

9-30

НЕ КОПИРОВАТЬ

У 12
192

АДАМЪ ОЛЕАРІЙ

НЕ КОПИРОВАТЬ

1885 г.

ОПИСАНІЕ ПУТЕШЕСТВІЯ ВЪ МОСКОВІЮ

И

ЧЕРЕЗЪ МОСКОВІЮ ВЪ ПЕРСІЮ

И ОБРАТНО

ВВЕДЕНІЕ, ПЕРЕВОДЪ, ПРИМЪЧАНІЯ И УКАЗАТЕЛЬ

А. М. ЛОВЯГИНА

СЪ 19 РИСУНКАМИ НА ОБОИХЪ ЛИСТАХЪ И 66 РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТѢ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНИЕ А. С. СУВОРИНА
1906

6672-0

2007083797

Типография А. С. Суворина, Зртелев пер., 13

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Наше изданіе Оларія преслѣдуетъ тѣ же цѣли, какъ изданныя нами ранѣе „Альбомъ Мейерберга“ (1903), сочиненіе Флетчера „О іосударствѣ русскомъ“ (1905) и предпринятое и заканчиваемое нынѣ изданіе „Дневника“ Корба. На этотъ разъ мы даемъ не только новый переводъ текста, но и первое точное воспроизведеніе рисунковъ, цѣнныхъ потому, что они чертились при участіи самого автора книги. Текстъ книги напечатанъ въ рамкахъ и съ замѣтками на поляхъ, какъ печатался и текстъ подлинника съ 1647 по 1671 г. Рисунковъ въ нашемъ изданіи нѣсколько больше, чѣмъ при соответствующихъ частяхъ подлинника, такъ какъ соединены рисунки изданій 1647 г. и 1656-71 г. Не только изъ-за рисунковъ, но и изъ-за текста, книга умнаго и наблюдательнаго иностранца будетъ, какъ мы надѣемся, сочувственно встрѣчена всѣми любителями родной старины, несмотря на то, что авторъ иногда и слишкомъ рѣзокъ и несправедливъ къ нашимъ предкамъ. Переводчикъ, конечно, помня долгъ историка, не смячалъ рѣзкостей подлинника. Въмѣсто крайне неполнаго и безсистемнаго указателя къ подлинному изданію въ концѣ книги данъ новый, тщательно составленный указатель именъ собственныхъ.

НОВОЕ ОПИСАНІЕ ПУТЕШЕСТВІЯ НА ВОСТОКЪ

МАГИСТРА АДАМА ОЛЕАРІЯ

ВВЕДЕНИЕ.

I. Особенности настоящего издания.—II. Задачи голштинского посольства.—III. Свидѣнія объ Олеаріи и трудѣ его.

I.

Изъ всѣхъ иностранныхъ изданій XVII вѣка, посвященныхъ Россіи, сочиненіе Олеарія—самое знаменитое, самое распространенное и самое богатое по содержанию. Въ многочисленныхъ изданіяхъ, переведенныхъ на разные языки, оно вплоть до XVIII вѣка считалось однимъ изъ основательнѣйшихъ трудовъ о Россіи. Отличали этотъ трудъ не одни лишь осведомленность, наблюдательность и въ то же время выдающаяся эрудиція его автора, но и пзобиліе прекрасно исполненныхъ на мѣди рисунковъ, съ особою тщательностью изображавшихъ диковинныя для наблюдателя XVII вѣка стороны жизни въ Московіи. Эти рисунки въ настоящемъ изданіи впервые воспроизводятся точнымъ фото-механическимъ путемъ, частью изъ перваго изданія книги Олеарія, вышедшаго въ 1647 г., частью по второму изданію—1656 г. Лица, знакомыя съ изданіями Олеарія, вышедшими въ XVIII вѣкѣ, найдутъ значительную разницу между рисунками нашего изданія и, напримѣръ, тѣми, которые имѣются при французскомъ переводѣ Олеарія. Объясняется это тѣмъ, что въ XVII—XVIII вв. механическаго способа воспроизведенія рисунковъ не было, и если издатель не могъ достать подлиннаго офорта, то долженъ былъ заказывать художнику новый. Понятно, что при такихъ условіяхъ иногда терялось сходство, и, напримѣръ, портретъ Михаила Осодоровича въ изданіи 1696 года мало похожъ на портретъ въ изданіи 1647 г. Если мы извлекли рисунки преимущественно изъ изданія 1647 г., то сдѣлали это

*Рисунки
въ книгѣ
Олеарія.*

потому, что здѣсь мы имѣли передъ собою первые оригинальные наброски, которые не могли не быть наиболѣе близки къ тому, что ими изображалось. Кромѣ того, какъ указано ниже (Введеніе, стр. XXII), только относительно рисунковъ изданія 1647 г. самъ Оlearій даетъ подробное разъясненіе, какъ они изготовлялись. Изъ изданія 1656 г. мы брали опять-таки прежде всего рисунки подлинныя, т.-е. впервые появившіяся въ этомъ изданіи, а не копіи. Въ изданіяхъ 1661, 1663 и 1671 гг., повторяющихся со всѣми достоинствами и недостатками (даже печатками) изданіе 1656 г., нѣтъ ни одного новаго рисунка. Что же касается изданія 1696 г., то оно сплошь или почти сплошь представляетъ копіи, полученные путемъ перерисованія, часто мало удачнаго. Если какой-либо рисунокъ одинаковаго содержанія представлялъ въ изданіяхъ 1647 и 1656 гг. разницу, то послѣдній по времени, т.-е. 1656 г., воспроизводился въ томъ случаѣ, если редакторъ настоящаго изданія находилъ указанія на то, что въ рисунокѣ что-либо исправлено (примѣръ—рисунокъ на стр. 51). Въ противномъ случаѣ—при значительныхъ перемѣнахъ—изображались оба рисунка («самоѣды» на стр. 168 и 169, Нижній-Новгородъ на большомъ и маломъ рисунокѣ, Астрахань въ двухъ изображеніяхъ). Если же сопоставленіе рисунковъ заставляло предполагать, что перемѣны незначительнаго свойства (напр., разстановка и выѣшность домовъ въ Твери и Торжкѣ на стр. 27 и 28) произошли вслѣдствіе копирования, то они воспроизводились съ оригинала, т.-е. изъ перваго изданія (1647 г.), какъ болѣе близкаго ко времени путешествія. Дѣлалось это по слѣдующему соображенію: крупная перемѣна въ композиціи рисунка въ изданіи, вышедшемъ черезъ много лѣтъ послѣ путешествія и послѣ сдѣланія первыхъ набросковъ, могла объясняться полученіемъ болѣе точныхъ свѣдѣній,—по расположенію, наприм., домовъ на улицѣ въ Торжкѣ, видѣнныхъ въ 1636 г. и изображенныхъ въ изданіи 1647 г., не могло быть исправлено, но новымъ свѣдѣніямъ, въ 1656 г., такъ какъ, во-первыхъ, насколько извѣстно, Оlearій въ 1643 г. въ послѣдній разъ былъ въ Россіи, а, во-вторыхъ, если бы и оказались подобнаго рода новыя свѣдѣнія, то они могли бы относиться только ко времени послѣ 1639 г. и для 1634—9 гг. являлись, во всякомъ случаѣ, петочными. Совершенно не воспроизведена въ настоящемъ изданіи общая карта, приложенная къ изданію 1696 г., такъ какъ ея не было въ изданіяхъ, вышедшихъ при жизни Оlearія, и нужно предполагать, что съ Оlearіемъ она вообще имѣетъ мало общаго. Въ точности воспроизведена

О картахъ.

зато карта пути по Волгѣ, составленная и начерченная, по заявленію Олеарія, имъ самимъ въ еотрудничествѣ съ голландскимъ шкиперомъ Корвильемъ Клаусомъ (или Клаусеевомъ) Клютивгомъ. Имѣющіеся въ подлинникѣ карта глиняной провинціи Перейн и подробная карта всей Перейн здѣсь не воспроизводятся, такъ какъ онѣ относятся къ опущенной въ настоящемъ изданіи части сочиненія Олеарія—къ описанію Перейн. Хотя граница Россіи въ данное время на югѣ доходила лишь до области Терекаго городка яля черкаскихъ князей у рѣки Терека, тѣмъ не менѣе настоящее издавіе дѣлякомъ приводит и описаніе пути голштинскаго посольства по тѣмъ кавказскимъ и персидскимъ землямъ, которыя впоследствии вошли въ составъ Россіи. Относящіеся къ этой части пути рисунки приведены все, за исключеніемъ не представляющихъ историческаго интереса картины кораблекрушенія и рисунка, изображающаго пивьякъ голштинцевъ. Въ появленіи къ помѣщенію у Олеарія описанію Каспійскаго моря воспроизведена часть его карты Перейн, изображающая Каспійское море. Олеарій придавалъ большое значеніе сдѣланному имъ иссравленію обычныхъ картъ этого моря.

Такъ какъ существуютъ уже переводы книги Олеарія на русскій языкъ, то вполне естественнымъ является вопросъ: тѣмъ настоящей переводъ отличается отъ предыдущаго? Олеарій—посетель, по языку своему, не относящійся къ числу легкихъ. Онъ проехалъ изъ Саксоніи, гдѣ говорили по верхне-пѣмцевъ, служилъ въ нижне-пѣмцкой Голштиніи и былъ женатъ на эстляндской уроженкѣ. Во время посольства онъ окруженъ былъ лицами, говорящими на разныхъ діалектахъ. Напр., посольство Брюггемавъ говорилъ по нвже-пѣмецки (ер. его возгласъ яри паденіи съ лошади въ Перейн: «Wat wast vor eu Pert?» въ подлинн. взд., стр. 692). Этими обстоятельствами легко объясняется отсутствіе единообразія въ формахъ словъ у него и въ евязи съ нею и причудливость орфографіи. Очень многіе изъ оборотовъ его, напр., ечь необходимыми отмѣнить въ своемъ большомъ еловарѣ Зандерсъ. Настоящій переводъ, являющійся вторымъ въ русской литературѣ, уже по этому одному долженъ представлять собою попытку нойти дальше перваго перевода, исправить то, что было неточнымъ въ предыдущемъ, и разъяснить то, что оставалось неяснымъ для перваго переводчика. Нѣсколько не желая умалять заслугъ П. Барсова и О. М. Бодявскаго въ ихъ переводѣ и етолкованіи Олеарія, авторъ настоящаго перевода считаетъ нелишнимъ указать на то обстоятельство,

Стр. 360.

О писанинѣ на
стр. 452—3.

Стр. 420
и 442.

Sanders, «Wörterbuch der deutschen Sprache mit Belegen von Luther bis auf die Gegenwart», 2 Abdr., 1876.

О неточностяхъ перваго перевода.

что въ его переводѣ, независимо отъ того, что *впервые переведены маргиналіи* (замѣтки на поляхъ) *подлинника*:

а) исправленъ рядъ начертаній собственныхъ именъ, напр.:

Въ подлинникѣ:	У П. Барсова:	Нужно:
(р. 18) Kareckschin	(стр. 24) Карекшинъ	Крекшинъ (стр. 17)
(р. 40) Gawarenow	(стр. 53) Говореновъ	Гавреневъ (стр. 44)
(р. 50) Gomodof	(стр. 67) Гомодовъ	Хомутовъ (стр. 57)
(р. 57) Sophoien	(стр. 3bis) Софойенъ	Сааояя (стр. 65)
(р. 264) Collitzou	(стр. 285) Кольцовъ	Колычовъ (стр. 277)

б) переведены болѣе правильно многія нѣмецкія слова и выраженія; напр.:

Въ подлинникѣ:	У П. Барсова:	Нужно:
(р. 33) Boesskugel	(стр. 45) ядро 48-фун-	кегельный шаръ (стр. 36)
	товаго вѣса	
(р. 75) beim Rohr	(стр. 27) въ трубу	у руля (стр. 78)
(р. 104) im Jenner	(стр. 55) въ Енерѣ	въ январѣ (стр. 105)
(р. 103) Kuppeln	(стр. 53) храмахъ	рошахъ (стр. 103)
(р. 114) die Narwische Beck	(стр. 68) рѣкѣ ... Бекъ	Нарвскою рѣкою (стр. 117; Beck то же, что Bach)
(р. 258) von Stund an	(стр. 276) въ продолже-	тотчасъ же (стр. 270)
	ніе часа	
(р. 295) uns mit den Hindersten dagegen stellen	(стр. 312) стараются препятствовать намъ	становимся къ нимъ заднею частью тѣла (стр. 316)

в) объяснены и переведены явно непонятые предыдущимъ переводчикомъ термины. Напр.:

Въ подлинникѣ:	У П. Барсова:	Нужно:
(р. 5) JUL	(стр. 7) Jul	лиценціатъ обоихъ правъ (стр. 1: iuris utriusque licenciatus)
(passim) M.	(чаesto) M.	магистръ (напр. стр. 10)

Къ этому слѣдуетъ прибавить, что оставленные не переведенными у П. Барсова цитаты на латинскомъ языкѣ, въ настоящемъ переводѣ, для облегченія читателей, переведены.

Нельзя, тѣмъ не менѣе, сказать, чтобы удалось объяснить всѣ трудности въ текстѣ Олеарія, и чтобы также всѣ собственные имена были переведены правильно. Въ виду громадной важности Олеарія, какъ историческаго источника, переводчикъ старался близко держаться текста, отступая отъ него лишь въ случаяхъ, когда строй русской рѣчи требовалъ отступленій. Если для большей ясности прибавлялись слова, обороты или, въ рѣдкихъ случаяхъ, цѣлыя предложенія, то онѣ ставились въ прямая [] скобки. Такимъ образомъ читатель имѣетъ возможность отли-

чить вводныя слова и предложенія подлинника, стоящія, если въ томъ представляется необходимость, въ обычныхъ дугообразныхъ скобкахъ (), отъ добавленій переводчика, всегда стоящихъ въ прямыхъ [] скобкахъ.

Весьма много затрудненій было съ собственными именами. Олеарій, который и въ нѣмецкомъ языкѣ не признаетъ определеннаго правописанія, еще менѣе придерживается сего по отношенію къ собственнымъ именамъ, которыя онъ беретъ съ чужихъ языковъ. Прежде всего, почти всѣ часто упоминаемыя у него лица именуются въ разныхъ мѣстахъ его книги различно. Даже одинъ изъ словъ именуется у Олеарія четырьмя способами: Бругманъ, Брюгманъ, Брюгеман(и)ъ и Бригманъ. Имя этого часто упоминаемаго у Олеарія посла, такъ и появляется у насъ въ переводѣ въ разныхъ начертаніяхъ. Слѣдуетъ замѣтить, что въ подлинной грамотѣ 1636 г., хранящейся въ московскомъ архивѣ м-ва иностранныхъ дѣлъ, самъ онъ подписался «Otho Brugheman», а въ русскихъ документахъ его именуютъ то Брюхманъ, то Брюгеманъ. Русскій переводчикъ второго посольства называется у Олеарія — Арпенбеке, Арпенбакъ и Арпенбэкъ. При такыхъ условіяхъ не можетъ быть и рѣчи о соблюденіи какихъ-либо правилъ въ транскрипціи русскихъ собственныхъ именъ. Не говоря уже объ обычномъ у многихъ нѣмцевъ путаніи *d* и *t*, *p* и *b*, Олеарій то, по нижненѣмецкому обычаю, не признаетъ звука *sch* и пишетъ, напрямѣръ, Slick (Шликъ) и Puskín (Пункинъ), то пишетъ *sch* совершенно правильно (Coínische — конюшіи). Подъ буквою *G* у него то разумѣется *j*, то *ch*; напр., Gam = Ямъ, а Goshodof = Хомутовъ. Tz у него обозначаетъ очень часто *n* и *ч* (Tzerkaski = Черкасскій) и *ш* (Tzeremetton = Шереметевъ). Установленію правильной формы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, по отношенію къ русскимъ именамъ, помогло переводчику обращеніе къ русскимъ документамъ XVII вѣка, частью напечатаннымъ («Дворцовые разряды», «Разрядныя книги», «Выходы государей», сборники историческихъ актовъ, сински бояръ, воеводъ и т. п.), а частью — рукописнымъ, доставленнымъ въ его распоряженіе изъ московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ, благодаря содѣйствію Императорской археографической комиссіи.

Русскіе
документы о
юлишинскомъ
посольствѣ.

II.

Авторъ «Московитскаго и Персидскаго путешествія» не былъ главою посольства, и книга его не является донесеніемъ о дипломатическихъ сношеніяхъ съ Москвою и Персією. Напротивъ, о дѣлахъ посольства и о переговорахъ, педенныхъ послами, онъ говоритъ лишь въ общихъ неясныхъ выраженіяхъ. Невольно ясна у него и роль Брюг(ге)мана или Бругмана, одного изъ пословъ, съ которымъ у Оларія въ теченіи путешествія были крупныя столкновенія, въ книгѣ его указанныя лишь намеками.

Представляется, поэтому, необходимымъ остановиться на этихъ обстоятельствахъ въ настоящемъ введеніи, такъ какъ они значительно уясняютъ многія частности въ изложеніи Оларія.

Разрѣшеніе торговли черезъ Россію съ Персією — обычная дѣль посольствъ торговыхъ государствъ въ Московію въ XVII столѣтіи. Изъ посольства К. ванъ-Кленка видно, какъ эта дѣль привлекала еще въ концѣ XVII вѣка голландцевъ. Московское правительство, со своей стороны, относилось всегда недружелюбно къ этимъ попыткамъ, основываясь на заключеніяхъ московскихъ купцовъ. Главной причиною нежеланія русскихъ допустить этотъ «персидскій торгъ» была боязнь экономическаго захвата Россіи пноземцами, воплиі несомнѣннаго въ томъ случаѣ, если бы постройка пноземцами судовъ на русскихъ рѣкахъ, движеніе ихъ торговыхъ каравановъ черезъ Россію, устройство ими торговыхъ факторій въ главныхъ пунктахъ Россіи — стали явленіями обычными. Согласіе на такой торгъ, данное голштинцамъ при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, объяснялось лишь крайнимъ истощеніемъ денежныхъ средствъ Россіи и надеждою пополнить царскую казну. Только этой надеждой — впрочемъ, не осуществившейся — мы можемъ объяснить, если голштинцамъ разрѣшено было то,

... въ чемъ императорамъ и папамъ отказали,
Въ чемъ королямъ запретъ...

Къ тому же герцогъ шлезвигъ-голлтинскій не вызывалъ такихъ опасеній въ Москвѣ, какъ могущественныя Голландія или Англія, владѣвшія уже колоніями въ другихъ частяхъ свѣта.

Чтобы читатель имѣлъ возможность разобратъся въ довольно запутанномъ дѣлѣ переговоровъ съ Голитинією, мы приведемъ, прежде всего, хронологическій обзоръ этихъ переговоровъ, осно-

*Посольство
ванъ-Кленка,
переводъ А. М.
Ловягина, изд.
Археологичес-
кой комис-
сій, 1900, стр.
СXLVI и слѣд.*

Стр. 88.

ванный преимущественно на извлеченіяхъ Н. Н. Бавтыша-Каменскаго изъ дѣлъ бывшаго посольскаго приказа. Въ этихъ извлеченіяхъ, къ которымъ нами прибавлены нѣкоторыя добытыя нами рукописныя данныя, ходъ переговоровъ изображается слѣдующимъ образомъ:

Въ 1632 г. 17-го іюня въ Новгородъ, а 10-го іюля въ Москву пріѣхалъ голштинскій посолье Отто Брюггеманъ, а съ нимъ его товарищъ въ пути Балтазаръ Мюшеронъ. 15-го іюля онъ подавъ царю Михаилу Осодоровичу отъ шлезвигъ-голландскаго князя Фридерика грамоту (отъ 11-го февраля); въ грамотѣ князь благодарилъ за пріемъ, оказываемый его подданнымъ въ Россіи, и сообщалъ, что посылаетъ въ подарокъ 12 пунекъ мѣдныхъ; онъ далѣе обѣщалъ дозволить купить въ Голландіи всякой военной сбруи и пантѣ военныхъ людей, прося за то отпустить къ нему хлѣба и дозволить свободно пріѣзжать его подданнымъ въ Россію торговать. 12-го августа посолье было у государя на отпускѣ.—По отбытіи посла товарищъ его Мюшеронъ ѣздилъ въ Архангельскъ за пушками и, привезши ихъ въ Москву, остался здѣсь жить.

Въ 1633 г. 26-го марта изъ Готторпа голштинскій князь Фридерикъ писалъ къ государю и къ патриарху Филарету, благодаря за дозволеніе вывезти изъ Россіи 30 тысячъ четвертей хлѣба и прося о свободномъ изъ Россіи пропускѣ не только голштинскихъ, но и шведскихъ посланниковъ.

Въ 1634 г. 14-го августа пріѣхали въ Москву голштинскіе послы Филиппъ Крузіусъ и Отто Брюггеманъ. 19-го августа, бывъ у государя, они подали отъ князя Фридерика грамоту (отъ 26-го августа 1633 г.) вѣрющую о себѣ, а 22-го сентября на конференціи вручили боярамъ другую отъ него же грамоту (отъ 9-го октября 1633 г.), общинную ирсылку, по требованію государя, доктора Венделіна Зибелста.

Главною цѣлью посольства ихъ было испросить голштинскому купечеству дозволеніе ѣздить черезъ Россію въ Персію и Индію для торговли; объ этомъ поданъ былъ отъ нихъ (26-го октября) проектъ, въ 17 статьяхъ, а 12-го ноября они дали шешмешное обязательство платить ежегодно въ російскую казну за это же дозволеніе по 600 тысячъ ефимковъ или по 300 тысячъ русскихъ рублей. 3-го декабря постановили они «запись» съ русскими уполномоченными: бояриномъ княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ-Оболенскимъ, окольничимъ Василіемъ Ивановичемъ Стрѣшневымъ, печатникомъ и думнымъ дьякомъ Иваномъ Тарасевичемъ Грамотнымъ и другимъ дьякомъ, Иваномъ

Переговоры съ Голландіею о персидскомъ торгѣ и другихъ дѣлахъ съ 1632 по 1642.

Аванасьевымъ сыномъ Гавреневымъ, въ присутствіи бывшихъ тогда въ Москвѣ шведскихъ пословъ Гюлленшерпа, Вуреуса и Спиринга, на ниже перечисленныхъ условіяхъ:

Голштинской компаніи дозволяется ѣздить черезъ Россію въ Персію сначала на 10 лѣтъ, а, по усмотрѣніи съ обѣихъ сторонъ, и еще на столько же лѣтъ потомъ. За это дозволеніе компанія будетъ платить въ русскую казну на первые десять лѣтъ ежегодно по 600 тысячъ большихъ ефимковъ («а имать ефимки, привѣшивъ въ фунты, а фунтъ по 14 ефимковъ»), Для отдачи этой казны быть въ Москвѣ всегда голштинскому агенту. Въ исправномъ платежѣ этихъ денегъ никакими купеческими несчастіями не отговариваться; платежъ начать, приѣхавъ съ товарами изъ Голштиніи въ Ярославль, внести тотчасъ 300 тысячъ ефимковъ, а другую половину въ концѣ того же года, «безъ всякаго въ платежѣ подлога». Отвозить въ Персію и привозить оттуда увязанные въ кипахъ товары безъ всякой пошлины, давая однако рожши привознымъ и отвознымъ товарамъ. Изъ упомянутыхъ товаровъ, что понадобится для русскаго государя, уступать по прямой цѣнѣ. Далѣе отъ имени компаніи писалось: «А торговати намъ въ Персидѣ и покунати тѣхъ земель всякіе товары, т. е. шолкъ сырой, камень дорогое, краски, и иные большіе товары, которыми русскіе торговые люди не торгуютъ, а въ краску намъ въ Персидѣ сырова шолку не давати, и крапешными шелками намъ русскимъ торговымъ людямъ въ ихъ торговлѣ въ Персидѣ не мѣшати, а иныхъ намъ товаровъ, которые его царскаго величества торговые люди у персидскихъ людей торгуютъ и покупаютъ, т. е. всякіе крапешные шолки, всякихъ цвѣтовъ бархаты, отласы и камки персидскіе золотые и шолковые, дѣроги всякіе, кутни всякихъ цвѣтовъ, зедеди, кшидяки [?], сафьяны, краска крутикъ и мяккая, миткали, кисеи, вязи, кумачи, всякія выбойки, бумага хлопчатая, кушаки всякіе, ремень и корень ченучинное, шнено сорочинское, нашивки, воляки шолковые, сабли, полосы, ножи, тулунбасы, лукъ ядринскіе и мешецкіе [?], паручи и досѣхл, всякіе ковры, попоны, шатры и полатки, миткалинные и бязинные [?] полети, орѣпки черпильные, ладаиъ и москательные всякіе товары, и селитра, которыми прежде сего торговали и мѣняли на свои товары русскіе торговые люди, и тѣхъ намъ не покунати, и русскимъ торговымъ людямъ въ ихъ торговлѣ не мѣшати, а которые товары въ сей записи не написаны, и тѣ намъ покупати поволено, а которые товары наши торговые люди изъ Персиды въ руссійское

государство привозити учнутъ, и тѣми нашимъ торговымъ людямъ не торговати, а возитъ тѣ товары въ наши земли, а будетъ наши торговые люди въ Персидѣ и въ Индѣи учнутъ краску крутить и мягкую, и нашимъ торговымъ людямъ тое краски мимо российскаго государства не провозити, а отдавати изъ тое краски въ царскаго величества казну во всякой годъ краски крутаку, а не мягкіе, по 4,000 пудовъ, коли будетъ царскому величеству надобно, а будетъ столько не надобно, и по взяти сколько будетъ надобно, а больши 4,000 пудовъ не имати, а денегъ за тое краску имати намъ изъ его царскаго величества казны за всякій пудъ по 15 рублей потому, что тое краску покупаютъ въ Индѣи по 2 рубля пудъ, а въ Персидѣ по 7 рублей, а ревеню намъ дати въ его царскаго величества казну по 30 пудовъ, а коренья ченучинаго тожъ число на всякій годъ, коли будетъ надобно жъ, а отдавать голштинскимъ торговымъ людямъ его царскому величеству и русскимъ торговымъ людямъ по той цѣнѣ, по чему они въ Персидѣ покупать учнутъ». Въ случаѣ желанія компаніи продавать въ Россію привозные изъ Персіи товары, она должна платитъ таможенную пошлину. Компаніи состоятъ изъ 30 голштинскихъ подданныхъ, не дозволяя отнюдь никого изъ другой какой-либо націи, подъ смертною казнью, брать съ собою. Для обороны отъ волжскихъ казаковъ и другихъ воровъ десяти голштинскихъ купеческихъ кораблей дозволитъ имъ имѣть на каждомъ кораблѣ по 40 поруженныхъ своихъ людей. Идучи подою и сухимъ путемъ, къ селеніямъ русскимъ не приставать и никакихъ не чинитъ насилій; а если кто на компанію нападетъ или ограбитъ, защищаться имъ самимъ пушками и самопалами, не оставляя, однако, ни, того менѣе, продавая этихъ орудій въ Персію и въ грабежъ не требуя удовлетворенія. Мѣди въ Персію отнюдь не возитъ. Русскихъ солдатъ и рабочихъ людей, а не кабальныхъ и бѣглыхъ, принимать на корабли въ работу. Корабли купеческіе строить въ Россіи, употребляя тутъ же плотниковъ русскихъ «попольною цѣною». Никакого злого умыслу не имѣть имъ противъ государя и русскаго государства. Купечеству русскому въ его торгахъ никакой не дѣлать помѣхи, и купцамъ свободно ссужаться деньгами и товарами по крѣпостнымъ писемамъ. Церквей своей вѣры нигдѣ не строить въ русской землѣ, а отправлять службу въ домахъ своихъ. «Римскихъ поповъ» въ Россію не привозитъ подъ смертною казнью. Приходитъ имъ въ Россію кораблями или чрезъ Швецію и Лифляндію, на Новгородъ и Ярославль, и Волгою въ Астрахань, или чрезъ Архангельскую пристань

старымъ двинскимъ устьемъ. Будучи въ Архангельскѣ, товары свои продавать русскимъ, но не покупать у русскихъ или иностранцевъ для отвозу въ Персію. Въ случаѣ, если иностранные купцы откажутся привозить къ Архангельску свои нѣмецкіе товары, тогда дозволяется изъ Голштиніи привозить къ Архангельску со всякими товарами. Въ случаѣ неплатежа по договору въ какомъ-либо году сумма денегъ, слѣдуетъ уплатить неустойкѣ вдвое. По усмотрѣнію какихъ-либо невыгодъ для Россіи отъ этой персидской торговли, государю имѣть право, выждавъ два, три или пять лѣтъ, отказать въ ней, и голштинскому князю за это не имѣть неудовольствія. На этотъ договоръ испросить у голштинскаго князя подтвержденіе.

Такое же условіе (запись) было дано голштинскимъ посламъ отъ русскихъ вышеупомянутыхъ бояръ съ приложеніемъ печатей боярина и окольничаго 16-го декабря того же года. Въ тотъ же день послы имѣли отъускиую аудіенцію, а 31-го декабря изъ Новгорода поѣхали въ Голштинію.

Въ 1636 г. 29-го марта тѣ же послы Крузіусъ и Брюггеманъ снова пріѣхали въ Москву и 3-го апрѣля подали государю отъ голштинскаго герцога Фридерика просительную грамоту (отъ 24-го сентября 1635 г.)— дозволить имъ проѣздъ чрезъ русскіе города въ Персію.

5-го апрѣля подали они подтвердительную на вышеупомянутый договоръ князя своего грамоту (безъ числа), т.-е. ратификацію. Но какъ въ этой ратификаціи во многихъ мѣстахъ оказались несправности и несогласіе съ первоначальнымъ условіемъ (записью), то она была отдана обратно посламъ съ требованіемъ присылки новой и исправной.

28-го апрѣля Брюггеманъ доносилъ боярамъ въ тайнѣ, отдѣльно отъ Крузіуса, данное ему отъ голштинскаго князя повелѣніе объявить, что шведы съ голландцами договорились, дабы послѣднимъ поселиться въ Ижорской землѣ.

Въ маѣ мѣсяцѣ тѣ же послы прислали другую запись, обозначивъ, съ какого срока начать считать персидскую торговлю и платитъ по договору за «персидской ходъ» ефимками, а именно: по возвращеніи изъ Персіи въ Москву, спустя семь мѣсяцевъ, начать первый десятилѣтній срокъ и тогда же вскорѣ заплатить половину, т.-е. 300 тысячъ ефимковъ, хотя бы товары ихъ не были вскорѣ доставлены въ Ярославль; другую же половину уплатить въ послѣднихъ числахъ того же года.

7-го іюня послы писали къ князю своему, чтобы онъ прислалъ повую на учиненный въ Москвѣ съ шимъ договоръ под-

твержденную грамоту; сами же они 1-го іюля отіравились въ Персію съ русскими посланниками Алексѣемъ Савинымъ Романчуковымъ, подьячимъ Скобельцынымъ и толмачомъ Юшковымъ.

1-го іюля посланъ въ Голштинію гонецъ Григорій Арефьевъ сынъ Цероновъ, подьячій Юрій Зяблой и толмачъ Нечай Дрибинъ съ обвѣщеніемъ князю, что послы его въ Персію поѣхали, но «въ подѣмахъ, подводахъ и кормѣхъ учинился государю убытокъ за непривозомъ изъ Голштиніи по договорной записи казны». — Цероновъ 5-го февраля 1637 года возвратился въ Москву съ отвѣтною (отъ 7-го октября 1636 года) грамотою: герцогу, благодаря за позволеніе проѣзда послать его въ Персію, обѣщавъ утвердить учиненный 20-го мая 1635 года договоръ и условенныя деньги на урочный срокъ прислать въ Москву.

Въ 1639 году 2-го января голштинскіе нослы Крузіусъ и Брюггеманъ, возвратясь изъ Персіи въ Москву, были у государя 8-го января и 23-го февраля. — Между прочимъ жаловался они на думнаго дьяка Назара Чистого, взявшаго у нихъ, пословъ, «запону (т. е. взятку) въ 2,000 руб. безденежно»; наконецъ, 8-го марта, размѣнясь ратификаціями и увѣривъ «твердо содержать все условія, прежде съ ними, послами, учиненныя», они поѣхали съ Москвы 14-го марта, а съ ними отпущенъ былъ въ Голштинію и персидскій посоль Имамъ-Кули-бекъ. Въ Москвѣ остался голштинскимъ агентомъ Балгазаръ де-Мушеронъ.

18-го марта отправлены въ Голштинію въ гонцахъ Петръ Дементьевъ сынъ Образцовъ, подьячій Юшка Зяблой и толмачъ Архипъ Малаховъ съ извѣщеніемъ о возвратномъ изъ Персіи въ Москву приѣздѣ голштинскихъ пословъ и съ требованіемъ, чтобы по договору присланы были къ сроку деньги, трактатомъ обѣщанныя. — 3-го декабря они возвратились въ Москву съ двумя отъ князя отвѣтными, отъ 3-го сентября, грамотами изъ Готторпа. Въ первой князь жаловался на печатника Лихачева, несправедливо допеснаго государю о многихъ вещахъ, до голштинской компаніи относящихся; а во второй — на думнаго дьяка Назаря Чистого, не только безстыдно и безобязательно похваливагося разрушить все это «важное о коммерціи въ Персію дѣло», но и домогавшагося еще 1000 ефимковъ къ двумъ ужъ полученнымъ въ даръ отъ него, князя, чрезъ Марселеса.

27-го іюня прислали изъ Ревеля тѣ же послы къ агенту Мушерону «нѣмчина Якова Сверкеля» съ письмомъ (отъ 16-го мая), сообщавшимъ, что царская ратификація, кою они въ Москвѣ размѣнялись, «наплася во многихъ мѣстахъ съ при-

бавкою». Прибавка состояла въ условіи: «если по прїѣздѣ изъ Персіи въ Москву голштинскихъ пословъ, спустя семь мѣсяцевъ, не будутъ заплачены по договору 300 тысячъ ефимковъ, то выскать эти деньги на нихъ, послахъ, или на самомъ голштинскомъ князѣ».

10-го декабря агентъ Мюшеровъ объявилъ въ посольскомъ приказѣ просьбу голштинскаго князя о пропускѣ въ Персію на 80 возахъ товаровъ на 400 тысячъ и пословъ для договора съ шахомъ о персидской торговлѣ.— Сначала ему въ этомъ было отказано, такъ какъ по договору голштинскій князь не заплатилъ 300 тысячъ ефимковъ, которые 2-го августа должно было внести, но какъ онъ далъ 17-го марта 1640 г. обѣщаніе, что за эти товары особо будетъ заплачено 20 тысячъ ефимковъ пошлины, то государь согласился.

22-го марта отпущенъ былъ въ Голштинію гонецъ Яковъ Сверкель съ грамотою, наполненною выговоромъ какъ за пенятежъ доселѣ обѣщанныхъ по договору денегъ, такъ и за порпчаніе думныхъ русскихъ людей.

9-го сентября находившійся въ Москвѣ гамбуржецъ Петръ Гавриловъ сынъ Марселисъ подалъ государю отъ голштинскаго герцога Фридерика (отъ 3-го іюня) грамоту, прося въ ней уничтожить заключенный въ Москвѣ съ посланн. его Крузіусомъ и Брюгеманомъ договоръ о голштинско-персидской торговлѣ, такъ какъ договоръ «не по данному имъ наказу учиненъ, но по прихоти и воровству плута Брюгемана», за то влучившаго смертн. казню; притомъ, отрѣшавъ отъ агентства Мюшера (который вскорѣ затѣмъ въ Москвѣ умеръ) и Давида Рутца (Рутса), паперенниковъ Брюгемановыхъ, князь поручалъ дѣла свои датчанину Петру Гаврилову сыну Марселису, пазначал его комиссаромъ и возлагал на него заключить новый о персидской торговлѣ договоръ, старое же объ этомъ дѣло все отставить и выдать обратно ему, Марселису.

17-го октября Марселисъ, бывъ спрошенъ, объявилъ, что поставленная въ договорѣ погодная дача 600 тысячъ ефимковъ съ этого торга — истинная невозможность, потому что это дѣло въ Персію оказалось не такимъ, какъ говорено было съ русской стороны. Вслѣдствіе этого Марселисъ подалъ новый въ 3-хъ статьяхъ проектъ для постановленія договора на новыхъ условіяхъ.

Въ 1641 г. 8-го января Марселисъ снова былъ у государя и объявилъ, что ему о «персидскомъ торгу» говорить больше отъ князя голштинскаго не велѣно; онъ просилъ отвѣтной къ

государю грамоты, которая ему и дапа «съ выговоромъ и домогательствомъ»: 1) чтобъ онъ, голштинскій князь, непременно по договору уплатилъ всѣ деньги въ казну; 2) что обвиненіе на посла Брюггемана пустое, потому что онъ, князь, самъ подтвердилъ все въ Москвѣ условленное; 3) что другого объ этой коммерціи договора дѣлать не для чего, и 4) что Россія отъ этого дѣла «никогда не отступится».

Въ 1642 г. 6-го іюня Марселисъ подалъ на вышеупомянутую государеву грамоту отвѣтъ отъ князя (отъ 18-го октября 1641 г.); князь, изъявляя свое неудовольствіе, просилъ государя болѣе не укорять его этимъ дѣломъ, которое, можетъ быть, со временемъ вновь будетъ предложено къ разсмотрѣнію его, государя.

Въ послѣдній разъ о томъ же дѣлѣ писалъ царю Михаилу Осодоровичу герцогъ Фридерикъ въ декабрѣ 1643 г. Принося свои поздравленія по случаю объявленія царевича Алексѣя наследникомъ, герцогъ пояснял, что онъ цевиновецъ, если прекратилась торговля съ Персіей черезъ русскіе предѣлы, такъ какъ онъ отъ персидскаго шаха не получилъ соотвѣтствующаго дозволенія.

Такимъ образомъ закончилась эта дипломатическая переписка.

Слѣдуетъ замѣтить, что роль Брюггемана, личнаго врага Адама Олеарія, въ этихъ переговорахъ представляется нѣсколько странною. Во многихъ случаяхъ, какъ видно и изъ книги Олеарія, онъ поступалъ на свой страхъ; кромѣ того, поведеніе его въ Россіи и Персіи не могло содѣйствовать успѣху переговоровъ. Тѣмъ не менѣе не изъ-за него разстроилась персидская торговля голштинцевъ, но по многимъ причинамъ, изъ которыхъ важнѣйшія были: опасность пути въ Персію, ошибочное предположеніе о возможности огромныхъ барышей отъ этой торговли и — трудность для герцога голштинскаго добыть необходимаго по условію деньги. Трудность эта усиливалась еще потому, что московское правительство ни за что не хотѣло допустить въ голштинскую компанію голландцевъ и англичанъ, боясь, повидимому, ихъ экономической силы. Что касается Брюггемана, то въ Москвѣ были правы, видя въ его обвиненіи пустыя отговорки голштинцевъ, желавшихъ избѣжать исполненія тягостныхъ для нихъ условій. По книгѣ Олеарія (кн. VI, гл. 27 — не переведенная въ настоящемъ изданіи), Брюггеманъ не могъ дать полной отчетности въ деньгахъ, былъ обвиненъ въ оскорбленіи секретаря посольства, т.-е. самого же Олеарія, а затѣмъ ока-

*Судьба
Брюггемана.*

«Reisebeschrei-
bung»,
1656—71,
p. 766—767.

Ib. 767—768.

зался также виновнымъ въ томъ, что «нарушилъ должную вѣрность его княжеской свѣтлости, преступилъ въ опасной и грубой мѣрѣ предѣлы повелѣній, презрѣлъ совѣсть, честь и стыдъ и углубился въ разные преступныя, для посла неслыханныя правонарушенія и пороки». Точнѣе опредѣляетъ Олеарій преступленія Брюггемана, слѣдующимъ образомъ перечисляя ихъ: «онъ превышалъ приказанное, вскрывалъ письма къ высокимъ лицамъ и поддѣлывалъ ихъ, далъ неправильный отчетъ, допускалъ явные обманы, вскрывая и задерживая письма собственнаго коллеги и другихъ, прелободѣйствовалъ, велъ жизнь, полную соблазна, совершилъ преднамѣренное убійство (засѣкъ персидскаго солдата при возвращеніи изъ Персіи), растратилъ много тысячъ денегъ и товаровъ княжескихъ, представлялъ подложные счета и т. п.». За все это Брюггеманъ былъ приговоренъ къ позорной казни повѣшеніемъ, но помплованъ къ отсѣченію головы мечомъ. Передъ казною, какъ разсказываетъ самъ бывший секретарь посольства, — бывший ноль въ присутствіи ряда свидѣтелей примирился съ Олеаріемъ.

Во всѣхъ упомянутыхъ проступкахъ и преступленіяхъ Брюггемана нѣтъ никакого основанія видѣть исключительную причинну неудачи голштинскаго предпріятія. Большинство ихъ не имѣло никакого значенія для посольства, такъ какъ онъ касался только частныхъ отношеній Брюггемана къ другимъ лицамъ посольства, а указаніе на нарушение полномочій опровергается тѣмъ, что договоры, заключенные Брюггеманомъ (притомъ совместно съ Круэйусомъ), были ратификованы. Въ біографіи Ад. Олеарія, написанной Ф. Ратцелемъ въ «Allgemeine Deutsche Biographie» сказано: «Казнь Брюггемана — темный, не вполне выясненный пунктъ въ исторіи этого замѣчательнаго посольства».

Въ дополненіе къ только что изложенному прилагаемъ старинную опись хранящихся въ московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ документовъ, имѣющихъ отношеніе къ посольству Круэйуса и Брюггемана.

Шлезвигъ-Голстинскія дѣла 1634—1642 іюля.

А. Книга въ четверть, содержащая въ себѣ переписку государя царя Михаила Феодоровича съ голштинскимъ княземъ Фридрикомъ, а именно: I. Приѣздъ въ Москву голштинскихъ пословъ Филиппа Круэйуса и Отто Брюггмана съ прошеніемъ о учиненіи договора о дозволеніи голштинцамъ торговать съ Персіею на 10 лѣтъ съ ежегоднымъ въ русскую казну по 600 тысячъ ефимковъ платою, и о бытіи въ Москвѣ голштинскому агенту. Тутъ же договорная ихъ пословъ о семь дѣлъ съ боярами учиненная 3-го декабря 1634 г. запись; также и вторая запись, постановленная 20-го мая 1636 г. съ боярами же о началѣ счета персидской 10-лѣтней торговли.—II. Вторичный ихъ же

пословъ въ Москву въ 1636 г. прѣздъ и отпускъ ихъ въ Персію.— III. Отправленіе въ Персію гонца Романчукова и въ Голстинію гонца Григорья Неронова съ извѣстіемъ о пропускѣ черезъ Россію голстинскихъ въ Персію пословъ. Тутъ же и возвратный ихъ прѣздъ.— IV. Возратный изъ Персіи въ Москву голстинскихъ пословъ прѣздъ, учиненный ими разгнѣнъ подтвержденныхъ договорныхъ государевой съ князюю о персидской торговлѣ грамотъ, отпускъ ихъ въ Голстинію и учрежденіе въ Москвѣ голстинскаго агента Балтазара де Муперона.— V. Отправленіе въ Голстинію Петра Образова и подьячаго Зяблага съ извѣстіемъ объ отпускѣ изъ Москвы голстинскихъ пословъ; тутъ же и возвратный его оттуда отпускъ.— VI. Прѣздъ къ агенту Муперону гончика Сверкеля съ письмами отъ голстинскихъ пословъ просительными дозволить пропускъ черезъ Россію въ Персію 80 возовъ съ товарами; тутъ же и отпускъ его Сверкеля въ Голстинію съ государевою къ князю грамотою объ отказѣ пропуску помянутаго товару за неплатежомъ по договору пошлины.— VII. Наказъ и меморіалы новаго голстинскаго комиссара Петра Марселеса о учиненіи Брюгману смертной казни за ложное о персидской торговлѣ дѣло, о уничтоженіи учиненнаго о семъ дѣлѣ трактата и всѣхъ происходившихъ дѣлъ и о учиненіи ему, Марселесу, о семъ торгу новаго договора.— VIII. Отпускъ государевой къ князю голстинскому грамоты (1641, генварь) съ выговоромъ и домогательствомъ о непремѣнной по договору извѣстныхъ денегъ уплатѣ, и что отъ сего дѣла Россія никогда не отступится. Тутъ же и отвѣтъ княжой на сію грамоту увѣрительной, что когда-нибудь о семъ дѣлѣ паки новый учинитъ договоръ.

Б. Дѣла въ столбцахъ. № 1. 1632 іюня 19-го по августъ. Прѣздъ въ Москву голстинскаго посла Отта Брюгмана съ товарищемъ Балтазаромъ Муперономъ съ присланными къ царю Михаилу Феодоровичу отъ голстинскаго князя въ подарокъ 12-ю мѣдными пушками со всѣми припасы и пушкарями; и съ прошеніемъ объ отпускѣ въ Голстинію хлѣба и о дозволеніи въ Россіи торговать. Тутъ же отпускъ его, посла, изъ Москвы и дѣло о дозволеніи ему купить въ Архаягелгородѣ хлѣба.— № 2. 1634 г. августъ — 1636 г. Прѣздъ въ Москву голстинскихъ пословъ Ф. Крузіуса и Отта Брюгмана, для прошенія о пропускѣ черезъ Россію въ Персію голстинскихъ купцовъ и для учиненія о персидской торговлѣ договора. Тутъ же: 1) Переводъ съ грамоты саксонскаго курфирста, вѣрующей помянутымъ посламъ, коей проситъ о дозволеніи купить въ Россіи около 50 тысячъ пуд. селитры для него, курфирста; 2) Отпускъ ихъ пословъ въ Голстинію; 3) Отпускъ корабельныхъ мастеровъ Анца Беркова съ товарищи въ Нижній городъ для дѣланія тамо судовъ для поѣздки впредь въ Персію голстинскихъ пословъ.— № 3. 1634 г. октября 26. Проектъ (въ 17 статьяхъ на нѣмецкомъ языкѣ) голстинскихъ пословъ Филиппа Крузіуса и Отто Брюгмана о учрежденіи чрезъ Россію въ Персію голстинской коммерціи съ показаніемъ, какіе товары голстинская компанія вывозитъ будетъ изъ Персіи, какіе оставлять въ Россіи и какіе съ собою провозитъ въ Германію.— № 4. 1634 г. декабря 3. Переводъ (на рос. яз.) съ записи голстинскихъ пословъ Крузія и Брюгмана, учиненной въ Москвѣ съ российскими министрами бояриномъ княземъ Лыковымъ-Оболяескимъ, окольничимъ Стрѣшневымъ, печатникомъ и думнымъ дьякомъ Гавреневымъ при шведскихъ послахъ Гильдестернѣ съ товарищи о произведеніи голстинской компаніи торговли чрезъ Россію въ Персію во время десяти лѣтъ безпошлинно съ платежомъ погодя въ российскую казну по 600 тысячъ

ефимковъ.—1635 г.: № 1. Переводъ съ подтвержденной грамоты голстинскаго герцога Фридерика, данной на договоръ, заключенный въ Москвѣ 3-го декабря 1634 г. о торговлѣ съ Персією (*безъ начала*). № 2. Отписка воеводы Григорья Плещеева о Алферьѣ Лиопортѣ, голстинскаго князя прикащикѣ, изъ города Архангельскаго съ кораблемъ голстинскаго князя отправленномъ въ голстинскую землю съ хлѣбомъ. — 1636 г. апрѣль — 1639 г.: № 1. Вторичный въ Москву прїездъ голстинскихъ пословъ Крузіуса и Брюгемана съ ратификаціею на постановленный въ Москвѣ договоръ о голстинской съ Персіей коммерціи. Тутъ же отпусти ихъ, пословъ, въ Персію и возвратный оттуда прїездъ (*сей столѣ весь столѣ*).— № 2. 1639 мартъ. Тайная конференція бывшаго въ Москвѣ голстинскаго посла Отта Брюгемана съ боярами до поѣздки его въ Персію и по возвращеніи оттуда, о намѣреніи голландцевъ поселиться по договору шведскаго короля съ ними съ голландцами въ Ижорской землѣ, по осмотру инженера Ягана Апельманъ; отправленіе отъ него посла къ голстинскому князю съ гонцомъ, грамоты о семь дѣлѣ и выписка съ полученныхъ на оныя изъ Голстиніи отвѣтовъ.— № 3. Съ іюля — февраля 1637 г. Оправленіе и статейный списокъ бывшаго у голстинскаго князя въ гонцахъ Григорья Неронова, подьячаго Зяблага и толмача Дрябина съ объявленіемъ о бытности у государя на посольствѣ голстинскихъ пословъ Крузіуса и Брюгемана и объ отпускѣ ихъ въ Персію (*перезимованъ столѣ*).— № 4. Апрѣль. Дѣло по челобитью новгородскихъ казаковъ Тимоея Ѳедотова съ товарищи, провозжавшихъ голстинскихъ пословъ Крузіуса и Брюгемана, о пожалованіи имъ за проѣздъ и дорожныя издержки денежнаго жалованья.—1639 г. съ января до іюня. № 1. Возвратный изъ Персіи въ Москву прїездъ голстинскихъ пословъ Крузіуса и Брюгемана вмѣстѣ съ персидскимъ посломъ Имамъомъ Кулибекомъ, размынъ ратификаціи на заключенный въ Москвѣ о голстинской съ Персією торговлѣ договоръ; отпускъ въ Голстинію помянутыхъ пословъ съ государевыми грамотами къ голстинскому князю объ отпускѣ пословъ, также въ Голстинію къ доктору Гартману Граманну и въ Саксонію къ профессору Адаму Олеаріусу о вызовѣ ихъ въ Россію; отпускъ, по просьбѣ ихъ, пословъ, и по челобитью оставшагося въ Москвѣ голстинскаго агента Балтазара Мусшерона, изъ Москвы въ Голстинію гамбургскаго гостя Петра Марселлиса. — № 2. Февраль. Черная, подтвержденная записъ, данная съ російской стороны голстинскимъ посламъ Крузіусу и Брюгеману о содержаніи условій, учиненныхъ ими касательно голстинской съ Персією торговли.— № 3. Февраль. Извѣтъ Крузіуса и Брюгемана и гамбурца Петра Марселлиса на дьяка Назарья Чистаго во взяткахъ въ 2,000 руб.— № 4. Іюня 27. Прибытіе голстинца Якова Сверкеля съ грамотою («подтвержденная государемъ грамота по ихъ осмотру явилась не сходна съ учиненною въ Москвѣ о персидскомъ торгу записью»).— 1641 г. № 1. Выписка о договорѣ Крузіуса и Брюгемана о персидской коммерціи.— № 2. Октябрь 18. Переводъ съ грамоты къ царю Михаилу Ѳеодоровичу отъ голстинскаго князя Фридерика «съ негодованіемъ за государевъ выговоръ подѣлу голстинскаго въ Персіи торгу».— 1643 г. № 1. Августъ. Отпускъ изъ Москвы голстинскаго гонца Адва Олеаріуса съ государевыми грамотами къ князю голстинскому (и къ саксонскому курфирсту) просительными о присылкѣ рогу единорога.

В. Реестръ голстинскихъ грамотамъ. № 1. 1633. Марта 26. Грамота Фридерика (благодарность за 3,000 четвертей ржи и о пропускѣ въ Персію).— № 2. 1633. Марта 26. Грамота къ свят. патриарху Фила-

рету Никитичу о томъ же.—№ 3. августа 26. Вѣрющая грамота Крузіусу и Брюгеману изъ Голстиніи.—№ 4. 1633. Октября 9-го. Грамота къ царю Михаилу Ѳеодоровичу отъ герцога Фридерика, обѣщающая прислать по требованію его, государя, доктора Венделіна Сибелиста.—№ 5. 1635. Сентября 24. Грамота къ царю Михаилу Ѳеодоровичу отъ герцога Фридерика о пропускѣ въ Персію.—№ 6. 1635. Мая 13. Грамота къ царю Михаилу Ѳеодоровичу объ отпускѣ задержаннаго въ Россіи табаку, принадлежащаго посланнику его Брюгеману.—№ 7. 1640. Юня 3-го. Переводъ съ грамоты къ царю Михаилу Ѳеодоровичу — «уничтожить заключенный въ Москвѣ черезъ пословъ его Филиппа Крузіуса и Отта Брюгемана договоръ . . . по той причинѣ, что посолье Брюгеманъ заключилъ оный договоръ не по даннымъ ему наказамъ, и хотѣлъ произвести все оное воровскимъ образомъ единственно въ свою пользу, за что по учиненному надъ нимъ суду и смертную казнь волучить».—№ 8. 1641. Октября 18-го. Грамота Фридерика касательно пресѣченія съ Персією торговли по причинѣ ложно заключеннаго объ томъ договора.—№ 9. 1643. Декабря 12-го. Изъ Готторпа. Грамота поздравительная къ объявленію царевича Алексѣя Михайловича, извѣщающая о «невинности своей, что по постановленному съ нимъ государемъ трактату прекращена черезъ Россійское государство въ Персію торговля, поеліку онъ, герцогъ, отъ персидскаго шаха дозволенія на то не получилъ».

Г. Реестръ голетинскимъ трактатамъ. № 1. 1634, октября 26. Проектъ въ 17 статьяхъ о торговлѣ съ Персією (на нѣмецк. языкѣ).—№ 2. 1634, ноября 12. Обязательство Крузіуса и Брюгемана (о 600,000 ефимковъ).—№ 3. 1634, дек. 3. О торговлѣ безпошлинно съ платежомъ 600 тысячъ ефимковъ въ течение 10 лѣтъ.—№ 4. 1634, дек. 16. Тоже.—№ 5. 1635. Переводъ подтвержденной грамоты на трактатъ 3 дек. 1634 г.—№ 6. 1636, мая 20. О срокѣ 10-лѣтняго договора.—№ 7. 1639, февр. 23. Копія съ ратификаціи царя Михаила Ѳеодоровича на трактатъ отъ 3 декабря и 20 мая.

III.

Біографія Олеарія представляется въ главныхъ своихъ чертахъ достаточно извѣстною.

Адамъ Олеарій — Olearius, какъ онъ себя называлъ, латинизируя свою фамилію Oelschläger — родился въ Ашерслебенѣ около 1599 г. и умеръ въ своемъ домѣ подъ Готторпомъ 22-го февраля 1671 г. Отецъ его былъ бѣдный портной въ Ашерслебенѣ, повидимому, рано умершій, такъ какъ, по свѣдѣніямъ біографовъ, молодой Олеарій получалъ средства для обученія своего въ высшемъ учебномъ заведеніи отъ прибылей пряжи, которой занимался его мать и сестры. Лишь изумительное прилежаніе дало ему возможность посѣщать лейпцигскій университетъ, гдѣ онъ въ 1627 г. сталъ магистромъ философіи, а затѣмъ ассесоромъ философскаго факультета и «коллегіатомъ» меньшаго княжескаго учрежденія — Fürstenstiftung (а не ординарнымъ профессоромъ). Съ 1630 — 1633 гг. онъ былъ копректоромъ (помощ-

Біографія по «Allgemeine Deutsche Biographie», 1887, т. XXIV и др. даннымъ.

никомъ ректора) Николаевской гимназіи въ Лейпцигѣ. Лейпцигскимъ связямъ, повидимому, обязанъ Олеарій участіемъ въ голштинскомъ посольствѣ 1634 и слѣдующихъ годовъ, а со своей стороны онъ самъ, какъ кажется, привлекъ къ этому дѣлу своихъ друзей Павла Флеминга и Гартмана Грамана. Событія этого посольства ниже очень подробно разсказаны на стр. 1—63. По возвращеніи въ апрѣлѣ 1635 г. Олеарій, по порученію герцога, посылался къ кардиналу-пифанту брабантскому, вернулся больнымъ и долго лежалъ въ постели, но все-таки могъ примкнуть и ко второму, еще болѣе знаменитому посольству уже не только въ Московію, но и въ Персію. Оно еще болѣе подробно описано въ его книгѣ (въ нашемъ изданіи, какъ сказано выше, переведены только тѣ главы ея, которыя касаются Россіи). Кратковременнымъ пребываніемъ въ Персіи Олеарій воспользовался какъ нельзя лучше; это видно какъ изъ его описанія путешествія, такъ и изъ позднѣйшихъ трудовъ его по персидскому языку и литературѣ. Къ сожалѣнію, ему сильно мѣшали выходки посла Брюггемапа, отъ которыхъ страдали достоинство всего посольства. Олеарій, отъ лица товарищей, рѣшился сдѣлать Брюггеману представленіе, принужденъ былъ отъ бѣшенства его спастись у испанскихъ августинскихъ монаховъ и лишь неохотно отказался отъ мысли вернуться черезъ Вавлонъ и Алеппо. Онъ не упускалъ случая опредѣлять положеніе разныхъ мѣстъ, дѣлать наблюденія надъ магнитною стрѣлкою, собирать всякіе матеріалы для картъ и приобретать персидскія книги и рукописи. Друга своего фонъ-Маделъсло, путешествіе котораго въ Индію Олеарій позже издалъ, онъ оставилъ вмѣстѣ съ другими членами посольства въ Испаніи. На возвратномъ пути отношенія между Олеаріемъ и посломъ Брюггеманомъ стали еще хуже. Какъ разсказываетъ Олеарій въ изданіи 1647 г. (стр. 527), въ Астрахани Брюггемапъ вновь сильно задѣлъ его лично во время обѣда. Олеарій отвѣчалъ ѣдкою фразою, изъ-за которой Брюггемапъ, схвативъ книжку, грозилъ его убить и заставилъ уйти изъ-за стола. На это оскорбленіе Олеарій по возвращеніи жаловался въ Голштинію, и Брюггемапъ долженъ былъ публично и письменно извиниться передъ нимъ. Въ 1639 г. посольство вернулось въ Голштинію. Олеарій, на котораго Брюггемапъ сильнѣе всего злоумышлялъ, посѣщилъ еще до остальныхъ лицъ свиты вернуться въ Готторпъ, повидимому, чтобы принести жалобу на Брюггемапа. Эта жалоба, вѣроятно, и привела къ уголовному процессу, результатомъ котораго была казнь Брюггемапа. Еще когда Олеарій возвращался

*Ср. прим. къ
стр. 537.*

Надпись кругомъ: «М[агистръ] Адамъ Олеарій изъ Амёрслебена въ Саксоніи, въ возрастѣ 45-и лѣтъ». Девизъ его по Псалму 73: «Ты поведешь меня по совѣту Твоему и применишь меня потомъ въ славѣ».

Внизу стихотвореніе:

Здѣсь на рисунокѣ, читатель, стоитъ предъ тобой Олеарій!
 Славный мой другъ для тебя обликъ его начерталъ.
 Личнымъ знакомствомъ почтилъ его вѣкогда цесарь рутевоу,
 Также какъ Персін царь, славный богатствомъ Сефій.
 Такъ какъ вельяз на рисунокѣ и геній его здѣсь представить,
 Самъ силой генія онъ далъ вамъ свой геній узнать.

Полк. Виртъ изъ Лейпцига
 посвящаетъ это стихотвореніе.

Совсѣмъ внизу надпись: Въ году 1645.

Стр. 179.

въ 1639 г., московскій царь сдѣлалъ попытку принять его у себя на службу въ качествѣ астронома, но Олеарій, недовольный тѣмъ, что его въ Россіи считали за волшебника и звѣздочета, отказался, тѣмъ болѣе, что другъ его Иог. Ад. Кильманъ сталъ герцогскимъ совѣтникомъ и онъ ожидалъ хорошей карьеры въ Готторфѣ. Въ 1643 г., когда Олсарій вновь былъ въ Москвѣ, онъ снова отказался отъ подобнаго же предложенія остаться. Онъ такъ и остался въ Готторфѣ вѣрнымъ слугою герцога Фридерика и его пресмыка Христіана-Альбрехта до самой смерти своей. Герцогъ Фридерикъ сдѣлалъ его своимъ математикомъ и антикваріемъ и принялъ его въ число своихъ совѣтниковъ. Въ 1650 г. ему поручили управление бібліотекою и такъ называемою кунсткамерою. Въ бібліотекѣ видное мѣсто заняли привезенныя Олеаріемъ арабскія, персидскія и турецкія рукописи; по восточной литературѣ онъ многое издалъ, а арабско-персидско-турецкій словарь оставилъ въ рукописи. Олеарій старался также привести въ порядокъ собраніе рѣдкостей своего государя, приобрѣтя для него знаменитую тогда коллекцію врача Палудана въ Энггейзенѣ. Чтобы ознакомить широкіе круги общества съ этой кунсткамерою, Олеарій издалъ съ иллюстраціями ея описаніе подъ заглавіемъ: «Die Gottorffische Kunst-Kammer». Изъ описанія видно, что здѣсь на особыхъ куклахъ имѣлись и мужское и женское русскія одѣянія, одѣяніе черкасовъ, татаръ и т. п. Въ 1651 г. онъ сталъ членомъ литературнаго общества «Fruchtbringende Gesellschaft», состоявшаго подъ предсѣдательствомъ герцога саксенъ-веймарскаго. Олеарій славился въ это время, какъ «голландскій Плині» или «готторфскій Улиссъ»; онъ являлся математикомъ, физикомъ, историкомъ, оріенталистомъ (онъ извѣстенъ былъ какъ лучший въ Европѣ знатокъ персидскаго языка) и поэтомъ. Подъ присмотромъ Олеарія съ 1654 по 1664 гг. строился Андреемъ Бушомъ знаменитый готторфскій глобусъ, 11-ти футъ въ діаметрѣ, съ изображеніемъ на внутренней сторонѣ звѣзднаго неба, а на наружной — земного шара; внутри глобуса былъ столъ, за которымъ могли сидѣть 10 человекъ, наблюдая движеніе небесныхъ тѣлъ по системѣ Коперника. Этотъ глобусъ Христіаномъ Августомъ, внукомъ Фридерика, подаренъ былъ Петру Великому въ 1713 г. и въ 1714 г. перевезенъ въ С.-Петербургъ. Жизнь Олсарія въ общемъ протекла спокойно, хотя смуты XVII вѣка нѣсколько коснулись и его. 30-го октября 1658 г., во время датско-шлезвигской войны, его домъ близъ Готторна былъ разграбленъ императорскими войсками. Когда смерть на 72-мъ году

положила конецъ прилежной до конца дѣятельности этого крѣпкого, жизнерадостнаго старика, тѣло его было погребено въ шлезвигскомъ соборѣ; на надгробномъ камнѣ были высѣчены его портретъ и длинная эпитафія, составленная злѣмъ его Л. Бурхардомъ.

По возвращеніи изъ Персіи Олеарій женился на Екатеринѣ Мюллеръ, дочери ревелскаго магистратскаго совѣтника Юганна Мюллера. Отъ нея онъ имѣлъ двоихъ дѣтей: сына Филиппа-Христіана Олеарія (род. 14-го апрѣля 1658 г.), получившаго въ 1689 г. въ Эрфуртѣ степень доктора медицины, и дочь Марію-Елисавету (род. въ 1640 г.), вышедшую замужъ за Бурхарда Нидерштадта, совѣтника при герцогѣ голштинскомъ; она была извѣстна благочестіемъ, ученостью и поэтическими способностями; умерла она въ Шлезвигѣ въ 1686 г., потерявъ за годъ передъ тѣмъ свою единственную дочь, бывшую замужемъ за голштинскимъ вице-канцлеромъ Андреемъ Улкеніусомъ. Эти свѣдѣнія о дочери Олеарія сообщаетъ «Nouveau Dictionnaire de Jacques George de Chanfepicé» (Suplement au Dictionnaire de T. Bayle; Amsterdam, 1753, III, стр. 28, s. v. Olearius). Отсюда видно, что утвержденіе П. Барсова (стр. XIV), будто «о дочери Олеарія свѣдѣній не имѣемъ», неосновательно.

Во всемъ, что намъ извѣстно о жизни Олеарія, онъ выступаетъ передъ нами, какъ человѣкъ далеко недоожинный. Этотъ порою кропотливый кабинетный ученый, возившій постоянно съ собою часть своей библіотеки, тамъ, гдѣ требовалось дѣйствовать, выступалъ какъ человѣкъ энергичный, твердый, правдивый и предприимчивый. Онъ не отличался той суровостью натуры, какъ многіе дѣятели XVII вѣка. Нѣкотораго рода чувствительная сентиментальность отличала, напримѣръ, ту вѣжливую дружбу, которая его связывала съ поэтомъ Павломъ Флемингомъ и съ умершимъ въ молодыхъ годахъ фонъ-Мандельсло. Этотъ многосторонній человѣкъ, который, по словамъ Павла Флеминга, во время посольства былъ «правою рукою» пословъ и многое вынесъ на своихъ плечахъ, былъ до того скромнъ, что въ исторіи посольства даже не упоминаетъ о своихъ заслугахъ. Его наблюдательность и воспримчивость въ достаточной мѣрѣ отражаются въ его книгѣ. Менѣе отражается въ ней его чуткость къ красотамъ природы: какъ справедливо указываетъ Фр. Ратцель въ своей біографіи Олеарія, «филологическіе и антикварные интересы заставляютъ его закрывать картины природы густою сѣтью цитатъ». Въ этихъ цитатахъ проявляется изумительная разносторонняя эрудиція Олеарія и критическое

*Потомство
Олеарія.*

*Характеръ
Олеарія.*

чутье его. Въ общемъ онъ очень умѣло изъ разныхъ мнѣній выбираетъ наиболѣе близкое къ истинѣ, хотя иногда и отдаетъ дань своему вѣку, слишкомъ довѣрчиво относясь къ разсказамъ о знаменіяхъ и т. п. Рѣчь его какъ нельзя лучше отражаетъ и вѣкъ, и автора. То она кудрява и напыщена и блещетъ ученостію, то отличается суровой прямою, искренностью, сжатостію и краткостію. Подобно большинству ученыхъ XVII вѣка, и Олеарій висалъ стихи и даже вависалъ ихъ довольно много, но поэтому онъ не можетъ быть названъ.

Олеарій собственноручно изготавлялъ рисунки.

Особое значеніе для насъ должны имѣть труды Олеарія какъ рисовальщика. Въ виду важности ихъ для настоящаго изданія, мы приводимъ въ подлинникѣ относящееся къ нимъ заявленіе самого Адама Олеарія изъ предисловія къ изданію 1647 года: «Was die Kupferstiche dieses Werckes anlangt, darff man nicht gedenccken, dass sie etwa, wie wol bissweilen zu geschehen pfeget, aus anderen Büchern oder Kupferstichen genommen seyud, sondern ich habe die meisten selbst mit eigener Hand (wie auch etliche unserer gewesener medicns H. Graman, mein getreuer Cammerade) nach dem Leben gezeichnet, und hernach mit Hülffe eines guten Künstlers Augustus John, so vor Jahren zu Leipzig im Reissen mein Informator gewesen, nach gewissen Stellungen in den Kleidungen der Nationen, die ich mit mir heraus gebracht, vollead perfect gemacht. Und damit nicht etwa im Stechen der Ehnlichkeit etwas abgehen möchte, habe ich 3 Kupferstecher, nicht ohne grosse Unkosten, lange Zeit bey mir im Hause gehalten, welche das Werck nach meinem Willen verfertigen müssen. Ich habe zwar viel mehr entworffene und gezeichnete Städte, Gebewe und andere Dinge, wie auch etliche special Land-Charten, welch alle jetzo mit herausgeben die Zeit nicht leiden wollen», т. е. «Что касается вытравленныхъ на мѣди рисунковъ этого изданія, то не слѣдуетъ думать, что они, какъ это порою дѣлается, взяты изъ другихъ книгъ или рисунковъ на мѣди. Напротивъ, я самъ парисовалъ собственноручно большинство этихъ рисунковъ (нѣкоторые же изъ нихъ — нашъ бывшій врачъ Г. Граманъ, мой вѣрный товарищъ) съ натуры. Потомъ они были приведены въ законченный видъ при помощи хорошаго художника Августа Иона, много лѣтъ тому назадъ учившаго меня въ Лейпцигѣ рисованію; при этомъ примѣнялись модели, одѣтые въ національные костюмы, вывезенные мною сюда. Чтобы, однако, при работѣ граверною иглою не потеряно было отчасти сходство, я въ теченіе долгаго времени держалъ трехъ граверовъ, не безъ

Надпись кругомъ портрета: «Адамъ Олеарій изъ Ашерслебена въ Саксоніи, при дворѣ въ Кюмбринъ бібліотекаръ и математикъ, въ возрастѣ 55-и лѣтъ». Девизъ тотъ же и стихотвореніе подъ портретомъ то же. Направо внизу подпись:

«К. Ротгиссеръ приготовилъ (офортъ)».

Какъ видно изъ надписи, Олеарій называетъ себя Асканій (Ангальтскій) вм. Ascharius (Ашерслебенскій), такъ какъ Ашерслебенъ находился въ прежнемъ асканомъ графствѣ въ Ангальтѣ.

большихъ расходовъ, у себя дома; они должны были по моимъ указаніямъ работать. У меня, правда, гораздо больше чертежей и рисунковъ городовъ, зданій и другихъ предметовъ, а также нѣсколько специальныхъ ландкартъ; однако, въ настоящій моментъ не оказалось для изданія ихъ времени». Указанный здѣсь способъ изготовленія рисунковъ Олеарія заставляетъ насъ считать ихъ не менѣе достовѣрными, чѣмъ тѣ, которые помѣщены въ альбомѣ Мейерберга.

Посвящая свою книгу во второмъ изданіи Юганшу-Адольфу Кильману, Олеарій пишетъ въ предисловіи, помѣченномъ 5-мъ марта 1656 г.: «У меня все еще въ свѣжей памяти, какъ, по окончаніи персидскаго путешествія, я хотѣлъ изъ Голштиніи опять вернуться въ Московію и поступить тамъ на службу его царскаго величества. Я собрался уже въ путь въ силу полученнаго приглашенія, когда вы, основываясь на старой дружбѣ со времени лейпцигскаго университета, убѣдительно стали мнѣ приводить основанія, чтобы я перемѣнилъ свое намѣреніе и лучше устроился бы на вѣрномъ мѣстѣ при голштинскомъ дворѣ. Послѣ этого я, по желанію свѣтлѣйшаго и проч. государя Фридерика, . . . милостивѣйшимъ его предстательствомъ, освободился отъ русской службы и поступилъ всеподданнѣйше на его службу».

По отношенію къ этому эпизоду сохранился извѣстный документъ, до сихъ поръ имѣющійся въ черновомъ отпускѣ въ московскомъ архивѣ мѣнстерства иностранныхъ дѣлъ. Приводимъ его по снятой нами копіи съ рукописи:

«Божіею милостію отъ великаго государя царя и великаго князя Михаила Фёдоровича, всеа Русіи самодержца (полный титулъ) государя и обладателя, Саксонскіе земли Адаму Оліаріусу. Вѣдомо намъ, великому государю, нашему царскому величеству, учинилось, что ты гораздо научонъ и навывченъ астрономіи, и географіи и небесного бѣгу и землемѣрію и инымъ многимъ надобнымъ мастерствамъ и мудростямъ, а намъ, великому государю, нашему царскому величеству, мастеръ годенъ, и мы, великій государь, наше царское величество, велѣли къ тебѣ послати сее нашу, царского величества, опасную грамоту и тебѣ бы, Адаму, нашего царского жалованья къ себѣ поискати ѣхати къ намъ, великому государю, тѣмъ мастерствомъ своимъ послужити также, какъ и въ иныхъ въ розныхъ государствахъ службу свою объявлялъ, и на Москвѣ у нашего царского величества побыти тебѣ вольно по твоей волѣ и хотѣнію, а мы, великій государь, пожалуемъ тебя нашимъ царскимъ жалованьемъ, смотря по твоей къ нашему царскому величеству службѣ. А будетъ ты похоченъ

*Приглашеніе
въ Московю.*

ѣхати назадъ въ свою землю и тебѣ будетъ тогда по нашему царскому жалованью назадъ отѣхать добровольно жъ со всѣми твоими людьми и съ животы безо всякаго задержанья и зацѣпны. А ся наша царского величества грамота тебѣ и опасная. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7147, мѣсяца марта 11 дни.

Такова государева опасная грамота отослана къ боярину къ Оедору Швановичю Шсреметеву».

Послѣ отказа отъ этого приглашенія Олеарій, однако, въ 1643 году встаки пріѣхалъ въ Москву съ какимъ-то порученіемъ отъ голштинскаго правительства. Объ этомъ имѣется слѣдующаго рода сохранившійся до сихъ поръ въ рукояпис документъ отъ августа 1643 (7151) года:

«Отпускъ изъ Москвы голштинскаго гонца Адама Олеаріуса съ государевыми грамотами къ князю голштинскому (и къ саксонскому курфирсту) просительными о ярысылѣ рогу единорога:

Переводъ съ письма, что прислалъ въ посольской приказъ голштенскаго Фридерика князя гонецъ Адамъ Оліаріусъ въ настоящемъ во 151 году августа въ 22 день:

«Его царскаго величества канцлеру Оедору Оедоровичу. Высокояочтенный господинъ Оедоръ Оедоровичъ, со уныженнымъ моимъ челобитиемъ и прошеніемъ къ тебѣ, господшну, о трехъ статьяхъ.

Первое: бью челомъ его царскому величеству на его царское великое жалованье и дарѣхъ, и буду то похвалить государю своему Фридеряку, князю голштенскому.

Другое: которое надобно, о чемъ мнѣ дана грамота курфирсту саксонскому, чтобы тое грамоту вслѣти иревесть здѣсь, потому что въ Дрезденѣ, гдѣ курфирсть сакской живетъ, иреводчика нѣтъ. А государь мой, хотя съ тою царскою грамотою къ курфирсту и пошлетъ и мочно мнѣ сказать, что для одиорожца, а того не видно, которымъ обычаемъ или какъ его купили или торговать хотятъ.

Третье то, что былъ у меня здѣсь на Москвѣ оставленъ у двора Миколаева малой Яганко Брунъ, какъ изъ Персяды шли, для наученія русскаго языка, и я бью челомъ, чтобы его имя вслѣти въ проѣзжую грамоту написать, чтобы мнѣ въ томъ на дорогѣ мѣшкоты не было.

И бью челомъ господину канцлеру, что меня вскорѣ отпустить и потомъ предаю тебя въ сохраненье Бога Вышняго во многолѣтпомъ здравьѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 1643 августа въ 22 день. А внизу у письма написано Адамъ Оліаріусъ имя его».

*Переписка
о единорогѣ.*

Дьякъ или канцлеръ, на имя котораго это прошеніе писано, — Федоръ Федоровичъ Лихачевъ. Документъ о единогорѣ, о которомъ говоритъ Олеарій, имѣлъ такого рода содержаніе въ томъ его текстѣ, который адресованъ на имя Фридриха:

«...Вельможному Фридриху, наслѣднику норвежскому, арцуху шлезвигскому, голиштинскому (полный титулъ)...

Вѣдомо намъ, великому государю, учинилось, что есть у васъ прямая кость широгова рогу, и нашему царскому величеству такая кость годна, и вамъ бы, Фридриху князю, тое широговы прямые кости половину прислати къ нашему царскому величеству въ цѣну за деньги, и о томъ къ нашему царскому величеству вѣдомо учинити, что той широговъ кости цѣна и сколь велика мѣрою та половина будетъ. Да нашему же царскому величеству вѣдомо учинилось подлинно, что у Ягана Юрья, курфистра сакскаго, есть широгова рогу цѣлая прямая кость, а тебѣ онъ свой, и мы, великій государь, къ нему о томъ писали въ нашей царскаго величества грамотѣ: будетъ ему ту широгову кость нашему царскому величеству въ деньги продати мочно или половину и сколь великъ и что тому рогу или половиѣ цѣна и онъ бы, курфистръ, о томъ нашему царскому величеству вѣдомо учинилъ, а наша царская грамота о томъ послана съ твоимъ подданнымъ съ... [неразборчиво].

И вамъ бы, князю Фридриху, ту нашу, царскаго величества, грамоту къ курфистру сакскому послать отъ себя, по свойству и по любви, отписать съ кѣмъ пригоже о томъ широговъ рогу велд, той широговъ рогу или половину намъ, великому государю, въ цѣну продати, и сколь великъ и что цѣна, о томъ бы о всемъ тебѣ, князю Фридриху, нашему царскому величеству отписать, а мы, великій государь, по вашей любви также вамъ рады воздавать нашею государскою любовью, что будетъ нашему царскому величеству возможно.

Писано въ государствіа нашего дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7151 г. августа... дни».

Сохранилась и подорожная, данная въ этомъ случаѣ Олеарію:

«Государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Россіи отъ Москвы по городамъ до Твери и до Торжку и Велпкого Новагорода и до Пскова боярамъ нашимъ и воеводамъ и дьякомъ и всякимъ нашимъ приказнымъ людямъ. По нашему указу отпущенъ отъ насъ съ Москвы голиштенскаго князя Фридриха гонецъ Адамъ Аліаріусъ, а съ нимъ людей его два человекъ и проводить его посланъ до Новагорода и до Пскова новгородецъ Микита Панской, а съ нимъ для береженья до Твери три

человѣка литовскихъ стрѣльцовъ, и на кормъ гошцу съ людьми дано отъ Москвы до Новагорода, да и до Пскова, на двѣ недѣли деньгами на Москвѣ, а питье дано ему на Москвѣ до Твери на три дни по три чарокъ вина, по двѣ кружки меду, по три кружки пива, людемъ его по три чарки вина, по двѣ кружки пива чело-вѣку на день. И какъ въ который городъ Микита Паиской съ голштенскимъ гонцомъ прїѣдетъ и вы бѣ, воеводы наши и дьяки и всякіе наши првказные люди, голштенскому гонцу съ людьми и пристапу ихъ Микитѣ давали подводы по подорожнымъ, а провожатыхъ давали отъ города до города по три чело-вѣка, а питье голштенскому гонцу и людемъ его вишо и пиво и медъ велѣли давати по городамъ съ кабаковъ потомужъ, какъ выше сего написано и отпускали... [неразборчиво] незадерживая. Писано на Москвѣ лѣта 7151, августа въ 22 день».

Это пребываніе свое въ Москвѣ самъ Олеарій называетъ послѣднимъ (стр. 205 нашего перевода). Въ книгѣ есть указаніе на то, что въ Эстляндіи Олеарій былъ и позже этой даты (ср. слова «годъ тому назадъ» на стр. 102).

Остается сказать нѣсколько словъ объ изданіяхъ путешествія Олеарія. Перечисленіе изданій подлинника и многочисленныхъ переводовъ на разные европейскіе языки дано у Аделунга въ его извѣстномъ трудѣ «Uebersicht der Reisenden» и въ изданномъ Императорскою публичною бібліотекою катологѣ Russica.

Въ С.-Петербургѣ въ Императорской публичной и въ академической бібліотекахъ имѣются изданія XVII вѣка, носяція на титульныхъ листахъ цифры 1647, 1656, 1661, 1663, 1666, 1671, 1696. Изъ этихъ изданій первое озаглавлено «Off beehrte Beschreibung», второе—«Vermehrte Neue Beschreibung», а изданія съ 1661 г.—«Anssführliche Beschreibung». Изданіе 1647 г.—несомнѣнно первое, 1656 года называется вторымъ, 1663 года—третьимъ, а 1671 года четвертымъ. На титулѣ изданія 1671 г. напечатано: *Ist zum vierten und letzten mahl correct herausgegeben*, т. е. «нынѣ изданное въ четвертый и послѣдній разъ въ исправномъ видѣ». Два экземпляра изданія 1661 г. имѣются въ С.-Петербургѣ въ Императорской публичной и въ академической бібліотекахъ, а цифра 1666 напечатана на имѣющемся въ Императорской публичной бібліотекѣ фронтисписѣ изданія, которое на второмъ заглавіи носитъ цифру 1663. По титульнымъ листамъ до сихъ поръ чаще всего судили о количествѣ изданій Олеарія. Между тѣмъ такой способъ опредѣленія числа изданій неправиленъ, если, напримѣръ, желаютъ узнать, сколько было *переработанныхъ* изданій, представляю-

Изданія книги
Олеарія.

щихъ существенную разницу по отношенію другъ къ другу. Изданія 1661, 1663 и 1666 гг. отлѣчаются лишь по обозначенію года на титульномъ листѣ. Изданіе 1671 г. тождественно съ ними, за единственнымъ исключеніемъ: здѣсь опущены текстъ королевской привилегіи, выданной автору въ 1656 г. на 10 лѣтъ. Существенна разница между изданіемъ 1647 и 1656 г. Первое изданіе, по словамъ самого Олеарія въ предисловіи къ изданію 1656 г., разошлось все. Тогда онъ черезъ 9 лѣтъ совершенно переработалъ книгу, дополнивъ ее подробнымъ систематическимъ описаніемъ Россіи и Персіи, чего въ первомъ изданіи не было. Такъ получилось его «*Vermehrte Neue Beschreibung*». Изданія 1661—1671 гг. строка въ строку, буква въ букву, повторяютъ почти все содержаніе изданія 1656 года. Переверстаны лишь нѣсколько страницъ въ концѣ книги (pp. 721—738), чтобы дать мѣсто пропущеннымъ въ изданіи 1656 г. заголовкамъ главъ. Въ текстѣ перемѣны почти нѣтъ, если не считать двухъ, трехъ перемѣнъ въ выраженіяхъ на послѣднихъ страницахъ. Напр. въ изданіи 1656 г. на стр. 750 сказано: «*Salve schiessen aus groben Stücken*», а въ изданіи 1661 г. и слѣд.: «*Salve schiessen aus groben Stücken und halben Carthausen*» (на той же страницѣ). Такимъ образомъ мы въ правѣ говорить о двухъ лишь изданіяхъ, представляющихъ существенную разницу въ содержаніи. Замѣчательно, что указанія въ концѣ изданія 1656 г. опечатки не исправлены и даже не названы въ послѣдующихъ изданіяхъ. Кромѣ того во всѣхъ изданіяхъ, начиная съ 1656 г., послѣ страницы 752-й по ошибкѣ слѣдуетъ 755-ая.

Текстъ изданія 1696 г. — перепечатанъ, уже послѣ смерти Олеарія, въ иной форматѣ и въ два столбца съ изданія 1661—1671 годовъ. Позднѣйшія изданія книги Олеарія, а также переводы не имѣютъ значенія для нашей работы.

ОПИСАНІЕ ПУТЕШЕСТВІЯ ГОЛШТИНСКАГО ПОСОЛЬСТВА

ВЪ МОСКОВІЮ И ПЕРСІЮ

Vermehrte
Neoscowitische
und
Persianische
Reisebeschre-
bung

Zum Andern mal
herausgegeben
Durch
Adam Olearius

Im Jahr
1656

I.

(Книга I, глава 2).

О первомъ отбытіи изъ Голштиніи, плаваніи по Балтійскому морю и прибытіи въ Лифляндію.

Когда свѣтлѣйшій высокородный князь и государь Фридерикъ, послѣдшій норвежскій, герцогъ шлезвигскій, голштинскій, стормарскій и дитмарсенскій, графъ ольденбургскій и дельменгорстскій, милостивѣйшій князь и государь мой, рѣшилъ предпринять и отправить, по важнымъ причинамъ, выше [въ заглавіи] упомянутое драгоцѣнное посольство, то были опредѣлены посланши его тогдашніе совѣтники: благородные, честные, высокопочтенные и ученѣйшіе господа Филиппъ Крузіусъ изъ Ейслебена, обоихъ правъ лиценціатъ, нынѣ, по дворянству, особой милостью его королевскаго величества шведскаго ему дарованному, именуемый Филиппомъ Крузеншервомъ и состоящій королевскимъ придворнымъ совѣтникомъ, бурграфомъ царскимъ и генераль-директоромъ коммерціи въ Эстони и Ингерманландіи, и господинъ Отто Вругманъ изъ Гамбурга. Оба они въ годъ по Р. X. 1633, 22-го октября, впервые были отправлены изъ княжеской резиденціи Готторна въ Москву къ великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Россіи самодержцу и проч., чтобы просить о свободномъ пропускѣ черезъ Россію въ Персію. Когда все необходимыя для такого путешествія вещи были заготовлены, они со свитою въ 34 человека 6-го ноября собрались въ путь изъ Гамбурга, 7-го того же мѣсяца прибыли въ Любекъ, а 8-го въ Травермюнде, гдѣ мы пришилъ на судно опытнаго корабельника по имени Михаила Кордеса, намѣреваясь воспользоваться его помощію на Каспійскомъ морѣ. 9-го мы, съ веселыми пожеланіями многихъ добрыхъ

*Начало
поездки.*

*Въ первый
разъ подѣ
парусами.*

*Островъ
Борнгольмъ.*

друзей, сопровождавшихъ насъ изъ Гамбурга и Любека до берега, вышли въ море. Судно, на которомъ мы плыли, называлось «Fortin», корабельщикомъ былъ Хансъ Мюллеръ. Съ нами же на суднѣ ѣхалъ и господинъ Венделингъ Зибелштей, докторъ медицины, котораго великій князь призывалъ къ себѣ въ гофъ- и лейбъ-медики, а его княжеская свѣтлость герцогъ шлезвигъ-голштинскій рекомендовалъ его царскому величеству.

Послѣ обѣда мы весело оттолкнулись отъ берега и стали на рейдѣ на якорѣ. Вечеромъ къ 9 часамъ, когда подулъ желанный зойдъ-вѣтъ, мы, во имя Воже, стали въ паруса и въ ту же ночь сдѣлали 20 миль. На слѣдующій день, съ одобренія гг. пословъ и корабельщиковъ, были составлены кое-какіе корабельные законы и постановленія, чтобы народъ велъ себя тихо и скромно, а также, чтобы потомъ кое-что отъ штрафовъ нашихъ преступниковъ досталось бѣднымъ. Съ этой цѣлью были установлены нѣкоторыя должности, а знатнѣйшимъ лицамъ было поручено слѣдить за исполненіемъ законовъ и штрафовать преступниковъ. Этому порядку настолько строго придерживались, что по окончаніи плаванія, т. е. черезъ четыре дня, выручены были 22 рейхсталера, которые переданы корабельщику для распределенія половины рижскимъ, а половины любекскимъ бѣднымъ.

10-го ноября, къ вечеру, мы прошли мимо острова Борнгольма, оставивъ его на добрую милю вправо отъ насъ; досюда считается 40 миль отъ Любека. Это высокій и мѣстами скалистый островъ, въ 3 мили длиною и шириною, съ хорошими пастбищами; говорятъ, онъ ежегодно даетъ нѣсколько ластовъ масла. Здѣсь нѣжится у самаго берега замокъ старинной постройки, именувый Гаммергаузенъ. Этотъ островъ въ старину принадлежалъ городу Любеку, но былъ переданъ, по особымъ причинамъ, его королевскому величеству датскому въ качествѣ крестиннаго подарка, и до сихъ норъ еще подвластенъ ему.

Близъ острова, къ сѣверу, лежатъ опасныя по кораблекрушеніямъ подводныя скалы Эрдгольмъ, которыхъ мореплаватели осеннимъ временемъ очень боятся. Такъ какъ эти скалы ночью нельзя замѣтить даже съ помощью лота — въ непосредственной близости у нихъ очень глубоко — то и случается такъ, что много судовъ тамъ терпятъ крушеніе и идутъ ко дну.

11-го сего мѣсяца въ полдень мы, при добрыхъ погодѣхъ и вѣтрѣ, пришли къ 56° широты. Къ вечеру вѣтеръ позади насъ началъ крѣпчать и продолжался всю ночь; поэтому пришлось уменьшить паруса. Большинство изъ насъ, кто еще не ѣздилъ по морю, получили обычную морскую болѣзнь и лежали столь

слабыми, что иные думали уже помирать. Болѣзнь эта, однако, происходитъ не оттого, что (какъ пишутъ Понтанъ въ книгѣ «Bellaria Attica» и другіе) намъ претитъ сильный запахъ морской воды, но исключительно отъ движенія судна. Видѣ у большинства оно вызываетъ непривычное сотрясеніе живота и головокруженіе; тѣ же, кто привыкли къ этому движенію и несклонны къ головокруженіямъ, не испытываютъ неудобствъ. Вотъ, по моему, и причина, почему маленькія дѣти, привычныя еще къ качанію въ колыбели, очень рѣдко ощущаютъ эту болѣзнь. Причина этого недомоганія ясна и изъ того, что оно чувствуется не въ самомъ началѣ плаванія, пока вѣтеръ еще слабый, но часто только черезъ нѣсколько дней, когда сильный вѣтеръ качаетъ корабль. Если же бурная погода держится нѣсколько дней, то болѣзнь у большинства проходитъ сама собою. Я подобное явленіе изучилъ на нѣкоторыхъ изъ насъ на рѣкѣ Волгѣ, въ которой нѣтъ соленой воды: при тихой погодѣ они долгое время плыли, ничего не ощущая, а когда началась сильная буря, съ вѣтромъ противъ теченія рѣки, и корабль сталъ качаться, то они опять ощутили это недомоганіе. Поэтому ничего не стоитъ замѣчаніе Понтана въ той же книгѣ на стр. 524-й: Quod, qui in fluvio navigant, homines nihil persentient, quia ibi non factor maris (т. е. «плывущіе по рѣкѣ на суднѣ не ощущаютъ подобныхъ неудобствъ, такъ какъ тамъ нѣтъ запаха моря»); на самомъ дѣлѣ, все нужно приписать непривычному движенію.

Съ такимъ только что упомянутымъ сильнымъ вѣтромъ мы могли придерживаться правильнаго пути или курса, какъ говорятъ корабельщики, и за эту ночь сдѣлали 15 миль. На слѣдующій день, 12-го, послѣдовалъ за вѣтромъ совершенный штиль, такъ что вѣтерокъ не колыхнулся, и судно остановилось на мѣстѣ. При такой тихой погодѣ мы велѣли вынести на мостикъ наши музыкальные инструменты, благодарили и хвалили Бога нѣніемъ и струнной игрою за милостивую охрану, намъ даровавшую въ предыдущую ночь. Къ обѣду мы опять получили съ юга добрый вѣтеръ, доставившій насъ потихоньку къ Домеснесу, мысу, который отъ Курляндіи вдается въ море. Здѣсь мы стали на якорь и оставались тутъ до 13-го вечеромъ, когда вѣтеръ сталъ западнымъ и мы вокругъ мыса смогли вѣхать въ заливъ. 14-го рано утромъ прибыли мы къ окопамъ Дюнамюнде (Усть-Двинска), лежащимъ у устья рѣки Двины (отсюда и наименованіе ихъ), въ двухъ миляхъ отъ города Риги. Такъ какъ спустился густой туманъ и ничего нельзя было видѣть вдаль отъ себя, то мы сообщили о своемъ приближеніи трубою, чтобы изъ око-

Отчето дѣлается морская болѣзнь.

*Прибытіе
въ Ригу.*

повъ получить лоцмана, безъ котораго заѣзжому не двинуться съ мѣста и не въѣхать, въ виду пачистаго дна. Вскорѣ затѣмъ прибыли таможенные и осмотрѣли судно, иѣтъ ли въ немъ купеческихъ товаровъ, за которые надо платить пошлину. Не найдя ничего, они првслали къ намъ лоцмана, съ которымъ мы двинулись впередъ и вечеромъ очень поздно, благодареніе Богу, благополучно подошли къ городу Ригѣ.

II.

(Книга I. глава 3).

Изъ Риги, черезъ Вольмаръ и Дерптъ, въ Нарву.

Послѣ того, какъ гг. послы оповѣстили горожанъ о своемъ пріѣздѣ, они, кое съ кѣмъ изъ народа, вышли на берегъ и прошли въ городъ, гдѣ насъ встрѣтили нѣсколько военныхъ офицеровъ съ пустою каретою, присланною мѣстнымъ губернаторомъ для пріема пословъ. Будучи однако недалеко отъ гостиницы, послы не захотѣли сѣсть, но пѣшкомъ были сопровождены до гостиницы Гауса Краббенгѣфта, гдѣ они и помѣстились съ знатнѣйшимъ изъ своей свиты, размѣстивъ остальныхъ въ сосѣднихъ домахъ. 21-го ноября гг. послы получили подарки отъ благороднаго магистрата, а именно: быка, нѣсколько овецъ, куръ, зайцевъ и много дичи, равно какъ и нѣсколько пшеничныхъ и ржаныхъ хлѣбовъ и одну аму рейнскаго вила. На третій день послѣ этого послы устроили угощеніе, пригласивъ на него губернатора г. Андрея Эрихсена, благородный магистратъ, суперинтендента магистра Самсонія и нѣсколько высшихъ военныхъ офицеровъ города. Мы спокойно оставались въ городѣ пять недѣль, пока морозъ и снѣгъ не приготовили намъ хорошаго саннаго пути черезъ болота, лежація въ окрестностяхъ. Отсюда путь шель на г. Дерптъ, и 14-го декабря наши вещи и утварь (или багажъ), кое съ кѣмъ изъ народа, были на 31 саняхъ посланы впередъ, а гг. послы слѣдовали на другой день. Такъ какъ большинство изъ насъ были непривычны къ ѣздѣ въ саняхъ и управленію лошадыю изъ саней, а теиерь приходилось этимъ заняться, то въ первый день можно было видѣть, какъ тотъ или другой нѣсколько разъ вываливался изъ саней, а потомъ со своимъ венцомъ опять поднимался со снѣга. 18-го мы прибыли въ городокъ Вольмаръ и были приняты здѣсь начальникомъ (или

*Благороднаго
магистрата
въ Ригѣ по-
дарки.*

*Городокъ
Вольмаръ.*

комендантомъ). Городъ этотъ въ 18-ти мляхъ отъ Риги и очень опустошенъ нападеніемъ русскихъ и поляковъ. Жители устроили себѣ на старыхъ стѣнахъ разрушенныхъ домовъ и около нихъ деревянныя жилища, по способу шведовъ и русскихъ. Отсюда мы 20-го проѣхали 6 миль до замка Эрместъ, принадлежащаго полковнику де-ла-Варрѣ; здѣсь насъ приняли и княжески угостили двумя обѣдами. 21-го мы двинулись дальше на 4 мили до усадьбы Гальметъ, гдѣ намъ въ комнату привели къ столу ручного лося, ростомъ выше лошади. Этихъ животныхъ здѣсь много. Они послужили поводомъ къ тому, чтобы привлечь сюда нѣсколько лѣтъ тому назадъ ремесленниковъ и рабочихъ изъ Германіи для обработки земли; ихъ убѣдили, что страна тутъ богатая и полюбуется имъ, такъ какъ тутъ, будто, такое изобиліе всего, что лоси забѣгаютъ даже въ дома къ людямъ. Такъ какъ, однако, нѣмцы не были привычны къ тамошней тяжелой работѣ и къ способу обработки полей, то имъ пришлось плохо, они обѣдились и, дѣйствительно, «Elend», но не въ смыслѣ «лося», а «нищества», зашелъ къ нимъ въ дома. Съ горемъ, при помощи добросердечныхъ нѣмцевъ, они опять отравились въ Германію, какъ нѣкоторые изъ нихъ, которыхъ мы какъ-то встрѣтили, сами намъ жаловались.

22-го декабря мы подвинулись впередъ еще на 4 мили до замка Рингенъ, а на слѣдующій день достигли города Дерита. Этотъ городъ лежитъ въ Эстоніи плл Эстляндіи на рѣкѣ Эмбекъ, посреди Лифляндіи, окруженъ круглой каменной стѣной и бастіонами, которые, подобно домамъ, построены по старинному. Многочленистыми войнами, особенно въ 1571 г. русскими—городъ этотъ очень опустошенъ, какъ о томъ можно прочесть въ Лифляндской хроникѣ» Геншнга. Раньше онъ принадлежалъ московитамъ и назывался Юрьевымъ-городомъ. Занять онъ нѣмцами гермейстерами въ годъ по Р. Х. 1230 и сдѣланъ епископской резиденцією. Здѣсь былъ епископомъ герцогъ Магнусъ Голштинскій, зять тирана, о чемъ упоминаетъ Гамельманъ въ «Ольденбургской хроникѣ» на стр. 544-й. Въ 1558 г. тиранъ Иванъ Васильевичъ снова завоевалъ Дерить. Въ 1582 г. король Стефанъ польскій подчинилъ городъ себѣ, но когда герцогъ Карлъ Зюдерманландскій принялъ шведскую корону и повелъ войну съ поляками, то онъ, между другими городами, завладѣлъ и этимъ. Такимъ образомъ, Дерить и теперь въ подданствѣ его королевскаго величества шведскаго.

Въ Дерить находится лифляндская высшая школа или университетъ и королевскій гофгерихтъ. Высшая школа основана по

*Усадьба
Гальметъ.*

*Elend—«лось»
и Elend—«ни-
щета».*

*Замокъ
Рингенъ.
Прибытіе въ
Дерить.*

*Профессора
въ Дерптѣ.*

почину и при поддержкѣ г. Иоганна Скитте, владѣтеля въ Дуде-роффѣ, бывшаго информатора и гофмейстера короля Густава Адольфа, и освящена въ 1632 г. 15-го октября. Сынъ г. Иоганна Скитте Яковъ былъ первымъ ректоромъ этого университета, а при немъ состоялъ въ качествѣ проректора Андрей Виргиній, померанскій дворянинъ и докторъ Св. Писанія. Среди ученыхъ людей и знаменитыхъ профессоровъ, съ которыми мы тамъ познакомились, находились: упомянутый докторъ Виргиній, Иоганъ Балау изъ Ростока, докторъ медицины, позже призванный въ лейбъ-медику въ Москву, Фридрихъ Меній, увѣчаный императоромъ поэтъ и профессоръ исторіи, и магистръ Петръ Андрей Шомеръ, математикъ, родомъ изъ шведскаго Гауссала. Число студентовъ было въ наше время еще очень невелико: всего только 10 шведовъ и немного финновъ находились тамъ.

Отпраздновавъ въ Дерптѣ нашъ рождественскій праздникъ, мы 29-го декабря направились дальше и продолжали путь нашъ до Нарвы.

III.

(Книга 1, глава 4).

Какъ мы прибыли въ Нарву. Путешествіе оттуда, черезъ крѣпости Ямъ и Копорье, до Нотебурга.

*Въ годъ по
Р. X. 1634 г.*

3-го января 1634 г. мы прибыли въ Нарву и остановились у Якоба фонъ-Кѣллена, виднаго мѣстнаго торговца и трактирщика. Здѣсь мы, изъ-за долгаго непробытія шведскихъ г. пословъ, которые, ради извѣстныхъ причинъ, желали съ нами вмѣстѣ подняться въ Москву, прождали въ большой досадѣ до 22-хъ недѣль. Впрочемъ, цѣлью сказать, чтобы у насъ тутъ не доставало увеселеній для препровожденія времени. Мы не только ежедневно устраивали княжескій столъ съ хорошимъ угощеніемъ и порядочною музыкою, при чемъ многіе знатные господа, зачастую посѣщавшіе г. пословъ, вели пріятыя бесѣды,—но мы и ѣздили на различныя важныя ширшества, а также приглашались и уводились въ поѣздки верхомъ и на охоту. Однако страстное желаніе ѣхать дальше не давало намъ оцѣнить все это веселье. Къ тому же много хлопотъ было нашимъ господамъ посламъ изъ-за нашего простого люду, столь долго оставшагося въ праздности и часто вступавшаго въ ссоры и

драки съ парвскими солдатами; постоянно поэтому приходилось намъ, вмѣстѣ съ г. губернаторомъ, судить и мирить.

Такъ какъ мы, однако, предполагали, что до весны намъ отсюда не выбраться, а въ это время между Нарвою и Новгородомъ по большой дорогѣ очень трудно пробираться, то магистръ Павель Флемингъ кое съ какимъ людямъ, съ лошадыми, ведеными подъ узы, и съ тяжелымъ скарбомъ, 28-го февраля, при хорошей санной дорогѣ, былъ отправленъ впередъ въ Новгородъ. Одновременно поѣхалъ впередъ и д-ръ Венделичъ со своими людьми, вскорѣ затѣмъ собравшіися и дальше въ путь до Москвы.

Когда, наконецъ, въ Нарвѣ мы почувствовали такой недостатокъ въ провіантѣ, что наши закупщики русскіе должны были искать куръ и овецъ за 8 миль кругомъ, а мы всетаки еще, по извѣстнымъ причинамъ, не могли вскорѣ ождать прибытія гг. шведскихъ пословъ, главою которыхъ назначенъ былъ ревельскій губернаторъ г. Филиппъ Шейдингъ, то наши господа послы съ 12-ю лицами отправились въ Ревель, оставивъ остальныхъ въ Нарвѣ. Въ Ревелѣ мы были приняты, со стороны благороднаго магистрата, съ салютами и подарками. Здѣсь мы пробыли еще 6 недѣль, а тѣмъ временемъ г. губернаторъ, благородный магистратъ и знатнѣйшіе граждане оказывали намъ всяческую честь и дружбу.

Что сказать о городахъ Ревелѣ и Нарвѣ. объ этомъ будетъ рѣчь во второмъ путешествіи.

Когда многократно упомянувшійся г. губернаторъ 10-го мая узналъ изъ почты, что другіе прикомандированные къ нему посланцы уже прибыли въ Нарву, то онъ пустился въ путь и въ день Вознесенія, а именно 15-го мая, направился съ нами въ Нарву. 18-го с. м. мы вновь прибыли туда, при чемъ шведскіе гг. послы, а именно полковникъ г. Геприхъ Флемингъ, г. Эрикъ Гилленшерпа и г. Андрей Буреусъ со значительною свитою выѣхали къ намъ навстрѣчу за мило до города, любовно привѣтствовали насъ и ввели въ городъ, гдѣ вторично насъ приняли съ салютами изъ орудій.

По свиданіи господъ пословъ, съ обѣихъ сторонъ рѣшено было, что обѣ партіи возьмутъ путь къ Новгороду черезъ Корелію по Ладожскому озеру; объ этомъ эстафетою сообщено было новгородскому воеводѣ, чтобы онъ зналъ, гдѣ насъ встрѣтить и принять, и намъ не пришлось бы слишкомъ долго стоять у границы. Въдъ въ Россію, какъ и въ Персію, обычай такой, что чужія посольства, прибывшія къ границѣ, должны заявить о себѣ и ждать, пока ихъ прибытіе будетъ эстафетою сообщено власте-

Кое-кто изъ нашего люда посылается въ Новгородъ.

Послы отправляются въ Ревель.

*Какъ уиоца-
ютъ и содер-
жатъ пос. 100в.*

Приставъ.

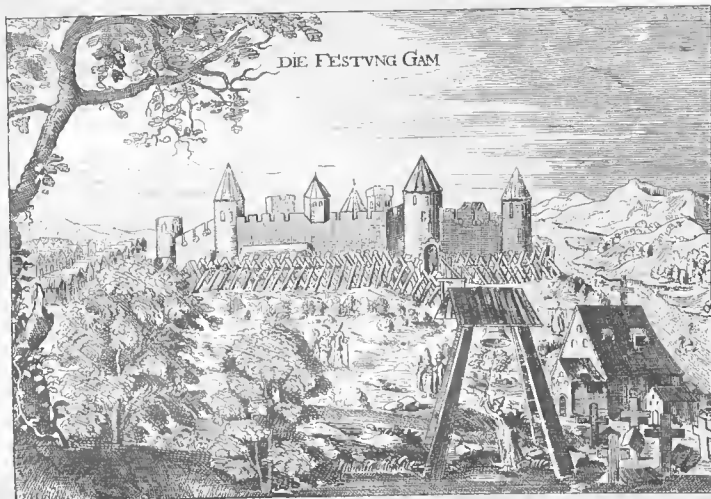
*Русскія жен-
щины оплаки-
ваютъ своихъ
покойниковъ.*

лину страны и будутъ отправлены приказы намѣстникамъ и начальникамъ провинцій, какъ ихъ принять и угостить. Въдъ у московитовъ и персовъ всѣ послы и гонцы, посылаемые великими государями, сколь долго они остаются въ ихъ предѣлахъ, получаютъ безилатно пропитаніе и проѣздъ съ конвоемъ для охраны. Поэтому посламъ и дастся проводникъ (по-русски «приставъ», по-персидски: мехемандаръ) съ нѣсколькими солдатами, чтобы вести ихъ черезъ страну.

Когда, такимъ образомъ, эстафета, какъ сказано, отправлена была въ Новгородъ, шведскіе госіеда послы 22-го мая выѣхали изъ Нарвы и поднялись до крѣпости Копорья, чтобы тамъ отпраздновать Троицу и подойти поближе къ русской границѣ.

24-го мая, въ субботу передъ Троицею, я отправился въ русскую Нарву посмотреть, какъ русскіе поминаютъ своихъ умершихъ и погребенныхъ друзей. Кладбище было нолно русскихъ женщинъ, которыя на могилахъ и могильныхъ камняхъ разложили прекрасные вышитые пестрые посовые платки, а на эти послѣдніе пми были положены на блюдахъ штуки 3 или 4 длинныхъ оладей и шпроговъ, штуки 2 и 3 вяленыхъ рыбъ

и крашенія яйца. Нѣкоторыя изъ нихъ стояли, другія лежали на колѣняхъ тутъ же, язли и кричали и обращались къ мертвымъ съ вопросами, какіе, говорятъ, приняты на похорошахъ у нихъ. Если проходилъ мимо знакомый, они обращались къ нему, разговаривали со смѣющимся ртомъ, а когда онъ уходилъ, снова начинали вѣть. Между ними ходилъ священникъ съ двумя прислужниками, съ кадильницею, куда онъ временами бросалъ кусочекъ яску, и окуривалъ могилы, приговаривая нѣсколько словъ. Женщины говорили попу (такъ называютъ они своихъ священниковъ) подь-рядъ имена своихъ умершихъ друзей, изъ которыхъ нѣкоторые уже лѣтъ 10 какъ умерли, другія читали имена изъ книги, нѣкоторыя же давали ихъ читать прислужникамъ, а пошъ долженъ былъ повторять ихъ. Тѣмъ временемъ женщины пахлопаялись къ попу, иногда знаменуя себя крестнымъ знаменіемъ, а онъ помахивалъ противъ нихъ кадильницею.

Женщины тянули и танцли пона съ одного мѣста на другое, и каждая желала имѣть преимущество для своего покойника. Когда это кажденіе и моленіе, которое пошъ совершалъ съ блуждающимъ лицомъ, безъ особаго благоговѣнія, бывало закончено, то женщина давала ему крупную мѣдную монету, въ родѣ зессинга по-голландски или 6 пфенинговъ въ мейс-

Попы или священники у русскихъ.

сенской монетѣ. Нирогн же и яйца слуги священника забрали собѣ, давъ кое-что изъ нихъ и намъ, нѣмцамъ, смотрѣвшимъ на это зрѣлище. Мы ихъ, въ свою очередь, роздали бѣднымъ дѣтямъ.

*Выходъ изъ
Нарвы.*

26-го мая мы примирились съ Господомъ, приняли причастіе, и затѣмъ, пославъ нашу утварь и вещи кое съ кѣмъ изъ простаго люда, водою, впередъ въ Нѣншанцъ, сами послѣдовали сушию туда же. При салютующихъ выстрѣлахъ изъ города, мы, въ сопровожденіи командующаго тамъ полковника Порта, отправились ять крѣпость Ямъ, которая, въ 3-хъ миляхъ (а не 12-ти мпяхъ, какъ пишетъ фонъ-Герберштейнъ) отъ Нарвы, лежитъ въ Ингерманландіи за рѣкою, богатою рыбою, особенно лососями, и называющеюся «Ямскою рѣчкою». Здѣсь переѣзжаютъ на паромѣ. Эта крѣпость невелика, но окружена крѣпкими каменными стѣнами и 8-ю бастіонами. Когда Нарва была отнята у русскихъ, тогда же и этотъ городъ былъ завоеванъ. Здѣсь вѣлзпн пмѣется мыза, населенная русскими, которые, наравнѣ съ крѣпостью, въ подданствѣ у его королевскаго величества шведскаго.

*Крѣпость
Ямъ.*

Здѣсь намъ дали новыхъ лошадей, на которыхъ 29-го с. м. мы проѣхали верхомъ 6 миль до крѣпости Копорье, гдѣ насъ прекрасно встрѣтили салютными выстрѣлами, а намѣстникъ г. Бугиславъ Розентъ прекрасно угостилъ насъ, накомивъ еще въ тотъ же вечеръ 48-ю блюдами и разными винами, медомъ и швомъ. Угощеньи и шриествомъ на слѣдующій день было не меньше, но даже еще обильнѣе и съ прибавленіемъ къ намъ музыки и другого веселья. Въ 3 часа послѣ обѣда насъ съ салютными выстрѣлами и на свѣжихъ лошадяхъ отправили дальше. Отеюда поѣздка шла черезъ дворъ русскаго боярина, именемъ Н(икиты) Васильевича; такъ какъ онъ расположенъ въ 7-ми миляхъ отъ Копорья, а мы оттуда поздно выбрались, то намъ пришлось ѣхать всю ночь, пока мы прибыли ко двору. Рапо утромъ въ 3 часа насъ бояринъ любезно принять и угостилъ разными кушаньями и напитками изъ серебряной утвари. У него были два трубача; при столѣ, особенно при тостахъ — чему онъ, вѣроятно, научился у нѣмцевъ, онъ заставлялъ ихъ весело напирывать. По всему было видно, что это человекъ веселый и храбрый. Онъ участвовалъ и въ битвѣ, которая происходила въ 1631 г. передъ Лейпцигомъ, и показывалъ намъ на разныхъ мѣстахъ своего тѣла нѣкоторыя раны, тамъ имъ полученныя.

*Доброе
угощенье въ
Копорьѣ.*

*Боярскій
дворъ.*

Передъ нашимъ уходомъ онъ велѣлъ выйти къ намъ своей женѣ и еще другой ея родственницѣ, которыя обѣ были очень

молоды и красивы лицомъ и прекрасно одѣты; ихъ сопровождала некрасивая спутница для того, чтобы еще болѣе выдвигнуть ихъ красоту. Каждая изъ женщинъ должна была пригубить чарку водки передъ гг. посланци, передать ему въ руки и поклониться ему. Русскіе считаютъ это величайшею честью, которую они кому-либо оказываютъ, чтобы указать, что гость былъ имъ пріятель и любезенъ. Если дружба и близость очень велики, то гостю разрѣшается поцѣловать жену въ уста, о чемъ ниже будетъ сказано подробнѣе.

Почетъ, оказываемый русскими гостямъ черезъ своихъ женъ.

31-го мая, въ 1 часть пополудни, мы здѣсь простились, до вечера проѣхали 4 большихъ мили до Юганпесталъ, гдѣ благородный владѣлецъ Югантъ Скитте собрался строить городъ, и церковь уже, но большей части, была готова. Здѣсь имѣется тройное эхо или отзвукъ, которымъ мы, чрезъ нашего трубача, добрую часть ночи увеселялись, тѣмъ болѣе, что отъ большого количества комаровъ не могли заснуть. Здѣсь мы, изъ-за многоихъ болотистыхъ мѣстностей, впервые имѣли сильнѣйшій неудобства и неприятности днемъ, отъ большихъ мухъ и осъ, накусавшихъ большіе воддыры на насъ и нашихъ лошадей, а

*Юганпесталъ
(Иванова
долина).*

*Большая неприятность
отъ мухъ и
комаровъ.*

Июль мѣсяць.

Въ Ние или
Ниешницѣ.

ночью — отъ комаровъ, которыхъ мы могли отгонять только дымомъ, перипятнымъ для нашихъ глазъ и нашего сна.

Здѣсь мы узнали, что королевскіе шведскіе господа послаждутъ насъ въ Ниешницѣ. Тѣмъ скорѣе собрались мы въ путь, а именно 1-го іюня рано утромъ, въ 3 часа, и прибыли на мѣсто въ 6 часовъ. Ниешницѣ или Ние, какъ иныя его зовутъ, лежитъ въ 2½ миляхъ отъ Югангестала на судоходной водѣ, которая вытекаетъ изъ Ладожскаго озера въ Финское и Балтійское море, отрѣзываетъ Корелію отъ Ингерманландіи и имѣетъ хорошее питаніе. Здѣсь мы застали королевскихъ господъ пословъ, которые, поговоривъ секретно о гдѣкоторыхъ дѣлахъ съ нашими послами, отправились впередъ къ Нотебургу. Мы послѣдовали за ними 2-го іюня. Тамъшимъ намѣстникомъ г. полковникомъ Юганпомъ Купемундтомъ, храбрымъ виднымъ человекомъ, выѣхавшимъ къ намъ по водѣ навстрѣчу въ гондолѣ или крытой лодкѣ, мы были хорошо приняты и введены при салютныхъ выстрѣлахъ.

Крѣпость
Нотебургъ.

Крѣпость Нотебургъ, въ 8-ми миляхъ отъ Ниешницѣ, лежитъ отъ экватора на 53° 30' у выхода изъ Ладожскаго озера; она со всѣхъ сторонъ окружена глубокою водою и расположена на островѣ, похожемъ на орѣхъ, какъ видно изъ прилагаемаго

плана. Отсюда и названіе его Nöteborg (Орѣховый замокъ). Здѣсь и нашель магнитное склоненіе равнымъ $5^{\circ} 30'$ къ сторону запада. Крѣпость построена русскими и окружена стѣнами въ $2\frac{1}{2}$ сажени тощиною. Такъ какъ амбразуры (подобно таковымъ во всѣхъ старыхъ русскихъ крѣпостяхъ) направлены прямо впередъ и снаружи немогимъ лишь шире, чѣмъ изнутри, то они не особенно удобны для стрѣлянія изъ нихъ и для защиты. Въ одномъ изъ угловъ крѣпости находится особая, крѣпко защищенная небольшая цитадель, откуда крѣпость можетъ быть обстрѣливаема внутри. Эта крѣпость была взята на капитуляцію ею королевскимъ величествомъ шведскимъ чрезъ полковника г. Якона де-ла-Гарди. Намъ говорили, что осажденные русскіе держались вплоть до послѣднихъ двухъ человекъ. Когда они по капитуляціи должны были выступить со всѣмъ скарбомъ и имуществомъ и со всѣми находившимися при нихъ людьми, то вышли только эти двое. Когда ихъ спросили, гдѣ же остальные, они отвѣчали: «остались только они одни, такъ какъ всѣ другіе умерли отъ заразной болѣзни». Вообще русскихъ хвалятъ, что они гораздо храбрѣе и смѣлѣе держатся въ крѣпостяхъ, чѣмъ въ полѣ. Объ этомъ ниже подроbite.

Какъ ни весело расположено это мѣсто, всетаки оно представляется нездоровымъ, въ виду прѣснаго озера и многихъ расположенныхъ кругомъ болотъ. При насъ въ июнѣ мѣсяцѣ цѣлыхъ три недѣли тутъ было такое множество комаровъ, родъ Pugaust's или огненныхъ мухъ, которыя летятъ кругомъ огни и сами себя сжигаютъ (какъ показано на фигурѣ и планѣ крѣпости), что не видно было съ ладонь свободнаго отъ нихъ воздуха и нельзя было ходить съ открытымъ лицомъ, не испытывая неудобствъ. Ежегодно въ это время этого гнуса встрѣчается очень много во всей Корелии, хотя и не въ столь большихъ количествахъ, какъ въ Нотебургѣ. Жители называютъ ихъ «русскими душами».

Такъ какъ мы предполагали, что намъ придется прождать некоторое время въ Нотебургѣ, то господа посла оставили при себѣ только шесть человекъ, а остальныхъ направили впередъ къ русской границѣ, такъ какъ тамъ было удобнѣе по части провіанта. Мы пробыли здѣсь до седьмой недѣли и наши господа, тѣмъ временемъ, ежедневно приглашались королевскими господами послами, пока эти послѣдніе находились тамъ, чрезъ ихъ маршала, высокоблагороднаго г. Вольфа Снарра и ихъ гофъ-юнкеровъ, къ обѣду. Кое-кто изъ насъ, наряду съ ними, встрѣчалъ тутъ хорошее угощеніе и обхожденіе.

Русскіе хорошо держатся въ крѣпостяхъ.

Доброе обхожденіе съ нами шведовъ.

*Арендъ Спиригъ прибы-
ваетъ въ Но-
тебургъ.*

17-го іюня прибылъ въ Нотебургъ одинъ изъ гг. Спиригъ, посланный въ догонку его королевскимъ величествомъ шведскимъ и прибавленный къ числу господъ королевскихъ пословъ. Съ нимъ было немного народу.

IV.

Когда 25-го с. м. пришло извѣстіе, что новгородскій воевода прислалъ пристава на границу, чтобы отдѣльно и прежде всего отвезти шведскихъ гоенодъ пословъ, эти послѣдніе 26-го пустились въ путь и поднялись къ Лавѣ. При отбытіи Богъ отвратилъ отъ нихъ большое несчастье, такъ какъ въ лодку, въ которой находился посоль Буреуеъ, когда она проѣзжала у башни, откуда стрѣляли салютъ, отъ гула выстрѣла упала большая доска съ крыши, ударившись о землю у самой головы посла.

Наши господа провожали королевскихъ пословъ цѣлыхъ четыре мили, я же, съ ихъ соглаеіа, проѣхалъ съ ними верхомъ даже до границы, чтобы видѣть церемоніи и обычаи русскихъ при приѣмѣ посольствъ. Итакъ они 27-го с. м. рано утромъ въ 4 часа прибыли къ рѣкѣ, протекающей, при ширинѣ въ 40 шаговъ, мимо деревни Лавы и отдѣляющей русскую границу отъ шведской. Когда королевскіе господа посла, при прибытіи своемъ, узнали, что на русской сторонѣ ихъ ждутъ 17 лодокъ, то они тотчасъ послали своего переводчика на тотъ берегъ къ приставу, чтобы онъ переслалъ нѣсколько лодокъ для своевременной нагрузки ихъ вещей: тогда они скорѣе смогутъ двинуться въ путь послѣ приѣма. Однако приставъ, человѣкъ старый, велѣлъ отвѣтить, что онъ не смѣетъ ничего подобнаго сдѣлать до приѣма пословъ: «да и не думаютъ ли они, что его царскому величеству печѣмъ будетъ прокормить ихъ, если ихъ кормить придется лишній день изъ-за возможнаго промедленія?» Около полудня приставъ прислалъ своего толмача или переводчика на тотъ берегъ съ четырьмя стрѣльцами или мушкетерами (послѣднихъ съ нимъ было 30 человѣкъ) и велѣлъ сказать: «ему теперь было бы очень пріятно принять господъ пословъ: не желаютъ ли они пожаловать?» Одинъ изъ гоенодъ пословъ на это велѣлъ отвѣтить приставу, что имъ уже пятую недѣлю приходится лежать и ждать: поэтому нисколько не обидно будетъ приставу, если онъ ихъ теперь подождетъ одинъ лишній день. Впроч- онъ-де не желаетъ этимъ даять полнаго отвѣта, такъ какъ его собратья улеглись для полуденнаго сна, какъ потому,

*Шведскіе по-
слы въ Лавѣ
у границы.*

*Русскіе
отдыхаютъ
въ полдень.*

они всю ночь путешествовали, такъ въ особенности — вслѣдствіе усвоенія при у русской границы русскихъ обычаевъ: вѣдь почти всѣ русскіе отдыхаютъ ежедневно въ полдень.

Далѣе были заданы вопросы: когда же будутъ приняты голштинскіе послы? Толмачъ полагалъ, что это случится развѣ недѣлю черезъ три, послѣ доставки шведскихъ господъ въ Москву; дѣло въ томъ, что, по его мнѣнію, не доставало ладей или ботовъ и лошадей, нужныхъ для путешествія. Послѣ обѣда въ 4 часа господа велѣли сообщить на тотъ берегъ, что теперь

они желали бы быть приняты; пусть поэтому приставъ приходитъ. Затѣмъ они сѣли со своимъ переводчикомъ въ лодку, а ихъ гофъ-юнкеры, къ которымъ и я присоединился, въ другую. Приставъ, дѣйствительно, выѣхалъ навстрѣчу съ 15-ю разодѣтыми русскими въ лодкѣ. Чтобы показать высокое положеніе свое, они, очень медленно и не производя особаго движенія лодки, опускали свои весла въ воду, такъ что они еле отошли отъ берега; временами они останавливались совершенно, чтобы шведскій господъ шведовъ къ нимъ приблизилась. Они подали весло лодку нословъ, чтобы ее потащить за собою. Къ этой цѣли

*Какъ шведы
были приняты
русскими.*

подучили они и рулевого, правившаго лодкою послать. Когда господа послы замѣтили, къ чему стремятся русскіе, то одинъ изъ нихъ закричалъ приставу, чтобы онъ ѣхалъ быстрее: «къ чему такая несвоевременная церемонія? вѣдь ею приставъ ничего не можетъ приобрести для великаго князя, а они ничего не потеряютъ для своихъ государей». Когда теперь лодки столкнулись посрединѣ рѣки, приставъ выступилъ и сказалъ, что великій государь и царь Михаилъ Осодоровичъ, всея Россіи самодержецъ (съ прочтеніемъ всего его титула), велѣлъ ему принять королевскихъ господъ послать и приказалъ ихъ, со всемъ ихъ пародомъ, при достаточномъ провіантѣ и подводахъ, доставить въ Москву. Когда на это полученъ былъ отвѣтъ, то приставъ повелъ ихъ на берегъ и пригласилъ въ домъ нѣкоего сына боярскаго или дворянина, въ небольшую, отъ дыма черную, какъ уголь, и потопленную комнату. Стрѣльцы своими ружьями, составляющими, наравнѣ съ саблями, общее оружіе ихъ, дали салютъ, безъ всякаго порядка, кто только смогъ раньше справиться. Гг. посламы для привѣта предложены были нѣсколько чарокъ очень крѣпкой водки и двухъ родовъ невкусный медъ съ нѣсколькими кусками пряника. Они и мнѣ дали попробовать этого угощенія, прибавивъ (по-латыни): «стоитъ подбавить немного сѣры и — готово питье для ада».

Черезъ часъ послѣ такого угощенія, господа шведы на 12-ти, а русскіе на 3-хъ лодкахъ, со знаменемъ и барабаномъ, отплыли и направились къ Новгороду. Я же опять черезъ Ладожское озеро отправился въ Нотебургъ, гдѣ намъ, по словамъ русскаго толмача, слѣдовало ждать еще цѣлыхъ 3 недѣли. Все это остальное время мы провели очень весело. Вѣдь это мѣсто, вслѣдствіе воды, веселыхъ окружающихъ его видовъ и нѣсколькихъ небольшихъ острововъ съ разнаго рода дичью, представляется очень пріятнымъ. Между прочимъ въ Ладожскомъ озерѣ, въ 4-хъ миляхъ отъ Нотебурга, лежатъ два острова, поросшіе кустарникомъ и массою малины, отстоящіе одинъ отъ другого на выстрѣлъ изъ ружья; на меньшемъ изъ нихъ стояла небольшая часовня, въ которой русскіе, отправляясь на рыбную ловлю, совершаютъ богослуженіе; внутри, изъ-за гнѣздившихся здѣсь птицъ, была такая вошь, что мы не могли здѣсь долго выдержатъ. Къ этимъ островамъ нѣкоторые изъ насъ иногда ѣздили поохотиться. Вокругъ острововъ безчисленное количество толпей всевозможныхъ цвѣтовъ; когда они располагались на разбросанныхъ вокругъ широкихъ камняхъ, на солнцѣ, то мы ихъ очень легко могли доставать изъ-за кустовъ.

Нашимъ превосходнымъ собесѣдникомъ былъ также высоко-благородный г. Петръ Крусъ-Бюоръ, ученый, многоопытный и храбрый мужчина, котораго его величество король шведскій послалъ въ Москву какъ своего резидента; онъ также ждалъ со своею свитою приглашенія изъ Россіи. Мы пользовались его дружбою.

Когда намъ 16-го іюля было возвѣщено, что приставъ, по имени Семешъ Андреевичъ Крекшинъ, прибылъ въ Лаву, чтобы насъ принять, то мы 20-го собрались въ путь и отправились туда. Черезъ нѣсколько часовъ послѣ нашего прибытія приставъ прислалъ своего толмача со стрѣльцомъ на нашу сторону, и велѣлъ спросить, готовы ли послы быть принятыми. Когда мы велѣли спросить, приметъ ли онъ насъ на той сторонѣ или же на водѣ, какъ шведовъ, онъ отвѣчалъ, чтобы мы переѣзжали: «нѣтъ нужды встрѣчаться на водѣ, такъ какъ у насъ не можетъ быть спора о границахъ, изъ которыхъ ничего не принад-лежитъ вамъ».

Когда мы, вслѣдствіе этого, переѣхали, выступилъ напередъ приставъ въ красномъ дамастовомъ кафтанѣ, и остановился въ нѣсколькихъ шагахъ отъ берега. Когда же послы вышли на берегъ, онъ, съ покрытой головою, вышелъ къ нимъ навстрѣчу и не хотѣлъ снимать шапки, пока не началъ говорить и не назвалъ имени великаго князя. Подобно предыдущему, онъ взявъ записку въ руки и сказалъ: «Его царское величество Михаилъ Феодоровичъ, всея Россіи самодержецъ и проч., прислалъ меня сюда, чтобы тебя, Филиппа Крузіуса, и тебя, Оттона Брюггеманна, какъ княжескихъ голштинскихъ пословъ, принять, васъ, вмѣстѣ съ вашими людьми, снабдить провіантомъ, ладьями, лошадьми и всѣмъ необходимымъ и доставить въ Москву». Его толмачъ, по имени Антоній, не зналъ порядочно нѣмецкаго языка и переводилъ такъ скверно, что еле можно было понять его. Только послѣ того какъ послы дали свой отвѣтъ, приставъ подалъ имъ руку и повелъ насъ сквозь ряды стрѣльцовъ (это были двѣнадцать казаковъ, стоявшихъ съ ружьями наготовѣ) въ свою гостилицу. Когда данъ былъ салютъ изъ ружей, то это произведено было съ такою неосторожностью, что секретарь шведскаго резидента, стоявшій съ нами, чтобы глядѣть на это торжество, получилъ большую дыру въ своемъ колѣтѣ. Угощеніе, съ которымъ приставъ насъ принялъ, состояло изъ пряниковъ, водки и варенья изъ свѣжпхъ вишенъ. Послѣдѣвъ съ полчаса, мы, при салютахъ стрѣльцовъ, вновь переѣхали черезъ воду и собрались въ даль-

*Г. Петръ
Крусъ-Бюоръ,
шведскій
резидентъ.*

*Какъ мы были
приняты на
русской гра-
ницѣ.*

*Отгъздъ изъ
Лавы.*

*Подарки
монаха.*

*Городокъ
Ладога.*

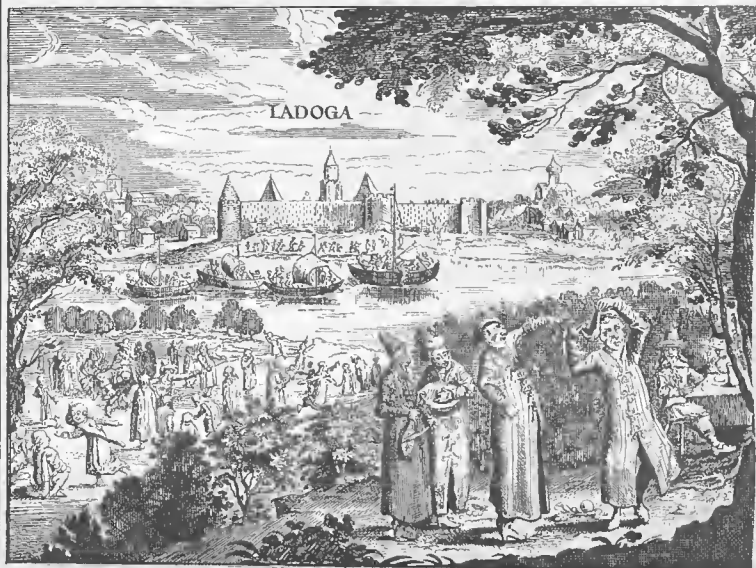
нѣйшую поѣзду. Послѣ обѣда въ полдень, даннаго намъ на-мѣстникомъ Нотебурга, проводившимъ насъ и на прощанье хо-рошо угостившимъ всевозможными вкусными наитками, мы на 7-ми ладьихъ поѣхали въ путь черезъ Ладожское озеро.

Когда мы 22-го с. м. рано закончили нашъ путь по озеру на протяженіи 12-ти миль и вышли на берегъ у монастыря Ни-кольскаго на Волховской губѣ, приехалъ русскій монахъ и при-несъ послу для привѣта хлѣбъ и вяленую семгу. Нашъ при-ставъ, который долженъ былъ готовить намъ «кормъ» или про-доловствіе, спросилъ: «долженъ ли онъ ежедневно доставлять намъ провизію и заставлять готовить ее, или же намъ будетъ пріятнѣе получать деньги, на сей предметъ назначенныя его царскимъ величествомъ, и давать нашему повару готовить ку-шавья по нашему способу». Мы, какъ это всего обычйе у по-сольствъ въ этихъ мѣстахъ, просили передавать намъ деньги и закунали сами. Така же вездѣ опредѣлялась самимъ приста-вомъ, такъ что мы все получали очень дешево: да и вообще во всей Россіи, вслѣдствіе плодородной почвы, провіантъ очень дешевъ. Вѣдь 2 копѣйки за курицу — это въ нашей монетѣ 2 шиллинга или 1 грошъ мейссенской монеты; 9 яицъ получали мы за 1 копѣйку. Мы получали ежедневно 2 рубля и 5 ко-пѣекъ, т. е. 4 рейхсталера 5 шиллинговъ: дѣло въ томъ, что на каждое лицо, отъ высшаго до низшаго, пропорціонально, назначается извѣстная сумма.

Послѣ обѣда мы отправились по рѣкѣ, которая привела насъ въ Ладогу, городокъ, расположенный въ 17-ти миляхъ отъ Лавы. Сюда мы прибыли въ тотъ же вечеръ. По дорогѣ насъ встрѣ-тилъ приставъ съ тремя ладьями; онъ долженъ былъ доставить еще шведскаго г. резидента, покинутаго нами въ Нотебургѣ.

На всемъ нашемъ пути мы нигдѣ не видали болыней толпы дѣтей лѣтъ отъ 4-хъ до 7-ми, какъ здѣсь, въ Ладогѣ. Когда нѣкоторые изъ насъ ходили гулять, эти дѣти толпами или по-зади и кричали, не желаемъ ли мы купить красной ягоды, ко-торую они звали «малица» и которая въ большемъ количествѣ растетъ во всей Россіи. Они давали за копѣйку полную шляпу, и, когда мы расположились для ѣды на зеленомъ холмѣ, человѣкъ съ пятьдесятъ стали кругомъ насъ. Всѣ, и дѣвочки и маль-чшки, были со стриженными волосами, съ локонами, сѣшивав-шимися съ обѣихъ сторонъ, и въ длинныхъ рубахахъ, такъ что пельзя было отягчить мальчковъ отъ дѣвочекъ.

Здѣсь мы услышали первую русскую музыку, а именно въ полдень 23-го с. м., когда мы сидѣли за столомъ, явились двое

русскихъ съ лютнею и скрипкою, чтобы позабавить господь [пословъ]. Они пѣли и играли про великаго государя и царя Михайла Осодоровича; замѣтивъ, что намъ это поправлялось, оня сюда прибавили еще увеселеніе танцами, показывая разные способы танцевъ, употребительные какъ у женщинъ, такъ и у мужчинъ. Видь русскіе въ танцахъ не ведутъ другъ друга за руку, какъ это яряято у нѣмцевъ, но каждый танцуетъ за себя и отдѣльно.

А состоятъ ихъ танцы больше въ движеніи руками, погамъ, плечами и бедрами. У нихъ, особенно у женщинъ, въ рукахъ пестро вышитые посовые платки, которыми они размахиваютъ при танцахъ, оставаясь, однако, почти все время на одномъ мѣстѣ.

Послѣ обѣда мы снова сѣли въ наши лодки и поплыли по рѣкѣ Волхову. Болѣе сотни дѣтей, выѣстъ со старыми людьми, стояли на стѣнахъ, глядя на насъ. На берегу стоялъ монахъ, котораго наши стрѣльцы подозвали, чтобы припять у него благословеніе. Это у нихъ обычай такой: мы и потомъ довольно часто видѣли, какъ оны, на поѣздѣ, проѣзжая мимо монастыря или

*Способъ
танцевъ у
русскихъ.*

*Русскіе под-
ходятъ подѣ
благословеніе.*

попа, подходили къ послѣднему, и давали себя благословить, пли же, по крайней мѣрѣ, передъ крестами, на придорожныхъ часовняхъ дѣлали поклоны и крестныя знаменія, приговаривая: «Господи, помилуй!»

Когда лѣтеръ сталъ попутнымъ для насъ, мы подняли паруса. Однако, едва стали мы подъ паруса, какъ канатъ лопнулъ и парусъ упалъ на одного изъ нашихъ стрѣльцовъ, сваливагося замертво. Когда оиъ, однако, черезъ часъ началъ приходить въ сознаніе и получилъ чарку подки, то у него все прошло.

Рыба Волховъ.

Волховъ — рѣка почти той же ширины, какъ и Эльба, течетъ, однако, не такъ сильно; она вытекаетъ изъ озера за Великимъ Новгородомъ, называющагося у шихъ Шльмеръ-озеромъ. Впадаетъ она въ Ладожское озеро.

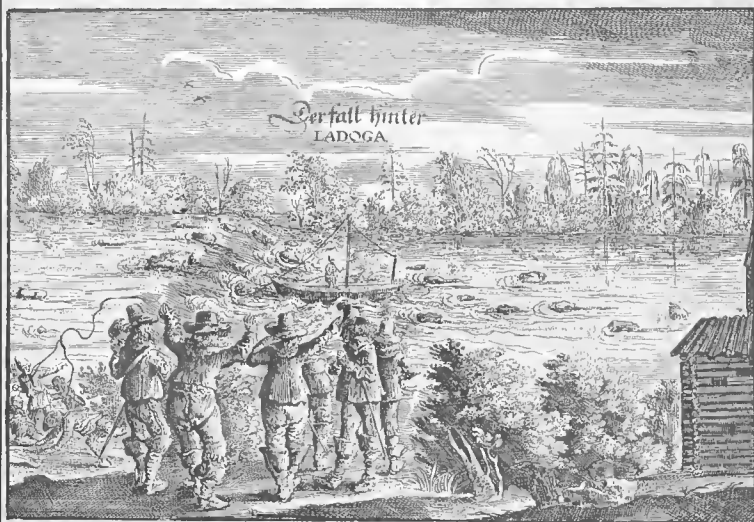
Опасные пороги рыки.

Въ семи верстахъ отъ Ладоги (пять веретъ составляютъ одну шьмецкую млю) на этой рѣкѣ пороги, и еще черезъ семь веретъ другіе, черезъ которые очень опасно переѣзжать въ лодкахъ, такъ какъ тамъ рѣка стрѣлою мчитъ шпезъ съ большихъ камней и между ними. Поэтому, когда мы прибыли къ первымъ порогамъ, то вышли изъ лодокъ и пошли берегомъ, дожидаясь, пока наши лодки сотнею людей перетаскивались черезъ пороги на канатахъ. Однако, все прошло счастливо, за исключеніемъ послѣдней, въ которой мы должны были оставить Симона Фризе, купческаго сына изъ Гамбурга, въ шду сильной болѣзни, которою оиъ страдалъ. Когда эта лодка сильнѣе всего боролась съ теченіемъ, вдругъ разорвался канатъ, и она стрѣлою помчалась назадъ. Она, вѣроятно, достигла бы опять порога, черезъ которые ее съ трудомъ перетаскили, и, безъ сомнѣнія, разбилась бы тутъ, если бы, по особому счастью, канатъ, значительный обрывокъ котораго еще остался на лодкѣ, не закинулся случайно за большой выдавшійся изъ воды камень, зацѣпившись за него съ такой силою, что только съ трудомъ можно было опять отвязать его. Намъ сообщили, что на этомъ самомъ мѣстѣ нѣсколько ранѣе засѣло судно нѣкогого епископа, нагруженное рыбою, и погибло вмѣстѣ съ епископомъ.

Черезъ другіе пороги, которые не такъ опасны, мы прошли къ вечеру и, устроивъ почевку у монастыря Пиколы на Посадѣ, остались здѣсь до слѣдующаго дня, пока наши остальные лодки не вошли. Здѣсь, какъ и во все продолженіе нашей поѣздки, мы испытывали много тяготъ, вслѣдствіе непрерывнаго лѣса и сырого кустарника, отъ комаровъ, мухъ и осъ, такъ что мы пзъ-за нихъ ни днемъ ни ночью не могли ѣхать пли спать спо-

Сильная неприятность отъ комаровъ.

койно. Физіономіи большинства нашихъ людей, которые не берглись какъ слѣдуетъ, были такъ одѣланы, точно у нихъ была оса. Гнуса этого въ лѣтнее время во всей Лифляндіи и Россіи такъ много, что путешественники принуждены раскрывать, въ защиту отъ комаровъ, свои сѣтки или палатки, приготовленныя изъ тонкаго или особымъ способомъ сотканнаго, съ мелкими дырочками, холста; тамъ, гдѣ желаютъ отдохнуть, разбиваютъ эти палатки и скрываются подъ ними. Такія палатки у насъ изображены на рисункѣ города Твери. Крестьяне же и ямщики, у которыхъ такихъ палатокъ нѣтъ, разводятъ боль-

шой огонь, усаживаются и ложатся къ нему такъ близко, какъ только можно, и все-таки едва пользуются покоемъ.

Старый монахъ изъ вышепомянутаго монастыря, гдѣ всей братіи было четверо, явился и пришелъ послу для привѣта рѣдьку, огурцы, зеленаго горошку и двѣ восковыхъ свѣчи. За это онъ получилъ подарокъ, такъ ему понравившійся, что онъ, намъ въ угоду, противъ обыкновенія ихъ, отперъ церковь и надѣлъ свое священническое одѣяніе. Въ преддверіи на стѣнахъ были изображены, по его словамъ, чудеса св. Николая, цѣлвно и неспусно, какъ это обычно въ произведеніяхъ ихъ

*Подарокъ
монаха.*

*Монахъ ве-
детъ насъ въ
церковь.*

живопис. Надъ дверьми былъ изображенъ Страшный Судъ. Здѣсь монахъ, между прочимъ, показалъ намъ челоуѣка въ иѣмецкомъ одѣяніи и сказалъ: «И иѣмцы и другіе народы могутъ спастись, если только душа у нихъ русскія и они, не боясь людей, постигаютъ благо для Бога». Онъ показалъ намъ и біблію ихъ на славянскомъ языкѣ, такъ какъ вѣдь никто изъ русскихъ, ни духовный ни мірянскій, не знаетъ иного языка, помимо родного, кромѣ языка славянскаго. Онъ прочелъ намъ первую главу Евангелія отъ Іоанна, оказавшіюся вполне согласною съ нашимъ текстомъ. Знакомъ для отлѣтки, какъ много онъ прочитано, была капелъка воску. Онъ разсказалъ также, какъ въ однажды былъ въ Ревель, и какъ тамошніе священники экзаменовали его изъ бібліи; онъ, правда, очень плохо понималъ иѣмецкаго переводчика, но вполне могъ разсказать всѣ исторіи, когда увидѣлъ библейскія картины. Монахъ нашъ, безъ сомнѣнія, всегъ бы я совершенно въ церкви, если бы не подослали наши стрѣльцы и не начали ворчать, что онъ нашъ слишкомъ далеко уступилъ. Мы подарили ему талеръ, за что онъ намъ нѣсколько разъ поклонился до земли. Когда мы сидѣли на зеленой лужайкѣ (мы, въ виду веселаго мѣстоположенія, ежедневно такъ располагались) за столомъ, и тѣмъ временемъ поднялся попутный для насъ вѣтеръ, монахъ снова пришелъ съ большою рѣдкою и полною чашкою съ огурцами, говоря, что добрый вѣтеръ послалъ намъ св. Николаемъ за наши благодѣянія къ нему, монаху.

Съ такимъ вѣтромъ мы въ 2 часа пополудни стали подъ паруса и прошли 4 мили до деревни Городища. Такъ какъ мѣсто на берегу показалось намъ веселѣе деревни, то мы здѣсь расположились съ нашей кухней и столомъ. Приставъ прислалъ молодого медвѣдя для забавы послать, такъ какъ они не желали здѣсь ложиться спать, а думали ѣхать дальше, какъ только лодочника немного отдохнуть. Послѣ полупочи мы поѣхали дальше до деревни Сольды, пройдя 4 мили. Нашъ приставъ, оставивъ ночью, вновь вернулся къ намъ, приведя съ собою и своего хозяина, такъ угостившаго его, что оба были пьяны. Хозяиномъ этимъ былъ глѣкій русскій князь, по имени Романъ Ивановичъ, который пришелъ повидать и посѣтить пословъ. Такъ какъ у него была охота выпить еще, то мы водкою и пенанскимъ виномъ, которыя мы всегда возяли съ собою, такъ ямогли ему достигнуть оныянѣнія, что онъ упалъ наземъ и остался лежать.

Вечеромъ мы прошли 6 миль до села Грузина, откуда передъ нами разбѣжался всѣ крестьяне. Поэтому мы расположи-

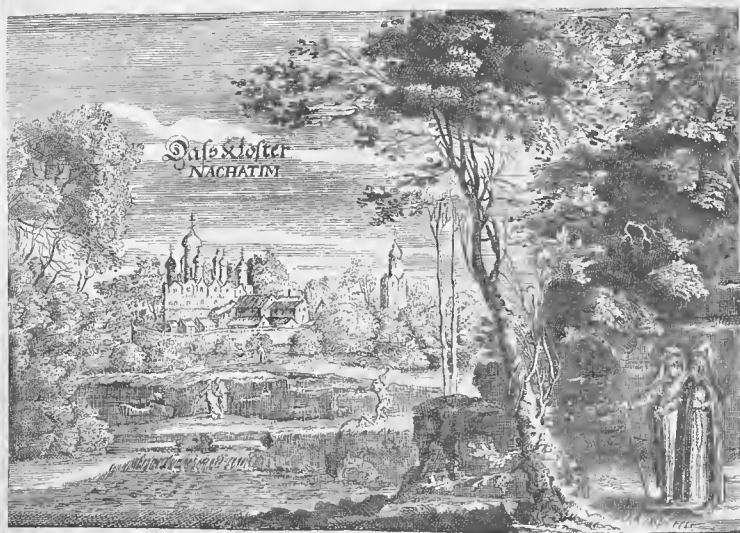
*Деревня
Городища.*

*Пьяный князь
приходитъ
посмотрѣть
пословъ.*

*Деревня
Грузино.*

лись на зеленой лужайкѣ напротивъ деревни у пруда, развели три костра и остались здѣсь, пока собиралась ночь. Такъ какъ всё мы днемъ спали въ лодкахъ, то инкого изъ насъ не клопало ко сну, и мы провели ночь, рассказывая разныя веселыя исторіи и забавляясь. Въ этомъ намъ помогли двумя лютиями и прою съ медвѣдемъ и стрѣльцы, получившіе нѣсколько чарокъ водки. Мѣстность эта такъ полна журавлей, что мы ихъ замѣтили болѣе трехсотъ штукъ, стоявшихъ у пруда другъ возлѣ друга.

*Многo
журавлей.*

Къ утру около 3 часовъ 26-го іюля мы снова собрались въ путь и къ полудню, пройдя 4 мили, прибыли къ деревнѣ Высокой. Когда приставъ въ полдень сѣдѣлъ у насъ за обѣдомъ и въ застольной молитвѣ услышалъ имя Іисуса, онъ, по русскому способу, перекрестился и потомъ пожелалъ узнать смыслъ нашей молитвы по-русски. Когда онъ услышалъ его, то молитва ему очень понравилась и онъ сказалъ, что не ожидалъ, чтобы нѣмцы были такіе добрые христіане и богобоязненные люди.

*Деревня
Высокая.*

27-го того же мѣсяца мы проплыли весь день и всю ночь и на слѣдующее утро къ восходу солнца прибыли къ деревнѣ Кречевицѣ, гдѣ должны были стоять и ждать, пока приставъ не сообщитъ о прибытіи нашемъ воеводѣ новгородскому — Нов-

*Деревня
Кречевица.*

*Хутинскій
Спасовъ
монастырь.*

городъ находится въ двухъ миляхъ отсюда—и не получилъ отвѣта отъ него. На разстояніи добраго отъ этой деревни выстрѣла лежитъ прекрасно построенный монастырь, который одни зовутъ Хутьею, а другіе Кречвицкимъ Хутыскимъ Спасовымъ монастыремъ. Онъ расположенъ въ очень веселой мѣстности, имѣеть игумена, 60 человекъ братіи и 400 крестьянъ, которые содержатъ этотъ монастырь. Говорятъ, онъ ежегодно на свой счетъ долженъ быть содержать 100 человекъ на службѣ его царскаго величества въ Новгородѣ.

*Прибытіе
въ Великій
Новгородъ.*

На слѣдующее утро, а именно 28-го іюля, мы наконецъ выѣхали въ Великій Новгородъ. Нѣкоторые изъ нашего люда, которые, какъ выше сказано, были посланы впередъ по сапому пути, и уже болѣе 4 мѣсяцевъ съ нетерпѣніемъ ждали нашего прибытія, отъ сильной радости выѣхали на людѣ болѣе чѣмъ за милю навстрѣчу намъ.

*Подарки
воеводѣ.*

Воевода, для привѣта намъ, прислалъ въ гостиницу бочку пшва, меду и боченокъ подки. Въ видѣ обратнаго подарка ему были посланы серебряный позолоченный приборъ для питья.

Мы оставались въ Новгородѣ въ бездѣйствіи четверо сутокъ и въ послѣднее число іюля, къ вечеру, отправились дальше до Бронницъ водою, такъ какъ, изъ-за болотистой, тонкой мѣстности, невозможно было ѣхать сушею.

*Мысли
августъ.
Процессія.*

1-го августа, когда мы въ Бронницахъ у рѣки перенесли наши вещи на берегъ, въ эту мѣстность явились и русскіе въ процессіи для водосвятія, въ слѣдующемъ порядкѣ. Сначала шли двое мужчинъ; они несли на длинныхъ шестахъ: одинъ крестъ, въ четырехъ концахъ котораго были изображены Евангелисты, другой—древней живописи картину, обвѣшанную бѣлымъ платкомъ; за шмъ шелъ священникъ въ богослужебной ризѣ, неся объями руками деревянный крестъ, длиною съ палецъ; онъ имѣлъ вмѣстѣ съ мальчикомъ, несшимъ за шмъ книгу. Далѣе слѣдовали крестьяне съ женами и дѣтьми. Всѣ взрослые несли въ рукахъ по горящей восковой свѣчѣ, а позади несли причетникъ, держа въ рукахъ болѣе десяти восковыхъ свѣчъ, скрученныхъ вмѣстѣ и горѣвшихъ. Когда священникъ поѣлъ и почиталъ съ добрыхъ полчаса на берегу, онъ взялъ скрученныя восковыя свѣчи и ткнулъ ихъ въ воду; тогда и всѣ остальные погасили свои свѣчи. Потомъ священникъ трижды погрузилъ крестъ въ воду и далъ водѣ съ него стечь въ сосудъ. Такая вода считается самою святою. Когда это случилось, женщины схватили своихъ дѣтей, малыхъ и большахъ, въ сорочкахъ и безъ нихъ, и трижды окунули ихъ въ воду; а пѣ-

которые взрослые сами бросались въ нее. Наконецъ они п лошадей привели, чтобы напоить ихъ столь святою и дѣлительною водою. Послѣ всего этого они все опять вернулись въ церковь, гдѣ приняли благословеніе; оттуда слышались такой шумъ и такіе крики молодыхъ и старыхъ людей, точно въ простыхъ баняхъ или ворчмахъ, либо шинкахъ.

Послѣ обѣда въ 4 часа мы сѣли на лошадей, а вещи наши п утварь послали всредѣ на 50-ти подводахъ. Этотъ багажъ повстрѣчали на дорогѣ нѣсколько нѣмецкихъ солдатъ, вышедшихъ въ отставку въ Москвѣ; они повѣдали въ корзину съ провизіею, выбили дно въ бочкѣ съ пивомъ, напился и отняли у нашего конвойнаго стрѣльца его саблю. Когда они паткнулись на насъ и сдѣланное ими дѣло стало извѣстно, двое изъ нихъ были сильно избиты нашимъ приставомъ, и панахи п ружья у нихъ были отняты. Мы въ этотъ вечеръ прошли три мили до деревни Красныя Станки. 2-го того же мѣсяца мы прошли 8 миль до яма Крестцы. Русскіе называютъ «ямами» тѣ мѣста, гдѣ мѣняютъ лошадей и получаютъ свѣжихъ.

3-го того же мѣсяца мы прошли 6 миль до Яжелбицы, небольшой деревни, откуда крестьяне также бѣжали. Такъ какъ нашъ поваръ отправился за 2 мили впередъ для заказа кухни,

*Что такое
«яма».*

*Деревня
Яжелбица.*

*Встрѣча съ
нѣмецкими
офицерами.*

*Трубачъ ра-
нитъ русскаго.*

*Село Коло-
менское*

*Большой
камень.*

*Деревня
Будово.*

*Пчелы гонять
насъ изъ
деревни.*

а мы, изъ-за плохой дороги, не могли поспѣть за нимъ въ тотъ же вечеръ, то въ этотъ день намъ пришлось провезти почт. на полѣ, безъ ѣды.

Въ эти дни мы встрѣтили нѣсколько военныхъ офицеровъ, которые, по окончаніи войны поѣхали въ Смоленскъ, возвращались изъ Москвы. Такъ, напримѣръ, 4-го с. м. въ полѣ Зимгорья мы встрѣтили полковника Фука, а въ Волочкѣ, другомъ полѣ, полковника Шарьяева съ другими офицерами. Когда они пришли поспѣть посылку, ихъ угощали пензенскимъ виномъ. Такъ какъ нѣсколько часовъ подъ-рѣдъ сильно пили, то нашъ трубачъ Каперъ Герцбергъ до того захмелѣлъ, что епьяна смертельно ранилъ шпагою одного изъ нашихъ стрѣльцовъ. Раненаго мы оставили лежать, дали ему и тѣмъ, кто должны были ухаживать за нимъ, немного денегъ и отправились дальше. Этотъ трубачъ, по окончаніи персидскаго путешествія, былъ самъ въ Москвѣ, куда онъ поступилъ на великокняжескую службу, гнуемымъ образомъ заколотъ какимъ-то пегодьяемъ.

5-го рано утромъ мы прошли черезъ густую деревню, такъ какъ крестьяне разбѣжались въ лѣсъ передъ шедшими изъ Москвы нѣмецкими солдатами. Вечеромъ пришли мы къ еслу Коломенскому, находящемуся на берегу стоячаго озера. Недалеко отсюда нашли мы въ кустахъ у дороги очень большой пирокій камень, лежавшій точно надгробная плита. Его тиранъ Иванъ Васильевичъ хотѣлъ перевезти изъ Лифляндіи въ Москву. Когда, однако, возчики услышали, что тиранъ умеръ, онъ тотчасъ сбросилъ камень и оставилъ его лежать. Такіе камни, которые должны были быть доставлены изъ Ревеля въ Москву, лежать и дальше, на разстояніи одного дня пути, у рѣки, черезъ которую нужно переправляться.

7-го прибыли мы въ деревню Будово, гдѣ живетъ русскій князь. Едва прибыли мы въ деревню, какъ наши лошади начали есакать, лгаться и бѣгать, точно онѣ взбѣспились, такъ что пыле изъ носа оказался на землѣ раньше, чѣмъ самостоятельно успѣли епуснуться. Мы сначала не знали, въ чемъ дѣло; когда мы, однако, поняли, что явленіе это завянетъ отъ пчелы, которыхъ въ этой деревнѣ очень много, да почувствовали, что и сами мы не смогли бы обезопасить себя отъ нихъ, то мы накинули наши кафтаны на головы, выѣхали изъ деревни и расположились въ открытомъ полѣ на зеленомъ пригоркѣ. Позже намъ еобщили, что крестьяне раздражили пчелъ, чтобы выгнать насъ изъ деревни. Какъ гласитъ петорія, къ подобной хитрости будто бы прибѣгали и другіе: рассказываютъ, что оса-

жденные въ нѣкомъ городѣ бросали со стѣны ропчель на врага, вѣлѣдствіе чего всадники и лошади испытывали мученія: лошади стали сильно лягаться, изранили другъ друга, и врагъ принужденъ былъ отступитъ.

8-го августа мы вновь достигли какого-то яза и прибыли въ городку Торжку. Онъ лежитъ съ правой стороны дороги, немного поодаль ея, и окруженъ заборомъ и бревенчатыми укрѣпленіями. Здѣсь пахотятъ хорошій хлѣбъ, медъ и пиво. Такъ какъ насъ не пускали въ городъ, по помѣстили въ нѣсколькихъ

*Городъ
Торжокъ*

домахъ передъ городомъ, то господа посла вѣлѣли на зелсномъ холмѣ устроить хижину изъ зелсныхъ вѣтвей: здѣсь они пообѣдали и переночевали кое съ кѣмъ изъ своего люду.

На слѣдующій день мы перешли черезъ двѣ рѣчки — одну сейчасъ же за Торжкомъ, другую въ 2 верстахъ отъ Мѣдной. Вечеромъ были мы передъ Тверью, въ 12 миляхъ отъ Торжка. Тверь нѣсколько больше Торжка и лежитъ на холмѣ за рѣкою: это епископская резиденція; здѣсь, какъ и въ Торжкѣ, имѣется воевода. Передъ городомъ соединяются, образуя довольно широкую рѣку, рѣка Твер[ца], отъ которой городъ имѣетъ свое

названіе, и Волга, протекающая 600 немецких миль черезъ Россію и Татарію и впадающая въ Каспійское море. Здѣсь намъ пришлось переправляться на плоту и насъ помѣстили за городомъ въ мызѣ. Такъ какъ здѣсь послѣдній ямъ, то намъ дали свѣжихъ лошадей, которыя должны были окончательно доставить насъ въ Москву.

13-го августа мы достигли послѣдняго села передъ Москвою, Николя Нахмсаго, въ двухъ миляхъ отъ города. Отсюда приставъ послалъ эстафету въ Москву для сообщенія о нашемъ прибытіи.

V.

(Книга I, глава 6).

Какъ насъ передъ городомъ Москвою приняли и ввели въ городъ.

14-го рано утромъ приставъ со своимъ переводчикомъ и писцомъ предсталъ передъ господами послами, поблагодарили ихъ за оказанныя нами пмъ во время поѣздки благодѣнія и тутъ же просили прощенія въ томъ, если они служили намъ

не такъ, какъ слѣдуетъ. Приставу подаренъ былъ большой бокалъ, толмачу и другимъ даны были деньги. Когда эстафета вернулась опять изъ города, мы приготовились къ въѣзду въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. Спереди ѣхали стрѣльцы, которые насъ сопровождали.
2. Трое изъ нашихъ людей: Яковъ Шewe (фурьеръ), Михаилъ Кордесъ, Иоганнъ Алльгейберъ, всѣ въ рядѣ.
3. Далѣ слѣдовали 3 ведшіяся за уздцы лошади, вороная и двѣ сѣрыя въ яблкахъ, одна за другою.
4. Трубачъ.
5. Маршалъ. Затѣмъ слѣдовали:
6. Гофъ-юнкеры и прислужники при столѣ, по трое въ рядѣ, въ трехъ шеренгахъ.
7. Далѣ секретарь, лейбъ-медикъ и гофмейстеръ.
8. Госнода послы, передъ каждымъ изъ которыхъ шли четыре тѣлохранителя-стрѣлка съ карабинами.
9. Приставъ ѣхалъ по правую руку отъ пословъ, нѣсколько въ сторожѣ.
10. Слѣдовали пажи, всего шестеро, въ двухъ шеренгахъ.
11. Карета, запряженная 4-мя сѣрыми въ яблкахъ лошадьми.
12. Каретникъ, съ другими 8-ю лицами, въ трехъ шеренгахъ.
13. Нѣкоторые изъ княжескихъ подарковъ, которые предполагалось поднести великому князю, неслись на пяти подставкахъ, въ родѣ носилокъ, покрытыхъ коврами.
14. Коляска, въ которой ѣхалъ больной Спомонъ Фризе.
15. Далѣ слѣдовалъ 46 простыхъ повозокъ съ нашимъ скарбомъ.
16. Въ самомъ концѣ ѣхали три мальчика.

Когда мы въ такомъ порядкѣ медленно подвигались впередъ и находились едва въ полумилѣ отъ города, прибыли десять конныхъ эстафетъ, ѣхавшихъ во весь карьеръ. Одинъ за другимъ подъѣзжали они къ намъ, указывали приставамъ, гдѣ теперь находятся русскіе, должныяующіе насъ принять, и приносили приказанія ѣхать то быстрѣе, то опять медленнѣе, то вновь быстрѣе, чтобы одна партія не прибыла раньше другой на определенное мѣсто и не была принуждена поджидать. Тѣмъ временемъ, къ намъ навстрѣчу шли разные отряды разодѣтыхъ русскихъ, мчались мимо насъ и опять возвращались обратно. Здѣсь находились и нѣкоторые изъ людей, состоявшихъ при шведскихъ гг. посллахъ: ихъ, однако, не подпустили подать намъ руки, и намъ пришлось кричать намъ издали. Когда мы подошли на

*Порядокъ
въѣзда въ велико-
княжескую резиден-
цію Москву.*

*Какъ пословъ
приняли пе-
редъ Москвою.*

*Титулъ ве-
ликаго князя.*

$\frac{1}{4}$ мили къ городу, то мы застали стоявшихъ сначала въ очень хорошемъ строю четыре тысячи русскихъ, въ дорогихъ одеждахъ и на лошадяхъ. Намъ пришлось ѣхать сквозъ ихъ строй.

Когда мы подвинулись впередъ на выстрѣль изъ пистолета, подѣхали два пристава въ одеждахъ изъ золотой парчи и высокихъ собольихъ шапкахъ, на прекрасно убранныхъ бѣлыхъ лошадяхъ. Въѣго поводыевъ у лошадей были очень большія серебряныя цѣпи со звеньями, ивиною болѣе чѣмъ въ два дюйма, но толщиною не шире тупой стороны ножа, притомъ столь великими, что почти можно было просунуть руку; эти цѣпи при движеніи лошадей производили сильный шумъ и страшный звонъ. За ними слѣдовалъ великокняжескій италмейстеръ съ 20 бѣлыми лошадьми, ведшимися за уздцы, и еще большое количество народа, верхами и пѣшкомъ. Когда они подошли къ посламъ, пристава и послы сошли съ лошадей, старшій приставъ обнажилъ свою голову и началъ такъ: «Великій государь царь и великій князь Михаилъ Оеодоровичъ, всея Россіи самодержецъ, Владимірскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астраханскій, царь Сибирскій, государь Нековскій, великій князь Тверской, Югорскій, Пермскій, Витскій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода низовыи земли, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Вѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея сѣверныя страны повелитель, государь Иверскіи страны, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государь и обладатель и проч. велитъ васъ, герцога шлезвигскаго, голиштинскаго, стормарискаго и дитмарсенскаго, графа ольденбургскаго и дельменгоретскаго, великихъ пословъ, чрезъ насъ, приипть, жалуетъ васъ и вашихъ гофъ-юнкеровъ для въѣзда своимъ лошадьми, а насъ обоихъ назначаетъ приставами, чтобы вамъ, пока вы будете находиться въ Москвѣ, служить и доставлять все необходимое». Когда посолъ Фялинъ Крузіусъ отвѣтилъ на это, то посламъ для въѣзда были подведены двѣ большія бѣлыя лошади, покрытыя вышитыми пѣмецкими сѣдлами и украшенныя разными уборамъ.

Какъ только гг. послы съѣли, прежній приставъ съ казаками, ведшіи насъ отъ границы до Москвы, долженъ былъ отѣхать отъ насъ. Новые пристава были—Андрей Васильевичъ Усовъ и Богданъ Федоровичъ. Для знатнѣйшихъ изъ людей при посольствѣ были поданы еще десять бѣлыхъ лошадей въ русскихъ сѣдлахъ, вкрытыхъ золотой парчою. И такъ послы поѣхали

между обонхъ приставовъ. Вообще же русскіе, если три и болѣе человекъ идутъ или ѣдутъ рядомъ, считаютъ высшимъ мѣстомъ то, на которомъ правая рука наружу и свободна [т.-е. никакого нѣтъ правѣ]. За лошадьми шли русскіе слуги и несли попоны, сдѣланныя изъ барсовыхъ шкуръ, парчи и краснаго сукна. Рядомъ съ посланнъ ѣхалъ верхомъ другіе московиты густою толпою вплоть до города и носольскаго дома. Нашъ помѣстникъ внутри Вѣлой стѣны, въ предѣлахъ такъ называемаго Царь-города, т. е. императорскаго города. При въѣздѣ мы видѣли на всѣхъ улицахъ и на домахъ безчисленное множество народу, стоявшаго, чтобы смотрѣть на нашъ въѣздъ. Однако, улицы были весьма опустошены сильнымъ пожаромъ, бывшимъ передъ самымъ нашимъ приѣздомъ и испепелившимъ болѣе пяти тысячъ домовъ. Люди должны были тамъ и сямъ жить въ палаткахъ, да и мы не были помѣщены въ посольскомъ дворѣ, который также сгорѣлъ, а въ двухъ деревянныхъ обывательскихъ домахъ.

*Въѣздъ въ
Москву.*

VI.

(Книга I, глава 7).

Какъ нашъ въ Москвѣ принцпмали: о первой публичной аудіенціи и о прибытіи Спиринга въ Москву.

Черезъ полчаса послѣ нашего прибытія въ Москву, для пріѣтствованія нашъ, изъ великокняжескихъ кухни и погреба была прислана намъ провизія, а именно: 8 овецъ, 30 куръ, много пшеничнаго и ржаного хлѣба, и потомъ еще 22 различныхъ напитковъ: вино, пиво, медъ и водка, одинъ напитокъ лучше другого; ихъ принесли 32 русскихъ, шедшихъ гуськомъ другъ за другомъ. Подобнаго рода провизія подобнымъ же образомъ доставлялась намъ ежедневно — однако, только въ половинномъ размѣрѣ. У нихъ вѣдъ такой обычай, что послы въ первый день своего прибытія, а также въ дни, когда они побываютъ у руки своего царскаго величества, постоянно получаютъ двойное угощеніе.

По передачѣ этого угощенія, передній дворъ нашего помѣщенія былъ запертъ и сталъ охраняться 12 стрѣльцами, такъ что никто ни отъ нашъ не могъ выйти, ни къ намъ кто-либо чужой зайти — до допущенія нашъ къ первой аудіенціи. Пристава же ежедневно заходили для посѣщенія постовъ, а также чтобы справиться, не нуждаются ли они въ чемъ-либо. У нашъ

*Полученіе въ
двойномъ
количествѣ
провизіи.*

же во дворѣ всегда долженъ былъ оставаться одинъ изъ русскихъ толмачей, который посылалъ стрѣльцовъ служить намъ и покупать всѣми нужными вещами, по нашему требованію. Этотъ толмачъ, по имени Иванъ, былъ русскій по происхожденію, находился въ плѣну у поляковъ, а затѣмъ два года служилъ лакеемъ его княжеской милости Янушу Радзивиллу, когда тотъ обучаленъ въ университетѣ, въ Лейпцигѣ; тутъ-то онъ и научился нѣмецкому языку.

15-го августа у русскихъ былъ большой праздникъ, а именно Успеніе Дѣвы Маріи, когда у нихъ кончался постъ, начинающійся 1-го августа, и они снова ѣли мясо.

17-го с. м. его царское величество отправился изъ нѣкое село на паломничество для молитвы; не будь этого, мы, по словамъ пристава, получили бы изъ этотъ день аудіенцію. Зато и мы совершили благодарственное моленіе Богу съ проновѣдью и съ музыкою, въ ознаменованіе благополучнаго прибытія на мѣсто. Изъ этому празднику, съ соизволеніи великаго князя, явился также живущій здѣсь нашего милостиваго князя и государя комиссаръ Вальтазаръ Мюшеронъ. Онъ сообщилъ, что порядокъ нашъ при въѣздѣ очень неправиленъ русскимъ: они удивлялись, какъ это въ Германіи имѣются столь знатные князья, что они могутъ снаряжать такія видныя посольства. Дѣло въ томъ, что ихъ князья, даже самыя знатнѣйшіе по имѣніямъ и доходамъ, могутъ быть приравнены только нашимъ нѣмецкимъ простымъ дворянамъ.

18-го с. м. пришли приставы и сообщили, что его царское величество завтра желаетъ дать гг. посламъ публичную аудіенцію, и что по сему случаю намъ надлежитъ быть въ готовности. Они же, отъ имени государственнаго канцлера, пожелали имѣть списокъ княжескихъ подарковъ, имѣющихъ быть поднесенными; списокъ и былъ имъ переданъ. Послѣ обѣда пришелъ младшій приставъ, чтобы вновь насъ извѣстить, что завтра мы будемъ допущены изъ рукъ его царскаго величества.

Такъ какъ въ предыдущій день мы слышали безчисленное количество выстрѣловъ изъ орудій и видѣли изъ нашего помѣщенія много орудій на нѣкоемъ холмѣ, но не зная, что все это обозначало, то приставъ разъяснилъ намъ: «его царское величество велѣлъ испробовать нѣсколько новыхъ орудій и самъ гиндль на эту пробу изъ окна». Другіе, однако, думали, что сдѣлано это было съ тою цѣлью, чтобы шведскіе послы поняли, что не всѣ орудія—какъ это рассказывалось—остались подъ Смоленскомъ, но что ихъ еще имѣется очень много.

Рано утромъ 19-го августа пристава явились вновь, чтобы узнать, собираемся ли мы въ нуть, и когда они увидали, что мы вполне готовы, то поспѣшно поскакали опять къ Кремлю. Всегда затѣмъ доставлены были великокняжескія бѣлая лошадь для поѣзда. Въ 9 часовъ пристава вернулись въ обыкновенныхъ своихъ одеждахъ, ведя въ песты за собою повые кафтаны и высокія шапки, взятые ими изъ великокняжескаго гардероба: пристава одѣли ихъ въ передней у пословъ, гдѣ они въ нашемъ присутствіи разубрались наилучшимъ образомъ. Послѣ этого мы въ плащахъ, но безъ шагъ (таковъ у нихъ обычай: никто со шагою не смѣетъ явиться передъ его царскимъ величествомъ), сѣли на коней и отправились къ Кремлю въ такомъ порядкѣ:

Спереди 36 стрѣльцовъ.

Нашъ маршалъ.

Три низшихъ гофъ-юнкера.

Другіе три гофъ-юнкера.

Коммиссаръ, секретарь и медикъ, въ одной шеренгѣ.

Далѣе слѣдовали княжескіе подарки, одинъ за другимъ: ихъ вели и несли русскіе. Подарки были слѣдующіе:

1. Вороной жеребецъ, покрытый красною попоною.

2. Сѣрый въ яблокахъ меринъ.

3. Еще гнѣдая лошадь.

4. Конская сбруя, прекрасно выработанная изъ серебра, осыпанная бирюзой, рубинами и другими камнями; ее несли двое русскихъ.

5. Крестъ, длиною почти съ четверть локтя, изъ хризолитовъ, оправленныхъ въ золото; его несли на блюдѣ.

6. Дорогая химическая антечка; ея ящикъ былъ изъ чернаго дерева, окованнаго золотомъ; баночки также изъ золота, обсаженнаго драгоценными камнями; ее несли двое русскихъ.

7. Хрустальная кружечка, обитая золотомъ и осыпанная рубинами.

8. Большое зеркало, длиною въ 5 четвертей и шириною въ локоть, въ рамѣ изъ чернаго дерева, покрытаго толстыми литыми изъ серебра листьями и рисунками; его несли двое русскихъ.

9. Искусственная горка, съ боевыми часами, съ изображеніемъ при нихъ исторіи блуднаго сына въ подвижныхъ картинкахъ.

10. Серебряный позолоченный посохъ со зрительною трубою въ немъ.

11. Большіе часы, вдѣланные въ черное дерево, обитое серебромъ.

Нашъ ведутъ къ публичной аудіенціи.

Порядокъ поѣзда.

*Какъ носить
върительныя
грамоты.*

За этими подарками шли два камеръ-юнкера, которые въ вытянутыхъ рукахъ держали вѣрительныя грамоты: одну къ великому князю и одну къ патриарху, отцу его царскаго величества, Филарету Никитичу: хотя этотъ послѣдній, пока мы были въ дорогѣ, и скончался, тѣмъ не менѣе, сочтено было за благо передать это посланіе великому князю.

Далѣе ѣхали оба гг. посла между приставами, передъ которыми ѣхали два толмача.

Рядомъ съ послами шли четыре лакея, а за ними прислуживающіе отроки или пажы.

Отъ посольскаго двора до зала аудіенціи въ Кремлѣ, на вротяженіи восьмисотъ миль, были разставлены болѣе двухъ тысячъ стрѣльцовъ или мушкетеровъ, съ обѣихъ сторонъ, тѣсно другъ къ другу; мы должны были проѣхать сквозь ихъ строй. За нами, во всѣхъ переулкахъ, домахъ и на крышахъ стояла густая толпа народа, глядѣвшая на нашу поѣздъ. По дорогѣ нѣсколько эстафетъ, во весь карьеръ, неслись къ намъ изъ Кремля навстрѣчу, указывая приставамъ, чтобы мы то быстро, то медленно ѣхали, то, наконецъ, останавливались, чтобы его царскому величеству не пришлось сѣсть на тронъ для аудіенціи раньше или позже прибытія пословъ.

Проѣхавъ на верхней площади Кремля мимо посольскаго приказа и сойдя съ лошадей, наши офицеры и гофъ-юнкеры выстроились въ ряды. Маршалъ пошелъ впереди презентовать или подарковъ, а мы шли передъ гг. послами. Намъ повели итти черезъ сводчатый проходъ и въ немъ мимо очень красивой церкви (это, говорятъ, соборъ) въ залу аудіенціи, находящуюся направо на верхней площади. Намъ потому должны были провести мимо ихъ церкви, что мы христіане. Турокъ, татаръ и персовъ ведутъ не по этой дорогѣ, но сразу же черезъ середину площади и вверхъ по широкому крыльцу.

Передъ аудіенцъ-заломъ мы должны были пройти черезъ сводчатое помѣщеніе, въ которомъ вокругъ стѣны сидѣли и стояли старые осанистые мужчины съ длинными сѣдыми бородами, въ золотыхъ одеждахъ и высокихъ собольихъ шапкахъ. Это, говорятъ, «гости» его царскаго величества или именитѣйшіе купцы; одежда на нихъ принадлежитъ его царскаго величества сокровищницѣ и выдается только при обстоятельствахъ, подобныхъ настоящему, а затѣмъ сдается обратно.

Когда послы пришли предъ двери этой передней, изъ аудіенцъ-зала вышли два командированные его царскимъ величествомъ боярина въ золотыхъ, вышитыхъ жемчужомъ кафтанахъ, при-

*Одежда изъ
великокняже-
ской сокровищницы.*

цали пословъ и сказали, что его царское величество пожаловать ихъ, допустивъ явиться передъ нимъ какъ ихъ самихъ, такъ и ихъ гофъ-юнкеровъ. Подарки были оставлены въ этомъ помѣщеніи, а пословъ, за которыми прошли ихъ офицеры, гофъ-юнкеры и нажи, провели внутрь къ его царскому величеству. Когда они вошли въ дверь, знатнѣйшій переводчикъ царя Гансъ Гельмесь, мужчина въ ту пору лѣтъ 60-ти (онъ былъ живъ еще въ 1654 г. и отправлялъ свою должность), выступилъ впередъ, пожелать великому государю царю и вели-

Московитская
 публичная
 аудіенція.

Аудіенцъ-залъ.

Тронъ для аудіенціи.

Какъ былъ одѣтъ его царское величество.

кому князю счастья, продолжительной жизни и объявлять о прибытіи голицыныхъ посланцевъ. Аудіенцъ-залъ представлялъ собою четырехугольное каменное сводчатое помѣщеніе, покрытое снизу и по сторонамъ красивыми коврами и сверху украшенное рисунками изъ библейской исторіи, изображенными золотомъ и разными красками. Тронъ великаго князя сѣдн у стѣны поднимался отъ земли на три ступени, былъ окруженъ четырьмя серебряными и позолоченными колонками или столбиками, толщиною въ три дюйма; на нихъ покоился балдахинъ въ видѣ баянскія, поднимавшейся на 3 локтя въ вышину. Съ каждой стороны балдахина стояло по серебряному орлу съ распростертыми крыльями. Впрочемъ, въ это время готовили какъ разъ тронъ гораздо болѣе великолѣпный и роскошный, на который отянуто было 800 фунтовъ серебра и 1100 дукатовъ для позолоты: его, со всѣми расходами на него, цѣнили въ 25,000 талеровъ. Три года надъ нимъ работали нѣмцы и русскіе, причемъ самымъ виднымъ мастеромъ въ этомъ дѣлѣ былъ житель Нюрнберга Исаія Цинкграффъ.

На вышеозначенномъ престолѣ сѣдѣть его царское величество въ кафтанѣ, осыпанномъ всевозможными драгоценными камнями и вышнотомъ крупнымъ жемчугомъ. Корона, которая была на немъ поверхъ черной собольей шапки, была покрыта крупными алмазами, такъ же какъ и золотой скипетръ, который онъ, вѣроятно, въ виду его тяжести, во временахъ перекладывалъ изъ руки въ руку. Передъ трономъ его царскаго величества стояли четыре молодыхъ и крѣпкихъ князя, по двое съ каждой стороны, въ бѣлыхъ даматовыхъ кафтанахъ, въ шапкахъ изъ рыскаго мѣха и бѣлыхъ сапогахъ; на груди у нихъ крестообразно являлись золотыя цѣпи. Каждый держалъ на плечѣ серебряный топорыкъ, какъ бы приготовившись ударить имъ. У стѣны кругомъ сѣдн и паяротивъ царя сѣдѣли знатнѣйшіе бояре, князья и государственные совѣтники, челоуѣкъ съ 50, всѣ въ очень роскошныхъ одеждахъ и высокихъ черныхъ лисьихъ шапкахъ, которая онъ, по своему обычаю, постоянно удерживалъ на головахъ. Въ пяти шагахъ отъ трона вправо стоялъ государственный канцлеръ. Рядомъ съ престоломъ великаго князя направо стояла золотая держава, величнною съ шаръ для игры въ кегли, на серебряной, рѣзной пирамидѣ, которая была высотой въ два локтя. Рядомъ съ державою стояла золотая чашка для умыванія и рукомыльникъ съ полотенцемъ, чтобы его царское величество, какъ нослы приложатся къ его рукѣ, снова могъ умываться. Все это представлено подробнѣе на рисункѣ.

Его царское величество только христіанамъ дозволяетъ цѣловать ему руку, но отнюдь не турецкимъ, персидскимъ и татарскимъ посламъ. Посевину это мыслъ рукъ очень не правится; онъ говоритъ: «quod quasi ad expiationem soleat abluere» («точно для искупленія грѣха онъ умываетъ свои руки»). Такъ какъ это умываніе происходитъ въ присутствіи столь многочисленныхъ вельможъ, которые этимъ обрядомъ еще болѣе утверждаются въ ненависти къ правовѣрующимъ своимъ единоверцамъ-христіанамъ, то онъ полагаетъ, что другіе христіанскіе князья должны бы указать московиту на неумѣстность этого обряда и дать ему понять, что они не будутъ болѣе присылать пословъ, пока онъ не откажется отъ этого постыднаго обмыванія. Объ этомъ можно прочесть въ книгѣ Посевина «De rebus Moscoviticis», на стр. 2.

И такъ, когда послы съ должною почтительностью вошли, они сейчасъ же были поставлены противъ его царскаго величества, въ десяти отъ него шагахъ. За ними стали ихъ знатнѣйшіе слуги, справа же два нашихъ дворянина съ вѣрительными грамотами, которыя все время держались въ протянутыхъ вверхъ рукахъ. Великокняжескій переводчикъ Гансъ Гельмесъ сталъ съ лѣвой стороны пословъ. Послѣ этого его царское величество сдѣлать знакъ государственному канцлеру и велѣлъ сказать посламъ, что онъ жалуетъ ихъ—позволяетъ поцѣловать ему руку. Когда они, одинъ за другимъ, стали подходить, его царское величество взялъ скипетръ въ лѣвую руку и предлагалъ каждому, съ любезною улыбкою, правую свою руку: ес цѣловали, не трогал ея, однако, руками. Потому государственный канцлеръ сказалъ: «пусть госнода послы сообщатъ, что имъ полагается». Началь говорить посоль Филиппъ Крузіусъ. Онъ принесъ его царскому величеству привѣтвіе отъ его княжеской свѣтлости, нашего милостивѣйшаго князя и государя, съ одновременнымъ выраженіемъ соболѣзнованія по поводу смерти патріарха: его-де княжеская свѣтлость полагалъ, что Богъ еще сохранитъ ему жизнь по сію пору; оттого-то и на его имя была отправлена грамота, которую они, послы, наравнѣ съ обращенною къ его царскому величеству, нынѣ намѣрены передать съ достождливою почтительностью. Послѣ этого послы взяли вѣрительныя грамоты и направилсь къ его царскому величеству, сдѣлавшему знакъ канцлеру, чтобы тотъ пришилъ грамоты.

Когда послы опять отступили назадъ, его царское величество снова подзвалъ знакомаго государственнаго канцлера и сказалъ, что ему отвѣчать посламъ. Канцлеръ отъ царскаго пре-

*Цѣлованіе
руки его царскаго величества.*

*Княжескія
грамоты
передаются.*

стола прошелъ пять шаговъ по направленію къ посламъ и сказалъ: «Великій государь царь и великій князь (и прочее) велитъ сказать тебѣ, послу Филиппу Крузіусу, и тебѣ, послу Оттопу Брюгеману, что онъ вашего князя герцога Фридерика грамоту принялъ, велитъ се перевести на русскій языкъ и черезъ бояръ на нес дать отвѣтъ, герцогу же Фридеріку онъ напишетъ въ свое время». Читая по запискѣ титулы великаго князя и его княжеской свѣтлости, канцлеръ обнажалъ голову, а потомъ сейчасъ же снова надѣвалъ шапку. Позади пословъ была поставлена скамейка, покрытая ковромъ; на нес послы, по желанію его царскаго величества, должны были сѣсть. Потомъ канцлеру велѣно было сказать: «его царское величество жалуется и знатнѣйшихъ посольскихъ слугъ и гофъ-юнкеровъ, дать имъ облобызывать свою руку».

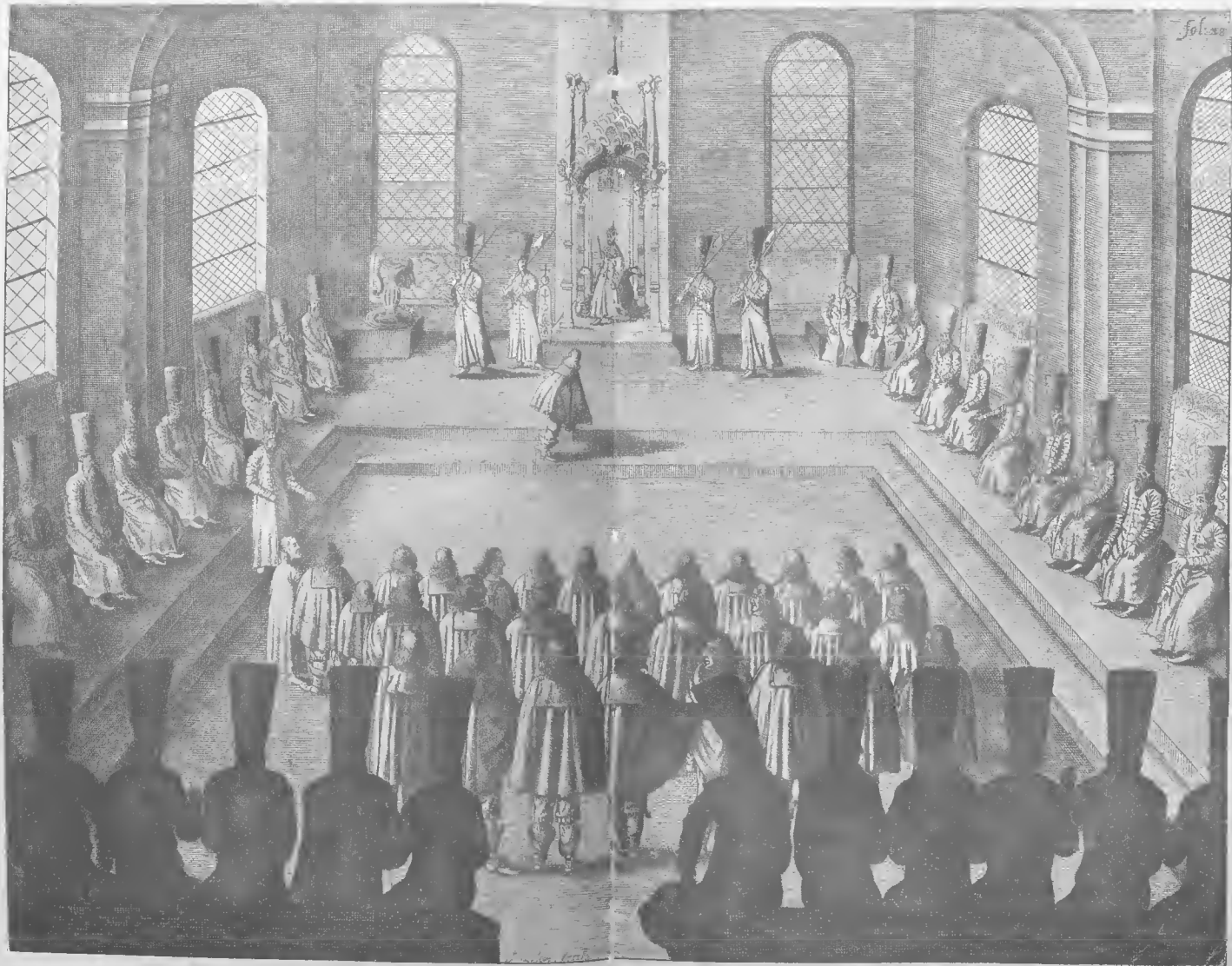
Когда это было сдѣлано, его царское величество немного приподнялся на тронѣ и самъ спросилъ пословъ въ такихъ словахъ: «Князь Фридерікъ еще здоровъ?» На это былъ данъ отвѣтъ: «Мы, слава Богу, оставили его княжескую свѣтлость, при нашемъ отбытіи, въ добромъ здравіи и благоденствіи. Вотъ да пошлетъ его царскому величеству и его княжеской свѣтлости и въ дальнѣйшемъ здоровья и счастливаго правленія».

Послѣ этого выступилъ гофмейстеръ великаго князя, прочелъ списокъ княжескихъ подарковъ, которые тотчасъ же были явлены и держаны на виду, пока канцлеръ не кивнулъ, чтобы ихъ вновь вынесли. Затѣмъ канцлеръ продолжалъ говорить и сказалъ: «Царь и великій князь всея Россіи и государь и обладатель многихъ государствъ пожаловалъ господъ пословъ, дать имъ говорить далѣе». Послы, послѣ этого, въ силу капитуляцій по персидскимъ дѣламъ, заключенныхъ между его королевскимъ величествомъ шведскимъ и его княжескою свѣтлостью шлезвигъ-голштинскимъ, просили тайной аудіенціи, одновременной съ шведскими господами послами.

На это его царское величество велѣлъ спросить, какъ поживаютъ послы, и передать имъ, что онъ жалуется ихъ сегодня кушаньемъ со своего стола. Послѣ этого господа послы были выведены тѣми же двумя боярами, которые раньше шли ихъ. Мы, съ приставами и стрѣльцами, въ прежнемъ порядкѣ, отправились опять верхами домой.

Вскорѣ послѣ этого прибылъ великокняжескій камеръ-юнкеръ, ирѣкій князь, высокій, осанистый мужичка, въ великолѣпномъ платьѣ, верхомъ на красно-разукрашенной лошади. За нимъ слѣдовали много русскихъ. Они должны были, отъ имени его царскаго величества, угостить пословъ. Нѣкоторые изъ людей князя

*Передача
подарковъ.*

Fol. 20

ПУБЛИЧНАЯ АУДИЕНЦИЯ ПОСОЛЬСТВА.

Визу неясными чертами (во всех отписках и изданиях) награвировано: F. allen fecit. Первое слово, очевидно, имя гравера (офортиста).

накрыли столъ длиною бѣлою скатертью и поставили на нее серебряную солонку съ мелко-патоной солью, двѣ серебряныхъ кружечки съ уксуомъ, нѣсколько большихъ бокаловъ или чаръ, чаши для меда діаметромъ въ 1½ четверти (три изъ чистаго золота и двѣ серебряныхъ), длинный ножъ и вилку.

Великокняжескій посланецъ сѣлъ вверху стола и попросялъ пословъ сѣсть съ нимъ рядомъ. Нанин гофъ-юнкеры прислуживали за столомъ. Посланецъ велѣлъ поставить передъ послами три большихъ бокала, наполненныхъ виномъ Аликанте, рейнскимъ виномъ и медомъ, и приказалъ затѣмъ подавать на столъ въ 38-ми большею частью серебряныхъ, но не особенно чистыхъ большихъ блюдахъ, одно за другимъ, всякія варенныя и жаренныя, а также печенныя кушанья. Если не было мѣста, то ранѣе поставленное опять убиралось. Когда послѣднее блюдо было подано на столъ, князь поднялся, сталъ передъ столомъ, кивнулъ посламъ, чтобы и они стали передъ столомъ, и сказалъ: «вотъ кушанья, которыя его царское величество, чрезъ него, велѣлъ подать великимъ голштинскимъ посламъ: пусть они ими угощаются». Послѣ этого онъ взялъ большую золотую чашу, наполненную очень сладкаго и вкуснаго малиноваго меда, и выпилъ передъ послами за здоровье его царскаго величества. Послѣ этого онъ и посламъ и каждому изъ насъ далъ въ руки по такому же сосуду съ нанитрами, и мы все вмѣстѣ должны были ихъ выпить. Одинъ изъ насъ, стоявшій нѣсколько поодаль отъ него и не могущій, изъ-за множества народа, стоявшаго вокругъ, получить чашу изъ его рукъ, хотѣлъ, чтобы чаша была ему передана черезъ столъ. Князь, однако, не позволилъ этого, кивнулъ ему, чтобы онъ вышелъ изъ-за стола, и сказалъ: «столъ теперь знаменуется собою столъ русскаго императора: никто не смѣетъ становиться за нимъ, но слѣдуетъ стоять передъ нимъ».

За первымъ тостомъ, подобнымъ же образомъ посплѣдовала тость за его княжескую свѣтлость, нашего милостивѣйшаго князя и государя, въ такихъ словахъ: «Богъ сохранилъ князя Фридерика въ долговременномъ здоровьи и дастъ, чтобы онъ и его царское величество пребыли во все времена въ добромъ единеніи и дружбѣ». Наконецъ, пили кругую и за здоровье молодого принца, государя послѣдника его царскаго величества.

Послѣ этого они опять сѣли за столъ: пили еще нѣсколько чашъ вишневаго и ежевичнаго меда. Послы подарили посланцу позолоченный бокалъ въ 54 лота. Онъ велѣлъ его нести передъ собою и опять верхомъ отправился въ Кремль, гдѣ онъ показалъ великому князю, что имъ было получено. У нихъ существуетъ

*Послы
угощаются
кушаньями
со стола
великаго
князя.*

такой обычай, что всё принятая въ подобныхъ случаяхъ отъ чужеземцевъ подношенія, равно какъ и подарки, полученные посланцами къ чужимъ государямъ, должны быть, по возвращеніи, показаны великому князю. Тиранической великій князь Иванъ Васильевичъ иной разъ даже присваивалъ и задерживалъ у себя эти подарки, какъ рассказываетъ Герберштейнъ въ своихъ «*Regum Moscoviticarum commentarii*».

*Милостивое
разрѣшеніе
выходить.*

20-го августа наши пристава опять пришли къ намъ и сообщили: «его царское величество жалуетъ насъ: позволяеть выходить. Городъ намъ открытъ. Буде угодно ѣхать верхомъ, намъ будутъ доставлены лошади. Разрѣшено также шведскимъ послаамъ и ихъ людямъ приходить къ намъ, а намъ къ нимъ». Это было большое чудо: вѣдь у московитовъ раньше существовалъ обычай, что никто ни изъ пословъ, ни изъ людей ихъ, пока они находились въ Москвѣ, не смѣлъ выходить одинъ. Даже если имъ приходилось сдѣлать что-либо нужное въ домъ, то и тогда стрѣлецъ долженъ было сопровождать ихъ. Намъ же изъ особаго благорасположенія, какъ и шведамъ, дана была эта свобода выходить безъ сопровожденія стрѣльцовъ.

Когда русскіе услышали, что наши господа охотно поѣхали бы шведскихъ господъ пословъ, то, на третій день послѣ этого, принесли къ намъ пристава съ великокняжескимъ подъ-италмейстеромъ, привели 6 лошадей его царскаго величества и проводили нашихъ пословъ къ господамъ шведамъ. Послѣ этого мы зачастую сходились, не встрѣчая ни малѣйшаго противорѣчія со стороны русскихъ.

*Великокняже-
скіе слуги не
смѣютъ безъ
позволенія по-
сылать чу-
жнихъ пословъ
и кушавъ
съ ними.*

23-го с. м. господа послы пригласили къ себѣ въ гости нѣсколькихъ добрыхъ друзей изъ числа нѣмцевъ и, между прочимъ, лейбъ-медика и аптекаря его царскаго величества. Когда, однако, эти послѣдніе попросили канцлера о позволеніи, имъ было отказано съ запретомъ въ теченіе трехъ дней заходить къ намъ. Дѣло въ томъ, что русскіе еще не успѣли, какъ это у нихъ принято, произвести расцѣнку княжескихъ подарковъ. А такъ какъ среди подарковъ находилась химическая аптека, то медикъ и аптекарь были привлечены къ участию въ расцѣнкѣ.

24-го с. м. прибылъ къ Москвѣ вышеупомянутый Арендъ Спирингъ, главноуправляющій вѣдомствомъ торговыхъ налоговъ въ Лифляндіи. Русскіе сначала не хотѣли ввести его съ обычнымъ великолѣніемъ, какъ посла. Когда, однако, другіе шведскіе послы на это обидѣлись и стали возражать, то русскіе, вѣстакъ, въ концѣ концовъ, послали ему навстрѣчу за городъ пристава, чтобы тотъ принялъ и ввелъ его.

VII.

(Книга I, глава 8).

Какъ русскіе справляютъ свой Новы́й годъ.

1-го сентября русскіе торжественно справляли свой Новы́й годъ. Они вѣдь считаютъ свои годы отъ сотворенія міра и увѣрепы, подобно нѣкоторымъ стариннымъ еврейскимъ и греческимъ писателямъ, съ которыми и иные наши ученые согласны, что міръ начался осенью. Я не намѣренъ излагать причины этого убѣжденія. Объ этой причинѣ говорятъ Альфонсъ Тостатъ (въ толкованіяхъ на книгу Бытія, гл. I, вопр. 22), Госпианъ (въ «De Origine festorum», гл. I), Кальвинъ (въ «Isagoge Chronologica», гл. 34-ая) и Орианъ (въ первой части «Ephemerides», стр. 7), которые все того же мнѣнія.

Московитскій годъ въ то время (въ годъ по Р. Х. 1634) былъ 7142-й. Русскіе, припавъ отъ грековъ вѣру, захотѣли послѣдовать имъ и въ ихъ лѣтосчисленіи.

Греческая и восточныя церкви утверждаютъ, что онѣ придерживаются хронологіи Никифора; онѣ насчитываютъ отъ начала міра до Рождества Христова 5508 лѣтъ, хотя Никифоръ и считаетъ всего 5500 лѣтъ. Если теперь причислить сюда тогдашнюю цифру года отъ Р. Х., а именно 1634, то получится 7142. Такимъ образомъ нынѣшній 1654-й годъ пишется московитами и греческими христианами 7162-ымъ. Мы же, согласно истинѣ библейскихъ разсказовъ о созданіи міра въ 3949 г. до Р. Х., должны считать теперь 5603-й годъ.

Процессія, которую устроили русскіе, справляя этотъ праздникъ, была очень красива на видѣ. На кремлевской площади собрался болѣе двадцати тысячъ человѣкъ, молодыхъ и старыхъ. На верхнюю площадь вышелъ патриархъ со всемъ клиромъ, съ почти 400-ми поповъ въ священническомъ убранствѣ, съ очень многими хоругвями, иконами и раскрытыми старыми книгами. Они вышли изъ церкви, лежащей по правую руку, если подниматься вверхъ. Его царское величество, со своими государственными совѣтниками, боярами и князьями, вышелъ съ лѣвой стороны площади. Великій князь съ обнаженной головой и патриархъ въ епископской митрѣ, оба по одиночкѣ, выступили впередъ и поцѣловали другъ друга въ уста. Патриархъ также

*Новый годъ
у русскихъ.*

подать его царскому величеству, чтобы тотъ могъ приложиться, крестъ, съ пледень длиною, осыпанный большими алмазами и другими драгоценными камнями. Затѣмъ онъ во многихъ словахъ провзнесъ благословеніе его царскому величеству и всей общинѣ, а также пожелалъ всемъ счастья къ новому году. Народъ кричалъ въ отвѣтъ: «Амины!» Тутъ же стояло безчисленное количество русскихъ, державшихъ вверхъ свои прошенія. Со многими криками бросали они эти прошенія въ сторону великаго князя: потомъ прошенія эти собирались и уносились въ покои его царскаго величества. Затѣмъ, въ чинной процессіи, каждый опять вернулся на свое мѣсто.

VIII.

(Книга I, глава 9).

О первой тайной аудіенціи, а также о томъ, каковъ былъ въездъ татарскихъ пословъ. О рожденіи великокняжеской дочери.

*Первая
тайная
аудіенція.*

3-го сентября нѣкоторыхъ изъ шведскихъ господъ пословъ: г. Гилленперну, г. Буреуса и г. Спиринга, коихъ порученіе совпадало съ нашимъ дѣломъ (остальные гг. послы, какъ-то г. Филиппъ Шейдингъ и полковникъ Генрикъ Флемингъ, были посланы только по дѣламъ короны шведской), повели къ публичной аудіенціи съ тѣмъ же великолѣніемъ, какъ нашихъ пословъ. Такъ какъ и они просили, чтобы имъ разрѣшили прійти на тайную аудіенцію одновременно съ нами, то просьба эта была уважена. Итакъ, 5-го с. м. мы выѣхали съ нами, съ обычнымъ великолѣніемъ, совершили свой въездъ. Ихъ повели черезъ верхнюю площадь Кремля палъво (черезъ помѣщеніе, которое, какъ и въ день публичной аудіенціи, было полно старыхъ осанистыхъ мужицъ, сидѣвшихъ въ золотыхъ платьяхъ и высокихъ шапкахъ) въ комнату для тайной аудіенціи. Въ этой комнатѣ сидѣли четыре льва, коимъ было поручено дать намъ тайную аудіенцію, а именно два боярина и два канцлера [дьяка]—въ одѣты въ весьма великолѣпныя одежды: ихъ кафтаны были изъ золотой парчи и широко вышиты очень крупнымъ жемчугомъ и драгоценными камнями; большія золотыя дѣши крестообразно висѣли у нихъ на груди. У каждого боярина на головѣ нахо-

дилась шапочка (въ родѣ нашихъ калоттъ), вся вышита крупнымъ жемчугомъ, съ драгоценнымъ камнемъ на верхушкѣ. Двое другихъ [т. е. дьяки] сидѣли въ обычныхъ высокихъ черныхъ лисихъ шапкахъ. Послы были любезно приняты вми и приглашены сѣсть съ ними рядомъ. Бояре сидѣли сначала на выснемъ мѣстѣ, а пменно позади въ комнатѣ у окна, гдѣ боговыя скамейки сходились угломъ. Пословъ же посадили сзади у стѣны, а два капцлера заняли свои мѣста спереди, напротивъ пословъ, на скамейкѣ безъ спинки (каковыя скамейки въ Россіи общеупотребительны).

тельны). Посреди этихъ усѣвшихся здѣсь господъ сталъ и тайный его царскаго величества переводчикъ Гансъ Гельмесъ. Что же касается нашихъ людей и приставовъ, которые привели пословъ въ комнату, то они должны были выйти въ сѣни, за исключеніемъ двухъ секретарей и двухъ толмачей, которые, наряду съ русскимъ писцомъ, остались стоять здѣсь, для записи протокола.

Едва господа усѣлись, какъ высшій бояринъ задалъ вопросъ: «достаточно ли снабжены гг. послы ѣдою и питьемъ и другими необходимыми вещами?» Когда выражена была благодарность за хорошее угощеніе и за изобиліе всего, они встали,

обнаживъ свои головы, и первый началъ говорить: «Великій государь царь и великій князь» (далѣе слѣдовало чтеніе всего титула, послѣ чего всѣ опять сѣли) «велитъ сказать намъ, королевскимъ и княжескимъ посламъ, что оны приказалъ перевести грамоты на русскій языкъ, прочеть ихъ, да и вашу устную рѣчь прослушалъ въ дубличной аудіенціи».

Затѣмъ началъ говорить второй (опять приподнимаясь, какъ и предыдущій): «Великій государь и проч. желаетъ королевѣ шведской и князю голштинскому всякаго благополучія и побѣды надъ ихъ врагами и даетъ вамъ знать, что королевскія и княжескія грамоты имъ прилежно читавы и что ихъ мнѣніе имъ изъ грамотъ узнаю».

Третій сказалъ съ подобными же церемоніями: «Великій государь и пр. узналъ изъ грамоты, что вамъ въ томъ, что вы будете говорить, надо имѣть вѣру. Это и будетъ сдѣлано, и его царское величество дастъ вамъ отпѣтъ».

Четвертый сказалъ: «его царскимъ величествомъ они отряжены, чтобы узнать, каковы будутъ предложеніе и просьба пословъ». Затѣмъ оны прочиталъ имена тѣхъ лицъ, которые назначены его царскимъ величествомъ къ участию въ тайной аудіенціи. Это были:

Намѣстникъ тверской князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ Оболенской.

Намѣстникъ повоторжскій Василій Ивановичъ Стрѣшневъ. Два думные дьяка, а именно:

Иванъ Тарасовичъ Грамотинъ, хранитель печати и оберъ-канцлеръ, и

Иванъ Ананасьевичъ Гавреневъ, подканцлеръ.

По прочтеніи всѣхъ этихъ именъ всѣ опять поднялись съ мѣсть, и королевскій шведскій посоль г. Эрикъ Гилленшерпа началъ благодарить за то, что его царское величество допустилъ ихъ на тайную аудіенцію; затѣмъ оны прочиталъ свое предложеніе или пропозицію, изложенную на листѣ бумаги. Когда послѣ этого перешили къ чтенію еще и нашей пропозиціи, оказавшейся нѣсколько болѣе длиною, а совѣтникамъ показалось, что время уже затянулось, то они потребовали передачи обѣихъ ипъшменно изложенныхъ пропозицій и пошли съ ними наверхъ къ его царскому величеству. Послы тѣмъ временемъ оставались одни въ комнатѣ для тайной аудіенціи.

Тутъ наши пристава и нѣкоторые изъ людей свиты вновь вошли къ посламъ. Немногимъ болѣе чѣмъ черезъ полчаса явился

*Кто изъ бояръ
было отряженъ
къ тайной
аудіенціи.*

одинъ подканцлеръ съ сообщеніемъ: «на этотъ разъ съ насъ достаточно: мы можемъ опять ѣхать домой; пропозиціи будутъ немедленно переведены, и тогда намъ будетъ данъ отвѣтъ». И вотъ мы опять поѣхали на наше мѣсто.

12-го с. м. три татарскіе посла, безъ великой пышности, ѣздили представляться. Они были посланы черкасскимъ принцемъ, вассаломъ его царскаго величества. За ними бѣжали 16 прислужниковъ. Они поѣхали въ Кремль въ красныхъ кафтанахъ изъ грубаго сукна, но вернулись въ кафтанахъ изъ шел-

*Черкасскіе
татары
пѣдутъ на
аудиенцію.*

коваго дамаста, красныхъ и желтыхъ, подаренныхъ имъ великимъ княземъ.

Такія посольства, какъ говорятъ, присылаются ежегодно какъ этимъ, такъ и другими татарами, хотя никакихъ важныхъ предложеній они и не дѣлаютъ. Пріѣзжаютъ они больше всего ради одежды и подарковъ, зная, что всегда имъ дадутъ чего-нибудь.

15-го с. м. прибыли пристава и сообщили, что въ предыдущій день великая княгиня разрышилась отъ бремени дочерью, которая уже крещена и названа Софією. Русскіе вообще не оставляютъ своихъ дѣтей долго некрещенными, да и не устраи-

*Рожденіе
великокняже-
ской дочери.*

вають на крестинахъ такого торжества и пиршествъ, какъ въ Германіи. Говорять, патриархъ былъ крестнымъ отцомъ, какъ у всѣхъ прочихъ дѣтей великаго князя. И мы должны были участвовать въ этой радости: «кормъ» или провіантъ навѣ въ этотъ день былъ удвоенъ.

IX.

(Книга I, глава 10).

О встрѣчѣ турецкаго посла.

*Турецкаго
посла торже-
ственно
встрѣчаютъ
въ Москвѣ.*

17-го е. м. подъ Москву прибылъ турецкій посоль. Его встрѣтилъ съ очень большимъ великолѣпіемъ шестнадцать тысячъ человекъ копницы. Въ этомъ большомъ войскѣ можно было есчитать не болѣе шести штабдартовъ. Первый, принадлежавшій лейбъ-комнаніи, былъ изъ бѣлаго атласа съ изображеніемъ на немъ двуглаваго орла съ тремя коронами, окруженнаго лавровымъ вѣнкомъ съ надписью: Virtute supero (т. е. «доблестью побѣждаю»). Далѣе были три синихъ съ бѣлымъ, съ изображеніемъ на одномъ—грифа, на другомъ—улитки, на третьемъ—руки съ мечомъ. Далѣе еще одинъ изъ краснаго дамаста, изображавшій двуликаго Януса, и наконецъ красный, безъ изображенія. Мы предложили, что такія эмблемы и знаменательныя изображенія были помѣщены [на штабдартвахъ] по указанію нѣмецкихъ офицеровъ, выступавшихъ подъ Смоленскъ. Сами русскіе очень нескучны въ изобрѣтеніи такихъ вещей. Передъ каждымъ штабдартомъ ѣхали волинники и литаврички, а передъ лейбъ-штабдартомъ—шесть трубачей, которые, по своему, трубили что-то всеслое. Нѣкоторые изъ русскихъ князей ѣхали на статныхъ персидскихъ, польскихъ и нѣмецкихъ лошадахъ, хорошо убранныхъ и разукрашенныхъ; среди этихъ лошадей находились и десять великокняжескихъ, увѣшанныхъ большими серебряными цѣплями, о которыхъ упомянуто при описаніи нашего въѣзда.

Нѣкоторые изъ насъ составили, вмѣстѣ со шведами, отрядъ въ 50 человекъ и выѣхали, съ шведскимъ маршаломъ высокоблагороднымъ Вольфъ-Спаромъ во главѣ, за милю навстрѣчу туркамъ, чтобы посмотреть на нихъ. Когда турокъ насъ увидѣли, то пристально стали вглядываться въ насъ, какъ и мы въ него. Съ добрую милю мы ѣхали рядомъ съ нимъ и осматривали его сплугу и поѣздъ, которые были таковы:

Сяреди ѣхала 46 стрѣльцовъ, обвѣшанныхъ луками, стрѣлами и саблями.

Далѣ слѣдовалъ приставъ въ золотомъ парчевомъ кафтанѣ.

За нимъ — 11 лицъ въ красныхъ бархатныхъ кафтанахъ. Это были частью турецкіе, частью греческіе кунцы, частью греческія духовныя лица.

Затѣмъ — маршалъ посла, одинъ.

За нимъ — 4 стрѣлка-тѣлохранителя съ луками и стрѣлами.

Потомъ — въ очень красивыхъ одеждахъ два камеръ-юнкера.

За ними слѣдовалъ самъ посоль.

Онъ былъ средняго роста, съ желтоватымъ лицомъ и съ черною какъ уголь, округленною бородою. Нижний кафтанъ его былъ изъ бѣлаго атласа съ нестрыми цвѣтами, верхній же кафтанъ изъ золотой парчи, подбитой рысьимъ мѣхомъ. На головѣ какъ его, такъ и всѣхъ его людей были бѣлыя чалмы. Таково, впрочемъ, обычное убранство въ одеждѣ турокъ.

Онъ сидѣлъ въ плохой бѣлой деревянной русской повозкѣ, которая, однако, была покрыта очень дорогимъ золототканымъ ковромъ.

За нимъ шли болѣе 40 багажныхъ телѣгъ, въ каждой изъ которыхъ сидѣли слуги, по одному или по двое.

Когда они находились всего въ четверти миль отъ города, и посоль предположилъ, что русскіе, имѣющіе его встрѣтить, уже недалеко, то она сошла съ телѣгъ, и посоль сѣлъ на прекрасную арабскую лошадь. Когда онъ проѣхалъ разстояніе выстрѣла изъ мушкета, ему навстрѣчу, какъ это обычно, выѣхала два пристава съ великокняжескими лошадьми; они до тѣхъ яоръ оставались на лошадяхъ, пока посоль первый не слѣзъ съ лошади. Зато и турки, несмотря на сниманіе русскими шапокъ при названіи ими имени великаго князя, оставили свои чалмы, по способу и обычаю своей страны, на головахъ, да и вообще не показали никакого знака почтенія.

Принявъ посла, русскіе опять быстро сѣли на лошадей, и хотя и турокъ не медлил и старался сѣсть, если не раньше, то хоть одновременно, однако ему доставлена была лошадь очень высокая и такая правая, притомъ съ высокимъ русскимъ сѣдломъ, что ему пришлось много повозиться, пока онъ взобрался. Когда онъ, наконецъ, не безъ опасности (лошадь нѣсколько разъ старалась лягнуть его), сѣлъ на лошади, приставы повели его, помѣтивъ его по срединѣ между собою, на посольскій дворъ, который только что былъ отстроенъ. Доставивъ посла на мѣсто, дворъ крѣпко заперли и заняли сильною стражею.

*Повѣсть
турка при
прибытіи его
въ Москву.*

На время этого въѣзда наши послы охотно зашли бы къ шведскимъ, которые ихъ приглашали къ себѣ: въѣдь посольскій дворъ находился близъ помѣщенія шведскихъ пословъ, изъ котораго можно было смотрѣть во дворъ турокъ. Однако, государственный канцлеръ попросилъ господь [пословъ], чтобы они согласились хоть этотъ единственный день, ради извѣстныхъ причинъ, провести дома.

19-го с. м. мы имѣли, вмѣстѣ съ королевскими шведскими послами, вторую тайную аудіенцію.

Друная тайная аудіенція.

X.

(Книга I. глава 11).

О поѣздѣ турокъ къ первой публичной аудіенціи, далѣе; о поѣздѣ грековъ къ аудіенціи, и какъ мы передали грамоту отъ его святлости курфюрста саксонскаго.

23-го сентября турецкаго посла въ слѣдующемъ порядкѣ повели къ публичной аудіенціи.

Спереди ѣхали 20 казаковъ на бѣлыхъ великокняжескихъ лошадахъ. Далѣе слѣдовали турецкіе и греческіе кушцы, а за ними несли подарки, а именно:

20 кусковъ золотой парчи. Ихъ несли, по одному куску, 20 русскихъ, шедшихъ гуськомъ.

Золотой крестъ, съ палець длиною, усыпанный алмазами и лежавшій на серебряномъ блюдѣ.

Хрустальный кубичникъ, оправленный въ золото и украшенный драгоценными камнями.

Полесъ для сабли, шитый золотомъ и украшенный драгоценными камнями.

Очень большая жемчужина, лежавшая на блюдѣ, на красной тафтѣ.

Два наголовья [для лошадей], съ очень искусно приготовленною переднею и заднею отдѣлкою.

Двѣ попоны, шитыя золотомъ и жемчугомъ.

Большой алмазный перстень, на блюдѣ.

Рубашъ, величиною почти съ рейхсталеръ, оправленный въ золото.

Скипетръ формы приблизительно такой же, какъ турецкій «пустеанъ».

Турецкій посоль ѣдетъ на публичную аудіенцію.

Подарки турка великому князю.

Далѣ ѣхали четыре пары турокъ, затѣмъ два молодыхъ красиво одѣтыхъ челоѣка, которые несли передъ посломъ вѣрительныя грамоты на длинныхъ красныхъ шелковыхъ платкахъ; онѣ были, въ сложенномъ видѣ, длиною съ локоть.

Греческія духовныя лица не присутствовали при этомъ поѣздѣ. Имъ 28-го с. м. дана была особая аудіенція. Два старыхъ русскихъ попа, верхомъ на лошадяхъ, проводили ихъ въ Кремль, гдѣ многіе попы сопровождали ихъ на аудіенцію.

Ихъ подарки были:

Шесть частью вызолоченныхъ блюдовъ со св. мощами.

Золототканная и шитая жемчугомъ священническая риза.

Позолоченную покрывку для ризы несли за нею.

Наголовье для лошади, украшенное драгоценными камнями.

Два куска золотой парчи.

Другая риза.

Кусокъ серебрянаго тобину [парчи] съ золотыми цвѣтами.

Далѣ слѣдовали греки въ коричневыхъ камлотовыхъ кафтанкахъ, съ вышеуказанною свитою изъ русскихъ монаховъ и поповъ. Передъ ними несли епископскій посохъ.

У нашихъ пословъ имѣлась и грамота отъ его свѣтлости курфюрста саксонскаго къ его царскому величеству. Такъ какъ сочтено было желательнымъ представить эту грамоту его царскому величеству въ публичной аудіенціи, то для этой цѣли русскими назначенъ былъ день св. Михаила. Въ этотъ день грамоту передъ послами несъ высокоблагородный Іоаннъ Христофъ фонъ-Ухтерицъ на желтой съ чернымъ тафтѣ. Великій князь принялъ эту грамоту очень любезно и спросилъ: «Какъ проживаетъ курфюрстъ Іоаннъ Георгъ?» Когда было сообщено о здоровьи его курфюршеской свѣтлости, онъ далѣ сказалъ, что жадуетъ пословъ кушаньемъ со своего стола. Послѣ этого намъ опять проводилъ домой. Мы виолнѣ приготовились къ тому, чтобы получить это кушанье съ великокняжескаго стола, отложили намъ обѣдъ до 2-хъ часовъ пополудни, но напрасно: пришлось такъ велѣть ставить на столъ обычныя наши блюда. Около 3-хъ часовъ пришли въ обычномъ порядкѣ русскіе, доставили намъ двойное количество нашитковъ, но извинились относительно ѣды, что она не могла быть приготовлена такъ быстро; они намъ спросили, не желаемъ ли мы лучше получить деньги вмѣсто кушаній. Такъ какъ мы, однако, отказались, то на слѣдующій день «кормъ» (или провіантъ) былъ данъ въ сырыхъ матеріалахъ въ двойномъ количествѣ. Какъ одинъ изъ нашихъ добрыхъ друзей намъ сообщить, до свѣдѣнія царя дошло, что мы многія кушанья и

*Греки отпра-
вляются вер-
хами къ
аудіенціи.*

*Грамота отъ
его свѣтлости
курфюрста
саксонскаго
передается
въ публичной
аудіенціи.*

блюда, въ первый разъ намъ пожалованныя, въ тотъ же самый день, когда мы ихъ получили, разослали другимъ лицамъ. Впрочемъ, надо замѣтить, что это совершенно обычно, чтобы изъ означенныхъ пожалованныхъ блюдъ, если ихъ нельзя всё съѣсть въ тотъ же день, кое-что разсылали добрымъ друзьямъ, чтобы и ихъ приобщить къ [царской] милости.

XI.

(Книга I, глава 12).

О большомъ русскомъ праздникѣ, далье: о нашей третьей, четвертой и пятой или послѣдней тайныхъ аудіенціяхъ и объ отпускѣ шведскихъ господъ пословъ.

*Большой
русскій
праздникъ.*

1-го октября у русскихъ справлялся большой праздникъ, въ который его царское величество со своими придворными и патриархъ со всѣмъ клиромъ вошли въ стоящую передъ Кремлемъ искусно построенную Троицкую церковь, которую немцы зовутъ Иерусалимскою. Передъ Кремлемъ, на площади съ правой стороны, находится огороженное мѣсто въ родѣ круглаго помоста, на которомъ стоятъ два очень большихъ металлическихъ орудія; у одного изъ нихъ въ діаметрѣ локоть. Когда они теперь въ процессіи подошли къ этому помосту, великій князь съ патриархомъ одинъ вошли на помость. Патриархъ держалъ передъ царемъ книгу въ серебряномъ переплетѣ, съ рельефною на немъ иконою; царь благоговѣнно и низко кланялся этой иконѣ, дотрагиваясь до нея головой. Тѣмъ временемъ пошлы или священники читали. Послѣ этого патриархъ опять подошелъ къ царю, подалъ ему для цѣлованія золотой съ алмазами крестъ, длиною съ добрую руку, и приложилъ тотъ же крестъ ко лбу и обнимъ вискамъ его. Послѣ этого оба пошли въ означенную церковь и продолжали свое богослуженіе. Въ эту же церковь направились и греки, которыхъ русскіе охотно допускаютъ въ свои церкви, такъ какъ и они греческой вѣры; другихъ исповѣданій единоувѣрцевъ своихъ они совсѣмъ не терять въ своихъ церквахъ. Для участія въ той же процессіи находилось здѣсь еще безчисленное множество народа, который поклонами и крестнымъ знаменіемъ выказывалъ свое благоговѣніе. Въ первомъ нашемъ изданіи помость, по ошибкѣ гравера, поставленъ [на рисункѣ] не вѣрно; теперь эта ошибка исправлена.

Свобода грековъ въ русскіхъ церквахъ.

8-го октября мы, вмѣстѣ съ шведскими господами послами, имѣли третью тайную аудіенцію съ два часа подъ-рядъ.

12-го с. м. его царское величество со своими боярами, князьями и солдатами, т.-е. въ общемъ со свитою человекъ въ 1000, отправился съ полмили отъ города на паломничество въ какую-то церковь. Великій князь ѣхалъ одинъ съ кнутомъ въ рукѣ; за нимъ ѣхали бояре и князья, по 10-ти въ рядъ, представляя великолѣпное зрѣлище. Далѣе слѣдовали великая кня-

Третья тайная аудіенція.

Великій князь урѣзжаетъ на паломничество.

За нимъ слѣдуютъ великая княгиня и ея женскій штатъ.

гипя съ молодымъ княземъ и вѣданою въ деревянной, разукрашенной рѣзьбою, сверху обтянутой краснымъ сукномъ, а съ боковъ желтою тафтою — большою повозкѣ, которую везли 16 бѣлыхъ лошадей. За нею слѣдовали женскій штатъ царицы въ двадцати двухъ деревянныхъ повозкахъ, выкрашенныхъ въ зеленый цвѣтъ и также обтянутыхъ краснымъ сукномъ, какъ была обтянута и конская упряжь. Повозки были накрѣпно закрыты, такъ что внутри ничего нельзя было видѣть, развѣ если случайно вѣтеръ поднималъ завѣсы; миѣ какъ разъ привелось испытать подобное счастье при проѣздѣ повозки ея царскаго величества, такъ что я увидѣлъ ея лицо и одежду, которая была очень великолѣпна. Съ боковъ шли болѣе 100 стрѣльцовъ съ бѣлыми палками; они ударами разгоняли съ дороги собравшійся отовсюду народъ. Народъ, который очень любить и уважаетъ власти, все время съ особымъ благоговѣніемъ желалъ имъ счастья и благословлялъ ихъ путь.

Четвертая тайная аудіенція.

23-го с. м. мы, вмѣстѣ со шведамъ, имѣли четвертую тайную аудіенцію, на которой было рѣшено большинство дѣлъ.

Отпускъ шведовъ.

28-го шведскіе господа [послы] все вмѣстѣ получили полный отпускъ на публичной аудіенціи. Ихъ люди, по ихъ приказанію, публично несли передъ ними, когда они спускались изъ дворца, ихъ рекреативы. Послѣ этого, 7-го и 10-го ноября, они тремя партіями отбыли изъ Москвы вновь въ Лифляндію и Швецію.

Пятая тайная аудіенція.

19-го ноября мы имѣли пятую—последнюю тайную аудіенцію, во время которой было сообщено, что его царское величество, по достаточномъ обсужденіи вещей, на основаніи существующихъ трактатовъ, наконецъ высказался и рѣшилъ: его княжеской свѣтлости герцогу Фридрику шлезвигскому, голштинскому и проч., какъ своему другу, дядѣ и шурина, изъ особой любви, уступить въ желательномъ дѣлѣ, въ которомъ до сихъ поръ многимъ государямъ отказывалось, и разрѣшить, чтобы его послы черезъ Россію могли съѣздить въ Персію и обратно, съ тѣмъ, однако, чтобы они теперь вновь вернулись въ Голштинію и привезли оттуда подтвердительную грамоту его княжеской милости относительно статей договора.

Послѣ такого результата, котораго мы добились многими предудущими трудами и хлопотами, мы доставили себѣ всякаго рода увеселенія посѣщеніемъ нѣкоторыхъ добрыхъ друзей: г. послы, а съ ними и нѣкоторые изъ насъ, были у шведскаго г. резидента на крестинахъ, у г. д-ра Венделина, царскаго лейбъ-медика, на свадьбѣ, устроенной имъ у себя на дому для нашего бывшаго

дорогого спутника по путешествію г. Гарлеффъ-Людерса; этотъ послѣдній потомъ былъ при голштинскомъ дворѣ въ Готторпѣ учителемъ княжескихъ дочерей. Наконецъ, мы были и у г. Давида Рютца, знатнаго купца, на великолѣпномъ ширшестѣѣ.

XII.

(Книга I, глава 13).

О русской церковной процессіи, а также о томъ, какъ крымскіе татары ѣхали къ аудіенціи.

22-го октября русскіе устроили большую, видную процессію къ церкви, находящейся въ городѣ недалеко отъ обыкновеннаго Посольскаго двора. Тутъ участвовали и патриархъ и великій князь. Можно было видѣть слѣдующее:

Путь отъ Кремля до церкви былъ уложенъ досками; спереди шли много продавцовъ восковыхъ свѣчъ и нѣсколько человекъ, которые мели улицу метлами.

Далѣе шла самая процессія.

Спереди шелъ человекъ съ умывательнымъ тазомъ и полотенцемъ.

Далѣе несли три красныхъ съ бѣлымъ знаменъ, почти въ родѣ штандартовъ.

Затѣмъ—61 пошъ въ церковныхъ облаченіяхъ.

Четырехъ херувимовъ несли на длинныхъ палкахъ.

Фонарь, также укрѣпленный на палкѣ.

Далѣе слѣдовали 40 поповъ.

Крестъ съ шарами на концахъ, утвержденный на палкахъ, двадцать крестообразно сложенныхъ; его несли 8 поповъ.

За нимъ шли 100 поповъ и монаховъ; каждый несъ икону.

Особенно большая икона, которую несли два человека; она была завѣшана.

Затѣмъ слѣдовали 40 поповъ.

Затѣмъ опять несли икону, обвѣшанную многими жемчужинами; ее несли три человека.

За нею опять икона.

Четыре попа шли съ пѣніемъ.

Опять икона. Впрочемъ, всѣ иконы были живописной работы и ни одной не было рѣзной.

Обсаженный алмазами крестъ, длиною болѣе четверти локтя, на блюдѣ.

Большая русская процессія при участіи патриарха и самого великаго князя.

Двѣ горящихъ свѣчъ.

Далѣ шелъ патріархъ въ драгоценномъ святительскомъ одѣяніи, подъ голубымъ балдахиномъ. Два человекъ вели его подъ-рукъ.

Передъ нимъ и по обѣ стороны шли болѣе 50 поновъ и монаховъ.

За нимъ шелъ его царское величество пѣшкомъ, подъ краснымъ балдахномъ, сопровождаемый своими боярами и князьями.

За нимъ два человекъ несли красный стулъ.

Лошадь великаго князя вели подъ уздцы.

Въ самомъ концѣ двѣ бѣлыя лошади везли сани.

Въ такой процессіи они отправились въ вышеуказанную церковь, которая была построена и служила мѣстомъ для ежегодныхъ процессій вслѣдствіе того, что тамъ какъ-то была найдена въ землѣ икона Дѣвы Маріи.

12-го декабря мы видѣли, какъ поѣхали въ Кремль 72 крымскихъ татарина, которые все племовали себя послами. Великій князь цѣлыхъ три часа сидѣлъ передъ ними и самъ выслушивалъ ихъ просьбы. Они разиѣстались, по своему обычаю, на полу въ аудіенцъ-залѣ и каждому изъ нихъ, какъ намъ рассказали, подано было по чашкѣ меду. Послѣ этого двоимъ знатнѣйшимъ даны были кафтаны изъ золотой парчи, а другимъ изъ краснаго скарлату, а еще инымъ, по нисходящему порядку, кафтаны похуже, вмѣстѣ съ собольими и другими шапками. Спускаясь изъ Кремля, они несли эти подарки, навѣснвъ ихъ поверхъ своихъ костюмовъ.

Эти народы жестоки и враждебны. Они живутъ въ обширныхъ, далеко разбросанныхъ мѣстахъ къ югу отъ Москвы. Великому князю у границъ, особенно близъ Тулы, они доставляютъ много вреда, грабя и похищая людей. Правда, раньше царь Оеодоръ Ивановичъ построилъ тамъ въ защиту отъ ихъ нападеній валъ болѣе чѣмъ на 100 миль, срубивъ лѣса и прокопавъ канавы; однако теперь мало отъ этого пользы. Они часто пріѣзжаютъ съ подобными посольствами, но только для того, чтобы, подобно вышеупомянутымъ, забрать что-нибудь и получить подарки. Его царское величество въ такихъ случаяхъ не обращаетъ вниманія на расходы, только бы купить миръ. Однако, они хранятъ миръ не долгие, чѣмъ имъ это кажется выгоднымъ.

Крымскіе татары отправляются на аудіенцію.

Eine Moskowitzsche
Prozession

МОСКОВИТСКАЯ ПРОЦЕССИЯ.

(Описание ея на стр. 53—54).

XIII.

(Книга I, глава 14).

О послѣдней публичной аудіенціи.

16-го декабря насъ опять съ большимъ великолѣніемъ повели къ публичной аудіенціи. Такъ какъ въ виду снѣга и мороза, случившихся тогда, большіе господа, по тамошнему обыновенію, ѣздить не верхами, а въ саняхъ, то посламы были доставлены двое саней, прекрасно снаряженныхъ: одніе были вездѣ внутри обиты краснымъ атласомъ, другія—краснымъ дамастомъ; сзади онѣ были выложены шкурами бѣлыхъ медвѣдей, а подъ медвѣжьими шкурами лежали прекрасныя турецкія одѣяла. Хомуты лошадей были вызолочены и обвѣшаны многими лисьими хвостами (таково величайшее украшеніе у знатныхъ людей и даже въ саняхъ самого великаго князя).

Каждый изъ приставовъ ѣхалъ въ особыхъ саняхъ и съ правой руки каждаго посла. Передъ аудіенцъ-заломъ, по прежнему, встрѣтили ихъ двое вельможъ, вышедшихъ къ намъ навстрѣчу. Они ввели пословъ къ его царскому величеству, который сначала велѣлъ спросить черезъ государственнаго канцлера: «здоровы ли послы?» Послѣ полагающагося отвѣта за ними поставлена была скамейка, на которую ихъ просили присѣсть. Послѣ этого канцлеръ началъ такъ: «Великій государи, царь и великій князь Михаилъ Оеодоровичъ, вся Россія самодержецъ и проч., велитъ вамъ, посламы, сказать, что вы отъ его княжеской милости князя Фридерика голштинскаго были присланы къ его царскому величеству съ грамотами, которыя въ неправости приняты, равно какъ выслушаны вы, согласно вашему желанію, царскими боярами и совѣтниками: княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ, Василіемъ Иваловичемъ Стрѣшневимъ и думными дяками: Иваномъ Тарасовичемъ и Иваномъ Гаврелевымъ. И послѣ всего этого изготавленъ и договоръ объ извѣстныхъ вопросахъ и вами подписанъ. Точно также его царское величество получилъ черезъ васъ и грамоту отъ курфюрста Юанна-Георга саксонскаго и содержаніе ея выслушалъ. Теперь же вамъ предстоитъ получить царскія грамоты къ князю Фридеріку голштинскому и проч., равно какъ и къ курфюрсту Юанну-Георгу».

Наша послѣдняя публичная аудіенція у великаго князя.

Съ этими словами канцлеръ передать, передъ царскимъ престоломъ, письма, которыя послами должнымъ образомъ были приняты. Затѣмъ великій князь поклонился, говори: «Какъ будутъ послы у его курфюринеской свѣтлости Юганна-Георга и его кипжеской мвлости герцога Фридервка, то пусть передадутъ имъ поклонъ». Послѣ этого онъ, черезъ канцлера, велѣлъ сказать, что жалуетъ пословъ: дать имъ и ихъ оберъ-офицерамъ и гофъ-юнкерамъ ошпть подѣловать свою руку. Когда это совершилось, намъ вновь сообщено было о пожалованнн намъ кушаннй со стола его царскаго величества. Послы обычнымъ образомъ благодарили за оказанныя имъ царскнмъ благодѣяннн и за доброжелательство, пожелали его царскому величеству долгой жизни, счастливаго и мирнаго правленнн, и всему великокняжескому дому вѣческаго царскаго благоденствнн; затѣмъ они попрощались и направились опять домой.

Черезъ часъ получены были великокняжескіе кушанья и пашткн. Кушанья въ 46 блюдахъ представляли собою, большею частью, варенныя, жареныя въ растительномъ маслѣ и печеныя рыбы, кое-что изъ опоней и другихъ печеныхъ кушаннй, прнчемъ мясного соеѣмъ не было, такъ какъ въ то время былъ постъ, обычный у нихъ передъ рождественскимъ праздникомъ. Этотъ обѣдъ былъ намъ доставленъ княземъ Иваномъ Львовымъ совершенно тѣмъ же способомъ, какъ предъидущнй, доставленный послѣ первой публичной ауднннн.

Послѣ этого пришли къ намъ великокняжескіе шталмейстеръ и погребнцнкъ, равно какъ и тѣ, кто каждый разъ доставлялъ кушанья и пашткн въ посольскій домъ, и просили подарковъ. Шталмейстеру и погребнцкн, равно какъ и князю, дано было каждому по бокалу, другимъ же людямъ (ихъ было 16) дано было всего 32 рубль, т. е. 64 рейхсталера.

На слѣдующій день пришли прставаы съ двумя переводчнками, а именно Гансомъ Гельмесомъ, который былъ занятъ у его царскаго величества и бопръ его во премн нашихъ секретныхъ переговоровъ, и Андресемъ Ангелеромъ, который всегда служилъ намъ одновременно съ прставами. Они справились, сколько намъ нужно лошадей для обратнаго пути (расчетъ былъ сдѣланъ на 80 подводъ или вольныхъ лошадей). Переводчнкн также получили по большому бокалу, каковой данъ былъ и старшему писцу въ канцелярнн. Разные бокалы были посланы и нѣкоторымъ изъ вельможъ, которые помогали намъ въ нашихъ дѣлахъ и все время выказывали добрую дружбу.

Великокняжескія кушанья и угощеніе послѣ послѣдней публичной ауднннн.

Русскіе требуютъ подарковъ

XIV.

(Книга I, глава 15).

О нашей возвратной поѣздкѣ въ Голштинію, отъ
Москвы до Новгорода.

21-го с. м. наши пристава представили намъ новаго пристава, по имени Богдана Сергѣевича Хомутова, который слова долженъ былъ доставить насъ на шведскую границу.

Приславъ на слѣдующій день 80 подводъ на посольскій дворъ, пристава пришли и привели съ собою пшца пѣтъ [царской] сокровищницы съ 12-ю другими русскими; они принесли посламъ и ихъ людямъ подарки его царскаго величества, а именно нѣсколько «сороковъ» соболей; въ каждомъ «сорокѣ» — 20 паръ. Обозамъ посламъ дано было въ общемъ 11 сороковъ хорошихъ соболей. Офицерамъ, юнкерамъ, камеръ-пажамъ, фурьерамъ, повару и каретнику дано было каждому по «сороку» подкладочныхъ соболей. Другимъ еще низшимъ служителямъ даны были кому двѣ, кому одна пара. Пшцу, который принесть соболей шкурки, данъ былъ бокаль, а другимъ русскимъ — 30 рублей.

Его царское величество также предоставилъ посламъ на волю, не желаютъ ли они, въ виду предстоящаго праздника Рождества и случившихся очень сильныхъ морозовъ, еще нѣсколько дней пробыть въ Москвѣ: несмотря на отпускъ, отъ пшчего не имѣлъ противъ дальнѣйшаго ихъ пребыванія. Такъ какъ, однако, послы стремились уѣхать, то мы собрались въ путь.

Послы и нѣкоторые изъ насъ купили собственные сани, лучшія изъ которыхъ стоили не болѣе 3-хъ, или самое большее — 4-ре талера.

Имѣя въ виду въ будущемъ поѣхать въ Персію, послы отправили вышеупомянутаго корабельщика Михаила Кордеса, давъ ему 6 человѣкъ помощниковъ, въ Нижній, въ 100 миляхъ за Москвою, чтобы онъ тамъ построилъ судно, которое годилось бы для Волги и Каспійскаго моря.

Послѣ этого мы всетаки 24-го декабря собрались въ обратный путь. Около волудня прибыли пристава съ нѣсколькими стрѣльцами и двумя санями, въ которыхъ послы ѣздили на аудіенцію; пословъ опять въ добромъ порядкѣ вывели за городъ, гдѣ мы попрощались съ приставами, нѣзцами и другими добрыми друзьями, проводившими насъ на протяжении вось-

Великокняжескій подарок посламъ и ихъ людямъ.

*Посылка нѣсколькихъ чело-
вѣкъ
въ Нижній для
постройки ко-
рабля.*

мушки мши. Затѣмъ каждый сѣлъ въ свои собствєнныя сани, и мы пустились въ путь.

Всєъ этотъ день и слѣдующую ночь мы ѣхали до Клина, деревни, лежащей въ 90 верстахъ или 18 миляхъ отъ Москвы. Отпраздновавъ здѣсь на слѣдующій день проповѣдь наше Рождество, мы послѣ полудня продолжали свой путь, путешествовали всю ночь и къ утру, 26-го, прибыли подъ городъ Тверь, гдѣ намъ — такъ какъ здѣсь первый ямъ — дали свѣжихъ лошадей, которыхъ мы вечеромъ впрягли; мы проѣхали въ ночь 12 миль до Торжка. Отсюда мы на четвертый или — считая отъ нашего поѣзда изъ Москвы — шестой день, а именно 31-го декабря, прѣбывъ въ Новгородѣ, который считается въ 110 вѣмцахъ или миляхъ отъ Москвы. Русскія лошади зимою, при одной кормежкѣ, могутъ постоянно рысью пробѣжать 10 или 12 миль: впрочемъ, въ Россіи почти вездѣ путь ровный.

Клинъ.

Тверь.

Торжокъ.

Новгородъ.

Выносимость
русскихъ
лошадей.

XV
(Книга I, глава 16).

Путешествіе черезъ Нарву, Ревель, Перновъ въ Ригу.

1-го января 1635 г., по совершеніи богослуженія, мы проѣхали дальше, до [деревни] Мокрицы, 36 верстъ. 2-го сдѣлали мы 32 версты до Зибрпа, 3-го с. м. 30 верстъ до Орлина, 4-го 41 версту до Зарѣчья. Еще въ ту же ночь сдѣлали мы 4 мили до Лиліенгагена, дворянскаго имѣнія, лежащаго въ Ингерманландіи и принадлежащаго госпожѣ Екатеринѣ Стопіе, вдовѣ Іоганна Мюллера, бывшаго шведскаго агента въ Москвѣ. Здѣсь насъ хорошо угостили. 5-го с. м. мы сдѣлали 7 миль до города Нарвы.

1635 г.

Нарва.

6-го с. м. багажъ опять былъ отосланъ вперёдъ, а послы со свитою послѣдовали за нимъ на другой день. На 3-й день, 10-го января, мы вновь достигли города Ревеля.

Прибытіе въ
Ревель.

Здѣсь мы пробыли почти 3 недѣли и, такъ какъ дальнѣйшую поѣздку мы не могли совершить въ Голштинію черезъ Балтійское море, которое въ данное время недоступно для судовъ, а также находили нежелательнымъ оставаться всю зиму въ бездѣйствіи въ Ревелѣ, то мы рѣшили возможно скорѣе продолжать нашъ путь сушею, черезъ Пруссію, Померанію и Мекленбургъ. Вслѣдствіе этого большинство людей свиты были на

Изъ Ревеля
сухимъ путемъ
въ Голштинію.

особыхъ условіяхъ оставлены въ Ревелѣ, на хлѣбахъ у господина Генриха Кюза. Послы же вновь направилсь съ 10 лицами 30-го января изъ Ревеля, избравъ ближайшій путь черезъ Ригу.

Первыя наши двѣ почевки устроили мы въ имѣніи Кегель, гдѣ г. Юганшъ Мюллеръ, покойный тесть мой, потомственный владѣлецъ Кунды и магистратскій совѣтникъ города Ревеля, хорошо угостилъ насъ.

2-го января мы прибыли въ Перновъ и были приняты здѣсь салютными выстрѣлами, во время которыхъ Господь Богъ (за что я всею сердцемъ долженъ благодарить Его) отвратилъ отъ меня большое несчастье. Изъ орудія, находившагося надъ воротами, выстрѣлили еще до нашего вѣзда; при этомъ оно наклонилось, и банникъ, забытый въ жерлѣ, близко надо мною ударился о переднюю стѣну, такъ что куски полетѣли вокругъ моихъ саней, и я отъ гула выстрѣла болѣе чѣмъ на полчаса оказался лишеннымъ слуха.

Перновъ — небольшой городъ. Имя свое получилъ онъ отъ рѣки, протекающей мимо него. Онъ лежитъ на Балтійскомъ морѣ, имѣетъ довольно хорошій замокъ. Главное занятіе горожанъ — торговля хлѣбомъ. Король Эрикъ шведскій въ 1562 г. подчинилъ ихъ своей власти. Въ 1565 г. городъ былъ занятъ поляками, а послѣ нихъ московитами, но въ 1617 г. онъ снова достался шведамъ. Въ наше время тамъ находилась и имѣла свою резиденцію вдовствующая графиня Магдалина фонъ-Туринъ, рожденная графиня Гардекъ. Къ ней послы отпустили меня съ двумя другими лицами, чтобы передать ей графеской милости свой привѣтъ и предложить свои услуги, если бы она нуждалась въ нихъ для какихъ-либо дѣлъ въ Германіи. Что ей княжеской милости привѣтъ и предложеніе были приятны, явствовало не только изъ того, что она, съ выраженіемъ глубочайшей благодарности, сама подала въ трехъ большихъ бокалахъ для каждого изъ насъ пшанскаго вина, чтобы мы пили за здоровье нашего милостивѣйшаго князя и государя и его пословъ (въ то время какъ сама она наговорила много высоко-разумныхъ и глубокомысленныхъ вещей про высокую славу его княжеской свѣтлости, про похвальную цѣль нашего посольства, про національность и религію русскихъ — все съ высокою разсудительностью, причѣмъ рѣчь ея лилась, исполненная особой прелестью и величія), но прислала также двоихъ своихъ сыновей, ихъ графескія милости славныхъ господъ Христіана и Генриха, графовъ фонъ-Туринъ, съ ихъ гофмейстеромъ Юганномъ Липгардтомъ, изъ дворца на нашу квартиру, съ порученіемъ засвѣдѣтельствовать г. посламъ

*Привѣтіе
въ Перновѣ.*

*Графиня
фонъ-Туринъ,
живущая
въ Перновѣ.*

*Большой
почетъ
оказывается
посламъ.*

уваженіе ея къ ея княжеской свѣтлости. Послы оставили ихъ къ столу у себя въ этотъ вечеръ. При этомъ молодые графы выказали особыя, приличныя ихъ званію, но въ виду ихъ юности еще не ожидавшіяся отъ нихъ достоинства, а равно умѣніе говорить.

На слѣдующій день графиня прислала разной провизіи, вмѣстѣ съ нѣкоторыми письмами на имя своего господина свекра, стараго графа фонъ-Турнъ, и просила рекомендовать ея сыновей ея княжеской свѣтлости, герцогу голштинскому.

При отъѣздѣ нашемъ изъ города, нашъ хозяинъ не пожелалъ никакой платы за обѣды, такъ какъ ея милостью была доставлена почти вся провизія. Поэтому ему были подарены 20 рейхсталеровъ, за что онъ любезно благодарилъ. Но только что мы отъѣхали на милью отъ города, какъ насъ догналъ посланный имъ всадникъ, принесшій деньги обратно и сообщившій, что подарокъ слишкомъ малъ. Поэтому мы отослали обратно нашего фурьера, велѣвъ ему доплатить еще 12 талеровъ, чтобы удовлетворить хозяина.

6-го с. м. мы въѣхали въ Ригу и были хорошо приняты добрыми друзьями. На слѣдующій день прибылъ г. губернаторъ, чтобы посѣтить пословъ: онъ устроилъ 10-го с. м. большое прѣшество, пригласивъ къ нему насъ съ знатнѣйшими лицами изъ города. Намъ дано было великолѣпнѣйшее угощеніе.

Въ эти дни разныя добрыя друзья приглашали насъ, для пріятыя, на прѣшества, причемъ насъ всячески утѣшали.

*Прибытіе
новъ въ Ригу.*

XVI.

(Книга I, глава 17).

О поѣздкѣ черезъ Курляндію.

13-го февраля мы вновь собрались въ путь изъ Риги. Отсюда же, вмѣстѣ съ нами, отпрашился въ путь французскій посолъ, писавшій себя такъ: Шарль Галлеранъ, князь де-Шаль, маркизъ д'Пессидевиль, баронъ баронствъ Марвиль и Бовиль, сеньоръ де-Гриколь. Этотъ послѣдній былъ посланъ съ Яковомъ Русселемъ отъ короля французскаго, въ качествѣ посла къ турку и къ великому князю московскому. Его сотоварищъ, однако, измѣнически дошелъ на него въ Москвѣ патриарху, обобщенному разными кознями. Вслѣдствіе этого маркизъ впалъ въ немилость у великаго князя, былъ сосланъ въ Сибирь и три года

*Поѣздка изъ
Риги далье.*

*Нашъ
спутникъ—
маркизь.*

оставался тамъ въ заточеніи. Когда, однако, узники были коварство и злоба Руссея, старавшагося сорвать многихъ государей и подавлять тѣхъ, кто ему въ этомъ мѣшалъ, а также, когда узнала была невinnostъ маркиза, то, послѣ смерти патриарха, маркиза опять отпустили на волю. Находясь въ темницѣ, маркизъ, чтобы убить время, выучилъ наизусть первыя четыре книги «Энеиды» Виргилія: онъ былъ въ состояніи говорить стихи изъ этихъ книгъ съ любого мѣста, которое бы ему ни назначили. Это былъ человѣкъ лѣтъ 36-ти, веселаго нрава.

Наша поѣздка шла черезъ Курлиндію, и 14-го с. м. къ полудню мы прибыли въ Митава, городокъ, лежащій въ 6-ти миляхъ отъ Риги; поздно вечеромъ, пройдя еще 3 мили, мы подошли къ деревнѣ Добленъ. Такъ какъ дѣло было ночью, то хозяинъ не хотѣлъ насъ принимать, полагая, что мы солдаты или цыгане, посѣтнвшіе его нѣсколько дней тому назадъ и плохо его наградившіе. Онъ, однако, далъ себя уговорить наконецъ, но далъ намъ въ угощеніе только сыру, хлѣба и кислаго пива.

15-го с. м. проѣхали мы 7 миль до Фрауэнберга, гдѣ мѣстный начальникъ (амтманъ), правда, не пустилъ насъ въ замокъ, но зато прислалъ добрую бочку пива въ нашу гостиницу. Это маленькій городокъ, принадлежащій полякамъ; здѣсь имѣется соборъ на горѣ, вокругъ которой живутъ каноники, имѣющіе хорошіе доходы.

16-го с. м. мы опять проѣхали 7 миль до Вадарена въ польской области, гдѣ мы заѣхали къ старому дворянину и ротмистру по имени Юанну Амбод(ен)у. Онъ насъ очень хорошо принялъ, продержалъ насъ долго за полночь, угощая великолѣпными напитками, какъ-то старымъ литовскимъ медомъ, виномъ и пивомъ. Онъ такъ хорошо сошелся съ нослами, что побратался съ ними (шилъ брудершафтъ). На слѣдующій день онъ опять устроилъ къ завтраку княжеское угощеніе, вывелъ къ столу своихъ двухъ дочерей, которыхъ онъ въ предыдущій вечеръ не показывалъ, и велѣлъ весело бить въ литавры. Онъ подарилъ одному изъ пословъ хорошее ружье, другому саблю, а самъ получилъ отъ каждаго на память по хорошему карманному часикамъ. Такъ какъ мы за завтракомъ засидѣлись за полдень, то въ тотъ день проѣхали не болѣе 4-хъ миль до Гаффсгоффа, гдѣ мы, безъ ѣды, легли спать.

18-го с. м. мы прошли до деревни Ватцау 6 миль.

19-го с. м. до Мемеля—6 миль.

Мемель—небольшой городокъ, лежащій у красной бухты Балтійскаго моря и окаймляемый рѣчкою Цанге; у него устроены

Митава.

Фрауэнбергъ.

Въ Вадаренъ польскій ротмистръ славно угощаетъ насъ.

Мемель.

оконы съ четырьмя бастіонами. Городъ, какъ говоритъ, построенъ въ 1250 г. по Р. Х., принадлежатъ Пруссіи и курфюрсту бранденбургскому; въ данное время его сильно охраняли шведы.

20-го февраля мы отправились по гаффу до Свеицеля на разстояніи 3-хъ миль, вечеромъ сдѣлали 5 миль до Вульканена и отсюда имѣли уже только 8 миль до Кенигсберга, куда съ нашими сапаями мы благополучно прибыли 21-го. Такъ какъ свѣга было мало, то мы здѣсь прекратили нашу поѣздку на сапяхъ.

Среди другихъ достойныхъ замѣчанія вещей мы здѣсь въ прекрасномъ востроенномъ курфюртскомъ дворцѣ нашли великолѣпную бібліотеку, которая хотя и не ежегодно пополняется, но содержится въ хорошемъ порядкѣ. Между прочимъ мы здѣсь видѣли хранилище, полное фолиантовъ и большихъ in-quarto, которые все были окованы въ серебро. Среди нихъ намъ показывали книгу, которую маркграфъ Альбертъ Бранденбургскій, первый прусскій герцогъ, умершій въ 1564 г., собственноручно написалъ; въ ней онъ поучаетъ сына своего, какъ тотъ, послѣ его смерти, долженъ хорошо и по-христіански вѣрять государствомъ. Надъ церковью находится большой прекрасный залъ, длиною въ 166 шаговъ и шириною въ 30 шаговъ, съ искусными сводами безъ среднихъ колошъ и подпорокъ.

Эльбингъ.

24-го с. м. мы опять отправились въ путь, съ колесами и телегами, черезъ пустыри и несчапые холмы до Эльбинг(ен), красиво построеннаго и хорошо украшеннаго города, съ домами, правда не высокими и не роскошными, но красиво расположенными, при приличныхъ улицахъ, съ башнями, новыми валами и окопами.

Данцигъ.

27-го февраля мы прибыли въ Данцигъ. Здѣсь мы отдыхали свыше двухъ недѣль. Въ теченіе этого времени благородный совѣтъ принесъ намъ хорошіе подарки, а нѣкоторые магистратскіе совѣтники и знатные граждане почтили насъ прекраснѣйшими ивршествами (изъ нихъ лучшее было у г. Россова). Намъ повели также на стояціи у рынка юнкерскій дворъ, въ высокій сводчатый залъ, гдѣ обыкновенно знатнѣйшіе граждане города увеселяются выпивкою. Они составляютъ одѣльное прекраснымъ привилегіями братство, въ которое они включили и гг. пословъ, а также кое кого изъ насъ. Согдашо ихъ кнѣгъ, въ братствѣ состоятъ и нѣкоторыя лица изъ кнѣжескихъ родовъ. Кто желаетъ вступить въ братство, долженъ для привѣта пить въ большого позолоченнаго бокала, въ который входитъ болѣе кувшина вина; при этомъ говорится, что тотъ, кто выветъ все до дна, можетъ унести бокалъ къ себѣ домой.

Говорятъ, пѣкогда каково-то полякъ, чтобы получить бокаль, взялся за эту задачу и, дѣйствительно, вышилъ его до дна. Ему, согласно обѣщанію, позволили взять бокаль на домъ, но вскорѣ попросили его обратно, ссылаясь на то, что, правда, разрѣшено брать бокаль съ собою, но не разрѣшено сохранять его у себя. Они проводили насъ и въ свой арсеналь, который очень хорошо устроенъ, снабженъ обильно всякой аммуниціей и ружьями, и въ такомъ прекрасномъ порядкѣ, что прямо пріятно смотрѣть на него.

16-го марта мы вновь собрались въ путь и 25-го прибыли въ красивый городъ Штеттвнъ.

29-го с. м., а именно въ день Св. Пасхи, мы прибыли въ Ростокъ, а 30-го въ Висмаръ. Эти на послѣднемъ мѣстѣ названные города, лежащіе близъ насъ и достаточно извѣстные по другимъ писателямъ, какъ-то: Касперу Шульцу, Геннебергеру, Цейлеру и инымъ, нѣтъ нужды описывать подробно.

Въ послѣднее число марта мѣсяца мы прибыли въ княжескій замокъ Шейбергъ. Здѣсь родители нашего милаго спутника Югаша Альбрехта фонъ-Мацдельсло любезно приняли насъ и великолѣпно угостили. Они же оказали и мнѣ въ особенности большіе почести и благодареніе, такъ какъ со мной тутъ произошелъ несчастный случай, и я долженъ былъ, послѣ отъѣзда пословъ, остаться здѣсь лежать еще нѣсколько дней.

Отсюда поѣздка 1-го апрѣля шла на Любекъ, а потомъ на Аренсбѣкъ. Здѣсь его княжеская милость герцогъ Іоакимъ Эрнстъ шлезвиг-голландскій велѣлъ привезти пословъ въ каретѣ, запряженной шестеркою, въ замокъ; тутъ онъ пригласилъ ихъ и 3-хъ человекъ изъ нашей среды къ столу. Въ уваженіе къ нашему милостивѣйшему князю и государю насъ очень хорошо приняли и угостили.

На слѣдующее утро, послѣ хорошаго завтрака, его княжеская милость велѣлъ отпустить пословъ на квартиру. Въ этотъ день мы проѣхали до Преца.

6-го апрѣля около полудня мы направились въ Киль, а къ вечеру мы, съ помощью Божіею, благополучно опять прибыли къ Готторпу. Въ теченіе слѣдующихъ дней послами данъ былъ его княжеской свѣтлости отчетъ о сдѣланномъ.

Вотъ что вкратцѣ могли мы сказать о первой поѣздкѣ въ Московію и т. д.

Штеттвнъ.

Ростокъ.

Прецъ.

XVII.

(Книга II, глава 1).

Имена лицъ, участвовавшихъ во второмъ посольствѣ.

Когда теперь его княжеской свѣтлости стало извѣстно, что великій князь московскій согласился на проѣздъ черезъ свое государство въ Персію, то онъ рѣшилъ не жалѣть средствъ для выполнения своей высокой цѣли и издалъ приказъ, чтобы хорошенько подготовиться къ другому посольству, а именно къ шаху персидскому, и возможно скорѣе предпринять дальнѣйшее путешествіе. Поэтому тотчасъ были собраны невозможные предметы и драгоценные подарки для поднесенія ихъ шаху. Свита была услана и пышно снаряжена. Тѣмъ временемъ его княжеская свѣтлость послалъ меня съ иѣзикамъ порученіемъ къ Брабанту въ кардиналу-шифанту. Во время возвратнаго пути оттуда я заболѣлъ столь сильно болѣзною, что нашъ медикъ въ Гамбургѣ счелъ меня за мертвого человѣка. Въ теченіе болѣзни я встрѣтилъ прекрасные уходъ и обхожденіе въ домѣ Брюгманна, какъ со стороны его самого, такъ и его близкихъ; это я занисываю въ честь его, потому что, вспоминая объ непытанныхъ благодѣяніяхъ, я позже съ терпѣніемъ переношу многія неприятности отъ него. Другія лица свиты также становались въ домѣ посла Брюгтемаша и получали великое доброе обхожденіе, смотря по достоинству и положенію каждаго. Тутъ, какъ и всегда потомъ во время поѣздки, при общемъ столѣ трубили въ трубы.

Имена лицъ
свиты.

Лица свиты, согласно княжескому придворному обычаю, были отдѣлены разными должностями и званіями. Порядокъ ихъ былъ слѣдующій:

Германъ фонъ-Штаденъ изъ Риги въ Лифляндіи, маршалъ.

Адамъ Олеарій изъ Ашерслебена въ Саксоніи, посольскій советникъ и секретарь.

Высокоблагородный Іоганнъ Альбрехтъ фонъ-Мандельсло изъ Шёнберга въ епископствѣ Рацебургскомъ, шталмейстеръ.

Высокоблагородный Іоганнъ Христофъ фонъ-Ухтерицъ, наследственный владѣтель Лицена у Лейпцига, родомъ изъ Мейссена, камергеръ.

Гартманъ Граманнъ изъ города Пльмена въ Тюрингіи, лейбъ-медикъ г. пословъ.

Генрихъ Шварцъ изъ Грейфсвальде въ Помераніи, дворецкій и кухмистръ.

Гофъ-юнкеры и стольники:

Г. Геронимъ Имгофъ, патрицій изъ Нюрнберга.

Оома Мельвилъ изъ Эбердина въ Шотландіи.

Магистръ Павелъ Флемингъ изъ Гартенштейна въ Фохтландѣ.

Гансъ Грюневальдтъ, патрицій изъ Данцига.

Г. Соломонъ Петри изъ Пенска въ Мейссенской землѣ, придворный проповѣдникъ.

Гансъ Арпенбеке изъ Дерпта въ Лифляндіи, старшій русскій переводчикъ.

Генрихъ Кребсъ изъ Гамбурга.

Лионъ Бернольди изъ Антверпана.

Камеръ-пажи:

Христіанъ Людвигъ Гюбенеръ изъ Брюнна въ Моравіи.

Георгъ Шій Пёмеръ, патрицій изъ Нюрнберга.

Гансъ Фохтъ изъ Фрейберга въ Мейссенской землѣ.

Берендъ Кохъ изъ Ревеля въ Лифляндіи.

Другіе пажи:

Оома Гланцъ изъ Волгаста въ Помераніи.

Илія Галле изъ Герцберга въ Мейссенской землѣ, дискантистъ.

Гансъ Михель изъ Малой Песны у Лейпцига.

Зигфридъ Дезебрухъ изъ Газелюу въ Голштиніи, альтистъ.

За ними слѣдовали:

Исаакъ Мерсье изъ Женевы въ Савойѣ, камердинеръ.

Францискъ Мурреръ изъ Ней-Марка въ Оберпфальцѣ, сначала мундшенкъ, потомъ камердинеръ посла Брюгманна.

Николай Гёнге изъ Драге въ Штапельгольмѣ, квартирмейстеръ.

Адамъ Мёллеръ изъ Любека, полевой трубачъ.

Касперъ Герцбергъ изъ Перлеберга въ Мархін, полевой трубачъ.

Іоаннъ Гильдебрандтъ изъ Гамбурга, музыкантъ.

Берендъ Остерманнъ изъ Гамбурга, музыкантъ.

Христіанъ Герцингъ изъ Гекштедта въ графствѣ Мансфельдтъ, музыкантъ на Viola da Sambo [виолончели].

Гансъ Вейнбергъ изъ Данцига, фельдшеръ.

Іаковъ Шеве изъ Ней-Штеттина въ Помераніи, кухонный писецъ.

Симонъ Крецшмеръ изъ Лейпцига, хранитель серебра.

Дитерихъ Ниманъ изъ Бокстегуде, портретистъ и хранитель серебра.

Михалъ Пфаундлеръ изъ Инсбрукка въ Тиролѣ, часовщикъ.

Гансъ Кёзелъ изъ Кемптена въ Швабін, часовщикъ.

Драбанты:

Христофъ Гартманъ изъ Штуттгарта въ Вюртембергѣ, столяръ.

Канутъ Карстенсонъ изъ Несштадта въ Даніи, конскій кузнецъ.

Симонъ Гейзелеръ изъ Кирхгайна на Эксѣ въ Вюртембергской землѣ, шорникъ.

Рихардъ Шмиль изъ Любса въ Мекленбургѣ, пекаръ.

Мартинъ Виттенбергъ изъ Либавы въ Курляндіи, сапожникъ.

Ома Крэйгъ изъ Трэнента въ Шотландіи.
 Іоакимъ Ике изъ окрестностей Ней-Бранденбурга въ Мекленбургѣ.

Гертъ Вестербергъ изъ города Утрехтъ, портной.

Лакеи:

Стэнъ Генсонъ изъ Маркерёра въ Швециі.
 Іоганнъ Команнъ изъ г. Гамбурга.
 Гансъ Гофмейстеръ изъ Травемюнде, мясникъ.
 Эцердтъ Адольфъ Вельперъ изъ Эенса въ Восточной Фрисландіи, портной.
 Касперъ Зеелеръ изъ Гросс-Глогау въ Силезіи, ружейный мастеръ.
 Францъ Вильгельмъ изъ Пфальца, портной.
 Вильгельмъ Анрау изъ г. Гельдерна въ Нидерландахъ, портной.
 Яковъ Андерсенъ изъ Монтау въ Пруссіи, сапожникъ.
 Гансъ Герике изъ Мекленбурга.

Затѣмъ слѣдовали:

Іоганнъ Аллегейеръ изъ Безингейма въ Вюртембергской землѣ, главный поваръ, со своими людьми, какъ-то:
 Іаковъ Ганзенъ изъ Тундера въ княжествѣ Шлезвигскоѣ, кухонный прислужникъ.
 Іостъ Шаффъ изъ Касселя въ Гессенѣ, кухонный прислужникъ.
 Гансъ Луккъ изъ Кіля въ Голштиніи, поваренокъ.

За ними:

Троксъ фонъ-Эссенъ изъ Гамбурга, каретникъ.
 Михаэль Блуме изъ Виттенберга въ Саксоніи, помощникъ фельдшера.

Слуги юнкеровъ:

Слуги маршала: Петръ Вольдерсъ изъ Риги, Гансъ Карлъ Бёмеръ изъ Пирны въ Мейсенской землѣ.
 Слуга секретаря и дискантнеть: Матвѣй Гебнеръ изъ Прибора въ Моравіи; Мартинъ Ларсонъ изъ Вестероса въ Швециі.
 Слуги шталмейстера: Іоакимъ Бингеръ изъ Брилля въ Мекленбургѣ и Гансъ Линау изъ Мекленбурга.
 Слуга камергера Альбрехтъ Зудокій изъ Олиты въ Литвѣ.
 Слуга доктора Христофъ Бухнеръ изъ Крейссена въ Тюрингіи.
 Слуга гофмейстера Михаэль Полль изъ Виттштока въ Мархіи.
 Слуга г. Ингоффа Николай Фохтъ изъ Нейбруннена въ Кобургской землѣ.
 Слуга Оомы Мельвила Питеръ Девисъ изъ Эбердина въ Шотландіи.
 Походнаго проповѣдника слуга Аксель Кэгъ изъ города Або въ Финляндіи.

За ними:

Георгъ Вильгельмъ фонъ-Финкенбрюнкъ изъ города Митавы, въ Курляндіи, русскій толмачъ.
 Мартинъ Альбрехтъ, по рожденію татаринъ-узбекъ, турецкій переводчикъ, котораго продали Московитку.
 Георгій Ивановъ-сынъ и Маркъ Филлировъ-сынъ, оба армяне, толмачи съ персидскаго.

Еще:

Мальчики при хранителяхъ сребра: Христофъ Кольбъ изъ Страсбурга и Гердтъ Кроссе изъ города Граве въ Нидерландахъ.
 Мальчикъ при трубачахъ Пвень Бартельсенъ изъ Шлезвига.
 Мальчикъ при музыкантахъ Юстъ Адрианъ изъ Ревеля.
 Мальчикъ погребщика Христофоръ Пудтъ изъ Гамбурга.
 Мальчикъ мундшенка Войтешокъ Красовскій изъ Салокова въ Польшѣ.
 Конюшій мальчикъ Гансъ Пуденбергъ изъ Вольгаста въ Помераніи.
 Мальчикъ при собакахъ Юганъ Янсонъ, голландецъ.

Шкипера и боцмана, отправившіеся въ Персію:

Миханлъ Кордесъ изъ г. Любека, шкиперъ.
 Корнилій Клаусъ Клютингъ изъ Воргена въ Голландіи, шкиперъ.
 Юрьенъ Стеффенсъ, главный боцманъ, изъ Любека.
 Генрихъ Гартсъ, младшій боцманъ, изъ Штаде.
 Альбрехтъ Штюкъ, пушкарь, изъ Гамбурга.
 Петръ Виттенкампъ, боцманъ, изъ Гамбурга.
 Матвѣй Мансонъ, боцманъ и парусникъ, родомъ изъ Швеціи.
 Петръ Веде, Клаусъ Клауссенъ, Вильгельмъ Румпъ—боцмана изъ Любека.
 Корнелій Юстенъ, корабельный плотникъ, изъ Смоланда въ Швеціи.
 Миханлъ Глѣкъ, юнга изъ Любека.

Всѣ эти лица частью поѣхали съ нами изъ Германіи, частью присоединились къ намъ на пути. Къ шмъ мы прибавили еще въ Москвѣ 30 великокняжескихъ солдатъ и офицеровъ съ четырьмя русскими слугами. Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ гг. послами, это путешествіе въ Персію совершили 126 человекъ.

XVIII.

(Книга II, глава 2).

Часть весьма труднаго и опаснаго мореплаванія.

Когда теперь всѣ вещи были вполне приготовлены, гг. послы со всѣми людьми, находившимися при нихъ, 22-го октября 1635 г. въ добромъ порядкѣ выѣхали изъ Гамбурга и 24-го с. м. прибыли въ Любекъ, гдѣ отдыхали 2 дня, пока наши вещи и утварь, вмѣстѣ съ 12-ью верховыми лошадьми, грузились у Траверемюнде на судно. 27-го послѣдовали [за шми] и гг. послы, а около полудня [того же дня] большая часть людей была уже на суднѣ. Нашъ корабль былъ совершенно новый, никогда еще не ходившій подъ парусами.

*Выездъ
изъ Гамбурга
22 октября
1635 г.*

*Посадка
на корабль
въ Травемонде.*

Когда мы только что оттолкнули судно от берега и хотѣли выводить его изъ гавани, вдругъ изъ моря въ рѣку Траве появилось весьма сильное и необыкновенное течение, несмотря на то, что вѣтеръ былъ съ суши къ морю—чему нѣкоторые корабельщики очень удивились. Вслѣдствіе этого нашъ корабль былъ отнесенъ къ двумъ другимъ большимъ судамъ, стоявшимъ въ то время въ гавани, повредилъ ихъ нѣсколько, и самъ до того запутался, что пришлось трудиться и стараться болѣе трехъ часовъ, пока удалось освободить его и вывести изъ гавани на рейдъ. Нѣкоторые изъ насъ сочли это за дурное предзнаменованіе для нашего начинавшагося путешествія: къ сожалѣнію, печальныйъ конецъ доказалъ, что они были правы.

Одинъ изъ насъ отослалъ съ судна въ Лейпцигъ своему доброму другу такого рода прощальное стихотвореніе:

Германія! Меня защиты ты лишила
Съ тѣхъ поръ, какъ даль меня изъ рукъ твоихъ сманила.
Прощай, о мать моя! Ахъ, не тужи въ слезахъ
О томъ, кто веселъ такъ былъ на твоихъ рукахъ!
Я лучшую тебѣ вѣдь оставляю долю:
Мнѣ друга сбереги! Всего получить въ волю
Пусть отъ Фортуны онъ! Пусть славу и почетъ
За добродѣтели въ награду онъ найдетъ.
Остался съ Феба ты, мой милый другъ, народомъ,
Я-жъ къ варварамъ плыву, навстрѣчу злымъ невзгодамъ.
Въ объятяхъ милой ты заснешь спокойнымъ сномъ,
Меня Фетида здѣсь страшитъ холоднымъ дномъ.
Изъ дома гонишь ты заботы прочь и горе,
Со страхомъ я гляжу, какъ вкругъ бушуетъ море;
Ты дуновениемъ изъ милыхъ устъ польщенъ,
Я злою бурей, быть можетъ, поглощенъ.
Но Кто тебѣ даль вес, Кто въ счастье охраняетъ,
Тотъ бдитъ и надо мной. Я вѣрю, Онъ склоняетъ
Въ грядущемъ все дѣла счастливо къ заключенно:
Мы оба вознесемъ Ему благодаренье!

*Подъ
парусами.*

На слѣдующій день, 28-го октября, рано утромъ въ 5 часовъ, посвятивъ часъ молитвѣ, мы, во имя Божіе, стали подъ паруса. Вѣтеръ былъ вѣсть-зюйдъ-вѣсть; къ полудню онъ сталъ весьма сильнымъ и наконецъ перешелъ въ бурю, продолжавшуюся всю ночь.

Тутъ мы замѣтили, что большинство нашихъ моряковъ въ искусствѣ мореплаванія были столь же стары и опытны, какъ наше судно, въ первый разъ выходившее съ нами въ море. Приходилось считать чудомъ, что наша мачта, весьма опасно качавшаяся изъ-за новыхъ канатовъ, не повалилась черезъ бортъ въ первый же день.

*Опасность
передъ
Сконією.*

29-го с. м. ночью мы подошли слишкомъ близко къ берегу Даніи, который нашимъ штурманомъ пріянять былъ сначала за островъ Борнигольмъ. Нашъ курсъ былъ направлень на берегъ Сконіи, и мы вскорѣ съ опасностью для корабля и жизни съѣли бы на этотъ берегъ (тѣмъ болѣе, что лотъ уже показывалъ не болѣе 4-хъ сажень), если бы начавшійся день не открылъ намъ берега и мы не успѣли измѣнить тотчасъ свой курсъ. Около 9-ти часовъ мы имѣли островъ Борнигольмъ вправо отъ себя.

Такъ какъ въ теченіе этого дня сначала замѣчался слабый вѣтеръ, то мы подставили вѣтру все паруса. Подъ вечеръ около 10-ти часовъ мы не ждали никакой опасности и думали послѣ невзгодъ прошлой бурной ночи провести время спокойно. Посолъ Брюггеманъ, видя, что вѣтеръ треплетъ паруса, предполагалъ, что курсъ взятъ неправильно, и увѣщевалъ штурмана быть повнимательнѣе; тотъ, однако, усноковалъ насъ, говоря, что передъ нами открытое море. Велѣдствіе этого мы, идя на всѣхъ парусахъ, наскочили на скрытую плоскую подводную скалу и съѣли. Жестокій шумъ и трескъ корабля такъ насъ поразили и испугали, что мы уже думали, что здѣсь закончится наше плаваніе, а съ нимъ вмѣстѣ и жизнь наша. Сначала мы не знали, въ какой мѣстности намъ слѣдовало предполагать себя. Было какъ разъ время поволунія, когда изъ-за темной ночи нельзя было видѣть впереди себя даже на разстояніи корпуса корабля. Хотя мы, вывѣсивъ фонарь и давъ нѣсколько выстрѣловъ изъ мушкета, и звали на помощь, надѣясь на близость суши и людей, но сначала не слышно было ничего въ отвѣтъ и утѣшеніе намъ. Корабль стало кренить, и тутъ среди большихъ и малыхъ началась плачь, вопли и причитанія. Многіе изъ насъ, въ страхѣ смерти, бросались на колѣни и навзничъ, кричали и зывали къ Богу о помощи и спасеніи. Самъ икичеръ плакалъ какъ дитя и былъ такъ пораженъ неожиданностью, что не зналъ, что дѣлать. Я и другъ мой Гарманъ Граманъ уговорились, если дѣло дойдетъ до кораблекрушенія, заключить другъ друга, по старой пріяязнаности, въ объятія и такимъ образомъ помереть; мы съѣли поэтому вмѣстѣ и ждали гибели. Другіе добрые друзья прощались между собою, а большинство дѣлало обѣты передъ Богомъ, обѣщая, въ случаѣ спасенія, пожертвовать, кто что могъ, въ пользу бѣдныхъ: эти обѣщанія и были сдержаны, и изъ обѣщанныхъ и подаренныхъ денегъ дано было нотомъ бѣдной и благочестивой дѣвушкѣ въ Ревелѣ приданое къ свадьбѣ. Между прочимъ на суднѣ представляло весьма жалостное зрѣлище, какъ сынокъ посла Крузіуса, Іоганнъ Филиппъ, девятилѣт-

ній мальчикъ, стоя на колѣняхъ и съ поднятыми къ небу руками, безпрестанно громко зывалъ: «Ахъ, спаси меня, сыне Давидовъ!» Къ этому нашъ полевой проповѣдникъ прибавлялъ: «Господи! Если Ты нашей мольбы не желаешь услышать, то услышь хоть это невинное дитя!» Богъ помиловалъ насъ и, хотя изъ-за высокихъ волнъ наше судно не разъ двигалось впередъ по поверхности скалы, не разъ поднималось и опять грузно опускалось и получало одинъ толчокъ за другимъ, оно все-таки

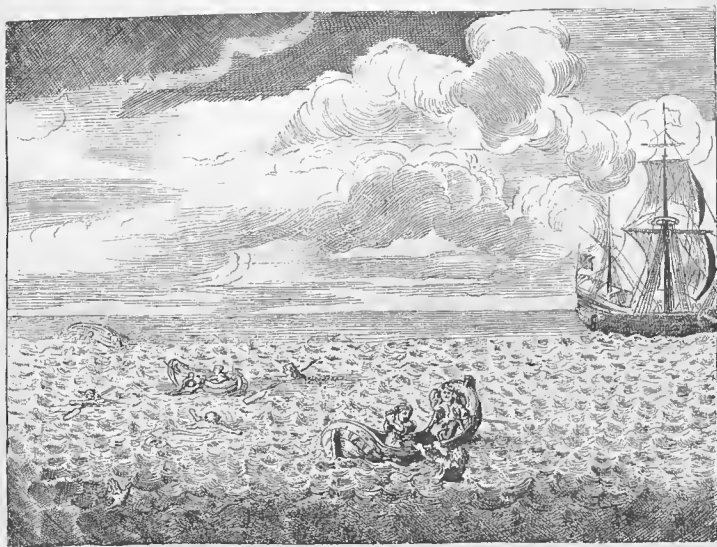

осталось цѣло, и мы въ немъ спаслись. Когда времена на насъ налеталъ сильный шквалъ и одна волна за другою обрушивалась на судно, всякій разъ возобновлялся вопль, и мы думали, что съ нами покончено.

Около 1 часу мы замѣтили огонь, всягнувшій недалеко отъ насъ; отсюда мы заключили, что мы должны быть близки къ сушѣ. Поэтому послали велѣли развязать и спустить на воду корабельную лодку, думая ѣхать на огонь и спастись сначала вдвоемъ со слугою своимъ на сушу, а тамъ посмотреть, не найдется ли средства доставить и насъ къ берегу. Шкатулки или дорожные ящики, въ которыхъ находились княжескія вѣрительныя гра-

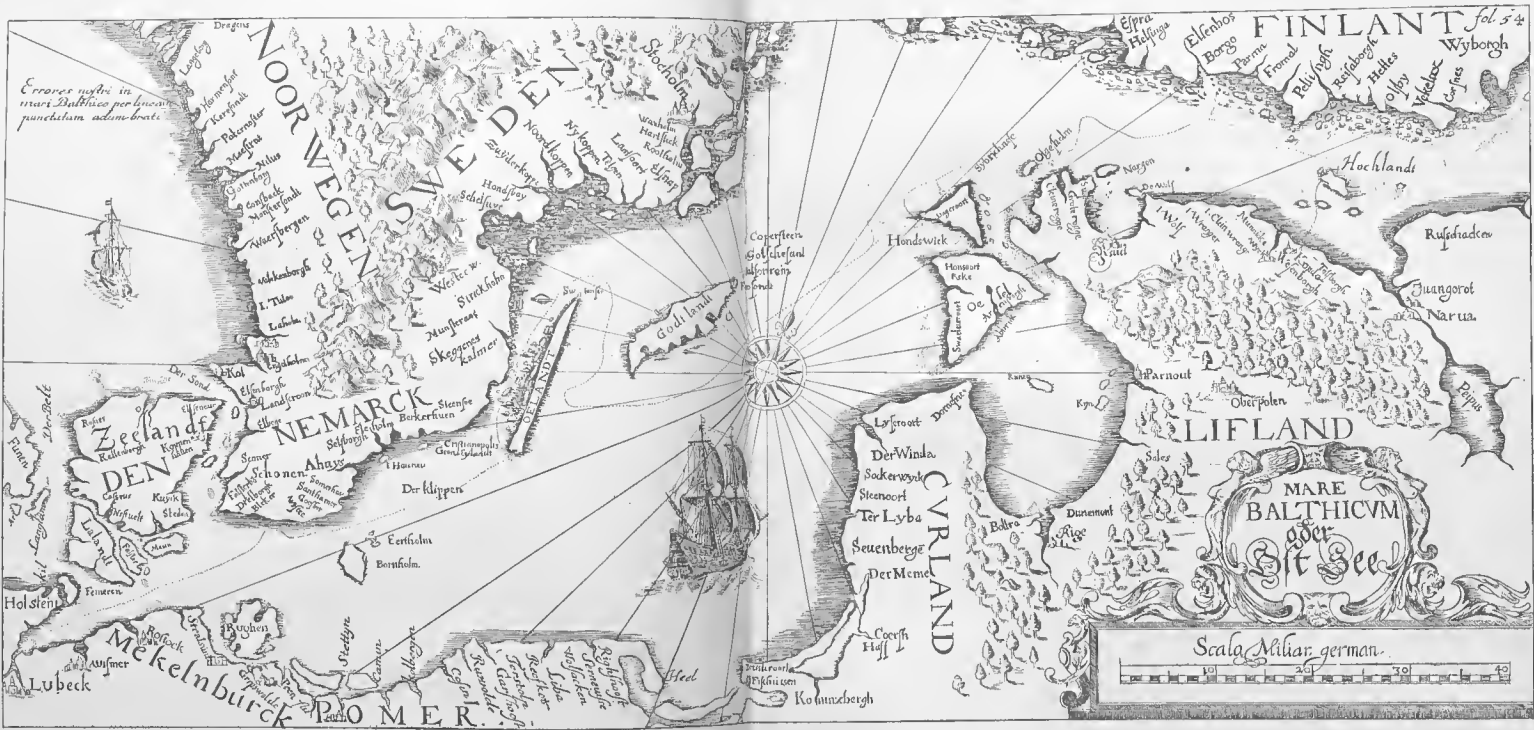
*Потеря
офицельныхъ
писемъ.*

моты, равно какъ и другія драгоценныя сокровища, едва были поставлены въ лодку, и едва туда же проскочили двое изъ простого нашего люда, думавшіе спасти жизнь свою раньше другихъ, какъ волны наполнили лодку водою такъ, что она начала топить; затѣмъ она даже перевернулась и оторвалась, и промокшіе до костей люди еле успѣли, съ опасностью для жизни своей, пробраться назадъ на судно. И такъ мы принуждены были вмѣстѣ всю ночь провести въ опасности. страхѣ и надеждѣ.

Когда къ утру небо начало проясняться, стали проходить и страхъ и ужасъ этой мрачной ночи. Тутъ мы замѣтили, что сидимъ передъ островомъ Эландомъ, а передъ нами — обломки датскаго судна, которое за четыре недѣли передъ тѣмъ погнбло. Мы нашли на островѣ и мальчика, спасагося отъ кораблекрушенія; его мы взяли съ собою въ Кальмаръ.

Когда при восходѣ солнца вѣтеръ успокоился и волны улеглись, къ нашему кораблю подъѣхали два рыбака съ Эланда въ небольшихъ лодкахъ; когда имъ обѣщана была запрошенная ими большая награда, они высадили на берегъ сначала пословъ, а затѣмъ пѣкоторыхъ изъ насъ. Къ полудню на берегу опять удалось найти

БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ.

Карта, представляющая путь посольского судна через Балтийское море от Любека (Трапезионде) до острова Голланды в Финскомъ заливѣ. Масштабъ— въ германскихъ миляхъ. Наверху вѣтлю паднше по-латыни: «Наши снптанія обозначены помощью пунктирной лини». Настоящая карта изъ изданія 1617 года. Въ изданіи 1656 года форматъ карты меньше, названій также гораздо меньше, а въ чертахъ разница лишь та, что на картѣ представленъ Шлезвигъ. Въ очертаніяхъ совершенно тѣ же неправильности.

тперь часть ихъ закрылась. Проѣзжающіе могутъ еще видѣть 18 колоколенъ, стоящихъ въ рядъ. Островъ находится въ подданствѣ у короны шведской.

Кальмаръ—важнѣйшій городъ въ Смоландѣ, въ 40 миляхъ отъ Копенгагена, на берегу моря. Онъ невеликъ и состоитъ изъ плехихъ деревянныхъ домовъ. Въ немъ, однако, находятся королевскій дворецъ и хорошо укрѣпленная валами крѣпость: годъ тому назадъ городъ былъ почтенъ королевскимъ шведскимъ торжествомъ.

Изъ Кальмара Юганъ Фохтъ и Степъ Йенсенъ опять были посланы обратно, черезъ Данію, въ Готторпъ, чтобы привезти повья вѣрительныя грамоты, такъ какъ прежнія испортились въ морской водѣ.

Послѣ этого совѣщались, что лучше: моремъ ли ѣхать дальше или суншею черезъ Швецію, и, наконецъ, по многимъ причинамъ, было рѣшено, принявъ опытнаго штурмана къ намъ, отважиться и дальше черезъ море. Такъ какъ, однако, въ Кальмарѣ нельзя было достать штурмана, то мы взяли двухъ лодчановъ, которые должны были на протяженіи полумили показывать намъ путь черезъ мелкія мѣста. И вотъ 3-го с. м. мы, во имя Божіе, опять стали подъ паруса и проѣхали мимо большой круглой скалы, прозванной Шведскою Дѣвою, которую мы оставили по лѣвую руку отъ себя въ морѣ. Ея разстояніе отъ Кальмаръ-зунда опредѣляется въ 8 миль. Около полудня въ сторонѣ отъ насъ показался замокъ Борхгольмъ; лежащій на Эландѣ. Къ вечеру мы достигли оконечности острова Эланда и въ эту ночь обогнули ее при такомъ жестокомъ сѣверо-восточномъ штормѣ, что передняя часть судна шла скорѣе подъ водою, чѣмъ надъ нею, а волны ударили до парусовъ. При такомъ штормѣ и корабельный насосъ сталъ плохо дѣйствовать, и его пришлось съ большимъ трудомъ расчистывать и приводить въ ходъ; между тѣмъ вода вычерпывалась деревянными посудинами и котелками, что дѣлалось ужасно плохо, такъ какъ никто не могъ стоять на суднѣ. Буря продолжалась до полудня, и такъ какъ едва шесть румбовъ понадало въ наши паруса и мы пзъ-за этого не подвигались впередъ, но придвигались все больше къ берегу Эланда, то шкиперъ нашъ сталъ очень безпокоиться: онъ говорилъ, что стоитъ бурѣ продлиться еще два часа и корабль будетъ прибитъ къ подвѣтрному берегу и погибнетъ. Поэтому мы снова были въ немалой боязни, но, когда потомъ вѣтеръ сталъ прибавлять намъ то по три, то по четыре румба, мы опять, обрадованные, могли преслѣдовать свой курсъ дальше. Къ вечеру увидѣли мы большой островъ Готландъ.

Кальмаръ.

*Почта
изъ Кальмара
въ Голитинію.*

*Скала,
именуемая
Шведскою
Дѣвою.*

*Замокъ
Борхгольмъ.*

XIX.

(Книга II, глава 4).

О дальнѣйшемъ ходѣ нашего опаснаго мореплаванія.

5-го ноября, когда мы проѣхали мимо Готланда, опять поднялся сильнѣйшій штормъ съ ЗЮЗ, такъ что волна за волною заливала корабль. Вечеромъ около 10-ти часовъ мы бросили лотъ и пашли глубину въ 12 сажень. Боясь наскочить на сушу, мы ночью опять взяли направо къ открытому морю. Въ теченіе этихъ дней мы, въ виду постоянной бури, пользовались всего парусовъ однимъ гротомъ.

6-го с. м. около полудня мы встрѣтили голландское судно, которое сообщило намъ о разстояніи и о правильномъ курсѣ къ острову Дагерордту [Даго], который мы и увидѣли къ вечеру. Къ ночи, однако, буря опять погнала насъ нѣскольکو къ открытому морю.

7-го с. м., когда мы къ полудню увидѣли Дагерордтскій мысъ, штурманъ принялъ его за Эттенгольмъ [Оденгольмъ], полагая, что сильная буря должна была въ предыдущую ночь загнать насъ слишкомъ далеко къ сѣверу. Поэтому, въ неопредѣленіи, направили мы нашъ курсъ на опасный заливъ Гундсвикъ, гдѣ не раньше замѣтили, что передъ нами лежитъ Дагерордтъ, какъ подойдя къ землѣ столь близко, что могли узнать башню [на островѣ]; привилось поэтому съ большою опасностью опять выходить изъ залива. Въ этотъ день къ намъ подошла сбившаяся съ пути барка и узнавъ, что мы идемъ къ Ревелю, поспѣвовала за нами. Къ вечеру, однако, она насъ оставила и стала на якорѣ у Дагерордта; на слѣдующій день она, нагнѣнная, прибыла къ Репелю. Однако, не смотря на то, что все послѣобѣденное время мы имѣли передъ глазами лифляндскій берегъ, а именно—Большой Рогге, а къ вечеру находились отъ острова Наргена, лежащаго у репельской гавани, не болѣе чѣмъ въ доброй милѣ разстоянія, наши шкиперъ и штурманъ все-таки не рѣшались, рукоподетнувшись однимъ лотомъ, вѣхать въ заливъ или хотя бы, подобно баркѣ, бросить якорь, несмотря на то, что ихъ къ тому побуждали. Поэтому мы опять направились въ открытое море при весьма бурномъ вѣтрѣ.

*Гротъ- и
бизань-мачты,
слюмавшись,
падаютъ
за бортъ.*

Всчеромъ около 10-ти часовъ началъ страшно свѣрѣцствовать вѣтеръ, и раньше, чѣмъ мы успѣли спохватиться, со странинымъ трескомъ сломались гротъ- и бизань-мачты и немедленно же повалились за бортъ, какъ разъ черезъ мѣсто, гдѣ спалъ нашъ докторъ. Боцманъ, по несчастію своему стоявшій на палубѣ, получилъ такой ударъ канатомъ, что у него кровь пошла носомъ и ушамъ и вилоть до третьяго дня онъ не могъ ни прійти въ полное сознаніе и подняться, ни объяснить, что съ нимъ именно случилось; на Гохландѣ ему пришлось изъ-за этого несчастія распростишься съ жизнью. При этомъ паденіи были вырваны и шпиль, несмотря на громаду и тяжесть свою, можетъ быть—оторвавшимся напряженнымъ канатомъ. Стѣдовало удивляться тому обстоятельству, что бизань-мачта, которая, вырвавшись, разбила всю каюту, все-таки не повредила пактоузика, въ которомъ стояли компасы, несмотря на то, что бизань-мачта именно къ пактоузу была прикрѣплена. Это было большимъ для насъ счастьемъ: если бы компасы были разбиты, то мы не знали бы, куда намъ направиться.

Это несчастіе опять вызвало сильный испугъ, ужасъ и вопли среди насъ: корабль болѣе, чѣмъ прежде, стало раскачивать со стороны въ сторону, такъ что мы, шатаясь и качаясь какъ пьяные, валились другъ черезъ друга; никто безъ опоры не могъ стоять, ни даже сидѣть или лежать. Слюмавшаяся и державшаяся еще на нѣсколькихъ канатахъ мачта жестоко ударилась о судно. Шкippersъ вель себя весьма пехоропо; ему хотѣлось спасти такелажъ, а между тѣмъ кораблю отъ сильныхъ ударовъ грозила большая опасность. Поэтому все-таки, по серьезному требованію пословъ, канаты были обрублены. Боцманы жаловались и съ воплями оплакивали своего сотоварища, лежавшаго замертво. И вотъ опять и эту ночь провели мы въ страшной боязни.

Въ началѣ слѣдующаго дня, 8-го ноября, мы съ тоскою и ностальгіей ожидали увидѣть ревельскую гавань, надѣясь въ этотъ же день спастись отъ неистовыхъ волнъ и стать на берегу давно желаннаго порта; но нашему расчету ничего иного не слѣдовало ждать, влѣдствіе чего и посоль Брюггеманнъ еще въ предыдущій день успѣлъ сдѣлать распоряженіе, въ какомъ именно порядкѣ и съ какимъ великолѣпіемъ слѣдовало вѣзжать въ Ревель. Однако наши надежды и распоряженія расплылись какъ бы водою, земля какъ бы убѣгала отъ насъ, и опять ея не было видно, и снова мы не знали, гдѣ мы. Хотя намъ и казалось, что мы заблаговременно направили курсъ нашъ въ гавань, все-

*Страшная
буря.*

такъ выяснилось, что ночью насъ слишкомъ далеко отнесло вѣтво отъ суши, такъ что утромъ мы не могли вночь достигнуть вы-соты [гавани]. Когда къ 9-ти часамъ утра солнце нѣсколько пока-залось, уничтожило туманъ и освѣтило намъ окрестности, мы замѣтили, что успѣли уже проѣхать мимо ревелской гавани. А тутъ еще, при полномъ солнечномъ свѣтѣ, съ юго-запада под-нялась страшная, неслыханная буря, подобная землетрясенію—точно она собиралась уничтожить и смѣшать все: и небо и землю и море. Въ воздухѣ шель страшный свистъ и шумъ. Поднявшіеся въ видѣ громадныхъ горъ, цѣлныя холмы же-стоко свирѣствовали другъ противъ друга. Корабль неоднок-ратно какъ бы поглощался моремъ и вновь извергался имъ. Шкиперъ, человекъ старый, и нѣкоторые изъ нашихъ людей, которые раньше въ остъ- и вестъ-индскихъ поѣздкахъ посмотре-лись всякихъ тяжкихъ бурь, и тѣ увѣрили, что никогда еще не првходилось имъ испытывать такой бури и опасности.

Что тутъ было дѣлать? Опять мы рѣшили, что погбли, и другого средства мы не нашли, какъ, по совѣту штурмана, повернуть руль и направить судно къ финляндскимъ шхерамъ или скаламъ, стараясь избѣгнуть подводныхъ скалъ (которыя въ такую погоду должны бы, какъ говорится, «горѣть», то есть шу-момъ волнъ давать знать о себѣ) и надѣясь, что или удастся укрыться въ гавани Эльзенфосетъ [Гельсингфорсъ] въ Финлян-діи или же, если бы Богъ наслалъ на насъ милостивое кру-шеніе, то, можетъ быть, кое-кто будетъ выброшенъ на скалы и сохранилъ жизнь: вѣдь самое судно, будучи разбито, не могло дольше держаться на морѣ. Поэтому нѣкоторые изъ насъ спря-тали на себѣ все то, что имъ было особенно дорого и что они надѣялись унести съ собою.

Посоль Бригтеманъ открылъ свою шкатулку или дорожный ящичекъ и разрѣшилъ всякому желающему захватить съ собою, сколько кто хотѣлъ, денегъ и драгоценностей, на случай кора-блекрушенія, чтобы спасшійся лучше могъ устроится, достиг-нувъ берега.

Нѣкоторые изъ насъ пали посламъ на шею со слезною моль-бою, чтобы они, если могли помочь намъ въ чемъ-либо во время кораблекрушенія, не оставили насъ. Послы обѣщали испол-нить эту просьбу. Мы шли дальше, колеблясь между боязнью и надеждою, смертью и жизнью. Такъ какъ, повидному, жизнь наша должна была погибнуть, то каждый изъ насъ прищралясь съ этимъ и готовился къ смерти, но, тѣмъ не менѣе, естествен-ная любовь къ жизни у большинства изъ насъ проявлялась все-

такъ въ стопахъ и жалобахъ. Тутъ можно было сказать: «Изь бездны взываю я къ Тебѣ, Господи!» Нѣкоторые сидѣли оконченѣвъ и отъ страха смерти не могли ни пѣть, ни молиться; оставалось только вздыхать. Одинъ, изъ сожалѣнія, утѣшалъ другого доброю надеждою, которой самъ онъ не раздѣлялъ. Когда нашъ священникъ, который раньше другихъ воспрянулъ духомъ, зашѣлъ:

Сегодня свѣжи мы, здоровы, сильны,
А завтра, быть можетъ, мы въ гробъ лечь должны,

то другой нашъ сотоварищъ сказалъ: «Ахъ! Это счастье совѣмъ не по намъ; завтра, быть можетъ, наши тѣла будутъ плавать вокругъ скалъ». Какъ раньше мы охотно отказывались и отъ корабля и отъ имущества своего и просили только объ одной жизни, такъ, въ концѣ концовъ, забыли мы и о жизни и просили только о загробномъ блаженствѣ. Въ нашихъ собственныхъ глазахъ мы уже были мертвы, и видъ у насъ былъ, какъ у блѣдныхъ труповъ. Когда посоль Крузіусъ увидѣлъ среди насъ такой упадокъ духа, онъ сказалъ: «Продолжайте молиться! Я знаю, Богъ намъ поможетъ: мнѣ это подсказываетъ мое сердце». Тѣмъ временемъ буря все возрастала и отогнала насъ и отъ здѣшней гавани, такъ какъ судно, лишенное лучшихъ парусовъ своихъ и принужденное пользоваться однимъ фокомъ, не желало болѣе повиноваться штурману, но бѣжало вдоль Финскаго залива по вѣтру.

Теперь мы опять не знали, куда намъ ѣхать. Главному боцману Юрѣну Стеффену, наконецъ, пришло въ голову, что передъ нами какъ разъ среди моря лежитъ островъ Гохландъ, на которомъ ему приходилось бывать и гдѣ онъ находилъ добрый якорный грунтъ. Этотъ островъ лежитъ въ 17-ти миляхъ отъ Ревеля; слѣдовало только попробовать, не удастся ли его достигнуть, и укрыться за нимъ. По его мнѣнію, это было вполнѣ возможно, лишь бы только удалось увидѣть этотъ островъ днемъ. Однако, такъ какъ дѣш на половину уже успѣлъ пройти, нельзя было надѣяться такъ скоро добраться до острова, тѣмъ болѣе, что одинъ фокъ долженъ былъ подвигать судно впередъ и не могъ его унести отъ волнъ. Поэтому-то мы и испытали разъ — и это было для насъ ужаснѣе всего — что громадная волна сзади обрушилась на нашу каюту, перебросилась на корабль и покрыла его цѣлкомъ. Отъ сотрясенія мы всѣ попадали, думая, что идемъ ко дну. Намъ пришлось поспѣшно заняться выкачиваніемъ и выливаніемъ воды, которая постоянно

влявалась въ разбитую каюту; и такъ мы плыли дальше въ постоянномъ страхѣ. Приблизительно въ три часа пополудни одинъ изъ боцмановъ полѣзъ на фокъ-ванты, чтобы посмотрѣть, близка ли земля. Когда онъ увидѣлъ островъ и закричалъ: «Слава Богу! я вижу Гохландъ!» мы такъ сильно обрадовались, что захлопали въ ладоши, заплакали отъ радости и снова начали говорить другъ другу слова утѣшенія: «Значитъ, услышала-таки Госнодь Богъ наши вопли и вздыханія: Онъ не желаетъ насъ оставить». И мы увѣренно стали пѣть: «Тебе Бога хвалимъ»: Мы думали, что уже избѣжали опасности, а вѣдь между тѣмъ мы плыли все еще на разбитомъ суднѣ среди пенстовыхъ волнъ и не знали, что за несчастіе насъ ждетъ около Гохланда.

Съ заходомъ солнца буря начала утихать, но разгнѣванное море все еще поднимало волны весьма высоко. Мы поставили спереди на суднѣ четырехъ человекъ, чтобы слѣдить за движеніемъ къ острову, которое опасно изъ-за скалы, лежащей передъ Гохландомъ; эти четверо должны были о томъ, что увидятъ, немедленно кричать шкиперу, стоявшему у руля. На наше счастье пошелъ снѣгъ, и такъ какъ вообще въ этотъ день погода была ясная и сіяло солнце, такъ что [покрытыя снѣгомъ] скалы среди черной воды стали тѣмъ болѣе замѣтными, то мы къ вечеру около 7-ми часовъ прибыли за островъ, и во внутреннемъ заливѣ, лежащемъ къ ВСВ, стали на якорь при 19-ти саженихъ глубины.

Въ этотъ вечеръ мы опять приняли немного пищи, послѣ того какъ мы нѣсколько дней не ѣли и не пили. Мы рѣшили въ дальнѣйшемъ, во время путешествія, дважды въ день имѣть молитвенные часы и вообще въ извѣстное время благодарить Госнода Бога дьями покаянія, мѣлитны и поста за милостивыя помощь и избавленіе: вѣдь, по правдѣ, въ этотъ день мы могли ощутить особую милость къ намъ Бога, такъ какъ буря, вѣтеръ и море, сначала враждебныя намъ и какъ будто сговорившіеся погубить насъ, вотомъ оказались вполне къ нашимъ услугамъ, и то, отъ чего, какъ мы думали, наша жизнь погибнетъ, то именно и сохранило намъ ее: вѣдь какъ разъ тогда, когда мы съ нашимъ разбитымъ судномъ думали рискнуть въ опасныя, обильныя кораблекрушеніямъ скалы, что не обошлось бы безъ ущерба, — именно въ этотъ моментъ сильная буря стала еще сильнѣе, чтобы удержать насъ отъ скалъ и направить нашъ путь къ Гохланду.

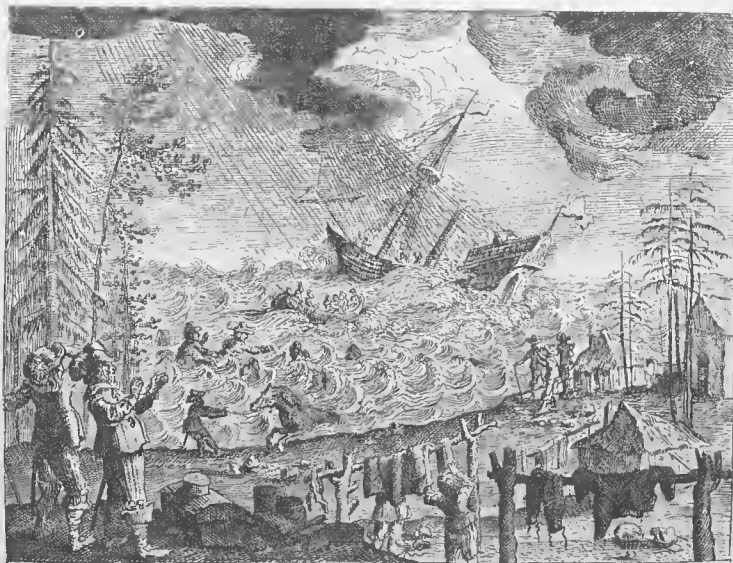
9-го с. м. мы, при хорошей погодѣ, оставались стоять на якорѣ и чинили нашъ корабль, какъ могли. Послы тѣмъ вре-

*Прибытіе
за Гохландъ.*

менемъ кое съ кѣмъ изъ насъ дали себѣ персправить на берегъ, чтобы осмотрѣть расположеніе острова и развеселить себѣ. Къ вечеру мы совѣщались съ шкиперомъ, куда теперь направить нашъ курсъ: послы считали желательнымъ направиться рѣшительнымъ образомъ къ Нарвѣ, шкиперъ же приводилъ доводы за возвращеніе въ Ревель, а еще другіи лица, принимая въ расчетъ, что дальнѣйшая поѣздка на столь разбитомъ суднѣ въ такую погоду и въ такихъ мѣстахъ была бы въ высшей степени опасна, желали лучше быть высаженными на этомъ островѣ и какии-либо инымъ случаемъ, а именно при помощи стоищихъ въ то время у Гохланда лифляндскихъ рыбаковъ изъ Ревели, окончательно персправиться на берегъ. Однако ни на чемъ не порѣшили, постановивъ обождать и подумать до слѣдующаго дня. И такъ все легли на покой. Около 9-ти часовъ шкиперъ опять пришелъ къ постели послы и сообщилъ, что вѣтеръ передвинулся на востокъ и гналъ насъ къ берегу: поэтому намъ безъ риска ислыи было оставаться на томъ же мѣстѣ. Онъ считалъ за лучшее подняться съ икоры и направиться обратно въ Ревель. Послы дали ему въ отвѣтъ: «пусть онъ поступаетъ такъ, какъ онъ думаетъ отвѣчать передъ Богомъ и людьми». Когда теперь подняли икорь, вѣтеръ превратился въ несущійся ураганъ, который гналъ корабль все болѣе и болѣе къ сушѣ, такъ что никакіе трудъ и работа, направленные къ отведенію судна [отъ берега], не могли ни къ чему иривести. Теперь опять поднялся сильнѣйшій воль: стали кричать, чтобы всякій, кто желаетъ спасти свою жизнь, поднялся съ мѣста и направился на палубу корабля, такъ какъ пришла большая бѣда; казалось, все ведетъ къ опасному кораблекрушенію. Легко представить себѣ, какъ мы опять себѣ чувствовали.

Правда, опять оуцелѣть быть икорь, по судно оказалось слишкомъ уже близко пригнаннымъ къ берегу: приблизительно на 30 отъ него сажень. Послѣдно спущена была корабельная лодка, и первыми высажены были на берегъ послы, а за ними и некоторые другіе изъ насъ. Тѣмъ временемъ судно достигло большихъ камней, которыхъ было полно весь берегъ, и начало удариться о нихъ съ большою силою и трескомъ, такъ что оставшіеся на кораблѣ думали, что оно сейчасъ же разобьется на мелкіе куски, а они все потонутъ. И хотя они и страстно желали также, подобно другимъ, быть высаженными въ лодкѣ на берегъ, экипажъ судна этому воспротивился, чтобы остающіеся на кораблѣ не оказались въ бѣдственномъ положеніи, если бы лодка [перегруженная людьми] была разбита волнами на берегу на камняхъ.

По той же самой причинѣ нѣкоторые изъ насъ были высажены изъ лодки въ воду до самыхъ бедеръ, такъ что мы должны были въ водѣ между камнями искать брода къ берегу. Въ то время какъ я стоялъ въ водѣ, была также выброшена и шпательба посла Брюггеманна, довольно тяжелая отъ драгоценныхъ вещей, находившихся въ ней; когда волны понесли ее опять въ сторону моря, я захватить ее своими руками, ослабѣвшими отъ недавно вынесенной тяжелой болѣзни, а нашъ медикъ поймалъ меня за кафтанъ и, такимъ образомъ, цѣпляясь одинъ за другого, мы

были вытащены изъ волнъ, которыя не разъ совершенно заливали насъ обонхъ. Когда судовая команда замѣтила, что судно уже не сохранить больше, она развязала якорный канатъ, въ надеждѣ, что судно отнесетъ поближе къ берегу и что оно не будетъ больше подниматься волнами и ударяться о дно. Это, однако, не помогло нисколько, такъ какъ буря была еще слишкомъ сильна; проработавъ еще цѣлый часъ на камняхъ, судно разбилось и погрузилось на дно. Впрочемъ еще раньше этого были высажены на берегъ остальные люди.

*Кораблекру-
шеніе передъ
Гохландомъ.*

Въ этомъ мѣстѣ острова находились пять рыбацкихъ хижинокъ, въ которыхъ жили не-пѣмецкіе лифляндскіе крестьяне, запоздавшіе здѣсь изъ-за рыбной ловли и продолжительной непогоды. Сюда мы и завернули.

Если бы насъ прибило къ другому мѣсту этого острова, гдѣ нельзя было бы такъ легко достигнуть этихъ рыбацкихъ хижинъ или даже найти ихъ, то мы врядъ ли были бы въ состояніи выдержать эту ночь съ ся холодомъ, въ нашихъ мокрыхъ одеждахъ. Къ тому же только что выпалъ глубокій снѣгъ, такъ что мы не могли узнать ни пути ни дороги. Мы случайно пришли къ старой часовнѣ, въ которой въ предыдущій день нѣкоторые изъ насъ побывали и, по состоянію своему, кое-что пожертвовали въ церковный ящикъ. Эта часовня, лежащая нѣсколько поодаль рыбацкихъ хижинъ, тѣмъ не менѣе показала намъ правильный путь къ нимъ, такъ какъ мы уже разъ ходили этимъ путемъ.

Утромъ слѣдующаго дня, а именно 10-го ноября, мы пришли на берегъ, чтобы справиться, можно ли добратся до корабля и снасти грузъ. Море, однако, волновалось столь сильно, что никто не рѣшался подъѣхать въ лодкѣ.

Послѣ обѣда, когда вѣтеръ и волны улеглись, постарались снасти изъ воды лошадей и другой грузъ. Дѣйствительно, удалось снасти много груза съ 7-ю лошадьми, которыя успѣли вырваться и держать свои головы поверхъ воды; однако, изъ нихъ остались живы только 5. Остальные утонули.

Во время этого кораблекрушенія погибъ, между прочимъ, большой великолѣпный часовой механизмъ, считавшійся рѣдкостнымъ произведеніемъ искусства и оцѣнивавшійся въ нѣсколько тысячъ рейхсталеровъ. Испуганныя лошади разбили и растоптали механизмъ вмѣстѣ съ его футляромъ.

Въ теченіе слѣдующихъ дней опять была хорошая погода и свѣтило солнце; мы поэтому просушили наши одежды, книги и утварь, частью обезображенныя, частью совершенно испорченныя соленой водою.

XX.

(Книга II, главы 5).

О Гоґландѣ и о томъ, какъ мы, наконецъ, переправились въ Лифляндію и въѣхали въ Ревель.

По всему казалось, что намъ придется на этомъ островѣ пробытъ еще нѣкоторое время, и мы не знали, когда Господь пошлетъ намъ средство къ спасенію; кромѣ того, мы должны были опасаться, что съ началомъ зимы погибнемъ здѣсь съ холода или даже съ голода. Видя, какъ намъ сообщили, немного лѣтъ назадъ нѣкоторые крестьяне и другія лица, непогодю занесенные сюда и потерявшіе крушеніе, принуждены были, чтобъ спастись отъ голода, питаться березовою и еловою корою. Поэтому намъ пришлось бережливо расходовать провіантъ, котораго намъ удалось спасти весьма неважный запасъ—въ особенности, что касается хлѣба. Расплывшіеся сухари, которые нельзя было высушить вновь, мы сварили съ тмномъ пѣц, вмѣсто хлѣба, хлеба ложками; кое-кому изъ насъ это показалось весьма горькимъ. Однажды добыли мы большое количество мелкихъ голяповъ, поймавъ ихъ рубашками и простынями въ рѣчкѣ, стекавшей съ горы; ихъ было достаточно на двукратный обѣдъ всѣхъ нашихъ людей.

*Свойства
острова
Гоґланда.*

Hochland [высокая страна]—такъ названъ этотъ островъ потому, что онъ весьма возвышенъ; онъ имѣетъ въ длину три мили, въ ширину—одну милю и состоитъ почти исключительно изъ скалъ, поросшихъ елями и другимъ лѣсомъ. Онъ былъ полонъ зайцевъ, которые, подобно всѣмъ лифляндскимъ зайцамъ, зимою имѣютъ бѣлоснѣжный мѣхъ; изъ-за кустарниковъ и высокихъ скалъ за ними здѣсь нельзя охотиться съ собаками.

Когда мы сидѣли на этомъ островѣ, въ Ревелѣ пошли слухи, что всѣ мы утонули: передавали, будто на берегу найдено было нѣсколько труповъ, одѣтыхъ въ красное (такова была наша ливрея). Этому тѣмъ болѣе повѣрили, что упомянутая выше барка, прибывъ на мѣсто, сообщила, что мы у Большого Рогге шли впереди ея на парусахъ; между тѣмъ мы не прибыли въ гавань, и въ теченіе 8-ми дней не было о насъ ни малѣйшаго извѣстія. Поэтому наши сотоварищи считали насъ совершенно погибшими; среди нихъ возникла большая печаль, стали

раздаваться жалобы, и они, подобно потерянным овцамъ, блуждали, начавъ даже стропть планы, какъ одинъ пойдетъ въ одну, другой въ другую сторону.

12-го ноября пришли двѣ финляндскія лодки, также прибитыя непогодю къ Гохланду. На одной изъ нихъ панъ камергеръ, высокоблагородный, мужественный и храбрый Иоганнъ Христофъ фонъ-Ухтерницъ (нынѣ княжескій голицинскій камеръ-юнкеръ въ Готторфѣ), 13-го с. м., когда буря улеглась, въ сопровожденіи одного лакея, былъ посланъ на сушу и въ Ревель, чтобы сообщить о нашемъ положеніи и состояніи. Легко понять, съ какою радостью онъ былъ принятъ нашими сотоварищами: всѣ они бѣгали кругомъ него, плакали отъ радости, не знали, о чемъ прежде всего поговорить и спросить.

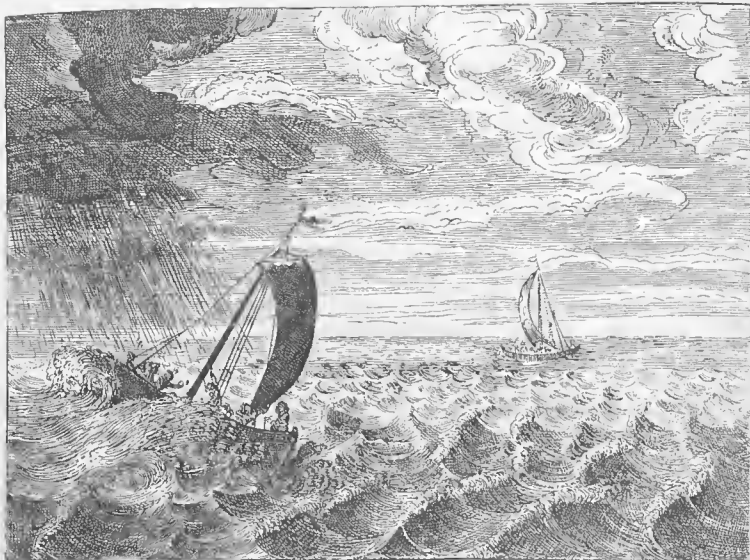
17-го с. м. нослы, каждый съ пятью провозкатыми, велѣли перевезти себя въ двухъ небольшихъ рыбацкихъ лодкахъ окончательно на сушу, отстоящую отъ Гохланда на 12 миль. Это была поѣздка плачевная и опасная. Лодки были стары и вверху лишь лыкомъ связаны и зачипены, особенно та, въ которой сидѣлъ посоль Крузюсъ; вълѣдствіе этого вода во многихъ мѣстахъ просачивалась и одинъ [изъ бывшихъ въ лодкѣ] постоянно долженъ былъ затыкать отверстія и выливать воду. Парусъ былъ составленъ изъ старыхъ лохмотьевъ. Лодочники могли идти только передъ вѣтромъ [фордевиндъ], такъ что, отбѣхавъ при добромъ попутномъ вѣтрѣ 5 миль, когда вѣтеръ началъ мѣнять направленіе, они и думали вернуться обратно на Гохландъ. Однако, увидѣвъ, менѣе чѣмъ въ полумилѣ отъ насъ, небольшой островъ, мы настояли, чтобы лодочники убрали паруса и прибѣгли къ весламъ; дѣйствительно, мы къ вечеру и прибыли на островъ. На этомъ островѣ мы не нашли ничего, кромѣ двухъ пустыхъ хижинокъ, которыя наполовину были выстроены въ землѣ; въ нихъ мы развели огонь и провели здѣсь ночь. Здѣсь началъ ощущаться недостатокъ въ хлѣбѣ, и мы, по-этому, вмѣсто него, должны были ѣсть сыр-пармезанъ, котораго еще оставался большой кусокъ. Утромъ отправились мы въ дальнѣйшій путь при попутномъ и слабомъ вѣтрѣ, но при очень сильной зыби.

Мы успѣли проѣхать всего 2 часа, какъ вдругъ совершенно неожиданно, при вѣтрѣ, бывшемъ все время съ сѣвера, на насъ налетѣлъ сильный вихрь съ востока и такъ ударилъ въ лодку посла Брюггемаппа, что она совершенно накренилась и стала черпать воду. Высокая волна ударила въ лодки вверхъ, такъ что вода стояла на полюктя выше борта; крестьяне принялись

*Одинъ
изъ насъ
посылается
съ Гохланда
въ Ревель.*

*Прибытіе на
пустынный
островъ.*

*На насъ
налетаетъ
опасный вихрь.*

кричать, повалились на другую сторону лодки, быстро сорвали парусъ и повернули лодку по вѣтру. Послѣ этого опять стало тихо, и мы снова могли ѣхать съ прежнимъ вѣтромъ. Такой вихрь налеталъ въ теченіе двухъ часовъ трижды: впрочемъ, крестьяне, которые потомъ уже видѣли приближеніе его издали, поворачивали лодку по направленію вихря и давали ему пройти. Однако, въ первый разъ мы весьма сильно испугались. Я вполне увѣренъ, что это была величайшая опасность, которую мы испытали на морѣ. Такъ какъ мы находились посреди моря, а лодка наша была весьма тяжела (въ ней, помимо восьми чело-вѣкъ, находился грузъ въ видѣ посольскаго серебрянаго сер-виза и другихъ вещей) и имѣла только узкій бортъ, то не-многого недоставало, чтобы всѣ мы пошли ко дну. Особенно слѣдуетъ удивляться тому обстоятельству, что лодка посла Кру-зіуса, шедшая за нами всего въ разстояніи выстрѣла изъ писто-лета, не испытала ни малѣйшаго подобнаго бѣдствія.

Когда мы находились еще миляхъ въ трехъ отъ суши, на насъ повалилъ сильный градъ, въ то время какъ другіе наши люди, слѣдовавшіе за послами, наслаждались прекрасною пого-дою и солнечнымъ свѣтомъ.

Когда намъ оставалось до суши всего полмили, вѣтеръ во-
звѣмля намѣреніе измѣниться въ обратную сторону и погнать
насъ назадъ; однако, мы постарались палечь на весла и обѣщали
подарить крестьянамъ бывшую при насъ бутылку водки (въ три куб-
шина вмѣстимостью), если къ вечеру мы достигнемъ суши. Ры-
баки со свѣжими силами взялись за весла, пустили въ ходъ
всю свою силу и къ вечеру, а именно къ 18-му полбрю, счаст-
ливо добрались до берега; мы высадились въ Эстляндіи на
Малльскомъ берегу, пробывъ 22 дня на Балтійскомъ морѣ.

Только что мы достигли берега и не успѣли еще высадиться,
какъ крестьяне сейчасъ же схватились за бутылку съ водкою,
которую мы имъ предоставили охотно, но слишкомъ рано: не
успѣли мы еще вынести грузъ и размѣстить его на сушѣ, какъ
они побѣжали съ бутылкою въ деревню, созвали своихъ род-
ныхъ и сосѣдей и выпили бутылъ столь поспѣшно, что раньше,
чѣмъ мы спохватились, они уже бѣжали кругомъ съ женами
и дѣтьми, до нельзя пьяные, пачали ругаться и драться, такъ
что ихъ ни къ чему больше нельзя было приспособить. Един-
ственнымъ исключеніемъ быть одинъ изъ нихъ, котораго выпивка
сдѣлала храбрымъ и преданнымъ; замѣтивъ, что одна изъ на-

шихъ лодокъ оторвалася и уносился отъ суши въ море, онъ голый бросился по горло въ море, доплылъ, не смотрѣвъ на холодъ, до лодки и привелъ ее обратно.

22-го с. м. ошты 2 барки, шедшія изъ Ревеля въ Финляндію, были бурною прибиты къ Гокланду. Ихъ панели для переѣзда оставшіеся на островѣ наши люди; вмѣстѣ съ лошадьми и грузомъ они 24-го с. м. благоволично переправились въ Ливляндію.

Отсюда [т. е. съ берега] мы все вмѣстѣ направилъсь въ Кувду, на дворъ г. Югана Мюллера, моего покойнаго тестя, лежащій всего въ 2-хъ миляхъ отъ этого берега. Здѣсь оставалъсь мы въ спокойствіи 3 недѣли и увѣли все подъ рядъ переболѣть отъ вынесенныхъ на морѣ бѣдствій; впрочемъ, шито не оставалъсь на постели долѣе 3-хъ дней.

*Прибытіе
въ Ревель.*

Такъ какъ для поибліенія нѣкоторыхъ дорогихъ вещей, попорченныхъ кораблекрушеніемъ, намъ казалось болѣе удобнымъ побывать въ какомъ-либо городѣ, то мы собрались въ путь въ г. Ревель, куда мы 2-го декабря и прибыли вполне благополучно.

Что за сердечное сочувствіе во всемъ городѣ было вызвано тѣмъ несчастіемъ, которое мы претерпѣли на морѣ, это въ достаточной мѣрѣ можно было понять не только изъ большой радости и ликовація при прибытіи посланнаго впередъ Югана Хрестофа фонъ-Ухтерица, но и изъ воспомядовавшихъ затѣмъ благодарственныхъ молебствій въ церквахъ и публичныхъ возблагодареній въ гимназіи.

Вотъ каково было это въ высшей степени опасное плаваніе, которое мы тогда совершили черезъ Балтійское море, гдѣ мы почти каждый день видѣли смерть передъ глазами, и наша жизнь была непрерывнымъ умраченіемъ, причемъ, однако, мы тутъ же должны были чувствовать и славословить особую, спасительную для насъ милость Божію.

XXI.

(Книга II, глава 6).

Магистра Павла Флеминга стихотвореніе о нашемъ кораблекрушеніи.

Объ этомъ крушеніи потомъ, по нѣкоторымъ причинамъ, на нашемъ кораблѣ у Нижняго, на Волгѣ, въ ста миляхъ за Москвою, публично говорила проповѣдь. Потомъ мой дорогой

путникъ—покойный Флемингъ написалъ на эту тему стихотвореніе и переслалъ его мнѣ: я беру это стихотвореніе изъ его сочиненій и помѣщаю его здѣсь:

НА РЪЧЬ ОЛЕАРИЯ О КРУШЕНІИ, КОТОРОЕ ОНЪ ПРЕТЕРПѢЛЪ
У ГОХЛАНЦА ВЪ НОЯБРѢ 1635 ГОДА.

[Начало опущено].

... Высокій островъ есть на лонѣ Амфитриты..
На немъ уже не разъ, злой бурею прибывшій
Къ твоимъ, Финляндія! и пихерамъ и брегамъ,
Спасеніе находить морякъ своимъ судамъ.
Высокимъ названъ онъ, сей островъ, въ высь подъятый,
Пустынный, полный скаль, туманами объятый;
Онъ мраченъ, голъ и дикъ—но дичи онъ лишень;
Едва трехъ рыбаковъ бѣдно питасть онъ.
Здѣсь вамъ узнать пришлось, что Парка вамъ сулила:
Златая ль жизнь васъ ждетъ иль скорая могила.
Злымъ вѣтромъ весь корабль истрепанъ и избитъ,
И вдругъ о твердый онъ кидается гранитъ..
Тутъ смерть предстала вамъ. Вы видѣли могилу.
Разбило киль въ куски и руль вашъ въ мигъ скосило.
Всѣ плахи, задрожавъ, какъ щенки, раздались,
И съ моря волны къ вамъ въ каюты ворвались.
Трупъ корабля погибъ. Все, что грузныя было
Изъ скарба,—шло на дно, а легкое—поплыло.
И былъ тутъ крайній срокъ, чтобъ къ сунгъ подплывать:
И усмотрѣвъ Небесъ надъ вами благодать,
Что жизнь Они дарятъ, вы въ море побросались;
Надеждой, ужасомъ въ васъ души волновались.
Вамъ берегъ близокъ быть—и вы уже на немъ:
А грузъ богатый пусть лежитъ на днѣ морскомъ.
Вѣдь тотъ, съ кѣмъ на морѣ крушеніе случится,
Презрѣвъ богатства всѣ, лишь жизнь спасѣнъ стремится.
Нагой бросается онъ въ волны. Спасишь самъ,
Онъ счастливъ, пусть хоть весь достался скарбъ волнамъ.
Вы были въ радости и въ страхѣ въ то же время..
Какъ скуденъ островъ тотъ, что ваше принять бремя!
Ничѣмъ рѣшительно онъ угоститъ не могъ
Гостей своихъ. Но тутъ опять Господь помогъ:
Въ обломкахъ корабля на берегу въ прибоѣ
Сыскали вы и хлѣбъ и овощи. Но вдвое,
Чѣмъ голодъ, тягостенъ вамъ зимней стужи страхъ:
Какъ быть безъ крова здѣсь при зимнихъ небесахъ!
И снова смерти ликъ предъ вами рисовался..
Какъ вдругъ гонецъ отъ васъ предъ нами показался.
Отъ радости въ слезахъ, что все же вы спаслись,
Лифляндцы, ревельцы на встрѣчу вамъ неслись.
Богъ славится въ церквахъ, а школы шлють привѣты.
Кто плакалъ и вздыхалъ, всѣ радостью согрѣты.

И это дорогой мой другъ все испыталь,
И здѣсь всѣмъ странамъ онъ подробно разсказаль,

Самъ о себѣ свидѣтель. Пусть же всѣ внимаютъ
 О томъ, что для тебя, Германія! свершаютъ.
 И сила насъ гнела и зависть и раздоръ,
 Но смѣло дали мы безстрашный имъ отпоръ.
 Господь утѣшилъ насъ за долгія невзгоды
 И, благостно хранивъ, привелъ насъ въ эти воды,
 Гдѣ Волга множествомъ потоковъ разлилась
 И въ Каспій полную струю пролилась.
 Пусть Богъ и долъ намъ спасенье пошлеть
 И дѣло славное отъ бѣдъ оберегаетъ!
 Голитишня счастья и радости поля,
 Сумѣвъ подвинуть такъ впередъ свои дѣла!
 Въ чемъ императорамъ и папамъ отказали,
 Въ чемъ королямъ запретъ—то мы теперь стяжали.
 Такъ мчи же насъ, Борей, дышащемъ своимъ:
 Что мы замыслили, мы скоро совершимъ!

1636. Передъ Астраханью.

3-го октября.

XXII.

(Книга II, глава 7).

О княжескомъ и посольскомъ наказѣхъ, которые мы соблюдали во время посольства.

Когда теперь у гг. пословъ въ Ревелѣ собралась вся ихъ свита, они велѣли прочитать княжескій наказъ о порядкѣ, полученный въ Готторгѣ. Онъ гласилъ такъ:

МЫ, ФРИДЕРИКЪ, Божіею милостию наслѣдникъ норвежскій, герцогъ шлезвигскій, голитишскій, стормарскій и дитмарсенскій, графъ ольденбургскій и дельменгоретскій и проч., свидѣтельствуя веѣмъ и каждому изъ находящихся при нынѣшнемъ нашемъ отправляемомъ въ Москву и Персію посольствѣхъ—свою милость, объявляемъ при этомъ:

Такъ какъ мы, по важнымъ причинамъ, назначали и опредѣляли мужественныхъ и ученѣйшихъ нашихъ совѣтниковъ и дорогихъ вѣрныхъ намъ Филиппа Крузіуса, лиценціата правъ, и Оттона Брюггемайна нашими послами къ великому князю московскому, государю Михаилу Феодоровичу, нашему любезному дорогому господину дядѣ и шурина, а затѣмъ и къ королю персидскому, снабдивъ означенныхъ лицъ для этой цѣли знатною свитою, то и почли мы за благо, дабы, наряду съ исправленіемъ порученныхъ имъ нами дѣлъ, ввѣренная имъ княжеская честь содержалась въ должномъ вниманіи веѣмъ, въ особенности же свитою, и дабы имъ оказывалась, въ уваженіе къ намъ, всякія

должныя честь, повиновение, почтение и послушаніе, — выработать сей нижеслѣдующій придворный порядокъ, по которому обязаны жить и всё вмѣстѣ и каждый въ отдѣльности.

Для начала и прежде всего предписывается всёми и каждому, состоящему въ свитѣ этого нашего посольства, оказывать вышеозначеннымъ нашимъ обоимъ посламъ, въ уваженіе къ намъ, всякую должную честь, повиновение и услуги. Всему тому, что они, какъ сами, по какой-либо нуждѣ, такъ и черезъ назначеннаго ихъ маршала, прикажутъ, опредѣлятъ или постановятъ, должно повиноваться безъ противорѣчій и отговорокъ; всегда должно имъ оказываться необходимое послушаніе. Сямъ мы даемъ означеннымъ нашимъ посламъ авторитетъ и силу строго судить, смотря по качеству дѣла, всёхъ непокорныхъ и непослушныхъ и наказывать ихъ.

Такъ какъ страхъ Божій долженъ быть началомъ, срединою и концомъ всёхъ дѣлъ, и такъ какъ опъ, прежде всего, долженъ прилежно соблюдаться всёми и каждымъ въ столь дальнихъ поѣздкахъ, то сямъ приказывается рѣшительно всёми паходящимся въ свитѣ, чтобы они во всёхъ дѣйствіяхъ своихъ ставили себѣ въ обязанность истинный страхъ Божій, гсегда присутствовали при полагающихся проповѣдяхъ и богослуженіи и помогали бы умолять Всемогущаго Бога о счастливомъ успѣхѣ этого нашего важнаго предпріятія, а напротивъ совершенно бы отстранялись и воздерживались отъ клятвъ, проклятій, богохульства и другихъ грубыхъ пороковъ, подъ опасеніемъ немилости нашей и наказаній, какія нами послами будутъ назначаться, смотря по важности преступленія, безъ вниманія къ лицу.

Равнымъ образомъ сямъ строго воспрещается пани и всякое безпорядочное провозженіе времени въ обжорствѣ, пьянствѣ и иныхъ излишествахъ, отъ которыхъ обыкновенно происходятъ всякія нечрѣвности.

Въ особенноти же всё и каждый изъ состоящихъ въ нашемъ посольствѣ должны стараться о единодушіи. Каждый обязанъ, по достоинству своего состоянія, жить въ добромъ согласіи со своимъ товарищами, и одинъ долженъ оказывать другому всякую добрую дружбу, любовь и поддержку: отъ ссоръ же, споровъ, ненужныхъ грубостей, ругани и побоевъ слѣдуетъ воздерживаться. Въ случаѣ недоразумѣній не слѣдуетъ прибѣгать къ самоуправству, но если у кого есть на другого жалоба, то слѣдуетъ ее заявить маршалу, который пп самъ постарается уладить споръ или же, если это ему не подъ силу, съ достоуважаемымъ почтениемъ сообщить объ этомъ дѣлѣ нашимъ посламъ, имѣющимъ, по извѣст-

1.

2.

3.

4.

ному намъ ихъ утѣню, постановитъ окончательное рѣшеніе, которому всякій долженъ повиноваться. Мы сямъ строго и совершенно воспрещаемъ самовольные вызовы, драки и дуэли въ нашемъ посольствѣ и въ свитѣ, такъ какъ ими легко могъ бы быть нанесенъ ущербъ нашей высокой княжеской чести, въ особенности—передъ чужими націями. Въ этотъ запретъ мы рѣшительнымъ образомъ включаемъ какъ высшихъ офицеровъ, такъ и простыхъ служителей.

5. Чтобы при этой свитѣ нашихъ пословъ все было въ возможно лучшемъ и болѣе правильномъ порядкѣ, а также, чтобы удалось избѣжать всякаго замѣшательства и отсюда возникающаго позора, маршалъ, назначенный у нашихъ пословъ, какъ во время пути, такъ и на остановкахъ, долженъ внимательно слѣдить за всѣмъ.

6. А именно: во время путешествія онъ долженъ дѣлать распоряженія о снятіи съ лагеря, когда ему такое будетъ приказано нашими послами, чтобы каждый изъ подчиненныхъ ему держалъ себя на-готовѣ для нагрузки багажа и вообще для всего, что необходимо, къ определенному сроку, и чтобы все дѣлалось прилежно и внимательно, дабы наши послы, изъ-за медлительности того или другаго, къ досадѣ своей, не были задержаны въ пути.

7. Точно также онъ, маршалъ, долженъ давать указанія всѣмъ и каждому, чтобы все дѣлалось въ добромъ единеніи и съ должною скромностью, безъ недостойной суматохи.

8. Во время остановокъ онъ, маршалъ, долженъ слѣдить за тѣмъ, чтобы наши послы прилежно служили и угождали всегда и во всѣхъ дѣлахъ какъ гофъ-юнкеры, шажи, лакеи и другая прислуга, днемъ и ночью, когда кому что-либо будетъ приказано посламъ.

9. Такъ какъ для поддержки нашей высокой княжеской чести въ особенности требуется, чтобы послы прилежно служили, то гофъ-юнкеры, шажи, лакеи и остальная прислуга, согласно порядку, который будетъ установленъ нашими послами, должны будутъ при ежедневной своей службѣ всегда быть послушны, прилежны и исполнительны, чтобы постоянно находиться на-готовѣ при нашихъ послахъ, въ случаѣ посѣщенія ихъ иностранцами, и чтобы вообще все происходило вполне достойнымъ образомъ.

10. Если маршалъ тому или другому изъ штатѣ свиты что-либо прикажетъ, велитъ или укажетъ именемъ нашихъ пословъ, то каждый подчиненный его началу долженъ безпрекословно повиноваться. Въ какомъ случаѣ онъ уполномоченъ о преступленіяхъ

тѣхъ, кто не подчинены его началу, сообщать нашимъ посламъ, которые сумѣютъ выказать должную строгость, а другихъ—наказывать самъ. Не взирая на это, и мы, со своей стороны, рѣшительнымъ образомъ станемъ всѣмъ, кто будутъ вести себя недостойно, на видъ особое наказаніе и немилость съ нашей стороны:

Если наши послы пожелаютъ посылать гонцовъ къ начальствующимъ губернаторамъ, намѣстникамъ, магистратамъ и другимъ служащимъ въ крѣпостяхъ, городахъ и иныхъ мѣстахъ, черезъ которыхъ они поѣдутъ, то тѣ, кого они найдутъ достойными въ составѣ свиты, должны прилежно и безпрекословно принимать этотъ трудъ на себя, съ должною почтительностью и вѣрностью исполнять порученное имъ дѣло и отдавать вѣрный отчетъ нашимъ посламъ. Такъ какъ, однако, послы наши лучше всего понимаютъ, кто къ исполненію такихъ порученій наиболѣе способенъ, то изъ-за предпочтенія одного лица другому не должно возникать, замѣчаться, ниже царить ни тайнаго ни явнаго соперничанія.

Точно также никто не смѣетъ по отношенію къ иностраннымъ націямъ, во время поѣздки или остановокъ, допускать брань или насмѣшки; напротивъ, должно относиться къ нимъ благопрістойно и дружелюбно и вообще такимъ образомъ, чтобы чужеземцы имѣли причину и получали охоту оказывать нашимъ всякія добрыя услуги и отвѣтныя службы. Поэтому маршалъ долженъ немедленно же строго наказывать всякія случайныя проявленія дерзости и всѣ неумѣстныя выходки, если онъ ихъ въ чемъ: либо поведеніи замѣтитъ, и вообще ему слѣдуетъ во всякое время пользоваться своимъ авторитетомъ.

Всѣ тѣ, кто состоятъ въ пастолщей свитѣ, должны оставаться при нашихъ послыхъ въ теченіе всего путешествія, и безъ ихъ вѣдома не переходить въ нныя или чужія службы. Такъ какъ мы отрядили и отпустили къ посламъ на это путешествіе нашего собственнаго, служащаго у насъ лейбъ-медика Гартманна Граманна, то и онъ долженъ оставаться при нихъ во время поѣздки туда и обратно, и выѣсть съ ними вернуться къ намъ.

Такъ какъ въ этомъ наказѣ не могутъ заключаться и указываться всѣ возможные случаи, то все остальное, что здѣсь не указано точнѣе, мы предоставляемъ извѣстному намъ усмотрѣнію нашихъ пословъ, давая имъ полномочіе во всемъ остальномъ утверждать хорошій порядокъ, умножая статьи наказа, судя по времени, мѣстамъ и другимъ обстоятельствамъ. Всему тому, что

11.

12.

13.

14.

для поддержки нашей высокой княжеской чести и добраго порядка, и помимо сего наказа, будеть приказано, вспомянуто или повелѣно нашими послами, лично или черезъ другихъ, всѣмъ и каждый, безо всякаго исключенія, должны вполнѣ покоряться и повиноваться съ полнымъ послушаніемъ точно такъ же, какъ если бы это было въ точности записано и заключено въ нашемъ наказѣ.

15.

Чтобы, однако, каждый зналъ свое мѣсто и положеніе при хожденіи, сидѣніи, столованіи, путешествіи и вообще во всѣхъ случаяхъ, согласно своему состоянію и должности, нами составленъ для всей свиты, по обыкновенію нашего княжескаго двора, опредѣленный порядокъ.

(Порядокъ этотъ указанъ на стр. 64 и слѣдующихъ, хотя и для большаго числа лицъ, чѣмъ былъ онъ составленъ въ Готторгѣ).

Засимъ мы всѣмъ и каждому милостиво повелѣваемъ, чтобы этому нашему наказу и всѣмъ дальнѣйшимъ указаніямъ, повелѣніямъ и приказамъ нашихъ пословъ во всѣхъ и въ каждомъ пунктахъ оказывалось повиновеніе, чтобы ни въ чемъ не поступалось наперекоръ имъ и вообще все дѣлалось такъ, дабы избѣгнуты были наша немилость и наказаніе, которыя симъ объявляются непокорнымъ и непослушнымъ, и дабы мы напротивъ имѣли основаніе, по счастливомъ окончаніи путешествія, оказать каждому нашу княжескую милость. Таковъ строжайшій приказъ нашъ. Въ подлинномъ это подтверждено нами приложеніемъ княжеской казенной секретной печати и нашею собственноручною подписью. Дано въ нашемъ дворцѣ въ княжеской резиденціи Готторгѣ въ 1-ый день октября 1635 года.

Мѣсто
печати

Фридерикъ.

Когда, однако, гг. послы замѣтили, что нѣкоторые изъ нашихъ людей перестали соблюдать эти строгіе указанныя имъ правила и порядки, думая жить по собственнымъ разсудку и волѣ, и что, вслѣдствіе этого, весьма замѣтно вращивались великое безбожіе, дерзость и распущенность, то они сочли крайне необходимымъ ревностно воспріятствовать этимъ безпорядкамъ и добиться того, чтобы среди насъ во время столь дальняго и долгаго путешествія велась и чувствовалась жизнь, пріятная Богу и людямъ. Поэтому они составили еще слѣдующій наказъ и прочитали его въ Ревелѣ:

Наказъ княжескихъ голштинскихъ пословъ, объявлен-
ный 8-го декабря 1635 года въ Ревелѣ.

Въ виду того, что свѣтлѣйшаго высокороднаго князя и го-
сударя Фридерика, наслѣдника норвежскаго, герцога шлезвиг-
скаго, голштинскаго, стормарскаго и дитмарсенскаго, графа
ольденбургскаго и дельменгорстскаго и проч. состоящіе въ по-
сольствѣ въ Москву и Персію оба княжескіе гг. послы,
со времени начала своего путешествія (въ особенности же во
время выдержанной по волѣ Божіей на морѣ превеликой бури
съ ежечасною и ежеминутною опасностью для здоровья и жизни,
далѣе — при кораблекрушеніи, къ несчастію, испытанномъ у
Голланда, при спасеніи нѣкоторой части имущества, и, нако-
нецъ, при состоявшейся, по Божіей милости и помощи, желае-
мой высадкѣ здѣсь въ Лифляціи), многократно, и не безъ осо-
бой досады, отвращенія и неурядности, должны были видѣть
и слышать, какъ наказъ, объявленный вышеуказанною его
княжескою свѣтлостью чрезъ гофмаршаловъ его и съ осо-
бою строгостью предложенный, не исполняется то тѣми, то
иными, какъ истинный страхъ Божій и въ особенности клят-
венно обѣщанное всѣмъ и каждому, въ крайней опасности для
здоровья и жизни, исправленіе, съ тѣхъ поръ, что опасность
нѣсколько поубавилась, многими совершенно оставлены безъ
вниманія и забыты, и вновь начата прежняя жизнь, и какъ,
при этомъ, достойное и строго наказанное уваженіе къ обо-
имъ княжескимъ посламъ и почетъ, въ лицѣ гг. пословъ, ока-
зываемый самому свѣтлѣйшему князю, почти никѣмъ или же
только немногими выказываются, ирпчемъ жизнь ведется такая,
точно никакого наказа уже не нужно соблюдать, а полагающіяся
каждому дѣла и обязанности исполняются плохо, — принимая
далѣе во вниманіе, что если во-время не будутъ приняты мѣры
противъ растущаго безобразія, безбожной и безнравственной
жизни и безпорядковъ, то ничего иного нельзя ожидать, какъ того,
что и такъ уже весьма разгнѣванный Господь Богъ, показавшій
намъ наказующій бпчъ и грозившій уже гибелью, на дальнѣй-
шемъ пути накажетъ насъ еще суровѣе и даже погубитъ всѣхъ,
и такъ какъ, наконецъ, и вышеупомянутый свѣтлѣйшій князь,
въ своей высокой и безцѣнной чести, можетъ понести въ чужбинѣ
и у иностранныхъ націй, вслѣдствіе подобнаго поведенія, силь-
нѣйшій ущербъ и совершенное оскорбленіе, — въ виду всѣхъ этихъ
причинъ оба княжескіе гг. послы сочли крайне необходимымъ
(по полномочію, предоставленному имъ его княжескою свѣтлостью)

помимо вышеуказаннаго княжескаго милостиваго наказа (во исправленіе протвнныхъ въ одинаковой мѣрѣ Богу и строгимъ и грознымъ приказамъ его княжеской свѣтлости дурныхъ дѣлъ, для воспріятствования всякому безбожному поведенію, для возстановленія забытаго, слѣдуемаго и полагающагося, въ ихъ лицѣ, его княжеской свѣтлости уваженія, а также для уничтоженія всякаго рода начавшихся безпорядковъ), — выработать еще нижеслѣдующія статьи (въ видѣ постоянного обязательнаго наказа, касающагося, безо всякаго исключенія, всѣхъ и каждаго, занимающихъ какое-либо положеніе въ этой свѣтѣ), опубликовать эти статьи и подтвердить ихъ назначеніемъ строгихъ, безо всякаго спсхожденія, наказаній.

г.

Для начала и прежде всего, такъ какъ вѣдь у всѣхъ тѣхъ, кто совмѣстно изъ Травемонде выѣхалъ, еще находится и должно находиться въ свѣжей памяти, въ какомъ страхѣ, бѣдѣ и крайней опасности, грозившей всякій часъ и всякое мгновеніе нашему тѣлу и нашей жизни, мы всѣ находилсь 29-го октября ночью между 10-ью и 11-ью часами подъ Эландомъ, 3-го ноября ночью у подвѣтреннаго берега Эланда, 7-го того же часа ночью между 10-ью и 11-ью часами передъ Ревелемъ, когда потерялп мачту, затѣмъ 8-го передъ филиидскими шхерами и, наконецъ, 9-го ноября вечеромъ въ 10 часовъ передъ Гохландомъ, когда потерялся крушеніе, то [мы должны также помнить], что, еслибъ особая помощь, доброта и милосердіе Воинъ не сохранили насъ, мы всѣ безъ исключенія потонули бы въ морѣ, умерли и погибли. Такъ какъ, однако, благодный Господь Богъ, среди гнѣва Своего, памятуя Свое милосердіе, вырвалъ насъ изъ смерти, столько разъ намъ близкой, а мы всѣ и каждый въ отдѣльности обѣщали постоянное благодареніе, поканіе и исправленіе отъ всяческой грѣховной жизни, то всякій и обязанъ исполнить это обѣщаніе, отстать отъ грѣховъ и отъ всего сердца, во время дальнѣйшаго нашего путешествія, звать къ Богу о прощеніи грѣховъ, отклоненіи дальнѣйшаго наказанія и дарованіи всякаго полезнаго благосостоянія, счастья и благословенія.

Для достиженія этой цѣли княжескіе голштинскіе гг. послы постановили, чтобы въ каждое утро и каждый вечеръ удѣлялся часъ молитвѣ, поканію и благодаренію; а чтобы каждый зналъ о такомъ часѣ и могъ во-время явиться на него, маршалу вмѣняется въ обязанность при началѣ дня велѣть трубить въ въ трубу, чтобы всякъ одѣвался. Сейчасъ же послѣ этого, по прошествіи четверти часа, будетъ даваться трубачами знакъ къ молитвѣ, послѣ чего всякій, отбросивъ въ сторону работы и

всяческія дѣла, немѣшкотно долженъ являться на мѣсто, назначенное для молитвы, и принимать съ должнымъ благоговѣніемъ участіе какъ въ пѣніи, такъ и въ молитвѣ. Точно также и вечеромъ послѣ стола пѣснь дается приказаніе быть на обычномъ мѣстѣ и съ должнымъ благоговѣніемъ принимать участіе въ молитвенномъ часѣ. Къ сему дается строгое предупрежденіе, что всякій, кто, начиная отъ знатнѣйшихъ и кончая пажамъ, лакеямъ и мальчиками, явится слишкомъ поздно, т. е. когда уже началось пѣніе, долженъ будетъ заплатить четверть талера, а тотъ, кто совершенно не явится—каждый разъ по полурейхсталеру, въ кружку для бѣдныхъ, безотговорочно; а до уплаты онъ не будетъ допускаться до стола. Пажи же, лакеи и мальчики все вообще, безъ исключенія, не взврая на лицо, будутъ наказываться маршаломъ или на кухнѣ или въ иномъ мѣстѣ.

Такъ же слѣдуетъ поступать при обычныхъ воскресныхъ и недѣльныхъ проповѣдяхъ, а именно, чтобы каждый, являясь къ самому ихъ началу, принималъ съ должнымъ благоговѣніемъ участіе въ пѣніи, молитвахъ и слушаніи Слова Божія, исполняя должную службу Всемогущему Богу и отъ всего сердца зывалъ къ Нему о счастіи и благословеніи, о желанномъ совершеніи дальнѣйшей нашей поѣздки и счастливомъ возвращеніи обратно,—все это во избѣжаніе указанного наказанія. Господинъ настоярь долженъ имѣть въ этомъ дѣлѣ бдительное око, и вообще должно быть и, дѣйствительно, будетъ наблюдаемо за тѣмъ, чтобы бѣдные не потеряли здѣсь ущерба.

Далье, такъ какъ многіе достойные наказанія пороки, въ особенности богохульныя проклятія, недобрыя пожеланія и божба, наряду съ безсовѣстнымъ срамословіемъ и безстыднымъ шутствомъ, среди многихъ лицъ шиты такъ распространились, что у нѣкоторыхъ даже вошли въ привычку и не почитаются грѣхомъ, а напротивъ оправдываются и извиняются, какъ хорошее дѣло, чѣмъ, однако, могутъ быть не разъ нанлекаемы справедливыи гнѣвъ Божій и суровыя наказанія, и, наконецъ, изъ-за одного безбожника можетъ оказаться наказанною вся община,—[въ виду пѣснхъ этихъ причинъ] княжескіе гг. послы самъ совершенно запрещаютъ легкомысленныя проклятія, божбу, недобрыя пожеланія, срамословіе, неприличное шутство и вообще всякую воспрепятствованную Словомъ Божіимъ и святыми десятью заповѣдями развуданность и безправственную жизнь. Тѣ, кто окажутся преступившими эти поставленія, будутъ примѣрнымъ образомъ наказываемы—если понадобится, и тѣлесно,—а что касается тѣхъ, кто въ подобныхъ случаяхъ будутъ слушать и не доне-

2.

3.

суть, то и съ ними будетъ непремѣнно поступаемо со строгостью по силѣ [нашей] власти и съ особымъ даже тщаніемъ.

4.

Затѣмъ, такъ какъ добрый порядокъ — вещь весьма важная, а таковой не можетъ быть ничѣмъ лучше сохраненъ, какъ прилежнымъ и внимательнымъ отношеніемъ со стороны каждаго къ его дѣлу, немѣшкотнымъ исполненіемъ приказаній и постоянной вѣрностью долгу, то княжескіе гг. послы увѣщиваютъ и настаиваютъ всѣхъ и каждаго въ отдѣльности, прежде всего и вообще, чтобы они, во всѣхъ статьяхъ и по точному словесному содержанию, послушно исполняли милостиво опубликованный 1-го октября 1635 г. въ Готторпѣ и спеціально для настоящаго посольства составленный наказъ его свѣтлости вышепаваннаго князя шлезвигскаго, голштинскаго и проч., нашего во всемъ милостиваго князя и государя, и чтобы они во всѣхъ дѣлахъ вели себя согласно съ нимъ, дабы у пословъ было основаніе похвалить передъ его княжеской свѣтлостью послушаніе каждаго изъ нихъ, а не приходилось пользоваться нѣмощею у нихъ властью противъ строптивыхъ.

5.

А чтобы всякій зналъ, какой, по желанію гг. пословъ, долженъ соблюдаться порядокъ во время путешествій и при остановкахъ, — то они симъ устанавливаютъ, опредѣляютъ и приказываютъ, чтобы какъ на квартирахъ, такъ во время отправления въ путь и остановокъ, особенно же въ присутствіи чужихъ людей, маршалъ и высшіе офицеры и гофъ-юнкеры всегда состояли при нихъ, сопровождали гг. пословъ въ должномъ порядкѣ изъ дому и въ домъ, оказывали имъ должный почетъ, какъ бы самому его свѣтлости князю, и вели себя такъ, чтобы у всѣхъ, въ особенности же у чужихъ, высокое имя и слава его княжеской свѣтлости почитались и уважались тѣмъ болѣе, что вѣдь всѣ народы съ особымъ вниманіемъ относятся къ посольствамъ и по этимъ послѣднимъ, обыкновенно, судятъ о положеніи, величій, качествахъ и великодушномъ мужествѣ отсутствующихъ высшихъ государей.

6.

Маршалъ обязанъ должнымъ образомъ всегда поддерживать порядокъ, чтобы ежедневно часть пажей и лакеевъ, по очереди, вездѣ несла службу въ покояхъ княжескихъ гг. пословъ и находилась бы подъ руками, дабы никто, въ особенности изъ шюземцевъ, не могъ безъ доклада войти въ комнату, а гг. послы могли также пользоваться [врислугою] и для посылокъ.

7.

Когда трубою подается сигналъ къ столу, то всѣ и каждый должны являться немедленно, чтобы никого не приходилось ждать, и если — въ особенности къ столу гг. пословъ — кто-либо

явится послѣ того, какъ прочитана молитва и ясѣ уже съдутъ, то виновный обязанъ безирекословно немедленно же уплатить шесть любекскихъ пфенниговъ въ кружку для бѣдныхъ.

Пажи же, немедленно послѣ сигнала трубою, должны отправляться въ кухню, чтобы въ порядкѣ подавать кушанья, ставить ихъ на столъ и носить воду. 8.

Когда кушанья поданы, маршалъ совмѣстно съ нѣсколькими юнкерами, долженъ просить и сопровождать княжескихъ гг. по слову къ столу. 9.

Вслѣдъ затѣмъ должна подаваться вода и читаться молитва, а затѣмъ всѣ, одинъ за другимъ, должны отираваться на своемъ мѣстѣ у стола въ томъ порядкѣ, который указанъ при княжескомъ наказѣ. Если будутъ присутствовать чужіе, то маршалъ обязанъ каждому изъ ихъ, сообразно его состоянію, удѣлять мѣсто и почетъ какъ при подаваніи воды, такъ и при угощеніи. 10.

Пажи должны, чередуясь по недѣлямъ, читать молитвы до и послѣ обѣда. Тотъ, за кѣмъ очередь, долженъ всегда находиться подъ рукою; въ противномъ случаѣ онъ долженъ ждать наказанія со стороны маршала. 11

Обязанности кравчихъ для стола княжескихъ гг. послоятъ должны нести гофъ-юнкеры и столынки, чередуясь по недѣлямъ. 12.

Точно также за столомъ свиты маршалъ долженъ слѣдить хорошенько, чтобы при ѣдѣ и питьѣ не проясходило никакихъ свшескихъ шутокъ и безобразій. 13.

Послѣ стола каждый долженъ дѣлать то, что ему приказано, а тѣ, кто назначены къ прислуживанію, должны оставаться подъ руками, чтобы княжескіе гг. послы, если бы они чего-нибудь пожелали, могли всегда отдать имъ приказаніе. При этомъ княжескіе гг. послы совершенно и строжайшимъ образомъ воспрепятствуютъ многократное выбѣганіе и всякую возню съ вышними и нижними торговлямпъ и погребампъ. 14.

Въ особеннсти же никто изъ пажей, лакеевъ и другихъ людей не смѣетъ, безъ вѣдома и испрошенія отпусека у маршала, выходить, ни тѣмъ менѣе почевать влѣ дома. Всякое выбѣганіе и почевки влѣ дома княжескіе гг. послы смѣтъ строжайше воспрепятствуютъ подъ угрозою строгаго наказанія. 15.

Точно также смѣтъ прекращаются и болѣе не будутъ никомпъ образомъ допускаться выпивки и пьянство послѣ того, какъ встали уже изъ-за стола. Поэтому оберъ-шенкъ долженъ имѣть прилежное наблюденіе, чтобы къ столу во время ѣды всѣмъ подавались и доставлялись необходимые напитки, но чтобы послѣ стола погребъ оиатъ зашпрался и ключъ находился у него, оберъ- 16.

шенка. Также слѣдуетъ тщательно наблюдать за людьми, назначенными къ погребу, чтобы никто ничего не утаивалъ: иначе получится одно только безобразіе. Если тотъ или иной при этомъ окажется виновнымъ, то ихъ слѣдуетъ немедленно строго наказывать. Этимъ приказомъ ни у кого не отнимается то, что нужно, а отбѣивается только ненужное излишество. Если кто-нибудь захочетъ выпить въ промежуткѣ между временемъ для ѣды, то это должно дѣлаться съ вѣдома оберъ-шенка, который долженъ держаться мѣры и никому не отказывать въ пужномъ.

17. Если княжескіе гг. послы устроятъ пиршество или по иному случаю пригласятъ и попросятъ къ себѣ гостей, то ихъ люди, въ особенности тѣ, кто назначены къ прислуживанію и несутъ свои особыя обязанности, какъ, напримѣръ, прежде всего: пажы, лакеи, мальчики и т. п., должны иногда воздерживаться отъ пьянства, а напротивъ прилежно прислуживать и прилежно исполнять и отправлять то, къ чему каждый изъ нихъ будетъ опредѣленъ маршаломъ.

18. Точно также, если княжескіе гг. послы будутъ приглашены въ гости къ другимъ лицамъ, то прислуживающіе должны остерегаться явить и съ высочайшимъ прилежаніемъ исполнять то, что имъ приказано. Преступники не должны ожидать ничего яного, какъ наказанія.

19. Такъ какъ во время путешествія, въ особенности же при отправленіи и уходѣ изъ городовъ и иныхъ мѣстъ, неоднократно проходили безпорядки, потому что унаковка вещей каждаго откладывалась до послѣдняго часа, а иногда передъ самымъ отправленіемъ то тотъ, то другой сначала желала посѣтить знакомыхъ и проститься съ ними, вслѣдствіе чего княжескіе гг. послы, къ немалому для его княжеской свѣтлости и для нихъ лично ущербу, неоднократно задерживались въ пути, то теперь княжескіе гг. послы отдають строгое приказаніе: чтобы, какъ только маршалъ объявитъ о необходимости ѣхать дальше, всякій поспѣшно унаковывалъ свои вещи, держался наготовѣ и оставался подъ руками, чтобы въ указанное время можно было быстро нагружать вещи и чтобы, при дачѣ трубою сигнала объ отъѣздѣ, никого уже не поджидали. Такимъ образомъ, если кто-либо задержится при отъѣздѣ и будетъ мѣшкать изъ-за прощанія и тому подобныя причины, то его не только не нужно вовсе поджидать, но, напротивъ, онъ долженъ быть наказанъ, по своему состоянію и своей должности, безо всякаго лицепріятія.

20. Трубачи ко времени отъѣзда должны воздерживаться отъ пьянства, держаться наготовѣ и быть подъ руками, чтобы по

приказанію маршала трубить: «къ лошадемъ» и при выступленіи въ путь отявлять свою обязанность, дабы въ случаѣ, если кто пѣз шихъ, какъ это уже бывало повторные разы, яоступить вопреки сему приказанію, княжескіе гг. послы не ямгли повода подвергать ихъ строгому наказанію.

Какъ маршалъ устанавить во время поѣздки, такъ всякій п обязанъ поступать, держась именно того мѣста, которое ему предоставлено наказомъ его княжеской свѣтлости. Поэтому симъ совершенно отмѣняется безпорядочная ѣзда верхомъ или въ повозкахъ во время пути. Напротывъ, всегда слѣдуетъ ѣхать въ добромъ порядкѣ.

21.

Къ чужымъ всякій долженъ относиться дружелюбно п мирно, не осмѣивать ихъ въ ихъ богослуженія или въ иномъ чемъ, не браниться п не драться съ ними, но, напротывъ, быть по отношенію къ нимъ услужливымъ п вести себя такъ, какъ всякій желалъ бы, чтобы съ нимъ самимъ поступали другіе.

22.

Если окажется, что въ этомъ наказѣ, который княжескіе гг. послы всегда могутъ расшырять я, по мѣрѣ надобности, измѣнять, что-либо не содержится, а маршалъ отдастъ соотвѣствующія приказанія, именемъ княжескихъ гг. пословъ, для поддержания необходимой почтительности п добраго яорядка, то подобному приказанію все я каждый, кто подъянсь маршалу, должны повиноваться точно такъ же, какъ если бы оно было изложено въ самомъ наказѣ, — до тѣхъ поръ, пока княжескіе гг. яослы не прикажутъ что-либо иное.

23.

За симъ княжескіе гг. послы строгаише приказываютъ п объявляютъ всемъ находящимся въ ихъ свитѣ: чтобы этиамъ статьямъ, установленнымъ наряду съ опубликованнымъ наказомъ его княжеской свѣтлости, п всему съ ними связанному, немедленію же по распубликованіи ихъ, оказывалось полное должное повиновеніе, п чтобы никомъ образомъ ня прямо, ня косвенно они не нарушались.

При этомъ княжескіе гг. послы надѣются, что каждый, кому его княжеской свѣтлости высокая честь п собственная его честь дороги, будетъ вести себя достойнымъ образомъ я такъ, чтобы княжескимъ гг. посламъ, при высокихъ ихъ дѣлахъ, не приходилось терифть помѣхи отъ жалобъ п другихъ неприятностей п не приходилось также яодвергать непослушныхъ прямѣрному наказанію я т. д.

Какіе, помимо этихъ серьезныхъ наказовъ, въ разныхъ мѣстахъ были еще даны п предложены прашла п приказы —

излагать все это взяло бы слишком много времени. Правда, сначала установленный порядок строго поддерживался, и преступники подвергались должнымъ наказаніямъ. Такъ какъ, однако, вскорѣ затѣмъ не только стали смотрѣть сквозь пальцы на шыхъ лицъ, но, кромѣ того, посоль Брюггеманшъ роздалъ нѣкоторымъ лавкамъ и другимъ простымъ людямъ топоры съ приѣланными къ нимъ ружейными стволами, такъ что можно было ими и рубить и стрѣлять, и люди получили возможность совершать самоуправства и враждебныя дѣйствія по отношенію къ ревельцамъ, которые съ ними сталкивались, — то весь этотъ добрый порядокъ вскорѣ былъ оставленъ и забытъ. Поэтому-то, пока мы цѣлыхъ три мѣсяца оставались въ Ревелѣ въ ожиданіи новыхъ вѣрительныхъ писемъ изъ Голштиніи, между нашими людьми и ревельскими купеческими слугами не разъ происходили столкновенія, приведенія, въ концѣ концовъ, къ убійству. 11-го февраля, ночью, недалеко отъ посольскаго помѣщенія, купеческіе слуги и наши люди, изъ озорства, затѣяли опасную драку. Страшный крикъ безобразниковъ заставилъ Брюггеманновскаго камердшера Псаака Мерца, француза, человека смирнаго и благочестиваго, выбѣжать на помощь къ нашимъ изъ дому. Однако, одинъ изъ купеческихъ слугъ такъ принявъ его шестомъ отъ ушата, что его черепъ разбился и онъ на слѣдующее утро, пролежавъ четыре часа въ тяжкомъ безпамятствѣ, испустилъ духъ. Трупъ его 22-го с. м. сопровождален не только послами и ихъ свитою, но и достоуважаемымъ магистратомъ и именитѣйшими гражданами въ церковь св. Николая; похоронили его съ торжественными церковными церемоніями. Хотя послы при участіи достоуважаемаго магистрата и старались найти убійцу, но его все-таки никто не назвалъ.

*Исаака Мерца
убиваютъ
въ Ревель.*

XXIII.

(Книга II. глава 8).

О городѣ Ревель.

Что касается до города Ревеля, то онъ лежитъ (подъ 59°25' широты и, какъ полагаютъ, 48°30' долготы) у Балтійскаго моря, а именно въ впрландскомъ округѣ княжества Эстоніи. Вѣдь Лифляндія, простирающаяся отъ рѣки Двины до Финскаго залива, дѣлится на двѣ части: Леттію и Эстонію. Последняя

заключаетъ въ себѣ преимущественно 5 округовъ: Гарріенъ, Вирландъ, Аллентакенъ, Тервентъ и Влкъ; все это плодородныя и богатая хлѣбомъ мѣстности.

Хотя отъ многихъ войнъ все эти мѣста сильно опустѣли и одичали, тѣмъ не менѣе ежегодно здѣсь выкапывается много кустарника и лѣса и земля вновь обрабатывается въ наши, которыя затѣмъ въ первый годъ даютъ лучшей хлѣбъ. Нужно удивляться, какъ этотъ хлѣбъ здѣсь вырастаетъ пышно и прекрасно, несмотря на то, что сѣмя просто бросается въ золу и земля нисколько не уваживается. Простая зола, сама по себѣ, ничего не въ состояніи произвести; поэтому я думаю, что урожай достигается сѣрою и еелитрою, которыя вълѣдствіе пожара и оставшихся угольевъ сохраняются въ почвѣ. Вѣдь вполне достоверно, что угольная пыль—хорошее удобрение, которое дѣлаетъ почву плодородною. На это я нахожу указаніе у Страбона въ концѣ пятой книги, гдѣ онъ рассказываетъ, что вокругъ горы Везувія, близъ Неаполя, земля очень плодородна потому, что гора временами извергаетъ пламя. «Быть можетъ, говоритъ онъ [кн. V, гл. 4, 8], это и есть причина плодородія окрестностей. Говорятъ, что въ Катанѣ полоса землн, покрытая золою, выброшеною огнемъ изъ Этны, сдѣлалась очень удобною для винограда, потому что зола эта содержитъ въ себѣ жиръ и глину воспламеняющуюся и плодородную. Пока глина насыщена жиромъ, она способна къ воспламененію, какъ и всякая земля, содержащая сѣру, но когда высохнетъ, потухнетъ и вывѣтрится, тогда производитъ плоды». Такъ какъ въ этихъ мѣстахъ въ Лифляндіи хорошее хлѣбонашество, то бываетъ порою, что одинъ Ревель въ состояніи вывезти нѣсколько тысячъ ластовъ ржи и ячменя. Они здѣсь варятъ доброе и крѣпкое пиво—вовсе не такое плохое, какъ говоритъ Цейлеръ въ своемъ «Itinerarium Germaniae» въ 31-ой главѣ. Въ Лифляндіи ведется въ весьма хорошее скотоводство и имѣется много мелкой дичи и птицы, такъ что, сравнительно съ Германіею, здѣсь можно съ незначительными расходами вести великолѣпный столъ. Вѣдь часто мы покупали зайца за восемь мѣдяковъ (что составляетъ въ майссенской монетѣ—2 гроша), тетерева за три гроша, а то и дешевле.

Городъ Ревель построенъ въ 1230 г. по Р. Х. Вальдемаромъ Вторымъ, королемъ датскимъ. По величинѣ, зданіямъ и укрѣпленіямъ Ревель мало уступаетъ Ригѣ. Онъ уже давно укрѣпленъ высокими стѣнами, круглыми башнями и бастионами, вълѣдствіе чего Московитъ, дважды нападавшій и сплюснулъ его об-

*Удобрение
полей
безъ навоза.*

*Когда по-
строены городъ
Ревель.*

стрѣливавшій — слѣды чего и теперь видны на замкѣ у горы Тоннингсъ [Тѣннисъ] — принужденъ былъ отступить, ничего не добившись. Теперь же онъ еще болѣе укрѣпляется, такъ какъ его окружаютъ сплывными фортами и валами подъ наблюдениемъ городского математика г. Гемзелія, человека очень искуснаго. Годъ тому назадъ, когда я былъ тамъ, уже два форта были готовы. Покровителемъ города является его величество король шведскій. Это важный торговый городъ, который, по прелекому мѣстоположенію, какъ будто самой природой предназначенъ для торговли: объ этомъ свидѣлствуютъ великолѣпная гавань, прекрасный рейдъ и вообще тѣ громадныя удобства, которыя отъ Бога и природы преимущественно передъ другими мѣстами дарованы этому городу для мореходства и складовъ. Поэтому этотъ городъ, тотчасъ по основаніи своемъ, самъ собою такъ привлечь съ себѣ торговлю, что день ото дня въ немъ успивалось населеніе, достигавшее благодаря торговлѣ громаднаго богатства, и строились великолѣпныя церкви, монастыри, жилища, фасады и стѣны. Такъ какъ при такой все болѣе успивавшейся торговлѣ улицы и жилища вездѣ были застроены великолѣпными каменными домами и нагаузами для защиты постоянно привозимыхъ и увозимыхъ товаровъ отъ огня и такъ какъ здѣсь все вообще устроено для торговли, то г. Ревель вообще и считается, какъ въ странѣ, такъ и внѣ ея, за важнѣйшій, а для русской торговли и склада русскихъ товаровъ удобнѣйшій коммерческій портъ на Финскомъ заливѣ. Онъ часто посѣщается судами всѣхъ націй и мѣсть и принять также, вмѣстѣ съ лифляндскими городами Ригою и Дерптомъ въ болѣе чѣмъ въ 400-лѣтнее достохвальное ганзейское общество. Въ особенности же наряду съ четвертою квартирою и главнымъ городомъ Ганзы — Любекомъ, городъ Ревель, въ теченіе трехсотъ лѣтъ до бывшихъ въ Лифляндіи войнъ съ русскими, въ качествѣ виднаго сочлена союза, помогалъ содержать коллегію въ Великомъ Новгородѣ и пользовался такого рода авторитетомъ, что, безъ его совѣта и согласія, ничего не дѣлалось и никому не дозволялось изъ Лифляндіи и черезъ море торговать съ Россією. Поэтому Ревель и получалъ и призмѣнять, раньше другихъ городовъ, право складочнаго мѣста (*jus stapulae*) и право ярмарочное (*jus sistendi mercatus*), которое впоследствии было закрѣплено за нимъ многочисленными мирными договорами между достохвальнымъ королемъ шведскимъ и великимъ княземъ московскимъ, заключенными въ 1595 г. въ Тявзинѣ, въ 1607 г. въ Выборгѣ и въ 1617 г. въ Столбовѣ.

*Удобство
города Ревеля
для торговли.*

REUALIA IN LIUONIA

A die Thümbfort ES NicolaßPärkirkh MS Clai Pärkirkh
 B der Lange Hårmen G Rahthausz N die Klostern Pöör
 C die Schloß H die KarlePöör O die erode Frau Pöör
 D die Kieck in de kääk I Kirche zu m Heilig P die Wäcker Block
 E die Thümb und die K Klostirkirkh und hieß und Hört
 Thümbkirkh Gymnasium Q die Eiland
 L die LehmPöörte Wülff

РЕВЕЛЬ ВЪ ЛИВОНІИ.

А. Ворота Вышгорода.
 В. Длинный Германт (башня).
 С. Замокъ.
 Д. Башня Кисъ-ив-ди-Кёсъ.

Е. Вышгородъ и вышгород-
 ская церковь.
 F. Приходская Николаевская
 церковь.

G. Ратуша.
 H. Ворота Карри (нынѣ Мъ-
 хайловскія).
 I. Церковь св. Духа.

K. Монастырская церковь
 и гимназія.
 L. Глиняныя ворота.

M. Приходская церковь св.
 Олая.
 N. Малый Морскія ворота.
 O. Большой Морскія ворота.

P. Сторожевой блокгаузъ
 и гавань.
 Q. Островъ Вульфф.

Хотя вслѣдствіе войны съ русскими а, по окончаніи пхъ, вслѣдствіе зависти нѣкоторыхъ пострашцевъ, обвинявшихъ, безъ достаточнаго основанія, городъ Ревель (который только, подобно другимъ ганзейскимъ городамъ, пользуется своимъ правомъ суда и предварительнаго приговора) въ своекорыстіи и т. п., торговля въ городѣ и пала нѣсколько, тѣмъ не менѣе и посеичасъ Ревель пользуется великолѣпными льготами, унаслѣдованными имъ отъ геермейстера къ геермейстеру, отъ короля къ королю. Городъ принимаетъ любекское право. У него имѣется свой суперинтендентъ и конслсторія. Жители привержены къ чистой евангелической религіи по аугсбургскому исповѣданію; они сравляютъ свое общественное богослуженіе съ почти ежедневными проповѣдями, которыя въ разныхъ церквахъ произносятся весьма искусными проповѣдниками. Здѣсь имѣется и хорошо обставленная гимназія, пзъ которой ежегодно ученые студенты отправляются или — въ Дерптъ — въ лифляндскую или въ другія академіи [университеты]. Городъ управляется демократически съ привлеченіемъ гильдій, ольдерменовъ и старѣйшинъ. Въ настоящее время тамъ синдикомъ г. докторъ Іоганнъ Фестрингъ, доблестнѣйшій ученый мужъ. Въ данное время граждане, въ особенности гг. члены совѣта, а также церковные и гимназическіе чины были такъ единодушны и дружны, что намъ любо было смотрѣть на шхъ: очень часто они имѣли порядочныя собранія и шршества, во время которыхъ ими выказывалось, по отношенію къ намъ, много почета, любви и дружбы. Въ лѣтнее время для цѣлей увеселенія въ этомъ городѣ большое удобство представляютъ находящіеся тамъ и сямъ веселые сады, рощи и другія мѣста для прогулокъ. Въ числѣ послѣднихъ въ сѣверной части гавани, въ полумилѣ отъ города находится старый разрушенный монастырь св. Бригитты, котораго стѣны и подземные сводчатые ходы еще теперь можно видѣть. Годъ тому назадъ, когда я былъ въ Ревелѣ, я видѣлъ у упомянутаго выше г. доктора Фестринга, моего дражайшаго друга, старую книгу, въ которой подробно описаны были учрежденіе и устройство, а также и гибель этого монастыря. Постройка была начата въ 1400 г. по Р. Х., когда магистръ Кордъ былъ гохмейстеромъ въ Пруссіи, магистръ Кордъ-Фиттинггофъ магистромъ въ Лифляндіи, а Іоганнъ Оке—епископомъ ревельскимъ. Началь постройки богатый купецъ, по имени Гунсъ Свальбертъ, который, пзъ особаго благочестія, отказался отъ свѣтской жизни, поступилъ въ духовный орденъ и потратилъ много денегъ, труда и хлопотъ на построеніе этого монастыря. Къ нему присоеди-

*Старый
монастырь
св. Бригитты.*

лись еще два других богатых кушца, которых звали: Гуньс Купертъ и Герлахъ Крузе; они поступили сначала послушниками, а потомъ стали священниками. Это былъ монастырь мужской и женскій. Монахи были посвящены въ немъ въ 1431 г. въ воскресенье яередъ днемъ св. Юанна [Предтечи], а монахи въ воскресенье послѣ дня св. Юанна. Г. Герлахъ Крузе избранъ былъ патеромъ и духовникомъ. Однако, везаяный пожаръ въ 1564 г. по Р. Х. въ день Еханні [6-е воскресенье по Пасхѣ] совершенно сжегъ и ишенелить весь монастырь.

У монаховъ и монахинь, какъ разказано въ той же книгѣ, существовалъ особый способъ понимать другъ друга безъ рѣчей, а именно при яомощи знаговъ пальцами и руками. Напримѣръ, если кто указательнымъ пальцемъ касался глаза, глядя вверхъ, то это обозначало: «Христосъ». Прикосновеніе тѣмъ же пальцемъ къ головѣ обозначало: «Исаявѣдникъ». Приложение знака Х къ головѣ обозначало: «Діаконъ», а 2 пальца, приложенные къ головѣ: «Аббатиса». Приложение указательнаго пальца къ мязину обозначало: «Пить». Соединеніе пяти пальцевъ обозначало: «Вода». Если указательный палецъ протягивался по груди, то это обозначало: «Читать». Если выгали кулакомъ съ поднятымъ большимъ пальцемъ, то это обозначало: «Не почитать». Если большой палецъ обнимался указательнымъ и среднимъ пальцемъ, то это обозначало «Стыдъ». Было весьма много еще другихъ подобныхъ способовъ, которые здѣсь приводить язла бы сляпкомъ много мѣста. Сказаннаго достаточно объ этомъ разоренномъ монастырѣ, въ который реяельцы часто, ради развлеченія, ходять гулять.

Ревельскіе граждане ведутъ доброе общеніе и дружбу съ помѣстнымъ дворянствомъ, вслѣдствіе чего усиливается и крѣпнеть ихъ торговля и промыслы.

Я думаю, что будетъ весьма кстати, если я нѣсколько ядробнѣе остановлюсь здѣсь на помѣстномъ дяорянствѣ Ляфляндін, которое яиветъ въ княжествѣ Эстоніи, и упомяну, къ славію его, о нѣкоторыхъ подробностяхъ. Рыцарство въ княжествѣ Эстоніи состоитъ изъ яольныхъ дворянъ, которые въ старые годы чрезвычайно стойко и мужественно отражали русскихъ. За такую особую храбрость ихъ и достойное дворянъ и рыцарей поведеніе они получили весьма великолѣпныя и прекрасныя привилегіи: прежде всего, отъ королей датскихъ, изъ которыхъ король Вальдемаръ II въ 1215 г. далъ имъ первыя рыцарскія права, позже королемъ Эрякомъ VII въ 1252 г. язложенныя въ грамотахъ; далѣе—отъ магистровъ ордена меченосцевъ, затѣмъ—

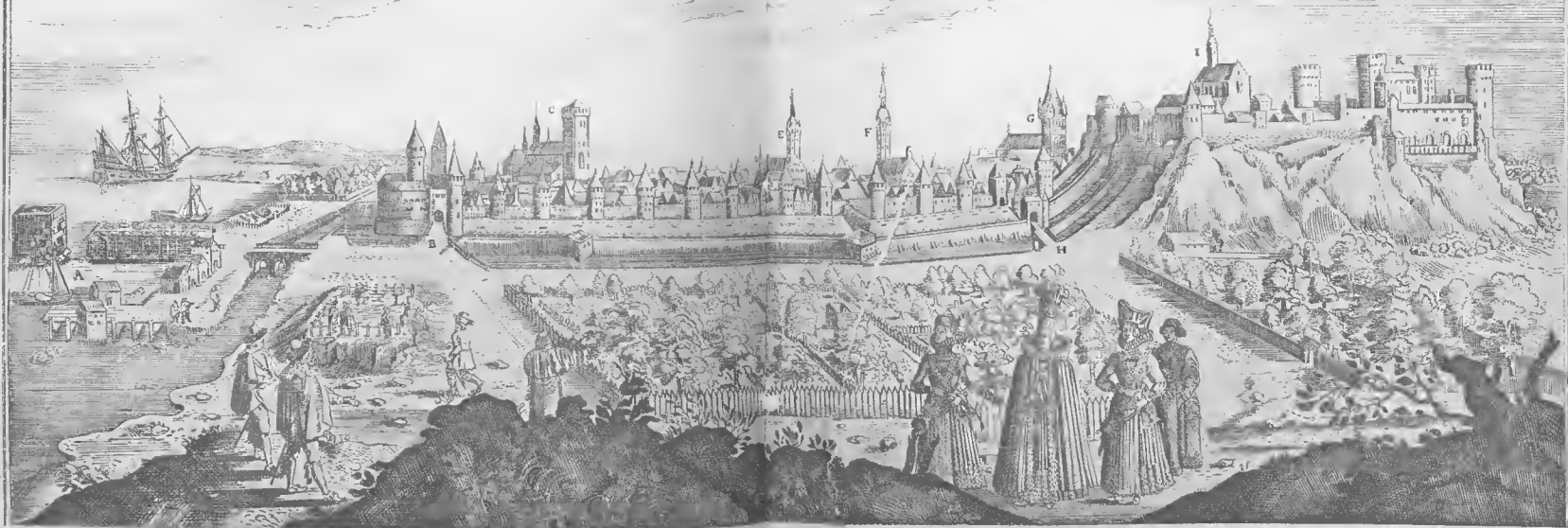
*О помѣстномъ
дворянствѣ въ
Лифляндіи, ея
привилегіяхъ и
правахъ.*

A Der Hafe
 B die große Strandpforte
 C S. Olai Pfarckirch
 D Closter zum Suslern
 E Rahnhause

F Kirch zum Heiligen Geist
 G S. Nicolai Pfarckirch
 H Suster pforte
 I der Thum
 K das Schloß
 L Lu. Banck

Ревель

fol. 88

ВИДЪ ГОРДА РЕВЕЛЯ

(по изданію 1647 года)

Городъ представлѣнъ съ другой стороны.

A. Гавань.
 B. Большая Морская ворота.
 C. Приходская церковь св. Олая.

D. Систерская монастыр.
 E. Ратуша.
 F. Церковь Св. Духа.
 G. Приходская церковь св. Духа.

H. Систерская ворота.
 I. Вышгородъ.
 K. Замокъ.
 L. Скамейка на берегу.

отъ гохмейстеровъ въ Пруссіи, изъ которыхъ г. Конрадъ фонъ-Юпшгенъ далъ дворянству въ Гарріи и Вирландѣ милостивое разрѣшеніе завѣщать свои имѣнія сыновьямъ и дочерямъ даже вплоть до пятого колѣна, и наконецъ — отъ лифляндскихъ магистровъ тевтонскаго ордена, изъ коихъ г. Вальтеръ фонъ-Плеттенбергъ, избранный въ 1495 г. и первымъ ставшій въ 1513 г. княземъ священно-римской имперіи, оставилъ много великолѣпныхъ правилъ для княжества Эстоніи. Здѣшнее рыцарство также освобождено отъ всякаго рода повинностей, за единственнымъ исключеніемъ верховой службы. Когда впоследствии въ время воинъ съ русскими, увидѣло себя всеми оставленнымъ и отдалось, при королѣ Эриксѣ, подъ защиту короны шведской, то достохвальные короли этого государства вполне утвердили вплоть до настоящаго часа все подобныя, кулакомъ [оружіемъ] прибрѣтенныя, унаследованныя и завѣщанныя привилегіи, и оставили ихъ за ними.

Администрація и юстиція сосредоточиваются въ нихъ ландгерихтѣ, въ которомъ засѣдаютъ 12 дворянъ-ландратовъ; ежегодныя сессіи происходятъ обыкновенно въ январѣ. Предсѣдателемъ является королевскій г. губернаторъ въ Эстоніи. Ему тяжущіяся стороны попеременно представляютъ по двѣ краткія записки; частныя тяжбы рѣшаются суммарнымъ порядкомъ, постѣ чего выносятся приговоры.

Въ данное время губернаторомъ былъ высокородный господинъ Филиппъ Шейдшигъ, совѣтникъ его королевскаго величества в государствѣ шведскаго. По кончинѣ его, это мѣсто занялъ его высокографское превосходительство Эрикъ Оксеншерн, баронъ въ Кюммо, владѣтель Фюгольма, Герингсгольма и Веллигардена и пр., государственный совѣтникъ его королевскаго величества и короны шведской, котораго за достохвальныя его добродѣтели городъ Ревель не знаетъ, какъ перевознести; поэтому-то съ такою неохотою и разстались съ нимъ. Когда его, ради дѣлъ высочайшей важности, опять отозвали въ королевство, то недавно на эту высокую должность назначенъ былъ высокоблагородный графъ Генрихъ фонъ-Турпъ и проч., о коемъ упомянуто выше на стр. 59; онъ также совѣтникъ и проч. его королевскаго величества и государства Швеціи. Городъ Ревель и земскіе чины не менѣе надеждъ [чѣмъ на предыдущихъ губернаторовъ] возлагаютъ и на него.

Представленія о земскихъ нуждахъ дѣлаются передъ королевскимъ г. губернаторомъ и гг. ландратами начальнымъ рыцарства, который избирается изъ числа дворянъ и смѣняется

Дочери получаютъ право наследованія въ помѣстьяхъ.
Chytraeus,
Saxonia, p. 20.

*Рѣшеніе
межевыхъ
несогласій.*

черезъ трехлѣтія. Для рѣшенія межевыхъ несогласій, очень частыхъ въ виду сильнаго смѣщенія межъ во время великихъ и продолжительныхъ войнъ съ русскими и поляками, на каждое трехлѣтіе назначаются трое манрихтеровъ [судей для феодаловъ] въ Гарріи, Вирландѣ и Викѣ; они, со своимъ ассессоромъ и съ секретаремъ, объѣзжаютъ спорныя мѣста и произносятъ судъ между тяжущимися. Кто неудовлетворенъ такимъ рѣшеніемъ, можетъ подать апелляцію въ ландгерихтъ, назначающій особыхъ комиссаровъ для осмотра спорныхъ мѣстъ, выслушанія сторонъ и либо утвержденія, либо измѣненія приговора манрихтера. Кромѣ того у нихъ есть и четыре гагенрихтера [судьи по дѣламъ земской полиціи] въ четырехъ округахъ княжества Эстоніи: Гарріи, Вирландѣ, Иервенѣ и Викѣ. На нихъ возложенъ надзоръ за мостами, дорогами и переходами: въ виду большихъ болотъ это дѣло здѣсь не изъ легкихъ.

XXIV.

(Книга II, глава 9).

О немъцахъ или древнихъ обитателяхъ Лифляндіи.

Когда Лифляндія обратилась къ христіанской вѣрѣ.

Древніе обитатели Эстоніи, какъ и всей Лифляндіи, были язычниками и идолопоклонниками вплоть до 1170 г. по Р. Х., когда, во времена императора Фридриха Барбаруссы (какъ о томъ рассказываетъ Альбертъ Кранцъ въ 6-ой книгѣ своей «Wandalia», а Хитрей въ своей «Saxonia»), они, по случаю торговыхъ сношеній, завязанныхъ здѣсь бременцами и любекцами, были обращены въ христіанскую вѣру. Какъ рассказываютъ, произошло это такъ: около указаннаго времени бременскіе купцы, торговавшіе на Балтійскомъ морѣ, бурю были занесены въ заливъ у Риги, каковое мѣсто тогда еще вовсе не было извѣстно иѣмцамъ. Здѣсь они познакомились и подружались съ людьми, жившими у залива и по берегу до Пернова, стали мѣнять съ ними товары и начали, такимъ образомъ, торговлю. Иттелцъ, какъ говорятъ, въ началѣ были весьма простоваты: они выжимали медь, котораго въ Лифляндіи очень много, а воскъ выбрасывали какъ вещь ненужную. Когда монахъ Мейнардъ изъ Зегеберга узналъ объ этомъ, онъ, изъ особаго благочестія и по указанію св. Духа, сѣлъ на корабль, направился туда, построилъ на небольшомъ островѣ на рѣкѣ Двишѣ хижину или плоховъкую часовню, пребывалъ въ ней со своимъ при-

*Мейнардъ —
первый епископъ въ
Лифляндіи.*

служникомъ или отрокомъ, съ большимъ трудомъ изучилъ языкъ варварскихъ народовъ, дружески бесѣдовалъ съ ними о правотѣ вѣрѣ и истинномъ богослуженіи и, такимъ образомъ, постепенно научалъ ихъ христіанской вѣрѣ и многихъ изъ нихъ обратилъ. Когда же необращенный и необузданный буйный народъ зачастую сталъ нападать на новоявленныхъ христіанъ, то эти послѣдніе для защиты своей укрѣпили это мѣсто и назвали его Кергольмъ. Такъ какъ Мейнардъ съ неослабимымъ прилежаніемъ продолжалъ поучать людей, то его, на приказанію папы Александра III, архіепископъ бременскій посвятилъ въ санъ перваго лифляндскаго епископа.

Когда Мейнардъ скончался, Бертольдъ, аббать ордена цистерціанцевъ, также изъ Бремена, былъ посланъ [въ Лифляндію] епископомъ. Этотъ послѣдній, думая не только словами, но и мечомъ, привести варваровъ къ послушанію христіанской вѣрѣ, выступилъ противъ нихъ въ походъ. При этомъ, находясь верхомъ на буйной лошади, олъ попалъ въ середину отряда варваровъ и былъ ими умерщвленъ. Въ той же битвѣ, по преданію, погибло 1100 христіанъ и 600 эстонцевъ, какъ рассказываетъ писанная по-старосаксонски бременская хроника, находящаяся въ библіотекѣ моего милостивѣйнаго государя. Бертольдъ же, по преданію, положилъ начало городу Ринъ. Іоаннъ Магнусъ въ своей «*Gotthoniae Sveonumque historia*» въ главѣ 9-ой полагаетъ, что это произошло въ 1186 г. по Р. X.

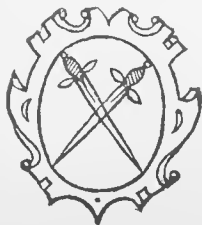
Послѣ Бертольда бременцы отослали въ качествѣ третьяго епископа изъ своей коллегіи—Альбрехта въ 1169 [1199] г. Онъ, какъ рассказываютъ, окончательнo достроилъ Ригу и въ 1200 г. окружилъ ее стѣною. Онъ счастливо правилъ 33 года и помогъ распространить христіанскую вѣру въ Лифляндіи. Какъ усматривается изъ вышеупомянутаго манускрипта, Альбрехтъ, каноникъ въ Бременѣ, самъ, изъ ревности къ христіанской вѣрѣ, вызвался ѣхать въ Лифляндію, чтобы дѣйствовать противъ нехристіанъ. Послѣ этого олъ съѣздилъ въ Римъ, гдѣ папою былъ утвержденъ въ санѣ епископа. Папа уполномочилъ его учредить новый орденъ въ Лифляндіи и предоставить рыцарямъ, по завоеваніи страны, треть всѣхъ земель, съ тѣмъ, чтобы получила помощь противъ язычниковъ. Изъ Рима епископъ Альбрехтъ опять вернулся домой, присоединилъ къ себѣ нѣсколько храбрыхъ мужей изъ числа друзей своихъ (наиболѣе видные изъ нихъ были Энгельбрехтъ и Теодорикъ фонъ-Тизенгаузенъ), направился съ ними, въ сопровожденіи многихъ другихъ, въ Лифляндію, учредилъ

*Уійство
Бертольда,
второго
епископа.*

*Альбрехтъ—
третій
епископъ.*

*Орденъ
меченосцевъ.*

орденъ меченосцевъ, въ которомъ Вино [Венио фонъ-Рорбахъ] былъ избранъ первымъ магистромъ, и со свѣжими силами выступилъ противъ варваровъ. Король Сигизмундъ польскій, подчинивъ себѣ всю Лифляндію, упразднилъ этотъ орденъ въ 1561 г. по Р. Х., послѣ того какъ онъ просуществовалъ 357 лѣтъ. Орденскимъ знакомъ у нихъ были два красныхъ меча, крестообразно наложенныхъ одинъ на другой; этотъ знакъ они носили на своихъ плащахъ, какъ рассказываетъ Францискъ Мененій въ соч. «De Originibus Ordinis Militarium». Когда оказалось, что варвары слишкомъ сильны и часто одерживаютъ побѣды, то меченосцы призвали на помощь гохмейстеровъ, т. е. тевтонскій орденъ въ Пруссіи (по словамъ Хитрея,

основанный королемъ іерусалимскимъ Фалько). Оба ордена соединенными силами покорили варварскіе народы, привели ихъ къ послушанію и насадили среди нихъ христіанскую вѣру.

И теперь еще въ Леттіи и Эстоніи много потомковъ этихъ варваровъ, не имѣющихъ ни городовъ, ни деревень, но являющихся рабами и крѣпостными на службѣ у помѣстнаго дворянства и у горожанъ въ городахъ. Они сохранили еще родную свою рѣчь. Хотя эстонскій языкъ и не имѣетъ никакого родства съ латышскимъ, но обыкновенно и эстонцевъ и латышей одинаково зовутъ «не-нѣмцами».

У нихъ имѣется и особый свой костюмъ, а именно, женщины носятъ узкія платья, въ родѣ мѣшковъ, на которыхъ сзади висятъ мѣдныя цѣпочки съ бляшками въ родѣ монетъ, а внизу, въ видѣ каймы, находятся желтые стеклянные кораллы [бусы]. На шеѣ знатнѣйшія изъ нихъ, чаще же всего кормилицы, носятъ плоскіе серебряные кружки, величиною съ полталера и съ талеръ. Кружокъ, висящій нлже всѣхъ другихъ, величиною съ деревянную дощечку или подставную тарелку. Всѣ они тонки, точно жестяные.

Незамужнія ходятъ съ непокрытыми головами зимою и лѣтомъ; волосы у нихъ, не связанные узломъ и [къ тому же] подрѣзанные, свисаютъ на плечи, такъ что съ головы они совершенно похожи на парней. Одежды ихъ изъ плохого грубаго сукна и холста, который они ткутъ и изготовляютъ сами. Лѣтомъ носятъ они обувь изъ лыка, зимою же изъ недубленыхъ грубыхъ бычачьихъ и коровьихъ шкуръ. Большинство изъ нихъ—бѣдные люди, у которыхъ нѣтъ ничего, кромѣ того,

*Одежда
не-нѣмцевъ.*

что на нихъ надѣто и что они кладутъ себѣ въ ротъ. Поэтому, когда справляютъ свадьбу, они, помимо того, что имъ подарить ихъ помѣщикъ, устраниваютъ еще складчину между собою, участвуя въ ней кто чѣмъ можетъ. Пируютъ они при этомъ такъ великолѣпно, какъ только въ селахъ.

Церемоніи и обряды свадебные у нихъ, болѣею частью, слѣдующаго рода. Если невѣста и женихъ изъ двухъ различныхъ деревень, то женихъ привозитъ невѣсту на лошади. Она сидитъ за нимъ и правой рукою обнимаетъ его за талию. Спереди ѣдетъ волынщикъ, затѣмъ слѣдуютъ двое друзей съ обнаженными саблями, которыми они крестообразно ударяютъ въ дверь брачнаго дома; потомъ они втыкаютъ ихъ остриями въ балки сверху того мѣста, гдѣ сидитъ женихъ. Женихъ, ведя такимъ образомъ свою невѣсту, пѣлетъ въ рукахъ палку, въ концѣ которой зацеплены два мѣдныхъ пфенинга, которые онъ уплываетъ за проусекъ тѣмъ, кто передъ нимъ загораживаетъ ворота. У невѣсты шьются красныя шерстяныя ленты: ихъ она бросаетъ на дорогѣ, особенно на перекресткахъ или же гдѣ стоятъ кресты на могилахъ некрещенныхъ дѣтей, которыхъ они хоронятъ не на кладбищѣ, но у дороги.

Ихъ свадьбы.

*Привозъ
невѣсты.*

*Покрываніе
лица невѣсты.*

За женихомъ слѣдуютъ въ томъ же порядкѣ верхамъ остальные гости, мужья со своими женами, парни съ дѣвцами.

У невѣсты, пока она сидитъ за столомъ, на голову накинутъ платокъ, покрывающій ей лицо. Подобный обычай существуетъ у московитовъ или русскихъ, а также у персовъ и армянъ.

Кстати, покрываніе лица невѣсты было весьма древнимъ обычаемъ; подобнаго мнѣнія и Плиній въ гл. 8-ой книги 21-ой. О томъ же свидѣтельствуеетъ Луканъ, говоря въ 2-ой книгѣ поэмы «О фарсальской войнѣ».

. . . Робкой стыдливости легкимъ покровомъ жены новобрачной, Кроткіе взоры ея не скрывались багряной фатою.

Точно также Тертуллианъ въ книгѣ «De virginibus velandis» [«Объ одѣваніи покрывалъ на дѣвъ»], упоминая о Ревеккѣ, которая съ покрытымъ лицомъ вышла навстрѣчу жениху своему, говоритъ въ главѣ 11-ой: «И у язычниковъ невѣсты приводятся къ мужьямъ въ покрывалахъ». Отсюда, какъ полагаютъ, получило названіе латинское слово *Nuptiae* «свадьба»: вѣдь слово *nubere* у древнихъ обозначало «покрывать», «закутывать», какъ объ этомъ можно подробнѣе прочитать у Розина въ его «Antiquitates Romanae» въ 37-ой главѣ 5-ой книги.

Какъ только не-нѣмецкіе невѣста и женихъ поспѣдятъ немного за столомъ и поѣдятъ, ихъ зовутъ и уводятъ на постель, хотя бы это и было среди бѣла дня. Тѣмъ временемъ гости веселятся и забавляются; черезъ 2 часа новобрачныхъ опять приводятъ и затѣмъ всю ночь пляшутъ и пьютъ съ такимъ увлеченіемъ, что наконецъ одинъ тутъ, другой тамъ валяются на полъ и засыпаютъ.

*Вѣфа
не-нѣмецовъ.*

Что касается ихъ вѣры и богослуженія, то предки ихъ, какъ выше сказано, 400 лѣтъ тому назадъ были приведены къ христіанской вѣрѣ. Теперь они, наравнѣ съ лифляндскими нѣмцами, принадлежатъ къ аугсбургскому исповѣданію. Въ городахъ и деревняхъ пѣются ихъ церкви и проповѣдники, которые на не-нѣмецкомъ языкѣ проповѣдуютъ имъ Слово Божіе и совершаютъ имъ требы.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ деревняхъ, въ наше время этотъ народъ очень плохо пріучали къ вѣрѣ, такъ какъ работа зачастую предпочиталась богослуженію. Поэтому они жили въ большомъ невѣжествѣ, при чемъ у многихъ не столько чувствовалось христіанское рвеніе къ истинной богобоязни, сколько сердечная привязанность къ языческимъ и долоноклонническимъ

обрядамъ. Напримѣръ, они собираютъ въ разныхъ мѣстахъ, въ особенности на холмахъ, пзвѣстные деревья, которыхъ вѣтви они вплоть до верхушки подрѣзаютъ; затѣмъ деревья обвиваютъ красными лентами, и подъ ними совершаютъ суевѣрные заклинанія и молитвы, имѣя въ виду только сохраненіе и умноженіе благоденствія въ здѣшнемъ мѣрѣ самихъ молящихся и ихъ родныхъ.

Между Ревелемъ и Нарвою, въ двухъ мпляхъ отъ рыцарскаго имѣнія Куида, невдалекѣ отъ приходской церкви стоятъ старая развалившаяся часовня, къ которой живущіе кругомъ не-вѣмцы ежегодно около дня Благовѣщенія цѣлыми толпами отправляются на паломничество. Нѣкоторые изъ паломниковъ на колѣняхъ и папишомъ ползаютъ вокругъ лежащаго въ часовнѣ камня и приносятъ жертвы отъ кушаній своихъ, чтобы вымолить и себѣ и своему скоту благоденствіе въ теченіе года и выздоровленіе въ случаѣ болѣзней. Во время этихъ паломничествъ является и много разныхъ маркитантовъ. Кончалось дѣло не разъ обжорствомъ, пьянствомъ, блудомъ, убійствомъ и другими грубыми пороками. Въ наше время эти безобразія все еще не были внолигѣ уничтожены, хотя мѣстные проповѣдники много надъ этимъ потрудились и успѣли всетаки ослабить ихъ нѣсколько.

Эстонцевъ считаютъ народомъ колдуновъ и говорятъ, что колдовство такъ распространено между ними, что старшки учатъ ему молодежь. Нѣкоторые изъ нихъ запомнили изъ волшебныхъ обрядовъ, которымъ учили ихъ отцы и предки, одни лишь пріемы того или иного дѣла; они убѣждены, что, стоятъ имъ унустить эти пріемы, и въ дѣлахъ у нихъ не будетъ удачи. Когда они рѣжутъ скотъ или готовятъ пищу или варятъ пиво, они всегда, раньше чѣмъ вкусить чего-либо, бросаютъ или выливаютъ часть [употребляемаго въ пищу или питье] въ оговъ или въ иное мѣсто, чтобы она тамъ пропала. Съ малыми дѣтьми они также устраиваютъ свои фокусы. Намъ сообщали, что нѣкоторые, замѣчая безпокойство дѣтей въ теченіе шести недѣль [послѣ рожденія и крещенія], тайно крестятъ ихъ вновь и даютъ имъ другое имя, ссылаясь на то, что дитя получило неправильное и неудобное имя, вслѣдствіе чего оно и безпокойно. Такъ какъ они очень склонны къ колдовству и въ то же время обременены тяжелою работою, то слѣдовало бы думать, что они (разъ они въ состояніи такъ поступать) — сдѣлаютъ со своими господами и управляющими то же, что въ свое время дѣлали волшебники въ Италіи. Объ этомъ отецъ церкви Авгу-

Паломничество не-вѣмцевъ.

Колдовство и суевѣріе.

Перекрещиваніе дѣтей.

Волшебство въ Италіи.

стигъ въ сочиненіи «De civitate Dei», кн. 18, гл. 18, пишетъ, что въ его время рассказывали, будто нѣкоторые хозяева въ Италіи, при помощи особо приготовленнаго сыра, превращали гостей, отвѣдывавшихъ этого сыра, въ лошадей и быковъ, заставляя ихъ въ такомъ видѣ исполнять хозяйскую работу; послѣ же работы они ихъ опять возвращали къ прежнему сознанию.

У этого народа отчасти весьма странные взгляды на загробную жизнь. Священникъ деревни у Риги сообщалъ, что латышская женщина положила въ гробъ къ трупу своего мужа шпору и штку. Когда ее спросили о причинѣ этого поступка, она сказала: «чтобы мужъ ея на томъ свѣтѣ имѣлъ чѣмъ чинить свое платье, если оно разорвется, и не служилъ бы посмѣшищемъ для другихъ людей».

Въ виду такой простоты и такого невѣжества, которыя у нѣкоторыхъ людей царятъ въ дѣлахъ божественныхъ (а вызвано это, въ большинствѣ случаевъ, тѣмъ, что господа не слѣдятъ строго за слушаніемъ ихъ людьми Слова Божія), возникло [въ народѣ] презрѣніе къ Слову Божию и къ св. таинствамъ. Пробытъ въ Люггенгузенѣ, лежащемъ недалеко отъ Парвы, г. магистръ Андрей Безикъ, мой добрый пріятель, разсказалъ мнѣ, наиримѣрь, нѣсколько случаевъ [подобнаго отношенія къ религіи]. Между прочимъ, однажды позвали его къ старому не-нѣмецкому крестьянину, лежавшему на смертномъ одрѣ, и попросили причастить больного. Когда пробытъ спросилъ, почему теперь крестьянинъ желаетъ принять св. причастіе, а будучи здоровъ, нѣсколько лѣтъ не обращалъ на него вниманія и не принималъ, то отвѣтъ данъ былъ такого рода: «друзья его уговорили [поетухить такъ], чтобы въ случаѣ, если онъ не поправится, всетаки можно было честно похоронить его на кладбищѣ». Въ другомъ случаѣ, крестьянинъ въ весьма поестыдныхъ, омерзительныхъ и богохульныхъ выраженіяхъ насмѣхался надъ своимъ соеѣдомъ, когда узналъ, что тотъ ходилъ къ св. причастію.

Къ подобному варварству, помимо указанной причины (т. е. тяжелой работы), отчасти дакъ былъ поводъ нѣкоторыми неучеными и неловкими проповѣдниками: вѣдь нѣкоторые дворяне, имѣющіе право патроната или назначенія священниковъ, определяли проповѣдниками учителей дѣтей своихъ, какъ бы плохи тѣ не были.

Когда объ этихъ неурядкахъ и высокооплаемомъ состояніи христіанской церкви стало извѣстно достохвалыѣйшей коронѣ шведской, то, по почину весьма заслуженнаго передъ государ-

По какой причине просятъ св. причастія.

Добрый церковный строй.

Die Stadt NARVA wie sie von der Ingermanländischen seiten anzusehen

Wie die Stadt NARVA sampt dem Schloß von der Lifflandischen seiten anzusehen

I. ВИДЪ ГОРОДА НАРВЫ съ ингерманландской стороны. А. Замокъ. В. Нѣмецкая церковь. С. Шведская церковь. D. Предмѣстье. Е. Гавань. F. Ровъ и помѣщеніе солдатъ. G. Часть Ивангорода. H. Рѣка Нарова. Сбоку направо надъ городомъ находится замокъ Ивангородъ съ лифляндской стороны. Надъ городомъ наверху слѣва направо: г. Нарва — Замокъ, Длинный Германъ, — Замокъ Ивангородъ. Ниже: Der flus Narva — рѣка Нарова. Слева внизу подпись: J. Stahl Intit. Ch. Rothgiesser fecit.

II. ВИДЪ ГОРОДА НАРВЫ и замка Ивангородъ съ лифляндской стороны. Надъ городомъ наверху слѣва направо: г. Нарва — Замокъ, Длинный Германъ, — Замокъ Ивангородъ. Ниже: Der flus Narva — рѣка Нарова. Слева внизу подпись: J. Stahl Intit. Ch. Rothgiesser fecit.

ствомъ шведскимъ и церковью государственнаго канцлера г. Акселя Оксеншерны (блаженной памяти) были приняты ревностѣйшія мѣры, чтобы измѣнить ихъ и привести въ лучшее состояніе. И, такимъ образомъ, лѣтъ съ 18 тому назадъ сдѣлано было похвальное распоряженіе, чтобы сельскіе священники ежегодно имѣли собраніе подъ предсѣдательствомъ епископа, живущаго въ Ревелѣ на Вышгородѣ, и тамъ бы обсуждали благосостояніе церкви и продолженіе петинскаго богослуженія. Тутъ же проходили диспуты и объясненія по разнымъ предметамъ, что является какъ бы экзаменомъ для сельскихъ священниковъ и заставляетъ ихъ заглядывать въ книги и быть прілежными.

На этихъ собраніяхъ и при первыхъ визитаціяхъ, назначавшихся въ то или иное время, обнаружилсь иные столь дурные проповѣдники, что даже на самые главные вопросы они давали отвѣты плохіе и глупые — къ общему удивленію и сожалѣнію.

При столь необходимой реформаци и улучшеніи не-нѣмецкихъ церквей похвально дѣйствовали г. магистръ Генрихъ Стааль, нынѣ суперинтендентъ въ Нарвѣ, ученый человекъ, переведшій на эстонскій или не-нѣмецкій языкъ «Малый катехизисъ» Лютера, Евангеліе съ толкованіемъ и много другихъ нужныхъ книгъ, которые были напечатаны и могли оказать пользу и тѣмъ, кто не въ состояніи ходить въ церковь.

Не меньшей славы въ этомъ дѣлѣ заслуживаетъ ученѣйшій въ свое время человекъ г. Генрихъ Брокманъ, сначала профессоръ греческаго языка, потомъ проповѣдникъ не-нѣмецкаго сельскаго прихода, переведшій много лютеранскихъ церковныхъ пѣсней и псалмовъ на эстонскій языкъ въ стройныхъ стихахъ, которые теперь поются въ церквахъ.

Формула [эстонской] или не-нѣмецкой клятвы:

Niit seisan minna NN. siin, kui sinna Sundaya minnust taht, eht minna se kockto perrast tnnnistama pean, eht se sinnane mah, kumba pehl minna seisan, Jumla ninck minnu verteenitut mah on, kumba pehl minna minno eo aial ellanut ninck prakinnt ollen. Seperrast. sihs wannitan minna Jumla ninck temma pöhade eest ninck kni nüed Jummal pelp sundina sehl wihmsel pehwal, eht se sinnane mah Jumla ninck minnu verteenitut permah on, kumba minna ninck minno issa igkas prakinut ollemej. Kus ma illecockso wannitan, sihs tulko sedda minno iho ninck hnge pehl, minno ninck keick minno lapsede pehl, ninck keick minno önnce pehl emmis se iidüya pölwe tagka etc.

*Магистръ
Генрихъ
Стааль.*

*Генрихъ
Брокманъ.*

То есть:

«Теперь стою я, NN, здѣсь, какъ ты судья, отъ меня требуешь, для того, чтобы по справедливости заявить, что эта земля, на которой я стою, Божья и моя заслуженная земля, мнѣ принадлежавшая и въ моемъ пользованіи находившаяся издавна. Въ этомъ клянусь я Богомъ и его святымъ; пусть Богъ судить меня за это въ день страшнаго суда. Земля эта Божья и моя заслуженная, мнѣ и отцу моему издавна принадлежавшая и находившаяся въ нашемъ пользованіи. Если я клянусь неправильно, то пусть клятва ляжетъ на тѣло и душу мою, на меня и на дѣтей моихъ и на все мое благосостояніе вплоть до девятаго колѣна...»

*Латышская
клятва.*

Латыши около Риги, какъ рассказываютъ, кладутъ кусокъ торфа на голову и берутъ бѣлую [т. е. некрашенную] палку въ руку и, клянясь, говорятъ: «если клятва ихъ лжива, то пусть и они и ихъ скотъ такъ же засохнутъ, очернѣютъ и обйдѣютъ».

Какъ сказано, это народъ, живущій въ рабствѣ и въ тяжелой работѣ. Поэтому у нихъ не найти много больше того, что на нихъ или при нихъ, кромѣ развѣ ихъ жилищъ въ деревняхъ. Имъ оставляютъ лишь столько земли для хлѣбопашества, чтобы они еле-еле могли пропитать себя и своихъ дѣтей въ теченіе года. Въ некоторыхъ мѣстахъ, гдѣ много лѣсу, они уходятъ въ лѣсную глушь, тайкомъ устраниваютъ себя тамъ машини, сѣютъ и собираютъ зерно и закапываютъ его въ землю. Если начальство узнаетъ объ этомъ, то зерно у нихъ отнимается, а крестьянина [поступившаго такъ] наказываютъ и бьютъ шпицрутенами.

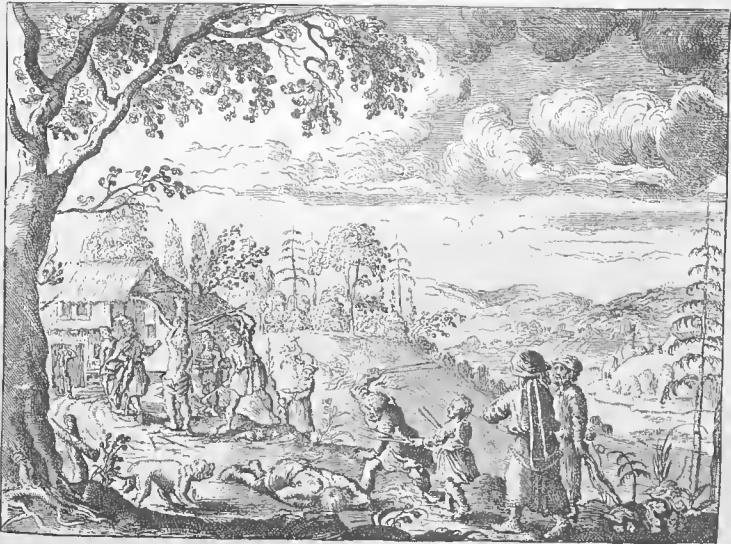
*Наказаніе
не-нѣмецвъ.*

Вотъ каково обычное наказаніе, къ которому ихъ приговариваютъ: они должны снять рубаху съ тѣла и обнажитья до бедеръ, затѣмъ лечь на землю или дать себя привязать къ столбу. Послѣ этого другой не-нѣмецъ долженъ бить ихъ шпицрутенами: количество шпицрутенныхъ назначается, глядя по проступку. Берутъ обыкновенно пару шпицрутенныхъ и бьютъ такъ сильно, что кровь струится съ тѣла. Особенно плохо приходится наказанному, если господинъ скажетъ: «Selcke nahk maņa rēhema», т. е. бить такъ, чтобы «содрать со спины кожу».

Это грубый, суровый народъ: поэтому они часто предпочитаютъ такое наказаніе денежному штрафу. Въ латышской землѣ на дворѣ господина де-ла-Барръ намъ рассказывали достовѣрныя лица такого рода случаи. Старый крестьянинъ въ этомъ помѣстьѣ, за какой-то проступокъ, долженъ былъ лечь, чтобы

получить шпицрутены. Такъ какъ это былъ очень старыи чело-
вѣкъ, то суруга де-ла-Барра, изъ жалости къ нему, про-
сила, нельзя ли замѣнить наказаніе небольшимъ денежнымъ
штрафомъ, наиримѣръ, въ одинъ шведскій талеръ пли 8 грошей.

Крестьянинъ, однако, поблагодарилъ за такую милость, раз-
дѣлся и легъ на-земь, говоря: «Я въ свои старые годы не
хочу допускать новшества и вводить перемены; буду поэтому
доволенъ тѣмъ наказаніемъ, которое несли отцы мои».

Впрочемъ у нихъ мало имѣется денежныхъ средствъ, такъ
какъ часто имъ оставляютъ одну лишь жизнь и ничего больше.
И если господа что-либо унесть въ строгости, то за нихъ
дополняютъ управляющіе. У каждаго господина (они зовутъ
ихъ «Isand») имѣются въ помѣстьяхъ приказчики и помощники
приказчиковъ. Последнихъ зовутъ «Kubias», а управляющихъ,
не-нѣмцы называютъ «Lusker». Въ особенностн, если эти по-
слѣдніе не получаютъ опредѣленнаго жалованья отъ своихъ
господъ, но должны получать его отъ крестьянъ, то они мучатъ
этихъ бѣдныхъ людей такъ, что тѣ доходятъ до отчаянія.
Немного лѣтъ тому назадъ произошелъ случай, извѣстный во

*Ужасный
случай
отчаянія.*

всей Лифляндіи, когда такой преслѣдуемый крестьянинъ, у котораго управляющій хотѣлъ отнять и средства къ прожитію, въ отчаяніи удавлялъ въ своемъ домѣ по очереди жену и маленькихъ дѣтей, а затѣмъ и самъ повѣсился. Когда утромъ управляющій пришелъ, чтобы выполнить свою угрозу о продажѣ имущества и вошелъ въ темный домъ, то онъ головой задѣлъ за ноги удушенныхъ; увидѣвъ жалкое зрѣлище, онъ испугался и выбѣжалъ назадъ: навѣрное, потому онъ раскаивался, почему не поступилъ болѣе милостиво съ крестьяниномъ. Въ виду рабской тяжелой и трудной жизни ихъ, лифляндцы сочинили о нихъ такого рода стихи:

Ich bin ein Liffländisch Bur
Mein Levend werdt my sur,
Ich stige ub den Bercken Bohm,
Darvan haw ick Sadel en Thom,
Ick binde de Schoe mit Baste,
Und fülle dem Juncker de Kaste,
Ick geve dem Pastor de Pflicht,
Und weth van Gott und Sin
Worde nicht.

И лифляндскій мужикъ,
Горевать я привыкъ.
На березу я взберусь,
Уздой, сѣдломъ обзаведусь.
Въ лыко я обуѣтъ,
Юнкеру весь мой трудъ,
И пастора я надѣляю,
А про Бога и Его Слово не знаю.

*Дать свободу
не-нѣмцамъ
было бы
аредно.*

Думаютъ, однако, что было бы вредно давать имъ много свободы и денегъ: какъ бы не сдѣлались они слишкомъ дерзкими. Вѣдь они до сихъ поръ не могутъ забыть, что предки ихъ владѣли этой землею, но были покорены и порабощены нѣмцами. Поэтому они—въ особености зимою, когда пьяные выѣзжаютъ изъ города—неохотно уступаютъ встрѣчнымъ нѣмцамъ дорогу и много бранятся. Ихъ настроеніе можно было видѣть и во время безпорядковъ, происшедшихъ немного лѣтъ назадъ при паденіи полковника Ботса, когда нѣкоторые крестьяне возмущались противъ своихъ господъ и готовы были ихъ, гдѣ только могли, либо предавать въ руки враговъ, либо умерщвлять. Нѣкоторые изъ нихъ за это потомъ были наказаны въ разныхъ мѣстахъ смертною казнию.

XXV.

(Книга II, глава 10).

Позѣдка изъ Ревеля въ Нарву; далье: о городѣ Нарвѣ.

Мы опять переходимъ къ нашему путешествію. Остановка наша въ Ревель продолжалась уже слишкомъ двѣнадцать недѣль, когда вернулись къ намъ отосланный изъ Кальмара въ Шлезвигъ слуга нашъ съ требованіемъ для насъ вещей, а

также нашъ русскій переводчикъ Гансъ Арпенбекъ, который былъ посланъ въ Москву сообщить великому князю о продолжительной нашей задержкѣ въ яутѣ и о кораблекрушеніи, намъ испытанномъ. Послѣ этого мы пустились опять въ путь, велѣвъ гофмейстеру кое съ кѣмъ изъ людей, а также съ нашей уварью и вещами ѣхать впередъ на 30-ти саняхъ; они и выѣхали 24-го февраля изъ Ревеля. 2-го марта пустились въ путь послы, а съ ними вся остальная свита. Кое кто изъ членовъ магистрата и многіе добрые друзья провожали насъ съ мялю пути; мы проѣхали въ этотъ день цѣлыя 7 миль до имѣнія Колка [Колкъ], принадлежащаго шведскому полководцу г. Якову де-ла-Гарди. 3-го с. м. мы дошли до имѣнія Кунды, принадлежащаго г. Иоганну Муллеру, моему покойному тестю. 4-го с. м. мы проѣхали 5 миль дальше до имѣнія г. Иоганна Фокка. 6-го марта сдѣлали мы еще 5 миль до г. Нарвы, гдѣ снова насъ встрѣтили выстрѣлами изъ двухъ большихъ орудій.

Городъ Нарва находится въ Аллентакенѣ на пигерманландской границѣ, въ 60-ти градусахъ отъ экватора, на быстро текущей рѣкѣ, которая у жвтедей зовется «Нарвскою рѣкою». Рѣка эта у города Нарвы достигаетъ почти той же ширины,

*Отгльэдъ изъ
Ревеля.*

Городъ Нарва.

Высокій водопадъ передъ Нарвою.

Радуя.

Когда Нарва построена.

Вода, превращающаяся въ камень.

какъ рѣка Эльба въ Германіи. Вода въ ней бурой окраски. Она вытекаетъ изъ большого озера Пейнузъ, лежащаго въ шести миляхъ отъ города Дерпта. Менѣе чѣмъ въ полумилѣ отъ города Нарвы имѣется высокоій водопадъ: вода со страшнымъ шумомъ падаетъ со скалистаго уступа и въ дуплѣхъ миляхъ за городомъ впадаетъ въ Финскій заливъ. Такъ какъ брызги воды, испускающей на скалы, летятъ въ высоту, то, при яркомъ солнечномъ свѣтѣ, до и послѣ полудня всегда получается радуга, на которую пріятно смотрѣть. Ради высокаго водопада товары изъ Пскова и Дерпта, слѣдующіе черезъ Нарву къ морю, должны въ полумилѣ выше города выгружаться и сухимъ путемъ доставляться въ городъ.

Городъ Нарва, по преданію, построенъ королемъ датскимъ Вальдемаромъ II въ 1223 г. по Р. X. По сю сторону воды лежитъ довольно хорошо построенный замокъ, въ которомъ въ то время находился намѣстникъ. По ту сторону воды находился окруженный тремя каменными стѣнами укрѣпленный замокъ Ивалгородъ. Его, какъ полагаютъ, тиранъ Иванъ Васильевичъ велѣлъ весьма спѣшно построить и назвать по своему имени. Въ 1558 по Р. X. тиранъ захватилъ г. Нарву, но въ 1581 г. шведскій король Юангъ слова завоевалъ этотъ городъ черезъ Полтуса де-ла-Гарди. За замкомъ до сихъ поръ находилось укрѣпленное мѣсто, называвшееся «русскою Нарвою»; она, какъ пишетъ Хитрей въ своей «Saxonia», была основана въ 1492 г. Здѣсь жили одинъ лишь русскіе и безпріятственно отиравли въ открытой [приходской] церкви свое богослуженіе. Теперь, кажется, всѣхъ русскіхъ съ той стороны выселили и перенесли въ городъ. Въ наше время Нарва была невелика, но, какъ пограничная крѣпость, она была обнесена крѣпкими валами и каменными стѣнами и снабжена довольно хорошимъ гарнизономъ. На валу, лежащемъ близъ Лифляндскихъ воротъ, я замѣтилъ слѣдующее замѣчательное явленіе: съ высоты свода (валь—полюй извнутри и сводчатый) капала внизъ вода, превращавшаяся въ твердый камень; на землѣ получалось пѣчю съ виду похожее на вылитое сюда жидкое гѣсто.

Такъ какъ торговля, раньше бывшая здѣсь весьма значительною, по уменьшившаяся влѣдствіе войнъ, теперь опять начинается направляться сюда, то, по новой распланировкѣ, предполагается расширить городъ сравнительно съ прежнимъ, раздѣлить его правильными и ровными улицами и хорошо укрѣпить. Темного лѣтъ тому назадъ стали строить здѣсь дорогіе великолѣпные каменные дома, а теперь все время строятъ

изъ камня, тѣмъ болѣе, что больше уже никому не позволяется, какъ прежде, строить изъ одного дерева. Поощряется увеличеніе построекъ ежедневно усиливающимся притокомъ кушцовъ и ремесленниковъ: въ прошломъ, т. е. 1654 г., много таковыхъ направилась сюда, поселились здѣсь и стали гражданами. Такъ какъ изъ-за англо-голландской войны торговля поѣздки въ Архангельскъ сократились, то въ Нарву въ столь короткое время и изъ Германіи и изъ Россіи направилось столько товара, что—по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, которыми я располагаю—въ означенномъ году 60 судовъ, прибывшихъ изъ Западнаго [Нѣмецкаго] и Восточнаго [Балтійскаго] морей, здѣсь разгрузились и увезли драгоценныхъ товаровъ на пятьсотъ тысячъ талеровъ. Мнѣ кажется, что, въ силу общихъ смѣтъ и перемѣтъ, теперь Ревель—не знаю, отъ какихъ именно мѣстныхъ невзгодъ—падетъ, а Нарва скорѣй значительно усилится. Вотъ поэтому-то и занялись теперь тѣмъ, чтобы вновь возстановить глубину русла, которое у устья Нарвской рѣки, въ двухъ миляхъ отъ города, занесено пескомъ: [когда эта мель будетъ уничтожена, то] въ будущемъ величайшія суда окажутся въ состояніи съ полнымъ грузомъ входить въ рѣку и выходить изъ нея подъ самымъ городомъ, гдѣ они будутъ имѣть безопасную гавань.

И его величество король шведскій совершенно освободилъ городъ отъ подсудности придворнымъ судамъ этого государства и власти намѣстниковъ, посадивъ тамъ бургграфа. Таковымъ является въ настоящее время высокоблагородный и почтенный Филиппъ фонъ-Крузеншерпъ, придворный совѣтникъ его величества короля шведскаго и генераль-директоръ коммерціи въ Эстоніи и Ингерманландіи, многотрудный своякъ мой. Ему дана юрисдикція въ церковныхъ и политическихъ дѣлахъ; онъ председательствуетъ и управляетъ всѣмъ, заступая мѣсто короля.

Раньше тамъ была только одна каменная церковь нѣмецкой общины; въ этой церкви иногда говорила пророкъ по-шведски. Теперь же, какъ говорятъ, и шведская община построила отдѣльную красивую каменную церковь, такъ что въ настоящее время и у шведской и у нѣмецкой общины имѣется по особой церкви. Какъ выше было сказано, тамъ находится г. магистръ Генрихъ Стааль, суперинтендентъ въ Ингерманландіи и Аллентакенѣ. Отъ нѣсколькихъ лѣтъ уже весьма старается обученіемъ, проповѣдью и великими побужденіями обратить въ нашу вѣру живущихъ тамъ русскихъ. Но до сихъ поръ у него въ этомъ дѣлѣ было больше хлопотъ, чѣмъ удачи.

Нарва увеличивается.

Нарвская рѣка.

Между Нарвою и Ревелемъ, равно какъ и въ Ингерманландіи и почти во всей Лифляндіи, вслѣдствіе громадныхъ лѣсовъ, имѣется, наряду съ полезной дичью, много хищныхъ звѣрей. Изъ хищниковъ больше всего имѣется медвѣдей и волковъ, которые наносятъ много вреда сельскимъ жителямъ.

Зимою волки безбоязненно вбѣгаютъ во дворы, а если скотъ запертъ, то они подкапываются подъ стѣны и вытаскиваютъ наружу овецъ; зачастую уносятъ они и собакъ со двора. Во многихъ мѣстахъ они ночью дѣлаютъ дороги небезопасными. Думаютъ, однако, будто можно ихъ панугать и удержать: стоять только волочить за санями дубину на длинной веревкѣ.

Въ 1634 г., 24-го января, въ 1¹/₂ миляхъ отъ Нарвы небольшой, безъ сомнѣнія — бѣшеный волкъ встрѣтилъ 12 русскихъ крестьянъ, которые ѣхали другъ за другомъ съ санями, нагруженными сѣномъ. Волкъ, прежде всего, набросился на перваго, вскочилъ на него, захватилъ за горло и повалилъ на землю. То же сдѣлалъ онъ и съ другимъ. У третьяго содралъ онъ шкуру съ головы, четвертому оторвалъ носъ и щеки, пятому и шестому также весьма сильно повредилъ. Когда задніе это увидѣли, то они сбѣжались, вступили въ бой съ волкомъ, одолѣли его и убили.

Жестокая расправа волка съ несколькими крестьянами.

Одного изъ лораченныхъ русскихъ я, вмѣстѣ съ нашимъ докторомъ, посѣтилъ въ Нарвѣ и осмотрѣлъ его. Лицо и голова его были въ томъ ужасномъ состояніи, которое тогда же было изображено на прилагаемомъ рисункѣ. Вмѣстѣ со всеми другими ранеными и онъ умеръ отъ бѣшенства. Шкуру этого волка набили и чучело показывали посламъ. Его жители Нарвы хранятъ, какъ память объ этой жестокой расправѣ.

О медвѣдѣ рассказывалъ мнѣ почти такого же рода псторію пвѣкій стрѣлокъ въ Эрмесѣ въ Лифлядія. Въ 1630 г. въ одной деревнѣ въ тѣхъ мѣстахъ крестьянинъ поставилъ передъ пнякомъ открытую бочку съ сельдами для продаж, а самъ вошелъ въ шинокъ. Въ это время изъ лѣсу пришелъ большой сильный медвѣдъ, ярисосѣдился къ бочкѣ и поѣлъ изъ нея, сколько ему нужно было. Послѣ этого онъ направился во дворъ къ лошадямъ, а когда крестьяне приближались сласать ихъ, то онъ одновременно съ лошадьми поранилъ и пвѣкоторыхъ изъ крестьянъ, заставивъ ихъ отступить. Постѣ этого онъ вошелъ въ домъ, нашелъ тамъ чашъ для варки пива, полный свѣже-свареннаго напята; тутъ онъ напился этого пива до отвала. Хозяйка дома, спрятавшаяся съ двумя дѣтьми на печку, въ страшной боязни молча наблюдала за недобримъ гостемъ. Напившись, медвѣдъ направился въ лѣсъ. Когда крестьяне замѣтили, что онъ началъ шататься, они послѣдовали за нимъ. На дорогѣ онъ свалился, подобно пьяному человѣку, и заснулъ; тутъ они на него набросились и убили его. Думали, что у этого медвѣдя были отняты дѣтеныши, вслѣдствіе чего онъ и странствовалъ, разыскивая ихъ.

Другой крестьянинъ на ночь отпустилъ свою лошадь на подпозный кормъ въ лѣсъ. Когда онъ утромъ захотѣлъ вернуть ее, то нашелъ, что какой-то медвѣдъ уже сидитъ возлѣ нея, успѣвъ хорошенько пообѣдать ею. Какъ только медвѣдъ увидѣлъ мужика, онъ тотчасъ же оставилъ надалъ, подбѣжалъ къ крестьянину, схватилъ его и въ лавахъ понесъ къ надали. Къ счастью, однако, при крестьянинѣ находилась маленькая собака; она съ лаемъ погналась за медвѣдемъ и укусила его въ пятку. Медвѣдъ, желая заштититься отъ собаки, выпустилъ мужика, который успѣшно убѣжалъ. Рассказываютъ, что медвѣди—особенно въ Ингерманландіи—убиваютъ много лосей, такъ какъ эти животныя очень медлительны. Какъ передаютъ, они не падаютъ и тѣлѣ покойниковъ, вырывая ихъ изъ земли, если они не слишкомъ глубоко закованы, и съѣдая ихъ. Такъ, напримѣръ, осенью 1634 г. они за Гаккегоффомъ въ сторону Нарвы выко-

*Исторія
о медвѣдѣ.*

*Медвѣдъ на-
пивается и
тогда его
убиваютъ.*

*Крестьянинъ
спасается отъ
медвѣдя своею
собакою.*

*Медведи
выкапываютъ
покойниковъ.*

нали 13 труповъ на кладбищѣ и унесли тѣла, лежавшія въ гробахъ, вмѣстѣ съ этими послѣдними.

Немного лѣтъ тому назадъ знатная, въ этихъ мѣстахъ весьма пзвѣстная женщина во время путешествія застала медвѣдя, несшаго въ лапахъ трупъ, причемъ саванъ тащился за нимъ. Ея лошади, при видѣ этого зрѣлища, зафыркала и забилась, и такъ понеслась вмѣстѣ съ санями, что женщина потеряла не мало опасности на рытвинахъ и камняхъ.

Разсказываютъ еще много другихъ еще болѣе страшныхъ исторій про происшествія, бывшія тамъ съ медвѣдями. Напримеръ, намъ разсказывали, какъ около Риги медвѣдь 14 сутокъ держалъ женщину въ своей пещерѣ, какъ, далѣе, подстрѣленные медвѣди захватили и угостили охотниковъ, и какъ тѣ чудесно отъ нихъ спаслись, и т. п. Такъ какъ все это должно показаться невѣроятнымъ читателю, не слышавшему еще ничего подобнаго, то я рѣшилъ въ своей книгѣ не приводить подобныхъ подробностей.

XXVI.

(Книга II, глава 11).

Отъ Нарвы до Новгорода и о Новгородѣ.

7-го марта мы опять выѣхали изъ Нарвы и вечеромъ прибыли въ Лпліенгагенъ, лежащій въ 7-ми миляхъ отъ Нарвы. 8-го с. м. мы проѣхали 6 миль до Зарѣчья. 9-го мы до полудня проѣхали 4 мили до Орлина, шведской деревни, гдѣ нашъ переводчикъ, посланный нами впередъ къ границѣ, снова встрѣтилъ насъ съ сообщеніемъ: «приставъ на границѣ насъ ожидаетъ».

Послы призвали къ себѣ знатнѣйшихъ изъ свиты и вновь любезно напомнили имъ, что, ради его княжеской свѣтлости, имъ, посламъ, должна оказываться полагающаяся честь; вслѣдствіе этого каждый обязанъ вести себя такъ, какъ требуется отъ данной должности: «вѣдь русскіе, черезъ границы которыхъ мы теперь переступаемъ, обращаютъ особое вниманіе на то, съ какою почтеніемъ къ посламъ относится ихъ свита». Мы, и по долгу и по охотѣ, обѣщали поступать такъ, но въ то же время просили, чтобы и съ каждымъ изъ насъ обращались милостиво, по состоянію и правамъ каждаго, и чтобы не набрасывались съ руганью на того или иного безъ различія (какъ могло бы иногда показаться); когда это намъ было обѣщано, мы весело направились навстрѣчу приставу, котораго мы встрѣтили, въ милѣ разстоянія за Орлиномъ, въ лѣсу подъ открытымъ небомъ; онъ ждалъ насъ, остановившись въ сѣнгу, съ 24-мя стрѣльцами и 90 саблями. Приставъ, по имени—Константинь Ивановичъ Арбузовъ, увидя, что послы вылѣзютъ изъ саней, также выбрался изъ своихъ саней и всталъ; онъ былъ въ зеленомъ шелковомъ кафтанѣ, обвѣшанномъ золотыми цѣпями; поверхъ кафтана висѣла длинная одежда, подбитая кушцами. Когда послы направились къ нему, онъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ навстрѣчу имъ, сказавъ: «Послы, снимите ваши шляпы!» Такъ какъ послы и такъ уже схватились за шляпы, то переводчикъ возразилъ: «Дорогой приставъ, это уже сдѣлано». Послѣ этого приставъ началъ читать по запискѣ: «по повелѣнію великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича, всея Россіи самодержца и проч., воевода новгородскій князь Петръ Александровичъ Репнинъ послалъ его принять пословъ Филиппа Крузюса

*Отправленіе
въ Новгородъ.*

*Какъ послы
были приняты
на границѣ.*

*Прибытіе
въ Великій
Новгородъ.*

и Оттона Брюгтеманна, снабдить ихъ подводами и провизією и сопроводить до Новгорода и Москвы». Только когда послы поблагодарили за это, приставъ подалъ имъ впервые руку, спросивъ о здоровьи и о томъ, каково имъ было во время поѣздки. Послѣ этого лошади были запряжены въ наши сапи, и въ тотъ же день насъ довели до деревни Звѣрин[ки], отстоящей на 6 миль [отъ предыдущаго мѣста остановки].

19-го марта въ полдень мы прибыли въ Тесово, а къ вечеру въ деревню Моврицы, лежащую въ 8-ми миляхъ отъ Звѣрин[ки]. 11-го с. м. мы достигли Великаго Новгорода. При вѣздѣ приставъ стремился насильно протѣсниться на первое мѣсто наряду съ послами, и, несмотря на ихъ противодѣйствіе, продолжалъ добиваться своего. Когда мы прибыли въ свое помѣщеніе, приставъ черезъ нашего переводчика просилъ пословъ о прощеніи за грубость къ нимъ во время вѣзда, ссылаясь на то, что сдѣлано это имъ было не по собственному почину, а по приказанію воеводы: «если бы онъ не исполнилъ этого приказанія, то на него было бы донесено великому князю и онъ подвергся бы сильной неурятности».

*Высота по-
люса въ
Новгородѣ.*

Великій Новгородъ находится, какъ полагаютъ, въ 40-ка пѣмечныхъ миляхъ отъ Нарвы. Здѣсь я опредѣлялъ высоту полюса въ $58^{\circ} 23'$. Хотя Лундорпій въ продолженіи къ Слейдану и указываетъ на 62° , а Павелъ Ювій даже на 64° —но это было бы слишкомъ далеко къ сѣверу. Послѣдній пишетъ въ своей книгѣ «О московскомъ посольствѣ»: «Новгородъ удручается какъ бы постоянною зимою и мракомъ весьма продолжительныхъ ночей: вѣдь сѣверный полюсъ у него отстоитъ отъ горизонта на цѣлыхъ 64 градуса».

Я въ 1636 г. 15-го марта въ полдень точно опредѣлялъ высоту солнца и нашелъ, что разстояніе его отъ горизонта равно $33^{\circ} 45'$. Склоненіе солнца, въ виду высокаго года, по долготѣ [прямому восхожденію] въ приблизительно 55° [52], нужно было принимать въ $2^{\circ} 8'$. Если ихъ вычесть изъ высоты солнца, то получается для высоты экватора $31^{\circ} 37'$. Вычтя ихъ изъ 90° , мы получаемъ для высоты полюса $58^{\circ} 23'$. Съ этимъ вычисленіемъ согласенъ и бывшій шведскій посолъ Андрей Буреусъ, о которомъ упоминалось выше, на стр. 7; этотъ ученый, весьма свѣдущій въ математикѣ и прилежный мужъ, на своей шведско-русской картѣ ставитъ это мѣсто такимъ же точно образомъ, даже еще на 10 мвнуть ниже.

*Описаніе
Великаго
Новгорода.*

Городъ Новгородъ—довольно великъ: онъ имѣетъ въ окружности—милю; ранѣе онъ былъ, однако, еще больше, какъ видно

но старымъ стѣнамъ, церквей и монастырей, расположенныхъ спаружки и пришедшихъ тамъ и сямъ уже въ разрушеніе. Изъ-за многихъ монастырей, церквей и куполовъ городъ извѣстѣнъ велшколабень, но дома, а равно валы и укрѣпленія города, какъ и въ большинствѣ городовъ всей Россіи, сложены и выстроены изъ елового лѣса или балоковъ. Городъ лежитъ въ ровной мѣстности у богатой рыбою рѣки Волхова, въ которой, наряду съ другими рыбами, имѣются и очень большіе, жирные и вкусные окуни: ихъ продаютъ по очень дешевой цѣнѣ. Въ этихъ мѣстахъ имѣется много добрыхъ яшенъ и пастбищъ для скота; здѣсь получается масса конопля, льну, меду и воску. Здѣсь же готовится прекраснѣйшая юфта, которую они много торгуютъ. Городъ лежитъ весьма удобно для торговли, такъ какъ черезъ него протекаетъ судоходная рѣка Волховъ, которая беретъ начало изъ озера Ильменя, находящагося въ полу милѣ выше города, и впадаетъ въ Ладожское озеро, дающее у Нотебурга начало рѣкѣ Невѣ, изливающейся въ Финскій заливъ Балтійскаго моря. Въ прежнія времена ливляндцы, литовцы, поляки, шведы, датчане, нѣмцы и фламандцы вели оживленную торговлю съ Новгородомъ, вслѣдствіе чего онъ сталъ весьма богатъ и могущественъ. Городъ этотъ нѣкогда являлся главнымъ во всей Россіи. Это была княжеская резиденція, а вся провинція [новгородская], имѣющая большое протяженіе и простирающаяся вплоть до Торжка, была особымъ княжествомъ, не подчинявшимся царю и имѣвшимъ своихъ князей и монету. Въ виду большого населенія города, богатства и могущества его, составлена гордая поговорка; говорили такъ: «А кто можетъ стояти противъ Бога да и Велика Новгорода?» Но Сенека говоритъ иначе: «Нѣтъ ничего столь великаго, что бы не могло погибнуть». Какимъ были на самомъ дѣлѣ могущество и неодолимость Новгорода, это городу, въ несчастью своему, пришлось не разъ испытать на себѣ. Напримѣръ, въ 1427 г. Витовтъ съ польскимъ войскомъ такъ сильно тѣснилъ его, что новгородцы должны были прійти съ мольбами и большими подарками просить о мирѣ, какъ объ этомъ рассказываетъ Соломонъ Нейгебауэръ въ 5-й книгѣ своей «Historia rerum Polonicarum»: «Витовтъ съ польскимъ войскомъ велъ войну противъ русскихъ новгородцевъ—свободный народъ,—выставляя предлогомъ споры о границахъ. Справившись, противъ ожиданія ихъ, съ трудностями пути и ставъ лагеремъ у Опочки, онъ, по ушаснымъ просьбамъ и послѣ огромныхъ поднесенныхъ ему подарковъ, согласился на миръ съ ними».

Гордая поговорка новгородцевъ.

De beneficiis lib. 6, c. 31.

Витовтъ тѣснилъ Новгородъ.

Иванъ Васильевичъ Грозный беретъ Новгородъ.

Точно также и въ 1477 г. ихъ одолѣлъ тирань Иванъ Васильевичъ Грозный послѣ семилѣтней войны, воиди въ городъ, по совѣту и при помощи ихъ же собственнаго архіепископа Феофила, съ вооруженной силою, подъ предлогомъ привода вновь къ послушанію греческой церкви нѣкоторыхъ жителей, которые казались сторонниками римской церкви. Онъ захватилъ имущество всѣхъ купцовъ и знатнѣйшихъ гражданъ, отнял у самого архіепископа все его золото и серебро и увезъ болѣе 300 подводъ, нагруженныхъ золотомъ, серебромъ, жемчугомъ и другими драгоценностями. Онъ же переслалъ въ Москву и самихъ выше указанныхъ новгородцевъ, а на ихъ мѣсто перевелъ въ городъ другихъ лицъ, обзвавъ ихъ ежегодно платить большіи подати. Обо всемъ этомъ подробно разсказываютъ баронъ Сигизмундъ фонъ-Герберштейнъ, при жизни котораго это событіе случилось, а также и Александръ Гваньини.

Тиранія Ивана Васильевича.

Извѣстно, что перенесли новгородцы въ 1569 г. при жестокомъ извергѣ Иванѣ Васильевичѣ, который, изъ ложнаго подозрѣнія, будто они находились въ заговорѣ противъ него съ его своднымъ братомъ (казненнымъ, по его повелѣнію, ядомъ) и союзясь съ королемъ польскимъ, напалъ на нихъ съ войскомъ, перебилъ всѣхъ, кто вокругъ города и въ городѣ встрѣтились ему и его солдатамъ, изрубилъ многихъ въ куски, загноилъ громадными толпы на длинный мостъ, сбросилъ ихъ въ воду и устроилъ такое страшное кровопролитіе, какое еще неслыхано было въ Россіи. Въ этомъ избіеніи погибло 2770 знатныхъ гражданъ, не считая женщинъ, дѣтей и простолюди. Въ новгородскомъ округѣ были нѣкъ частью разграблены, частью сожжены 175 монастырей; мошахи были перебиты, а что изъ имущества не сгорѣло, то тирань захватилъ съ собою, какъ объ этомъ разсказываетъ Гваньини въ своей «*Descriptio Moschoviae*».

Большое кровопролитіе въ Новгородѣ.

Датскій дворянинъ Яковъ.

Датскій дворянинъ Яковъ [Ульфельдъ], котораго король Фридрихъ II датскій отрядилъ посломъ къ этому тирану — великому князю, разсказываетъ въ своемъ «*Nodoepicon Ruthenicum*», что мертвыми тѣлами столь многихъ тысячъ жалкимъ образомъ казненныхъ людей рѣка Волховъ такъ была наполнена, что нарушено было правильное теченіе ея: она вышла изъ береговъ и должна была разлиться по полямъ. Такъ какъ эти событія случилось всего за 8 лѣтъ до проѣзда посла, то ему о нихъ могли дать вполне достаточныя свѣдѣнія новгородскіе жители, у которыхъ онъ отдыхалъ болѣе мѣсяца. Онъ такъ разсказываетъ въ означенномъ описаніи путешествія: «Хотя это и кажется мало вѣроятнымъ, но что все происходило въ дѣйствительности именно такъ, объ

Груны убитыхъ задерживаютъ теченіе.

WELKI-NOVOGORD
ODER
GROS-NAVGARD

ВЕЛИКИЙ НОВГОРОДЪ.

На рисункѣ надписи: S. Antoni Kloster—Монастырь св. Антонія, Das Schlos—Замокъ, Wolchow Fluss[us]—рѣка Волховъ. Внизу монограмма О. К. f[scit], т. е. О. К[охъ] приготоувиль (оформилъ).

этомъ я узналъ отъ заслуживающихъ довѣрія лицъ въ Россіи, т. е. отъ людей, до сихъ поръ живущихъ въ Новгородѣ подъ московскою властью: иначе я не включалъ бы этого въ свой разсказъ». Далѣе онъ разсказываетъ, что въ то время мѣстность кругомъ Новгорода, въ виду этихъ оцустошеній, была такъ гола, что если бы приставъ не распорядился доставкою провизіи изъ другихъ мѣстъ, то они померли бы отъ голода.

Такъ какъ я уже упомянулъ о жестокой тирании, выказанной Иваномъ Васплевичемъ по отношенію къ Великому Новгороду, то я думаю, ради интереса читателей, привести, по Гваньини, еще два ужасныхъ примѣра тогдашнихъ событій.

Послѣ того какъ тиранъ—великій князь совершилъ вышеуказанное безчеловѣчное избіеніе, архіепископъ, правившій въ городѣ, спросилъ его къ себѣ, чтобы — вѣроятно, изъ страха — присутствовать его. Тиранъ не отказалъ ему и въ назначенный часъ явился со своими вооруженными тѣлохранителями и провожатыми. Однако, во время трапезы онъ воссталъ своихъ людей разгромить богатую золотомъ и серебромъ церковь св. Софій (въ которой знатнѣйшія лица хранили свои драгоценности, считая ее за безопасное мѣсто) и выбрать все, что въ ней было. Послѣ обѣда онъ лишилъ архіепископа всѣхъ его драгоценныхъ одеждъ, епископскихъ украшеній и уборовъ и сказалъ: «Теперь тебѣ уже непристойно быть архіепископомъ. Будь лучше волынщикомъ, ходи съ медвѣдемъ и заставляй его за деньги плясать. Ты возьмишь себѣ жену, которую я тебѣ выберу и назначилъ». Обращаясь къ другимъ игуменамъ и настоятелямъ, которые бѣжали изъ монастырей въ городъ и также участвовали въ этомъ иррешествіи, онъ сказалъ: «Вы всѣ должны явиться на свадьбу архіепископа. Я васъ приглашаю на эту свадьбу; только вы должны принести хорошіе свадебные подарки». Послѣ этого онъ каждому велѣлъ уплатить извѣстную сумму, смотря по тому, насколько онъ того или иного считалъ состоятельнымъ. Угрозами онъ добился того, что они привесли эти деньги. Они это сдѣлали тѣмъ охотнѣе, что позагали — деньги пойдутъ обратно архіепископу. Однако, онъ забралъ деньги себѣ, и архіепископу велѣлъ подвести жеребую бѣлую кобылу и, указывая на нее пальцемъ, сказалъ: «Смотри: вотъ твоя жена, садись на нее и поѣзжай въ Москву; тамъ я велю тебя принять въ цехъ волынщиковъ, чтобы ты навгрывалъ для пляшущаго медвѣди». Вѣдникъ принужденъ былъ въ плохомъ суконномъ кафтанѣ сѣсть на лошадь, ноги его связали подъ брюхомъ лошади, на шею ему повѣсили луку, цитру и волынку, и такимъ образомъ онъ

*Примѣръ
тираніи.*

*Горестное
иррешество у
архіепископа.*

долженъ былъ проѣхать по Новгороду и играть на волынкѣ; такъ какъ онъ этой игрѣ никогда не учился, легко себя представить, какова была музыка. Архіепископъ отдѣлился отъ тирана этимъ возоромъ. Что же касается вышеозначенныхъ игуменовъ и монаховъ, то ихъ тиранъ велѣлъ предать разнороднымъ страшнымъ смертнымъ казнямъ: большинство было изрублено топорами, другіе были посажены на колъ и загнаны въ воду и утоплены.

Послѣ этого настала очередь знатнаго и богатаго человѣка Ѳеодора Сыркова. Его онъ вытребовалъ въ лагерь недалеко отъ Новгорода, велѣлъ ему обвязать веревку вокругъ тѣла и протащить сквозь рѣку Волховъ. Когда тиранъ замѣтилъ, что онъ уже топеть, онъ велѣлъ его вытащить и спросилъ: «что онъ видѣлъ подъ водою хороваго». Тотъ отвѣчалъ: «Великій князь! Я видѣлъ, какъ собрались всѣ черти изъ этой рѣки, изъ Ладожскаго озера и другихъ окрестныхъ водъ и дожидаются твоей души, чтобы унести ее съ собою въ бездну ада». На это тиранъ отвѣчалъ: «Хорошо! Ты это правильно разглядѣлъ. Поэтому я отблагодарю тебѣ за объясненіе видѣннаго тобою». Послѣ этого онъ велѣлъ его держать на котлѣна въ котлѣ, полномъ кипящей воды, и варить его ноги до тѣхъ поръ, пока онъ не првзнался, гдѣ спрятаны его золото и сокровища: человѣкъ это былъ очень богатый, построившій и возстановившій на свой счетъ 12 монастырей. Когда измученный пыткой онъ велѣлъ принести 30,000 гульденовъ серебряной монетою, тиранъ велѣлъ его, вмѣстѣ съ его братомъ Алексѣемъ, изрубить въ куски и бросить въ рѣку.

Вотъ какое пораженіе и какія страшныя изобѣиія псыталь въ то время добрый городъ Новгородъ, убѣдившійся тогда, какъ ему [трудно] устоять противъ силы. У него, кромѣ того, еще въ свѣжей памяти, какъ въ 1611 г. шведскій полководецъ Яковъ де-ла-Гарди съ нимъ справился и доказалъ ему ничтожество его поговорки о великомъ могуществѣ.

Теперь великимъ княземъ московскимъ назначены сюда воевода и митрополитъ, живущіе во дворцѣ, расположенномъ по сю сторону рѣки и окруженномъ крѣпкой каменной стѣною. Черезъ этихъ лицъ великій князь управляетъ городомъ и всей провинціею въ свѣтскихъ и духовныхъ дѣлахъ.

У новгородцевъ, когда они еще были язычниками, былъ идолъ, по имени Перунъ—богъ огня (русскіе «перуномъ» зовутъ огонь). На томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ идолъ, построенъ монастырь, сохранившій еще названіе отъ него: «Перунскій монастырь». Идолъ имѣлъ видъ человѣка, а въ рукахъ держалъ кремьень, съ виду похожій на громовую стрѣлу или дугу. Въ честь идола

Ѳеодора Сыркова, послѣ ужасныхъ пытокъ, убиваютъ

Идолъ Перуна.

этого они днем и ночью жгли костеръ изъ дубоваго лѣса, и если прислужникъ изъ лѣни давалъ погаснуть огню, его наказывали смертною казнейю. Когда, однако, новгородцы были крещены и стали христіанами, они бросили идолъ въ Волховъ. Какъ они разсказываютъ, идолъ повлылъ противъ теченія, и когда онъ подошелъ къ мосту, то раздаелъ голосъ: «Вотъ вамъ, новгородцы, на память обо мнѣ», и на мостъ была выброшена дубина. Этотъ голосъ Перуна и впоследствии слышался въ извѣстные дни года, и тогда жители сбѣгались толпами и жестоко избивали другъ друга дубинами, такъ что воеводѣ стоило большого труда разнять ихъ. По сообщенію достовѣрнаго свидѣтеля — барона фонъ-Герберштейна, подобныя вещи происходили и въ его время. Теперь ни о чемъ подобномъ не слышно.

*Жертвы
Перуны.*

По ту сторону рѣки, насупротивъ дворца, находится монастырь св. Антонія. Какъ они говорятъ, самъ св. Антоній большимъ чудомъ заставилъ построить здѣсь этотъ монастырь. Русскіе разсказываютъ, да и сами вѣрятъ, что св. Антоній въ Римѣ съѣлъ на жерновъ, поплылъ на немъ по Тибру въ море и, вокругъ Пенанія, Франціи, Даніи, черезъ Зундъ, Балтійское море, Ладожское озеро и рѣку Волховъ, доплылъ до Великаго Новгорода, гдѣ онъ вмѣстѣ съ камнемъ вышелъ на берегъ. Когда онъ увидѣлъ тутъ рыбаковъ, только что выходявшихъ на ловлю, онъ уговорился съ ними за извѣстную плату, чтобы они уступили ему то, что прежде всего выловятъ. Рыбаки, закинувъ сѣти, вытащили на берегъ большой ящикъ, въ которомъ оказались церковныя сосуды, книги и деньги св. Антонія. Святой устроилъ здѣсь часовню, поселился въ ней и, по преданію, въ ней же скончался и погребенъ. Говорятъ, что можно до сегодня видѣть въ ней истинное тѣло угодника и что съ большими, приходящими сюда съ молитвою, совершаются здѣсь большія чудеса. Чужихъ и иностранцевъ, однако, внутрь не пускаютъ. Показываютъ нѣкоторымъ только жерновъ, который присоединенъ къ сѣтямъ. Въ явду столь великаго чуда и въ воспоминаніе св. Антонія, они построили здѣсь большой и великолѣпный монастырь и снабдили его богатыми доходами.

*Монастырь
св. Антонія*

Мы прожили въ Новгородѣ до 5-го дня. Воевода однажды велѣлъ прислать послать подарокъ въ видѣ 24-хъ приготовленныхъ кушаний всякаго рода и 16-ти различныхъ шанткоговъ. Точно также поступилъ и канцлеръ [дьякъ] Богданъ Федоровичъ Обоуровъ, который во время предыдущаго посольства былъ нашимъ приставомъ. Послы, со своей стороны, подарили воеводѣ новую пѣмецкую карету.

*Подарки
воеводи.*

XXVII.

(Книга II, глава 12).

Поѣздка отъ Великаго Новгорода до Москвы и въѣздъ нашъ въ Москву.

*Выѣздъ изъ
Новгорода.*

16-го марта мы со 129-ью свѣжими лошадьми вновь выступили на саняхъ и въ тотъ же вечеръ проѣхали 4 мили до Бронницъ, гдѣ насъ вновь снабдили свѣжими лошадьми, съ помощію которыхъ на слѣдующій день мы отправились дальше и до полудня сдѣлали 40 верстъ или 8 миль до Мѣдвой, а послѣ обѣда прошли 25 верстъ до яма Крестцы. 18-го с. м. прибыли мы въ Яжелбицы, черезъ 6 миль, а затѣмъ въ ямъ Зимогорье—черезъ 4 мили. 19-го с. м. сдѣлали мы 50 верстъ до Коломны, а 20-го до яма у Вышняго-Волочка—5 миль.

*Дитскіе
браки.*

Въ этой деревнѣ къ намъ привели мальчика 12-ти лѣтъ, который нѣсколько недѣль передъ тѣмъ женился; въ подобный же бракъ въ Твери вступила дѣвочка въ 11 лѣтъ. Въдѣ въ Россіи такъ же, какъ и въ Финляндіи, допускаются сватовство и браки для дѣтей 12-ти-лѣтнихъ и еще болѣе юныхъ. Большею частью происходятъ это со вдовами и съ мальчиками, которыхъ родители успѣли помереть; дѣлается это, чтобы они оставались въ своихъ помѣстьяхъ и не завѣли отъ друзей и опекуновъ.

Къ вечеру мы доѣхали до убогой деревни Выдропускъ, въ 7-ми миляхъ отъ предыдущаго мѣста. Здѣсь мы съ трудомъ помѣстились, такъ какъ тутъ было не болѣе трехъ дворовъ, а компаты въ нихъ—въ родѣ свиныхъ хлѣбовъ. Хотя въ теченіе всей поѣздки курины избы, повсемѣстно встрѣчавшіяся въ деревняхъ въ Россіи, были немногимъ лучше, но вѣстакъ въ нихъ было болѣе удобствъ для остановокъ.

Торжокъ.

21-го марта мы сдѣлали 7 миль до города Торжка. 22-го с. м. мы переправились черезъ рѣку и прошли 6 миль до Троицкой-Мѣдвой, а затѣмъ 6 миль до города Твери. Такъ какъ здѣсь свѣтъ успѣлъ уже стаять въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ изгибаются холмы, и мы на саняхъ съ трудомъ передвигались по сухому пути, то въ этотъ и слѣдующій день мы спустились на Волгу, покрытую толстыми льдомъ, и къ вечеру прибыли къ деревнѣ Городиѣ, проѣхавъ 6 миль. 24-го с. м. мы опять переправили на сушу, переправились черезъ 2 рѣки и достигли де-

Тверь.

ремень Завидова и Снасть-Заулки; послѣдняя въ 7-ми миляхъ отъ мѣста предыдущаго почлега.

Въ теченіе этихъ дней намъ пришлось переправиться черезъ нѣсколько рѣкъ; такъ какъ оны не были всюгдѣ покрыты льдомъ, но въ то же время не были и свободны ото льда, то оказались весьма неудобными для переправы и доставили намъ много хлопотъ. За большою рѣкою Клинъ, черезъ которую мы проѣхали 25-го с. м., течетъ рѣка Сестра, впадающая въ Дубну, которая въ свою очередь течетъ въ Волгу. Въ рѣкѣ Сестрѣ намъ пришлось забивать крѣпкіе сваи впереди льда, чтобы рѣка не снесла его внизъ, пока мы переправлялись. 26-го с. м. Сестра, въ полуднѣ отъ переноса въ предыдущій день, въ виду кривизны своей, вновь намъ повстрѣчалась на дорогѣ, и опять пришлось черезъ нее переправляться. Въ этотъ вечеръ доѣхали мы до Пѣшекъ, въ 7-ми миляхъ отъ Клина. 27-го с. м. мы переправились черезъ двѣ рѣки, и къ вечеру прошли 6 миль до Черкизова. 28-го с. м. мы проѣхали всего 3 мили до Николы-Деребнѣй, оттуда остается всего двѣ небольшихъ мили до города Москвы. Здѣсь мы, подобно другимъ посламъ, идущимъ этимъ путемъ, должны были обождать, пока о нашемъ прибытіи возвѣстали великому князю и сдѣлали распоряженіе о пріемѣ. Тѣмъ временемъ мы надѣли ливрейныя платья и приготовились въ вѣзду. Когда приставъ узналъ, что на слѣдующій день къ полудню ему велѣно ввести насъ въ городъ, мы двинулись въ слѣдующемъ порядкѣ:

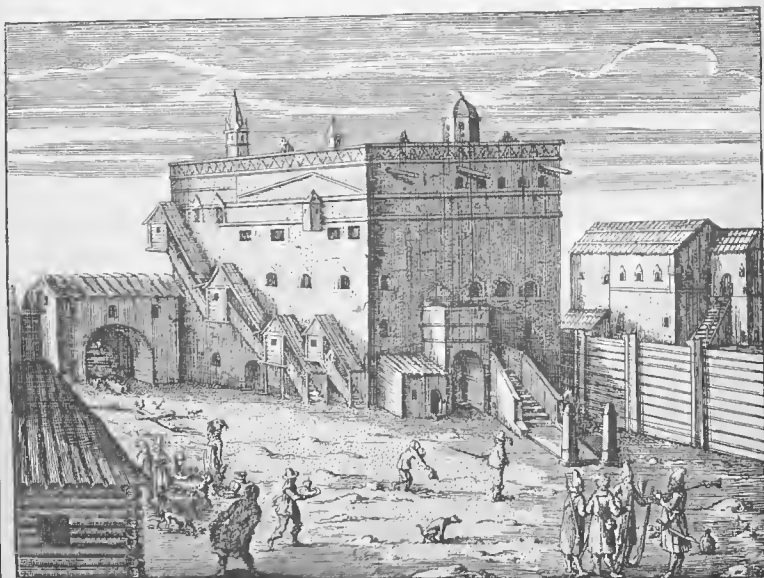
1. Спереди ѣхали 24 стрѣльца. Это были казаки, которые, взявъ съ собою, проводили насъ отъ границы до сухъ поръ.
2. За ними ѣхалъ нашъ маршалъ.
3. Затѣмъ слѣдовали чиновники и гофъ-юнкера, по-три въ рядъ. Болѣе знатные шли впереди.
4. Три трубача съ серебряными трубами.
5. Оба г. посла, каждый въ особыхъ саняхъ.

Впереди пословъ шли 6 лейбъ-стрѣлковъ со своими ружьями. Рядомъ съ послами шли 6 драбантовъ съ протазанами. За санями шли мальчики или лажи, а за ними слѣдовали остальные люди верхами. Багажъ везли позади въ добромъ порядкѣ. Приставъ ѣхалъ верхомъ, рядомъ съ послами, по правую руку. Когда мы были приблизительно въ полуднѣ отъ города, мы встрѣтили нѣсколько отрядовъ русскихъ и татарскихъ всадниковъ. Всѣ они были въ драгоцѣнныхъ одеждахъ, какъ и бывшіе съ нами нѣсколько пѣшцевъ. Они проѣхали кругомъ нашего отряда и опять направились къ городу. Велѣдъ за ними пришли другіе

*Порядокъ ата-
ричано вѣзды
въ Москву.*

отряды русскихъ, раздѣлились и поѣхали съ обѣихъ сторонъ рядомъ съ нами.

Приблизительно въ двухъ мункетныхъ выстрѣлахъ отъ города къ намъ навстрѣчу выѣхали два пристава со многими вестниками, совершенно такимъ же образомъ, какъ при первомъ нашемъ вѣздѣ, о которомъ сказано выше на страницѣ 30-ой. Когда приставы были еще въ 20-ти шагахъ отъ насъ, они велики сказать, чтобы гг. послы вышли изъ своихъ саней и подошли къ нимъ. Сами же пристава сошли съ коней и обна-

жили головы не раньше, какъ когда это предварительно сдѣлано было послами. Подобнаго образа дѣйствій, насколько возможно тщательно, должны придерживаться — ради государя своего — знатнѣйшие сановники великаго князя, въ особенности пристава его (у которыхъ съобезьяничили это нѣкоторые переводчики въ Москвѣ); за нарушение этого обычая имъ грозитъ немилость или кнутъ.

Пріемъ пословъ произошелъ тѣмъ же способомъ, какъ въ предыдущій разъ. Старшій приставъ началъ такъ: «Великій государь царь и великій князь Михаилъ Осодоровичъ и проч.

*Какъ послы
были приняты
передъ
Москвою.*

(прочитайъ было по ярлыку весь великокняжескій титулъ) приказали намъ великаго государя Фридерика, князя голштинскаго, великихъ пословъ: тебя, Филиппа Крузіуса, и тебя, Оттона Брютемана, принять и проводить въ его царскаго величества столичный городъ». Другой приставъ прибавилъ: «Его царское величество отрядилъ настоющаго дворянина (т. е. гофъ-юнкера) Павла Иванова сына Салманова (такъ назывался старшій приставъ) и меня, Андрея Ивановича Чубарова, приставами для службы при васъ, послахъ». Послѣ этого выступилъ великокняжескій шталмейстеръ, также произнесъ свою рѣчь и подвелъ посламы, для въѣзда, двѣ прекрасныя бѣлыя высокія лошади, украшенныя такъ же, какъ и въ предыдущій разъ. Знатнѣйшимъ изъ свиты доставлены были еще 12 другихъ лошадей. Насъ повели въ средній городъ, въ такъ называемый Китай-городъ, причеиъ по обѣ стороны стояли нѣсколько тысячъ стрѣльцовъ, разставленныхъ въ два ряда по всѣмъ улицамъ, начиная отъ крайнихъ наружныхъ воротъ и до посольскаго дома. Насъ помѣстили недалеко отъ Кремля въ высокоиъ каменномъ домѣ, раиѣ принадлежавшемъ архіепископу Суздальскому, который пезного лѣтъ тому назадъ вналъ въ немлюсгь и былъ сосланъ въ Сибирь. Въ обычномъ посольскомъ дворѣ въ это время находился персидскій посоль, прибавшій незадолго до насъ.

XXVIII.

(Книга II, глава 13).

О нашемъ ежедневномъ продовольствіи и о продовольствіи, назначенномъ по особой милости; также о первой публичной и о первыхъ двухъ секретныхъ аудіенціяхъ.

Едва успѣли мы въ Москвѣ сойти съ коней и прибыть на дворъ нашъ, какъ явились русскіе и доставили изъ великокняжеской кухни и погреба разныхъ яствъ и напитков, причеиъ каждому послу, а также шести старшимъ служащимъ ихъ напитки назначены были особо. Въ томъ же родѣ съ этихъ поръ ежедневно стали снабжаться кухня и погребъ нашъ, пока мы находились въ Москвѣ. Доставлялось намъ:

*Ежедневное
продовольствіе
въ Москвѣ.*

Ежедневно:
62 хлѣба, каждый въ 1 копѣйку или любекскій шиллингъ.
Четверть быка.
4 овцы. 12 куръ. 2 гуся.
Заяцъ или тетеревъ.
50 яицъ. 10 копѣекъ на свѣчи.
5 копѣекъ на кухню.

Ежедневно:

1 пудъ (т. е. 40 фунтовъ) масла.
1 пудъ соли.
3 ведра уксусу.
2 овцы и 1 гусь.

Панттокъ ежедневно:

15 кувшиновъ для господъ [пословъ] и гофъ-юнкеровъ, а именно: 3 самыхъ малыхъ — водки, 1 — пенанскаго вина, 8 — различныхъ медовъ и 3 — пива. Кроме того для людей нашихъ доставлялись: 1 бочка пива, боченокъ меду и еще небольшой боченокъ водки.

Это продовольствіе доставлено было намъ вдвойнѣ въ день нашего пріѣзда, а также въ Вербное воскресенье, день св. Пасхи и день рожденія молодого принца. Куханья мы велѣли нашему повару готовить по нѣмецкому способу. Намъ не только услуживали люди, назначенные для службы при нашемъ дворѣ, но и приставы, приходившіе ежедневно въ гости къ посламъ. У воротъ двора, правда, находился десятникъ или капитанъ съ 9-ю стрѣльцами, но какъ только мы побывали на публичной аудіенціи или, какъ они говорятъ, «увидѣли ясныя очи его царскаго величества», намъ опять при уходѣ и приходѣ, приглашеніи и пощеніи гостей стала предоставляться прежняя или даже еще бѣльшая свобода, безо всякаго со стороны русскихъ противодѣйствія.

3-го апрѣля пословъ на прежнихъ лошадяхъ съ обычнымъ блескомъ проводили на публичную аудіенцію. При поѣздѣ придерживался тотъ же порядокъ, что и во время вѣзда: только секретарь, ѣхавшій одинъ впереди пословъ, несъ въ протянутой вверхъ рукѣ княжескія вѣрительныя грамоты, завернутыя въ красную тафту. Стрѣльцы и народъ стояли толпами на улицахъ отъ посольскаго двора до Кремля и аудіенцъ-зала. Кон-

*Публичная
аудіенція
у великаго
князя.*

нія эстафеты, по русскому обыкновению, часто и послѣшпо отправлялись отъ дворца къ посламъ, приносилъ приказаніе то ускорять, то замедлять ѣзду, то даже останавливаться. Дѣлалось это для того, чтобы его царское величество во-время успѣлъ сѣсть на престолъ для аудіенціи.

Церемоніи и великолѣпіе дальнѣйшей аудіенціи совершенно соответствовали тому, что было годъ тому назадъ, на первой аудіенціи. Изъ сводчатой передней, полной сапожниковъ русскихъ, двое вельможъ выпили навстрѣчу посламъ, приняли ихъ и привели предъ его царское величество. Царь самъ спросилъ о здоровьи его княжеской свѣтлости, такъ же, какъ и прежде, принялъ вѣрительную грамоту, далъ руку для поцѣлуя и пожаловалъ насъ своимъ столомъ. Обо всемъ этомъ подробнѣе разсказано выше на страницѣ 37-й, къ которой я и отсылаю благожелательнаго читателя.

Прозвонція, которую носилъ Крузіусъ сдѣлалъ на этой аудіенціи, была изложена слѣдующимъ образомъ:

«Пресвѣтлѣйшій, державнѣйшій государь царь и великій князь Михаилъ Осодоровичъ всея Россіи (здѣсь былъ сказано весь титулъ, какъ онъ данъ на страницѣ 30-й), державнѣйшій царь и великій князь! Вашему царскому величеству свѣтлѣйшій высокородный князь и государь Фридерикъ, наслѣдникъ норвежскій, герцогъ шлезвигскій, гоштинскій, стормарскій и дитмарсенскій, графъ ольденбургскій и дельменгоретскій, милостивѣйшій князь и государь нашъ, присылаетъ свой привѣтъ друга, дяди и свояка и желаетъ всего лучшаго по родственному, его княжеской свѣтлости, расположенію.

«Прежде всего его княжеская свѣтлость очень былъ бы обрадованъ, если бы ему возвѣстили, что ваше царское величество съ молодымъ государемъ и наслѣдникомъ и со всѣмъ царскимъ домомъ находятся въ добромъ тѣлесномъ здравіи, въ счастливомъ мирномъ правленіи и во всѣмъ высокомъ царскомъ благополучіи. Онъ желаетъ отъ всего сердца, чтобы Всевышній милостиво сохранилъ надолго все сіи блага вашему царскому величеству и всему царскому дому.

«Велѣдъ за симъ вашему царскому величеству его княжеская свѣтлость приноситъ свою благодарность друга, дяди и свояка за то, что ваше царское величество по родственному чувству соизволили на свободный пропускъ насъ, пословъ его княжеской свѣтлости, черезъ великія свои государства и земли въ Персію и обратно. По сему его княжеская свѣтлость опять отправилъ насъ съ настоящимъ вѣрительнымъ письмомъ и при-

Стр. 36.

*Прозвонція на
публичной
аудіенціи.*

казаль при этомъ, чтобы все, что раньше относительно свободного пропуска въ Персію и обратно говорилось и рѣшалось, теперь было въ точности подтверждено ратификаціею, переданною намъ его свѣтлостію, и чтобы мы также представили вашему царскому величеству еще нѣкоторыя вещи.

Къ нашему царскому величеству теперь его княжеская свѣтлость обращается съ просьбою друга, дяди и свояка разрѣшить намъ тайную аудіенцію, выслушать нашу просьбу и сдѣлать по ней благопріятное рѣшеніе. По отношенію къ вашему царскому величеству его княжеская свѣтлость, со своей стороны, свидѣтельствуетъ свою готовность ко всемъ услугамъ и свою дружбу дяди и свояка, о чемъ мы считаемъ необходимымъ вкратцѣ объявить отъ имени его княжеской свѣтлости. Кроме того, мы съ должнымъ почтеніемъ, рѣшаемся поручить милости вашего царскаго величества насъ самихъ».

*Милостивое
дарованіе
стола послѣ
аудіенціи.*

Послѣ аудіенціи одинъ изъ кравчихъ великаго князя, князь Семенъ Петровичъ Львовъ, прибылъ верхомъ и доставилъ милостиво пожалованныя великимъ княземъ кушанья: всего 40 блюдъ, все, въ виду, поста—рыбныя блюда, варенныя и жаренныя, а также печенья и опоицы (безъ мяса) и 12 кувшиновъ наштковъ.

Когда столъ былъ накрытъ и блюда приготовлены, кравчій собственноручно подать послалъ и знатнѣйшимъ чинамъ свиты каждому по чашѣ крѣпкой водки. Потомъ онъ взялъ большія золотыя чашы и велѣлъ пить круговую за здоровье его царскаго величества, а затѣмъ—молодого принца и его княжеской свѣтлости. Князю подаренъ былъ большой бокалъ, а прислугѣ, принесшей столъ, нѣсколько рублей денегъ. Послѣ этого князь уѣхалъ обратно.

Мы сѣли за столъ и попробовали нѣкоторыхъ русскихъ кушаний, изъ которыхъ нѣкоторыя были приготовлены очень хорошо, но большей частью съ лукомъ и чеснокомъ. Остальныя мы разослали переводчикамъ и добрымъ друзьямъ въ городъ.

Тѣмъ временемъ персидскій посолъ на своемъ дворѣ, лежащемъ близъ нашего помѣщенія, устроилъ веселую музыку литаврами, свирѣлями и трубами. Питье здравницъ насъ и такъ уже настроило очень весело, и мы тѣмъ наче были побуждены провести этотъ день въ весельѣ и добромъ расположеніи, чему сильно содѣйствовали и различныя великолѣпныя напитки, доставленные намъ великимъ княземъ.

Первая тайная аудіенція.

5-го апрѣля насъ поехали къ первой тайной аудіенціи. Боаре и вельможи, удѣльникіе намъ аудіенцію, были тѣ же, что исполнили это порученіе въ предыдущемъ году, за исключеніемъ

KREMELIN Das Schloß in Moskau

КРЕМЛЬ. ЗАМОКЪ ВЪ МОСКВѢ.

Этотъ рисунокъ въ увеличенномъ видѣ повторяетъ приведенный въ текстъ на стр. 151. Внизу направо надписъ: Chr. Rothgiesser Husum fecit. — т. е. Хр. Ротгиссеръ (или) Гузума (въ Голландіи) приготвилъ (этотъ офортъ).

государственнаго концлера Грамотина, отказавшагося отъ службы, за старостью. Его замѣнили Оедоръ Оедоровъ сынъ Лихачевъ.

Пока шла аудіенція, дома у насъ умеръ одинъ изъ нашихъ лакеевъ Францъ Вильгельмъ изъ Пфальца: 8 дней тому назадъ, во время поѣздки, изъ опрокинувшихся сапей ему упала на грудь шкатулка или дорожный ящикъ Брюгеманна, находившіяся у него на храненіи. Трупъ мы на третій день благоприлично похоронили; такъ какъ покойный былъ реформатскаго исповѣданія, то гробъ сначала понесли въ кальвинистскую церковь, гдѣ произнесено было надгробное слово. Послѣ этого похорошили его на нѣмецкомъ кладбищѣ. Для этихъ похоронъ великій князь прислалъ къ намъ съ приставомъ пятнадцать своихъ бѣлыхъ лошадей.

9-го сего мѣсяца мы имѣли другую тайную аудіенцію.

Одинъ изъ нашихъ лакеевъ умеръ.

Другая тайная аудіенція.

XXIX.

(Книга II, глава 14).

Какъ русскіе торжественно справляли праздникъ Входа въ Іерусалимъ или Вербное Воскресенье и праздникъ Пасхи.

10-го апрѣля, въ Вербное Воскресенье, русскіе торжественной церемоніей справляли праздникъ Входа Іисуса Христа въ Іерусалимъ. Великій князь, котораго въ предыдущій день просили о позволеніи посмотреть на это зрѣлище, прислалъ посламъ обычныя ихъ двѣ лошади и еще 15 лошадей. Противъ воротъ Кремля намъ отвели просторное мѣсто, а русскихъ, которыхъ передъ Кремлемъ собралось болѣе 10-ти тысячъ человекъ, велѣно было отстранить, чтобы мы лучше могли видѣть процессію. За нами, на мосту, о которомъ говорится на страницѣ 50-ой, должны были стоять персидскіе послы со своею свитою. Процессія, направлявшаяся изъ Кремля въ Іерусалимскую церковь, шла въ такомъ порядкѣ:

Празднованіе русскими Входа Іисуса Христа въ Іерусалимъ.

Сначала великій князь со своими боярами былъ въ церкви Пресвятой Маріи и слушалъ тамъ обѣдню. Потомъ онъ вышелъ въ торжественной процессіи, вмѣстѣ съ патриархомъ, изъ Кремля.

Впереди, на очень большой и широкой, по весьма низкой телегѣ, везли дерево, на которомъ было нацвѣлено много яблоковъ, фигъ и пшюму. На деревѣ сидѣли 4 мальчика въ бѣлыхъ сорокахъ, пѣвшіе: «Осанна».

За нимъ слѣдовали многіе поны въ бѣлыхъ ризахъ и драгоцѣнномъ богослужебномъ одѣяніи. Они несли хоругви, кресты и иконы на длинныхъ палкахъ и пѣли въ одинъ голосъ. У нѣкоторыхъ были въ рукахъ кадильницы, которыми они размахивали въ сторону народа. Далѣе шли знатнѣйшіе гости или кунцы. За ними шли дяки, писцы, секретари и, наконецъ, князья и бояре, иные съ пальмовыми вѣтвями.

Потомъ слѣдовалъ великій князь въ великолѣпныхъ одеждахъ и съ короною на головѣ. Его пели подъ руки знатнѣйшіе государственные совѣтники, какъ-то князь Иванъ Борисовичъ Черкасскій и князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ. Самъ онъ велъ за длинныя узды лошадь патриарха. Лошадь была покрыта сукномъ; ей были придѣланы длинныя уши для сходства съ осломъ. Патриархъ сидѣлъ на ней бокомъ; на его бѣлую круглую шапку, осыпанную очель крупнымъ жемчугомъ, также была надѣта корона. Въ правой рукѣ его находился золотой, осыпанный драгоцѣнными камнями крестъ, которымъ онъ благословлялъ окружающій народъ. Народъ же весьма низко кланялся и крестился на него и на крестъ его. Рядомъ съ патриархомъ и позади него шли митрополиты, епископы и другіе поны, несшіе то книги, то кадильницы. Тутъ же находились 50 мальчиковъ, одѣтыхъ большею частью въ красное; одни снмали передъ великимъ княземъ свои одежды и разстилали ихъ на дорогѣ, другіе же вмѣсто одежды разстилали разноцвѣтные куски сукна (локтя въ два величину), для того чтобы великій князь и патриархъ прошли по нимъ. Когда великій князь подошелъ къ посламъ, и послы ему поклонились, то онъ остановился и отправилъ къ нимъ своего старшаго переводчика Ганса Гельмса, велѣвъ спросить о здоровьи ихъ. Онъ обождалъ, пока переводчикъ опять вернулся къ нему, и потомъ продолжалъ идти далѣе къ церкви. Пробывъ въ церкви съ полчаса, онъ опять вернулся въ прежнемъ порядкѣ. Великій князь опять постоялъ около мѣста пословъ и велѣлъ имъ сказать, что въ этотъ день они получаютъ кушанья съ его стола. Однако, вмѣсто этого, намъ лишь удвоенъ былъ обычный нашъ кормъ или проіаптъ.

Патриархъ даетъ великому князю за то, что тотъ ведетъ его лошадь, 200 рублей или 400 рейхсталеровъ. Это Вербное Воскресенье и въ другихъ русскихъ городахъ справляется съ подобною же торжественностью: патриарха при этомъ замѣняютъ епископы или поны, а великаго князя—воеводы.

*Праздникъ
Пасхи
у русскихъ.*

17-го апрѣля, въ день св. Пасхи, среди русскихъ было большое веселье, какъ въ виду веселаго дня Воскресенія Христова, такъ и въ виду конца ихъ продолжительнаго поста. Въ этотъ день, а также и въ теченіе 14 дней послѣ него всѣ рѣшительно, знатные и простые люди, молодые и старые обзаваются крашеными яйцами. На всѣхъ улицахъ ходятъ безчисленные торговцы яйцами, продающіе подобныя варенныя и украшенныя разными красками яйца.

Когда они встрѣчаются на улицахъ, то привѣтствуютъ друга друга поцѣлуемъ въ уста. При этомъ одинъ говоритъ «Христосъ воскресъ», другой отвѣчаетъ: «Воистину воскресъ».

И рѣшительно никто, ни мужчина, ни женщина, ни вельможа, ни простого званія человѣкъ не откажетъ другому въ такомъ поцѣлудѣ и привѣтствіи, равно какъ и въ крашеномъ яйцѣ. Самъ великій князь раздастъ подобныя пасхальныя яйца своимъ знатымъ придворнымъ и служителямъ. У него было даже обыкновеніе, въ пасхальную ночь, до прихода къ заутренѣ, посѣщать тюрьмы, открывать ихъ, давать всѣмъ заключеннымъ (а таковыхъ всегда бывало не мало) по яйцу и овчиному полушубку со словами: «пусть они радуются, такъ какъ Христосъ, умершій ради ихъ грѣховъ, теперь воистину воскресъ». Послѣ этого онъ опять приказывалъ запереть тюрьмы и уходилъ въ церковь.

*Пасхальное
привѣтствіе.*

Въ теченіе всего времени Св. Пасхи раньше не только проехало по частнымъ домамъ посѣщеніе добрыхъ друзей, но прилежно посѣщались духовными и свѣтскими лицами, женщинами и мужчинами простые кабаки или дома для распитія пива, меда и водки. При этомъ всѣ они такъ напивались, что не разъ видѣли ихъ лежащими на улицахъ, такъ что родственникамъ приходилось класть пьяныхъ на телеги или сани и везти домой; при такихъ обстоятельствахъ понятно, что по утрамъ то и дѣло попадались на улицахъ убитые и до-гола ограбленные. Теперь, благодаря патриарху, нѣсколько поубавились эти слишкомъ уже большія безобразія въ посѣщеніи кабаковъ.

XXX.

(Книга II, глава 15).

Объ особыѣхъ аудіенціяхъ Брюггеманна, о нашиѣхъ аудіенціяхъ третьей, четвертой, пятой и послѣдней тайной, равно какъ и объ аудіенціяхъ иныхъ народовъ; кромѣ того вообще о бывшихъ въ то время событіяхъ.

Первая особая аудіенція Брюггеманна.

29-го апрѣля посоль Брюггеманнъ, согласно съ своей просьбой, имѣлъ у бояръ особую тайную аудіенцію. Безъ своего сотоварища онъ съ немногими провожатыми поѣхалъ въ Кремль, былъ отведенъ въ казенный дворъ, и здѣсь его въ особомъ помѣщеніи выслушивали около двухъ часовъ. О его предложеніяхъ здѣсь, сдѣланныхъ не по приказанію свыше, а по собственному его почину, другой посоль г. Крузіусъ, ничего не долженъ былъ знать.

3-ья, 4-ая и 5-ая тайныя аудіенціи.

6-го мая гг. послы вмѣстѣ имѣли третью, а 17-го мая четвертую аудіенцію. 27-го с. м. они имѣли пятую и послѣднюю аудіенцію.

Соколиная охота.

30-го мая, съ соизволенія великаго князя, гофмейстеръ молодого князя предпринялъ соколиную охоту и пригласилъ на нее знатнѣйшихъ служителей пословъ. Онъ прислалъ намъ собственныхъ своихъ лошадей и вывелъ на двѣ мили за городъ на веселую поляну, гдѣ онъ, позабавившись охотою, угощалъ насъ подъ палаткою—водкой, медомъ, пряниками, астраханскимъ виноградомъ и вишневымъ вареньемъ.

Празднованіе дня рожденія молодого принца.

1-го іюня былъ день рожденія молодого принца князя Ивана Михайловича. Этотъ день былъ высокаторжественно отпразднованъ русскими. Чтобы мы приняли участіе въ праздникѣ, намъ обычный провіантъ доставленъ былъ вдвойнѣ.

2-ая особая аудіенція Брюггеманна.

3-го с. м. посоль Брюггеманнъ вторично поѣхалъ одинъ въ Кремль и втайнѣ бесѣдовалъ съ боярами.

4-го с. м., наканунѣ Св. Троицы, его царское величество со своими боярами и совѣтниками сидѣлъ на аудіенціи и давалъ отпускъ всѣмъ другимъ посламъ, которые одновременно съ нами паходились въ Москвѣ.

Отпускъ персидскихъ, греческихъ и татарскихъ пословъ.

Прежде всего поѣхалъ въ Кремль персидскій посоль—«купчина» или купецъ. Онъ вернулся съ наброшеннымъ на плечи русскимъ краснымъ атласнымъ кафтаномъ, подбитымъ прекрасными соболѣями. Подобный обычай существуетъ и въ Персіи при отпускѣ.

Послѣ него поѣхали въ Кремль греки и армяне, а, наконецъ, и нѣкоторые татары, спустившіеся внизъ со своими рекредитивами и подарками, которые они несли открыто.

12-го с. м. прибылъ къ Москвѣ навѣ кухонный швецъ Іаковъ Шеве изъ Германіи: мы его оставили позади, чтобы онъ привезъ намъ нѣсколько подарковъ для персидскаго шаха, изготовлявшихся въ Данцигѣ. Его, однако, задержали на три дни передъ городомъ, пока канцлеръ успѣлъ доложить о немъ его царскому величеству, предпринявшему тогда полонничество въ городъ, и не просить разрѣшеніе на вѣздъ его.

15-го с. м. великій князь со своей супругою вновь вернулись. Великій князь имѣлъ за собою своихъ бояръ и придворныхъ людей, а великая княгиня—тридцать шесть своихъ дѣвицъ и прислужницъ въ красныхъ платьяхъ и бѣлыхъ шпшахъ, съ которыхъ на спицу свисали длинные красные шнуры. Вокругъ шеи у нихъ висѣла бѣлая фата; всѣ онѣ замѣтно были на-румянены. Онѣ ѣхали на лошадяхъ по-мужски.

17-го с. м. я былъ отправленъ послами въ канцелярію, чтобы кое-что передать государственному канцлеру. Такъ какъ канцлеръ пожелалъ, чтобы я, ради большого почета, былъ введенъ приставомъ, то мнѣ, вслѣдствіе этого, пришлось довольно долго простоять въ сѣняхъ съ простыми русскими и лакеями и ждать, пока наконецъ нашли и доставили нашего пристава.

Старшій и младшій канцлеръ приняли меня любезно, давъ также благопріятный отвѣтъ на мою просьбу. Окно и столъ у нихъ были покрыты прекраснымъ ковромъ; а передъ канцлеромъ стояла большая и красивая серебряная (впрочемъ пустая) чернильница. Какъ мнѣ рассказали, и коверъ и чернильница были приготовлены передъ моимъ приходомъ, а затѣмъ опить были убраны. Обыкновенно у нихъ въ канцеляріяхъ не очень опрятно. Поэтому-то, вѣроятно, и задержали меня въ передней.

XXXI.

(Книга II. глава 16).

Какъ мы собрались въ путь въ Персію, и сколько чело-
вѣкъ мы взяли съ собою изъ Москвы.

20-го с. м. прибыли приставы и писцы и сообщили отъ имени его царскаго величества, что теперь можно будетъ въ любое время отправиться изъ Москвы въ Персію: посольство не

теперь, но уже только по возвращеніи своемъ будетъ допущено къ рукѣ его царскаго величества; теперь подобное допущеніе не шло бы въ виду того, что посольство не прощается окончательно и не уходитъ домой. На послѣдней аудіенціи его царское величество долженъ вручить рекредитивы и передать его княжеской свѣтлости свой привѣтъ, чего нельзя сдѣлать въ виду предстоящаго еще персидскаго путешествія пословъ.

Вслѣдствіе этого мы приготовились въ путь для дальнѣйшей поѣздки и велѣли приготовить нѣсколько лодокъ, чтобы на нихъ проѣхать изъ Москвы до Нижняго. Такъ какъ тамошнюю дорогу намъ изобразилъ весьма опасной—особенно предупреждали насъ насчетъ казаковъ и разбойниковъ на Волгѣ—то послы, съ соизволенія его царскаго величества, приняли на нашу службу и на дорогу въ Персію съ собою 30 человекъ царскихъ солдатъ и офицеровъ.

Это были:

Гуго Краффертъ	} Родомъ изъ Шотландіи.
Юганнъ Киттъ	
Эрдваль Юигеръ	

Вильгельмъ Моррой	} Застрѣленъ въ Испани индѣйцами.
Александръ Эйкенгудтъ	
Вильгельмъ Бурлей	
Георгъ Фроппенъ	

Даниель Глѣнъ, капитанармусъ.

Великокняжескіе солдаты, отправившіеся съ нами въ Персію.

Простые слуги.

Тобіасъ Гансенъ, барабаникъ, который вскорѣ же упалъ изъ лодки въ рѣку Оку и утонулъ.

Александръ Чаммерсъ, найденный за Шемахою мертвымъ на телѣ, послѣ того, какъ онъ былъ боленъ нѣсколько дней передъ тѣмъ.

Карлъ Стекъсъ—застрѣленъ въ Испани индѣйцами.

Андрей Тодтъ—тоже застрѣленъ индѣйцами.

Петръ Шмокъ.

Михаилъ Сиберсъ.

Куртъ Янсонъ.

Георхъ Долль.

Лоренцъ Римъ.

Давидъ Лонде.

Вильгельмъ Моррой.

Грильсъ Томсонъ.

Яковъ Якобсонъ.

Юганнъ Киттъ.

Георгъ Ватсонъ.

Ричардъ Рѣлингъ.

Карлъ Ольсонъ—застрѣленъ индѣйцами въ Испани.

Вильгельмъ Гой—украденный татарами во время обратной поѣздки, когда онъ у города Тарки слишкомъ далеко отошелъ отъ лагеря.

Томась Стокдомъ.

Вильгельмъ Групсъ—умеръ въ Испани отъ дисентеріи.

Рицердъ Мейсонъ.

Георгъ Шееръ, профосъ.

Кромѣ нихъ для гребли и всяческой простой черной работы на морѣ и на сушѣ были навяты нѣкоторые русскіе, какъ-то:

Симонъ Кириловъ сынъ.

Ларька.

Филька Юрьевъ.

Ларивонъ Ивановъ сынъ.

Иванъ Ивановъ сынъ, будучи въ Перси, умеръ отъ дисентеріи.

Всѣ эти люди съ нѣсколькими металлическими орудіями, которыя мы ввезли съ собою изъ Германіи, а также съ широкими орудіями для метанія камней, купленными нами въ Москвѣ, выѣхавъ съ утварью нашею и съ посудю, 24-го и 25-го іюня были посланы впередъ въ Нижній Новгородъ.

XXXII.

(Книга II, глава 17).

О польскихъ послахъ, какъ они прибыли подъ Москву и какъ они вели себя съ русскими.

26-го с. м. прибыли подъ Москву польскіе послы или, какъ они это называютъ, великіе гошцы. Ихъ ввели въ городъ въ тотъ же день. Когда эти послы замѣтили нѣкоторыхъ изъ насъ, выѣхавшихъ за городъ посмотреть на вѣзды, то они, обнаживъ головы, любезно кивнули намъ и привѣтствовали насъ. Между тѣмъ по отношенію къ русскимъ приставамъ они оставались неподвижными и серьезными.

Точно также приставы, къ большой своей досадѣ, должны были первыми сойти со своихъ лошадей и обнажить свои головы передъ послами. Поляки говорили, что такъ и должно поступать, такъ какъ они вѣдь прибыли не для того, чтобы привѣтствовать русскихъ, но—чтобы быть привѣтствуемыми.

Посламъ не были доставлены и обычныя въ такихъ случаяхъ великокняжескія лошади для вѣзда: дѣло въ томъ, что незадолго передъ тѣмъ другой великій польскій посолъ не принялъ ихъ, такъ какъ захотѣлъ вѣхать на своей собственной лошади. Упомянутый мною великій посолъ (о которомъ я нахожу нужнымъ сказать еще нѣсколько словъ) прибылъ вскорѣ послѣ освобожденія отъ осады Смоленска и пораженія русскихъ

*Прибытіе
польскихъ
пословъ
въ Москву.*

*Дѣйствіа
польскаго
посла
въ Московь.*

передъ этимъ городомъ. Какъ намъ разсказывали, онъ во всемъ поступалъ наперекоръ русскимъ. Во время публичной аудіенціи онъ произнесъ свою рѣчь не стоя, но сидя, и когда при произнесеніи королевскаго титула бояре, согласно съ обычаемъ своимъ, не захотѣли снимать шапокъ, онъ сталъ горячо и съ бранью возражать на это, прекратилъ произнесеніе своей рѣчи и молчалъ, пока его царское величество не кивнулъ боярамъ, чтобы тѣ обнажили свои головы.

Хотя его величество польскій король не велѣлъ представлять подарковъ, но посольство отъ себя лично поднесло великому князю красивую карету. Когда, однако, и ему поднесены были нѣсколько сороковъ соболей, то посольство не захотѣло ихъ принять. Тогда и великій князь отослалъ его карету обратно.

Какъ говорятъ, онъ велѣлъ пристава сбросить съ лѣстницы, на что его царское величество весьма сильно разгнѣвался. Царь велѣлъ его спросить: «сдѣлано ли это по приказанію короля или по собственному его усмотрѣнію? Если это ему приказано, то его царскому величеству придется до времени ничего не рѣшать по этому поводу. Побѣда въ рукахъ Божіихъ, Богъ даетъ ее, кому захочетъ. Правда, на сей разъ побѣда досталась его королевскому величеству, но въ другой разъ уже этого не будетъ. Если же его царскому величеству станетъ извѣстно, что посольство поступило такъ по собственному почину, то онъ напишетъ о томъ королю, который, безъ сомнѣнія, не оставитъ такого поступка безъ наказанія».

Такъ какъ этотъ великій посланникъ или великій гонецъ не отнесся съ уваженіемъ къ русскому великолѣнію и пышности при въздѣ, то ему устроили въздѣ тѣмъ болѣе скромный.

XXXIII.

(Книга II, глава 17 bis).

Русскій паспортъ.

Когда мы теперь закончили дѣла наши въ Москвѣ, мы приготовились къ дальнѣйшей поѣздкѣ и получили отъ великаго князя нижеслѣдующаго вида открытый листъ, обращенный къ мѣстнымъ велико княжескимъ воеводамъ и слугамъ и переведенный царскими толмачами. Изъ него можно усмотрѣть канцелярскій стиль русскихъ.

Его царскаго величества
даннiй княжескимъ голштинскимъ посламъ
открытый листь.

*Великокняже-
скiй паспортъ,
даннiй въ до-
роу посламъ.*

«Отъ великаго государя [царя] и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Россiи, съ Москвы до городовъ Коломны, Переяславля, Рязани, Касямола, Муромъ, Нижняго Повгорода, Казани и Астраханя нашимъ боярамъ и воеводамъ и дьякамъ и всѣмъ нашимъ начальнымъ лицамъ.

«По нашему указу отпущены изъ Москвы въ Персiю къ персидскому шаху Сефи, для переговоровъ о ходѣ и торгѣ голштинскихъ купцовъ, голштинскаго князя Фридерика послы и совѣтники Филиппъ Крузiусъ и Отгонъ Бриггеманнъ, а съ ними же отпущены изъ Москвы въ Персiю ихъ голштинскiе и нѣмецкiе люди, 85 человекъ, а также стража изъ нашихъ наемныхъ служилыхъ московскихъ нѣмцевъ, прiянутыхъ ими въ числѣ 30 человекъ; кромѣ того позволено имъ, для уселенiя свиты, припасть въ Няжемъ или въ Казани или въ Астрахани, въ качествѣ провожатыхъ для путешествiя въ Персiю, 11 человекъ добровольцевъ, русскихъ или нѣмцевъ. Въ Няжемѣ же позволяется имъ нанять или прiять двухъ итурмановъ, знающихъ основательно путь по Волгѣ. А какъ они въ Персiи побываютъ и будутъ въ обратномъ пути въ Голштинскую землю, черезъ нашу Московскую державу, то имъ, голштинскимъ посламъ, въ равной мѣрѣ дозволяется и жалуются, когда вновь имъ понадобится, припасть для стражи или для работы, къ тѣмъ сорока людямъ, еще въ Астрахани или въ Казани или гдѣ имъ удобно будетъ, русскихъ и нѣмецкихъ добровольцевъ, сколько имъ будетъ надобно. А сколько и какихъ людей и въ какомъ городѣ они по нашему указу примутъ, и тѣхъ людей они поименно пусть пошлютъ для отнесенiя и допроса въ тѣ города къ нашимъ боярамъ и воеводамъ и къ дьякамъ, дабы было о нихъ вѣдомо. А если они вернутся изъ Персiи зимнимъ путемъ, то позволено имъ нанять на собственныя деньги изъ нашихъ русскихъ людей тѣхъ, кто захочетъ наняться, вмѣстѣ съ подводами, нужными для проѣзда.

А въ прiставы посланъ изъ Москвы къ Астрахани астраханскiй дворянинъ Родiонъ Горбатовъ. А какъ Родiонъ съ голштинскими посламъ въ какой городъ прiбудетъ, и вы бы, наши бояре, воеводы, дьяки и ясѣ наши начальныя люди, Родiона и голштинскихъ пословъ съ нимъ во всѣхъ мѣстахъ пропустили, безо всякой задержки. А какъ побудутъ они въ Персiи я опять

поѣдутъ обратно въ Голштинскую землю черезъ нашу Московскую державу, вы бы позволили имъ, голштинскимъ посламъ, по сему нашему паспорту, когда имъ понадобится, для стражи на Волгѣ и дорогахъ принимать работниковъ, къ 40-ка [имянутымъ] людямъ, въ Астрахани или Казани или гдѣ имъ удобнѣе и сколько имъ понадобится. И когда и сколько и въ какомъ городѣ на пути въ Персію они наймутъ нашихъ русскихъ или нѣмецкихъ людей, указано тѣхъ людей поименно для допроса и отсики послать въ тѣ города къ вамъ для вѣдома, чтобы не было среди ихъ разбойниковъ или бѣглыхъ холоповъ. А какъ голштинскіе послы вернутся изъ Персіи зимнимъ путемъ, вы бы позволили имъ, чтобы они наняли нашихъ русскихъ людей съ подводами на свои деньги, сколько имъ понадобится. И чтобы также не дѣлалось имъ никакой задержки, когда они изъ Москвы поѣдутъ въ Персію и опять когда они изъ Персіи вернутся къ вамъ въ Москву, а также чтобы и ни въ какомъ городѣ не проехало никакого обмана. А голштинскихъ пословъ держать въ чести, ихъ людямъ оказывать всяческую дружбу. Сами же голштинскіе послы и люди ихъ на пути въ Персію и изъ Персіи къ вамъ обратно въ Москву ведемъ нашихъ русскихъ людей не будутъ производить никакого об-

мана, ни паспѣя, ни разбоа, ни также приказывать брать кормъ для себя и для людей своихъ насиліемъ. Напротивъ, приказано и позволено имъ покупать, какъ для самихъ себя, такъ и для собственныхъ людей и для принятыхъ и нанятыхъ людей, на пути въ Персію и на обратномъ пути изъ Персіи, всяческой кормъ, за собственныя деньги, у всѣхъ, кто имъ захочетъ что-либо продать. Писано въ Москвѣ въ лѣто 7144-ое, іюня въ 20-ый день.

Царь и великій князь Михаилъ Осодоровичъ
всехъ Россіи.

Дьякъ Максимъ Матюшкинъ».

XXXIV.

(Книга III, глава 1).

О русскомъ государствѣ, его провинціяхъ, рѣкахъ и городахъ.

Россія или, какъ нѣкоторые говорятъ, «бѣлая Русь» (именуемая по главному и столичному городу Москвѣ, лежащему въ срединѣ страны, обыкновенно Московією) является одною изъ самыхъ крайнихъ частей Европы, граничить съ Азією и имѣетъ весьма большое протяженіе: она простирается по длинѣ на 30° или 450 нѣмецкихъ миль, по ширинѣ на 16° или [2]40 миль. Если обратить вниманіе на то, что теперь находится подъ властью царя или московскаго великаго князя, то оказывается, что границы Россіи на сѣверъ или полночь заходятъ за полярный кругъ и примыкаютъ къ Ледовитому океану, на востокъ или утро доходятъ до большой рѣки Обь, протекающей черезъ Ногайскую Татарію; на югъ или къ полудню примыкаютъ къ крымскимъ или переконскимъ татарамъ, а на западъ или къ вечеру сосѣдямъ Россіи являются Литва, Польша, Лифляндія и Швеція.

Русская земля дѣлится на разныя княжества и провинціи, большею частью вошедшія въ содержаніе титула великаго князя, приведеннаго на страницѣ 30-й. Первымъ и важнѣйшимъ изъ нихъ было раньше княжество Володимерское или Владимирское, какъ теперь они его называютъ, расположенное между обѣими рѣками Волгою и Окою. Въ немъ еще имѣется старинный городъ и кремль того же названія. Онъ построенъ великимъ княземъ Володимеромъ въ 928 г. [1096 ?] по Р. X. и при немъ

*Протяженіе
Россіи
въ длину
и ширину.*

и при слѣдующихъ великихъ князьяхъ былъ царскою етолицею, пока великій князь [Иванъ] Дашков[ичъ] [[Михайловичъ]] не выпелъ оттуда престолъ и перенесъ его въ Москву.

Другія княжества раньше пѣли своихъ князей и государстварей, которые ими управляли, но теперь всё они—въ большинствѣ случаевъ успѣями тирата Ивана Васильевича—путемъ войны подчинены царскому и московитекому скипетру.

Рѣки въ Россіи.

Черезъ эти земли и провинціи текутъ многія прекрасныя, длинныя и судоходныя рѣки: я могу, пожалуй, сказать, что подобныя пѣ върядъ ли можно пайти еще гдѣ-либо въ Европѣ. Главнѣйшая изъ нихъ—Волга, длину которой—только отъ Нижняго Новгорода до Каспійскаго моря—мы опредѣлили въ 500 пѣмецкихъ миль, не считая ея изгиба отъ истоковъ до Нижняго, что составило бы еще 100 миль слишкомъ. Днѣпръ или Борисоень также прекрасная рѣка; оиъ отдѣляетъ Россію отъ Литвы и впадаетъ въ Понтъ Эвксинскій или Черное море. Въ томъ же родѣ и Двина, впадающая у Архангельска въ Бѣлое море. Ока и Москва—также довольно большія рѣки, которыя, однако, нѣсколько меньше, чѣмъ три предыдущихъ. Мы не говоримъ уже о многихъ иныхъ менѣе значительныхъ рѣкахъ, которыя доставляютъ пропитаніе жителямъ какъ по удобству своему для торговли, такъ и богатымъ уловомъ рыбы.

Истоки рѣкъ.

Слѣдуетъ при этомъ обратить особое вниманіе на то, что эти рѣки не берутъ—какъ это обыкновенно бываетъ—начало въ горахъ и скалахъ (таковыхъ нѣтъ во всемъ великомъ княжествѣ), но въ лужахъ, болотистыхъ и песчаныхъ мѣстахъ.

*Города
въ Россіи.*

Въ Россіи находится много большихъ и по своему величинныхъ городовъ, ереди которыхъ знатнѣйшіе—Москва, Великій Новгородъ, Нижній Новгородъ, Псковъ, Смоленскъ (впрочемъ, этотъ послѣдній городъ сначала принадлежалъ не русскимъ, но литовцамъ и королю польскому, какъ о томъ можно прочесть въ «Московской хроникѣ» Петрея; однако въ 1514 г. московиты заняли его, въ 1611 г. оиъ снова былъ завоеванъ Сигизмундомъ, королемъ польскимъ, въ 1632 году его вновь оеаждалъ великій князь Михаилъ Оеодоровичъ, которому однако пришлось съ большими потерями и безславно снять осаду; теперь же, въ миувшемъ 1654 г., городъ, по еоглашенію, опять достался великому князю), Архангельскъ (большой приморскій и торговый городъ), Тверь, Торжокъ, Рязань, Тула, Калуга, Роеговъ, Переяславль, Ярославль, Угличъ, Вологда, Владимиръ, Старая Русса. Этъ послѣдніяго города, какъ нѣкоторые думаютъ, Россія получила свое названіе.

Перечисленные мною—знатѣйшіе города въ Россіи, но, и помимо ихъ, Россія имѣетъ очень много небольшихъ городовъ, много мѣстечекъ и безчисленное количество деревень.

Въ городахъ тамъ и сямъ встрѣчаются кремли, которые, однако, въ большинствѣ случаевъ, подобно самымъ городамъ, построены изъ бревенъ и балокъ, наложенныхъ другъ на друга, что является плохую защитою отъ поджигателей.

Имѣются также кое-гдѣ въ Казанской, Астраханской и другихъ Татаріяхъ, подчиненныхъ великому князю, хорошіе города. Такъ какъ однако они не относятся собственно къ Россіи, то мы рассмотримъ ихъ въ разсказѣ о нашемъ проѣздѣ черезъ нихъ и мимо нихъ.

Что касается Москвы, столицы и главнаго города всего великаго княжества, то она вполне того стоитъ, чтобы подробнѣе на ней остановиться.

Она получила названіе отъ рѣки Москвы, которая протекаетъ черезъ южную часть города и омываетъ Красную стѣну. Баронъ фонъ-Герберштейнъ пишетъ, что, какъ онъ узналъ у другихъ, полюсъ поднятъ надъ московскимъ горизонтомъ на 58° , но что самъ онъ со своею астролобією, 9-го іюня въ полдень, нашелъ высоту солнца въ 58° . Полагая по новому календарю, что солнце находилось въ 18° Ближнецовъ (II) и имѣло склоненіе въ 23° , я вычитаю это число изъ высоты солнца и получаю высоту экватора въ 35° . Если это число вычесть изъ цѣлага квадранта [четверти круга] въ 90° , то получается въ остаткѣ 55° , а не 50° , какъ ему хотѣли вычислить по опредѣленной имъ высотѣ. Впрочемъ, если даже считать и по старому календарю, все-таки выйдетъ не по его мнѣнію. Я лично, послѣ многократнаго изслѣдованія высоты полюса, опредѣлилъ ее въ $55^{\circ}36'$ широты. Въ первомъ изданіи у меня по ошибкѣ типографа напечатано 56° . Что касается долготы Москвы, то она составляетъ 66° , насколько мнѣ удалось вычислить по прохожденію луны черезъ меридіанъ.

Городъ этотъ лежитъ по серединѣ и какъ бы въ ложѣ страны, и москвиты считаютъ, что онъ отстоитъ отовсюду отъ границъ на 120 миль; однако, мили не вездѣ одинаковы. Величину города въ окружности надо счѣтать въ три нѣмецкихъ милл, но раньше, какъ говорятъ, онъ былъ вдвое больше. Матвій изъ Мѣхова пишетъ, что Москва въ его время была вдвое больше Флоренціи въ Тосканѣ или вдвое больше Праги въ Чехіи. Она совершенно — вплоть до Кремля — игорѣла въ 1571 году при большомъ набѣгѣ крымскихъ или переконскихъ татаръ; то же

*Кремль
въ Россіи.*

Городъ Москва.

*Высота
по.поса.*

самое произошло съ нею вторично въ 1611 г., когда ее сожгли поляки. Объ этомъ разсказываютъ Гельмольдъ въ своей «Chronica Slavonica», Хитрей ят «Saxonia» въ своемъ разсказѣ о томъ же годѣ, Меттеранъ (вырочель—подъ 1572 г.) и Петрей въ «Московской хроникѣ» на стр. 40-ой; говорятъ объ этомъ и сами русскіе. Настоящій планъ города, какъ онъ расположенъ и какъ въ настоящее время окруженъ валами и укрѣпленіями, читатель можетъ видѣть ят нашей книгѣ.

Говорятъ, еще теперь насчитывается до 40-ка тысячъ пожарищъ.

*Деревянные
дома.*

Жилыя строенія ят городѣ (за исключеніемъ домовъ бояръ и нѣкоторыхъ богатѣйшихъ купцовъ и нѣмцевъ, имѣющихъ на дворахъ своихъ каменные дворцы) построены изъ дерева или изъ скрещенныхъ и посаженныхъ другъ на друга сосновыхъ и еловыхъ балокъ, какъ это можно видѣть на нѣкоторыхъ рисункахъ, особенно на страницахъ 25-ой и 45-ой. Крыши крыты тесомъ, поверхъ котораго кладутъ бересту, а иногда — дернъ. Поэтому-то часто и происходятъ сильные пожары: не проходитъ мѣсяца или даже недѣли, чтобы нѣсколько домовъ, а временами, если вѣтеръ силенъ — цѣлые переулки не уничтожались огнемъ. Мы въ свое время по ночамъ иногда видѣли, какъ въ 3—4 мѣстахъ заразъ поднималось пламя. Незадолго до нашего прибытія погорѣла третья часть города и, говорятъ, четыре года тому назадъ было опять то же самое. При подобномъ несчастіи стрѣльцы и особые стражники должны оказывать огню противо-дѣйствіе. Водю здѣсь никогда не тушатъ, а зато немедленно ломаютъ ближайшіе къ пожару дома, чтобы огонь потерять свою силу и погасъ. Для этой надобности каждый солдатъ и стражникъ ночью долженъ имѣть при себѣ топоръ.

Стр. 25 и 45.

*Много
пожаровъ.*

Чтобы предохранить каменные дворцы и подъялы отъ стремительнаго пламени во время пожаровъ, въ нихъ устраиваютъ весьма маленькія оконныя отверстія, которыя запираются ставнями изъ листового желѣза.

Тѣ, чьи дома погбли отъ пожара, легко могутъ обзавестись новыми домами: за Вѣлой стѣной на особомъ рынкѣ стоитъ много домовъ, частью сложенныхъ, частью разобранныхъ. Ихъ можно купить и задешево доставить на мѣсто и сложить.

Улицы широки, но осенью и въ дождливую погоду очень грязны и вязки. Поэтому большинство улицъ застлано круглыми бревнами, поставленными рядомъ; по нимъ идутъ какъ по мосткамъ.

*Дѣленіе
города.*

Весь городъ русскіе дѣлятъ на 4 главныхъ части: періая называется Китай-городомъ, т. е. «среднимъ городомъ», такъ какъ

она занимает среднюю, обозначенную на планѣ буквою В; она окружена толстою каменною стѣною, называемою «Красною стѣною». Съ южной стороны, какъ уже сказано, стѣна эта омывается рѣкою Москвою, а съ сѣвера рѣкою Неглинною, которая за Кремлемъ соединяется съ Москвою рѣкою. Почти половину этой части города занимает великокняжескій замокъ Кремль, имѣющій окружность великою и ширину съ цѣлый городъ, съ тройными каменными стѣнами, окруженными глубокою канавою и снабженными великолѣпными орудіями и солдатами. Внутри находится много великолѣпныхъ, построенныхъ изъ

Замокъ
Кремль.

камня зданій, дворцовъ и церквей, которая обитаются и посѣщаются великимъ княземъ, патриархомъ, знатнѣйшими государственными совѣтниками и вельможами. Хотя прежній великій князь Михаилъ Осодоровичъ, жившій во время нашего посольства, имѣлъ хорошія каменные палаты, а также и для государя сына своего, пышнѣйшаго великаго князя, построилъ весьма великолѣпное строеніе и дворецъ на итальянскій манеръ, но самъ онъ—ради здоровья, какъ они говорили—жилъ въ деревянномъ зданіи. Говорятъ, что нынѣшній патриархъ также велѣлъ теперь построить собѣ для жилища весьма великолѣпное зданіе, которое многимъ хуже зданія великаго князя.

*Церкви
въ Кремлѣ.*

Наряду съ двумя монастырями, въ которыхъ живутъ монахи и монахини, стоятъ здѣсь 50 каменныхъ церквей: изъ нихъ знаменитѣйшія и величайшія — Троицкая, Пресв. Маріи, Михаила Архангела (въ этой послѣдней погребаются великіе князья) и св. Николая. Одна изъ нихъ находится по лѣвую руку (мы проходили мимо нея, поднимаясь къ аудіенц.-залу)

и имѣть большія двери изъ двухъ створокъ, совершенно покрытыя толстымъ листовымъ серебромъ.

Эти церкви, какъ вообще все каменные церкви во всей странѣ, имѣютъ 5 бѣлыхъ куполовъ, а на каждомъ изъ нихъ тройной [осемьконечный] крестъ—все это въ томъ родѣ и того вида, какъ изображено на прилагаемомъ рисункѣ, представляющемъ дѣйствительную церковь, находящуюся у Вѣлой стѣны.

Что же касается кремлевскихъ церквей, то въ нихъ колоколыни обтянуты гладкою густо позолоченною жестию, которая, при яркомъ солнечномъ свѣтѣ, превосходно блеститъ и даетъ всему городу снаружи прекрасный обликъ. Вслѣдствіе этого нѣкоторые изъ насъ, явля въ городъ, говорили: «Снаружи городъ кажется Иерусалимомъ, а внутри онъ точно Визлемъ».

Посреди кремлевской площади стоитъ высочайшая колоколыня — «Иванъ Великій», которая также обита вышеупомянутою позолоченною жестию и полна колоколовъ. Рядомъ съ нею стоитъ другая колоколыня, на которой виситъ очень большой колоколъ, который, какъ говорятъ, вѣсомъ въ 356 центнеровъ и отлитъ въ правленіе великаго князя Бориса Годунова. Въ этотъ колоколъ звонятъ во время большихъ торжествъ или «праздниковъ», какъ они говорятъ, или же при вѣздѣ великихъ пословъ или при доставленіи ихъ на публичную аудіенцію. Его приводятъ въ движеніе 24, а то и болѣе людей, стоящихъ внизу на площади. Съ обѣихъ сторонъ колоколыни висятъ два длинныхъ каната, къ которымъ внизу примыкаеть много мелкихъ веревокъ по числу людей, обязанныхъ ихъ тянуть.

Колоколъ этотъ, во избѣжаніе сильнаго сотрясенія и опасности для колоколыни, лишь слегка приводятъ въ движеніе, вслѣдствіе чего нѣсколько человѣкъ стоятъ наверху у колокола для помощи при раскачиваніи языка его.

Посреди этой стѣны находятся и сокровищницы, провіантныя склады и пороховыя погреба великаго князя.

Видъ Кремля въ Китай-городѣ, по правую сторону отъ большихъ кремлевскихъ воротъ стоитъ искусно построенная церковь св. Троицы, стронтель которой, по окончаніи ея, ослѣпелъ былъ тираномъ, чтобы уже впредь ничего подобнаго не стронть. Прилежно срисованное мною изображеніе ея дано выше, на страницѣ 51-й. Цевдалекъ отъ этой церкви находится помостъ, упоминаемый на 50-й страницѣ; около него неподвижно лежатъ на землѣ два большихъ металлическихъ орудія: они направлены противъ большой дороги, по которой обыкновенно вторгаются татары. Передъ Кремлемъ находится величайшая и лучшая въ городѣ рыночная площадь, которая весь день полна торговцевъ, мужчинъ и женщинъ, рабовъ и праздношатающихся. Вблизи помоста, гдѣ на вышеозначенномъ рисункѣ представлены великій князь и патриархъ, стоятъ обыкновенно женщины и торгуютъ холстами, а иные стоятъ, держа во рту кольца (чаще всего — съ бирюзомъ) и предлагая ихъ для продажи. Какъ я слышала, одновременно съ этой торговлею онѣ предлагаютъ покупателямъ еще кое-что иное.

Колоколыня
«Иванъ
Великій».

Большой
колоколъ.

Иерусалимская
церковь.

Большой
рынокъ.

Женскій
рынокъ.

Обыкновенные
рынки.

На площади и въ сосѣднихъ улицахъ каждому товару и каждому промыслу положены особыя мѣста и лавки, такъ что однородные промыслы встрѣчаются въ одномъ мѣстѣ. Торговцы шелкомъ, сукномъ, золотыхъ дѣлъ мастера, шорники, сапожники, портные, скорняки, шапочники и другіе — всѣ имѣютъ свои особыя улицы, гдѣ они и продаютъ свои товары. Этотъ порядокъ очень удобенъ: каждый, благодаря ему, знаетъ, куда ему пойти и гдѣ получить то или иное. Тутъ же, недалеко отъ Кремля, въ улицѣ направо, находится ихъ иконный рынокъ, гдѣ продаются исключительно писанныя изображенія старинныхъ святыхъ. Называютъ они торгъ иконами не куплею и продажею, а «мѣною на деньги»; при этомъ долго не торгуются.

Иконный
рынокъ.

Вишневый
рынокъ.

Далѣе въ эту сторону направо, если идти отъ Посольскаго двора къ Кремлю, находится особое мѣсто, гдѣ русскіе, сяди, при хорошей погодѣ, нодъ открытымъ небомъ, брѣются и стригутся. Этотъ рынокъ, у нихъ называющійся Вишневъ рынокъ, такъ устланъ волосами, что по нимъ ходишь, какъ по мягкой обивкѣ.

Въ этой части живутъ большинство, притомъ самыхъ знатныхъ гостей или купцовъ, а также нѣкоторые московскіе князья.

2.

Царь-городъ.

Другую часть города именуютъ они Царь-городомъ; она расположена въ видѣ полуострова и окружена крѣпкой каменной стѣною, у нихъ именуемой Бѣлою стѣною; посерединѣ черезъ нее протекаетъ рѣка Неглинная. Здѣсь живетъ много вельможъ и московскихъ князей, дѣтей боярскихъ, знатныхъ гражданъ и купцовъ, которые во временахъ уважаютъ на торгъ по странѣ. Также имѣются здѣсь различныя ремесленники, преимущественно булочники. Тутъ же находятся хлѣбные и мучные лабазы, лотки съ говядиною, скотный рынокъ, кабаки для пива, меда и водки. Въ этой же части находится конюшня его царскаго величества. Здѣсь же находится литейный заводъ, а именно въ мѣстности, которую они называютъ Поганымъ бродомъ, на рѣкѣ Неглинной; здѣсь они лютъ много металлическихъ орудій и большихъ колоколовъ. Здѣсь до сихъ поръ находился очень опытный мастеръ, по имени Гансъ Фалькель изъ Нюрнберга; отъ него нѣкоторые русскіе путемъ одного лишь наблюденія научились литью. При помощи особой снаровки они устранивалъ орудія такимъ образомъ, что 26 фунтовъ желѣза можно было съ успѣхомъ выбросить изъ орудія при помощи 25-и фунтовъ пороху; поэтому онъ такъ прославился въ Голландіи, что и упоминается въ голландскомъ изданіи Меттерана.

Поганый
бродъ.

3.

Скородомъ.

Третья часть города Москвы называется Скородомъ. Это — крайняя часть, съ востока, сѣвера и запада окаймляющая Царь-

городъ. Раньше, передъ тѣмъ какъ татары сожгли городъ, она, какъ говорятъ, имѣла окружность въ 25 вереть, т. е. въ 5 пѣмецкихъ миль. Рѣка Яуза протекаетъ черезъ нее и соединяется съ Москвою-рѣкою. Въ этой части находится дѣсной рынокъ и вышеназванной рынокъ домовъ, гдѣ можно купить домъ и получить его готово-отстроенымъ [для установки] въ другой части города черезъ два дня: балки уже пригнаны другъ къ другу, и остается только сложить ихъ и законопатить щели мхомъ.

Четвертая часть города—Стрѣлецкая слобода лежитъ къ югу отъ рѣки Москвы въ сторону татаръ и окружена оградой изъ бревенъ и деревянными укрѣпленіями. Говорятъ, что эта часть выстроена Василіемъ, отцомъ тирана, для пноземныхъ солдатъ: поляковъ, литовцевъ и пѣмцевъ, и названа, по попойкамъ, «Налейкамъ», отъ слова «Налей!» Это названіе появилось потому, что пноземцы болѣе москвитовъ занимались выпивками и, такъ какъ нельзя было надѣяться, чтобы этотъ привычный и даже прирожденный порокъ можно было искоренить, то имъ дали полную свободу пить. Чтобы они, однако, дурнымъ примѣромъ своимъ не заразили русскихъ (эти послѣдніе также весьма склонны къ пріисествамъ и выпивкамъ, но въ теченіе цѣлаго года имъ разрѣшается напиваться лишь въ немногіе дни—въ самые большіе праздники), то пьяной братіи пришлось жить въ одиночествѣ за рѣкою. Объ этомъ можно прочитати у Герберштейна на стр. 46-ой его сочиненія «Commentarii regni Moscoviticarum» и у Гваггина. Теперь въ этой части живутъ стрѣльцы или солдаты, состоящіе на службѣ его царскаго величества, а также другое простолюдинъ.

Внутри и вѣтъ окружающихъ городъ Москву стѣнъ находится много церквей, часовенъ и монастырей. Въ первомъ изданіи я обозначилъ ихъ цифрою 1500, что господину Югану Лудвигу Готтфриду въ его соч. «Archontologia Cosvica» (стр. 467) показалось весьма удивительнымъ и почти невѣроятнымъ. На самомъ дѣлѣ, однако, я еще понизилъ цифру: мною потомъ были наведены еще новыя справки частью у нашихъ земляковъ, знающихъ городъ уже много лѣтъ, частью у самихъ москвитовъ, которые въ минувшемъ году при приѣмѣ ими ихъ плѣнника лже-Шуйскаго нѣкоторое время находились у насъ въ Голштинѣ, такъ что я имѣлъ возможность ежедневно видѣться съ ними. Всѣ они единогласно утверждали, что въ городѣ Москвѣ найдется болѣе 2000 церквей, монастырей и часовенъ.

Въ настоящее время почти каждый пятый домъ является часошею, такъ какъ каждый вельможа строить себѣ собствен-

4.
Стрѣлецкая
слобода.

Налейки —
городъ пьяницъ.

Болше
2000 церквей
въ Москвѣ.

ную часовню и держать на свой счет особаго попа; только самъ вельможа и его домашніе молятся Богу въ этой часовнѣ. По указанію нынѣшняго патріарха, въ виду часто возникающихъ пожаровъ, большинство деревянныхъ часовенъ сломаны и построены вновь изъ камня; нѣкоторыя часовни внутри не шире 15 футовъ. О Москвѣ въ изложенномъ намъ сказано достаточно.

Такъ какъ и городъ Архангельскъ является важнымъ торговымъ городомъ и, насколько мнѣ извѣстно, нигдѣ еще не описанъ, то я немногими словами упомяну и о немъ.

*Городъ
Архангельскъ.*

На картахъ, какъ и въ атласѣ, называется этотъ городъ св. Михаиломъ Архангеломъ, но русскіе называютъ его обыкновенно Архангельскомъ. Онъ лежитъ далеко на сѣверѣ въ землѣ Двинской, на рѣкѣ Двинѣ, а именно на томъ ея мѣстѣ, гдѣ рѣка раздѣляется, течетъ мимо острова Пудожемскаго и впадаетъ въ Бѣлое море.

Городъ и гавань его не стары, такъ какъ раньше суда входили въ лѣвый рукавъ Двины у монастыря св. Николая, отчего гавань и называлась гаванью св. Николая, какъ можно видѣть это у Петрея на страницѣ 65-ой. Такъ какъ, однако, отъ наносныхъ песковъ это устье стало слишкомъ мелкимъ, а правый рукавъ глубже, то воспользовались правымъ рукавомъ и на немъ построили городъ.

Какъ говорятъ, самъ по себѣ городъ невеликъ, но онъ славится изъ-за многочисленныхъ куницовъ и заморской торговли. Ежегодно пріѣзжаютъ сюда голландскія, англійскія и гамбургскія суда съ различными товарами. Въ то же самое время собираются въ путь куницы по [всей] странѣ, особенно нѣмцы изъ Москвы, а зимою со своимъ товаромъ на саняхъ они вновь возвращаются отсюда домой.

*Большая
таможня въ
Архангельскѣ.*

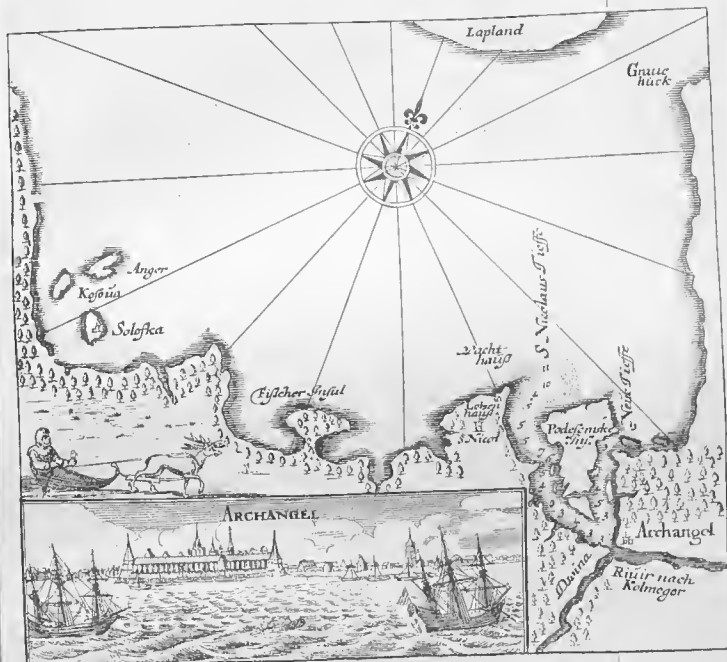
Нынѣшній великій князь перенесъ сюда большую таможню; пошлины собираетъ воевода, живущій въ мѣстномъ кремлѣ.

Такъ какъ куницамъ эти пошлины нѣсколько обременительны, а съ другой стороны, его величество король шведскій желаетъ брать лишь пошлину въ 2% при провозѣ товаровъ черезъ Лифляндію къ Нарвѣ, то полагаютъ, что большая часть торговаго движенія будетъ отвлечена отъ Архангельска и направится черезъ Балтійское море въ Лифляндію, тѣмъ болѣе, что здѣсь этой торговлѣ угрожаетъ меньше опасностей.

*Соловецкій
островъ.*

Недалеко отъ Архангельска въ Бѣломъ морѣ въ особомъ заливѣ расположены три острова, лежащіе близко другъ къ другу. Наибольшій изъ нихъ называется Соловка, другіе— Анзеръ и Кузова. На Соловкѣ-островѣ находится монастырь,

въ которомъ погребенъ русскій святой. Великій князь, по указанію патриарха, въ мнувшемъ году велѣлъ его останки выкопаты здѣсь и перевезти въ Москву, о чемъ ниже будетъ подробнѣе разсказано. Нѣкоторые утверждаютъ, будто предыдущіе великіе князья

укрыли на этомъ островѣ—высокомъ, скалистомъ, крутомъ и не легко доступномъ—большія сокровища.

Что касается расположенія этого города и въѣзда въ него изъ моря, то я получилъ отъ добраго пріятели, не разъ туда ѣздившаго и хорошо знающаго эту мѣстность, рисунокъ, который я здѣсь сообщаю благосклонному читателю и любителямъ топографіи.

XXXV.

(Книга III, глава 2).

О состояніи воздуха, погоды, почвы, растительности
и садовъ страны.

Въ великомъ княжествѣ состояніе воздуха, погоды и земель, въ виду многихъ провинцій, лежащихъ далеко другъ отъ друга и въ различныхъ даже климатахъ, неодинаково. Что касается московской области и пограничныхъ съ нею, то здѣсь вообще воздухъ свѣжій и здоровый; какъ свидѣлствуютъ всѣ жители и какъ говорятъ и сами русскіе, здѣсь мало слышали объ эпидемическихъ заболѣваніяхъ или моровыхъ повѣтріяхъ, да и встрѣчаются здѣсь зачастую весьма старые люди. Слѣдуетъ поэтому весьма удивляться, что въ нынѣшнемъ 1654 году во время смоленской войны въ Москвѣ появились ядовитое повѣтріе и сильная чума, продолжающіяся до сихъ поръ, такъ что люди, по собственному мнѣнію—здоровыми вышедшіе изъ дому, какъ говорятъ, падаютъ на улицахъ и помираютъ. Поэтому-то проѣздъ къ Москвѣ и изъ нея закрытъ.

Въ зимнее время вообще во всей Россіи сильные холода, такъ что едва удается уберечься отъ нихъ. У нихъ не рѣдкость, что отмерзаютъ носы, уши, руки и ноги. Въ наше время, когда мы въ 1634 году впервые были тамъ, была столь холодная зима, что передъ Кремлемъ почва, изъ-за холода, потрескалась на 20 сажень въ длину и на четверть локтя въ ширину. Никто изъ насъ съ открытымъ лицомъ не могъ пройти даже 50 шаговъ по улицамъ, не получивъ впечатлѣній, что у него отморожены носъ и уши. Я нашелъ, что много правильны утверждения нѣкоторыхъ писателей, что тамъ водяныя капли и слюна стынуть раньше, чѣмъ доходить ото рта до земли.

Хотя холодъ у нихъ зимою и великъ такъ, тѣмъ не менѣе трава и листья весною быстро выходятъ наружу, и по времени роста и созрѣванія здѣшняго страна не уступитъ нашей Германіи. Такъ какъ здѣсь всегда снѣгъ выпадаетъ въ большомъ количествѣ и на значительную высоту, то почва и кусты покрываются какъ бы одеждою и охраняются отъ рѣзкаго холода.

Ради сильныхъ холодовъ и обилія снѣга, имѣющагося въ Россіи и Лифляндіи, здѣсь хорошо путешествовать и можно для ѣзды пользоваться широкими русскими санями изъ дуба или

*Сильная
чума
въ Москвѣ.*

*Сильные
холода.*

*Подобныя же
свидѣнія у
Герберштейна.*

линовой коры. Нѣкоторые изъ насъ устраиали въ сапяхъ войлочную подстилку, на которой ложились въ длинныхъ овчинныхъ шубахъ, которыя тамъ можно очень дешево приобрести, а сверху покрывали сани войлочнымъ или суконнымъ одѣломъ: при такой обстановкѣ мы находились въ теплѣ и даже потѣли и спали въ то время, какъ насъ везли крестьяне.

Для ѣзды очень удобны русскія, правда маленькія, но быстро бѣгущія лошади, которыя привыкли, при одной кормежкѣ, пробѣгать 8, 10, иногда даже 12 миль, какъ и я дважды ѣздилъ изъ Твери въ Торжокъ. Впрочемъ, дороги въ этихъ мѣстахъ, какъ и повсемѣстно въ Россіи, не имѣютъ особыхъ повышеній и пониженій.

Поэтому можно весьма быстро совершить продолжительную поѣздку, притомъ весьма дешево. Крестьянинъ, ѣздящій по пайму, за 2—3 или—самое большее—4 рейхсталера везетъ цѣлыхъ 50 пѣменнихъ миль, какъ и я однажды за такую плату проѣхалъ изъ Ревеля въ Ригу—50 миль.

Какъ ни силенъ холодъ зимою, лѣтомъ столь же велика жара, которая тамъ тягостна для путешественника не только днемъ изъ-за солнечныхъ лучей, но и изъ-за многочисленныхъ комаровъ, которыхъ солнце производитъ на свѣтъ въ болотахъ, да и повсемѣстно въ Россіи; они ни днемъ ни ночью не даютъ покоя. Поэтому ночью приходится или лежать близъ огня или же, какъ это указано выше, — подъ особой сѣтью для защиты отъ комаровъ.

Обширная страна эта во многихъ мѣстахъ покрыта кустарникомъ и лѣсами, большею частью—соснами, березами и орѣшникомъ; много мѣстъ пустынныхъ и болотистыхъ. Тѣмъ не менѣе, однако, въ виду добраго свойства почвы, страна, гдѣ она хоть немного обработана, чрезвычайно плодородна (исключая лишь темнойя мели вокругъ города Москвы, гдѣ почва песчаная), такъ что получается громадное изобиліе хлѣба и пастбищъ. И сами голландцы признаютъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ, во время большой дороговизны, Россія сильно помогла имъ своимъ хлѣбомъ. Рѣдко приходится слышать о дороговизнѣ въ странѣ. Въ иныхъ мѣстахъ въ странѣ, гдѣ хлѣбъ не находятъ сбыта, земля не обрабатывается болѣе (хотя это было бы возможно), чѣмъ требуется для надобностей одного года; тамъ никакихъ запасовъ не собираютъ, такъ какъ всѣ увѣрены въ ежегодномъ богатомъ урожаѣ. Поэтому-то они и оставляютъ много прекрасныхъ плодородныхъ земель пустынными, какъ я самъ это видѣлъ, проѣзжая черезъ нѣкоторыя области съ тучнымъ черноземомъ, кото-

*Быстро
бѣгущія
лошади.*

*Сильная
жара.*

*Плодородіе
страны.*

*Плодородіе
Нингерман-
ландіи.*

*Время посѣва
и жатвы.*

*Зерно
сушится
въ Лифляндіи.*

*Риги для
сушки зерна.*

*Хорошіе люди
въ Московіи.*

*Кухонные
овощи.*

рыя тамъ поросли такою высокою травою, что она лошадямъ покрывала брюхо. Эта трава также, въ виду изобилія ея, ни разу не собиралась и не употреблялась для скота.

Слѣдуетъ удивляться и тому, о чемъ намъ сообщали въ Нарвѣ: тамъ на русской сторонѣ, сейчасъ же за рѣкою, земля гораздо лучшая, и все растетъ быстрѣе и лучше, чѣмъ по сию сторону Нарвы въ Алентакенѣ, хотя отдѣляется одна сторона отъ другой лишь рѣкою. Въ этомъ мѣстѣ въ Нингерманландіи такъ же, какъ и въ Кареліи, Россіи и Лифляндіи на сѣверѣ, земледѣлецъ бросаетъ сѣмена въ землю всего за три недѣли до Иванова дня. Затѣмъ сѣмя, въ виду постоянного согрѣванія солнцемъ (которое еле касается горизонта при закатѣ), на глазахъ у наблюдателей растетъ, такъ что въ теченіе 7-ми или самое большее 8-ми недѣль усѣиваютъ и посѣять и пожать. Если бы они и пожелали раньше совершить посѣвъ, все равно сѣмя не могло бы прииться, вслѣдствіе скрытаго въ землѣ мороза и холодныхъ вѣтровъ.

У русскихъ и въ отношеніи жатвы имѣется то преимущество передъ лифляндцами, что они обыкновенно могутъ собрать свой хлѣбъ сухимъ въ амбары и кучи, въ то время какъ лифляндцы принуждены сушить свое зерно на огнѣ. Въ каждомъ сельскомъ имѣніи тамъ имѣются особо построеныя сараи или дома, называемые у нихъ ригами; въ нихъ хлѣбъ, пока онъ еще въ колосьяхъ, накладывается на бревна, надъ печью, въ родѣ таковой въ пекарнѣ; затѣмъ разводится огонь и поднимающимся жаромъ зерно сушится. Часто бываетъ, что подобныя риги сгораютъ вмѣстѣ съ хлѣбомъ. Зерно, которое и въ которое время сушилось въ подобной сушильнѣ, не даетъ такого хорошаго сѣмени для посѣва, какъ то, что само высохло.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно въ Москвѣ, имѣются и великолѣпныя садовыя растенія, въ родѣ яблоковъ, грушъ, вишенъ, сливъ и смородины. Положеніе, слѣдовательно, здѣсь совершенно иное, чѣмъ то, что изображаютъ Герберштейнъ, Гвагинъ и другіе писатели, утверждающіе, будто въ Россіи, вслѣдствіе сильнаго холода, совершенно не находится плодовъ и вкусныхъ яблоковъ. Между другими сортами яблоковъ у нихъ имѣется и такой, въ которомъ мякоть такъ нѣжна и бѣла, что если держать ее противъ солнца, то можно видѣть зернышки. Однако, хотя она прелестна видомъ и вкусомъ, тѣмъ не менѣе, въ виду чрезмѣрной влажности, они не могутъ быть сохраняемы такъ долго, какъ въ Германіи.

Тутъ же имѣются и всякаго рода кухонные овощи, особенно спаржа толщиною съ палецъ, какую я самъ ѣлъ у нѣкоего

голландскаго купца, моего добраго друга, въ Москвѣ, а также хорошіе огурцы, лукъ и чеснокъ въ громадномъ изобиліи. Листуль и другіе сорта салата шюогда не садилсь русскими; они раньше вообще не обращали на нихъ вниманія и не только не ѣли ихъ, но даже смѣялись надъ нѣмцами за употребленіе ихъ въ пищу, говоря, что они ѣдятъ траву. Теперь же и нѣкоторые изъ нихъ начинаютъ пробовать салатъ. Дыни производятся тамъ въ огромномъ количествѣ; въ разведеніи ихъ многіе находятъ себѣ матеріалъ для торговли и источникъ пропитанія. Дынь не только растутъ здѣсь весьма много, но онѣ и весьма велики, вкусны и сладки, такъ что ихъ можно ѣсть безъ сахару. Мнѣ еще въ 1643 году подобная дыня, въ нудѣ (т. е. 40 фунтовъ) вѣсомъ, была поднесена добрымъ пріятелемъ на дорогу, когда я въ то время уѣзжалъ изъ Москвы.

Въ садкѣ и уходѣ за дынями у русскихъ имѣются свои собственные выгодные приемы, которые частью описаны Герберштейномъ на 45-й страницѣ. Они смягчатъ сѣмя въ парномъ молокѣ, а иногда и въ отстоявшейся дождевой водѣ, прибавивъ къ ней стараго овечьяго помета. Затѣмъ на землѣ устраиваются изъ смѣшанныхъ лошаднаго навоза и соломы удобренныя гряды глубиною въ два локтя. Сверху покрываются онѣ хорошей землею, въ которой они устраиваютъ неглубокія ямы шириною съ поллоктя. Въ середину садятъ они зерно, чтобы не только тепло спизу, но и собранный со всѣхъ сторонъ жаръ солнца согрѣвало и растилъ сѣмя; ночью покрываются эти гряды отъ инеи и мороза крышками, сдѣланными изъ слюды; временами крышки эти остаются и днемъ. Послѣ этого они обрѣзаютъ отросшія въ сторону вѣтви, а иногда и концы побѣговъ. Такимъ образомъ прилежаніемъ и уходомъ своимъ они помогаютъ росту.

Намъ разсказывали, что совершенно особая порода дынь или вѣрнѣе тыквъ растетъ за Самарою, между рѣками Волгою и Довомъ. Эта порода величшною и качествомъ похожа на другія обыкновенныя дыни, но по вѣдшему виду имѣетъ сходство съ барапомъ, члены котораго она совершенно ясно изображаетъ. Поэтому русскіе и называютъ ее «бараццемъ». Стебель праврѣилентъ какъ бы къ нуву дыни, и куда она повернется (такъ какъ при ростѣ она мѣняетъ свое мѣсто, насколько ей это позволяетъ стебель), тамъ сохнетъ трава, или, какъ говорятъ русскіе, «пожирается» дынею. Когда дыня поспѣетъ, стебель отсыхаетъ, и плодъ получаетъ мѣховую шкурку, подобно барану; по ихъ словамъ, эту шкурку будто бы можно дубить и готовить къ пользованію противъ холода. Намъ въ

Какъ производятся дыни.

Баранецъ.

Овечья дыня.

Москвитѣ показывали нѣсколько кусковъ такой шкурки, оторванныхъ отъ одѣяла, говоря, будто они отъ дыни «баранецъ»; эта шкурка была пѣшма и курчаво-шерстиста, подобно шкурѣ ягненка, вырѣзаннаго изъ утробы матери или еще очень молодого. Скалигеръ упоминаетъ въ Exercitationes, р. 181 о такомъ плодѣ, который, пока онъ окруженъ разными травами, быстро растетъ, подобно ягненку на пастбищѣ, но при недостаткѣ увядаетъ и погибаетъ. Русскіе говорятъ, что этотъ плодъ быстро зрѣетъ. Говорить, будто правда и то, что далѣе рассказываетъ Скалигеръ, а именно будто кромѣ волковъ ни одно животное не падко на этотъ плодъ: благодаря этому обстоятельству и можно ловить волковъ.

*Травы и
шипы.*

Красивыхъ травъ и цвѣтовъ въ Москвѣ въ прежніе годы было не много. Однако, бывшій великій князь вскорѣ послѣ нашего пребыванія въ странѣ постарался прекрасно устроить свой садъ и украсить его различными дорогими травами и цвѣтами. До сихъ поръ русскіе ничего не знали о хорошихъ махровыхъ розахъ, но ограничивались дикими розами и шиповникомъ и ими украшали свои сады. Однако, нѣсколько лѣтъ тому назадъ Петръ Марселлетъ, выдающійся кузнецъ, доставилъ сюда первыя махровыя и прованскія розы изъ сада моего милостивѣйшаго князя и государя въ Ротторгъ; онъ хорошо прилипъ здѣсь.

*Когда розы
появились въ
Москву.*

Въ Московіи нѣтъ грецкихъ орѣховъ и винограда, но всякаго рода вино часто привозится сюда голландскими и иными судами черезъ Архангельскъ, а теперь доставляется оно и изъ Астрахани, гдѣ также начали заниматься виноградарствомъ. Объ этомъ намъ будетъ ниже разсказано подробнѣе.

Отсюда можно вывести, что отсутствіе [въ Московіи] нѣкоторыхъ плодовъ и растений слѣдуетъ приписать не столько почвѣ и воздуху, сколько небрежности и незнакомію жителей.

У нихъ нѣтъ недостатка и въ тѣхъ плодахъ земли, которые необходимы для обыкновеннаго питанія въ жизни. Конопля и ленъ производится въ большомъ количествѣ, вслѣдствіе чего полотно въ Россіи очень дешево.

Медъ и воскъ, правда—часто находимые въ лѣсахъ, имѣются у нихъ въ такомъ изобиліи, что они, несмотря на количество, потребное имъ для медовыхъ штей и для восковыхъ свѣчъ, которыми они пользуются и для собственныхъ надобностей и—въ большихъ размѣрахъ—для богослуженія, тѣмъ не менѣе могутъ продавать большими партиями и то и другое за границу. Въ большинствѣ случаевъ эти товары вывозятся черезъ Нековъ.

*Всвовозможныя
пернатия.*

Во всей Россіи такъ же, какъ въ Лифляндіи, вездѣ, гдѣ не устроено папенъ путемъ выжганаія лѣса. поверхность покрыта лѣсами и кустарникомъ. Поэтому тамъ много лѣсной и полевой дичи. Такъ какъ пернатой дичи у нихъ имѣется громадное количество, то ее не считаютъ у нихъ такою рѣдкостью и не цѣнить такъ, какъ у насъ: глухарей, тетеревей и рябчиковъ разныхъ породъ, дикихъ гусей и утокъ можно получать у крестьянъ за небольшую сумму денегъ, а журавли, лебеди и небольшія птицы, въ родѣ сѣрыхъ и пшыхъ дроздовъ, жаворонковъ, зябликовъ и тому подобныхъ, хотя и встрѣчаются очень часто, но считаются нестоящими того, чтобы за ними охотиться и употреблять ихъ въ пищу. Ансты не встрѣчаются ни здѣсь, ни въ Лифляндіи.

Лѣса также богаты разными дикими животными, за исключеніемъ оленей, которыхъ или совсѣмъ нѣтъ, или какъ другіе говорятъ, удается видѣть очень рѣдко. Лосей, кабановъ, зайцевъ большое изобиліе. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ, напримеръ, и во всей Лифляндіи—зайцы лѣтомъ обычнаго сѣраго цвѣта, а зимою—бѣлоснѣжной окраски.

*Многo овиныхъ
живоныхъ.*

При этомъ слѣдуетъ удивляться, что въ Курляндіи, которая граничитъ съ Лифляндіею и только Двиною отъ нея отдѣляется, зайцы зимою остаются сѣрыми. Поэтому, если иной разъ, когда Двина находится подо льдомъ, подобнаго зайца удастся поймать въ Лифляндіи, то тамъ его называютъ курляндскимъ перебѣжникомъ.

Причиною подобной перемены окраски является ихъ темпераментъ. Вѣдь какъ говоритъ Caelius Rodiginis: «Волосы подражаютъ цвѣту влаги, которая доставляетъ имъ пищу». Дѣло въ томъ, что звѣрки эти изъ-за болотистой и сырой мѣстности гораздо болѣе флегматичной или сырой и холодной природы, чѣмъ наши зайцы. Если тутъ еще присоединяется наружный холодъ зимою (какъ говоритъ Авиценна «in anticis»: «зима имѣетъ силу и природу флегмы»), то они дѣлаются бѣлыми, такъ какъ бѣлый цвѣтъ получается отъ холода («бѣлый волосъ указываетъ на холодное сложеніе», говоритъ Аверроэсъ по поводу приведеннаго мѣста у Авиценны), подобно тому, какъ черный получается отъ жары. Если они теперь лѣтомъ опять получаютъ жаркій и сухой воздухъ, какъ это, конечно, тамъ случается, то мѣняются одновременно и темпераментъ и окраска ихъ. Я вспоминаю при этомъ, что рассказывалъ при мнѣ мой покойный тестъ въ Лифляндіи. Онъ лѣтомъ въ свадьбѣ одной изъ своихъ дочерей велѣлъ поймать нѣсколько зайцевъ и посадить,—въ его

Кн. 13, гл. 22.

Ex adustis humoribus nigricans consurgit Vapor. Rod. dd.

имѣнии Кунда между Ревелемъ и Нарвою,—въ погребѣ и тамъ кормить. Черезъ нѣсколько недѣль ихъ сѣрая шерсть превратилась въ бѣлую, какая у нихъ бываетъ зимою. Отсюда легко догадаться о причинѣ подобной перемѣны.

Много ручного скота.

Паряду съ этой хорошею дичью встрѣчается также много хищныхъ и нечистыхъ животныхъ, какъ-то: медвѣдей, волковъ, рысей и тигровъ, лисицъ, соболей и куницъ, шкурами которыхъ русскіе ведутъ обширную торговлю.

Такъ какъ,—какъ уже сказано,—мѣстами много лишнихъ пастбищъ, то у нихъ много имѣется ручного скота: коровъ, быковъ и овецъ, которые продаются весьма дешево. Мы однажды, во время первой поѣздки въ Ладогу, купили жирнаго быка, правда, небольшого,—такъ какъ вообще во всей Россіи скотъ мелокъ,—за 2 талера, а овцу за 10 копѣекъ или 5 мейсенскихъ грошей.

Въ текучихъ водахъ и стоячихъ озерахъ, которыхъ въ Россіи много, большое изобиліе рыбъ всяческихъ породъ, за исключеніемъ карповъ, которыхъ и въ Лифляндіи не находятъ. Однако, въ Астрахани мы видѣли много карповъ необыкновенной величины, которыхъ можно было покупать по шиллингу за штуку; ихъ ловятъ въ Волгѣ. Вкусъ ихъ, въ виду грубаго, жестваго мяса, не очень пріятенъ.

Слюда.

Среди ископаемыхъ самое важное мѣсто занимаетъ слюда, которая въ иныхъ мѣстахъ получается изъ каменоломенъ и употребляется для оконъ во всей Россіи.

Копи въ Россіи.

Шахтовыхъ копей эта страна не имѣла; однако, немого лѣтъ тому назадъ на татарской границѣ у Тулы, въ 26 миляхъ отъ Москвы, открылась таковая. Ее устроили нѣмецкихъ горнорабочихъ, которыхъ, по просьбѣ его царскаго величества его свѣтлость курфюрстъ саксонскій прислалъ сюда. Эта копъ до сихъ поръ давала хорошую добычу, хотя преимущественно желѣза.

Въ семи верстахъ и въ 1½ миляхъ отъ этой копи находится желѣзодѣлательный заводъ, устроенный между двумя горами въ приятной долинѣ при удобной рѣкѣ; здѣсь выдѣлывается желѣзо, куются желѣзные полосы и изготовляются разныя вещи.

Г. Петръ Марселльсъ.

Этимъ заводомъ по особому контракту, заключенному съ нимъ великимъ княземъ, завѣдуетъ г. Петръ Марселльсъ. Ежегодно онъ доставляетъ его царскаго величества оружейной палатѣ известное количество желѣзныхъ полосъ, нѣсколько крупныхъ орудій и много тысячъ пудовъ лдери; поэтому онъ какъ былъ и у

прошло, такъ состоить и у вышшняго великаго князя въ болъшой милости и почетѣ. Онъ же ведетъ еще и нныя крупныя торговыя дѣла въ Москвѣ.

При жизни царя Михаила Осодоровича, лѣтъ 15 тому назадъ, въ извѣстномъ мѣстѣ въ Россіи нѣкто указалъ также золотую жилу, но не сумѣлъ устроить рудникъ, вслѣдствіе чего не только не обогатился, какъ предполагалъ, но, напротивъ, сталъ бѣднымъ человѣкомъ.

Тѣ, кто сулятъ обогатить государей новыми открытіями—какъ это часто дѣлается при дворахъ князей, —имѣютъ очень мало счастья и удачи при царскомъ дворѣ. Прежній великій князь очень любилъ, чтобы ему указывали какія-либо новыя средства для увеличенія казны. Однако, чтобы оставаться безъ убытковъ въ случаѣ обмана или неуспѣха, изобрѣтатель долженъ былъ дѣлать опыты на собственный счетъ, а если у него не было средствъ, то нѣкоторая сумма давалась ему за какимъ-либо поручительствомъ; если опытъ удавался, то вышнику его выдавалась богатая награда, въ случаѣ же неудачи онъ, а не великій князь, несъ убытки. Въ качествѣ примѣра я могу сослаться на только что упомянутый золотой рудникъ. Въ это время въ Москвѣ жилъ знатный англійскій кунецъ—мой добрый другъ—имени его я, по долгу чести, не могу назвать. Это былъ въ общемъ искренній и доброжелательный человѣкъ, долго жившій въ Москвѣ и ведшій здѣсь выгодную торговлю. Когда онъ заявилъ и полагалъ, основываясь на особыхъ качествахъ и знакахъ извѣстной почвы, найти золотопосную жилу, великій князь согласился на поиски и даже, по поручительству, выдалъ на это деньги. Когда, однако, этому доброму человѣку дѣло не удалось, работа и труды пропали даромъ, и собственнаго его имущества не хватило на то, чтобы заплатить взятія у великаго князя въ займы средства, его посадили въ долговую тюрьму. Потомъ его, по представленіи поручителей, опять выпустили, ему разрѣшено было ходить и просить денегъ у добрыхъ людей, такъ что онъ могъ собрать денегъ, чтобы удовлетворить великаго князя и поручителей своихъ и выбраться изъ страны. О такой своей неудачѣ и о томъ, какъ судили его въ Россіи, онъ самъ разсказать мнѣ во время моего послѣдняго пребыванія въ Москвѣ,—когда это событіе происходило—весьма подробно и въ очень трогательныхъ выраженіяхъ.

*Золотая
жила.*

*Какъ
относится
къ новымъ
открытіямъ.*

*Неудача
англійскаго
кунца.*

XXXVI.

(Книга III, глава 3).

О качествахъ сѣверныхъ народовъ и о народахъ,
называемыхъ самоѣдами.

Объ устройствѣ страны и о произведеніяхъ мѣстностей, расположенныхъ въ сѣверу, въ родѣ двинскаго, югорскаго и пермскаго краевъ, Сибіри и Самоѣдской страны, которыя признаютъ великаго князя своимъ государемъ, я, не бывъ тамъ, не могу сообщить ничего опредѣленнаго.

Сѣверные народы.

Русскіе сообщаютъ и другіе свидѣтели согласно утверждаютъ—пожалуй, замечивавъ одинъ у другого,—что тѣ страны вслѣдствіе суроваго воздуха, долгой зимы и короткаго лѣта, совершенно безплодны и особенно неудобны для земледѣлія (какъ для хлѣба, такъ и для плодовыхъ деревьевъ), что жители ничего не знаютъ о хлѣбѣ, но, вслѣдствіе изобилія въ обширныхъ дикихъ мѣстахъ, въ рѣкахъ и озерахъ дичи и рыбы, питаются этими послѣдними, одѣваются въ звѣринныя шкуры и ими же платятъ великому князю свои подати и налоги. Говорятъ, что прекраснѣйшіе соболя, кунницы, а также шкуры бѣлыхъ медвѣдей (которыя вельможами въ Москвѣ накидываются сзади на саши), рысей и шны мѣха весьма часто получаютъ отсюда и поступаютъ въ продажу въ Москвѣ и иныхъ мѣстахъ.

Откуда получаютъ мѣха.

На самоѣдахъ я имѣю въ виду остановиться подробнѣе, чѣмъ на другихъ сѣверныхъ народахъ, какъ потому, что о нихъ у землеписателей особыхъ свѣдѣній не имѣется, такъ и потому, что самъ я съ ними бесѣдовалъ и получилъ свѣдѣнія о ихъ жизни. Въдь когда я въ 1643-мъ году 30-го іюля долженъ былъ явиться въ Москвѣ на аудіенцію передъ его царскимъ величествомъ, а передъ тѣмъ долженъ былъ ждать въ Посольскомъ приказѣ, пока не спустится переидеіи посолъ, до меня призванный во дворецъ, то пришли сюда и два самоѣда, которые были посланы изъ своей страны къ великому князю для предложенія ему въ даръ нѣсколькихъ сѣверныхъ оленей и шкуръ бѣлыхъ медвѣдей. Я пустился въ разговоръ съ ними: они говорили откровенно и понятно, отвѣчая на всѣ вопросы вполне достаточно, такъ какъ они хорошо понимали русскій языкъ, на которомъ я обращался къ нимъ черезъ моего переводчика.

Самоѣды.

У древнихъ писателей не говорится о томъ, чтобы они попались самоѣдами, но называются они скиоами, и я думаю, что нынешнее названіе получено ими лишь отъ русскихъ, когда они подняли подъ русское владычество. Такъ какъ они раньше ѣли людей—даже мясо собственныхъ друзей послѣ смерти ихъ ѣшали они съ дичью и поглощали, какъ о томъ разсказываютъ Плиній и Олаф Великій—ихъ и прозвали самоѣдами отъ русскихъ словъ «самъ» и «ѣмъ». Объ этомъ упоминаетъ Гвагпинъ въ описаніи Московіи при упоминаніи о провинціи Печорѣ. Названіе это обозначаетъ то же, что греческое слово «антропофаги» (т.-е. «людоѣды»), которымъ ихъ титулуетъ Плиній; подобное разсказываютъ, между прочимъ, и о бразиліанцахъ.

Страна ихъ вовсе не называется Самогитією (эту послѣднюю землеописатели полагаютъ между Литвою, Польшею и Лифляндією, а русскіе называютъ ее Имудскою землею), но Самоѣдією, которую на новыхъ картахъ можно найти за Сибирью у горъ, именуемыхъ Гиперборейскими, передъ и за великою рѣкою Обью, у Татарскаго моря и Вейгата (Вайгача), какъ называютъ это мѣсто голландцы.

Это тѣ парвары, татары и изычники, которые въ древности назывались «скиоами сѣверными, европейскими и азиатскими», такъ какъ жили они у границы и раздѣла Европы и Азіи. О нихъ упоминаетъ Страбонъ въ 7-й книгѣ и Квинтъ Курцій въ 7-й книгѣ, называнъ иныхъ изъ нихъ абями-скиоами—безъ сомнѣнія отъ рѣки Аби или Оби. О томъ же говоритъ Юстинъ во 2-й книгѣ, Олаф Великій въ своей «Historia de gentibus septentrionalibus», кн. 4 гл. 3, и Монстеръ въ своей «Cosmographia», кн. 5, въ 60-й и слѣдующихъ главахъ. У нихъ имѣть укрѣпленныхъ городовъ со строеніями, но они и теперь еще живутъ въ лѣсахъ и дикихъ мѣстахъ, какъ во время Александра послали ихъ утверждали у Курція въ означенной книгѣ: «Мы скорѣе живемъ въ пустынныхъ и лишенныхъ человѣческой культуры мѣстностяхъ, чѣмъ въ городахъ и среди изобильныхъ папашъ». Такъ какъ живутъ они въ холодномъ полѣѣ, то большую часть года они имѣютъ суровую зиму и весьма высокую снѣгъ. Указанные только что нами послали дали это понятъ Александру, говори: «Когда ты побѣдишь весь родъ людской, то придется тебѣ вести войну съ лѣсами и снѣгами, съ рѣками и дикими звѣрями». Они живутъ въ маленькихъ, глухихъ, пано-ловину въ землѣ построенныхъ избахъ, которыя, какъ они говорили, сверху закругляются и заостряются и имѣютъ посерединѣ отверстіе въ качествѣ трубы, черезъ которую они въ зим-

Скион.

Plinius lib
6, c. 17.

Abii Scythae.

Curt. lib. 7.

По природо́вая
ночь.

нее время вылѣзають. Ихъ пѣбы совершенно покрываются снѣгомъ, который, какъ говорятъ, набирается выше роста двухъ чело-
вѣкъ, такъ что никто не можетъ уже часто выходить или входить. Однако, они устранивають себѣ ходы подъ снѣгомъ, черезъ которые они переползають изъ одного дома въ другой. Такъ какъ они въ это время почти полгода не имѣють ни солнца, ни днѣ, но непрерывную ночь, и внѣ домовъ почти ничѣмъ не могутъ заняться, они тѣмъ легче переносятъ погоду. Тѣмъ временемъ они пользуются для свѣта рыбнымъ жиромъ и обходятся съ его по-

мощью до тѣхъ поръ, пока не получаютъ солнечнаго свѣта: а именно—когда солнце вновь поднимется надъ линією равноден-
ствія и начнетъ проходить полуденныя созвѣдія, то оно уже перестаетъ заходить у нихъ, и тогда у нихъ лѣтъ ночи. Тогда снѣгъ исчезаетъ, они опять выходятъ на сухую почву и могутъ запастись на зиму.

Можетъ быть вѣрно и то, что нѣкоторые люди писали о по-
луночныхъ народахъ, а именно, будто среди нихъ имѣются люди, которые, на подобіе ласточекъ и лягушекъ, полгода, а именно зиму, лежатъ мертвыми, а потомъ вновь оживаютъ и начинаютъ ходить

лѣтомъ. Смотри объ этомъ у Гвагина въ описаніи «Лукоморья» и у Олая Великаго. У нихъ нѣтъ земледѣлія, они яичего не знаютъ о хлѣбѣ, но ѣдятъ вмѣсто хлѣба вяленую рыбу, медъ и дичь, по разсказамъ, весьма у нихъ обильную.

Самоѣды низкорослы, имѣютъ широкія лица, небольшие глаза и короткія ноги; они очень сходны съ гренландцами, изъ которыхъ я нѣкоторыхъ видѣлъ въ Голитаніи...

Что касается одежды самоѣдовъ, то она сдѣлана изъ мѣха сѣверныхъ оленей. Они носятъ широкія шапки, шны — изъ

*Гвагинъ.
Олай Великій.*

*Самоѣды —
низкорослые
люди.*

*Одежда
самоѣдовъ.*

разноцвѣтныхъ кусковъ сукна, полученныхъ ими отъ русскихъ, а опять шны — шны изъ мѣха; на шапкахъ висятъ длинныя наушники, которые они застегиваютъ подъ неею. Рубашки свои они шьютъ изъ шкуръ молодыхъ оленей, очень гладкихъ и съ коротко остриженной шерстью. Подъ рубашками у нихъ шаровары, а надъ ними длинныя кафтаны. Внизу рубашекъ и кафтановъ у нихъ пришиты длинноволосые хвосты. Ихъ саногги также изъ мѣховъ, и во всѣхъ ихъ одеждахъ мѣхъ вывороченъ наружу. Штаны, которыми они шьютъ свои одежды, пригтовлены изъ жилъ. Носовые платки они готовятъ изъ зеленого

*Носовые
платки.*

дерева, скобли его въ тонкіе стружки и волокна, такъ что оно съ виду становится похожимъ на тонко выскобленный роиз или пергаментъ. Они берутъ гореть этихъ стружекъ, которыя очень мягки, и ими вытираютъ себѣ носъ.

*Есть ли
безголовые
люди.*

Кафтаны свои они иногда, когда очень холодно, надѣваютъ на голову и даютъ рукавамъ свисать съ боковъ, что представляетъ странное зрѣлище для непривычнаго человѣка. Видъ издали такихъ людей, особенно съ судна, пристающаго къ берегу, можетъ быть даль основаніе нѣкоторымъ изъ древнихъ писателей утверждать, будто существовали люди, не имѣвшие головы, но съ лицомъ на груди, а также, что были люди со столь большими погами, что они ими могли покрываться. Если бы дѣйствительно въ мірѣ существовали подобные люди, то, я думаю, мы имѣли бы теперь о нихъ больше извѣстій. Въдѣ за истекшіе 100 лѣтъ весь міръ на водѣ и на сушѣ въ достаточной мѣрѣ обследованъ и изученъ голландскими, англійскими и испанскими мореплавателями, но, какъ видно изъ описаній ихъ путешествій, они ничего подобнаго нигдѣ не встрѣчали. Если, однако, видѣли у этихъ людей большія ноги, то весьма возможно, что за таковыя были приняты ихъ большія такъ называемыя лыжи.

*Очень большія
лыжи.*

Всѣ эти пароды, какъ и лапландцы, финны и черемсы, зимою, для перехода черезъ глубокой снѣгъ, надѣваютъ длинныя и широкія лыжи, частью изъ коры, частью вырѣзанныя изъ дерева; на нихъ они умѣютъ быстро передвигаться. У финновъ задняя часть за каблукъ такъ же выдается, какъ и передняя, и нѣкоторыя изъ этихъ лыжъ достигаютъ 3 локтей въ длину; ихъ называютъ *Suksit*. Подобнаго рода передвиженіе мы видѣли въ Нарвѣ, гдѣ полковникъ Портъ для нашего увеселенія велѣлъ нѣкоторымъ финнамъ изъ числа своихъ солдатъ съѣзжать съ большого холма передъ городомъ. Самоѣденія лыжи называются «нартами», какъ справедливо указываетъ Гватини въ описаніи области Пермской. Ихъ саногн также изъ подобныхъ мѣховыхъ шкурокъ, внутри выложены мѣхомъ и доходятъ до колѣнъ.

*Сѣверные
олени.*

Сѣверные олени по величинѣ и вѣшности почти схожи съ обыкновенными оленями, имѣютъ бѣлый съ сѣрымъ мѣхъ и широкія ноги, какъ у коровъ. Мы нѣсколько штукъ видѣли въ московскомъ Кремлѣ. Самоѣды такъ приручаютъ ихъ, что они свободно приходятъ и уходятъ. Ихъ употребляютъ вмѣсто лошадей, впрягая ихъ въ небольшія легкія сани, которыя устроены вродѣ получелюковъ или лодокъ; на нихъ они чрезвычайно быстро ѣздятъ.

И голландцы въ 1595 г. по Р. Х., во время второго своего путешествія на сѣверъ, невдалекѣ отъ Вейгата застали подобныхъ самоѣдовъ. Они ищутъ объ этомъ такъ. Когда они 31-го августа этого года у Вейгата прошли мимо по сушѣ, то они застали челоѣкъ 20 этого народа. Сначала они сочли ихъ совершенно дикими. Дѣйствительно, самоѣды, прежде всего, прибѣгли къ луку и стрѣламъ, съ которыми они очень хорошо умѣютъ обходиться, и хотѣли напасть на голландцевъ, какъ на непрошеныхъ гостей. Когда они, однако, услышали отъ русскаго переводчика—вѣдь, какъ сказано, самоѣды понимаютъ по-русски,— что голландцы пришли не врагами, а друзьями, они сложили лукъ и стрѣлы, привѣтствовали, любезно кланяясь, голландцевъ, пустились въ разговоръ съ ними и сообщили хорошія свѣдѣнія о положеніи суши и моря. Они казались, однако, весьма робкими и недоувѣрчивыми, несмотря на то, что голландцы обращались съ ними любезно и выказывали доброжелательность. Когда одному изъ нихъ подали быть сухарь, онъ, правда, принявъ его почтительно, сейчасъ же откусилъ отъ него и сталъ его ѣсть, но все время при этомъ робко озирался; когда они услышали, раздавшійся издали со стороны моря пистрѣлъ изъ ружья, они испугались и заскакали, точно бѣшеные. Объ этомъ можно прочитать подробнѣе въ вышепомянутомъ морскомъ путешествіи, голландской печати, на страницѣ 8-ой. Изъ описаній и рисунковъ голландскихъ также видно, что самоѣды заплетали свои волосы въ длинныя косы, причѣмъ онѣ свѣшались сзади черезъ ихъ одежду. Подобнаго явленія я не замѣчалъ у тѣхъ, кого я видѣлъ въ Москвѣ. Одинъ изъ нихъ, котораго, послѣ разсказа о ихъ, по нашему мнѣнію, суровой и трудной жизни, спросили, между прочимъ, о томъ, какъ имъ понравились страна и жизнь московитовъ, и не чувствуютъ ли они охоты жить скорѣе здѣсь, чѣмъ въ собственной своей странѣ,— отвѣчалъ на это такъ: «Правда, Московія не мало ему нравится, но та страна, въ которой онъ родился, нравится ему гораздо больше, чѣмъ все другія страны; тамъ для нихъ жизнь привычная, и они вполнѣ удобно и хорошо могутъ жить тамъ. Онъ даже не сомнѣвается, что если бы великій князь зналъ о доброй ихъ жизни и о великолѣпін ея, то онъ оставилъ бы столицу и переселился къ нимъ на жизнь».

Эти люди были настроены подобно Уллесу, который—какъ Муреть говоритъ во I-й книгѣ Цицерона «De oratore»—скорѣе желалъ жить въ своей скалистой и суровой родинѣ, чѣмъ у Каллисо среди всякихъ удовольствій и увеселеній; объ этомъ

Вейганъ.

*Недоувѣрчивые
люди.*

*Любовь къ
родинѣ.*

*«Variae
lectiones»
l. 2, c. 3.*

можно прочитать у Гомера въ [V]-й вѣснѣ «Одиссея». Можно сказать и съ Овидіемъ (lib. 1 de Ponto eleg. [3].):

Nescio qua natale solum duleedine cunctos
Ducit, et immemores non sinit esse sui.
Quid melius *Roma, Scythio quid frigore peius?
Huc tamen ex illa Barbarus urbe fugit.

**Миска.*

Для всѣхъ насъ край родной неизъяснимо милъ,
Забыть его нельзя—то выше нашихъ силъ!
Гдѣ лучше, чѣмъ въ Москвѣ? что Скиѣи скудиѣи?
Но сердце варвара тоскуетъ лишь о ней.

*Самоѣды были
идолопоклон-
никами и
язычниками.*

Эти народы раньше, будучи язычниками, почитали солнце и душу и рѣзные идолы—какъ объ этомъ можно узнать изъ неоднократно уже упомянутаго описанія морского путешествія. Голландцы на мысѣ или на углу Вейгата нашли разставленными нѣсколько сотъ подобныхъ грубыхъ и безформенно вырѣзанныхъ идоловъ: когда они, уходя изъ этой страны, захватили одинъ изъ идоловъ съ собою, то какой-то самоѣдъ послѣдовалъ за ними и съ жестами, свидѣтельствовавшими о волненіи, попросилъ вернуть ему изображеніе и отнесъ его на мѣсто.

*Они стали
христианами.*

Приблизительно 23 года тому назадъ самоѣды присылали посольство къ великому князю и просили его о присоединеніи къ русской вѣрѣ. Это и было сдѣлано, и епископъ владимірскій съ нѣсколькими понами или священниками былъ посланъ туда, чтобы обучить ихъ вѣрѣ и крестить.

XXXVII.

(Книга III, глава 5).

**О самихъ русскихъ — въ отношеніи ихъ внѣшняго
вида и одежды.**

Мы, прежде всего, рассмотримъ внѣшній бытъ московитовъ или русскихъ, то есть ихъ наружность, ихъ строеніе, а также ихъ одежду, а затѣмъ обратимся къ внутреннему ихъ быту, то есть — ихъ душевнымъ свойствамъ, способностямъ и правамъ.

*У русскихъ
длинные
бороды и
толстые
животы.*

Мужчины у русскихъ, большею частью, рослые, толстые и крѣпкіе люди, кожей и натуральнымъ цвѣтомъ своимъ сходные съ другими европейцами. Они очень почитаютъ длинные бороды и толстые животы, и тѣ, у кого эти качества имѣются,

пользуются у нихъ большимъ почетомъ. Его царское величество такихъ людей въ числа кунцовъ назначаетъ обыкновенно для присутствія въ публичныхъ аудіенціяхъ пословъ, полагая, что зримъ усилено будеть торжественное величіе [пріема]. Усы у нихъ свисаютъ низко надъ ртомъ.

Волосы на головѣ только ихъ помы или священники носятъ длинныя, свѣшивающіеся на плечи; у другихъ они коротко острижены. Вельможи даже даютъ сбривать эти волосы, полагая въ этомъ красоту. Подобное мнѣніе не раздѣляется Амвросіемъ. Онъ говоритъ: «По деревьямъ можно судить, въ чемъ краса главы человѣческой; возьми у дерева листву, и все дерево станетъ непріятнымъ на видъ». Можетъ быть взято это у Овидія:

*Turpe pecus mutilum, turpis sine gramine campus
Et sine fronde frutex, et sine crine caput.
Позоренъ такъ же точно черепъ безъ волосъ,
Какъ кудный скотъ, безъ листьевъ кустъ, безъ травъ покоецъ.*

Однако, какъ только кто-либо погрѣшить въ чемъ-нибудь передъ его царскимъ величествомъ или узнаеть, что онъ въ милость, онъ безпорядочно отпускаеть волосы до тѣхъ поръ, пока длится милость. Можетъ быть, обычай этотъ перенятъ ими у грековъ, которымъ они вообще стараются подражать: въдъ Плутархъ рассказываетъ, что греки, когда съ ними случалось большое несчастье, ходили съ длинными, отпущенными волосами. Женщины же, въ такихъ случаяхъ, стригли свои волосы. Plutarchi «Quaestiones Romanae» 14, pag. 267.

Женщины средняго роста, въ общемъ красиво сложены, пѣквы лицомъ и тѣломъ, но въ городахъ онѣ все румянятся и бѣлятся, притомъ такъ грубо и замѣтно, что кажется, будто кто-нибудь пригорниною муки провелъ по лицу ихъ и кистью выкрасилъ щеки въ красную краску. Онѣ чернятъ также, а иногда окрашиваютъ въ коричневый цвѣтъ брови и рѣсницы.

Нѣкоторыхъ женщинъ сосѣдки ихъ или гости ихъ бесѣды принуждаютъ такъ вкрашиваться (даже несмотря на то, что онѣ отъ природы красивѣе, чѣмъ ихъ дѣлають румянца) — чтобы видъ естественной красоты не затмевалъ искусственной. Нѣчто подобное произошло въ наше время. Знатѣйшаго вельможи и боярива князя Ивана Борисовича Черкаскаго супруга, очень красивая лицомъ, сначала не хотѣла румяниться. Однако, ее стали допымать жены другихъ бояръ, зачѣмъ она желаетъ относиться съ презрѣніемъ къ обычаямъ и привычкамъ ихъ

«Нехем.», lib.
6. c. 9.

lib. 3 de
arte am.

Длинные
волосы — знакъ
печали.

Сложене рус-
скихъ жен-
щинъ.
Все онѣ бѣ-
лятся и ру-
мянятся.

страны и позорить другихъ женщинъ своимъ образомъ дѣйствій. При помощи мужей своихъ онѣ добились того, что и этой отъ природы прекрасной женщинѣ пришлось бѣлится и румяниться, и, такъ сказать, при ясномъ солнечномъ днѣ зажигать свѣчу.

Такъ какъ бѣленіе и румяненіе пропеходятъ открыто, то женихъ обыкновенно наканунѣ свадьбы, между другими подарками, присылаетъ своей невестѣ и ящикъ съ румянами — какъ объ этомъ будетъ еще разсказано при описаніи ихъ обыкновенныхъ свадебъ.

*Волосы
женщинъ и
дѣвицъ.*

Женщины скручиваютъ свои волосы подъ шапками, взрослыя же дѣвцы оставляютъ ихъ сплетенными въ косу на снѣгѣ, приназывая при этомъ выше косы красную шелковую кисть.

У дѣтей моложе 10 лѣтъ — какъ дѣвочки, такъ и мальчонки — они стригутъ головы и оставляютъ только съ обѣихъ сторонъ длинныя свисающіе локоны. Чтобы отличить дѣвочекъ, они продѣваютъ имъ большія серебряныя или мѣдныя серьги въ уши.

*Одежда
мужчинъ.
Сорочки.*

Одежда мужчинъ у нихъ почти сходна съ греческою. Ихъ сорочки широкі, но коротки и еле покрываютъ сѣдалище; вокругъ шеи онѣ гладки и безъ складокъ, а снѣжная часть отъ плечъ подкроена въ видѣ треугольника и шита краснымъ шелкомъ. У нѣкоторыхъ изъ нихъ клинышки подъ мышками, а также по сторонамъ сдѣланы очень искусно изъ красной тафты. У богатыхъ вороты сорочекъ (которые шириною съ добрый большой палецъ) точно такъ же, какъ полоска спереди (сверху внизъ) и мѣста вокругъ кистей рукъ — вышиты пестрымъ крашенымъ шелкомъ, а то и золотомъ и жемчугомъ; въ такихъ случаяхъ воротъ выступаетъ подъ кафтаномъ; воротъ у нихъ застегивается двумя большими жемчужинами, а также золотыми или серебряными застѣжками. Штаны ихъ сверху широки и, при помощи особой ленты, могутъ по желанію суживаться и расширяться. На сорочку и штаны они надѣваютъ узкія одѣянія въ родѣ нашихъ камзоловъ, только длинныя, до коленъ и съ длинными рукавами, которые передъ кистью руки собираются въ складки; сзади у шеи у нихъ воротникъ въ четверть локтя длиною и шириною; онъ снизу бархатный, а у знатнѣйшихъ изъ золотой парчи: выступающая надъ остальными одеждами, онъ подымается вверхъ на затылкѣ. Это одѣяніе они называютъ «кафтаномъ».

Штаны.

Поверхъ кафтана нѣкоторые носятъ еще другое одѣяніе, которое доходить до икръ или спускается ниже ихъ и называется ферязью. Оба эти нижнія одѣянія приготавливаются изъ катуна, кипидака, тафты, дамаста или атласа, какъ кто въ состояніи завести его

Кафтанъ.

Ферязь.

себѣ. Ферязь на бумажной подкладкѣ. Надъ веѣтъ этимъ у нихъ длинныя одѣянія, спускающіяся до ногъ; таковыя они одѣваютъ, когда выходятъ на улицу. Они въ большинствѣ случаевъ изъ синефіолетоваго, коричневаго (цвѣта дубленой кожи) и темно-зеленаго сукна, — иногда также изъ нестраго дамаста — атласа или золотой парчи.

Въ такомъ родѣ все кафтаны, которые находятся въ сокровищницѣ великаго князя и во время публичныхъ аудіенцій выдаются мужьянамъ, заседающимъ на нихъ, для усиленія важности.

У этихъ наружныхъ кафтановъ сзади на плечахъ шпрокіе вороты, спереди, сверху внизъ, и съ боковъ прорѣзы съ тесемками, вышитыми золотомъ, а иногда и жемчугомъ; на тесемкахъ же висятъ длинныя кисти. Рукава у нихъ почти такой же длины, какъ и кафтаны, но очень узки; ихъ они на рукахъ собираютъ во многія складки, такъ что едва удастся просунуть руки; иногда же, иди, они даютъ рукавамъ свисать ниже рукъ. Нѣкоторые рабы и легкомысленные сорванцы носятъ въ такихъ рукавахъ камни и кисти, что тяжело замѣтить: перѣдко, въ особен-

Верхнія одѣянія.

Стр. 34.

Злоупотребленіе длинными рукавами.

пости ночью, съ такимъ оружіемъ они нападаютъ и убиваютъ людей.

*Головные
объянія.*

На головы всѣ они надѣваютъ шапки. У князей и бояръ или государственныхъ совѣтниковъ во время публичныхъ засѣданій надѣты шапки изъ чернаго лисьяго или собольяго мѣха, длиною съ локоть; въ остальныхъ же случаяхъ они носятъ бархатныя шапочки по нашему образцу, подбитыя и опушеныя черною лисицею или соболемъ; впрочемъ, у нихъ очень не много мѣху выходить наружу. Съ обѣихъ сторонъ эти шапочки обшиваются золотымъ или жемчужнымъ шнуркомъ. У простыхъ гражданъ лѣтомъ шапки изъ бѣлаго войлока, а зимою изъ сукна, подбитыя простымъ мѣхомъ.

Шапки.

Большію частью они, подобно полякамъ, носятъ короткіе, спереди заостряющіеся сапоги изъ юфти или персидскаго сафьяна. О кордуанѣ они ничего не знаютъ. У женщинъ, въ особенности у дѣвушекъ, башмаки съ очень высокими каблуками: у иныхъ въ четверть локтя длиною; эти каблукки сзади, по всему нижнему краю, подбиты тонкими гвоздиками. Въ такихъ башмакахъ они не могутъ много бѣгать, такъ какъ передивъ часть башмака съ пальцами ногъ едва доходитъ до земли.

*Высокіе
башмаки и
двадцѣ.*

*Женскіе
костюмы.*

Женскіе костюмы подобны мужскимъ; лишь верхніе одѣвнія шире, хотъ изъ того же сукна. У богатыхъ женщинъ костюмы спереди до низу окаймлены позументами и другими золотыми шнурами, у иныхъ же украшены тесемками и кистями, а иногда большими серебряными и оловянными пуговицами. Рукава вверху не пришиты вполнѣ, такъ что онѣ могутъ просовывать руки и давать рукавамъ свисать. Однако, онѣ не носятъ кафтановъ и — еще того менѣе — четырехугольныхъ, поднимающихся на шею воротниковъ. Рукава ихъ сорочекъ въ 6, 8, 10 локтей — а если они изъ свѣтлаго каттуна — то и болѣе еще того длиною, но узки; надѣвая ихъ, онѣ ихъ собираютъ въ мелкіе складки. На головахъ у нихъ широкія и просторныя шапки изъ золотой парчи, атласа, дамаста, съ золотыми тесьмами. иногда даже шитыя золотомъ и жемчугомъ и опушеныя бобрovýmъ мѣхомъ; онѣ одѣваютъ эти шапки такъ, что волосы гладко свисаютъ внизъ на половину лба. У взрослыхъ дѣвицъ на головахъ большія лисьи шапки.

*Очень длинныя
рукава
сорочекъ.*

*Женскія
шапки.*

*Плмны носили
русскіе
костюмы.*

Раньше нѣмцы, голландцы, французы и другіе иностранцы, желавшіе ради службы у великаго князя и торговли пребывать и жить у нихъ, заказывали себѣ одежды и костюмы на подобіе русскихъ; пмъ это приходилось дѣлать даже поневолѣ, чтобы не встрѣчать оскорбленій словомъ и дѣлствомъ со стороны

деракихъ злоумышленниковъ. Однако, годъ тому назадъ нынѣшній патріархъ перемѣнилъ это обыкновеніе, основываясь на слѣдующемъ случаѣ. Когда однажды въ городѣ проходила большая процессія при участіи самого патріарха, и послѣдній, по обыкновенію, благословлялъ стоявшій кругомъ народъ, иѣмцы, бывшіе среди русскихъ, не захотѣли, подобно русскимъ, продолжать передъ патріархомъ ни поклоновъ, ни крестнаго знаменія. Патріархъ на это разсердился и, узнавъ, что тутъ замѣшались иѣмцы, сказалъ: «не хорошо, что недостойные ино-

странцы такимъ случайнымъ образомъ также получаютъ благословеніе», и вотъ, чтобы впредь онъ могъ узнавать и отличать ихъ отъ русскихъ, пришлось издать приказъ ко всѣмъ иностранцамъ, чтобы немедленно же каждый изъ нихъ снялъ русское платье и впредь встрѣчался только въ одеждѣ своей собственной страны.

Нѣкоторымъ изъ иностранцевъ было столь же трудно немедленно исполнить это приказаніе, какъ казалось опаснымъ ослушаться его. Многіе изъ нихъ, не столько изъ-за недо-

*Отыскивают-
ся старо-
германскіе
костюмы.*

статка матеріи и приклада, сколько изъ-за отсутствія портныхъ не могли вскорѣ получать новыя одежды, а между тѣмъ, въ виду ежедневныхъ своихъ выѣздовъ ко двору, не могли, безъ ущерба для себя, оставаться дома. Поэтому каждый изъ нихъ взялъ, что у него ближе всего находилось подъ руками. Пѣ-которые надѣли костюмы своихъ отцовъ, дѣдовъ и прадѣ-довъ и одежды иныхъ друзей своихъ, которыя еще во вре-мена тирана, при уводѣ старыхъ лифляндцевъ въ плѣнь, по-пали въ Москву и съ тѣхъ поръ лежали въ сундукахъ. При ихъ встрѣчахъ кафтаны эти вызывали не мало смѣха не только ради столь древнихъ и разнообразныхъ покроевъ, но и потому, что одежды многу были слишкомъ велики, другому слишкомъ малы. Тенерь, поэтому, все иностранцы, какихъ земель они и будь люди, должны ходить всегда одѣтые въ костюмы своихъ собственныхъ странъ, чтобы была возможность отличить ихъ отъ русскихъ.

*Нѣмецкое
платье
на русскою.*

Въ Москвѣ живетъ нѣкій князь, по имени — Цикита Ивано-вичъ Романовъ. Послѣ царя это знатнѣйшій и богатѣйшій че-ловѣкъ, къ тому же онъ близкій родственникъ царя. Это весе-лый господинъ и любитель нѣмецкой музыки. Онъ не только любитъ очень иностранцевъ, особенно нѣмцевъ, но и чувствуетъ большую склонность къ ихъ костюмамъ. Поэтому онъ велѣлъ не разъ пить для нихъ польское и нѣмецкое ипатье, а иногда и самъ, ради удовольствія, надѣвалъ его и въ немъ выѣзжалъ на охоту, не-смотря на то, что патріархъ возражалъ противъ подобнаго одѣя-нія. Бояринъ этотъ, впрочемъ, иногда и въ религіозныхъ вопро-сахъ, какъ кажется, сердилъ патріарха тѣмъ, что отвѣчалъ ему коротко, но упрямо. Впрочемъ, патріархъ, въ концѣ концовъ, ястакъ хитростью выманилъ у него костюмы и добился отказа отъ нихъ.

XXXVIII.

(Книга III, глава 6).

О природѣ русскиѣхъ, ихъ душевныѣхъ качестваѣхъ и нраваѣхъ.

*Русскіе —
варвары.*

Когда наблюдаешь русскихъ въ отношеніи ихъ душевныхъ качествъ, нравовъ и образа жизни, то ихъ, безъ сомнѣнія, не можешь не причислить къ варварамъ. Итакъ нельзя сказать о нихъ, какъ въ старину говорилось о грекахъ (правда, они хва-стаются приходомъ къ нимъ грековъ и замѣстованіями у этихъ

последнихъ, но, на самомъ дѣлѣ, они не имѣютъ отъ нихъ ни языка, ни искусства), а именно, что они одинъ — люди умные и съ тонкимъ пониманіемъ, а всѣ остальные — пегреки — варвары. Русскіе вовсе не любятъ свободныхъ искусствъ и высокихъ наукъ и не имѣютъ никакой охоты заниматься ими. А вѣдь, между тѣмъ, сказано: «Доброе обученіе искусствамъ смягчаетъ нравы и не даетъ одичать» (*Didicisse fideliter artes emollit mores, nec sinit esse feros*). Поэтому они остаются невѣждами и грубыми людьми.

Большинство русскихъ даютъ грубые и невѣжественные отзывы о высокихъ, имъ неизвѣстныхъ, натуральныхъ наукахъ и искусствахъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они встрѣчаютъ иностранцевъ, имѣющихъ подобныя познанія. Такъ они, напримѣръ, астрономію и астрологію считали за волшебную науку. Они полагаютъ, что имѣется что-то нечистое въ знаніи и предсказаніи напередъ солнечныхъ и лунныхъ затмений, равно какъ и дѣйствій свѣтилъ. Поэтому, когда мы вернулись изъ Персіи, и въ Москвѣ стало извѣстно, что великій князь назначаетъ и припиааетъ меня въ свои астрономы, то нѣкоторые изъ нихъ стали такъ говорить: «вскорѣ вернется въ Москву находившійся въ составѣ голштинскаго посольства волшебникъ, умѣющій по звѣздамъ предсказывать будущее». Вслѣдствіе этого люди уже почувствовали ко мнѣ отвращеніе, и я, узнавъ о немъ, между прочимъ, по этой причинѣ и воздержался принять приглашеніе.

Впрочемъ, москвитамъ не столь интересно было, пожалуй, имѣть меня въ качествѣ астронома: скорѣе всего хотѣли они меня удержать въ странѣ потому, что имъ стало извѣстно о начерченныхъ мною и нанесенныхъ на карту рѣкъ Волги и переселенныхъ провинціяхъ, черезъ которыя мы проѣхали.

Когда я позже, въ 1643 году, моимъ милостивѣйшимъ государемъ вновь былъ посланъ въ Москву и, ради забавы, въ темной комнатѣ при помощи маленькаго отверстія въ стѣнѣ и вложеннаго туда шлифованнаго стекла сталъ изображать въ живыхъ цвѣтахъ все находившееся на улицахъ противъ окна, а канцлеръ въ это время зашелъ ко мнѣ, то онъ перекрестился и сказалъ: «тутъ, вѣрно волшебство» — тѣмъ болѣе, что вѣдь лошади и люди представлялись идущими вверхъ ногами.

Хотя они и любятъ и цѣнятъ врачей и ихъ искусство, но, тѣмъ не менѣе, не желаютъ допустить, чтобы примѣнялись и обсуждалась такіе общеупотребительныя въ Германіи и другихъ мѣстахъ средства для лучшаго изученія врачеванія, какъ

Анатомировать человѣческихіе трупы и имѣть скелеты — мерзость, по мнѣнію русскихіхъ.

анатомированіе человѣческихъ труповъ и скелеты; ко всему этому русскіе относятся съ величайшимъ отвращеніемъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ опытный цирюльникъ, по имени Квиринъ, голландецъ, человѣкъ всеелаго права, находясь на службѣ у великаго князя, имѣлъ скелеть или остовъ человѣчскій, висѣвшій у него въ комнатѣ, на стѣнѣ, надъ столомъ. Однажды онъ, по своему обыкновенію, сидѣлъ за столомъ и игралъ на лютнѣ, а въ это время стрѣльцы, которые (какъ тогда было принято) всегда сторожили на дворѣ пѣмца, пошли по направленію звука и заглянули въ дверь. Когда эти люди замѣтили кости на стѣнѣ, они испугались—тѣмъ болѣе, что увидѣли, что скелеть движется. Поэтому они ушли и заявили, что у пѣмцаго цирюльника на стѣнѣ виситъ мертвое тѣло, которое движется, когда цирюльникъ играетъ на лютнѣ. Этотъ слухъ дошелъ до великаго князя и патриарха, которые послали другихъ людей съ приказаніемъ внимательно осмотрѣть все, въ особенности въ то время, когда цирюльникъ играетъ на лютнѣ. Эти люди не только подтвердили показаніе первыхъ, но сказали еще, будто мертвецъ танцовалъ на стѣнѣ подъ звуки лютни.

Русскіе этому очень удивились, стали совѣщаться и рѣшили, что, навѣрное, цирюльникъ—волшебникъ, такъ что необходимо будетъ съечь его вмѣстѣ съ останками его мертвеца. Когда Квиринъ узналъ, что вѣщаніе состоялось такое опасное для него заключеніе, онъ послалъ знатнаго пѣмцаго купца, пользовавшагося расположеніемъ вельможъ, къ князю Ивану Борзовичу Черкасскому, чтобы сообщить истину и не допустить такого жестокаго поступка. Купецъ сказалъ боярину: «изъ-за такого скелета никакимъ образомъ нельзя винить цирюльника въ волшебствѣ. Въ Германіи принято, чтобы у лучшихъ врачей и цирюльниковъ имѣлись подобныя костяки; дѣлается это, чтобы, въ случаѣ, если у какаго-либо живого человѣка сломана нога или рана на какакой-либо частъ тѣла, легче узнать, какъ взятыя за дѣло и лѣчить. Если же кости двигались, то это зависѣло не отъ игры на лютнѣ, а отъ вѣтра, дуващаго въ открытое окно». Послѣ этого приговоръ былъ отмѣненъ. Однако, Квирину пришлось уѣхать изъ страны, а скелеть перетачили черезъ Москву-рѣку и сожгли. Подобную же трагедію предпологали они потомъ сыграть съ пѣмцакимъ живописцемъ Юганіомъ Детерсеомъ. Когда во время большого пожара, возникшаго въ Москвѣ четыре года тому назадъ, стрѣльцы по указанному выше способу пришли тушить огонь и ломать сосѣдніе дома и при этомъ застали въ

Хирургъ Квиринъ, изъ-за скелета, подвергается большой опасности.

Живописецъ въ опасности изъ-за черепка.

домѣ живописца старый черепъ, то они хотѣли самого живописца вмѣстѣ съ черевомъ бросить въ огонь. Его бы и бросили такимъ образомъ, если бы нѣкоторые изъ присутствовавшихъ не заявили, что черепомъ онъ, по обычаю нѣмецкихъ живописцевъ, пользуется для срисовыванія его.

Что касается ума, русскіе, правда, отличаются смышленостью и хитростью, но пользуются они умомъ своимъ не для того, чтобы стремиться къ добродѣтели и похвальной жизни, но чтобы искать выгоды и пользы и угождать страстямъ своимъ. Поэтому они, какъ говоритъ датскій дворянинъ Іаковъ (такъ именуется себя въ своемъ «*Nadaerogicon Ruthenien*» посоль короля Фридриха II датскаго), люди «хитрые, смышленные, упрямые, необузданные, недружелюбные и извращенные — чтобы не сказать — безстыдные, склонные ко всякому злу, ставящіе силу на мѣсто права и отрѣкшіеся — вѣрты мнѣ — отъ всякихъ добродѣтелей». Видъ это они сами доказали ему: они лукавы, упрямы, необузданы, недружелюбны, извращены, безстыдны, склонны ко всему дурному, пользуются силою вмѣсто права, расвростились со всѣми добродѣтелями и укусили голову всякому стыду.

Ихъ смышленость и хитрость, наряду съ другими поступками, особливо выдѣляются въ купляхъ и продажахъ, такъ какъ они выдумываютъ всякія хитрости и лукавства, чтобы обмануть своего ближняго. А если кто ихъ желаетъ обмануть, то у такого человѣка должны быть хорошіе мозги. Такъ какъ они избѣгаютъ правды и любятъ прибѣгать ко лжи и къ тому же крайне подозрительны, то они сами очень рѣдко вѣрятъ кому-либо; того, кто ихъ сможетъ обмануть, они хвалятъ и считаютъ мастеромъ. Поэтому какъ-то нѣсколько московскихъ купцовъ упранивали нѣкоего голландца, обманувшаго ихъ въ торговлѣ на большую сумму денегъ, чтобы онъ вступилъ съ ними въ компанію и сталъ ихъ товарищемъ по торговлѣ. Такъ какъ онъ зналъ такіе мастерскіе приемы обмана, то они полагали, что съ этимъ человѣкомъ будутъ хорошо торговать. При этомъ странно, что хотя на обманъ они не смотря какъ на дѣло совѣсти, а лишь цѣнятъ его какъ умный и похвальный поступокъ, тѣмъ не менѣе многіе изъ нихъ полагаютъ, что грѣхъ не отдать лишекъ человѣку, который при платежѣ денегъ по ошибкѣ уплатитъ слишкомъ много. Они говорятъ, что въ данномъ случаѣ деньги даются по незнанію и противъ воли, и что првіаніе ихъ было бы кражею; [въ случаѣ же обмана] участившій сдѣлки платитъ по доброй волѣ и вполне сознательно.

Умъ русскихъ.

Стр. 36.

Іаковъ датчанинъ о нравѣ русскихъ.

Смышленость ихъ.

По ихъ мнѣнію, торговать нужно съ умомъ и смысломъ, или же совершенно не касаться этого дѣла.

*Живые
доносы.*

Чтобы проявить свое лукавство, обманы и надругательство по отношенію къ ближнимъ, на которыхъ они злы или которыхъ ненавидятъ, они, между прочимъ, поступаютъ такимъ образомъ: такъ какъ кража у нихъ считается порокомъ серьезно караемымъ, то они стараются того или иного обвинить въ ней. Они идутъ и занимаютъ деньги у своихъ знакомыхъ, оставляя взамѣнъ одежду, утварь или другіе предметы. При этомъ они иногда тайно подкидываютъ что-либо въ домъ или суютъ въ сапоги, въ которыхъ они обыкновенно носятъ свои пеньма, пожи, деньги и другія мелкія вещи,—а затѣмъ обвиняютъ и доносятъ, будто эти вещи тайно украдены. Какъ только вещи найдены и признаны, обвиняемый долженъ быть привлеченъ къ отвѣтственности. Такъ какъ, однако, подобные обманы и лживость сильно стали распространяться и стали всею извѣстны, то великій князь въ наше время, въ 1634 году, въ день Новаго года, велѣлъ публично возвѣстить новый указъ свой: «чтобы никто, ни даже отецъ съ сыномъ, не занимали денегъ, не давали другъ другу залоговъ или вступали въ нныя обязательства безъ записей за собственными руками съ обѣихъ сторонъ; въ противномъ случаѣ все выступающіе съ требованіями признаются подозрительными и могутъ лишиться своихъ правъ на требуемое». Извѣются и лживые судьи, которые сами подстрекаютъ своихъ близкихъ къ подобнымъ злоупотребленіямъ, надѣясь получить отсюда выгоду. Ниже мы увидимъ подробности объ этомъ дѣлѣ.

Живые судьи.

Вѣроломство и лживость у нихъ столь велики, что опасность отъ этихъ свойствъ угрожаетъ не только чужимъ людямъ и соседямъ, но и брату отъ брата или одному супругу отъ другого. Этому извѣстны примѣры.

Во времена великаго князя Бориса Годунова (какъ разсказывалъ намъ парискій историкъ г. Мартинъ Бэръ, въ то время жившій въ Москвѣ) какъ-то случилось, что великій князь однажды, испытывая большія страданія отъ подагры, воскликнулъ: «не найдется ли кто-нибудь, кто сумѣлъ бы его освободить отъ этой болѣзни? пусть таковой скажется, и, не смотря на состояніе и вѣру его, ему будутъ даны въ награду за лѣченіе большія милости и богатства».

Когда объ этомъ узнала жена одного боярина, испытывавшая суровое обхожденіе со стороны своего мужа, она предпочла, что представляется удобный случай отомстить мужу.

Поэтому она пошла и донесла о своемъ мужѣ, будто ему извѣстно хорошее средство для помощи великому князю, но онъ будто не желаетъ сдѣлать князю удобное. Боярина позвали къ великому князю и спросили его. Когда онъ сказалъ, что совершенно невидущъ въ лечебной наукѣ, его безжалостно высѣкли и удержали въ заточеніи. Когда онъ сказалъ, что жена его устроила ему эту баню изъ мести, и что онъ намѣренъ ей это напомнить, то его еще сильнѣе избили и пригрозили даже смертною казнью; ему обѣщали немедленно же приступить къ таковой, если онъ не спасетъ великаго князя отъ болѣзни. Добрый бояринъ со страха не зналъ, что начать; тѣмъ не менѣе, онъ попросилъ отсрочки на 14 дней, чтобы собрать нѣкоторыя травы, при помощи которыхъ онъ думалъ невробовать свое спасеніе. Онъ хотѣлъ хоть немного дней еще прожить, полагая, что тѣмъ временемъ случится что-либо новое. Когда ему дана была эта отсрочка, онъ послалъ въ Серпуховъ, лежащій въ 2-хъ дняхъ пути отъ Москвы на рѣкѣ Оскѣ, и велѣлъ привезти оттуда цѣлую толпу смѣшанныхъ всевозможныхъ травъ, растущихъ тамъ въ изобиліи и весьма пышно. Изъ нихъ онъ сдѣлалъ великому князю ванну. Къ великому счастью боярина, у большого боль прошла, можетъ быть — не столько отъ ванны, сколько сама по себѣ. Послѣ этого боярина еще сильнѣе высѣкли за то, что онъ, обладая такимъ искусствомъ, все-таки отрипалъ его и не хотѣлъ помочь великому князю, но въ то же время ему подарили новое платье и 200 рублей или 400 рейхс-талеровъ и 18 крестьянъ въ вѣчное и потомственное владѣніе, со строгимъ предупрежденіемъ, чтобы онъ не смѣлъ метить женѣ. Говорятъ, послѣ этого супруги жили мврию.

Раньше при подобныхъ враждебныхъ и злостныхъ доносахъ, особенно въ случаяхъ, касавшихся оскорбленія величества, обвиняемый, безъ допроса, уликъ и выслушанія, подвергался наказанію, доводился до шпеты или казнилъ смертию. Страдали при этомъ не только нязко поставленные, но и высокаго званія персоны, какъ иностранныя, такъ и туземныя. Среди русскихъ такіе примѣры безчисленны.

При этомъ не щадились и послы иностранныхъ государей. Подобнаго рода быстрый процессъ совершень былъ съ римскимъ императорскимъ посломъ, который былъ заточенъ и сосланъ въ далекіе края, а затѣмъ, изъ отчаянія и въ надеждѣ добиться лучшаго обращенія, принялъ русскую вѣру. Онъ въ наше время находился въ Москвѣ. Нѣчто подобное случилось и съ посломъ короля французскаго Шарлемъ Таллераномъ, принцемъ де-Шаль,

*На боярина
доноситъ
жена его.*

*Личные
подары.*

*Не выслуши-
ваютъ ино-
странныхъ
пословъ.*

Стр. 60-61

Доносчиковъ
сначала
мучатъ.Иностранцы
не могутъ
на нихъ
полагаться.

Высокомеріе.

который испыталъ тайный, по русскому обычаю, доносъ со стороны своего злого коллеги Якова Русселя. Объ этомъ разсказано выше въ главѣ 17-ой въ I-ой книгѣ.

Когда, однако, увидѣли, что многіе не стидились изъ одной ненависти и вражды, безо всякаго основанія доносить на другихъ и клеветать, то рѣшено было поступать болѣе осторожно въ подобныхъ случаяхъ и было указано, что отнынѣ въ уголовныхъ дѣлахъ жалобщикъ и доносчикъ самъ также долженъ идти на пытку и подтвердить свою жалобу вынесенною мукою. Если пытаемый остается при своемъ первомъ показаніи и доносѣ, то очередь [пытки] за обвиняемымъ, а иногда, когда дѣло очень ясное, наказаніе назначается безъ дальнѣйшаго процесса. Такъ, напримѣръ, въ наши дни на коноха показала его злая жена, будто онъ собирался великокняжескихъ лошадей, а если будетъ возможность, и самого великаго князя, отравить ядомъ. Жену пытали по поводу этого доноса, но такъ какъ она выдержала пытки, не измѣнивъ своего показанія, то мужъ былъ признанъ виновнымъ и сосланъ бѣдствовать въ Сибирь. Жена же осталась въ Москвѣ и получала на свое содержаніе половину ежегоднаго жалованья, полагавашагося ей мужу.

Такъ какъ русскіе примѣняютъ свою хитрость и вѣроломство во многихъ случаяхъ и сами другъ другу не держатъ вѣры, то понятно, какъ они относятся къ иностранцамъ и какъ трудно на нихъ полагаться. Если они предлагаютъ дружбу, то дѣлаютъ это не изъ любви къ добродѣтели (которую они не почитаютъ, хотя философъ и говоритъ, что она должна быть нашей путеводною звѣздой и цѣлью), но ради выгоды и пользы. Поэтому именно о нихъ и можно сказать:

Vulgus amicitiam utilitate probat.

Тамъ только чернь съ тобою дружна,

Гдѣ выгодъ ждетъ себѣ она.

Всѣ они, въ особенности же тѣ, кто счастьемъ и богатствомъ, должностями или почестями возвышаются надъ положеніемъ простонародья, очень высокомерны и горды, чего они, въ отношеніи къ чужимъ, не скрываютъ, но открыто показываютъ своимъ выраженіемъ лица, своими словами и поступками. Подобно тому, какъ они не придаютъ никакого значенія иностранцу сравнительно съ людьми собственной своей страны, также точно полагаютъ они, что ни одинъ государь въ мірѣ не можетъ равняться съ ихъ главою своимъ богатствомъ, властью, величіемъ, знатностью и достоинствами. Они и не принимаютъ

никакого письма на имя его царскаго величества, въ которомъ какая-либо мелочь въ титулѣ опущена или неизвѣстна для нихъ.

Было смѣшно, какъ годъ тому назадъ два русскіе посла въ Голштинію, посланные къ тамошнему правительству, не захотѣли принять его свѣтлости письмо на имя его царскаго величества, такъ какъ тамъ прииѣнено было надписаніе («дадѣ и свойственнику»), согласно съ обыкновеніемъ подобнаго же обращенія къ прежнимъ великимъ князьямъ; пришлось поэтому удалить эти слова. Они говорили: «за это намъ придется отвѣчать жизнью; по ихъ мнѣнію, его царское величество слишкомъ высоко, чтобы иностранній государь могъ называть его свойственникомъ». Тщетно имъ сообщали и доказывали про герцога Магнуса голштинскаго, господина двоюроднаго брата моего милостивѣйшаго государя, дружбу съ предками нынѣшняго царя и на шое, въ оправданіе того; что слова эти помѣщены правильно. Все это почти походило на мнѣніе персовъ объ Алл, ихъ великомъ святомъ и патронѣ, про котораго говорятъ, что онъ «хотя и не Богъ, но въ очень близкомъ родствѣ съ Богомъ».

Они грубо честолюбивы и готовы заявлять объ этомъ, если ихъ почитаютъ или съ ними обращаются не по ихъ волѣ.

Приставы, которыхъ его царское величество посылаетъ, какъ служителей своихъ, для приѣма иностранныхъ пословъ, не стыдятся открыто требовать, чтобы послы снимали шляпы раньше русскихъ и раньше ихъ сходили съ лошадей. Насильно противостоятъ они впередъ, чтобы ѣхать и идти выше пословъ, и совершаютъ еще много иныхъ грубыхъ нарушеній вѣжливости. Они полагаютъ, что нанесли бы большой уцербъ своему государю и всей націи, если бы они по отношенію къ иностраннымъ гостямъ и посламъ великихъ государей (а эти послы, по словамъ Фредерика де-Мерзелера въ его соч. «Legatus», «являются изображеніемъ государей и должны считаться достойными чести государей») вели себя съ пріятною вѣжливостью и почительностью.

Даже знатнѣйшіе изъ русскихъ въ письмахъ своихъ къ иностранцамъ пользуются довольно жесткими и неуважительными словами, но зато допускаютъ, чтобы мы отвѣчали тѣмъ же и писали имъ въ томъ же родѣ. Мы, тѣмъ не менѣе, пишемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, хотя и немногихъ, которые обращались съ нами очень вѣжливо и доброжелательно. Говорятъ, что раньше они были еще невѣжливѣе, но нѣсколько исправились влѣдствіе общенія и сношеній съ иностранцами. Вышеназванный Никита [Романовъ], пожалуй, по уму, честности и обходительности пре-

Царь не можетъ быть свойственникомъ.

Алл, покровитель персовъ.

Стр. 123.

Стр. 132. 141.

*lib. 1.
deffertat. 3.*

Грубы въ письмѣ.

*Похвала
Никитѣ.
Стр. 178.*

восходить ихъ всёхъ и является самымъ полезнымъ [дѣятелемъ] и красую лебхъ русскихъ, что вскорѣ станеть болѣе яснымъ изъ нижеслѣдующихъ разсказовъ.

Изъ высокоумія они и сами между собою не уступаютъ другъ другу, стремятся къ высшему мѣсту и часто изъ-за этого вступаютъ въ сильные ссоры. Нѣчто подобное случилось однажды въ Нижнемъ Новгородѣ въ нашемъ присутствіи. 14-го іюля гофмейстеръ государяшняго канцлера изъ Москвы, человекъ знатный, явился сюда, чтобы посмотреть вновь построенный корабль и привѣтствовать пословъ. Когда онъ приглашенъ былъ къ столу вѣстѣ съ приставамъ, то между ними начался рьяный споръ о значеніи: «бл... ннѣ с... ъ, с... ннѣ с... ъ, б. т... м... рь» и другія гнусныя слова были лучшими титулами, которыми они неугодно привѣтствовали другъ друга. Гофмейстеръ говорилъ: «онъ—сынъ боярскій, а тотъ изъ простаго званія и поэтому ему надлежитъ сидѣть выше». Приставъ же говорилъ: «онъ—великокняжескій слуга и потому, ради государя своего, долженъ по праву занимать высшее мѣсто». Намъ это надѣло и мы совѣстились даже слушать подобную брань и ругань, длвивіися почти полчаса, но они, не стѣсняясь, продолжали, пока послы не вѣшались и сказали: «думалось, что они, какъ друзья, принесутъ намъ дружбу, а не хлопоты и не будутъ безчестить другъ друга въ нашемъ присутствіи». Они попросили ихъ быть дружелюбнѣе и веселѣе, чтобы присутствіе ихъ стало тѣмъ болѣе приятнымъ для насъ. Послѣ этого они успокоились и, хорошо панившись, стали даже весьма дружелюбны другъ съ другомъ.

Они вообще весьма бранчивый народъ и наскакиваютъ другъ на друга съ нестерпимыми и суровыми словами, точно псы. На улицахъ постоянно приходится видѣть подобнаго рода ссоры и бабы передраги, причемъ онѣ ведутся такъ рьяно, что съ непривычки думаешь, что они сейчасъ вѣднются другъ другу въ ялосы. Однако, до побоевъ дѣло доходитъ весьма рѣдко, а если уже дѣло зашло такъ далеко, то они дерутся кулачнымъ боемъ, и изъ всёхъ силъ бьютъ другъ друга въ бока и въ срамныя части. Еще никто ни разу не видалъ, чтобы русскіе вызывали другъ друга на обѣихъ сабельными ударами или нулями, какъ это обыкновенно дѣлается въ Германіи и въ другихъ мѣстахъ. Зато извѣстны случаи, что знатные вельможи, и даже князья храбро били другъ друга кулаками, сидя верхомъ на коняхъ. Объ этомъ мы имѣемъ достовѣрныя свѣдѣнія, да и сами видѣли двухъ дѣтей боярскихъ, [такъ стегавшихъ другъ друга] при вѣздѣ турецкаго посла.

Споръ из-за мѣста.

Бранчивый народъ.

Княжескія дули.

Стр. 46.

При вспышках гнѣва и при руганя они не пользуются свѣжкомъ, къ сожалѣнію, у насъ распространенными проклятіями и пожеланіями съ именованіемъ священныяx предметовъ, посылаю къ чорту, руганіемъ «негодиемъ» и т. п. Въсто этого у нихъ употребительны многія постыдныя, гнусныя слова и самѣйки, которыя я — если бы того не требовало историческое повѣствованіе — никогда не сообщалъ бы цѣломудреннымъ ушамъ. У нихъ цѣтъ ничего болѣе обычнаго на языкѣ: какъ «бл...нъ с..ъ, с...нъ с..ъ, собака, .б. т... м.тъ, .б..а м.тъ», причеъ прибавляется «въ могилу, in os ipsius, in oculos» и еще нныя тому подобныя гнусныя рѣчи. Говорятъ ихъ не только взрослые и старыя, но и малыя дѣти, еще не умѣющія назвать ни Бога, ни отца, ни мать, уже имѣютъ на устахъ это: «.б. т... м.тъ» и говорятъ это родителямъ дѣти, а дѣти родителямъ. Въ послѣднее время эти порочныя и гнусныя проклятія и брань были сурово и строго воспрещены публично оловѣщеннымъ указомъ, даже подъ угрозою кнута; назначенныя тайно лица должны были по временамъ на переулкахъ и рынкахъ мѣшаться въ толпу народа, а отряженные имъ на помощь стрѣльцы и палачи должны были хватать ругателей и на мѣстѣ же, для публичнаго позорища, наказывать ихъ.

Однако, это давно привычная и слишкомъ глубоко укоренившаяся ругань требовала тутъ и тамъ большае надзора, чѣмъ можно было имѣть, и доставляла наблюдателямъ, судьямъ и палачамъ столько нещепоспѣй работы, то имъ падоѣло какъ слѣдить за тѣмъ, чего они сами не могли исполнить, такъ и наказывать преступниковъ.

Чтобы, однако, брань, ругань и безчестье не могли совершаться, безъ различія, во отношеніи къ незнатнымъ и знатнымъ людямъ, начальство распорядилось такъ, чтобы тотъ, кто ударитъ или ипаче обезчеститъ знатнаго человека или жену его или великокняжескаго слугу — русскіе ли они или иностранцы, обязанъ заплатить крупный денежный штрафъ, о которомъ говорится: «заплатить безчестье». Сумма подобнаго штрафа печасляется, смотря по качеству, достоинству или званію чьему-либо и называется «окладомъ». Сообразно особому цензу каждому назначенъ свой окладъ. Напрямѣрь, боярину, смотря по его происхожденію и важности положенія его, платится, одному, пожалуй, 2000, другому—1500, третьему—1000 талеровъ в мѣсѣ. Царскому слугѣ платится, смотря по его годовому жалованью. Напрямѣрь, такъ какъ врачу платятъ 600 талеровъ (не считая ежедневно уячавшаго ему добавочнаго вознагра-

✓
*Ругань и
проклятія
русскихъ.*

✓
*Были
запрещены.*

*Плата
за безчестье.*

*Обычай
русскихъ.*

жденія), то столько же долженъ ругатель, по приговору суды, заплатить обруганному. Если безчестили не только мужа, но и жену и дѣтей, то женѣ за безчестье надо платить вдвое, каждой дочери — 1800, а каждому сыну — 600 талеровъ. Такъ какъ, далѣе, ругатели — что съ легкомысленными людьми въ гнѣвѣ не рѣдко бываетъ, — бранять иногда и родителей и дѣдовъ и бабокъ чьихъ-либо, то имъ приходится платить точно также и за безчестье этихъ послѣднихъ, несмотря на то, что ихъ уже, можетъ быть, давно нѣтъ въ живыхъ. Если у преступника нѣтъ возможности деньгами или имуществомъ или всемъ, что у него есть, заплатить за безчестье, то онъ выдается самъ головою на домъ оскорбленному, и тотъ можетъ поступить съ нимъ, какъ ему будетъ угодно. Въ такихъ случаяхъ часто преступника превращаютъ въ крѣпостного или же велятъ его публично бить кнутомъ.

*Примѣръ
безчестія*

Этотъ способъ обращенія съ ругателями и безчестящими людьми предоставляется какъ гнѣмамъ и другимъ иностранцамъ, такъ и русскимъ; онъ, однако, очень распространенъ среди русскихъ, и рѣже встрѣчается среди иностранцевъ. Мнѣ извѣстны только два случая среди послѣднихъ. Во времена великаго князя Михаила Феодоровича старый англичанинъ Джонъ Барнеслей долженъ былъ заплатить за безчестье д-ру Дею, также англичанину. Черезъ нѣкоторое время полковникъ Боккегоффенъ Младшій потребовалъ платы за безчестье отъ француза капитана де-ла-Костъ. Такъ какъ, однако, самъ полковникъ Боккегоффенъ былъ присужденъ къ тому же штрафу за обруганнаго имъ француза Антона де-Грэнъ (перекрестившагося впоследствии, какъ о томъ будетъ ниже рассказано), а де-Грэнъ былъ въ пріятельскихъ отношеніяхъ съ капитаномъ, то посредничествомъ удалось покончить этотъ споръ, одинъ штрафъ отменялся другимъ, и дѣло закончилось примиреніемъ.

*Правила
русскихъ.*

Искать у русскихъ большой вѣжливости и добрыхъ правовъ нечего: и та и другіе не очень-то замѣтны. Они не стѣсняются во всеуслышаніе и такъ, чтобы было замѣтно всемъ, проявлять дѣйствіе лица послѣ ѣды и кверху и книзу. Такъ какъ они ѣдятъ много чеснока и луку, то непривычному довольно трудно приходится въ ихъ прилежаніи. Они потягивались и рыгали — можетъ быть, противъ воли этихъ добрыхъ людей — и на предшествовавшихъ тайныхъ аудіенціяхъ съ нами.

Такъ какъ они псевдуютъ въ хвалыныхъ наукахъ, не очень интересуются достопамятными событіями и исторіею отцовъ и дѣдовъ своихъ и вовсе не стремятся къ знакомству съ качествами

чужихъ націй, то въ сходбищахъ ихъ ни о чемъ подобномъ и не приходится слышать. Не говорю я при этомъ, однако, о шпрествахъ у знатнѣйшихъ бояръ. Большею частью ихъ разговоры направлены въ ту сторону, куда устремляютъ ихъ природа и племенный образъ жизни: говорятъ они о развратѣ, о гнусныхъ порокахъ, о неприличностяхъ и безнравственныхъ поступкахъ, частью ими самими, частью другими совершенными. Они рассказываютъ разные постыдныя басни, и кто при этомъ въ со-

Ихъ разговоры.

стояніи отмочить самыя грубыя похабности и неприличности, притомъ съ самой легкомысленною миимкою, тотъ считается лучшимъ и пріятнѣйшимъ собесѣдникомъ. То же направленіе имѣютъ и ихъ танцы, часто сопровождаемыя неприличными тѣлодвиженіями. Говорятъ, что иногда бродячіе комедіанты, танцуя, открываютъ задъ, а можетъ быть еще что-либо; подобнаго рода безстыдными танцами между прочимъ, въ свое время увеселяли датскаго посла Іакова. Онъ рассказываетъ въ своемъ «Hodaerogison» (стр. 17), что при этомъ русскія женщины черезъ окна комнатъ представляли ему страшныя положенія и виды.

Они такъ предаются плотскимъ удовольствіямъ и разврату, что нѣкоторые оскверняются гнуснымъ порокомъ, именуемымъ

*Легкомысленныя танцы.
Развратныя.*

Кукольный театръ.

у насъ содомію; при этомъ употребляютъ не только *pueros muliebrâ patî assuetos* (какъ говоритъ Курцій), но и мужчинъ и лошадей. Это обстоятельство доставляетъ имъ потомъ тему для разговоровъ на пиршествахъ. Захваченные въ такихъ преступленіяхъ не наказываются у нихъ серьезно. Подобныя гнусныя пещи распываются кабацкими музыкантами на открытыхъ улицахъ, или же показываются молодежи и дѣтямъ въ кукольныхъ театрахъ за деньги. Ихъ плясуны — вожаки медвѣдей имѣютъ при себѣ и такихъ комедіантовъ, которые, между прочимъ, при помощи куколъ, устраиваютъ представленіе (у голландцевъ оно называется *Klncht*). Эти комедіанты завязываютъ себѣ вокругъ тѣла одѣяло и расправляютъ его вверхъ вокругъ себя, изображая такимъ образомъ переносный театръ, съ которымъ они могутъ бѣгать по улицамъ и на которомъ въ то же время могутъ происходить кукольныя шпы.

Женщины показываются голая.

Праздныя поди.

«*Epistolae*» 83.

Паломничество въ Новгородъ.

«Онъ снялъ съ себя всякій стыдъ и всякое стѣсненіе», — говоритъ многократно уже называвшіеся нами датскій дворянинъ Іаковъ. Мы сами нѣсколько разъ спдѣли въ Москвѣ, какъ мужчины и женщины выходили прохладиться изъ простыхъ бань, и голая, какъ ихъ Богъ создалъ, подходили къ намъ и обращались къ нашей молодежи на ломаномъ пѣмецкомъ языкѣ съ безпреступными рѣчами. Къ подобной распутной наглости побуждаетъ ихъ сильно и праздноствіе; ежедневно многія сотни ихъ можно видѣть стоящими праздно или гуляющими на рынкѣ или въ Кремлѣ. Въдъ и пьянству они преданы болѣе, чѣмъ какой-либо народъ въ мірѣ. «Врюхо, налитое виномъ, быстро устремляется на вождѣніе» — сказалъ Геронимъ. Нанившись вина чаще мѣры, они, какъ необузданныя животныя, устремляются туда, куда ихъ увлекаетъ распутная страсть. Я припоминаю по этому поводу, что рассказывалъ мнѣ великокняжескій переводчикъ въ Великомъ Новгородѣ: «Ежегодно въ Новгородѣ устраивается паломничество. Въ это время кабацникъ, основываясь на полученномъ имъ за деньги разрѣшеніи митриолита, устраиваетъ передъ кабакомъ нѣсколько палатокъ, къ которымъ немедленно же, съ самаго разсвѣта, собираются чужіе паломники и паломницы, а также и мѣстные жители, чтобы до богослуженія перехватить нѣсколько чарокъ водки. Многіе изъ нихъ остаются и въ теченіе всего дня и топятъ въ винѣ свое паломническое благочестивое настроеніе. Въ одинъ изъ подобныхъ дней случилось, что пьяная женщина выпила изъ кабака, упала на улицу и заснула. Другой пьяный русскій; проходя мимо и увидя женщину, которая лежала оголенная, распалился распут-

пою страстью и прилежъ къ себѣ, не глядя на то, что это было среди бѣла дня и на людной улицѣ. Онъ и остался лежать съ нею и тутъ же заснулъ. Много молодежи собралось въ кружокъ у этой пары животнахъ и долгое время смѣялись и забавлялись по поводу ихъ, пока не подошелъ старикъ, нахшувшій на нихъ кыфтанъ и прикрывшій этимъ ихъ срамъ».

*Срамъ двухъ
пьяныхъ
людей.*

Порокъ пьянства такъ распространенъ у этого народа во всѣхъ сословіяхъ, какъ у духовныхъ, такъ и у свѣтскихъ лицъ, у высокихъ и низкихъ, мужчинъ и женщинъ, молодыхъ и старыхъ, что, если на улицахъ видишь лежанцихъ тамъ и валяющихся въ грязи пьяныхъ, то не обращаешь вниманія; до того все это обыденно. Если какой-либо возчикъ встрѣчаетъ подобнахъ пьяныхъ свиней, ему лично извѣстныхъ, то онъ ихъ выдаетъ въ свою повозку и везетъ домой, гдѣ получаетъ плату за проѣздъ. Никто изъ нихъ никогда не упуститъ случая, чтобы выпить или хорошенько напиться, когда бы, гдѣ бы и при какихъ обстоятельствахъ это ни было; пьютъ при этомъ чаще всего водку. Поэтому и при приходѣ въ гости и при свиданіяхъ первымъ знакомъ почта, который кому-либо оказывается, является то, что ему подносятъ одну или нѣсколько «чарокъ вина», т. е. водки; при этомъ простой народъ, рабы и крестьяне до того твердо соблюдаютъ обычай, что если такой человекъ получить изъ рукъ знатнаго чарку и въ третій, въ четвертый разъ и еще чаще, онъ продолжаетъ выпивать ихъ въ твердой увѣренности, что онъ не смѣетъ отказаться, — пока не упадетъ на землю и — въ иныхъ случаяхъ — не упуститъ душу вмѣстѣ съ вышивкою; подобнаго рода случаи встрѣчались и въ наше время, такъ какъ наши люди очень уже щедры были съ русскими и ихъ усиленно потчивали. Не только простопородье, говорю я, но и знатные вельможи, даже царскіе великіе послы, которые должны бы были соблюдать высокую честь своего государя въ чужихъ странахъ, не знаютъ мѣры, когда передъ ними ставятся крѣпкіе напитки; напротивъ, если напитокъ хоть сколько-нибудь имъ нравится, они льютъ его въ себя какъ воду до тѣхъ поръ, пока не начнутъ вести себя подобно лишеннымъ разума и пока ихъ не поднимешь порою уже мертвыми. Подобнаго рода случаи произошли въ 1608 году съ великимъ посломъ, который отправленъ былъ къ его величеству королю шведскому Карлу IX. Онъ такъ напился самой крѣпкой водки — несмотря на то, что его предупреждали о ея огненной силѣ, — что въ тотъ день, когда его нужно было вести къ аудиенціи, оказался мертвымъ въ постели.

*Пьянство
у всѣхъ.*

*Посолъ
допивается
до смерти.*

*Русскіе
кабаки.*

*Голый вы-
ходитъ изъ
кабака.*

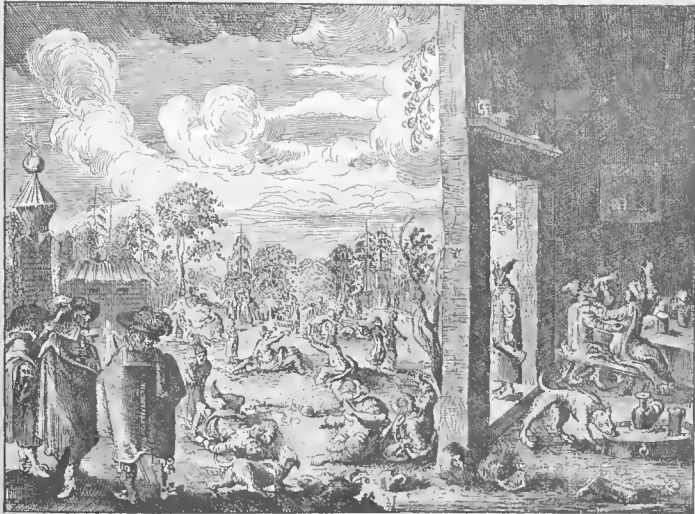
*Упраздненіе
кабаковъ.*

*Женщины
напиваются.*

Въ наше время повсемѣстно находились открытые кабаки и шинки, въ которые каждый, кто бы ни захотѣлъ, могъ зайти и пить за свои деньги. Тогда простонародье несло въ кабаки все, что у него было, и сидѣло въ нихъ до тѣхъ поръ, пока, послѣ опороженія кошелька, и одежда и даже сорочки спинались и отдавались хозяйину; послѣ этого голые, въ чемъ мать родила, отправлялись домой. Когда я въ 1643 году въ Новгородѣ остановился въ любекомъ дворѣ, недалеко отъ кабака, я видѣлъ, какъ подобная сившалаея и голая братія выходила изъ кабака: пные безъ шапокъ, пные безъ сапогъ и чулокъ, пные въ однихъ сорочкахъ. Между прочимъ вышелъ изъ кабака и мужчина, который раньше прошилъ кафтанъ и выходилъ въ сорочкѣ; когда ему повстрѣчался пріятель, направившійся въ тотъ же кабакъ, онъ опять вернулся обратно. Черезъ нѣсколько часовъ онъ вышелъ безъ сорочки, съ одной лишь парюю подштанниковъ на тѣлѣ. Я пелѣлъ ему крикнуть: «куда же дѣлась его сорочка? Кто его такъ обобралъ?», на это онъ, съ обычнымъ пхъ: «б. т... мѣ», отвѣчалъ: «это сдѣлалъ кабатчикъ; ну, а гдѣ остался кафтанъ и сорочка, туда пусть идутъ и штаны». При этихъ словахъ онъ пернулся въ кабакъ, вышелъ потомъ оттуда совершенно голый, взявъ горсть собачьей ромашки, росшей рядомъ съ кабакомъ, и, держа ее передъ срамными частями, весело и съ пѣсиями направился домой. Правда, въ послѣднее время такіе простонародные кабаки, принадлежащіе частью царю, частью боярамъ, упразднены, потому что они отвлекали людей отъ работы и давали только возможность пропивать заработанныя деньги; теперь пнто уже не можетъ получить за 2 или 3 копѣйки, шиллинга или гроша — водки. Въмѣсто этого его царское величество пелѣлъ устроить въ каждомъ городѣ лишь одинъ кружечный дворъ или домъ, откуда вино выдается только кружками или пѣльми кувшинами; для завѣдыванія дворами поставлены лица, принесшія особую присягу, и ежегодно доставляющія невѣроятную сумму денегъ въ казну его царскаго величества. Ежедневнаго пьянства, однако, эта мѣра почти не прервала, такъ какъ нѣсколько сосѣдей складываются, посылаютъ за кувшиномъ или болѣе, и расходятся не раньше, какъ выныютъ все до дна; при этомъ часто они падаютъ одинъ рядомъ съ другимъ. Нѣкоторые также закушаютъ въ большихъ количествахъ, а отъ себя тайно продаютъ въ чаркахъ. Поэтому, правда, уже не видно такого количества голыхъ, но бродятъ и валяются немногимъ меньше пьяныхъ.

Женщины не считаютъ для себя стыдомъ напиться и падать рядомъ съ мужчинами. Въ Нарвѣ я пѣзъ моего мѣста оста-

новки у Шпоффеваго дома видѣль много забавнаго въ этомъ отношеніи. Нѣсколько русскихъ женщинъ какъ-то пришли на ширшество къ своимъ мужьямъ, присѣли вмѣстѣ съ ними и здорово вмѣстѣ вынивали. Когда, достаточно напившись, мужчины захотѣли идти домой, женщины воспротивились этому, и хотя имъ и были за это даны пощечины, всетаки не удалось ихъ побудить встать. Когда теперь, наконецъ, мужчины упали на землю и заснули, то женщины сѣли верхомъ на мужчинъ и до тѣхъ поръ угощали другъ друга водкою, пока и сами не напились мертвецки.

Нашъ хозяинъ въ Парвѣ Іаковъ фонъ-Келлеръ рассказываетъ: «подобная же комедія разыгралась на его свадьбѣ: пьяные мужчины сначала отколотили своихъ женъ безо всякой причины, но потомъ перешли вмѣстѣ съ ними. Наконецъ, женщины, сѣдя на своихъ заснувшихъ мужьяхъ, такъ долго еще угощались одинъ передъ другою, что, въ концѣ концовъ, свалились рядомъ съ мужчинами и вмѣстѣ заснули». Какая опасность и каковъ крушеніе при подобныхъ обстоятельствахъ жизни претерпѣваются честию и цѣломудріемъ, легко себѣ представить.

Я сказалъ, что духовныя лица не стремятся къ тому, чтобы быть свободными отъ этого порока. Такъ же легко встрѣтить пья-

*Женщины,
сидяція на
мужчинахъ.*

*Монахи и поны
охотно пьютъ.*

наго пона и монаха, какъ и пьянаго мужика. Хотя ни въ одномъ монастырѣ не пьютъ ни вина, ни водки, ни меда, ни крѣпкаго шва, а пьютъ лишь квасъ, т. е. слабое пиво или кофентъ, тѣмъ не менѣе монахи, выходя изъ монастырей и находясь въ гостяхъ у добрыхъ друзей, считаютъ себя въ правѣ не только не отказываться отъ хорошей выпивки, но даже и сами требуютъ таковой и жадно пьютъ, наслаждаясь этимъ до того, что ихъ только по одеждѣ можно отличить отъ шляницъ-мірянъ.

*Благословеніе
пьянаго
священника.*

Когда мы, въ составѣ второго посольства, проѣзжали черезъ Великій Новгородъ, я однажды видѣлъ, какъ священникъ въ одномъ кафтанѣ или пижмѣтъ платьѣ (верхнее, вѣроятно, имъ было заложено изъ кабака) шатался по улицамъ. Когда онъ подошелъ къ моему помѣщенію, онъ, по русскому обычаю, думалъ благословить стрѣльцовъ, стоявшихъ на стражѣ. Когда онъ протянулъ руку и захотѣлъ нѣсколько наклониться, голова его отяжелѣла и онъ упалъ въ грязь. Такъ какъ стрѣльцы охватили подмышки его, то онъ ихъ все-таки благословилъ шнычканными изъ грязи пальцами. Подобныя зрѣлища можно наблюдать ежедневно, и поэтому никто изъ русскихъ имъ не удивляется.

*«Питье»
табаку.*

Они также являются большими любителями табаку и нѣкоторое время тому назадъ всякій посылъ его при себѣ: бѣдный простолюдинъ столь же охотно отдавалъ свою копѣйку за табакъ, какъ и за хлѣбъ. Когда, однако, увидѣли, что отсюда для людей не только не получалось никакой пользы, но, напротивъ, простекалъ вредъ (на употребленіе табаку не только у простолюдыя, но и у слугъ и рабовъ уходило много времени, нужнаго для работы; къ тому же, при невнимательномъ отношеніи къ огню и искрамъ, многіе дома сгорали, а при богослуженіи въ церквахъ передъ иконами, которыя должно было чтить лишь ладаномъ и благовонными веществами, поднимался дурной запахъ), то, по предложенію патріарха, великій князь въ 1634 г., наряду съ частными корчмами для продажи водки и пива, совершенно запретилъ и торговлю табакомъ и употребленіе его. Преступники наказываются весьма сильно, а именно—расчлененіемъ носа [вырваніемъ поздрей] и кнутомъ. Слѣды подобнаго рода наказанія мы видѣли и на мужчинахъ и на женщинахъ. Подробнѣе объ этомъ будетъ сказано при упоминаніи о русскомъ правосудіи.

*Оно
воспрещается.*

Русскіе—рабы.

Подобно тому, какъ русскіе по природѣ жестокосерды и какъ бы рождены для рабства, ихъ и приходится держать постоянно подъ жестокимъ и суровымъ ярмомъ и принужденіемъ и постоянно понуждать къ работѣ, прибѣгая къ побоямъ и би-

чамъ. Никакого недовольства они при этомъ не выказываютъ, такъ какъ положеніе ихъ требуетъ подобнаго съ ними обхожденія и они къ нему привыкли. Молодые люди и подростки шными днами сходятся, принимаютъ другъ за друга и утрачиваются въ битвѣ, чтобы превратить его въ приницку, влиющуюся второй натурою, и потомъ легче переносить побой.

Рабами и крѣпостными влиются все они. Обычай и нравъ ихъ таковъ, что передъ шнымъ человекомъ они утрачиваются, провляють свою рабскую душу, земно кланяются знатнымъ людямъ, низко парбая голову — вилоть до самой земли и бросаясь даже къ ногамъ ихъ; въ обычаѣ ихъ также благодарить за побой и наказаніе. Подобно тому, какъ все подданные высокаго и шзкаго званія называются и должны считаться царскими «холопами», то-есть рабами и крѣпостными, также точно и у вельможъ и знатныхъ людей имѣются свои рабы и крѣпостные работники и крестьяне. Кнзьи и вельможи обизаны провлять свое рабство и шчтожество передъ царемъ еще и тѣ томъ, что они въ письмахъ и челобитныхъ должны подписываться уменьшительнымъ именемъ, то-есть, напримѣръ, писать «Ивашка», а не Иванъ, или «Петрушка, твой холопъ». Когда и великій князь къ кому-либо обращается, онъ пользуется такими уменьшительными именами. Впрочемъ, и за преступленія вельможамъ назначаются столь варварскія наказанія, что по нимъ можно судить о ихъ рабствѣ. Поэтому русскіе и гонорять: «Все, что у насъ есть, принадлежитъ Богу и великому кнзю».

Иностранцы, находящіеся на службѣ у великаго князя, должны унижаться такимъ же образомъ и ожидать всехъ сопрвженныхъ съ этимъ пріятностей и непріятностей. Хотя царь и относится весьма милостиво къ работѣ виднымъ изъ нихъ, однако — совершить проступокъ и власть въ немилость весьма легко.

Раньше было весьма опасно быть великокняжескимъ лейб-медикомъ, такъ какъ въ случаѣ, когда данное лѣкарство не провзводило желательнаго дѣйствія, или когда пациентъ помиралъ во время лѣченія, врачи подвергались сильнѣйшей немилости, и съ ними обходились какъ съ рабами. Извѣстна исторія о великомъ князѣ Борисѣ Годуновѣ и его врачахъ. Когда въ 1602 году герцогъ Юаншъ, братъ Христіана IV, король датскаго, прѣхалъ для жепитбы на дочери великаго князя и внезапно заболѣлъ, великій князь съ жестокими угрозами потребовалъ, чтобы врачи показали лучшее свое искусство на герцогѣ, и не дали ему помереть. Когда, однако, никакое лѣкар-

*Привычка
къ побоямъ.*

*Бизше че-
ломъ — знакъ
рабства.*

*Иностранцы
должны
унижаться,
какъ русскіе.*

*Опасность
для врачей.*

ство не могло помочь и герцогъ умеръ, врачамъ пришлось прятаться и не показываться въ теченіе долгаго времени.

При великомъ князѣ, между прочимъ, находился нѣмецъ изъ верхней Германіи, котораго онъ самъ сдѣлалъ докторомъ. Когда этотъ послѣдній однажды просилъ его о позволеніи направиться въ германскій университетъ для полученія тамъ степени доктора, великій князь спросилъ его: «что это за вещь — полученіе докторской степени, и какъ это происходитъ?». Ему сказали, что нужно сдавать экзаментъ въ искусствѣ врачеванія, и что лицо, удачно выдержавшее это испытаніе, получаетъ степень доктора и свидѣтельство отъ медицинскаго факультета за подписью и съ печатью. На это великій князь возразилъ: «Ты можешь обойтись безъ этой поѣздки и расходовъ? Я узналъ твое искусство (дѣйствительно, незадолго передъ тѣмъ этотъ ярачь облегчилъ ему подагрическія боли) — и самъ сдѣлаю тебя докторомъ, а свидѣтельство и тебѣ дамъ такое большое, какого ты за границею не получиши!» Такъ и было сдѣлано. Этому московитскаго доктора великій князь затѣмъ снова велѣлъ призвать къ себѣ, когда у него вновь сдѣлалась подагрическія боли. Докторъ подумалъ, что ему грозитъ смерть, и явился въ старомъ, изрѣзанномъ платьѣ, со вклокоченными волосами, въ безпорядкѣ свисавшими вокругъ головы и на лицо. На четверенькахъ вползъ онъ въ дверь, говоря: «онъ не достоинъ болѣе жить, или, того менѣе, созерцать ясныя очи его царскаго величества, такъ какъ находится въ немилости». Тутъ бояринъ, стоявшій рядомъ, ногою ударилъ его такъ, что оконечность сапога ранила ему голову, и назвалъ его «собакою», надѣясь этимъ угодить великому князю. Однако, докторъ, замѣтивъ милостивое выраженіе лица царя, воспользовался этимъ поношеніемъ и жалкимъ голосомъ продолжалъ жаловаться: «О великій царь, я твой, а не иного кого рабъ, я сильно погрѣшилъ передъ тобою и заслужилъ смерть. Я былъ бы счастливъ умереть отъ твоихъ рукъ. Но и обиженъ тѣмъ, что этотъ холопъ твой такъ поноситъ меня; да вѣдь и знаю я, что воясе не такова твоя воля, чтобы кто-либо такъ надругался надо мною, твоимъ слугою». Эта смиренная рѣчь смѣнила гнѣвъ великаго князя на милость, врачъ получилъ 500 рублей въ подарокъ, освободились отъ немилости и другіе врачи, боярина же подвергли тѣлесному наказанію.

*Бояринъ
французъ
доктора.*

*За брань
вносится
плата.*

*Рабы
вельможъ.*

Что касается рабовъ и слугъ вельможъ и иныхъ господъ, то ихъ безчисленное количество; у иного въ имѣніи или на дворѣ ихъ имѣется болѣе 50 и даже 100. Находящихся въ Москвѣ, большею частью, не кормятъ во дворахъ, но даютъ имъ

на руки харчевыя деньги, правда—столь незначительныя, что на нихъ трудно поддержать жизнь; поэтому-то въ Москвѣ такъ много воровъ и убійць. Въ наше время не проходило почти ни одной ночи, чтобы не было гдѣ-либо кражи со взломомъ. При этомъ часто хозяина загораживаютъ вакнами-нибудь вещами въ комнатахъ, и ему приходится оставаться спокойнымъ зрителемъ, если онъ не достаточно силенъ, чтобы справиться съ ворами, не желаетъ подвергать опасности жизнь и видѣть свой домъ зажженнымъ надъ собственною головою. Поэтому-то на дворахъ знатныхъ людей занимаютъ особыхъ стражниковъ, которые ежедневно должны подвигать о себѣ знать, ударили палками въ подвѣшную доску, въ родѣ какъ въ барабанѣ, и отбивая часы. Такъ какъ, однако, часто случалось, что подобныя стражики сторожили не столько для госноды, сколько для воровъ, устраивали для этихъ послѣднихъ безопасный путь, помогали воровать и убѣгали, то теперь не занимаютъ никого ни въ стражики, ни въ прислугу (вѣдь, помимо рабовъ, имѣются еще наемные слуги), безъ представленія извѣстныхъ и достаточныхъ мѣстныхъ обывателей поручителями. Подобнаго рода многократно упомянутые рабы въ особенности въ Москвѣ сильно нарушаютъ безопасность на улицахъ, и безъ хорошаго ружья и спутниковъ нельзя избѣгнуть нападеній. Такъ случилось и съ нами. Когда нѣкоторые изъ насъ во время шара пробыли у добраго пріятеля до поздней ночи, а одинъ изъ нихъ на обратномъ пути пошелъ далеко впередъ, онъ подвергся нападенію двухъ русскихъ уличныхъ грабителей. Крикомъ указать онъ на свою опасность; когда мы поспѣшили на помощь, одинъ изъ воровъ спрятался, а другой былъ такъ избитъ, что еле утонулся съ мѣста.

Когда въ другой разъ наши послы были съ людьми своими въ гостяхъ у знатнаго лица, а нашъ поваръ остался позади насъ и былъ сопровождаемъ домою поваромъ хозяина, то его застрѣлили на обратномъ пути. Вскорѣ послѣ этого грабители убили гофмейстера, служившаго у Аренда Спринга, шведскаго посла; и этотъ убитый [передъ смертью] собирався вернуться ночью домою отъ добраго пріятеля. Его колеть, еще обрызганный кровью, черезъ 8 дней послѣ этого былъ пущенъ въ продажу.

Тоже произошло и съ нашимъ поручикомъ Іоанномъ Китомъ. Когда мы вернулись изъ Персіи, онъ побывалъ со мною на нѣмецкой свадьбѣ и, незадолго до меня, одинъ хотѣлъ идти домою, но былъ такъ избитъ русскими грабителями, что, про-

*Ночные
грабежи
въ домахъ.*

*Стражники
ищъ же воры.*

*Грабежъ
на улицѣ.*

Убийство.

Іоаннъ Китъ.

*Много
убитыхъ.*

лежавъ день и ночь безъ сознанія и чувствъ, испустилъ духъ свой.

Другіе примѣры, случающіеся среди самихъ русскихъ, безчисленны. Не проходитъ ночи, чтобы на утро не находили на улицахъ разныхъ лицъ убитыми. Подобныхъ убійствъ было много во время ихъ великаго поста, но болѣе всего въ масляницу, въ теченіе 8-ми дней до пачала поста, такъ какъ въ то время они ежедневно напиваются. Въ наше время 11-го декабря можно было насчитать 15 убитыхъ передъ земскимъ дворомъ: сюда приполакиваются по утрамъ убитые, и тѣ, кто ночью неожиданно не находятъ родныхъ своихъ дома, идутъ сюда разыскивать ихъ. Тѣхъ, кого не узнали и не увезли [домой], безъ церемоній погребаютъ. Рабы и грабители эти не побоились даже среди бѣла дня напасть на лейбъ-медика его царскаго величества г. Гаргмана Грамана. Нѣсколько человѣкъ изъ нихъ повалили его на землю и хотѣли отрѣзать тотъ палець, на которомъ у него былъ перстень: это и было бы сдѣлано, если бы добрый пріятель доктора, гѣкій князь, у воротъ котораго это происходило, не выслалъ своихъ слугъ, чтобы швырять его изъ рукъ грабителей. Ночью горожане при подобныхъ опасностяхъ бывали очень немилосердны: напримѣръ, слыша, какъ кто-либо страдаетъ у оконъ ихъ отъ рукъ разбойниковъ и убійцъ, они не только не приходили на помощь, но даже не выглядывали изъ оконъ. Теперь, какъ я слышалъ, введенъ лучший порядокъ, а именно на всѣхъ перекресткахъ ночью стоитъ сильная стража изъ стрѣльцовъ или солдатъ; при этомъ воспрещено, чтобы кто-либо безъ фонаря или иного огня появлялся на улицахъ, будь то вѣшій, конный или на подводѣ; кромѣ того, тутъ же допрашиваютъ его о причинахъ выхода на улицу. Тѣхъ, кого застали безъ огня, задерживаютъ и доставляютъ въ Стрѣлецкій приказъ, гдѣ на другой день ихъ допрашиваютъ и, смотря по выяснившимся обстоятельствамъ, или отпускаютъ на волю или отправляютъ на пытку.

*Врачъ
въ опасности.*

*Опасный
путь между
Тверью и
Москвою.*

Въ августѣ мѣсяцѣ, когда убираютъ сѣно, изъ-за этихъ работъ крайне опасны дороги по сю сторону Москвы миль на 20; здѣсь у бояръ имѣются ихъ сѣнокосы и они сюда высылаютъ эту свою дворню для работы. Въ этомъ мѣстѣ имѣется гора, откуда они могутъ издали видѣть путешественниковъ; тутъ многіе или были ограблены и даже убиты и зарыты въ песокъ. Хотя и приносилась жалобы на этихъ людей, но господа ихъ, едва доставляющіе имъ, чѣмъ покрыть тѣло, смотрѣли на эти дѣла сквозь пальцы.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда подобныхъ господъ рабы и крѣпостные слуги, влѣдствіе смерти или милосердія своихъ господъ, получаютъ свободу, они вскорѣ опять продаютъ себя вновь. Такъ какъ у нихъ нѣтъ больше ничего, чѣмъ бы они могли поддерживать свою жизнь, они и не дѣляютъ свободы, да и не умѣютъ ею пользоваться. Natura ихъ такова, какъ умный Аристотель говоритъ о варварахъ, а именно, что «они не могутъ и не должны жить въ лучшихъ условіяхъ, какъ въ рабствѣ». Къ нимъ подходитъ и то, что сказано писателемъ о малоазіатскомъ народѣ, называемомъ іоніанами и ведущемъ происхожденіе отъ грековъ, а именно, что они «плохи на свободѣ, хороши въ рабствѣ».

Господинъ имѣетъ полное право продать или дарить своихъ рабовъ другому. Но въ отношеніи отцовъ и дѣтей къ рабству замѣчается слѣдующее положеніе. Ни одинъ отецъ не имѣетъ права продать своего сына. Никто, впрочемъ, этого и не дѣлаетъ, и даже неохотно отдаютъ сына въ услуженіе къ какому-либо частному человѣку, хотя бы и въ томъ случаѣ, когда отецъ и сынъ выѣтъ голодаютъ дома; дѣлается это и изъ великодушія и потому, что подобную сдѣлку считаютъ позорною. Когда, однако, кто-либо упадетъ въ долги и не въ состояніи заплатить ихъ, то онъ въ правѣ отдать дѣтей въ залогъ или же отдать ихъ въ услуженіе заимодавцу, для уплаты долга, на извѣстное число лѣтъ: сына за 10 рейхсталеровъ, а дочь за 8 рейхсталеровъ въ годъ, до тѣхъ поръ, пока они не отслужатъ долга; по покрытіи долга, заимодавецъ долженъ ихъ вновь отпустить на волю. Если сынъ или дочь несогласны поступить такъ, и отца призовутъ въ судъ, а онъ окажется несостоятельнымъ должникомъ, то, по русскому праву, дѣти должны заплатить долги родителей. Въ этомъ случаѣ дѣтямъ предоставляется подать на себя кабалу или запись объ обязательствѣ быть крѣпостными и служить заимодавцу отца.

Влѣдствіе рабства и грубой суровой жизни русскіе тѣмъ болѣе охотно идутъ на войну и дѣйствуютъ въ ней. Иногда — если до того доведется — они являются храбрыми и смѣлыми солдатами.

Древніе римляне не хотѣли допустить, чтобы въ ихъ войскахъ принимали участіе крѣпостные рабы или незвѣтнаго происхожденія и образа жизни праздношатающіеся люди — еще въ силу законовъ Граціана-Валентиніана и Θεодосія. Это объясняется тѣмъ, что въ то время лица, поступившія солдатами, преслѣдовали иную цѣль (а именно — доблесть и мірское бла-

*lib. 3. Polit.
cap. 14.*

Plut. apophth.

*Дѣти отъ-
цають за долги
родителей.*

*Русскіе
на войнѣ.*

*Marian. l. 11.
ff. milit.*

*Cod. Theod.
l. 7. tit. 2.*

гополучіе). чѣмъ большинство въ настоящее время (а именно — грабежъ, захватъ добычи и обогащеніе).

Въ наши дни обыкновенно говорятъ, какъ сказано у Вергилія: *Doins an virtus quis in hoste requirat?* Иъ тому же, при такихъ условіяхъ, можно выбрать и разбирать, по обычаю римлянъ, среди тѣхъ, кто желаетъ записаться въ солдаты. Русскіе рабы стойки выдерживаютъ у своихъ господъ и начальниковъ войска, и если у нихъ оказываются хорошіе испытанные иностранцы-полковники и вожди (въ чемъ у этихъ людей недостатка), то они доказываютъ большое мужество и смѣлость, по пригодны они гораздо болѣе въ крѣпостяхъ, чѣмъ въ полѣ, какъ объ этомъ уже приведенъ примѣръ [поведенія] двухъ русскихъ при сдачѣ крѣпости Потебурги. Подобный выводъ могъ быть сдѣланъ и въ войнѣ, которую они въ 1572 году вели противъ поляковъ, когда въ домѣ Сукколь, который поляки спѣшно тѣснили огнемъ, они не переставали спереди отбивать непріятеля, хотя сзади платье уже начинало горѣть у нихъ на тѣлѣ. Объ этомъ можно прочесть въ «Лифляндской хроникѣ» Генциппа на 70-мъ листѣ. Въ томъ же мѣстѣ [этотъ авторъ] упоминаетъ объ сдачѣ и завоеваніи аббатства Падисъ въ Лифляндіа, гдѣ русскіе, при осадѣ крѣпости, изъ-за голода, оказались столь истощенными, что не могли даже выйти навстрѣчу шведамъ къ воротамъ. И писатель нашъ съ изумленіемъ прибавляетъ: «Вотъ ужъ именно, на мой взглядъ, крѣпостные боицы, которые умѣютъ быть отважными ради господъ своихъ!»

Но, въ открытыхъ бояхъ и при осадѣ городовъ и крѣпостей, русскіе, хотя и дѣлаютъ, что отъ нихъ требуется, но не такъ усѣбно: обыкновенно они терпѣли неудачи въ столкновеніяхъ съ поляками, литовцами и шведами и иногда оказывались скорѣе готовыми къ бѣгству, чѣмъ къ преслѣдованію врага. То обстоятельство, что они заняли въ минувшемъ году городъ Смоленскъ съ войскомъ, простирившимся болѣе, чѣмъ за 200.000 человекъ, столь же мало можетъ быть засчитано имъ къ высокой храбрости, какъ въ 1632 г. ихъ, съ большими потерями и позоромъ, совершенное отступленіе можетъ быть сочтено за признакъ отсутствія у нихъ доблести. Въдѣ оба раза, какъ кажется случились обстоятельства подозрительнаго свойства. Въ первый разъ дѣло было въ генералѣ Шениѣ, а въ настоящее время были какія-то другія, раньше не извѣстныя, чуждыя причины.

Правда, русскіе, въ особенности пѣз простопародья, въ работѣ своемъ и подъ тяжкимъ ярмомъ, изъ любви къ влaстителю

Въ крѣпости
хорошіе
солдаты.
Сукколь.

Аббатство
Падисъ.

Войны подъ
Смоленскомъ.

своему, могутъ многое перенести и перестрадать, но есля при этомъ мѣра оказывается превзойденною, то и про нихъ можно сказать: «patientia saepe laesa fit tandem furor» (когда часто испытываютъ терпѣніе, то, въ концѣ концовъ, получается бѣшенство). Въ такихъ случаяхъ дѣло кончается опаснымъ мятежомъ, причемъ опасность обращается не столько противъ главы государства, сколько противъ низшихъ властей, особенно есля жителями испытываютъ сильныя притѣсненія со стороны своихъ согражданъ и не находятъ у властей защиты. Есля они разъ уже возмущены, то ихъ нелегко успокоить: не обращая вниманія ни на какія оясности, отсюда пронстекающія, она обращаются къ разнымъ насиліямъ и буйствуютъ, какъ лишившіеся ума.

Великій князь Михаилъ Оеодоровичъ прекрасно зналъ это обстоятельство. Поэтому, когда вернувшіеся въ жалкомъ состояніи изъ-подъ Смоленска солдаты стали спльно жаловаться на измѣну генерала Шенна, изъ-за которой и болѣе высокое лицо не безъ причины подверглось подозрѣнію, а [при дворѣ] на первыхъ порахъ еще медлили съ суровыми мѣрами противъ обвиненнаго, и, такимъ образомъ, грозяло всякихнуть всеобщее возстаніе, то приказано было обезглавленіемъ Шенна дать народу удовлетвореніе. Чтобы, однако, Шеннъ тѣмъ охотише, безъ вреда для другихъ, рѣшился на это, примѣнили къ нему слѣдующую хитрость: его убѣдили въ томъ, будто выведутъ его только для видимости, но казнить не будутъ: «ляшь бы яидѣлъ народъ желаніе великаго князя, а какъ только Шеннъ ляжетъ, сейчасъ же явится ходатайство за него, а затѣмъ помилованіе, и престо-народье будетъ удовлетворено». Когда теиерь Шеннъ, утѣшенный и полный надежды, которую еще болѣе усиливало довѣріе, по нѣкоторымъ причинамъ питавшееся имъ къ патріарху,—выступилъ впередъ и легъ ничкомъ на землю, палачу былъ данъ знакъ поскорѣ рубить: тотъ такъ и сдѣлалъ, нѣсколькими ударами срубивъ голову.

Послѣ этого, еще въ тотъ же день, сынъ Шенна, также бывшій подъ Смоленскомъ, по требованію народа, былъ, по ихъ обычаю, кнутомъ засѣченъ до смерти. Остальные друзья его немедленно же были сосланы въ Сибирь; этимъ народъ былъ удовлетворенъ, и мятежъ прекратился. Произошло это событіе въ іюнь 1633 г. Означенную войну Пясецкій въ своей «Chronica menogabiiensis in Epitoga» описалъ, однако, не вполне подробно; о ней можно найти у него въ разсказѣ о событіяхъ 1633 и 1634 гг.

*Мятежи и
возстанія
русскихъ.*

*Письма гене-
рала Шенна.*

*Piasceius,
pag. 462.*

Относительно того, какъ нравъ русскихъ сначала оказывался очень терпимымъ, а потомъ ожесточается и переходитъ къ мятежу, мы ниже, при описаніи ихъ полицейскаго устройства, пояснимъ примѣромъ двухъ страшныхъ мятежей и бунтовъ, бывшихъ въ Россіи немного лѣтъ тому назадъ.

XXXIX.

(Книга III, глава 7).

О домашнемъ хозяйствѣ русскиѣхъ, ихъ обыденной жизни, кушаньяѣхъ и развлеченіяѣхъ.

*Домашнее
хозяйство
русскихъ.*

Стр. 150.

*Плохая
домашняя
утварь.*

*Не охотно
моютъ.*

*Мѣста для
спанья у
русскихъ.*

Домашнее хозяйство русскихъ устроено въ различномъ вкусѣ и у людей различныхъ состояній. Въ общемъ они живутъ плохо, и у нихъ немного уходитъ денегъ на ихъ хозяйство. Вельможи и богатые купцы, правда, живутъ теперь въ своихъ дорогихъ дворцахъ, которые, однако, построены лишь въ теченіе послѣднихъ 30 лѣтъ; раньше и они довольствовались плохими домами. Большинство, въ особенности простонародье, проживаютъ весьма не много. Подобно тому, какъ живутъ они въ плохихъ, дешевыхъ помѣщеніяхъ (какъ выше указано), такъ же точно и внутри зданій встрѣчается мало, — но для нихъ достаточно, — запасовъ и утвари. У большинства не болѣе 3-хъ или 4-хъ глиняныхъ горшковъ и столько же глиняныхъ и деревянныхъ блюдовъ. Мало видать оловянной и еще меньше серебряной посуды — развѣ чарки для водки и меду. Не привыкли они также прилагать много труда къ чисткѣ и полпроквѣ своей посуды. Даже великокняжескіе серебряные и оловянные сосуды, изъ которыхъ угощали пословъ, были черные и противные на видъ, точно кружки и иѣкоторыхъ лѣщивыхъ хозяекъ, немытые съ годъ или болѣе того. Поэтому-то ни въ одномъ домѣ, ни у богатыхъ, ни у бѣдныхъ людей, незамѣтно украшенія въ видѣ разставленной посуды, но видѣ лишь голыя стѣны, которыя у знатныхъ завѣшаны цыновками и заставлены иконами. У очень немногихъ изъ нихъ имѣются перины; лежатъ они поэтому на мягкихъ подстилкахъ, на соломѣ, на цыновкахъ или на собственной одеждѣ. Спятъ они на лавкахъ, а зимою, подобно не-пѣмцамъ въ Лифляндіи, на печи, которая устроена какъ у искарей и сверху плоска. Тутъ лежатъ рядомъ мужчины, женщины, дѣти, слуги и служанки. Подъ печами и лавками мы у иѣкоторыхъ встрѣчали куръ и свиней.

Не привычны они и къ пѣжнымъ кушаньямъ и лакомствамъ. Ежедневная пища ихъ состоитъ изъ крупы, рѣпы, кашусты, огурцовъ, рыбы евѣжей или соленой — пирочемъ, въ Москвѣ преобладаетъ грубая соленая рыба, которая иногда, изъ-за экономіи въ соли, сильно пахнетъ; тѣмъ не менѣе, они охотно ѣдятъ ее. Ихъ рыбный рынокъ можно узнать по запаху раньше, чѣмъ его увидишь или вступишь въ него. Изъ-за великолѣпныхъ пастбищъ у нихъ имѣются хорошія баранина, говядина и сви-нина, но такъ какъ они, по религіи своей, имѣютъ почти столько же постныхъ дней, сколько дней мясояда, то они и привыкли къ грубой и плохой пицѣ, и тѣмъ менѣе на подобныя вещи трагятся. Они умѣютъ пзъ рыбы, печени и ово-щей приготавливать многія разнообразныя кушанья, такъ что ради нихъ можно забыть мясо. Напримѣръ, однажды намъ, какъ выше разеказано, въ посту было подано 40 подобныхъ блюдъ, по-жалованныхъ царемъ. Между прочимъ, у нихъ имѣется особый видъ печени, въ родѣ шнитца или скорѣе ифанкухена, назы-ваемый ими «пирогомъ»; эти пироги величиною съ клинъ маела, но ифсколько болѣе продолговаты. Они даютъ имъ начинку изъ мелкоизрубленной рыбы или мяса и луку и пекутъ ихъ въ ко-ровьемъ, а въ посту въ растительномъ маслѣ; вкусъ ихъ не безъ притности. Этими кушаньямъ у нихъ каждый угощаетъ своего гостя, если онъ имѣетъ въ пищу хорошо его принять.

Есть у нихъ весьма обыкновенная ѣда, которую они на-зываютъ «пикрою»: она приготавлиется изъ икры большихъ рыбъ, особенно изъ осетровой или отъ бѣлорыбницы. Они отбиваютъ пкру отъ прилегающей къ ней кожцы, солятъ ее, и поелѣ того, какъ она постола въ такомъ видѣ 6 или 8 дней, мѣ-шаютъ ее съ перцемъ и мелкоизрубанными луковичами, затѣмъ ифкоторые добавляютъ еще сюда укеуеу и деревяннаго маела и подаютъ. Это не плохое кушанье; если, вмѣсто укеуеу, полить его лимоннымъ сокомъ, то оно даетъ — какъ говорятъ — хорошій апетитъ и имѣетъ силу, возбуждающую естество. Этой икры солятъ больше всего на Волгѣ у Астрахани; частью ее еушатъ на олицѣ. Ею наполняютъ до 100 бочекъ и разеляютъ ее затѣмъ въ другія земли, преимущественно въ Италію, гдѣ она считается делика-тееомъ и называется *Caviaro*. Имѣются люди, которые должны арендовать этотъ промыселъ у великаго князя за извѣстную еумму денегъ. Русскіе умѣютъ также приготавливать особую пищу на то время, когда они «съ похмелья» или чувствуютъ себя нехорошо. Они разрѣзаютъ жареную баранину, когда та остыла, въ небольшіе ломтики, въ родѣ игральныхъ костей, по только

*Ихъ кушанья.**Стр. 136.**Пирои.**Икра.**Caviaro.*

*Русскіе и дома
ихъ сильно
нахнутъ.*

тоньше и шире ихъ, смѣшиваютъ ихъ со столь же мелко на-
рѣзанными огурцами и перцемъ, вливаютъ сюда смѣсь укеусу
и огуречнаго разсола въ равныхъ доляхъ и ѣдятъ это кушанье
ложками. Послеъ этого вновь съ охотою можно пить. Обикно-
венно кушанья у нихъ приготавливаются съ чеснокомъ и лукомъ:
поэтому все ихъ комнаты и дома, въ томъ числѣ и великолѣп-
ные покои великокняжескаго дворца въ Кремлѣ, и даже сами
русскіе (какъ это можно замѣтить при разговорѣ съ ними), а
также и все мѣста, гдѣ они хоть немного побываютъ, прониты-
ваются запахомъ, противнымъ для насъ нѣмцевъ.

Для питья у простонародья служатъ квасъ, который можно
сравнивать съ нашимъ слабымъ пивомъ или кофеитомъ, а также
пиво, медъ и водка. Водка у всѣхъ обязательно служить на-
чаломъ обѣда, а затѣмъ во время ѣды подаются и другіе на-
питки. У самыхъ знатныхъ лицъ, наравнѣ съ хорошимъ пи-
вомъ, подаются за столомъ также испанское, ренское и фран-
цузское вино, разныхъ родовъ меда и двойная водка.

*Хорошее и пиво
у нѣмцевъ.
Ледники.*

У нихъ имѣется и хорошее пиво, которое въ особенности
нѣмцы у нихъ умѣютъ очень хорошо варить и заготовлять вес-
ною. У нихъ устроены приспособленные для этой цѣли ледники,
въ которыхъ они снизу кладутъ снѣгъ и ледъ, а поверхъ ихъ
рядъ бочекъ, затѣмъ опять слой снѣга и опять бочки, и т. д.
Потомъ все сверху закрывается соломой и досками, такъ какъ
у ледника нѣтъ крыши. Для пользованія они постепенно отры-
ваютъ одну бочку за другою. Вслѣдствіе этого они имѣютъ воз-
можность получать пиво въ теченіе всего лѣта — у нихъ до-
вольно жаркаго — свѣжимъ и вкуснымъ. Вино получаютъ они
черезъ Архангельскъ въ свою страну; русскіе, предпочитающіе
хорошую водку, любятъ его гораздо меньше, чѣмъ нѣмцы.

*Водку предпо-
читаютъ вино.*

*Малинный
медъ.*

Великолѣпный и очень вкусный медъ они варятъ изъ ма-
лины, ежевики, вишенъ и др. Малинный медъ казался намъ
пріятнѣе всѣхъ другихъ по своему запаху и вкусу. Меня учили
варить его слѣдующимъ образомъ: прежде всего, спѣлая малина
кладется въ бочку, на нее наливаютъ воды и оставляютъ въ
такомъ состояніи день или два, пока вкусъ и краска не перей-
дутъ съ малины на воду; затѣмъ эту воду сливаютъ съ малины
и примѣшиваютъ къ ней чистаго (или отдѣленнаго отъ воска)
пчелинаго меда, считая на кувшинъ пчелинаго меда 2 или 3
кувшина воды, смотря по тому, предпочитаютъ ли сладкій или
квѣснѣй медъ. Затѣмъ бросаютъ сюда кусочекъ подареннаго
хлѣба, на который намазано немного нижнихъ или верховыхъ дрож-
жей; когда начнется броженіе, хлѣбъ вынимаютъ, чтобы медъ не

получилъ его вкуса, а затѣмъ даютъ бродить еще 4 или 5 дней. Нѣкоторые, желая придать меду вкусъ и запахъ пряностей, вѣшаютъ [въ бочку] завернутые въ лоскутокъ матеріи гвоздику, кардамомъ и корицу. Когда медъ стоитъ въ тепломъ мѣстѣ, то онъ не перестаетъ бродить даже и черезъ 8 дней; поэтому необходимо переставить бочку, послѣ того какъ медъ уже бродилъ извѣстное время, въ холодное мѣсто и оттянуть его отъ дрожжей.

Нѣкоторые иногда паливаютъ плохую водку въ малину, затѣмъ мѣшаютъ ее и, давъ постоять сутки, сливаютъ настойку и смѣшиваютъ ее съ медомъ; говорятъ, получается при этомъ очень пріятный напитокъ. Такъ какъ водка теряетъ свое дѣйствіе и смѣшивается съ малиннымъ сокомъ, то, какъ говорятъ, ея вкусъ уже болѣе не ощущается въ этомъ напиткѣ.

Иногда они устраиваютъ ширшества, во время которыхъ проявляютъ свое великолѣпіе въ кушаньяхъ и напиткахъ множества родовъ. Когда, впрочемъ, вельможи устраиваютъ ширшества и приглашаютъ лицъ, стоящихъ ниже, чѣмъ они сами, то, несомнѣнно, преслѣдуются иныя цѣли, чѣмъ доброе единеніе: это хлѣбосоельство должно служить удочкою, при помощи которой они больше приобретаютъ, чѣмъ затрачиваютъ. Дѣло въ томъ, что у нихъ существуетъ обычай, чтобы гости приносили такого рода хозяевамъ великолѣпныя подношенія. Въ прежніе годы нѣмецкіе кушцы, удостаивавшіеся подобнаго вниманія и приглашавшіеся къ нимъ, уже заранѣе знали, во что имъ обойдется подобная честь. Говорятъ, что воеводы въ городахъ — особенно въ мѣстахъ, гдѣ идетъ оживленная торговля — выказываютъ разъ, два или три въ годъ подобнаго рода щедрость и хлѣбосоельство, приглашая къ себѣ богатыхъ кушцовъ.

Величайшій знакъ почета и дружбы, имъ оказываемый гостю на ширшествѣ или во время отдѣльных визитовъ и посѣщеній, въ доказательство того, какъ ему рады и какъ онъ былъ милъ и пріятель, — заключается, по ихъ мнѣнію, въ слѣдующемъ: послѣ угощенія русскій велитъ своей женѣ, пишию одѣтой, выйти къ гостю и, пригубивъ чарку водки, собственноручно подать ее гостю. Иногда — въ знакъ особаго расположенія къ гостю — при этомъ разрѣшается поцѣловать ее въ уста. Подобный почетъ былъ оказанъ и лично мнѣ графомъ Львомъ Александровичемъ Шляховскимъ, когда я въ 1643 году въ послѣдній разъ былъ въ Москвѣ.

Послѣ великолѣпнаго угощенія онъ отозвалъ меня отъ стола въ сторону отъ другихъ гостей, повелъ въ другую комнату и

Ихъ ширшества.

Ихъ цѣль.

Величайшій почетъ гостямъ.

*Почетъ, мнѣ
оказанный
графомъ.*

сказалъ: «Величайшія честь и благодѣяніе, которыя кому-либо могутъ быть оказаны въ Россіи, заключаются въ томъ, чтобы хозяйка дома вышла почтить и хозяина и гостя. Такъ какъ я ему любъ, какъ слуга его свѣтлости князя голштинскаго, то онъ во вниманіе и уваженіе къ нему, за многочисленные благодѣянія, испытанныя въ дни гоненій и страстей (объ этомъ ниже будетъ сказано подробно), желалъ бы оказать мнѣ подобнаго рода честь». Поэтому къ намъ вышла его жена, очень красивая лицомъ, и къ тому же нарумященная, въ прежнемъ своемъ брачномъ нарядѣ (онъ будетъ описанъ ниже, гдѣ сказано о русскихъ свадьбахъ) и въ сопровожденіи прислужницы, нешей бутылку водки и чарку. При входѣ она сначала елонила голову передъ мужемъ своимъ, а затѣмъ передо мной, велѣла налить чарку, пригубила ее и затѣмъ поднесла ее мнѣ, и такъ до трехъ разъ. Послѣ этого графъ пожелалъ, чтобы я поцѣловалъ ее. Не будучи привыченъ къ подобной чести, я поцѣловалъ ей только руку. Онъ, однако, захотѣлъ, чтобы я поцѣловалъ ее и въ уста. Поэтому я, въ уваженіе къ болѣе высокой переонѣ, долженъ былъ принять эту согласную съ ихъ обычаями честь. Въ концѣ концовъ она подала мнѣ бѣлый тафтяной носовой платокъ, вышитый золотомъ и серебромъ и украшенный длинною бахромою. Такіе платки женамъ и дочерямъ вельможъ дарятся невѣстѣ въ день свадьбы: и на томъ, который мнѣ былъ поднесенъ, оказалась прикрѣпленною небольшая бумажка съ именемъ Стрѣшнева—брата отца великой княгини.

*Доходы
вельможъ.*

Бояре и вельможи несутъ, правда, большіе расходы, для поддержанія пышности своей и своего обширнаго хозяйства, но за то у нихъ, наряду съ ихъ большимъ жалованьемъ, имѣются дорогія имѣнія и крестьяне, доставляющіе имъ большіе ежегодные доходы. Купцы и ремесленники питаются и получаютъ ежедневный заработокъ отъ своихъ промысловъ. Торговцы хитры и падки на наживу. Внутри страны они торгуютъ всевозможными необходимыми въ обыденной жизни товарами. Тѣ же, которые съ дозволенія его царскаго величества путешествуютъ по сосѣднимъ странамъ, какъ-то по Лифляндіи, Швеціи, Польшѣ и Персіи, торгуютъ, болѣею частью, соболями и другими мѣхами, льномъ, коношлею и юфтью. Они обыкновенно покупаютъ у англійскихъ купцовъ, ведущихъ большой торгъ въ Москвѣ, сукно, по 4 талера за локоть, и перепродаютъ тотъ же локоть за 3½ или 3 талера и всетаки не остаются безъ барыша. Дѣлается это такимъ образомъ: они за эту цѣну покупаютъ

*Прониканіе
торговцевъ
людей.*

одинъ или нѣсколько кусковъ сукна съ тѣмъ, чтобы произнести расплату черезъ полгода или годъ, затѣмъ идутъ и продаютъ его лавочникамъ, вымѣривающимъ его по локтямъ, за палочныя деньги, которыя они потомъ помѣщаютъ въ другія то-варяхъ. Такимъ образомъ они могутъ съ теченіемъ времени съ барышемъ три раза или болѣе совершить оборотъ своими деньгами.

Ремесленники, которымъ немного требуется для ихъ плохой жизни, тѣмъ легче могутъ трудами рукъ своихъ добыть себѣ въ такой большой общинѣ денегъ на пищу и чарку водки и пропитать себя и своихъ родныхъ. Они очень воспріимчивы, умѣютъ подражать тому, что они видятъ у нѣмцевъ, и, дѣйстви-тельно, въ немного лѣтъ высмотрѣли и переняли у нихъ мно-гое, чего они раньше не знавали. Выработанные подобнымъ [усо-вершенствованнымъ] путемъ товары они продаютъ по болѣе доро-гой цѣнѣ, чѣмъ раньше. Въ особенности изумляла я золо-тыхъ дѣлъ мастерамъ, которые теперь умѣютъ чеканить сере-бряную посуду такую же глубокую и высокую и почти столь же хорошо сформованную, какъ у любого нѣмца.

Тотъ, кто желаетъ въ ремеслѣ удержать за собою какія-ни-будь особыя знанія и вреімя, никогда не допускаетъ русскихъ къ наблюденію. Такъ дѣлалъ сначала знаменитый литсецъ ору-діи Гаусъ Фалькъ: когда онъ формовалъ или лилъ лучшія свои орудія, то русскіе помощники его должны были уходить. Однако теперь, какъ говорятъ, они умѣютъ лить и большія орудія и колокола. И въ минувшемъ году въ Кремлѣ рядомъ съ коло-кольней Ивана Великаго ученикъ означеннаго Гауса Фалька отлилъ большой колоколъ, который, будучи оцененъ, вѣсилъ 7,700 пудовъ, то-есть 308,000 фунтовъ или 2,080 центне-ровъ, какъ мнѣ объ этомъ здѣсь сообщили различныя нѣмцы изъ Москвы и русскіе. Этотъ колоколъ, однако, послѣ того какъ его побили въ особо приготовленномъ помѣщеніи и стали звонить въ него, лопнулъ; говорятъ, до трещины онъ имѣлъ великолѣпный звонъ. Теперь онъ снова разбился, и его царское величество желаетъ на томъ же мѣстѣ отлить еще большій колоколъ и повѣсить его, въ вѣчное воспоминаніе сво-его имени. Говорятъ, что и мѣсто для отливки и основа для формы съ большими затратами уже устроены.

Русскіе люди высокаго и низкаго званія привыкли отды-хаться и спать послѣ ѣды въ полдень. Поэтому большинство лучшихъ лавокъ въ полдень закрыты, а сами лавочники и мальчики ихъ лежатъ и спать передъ лавками. Въ то же время,

*Барышъ
торговцевъ.*

*Пишаніе ре-
месленниковъ.*

*Русскіе учас-
ся у нѣмцевъ.*

Стр. 154.

*Очень большой
колоколъ.*

*Русскіе
отдыхаютъ
въ полдень.*

Лже-Дмитрій.

*Русскіе охотно
моются
въ баняхъ.*

*Какъ они
моются.*

*Изъ горячей
бани въ
холодную.*

*4 женщины
купаются въ
Астрахани.*

изъ-за полуденнаго отдыха, нельзя говорить ни съ кѣмъ изъ вельможъ и кушцовъ.

На этомъ основаніи русскіе и замѣтили, что Лже-Дмитрій (о которомъ скоро будетъ рѣчь) не русскій по рожденію и не сынъ великаго князя, такъ какъ онъ не спалъ въ полдень, какъ другіе русскіе. Это же явилось они изъ того обстоятельства, что онъ не ходилъ, по русскому обычаю, часто въ баню. Омовенію русскіе придаютъ очень большое значеніе, считая его, особенно во время свадебъ, послѣ первой ночи, за необходимое дѣло. Поэтому у нихъ и въ городахъ и въ деревняхъ много открытыхъ и тайныхъ бань, въ которыхъ ихъ очень часто можно застать.

Въ Астрахани я, чтобы видѣть лично, какъ они моются, незамѣченнымъ образомъ отправился въ ихъ баню. Баня была разгорожена бревнами, чтобы мужчины и женщины могли сидѣть отдѣльно. Однако, входили и выходили они черезъ одну и ту же дверь, притомъ безъ передниковъ; только нѣкоторые держали спереди березовый вѣшникъ до тѣхъ поръ, пока не усаживались на мѣсто. Питье не дѣлали и этого. Женщины иногда выходили, безъ стѣсненія голыя—поговорить со своими мужьями.

Они въ состояніи переносить сильный жаръ, лежать на полкѣ и вѣшниками нагоняютъ жаръ на свое тѣло или трутся ими (это для меня было невыносимо). Когда они совершенно покраснѣютъ и ослабнутъ отъ жары до того, что не могутъ болѣе вынести въ банѣ, то и женщины и мужчины голые выбѣгаютъ, оканиваются холодною водою, а зимою валяются въ снѣгу и трутъ имъ, точно—мыломъ, свою кожу, а потомъ опять бѣгутъ въ горячую баню. Такъ какъ бани обыкновенно устраиваются у воды и у рѣкъ, то они изъ горячей бани устремляются въ холодную. И если иногда какой-либо нѣмецкій парень прыгаль въ воду, чтобы купаться вмѣстѣ съ женщинами, то онъ вовсе не казался столь обиженнымъ, чтобы въ гнѣвъ, подобно Діанѣ съ ея подругами, превратить его водяными брызгами въ оленя,—даже если бы это и было въ ихъ силахъ.

Въ Астрахани какъ-то случилось, что 4 молодыя женщины вышли изъ бани и, чтобы прохладиться, прыгнули въ Волгу, которая тамъ на изгибѣ образуетъ мель и пріятное мѣсто для холоднаго купанья. Когда одинъ изъ нашихъ солдатъ также спустился къ нимъ въ воду, онѣ начали шутя брызгать водою. При этомъ одна изъ нихъ, рѣшившаяся зайти слишкомъ глубоко, понала на зыбучій песокъ и начала тонуть. Когда подруги

ея увидѣли ее въ опасности, онѣ закричали, прибѣжали къ солдату, который плавалъ отдѣльно, и умоляли его спасти ее. Солдаты далъ себя легко упросить, поспѣшилъ къ ней, обхватилъ ее за тѣло и приходилъ ее такъ, что она могла за него схватиться, удержаться [на водѣ] и выплыть. Женщины похвалили нѣмца и говорили, что онъ былъ посланъ къ нимъ въ воду точно ангелъ[-хранитель].

Подобнаго рода мытье видѣли мы не только въ Россіи, но и въ Лифляндіи и Ингерманландіи; и здѣсь простой людъ, въ особенности — финны, въ суровѣйшее зимнее время, выбѣгали изъ бани на улицу, терпѣ снѣгомъ, а затѣмъ онятъ убѣгали грѣться. Такого рода быстрая смѣна жары и холода не была имъ во вредъ, такъ какъ они уже отъ юности пріучали къ ней свою природу. Поэтому-то финны и латыши, такъ же, какъ и русскіе, являются людьми сильными и выносливыми, хорошо переносящими холодъ и жару.

Въ Нарвѣ я съ удивленіемъ видѣлъ, какъ русскіе и финскіе мальчики лѣтъ 8-ми, 9-ти или 10-ти, въ тонкихъ простыяхъ холщевыхъ кафтанахъ, босоногіе, точно гуси, съ полчаса ходили и стояли на снѣгу, какъ будто не замѣчая нестерпимаго мороза.

Въ Россіи вообще народъ здоровый и долговѣчный. Недомагаетъ онъ рѣдко, и если приходится кому лечь въ постель, то среди простого народа лучшими лѣкарствами, даже въ случаѣ лихорадки съ жаромъ, являются подка и чеснокъ. Впрочемъ, знатные господа теперь иногда обращаются къ совѣту нѣмецкихъ докторовъ и къ востоящимъ лѣкарствамъ.

Встрѣчали мы, кромѣ того, въ Москвѣ у нѣмцевъ, равно какъ и у лифлядцевъ, хоронія бани, устроенныя въ домахъ. Въ этихъ баняхъ устроены сводчатая каменная печь, въ которыхъ на высокой рѣшеткѣ помѣщается много камней. Изъ такой печи идетъ отверстіе въ бавю, которое они закрываютъ крышкою и коровьимъ навозомъ или глиною. Снаружи имѣется другое отверстіе — поменьше перваго — для выхода дыма. Когда камни достаточно накалятся, открывается внутреннее отверстіе, а внѣшнее закрывается, и сообразно тому, сколько требуется жара, заливаютъ на камни воды, иногда настоенной на добрыхъ травахъ. Въ баняхъ, по стѣнамъ кругомъ, устроены лавки для потѣнья и мытья — одна выше другой, — покрытыя кусками холста или тюфяками, набитыми сѣномъ, осыпанныя цвѣтами и разными благовонными травами, которыми утыкаши и окна. На полу лежитъ мелко пзрубленный и раздавленный ельщизъ, дающій

Спасеніе изъ опасности.

Общія бани лифлядцевъ.

Закаленные люди.

*Нѣмецкія бани.
Бани въ Лифляндіи.*

очень пріятный запахъ и доставляющій [большое] удовольствіе. Для мытья отрягаютъ женщину или дѣвицу. Если у кого въ гостяхъ моется близко знакомый и любезный пріятель, то къ нему относятся очень внимательно, ухаживаютъ за нимъ и берегутъ его. Хозяйка или дочь ея приносятъ или присылаетъ обыкновенно въ баню нѣсколько кусковъ рѣдкихъ съ солью, а также хорошо приготовленный прохладительный напитокъ. Большою погрѣшимостью или знакомъ дурного пріема считаютъ, если это не дѣлается. Послѣ бани они также доставляютъ своему гостю, сообразно съ тѣмъ, какъ онъ этого достоинъ, всяческое приличествующее удовольствіе угощеніемъ.

Такого честнаго доброжелательства и такой чистоты, однако, нечего искать у енисейскихъ, корыстныхъ и грязныхъ русскихъ, у которыхъ все дѣлается по-свински и неприятно.

*Короткое
описание
русскихъ.*

Одинъ изъ нашей свиты, сдѣлавъ наблюденія надъ нравами московитовъ, ихъ жизнью и характеромъ, недавно описалъ все это въ слѣдующихъ стихахъ:

Kirchen Bilder, Creutze, Glocken,
Weiber, die geschminckt als Docken,
Huren, Knoblauch, Branntewein
Seynd in Muszcow sehr gemein.

Ты вездѣ въ Москвѣ увидишь
Церкви, образа, кресты,
Купола съ колоколами,
Женщинъ, крашенныхъ, какъ ку-

коль,

Бл...й, водку и чеснокъ.

Auff dem Marckte müssig gehen,
Vor dem Bad entblösset stehen,
Mittag schlaffen, Völlerey,
Rultzen, fartzen ohne Scheu,
Zancken, peitschen, stehlen, morden
Ist auch so gemein geworden
Dass sich niemand mehr dran kehrt
Weil man's täglich sieht und hört!

Тамъ сиютъ по рынку праздно,
Нагишомъ стоятъ предъ баней,
Жрутъ безъ мѣры, въ полдень спятъ,
Безъ стыда п...ть, рыгаютъ.
Ссоры, кнутъ, разбой, убійство—
Такъ все это тамъ обычно,
Что никто имъ не дивится:
Каждый день вѣдь снова то же!

XI.

(Книга III, глава 8).

О бракахъ русскихъ и о томъ, какъ они справляютъ свадьбу.

Хотя груфовная Венерина игра у русскихъ очень распространена, тѣмъ не менѣе у нихъ не устраиваются публичные дома съ блудницами, отъ которыхъ, какъ то, напримѣръ, къ сожалѣнію, водятся въ Персіи и нѣкоторыхъ иныхъ странахъ, власти получаютъ извѣстный доходъ.

*Бракъ у
русскихъ.*

У нихъ имѣется правильный бракъ, и каждому разрѣшается имѣть только одну жену. Если жена у него помретъ,

онъ имѣеть право жениться вторично и даже въ третій разъ, но въ четвертый разъ уже ему не даютъ разрѣшенія. Если же священникъ повѣщаетъ такихъ людей [не имѣющихъ права жениться], то онъ лишается права совершать служеніе. Ихъ священники, служащіе у алтаря, должны непременно уже приходиться въ бракъ, и если у такого священника жена помретъ, онъ уже не смѣетъ жениться вновь, развѣ только онъ откажется отъ своего священническаго сана, сниметъ свой головной уборъ и займется торговлею или другимъ промысломъ. При женитьбахъ они также принимаютъ въ разчетъ степень кровнаго родства и не вступаютъ въ бракъ съ близкими родственниками по крови, охотно избѣгаютъ и браковъ со всякими сводственниками и даже не желаютъ допустить, чтобы двѣ брата женились на двухъ сестрахъ или чтобы вступали въ бракъ лица, бывшія воспитанниками при крещеніи того же дитяти. Они вѣчаютъ въ открытыхъ церквахъ съ особыми церемоніями, и во время брака соблюдаютъ такого рода обычаи.

Молодымъ людямъ и дѣвицамъ не разрѣшается самостоятельно знакомиться, еще того менѣе говорить другъ съ другомъ о брачномъ дѣлѣ или совершать помолвку. Напротивъ, родители, имѣющіе взрослыхъ дѣтей и желающіе побракитъ ихъ — въ большинствѣ случаевъ, отцы дѣвицъ — идутъ къ тѣмъ, кто, по ихъ мнѣнію, болѣе всего подходитъ къ ихъ дѣтямъ, говорятъ или съ ними самими или же съ ихъ родителями и друзьями и выказываютъ свое расположеніе, пожеланіе и мнѣніе по поводу брака ихъ дѣтей. Если предложеніе понравится и пожелаютъ увидѣть дочь, то въ этомъ не бываетъ отказа, особенно если дѣвица красива; мать или пріятельница жениха получаютъ позволеніе посмотреть на нее. Если на сей не окажется никакого виднаго недостатка, т. е. если она не слѣпа и не хрома, то между родителями и друзьями начинаются уже рѣшительные переговоры о «приданомъ», какъ у нихъ говорятъ, и о заключеніи брака.

Обыкновенно, всѣ сколько-нибудь знатные люди воспитываютъ дочерей своихъ въ закрытыхъ покояхъ, скрываютъ ихъ отъ людей, и женихъ видитъ невѣсту не раньше, какъ получивъ ее къ себѣ въ брачный покой. Поэтому много обманываютъ и, вмѣсто красной невѣсты, даютъ ему безобразную и большую, иногда же, вмѣсто дочери, какую-либо подругу ея или даже служанку. Тамъ извѣстны такіе примѣры у высокихъ лицъ, и поэтому нельзя удивляться, что часто мужъ и жена живутъ какъ кошка съ собакою, и бытъе женъ въ Россіи вещь обычная.

*Начало
свадьбы.*

*Свадебныя
церемоніи
русскихъ.*

*У знатнѣй-
шихъ.*

*Устройство
брачной
постели.*

Ихъ свадьба и приводъ невѣсты въ домъ совершаются съ особою пышностью. У знатныхъ князей, бояръ и ихъ дѣтей происходятъ они со слѣдующими церемоніями.

Со стороны невѣсты и жениха отряжаются двѣ женщины, называемыя у нихъ «свахами»: онѣ какъ бы ключицы, которыя должны въ брачномъ домѣ то и иное устроить. «Сваха» невѣсты въ день свадьбы устраниваетъ брачную постель въ домѣ жениха. Съ нею отправляются около ста слугъ въ однихъ каф-
тапахъ, неся на головахъ вещи, относящіяся къ брачной по-

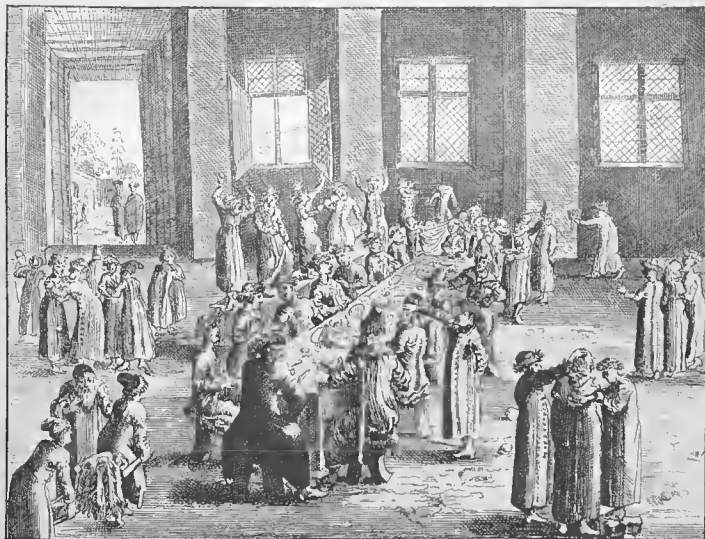

стели и къ украшенію брачной комнаты. Приготавливается брачная постель на 40 сложенныхъ рядомъ и перелетенныхъ ржаныхъ снопахъ. Женихъ долженъ былъ заранѣе распорядиться сложить въ комнату эти снопы и поставить рядомъ съ ними нѣсколько сосудовъ или бочекъ, полныхъ пшеницы, ячменя и оса. Эти вещи должны имѣть доброе предзнаменованіе и помогать тому, чтобы у брачующихся въ супружеской жизни было побиліе пшци и жизненныхъ припасовъ.

Послѣ того какъ, за день, все приведено въ готовность и порядокъ, поздно вечеромъ женихъ со всѣми своими друзьями

отправляется въ домъ невѣсты, причемъ ѣдетъ верхомъ погъ, который долженъ совершить вѣчаніе. Друзья невѣсты въ это время собраны и любезно принимаютъ жениха съ его провожа-
тymi. Лучшіе и ближайшіе друзья жениха приглашаются къ столу, на которомъ поставлены 3 кубанья, но никто до сихъ не дотрагивается. Вверху стола для жениха, пока онъ стоитъ и говоритъ съ друзьями невѣсты, оставляется мѣсто, на которое садится мальчикъ; помощью подарка женихъ долженъ опять освободить себя это мѣсто. Когда женихъ усядется, рядомъ съ нимъ

*Церемонія,
до ухода
въ церковь,
въ брачномъ
домъ.*

усаживается закутанная невѣста, въ вельволѣнныхъ одеждахъ, и, чтобы они не могли видѣть другъ друга, между ними обонимъ протягивается и держится двумя мальчиками кусокъ красной тафты. Затѣмъ приходитъ сваха невѣсты, чешетъ волосы невѣсты, вынущенные наружу, заплетаетъ ей двѣ косы, надѣваетъ ей корону съ другими украшеніями и оставляетъ ее сидѣть теперь съ открытымъ лицомъ. Корона приготовлена изъ тонко выкованной золотой или серебряной жести, на матерчатой подкладкѣ; около ушей, гдѣ корона нѣсколько согнута внизъ, свисаютъ четыре, шесть или болѣе нитокъ крупнаго жемчуга, опускаю-

*Невѣста,
въ покрываль,
садится
рядомъ
съ женихомъ.*

*Одежда и
украшенія
невѣсты.*

щихся значительно ниже грудей. Ея верхнее платье спереди, сверху вниз, и вокруг рукавовъ (которые шириною съ 3 аршина или локтя), равно какъ и воротъ съ платья (онъ шириною съ 3 пальца и туго, не безъ сходства съ собачьимъ ошейникомъ, охватываетъ горло) густо обсажены крупнымъ жемчугомъ; такое платье стоитъ гораздо болѣе тысячи талеровъ.

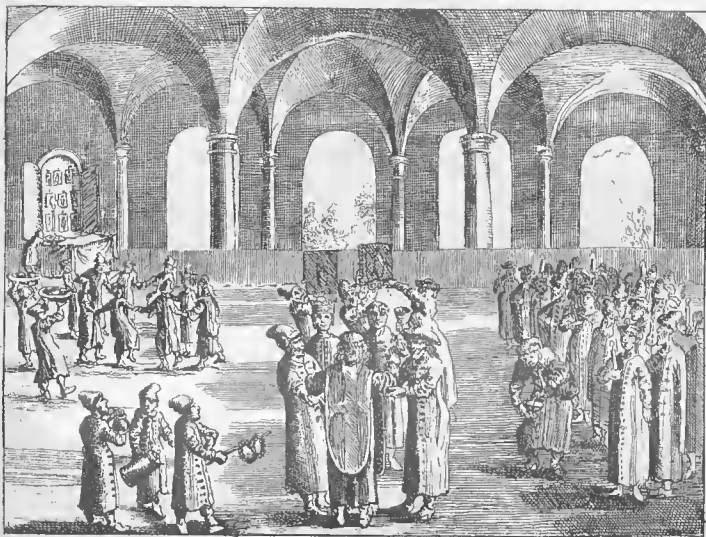
*Свадебная
церемонія.*

Сваха чешетъ и жениха. Тѣмъ временемъ женишны становяты на скамейки и поютъ разныя неприличности. Затѣмъ приходятъ два молодыхъ человѣка, очень красиво одѣтыхъ; они приносятъ на носилкахъ очень большой кругъ сыру и нѣсколько хлѣбовъ; все это увѣшано отовсюду соболями. Другихъ людей, которые также приходятъ изъ дома невѣсты, зовутъ коровайниками. Пошъ благославляетъ ихъ, а также смръ и хлѣбъ, которые затѣмъ уносятся въ церковь. Потомъ приносятъ большое серебряное блюдо, на которомъ лежатъ: четырехугольныя кусочки атласной тафты — сколько нужно для небольшого кошеля, затѣмъ плоскіе четырехугольныя кусочки серебра, хмель, ячмень, овесъ — все въ перемежку. Блюдо ставится на столъ. Затѣмъ приходитъ одна изъ свахъ, снова закрываетъ невѣсту, и съ блюда осыпаетъ всѣхъ бояръ и мужицъ; кто желаетъ, можетъ подбирать кусочки атласу и серебра. Въ это время поютъ нѣню. Потомъ встаютъ отцы жениха и невѣсты и мѣняютъ кольца у брачующихся.

Послѣ этихъ церемоній сваха ведетъ невѣсту, усаживаетъ ее въ сани и увозитъ ее съ закрытымъ лицомъ въ церковь. Лошадь, передъ санями у нее и подъ дугою увѣшана многими лисьими хвостами. Женихъ немедленно позади слѣдуетъ со всѣми друзьями и полами. Иногда оказывается, что пошъ уже успѣлъ столько вкусить отъ свадебныхъ паптковъ, что его приходится поддерживать, чтобы онъ не упалъ на пути съ лошади, а въ церкви при совершеніи богослуженія. Рядомъ съ санями идутъ нѣкоторые добрые друзья и много рабовъ. Тутъ говорятъ грубѣйшія неприличности.

*Свадебная
церемонія
въ церкви.*

Въ церкви большая часть пола въ томъ мѣстѣ, гдѣ совершается вѣнчаніе, покрыта красной тафтою, причемъ посланъ еще особый кусокъ, на который должны стать женихъ и невѣста. Когда вѣнчаніе начинается, пошъ прежде всего требуетъ себѣ жертвы, какъ-то широговъ, печеній и паптговъ. Затѣмъ надъ головами у жениха и невѣсты держать большія иконы и благославляютъ ихъ. Потомъ пошъ беретъ въ свои руки правую руку жениха и лѣвую руку невѣсты и спрашиваетъ ихъ трижды: «желаютъ ли они другъ друга и хотятъ ли они въ мирѣ жить другъ съ другомъ?» Когда они отвѣтятъ: «да», онъ ихъ ведетъ

кругомъ и поетъ при этомъ 128-й псаломъ; они, какъ бы танцую, поддѣваютъ его, стихъ за стихомъ. Послѣ танца онъ надѣваетъ имъ на голову красивыя вѣнцы. Если они вдовецъ и вдова, то вѣнцы кладутся не на голову, а на плечи, и онъ говоритъ: «Растите и множитесь». Онъ соединяетъ ихъ, говоря: «Что Богъ соединилъ, того пусть человекъ не разъединяетъ» и т. д. Тѣмъ временемъ всѣ свадебныя гости, находящіеся въ церкви, зажигаютъ небольшія восковыя свѣчи, а попу подають деревянную позолоченную чашу или же только стеклянную рюмку красного вина; онъ отпиваетъ немного въ честь брачующихся, а женихъ и невѣста три раза должны выпивать вино. Затѣмъ женихъ кидаетъ рюмку о землю и, вмѣстѣ съ невѣстою, растантываетъ ее на мелкія части, говоря: «Такъ да падутъ подъ ноги наши и будутъ растоптаны всѣ тѣ, кто пожелають вызвать между нами вражду и ненависть». Послѣ этого женщины осыпають ихъ льнянымъ и коноплянымъ сѣменемъ и желаютъ имъ счастья; они также теребятъ и тащатъ новобрачную, какъ бы желая ее отнять у новобрачнаго, но оба крѣпко держатся другъ за друга. Покопчавъ съ этими церемоніями, новобрачный ведетъ новобрачную къ санямъ, а самъ снова садится на свою лошадь. Рядомъ съ

Вынчаніе.

съ санями несутъ шесть восковыхъ свѣчь, и вновь откалываются грубѣйшія шутки.

*Въ брачномъ
домѣ.*

Прибытъ въ брачный домъ, то есть къ повобрачному, гости съ повобрачнымъ садятся за столъ, ѣдятъ, пьютъ и веселятся, повобрачную же немедленно раздѣляютъ, вилоть до сорочки, и укладываютъ въ постель; повобрачный, только что пачавшій ѣсть, отзывается и приглашается къ повобрачной. Передъ нимъ идутъ шесть или восемь мальчиковъ съ горящими факеламп. Когда повобрачная узнаетъ о прибытіи повобрачнаго, она встаетъ съ постели, накидываетъ на себя шубу, подбитую соболями, и принимаетъ своего возлюбленнаго, наклоня голову. Мальчики ставятъ горячіе факелы въ вышеупомянутыя бочки съ пшеницею и ячменемъ, получаютъ каждый по парѣ соболей и уходятъ. Повобрачный теперь садится за накрытый столъ—съ повобрачною, которую онъ здѣсь въ первый разъ видитъ съ открытымъ лицомъ. Нимъ подають кушанья и, между прочимъ, жареную курицу. Повобрачный рветъ ее пополамъ, и ножку или крылышко,— что прежде всего отломится,— онъ бросаетъ за спину; отъ остальнаго онъ вкушаетъ. Послѣ ѣды, которая продолжается не долго, онъ ложится съ повобрачною въ постель. Здѣсь уже не остается больше никого, кромѣ стараго слуги, который ходитъ взадъ и впередъ передъ комнатою. Тѣмъ временемъ съ обѣихъ сторонъ родители и друзья занимаютъ всякими фокусами и чародѣйствомъ, чтобы ими вызвать счастливую брачную жизнь повобрачныхъ. Слуга, сторожащій у комнаты, долженъ, время отъ времени, спрашивать: «устроился ли?» Когда повобрачный отвѣтитъ: «да», то объ этомъ сообщается трубачамъ и литаврикамъ, которые уже стоятъ на-готовѣ, держа все время вверхъ палки для литавръ; они начинаютъ теперь веселую игру. Велѣдъ затѣмъ топятъ баню, въ которой, немного часовъ спустя, повобрачный и повобрачная порознь должны мыться. Здѣсь ихъ обмываютъ водою, медомъ и виномъ, а затѣмъ повобрачный получаетъ отъ молодой жены своей въ подарокъ купальницу сорочку, вышитую у ворота жемчужомъ, и новое цѣлое великолѣпное платье.

*Баня ново-
брачнымъ
посль первой
ночи.*

Оба слѣдующихъ дня проводятся въ сильной, чрезмѣрной ѣдѣ, въ питьѣ вина, тащахъ и всевозможныхъ увеселеніяхъ, какія только они въ силахъ выдумать. При этомъ прибѣгаютъ они къ разнообразной музыкѣ: между прочимъ пользуются инструментомъ, который называютъ псалтырю; онъ почти схожъ съ цымбалами. Его держать на рукахъ и перебирають на немъ руками, какъ на арфѣ. Такая игра представлена на одномъ изъ предыдущихъ рисунковъ при изображеніи Петрушки.

Такъ какъ иныя женщины, будучи недостаточно охраняемы своими пьяными мужьями, готовы допускать большіе вольности и проступки съ парями и чужими мужьями, то онѣ и пользуются для своего увеселенія открытыми прішествами, когда легче всего позабыться въ волю. Вотъ истинное донесеніе наше о церемоніяхъ и обычаяхъ во время свадебъ вышнѣшихъ вельможъ въ Москвѣ.

Когда, однако, незнатные или гражданскаго званія люди хотѣтъ справлять свадьбу, то женихъ за день до нея посылаетъ невѣстѣ новое платье, шапку и пару сапогъ, а также ларчикъ, въ которомъ находятся румяна, гресень и зеркало. На другой день, когда должна состояться свадьба, приходитъ поутру съ серебрянымъ крестомъ, въ сопровожденіи двухъ мальчкови, несущихъ горящія восковыя свѣчи. Поутру благословляетъ крестомъ сначала мальчкови, а затѣмъ гостей. Потомъ невѣсту и жениха сажаетъ за столъ, а между ними держатъ красную тафту. Когда затѣмъ невѣста убрана свахою, она должна прижать свою щеку къ щекѣ жениха; оба затѣмъ должны смотрѣться въ одно и то же зеркало и любезно улыбаться другъ другу. Тѣмъ временемъ свахи подходятъ и осыпаютъ ихъ и гостей хмелемъ. Послѣ этихъ церемоній они отправляются въ церковь, гдѣ, по выше указанному способу, прошеходитъ вѣнчаніе.

Послѣ свадьбы жепъ держатъ взаперти, въ комнатахъ; онѣ рѣдко появляются въ гостяхъ и чаще посѣщаются сами друзьями своими, чѣмъ имѣютъ право ихъ посѣщать.

*Свадьба
незнатныхъ
людей.*

XL.

(Книга III, глава 9).

О положеніи русскаѣхъ женщинъ.

Подобно тому, какъ дѣти вельможъ и купцовъ мало или же даже вовсе не пріучаются къ домоводству, такъ же точно онѣ ввслѣдствіи, находясь въ бракѣ, мало занимаются хозяйствомъ, а только сидятъ да шьютъ и вышиваютъ золотомъ и серебромъ красныя носовыя платки изъ бѣлой тафты и чистаго полотна, приготовляютъ небольшіе кошельки для денегъ и тому подобныя вещи. Онѣ не имѣютъ права принимать участія ни въ рѣзаніи куръ или другого скота, ни въ приготовленіи ихъ къ ѣдѣ, такъ какъ полагаютъ, что это бы ихъ осквернило. Поэтому всякую такого рода работу совершаетъ у нихъ прислуга. Изъ подо-

*Жены сидятъ
взаперти.*

зрительности ихъ рѣдко выпускають изъ дому, рѣдко также разрѣшаютъ ходить въ церковь; впрочемъ среди простонародья все это соблюдаютъ не очень точно.

Дома онѣ ходять плохо одѣтыя, но когда онѣ оказываютъ, по приказанію мужа, честь чужому гостю, пригубивая передъ нимъ чарку водки, или же, если онѣ идутъ черезъ улицы, на примѣры, въ церковь, онѣ должны быть одѣты великолѣпнѣйшимъ образомъ, и лицо и шея должны быть густо и жирно набѣлены и парумянены.

*Женщины
катаются
на саняхъ.*

Книзеи, бояры и знатнѣйшихъ людей жены лѣтомъ ѣздятъ въ закрытыхъ каретахъ, обтянутыхъ красною тафтою, которою онѣ зимою пользуются и на саняхъ. Въ послѣднихъ онѣ возсѣдаютъ съ великолѣпнѣйшими богинь, а впереди у ногъ ихъ сидитъ дѣвушка рабыня. Рядомъ съ санями бѣгутъ многіе прислужники и рабы, иногда до 30, 40 человекъ. Лошадь, которая тащить такую карету или сани, похожа на ту, которая везетъ невесту; она увѣшана лисьими хвостами, что представляетъ весьма странный видъ. Подобнаго рода украшенія видѣли мы не только у женщинъ, но и у знатныхъ вельможъ, даже у саней самого великаго князя, который иногда, вмѣсто лисьихъ хвостовъ, пользуется прекрасными черными соболями.

*Развлеченія
женщинъ.*

Такъ какъ праздныя молодыя женщины очень рѣдко являются среди людей, а также не много работаютъ и дома и, слѣдовательно, мало заняты, то иногда онѣ устриваютъ себѣ, со своими дѣвущками, развлеченія, на примѣры, качаясь на качеляхъ — что имъ особенно нравится. Онѣ кладутъ доску на обрубокъ дерева, становяся на оба конца, качаются и подбрасываютъ другъ друга въ воздухъ. Иногда пользуются онѣ и веревками, на которыхъ онѣ умѣютъ подбрасывать себя весьма высоко на воздухъ. Простонародье, особенно въ предмѣстьяхъ и деревняхъ, занимается этими играми открыто на улицахъ. Здѣсь у нихъ поставлены общія качели въ формѣ висѣлицы, съ крестообразною движущеюся частью, на которой двое, трое и болѣе лицъ могутъ подняться одновременно. Больше всего подобной игрою у нихъ занимаются по праздникамъ: въ эти дни особыя молодыя прислужники держать наготовѣ сидѣнья и другія необходимыя принадлежности и, за нѣсколько копѣекъ, одолають тѣмъ, кто желаетъ покачаться. Мужчины очень охотно разрѣшаютъ женщинамъ подобное увеселеніе, и иногда даже помогаютъ имъ въ немъ.

Качели.

*Качели
русскихъ.*

*Почему, большую
частью,
русскіе бьютъ
своихъ женъ.*

Если [между мужемъ и женою] у нихъ часто возникаютъ недолюбовство и драки, то причиною являются иногда неспростойныя и бранныя слова, съ которыми жена обращается къ мужу: видъ

онѣ очень скоро на такія слова. Иногда же причиною является то, что жены обвиняются чаще мужей или же навлекают на себя подозрительность мужа чрезмѣрною любезностью къ чужимъ мужьямъ и парнямъ. Очень часто всѣ эти три причины встрѣчаются у русскихъ женщинъ одновременно.

Когда, вслѣдствіе этихъ причинъ, жена бываетъ сильно пририта кнутомъ или палкою, она не придаетъ этому большого значенія, такъ какъ сознаетъ свою вину и, къ тому же, видитъ,

что отличающаяся тѣми же пороками ея сосѣдки и сестры неспытываютъ не лучшее обращеніе.

Чтобы, однако, русскія жены въ частомъ битьи и бичеваніи усматривали сердечную любовь, а въ отсутствіи ихъ — великую и перасположеніе мужей къ себѣ, какъ объ этомъ сообщаютъ нѣкоторые писатели по «русской хроникѣ» Петрея (а Петрей занимался, несомнѣнно, изъ Герберштейна и сочиненія Ватсаі «Ісод аніпогнѣ»), — этого мнѣ не привелось узнать, да и не могу я себѣ представить, чтобы онѣ любили то, чего отвращается природа и всякая тварь, и чтобы считали за признакъ любви то,

*Правда ли, что
женѣ по по-
болѣ мужи
судятъ о ея
вѣрности и
любви.*

*Жена проситъ
мужа, чтобы
онъ ее побилъ.*

что является знакомъ гнѣва и вражды. Извѣстная поговорка: «побой не вызываютъ дружбы», на мой взглядъ, справедлива и для пихъ. Никакой человекъ, обладающій здравымъ разсудкомъ, не будетъ безъ причины ненавидѣть и мучить собственную плоть. Возможно, конечно, что нѣкоторые изъ пихъ говорили сами мужьямъ, ради шутки, подобныя рѣчи. Возможно также, что, дѣйствительно, былъ и слѣдующій случай. Нѣкая глупая жена, проживъ довольно много времени въ мирѣ и единеніи со своимъ мужемъ, наконецъ, обратилась къ нему со словами: «Ей неясно до сихъ поръ, любить ли она его какъ слѣдуетъ, такъ какъ она еще ни разу не получала отъ него побоевъ». После этого мужъ, будто бы, далъ себя уговорить, показалъ ей свою любовь, какъ она того требовала, и сильно отстегалъ ее кнутомъ; такъ какъ ей это понравилось, онъ повторилъ эти побои черезъ нѣкоторое время, и, наконецъ, въ третій разъ, доказывая сильнѣйшую любовь свою, застѣлъ ее до смерти. Рассказываютъ этотъ случай про нѣкоего—какъ говорятъ, итальянца—Иордана. Герберштейнъ говоритъ, что это былъ *Almannus faber ferrarius*, кузнецъ, и что событіе это произошло въ его время въ Москвѣ. Однако то, что произошло съ этой одной женщиною, не можетъ служить примѣромъ для другихъ, и по праву одной нельзя судить о природѣ всѣхъ остальныхъ.

Прелюбодѣліе.

Прелюбодѣліе у пихъ не наказывается смертию, да и не именуется у нихъ прелюбодѣліемъ, а просто блудомъ, если женатый пробудетъ ночь съ женою другою. Прелюбодѣлемъ называютъ они лишь того, кто вступаетъ въ бракъ съ чужою женою.

Если женщиною, состоящею въ бракѣ, совершенно будетъ блудъ, и она будетъ обвинена и уличена, то ей за это полагается наказаніе кнутомъ. Виновная должна нѣсколько дней провести въ монастырѣ, питаясь водою и хлѣбомъ, затѣмъ ее вновь отсылаютъ домой, гдѣ вторично ее бьютъ кнутомъ хозяинъ дома за занущенную дома работу.

*Супруги
могутъ
расходиться.*

Если супруги надѣются другъ другу и не могутъ болѣе жить въ мирѣ и согласіи, то исходя изъ затрудненія является то, что одинъ изъ супруговъ отправляется въ монастырь. Если такъ поступаетъ мужъ, оставляя, въ честь Божію, свою жену, а жена его получить другого мужа, то первый можетъ быть посвященъ въ поны, даже если онъ раньше былъ сажожникомъ или портнымъ. Мужу также предоставляется, если жена его оказывается безплодною, отправлять ее въ монастырь и жениться, черезъ шесть недѣль, на другой.

Примѣры подобнаго рода даны и въ некоторыи изъ великихъ князей, которые, не будучи въ состояніи произвести со своимъ супругами на свѣтъ наследника или получая лишь дочерей отъ нихъ, отирали женъ въ монастыри и женились на другихъ. Такъ сдѣлалъ тиранъ Иванъ Васильевичъ [Василій Ивановичъ], который насильно отиравилъ въ монастырь свою супругу Соломонию послѣ того какъ, проведя 21 годъ въ брачной жизни съ нею, не могъ прижить дѣтей; онъ затѣмъ женился на другой, по имени Еленѣ, дочери Михаила [Василія] Глинскаго. Первая супруга, однако, вскорѣ затѣмъ родила въ монастырѣ младенца-сына, какъ о томъ подробнѣе разсказано у Герберштейна (на 19-й страницѣ) и у Тилемана Bredebas (на стр. 251-й). Точно также, если мужъ въ состояніи сказать и доказать о женѣ что-либо печестное, она должна давать постричь себя въ монахини. При этомъ мужчина часто поступаетъ скорѣе по произволу, чѣмъ по праву. Разсердившись на жену по одной лишь подозрительности или по другимъ недостойнымъ побужденіямъ, онъ за деньги нанимаетъ царя негодяевъ, которые съ нимъ идутъ къ судѣ, обвиняютъ и свидѣтельствуютъ противъ его жены, будто бы они застали ее при томъ или иномъ проступкѣ или блудѣ; этимъ способомъ — особенно если еще обратиться за содѣйствіемъ къ кофѣлкамъ — достигаютъ того, что добрая женщина, раньше чѣмъ она успѣетъ собраться съ мыслями, уже должна одѣтъ платье монахини и противъ воли идти въ монастырь, гдѣ ее оставляютъ на всю ее жизнь. Въдѣ тотъ, кто разъ уже далъ себя посвятить въ это состояніе и у кого ножницы прошли по головѣ, болѣе не имѣетъ права выйти изъ монастыря и вступить въ бракъ.

Въ наше время горестнымъ образомъ долженъ былъ узнать это пѣкій полякъ, принявшій русскую вѣру и женившійся на прескрасной молодой русской. Когда онъ по неогляжимъ дѣламъ долженъ былъ уѣхать и пробыть вдали болѣе года, доброй женщиной, вѣроятно, ложе показалось недостаточно теплымъ, она сошла съ другимъ и родила ребенка. Узнавъ затѣмъ о возвращеніи мужа и не будучи увѣрена, что ей удастся дать добрый отчетъ въ своемъ хозяйничаньѣ дома, она бѣжала въ монастырь и тамъ постриглась. Когда мужъ вернулся домой и узналъ, въ чемъ дѣло, его болѣе всего огорчило то, что жена посветилась въ монахини. Онъ бы охотно простилъ ее и принялъ бы ее вновь, да и она бы опять вернулась къ нему, но ихъ уже нельзя было соединить, несмотря на все ихъ желаніе. Патриархъ и монахи сочли бы это [возвращеніе изъ монастыря]

*Женщины
должны согла-
шаться на
постриженіе.*

*Жена уоп-
яетъ онъ
мужа въ
монастырь.*

за большой грѣхъ, притомъ — противъ Святого Духа, т. е. за грѣхъ, который никогда не можетъ быть прощенъ.

Когда снимаютъ крестъ.

Нѣсколько русскіе охочи до тѣлеснаго соитія и въ бракѣ и и внѣ его, настолько же считаютъ оныя его грѣховнымъ и нечистымъ. Они не допускаютъ, чтобы при соитіи крестикъ, вѣшаемый при крещеніи на шею, оставался на тѣлѣ, но снимаютъ его на это время. Кромѣ того соитіе не должно происходить въ комнатахъ, гдѣ находятся иконы святыхъ; если же иконы здѣсь окажутся, то ихъ тщательно закрываютъ.

Точно также тотъ, кто пользовался плотскою утѣхою, въ теченіе этого дня не долженъ входить въ церковь, равнѣ лишь хорошенько обмывшись и переодѣвшись въ чистое. Болѣе совѣтаемые въ подобномъ случаѣ, тѣмъ не менѣе, остаются передъ церковью или въ притворѣ ея и тамъ молятся. Когда священникъ коснется своей жены, онъ долженъ надъ пугомъ и ниже его хорошенько обмыться и затѣмъ, правда, можетъ прійти въ церковь, но не смѣетъ войти въ алтарь. Женщины счтаются болѣе нечистыми, чѣмъ мужчины; поэтому онѣ во время обѣдни встрѣчаются не въ самой церкви, но, большей частью, впереди, у дверей ея.

XIII.

(Книга III, глава 10).

О свѣтскомъ состояніи и о полицейскомъ строй у русскихъ.

Государственный строй у русскихъ.

Что касается русскаго государственнаго строя, то, какъ видно отчасти уже изъ вышеприведенныхъ главъ, — это, какъ опредѣляютъ политики, «monarchia dominica et despotica». Государь, каковымъ является царь или великій князь, получившій по наследію корону, одинъ управляетъ всею странюю и всея его подданные, какъ дворяне и князья, такъ и простолюдые, горожане и крестьяне, являются его холодами и рабами, съ которыми онъ обращается какъ хозяинъ со своими слугами. Этотъ родъ управленія очень похожъ на тотъ, который Аристотелемъ изображенъ въ слѣдующихъ словахъ: «Есть и иной видъ монархіи, въ родѣ того, какъ у нѣкоторыхъ варваровъ имѣются царства, по значенію своему стоящіи ближе всего къ тиранніи». Если имѣть въ виду, что общее отличіе закономѣрнаго правленія отъ тиранческаго заключается въ томъ, что въ первомъ изъ нихъ соблюдается благополучіе подданныхъ, а во второмъ

Pol. III, с. 14.

личная выгода государя, то русское управленіе должно считаться находящимся въ близкомъ родствѣ съ тираническимъ.

Вельможи должны, безо всякаго стыда, помимо того, что они, какъ уже сказано, ставить свои имена въ уменьшительной формѣ, называть себя рабами и переносить рабское обращеніе. Раньше наказывали гостей или знатнѣйшихъ кунцовъ и вельможъ, которые во время публичныхъ аудіенцій должны показываться въ великолѣпномъ одѣяніи, за неприходъ по неуважительной причинѣ, какъ рабовъ, — ударами кнута по головѣ спиной. Теперь же наказываютъ двух- или трехдневнымъ заключеніемъ въ тюрьмѣ, смотря по тому, какіе у нихъ при дворѣ покровители и ходатаи.

Главу своего, великаго князя, они зовутъ царемъ, сего царскимъ величествомъ, и нѣкоторые полагаютъ, что слово это происходитъ отъ слова Caesar. И онъ, подобно его величеству римскому императору, имѣетъ въ государственномъ гербѣ и печати изображеніе двуглаваго орла, хотя и съ опущенными крыльями; надъ головами орла раньше изображалась одна, теперь же — три короны, въ обозначеніе, помимо русскаго царства, еще двухъ татарскихъ: Астрахани и Казани. На груди орла виситъ щитъ, дающій изображеніе всадника, воззвущаго

Стр. 195.

Гербъ и печать
царя.

Значеніе слова
«царь».

Ст. 25.

Ст. 8.

Великій
почетъ царю.

Кн. I, л. 32.

Путешествія
и мѣ воспре-
щаются.

Сынъ Ганса
Гельмса—док-
торъ медицины.

копье въ дракона. Все это можно наблюдать на врыложенномъ рпсунѣ, дающемъ, одновременно съ титуломъ, узнать и величюу [шсчати]. Этотъ орелъ былъ введенъ лишь тирапомъ Иваномъ Васильевичемъ, изъ честолюбія, такъ какъ онъ хвалился происхожденіемъ отъ крови римскихъ императоровъ. Его переводчики и нѣкоторые изъ нѣмецкихъ купцовъ въ Москвѣ и зовутъ его императоромъ. Однако, такъ какъ русскіе зовутъ царемъ и царя Давида, то слово это скорѣе одного значенія съ «королемъ» в, можетъ быть, происходить отъ еврейскаго מלך *Melech*, что значить бальзамъ или мазь (какъ видно изъ первой книги Моисеевой, гл. 37, и Иереміи, гл. 51), и обозначаетъ помазанника, потому, что въ старину совершалось помазаніе царей.

Они ставятъ своего царя весьма высоко, упоминаютъ его имя во время собраній съ величайшимъ почтеніемъ и боятся его весьма сильно, болѣе даже, чѣмъ Бога. Можно бы сказать имъ также, какъ Саади въ персидскомъ «Саду розъ» сказалъ боязливому слугѣ царя:

Если бѣ такъ же, какъ монарха, Бога чтиль ты и страшился,
То какъ ангель воплощенный передъ нами бѣ ты явился.

Уже съ малыхъ лѣтъ внушаютъ они своимъ дѣтямъ, чтобы они говорили о его царскомъ величествѣ какъ о Богѣ и почитали его столь же высоко; поэтому они часто говорятъ: «Прото знаютъ Богъ да великій князь». Это же значеніе имѣютъ и [другія] обыкновенныя рѣчв ихъ. Такъ «швиться передъ великимъ княземъ» они называютъ «увидѣть ясныя очи его царскаго величества». Чтобы выказать глубокое смиреніе свое и свое чувство долга, они говорятъ, что все, чѣмъ они владѣютъ, принадлежитъ не столько имъ, сколько Богу и великому князю. Къ подобнаго рода рѣчамъ частью приучилъ ихъ многократно упоминавшійся твранъ Иванъ Васильевичъ своими насильственными дѣйствіями, частью же въ виду общаго состоянія ихъ—они в имуществѣ ихъ, дѣйствительно, находятя въ подобномъ положеніи. Чтобы можно было спокойно удерживать ихъ въ рабствѣ и боязни, никто изъ нихъ, водъ страхомъ тѣлеснаго наказанія, не смѣетъ самовольно выѣхать изъ страны и сообщать имъ о свободныхъ учрежденіяхъ другихъ странъ. Точно также ни одинъ вунецъ, ради промысла своего, не смѣетъ врать, безъ соизволенія царя, перейти границу страны и вестъ за границею торговлю.

Старый нѣмецкій толмачъ Гансъ Гельмсъ (умершій 97-ми лѣтъ отъ роду) 10 лѣтъ тому назадъ, по особой мвловствъ великаго князя, отправивъ своего сына, родившагося въ Москвѣ,

въ нѣмецкіе университеты, чтобы тамъ изучать медицину и потомъ служить царю. Молодой человекъ сдѣлалъ такіе успѣхи въ этомъ дѣлѣ, что съ большою славою добился степени доктора, и въ Англій, въ Оксфордскомъ университетѣ, считался чуть ли не за чудо учености. Однако, ему уже не захотѣлось болѣе возвращаться въ московское рабство, откуда онъ разъ выбрался. Поэтому-то погородскій кунецъ Петръ Микляевъ, умный и разсудительный человекъ, бывшій съ годъ назадъ посломъ у насъ и хотѣвшій поручить мнѣ своего сына для обученія его нѣмецкому и латинскому языкамъ, не могъ получить на это позволеніе ни у патриарха, ни у великаго князя.

Однако, нельзя сказать, чтобы нѣтъ великіе князья, — хотя бы и имѣя ту же плать, нападая, на-подобіе тирановъ, столь насильственнымъ образомъ на подданныхъ и на имущество ихъ, какъ еще и теперь объ этомъ пишутъ иные люди, оспиваясь, можетъ быть, на старыя писателяхъ, въ родѣ Герберштейна, Ювія и Гвагнина и т. п., изображавшихъ жалкое состояніе русскихъ подъ желѣзнымъ скипетромъ тирана. Впрочемъ, и вообще о русскихъ пишутъ весьма многое, что въ настоящее время уже не подходитъ, безъ сомнѣнія, вслѣдствіе обичихъ перемѣлъ во временахъ, управленій и людяхъ. Нынѣшній великій князь — государь очень благочестивый, который, подобно отцу своему, не желаетъ допустить, чтобы хоть одинъ пзъ его крестьянъ обдѣлывалъ. Если кто-нибудь пзъ нихъ обдѣлываетъ вслѣдствіе неурожая хлѣба или по другимъ случайностямъ и несчастіямъ, то ему, будь онъ царскій или боярскій крестьянинъ, отъ приказа или канцеляріи, въ вѣдѣніи которой онъ находится, дается пособіе, и вообще обращается вниманіе на его дѣятельность, чтобы онъ могъ снова поправиться, заплатить долгъ свой и внести подати начальству. И если кого-либо, за оскорбленіе величества или за доказанные великіе его проступки ссылаютъ въ немилость въ Сибирь — что въ настоящее дшъ бываетъ не очень часто, — то и эта немилость смягчается тѣмъ, что ссыльному устранивается спосное пропитаніе, смотря по его состоянію и лучшимъ его достоинствамъ; вельможамъ при этомъ дается деньги, писцамъ дается должности въ канцеляріяхъ сибирскихъ городовъ, стрѣльцамъ и солдатамъ опять-таки представляются мѣста солдатъ, дающія имъ ежегодное жалованье и хорошее пропитаніе. Самое тягостное для болышинства пзъ нихъ — быть удаленнымъ отъ высокаго лица его царскаго величества и не допускаться къ лицезрѣнію ясныхъ очей его.

Петръ Микляевъ.

Царь не желаетъ обдѣлывать крестьянъ.

Милость въ немилости.

Ссылка въ Сибирь.

Имѣютъ, впрочемъ, примѣры и тому, что нѣкоторымъ подобна милость послужила весьма на пользу, а именно въ промыслахъ своихъ и торговлѣ они получили тамъ гораздо болѣешую выгоду, чѣмъ въ Москвѣ, и достигли такого благосостоянія, что, имѣя при себѣ жену и дѣтей, уже не просились болѣе въ Москву, даже по полученіи свободы.

Права величества.

Царь заботится, какъ это понятно, о своемъ величій и слѣдить за правами величества, какъ дѣлаютъ это другіе монархи и абсолютные государи. А именно: онъ не подчиняетъ законамъ и можетъ, по мысли своей и по желанію, издавать и устанавливать законы и приказы. Эти иносѣдніе всѣ, какого бы качества они ни были, приищаются и исполняются безъ противорѣчій и даже съ тѣмъ же послушаніемъ, какъ если бы они были даны самимъ Богомъ. Русскіе, какъ объ этомъ справедливо говоритъ Хитрэй (lib. I «Saxon.»), полагаютъ, что великій князь исполняетъ все по волѣ Божіей. Для обозначенія непогрѣшимой правды и справедливости въ дѣйствіяхъ великаго князя они имѣютъ поговорку: «Слова Бога и великаго князя нельзя переначивать, но нужно исполнить неукоснительно».

Великій князь не только назначаетъ и смѣняетъ начальство, но даже гонитъ ихъ вонъ и казнитъ ихъ, когда захочетъ. Такимъ образомъ у нихъ совершенно тѣ же обычаи, какіе, по изреченію пророка Данила, были обычны въ царствованіе царя Навуходносора: онъ умерщвлялъ кого хотѣлъ, билъ кого хотѣлъ, возвышалъ кого хотѣлъ, унижалъ кого хотѣлъ.

Дан. V, ст. 19.

Воеводы и наместники.

Во всѣхъ провинціяхъ и городахъ онъ назначаетъ своихъ воеводъ, намѣстниковъ и управлющихъ, которые съ кашцеляристами, дыками или писцами должны производить судъ и расправу. Чтò они рѣшаютъ, то при дворѣ считается правильнымъ, и па приговоръ ихъ суда итъ апелляціи ко двору. При подобномъ управленіи провинціями и городами, онъ придерживается того образа дѣйствій, который у Барклая Клеобулъ хвалитъ и советуетъ царю сицилійскому, а именно: чтобы онъ не оставилъ ни одного воеводы или начальника долѣе двухъ-трехъ лѣтъ на одномъ мѣстѣ, развѣ только не будутъ къ тому важныя причины. Дѣлается это для того, чтобы, съ одной стороны, мѣтность не испытывала слишкомъ долго тягости несправедливаго управленія, а, съ другой стороны, чтобы намѣстникъ не сдружился слишкомъ сильно съ подданными, не вопель въ ихъ довѣріе и не увлекъ страны къ отпаденію.

Barcl., 1. 3, c. 6.

Веденіе войны.

Одинъ лишь великій князь имѣетъ право объявлять войну иноземнымъ націямъ и вести ее по своему усмотрѣнію. Хотя

онъ и спрашиваетъ объ этомъ бояръ и совѣтниковъ, однако дѣлается это тѣмъ же способомъ, какъ пѣюгда Ксерксъ, царь персидскій, созвалъ князей азіатскихъ не для того, чтобы они ему давали совѣты о предположенной имъ войнѣ съ греками, но скорѣе для того, чтобы лично сказать князьямъ свою волю и доказать, что онъ монархъ. Онъ сказалъ при этомъ: «созываю они имъ, правда, для того, чтобы онъ не все дѣлалъ по собственному своему усмотрѣнію, но они должны при этомъ знать, что ихъ дѣло скорѣе слушаться, чѣмъ совѣтовать».

Великій князь также раздастъ титулы и саны, производя тѣхъ, кто имѣютъ заслуги передъ нимъ и передъ страпою, или кто вообще считаются достойными сего милости, въ князей. Нѣкоторые великіе князья, слышавъ, что въ Германіи существуетъ право монарховъ выдавать докторскіе дипломы, подражали и этому праву; нѣкоторые изъ нихъ, какъ частью уже указано выше, давали подобные титулы своимъ врачамъ, а иногда даже и цирюльникамъ.

У царя производится своя чеканка монеты въ странѣ въ четырехъ различныхъ городахъ, а именно: въ Москвѣ, Новгородѣ, Твери и Псковѣ даетъ онъ чеканить монету изъ чистаго серебра, иногда и изъ золота; монета эта мелка, въ родѣ небольшихъ датскихъ секслянговъ, мельче еще, чѣмъ нѣмецкій пфеннигъ; частью она круглая, частью продолговатая. На одной сторонѣ обыкновенно изображенъ всадникъ, который копьемъ колеть въ поверженнаго дракона; говорятъ, это первоначально былъ лишь гербъ новгородскій; на другой сторонѣ русскими буквами изображено имя великаго князя и городъ, гдѣ эта монета чеканена. Этотъ сортъ монетъ называется «деньгами» или «копѣйками»; каждый изъ нихъ равенъ по цѣнѣ голландскому stuiver'у или составляетъ почти столько же, сколько мейсенскій грошъ или голштинскій шиллингъ; 50 ихъ идетъ на одинъ рейхсталеръ. У нихъ имѣются и болѣе мелкіе сорта монетъ, а именно въ $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$ копѣйки, какъ видно изъ прилагаемаго рисунка; ихъ называютъ полушками и московками. Такъ какъ они очень мелки, то ими трудно вести торгъ: онъ легко проваливается сквозь пальцы. Поэтому у русскихъ вошло въ привычку, при осмотрѣ и мѣрѣніи товаровъ, брать зачастую до 50 копѣекъ въ ротъ, продолжая при этомъ такъ говорить и торговаться, что зритель и не замѣчаетъ этого обстоятельства; можно сказать, что русскіе ротъ свой превращаютъ въ карманъ. Въ торгѣ они считаютъ по алтынамъ, гривнамъ и рублямъ, хотя этихъ сортовъ денегъ въ цѣлыхъ монетахъ и нѣтъ; они

*Valer. Maxim.
l. II, c. 5.
Herod. l. VII.*

Раздача титуловъ.

Своя монета.

Ротъ въ качествѣ кармана.

считаютъ ихъ по извѣстному числу копѣекъ. Въ алтынѣ — 3, въ гриннѣ — 10, а въ рублѣ — 100 копѣекъ. У нихъ ходять и наши рейхсталеры, которые они называютъ ефимками (отъ слова Jochimstal[er]); они охотно принимаютъ ефимки за 50 копѣекъ, а потомъ отдають въ чеканку, выптывая при этомъ, такъ какъ въ рублѣ или 100 копѣйкахъ на $\frac{1}{2}$ лота меньше вѣсу, чѣмъ въ двухъ рейхсталерахъ. Золотой монеты видно не много. Великій князь велитъ ее чеканить только въ тѣхъ случаяхъ, когда одержана побѣда надъ врагомъ, или же при иныхъ об-

стоятельствахъ, въ видѣ особой царской милости, для раздачи солдатамъ.

Тяжкіе
налоги.

Великій князь время отъ времени устанавливаетъ тяжкіе налоги. Теперь кушцы, какъ русскіе, такъ и иностранные, должны платить въ Архангельскѣ и Астрахани 5 со 100, что составляетъ за годъ большую прибыль.

Царь зачастую посылаетъ великолѣпныя носольства къ его величеству римскому императору и королямъ датскому, шведскому, персидскому и другимъ монархамъ. Болѣе важные изъ посылаемыхъ лицъ называются «великими послами», гонцы

и менѣе важныя лица — «посланиками». Временами онъ присыластъ и большіе подарки, состоящіе изъ мѣховъ. Между прочимъ, достойно памяти, что великимъ княземъ Оеодоромъ Ивановичемъ въ 1595 году было послано императору Рудольфу II, при значительномъ посольствѣ. Я объ этомъ знаю отъ достойнаго свидѣтеля. Подарки были слѣдующіе:

1,003 сорока соболей.

519 сороковъ купецъ.

120 чернобурыхъ лисицъ.

337,000 лисицъ.

3,000 бобровъ.

1,000 водчыхъ шкуръ.

74 лосиныхъ шкуръ.

Подарки римскому императору.

Иногда послы, а особенно — посланики, когда они не везутъ съ собою велико княжескихъ подарковъ, дарятъ соболей отъ себя, ожидая за то и сами для себя подарковъ; если отвѣтные подарки во-время не даются, то они сами о шхъ напоминаютъ.

Послы дарятъ отъ себя.

Великій князь почти каждый годъ посылаетъ къ шаху персидскому посланиковъ или малыхъ пословъ, которые, при своихъ зачастую неважныхъ порученіяхъ, занимаются и торговлею (иначе, купцовъ своихъ великій князь посылаетъ еще особо); эта торговля даетъ имъ тѣмъ большія выгоды, что шахъ даетъ имъ въ своей странѣ полное содержаніе. Тагъ какъ царь довольно часто отправляетъ своихъ пословъ къ иностраннымъ монархамъ, то и его зачастую посѣщаютъ послы отъ этихъ послѣднихъ; часто два, три и болѣе пословъ одновременно находятся въ Москвѣ, и дѣла и отсылка ихъ идти весьма медленно. Нѣкоторые иностранные государи имѣютъ въ Москвѣ своихъ легатовъ, постоянныхъ консуловъ или резидентовъ, живущихъ въ собственныхъ своихъ дворахъ. Въ Москвѣ устроены удобные дома и дворы, въ которыхъ помѣщаютъ приѣзжающихъ пословъ. Въ этихъ домахъ, однако, нѣтъ кроватей, и кто не желаетъ спать на соломѣ и жесткихъ скамьяхъ, долженъ везти съ собою свои собственныя кровати. Ворота посольскихъ дворовъ заняты крѣпкими стражами, и раньше строго слѣдили за тѣмъ, чтобы никто изъ посольской свиты не выходилъ, а изъ постороннихъ людей не входилъ; ихъ охраняли какъ арестованныхъ. Теперь, однако, послѣ первой публичной аудіенціи всякій можетъ выходить, куда ему угодно. [Московскіе] жители намъ говорили, что мы, во время перваго посольства нашего, были первыми лицами, имѣвшими право свободно выходить.

Послы ведутъ торговлю.

Иноземные послы у царя.

Посольскіе дворы.

Право свободно выходить.

Послы, со всей своею свитою, пока находятся въ странѣ, получаютъ обильное содержаніе. Постоянно посѣщаютъ ихъ въ

*Спрашивають,
есть ли по-
варки.*

*Гонь послы
получають
столь.*

*Хорошій поря-
докъ для уско-
ренія пути.*

это время я служить пять два для этой цѣли отряженные къ нимъ пристава. Обычные вопросы приставамъ къ посламъ слѣдующіе: «Зачѣмъ они ѣдутъ къ великому князю?»; «Не знаютъ ли они, каково содержаніе писемъ къ царю?»; «Везутъ ли они подарки, и сколько именно, для передачи его царскому величеству?»; «Нѣтъ ли чего-нибудь для нихъ, [приставовъ], лично?». Когда подарки переданы, великій князь немедленно, на другой или на третій день, велитъ особымъ людямъ произвести оцѣнку ихъ стоимости. Раньше послы, послѣ допущенія къ публичной аудіенціи, всегда приглашались къ столу въ великокняжескихъ покоевъ, иногда даже къ самому великому князю. Теперь же милостиво жалуемые кушанья и папижки обыкновенно доставляются къ посламъ на домъ.

Посламъ, а равно и служителямъ ихъ, при возвращеніи (въ томъ случаѣ, если они доставили подарки отъ своихъ государей или отъ самихъ себя) подносятся хорошіе подарки въ видѣ соболей и другихъ мѣховъ. И посланники, если только они доставляютъ дружественныя посланія отъ иностранныхъ государей, получаютъ обыкновенно «сорокъ» соболей, которые стоятъ въ Москвѣ 100 талеровъ или болѣе того.

Чтобы дать возможность посламъ и эстафетамъ передвигаться поскорѣе, на большихъ дорогахъ заведенъ хорошій порядокъ. Въ разныхъ мѣстахъ держатъ особыхъ крестьянъ, которые должны быть наготовѣ съ нѣсколькими лошадыми (на одну деревню приходится при этомъ лошадей 40, 50 и болѣе), чтобы, по полученіи великокняжескаго приказа, они немедленно могли запрягать лошадей и свѣзти дальше. Приставъ или самъ ѣдетъ впередъ, или посылаетъ кого-либо иного и велитъ ждать эстафету. Если теперь эстафета, прибывъ на мѣсто днемъ или ночью, подастъ свѣетомъ знакъ, немедленно появляются ямщики со своими лошадыми. Вслѣдствіе этого, *расстояние отъ Новгорода до Москвы, въ которомъ насчитывается 120 вѣмецкихъ миль, можетъ быть совершенно спокойно пройдено въ 6—7 дней, а въ зимнее время, по сапному пути, еще и того быстрѣе.* За подобную службу каждый крестьянинъ [ямщикъ] получаетъ въ годъ 30 рублей, или 60 рейхсталеровъ, *можетъ, къ тому же, заниматься свободно земледѣліемъ, для чего получаетъ отъ великаго князя землю, и освобождается отъ всякихъ поборовъ и другихъ тяжелыхъ повинностей.* Когда они ѣдутъ, то пристава долженъ каждому изъ нихъ выдать по алтыну или по два (что они называютъ «вомаслвть хлѣбъ»). Служба эта очень выгодна для крестьянъ, и многіе изъ нихъ стремятся быть подобнаго рода ямщиками.

XLIII.

(Книга III, глава 11).

О московитскихъ великихъ князьяхъ, какъ они въ те-
ченіе 100 лѣтъ, одинъ за другимъ, правили и что при
этомъ случилось достопамятнаго.

Чтобы лучше пояснить свойство полицейскаго строя и управ-
ленія у русскихъ, я намѣренъ здѣсь, въ дисгрессіи или отсту-
пленіи отъ моего путешествія, вкратцѣ упомянуть о нѣкоторыхъ
великихъ князьяхъ и о томъ, что случилось въ то время замѣ-
чательнаго и имѣющаго отношеніе къ нашимъ дѣйствиамъ. Я
начну съ жестокаго тирана и дойду до нынѣшняго великаго
князя Алексѣя Михайловича.

Тиранъ Иванъ Васильевичъ вступилъ на престолъ въ 1540 г.
по Р. Х. и послѣ съ сосѣдями своими тяжкія и жестокія войны;
много нѣмецкихъ ландкнехтовъ и другихъ пѣшихъ людей привелъ
онъ въ Москву, гдѣ потомство ихъ и нынѣ живеть въ качествѣ ра-
бовъ. Какъ противъ христіанъ, даже собственныхъ своихъ под-
данныхъ, такъ и противъ турокъ, татаръ и язычниковъ онъ свѣ-
ршиствовалъ и тиранствовалъ странно, безчеловѣчно, чтобы не
сказать — не по-христіански. Нѣкоторые тому примѣры приведены
уже выше, въ описаніи города Великаго Новгорода, и, дѣйстви-
тельно, весьма ясно доказано, какъ несправедливо прославляетъ
его Ювій въ началѣ первой книги своихъ исторій, говоря,
будто онъ былъ «*Christianaе religionis cultor sale egregius*»,
т.-е. «государь, очень заботившійся о христіанской религіи».
Вѣроятно, подобнаго рода влѣніе шестатлѣніе должно было
получиться отъ него потому, что онъ осмѣливался справлять
должность первосвященника, рѣшалъ споры въ духовныхъ дѣ-
лахъ, ханжески служилъ самъ обѣдню, пѣлъ и исполнялъ
другія церковныя церемоніи, подобно попамъ и монахамъ; часто
онъ за столомъ весело распѣвалъ символъ вѣры Аонасіа.

Онъ имѣлъ семь супругъ, одну за другою; съ первою онъ
произвелъ на свѣтъ двухъ сыновей: Ивана, котораго онъ самъ
убилъ посохомъ, и Осодора, который наследовалъ ему въ управ-
леніи. Съ послѣднюю женою произвелъ онъ сына Дмитрія, ко-
торога Борисъ Годуновъ велѣлъ умертвить, какъ о томъ будетъ
здѣсь же рассказано. Тиранъ умеръ въ 1584 г. по Р. Хр.,

*Тиранъ Иванъ
Васильевичъ.*

Стр. 126.

*Соч. «Chron
Ruthen.».*

28-го марта, на 56-мъ году своей жизни. Онъ воспринялъ страшную кончану и съ жалкимъ воемъ и стономъ испустилъ духъ свой. Тѣло его, начавъ еще при жизни разлагаться, распространило нестерпимый смрадъ за нѣсколько дней до смерти, такъ же, какъ и послѣ смерти.

Ѳеодоръ Ивановичъ.

Сынъ его, Ѳеодоръ Ивановичъ, въ томъ же самомъ году, 31-го іюля, на 22-мъ году жизни, былъ вѣнчанъ въ великіе князья.

Такъ какъ этотъ великій князь былъ молодъ, и разумъ его не былъ столь скоръ и дѣятеленъ, какъ это было бы необходимо при тогдашнемъ разстроенномъ состояніи страны (его главнымъ удовольствіемъ и работою было звонить въ колокола до и послѣ богослуженія, какъ о томъ упоминаетъ Соломонъ Гепиничъ въ «Ливляндской хроникѣ»), то и сочтено было за благо, чтобы государственный конюшій Борисъ Годуновъ, родной братъ великой княгини, помогалъ ему въ качествахъ правителя.

Этотъ Борисъ Годуновъ, умною разсудительностью своею и осторожнымъ своимъ управленіемъ, приобрѣлъ столь большія заслуги передъ странюю, а также и любовь, что, по общему мнѣнію, въ случаѣ смерти великаго князя Осодора Пвановича, а также и молодого государя Дмитрія, ничто не было болѣе пригоднѣе къ управленію, какъ Борисъ Годуновъ. Борисъ принялъ это къ свѣдѣнію, и, чтобы тѣмъ скорѣе исполнились мнѣнія и пожеланія русскихъ, онъ велѣлъ умертвить молодого государя Дмитрія, на девятомъ году его жизни, черезъ подкупленныхъ для этой цѣли, съ помощью крупныхъ обѣщаній, придворныхъ служителей. По исполненіи этого дѣла, убійцы, радостные, вернулись въ Москву, надѣясь получить большія блага отъ Бориса за столь охотно оказанную услугу. Борисъ, однако, велѣлъ немедленно умертвить убійцъ, чтобы измѣническое дѣло это осталось неизвѣстнымъ и тайнымъ, а также тайкомъ поджечь Москву въ разныхъ мѣстахъ, чтобы москвиты жаловались не столько на смерть Дмитрія, сколько на гибель домовъ и дворовъ и, ради собственнаго несчастья, имѣли поводъ забыть чужое. Самъ онъ представлялся весьма огорченнымъ и разгнѣваннымъ по поводу этого убійства, велѣлъ многихъ углицкихъ жнтелей ссылкой повергнуть въ бѣдствія, а замокъ срыть, какъ мѣсто убійства.

Великій князь Ѳеодоръ Пвановичъ, правившій 12 лѣтъ, заболѣвъ быстротечною болѣзью и умеръ въ 1597 г. по Р. Хр.

*Salom. Ген-
ning, pag. 150.*

*Истинную
Дмитрія
убиваютъ
въ Уличь.*

*Измѣнники
получаютъ
свою награду.*

*Смерть Осодо-
ра Пвановича.*

Борисъ Годуновъ.

Такъ какъ Ѳеодоръ Ивановичъ не оставилъ наследниковъ, а брата уже не было въ живыхъ, то вельможи совѣщались, кого имѣть великимъ княземъ, [разсуждая при этомъ такъ]: «правда, въ странѣ много знатныхъ вельможъ, изъ числа которыхъ можно бы выбрать государя, но никто не мудръ и не остороженъ такъ, какъ Борисъ Годуновъ; къ тому же онъ привыкъ къ управленію, и поэтому онъ, а не кто иной долженъ быть великимъ княземъ». Борисъ же, которому предложена была эта высокая честь, представился, точно онъ вовсе не намѣренъ принять ее, такъ какъ она исполнена хлопотъ, безпокойства, недружелюбія и вражды; онъ сказалъ: «ему пріятнѣе цести клобукъ простого монаха, чѣмъ корону и скипетръ», отправился въ монастырь, но, тѣмъ не менѣе, повелъ интриги съ нѣкоторыми вельможами и добрыми друзьями, чтобы они не избрали кого-либо помимо него, а, напротивъ, — какъ бы онъ ни отказывался, — настоятельно упрашивалъ его, пока онъ, наконецъ, не согласился. Все и было сдѣлано по его желанію и хотѣнію. Когда русскіе узнали, что онъ отправился къ сестрѣ своей въ монастырь, они, въ большиихъ толпахъ, направившись къ нему, уняли съ плачемъ на землю и умоляли, чтобы онъ не сдѣлалъ себѣ постриженіемъ, такъ какъ они желаютъ избрать его въ великіе князья. Наконецъ, ихъ слезы и мольбы сестры смягчили его, и онъ принялъ корону, которой онъ давно уже домогался и которую ни за что не уступилъ бы другому. Такимъ путемъ Борисъ Годуновъ въ 1597 г. по Р. Хр. избранъ въ великіе князья.

Въ правленіе его устроилъ возмущеніе русскій монахъ, по имени Гришка Отрешевъ, родившійся въ Ярославлѣ, въ семьѣ незнатныхъ дворянъ, но отправленный въ монастырь для обученія дерзости и пахальства. Онъ выдалъ себя за Дмитрія, сына тирана Ивана Васильевича, и достигъ того, что его признали таковымъ и короновали великимъ княземъ. Дѣло это начато было имъ слѣдующимъ образомъ. Будучи уже юпошено на возрастѣ, притомъ добраго разума, онъ, по побужденію и паученію стараго коварнаго богатаго монаха, тайно отправился въ Литву, поступилъ въ слуги къ князю Адаму Вишневецкому и прілежно своею службою спускалъ себѣ расположеніе. Однажды, когда господнитъ его, разсердившись въ-за какого-то проступка, обозвалъ его обычнымъ ругательствомъ: «бл . . . нъ с . нъ» и ударилъ по шеѣ, Гришка началъ горько плакать и сказалъ: «Господинъ, если бы ты зналъ, кто я, то ты не звалъ бы меня

Борисъ Годуновъ, становившійся великимъ княземъ.

Гришка Отрешевъ — же- Димитрій.

бл . . . пнымъ с.помъ и не обращался бы такъ со мною!» Когда князь захотѣлъ узнать, кто же онъ такой, онъ отвѣчалъ: «онъ родной сынъ великаго князя Ивана Васильевича; Борисъ Годуновъ желалъ его убить, но, вмѣсто него, велѣлъ умертвить священническаго сына, бывшаго одного съ нимъ возраста и вида. Онъ же съ помощью добрыхъ людей былъ спасенъ и уведенъ въ монастырь». При этомъ онъ показалъ золотой крестъ, обсыпанный драгоценными камнями, и, по его словамъ, повѣшенный ему на шею при крещеніи. «До сихъ поръ, — сказалъ онъ, — онъ не желалъ отрывать, кто онъ, изъ боязни передъ Борисомъ Годуновымъ». Затѣмъ онъ палъ на колѣни передъ княземъ и жалобно умищалъ, чтобы тотъ принялъ его подъ свою защиту. Такъ какъ этотъ бѣглый монахъ оказался въ состояніи разсказать всѣ обстоятельства, въ которыхъ онъ былъ хорошо наставленъ, и къ тому же умѣлъ красиво согласовать свой разсказъ съ выраженіемъ лица своего, то онъ побудилъ господина своего повѣрить этой сказкѣ, ему тотчасъ были подарены великолѣпныя одежды и лошади, и оказана была честь, вполнѣ достойная великокняжескаго сына.

Мало по малу въ странѣ стало извѣстно, что нашелся истинный наследникъ великокняжескаго престола, чудеснымъ образомъ спасенный Богомъ изъ рукъ враговъ. Этому разсказу повѣрили тѣмъ болѣе, что великій князь Борисъ, смущенный слухами, обѣщалъ много денегъ и имѣній тѣмъ, кто бы доставилъ ему въ руки предполагаемаго Дмитрія. Дмитрія этого, тѣмъ временемъ, чтобы доставить ему больше безопасности, отправили въ Польшу, гдѣ онъ былъ хорошо принятъ воеводою сандохирскимъ; здѣсь ему обѣщали помочь поскорѣе занять отцовскій престолъ, если онъ, со своей стороны, пожелаетъ, по возведеніи на этотъ престолъ, насадить въ Москвѣ католическую религію. Дмитрій не только соглашается на все это, но даже самъ вѣдливо принимаетъ римско-католическую религію и, кромѣ того, обѣщавъ взять въ супруги дочь воеводы и сдѣлать ее великой княгиней. Это предложеніе сильно понравилось воеводѣ. [Самозванца] представили къ королевскому польскому двору, гдѣ, въ убѣжденіи, что онъ сынъ великаго князя, его великолѣпно приняли и угощали. Частію въ надеждѣ на величіе своего будущаго зятя, частію изъ желанія распространить свою религію, воевода положилъ на это дѣло явѣ свои силы; союзнено съ другими польскими вельможами онъ поставилъ на ноги большое войско, съ которымъ Гринка явился въ Россію и повелъ противъ великаго князя открытую, весьма кровопролитную войну. Дѣйствовалъ

Его принимаютъ въ Польшу.

Дѣлается католикомъ.

онъ при этомъ успѣшно, зашмалъ одвѣтъ домъ и городъ за дру-
гимъ, пріобрѣлъ много приверженцевъ, причежь и нѣкоторые
военачальники, которыхъ Борисъ высылалъ противъ него, пере-
шли на его сторону. Все это такъ поразило великаго князя,
что 13-го апрѣля 1605 г. по Р. Хр. онъ умеръ неожиданною,
внезапною смертію.

Феодоръ Борисовичъ.

Вельможи въ Москвѣ, правда, избрали теперь [въ цари] сына
покойнаго великаго князя Бориса—Феодора Борисовича, государя
еще весьма молодого. Когда они, однако, увидали, что съ тече-
ніемъ времени могущество Димитрія становится все болѣе, они
усмотрѣли въ этомъ плохое для себя предзнаменованіе, собра-
лись на совѣтъ и пришли къ мысли, что здѣсь они имѣютъ
дѣло съ истиннымъ Димитріемъ, котораго раньше считали уби-
тымъ въ Угличѣ. Отсюда они вывели, что у нихъ нѣтъ осно-
ваній бороться съ [истиннымъ] государемъ страны. Когда об-
щій эти разсужденія были сообщены, то [москвичи], какъ
народъ перемѣливаго права, легко склонились къ этому мнѣнію
и громко стали кричать: «Богъ да подастъ счастья Димитрію,
истинному наследнику страны, и да искоренитъ Онъ всѣхъ его
враговъ!» Послѣ этого они бѣгутъ къ Кремлю, хватаютъ только
что избраннаго молодого великаго князя и сажаютъ его въ тюрьму;
загнѣвъ, грабятъ и ссылаютъ всѣхъ, кто еще оставался въ живыхъ
изъ рода Бориса Годунова. Они посылаютъ къ Димитрію, просятъ,
чтобы онъ явился занять престолъ отца своего и востилъ имъ
долгое ихъ сопротивленіе, вызванное частью незнаніемъ, частью
подстрекательствомъ Годуновыхъ. Они сообщаютъ при этомъ,
что уже расчистили ему путь; Феодоръ Борисовичъ съ матерью
и сестрою въ плѣну, и они собираются передать ихъ со всѣмъ ихъ
родомъ въ его власть. Такого извѣстія лже-Димитрій ждалъ уже
давно. Еще до отравленія своего въ городъ Москву и въ сто-
лицу, онъ отравилъ впередъ дядка или шенца Пивага Богда-
нова, который долженъ былъ умертвить молодого великаго князя
вѣстѣ съ его матерью и сообщить, будто они сами отравились
ядомъ. Вслѣдствіе этого молодой великій князь Феодоръ Бори-
совичъ и былъ удушенъ веревкою во второй мѣсяцъ своего
правленія, а именно 10-го іюня 1605 года.

*Вождь въ удач-
ной войнѣ про-
шивъ москови-
товъ.*

*Смерть Бориса
Годунова.*

*Феодора Бори-
совича избира-
ютъ въ великіе
князья въ
1605 г.*

*Великаго
князя Феодора
Борисовича
умертвляющъ
удавленіемъ.*

Лже-Димитрій.

Лже-Димитрійъ вымчалъ, какъ вѣликаго князя.

16-го іюня лже-Димитрій со всею своею силою, наконецъ, подступилъ къ городу Москвѣ. Тутъ москвиты высокаго и низкаго званія вышли ему навстрѣчу, неся великолѣпныя подарки и желая счастья по случаю вѣзды. 29-го іюля его съ большою пышностью короновали. Постѣ этого, чтобы обманъ былъ тѣмъ менѣе замѣтенъ, и чтобы его тѣмъ скорѣе сочли за истиннаго Димитрія, онъ велѣлъ вповѣ доставить въ Москву мать истиннаго Димитрія, которую Борисъ Годуновъ велѣлъ посадить въ далекаго отъ Москвы монастырь, — вышелъ къ ней навстрѣчу, съ великолѣпною свитою, любезно принялъ ее подъ городомъ, устроилъ ей царскій столъ въ Кремлѣ, ежедневно посѣщалъ ее и оказывалъ ей такой высокій почетъ, какой лишь сынъ можетъ оказывать родной своей матери. Эта добрая женщина, которая, правда, знала, что ея родной сынъ былъ, дѣйствительно, убитъ и что настоящій не можетъ считаться ея собственнымъ, тѣмъ не менѣе дала всему этому совершиться — частью изъ страха, частью изъ желанія, постѣ столь долго неспытанныхъ горя и печали, насладиться подобнымъ почетомъ и увеселеніямъ; она не противорѣчила ничему.

Однако, Димитрій началъ устранивать и соблюдать придворный порядокъ и строй правительства, обычалъ и обыкновенія не въ томъ родѣ, какъ другіе русскіе и [прежніе] великіе князья. Онъ женился на явольской, католическаго исповѣданія, дѣвицѣ, а именно на дочери воеводы саудомпрскаго; взялъ большое количество денегъ и средствъ изъ казны и послалъ ихъ, для великолѣпнаго снаряженія невѣсты, въ Польшу; справилъ бракъ скорѣе по-явольск, тѣмъ по-московитски, а молодая великая княгиня сейчасъ же, на другой день послѣ брака, должна была спать московитскія одѣянія и одѣть польскія. Самъ онъ велѣлъ поварамъ своимъ готовить телятину и другія кушанья, которыхъ русскіе не ѣдятъ, считая ихъ мерзостью. За все время брака онъ ни разу не сходилъ въ баню, хотя она и готовилась для него ежедневно. Немытый ходилъ онъ въ церковь, сопровождаемый многими собаками, тѣмъ оскверняя ихъ святыню. Недостаточно низко кланялся онъ ихъ святымъ [иконамъ] и вообще совершалъ еще многое другое, причинявшее русскимъ сердечныя страданія, такъ что имъ пришли нныя мысли и они поняли, что обмануты. Среди знатнѣйшихъ князей страны былъ Василій Пвановичъ Шуйскій, который втайнѣ велъ объ этомъ разговоры съ другими вельможами и понами и указывалъ имъ на

Бѣтъ телятину — мерзость.

*Василій
Пвановичъ
Шуйскій*

великую опасность, которой подвергается, ради этого великаго князя, ихъ религія, ихъ страна и люди. «Повидимому, — [говорили они] — онъ не великокняжескій сынъ по происхожденію и не вѣрный отецъ отечества, а взъѣшникъ передъ родиною». Поэтому они согласились тайно устранить Димитрія. Однако тайный заговоръ этотъ сталъ извѣстенъ великому князю, который велѣлъ многихъ русскихъ застѣть до смерти, а Шубскаго, главу заговора, подвергнуть пыткѣ, съѣчь кнутомъ и приговорить къ смерти. Когда, однако, его привели къ мѣсту казни, и тоноръ уже касался его шеи, великій князь велѣлъ объявить ему милость и на этотъ разъ простить его за такой crimen laesae maiestatis, т. е. вину оскорбленнаго величества, полагая, что, въ этомъ случаѣ, онъ выказалъ себя, смотря по обстоятельствамъ дѣла, и строгимъ и справедливымъ государемъ, что подданнымъ своимъ онъ внушилъ страхъ къ подобнымъ заговорамъ и приобрьлъ, въ то же время, любовь ихъ къ себѣ.

Русскіе нѣкоторое время послѣ этого были смиренны и покорны ему и, такимъ образомъ, внушили своему великому князю чувство полной безопасности, вплоть до дня брака, который совершенъ былъ въ 1606 году 8-го мая. Когда въ это время, вмѣстѣ съ невѣстою, въ городъ везущи много поляки и другіе иностранцы, большею частью въ полномъ вооруженіи, то это русскимъ вновь открыло глаза. Князь Василій Шубскій опять призвалъ знатнѣйшихъ въ городѣ тайно во дворъ свой, повторилъ о великой опасности, которой подвергается ихъ отечество при настоящемъ великомъ князѣ, и говорилъ, что дальнѣйшее оставленіе управленія въ его рукахъ привело бы, несомнѣнно, къ ихъ окончательной гибели. [Онъ сказалъ:] «лично самъ онъ уже однажды жертвовалъ жизнью ради греческой религіи и благополучія отечества; готовъ онъ и впредь дѣлать то же и изыскивать средства для предупрежденія несчастія, если только и они готовы помогать ему». Остальные, не долго думая, обѣщали и клялись пожертвовать, заодно съ нимъ, имуществомъ и кровью, только бы онъ началъ то, чего желалъ.

Это рѣшеніе держали въ тайнѣ и стали ждать случая, который и нашелся въ послѣдніе дни брачныхъ празднествъ. 17-го мая, въ 9-й день брака, ночью, когда великій князь и его приближенные находились въ опьяненіи и снѣ, — русскіе поднялись, велѣли бить въ набатъ во все колокола, и быстро вооружили весь городъ. Прежде всего пошли на Кремль, перебили польскую стражу у воротъ, открыли ворота, ворвались въ великокняжескіе покои, все разграбили и расхитили; великій князь,

*Шубскаго при-
говариваютъ
къ смерти.*

Его прощаютъ.

*Бракосочета-
ніе Димитрія.*

*Возстаніе
противъ
Димитрія.*

*Димитрій
застиривленъ.*

который думалъ спастись черезъ окно на площадь среди оставшейся стражи, былъ схваченъ, избитъ и со многими насильниками вновь отведенъ въ покое. Когда его предполагаемая мать это узнала и, съ крестнымъ цѣлованіемъ, спрошена была Шуйскимъ, петинный ли это ея сынъ, она тотчасъ отвѣтила: «нѣтъ; она родила лишь одного сына, который въ ранней молодости вѣроломно былъ умерщвленъ». Послѣ этого лже-Димитрія застрѣляли изъ пистолета. Затѣмъ слуги, свадебные гости и другіе шюемцы, въ томъ числѣ многие ювелиры съ великолѣпными драгоценностями, въ общей сложности 1,700 человекъ, были немилосердно перебиты. Великую княгиню съ ея отцомъ, воеводою, съ братомъ, равно какъ и королевскихъ польскихъ пословъ, отправленныхъ на торжество бракосочетанія, захватили въ плѣнъ и обобрали съ ними столь дурно, что, напримѣръ, благородныхъ женщинъ насильно валили на землю и безчестили. Тѣло Димитрія раздѣли до-нага, потащили на площадь передъ Кремлемъ и оставили въ теченіе трехъ дней лежать пачимъ, на столѣ, такъ что каждый могъ видѣть и проклинать обманщика. Послѣ этого его, правда, закопали въ землю, но вскорѣ вновь выкопали и сожгли.

Его сжигаютъ.

Князь Василій Ивановичъ Шуйскій.

Шуйскій становится великимъ княземъ.

Такъ какъ все это дѣло удалось исполнѣ по мысли русскихъ, то они вожака своего, князя Василія Ивановича Шуйскаго, сдѣлали великимъ княземъ и короновали его 1-го іюня 1606 года. Едва только онъ вступилъ въ управленіе, какъ вновь поднялся новый обманщикъ, по имени князь Григорій Шаховской, вздумавшій воспользоваться хитросплетеніемъ бывшаго Димитрія. Во время сумятицы въ Кремлѣ онъ досталъ печать великаго князя, отправился вмѣстѣ съ нею, въ сопровожденіи двухъ поляковъ, въ Польшу, распространяя по дорогѣ, во всѣхъ постоялыхъ дворахъ, слухъ, будто онъ Димитрій, и якобы въ свалѣ хитростью спасся отъ русскихъ: «такъ какъ дѣло проеходило ночью, то они другое лицо приняли за него и убили на его мѣстѣ; теперь же онъ желаетъ въ Польшѣ собрать новое войско и отомстить москвитамъ за испытанные позоръ и убытки». Вездѣ онъ раздавалъ при этомъ хваставъ [постоялыхъ дворовъ] щедрые подарки. Не бывшіе въ Москвѣ вѣрили этому и сообщали въ Москву. Слухи эти опять вызвали не малую смуту. Русскимъ пришлось вести теперь большіи войны противъ этого обманщика, и еще другого, стало быть—уже третьяго самозванца. Послѣдній

Другой лже-Димитрій.

называлъ себя также Димитріемъ, роднымъ сыномъ Ивана Васильевича, но, на самомъ дѣлѣ, былъ сначала въ Москвѣ простымъ пшецомъ. Будучи очень остроуменъ и краснорѣчивъ, онъ пріобрѣлъ достаточное количество сторонниковъ не только изъ бѣлаго люда, но и среди большихъ городовъ. Сюда присоединились еще польскіе вельможи, не мало помогавшіе ему съ тѣмъ, чтобы отомстить москвитамъ за невытанный позоръ. Такъ какъ русскіе зачастую сильно страдали при этомъ, то они стали винить великаго князя Шуйскаго, полагая, что онъ несчастливъ въ правленіи своемъ, такъ какъ побѣда какъ бы бѣжитъ его и склоняется въ сторону враговъ; «кровопролитія въ Россіи, — [думали они], — не прекратятся, пока власть принадлежитъ ему». Поэтому они, подстрекаемые тремя московскими господами, а именно Захаріемъ Ляпушовымъ, Михаиломъ Молчановымъ и Иваномъ Ржевскимъ, въ третій годъ правленія его, отняли у него скипетръ и корону, отправили въ монастырь и здѣсь, противъ его воли, постригли въ монахи. Послѣ этого рѣшили уже не брать изъ собственной своей среды государя, а имѣть великимъ княземъ иностраннаго высокаго монарха, рожденнаго отъ королевскихъ или великокняжескихъ родителей. Со стороны величія, близости по языку, правамъ и одеждѣ и по другимъ причинамъ они не знали болѣе удобнаго кандидата, какъ польскаго королевича Владислава. Поэтому они сдѣлали соотвѣтствующее предложеніе королю польскому, который, на извѣстныхъ условіяхъ, его и принялъ. Случилось это въ 1610 г. по Р. X.

Тутъ русскіе опять извлекли своего великаго князя Василія Шуйскаго изъ монастыря и послали его, вмѣстѣ съ братомъ его Димитріемъ Шуйскимъ, русскимъ полководцемъ, а также еще съ третьимъ братомъ и нѣсколькими другими русскими господами изъ рода Шуйскихъ, въ плѣтъ, къ Смоленску, къ королю польскому. Подъ властью короля польскаго и умеръ въ заточеніи великій князь и, какъ говорятъ, похороненъ, близъ дороги, между Варшавой и Торномъ.

Владиславъ, сынъ Сигизмунда, короля польскаго.

Король польскій далъ своему полководцу Станиславу Жолкевскому, стоявшему въ это время съ войскомъ, съ враждебнымъ намѣреніемъ, передъ Москвою, приказаніе, чтобы, по заключеніи перемирія, онъ принялъ, именовъ королевича, присягу, сталъ править дѣлами и оставался въ Москвѣ до тѣхъ поръ, пока Владиславъ не прібудетъ лично. Русскіе согласились на это, при-

Третій Димитрій.

Великаго князя Шуйскаго отправляютъ въ монастырь.

Шуйскаго берутъ изъ монастыря и передаютъ королю польскому.

Польскаго королевича Владислава избираютъ въ великіе князья и присягаютъ ему.

Московиты расказываютъ въ избраніи.

связали полководцу на имя Владислава и въ свою очередь взяли съ него присягу, ввели Юлиевскаго съ 1,000 человекъ въ великокняжескій столичный дворець и оказали ему пріемъ со великаго рода роскошными подарками и угощеніемъ. Польское войско, тѣмъ временемъ, мирно стояло внѣ города, между москвитами и польскимъ лагерями была большая дружба, ежедневно обѣ стороны сходились, и происходила торгъ. Тѣмъ временемъ поляки поодиночкѣ стали входить въ городъ, ница у горожанъ пристанища; въ концѣ концовъ, до 6,000 человекъ оказалось въ Кремлѣ и вокругъ него; они стали весьма въ тягость русскимъ въ домахъ, церквахъ и на улицахъ, и горожане предпочитали лучше не имѣть никакихъ дѣлъ съ поляками, тѣмъ болѣе, что время пріѣзда новаго великаго князя, нѣсколько замѣкаивающагося, показалось имъ слишкомъ далекимъ, да и все дѣло начало казаться подозрительнымъ. Поэтому москвиты собрались 26-го января 1611 года на площади передъ Кремлемъ въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ, стали сильно жаловаться на большія насилія и распутныя дѣйствія солдатъ, совершавшіяся ежедневно по отношенію къ дочерямъ, женамъ и въ особенности къ святкамъ ихъ; въ [иконы] этихъ послѣднихъ поляки стрѣляли изъ пистолетовъ. Кромѣ того ежедневное содержаніе 6,000 человекъ въ городѣ стоило большихъ денегъ. Они жаловались также, что испытываютъ помѣху во всѣхъ своихъ дѣлахъ и крайне негодуются поборами; не знаютъ они, далѣе, что и думать о причинахъ непріѣзда вновь избраннаго великаго князя; поэтому они не въ состояніи долѣе выдержать, должны сами позаботиться о своемъ благополучіи и прибѣгнуть къ другимъ средствамъ.

Возстаніе противъ поляковъ въ Москвѣ.

Хотя [польскій] полководецъ добрыми словами и старался примирить ихъ съ собою и даже назначилъ суровыя наказанія нѣкоторымъ преступникамъ изъ числа своихъ солдатъ, всетаки русскіе не удовольствовались этимъ. Опасаясь всеобщаго возстанія, поляки разставили сильную стражу, заняли все улицы и ворота и запретили русскимъ попадаться со смертоноснымъ орудіемъ въ рукахъ. Это еще болѣе ожесточило русскихъ; они собрались толпами въ разныхъ частяхъ города съ тѣмъ, чтобы полякамъ пришлось раздѣлиться для борьбы съ ними. Поляки же зажали въ разныхъ мѣстахъ городъ, такъ что русскіе должны были бѣжать, чтобы не дать погибнуть въ пламени своимъ женамъ, дѣтямъ и всему, что имъ было дорого. Отсюда возникъ столь сильный пожаръ и такое кровопролитіе, что въ теченіе двухъ дней обращенъ былъ въ пепелъ весь обширный городъ Москва за

исключениемъ лишь Кремля и каменныхъ церквей; погубило болѣе 200,000 москвитинъ, а остальные принуждены были бѣжать изъ города. Послѣ этого Кремль, великокняжеская казна, церкви и монастыри были часто ограблены, и невѣроятныя богатства въ золотѣ, серебрѣ, жемчугѣ, драгоценныхъ камняхъ и иныхъ дорогихъ вещахъ были захвачены и отосланы въ Польшу. Какъ рассказываетъ Петрей, солдаты, изъ озорства, крупами одиночными жемчужинами заряжали свои ружья и стрѣляли на воздухъ. Еще по сію пору русскіе жалуются на это громадное хищеніе и, между прочимъ, на пропажу большого единого, украшеннаго кружными алмазами и другими драгоценными камнями.

Черезъ 14 дней послѣ этой сумятицы Захарій Ляпуновъ (передъ тѣмъ, съ двумя соучастниками, добившійся того, что Шуйскій былъ изгнанъ, а королевичъ польскій избранъ въ великіе князья) съ нѣсколькими тысячами людей, собранными имъ въ странѣ, явился подъ Москву, осадилъ поляковъ въ Кремлѣ, и, такъ какъ они въ сраженіи также были замѣтно ослаблены, то онъ нанесъ имъ сильный уцербъ и добился того, что поляки должны были просить мира, сдать Кремль и снова уйти изъ страны.

Михаилъ Ѳеодоровичъ.

Когда русскіе вновь стали хозяевами въ странѣ, они избрали и короновали великимъ княземъ Михаила Ѳеодоровича. Случилось это въ 1613 году. Отецъ его былъ — Ѳеодоръ Никитичъ, родственникъ тирана Ивана Васильевича. Когда онъ оставилъ бракъ и вступилъ въ духовное званіе, его избрали въ патріархи, причемъ онъ измѣнилъ имя и сталъ называться Филаретомъ Никитичемъ. Сынъ его, подобно ему, по природѣ своей былъ очень благочестивъ и богобоязненъ; отцу своему онъ, въ теченіе всей его жизни, оказывалъ великій почетъ и сыновнее послушаніе. Когда передъ его царскія величествомъ должны были являться послы иностранныхъ государей, отецъ, по его желанію, со своимъ клириками, во время публичной аудіенціи, сидѣлъ по правую руку его. Этотъ патріархъ скончался въ 1633 году, незадолго до пріѣзда нашего въ Москву. Его печать представлена [на слѣдующей страницѣ].

Великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ засталъ, яри вступленіи своемъ на престолъ, въ странѣ большіе безпорядки. Онъ постарался скорѣе заключить миръ съ соседними государями,

*Сюратъ вся
Москва.*

Михаилъ Ѳеодоровичъ сталъ великимъ княземъ.

*Филаретъ
Никитичъ.*

Печать
патріарха.

Михаїль
Феодоровичъ—
кромскій
государь.
Скончался.

правилъ кротко и относился милостиво къ иностранцамъ и туземцамъ; всѣ говорили, что въ странѣ, въ противность тому, къ чему русскіе привыкли, за цѣлые сто лѣтъ не было столь благочестиваго государя. Онъ скоропостижно скончался въ 1645 году 12-го іюля, послѣ правленія, продолжавшагося 33 года, 49-ти лѣтъ отъ роду. Восемью днями позже скончалась и супруга его, великая княгиня. Ему наследовалъ въ правленіи сынъ его [великій] князь Алексѣй Михайловичъ, правившій новыиъ.

Рагѣ чѣмъ продолжать описывать царствованіе этого великаго князя и наблюдавшаея до сихъ поръ состояніе Россіи, я хочу упомянуть о новомъ обманцѣ, который, при кончинѣ предыдущаго и вступленіи на престолъ нынѣшняго великаго князя, не постѣснился прибѣгнуть къ обману въ родѣ прежняго лже-Димитрія и выдавать себя за законнаго наследника великокняжескаго престола.

XLIV.

(Книга III, глава 12).

О лже-Шуйскомъ, иначе говоря.—Тимошкѣ Анкудиновъ, его происхожденіи, дѣйствіяхъ и гибели.

Лже-
Шуйскій.

Былъ нѣкій русскій, который желалъ именоваться Iohannes Sinensis [Szuensis?—что, по его словамъ, по-сарматски переводится «Иванъ Шуйскій»]. Бѣжавъ пзъ-за нѣкоторыхъ престу-

плѣній изъ Москвы, онъ выдавалъ себя въ чужихъ странахъ за сына бывшаго великаго князя Василія Ивановича Шуйскаго. Нынѣшній великій князь Алексѣй Михайловичъ съ большими затратами разыскалъ его; онъ былъ схваченъ, и въ минушемъ году въ Москвѣ его казнили.

Такъ какъ онъ въ различныхъ странахъ, частью лично, частью по слухамъ, былъ повѣстенъ, и весьма многіе, въ томъ числѣ и высокіе государи, не знали истинныхъ обстоятельствъ о немъ, и даже были о немъ весьма различныхъ и неправильныхъ мнѣній, — я хочу вкратцѣ рассказать всю истину о немъ, какъ я ее достоверно узналъ не только отъ русскихъ, но и отъ пѣлцеровъ, живущихъ въ Москвѣ и хорошо съ нимъ знакомыхъ.

Истинное имя его — Тимовка Анкудиновъ. Родился онъ въ городѣ Вологодѣ, лежащемъ въ области того же наименованія, отъ простыхъ, незнатныхъ родителей. Отецъ его назывался Демкою или Дементіемъ Анкудиновымъ и торговалъ холстомъ. Такъ какъ отецъ замѣтилъ въ немъ добрыя способности и выдающіеся умъ, то онъ далъ ему возможность прилежно посѣщать школу, такъ что Тимовка скоро научился читать и красиво писать, и достигъ, стало быть, высшей степени русской образованности, дальше которой они до сихъ поръ не заходили. Помимо того у него оказался еще хорошій голосъ для пѣнія — онъ умѣлъ красиво исполнять церковныя пѣснопѣнія — и поэтому тогдашній архіепископъ вологодскій и великопермскій, именемъ Нектарій, полюбилъ его, принялъ ко двору своему и помѣстилъ на церковную службу. Здѣсь онъ велъ себя такъ хорошо, что архіепископъ выдалъ за него замужъ дочь своего сына, рожденнаго до принятія архіепископомъ духовнаго сана. Тутъ Тимовка загордился и иногда въ шельмахъ своихъ сталъ именовать себя внукомъ помѣтника вологодскаго и великопермскаго. Проматавъ въ безпорядочной жизни, послѣ смерти архіепископа, имущество жены своей, онъ съ женой и ребенкомъ перешелъ въ Москву, гдѣ его принялъ бывший другъ его по архіепископскому двору Иванъ Патрикѣевъ, дьякъ приказа «новой четверти», и устроилъ пшцомъ въ томъ же приказѣ. И здѣсь онъ велъ себя такъ хорошо, что ему поручили сборъ и расходованіе денегъ; а завѣдывалъ приказъ этотъ деньгами, получавшимися съ великокняжескихъ кабаковъ и трактировъ. Нѣкоторое время онъ добросовѣстно исполнялъ свои обязанности, но, наконецъ, подружился со скверными товарищами, сталъ пьянствовать и играть, и при этомъ пріобрѣлъ къ рукамъ великокняжескія деньги. Когда онъ увидѣлъ, что при предстоящемъ отчетѣ (а отчетъ этотъ при московскомъ дворѣ

*Тимовка
Анкудиновъ.*

*Становится
первопослу-
жителемъ.*

*Женится на
[внуцкѣ] архі-
епископа.*

*Промата-
ваетъ женито
имущество.*

*Дѣлается
приказнымъ
пшцомъ въ
Московъ.*

*При пріемѣ
денегъ оказы-
вается не-
добросовѣст-
нымъ.*

*Играетъ и
крадетъ.*

требуютъ всегда панстрожайшимъ образомъ и всѣхъ подлежащихъ отчету держать въ страхѣ) ему неостанетъ ста рублей, онъ пуствуется на всяческія хитрости и выдумки, чтобы пополнить украденныя деньги. Между прочимъ, онъ отправляется къ ввсцу того же приказа Василю Григорьевичу Шпилькину, который былъ его кумомъ (что въ Москвѣ имѣеть большое значеніе) и неоднократно ему оказывалъ благодѣянія, и говоритъ: «прибыль въ Москву изъ Вологды знатный купецъ, добрый другъ его; его онъ на завтрашній день пригласилъ къ себѣ въ гости: чтобы теперь парядить свою жену болѣе обыкновеннаго и вывести, какъ это принято, съ чаркою водки, онъ проситъ своего кума и надежнаго друга одолжить ему своей жены жемчужный воротъ и украшенія, которые векорѣ въ полной сохранности будутъ возвращены ему на домъ». Шпилькинъ, не подозрѣвая ничего дурнаго, охотно, безъ залога, исполнилъ его просьбу, хотя украшенія и стоили дороже 1,000 талеровъ. Тимошка, однако, не только забылъ вернуть эти вещи, но даже, когда Шпилькинъ ему о возвратѣ напомнилъ, сталъ отрицать полученіе отъ него чего-либо и требовалъ доказательствъ. Шпилькинъ призвалъ Тимошку къ суду и, когда тотъ тѣмъ не менѣе сталъ отрицать, онъ настоялъ на заключеніи его въ тюрьму. Но такъ какъ обвиненнаго пельзя было уличить, его отпустили на волю. Тѣмъ временемъ онъ все-таки не могъ вернуть похищенныхъ денегъ. Въ то же время и собственная жена Тимошкы, съ которою онъ жилъ не въ ладахъ, стала сильно упрекать его какъ за это преступленіе, такъ и за мужеложство съ мальчиками, въ которомъ его часто заставляли, и Тимошка сталъ овасаться, какъ бы жена его, въ концѣ концовъ, не совершила полной несовѣди, послѣ чего истина и всѣ его злодѣянія вышли бы наружу. Чтобы затушить это дѣло, онъ рѣшился на еще большее преступленіе: онъ взялъ сына своего и привелъ его къ доброму своему другу Ивану Пескову въ Разбойный вриказъ, а самъ ночью вернулся въ свой домъ, находившійся на Тверской, недалеко отъ двора шведскаго резидента, заперъ жену свою въ комнату, подложилъ огонь и сжегъ свой домъ, а въ немъ и жену. Затѣмъ онъ бѣжалъ въ Польшу, такъ что долгое время не знали, живъ ли онъ еще или сгорѣлъ вмѣстѣ съ домомъ. Это случилось осевью 1643 года.

Когда, два года спустя, московскіе послы прибыли въ Польшу, и стало извѣстно, что тамъ находится такого рода русскій, а Тимошка сталъ опасаться, какъ бы о немъ не стали спрашивать, то онъ въ 1646 г. бѣжалъ оттуда къ казацкому полководцу Хмель-

*Одолжаетъ
украшенія
у коллети.*

*Отрицаетъ
это и преко-
словитъ.*

*Сжигаетъ
жену въ домъ.*

*Убѣгаетъ
въ Польшу.*

*Убѣгаетъ къ
Хмельницкому.*

вицкому, у котораго жаловался, будто его преслѣдуютъ за про-
 похождение его изъ рода великихъ князей. Лъстивыми рѣчами
 онъ добился того, что сталъ Хмельницкому миль и любезенъ, и
 обращался съ нимъ здѣсь хорошо. Двумя годами возже царскій
 посланникъ по имени Яковъ Козловъ, по другому дѣлу, былъ при-
 сланъ къ Хмельницкому; онъ увидѣлъ здѣсь Тимошку, узналъ его
 и сталъ въ добрыхъ словахъ уговаривать, чтобы онъ бросилъ
 бѣгаше и вернулся опять въ Москву: «ошибка съ великокня-
 жескими деньгами легко можетъ быть прощена ему по заступ-
 нчеству добрыхъ друзей». Въ то время еще не знали, что
 онъ выдавалъ себя за сына великаго князя Шуйскаго. Тимошка,
 однако, не захотѣлъ повѣрить другу, и такъ какъ нечестая со-
 вѣсть гнала его дальше, то онъ опять исчезъ и яъ 1648 г.
 бѣжалъ въ Турцію, далъ себя обрѣзать и принялъ магометан-
 скую вѣру. Такъ какъ здѣсь изъ-за блуднаго дѣла, имъ совер-
 шеннаго, угрожала опасность его гололѣ, онъ тайно бѣжалъ, от-
 правился въ Италію, въ Римъ, и здѣсь принялъ римско-като-
 лическую вѣру. Отсюда онъ отправился въ Австрію, въ Вѣну,
 а затѣмъ въ 1650 г. яъ Травспляанію или Семиградѣ къ князю
 Ракоци. Этотъ послѣдній его принялъ, похвѣрилъ хитрымъ его увѣ-
 реніямъ, сильно пожалѣлъ его и, по убѣдительной его просьбѣ,
 отпустилъ съ рекомендаціею къ другимъ государямъ. Отсюда
 направился онъ въ Швецію, гдѣ правившая яъ то время коро-
 лева Христина, ради рекомендательнаго письма князя Ракоци,
 оказала ему всяческую милость и отпустила отъ себя съ хоро-
 шими подарками. Тѣмъ временемъ русскіе купцы, находившіеся
 въ Стокгольмѣ, сообщили яъ Москву о прибытіи въ Стокгольмъ
 такого человѣка. Его царское величество яелѣлъ немедленно же
 послать къ ся королевскому величеству въ Швецію писца Ко-
 злова съ письмомъ такого содержанія: «дошло до свѣдѣнія его
 царскаго величества, что нѣкій русскій, къ большому ущербу
 для его царскаго величества, именующій себя роднымъ сыномъ
 царя Василія Ивановича Шуйскаго (не оставившаго, однако,
 никакаго мужскаго потомства) и называющій себя Johannes Si-
 penensis, явился въ Стокгольмъ; поэтому желательно, чтобы, ради
 соседственной дружбы, означенный же-Шуйскій былъ выданъ
 этому ихъ посланному». Названный Шуйскій, однако, еще до
 прибытія гонца, уже успѣлъ собраться въ путь и уйти въ Лиф-
 ландію. Оставшіяся слуга его Костыка, т. е. Константинъ, былъ
 здѣсь пойманъ, закованъ по многія цѣпи и отправленъ въ Мо-
 скву. Тимошка, правда, былъ заключенъ подъ стражу въ Ревелѣ
 по розыскному письму ся величества королевы шведской, по вы-

*Убываетъ къ
туркамъ,
даетъ себя
обрѣзать.*

*Убываетъ
опять.*

*Въ Семиградѣ
у князя Ра-
коци.*

Въ Швеціи.

Въ Лифляндіи.

*Въ мейссенской
земль.*

рвался на волю и бѣжалъ. Тѣмъ временемъ мать Тимошки и всѣ, кто были въ доброй дружбѣ съ бѣглецомъ, изъ простаго подозрѣнія въ существованіи заговора, были заключены въ тюрьму, подверглись пыткамъ, а лишніе и померли при этомъ. Убѣдя изъ Ливляндіи, Тимошка отправился въ Брабантъ и былъ, какъ онъ самъ пишетъ, у эрцгерцога Леопольда. Отсюда направился онъ въ Лейпцигъ и Виттсбертъ съ полякомъ, по имени Стефаномъ Липовскимъ, принять здѣсь аугсбургское исповѣданіе и причастился, какъ это видно изъ собственной его исповѣди, писавной по-латыни, снабженной его собственноручною подписью и печатью и по сію вору находящейся въ означенномъ университетѣ. Наконецъ онъ прибылъ въ Голштинію и явился въ Нейштадтъ, гдѣ его поймали и заключилъ подъ стражу русскій купецъ, по имени Петръ Миллиевъ изъ Новгорода, также высланный съ царскими розыскными грамотами къ вѣмецкимъ князьямъ и монархамъ. Отсюда его, по приличествующей случаю просьбѣ, полученной отъ того же русскаго, и также и со стороны знатнаго купца въ Любекѣ, доставили въ княжескую резиденцію Готторпъ и держали здѣсь до тѣхъ поръ, пока отъ его царскаго величества не были отправлены спеціальныя грамоты и гонцы къ его княжеской свѣтлости въ Шлезвигъ-Голштинію.

Въ Голштиніи.

Его царское величество, ради этого Тимошки, разсылалъ время отъ времени къ европейскимъ королямъ, князьямъ и государямъ пословъ и гонцовъ и выхлопывалъ розыскныя грамоты, чтобы бѣглець нигдѣ не могъ чувствовать себя въ безопасности, но вездѣ, гдѣ бы его ни встрѣтили, могъ быть схваченъ. Поэтому какъ только его царское величество узналъ отъ посланника, по этому дѣлу отправленнаго въ Швецію, что Тимошка захваченъ въ Нейштадтѣ въ Голштиніи, какъ онъ тотчасъ же отправилъ къ его княжеской свѣтлости двухъ гонцовъ, одного за другимъ, съ грамотою одинаковаго содержанія.

Письмо его величества царя московскаго къ его свѣтлости князю шлезвигъ-голштинскому.

«Бога Всемогущаго, во всемъ все творящаго и добрыми утѣшеніями всѣ народы охраняющаго, въ Святой Троицѣ возвеличеннаго и въ единствѣ славимаго Господа Бога нашего милостью, промысломъ, мощью, силою и волею избранные соблюдаютъ и содержать великую российскую державу, держа въ рукахъ скипетръ истинной христіанской вѣры, и охраняя другія увеличенныя и вновь приобрѣтенныя государства, съ помощію

Божією, въ мирѣ и безъ смятенія, до вѣка,—мы, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ и пр. (съ обычнымъ полнымъ титуломъ), державѣйшему Фридерку, наслѣднику норвежскому, герцогу шлезвигскому, голштинскому, стормарискому и дитмарсенскому, графу ольденбургскому и дельменгорстскому [объявляемъ] нашъ любезный привѣтъ.

«Въ минушемъ 1644-мъ году — по московитскому календарю 7152-мъ — обокрали нашу царскаго величества казну Тимошка Анкудиновъ да Костька Коноховъ, которые отъ наказанія смертною казнью бѣжали изъ земель нашего царскаго величества въ Константинополь и тамъ вриняли мусульманство. Такъ какъ они и тамъ совершили злыя поступки, то они вновь бѣжали отъ наказанія смертною казнью и прибыли въ Польшу и Литву, вызвали смуту у государей, и находились въ войскѣ запорожскихъ казаковъ у генерала Оедота Хмельницкаго, который обонхъ вышепозванныхъ нашихъ поровъ и измѣнниковъ, по приказанію великаго государя Юаши Казимира, нашего брата, короля польскаго, долженъ былъ схватить и передать посланнымъ къ нему короля польскаго дворянину Ермоичу и нашему дворянину Петру Протасеву; по этому дѣлу означенный Хмельницкій особо писалъ къ нашему царскому величеству. Однако, вры и измѣнники наши бѣжали въ Римъ и приняли тамъ латинскую вѣру, а затѣмъ бѣжали къ другимъ государямъ, затѣвая у нихъ смуту и перемѣнивъ имена свои. Одинъ изъ нихъ Тимошка называлъ себя Шуфскимъ, а въ иныхъ мѣстахъ Sinen-sis'омъ, Костька же выдавалъ себя за его слугу. Оба появились и въ шведскомъ королевствѣ, гдѣ ихъ узнали наши кунцы изъ Повгорода и иныхъ городовъ. Послѣ этого ихъ схватили, а именно Тимошку арестовалъ генераль въ Ревелѣ, а Костьку генераль въ Нарвѣ, но оба генерала не хотѣли, безъ указа великой королевы шведской, выдать намъ обонхъ измѣнниковъ. Послѣ этого мы писали къ великой королевѣ чрезъ нашего дворянина NN, чтобъ она приказала обонхъ вышепозванныхъ нашихъ измѣнниковъ передать намъ, на что великая королева шведская согласилась и генералу въ Ревелѣ письмомъ своимъ указала, чтобъ оба наши измѣнника были переданы дворянину нашему, когда онъ изъ Стокгольма прибудетъ въ Ревель. Когда, однако, дворянинъ нашъ изъ Стокгольма прибылъ въ Ревель, то ему былъ переданъ только измѣнникъ Костька. Что же касается Тимошки, то онъ бѣжалъ изъ-подъ ареста, и пока нашъ дворянинъ находился въ Ревелѣ, шгдѣ не могъ быть найденъ. Однако, позже онъ въ Голштиніи, въ Пейштадтѣ, былъ схваченъ и брошенъ

въ темницу. Поэтому мы и послали къ нашей любви съ нашего царскаго величества письмомъ посланника Василія Шилькина съ нѣсколькими изъ нашихъ подданныхъ, чтобы ям указали передать ему означеннаго нашего измѣнника и переслать его намъ. (До сихъ поръ первое письмо отъ 31-го октября 1653 г. и второе отъ 5-го января 1653 г. были слово въ слово схожи одно съ другимъ. Въ последнемъ, даль шеприбавлено.) Но съ минувшемъ году въ декабрѣ мѣсяцѣ прибыль къ намъ Петръ Микляевъ изъ Новгорода и доставиль нашему царскому величеству отъ нашихъ совѣтниковъ доказательство, что онъ съ Юганномъ фонъ-Гореномъ изъ Любека схватилъ означеннаго нашему величеству измѣнника изъ вашемъ городѣ Нейштадтѣ, что ими принесена вамъ жалоба и сообщено о его лоровствѣ, и что, въ силу этого, вы приказали его доставить изъ вашего княжескаго города Нейштадта въ Готторпъ и содержать подъ сильной стражей. Поэтому мы и посылаемъ съ настоящимъ нашего царскаго величества письмомъ означеннаго Петра Микляева, чтобы вы, согласно съ первымъ и настоящимъ нашимъ письмомъ, приказали передать вышеозначеннаго арестанта и нашего измѣнника нашимъ посланникамъ Шилькину и Петру Микляеву и другимъ нашимъ подданнымъ, и соизволили, черезъ нихъ, переслать его къ намъ, дабы измѣнникъ не бѣжалъ и не явзвалъ дальнѣйшихъ безпокойства и смуты. За то и наше царское величество, въ свою очередь, окажемъ вашей любви всякую услугу, когда съ этомъ будетъ необходимость.

«Воръ и измѣнникъ нашего царскаго величества по имени Тимошка — весьма низкаго званія. Онъ сынъ простого торговца холстами, отца его зовуть Демкою Анкудиновымъ изъ предмѣстья Вологды, его мать — Соломошдюкою, а сына, который еще живъ, Серезкою. Означенный Тимошка служилъ въ Москвѣ въ новой четверти и обворовалъ нашу казну, убилъ свою жену и сжегъ ее въ своемъ домѣ, вслѣдствіе чего сгорѣли одоаремешно и дома многихъ другихъ людей и многихъ нашихъ подданныхъ нанесенъ былъ убитою. Поэтому онъ приговоренъ къ смерти, бѣжалъ и находится въ бѣгахъ вплоть до настоящаго времени, вызвавъ во многихъ страхахъ безпокойство. Дано въ нашей царскаго величества столицѣ Москвѣ 5-го января въ годъ отъ сотворенія міра 7161-й (отъ Р. Хр. — 1653-й)».

Третье и послѣднее письмо къ его княжеской свѣтлости по тому же поводу было отослано 17-го октября того же года, послѣ чего плѣнникъ былъ переданъ русскимъ.

Одинъ изъ посланниковъ, доставившихъ эти письма и отвезшихъ ильиника, былъ, какъ видно изъ этого письма и какъ уже сказано, [Василій] Григор[ьевичъ] Шпилькинъ, писецъ, бывший сотоварищъ Тимошки въ канцеляріи «четвертп», у котораго Тимошка однажды было разрѣшено видѣть ильиника и разговаривать съ нимъ въ присутствіи нѣсколькихъ знатныхъ придворныхъ чиновъ, Тимошка важною походкою выступилъ къ нему навстрѣчу, представился, будто онъ его никогда не видалъ, не хотѣлъ даже говорить съ нимъ по-русски, но требовалъ, чтобы тотъ говорилъ съ нимъ на сарматскомъ языкѣ, котораго Шпилькинъ не зналъ. Когда Шпилькинъ спросилъ: «не онъ ли Тимошка Анкудиновъ, обокравшій великокняжескую казну и совершившій другія злодѣяства?», онъ отвѣтилъ: «Весьма возможно, что пегодѣй, по имени Тимошка Анкудиновъ, и обокралъ казну великаго князя (здѣсь говорятъ «обокрасть казну великаго князя» не про кражу со взломомъ въ самой казнѣ, но про утайку денегъ, которыя должны были идти въ казну или принадлежали казнѣ), но его лично это не касается, такъ какъ его имя Johannes Szpensis, по-сарматски — Шуйскій». Въ это время онъ не хотѣлъ сказать, что онъ — сынъ великаго князя Василія Ивановича Шуйскаго. Когда, однако, Шпилькинъ еще дольше съ нимъ сталъ говорить и началъ напоминать ему про прежнюю его жизнь, онъ началъ смѣяться надъ нимъ и ругать его: онъ говорилъ, что не можетъ признать его посланникомъ, что онъ, какъ видно изъ его фамиліи, очевидно, торговецъ шпильками.

Нѣкоторое время спустя, по выраженному намъ же самимъ желанію, черезъ придворнаго канцлера и софѣтниковъ, стали спрашивать Тимошку о нѣкоторыхъ пунктахъ, а именно: «какого онъ происхожденія и рода? родственникъ ли онъ великому князю? почему его великій князь преслѣдуетъ? чѣмъ онъ могъ бы предать ему?», в Тимошка отвѣчалъ частью устно, частью въ особой запискѣ. Его собственныя слова были таковы: «Вѣдь уже слышали, что и Johannes Szpensis или по-сарматски Янъ Шуйскій, нареченъ въ святомъ крещеніи Тимошеемъ. Я — сынъ Василія Домницана Шуйскаго, который имѣетъ свое фамильное имя отъ деда — сына въ Московѣи города Шуи и происходитъ изъ фамиліи московитской націи. Родился я и воспитанъ въ нѣкоей части королевства польскаго, въ провинціи повгородъ-сѣверской, вотчинникъ и въ Украинѣ Сѣверской, гдѣ у меня собственныя имѣнья «Великое Болото», близъ московитской границы. Нынѣшній великій князь мнѣ вовсе не родственникъ, такъ какъ отецъ

*Тимошку
показываютъ
посланнику
Шпилькину.*

*Тимошка на-
смѣхается
надъ Шпиль-
кинскимъ.*

*За кою Ти-
мошка выда-
валъ себя.*

его только изъ дворянъ, мой же отецъ былъ изъ княжескаго рода. Такъ какъ великій князь знаетъ это, то онъ и преслѣдуетъ меня. Ханъ татарскій, пышъ воюющій съ короною польскою, подстрекалъ меня враждебно напасть на московитскую землю, но я, помня, что мои дренніе предки называли эту страну своимъ отечествомъ, изъ любви къ себѣ, не сдѣлалъ подобной попытки, то-есть не пытался на насиліе отвѣтить насиліемъ. Я бы могъ послать въ землю великаго князя 100,000 сабель, но Богъ да хранитъ меня отъ подобнаго поступка и т. д.». То же самое плагалъ онъ и въ письмѣ на имя патріарха. Первый московитскій посланникъ, прибывшій изъ Швеціи, явившійся къ нему, сталъ съ нимъ дружески говорить и посоветовалъ ему обратиться съ прошеніемъ на имя патріарха, имѣющаго большое вліяніе на великаго князя и легко могущаго своимъ заступничествомъ вновь вернуть ему милость; и самъ посланникъ также обѣщавалъ похлопотать. Шуйскій, положившись было на слова этого русскаго, передалъ ему закрытое письмо на имя патріарха, въ которомъ, между прочимъ, говорилось: «онъ родился русскимъ и въ крещеніи нареченъ Тимоосемъ (отсюда уменьшительное — Тимошка), его прельщали, чтобы онъ послалъ въ страну 300,000 сабель, но ночью явился ему ангелъ, увѣщавшій его не предпринимать ничего подобнаго противъ собственнаго отчества и религіи; онъ принялъ это къ сердцу и хотѣлъ вновь въ мирѣ идти домой; недавно въ Нейштадтѣ ему снова можно было освободиться, но онъ не захотѣлъ этого сдѣлать, чтобы имѣть возможность представиться и съ посланниками вновь вернуться въ Москву». Когда, однако, посланникъ вскрылъ это письмо и прочелъ его въ моемъ присутствіи, Тимошка сталъ отрицать свою руку и сказала: «онъ ничего объ этомъ не знаетъ»; онъ показалъ другого рода почеркъ и ругалъ и поносилъ посланника такъ, что тотъ, не будучи въ состояніи стерпѣть, плюнулъ на письмо и бросилъ его ему въ лицо. Тимошка тотчасъ же разорвалъ письмо на мелкіе кусочки.

*Письмо
Тимошки
къ патріарху.*

Непостоянство въ рѣчахъ.

Своими непостоянными и переменчивыми рѣчами и занесками Тимошка достаточно ясно выказала, что онъ стоитъ на лживой основѣ. Иногда онъ говорилъ: «онъ — русскій и сынъ великаго князя Василія Пвановича», а въ переданной запискѣ онъ называлъ своего отца Василіемъ Домиціаномъ. Между тѣмъ извѣстно, что изъ трехъ братьевъ Шуйскихъ — а другихъ Шуйскихъ тогда и не было въ Россіи — никто не назывался такъ. То опять онъ отрицалъ свое русское происхожденіе и писалъ въ вышеупомянутой запискѣ: «Я могу доказать съ очевидностью,

что — хотя тѣло мое нестерпимыми муками и ослаблено — тѣмъ не менѣе ни изъ языка, ни изъ привычекъ, ни изъ состоянія моего нельзя вывести, что я москвитинъ». Онъ не отпускаясь бороды, какъ другіе русскіе. Во время долгихъ своихъ путешествій онъ изучилъ довольно сносно нѣсколько языковъ, какъ-то латинскій, итальянскій, турецкій и нѣмецкій, такъ что на каждомъ изъ нихъ могъ излагать свои мысли. Онъ умѣлъ такъ же писать по-русски разными почерками, мѣняя руку, смотря по тому, какъ это ему было выгодно. Грамоты, приходившія, ради него, отъ его царскаго величества къ его княжеской свѣтлости онъ старался представить подозрительными и старался въ переданной имъ запискѣ убѣдить насъ, что эти грамоты вымышлены и фальшивы, такъ какъ они не подписаны ни его царскимъ величествомъ, ни кѣмъ-либо изъ вельможъ. «Богу и людямъ извѣстно — говорилъ онъ — что каждое запечатанное письмо, подобно настоящимъ, лишенное подписи, не можетъ имѣть значенія». Однако Тимошка ошибался, воображая, что мы не знаемъ канцелярскихъ обыкновеній русскихъ. Ни одна изъ царскихъ писемъ или грамотъ къ другимъ государямъ, даже никакіе договоры не подписываются самимъ царемъ; считается достаточнымъ, что онѣ снабжены большою печатью. Воляре же и государственные совѣтники, которые вели переговоры по данному дѣлу, подписывали особую грамоту относительно договоровъ и подписывали ее своими печатами, которые имѣютъ то же значеніе, какъ если бы подпись была дана самимъ его царскимъ величествомъ. Когда Тимошка увидѣлъ, что хитрость и обманъ его разгаданы и что ему не удастся выговорить себѣ свободу, но что онъ будетъ, въ концѣ концовъ, выданъ русскимъ, онъ изъ отчаянія думалъ самъ себя лишити жизни. Когда онъ на пути въ Травемюнде, гдѣ его должны были посадить на судно, проѣзжалъ мимо Нейштадта, онъ нарочно выбросился изъ повозки, упалъ на голову и подвинулся подъ колесо, надѣясь такъ покончить съ собою, но такъ какъ ѣхали по песку и телега сейчасъ же остановилась, то его невредимаго снова посадили въ телегу и стали еще старательнѣе сторожить. Позже на пути въ Москву онъ придумывалъ разные средства, чтобы лишити себя жизни; но такъ какъ это замѣтили, то эти средства были у него отняты прилежною охраною. Въ общемъ онъ былъ все время довольно веселъ, вилоть до прїѣзда въ Новгородъ; здѣсь онъ началъ печалиться и уже отъ Новгорода до Москвы не желалъ ни ѣсть ни пить.

Какъ только прѣбыли съ нимъ въ Москву, его немедленно же отправили на пытку. Однако, во время пытки и передъ смертью

*Свидущъ въ
нѣсколькихъ
языкахъ.*

*Царь ничего
не подписыва-
етъ.*

*Тимошка же-
лаетъ съюзатъ
себя шю.*

*Уводитъ
на пытку.*

*Какъ Тимошка
велъ себя во
время пытки.*

своею онъ велъ себя крайне упрямо: можно было предполагать, что онъ поступаетъ такъ, или желая, чтобы его сочли за сумасшедшаго, или же зная, что все равно онъ будетъ казненъ, сознается ли въ правдѣ или лгѣтъ; изъ отчаянія онъ хотѣлъ скорѣе, чѣмъ сознаться, продолжать упрямствованъ въ начатомъ и продолжавшемся имъ обманѣ и злодѣйствѣ, чтобы иностранные государи его постоянствомъ въ рѣчахъ были подкрѣплены въ мысляхъ, которыя онъ хитростью имъ внушилъ. На совѣсть свою онъ обращалъ здѣсь столь же мало вниманія, какъ раньше при принятіи столь многихъ религій; вѣроятно, онъ думалъ: «лучше бѣгомъ попасть въ адъ, чѣмъ идти туда шагомъ».

Когда ему на пыткѣ, въ присутствіи отреченныхъ для этой цѣли знатнѣйшихъ государственныхъ содѣльниковъ, были заданы вопросы о нѣкоторыхъ пунктахъ и онъ былъ допрошенъ, онъ сказалъ: «онъ не почитаетъ никого, за исключеніемъ вельможи и боярина Никиты Пвановича Романова, достойнымъ вести переговоры съ нимъ» (А бояринъ этотъ былъ давно извѣстенъ ему своей храбростью и добрымъ нравомъ). Пришлось, вѣдствие этого, двумъ изъ бояръ отправиться къ Никитѣ и просить его зайти къ нему. Тѣмъ временемъ Тимошка попросилъ пить, и когда ему принесли деревянную чашку съ квасомъ или слабымъ пивомъ, онъ отказался отъ кваса и не хотѣлъ пить изъ деревянной чашки, требуя, чтобы ему дали нести медъ изъ серебрянаго сосуда. Когда наполнили эту его просьбу, онъ поднесъ сосудъ ко рту, но отпилъ лишь немного. Когда теперь бояринъ Никита съ двумя другими боярами вошли къ нему, онъ смиренно поклонился ему, но еще упрямѣе сталъ утверждать, что онъ сынъ царя Василія Пвановича Шуйскаго. Ему, однако, было сказано и доказано, что онъ сынъ Деметрія Анкудинова, простаго торговца холстомъ въ Вологдѣ, а вовсе не изъ великокняжескаго рода Шуйскихъ. Покойный великій князь Василій Пвановичъ Шуйскій вовсе не имѣлъ дѣтей, а лишь двухъ братьевъ: князя Димитрія Пвановича и Ивана Пвановича Шуйскихъ, которые также не оставили мужскаго потомства. Эти три брата, вмѣстѣ съ тогдашнимъ патриархомъ Филаретомъ Никитичемъ, были отправлены въ Польшу въ плѣнъ, какъ это указано выше. Старшіе два брата умерли въ Польшѣ, третій же, по имени Иванъ Пвановичъ, вмѣстѣ съ патриархомъ былъ отпущенъ на волю, прибылъ въ Москву и скончался лишь въ правленіе нынѣшняго великаго князя, немного лѣтъ тому назадъ. Было изъ этого же рода еще одно лицо—именно братъ ихъ отца князь Василій Федоровичъ, имѣвшій

Стр. 178.

*Не хочетъ
пить изъ дере-
вянной чашки.*

Стр. 239.

лишь одного сына, а именно князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйскаго, который въ то время, когда шведскій полководецъ занялъ Великій Новгородъ, умеръ, также не оставивъ наследниковъ. Такимъ образомъ Тимошка не могъ быть изъ рода Шуйскихъ.

Во время пытки ему была представлена родная его мать, — ниниѣ монахиня; она, горько плача, жаловалась на его несчастіе и увѣщавала его отказаться отъ своего безумія, признать истину и умолять царя о милости. Тимошка печально смотрѣлъ на нее, но представился, будто не узнаетъ ея. Ему дали очную ставку и съ инсцомъ Иваномъ Песковымъ, которому онъ наканунѣ бѣгства довѣрилъ своего сына; одновременно съ инсцомъ показали ему и сына. Песковъ сурово напустился на Тимошку: «достаточно уже онъ пробавлялся ложью и обманомъ, вызвавъ и на него, Пескова, высокую его царскаго величества пенимость и причинивъ ему сердечную скорбь; вспомнить бы онъ о Богѣ и признать правду; не его ли это сынъ, котораго онъ, Песковъ, теперь къ нему сажаетъ?». Слѣдуетъ, однако, знать, что сына этого Тимошка произвелъ на свѣтъ не съ законной своею женою, а со служанкою. Тимошка посмотрѣлъ на обоихъ, поздоровался съ Песковымъ, но больше не хотѣлъ говорить съ нимъ ни слова. Хотя и приводили къ нему для очной ставки многихъ прежнихъ его добрыхъ знакомыхъ и друзей, бывшихъ одновременно съ нимъ инсцами, хотя все они увѣщавали его признать правду, все-таки онъ на все ихъ рѣчи, такъ какъ достаточно уже былъ уличенъ, отвѣчалъ молчаніемъ. Его осмотрѣли и нашли, что онъ былъ обрѣзанъ. Его увели съ мѣста пытки и на другое утро опять привели сюда и допрашивали о нѣкоторыхъ пунктахъ. Онъ, однако, ни на одинъ не желалъ отвѣтить. Тогда его съ пытки перевели на большую площадь посреди Кремля, прочли о его преступленіяхъ и объявили приговоръ о немъ: его вѣрно было изрубить въ куски. Его сейчасъ же раздѣли, разложили на землѣ, отрубили топоромъ сначала правую руку ниже локтя, затѣмъ лѣвую ногу ниже колѣна, потомъ лѣвую руку и правую ногу и мгновенно затѣмъ голову; казнь онъ перенесъ, не выражая страданій. Отрубленные куски тѣла были насажены на пьѣ поставленныхъ стоймя кольявъ и стояли такъ до слѣдующаго дня; туловище же оставалось на землѣ между кольями и ночью было съѣдено собаками. На слѣдующее утро оставшіяся кости туловища слугами палача были собраны, отрубленные куски вмѣстѣ съ кольями сложены въ сани и все это за городомъ брошено въ яму для падали.

*Не хочетъ
узнать
собственную
мать.*

*Не признаетъ
и собственнаго
сына и другихъ
знакомыхъ.*

*Былъ
обрѣзанъ.*

*Казнь же-
Шуйскаго.*

*Наказаніе
Костьки.*

*Польскій по-
солъ долженъ
видѣть казнь.*

Его бывшій слуга Костька долженъ былъ смотрѣть на казнь своего господина. Такъ какъ онъ во всемъ добровольно сознался, то ему была подарена жвзнь, но за нарушеніе присяги его царскому величеству ему объявленъ былъ такой приговоръ: ему подлежало отрубить три первыхъ пальца на правой рукѣ. Такъ какъ, однако, вѣра ихъ, прежде всего, требуетъ, чтобы они крестились и благословлялись правой рукою, то, по заступничеству патриарха, его помилопали: наказаніе было совершено надъ лѣвой рукою. Послѣ этого онъ былъ сосланъ въ дальній городъ въ Сибирь, гдѣ ему доставлены все средства для пропитанія въ теченіе всей его жизни. Въ этотъ же день и часъ, когда проходила казнь, польскаго малаго посла или послапника, только что прибывшаго въ Москву, вели на аудіенцію и нарочно провели черезъ мѣсто казни, чтобы онъ видѣлъ ее и могъ сообщить, что лже-Шуйскій, одно время находившійся въ Польшѣ, казненъ. Вотъ каковъ былъ на самомъ дѣлѣ лже-Шуйскій и какою онъ получилъ конецъ.

XLV.

(Книга III, глава 13).

О коронованіи нынѣшняго великаго князя Алексѣя Михайловича и о томъ, какъ вообще происходить коронованіе.

*Алексѣй Ми-
хайловичъ, ве-
ликій князь,
родился 16301.
17-ю марта.*

Какъ выше сказано, въ 1645 г. по Р. Х., 12-го іюля, скончался великій князь Михаилъ Оеодоровичъ всея Россіи. Сейчасъ же на слѣдующій день, 13-го іюля, его сынъ, Алексѣй Михайловичъ, на 16-мъ году жизни, приѣздивъ былъ какъ царь и великій князь всея Россіи, и въ тотъ же день еще, по единогласному рѣшенію всехъ бояръ, вельможъ и всей общины, короновали его и присягнули ему.

Это коронованіе, по стараніямъ вельможи Бориса Ивановича Морозова, бывшаго гофмейстеромъ и воспитателемъ молодого государя, по нѣкоторымъ причинамъ, должно было совершиться такъ быстро, что не все въ странѣ, кто желалъ, могли явиться для прееуствія на немъ.

*Корованіе ве-
ликихъ князей.*

При коронованіи московитскихъ великихъ князей, если оно происходить по обычному способу, соблюдается слѣдующее:

Въ Москву призываются все митрополиты, архіепископы и другіе епископы и игумены, князья, воеводы и должностныя лица,

равно какъ и знатнѣйшіе купцы со всей Россіи и изъ всѣхъ провинцій, подчиненныхъ великокняжеской власти.

Когда коронаваніе должно начаться, патриархъ съ митрополитомъ и остальнымъ клиромъ направляются въ большую кремлевскую церковь. За ними слѣдуетъ новый великій князь съ государственными совѣтниками, боярами и должностными лицами.

Въ церкви устроены высокій помостъ въ три ступени выотою, выстланный дорогими коврами. На немъ стоятъ три стула, покрытые золотой парчою: одинъ для великаго князя, другой для патриарха, а на третьемъ лежитъ шанка, осыпанная великолѣпными драгоценными камнями и крупнымъ жемчугомъ; вверху у нея кисть, къ которой прикрѣплена золотая корона съ алмазами. Рядомъ съ этой шанкой лежитъ и великолѣпная одежда изъ золотой парчи, повсюду кругомъ осыпанная жемчугомъ и драгоценными камнями и подбитая очень черными соболями. Эту одежду, по ихъ словамъ, великій князь, по имени Дмитрій Мономахъ получалъ изъ Кафы въ войну съ татарами и назначалъ служить для коронаванія великихъ князей.

Когда царь съ боярами идетъ въ церковь, священники начинаютъ пѣть. Послѣ этого патриархъ читаетъ молитву, призывая Бога, св. Николая и другихъ святыхъ, чтобы они приняли участіе въ этомъ коронаваніи. Потомъ выступаетъ знатнѣйшій государственный совѣтникъ съ избраннымъ великимъ княземъ, обращается къ патриарху съ рѣчью и сообщаетъ ему, что они приняли въ цари ближайшаго наследника престола русскаго государства, и желаютъ, чтобы онъ, патриархъ, благословилъ и короновалъ его. Послѣ этого патриархъ ведетъ кандидата вверхъ на помостъ, сажаетъ его на престолъ, держитъ у лба его золотой, осыпанный великолѣпными драгоценными камнями крестикъ и благословляетъ его. Затѣмъ одинъ изъ митрополитовъ читаетъ слѣдующую молитву, записанную Петреемъ въ его русской хроникѣ: «Господь Богъ панъ, Царь всѣхъ царей, Ты, который черезъ пророка Твоего Самуила избралъ слугу Твоего Давида и помазалъ его въ цари народа израильскаго, услышь теперь нашу молитву, которую мы, недостойные, Тебѣ приносимъ, и возри со святой высоты на сего Твоего вѣрнаго слугу, сидящаго здѣсь на престолѣ и Тобою возвышеннаго въ цари народа Твоего, спасеннаго кровью Святого Твоего Сына. Помажь его масломъ радости, охрани его сялою Твоею; возложи на голову его вѣнецъ, драгоценными камнями украшенный, дай ему долгую жизнь и дай ему въ руки царскій ски-

*Молитва при
благословеніи.*

петрь, посади его на престолъ справедливости и подчини ему все варварскіе языки, дай сердцу и уму его всегда находиться въ страхѣ Твоемъ, чтобы онъ всю свою жизнь былъ послушенъ заповѣдямъ Твоимъ, дай отойти отъ него всемъ ересямъ и ошибкамъ, научи его, чтобы онъ защищалъ и сохранилъ все, что указываетъ и чего желаетъ святая греческая церковь. Суди народъ Твой по справедливости, окажи милость бѣднымъ, чтобы они могли войти въ жизнь вѣчную». Эту молитву патриархъ заключаетъ громкимъ возгласомъ: «Твое есть царство, сила и слава, и да будетъ съ тобою Богъ Отецъ, Богъ Сынъ и Богъ Духъ Святой».

Послѣ этой молитвы два епископа должны взять со стула одежду и шапку и держать ихъ въ рукахъ, а патриархъ велитъ боярамъ, также вступившимъ на помость, одѣть великому князю одежду. Вновь при этомъ онъ благословляетъ его. Послѣ этого онъ передаетъ шапку съ короною боярамъ, велитъ имъ падѣть се на великаго князя и говорить: «Во имя Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святого» и благословляетъ его въ третій разъ. Затѣмъ патриархъ призываетъ все духовенство, находящееся въ церкви, чтобы каждое изъ духовныхъ лицъ подошло и рукою благословило великаго князя. Когда это совершится, патриархъ и великій князь садятся на стулья, но скорѣ опять встаютъ. Вслѣдъ затѣмъ священники начпаютъ иѣть ектенію: «Господи помилуй» и при каждомъ третьемъ словѣ всякій разъ называютъ великаго князя. Потомъ они все опять садятся, одинъ изъ митрополитовъ идетъ къ алтарю и говоритъ громкимъ голосомъ: «Богъ да сохранитъ нашего царя и великаго князя всея Россія, возлюбленнаго Богомъ и намъ дарованнаго, въ добромъ здравіи и долголетствіи». Это же пожеланіе повторяютъ другіе поны и вельможи, здѣсь присутствующіе или стоящіе внѣ церкви, и при этомъ поднимаютъ восторженные крики. Все вельможи бьютъ челомъ его царскому величеству и цѣлуютъ его руки. Послѣ этого патриархъ одинъ выступаетъ передъ великимъ княземъ и провозноситъ уважительную рѣчь слѣдующаго содержания: «Такъ какъ нынѣ онъ Божиимъ промысломъ государственнымъ, свѣтскимъ и духовнымъ чинами поставленъ и вѣнчанъ великимъ княземъ всея Россіи и ему вѣрено важное управленіе странами, то пусть онъ любить ври этомъ Бога, живеть по законамъ Его и по нимъ править судъ, а также да защищать и распространять онъ истинную греческую религію».

Послѣ этого вновь провозносится великому князю благословеніе, и онъ идетъ въ лежащую напротивъ церковь Михаила

*Поютъ
ектенію.*

Архангела. Тѣмъ временемъ деньги бросаются среди народа, а въ церквахъ вновь поютъ ектенію. Потомъ великій князь опять отправляется въ церковь св. Николая, а затѣмъ, въ сопровожденіи государственныхъ совѣтниковъ, отправляется въ большой залъ, гдѣ и духовнымъ и свѣтскимъ вельможамъ подается великолѣпное угощеніе. При этомъ такъ happens, что многие изъ нихъ не знаютъ, какъ и домой попасть.

Титуль, который въ настоящее время русскіе даютъ своему великому князю, — слѣдующаго рода:

«Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя Россіи, самодержцу московскому, кіевскому, владимірскому, новгородскому, царю казанскому, царю астраханскому, царю сибирскому, государю иновскому и великому князю тверскому, югорскому, пермскому, вятскому, болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новгорода шювья земли, черниговскому, рязанскому, ростовскому, ярославскому, бѣлозерскому, удорекому, обдорскому, коңдинскому и всея сѣверныя страны повелителю, государю пверской земли, карталинскихъ и грузинскихъ царей и кабардинской земли, черкасовъ и горскихъ князей и многихъ иныхъ восточныхъ, западныхъ и сѣверныхъ государствъ и земель отчичю, дѣдичю (т. е. со времени многихъ предковъ) и наследнику, государю и обладателю».

Титуль нынешняго великаго князя.

XLVI.

(Книга III, глава 14).

О доходахъ и расходахъ великаго князя, о столѣ его, лейбъ-медикахъ и толмачахъ.

Только что упомянутые, заключенные въ титулѣ, а также и другія земли, провинціи и города доставляютъ ежегодно большой доходъ въ его царскаго величества казну, причемъ доходъ этотъ опредѣляется въ нѣсколько миллионъ; доходныя статьи состоятъ въ податяхъ, налогахъ, пошлинахъ, кабакахъ, торговлѣ и помѣстьяхъ. Хотя его царскаго величества подданные обыкновенно и не платятъ большихъ податей, но, тѣмъ не менѣе, въ виду большого количества странъ и народовъ, получаютъ большія суммы. Когда нужно вести войну, горожане, кушцы и торговцы дѣлаютъ тяжкіе дополнительные взносы. Во времена бывшаго великаго князя, когда нужно было вести войну подъ Смоленскомъ, въ

Великіе доходы царя.

О подати.

О пошлинахъ.

*О трактир-
рахъ.*

*Царь одинъ
владеетъ
кабаками.*

*О купеческомъ
дѣлѣ.*

*Савелій,
русскій купецъ.*

припшло дать «пятину», т. е. пятую деньги со своего имущества. Нынѣшній царь брать только десятую деньги. Бояре и вельможи должны, смотря по количеству своихъ имѣній, содержать извѣстное количество всадниковъ на войнѣ. Дворяне же должны, вѣдѣтъ со своими слугами, сами выходить въ поле. Монастыри также должны, смотря по количеству имѣющихся у нихъ деревень и крестьянъ, выставлять и содержать извѣстное количество солдатъ. Пошлины, которыя царь получаетъ на границахъ и въ важнѣйшихъ торговыхъ городахъ, также доставляютъ ему большую выгоду. Намъ рассказывалъ видный нѣмецкій купецъ въ Москвѣ, что главный торговый городъ Архангельскъ однажды въ теченіе одного года далъ невѣроятное количество денегъ, а именно триста тысячъ рублей, т. е. шесть тоннъ [600,000 талеровъ] золота. Трактиры и шинки, кабаки или «кружечные дворы», какъ ихъ теперь называютъ, доставляютъ великому князю, который одинъ имъ владеетъ во всей странѣ, чрезвычайное количество денегъ, такъ какъ русскіе, прѣвыше всякой мѣры, преданы питью водки. Раньше были у бояръ и вельможъ въ разныхъ мѣстахъ собственныя свои кабаки, которые они, какъ это дѣлалъ и самъ великій князь, сдавали въ наймы частнымъ лицамъ. Такъ какъ, однако, бояре поднимали аренду этимъ людямъ слишкомъ высоко, и многіе изъ нихъ должны были разориться, то въ настоящее время изданъ приказъ, чтобы ни одинъ бояринъ или вельможа не содержалъ кабаковъ, но все они взяты на великаго князя, и въ каждомъ городѣ учрежденъ особый домъ, откуда получаютъ водку, медъ и пиво, съ передачею денегъ лишь въ его царскаго величества казну. Въ Новгородѣ всегда находилось три кабака, изъ которыхъ каждый доставлялъ въ годъ 2,000 рублей, что даетъ въ общемъ итогъ 12,000 рейхсталеровъ; при новыхъ порядкахъ сумма получается еще большая. Между тѣмъ такихъ кабаковъ, хотя и не все они такъ прибыльны, нѣбѣдетъ въ странѣ до тысячи. Большія деньги получаютъ онъ и отъ соболей и другихъ мѣховъ, доставляемыхъ изъ сѣверныхъ странъ; этими и другими товарами онъ сильно торгуетъ внутри и въ странѣ; для этого онъ пользуется услугами извѣстныхъ лицъ, которымъ онъ доверяетъ и товары и большія суммы наличныхъ денегъ: онъ посылаетъ этихъ людей въ сосѣднія страны, особенно въ Персію и Турцію, и велитъ торговать въ пользу своей казны.

Подобнаго великокняжескаго маклера или торговца, по имени Савелія, посланнаго съ суммою въ 4,000 талеровъ, мы встрѣтили въ Персіи. Такъ какъ онъ, однако, плохо помѣстить свои

талантъ, и въ три года, которые онъ тамъ пробылъ, потерять все деньги, великій князь приказалъ своему посланнику Алексею Савиновичу Романчукову, отравленному съ нимъ вмѣстѣ въ Персію, чтобы означенный недобросовѣстный купецъ, заключенный въ цѣпи, былъ оттуда вывезенъ. Посоль, правда, встрѣтилъ его въ Шемахѣ въ Мидіи, по такъ какъ въ это время умеръ толмачъ посланника, то онъ воспользовался имъ вмѣсто такового, не далъ ему замѣтить, какой ему дать приказъ, относился къ нему всегда любезно и взялъ его съ собою къ шаху персидскому въ надеждѣ добрымъ словомъ увлечь его до границы. Савелій, однако, замѣтилъ эти хитрости, и когда посланникъ захотѣлъ направиться въ обратный путь, онъ въ Исфагани бѣжалъ въ убижище Аллакапи [*«Врата Божьи»*], далъ обрѣзать себя, принялъ мусульманскую защиту и остался въ Персіи.

У царя имѣются здѣсь и тамъ великолѣпныя земельныя имѣнья, которыя онъ отдаетъ въ аренду, получая отсюда большія деньги; также точно хорошую добычу получаетъ онъ отъ рудника у Тулы, о которомъ говорится выше.

Хотя доходы великаго князя и велики, зато не плохи и расходы. Онъ долженъ тратиться на ежегодное содержаніе стрѣльцовъ, которыхъ много на границахъ (такъ какъ мало дружелюбнъ съ соседями) и въ городахъ: въ одной Москвѣ ихъ 16,000, въ казанской области 6,000, получающихъ въ жалованье поля и земли, а въ провинціяхъ повсюду [въ общемъ] гораздо болѣе 100,000 человекъ.

Отдаленные татары, со стороны которыхъ онъ часто долженъ ожидать нападеній, приходятъ ежегодно посольствами и получаютъ деньги; ему какъ бы приходится покупать у нихъ миръ. Войны, которыя онъ ведетъ, стоятъ ему большихъ денегъ, такъ какъ ему приходится выступать въ походъ съ многочисленнымъ войскомъ и содержать на большомъ жалованьи нѣмецкихъ по-преимуществу офицеровъ; жалованье онъ всегда уплачиваетъ очень правильно, а шимы, которые этого требуютъ, выдаетъ его за нѣсколько мѣсяцевъ впередъ; поэтому-то народъ отовсюду такъ часто и является къ нему на службу. Много средствъ уходитъ на посольства иностранныхъ государей, часто посѣщающія его; иногда подолгу живутъ въ Москвѣ два, три и болѣе посольствъ. Пока они находятся въ предѣлахъ Россіи, имъ все содержаніе отпускается бесплатно. У него имѣется также большой и многочисленный придворный штатъ; наряду съ собственнымъ своимъ великолѣпнымъ столомъ, онъ, въ Кремлѣ и внѣ его, кормитъ ежедневно до тысячи человекъ.

Совершаетъ нечестное дѣло.

Стр. 164.

Большие расходы царя.

На солдатъ.

На татаръ.

На войны.

На посольства.

На придворный штатъ.

*Какъ царь
обѣдаетъ.*

Царь обѣдаетъ — чтобы уже указать и на это — слѣдующимъ образомъ. Когда приходитъ обѣденное время, здѣсь не трубятъ къ столу, какъ при другихъ дворахъ, но особое лицо бѣжитъ въ кухню и погребъ и кричитъ возможно громче: «Гоеударю кушанья!». Тотчасъ же подаютъ на етоль. Его царское величество садится за етоль отдѣльно, а если патриархъ и другіе вельможи призваны покушать съ нимъ, то для нихъ устриваются особые столы рядомъ съ его столомъ. Кушаній бываетъ до 50 и болѣе, но не всѣ они подаютъ на етоль великаго князя, а прислужники приподнимаютъ ихъ и столышникъ показываетъ; лишь то, что его царскому величеству понравится, подается на етоль. Другія же кушанья, въ знакъ милости, посылаются разнымъ господамъ и слугамъ, какъ пѣмцамъ, такъ и русскимъ, въ особенноти же господамъ докторамъ, лейбъ-медикамъ и лѣкарямъ. Въ настоящее время у него одинъ лишь лейбъ-медикъ, г. Гартманъ Граманъ, бывший съ нами въ Персін. Этотъ поелѣдній очень оевѣдомленъ въ герметическомъ врачеваніи и въ лѣченіи болѣзней всегда имѣть большое счастье, — болѣе иныхъ; поэтому не только у его царскаго величества онъ въ большой милости, но и бояре, князья и вельможи очень любятъ его, уважаютъ и приносятъ ему подарки. Онъ получаетъ правильное денежное жалованье въ 62 рубля или 124 талера и кромѣ того еще ежегодно 300 рублей, что составляетъ въ общемъ 2,088 талеровъ, помимо хлѣба въ зернѣ и въ печеномъ видѣ, еолоду, меду и другихъ вещей для домашняго хозяйства. Когда нужно отворять жилу или давать лѣкарство, доктору дается еще особая награда въ 100 талеровъ наличными деньгами, а также кусокъ атласу или дамаста, еорокъ еоболей и т. п.

*Д-ръ Гартманъ
Граманъ, лейбъ-медикъ.*

*Большое
жалованье.*

Отъ бояръ, князей и другихъ вельможъ врачи рѣдко получаютъ за лѣченіе деньги, но лишь еоболей, куски копченаго сала, водку или другую провизію. Они ежедневно должны являться ко двору и брать челомъ вельможамъ, въ особенноти же своему начальнику — инспектору царской аптеки, которая еодержится весьма великолѣпно.

*Жалованье
толмачамъ.*

Его царское величество содержитъ также, съ большими расходами, много толмачей для разныхъ языковъ, а также много другихъ слугъ изъ пѣмцевъ и иностранцевъ. Въ особенноти много у него высшихъ военныхъ офицеровъ, частью оставившихъ свою религію и перекрестившихся; они и въ мирное время получаютъ большое вознагражденіе.

Иоаннъ Бѣк-

У его царскаго величества между другими его толмачами имѣется прекрасный человекъ, по имени Иоаннъ Бѣкверъ фонъ-

Дельденъ, родомъ изъ Коненгагена. Онъ получилъ хорошее университетское образованіе, совершилъ замѣчательныя путешествія и знаетъ много языковъ. Въ Москвѣ подобнаго человѣка еще не было. У его царскаго величества онъ служилъ генераль-переводчикомъ и посылался обыкновенно съ его посланниками при самыхъ важныхъ порученіяхъ. Напримѣръ, недавно онъ находился у его римско-императорскаго величества въ Вѣнѣ вмѣстѣ съ двумя царскими посланми, Иваномъ Ивасовичемъ Баклановскимъ, царскимъ дворникомъ, и Иваномъ Полгарниковымъ сыномъ Михайловымъ, дѣкомъ. Въ разсужденіе великолѣпныхъ его способностей, его императорское величество, по особой милости, добровольно одарилъ его грамотою на дворничество, какъ я о томъ узналъ изъ письма добраго друга изъ Вѣны и по пересланной мнѣ копіи.

Во всемъ прочемъ у великокняжескихъ слугъ и придворныхъ, въ особенности среди русскихъ, во многихъ отношеніяхъ замѣчается то же явленіе, что и при дворахъ большинства государей. И здѣсь и тамъ добродѣтель и пороки борются другъ съ другомъ, и послѣдній часто побѣждаетъ первую. Нѣкоторые, имѣющіе болѣе близкій и частый доступъ къ государю, гораздо раздражительнѣе, своекорыстнѣе, грубѣе и скупѣе другихъ. Поэтому, чтобы привлечь ихъ на свою сторону, нужно относиться къ нимъ почтительно, привѣтствовать ихъ съ пониженною головою и низко опущенною рукою и дѣлать имъ подарки, зачасую не ради того, чтобы они что-либо хорошее сдѣлали, но чтобы они не сдѣлали чего-нибудь худого. Поэтому немного лѣтъ назадъ жалкое было въ Москвѣ положеніе: номощью подарковъ, которые они зовутъ «посуламъ», можно было все сдѣлать и всего добиться; при желаніи можно было даже несомнѣнное право вырвать изъ рукъ у другого или же даже въ злѣишемъ дѣлѣ сдѣлать правымъ виновпаго. Векорѣ послѣ бракосочетаніи великаго князя нѣкоторые изъ новыхъ его родственниковъ, а также и нныя старыя вельможи донесли въ этомъ дѣлѣ такіа злоупотребленія, что дѣло дошло до чрезвычайно пагубнаго мятежа, послѣ котораго нныя оказались съ разбитыми головами, а нныя совсѣмъ безъ головъ, какъ о томъ будетъ разсказано въ слѣдующихъ главахъ.

ксеръ фонъ-Дельденъ.

Получаетъ дворничество.

Обице недостатки дворовъ.

Подарки.

XLVII.

(Книга III, глава 15).

О свадьбѣ и бракосочетаніи великаго князя Алексѣя
Муѣайловича.

*Морозовъ —
великъ и могучъ
при дворѣ.*

Lib. I, c. 2.

*Постоянно
находится
при ея цар-
скомъ величе-
ствѣ.*

*Дворянинъ
Илья Дани-
ловичъ Мило-
славскій.*

Когда вступилъ на престолъ великій князь Алексѣй Михайловичъ и былъ еще весьма молодымъ государемъ, при немъ оставался бывший его гофмейстеръ и воспитатель Морозовъ, по волѣ и хотѣнію котораго направлялись и великій князь и все управленіе. Прежде всего, онъ привлекъ на свою сторону тѣхъ, кто могли болѣе всего служить его волѣ. Что же касается до родственниковъ его царскаго величества, въ особенности со стороны матери, бывшей великой княгини, то онъ ихъ, — такъ какъ и они вѣдь были вліятельны, — удалилъ отъ двора, назначивъ воеводами и на другія почетныя должности, желая, на подобіе Ликогена у Барклая, «наполнить дворъ людьми своей партіи» и получить возможность распредѣлить важнѣйшія должности между друзьями, которые должны были чувствовать себя ему обязанными. Никто изъ вельможъ не могъ превзойти его въ прилежномъ прислуживаніи и готовности всегда быть при молодомъ царѣ. Чтобы отвлечь вниманіе государя отъ другихъ вельможъ, которые могли бы затруднить его докучливыми и въ этомъ возрастѣ еще неспособными государственными дѣлами, онъ очень часто увозилъ его на охоту и на другія увеселенія. Чтобы сохранить себѣ мпостивое расположеніе его царскаго величества, онъ стремился вступить съ нимъ въ близкое родство. Онъ совѣтовалъ его царскому величеству поскорѣе жениться, и чтобы выборъ его палъ на лицо средней знатности, къ каковымъ принадлежалъ и самъ Морозовъ, онъ предложилъ ему въ жены дочь дворянина, на сестрѣ которой Морозовъ предволагалъ жениться самъ. Въ то время жилъ вѣкій дворянинъ, по имени Илья Даниловичъ Милославскій, имѣвшій двухъ прекрасныхъ дочерей, но не имѣвшій мужскаго потомства. Этотъ Илья неоднократно являлся къ Морозову, который тогда былъ при дворѣ, какъ говорится, *factotum*’омъ, и прилежно ухаживалъ за нимъ, такъ что Морозовъ, не только ради прекрасныхъ дочерей, но и ради его угодуности, очень его полюбилъ. Морозовъ однажды при удобномъ случаѣ похвалилъ царю красоту обѣихъ этихъ сестеръ и вызвалъ въ молодомъ государѣ горячее желаніе видѣть ихъ. Обѣихъ

сестеръ повели на верхъ къ госпожамъ сестрамъ его царскаго величества, какъ бы только для посвѣщенія этихъ послѣднихъ. Когда его царское величество ихъ увидѣлъ, то почувствовалъ любовь къ старшей изъ нихъ. Милославскому было сообщено о милости его царскаго величества, и о томъ, что ему быть царскимъ тестемъ. Милославскій не усумнился тотчасъ же сказать «да» и поблагодарить за высокую честь. Послѣ этого ему, такъ какъ онъ былъ не особенно богатъ, на домъ были присланы большая сумма денегъ и разныя драгоценныя вещи, чтобы онъ могъ себя и своихъ принарядить. Вслѣдъ затѣмъ устроилось и бракосочетаніе, состоявшееся въ 1647 г., въ 70-й день [девятое воскресенье] передъ Пасхою, на 22-мъ году жизни невѣсты. Совершилось оно безъ особой пышности, въ тишинѣ, чтобы ни невѣста, ни женщхъ не подверглись волшебству — какъ это дѣлается и какъ этого обыкновенно очень боятся.

Черезъ восемь дней послѣ царскаго бракосочетанія бояринъ Борисъ Иналовичъ Морозовъ справилъ свадьбу съ сестрою молодой великой княгини и сталъ, слѣдовательно, своякомъ его царскаго величества.

XLVIII.

(Книга III, глава 16).

Какъ послѣ царскаго бракосочетанія вели себя друзья великой княгини, каковъ былъ полицейскій строй, какъ отправлялось правосудіе и что еще при этомъ произошло достопамятнаго.

Послѣ того какъ Илья Даниловичъ Милославскій сталъ царскимъ тестемъ, онъ сталъ могущественъ и великъ. Ему данъ былъ рядомъ съ жилищемъ его царскаго величества домъ въ Кремлѣ, гдѣ онъ долженъ былъ жить вмѣстѣ съ женой своею; онъ немедленно же велѣлъ этотъ домъ сломать и построить отъ основанія великолѣпный дворецъ. Старые слуги одинъ за другимъ должны были уйти, и на ихъ мѣста были поставлены родственники г. Милославскаго; такъ какъ всѣ они уснѣли наголодаться, то они оказались очень жадными, очень скупыми и прожорливыми. Особенно отлпчался одинъ изъ нихъ, по имени Левонтій Степановичъ Плецеевъ, назначенный верховнымъ судьей земскаго двора или ратуши. Онъ обиралъ простолюдые и дралъ съ него паче всякой мѣры; подарками нельзя было насытить его.

Становится царскимъ тестемъ.

Бракосочетаніе царя.

Морозовъ становится своякомъ царя.

Илья строитъ большой дворецъ.

Левонтій Степановичъ Плецеевъ.

*Дѣлается не-
справедливымъ
судью.*

Когда тяжущіяся стороны являлись къ нему въ канцелярію, онъ выматывалъ у нихъ даже мозгъ изъ костей, такъ что и та и дру-
гая сторона становилась нищимъ. Онъ панималъ негодяевъ для
того, чтобы они ложно доносили на честныхъ людей, имѣвшихъ
нѣкоторые недостатки, и обвиняли ихъ; обвиненіи ввоздвигались то
въ кражахъ, то въ убійствахъ и другихъ злодѣяніяхъ. Послѣ
этого бѣдныхъ людей заключали въ тюрьмы, обходились съ ними
тиранически и держали такъ нѣсколько мѣсяцевъ, доводя почти
до отчаянія. Тѣмъ временемъ безбожные слуги его должны были
войти въ переговоры съ друзьями арестованныхъ и подъ секре-
томъ давать имъ мудрые совѣты, какъ имъ вновь выбраться на
свободу. Черезъ подобныхъ воровскихъ помощниковъ онъ тор-
говался относительно того, сколько они должны были дать ему.
Самъ же онъ не удостаивалъ пріема никого ни изъ обвиненныхъ,
ни изъ друзей ихъ.

*Петръ Тихо-
новичъ — не-
справедливый
человѣкъ.*

Въ числѣ подобныхъ безбожныхъ чиновниковъ находился и
нѣкій Петръ Тихоновичъ Траханіотовъ, шурина Плещеева, такъ
какъ Плещеевъ былъ женатъ на родной сестрѣ Тихоновича.
Этотъ послѣдній дошелъ уже до степени околышчаго, что является
ближайшимъ чиновомъ передъ бояриномъ или государственнымъ
совѣтникомъ. Онъ былъ назначенъ начальникомъ Пушкарскаго
приказа, и имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи стрѣлковъ изъ ружей, ру-
жейныхъ мастеровъ, пушкарей и всѣхъ служившихъ въ цейх-
гаузѣ. Обходился онъ съ ними весьма немилосердно и не вы-
давалъ имъ заслуженнаго за работу вознагражденія. Въ Мо-
сквѣ принято, чтобы, по приказанію великаго князя, ежемѣсячно
исъ царскіе чиновники и ремесленники получали въ срокъ свое
жалованье; нѣкоторымъ оно даже приносится на домъ. Онъ же
заставлялъ людей ждать цѣлыми мѣсяцами, и когда они, послѣ
усиленныхъ просьбъ, наконецъ, получали половину, а то и ме-
нше еще того, они должны были выдавать росписку въ по-
лученіи всего жалованья. Кромѣ того были устроены различныя
стѣсненія для торговли, и были заведены многія монополіи;
кто больше всего приносилъ подарковъ Б[орису] И[вановичу]
М[орозову], тотъ, съ милостивою грамотою, веселый возвращался
домой.

*Срочная вы-
плата жало-
ванья царемъ.*

*Железные
аршины про-
даются за
дорожную шину.*

Еще одинъ [изъ чиновниковъ] предложилъ готовить желѣз-
ные аршины съ орломъ въ видѣ клейма. Послѣ этого каждый,
кто желалъ пользоваться аршиномъ, долженъ былъ покупать
себѣ за 1 рейхсталеръ подобный аршинъ, стоявшій на самомъ
дѣлѣ только 10 «копѣекъ», шпаллингъ или 5 грошей. Старые
же аршины, подъ угрозою большой пени, были воспрещены.

Эта мѣра, проведенная во всѣхъ провинціяхъ, доставила доходъ во много тысячъ талеровъ.

Еще пной, желая выслужиться передъ казною его царскаго величества и списать себѣ расположеніе, предложилъ, чтобы во всей Россіи съ соли, стоявшей первоначально за пудъ (т. е. 40 фунтовъ) 2 «гривны» или 10 грошей, бралась еще 1 «гривна» или пять грошей пошлины. Онъ вычислилъ также, сколько тысячъ подобный налогъ принесъ бы ежегодно въ казну его царскаго величества. Однако, черезъ годъ пришлось вычислять, сколько тысячъ было потеряно на соленой рыбѣ (ее въ Россіи употребляютъ въ пищу больше мяса), которая стнила, не будучи, изъ-за дороговизны соли, просолена какъ слѣдуетъ. Соль, кромѣ того, стало продаваться гораздо меньше, и, оставаясь въ пакгаузахъ, она, по необходимости, превращалась въ рассоль [отъ сырости] и расплывалась.

Изъ-за этихъ большихъ тяготъ и невыносимыхъ прѣтѣсеній простой народъ сталъ выражать недовольство. Утромъ и вечеромъ у церкви происходилъ сборща, причемъ совѣщались, какъ быть съ этою невзгодою. Было ясно, что наиболѣе близкіе къ его царскому величеству люди не желали слушать никакихъ жалобъ и еще того менѣе хотѣли отмѣнить тяготы; поэтому всѣ порѣшили, каждый разъ, при выѣздѣ его царскаго величества плъ въ случаѣ шествія его въ процессіи отъ Кремля къ городской церкви, выждать удобнаго случая, чтобы отъ имени всей общины передать самому его царскому величеству нѣкоторыя просьбы. При этомъ собрался жаловаться на несправедливости Левонтія Степановича Пленцеева и ежедневно совершавшіеся имъ дурныя поступки и просить, чтобы онъ былъ смѣщенъ, а на его мѣсто посаженъ честный человекъ. Однако, хотя подобныя попытки и дѣлался нѣсколько разъ, все-таки, великій разъ бояре, сопровождающіе, какъ это принято, его царское величество, отнимали у нихъ прошенія. Такъ какъ его царское величество не самъ читалъ эти прошенія, по ему лишь кое-что изъ оныхъ докладывалось, то пужды угнетеннаго населенія ему не становились, какъ слѣдуетъ, извѣстны, и никакого по этому поводу рѣшенія и не проходило. Тѣмъ временемъ настроеніе простонародья все болѣе и болѣе ожесточалось, люди стали съ жалобамъ и плачемъ собираться передъ церквами и постановили, если еще разъ представится случай, устно передать о своихъ нуждахъ и жалобахъ его царскому величеству. Тутъ случилось, что въ 1648 году, 6-го іюля, справлялся обычный праздникъ, во время котораго его царское величество со

Соль поднимается въ пнь.

Совѣщанія притѣсеняемыхъ.

*Приступаютъ
къ великому
князю.*

всѣми боярами и вельможами отправился, по ихъ обычаю, въ расположенный въ городѣ Срѣтенскій монастырь. Въ это время безчисленное множество простого люда собралось на большой рыночной площади и на всѣхъ улицахъ, по которымъ шла процессія. Когда послѣ богослуженія его царское величество поѣхалъ обратно, простой народъ пасивно прорвался къ нему, схватилъ лошадь его царскаго величества за узды, просилъ о выслушаніи, жаловался и громко кричалъ о Плещеевѣ и его несправедливостяхъ, не переставая урашивалъ смѣстить его и назначить на его мѣсто честнаго, добросовѣстнаго человѣка, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, народу придется погибать. Его царское величество, испуганный этимъ неожиданнымъ обращеніемъ къ нему и такими жалобными просьбами всего народа, любезно заговорилъ съ нимъ, предлагая успокоиться и обѣщая разсмотрѣть дѣло и дать народу удовлетвореніе. Народъ, успокоенный этимъ милостивымъ согласіемъ, благодарилъ его царское величество и желалъ ему добраго здравія и долгой жизни; послѣ этого его царское величество поѣхалъ дальше. Однако, нѣкоторые изъ расположенныхъ къ Плещееву бояръ, ѣхавшіе слѣдомъ, начали бранить народъ и стали бить плетьюми по головамъ; иныхъ при этомъ лошади сбили съ ногъ.

*Насильствен-
ныя дѣйствія
бояръ.*

*Народъ оборо-
няется.*

Народъ сталъ хватать, что попадало подъ руки, сталъ собирать камни, которыя посыпались на насильниковъ. Эти послѣдніе, не привычные къ столь сильному граду въ свои спины, бѣжали и поспѣшили къ его царскому величеству въ Кремль. Такъ какъ народъ, гулявшій здѣсь по двору, такъ же принялъ ихъ, то они соскочили съ лошадей и еле-еле успѣли подняться вверхъ по большой лѣстницѣ, которая ведетъ въ покои его царскаго величества, такъ какъ обозленный народъ яростно тѣснилъ ихъ. Стрѣльцы, которые ежедневно сторожатъ на лѣстницѣ, до тѣхъ поръ удерживали народъ, пока тѣснимые не успѣли спастись въ покои великаго князя. Тогда простопародье стало бѣшенствовать, подобно безумнымъ, стало буйствовать, кричать и вошать, чтобы ему выдали Плещеева. Когда тутъ бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ вышелъ на верхнее крыльцо и началъ, именемъ его царскаго величества, увѣщевать народъ не требовать этой выдачи, то въ отвѣтъ раздался крикъ: «Да вѣдь и тебя намъ нужно!» Чтобы спастись отъ лично ему угрожавшей опасности, Морозовъ долженъ былъ вскорѣ уйти. Послѣ этого чернь напала на домъ Морозова, великолѣпный дворецъ, находившійся въ Кремлѣ, разбила ворота и двери; все изрубила, разбила и растащила, что здѣсь нашлось,

*Требуютъ
выдачи Пле-
щеева.*

*Грабятъ домъ
Морозова.*

а чего не могли унести съ собою, попортили. Одною изъ главныхъ слугъ Морозова, рѣшившагося противопоставить имъ, они выбросили изъ окна верхней комнаты, такъ что онъ остался лежать мертвымъ на мѣстѣ.

Они, правда, застали въ домѣ жепу Морозова, но не нанесли ей никакого тѣлеснаго вреда, а сказали лишь: «Не будь ты сестра великой княгини, мы бы изрубилъ тебя на мелкіе куски». Они показали такую ярость, что не пощадилъ даже святыхъ иконъ, обыкновенно весьма ими почитаемыхъ, сорвали съ нихъ ихъ украшенія изъ жемчуга и драгоценныхъ камней и затѣмъ выбросили на площадь.

Между прочими драгоценными вещами они разбили и карету, которая была спаружн и изнутри обита золотой парчею, съ подкладкою изъ дорогихъ соболей; ободки колесъ и все, что обыкновенно дѣлается изъ желѣза, у этой кареты было сдѣлано изъ толстаго серебра. Какъ говорятъ, его царское величество подарилъ ее ему въ качествѣ свадебной кареты.

Нѣкоторые забравшись въ погребъ къ бочкамъ меду и водки, напились здѣсь, а чего не могли выпить, разбили, послѣ чего они ходили выше колѣнъ въ шапкахъ. Когда огонь, зажженный во дворѣ, перекинулся въ погребъ, эти люди сгорѣли вмѣстѣ съ зданіемъ.

Послѣ этого грабежа чернь раздѣлилась на нѣсколько шактъ: одни направилась къ Плещееву, другіе къ Тихоновичу, нѣкоторые къ государственному канцлеру, еще другіе къ инымъ людямъ, которые считались подозрительными, — даже къ писцамъ и вообще всѣмъ, хоть сколько-нибудь бывшимъ въ дружбѣ и общеніи съ ненавистными. Чернь разграбляла ихъ дворы, растащилъ и пениортивъ все, что попало ей подъ руки. Они застали великолѣпные предметы и большія богатства особенно въ домѣ Морозова. Жемчугъ мѣряли они пригоршнями, продавая полную шапку за 30 талеровъ, а чернубурюю лисицу и пару прекрасныхъ соболей за полталера. Золотую парчу они рѣзали пожарами и распредѣляли между собой.

Государственному канцлеру [думному дьяку] Назарію Ивановичу Чистому, (который, какъ уже сказано, забралъ торговлю солью въ собственныя свои руки и такъ высоко поднялъ налогъ на нее), за три дня до этого событія, когда онъ собрался домой, въ Кремль, повстрѣчалась бѣшеная корова, которая испугала его лошадь, такъ что онъ упалъ и полумертвый былъ унесенъ домой. Вслѣдствіе этого паденія онъ лежалъ въ постели. Когда онъ, однако, узналъ, что народъ разграбилъ домъ Моро-

*Обижаютъ
иконы.*

*Дорогая
какета.*

*Грабятъ
много домовъ.*

*Знаменательное
паденіе
Назарія.*

*Назарій
прячется.*

Стр. 208.

Его убиваютъ.

*Нѣмцевъ
призываютъ
охранять
царя.*

*Никита
выходитъ
къ народу.*

*Обращается
ласково
къ народу.*

зова, и легко могъ сообразить, что и его, какъ выдающагося прѣдсѣвителя, также посѣтятъ, онъ выбрался изъ кровати и полѣзъ на чердакъ подъ банные вѣшники (связанные изъ березовой листвы въ родѣ метлы и сохраняемые въ теченіе года для пользованія ими въ банѣ, какъ указано выше). Онъ велѣлъ также, чтобы его мальчикъ-прислужникъ положилъ поверхъ его нѣсколько кусковъ копченаго сала. Мальчикъ, однако, измѣнилъ своему господину, выдалъ его, забралъ съ собою нѣсколько сотъ дукатовъ и направился въ Нижній-Новгородъ. Разсвѣтившійся народъ бросился въ домъ, вытащилъ Назарія изъ-подъ вѣшниковъ, потащилъ его за ноги внизъ по лѣстницѣ на дворъ, исколотилъ его палками до смерти, причемъ голова его была такъ разбита, что его больше нельзя было узнать. Затѣмъ его кипули въ навозную яму и набросали на него ящиковъ и сундуковъ. Несправедливость и злобный нравъ этого Назарія къ намъ лично пришлось намъ испытать еще въ наше время. Такъ какъ онъ очень много значилъ передъ знатнѣйшими при дворѣ и не получилъ тотчасъ же желательные ему отъ насъ подарки, то онъ сильно мѣшалъ намъ въ нашихъ предпріятіяхъ.

Въ то время какъ этотъ грабежъ происходилъ вѣдъ Кремля, Кремль былъ запертъ, а на другое утро, рано, а именно 7-го іюля, всѣмъ нѣмецкимъ офицерамъ подъ секретомъ было сказано, чтобы они собрались и хорошо вооруженные сразу явились въ Кремль: мятежная чернь все еще продолжала по временамъ подступать къ Кремлю. Когда, во исполненіе этого требованія, нѣмцы собрались въ большомъ числѣ, то приходилось удивляться, какъ мятежники охотно уступали имъ мѣсто, любезно говоря: «Вы, честные нѣмцы, не дѣлаете намъ зла, мы ваши друзья и во-вѣки не намѣрены совершить вамъ что-либо злое». Передъ тѣмъ они же раньше часто спорили съ нѣмцами и вели себя недружелюбно съ ними. Кремлевскія ворота были открыты, нѣмцевъ впустили, и они тотчасъ же для охраны Кремля размѣстились по разнымъ постамъ и стали на стражѣ. Послѣ этого его царское величество выслалъ своего двоюроднаго брата великаго и хвальнаго вельможу Никиту Пвановича Ромалова, котораго народъ, радъ доброй его славы, очень любилъ; онъ долженъ былъ попытаться смягчить обозленные умы и возстановитъ спокойствіе. Съ обнаженной головою онъ вышелъ къ народу (который отнесся къ нему весьма почтительно и называлъ его отцомъ своимъ) и трогательно изложилъ, какъ его царское величество горестно ощущаетъ всѣ эти бѣдствія, тѣмъ болѣе, что онъ вѣдъ, въ предыдущій день, обѣщалъ народу прилежно раз-

смотрѣть всѣ эти дѣла и дать имъ милостивѣйшее удовлетвореніе. Онъ сообщилъ, что «его царское величество вновь велитъ всѣ эти свои слова повторить и обѣщаетъ все сдѣлать для народа и, несомнѣнно, сдержитъ свое обѣщаніе; поэтому они могли бы тѣмъ временемъ успокоиться и хранить миръ». На это народъ отвѣтилъ: «они очень довольны его царскимъ величествомъ, охотно готовы успокоиться, но не раньше какъ его царское величество выдастъ имъ виновниковъ этого бѣдствія, а именно боярина Бориса Ивановича Морозова, Левонтія Степановича Плещеева и Петра Тихоновича Траханиотова, чтобы эти лица, на глазахъ у народа, понесли заслуженную кару». Пикита поблагодарилъ за отвѣтъ и за то, что они хранятъ вѣрность его царскому величеству, и высказался въ томъ смыслѣ, что можно согласиться съ ними и должнымъ образомъ доложить о требованіи ими этихъ трехъ лицъ. Онъ, однако, поклялся передъ ними, что Морозова и Петра Тихоновича уже нѣтъ въ Кремлѣ, а что они бѣжали. Тогда они просили, чтобы имъ въ такомъ случаѣ немедленно выдали Плещеева. Пикита затѣмъ попрощался съ народомъ и поѣхалъ обратно въ Кремль.

Изъ Кремля вскорѣ получено было извѣстіе, что его царское величество постановилъ немедленно выдать Плещеева и согласился на казнь его на глазахъ народа; если же найдутся и остальные, то пусть и съ ними будетъ поступлено по справедливости. Приказано было доставить на мѣсто палача для казни. Народъ, не мѣшая, привелъ послѣпно къ воротамъ палача съ его слугами, и они тотчасъ же были впущены. Тѣмъ временемъ народъ, посоветовавшись, рѣшилъ, чтобы тѣ изъ него, у кого есть лошади, партіями ѣздили взадъ и впередъ по дорогамъ вѣдъ города, дабы разыскать и доставить въ городъ бѣглецовъ.

Палачъ, пробывъ еле съ четверть часа въ Кремлѣ, вышелъ обратно, ведя Плещеева. Какъ только возбѣшенный народъ его завидѣлъ, онъ не въ силахъ былъ обождать привода его на лобное мѣсто, прочтенія ему приговора и имѣвшей уже затѣмъ послѣдовать казни. Напротивъ, на него набросились и подъ руками у палача Плещеевъ былъ дубинками забитъ до смерти; голова его была превращена въ кашу, такъ что мозгъ брызгалъ въ лицо [бьющимъ]. Одежду его разорвали, а голое тѣло протащили на площади въ грязи, приговаривая: «Такъ будетъ поступлено со всѣми подобнаго рода негодлями и ворами. Богъ да сохранять на многія лѣта во здравіи его царское величество!» Потомъ трупъ бросали въ грязь и наступали на него ногами. На-

*Народъ три-
буетъ выдачи
трехъ лицъ.*

*Плещеева
убиваютъ.*

*Морозовъ
бѣжитъ.*

*Тихоновича
оставляютъ
обратно.*

Его казнятъ.

*Возникаютъ
сильные
пожары.*

конецъ, пришелъ монахъ и отрубилъ остатки головы отъ туловища, говоря: «это за то, что онъ однажды велѣлъ меня безвиннаго высьть». Бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ, согласно со словами Никиты, искалъ спасенія въ бѣгствѣ, но возчики и ямщики, которые заградили ему путь, увидѣли его и погнали его обратно; онъ, однако, къ большому своему счастью, спасся отъ нихъ, и по тайному ходу пробрался въ Кремль, такъ что никто изъ преслѣдователей не замѣтилъ его. Чтобы, однако, народъ видѣлъ, что его царское величество серьезно желаетъ захватить бѣглецовъ, царь послалъ князя Семена Пожарскаго съ нѣкоторыми людьми разыскивать Петра Тихоновича. Они и настгли его у Троицкаго монастыря, въ двѣнадцать мильхъ отъ Москвы, и 8-го юля доставили назадъ въ Москву, но не въ Кремль, а на «Земскій дворъ». Какъ только это сообщено было его царскому величеству, тотчасъ же велѣно было палачу повести его на рыночную площадь; ему положили деревянное полѣно подъ голову, и отрубили топоромъ голову. Это обстоятельство вновь нѣсколько успокоило разгоряченные умы, всѣ благодарили его царское величество за доброе правосудіе, желали ему долгой жизни и требовали, чтобы съ Морозовымъ было поступлено такъ же. Такъ какъ, однако, народъ зналъ, что возчики видѣли Морозова на улицѣ, но что онъ отъ нихъ бѣжалъ, то, не зная его убѣжища, никто не могъ требовать столь же немедленной его выдачи. Поэтому выражено было только пожеланіе, чтобы ихъ требованіе было удовлетворено, какъ только онъ найдется. Имъ и это было обѣщано. Послѣ этого чернь нѣсколько успокоилась, и все стало тихо. Всѣ эти событія произошли незадолго до полудня. Вскорѣ послѣ полудня на Дмитровкѣ на Тверской и въ разныхъ мѣстахъ возникли пожары. Свирѣпый народъ, болѣе ради воровства, чѣмъ ради спасенія, носилъ сюда. Пожаръ былъ весьма жестокаго свойства; онъ уничтожилъ все, что было внутри Бѣлой стѣны вплоть до рѣки Неглинной. Огонь перекинуло и черезъ Неглинный мостъ въ предѣлы Красной стѣны къ большому, лучшему изъ кабаковъ великаго князя, гдѣ продавалась водка. Вслѣдствіе этого весь городъ, въ томъ числѣ и самый Кремль, оказался въ сильнѣйшей опасности. Не было ни одного человѣка, который желалъ бы спасать или могъ бы спасать, такъ какъ всѣ были пьянымъ-пьяны отъ водки, которую они во время пожара добывали изъ погребовъ. Изъ бочекъ, которыя были слишкомъ велики для вытаскиванія, они выбивали донья, зачерпали водку шляпами, шапками, сапогами и рукавицами, и напились при этомъ такъ, что улицы почернѣли, покрывшись лежавшими здѣсь

пьянымъ, и многіе, потерявше совершенно сознание, задохлись отъ дыма и пара и сгорѣли.

Когда вечеромъ около 11 часовъ нѣсколько нѣмцевъ остановились, глядя съ большимъ страхомъ на стоявшій въ пламени великокняжескій кабакъ, они вдругъ увидѣли чернаго монаха, стоявшаго и крахтышаго, точно онъ тащилъ за собою большой грузъ. Когда онъ подошелъ поближе, онъ громко началъ кричать о помощи и сказалъ: «Этотъ страшный пожаръ прекратится не раньше, какъ будетъ брошено въ огонь и сгоритъ проклятое тѣло безбожнаго Плещеева». [Какъ оказалось], онъ и притащилъ сюда это тѣло. Такъ какъ [нѣмцы] ему не хотѣли оказать помощи, монахъ началъ свирѣпо ругаться. Тогда подошло нѣсколько взрослыхъ юношей, которые помогли донести трупъ до пожарница и бросить его въ огонь. И какъ только этотъ трупъ началъ сгорать, тотчасъ же стало уменьшаться и пламя, и погасло на глазахъ у наблюдавшихъ это удивительное зрѣлище [нѣмцевъ].

Немного дней спустя его царское величество велѣлъ стрѣльцовъ, составившихъ отрядъ его тѣлохранителей, угостить водою и медомъ. Точно также и тестъ великаго князя, Илья Дашлювичъ Милославскій, выказалъ любовь и доброту къ знатнѣйшимъ граждадамъ, сталъ ежедневно принимать нѣсколько человѣкъ пѣз цеховъ, по очереди, къ себѣ во дворъ, обходился съ ними милостиво и старался приобрести расположеніе главарей. Патриархъ также приказалъ попомъ и священникамъ, чтобы они смягчали возмущенный нравъ народа. Его царское величество также замѣстилъ вакантныя должности и мѣста людьми умными, благочестивыми и пользовавшимися сочувствіемъ народа.

Когда теперь увидѣли, что эта печальная непогода и буря въ общемъ улеглись, и стали полагать, что все подготовлено для мирнаго, улучшеннаго положенія, его царское величество, въ день, когда происходитъ процессія, велѣлъ вызвать народъ, чтобы онъ явился передъ нимъ у номоста внѣ Кремля, причемъ присутствовали здѣсь и вельможа Никита Ивановичъ Романовъ. Его царское величество сталъ говорить рѣчь. Онъ выразилъ сильное сожалѣніе, что народъ, безъ его вѣдома, испыталъ такія бѣдствія со стороны безбожныхъ Плещеева и Тихоновича, нимѣ получившихъ заслуженное воздаяніе. Онъ сказалъ далѣе, что нынѣ на ихъ мѣста назначены благочестивые люди, которые будутъ кротко и справедливо управлять народомъ и соблюдать пользу и благосостояніе народныхъ, находясь подъ бдительнымъ его, царя, окомъ. Успенный налогъ на соль, по его слову, долженъ также быть

*Черный
монахъ.*

*Трупъ Плещеева брошенъ
въ огонь.*

*Речь царя
къ народу.*

отмѣненъ. Царь обѣщаль также, при первой возможности, взять обратно выданныя имъ милостивыя грамоты о монополіяхъ; кромѣ того, онъ обѣщаль расширить и увеличить ихъ привилегіи и тѣ льготы, какія у нихъ были. Кромѣ того, онъ сказалъ, что во всемъ будетъ, какъ отецъ отечества, въ царской своей милости благосклоненъ народу. Послѣ этого народъ низко наклонилъ передъ нимъ свои головы и пожелалъ царю долгой жизни. Затѣмъ царь продолжалъ: «Что же касается личности Бориса Ивановича Морозова, котораго онъ также обѣщаль имъ выдать, то онъ не желаетъ его вовсе обѣщать, но, тѣмъ не менѣе, не можетъ счесть его виновнымъ во всемъ рѣшительно. Онъ желалъ бы вѣрить, что народъ, у котораго онъ еще ни разу ничего особеннаго не просилъ, исполнить эту первую его просьбу и простить Морозову на этотъ разъ его проступки; самъ онъ готовъ быть свидѣтелемъ, что Морозовъ отнынѣ выкажетъ имъ только вѣрность, любовь и все доброе. Если же народу угодно, чтобы Морозовъ болѣе не занималъ должности государственнаго совѣтника, то онъ сложитъ ее съ него, лишь бы ему не пришлось выдавать голову того, кто, какъ второй отецъ, его воспиталъ и возрастилъ. Онъ не могъ бы перенести этого, и надѣется, что они не будутъ, какъ до сихъ поръ, требовать отъ него такого поступка». Когда слезы, во свидѣтельство сильной любви къ Морозову, показались въ глазахъ его царскаго величества, и какъ бы заключили его рѣчь, народъ посовѣщался и началъ затѣмъ весьма громко кричать: «Богъ да сохранитъ на многіи лѣта во здравіи его царское величество. Да будетъ то, чего требуютъ Богъ да его царское величество!» Послѣ этого его царское величество столь же сильно повеселѣлъ, какъ онъ раньше печаллся, когда народъ требовалъ головы Морозова. Онъ благодарилъ народъ за это рѣшеніе, увѣщевалъ его быть спокойнымъ и послушнымъ и сказалъ, что самъ онъ всегда будетъ вѣреть тому, что онъ теперь обѣщаль. Послѣ этого его царское величество, со своими провожатыми и съ лицами, шедшими въ процессіи, вновь мирно вернулся въ Кремль.

*Морозову
даютъ свободу.*

*Онъ доказы-
ваетъ покор-
ность.*

Не много спустя его царское величество отправился въ монастырь Св. Троицы, и Морозовъ поѣхалъ съ нимъ, очень низко и униженно кланяясь народу по обѣ стороны лошади. Послѣ этого, кто бы ни подавалъ прошеніи или просьбы его царскому величеству черезъ Морозова, никому не было отказа, если хоть что-нибудь могло быть сдѣлано. Достоверныя свидѣтельства также доказываютъ, что онъ сталъ теперь великимъ покровителемъ и благодѣтелемъ иѣмцевъ такъ же, какъ и русскихъ.

Такой опасности въ то время подверглось счастье какъ молодого правителя, такъ и подданныхъ его въ виду того, что несправедливымъ и своекорыстнымъ чиновникамъ дана была воля. И вотъ, слѣдовательно, каковъ, при всемъ рабствѣ, нравъ русскихъ, когда ихъ сильно притѣсняють; впрочемъ, объ этомъ было сказано и выше.

Какъ обѣщано мною на страницѣ 202-ой, я хочу привести еще примѣръ мятежа, бывшаго во Псковѣ. Въ этомъ примѣрѣ можно усмотрѣть подобныя же дѣйствія своекорыстныхъ чиновниковъ и разсвирѣпѣваго простонародья.

XLIX.

(Книга III, глава 17).

О мятежь, возникшемъ во Псковѣ.

Въ 1649 г. его царское величество отправилъ къ ея величеству королевѣ шведской Христинѣ видное посольство, во главѣ котораго находился окольничій Борисъ Ивановичъ Пушкинъ. Между другими важными дѣлами, задачею посольства было покончить съ большимъ споромъ изъ-за подданныхъ, бѣжавшихъ черезъ границы по обѣ стороны, ликвидировавъ претензіи и обязательства изъ-за этого дѣла, по которому въ теченіе 32-хъ лѣтъ не было рѣшенія. По этому поводу состоялось соглашеніе, что если кто перебѣжалъ въ теченіе первыхъ 30 лѣтъ (многіе изъ нихъ уже уснѣли помереть, а другіе разсѣялись повсюду), то о нихъ съ обѣихъ сторонъ нельзя заявлять никакихъ претензій; что же касается перебѣжчиковъ послѣднихъ двухъ лѣтъ, то ихъ слѣдуетъ выдать. Такъ какъ на русской сторонѣ гораздо больше оказалось шведовъ, чѣмъ русскихъ на шведской сторонѣ, то постановлено было, чтобы его царское величество заплатилъ за это сумму въ 190,000 рублей, т.-е. 380,000 рейхсталеровъ, частью наличными деньгами, частью рожью; уплата должна была произойти слѣдующею весною въ 1650 г. Въ назначенное время королевскій шведскій комиссаръ г. Юганъ де-Родесъ и прибылъ для этой цѣли въ Москву и получилъ наличными деньгами въ конфійкахъ и дукатахъ 150,000 рублей. Остальные 40,000 рублей слѣдовало додать рожью. Для этой цѣли русскому купцу во Псковѣ Федору Омеляпову отъ его царскаго величества было поручено купить это количество ржи. Этотъ послѣдній, какъ грубый, своекорыстный человѣкъ, распространилъ

смыслъ даннаго ему порученія дальше, чѣмъ полагалось, и не позволилъ никому изъ народа купить хотя бы четверникъ ржи, за исключеніемъ развѣ того, что онъ имъ уступалъ [какъ бы] изъ дружбы и по достаточно дорогой цѣнѣ. При этомъ онъ указывалъ, что все рѣшительно, для уплаты долга его царскаго величества, должно быть послано коронѣ шведской. Это обстоятельство сдѣлало для исковской общины имя шведовъ ненавистнымъ, народъ сталъ устранивать частыя совѣщанія въ кабакахъ, обвиня бывшаго посла Пушкина въ пзвѣдѣ, за то, что онъ такую уйму денегъ посулилъ и обѣщалъ коронѣ шведской. Нѣкоторые хотѣли заподозрить и Морозова въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ они еще не забыли того, что два года тому назадъ изъ-за него произошло въ Москвѣ. Они предпологали, что все это произошло безъ вѣдома его царскаго величества. Они сообщили обо всемъ этомъ и жителямъ Великаго Новагорода и стали подстрекать наиболѣе видныхъ изъ нихъ къ мятежу, такъ что у воеводы въ этомъ городѣ было много хлопотъ съ тѣмъ, чтобы удержать такихъ людей отъ этого ихъ злого умысла. Они рѣшили также не пропускать денегъ, когда ихъ повезутъ изъ страны. Они никакъ не хотѣли допустить, чтобы закупалась рожь для уплаты шведамъ, въ виду того, что эта закупка вызвала бы у нихъ вздорожаніе хлѣба. Поэтому ими были въ качествѣ ходяковъ посланы въ Москву три лица: купецъ, казакъ и стрѣлецъ; они должны были узнать, извѣстно ли его царскому величеству о происходящемъ. Въ то же время они, сообразно съ рѣшеніемъ своимъ, направившись къ дому Омелянова, насильно ворвались къ нему и, такъ какъ самъ онъ бѣжалъ, они схватили его жену и стали ее пытать, чтобы она сказала, гдѣ ся мужъ хранитъ деньги. Они все здѣсь забрали и ограбили домъ, и самъ Омеляновъ, безъ сомнѣнія, если бы они его схватили, не вышелъ бы живой изъ ихъ рукъ. Самого воеводу, который хотѣлъ показать по отношенію къ нимъ свой авторитетъ и имѣющуюся у него власть, они выгнали изъ города, потомъ созвали всѣхъ жившихъ вокругъ Искова дворянъ въ городъ и заставили ихъ подъ присягою дѣйствовать съ ними заодно. Когда три почетныхъ ходяка исковскихъ прибыли въ Новгородъ, черезъ который имъ нужно было идти, воевода велѣлъ ихъ заключить въ ношныя кандалы и въ такомъ видѣ прислать ихъ къ великому князю. Въѣздившій Федоръ Омеляновъ, равно какъ и воевода, принесли въ Москву извѣстіе о случившемся. Велѣдъ затѣмъ пришелъ еще гонецъ съ сообщеніемъ, что они отняли у выдающагося шведскаго купца изъ Нарвы, по имени Левина [Логина] Нумменса,

*Происходятъ
совѣщанія.*

*Грабежъ дома
Омелянова.*

*Опасное по-
женіе Левина
Нумменса.*

нѣсколько тысячъ рейхсталеровъ, били его, качали, посадили на нѣсколько поставленныхъ другъ на друга бродильныхъ чановъ, ругались надъ нимъ и совершали съ нимъ всякія выходки. Вслѣдствіе этого его царское величество послалъ сюда знатнаго господина и боярина для разслѣдованія дѣла и усюкоенія народа. Они, однако, сначала не хотѣли впустить его, заперли городскія ворота и пзбрали изъ своей среды себѣ начальника. Наконецъ, они все же пустили воеводу и боярина, но воеводу немедленно посадили въ тюрьму, а на боярина, который сталъ имъ говорить суровыя рѣчи отъ имени его царскаго величества, напали и ужаснѣйшимъ образомъ избили его. Когда онъ захотѣлъ спрятаться въ близлежащій монастырь, они выбили двери, вытащили его и такъ обошлись съ нимъ, что долгое время можно было сомнѣваться, останется ли онъ живъ.

Чтобы, однако, тѣмъ временемъ, не оказалось недостачи въ уплатѣ долга, по которому было соглашеніе, означенные 40,000 рублей были выплачены также наличными деньгами, а не рожью. Шведскаго комиссара съ деньгами, подъ сильнымъ кошвомъ изъ стрѣльцовъ, доставили, черезъ русскую границу, на шведскую почву.

Противъ возставшихъ пековичей его царское величество припять строгія мѣры, назначилъ князя [Ивана] Никитовича Хованскаго полководцемъ, далъ ему большое число конныхъ дѣтей боярскихъ въ помощь и отослалъ ихъ. Къ нимъ присоединилъ еще два полковника: Мунга-Кормихель и Гамильтонъ, стоявше у Онеги близъ шведской границы, съ 4,000 пѣхотинцевъ. Все они должны были въ тишинѣ собраться въ путь ко Пскову. Когда пековичи увидѣли, что дѣло серьезно, они пали духомъ; сначала они пробовали сопротивляться, но затѣмъ сдались на милость его царскаго величества, признали свою вину и просили снисхожденія. Зачинщиковъ частью казнили, частью сослали въ Сибирь. Такъ усмирены были и этотъ опасный мятежь.

*Псковичей
усмиряютъ.*

L.

(Книга III, глава 18).

О боярахъ или государственныхъ совѣтникахъ, окольничихъ и другихъ засѣдающихъ въ судахъ должностныхъ лицахъ.

Въ настоящее время управленіе и гражданскій строй въ Россіи поставлены нѣсколько лучше, и въ самыхъ судахъ и въ правосудіи наблюдаются нныя формы, чѣмъ раньше. Хотя Ми-

дославскій и Морозовъ и значать много, а патриархъ вводитъ одно новшество за другимъ, тѣмъ не менѣе и другіе вельможи въ опредѣленныхъ государственныхъ и частныхъ дѣлахъ имѣютъ опредѣленные предметы для завѣдыванія, сообразно свосму состоянию и своей должности.

Въ настоящее время при дворѣ обыкновенно имѣется 30 бояръ или государственныхъ совѣтниковъ, изъ числа которыхъ на два больше или меньше. Во времена Шуйскаго, говорятъ, было 70 бояръ. Съ годъ назадъ, когда должна была начаться война подъ Смоленскомъ, въ Москвѣ насчитывалось 29 бояръ, имена которыхъ слѣдующія:

Имена бояръ.

1. Бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ.
2. Бояринъ [[Борисъ]] Никита Ивановичъ Романовъ.
3. Бояринъ Иванъ Васильевичъ Морозовъ.
4. Бояринъ князь Иванъ Андреевичъ Голицынъ.
5. Бояринъ князь Никита Ивановичъ Одоевскій.
6. Бояринъ князь Яковъ Куденстовичъ Черкасскій.
7. Бояринъ князь Алексѣй Никитовичъ Трубскаго.
8. Бояринъ Глѣбъ Ивановичъ Морозовъ.
9. Бояринъ Василій Петровичъ Шереметевъ.
10. Бояринъ князь Борисъ Александровичъ Репнинъ.
11. Бояринъ Михаилъ Михайловичъ Салтыковъ.
12. Бояринъ Василій Ивановичъ Струшневъ.
13. Бояринъ князь Василій Семеновичъ Прозоровскій.
14. Бояринъ князь Ѳедоръ Семеновичъ Куракинъ.
15. Бояринъ князь Григорій Семеновичъ Куракинъ.
16. Бояринъ князь Юрій Петровичъ Вуйновъ-Ростовскій.
17. Бояринъ Иванъ Ивановичъ Салтыковъ.
18. Бояринъ Григорій Васильевичъ Пушкинъ.
19. Бояринъ князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Волконскій.
20. Бояринъ Лаврентій Дмитріевичъ Салтыковъ.
21. Бояринъ князь Юрій Алексѣевичъ Долгорукой.
22. Бояринъ Илья Даниловичъ Милославскій.
23. Бояринъ Василій Васильевичъ Вутурлинъ.
24. Бояринъ князь Михаилъ Петровичъ Пронскій.
25. Бояринъ князь Иванъ Петровичъ Пронскій.
26. Бояринъ князь Иванъ Никитовичъ Хованскій.
27. Бояринъ князь Ѳедоръ Юрьевичъ Хворостининъ.
28. Бояринъ Василій Борисовичъ Шереметевъ.
29. Бояринъ Никита Алексѣевичъ Зюзинъ.

За ними слѣдуютъ окольничіе, изъ среды которыхъ избираютъ бояръ.

1. Окольныйй князь Андрей Ѳедоровичъ Лтвипновъ-Масальской.

2. Ок. князь Иванъ Ѳедоровичъ Хилковъ.
3. Ок. Никифоръ Сергѣевичъ Собаквнъ.
4. Ок. князь Димитрій Петровичъ Львовъ.
5. Ок. князь Василій Петровичъ Львовъ.
6. Ок. князь Семеновъ Петровичъ Львовъ.
7. Ок. князь Иванъ Павловичъ Ромодановскій.
8. Ок. князь Василій Григорьевичъ Ромодановскій.
9. Ок. Степанъ Гавриловичъ Пушкинъ.
10. Ок. князь Семенъ Романовичъ Пожарскій.
11. Ок. Богданъ Матвѣевичъ Хитрово.
12. Ок. Петръ Петровичъ Головинъ.
13. Ок. Иванъ Андреевичъ Мвлославскій.
14. Ок. князь Иванъ Ивановичъ Лобановъ-Ростовскій.
15. Ок. князь Димитрій Алексѣевичъ Долгорукой.
16. Ок. князь Петръ Алексѣевичъ Долгорукой.
17. Ок. Семенъ Лукьяновичъ Стрѣшневъ.
18. Ок. Иванъ Ѳедоровичъ Большой Стрѣшневъ.
19. Ок. Михаилъ Алексѣевичъ Ртищевъ.
20. Ок. Прокофій Ѳедоровичъ Соколовъ.
21. Ок. князь Борисъ Павловичъ Троекуровъ.
22. Ок. Алексѣй Димитриевичъ Колычевъ.
23. Ок. Василій Александровичъ Чогаковъ.
24. Ок. Иванъ Васильевичъ Олферьевъ.

За ними слѣдуютъ шесть «думныхъ дворянъ», которыхъ они называютъ сынами [дѣтьми] боярскими; это какъ бы ихъ гофъ-юнкеры:

1. Иванъ Аонасьевичъ Гавреневъ.
2. Ѳедоръ Кузьмичъ Елзаровъ.
3. Богданъ Ѳедоровичъ Нарбековъ.
4. Богданъ Васильевичъ Кондыревъ.
5. Василій Ѳедоровичъ Яновъ.
6. Аонасій Осиповичъ Прончищевъ.

Думныхъ дьяковъ имѣется трое:

1. Алмазъ Ивановичъ.
2. Семенъ Ивановичъ Заборовскій.
3. Ларіонъ (Ларивонъ) Димитриевичъ Прончищевъ.

Вотъ племя тѣхъ лицъ, которыя въ настоящее время знаютъ всѣхъ при царскомъ дворѣ. Они обслуживаютъ и вершатъ всѣ придворныя, государственныя и частныя дѣла по высшему

и низшемъ, тайномъ и обыкновенномъ совѣтахъ, а также и въ канцеляріяхъ [приказахъ].

*Порядокъ
должностей.*

Порядокъ, въ которомъ они при дворѣ размѣщаются между собою должности и достоинства, опредѣляется слѣдующими правилами. Раньше высшимъ и ближайшимъ къ его царскому величеству мѣстомъ считалась должность «государственного конюшаго». Со времени великаго князя Шуйскаго до сихъ поръ эта должность не замѣщалась.

Затѣмъ слѣдуетъ должность «дворецкаго» — гофмейстера, которая теперь высшая изъ всѣхъ; дворецкій вѣдаетъ все, касающееся дворцоваго вѣдомства и придворнаго быта, а въ особенноти все, что относится къ царскому столу. Третье мѣсто занимаетъ «оружничій», имѣющій подъ своей властью все императорское [царское] личное оружіе, и холодное и огнестрѣльное, а также лошадей, драгоценности и вещи для украшеній и процессій. Затѣмъ слѣдуютъ «бояре», «окольничіе», «думные дьяки» или государственные канцлеры, «нострельничій», устранивающій императорскую [царскую] постель, «комнатный съ ключемъ», царскій камергеръ, «кравчій» или форшнейдеръ и мундшенкъ, «стольники», прислуживающіе за столомъ дворяне, «стряпчіе», т. е. ѣздовые гофъ-юнкеры, обязанные вездѣ выѣзжать съ его царскимъ величествомъ, «дворяне» или простые гофъ-юнкеры, «жяльцы» или пажи, «дьяки», т. е. секретари канцелярій, обыкновенно у нихъ называемые подканцлерами, и «подьячіе» или писцы въ приказахъ или канцеляріяхъ.

Большая часть государственныхъ совѣтниковъ и другихъ придворныхъ чиновниковъ — князья и богатые господа, имѣющіе собственныя великолѣпныя земли и людей; они, однако, не имѣютъ права лично управлять этими землями, но должны поручать управление своимъ гофмейстерамъ, служащимъ и управляющимъ. Самы они обязаны жить въ Москвѣ, ежедневно являться ко двору, и даже въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣла у нихъ никакого нѣтъ, все-таки бить челомъ передъ его царскимъ величествомъ. Дѣлается это съ тою цѣлью, чтобы они, явивъ въ помѣстьяхъ у своихъ подданныхъ, не предприняли заговора противъ его царскаго величества.

Они живутъ въ великолѣпныхъ домахъ и дворцахъ, соблюдаютъ большую пышность, являются на улицахъ въ прекрасномъ убранствѣ, одѣтые въ весьма дорогія одежды; при этомъ рядомъ съ лошадьми и санями ихъ бѣгутъ многіе слуги и рабы. Когда они ѣдутъ верхомъ, у лупк сѣдла у нихъ имѣются небольшие литавры, нѣсколько больше $\frac{1}{4}$ локтя; они бьютъ въ

*Почему вели-
кожи не имь-
ютъ права лич-
но управлять
имѣніями.*

*Соблюдаютъ
большую
пышность.*

*Небольшія ли-
тавы у сѣдла.*

эти литавры рукояткою кнута, чтобы народъ, толпящійся на улицахъ, а въ особенности на рыночной площади и передъ Кремлемъ, разступался передъ ними.

Князья же, живущіе въ деревняхъ и иногда не имѣющіе средствъ, чтобы жить сообразно своему состоянію, ведутъ гораздо худшій образъ жизни, такъ что часто, не зная ихъ по другому чему-либо, трудно обнаружить ихъ среди крестьянъ. Такъ случилось, напримеръ, во время перваго нашего путешествія, когда въ Будовѣ нашъ переводчикъ сталъ распрашивать о живущемъ тамъ князѣ и обратился со своимъ вопросомъ къ самому князю, смотрѣвшему сквозь оконное отверстіе въ курной пѣчь: переводчикъ не разглядѣлъ, что князь и мужикъ одновременно глядѣли изъ того же отверстія. Когда князь далъ понять, что ему эта ошибка неприятна, переводчику пришлось просить прощенія за то, что онъ князя принялъ за мужика.

Говорятъ, что русскіе князья ведутъ свое происхожденіе отъ Володимера, о чемъ подробнѣе рассказано у Кромера во II-омъ томѣ его «Polonicae res», въ книгѣ 3-ей.

Когда перечисленнымъ боярамъ и государственнымъ совѣтникамъ приходится обсуждать какія-либо государственныя и иныя важныя дѣла, то эти собранія и совѣщанія свои они имѣютъ послѣ полудни, сходясь около 1 или 2 ч. въ Кремль и возвращаясь къ полудню, часамъ къ 9 или 10.

Никакихъ рѣшеній, мѣривъ, приказаній, договоровъ, назначеній и т. п., издаваемыхъ отъ царскаго имени, его царское величество не подписываетъ лично—какъ о томъ уже сказано выше. Все подписывается боярами и государственнымъ канцлеромъ и [лишь] скрѣпляется царскою печатью. Если же великій князь заключаетъ миръ или договоръ съ сосѣдними государями и долженъ подтвердить свое мѣриве, то это дѣлается помощью присяги и цѣлованія креста.

LI.

(Книга III, глава 19).

О различныхъ канцеляріяхъ въ Москвѣ и о ихъ дѣлопроизводствѣ.

Государственные совѣтники и бояре не только привлекаются ко двору для государственныхъ дѣлъ, но служатъ и въ канцеляріяхъ для гражданскихъ дѣлъ и судопроизводства. Такихъ канцелярій, которыя русскіе называютъ «приказами», въ Москвѣ

Князья въ деревняхъ значить немногіе.

Стр. 26.

Стр. 439.

Царь ничего не подписываетъ.

Стр. 251.

насчитывается 33. И ихъ приведу здѣсь, называя одновременно и лицъ, пынѣ пмп завѣдывающихъ.

1. «Посольской приказъ», гдѣ разсматриваются государственныя дѣла, дѣла всѣхъ пословъ и гошцовъ, а также дѣла пѣмецкихъ купцовъ. Здѣсь «думнымъ дьякомъ» или канцлеромъ Алмазь Ивановъ.

2. «Розрядный приказъ», гдѣ регистрируются имена и роды бояръ и дворянъ и записывается прибыль и ущербъ, попененные въ военное время. Завѣдывающимъ пмп является «думный дьякъ» Иванъ Аонасьевичъ Гаврепевъ.

3. «Помѣстной приказъ», гдѣ записываются наслѣдственныя и земельныя имѣнія, разбираются тяжбы изъ-за нихъ и уплачиваются царскія пошлны при продажѣ. Завѣдывающій—Осдоръ Кузьмичъ Елизаровъ.

4. «Казанской приказъ» и 5. «Сибирской приказъ». Въ обоихъ слушаются и вѣдаются дѣла, касающіяся царствъ и земель Казани и Сибиря. Здѣсь же вѣдаются доходы и расходы па соболя и другіе мѣха. Завѣдывающій — князь Алексѣй Никитовичъ Трубецкой.

6. «Дворцовой приказъ», гдѣ вѣдаются всѣ дѣла, касающіяся двора и его содержанія. Завѣдывающій—бояринъ [Василій] Васильевичъ Бутурлинъ. [7.]

8. «Иноземской приказъ», которому подсудны всѣ иностранныя военачальники и полковники, и гдѣ имъ въ мирное время отдаются приказанія. Здѣсь также распоряжается тестъ царскій—Илья Даниловичъ Мпославскій.

9. «Рейтарской приказъ», которому подсудна и отъ котораго получаетъ приказанія и жалованье вся изъ туземцевъ павербованная конница [рейтары]. Эти рейтары всѣ изъ бѣднаго дворянства и имѣютъ свои ленныя имѣнія. Въ годъ они получаютъ 30 рублей или 60 рейхсталеровъ. И этотъ приказъ подчиненъ Илѣ.

10. «Большой приходъ», гдѣ всѣ сборщики пошлннъ, со всей Россіи, должны ежегодно отдавать свой отчетъ. Изъ этого «приказа» наблюдаютъ за тѣмъ, правленъ ли всѣмъ хлѣба и соотвѣтствуетъ ли онъ цѣнѣ ипеницы и ржи; точно также, всегда ли дается въ винныхъ погребахъ съ продажей разныхъ иностранныхъ винъ вѣрная мѣра по дешевой цѣнѣ. Изъ этого же приказа всѣ иностранцы, находящіеся на дворцовой и военной службѣ его царскаго величества, аккуратно получаютъ свое ежемѣсячное жалованье, равно какъ и жалованье годовое, уплачиваемое около Рождества. Здѣсь начальникомъ бояринъ князь Мпхалъ Петровичъ Пронскій.

*Жалованье
солдатъ въ
мирное время.*

11. «Судной володимирской приказъ», которому подсудны все бояре и московитские вельможи. Кто желаетъ обвинять ихъ, долженъ заявиться сюда; здѣсь производится и судъ, если дѣло частнаго характера. Бояринъ князь Федоръ Семеновичъ Куракинъ заведываетъ этимъ приказомъ.

12. «Судной московской приказъ», которому подсудны стольники, стряпчие, дворяне и шляхцы, т. е. дворяне, прислуживающіе за столомъ или въ дорогѣ, простые дворяне и паши. Ихъ судья — тотъ же бояринъ.

13. «Разбойной приказъ», гдѣ производятся заявленія, слѣдствія, лютка, и, по качеству дѣла, говорятся и приговоры по уголовнымъ разбоямъ, убійствамъ, кражамъ и насиліямъ въ городѣ и внѣ его. Высшее лицо въ этомъ приказѣ — бояринъ князь Борисъ Александровичъ Репнинъ.

14. «Пушкарской приказъ», которому подвѣдомственны все, кому приходится заниматься орудіевымъ и колокольнымъ литьемъ и вообще военными вооруженіями. Таковы литейщики, кузнецы, точильщики сабель, пушкарки, мушкетеры, мастера ружейныя и пистолетныя; не только судъ и расправа, но и выдача жалованья имъ производится здѣсь. Начальникомъ здѣсь, на мѣсто безбожнаго Петра Тихоновича, поставился бояринъ князь Юрій Алексѣевичъ Долгорукой.

15. «Ямской приказъ», которому подвѣдомственны все царскіе гонцы, «подводы» и возчки, которыхъ зовутъ «ямщиками»; оны здѣсь получаютъ плату. Здѣсь же дѣлаются назначенія и выплаты тѣмъ, кто путешествуютъ по дѣламъ его царскаго величества, смотря по содержанію мялостиво дарованныхъ имъ паспортныхъ листовъ. Здѣсь начальникомъ окольничій Иванъ Андреевичъ Мясославскій.

16. «Челобитной приказъ», гдѣ можно принимать жалобы и призывать къ суду всехъ дьяковъ, секретарей, писцовъ, старость и придверниковъ въ приказахъ. Начальникъ его — окольничій Петръ Петровичъ Головинъ.

17. «Земской дворъ» или «Земской приказъ», гдѣ все горожане города Москвы и престопаходы имѣютъ право жаловаться другъ на друга въ случаѣ несправдливостей. Также точно въ этомъ приказѣ должны производиться пэмѣрніе, уплата пошлинъ и запись всехъ домовъ и площадей, какіе въ Москвѣ покупаются и продаются. Ежегодно сюда вносятся и уплачиваются налоги на дома, мостовыя и воротныя деньги и то, что должно идти на содержаніе валовъ городскихихъ. Начальникъ его — окольничій Богданъ Матвѣевичъ Хитрово.

18. «Холоней приказъ», гдѣ составляются особья грамоты, у нихъ называемыя «кабалами» о тѣхъ людяхъ, которые идутъ въ крѣпостную зависимость къ кому-либо другому. Завѣдывающій пѣтъ — Степанъ Ивановичъ Исленевъ.

19. «Большой казны приказъ», который завѣдываетъ золотую и серебряною парчю, бархатомъ и шелкомъ, сукномъ и разными матеріями, необходимыми для дворцоваго убранства или же для подарковъ, въ видѣ привѣта отъ его царскаго величества вновь назначеннымъ чиновникамъ или, въ видѣ милости, другимъ лицамъ.

*Большое
казначейство.*

Подъ этимъ «приказомъ», расположенныхъ въ Кремлѣ и называющихся обыкновенно по-нѣмецки: «der grosse Schatzhof», находятся многіе глубокіе и большіе погреба и каменные своды, гдѣ складываются и хранятся казна государства и все доходы городовъ, пошлины и ежегодные остатки отъ расходовъ въ «приказахъ». Все это находится подъ рукою и надзоромъ царскаго тестя Илья Давыловича Милославскаго.

20. «Казенной приказъ», которому подсудны все «гости» и наиболѣе выдающіеся русскіе купцы и торговцы. И здѣсь тотъ же Илья начальникомъ.

21. «Монастырскій приказъ», гдѣ вѣдаются монахи, поны и другіе клирики и должны судиться въ дѣлахъ свѣтскихъ. Здѣсь начальникомъ — окольничій князь Иванъ Васильевичъ Хилковъ.

22. «Каменной приказъ», канцеляріи плотниковъ, каменщиковъ и мастеровъ строительныхъ работъ, гдѣ все эти люди получаютъ судъ и расправу и вознагражденіе свое. Это — большой дворъ, въ которомъ всегда имѣется большой запасъ всякихъ необходимыхъ для царскаго строительства матеріаловъ, какъ-то: дерева, камня, извести, желѣза и т. и. Господиномъ и наблюдателемъ здѣсь является дворянинъ Яковъ Ивановичъ Загряжскій.

23. «Новгородской четверти» [приказъ], куда вносятся и гдѣ пещеляются все доходы по Великому Новгороду и Нижнему Новгороду. Здѣсь же разсматриваются и рѣшаются затрудненія этихъ городовъ, а иногда и тяжбы ихъ горожанъ. Хотя, какъ выше сказано, отъ провинціального воеводскаго суда никакія апелляціи ко двору не допускаются, тѣмъ не менѣе [жители] пускаются на такія уловки: если, начавъ дѣло въ мѣстныхъ канцеляріяхъ, они замѣчаютъ, что «собака начинаетъ хромать», они не даютъ дѣлу дойти до рѣшенія, но направляютъ съ нимъ въ Москву въ приказъ, которые ихъ касаются.

Стр. 226.

Начальникъ этого приказа—думный дьякъ или государственный канцлеръ Алмазь Ивановичъ.

24. «Галицко-Володимирскій приказъ», гдѣ испселяются доходы провинцій Галича и Володимира, и гдѣ выслушиваются нужды и жалобы этихъ провинцій. Начальникъ этого приказа—окольныйчій Петръ Петровичъ Головинъ.

25. «Новая четверть», куда все кабаки, трактиры или шинки изъ всехъ провинцій доставляютъ свои доходы и сдаютъ отчетность. Отсюда же «кружечные дворы» или трактиры вновь снабжаются водкою и другими напитками. Также, если кто изъ другихъ русскихъ оказывается уличеннымъ въ томъ, что онъ тайно продавалъ водку или табакъ, то его здѣсь обвиняютъ и наказываютъ. Видь, какъ выше сказано, русскимъ подь строгимъ суроваго наказанія воспрещено продавать или «пить» табакъ. Поиманные нарушители этого постановленія, смотря по положенію своему, или наказываются высокою денежною пенею, или кнутомъ и ссылаются въ Сибирь. Нѣмцамъ же разрѣшается свободно курить табакъ и продавать его другъ другу. Начальствуетъ въ этомъ приказѣ Богданъ Матвѣевичъ Хитрово.

26. «Костромской приказъ», куда относятся завѣдываніе доходами и судебными дѣлами Костромы, Ярославля и примыкающихъ къ нимъ городовъ. Въ этомъ приказѣ заседаетъ бояринъ и оберъ-цейхмейстеръ Григорій Гавриловичъ Пушкинъ.

27. «Устюжской приказъ», куда относятся поступленія и судебныя дѣла по Устюгу и Холмогорамъ. Здѣсь начальникомъ окольныйчій князь Димитрій Васильевичъ Львовъ.

28. «Золотой и алмазной приказъ», гдѣ приготавливаются, складываются и оплачиваются драгоценные камни, драгоценности и нныя золотыя и серебряныя издѣлія, приготавлиемыя нѣмецкимъ золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастерами; здѣсь же и подсудны эти мастера. Патронъ ихъ тотъ же Григорій Пушкинъ.

29. «Ружейной приказъ», гдѣ хранится все пинераторское [царское] вооруженіе и оружіе для военныхъ цѣлей, а также разныя украшенія для процессій и торжественныхъ случаевъ. Здѣсь же находится цейхгаузъ или оружейная палата. Тѣ, кто имѣютъ дѣло съ подобными предметами, подсудны этому приказу. И имъ завѣдуетъ тотъ же Пушкинъ.

30. «Аптекарской приказъ», гдѣ находится царская аптека. Лейбъ-медики, цирюльники, аптекари, дисплаторы и все, кто къ этимъ дѣламъ прикосновенны, должны ежедневно являться сюда и спрашивать, не требуется ли что-либо по ихъ части.

Стр. 194.
Воспрещено
продавать
и «пить»
табакъ.

При этомъ они должны бить челомъ патрону, стоящему во главѣ этого учрежденія,—Ильѣ Даниловичу Милославскому.

31. «Таможенной приказъ», т. е. таможня, гдѣ засѣдаетъ одинъ изъ «гостей» съ нѣсколькими помощниками для приѣма пошлинъ со всѣхъ товаровъ. Въ концѣ года онъ отдаетъ отчетъ другому приказу—Большому приходу, и тогда другой «гость» назначается на его мѣсто.

32. «Сбору десятой денъги приказъ», куда поступаетъ десятая денъга, которую согласились отпустить на войну. Этотъ приказъ теперь подчиненъ боярину Михаилу Петровичу Пропскому и за нимъ окольникему Ивану Васильевичу Олферьеву.

33. «Сыскной приказъ», гдѣ заявляются и рѣшаются всѣ непривычныя новыя дѣла, не подвѣдомственные другимъ приказамъ. Здѣсь начальникомъ князь Юрій Алексѣевичъ Долгорукой.

До сихъ поръ приводились приказы отъ канцелярш его царскаго величества [и указывалось], что въ нихъ разсматривается и кто стоитъ во главѣ ихъ. Помимо ихъ имѣются еще три особыхъ приказа у патриарха, а именно:

1. «Розрядъ», гдѣ регистрируются и записываются духовныя владѣнія; здѣсь же находятся и архивы ихъ.

2. «Судный» [приказъ], гдѣ патриархъ производитъ свой духовный судъ и расправу.

3. «Казенной» [приказъ], гдѣ складываются и хранятся патриаршны казна и ежегодные доходы.

Во всѣхъ приказахъ царя и патриарха находится очень много писцовъ, пишущихъ красивымъ почеркомъ и довольно хорошо обученныхъ, по ихъ способу, счетному искусству. Въмѣсто марокъ для счета употребляютъ они косточки отъ слъвъ, которыя каждый имѣетъ при себѣ въ небольшомъ кошелькѣ.

Брать подарки, правда, воспрещено всѣмъ подъ угрозой наказанія кнутомъ, но втайнѣ это все-таки происходитъ; особенно писцы охотно берутъ «посулы», благодаря которымъ часто можно узнавать и о самыхъ секретныхъ дѣлахъ, находящихся въ ихъ рукахъ. Иногда они даже сами идутъ къ тѣмъ, кого данное обстоятельство касается, и предлагаютъ имъ за нѣкоторое количество денегъ открыть дѣла. При этомъ часто они допускаютъ грубый обманъ, сообщая вымышленное вмѣсто истиннаго, частью изъ боязни опасности для себя въ случаѣ, если дѣло выйдетъ наружу, частью же вслѣдствіе незнанія дѣла. Такъ было, напримѣръ, и въ мое время, когда я въ 1643 г. въ Москвѣ принялъ царскую грамоту на имя его княжеской свѣтлости, моего милостивѣйшаго

*Патріаршны
канцелярш.*

Много писцовъ.

*Принятіе
подарковъ.*

*Обманъ со сто-
роны писцовъ.*

государя; въ это время знатный агентъ, находившійся тамъ, сильно желалъ узнать, каково содержаніе письма. Ему, какъ бы подъ строжайшимъ секретомъ, передана была копія, которую и мнѣ разрѣшено было списать, такъ какъ я былъ добрымъ другомъ г. агента. Когда, однако, подлинная грамота на должномъ мѣстѣ была переведена, то въ ней многою оказалось изложеннымъ въ значительно иной формѣ, чѣмъ гласила переданная по секрету копія.

Акты, процессы, протоколы и другія канцелярскія вещи они записываютъ не въ книги, а на длинныхъ бумажныхъ свиткахъ. Для этой цѣли они разрѣзаютъ поперекъ цѣлыя листы бумаги, прилепаютъ потомъ полосы другъ къ другу и свертываютъ въ свитки. Иной изъ свитковъ длиною въ 20, 30, даже 60 и болѣе локтей. Въ канцеляріяхъ можно видѣть весьма много ихъ, грудами сложенныхъ другъ надъ другомъ.

*Канцелярскія
книги.*

II.

(Книга III, глава 20).

О русскомъ судопроизводствѣ, правосудіи и видахъ наказаній.

Что касается дѣлъ юстиціи, то они рѣшаются въ только что указанныхъ канцеляріяхъ. Каждый бояринъ или назначенный сюда судья имѣетъ при себѣ дьяка или секретаря, а также нѣсколькихъ засѣдателей; передъ ними выступаютъ тяжущіяся стороны, подвергаются выслушанію и осужденію. Раньше у русскихъ было лишь весьма немногое писанныхъ законовъ и обычаевъ, установленныхъ разными великими князьями, притомъ исключительно по отношенію къ измѣнникамъ, преступникамъ по оскорбленію величества, ворами, убійцамъ и должникамъ. Во всемъ остальномъ они, большею частью, поступали по собственному произволу, и иногда произносили приговоръ смотря по тому, были ли расположены или праждебно настроены къ подсудимому. Однако, немного лѣтъ тому назадъ, а именно въ 1647 г., по повелѣнію его царскаго величества, должны были собраться умнѣйшіе люди со всѣхъ состояній съ тѣмъ, чтобы составить и написать нѣсколько законовъ и статутовъ, которые затѣмъ его величествомъ и боярами были утверждены и по-русски, для публичнаго пользованія, отпечатаны; это—книга in-folio, толщиною съ добрыхъ два пальца, и

*Русскій
corpus iuris.*

называется «Соборное уложеніе», что значить: «согласное и собранное право». Теперь они по этому своду постановляютъ или хотя бы должны постановлять свои рѣшенія. Такъ какъ все это дѣлается именемъ его царскаго величества, то прекословить никто не смѣетъ права, и апелляція не допускается.

*Родъ процес-
совъ.*

Раньше тяжущимся велись такого рода процессы. Если одинъ другого обвинялъ и ничего не могъ доказать, то судья требовалъ, чтобы дѣло было рѣшено клятвою. Послѣ этого спрашивали обвиняемаго, отъ котораго зависѣло рѣшеніе: «Берешь ли

*Присяга очень
почитается.*

ты клятву на свою дуну или же оставляешь ее на душѣ обвинителей?» Тотъ, кому полагалось принести клятву, долженъ былъ три недѣли подрядъ, каждую недѣлю по разу, выслушивать поученія и увѣщанія о томъ, что это за великое и опасное дѣло давать клятву; вообще его вслѣдски предостерегали отъ дачи ся. Если онъ, тѣмъ не менѣе, приносилъ клятву, то хотя бы клятва и была правильна, все-таки всѣ окружающіе плевали ему въ лицо, его выталкивали изъ церкви, гдѣ онъ поклялся, подвергали презрѣнію, всѣ на него показывали пальцами, ему не разрешали входить въ церковь, ни, тѣмъ менѣе, принимать причастіе, развѣ

только онъ заболѣвалъ опасною болѣзною и въ немъ замѣчали вѣрные признаки близкой смерти: только въ такомъ случаѣ его могли причастить.

Недавно состоялось такого рода распоряженіе. Желавшаго принести клятву спрашиваютъ передъ иконами ихъ святыхъ: «желаетъ ли онъ принять клятву на душу и спасеніе свое». Если онъ отвѣтитъ «да», передъ нимъ держатъ крестикъ съ нядень длиною. Онъ знаменуетъ себя сначала крестнымъ знаменіемъ и затѣмъ цѣдуетъ крестъ. Потомъ свѣчаютъ икону со свѣчи и подають ему, чтобы онъ къ ней приложился. Если онъ клялся правдиво, то ему разрѣшаютъ принять причастіе лишь по истеченіи трехъ лѣтъ: относятся къ нему, однако, довольно пренебрежительно. Если же станетъ извѣстно, что онъ принесъ ложную присягу, то его нагого бьютъ кнутомъ, а затѣмъ немилосердно ссылають въ Сибирь. Онъ не получаетъ въ этомъ случаѣ причастія даже при послѣднемъ вздоханіи.

Какъ присягаютъ.

Вотъ поэтому-то русскіе неохотно даютъ клятву, а еще того менѣе рѣшаются на нее вторично или въ третій разъ; такъ поступаютъ развѣ только люди дерзкіе и нигуда не годные. Зато, однако, у нихъ весьма принято во время общихъ сборищъ, покупки или продажи уговаривать собесѣдника словами: «Вотъ [тебѣ] крестъ», причемъ они пальцами, по своему обычаю, благословляютъ себя; однако, не всегда можно вѣрить этому увѣренію.

У нихъ пмѣются различныя ужасныя способы пытками выуждать правду. Одинъ изъ нихъ состоитъ въ слѣдующемъ: они связываютъ руки на спишѣ, поднимають на высоту и привѣшиваютъ тяжелое бревно къ ногамъ; на бревно это вскакиваетъ палачъ и сильно растягиваетъ члены грѣшнику, какъ можно видѣть это на слѣдующемъ рисункѣ. Подъ ногами кромѣ того зажигается огонь, который жаромъ своимъ мучитъ ноги, а дымомъ лицо. Иногда они велятъ сверху на головѣ выстричь пльшь, а затѣмъ даютъ на нее падать по каплямъ холодной водѣ; говорить, получается невыносимое мученіе. Иныхъ они, смотря по состоянію дѣла, велятъ еще бить кнутомъ при этой пыткѣ и проподать раскаленнымъ желѣзомъ по ихъ рапанамъ.

Если судится дѣло о побояхъ, то обыкновенно того, кто ударилъ первымъ, обвиняють, а правымъ считаютъ того, кто первый принесъ жалобу.

Побои.

Убийца, который не изъ самообороны (эта послѣдняя разрѣшается), но съ заранѣе обдуманномъ намѣреніемъ убилъ кого-либо, бросается въ темницу, гдѣ онъ въ теченіе шести недѣль долженъ каяться при суровыхъ условіяхъ жизни; за-

Убийство.

тѣмъ ему даютъ причастіе и послѣ этого казнятъ отсѣченіемъ головы.

Если кто-либо обвиненъ и уличенъ въ воровствѣ, его все-таки подвергаютъ пыткамъ, [чтобы узнать], не украсть ли онъ еще что-либо; если онъ больше ни въ чемъ не сознается и провинился въ первый разъ, то его бьютъ кнутомъ по дорогѣ въ Кремля на большую площадь; здѣсь палачъ отрѣзаетъ ему одно ухо, и его на два года сажаютъ въ башню, а затѣмъ выпускаютъ. Если онъ пойманъ будетъ вторично, то ему, по вышеуказанному способу, отрѣзаютъ и второе ухо, а затѣмъ его уводятъ на прежнее пристанище, гдѣ его держатъ до тѣхъ поръ, пока подобныхъ личностей не наберется больше; потомъ ихъ всѣхъ вмѣстѣ отправляютъ въ Сибирь. Никого, однако, ради воровства, если при этомъ не было совершено убійства, не караютъ смертию. Если воръ послѣ пытки признается, кому онъ продалъ краденныя вещи, то этихъ покупателей зовутъ въ судъ и требуютъ отъ нихъ, чтобы они дали должное возмѣщеніе убитковъ жалобнику, у котораго вещи украдены. Таковую выплату они называютъ «вытью»; она многихъ удерживаетъ отъ покупки подозрительныхъ предметовъ.

*Наказаніе
должниковъ.*

Ни о чемъ такъ часто не производится судъ, какъ о долгахъ и должникахъ; не желающихъ или не могущихъ проплатить уплату «приставливаютъ», т. е. ихъ заставляютъ сидѣть взаперти въ домѣ какаго-либо судейскаго служителя, въ родѣ какъ, на примѣръ, у насъ арестовываютъ и ставятъ на послушаніе. Если платежъ не будетъ произведенъ въ разрѣшенный льготный срокъ, то должникъ, кто бы онъ ни былъ: русскій ли или иностранецъ, мужчина или женщина, купецъ или ремесленникъ, священникъ, монахъ или монахиня, сажается въ долговую тюрьму, и каждый день его выводятъ передъ калцеларією на открытое мѣсто, и цѣлый часъ гибкою палкою, толциною съ мизинецъ, бьютъ по голениамъ, причѣмъ избиваемые зачастую отъ сильной боли громко кричатъ. Иногда бьющій, получившій «посулъ» или подарокъ, бьетъ лишь слегка и мимо. Иные также кладутъ толстую жезъ или узкія, длинныя деревянные дощечки въ сапоги, чтобы эти приспособленія принимали на себя удары.

Правезъ.

По вынесеніи этихъ мученій и надругательствъ, должникъ или опять отсылается въ тюрьму, или долженъ представить поручителей, что онъ на слѣдующій день вновь явится на мѣсто и дастъ себя вновь бить. Подобнаго рода наказаніе они называютъ: «ставить на правезъ». Оно представлено на слѣдующемъ рисункѣ, спереди, подъ литерою А. Если же должникъ

совершенно лишень средствъ заплатить долги, онъ становится рабомъ кредитора и долженъ служить ему.

Другія обычныя наказанія, примѣняемая противъ преступниковъ, состоятъ въ томъ, что взрѣзываются ноздри, даются батоги и кнутомъ бьютъ по голой спинѣ. Ноздри взрѣзывались [рвались] у тѣхъ, которые пользовались шухательнымъ табакомъ; намъ привелось встрѣтить нѣсколько человѣкъ, подобнымъ образомъ наказанныхъ. Батогами каждый господинъ можетъ наказывать своего слугу или великаго, надъ кѣмъ онъ хоть сколько-нибудь властенъ. Преступника раздѣваютъ, снимая съ него кафтанъ и одежду, вплоть до сорочки; потомъ онъ долженъ брюхомъ лечь на землю. Затѣмъ два человѣка садятся на него: одинъ на голову, другой на ноги, и тѣпкими лозами бьютъ его по спинѣ; получается такое же зрѣлище, какъ при выколачиваніи скориками мѣховъ; это показано подъ литерою В. Подобнаго рода наказаніе не разъ примѣнялось среди русскихъ, сопровождавшихъ насъ, во время нашего путешествія.

Битье кнутомъ въ нашихъ глазахъ было варварскимъ наказаніемъ; оно представлено на рисункѣ подъ литерою Е. Подобное наказаніе 24-го сентября 1634 года я видѣлъ примѣненнымъ къ восьми мужчинамъ и одной женщинѣ, нарушившимъ

Батоги.

Кнутъ.

*Наказаніе
преступни-
ковъ.*

великокняжескій указъ и продававшимъ табакъ и водку. Они должны были передъ канцелярією, именуемою «Новою четвертью», обнажить свое тѣло вплоть до бедеръ; затѣмъ одинъ за другимъ они должны были ложиться на спину слуги палача и схватывать его шею руками. Ноги у наказуемаго связывались и ихъ особый человѣкъ придерживалъ веревкою, чтобы наказуемый не могъ двигаться ни вверхъ, ни внизъ. Палачъ отступалъ позади грѣшника на добрыхъ три шага назадъ и стегалъ всю своей силы длиннымъ толстымъ кнутомъ такъ, что послѣ каждаго удара кровь обильно лилась. Въ концѣ кнута привязаны три ремешка, длиною съ палецъ, изъ твердой недубленной лосиной кожи; они рѣжутъ, какъ ножи. Нѣсколько человекъ такимъ образомъ (въ виду того, что преступленіе ихъ велико) были забиты кнутомъ до смерти. Служитель судьи стоялъ тутъ же, читая по ярлыку, сколько ударовъ долженъ былъ каждый получить; когда означенное число ударовъ оказывалось неполненнымъ, онъ кричалъ: «Полно!», т. е. достаточно. Каждому дано было отъ 20 до 26, а женщины 16 ударовъ, послѣ чего она упала въ обморокъ. Спины ихъ не сохранили цѣлой кожи даже съ палецъ шириною; они были похожи на животныхъ, съ которыхъ содрали кожу. Послѣ этого каждому изъ продавцовъ табаку была повѣшена на шею бумажка съ табакомъ, а торговцамъ водкою — бутылки; ихъ по-двое связали руками, отвели изъ сторону (литера F), а затѣмъ подъ ударами выгнали изъ города вопъ и потомъ опять пригнали къ Кремлю.

Говорить, что друзья нѣкоторыхъ изъ шестичленныхъ кнутахъ натягиваютъ на израненную спину теплую шкуру съ овцы, только что зарѣзанной, и такимъ образомъ цефѣляютъ ихъ. Въ прежнія времена, послѣ вынесеннаго преступникамъ наказанія, все опять смотрѣли на нихъ какъ на людей столь же честныхъ, какъ и все остальные; съ ними пѣли свѣщенія и общеніе, гуляли, ѣли и пили съ ними, какъ хотѣли. Теперь, однако, какъ будто считаютъ этихъ людей нѣсколько опозоренными.

Подобно тому, какъ русскіе съ теченіемъ времени улучшаются во многихъ вѣдѣнныхъ отношеніяхъ и сильно подражаютъ нѣмцамъ, такъ они дѣлаютъ это и изъ томъ, что касается славы или позора; такъ, напримѣръ, состоятъ палачомъ у нихъ раньше не считалось столь позорнымъ и безчестнымъ, какъ, пожалуй, теперь. Ни одинъ честный и знатный человѣкъ теперь не сталъ бы вести дружбу съ шестичленнымъ, развѣ только въ томъ случаѣ, если подобному наказанію кто-либо подвергся по доносу лживыхъ людей или неправильно былъ наказанъ влѣдствіе ненависти къ

*Палачи у
русскихъ.*

пему еуды. Въ послѣднемъ случаѣ наказаннаго скорѣе жалѣють, чѣмъ презирають, и въ доказательство его невинности честные люди безбоязненно имѣють съ нимъ общеніе.

Общества плутубойцевъ и палачей теперь также избѣгаютъ честные люди. Имъ можно бы жить и работать, подобно всѣмъ остальнымъ людямъ, но они неохотно отказываются отъ своего дѣла, такъ какъ оно приноситъ имъ большой доходъ: за каждую экзекуцію они получаютъ деньги не только отъ начальства, но и отъ преступниковъ (въ томъ случаѣ, если у этихъ послѣднихъ есть деньги, а палачъ не слякомъ несговорчивъ); кромѣ того они продають арестантамъ, которыхъ ежедневно сидитъ весьма много, водку, — конечно, тайкомъ; все это за годъ составляетъ большую сумму. Поэтому шны за подарки покупають подобнаго рода должности; однако, въ настоящее время имъ воспрещено вновь продавать ихъ. Когда окучается недостатокъ въ такихъ людяхъ и требуется произвести большія экзекуціи, цехъ мясниковъ обязанъ отряжать изъ своей среды нѣсколькихъ палачей.

Палачи изъ мясниковъ.

III.

(Книга III, глава 21).

О религіи русскиѣ вообще и о началѣ ея.

При упоминаніи о религіи русскіяхъ, я естественно начну съ вопроса, который въ публичныхъ диспутаціяхъ разсматривался д-ромъ Бодфидіемъ, покойнаго короля Густава шведскаго придворнымъ проповѣдникомъ, а затѣмъ и магистромъ Генрихомъ Стаалемъ, суперинтендентомъ въ Нарвѣ въ Лифляндіи. Вопросъ этотъ слѣдующій: «можно ли считать русскіихъ христіанами?» Если русскіихъ спросить объ этомъ, они отвѣчаютъ, что именно они-то и являются истинно крещенными и лучшими въ мірѣ христіанами, въ то время какъ мы развѣ можемъ считаться «окропленными» христіанами. Поэтому, если кто-либо изъ иностранныхъ христіанъ захочетъ перейти въ ихъ вѣроисповѣданіе, они заставляютъ его вновь креститься. Что она, однако, всетаки христіане, это мы, вмѣстѣ съ вышеупомянутыми мужами, въ правѣ заключить, такъ какъ *essentialia christianismi* или «существенно необходимыя главныя основанія христіанства» мы у нихъ находимъ. Таковы—истинное слово Божіе и свѣтлыя таинства. Священная Библия имѣется у нихъ, а именно ветхій заветъ [съ текста] 70-ти греческихъ толковниковъ, а новыи—съ обычнаго

Истинные ли христіане русскіе?

Имѣють св. Библию и таинства.

*Ветхий за-
вѣтъ възпяломъ
видѣ не дол-
женъ упадать
въ церковь.*

*Имѣютъ древ-
нихъ учителей
церкви.*

перевода переизданные на славянскомъ и русскомъ языкахъ и отпечатанные. Страшно, однако, что никогда они не допускаютъ всю Библию въ свои церкви, говоря, что въ ветхомъ завѣтѣ много скверныхъ и безцѣлудныхъ вещей, могущихъ осквернить столь святое мѣсто, какъ ихъ церкви; поэтому у нихъ, наряду съ новымъ завѣтомъ, имѣются лишь нѣкоторые писанія пророковъ, которые они тутъ подвергаютъ обсужденію. Въ домахъ, однако, разрѣшается имѣть и читать всю Библию. Наряду съ Библиею у нихъ имѣются и нѣкоторые древніе отцы и учителя церкви, какъ-то: Кириллъ, архіепископъ іерусалимскій, написавшій катехизисы при императорѣ Θεодосіи (см. о немъ у Бароніи въ «Annales Ecclesiastici», t. IV, p. 459, или «Bibliotheca patrum», Colop., t. XII, p. 1003), Иванъ Дамаскинъ, Григорій Богословъ (это, вѣроятно, Григорій Назіанзинъ), Иванъ Златоустъ, т. е. Іоаннъ Хрисостомъ, Ефремъ Сирій. Этотъ послѣдній, по ихъ словамъ — къ чему присоединяется и Гергардъ Фоссіусъ лейденскій въ посвященіи этой книги, переведенной имъ на латинскій языкъ — получилъ отъ ангела книгу съ золотыми буквами, которую только онъ и былъ въ состояніи открыть; послѣ этого онъ сразу выступилъ съ рѣчами и писаніями, неполными возвышеннаго духа.

Наряду съ этими лицами имѣютъ они и собственнаго своего русскаго святого учителя — Николу Чудотворца. Онъ написалъ духовныя сочиненія, которые они прилежно изучаютъ. Они говорятъ, что онъ творилъ большія чудеса. Поэтому его рѣзное полное изображеніе помѣстили въ особой часовнѣ на большой улицѣ, идущей вверхъ къ Тверскимъ воротамъ; ежедневно здѣсь горѣли передъ нимъ восковыя свѣчи; однако, во время большого пожара, бывшаго при недавнемъ мятежѣ, оно, какъ говорятъ русскіе, было взято на небо, т. е., иными словами, сгорѣло и превратилось въ пепель.

*Исповѣданіе
вѣры.*

Они признаютъ также символъ вѣры Афанасія и вѣрятъ, что Богъ, черезъ котораго все создано, единъ въ существѣ своемъ и тринечъ въ лицахъ, что Христосъ пострадалъ за весь родъ человѣчскій, что Святой Духъ, исходящій отъ Отца, черезъ Сына, пасть освящаетъ и даетъ намъ силу для добрыхъ дѣлъ. Поэтому нельзя сомнѣваться въ томъ, что ихъ вѣра или *fides*, *quae creditur* [вѣра, въ которую вѣрятъ] — христіанская, по ихъ, какъ говорятъ въ школахъ, *fides, quae creditur* [вѣра, помощью которой вѣрятъ], подозрительна и на дѣлѣ оказывается весьма плохую. Наряду съ Господомъ Христомъ, они и евангелистамъ, апостоламъ, пророкамъ и весьма многимъ инымъ святымъ, — при томъ не какъ ходатаямъ, какъ говорятъ знатнѣйшіе, но и какъ по-

мошникамъ въ спасеніи душъ, какъ тому вѣрить большинство — и даже писаннымъ картинамъ, изображающимъ представить этихъ святыхъ, — ежедневно воздаютъ честь, подобающую Единому Богу. Объ этомъ ниже будетъ сказано подробнѣе. Чтобы христіанскія вѣра ихъ въ добрыхъ дѣлахъ и любви къ ближнимъ также выступала и была дѣйствительна, это по язви ихъ и по вышеприведеннымъ разсказамъ мало замѣтно. Что касаетъ добрыхъ дѣлъ, совершаемыхъ ими по учрежденію въ постройкѣ церквей и монастырей, то они имъ приписываютъ значеніе гораздо большее, чѣмъ слѣдовало бы.

Они называютъ себя членами греческой церкви, хоти не слѣдуютъ особенно точно ея правиламъ, но совершаютъ многія ошибки и успѣли прибавить многія добавочныя ученія по собственному усмотрѣнію. Въ своей лѣтописи они пишутъ, что христіанская вѣра еще въ апостольское время проникла въ Россію. Будто бы апостолъ Андрей пѣз Греціи, подпавши вверхъ по рѣкѣ Борисоену или Дибѣру, прошель черезъ Ладожское озеро къ Новгороду, здѣсь проповѣдывалъ Евангеліе Христово и установилъ истинное богослуженіе и постройку церквей и монастырей. Послѣ долгаго времени, однако, многими войнами, введенными въ Россію татарами и язычниками, истинная христіанская вѣра была большею частью подавлена и угасла, и, напротивъ, введено было язычество и идолопоклонство; такъ было вплоть до времени великаго князя Володимира, который также раньше былъ язычникомъ. Когда этотъ [князь] счастливымъ оружіемъ своимъ подчинилъ себѣ все Россію и даже почти всю Сарматію, онъ сталъ пользоваться такимъ уваженіемъ у иностранныхъ христіанскихъ государей, что они, домогаясь его дружбы, начали посылать къ нему великолѣпныя посольства. Такъ какъ эти предложенія дружбы были имъ охотно приняты и онъ спешидилъ къ ихъ пожеланіямъ, то они постарались также отвлечь его отъ языческаго богослуженія къ христіанской вѣрк. Послѣ этого Володимерь отправилъ пословъ и гонцовъ въ разныя христіанскія страны, желая получить правильныя донесенія о вѣрахъ. Такъ какъ ему болѣе всего понравилась греческая религія, раньше существовавшая въ Россіи и до сихъ поръ еще сохранявшаяся въ нѣкоторыхъ, хоти и немногихъ мѣстахъ, то онъ и рѣшилъ принять ее.

Іоаннъ Куровалать, греческій историкъ, разсказываетъ, что при обращеніи русскихъ случилось чудо. Въ то время, когда архіепископъ, присланный сюда императоромъ Василіемъ, проповѣдывалъ у нихъ Евангеліе Христово и прославилъ великія

Исповѣдуютъ греческую религію.

Когда они приняли христіанство. Труды апостола Андрея.

Принятіе во времена Володимира христіанской вѣры.

чудеса истиннаго безсмертнаго Бога и, между прочимъ, разсказалъ исторію о трехъ правовѣрныхъ мужахъ въ огнѣ, русскіе отвѣтили: «Если бы мы могли увидѣть такое чудо, мы бы тебѣ повѣрили». Епископъ подумалъ, что Бога не слѣдуетъ испытывать, однако, такъ какъ вѣдь Христосъ сказалъ: «чего вы Именемъ Моимъ, съ вѣрою, будете просить, то и дастся вамъ», то онъ сказалъ русскимъ: «если они исполнили серьезно готовы въ этомъ случаѣ обратиться къ Христу, то пусть они испрашиваютъ себѣ что-либо». Тутъ они попросили, чтобы епископъ бросилъ въ огонь Евангеліе, повѣствующее о Христѣ; если и эта книга, подобно тѣмъ тремъ мужамъ, останется невредимою, то они готовы увѣровать въ Христа, котораго онъ называетъ истиннымъ Богомъ, и обратиться къ Нему. Тогда архиепископъ поднялъ руки и глаза къ небу, и сталъ просить Бога объ этомъ чудѣ, говори: «О Христосъ, Господь нашъ! Открой этимъ чудомъ Твое прославленное Имя и для очей этого народа!» При этихъ словахъ онъ бросилъ Евангеліе въ огонь. Черезъ нѣсколько часовъ, когда огонь догорѣлъ, они вытащили книгу невредимою. Какъ только варвары увидѣли это, они испугались великаго чуда и, болѣе не раздумывая, приняли христіанскую вѣру и дали себѣ окрестить. Ту же исторію разсказываетъ Кедринъ на стр. 589-й и Зонара въ т. III на стр. 139-й и слѣдующихъ. Объ этомъ же событіи упоминается въ «Concil. magna», t. XXIII, p. 699.

Чудо съ Евангеліемъ.

Володимержъ дастъ себя окрестить.

Великій князь Володимержъ позже получилъ имя Василія; онъ совершенно уничтожилъ идолопоклонство въ своей странѣ и потребовалъ отъ всѣхъ своихъ подданныхъ, чтобы они приняли греческую вѣру. Однако, упоминаемые мною здѣсь писатели (которые, если вчитаться въ нихъ, оказываются, какъ установлено Гесперомъ, Казаубономъ и Фоссіемъ, прилежно списывавшими другъ у друга), на мой взглядъ, ошибаются въ упоминаніи имени императора Василія, а стало быть и во времени. Они полагаютъ, что это событіе происходило во времена Василія Македонянина; безъ сомнѣній, имъ слѣдовало и Вароній въ своихъ «Annal. Eccles.», называя здѣсь 863 г. По русской лѣтописи и другимъ исторікамъ гораздо достовернѣе, что это произошло около 988 года, когда братья Василій и Константинъ были на востокѣ, а Оттонъ III на западѣ — императорами. Какъ пишетъ Кромеръ, русскій князь Володимержъ около этого времени, послѣ многихъ побѣдъ, отнялъ у обоихъ этихъ братьевъ городъ, расположенный на Понтѣ и называемый у Сабеллица Херсонесомъ; потомъ же, когда они подружились, Володимержъ

Casanb. not. in lib. XVII Strab.; Vos. l. II Hist. gr. c. 29. Tom. X, p. 253.

получилъ изъ жены ихъ сестру Анну и, принявъ христіанскую вѣру, пернулъ вмѣ означенный городъ обратно. Объ этомъ подробнѣе разсказано у Кромера «de reb. Polon.», кн. III, стр. 435. Правда, Гвагиниъ въ описаніи европейской Сармаціи ставитъ 924 годъ, однако изъ эпизодъ его труда все-таки сказано, что событіе это произошло въ 985 г. по Р. X. Такимъ образомъ онъ приближается къ цифрѣ русскіихъ и пашей, съ которой совпадаетъ и Альтингедій въ своей «Chronologia».

Этотъ Василій послалъ изъ Константинополя Володимеру, какъ зятю своему, много епископовъ и священниковъ, которые должны были во всей Россіи устроить богослуженіе и церковныя обряды. Съ этого времени между греками и русскими установилась большая дружба; русскіе считаютъ [и теперь] грековъ за людей болѣе святыхъ и благочестивыхъ, чѣмъ они сами, и ежегодно затрачиваютъ на нихъ большія суммы. Какъ пишетъ Посевинъ, московиты раньше ежегодно посылали греческой церкви 500 дукатовъ милостыни. Теперь это вывелось, но зато греческіе монахи отъ константинопольскаго и іерусалимскаго патріарха являютя дважды, а то и трижды въ годъ, доставляютъ позолоченныя кости святыхъ и всякія иныя реликвіи и писанныя иконы, за что имъ даютъ увозить съ собою, въ видѣ подарковъ, большія количества денегъ, далеко превосходящія вышеозначенную сумму.

Шесть лѣтъ тому назадъ, а именно въ 1649 г., патріархъ іерусалимскій, по имени Пансіей, съ нѣсколькими греками прибылъ въ Москву, доставилъ земли съ Гроба Господня (который, однако, высѣченъ изъ камня) и освященной воды изъ Иордана. Его великолѣпно приняли, торжественно провели наверхъ къ царю и къ патріарху и дали въ подарокъ, какъ мнѣ писали достопочтенные люди, болѣе 50,000 дукатовъ. Однако, на обратномъ пути турки отняли у него все золото, все деньги, соболя и шелкъ, которые онъ везъ съ собою, и оставлены были ему лишь священные вещи и книги.

Во всѣхъ провинціяхъ у нихъ имѣется лишь одна религія и одинъ обрядъ, да и только они ихъ и имѣютъ. Съ русскими границами кончается и религія ихъ, если не считать немногихъ, которая теперь въ Нарвѣ переселена на шведскую границу. Большинство, въ особенности — простолюдые, немного могли бы объяснить и отиѣтить о догматахъ своей вѣры. У нихъ завведено такъ, какъ замѣчено было изъ свое время Герберштейномъ и Посевинномъ: подобно аопіянамъ, которые думали, что мнѣнія царя ихъ — достаточная религія и что съ нихъ этого хватитъ,

Василій посылаетъ епископовъ и священниковъ.

Lib de reb. Moscovit. Богатая милостыня грекамъ.

Иерусалимскій патріархъ прибыжаетъ въ Москву.

Его обраблнл.

Невѣжество въ Россіи. Herberst., p. 31.

*Проповѣдей
не говорятъ.*

они ссылаются на то, во что вѣрятъ царь и патріархъ. Никакими проповѣдями ихъ не поучаютъ и не наставляютъ. Патріархъ, впрочемъ, и не допускаетъ, чтобы много говорилось о дѣлахъ вѣры, или чтобы проходили диспуты съ иностранцами; поэтому-то и удается поддержать повсюду всѣхъ ихъ при одинаковыхъ мнѣніяхъ.

Ильменкій священникъ диспутируетъ съ русскимъ монахомъ.

Незадолго до нашего прѣзда, въ Илжемъ Новгородъ русскій монахъ имѣлъ о дѣлахъ вѣры разныя бесѣды съ евангелическими пасторомъ, жившимъ тамъ и рассказавшимъ мнѣ объ этомъ; онъ отъ пастора получилъ при этомъ рядъ хорошихъ указаній. Когда патріархъ узналъ объ этомъ, онъ велѣлъ монаха схватить и доставить въ Москву, гдѣ онъ его спросилъ: «на какомъ основаніи онъ посмѣлъ столь часто бесѣдовать съ евангелическимъ пасторомъ и диспутировать о религіи». Монахъ отвѣтилъ хитро, говоря: «илъменкій пасторъ думалъ обратиться къ православной вѣрѣ; поэтому онъ его обучалъ; дѣло идетъ столь усгѣшно, что онъ надѣется окончательно пріобрѣсть его [для православной церкви]». Послѣ этого монахи вновь отпустили на волю.

LIIV.

(Книга III, глава 22).

О шрифтъ русскихъ, ихъ языкъ и школахъ.

Русскіе получили свои буквы и письменность свою одновременно съ религіею отъ грековъ, но частью измѣнили, частью увеличили число письменъ особыми славянскими буквами. Изображаются ихъ буквы [какъ показано на страницѣ 297-й].

*Письмена
русскихъ.*

Подобными буквами и письмомъ пользуются они какъ въ печатныхъ, такъ и рукописныхъ книгахъ своего языка, который отличается отъ славянскаго и польскаго, но всетаки находится съ этими языками въ столь близкомъ родствѣ, что тотъ, кто знакомъ съ однимъ изъ нихъ, легко въ состояніи понимать и другой. Съ греческимъ у этого языка нѣтъ ничего общаго, за исключеніемъ развѣ немногихъ словъ, которыми они обыкновенно пользуются въ церкви, богослуженіи и должностяхъ и которыя ими заимствованы съ греческаго. Такъ какъ русскіе, какъ уже сказано, въ школахъ обучаются только письму и чтенію на своемъ и, самое большее, на славянскомъ языкѣ, то ни одинъ русскій, будь онъ духовнаго или свѣтскаго чина, высокаго или низкаго званія, ни слова не понимаетъ по-гречески и по-латыни.

Въ настоящее время они, — что довольно удивительно, — по заключенію патріарха и великаго князя, хотѣвъ заставить свою молодежь изучать греческій и латинскій языки. Они уже устроили, рядомъ съ дворцомъ патріарха, латинскую и греческую школу, находящуюся подъ наблюденіемъ и управленіемъ грека Арсенія. Если это предпріятіе увѣнчается счастливымъ успѣхомъ, и они окажутся въ состояніи читать и понимать въ подлинникахъ писанія святыхъ отцовъ и другихъ православныхъ, то нужно надѣяться, что, съ Божіею помощію, они придутъ къ лучшимъ

Латинскія и греческія школы въ Москвѣ.

Characteres linguae Rutenicae

А а а	Aar	А	О о о	On	о	Ѡ ѡ	Ѧ ѧ	ic	ic
Б б б	Buki	б	П п п	Pokoi	р	Е е е	ic	ich	ich
В в в Ѡ ѡ	wedi	в	Р р р	Ertzi	р	Ѣ ѣ	ito	iti	iü
Г г г	glagol	г	С с с	Slowo	с	Ѥ ѥ	iür	iür	iür
Д д д	dobro	д	Т т т	Twerdo	т	А а а	Ae	a	a
Е е е	jezb	е	У у у оу	Sik	у	Ѧ ѧ Ѩ ѩ	ksi	ks	ks
Ж ж ж	Schwert	ж	Ф ф ф	phert	ф	Ѧ ѧ	psi	ps	ps
С с с	Sielo	с	Х х х	Chir	х	Ѡ ѡ Ѣ ѣ	phita		
З з з	Zemla	з	Ц ц ц	ot	от	Ѧ ѧ	ifchita	u	u
И и и	Irche	и	Ч ч ч	Ѥ	Ѥ	Numeri			
І і і	i	і	Ѥ ѥ	Г г г	Ѥ	1 2 3 4 5 6 7			
К к к	kakoi	к	Ш ш ш	Scha	sch	Ѥ ѥ Ѧ ѧ Ѩ ѩ			
Л л л	lüdi	л	Щ щ щ	Scha	sch	Ѧ ѧ Ѩ ѩ Ѫ ѫ Ѭ ѭ			
М м м	Musleri	м	Ѧ ѧ	Jer	i	Ѧ ѧ Ѩ ѩ Ѫ ѫ Ѭ ѭ			
Н н н	Naas	н	Ѧ ѧ Ѩ ѩ	Seri		Ѧ ѧ Ѩ ѩ Ѫ ѫ Ѭ ѭ			

мыслямъ и въ своей религіи. У нихъ нѣтъ недостатка въ хорошихъ головахъ для ученія. Между ними встрѣчаются люди весьма талантливые, одаренные хорошимъ разумомъ и памятью. Нынешній государственный канцлеръ въ посольской канцеляріи Алмазъ Ивановичъ въ молодости своей побывалъ въ Персіи и Турціи и въ короткое время такъ изучилъ языки этихъ странъ, что теперь можетъ говорить съ людьми этихъ націй безъ переводчика. Ради добраго разума своего и добросовѣстности, онъ неоднократно участвовалъ въ большихъ посольствахъ, а затѣмъ сталъ думнымъ дьякомъ, или государственнымъ секре-

Государственный канцлеръ Алмазъ.

таремъ, или, какъ его здѣсь называютъ, государственнымъ канцлеромъ.

*Стр. 260.
Иоаннъ-Бёккеръ фонъ-Дельденъ.*

Ихъ, уже упомянутый, тайный и во многихъ языкахъ свѣдущій переводчикъ Иоаннъ-Бёккеръ фонъ-Дельденъ далъ имъ возможность прочесть объ иностранныхъ дѣлахъ въ переведенныхъ съ латинскаго и французскаго книгъ, такъ же, какъ сдѣлалъ это бывшій до него посолъ римскаго императора Адамъ Дорнъ, о которомъ также выше упомянуто. Послѣдній составилъ вкратцѣ космографію или описаніе міра, а первый, между прочимъ, перевелъ на русскій языкъ исторію о великомъ моголѣ. Иногда теперь нѣкоторые изъ наиболѣе знатныхъ пашинъ брать эти книги въ руки.

Стр. 188.

IV.

(Книга III, глава 23).

О внѣшнемъ проявленіи ихъ христіанства, о нынѣшнемъ богослуженіи и въ особенности о ихъ крещеніи.

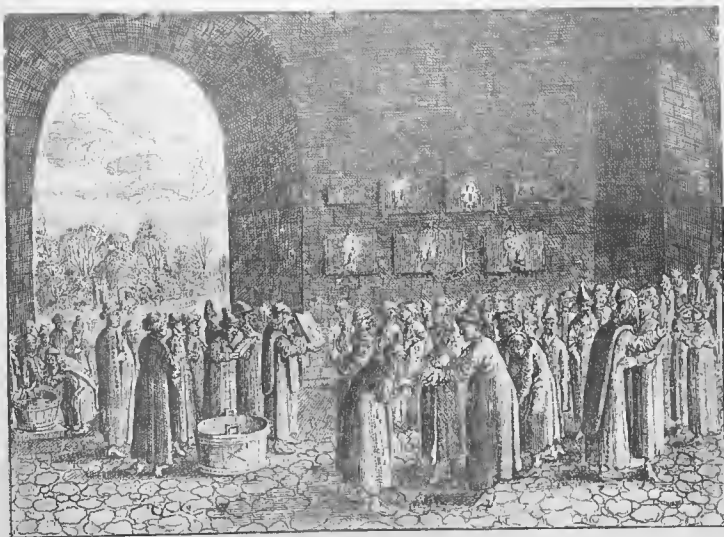
Внѣшнее проявленіе ихъ христіанства и нынѣшнее богослуженіе ихъ состоитъ преимущественно въ томъ, что они, наряду съ примѣненіемъ святаго крещенія, читаютъ слово Божіе въ церквахъ своихъ, служатъ обѣдн, почитаютъ Бога и умершихъ святыхъ, выказываютъ благоговѣніе къ иконамъ, кланяются имъ, совершаютъ процессіи и паломничества къ умершимъ святымъ, въ опредѣленное время постятся, исповѣдываются, причащаются Святыхъ Таинъ и даютъ послѣднее помазаніе.

*Крещеніе
русскихъ.*

Что касается крещенія, они считаютъ его высоко необходимымъ для того, чтобы быть принятымъ въ христіанскую церковь и достигнуть блаженства. Они вѣруютъ и исповѣдуютъ, что они зачаты и рождены въ грѣхахъ, и что Христосъ, чтобы смыть этотъ первородный грѣхъ, установилъ омовеніе новаго рожденія [баню пакыбѣтія] и очищенія (которое они признаютъ и тѣлеснымъ и духовнымъ). Поэтому, какъ только родится дитя, они немедленно же спѣшатъ окрестить его. Если дитя нѣсколько слабо, то его крестятъ дома, но только не въ комнатѣ, гдѣ оно родилось (эта комната считается совершенно нечистою). Если же ребенокъ здоровъ, то приглашенные для этой цѣли кумовья, которыхъ должно быть всего двое, несутъ его въ церковь, гдѣ повъ встрѣчаетъ ихъ у церковныхъ дверей, дѣлаетъ пальцами передъ лбами ихъ знаменіе креста и благословляетъ ихъ со словами: «Господь да хранитъ твой входъ и выходъ, отнынь и до вѣка».

*Церемоніи
при крещеніи у
русскихъ.*

Кумовья передают пону девять восковыхъ свѣчекъ, которыя онъ зажигаетъ и крестообразно првкленяетъ къ ушату, наволненному водою и стоящему посрединѣ церкви. Послѣ этого онъ окуриваетъ ладномъ и мирою какъ ушатъ, такъ и кумовей, и со многими церемоніями благословляетъ воду. Послѣ этого кумовья, держа горящія свѣчи въ рукахъ, вмѣстѣ со священникомъ, читающимъ изъ книги, трижды обходятъ ушатъ, причемъ спереди идетъ дьячокъ съ иконою Іоанна [Крестителя]. Послѣ этого кумовьямъ задаются вопросы, обычные и у насъ при крещеніи, а именно: «Какъ назвать дитя?» [и т. д.]. Записка съ именемъ, затѣмъ,

передается священнику. Священникъ кладетъ записку на икону, держитъ икону на груди младенца и молится. Потомъ онъ спрашиваетъ: «Вѣритъ ли дитя въ Бога Отца, Сына и Святого Духа?» Когда кумовья отвѣтятъ на это утвердительно, они вмѣстѣ со священникомъ должны оборотиться и стать спинами къ ушату. Затѣмъ онъ спрашиваетъ: «Отрицается ли дитя отъ дьявола со всеми его ангелами и дѣлами и намѣрено ли оставаться въ теченіе всей жизни при чистой греческой религіи?» Кумовья, отвѣчая на каждый изъ этихъ вопросовъ, вмѣстѣ со священникомъ должны усердно плевать на землю. Затѣмъ они опять

Экзорцизмъ [изгнаніе блъсовъ] принятъ у русскихъ при крещеніи.

обращаются къ ушату и проеходитъ изгнаніе блъсовъ. Возлагая руки, священникъ говоритъ: «Отоиди отъ этого младенца ты, печистый духъ, и дай мѣсто Святому Духу». При этомъ онъ трижды крестообразно дуетъ на младенца; этотъ обрядъ, по ихъ словамъ, долженъ отогнать дьявола. Они увѣрены, что до крещенія въ младенцѣ живеть печистый духъ.

Какъ мнѣ разсказывали, въ настоящее время экзорцизмъ или увѣщеваніе и изгнаніе сатаны проеходитъ передъ церковными дверями, чтобы печистый духъ не загрязнилъ церкви. Потомъ священникъ беретъ ножницы, отрѣзаетъ немного воловь крестообразно съ головы ребенка и кладетъ ихъ въ книгу. Затѣмъ онъ спрашиваетъ: «Желаетъ ли младенецъ быть крещенымъ?» и беретъ нагое дитя отъ кумовей обѣими руками; трижды погружаетъ его въ воду и говоритъ: «Крещая тебя во имя Бога Отца, Сына и Святаго Духа».

Затѣмъ онъ суетъ младенцу немного соли въ ротъ, мажетъ ему освященнымъ масломъ крестообразно лобъ, грудь, руки и спину, одѣваетъ ему чистую бѣлую сорочку и говоритъ: «Стоишь же чистъ и бѣлъ ты теперь, очищенный отъ первороднаго грѣха». Онъ вѣшаетъ ему крестикъ изъ серебра, золота или свинцу (смотри по достатку родителей и насколько они въ состояніи приобрести) на шею; форма и величина его представлены здѣсь.

Этотъ крестикъ въ теченіе всей своей жизни онъ долженъ носить на шеѣ въ доказательство того, что онъ христіанинъ. Если кого-либо находятъ мертвымъ на улицѣ и креста при немъ не окажется, то его не хоронятъ. Священникъ также назначаетъ младенцу святого и даетъ ему изображеніе его. Крещенный въ теченіе всей жизни долженъ обращаться къ этому святому и почитать его поочу больше всѣхъ другихъ. Послѣ этой церемоніи крещенія, священникъ ласкаетъ и цѣлуетъ ребенка, а также и кумовей, и увѣщаетъ ихъ, чтобы они относились къ младенцу, какъ истинные родители, и не поемѣли вступать въ бракъ другъ съ другомъ, такъ какъ такіе браки у нихъ, какъ выше сказано, строго воспрещены.

Если двое или трое дѣтей одновременно привосятся для крещенія, то каждому изъ нихъ вновь устраивается купанье обновленія, даже хотя бы ихъ была сотня. Однажды бывшая въ употребленіи вода, которой омыта нечистота первороднаго грѣха, должна быть вылита въ особое мѣсто, и никто уже не долженъ ею оскверняться. Они полагають, что вода при крещеніи совер-

Каждое дитя должно получить особую воду для крещенія.

пашеть не только духовное, но я тѣлесное омовеніе грѣховъ и душевной нечистоты. Также точно они по-фарисейски пользуются и обмывочной банею и мытлемъ во время браковъ, послѣ совокупленія, послѣ выхода сѣменя ночью, послѣ выисуганія мочи, омывая члсны, при этомъ прямиаемые. Многіе изъ нихъ думаютъ, что такое вышнее оцщненіе достаточно для смытія грязи ихъ грѣховъ, въ которой они видятъ какъ бы матеріальное существо, къ нимъ приклеивающееся.

Вода для крещенія пикогда не согрѣвается съ помощью огня; въ зимнее время даютъ ей лишь немного постоять въ тепломъ мѣстѣ.

Какъ крестятъ взрослыхъ людей.

Взрослыхъ людей, которыхъ предполагаютъ крестятъ (какъ дѣлаютъ съ переходящими къ ихъ религіи, и какъ раньше поступали съ халдеями) приводятъ къ рѣкѣ, въ которой въ зимнее время устранивается прорубь во льду; сюда ихъ съ обычными церемоніями трижды погружаютъ такъ, что вода сходитъ у нихъ надъ головою. Я упомянулъ о халдеяхъ: такъ назывались въ наше время пѣкоторые люди — проходимцы — которые ежегодно получали отъ патріарха разрѣшеніе въ теченіе восьми дней передъ Рождествомъ и вплоть до Крещенія бѣгать по улицамъ съ особымъ фейерверкомъ, причѣмъ они проходили зажигали бороды и особенно являлись къ мужикамъ. Въ наше время она зажгли мужику лозь съ сѣномъ, а когда тотъ сталъ имъ сопротивляться, они сожгли ему бороду и волосы на головѣ; кто желалъ быть лошаженнымъ ими, долженъ былъ платить копѣйку (6 пенниговъ). Они были одѣты какъ во время масляничнаго ряженья, на головахъ у нихъ были деревянные размалеванныя шляпы, а бороды были вымазаны медомъ, чтобы не быть зажженными огнемъ, который они разбрасывали. Ихъ называла халдеями, обозначая такъ тѣхъ слугъ, которые во времена царя Навуходносора, по преданію, разводили огонь въ печи, гдѣ предполагалось съечь трехъ мужей: Седраха, Мисаха и Авденаго. Можетъ быть, въ старину желали при этомъ паномъ шить и о чудѣ, будто бы пропелъ медъ при ихъ обращеніи. Огонь, [разбрасывавшійся ими], они дѣлала лозь особаго пороюка, который толкла лозь растенія, называвшагося у нихъ «плауны». Пламя это изумительно и очень весело смотрѣть на него, особенно когда его бросаютъ ночью или влоотьмахъ; имъ можно пользоваться для разныхъ развлеченій. Поэтому я и предлагаю подробности на немъ остановиться нѣже.

Быяущіе халдеи.

Стр. 294.

[Описание травы «плауны» по книгѣ IV, гл. 24, приводится въ настоящемъ переводѣ здѣсь же, въ видѣ слѣдующаго абзаца]:

Рускій
плауиъ.

... Плауиъ не что иное, какъ желтая пыль, выколачиваемая изъ растенія *muscus terrestris* (землиной мохъ). Этотъ *muscus* называется въ [нѣмецкихъ] ботаническихъ справочникахъ «*Beerlar*» или иначе «чертовъ коготь» (*Teuffels Klau*); онъ растетъ обыкновенно въ лѣсахъ, гдѣ стоятъ ели и березы, а также и въ сухихъ степяхъ. Мы его находили въ русскихъ, а иногда и въ лифляндскихъ лѣсахъ, густыми массами. Это растеніе бросаетъ вверхъ парныя испаренія, которыя въ августѣ, будучи ефѣлыми, собираются русскими въ большомъ количествѣ, сушатся въ печи, толкутся и продаются фухтами; я самъ купилъ нѣсколько бычачьихъ пузырей [этого порошку] и вывезъ съ собою. Наряду съ пользою, которую онъ приноситъ при свѣжихъ ранахъ, мокнущихъ болячкахъ и въ случаѣ опрѣлости у дѣтей (такъ какъ онъ сушить и цефѣляетъ лучше цинковой окиси), имъ пользуются русскіе для своего халдебскаго огня, о которомъ сказано выше. Порошокъ этотъ держать въ пирамидальной формы жестянкѣ, длиною съ поллоктя, иногда и короче; ее берутъ въ руки и сверху у отверстія держать зажженную свѣчу или факель; снизу подталкиваютъ ее немного вверхъ, въ воздухъ, такъ что немного плауиу вылетаетъ изъ отверстія. Свѣча его подхватываетъ, и онъ вспыхиваетъ. Если подобное подталкиваніе въ воздухъ происходитъ непрерывно, такъ что одно пламя слѣдуетъ за другимъ, или же если разбрасываютъ его вокругъ себя, то получается зрѣлище изумительное. Въ обществахъ можно устраивать хорошее развлеченіе съ помощью [плауиа]: если тайкомъ наполнить трубку плауиомъ и поднести къ огню и дунуть, то, неожиданно для сидящихъ вокругъ, выбрасывается сильное пламя; чтобы при этомъ получить сильный шумъ, прибиваютъ сюда превращенную въ порошокъ березовую листву. Свойство порошка плауиа такое, что онъ загорается лишь будучи въ воздухѣ разсѣянъ надъ пламенемъ; въ прихъ случаяхъ онъ не горитъ, даже если сунуть въ него зажженный фитиль или свѣчу, или если насыпать на горящія уголья. Если нѣтъ этого порошка, то можно воспользоваться благоуханнѣею гумми или тою же истолченною древеною смолою [канифолью], которая, помимо развлеченія, даетъ еще хорошій запахъ въ комнатѣ. Плауиъ самъ по себѣ лишень запаха и не даетъ дыма... ..

Халден во время своего бѣгання считался изычниками и нечестными; полагали даже, что если бы они въ это время умерли, то были бы прокляты. Поэтому въ день св. Крещенія, во время великаго всеобщаго омовенія, ихъ вновь крестили, чтобы смыть съ нихъ эту безбожную нечистоту и вновь

соединить ихъ съ церковью. По припятіи крещенія они вновь дѣлались етоль же чистыми и спытаными, какъ и все остальныя. Такіе люди иногда оказывались окрещенными разъ десять в болѣе. Такъ какъ подобныя проходимцы совершали много досадныхъ и гибельныхъ пыходокъ съ крестьянами и простыми людомъ, а также съ беременными женщинами, и изъ-за игры съ огнемъ не разъ вспыхивали пожары, то пытѣнный патріархъ совершенно отъишилъ и эту дурацкую игру и бѣготню рязенныхъ.

LVI.

(Книга III, глава 24).

О крещеніи отпавшихъ христіанъ и другихъ взрослыхъ.

Иностранцы и отпавшіе христіане, равно какъ и татары и язычники, обращающіеся къ русской вѣрѣ и желающіе креститься, сначала держатся шесть недѣль въ монастырѣ, причемъ монахи обучаютъ ихъ религіи, т. е., большею частью, ихъ еспособу молиться, признавать святыхъ, кланяться ихъ иконамъ и знаменовать себя крестнымъ знаменіемъ. Потомъ ихъ ведутъ для крещенія къ рѣкѣ, гдѣ они трижды должны плевать на свою прежнюю религію, какъ на еретическую и проклятую, и клясться никогда болѣе не принимать ее. Послѣ крещенія они одѣваются въ новое русское платье, подаренное имъ великимъ княземъ или другими вельможами, ихъ воепріемщиками, и имъ доставляется содержаніе, глядя по состоянію ихъ.

Въ настоящее время подобныхъ отпавшихъ очень много въ Моеквѣ, такъ какъ не только 22 года тому назадъ, но случаю тогда законченной пошвы подъ Смоленскомъ, но и теперь, въ теченіе послѣднихъ лѣтъ пяти, много солдатъ, большею частью французовъ, позволили перекрестить себя, чтобы остаться въ страпѣ и получать содержаніе отъ великаго князя, — хотя они и не повимали ничего ни съ языкѣ, ни въ религіи русскихъ. Особенно нужно удивляться, какъ нѣкоторые знатные и умные люди, изъ-за постыдной корысти, согласились отпастъ и принять русскую религію. Извѣстны примѣры французскаго дворянина по имени Пьера де-Ремонъ и графа Шляховскаго, какъ и въ новѣйшее время Антошя де-Грѣна и полковника Александра Лесли изъ Шотландіи и иныхъ.

Этотъ графъ Шляховскій, о которомъ я говорилъ выше, прибылъ въ 1640 г. въ Голштинію и Данію, и трогательно

*Orat. domin.**Многу отпавшихъ въ
Москву.**Графъ
Шляховскій.*

Стр. 205.

жаловался его княжеской свѣтлости и его величеству королю Христіану IV, какъ его, происходящаго изъ графскаго рода Шликъ (Сликъ), ради евангелической религіи преслѣдуютъ католики. Онъ такъ убѣдительно излагалъ свои дѣла, что эти государя были тронуты состраданіемъ, оказали ему всяческую милость и дали, по его горестной просьбѣ, ему рекомендацію и проч. къ его царскому величеству въ Московіи. Когда онъ, по этому королевскому предложенію, былъ хорошо принятъ въ Москвѣ, онъ высказалъ весьма свободный образъ мыслей, сталъ говорить, что онъ прибылъ въ страну, чтобы принять русскую религію и остаться у его царскаго величества. Русскимъ это очень понравилось, особенно потому, что онъ былъ знатнаго состоянія—русскіе это очень цѣнятъ, и зналъ къ тому же латинскій и польскій языки; его охотно приняли, окрестили, сдѣлали его княземъ и дали ему имя—князь Левъ Александровичъ Шликъ. Ему стало отнукаться ежемѣсячное жалованье наличными деньгами въ размѣрѣ 200 рейхсталеровъ. Нѣкоторые думали, что онъ имѣлъ виды на бракъ съ великою княжною Припою Михайловною. Когда онъ, однако, узналъ, что идутъ переговоры о выдачѣ ея за иностраннаго графа и что поэтому уже два посольства отправлены изъ Москвы въ Данію, онъ почувствовалъ очень сильную досаду; однако, въ концѣ концовъ, онъ остался доволенъ, что за него выдали дочь знатнаго богатаго боярина. Когда съ теченіемъ времени упомянутый нами его величество король датскій узналъ, что этотъ Шликъ не изъ столь высокаго рода, но просто подданный графа Каспара фонъ-Денгоффа въ Польшѣ и что онъ воспользовался рекомендаціей только для того, чтобы перебѣжать, великому князю сообщена была истина и припесено было ему извиненіе за предложеніе, хитростью добытое. Его царскому величеству было крайне непріятно узнать объ этомъ обстоятельстве, но онъ не захотѣлъ отнять разъ уже дарованную милость; онъ оставилъ за нимъ титулъ князя и жалованье, которые и теперь ему принадлежатъ, но его строго призвали къ отягѣту и бранили за то, что онъ выдалъ себя за графа фонъ-Шлика. П послѣ этого, какъ и въ наши дни, онъ писалъ себя княземъ Львомъ Александровичемъ Шляховскимъ и считался среди дворянъ или гофъ-юнкеровъ царя.

О полковникѣ
Лес.ш.

Что касается Лесли, то онъ далъ себя увлечь [къ перемѣнѣ вѣры] несчастіемъ. Произошло это такимъ образомъ. Послѣ того какъ полковникъ Лесли, ради упомянутаго смоленскаго похода, получилъ отъ бывшаго великаго князя большую сумму денегъ и вылезъ ихъ изъ Москвы, ему со временемъ онять пришла

охота послужитъ имѣнному великому князю. Поэтому онъ, въ составѣ великаго посольства, которое немного лѣтъ тому назадъ отомло изъ Шпеціи (во главѣ посольства, состоялъ государственный совѣтникъ и дворянинъ [баронъ] Эрикъ Гильденшерна), вновь прибылъ въ Москву и предложилъ русскимъ свои услуги. Такъ какъ въ то время русскіе не имѣли въ виду никакой войны и не очень хотѣли безъ нужды расходовать деньги, то онъ и предложилъ, что былъ бы допонецъ помѣстьемъ и крестьянами вмѣсто паличыхъ денегъ; на это согласились, и ему передали великолѣпное имѣніе на берегахъ Волги, съ принадлежавшими сюда крестьянами. Послѣ этого полковникъ велѣлъ женѣ и дѣтямъ прѣѣхать въ Россію и владѣлъ этимъ имѣниемъ. Г-жа полковница, какъ хозяйка умная и аккуратная, кажется, возлагала на русскихъ крестьянскихъ женщинъ работу болѣе значительную, чѣмъ онѣ привыкли нести раньше; поэтому онѣ стали выражать неудовольствіе и стали говорить: «онѣ болѣе не въ состояніи служить у полковницы Лесли; она имъ въ постыные дни, въ противность русской вѣрѣ, даетъ мясо, трудною работою удерживаетъ ихъ отъ хожденія въ церковь, не даетъ имъ на дворѣ столько времени, чтобы они утромъ могли положить полагающееся передъ Богомъ и иконами количество «поклоповъ» и совершать свое служеніе Богу; кромѣ того, она будто бьетъ народъ и—что отвратительнѣе всего—взяла икону со стѣны и бросила ее въ пылающую печь, гдѣ она и сгорѣла». Передъ русскими послѣднее обстоятельство было дѣломъ великимъ и обвиненіемъ страшнымъ. Послѣ того полковника съ женою и дѣтьми, вмѣстѣ со всѣми дворовыми, доставили въ Москву, и жалобникамъ и обвиняемымъ дана была очная ставка. Полковница, правда, не отрицала того, что она строго требовала работы, но о другихъ обвиненіяхъ она не желала знать ничего, говоря, что женщины, изъ зависти и злости, только ради работы, на нихъ возлагавшейся, возводили на нее эти лживыя обвиненія. Шкаторыхъ изъ иностранныхъ служителей Лесли, которые подавали хорошія свидѣтельства въ пзвншеніе своей полковницы, взяли подъ стражу и грозили имъ пыткою. Крестьянки же сами предложили себя на пытку. Остальные [слуги], которые еще были на свободѣ, ожесточенно нападали другъ на друга, и съ обѣихъ сторонъ пролито много крови; тѣмъ не менѣе, никто не хотѣлъ брать вины на себя. Тутъ вмѣшался патріархъ, сумѣвшій убѣдить его царское величество, что у иностранцевъ слѣдуетъ отнять все помѣстья и не допускать, чтобы православные христіане въ своемъ отечествѣ испытывали такое обращеніе со сто-

Предлагаетъ свои услуги москвитямъ.

Получаетъ помѣстье.

Жалоба крестьянъ на полковницу.

Жалобниковъ и обвиняемыхъ выслушиваютъ.

роны некрещенныхъ и некрещенныхъ ибмцевъ и такъ оскорблялись бы въ собственномъ богослуженіи. Патріархъ зажегъ этотъ огонь, а бояре, давво уже простиравшіе свои корыстныя руки къ хорошо устроеннымъ имѣніямъ ибмцевъ, прилежно подкладывали сюда дрова. Ежедневно они докладывали его царскому величеству, чтобы исполнено было справедливое ходатайство патріарха. Послѣ этого Лесли потерялъ свое помѣстье съ крестьянами, потому, что онъ не русской вѣры, такъ какъ впродъ только одни русскіе должны владѣть такими имѣніями. Лесли, не зная, какъ теперь быть и какъ прокормиться съ женою и дѣтми безъ этого имѣнія, далъ знать, что онъ готовъ—только бы сохранили за нямъ помѣстье съ крестьянами—вмѣстѣ съ женою и дѣтми принять русскую вѣру и перекреститься. Патріархъ и дворъ отнеслись къ этимъ словамъ благосклонно, и Лесли было обѣщано исполнить его просьбу. Послѣ этого его со всей его семьею отравили въ монастырь, прдержали въ немъ шесть недѣль, обучая его нхъ статьямъ вѣры, въ особенноти же церемоніямъ русской церкви; затѣмъ ихъ погрузили въ воду и перекрестили. Перекрещеннымъ дали новыя имена, а тестъ великаго князя боярннхъ Нльа Даниловичъ и его боярыни, бывшіе крестными отцомъ и матерью, дали имъ великолѣпныя русскія одежды. Послѣ этого полковника пришлось вновь вѣнчать съ его женою, и Нльа устроилъ имъ свадьбу въ своемъ дворѣ. Его царское величество водарилъ новымъ русскимъ, для привѣта въ нхъ [новой] религін, 3,000 рублей, т. е. 6,000 рейхсталеровъ.

Когда Лесли со своимъ находился въ монастырѣ, то крестьяне и крестьянки его помѣстья, узнавъ, что имъ вновь придется идти подъ прежнее ярмо, подали челобитную, чтобы ихъ пощадили отъ подданства Лесли, обѣщая послушно служить всякому другому, кому бы его царское величество ни отдалъ ихъ подъ власть. Какъ разъ въ это время перекрещенному французу Антонію де-Гронъ [де-Грэнъ] обѣщано было дать помѣстья; онъ и попросилъ объ этихъ имѣніяхъ полковника Лесли, и, узнавъ, что крестьяне просили о другомъ господнѣ, онъ подговорилъ ихъ, чтобы они у его царскаго величества попросили именно о немъ. Послѣ этого де-Гронъ получилъ имѣніе и до сихъ поръ владѣтъ имъ. Лесли же убѣдили отпустить крестьянъ съ миромъ, такъ какъ она, все равно, въ концѣ концовъ, сложили бы всею сму и его семьѣ. Поэтому онъ теперь въ мирное время получаетъ отъ его царскаго величества ежегодно 90 рейхсталеровъ, подобво другимъ полковникамъ. И

*Лесли
теряетъ
помѣстье.*

*Даетъ себя
перекрестить
съ женою и
дѣтми.*

*Антоній
де-Гронъ.*

✓

сыну его также положено жалованье волковника, только не столь высокое, какъ отцу.

Въ противовѣсъ этимъ примѣрамъ непостоянства въ религiи со стороны лицъ мужескаго пола, я хочу разсказать памятный примѣръ замѣчательнаго постоянства слабой женщины.

Года съ 32 тому назадъ упомянутый выше французскій баронъ Шьеръ де-Ремонъ прибылъ въ Москву и женился здѣсь на дѣвицѣ, родной дочери Джона Барнеслея, происходящаго изъ дворянскаго рода въ Англіи и давно уже жившаго въ Москвѣ; ей было въ это время 15 лѣтъ и она считалась прекраснѣйшей изъ всѣхъ иностранокъ въ Москвѣ. Этотъ баронъ, чтобы заслужить милость великаго князя и расположеніе вельможъ, принялъ русскую вѣру, далъ себя перекрестить и сталъ пменоваться Иваномъ. Русскіе, какъ и баронъ, были бы очень рады, если бы и жена, кальвинистка по повѣданію, добровольно также перекрестилась; они и старались этого добиться. Такъ какъ она отказывалась, то патріархъ сначала старался привлечь ее добрыми словами и великолѣпными обѣщаніями; когда это не помогло, то онъ сталъ сурово угрожать ей. Тогда она пала ницъ съ униженной просьбою, чтобы лучше отняли у нея жизнь, чѣмъ ея религію; [она говорила, что] «желаетъ жить и умереть въ своей религiи, чтѣ бы съ ней ни сдѣлали». Ея дѣтей, которыхъ она родила барону, у нея насильно отняли и окрестили по-русски. Отца, который ради дочери поклонился патріарху въ ноги, тотъ оттолкнулъ ногою, а ее насильно велѣно было крестить. Патріархъ говорилъ, что, такъ какъ она ничего не понимаетъ, то ее слѣдуетъ размагнривать какъ ребенка и потащить къ крещенію. Во время крещенія она сильно сопротивлялась. Когда ее привели къ рѣкѣ и насильно сняли съ нея одежды, монахини, которыя ее должны были крестить, заставляли ее, по обычаю, плевать на [прежнюю] религію; она сама плюнула въ лицо монахинѣ, которая обратилась къ ней съ этимъ требованіемъ. Когда ее погрузили въ воду, она потащила за собою въ воду другую монахиню и сказала при этомъ: «Вы можете, конечно, погрузить тѣло, но душа отъ этого ничего не почувствуетъ». Послѣ такого насильственнаго крещенія плі купанья ее вмѣстѣ съ ея мужемъ послали въ городъ Вятку[?], куда мужъ ея назначенъ былъ воеводою. Когда[?], по истеченіи срока, по обычаю, совершено было переименованіе воеводъ, баронъ вновь отозванъ былъ въ Москву и вскорѣ умеръ, вдова хотѣла снова снять съ себя русскія одежды и начать ходить со своими едиповѣрцами въ [реформатскую] церковь; однако это ей не

Шьеръ де-Ремонъ.

Даетъ себя перекрестить.

Жену ея насильно вторично крестить.

Ее отправляютъ въ монастырь и держатъ тамъ пять лѣтъ.

удалось. Обоихъ ея сыновей у нея отняли и передали ихъ русскому дворянину на воспитаніе. Ее же самое съ малолѣтнею дочерью отправили въ Вѣлозерскій монастырь, лежавцій въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Москвы, и содержали тамъ; и вотъ она, еще будучи молодой женщиною всего 21 года, должна была пять лѣтъ провести въ горѣ и безъ утѣшенія среди старыхъ монахинь. Она не только была лишена присутствія и общества сыновей своихъ, отца и другихъ друзей, но ей даже ни разу не позволили ни писать о своей жизни и состояніи своимъ родственникамъ, ни отъ нихъ получать письма. Тѣмъ не менѣе она не хотѣла ни кланяться передъ русскими иконами ни сгибаться передъ ними; напротивъ, скорѣе она сама начала приводить монахинь къ своимъ воззрѣніямъ, чѣмъ поддавалась ихъ увѣщаніямъ.

Тайная жизнь.

Пока продолжалось это ея бѣдствіе, счастье однажды было угодно, что ей тайкомъ, по удачному случаю, передано было извѣстіе о родственникахъ. Когда однажды нѣмецкій кровельщикъ былъ посланъ въ этотъ монастырь для исправленія крыши, и она хотѣла съ нимъ переговорить о своихъ, то всякій разъ монахини отиралялись съ нею и мѣшали ей. Кровельщикъ, однако, чтобы тѣмъ не менѣе, найти возможность говорить съ нею незамѣтно отъ русскихъ, часто призывалъ къ себѣ своего мальчика и, съ сердитымъ выраженіемъ и угрозами глядя на него, говорилъ тѣмъ временемъ съ нею, о чемъ ему было приказано, и говорилъ, гдѣ она въ его отсутствіе найдетъ письмо. Монахинямъ при этомъ казалось, что мастеръ за что-то бранитъ своего мальчика или приказываетъ ему что-то сдѣлать.

Такимъ способомъ добрая женщина получила извѣстіе, да и сама дала отвѣтъ подъ видомъ какъ бы заступничества за мальчика.

Наконецъ, когда патріархъ Филаретъ Никитичъ умеръ, она была освобождена изъ монастыря по просьбамъ и по большимъ хлопотамъ ея родственниковъ, и ей даво было милостивое разрѣшеніе жить въ Москвѣ; однако она должна были держать при себѣ только русскую прислугу. Ей, прочемъ, разрѣшено было выходить — лишь бы не въ нѣмецкую церковь — и ее можно было навѣщать кому угодно и когда угодно. Я дважды былъ у нея съ ея зятьями, г. Петромъ Марселлеомъ и г. Фенцелемъ, женатыми на сестрахъ этой женщины, и съ изумленіемъ слышалъ, съ какимъ терпѣніемъ она несла свое бѣдствіе и какъ умѣла находить себѣ въ немъ утѣшеніе. Итакъ эта госпожа Анна въ своей религій до конца своего осталась постоянною.

Какъ нынѣ я слышалъ, уже два года тому назадъ она скончалась. Замѣчательно, что ея дѣдъ Вильямъ Барнесслей, умершій пять лѣтъ тому назадъ въ Англіи, достигъ возраста 126-ти лѣтъ. Уже имѣя 100 лѣтъ и овдовѣвъ въ это время, онъ еще разъ вступилъ въ бракъ.

О другихъ случаяхъ, въ которыхъ бы русскіе принуждали кого-либо насильно перейти въ свою религію, неслышно. Они разрѣшаютъ всякому свободу совѣсти, хотя бы это и были ихъ подданные и рабы. Однако, если кто-либо вступаетъ въ бракъ съ лицомъ ихъ вѣры, то они уже не даютъ ему свободы исповѣданій. Если кто добровольно переходитъ къ нимъ, то они его охотно принимаютъ и даютъ ему содержаніе на всю его жизнь. Отпавшіе такимъ образомъ [отъ прежней своей религіи] слышатъ всего свирѣпствуютъ противъ своихъ прежнихъ единовѣрцевъ, и отъ нихъ иностранцамъ приходится хуже, чѣмъ отъ русскихъ. Насчетъ этого можно бы привести нѣсколько примѣровъ.

Если кто-либо изъ русскихъ за-границею перейдетъ въ другую религію, а по возвращеніи вновь обратится къ православной вѣрѣ, то его нужно вновь крестить.

Подобное вторичное крещеніе христіанъ, обращающихся къ нимъ изъ какой-либо иной секты, они, безъ сомнѣнія, замѣствовали отъ грековъ, которые, отдѣлившись отъ латинской церкви, стали считать латинское крещеніе недостаточнымъ и поэтому начали вновь крестить тѣхъ, кто отпадалъ отъ западной церкви и желали стать членами ихъ церкви. Однако, они, и всѣ тѣ, кто въ этомъ дѣлѣ слѣдуютъ грекамъ, въ 1215 г. папою Иннокентіемъ III на латеранскомъ соборѣ, 4-ымъ постановленіемъ, отлучены отъ церкви и преданы проклятію. Объ этомъ можно прочитать въ «*Soncilia Magna*», t. XVIII, p. 165.

*Мужчина,
которому
126 лѣтъ.*

*Перекрещен-
цы — злѣйшіе
люди.*

LVII.

(Книга III, глава 25).

О русскиѣ торжественныѣ и праздничныѣ дняѣ и о томѣ, какъ они слушаютъ слово Божіе, а также о ихѣ церкваѣхъ.

У русскихъ имѣются опредѣленные торжественные и праздничные дни, когда они молятся въ церквахъ, причемъ, помимо воскресеній, они для этой цѣли пользуются еще средою и пятницею (это у нихъ поетные дни). Эти праздники теперь соблюдаются гораздо больше, чѣмъ раньше. Раньше они полагали, что только бы утромъ побывать въ церквахъ, а затѣмъ опять можно перейти къ обычной своей работѣ. Кромѣ того они говорили, что праздновать надлежитъ лишь господамъ, а не рабамъ и слугамъ, каковыми они являлись (объ этомъ упомянуто у Герберштейна на стр. 30-й). Поэтому еще въ наше время по воскресеньямъ такъ же, какъ и по буднямъ, можно было видѣть ихъ торгующими и промышленяющими въ своихъ лавкахъ и мастерскихъ. Теперь же патріархъ постановилъ, чтобы не только по воскресеньямъ и праздникамъ, но и по средамъ и пятницамъ лавки и мастерскія не открывались; въ тѣ же дни полагается закрывать и кабаки и трактиры, и особенно, когда время идти въ церковь, ничего изъ нихъ нельзя продавать.

Великіе ихъ праздники, весьма торжественно справляемые ежегодно,—слѣдующіе 13. Такъ какъ Новый годъ, какъ выше сказано, они считаютъ съ осени, ет. 1-го сентября, то первый большой ихъ праздникъ приходится на 8-е сентября. Онъ называется—«праздникъ Рождества Пречистыя Богородицы».

Второй праздникъ—14-го сентября—«Воздвиженіе Креста [Господня]».

Третій—21-го ноября—«Введеніе Пречистыя Богородицы [во храмъ]».

Четвертый—25-го декабря—«Рождество Христово».

Пятый—6-го января—«Богоявленіе» или же «Крещеніе».

Шестой—2-го февраля—«Срѣтеніе Господа Бога».

Седьмой—25-го марта—«Благовѣщеніе Пречистыя Богородицы».

Восьмой—«Вербное воскресеніе», когда торжественно совершается большая процессія и празднуется Входъ Христа во Иерусалимъ.

Девятый—«Великій день» или «Воскресеніе Христово».

Десятый—«Вознесеніе Христово».

Одиннадцатый—«Сшествіе Святого Духа» или «Троица».

Двѣнадцатый—6-го августа—«Преображеніе Господа Христа».

Тринадцатый—15-го августа—«Успеніе Пречистыя Богородицы».

Помимо этого не проходит дня, когда не праздновалась бы память того или иного сятаго; иногда даже въ одинъ день приходится два или три такихъ праздника: можно, по желанію, праздновать этотъ день или не праздновать, по духовенству, по всякомъ случаѣ, обязано въ честь этихъ святыхъ читать, пѣть и служить обѣдн. У нихъ имѣется постоянный календарь по старому стилю, въ которомъ они очень ловко и быстро умѣютъ находить чередованіе какъ подвижныхъ, такъ и неподвижныхъ праздниковъ.

Въ большіе праздники и по воскресеньямъ они трижды ходятъ въ церковь: сначала, еще до восхода солнца, къ «заутреннѣ», потомъ около полудня—къ «обѣднѣ», и вечеромъ къ «вечернѣ». Здѣсь понь или евиценикъ читаетъ нѣкоторыя главы изъ Библии, особенно нѣкоторыя псалмы Давида, Евангеліе, иногда и проповѣдь изъ Златоуста, а также Анастасіевскій Символъ вѣры и нѣкоторыя молитвы; онъ же поетъ полнымъ голосомъ въ троицѣ, подобно употребительнымъ и у насъ антифонамъ и геспронсіямъ. Посреди чтенія и пѣнія евиценикъ часто говоритъ «Господи, помилуй», а народъ повторяетъ это трижды, оебяняя себя крестнымъ знаменіемъ и благословляя себя.

Послѣ чтенія и пѣнія понь идетъ къ алтарю со своимъ каляпомъ (таковой при всѣхъ духовныхъ обрядахъ долженъ находиться при каждомъ священникѣ) и служить обѣдню, а именно—литургію древняго учителя церкви Василія Великаго. Онъ льетъ въ чашу красное вино вмѣстѣ съ водою, крошитъ сюда квашеный хлѣбъ, благоеловляетъ его и читаетъ при этомъ съ четверть часа. Потомъ онъ беретъ изъ чаши ложкою и вкушаетъ одинъ, не давая другимъ причастникамъ, за исключеніемъ развѣ того елучая, если въ церковь принесено больное дитя, и причастіе для него потребуется; въ этомъ елучаѣ онъ даетъ и ребенку.

Если священникъ въ этотъ день имѣлъ соіетіе со своею женою, онъ не смѣетъ служить обѣдн, а долженъ заставить другого служить за себя.

*Ежедневные
праздники
святыхъ.*

*Русскій ка-
лендарь.*

*Что они чи-
таютъ въ
церквахъ?*

*Не проповѣ-
дуютъ.*

*Почему это
такъ.*

*Нѣкоторымъ
попамъ пона-
даютъ за про-
повѣдь.*

*Possevini
«de rebus
Moscoviticis».*

*Евангеличе-
скія исторіи.*

Въ то время, когда служителю обѣдня, народъ стоитъ и дѣлаетъ поклоны передъ иконами; при этомъ неоднократно повторяется «Господи, помилуй!». Обыкновенно же они, какъ уже сказано, не произносятъ проповѣдей и не объясняютъ библейскихъ текстовъ, но дополняются простымъ чтеніемъ текста и самое большее—проповѣдями вышеназваннаго учителя церкви; указываютъ они при этомъ на то, что въ началѣ церкви Св. Духъ оказывалъ свое воздѣйствіе безъ особыхъ толкованій, и что поэтому они и теперь могутъ совершать то же. Кромѣ того, многое толкованіе вызываетъ только различныя мнѣнія, причиняющія лишь смутеніе и ереси. Два года тому назадъ «муромскій протопопъ», по имени Логинъ, осмѣлился проповѣдывать, и началъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми подчиненными ему попами въ Муромѣ и другихъ городахъ, произносить открытыя проповѣди, поучать народъ изъ слова Битія, увѣщевать и грозить ему. Ихъ поэтому прозвали казанцами [отъ слова «казанье» — проповѣдь]; народу къ нимъ стекалось очень много. Когда, однако, патриарху это стало извѣстно, онъ постарался принять мѣры противъ этого, отрѣшилъ проповѣдниковъ отъ должности, проклялъ ихъ съ особыми церемоніями и сослалъ на жительство въ Сибирь.

Пока у нихъ нѣтъ проповѣдей и бесѣдъ по религіознымъ вопросамъ (иждь, говоря словами Поссевина, проповѣдь — почти единственный путь, которымъ божественная мудрость пользовалась для распространенія свѣта евангельскаго); я того мнѣнія, что русскіе врядъ ли приведены будутъ на правый путь и къ правому образу жизни, такъ какъ никто не показываетъ блуждающимъ истиннаго пути и не усовѣщиваетъ ихъ при многихъ распространенныхъ у нихъ грубыхъ грѣхахъ, да и никто ихъ и не укоряетъ, кромѣ развѣ палача, палагающаго пачъ на спину свѣтское наказаніе за содѣянные уже преступленія.

У нихъ пѣются въ особой книгѣ подробныя описанія и толкованія нѣкоторыхъ евангельскихъ исторій, приравленныхъ прибаюкамъ, баснямъ и грубыми опасными вымыслами; ими они часто пользуются для прикрытія грѣховъ своихъ. Я приведу въ этомъ смыслѣ только одинъ разсказъ, который упомянуть Іаковомъ, датскимъ дворяниномъ (посломъ Фридриха II датскаго къ московитскому великому князю) въ описаніи его путешествія. Въ Великомъ Новгородѣ онъ повелъ духовный разговоръ со своимъ приставомъ Оедоромъ, старымъ сѣдымъ человѣкомъ. Русскіи этотъ полагали, что изъ-за грѣховъ, даже если они ежедневно совершаются, человѣку печего болѣться, лишь бы только у него было пачѣреніе въ свое время пріисести покаяніе. Въ доказательство

этой своей мысли онъ привелъ призмѣръ раскаявшейся грѣшницы Маріи Магдалины. Эта Марія Магдалина будто была весьма развратною женщиною, долго занималась блудомъ и поэтому весьма часто грѣшила. Однажды ей на пути встрѣтился человекъ, который попросился провести съ нею ночь; такъ какъ она сначала не соглашалась, онъ сталъ упрямивать еще усерднѣе и умолялъ ее «ради Бога»; послѣ этого она поступила согласно съ его просьбою. Такъ какъ она совершила это дѣло ради имени Господа, то ей не только дано было прощеніе всѣхъ ея грѣховъ, но она, кромѣ того, красными буквами записана была въ списокъ святыхъ. Этотъ разсказъ — отвратительная и конкубистическая хула на святую волю Божию, и исторія раскаявшейся грѣшницы въ немъ загрязнена и извращена грубою ложью.

По этому поводу я вспоминаю, что рассказываетъ о себѣ флорентійскій дворникъ Фердинандъ Канонъ. Онъ будто бы былъ монахомъ и также точно злоупотребилъ исторією Маріи Магдалины, чтобы прикрыть свой позорный поступокъ, — если только вѣрить его словамъ. Въ 7-й главѣ своего разсужденія о жизни монаховъ, написаннаго имъ по-тоscanски, а въ Лейпцигѣ переведеннаго по-нѣмецки, онъ говоритъ: «Когда я постомя проповѣдывалъ въ Мессанѣ и былъ здѣсь влюбленъ въ замужнюю даму, называвшуюся г-жа Магдалина, я ей какъ-то признался въ любовной страсти. Она же сказала мнѣ, что не любить монаховъ: слишкомъ они некрасивы. Думая день и ночь о томъ, какъ бы ее настроить иначе, чтобы она отвѣтила на мою страсть согласіемъ, я выдумалъ, наконецъ, слѣдующее. Я обратилъ прилежное вниманіе на ея розоваго цвѣта одежду, которую она обыкновенно одѣвала по праздникамъ. Въ слѣдующее воскресенье я рѣшилъ, что исторія о Маріи Магдалинѣ годилась бы для моей цѣли, а именно въ той части, гдѣ говорится, какъ она шла въ церковь послушать проповѣдь Христа. Желая описать одежду и красоту Маріи Магдалины, я по всѣмъ статьямъ описалъ одежды и красоту этой шой г-жи Магдалины, а чтобы быть увѣреннѣе, что и она пошмаетъ, какъ въ этомъ описаніи я о ней говорю, я постоянно пристально устремлялъ свои глаза на нее, говоря такъ: «Прекрасная Магдалина ходила въ храмъ, одѣтая въ пурпуръ, который, при видѣ издали, ясно показывалъ, что эта красивая зари являлась не инымъ чѣмъ, какъ предтечею чрезвычайно прекраснаго солнца. Когда она подходила ближе, то не было ни одного, кто бы, посмотрѣвъ въ звѣзды ея глазъ, не почувствовалъ сразу вліяніе любовной страсти на свою душу. Не было человека, который, при видѣ розъ ея щекъ, не чув-

*Вымышленная
исторія Маріи
Магдалины.*

*Фердинандъ
Канонъ.*

*Злоупотребленіе
исторією
о Маріи
Магдалинѣ.*

*Описание пре-
красной дамы.*

становалъ бы, какъ вырастають сладкіе шишѣ въ груди у него, и не было глазъ, которые не были бы ослѣжены свѣтомъ ея бѣлыхъ грудей. У лѣваго уха носила она серебряную лилію, которая, играя среди золотистыхъ волосъ ея, придавала красотѣ ея особую прелесть. Шею ея, цвѣта слоновои кости, украшалъ драгоценный пиронъ, казавшійся краснымъ отъ гнѣва, такъ какъ онъ видѣлъ, что слава его помрачалась живыми кораллами ея губъ». Когда я это связали, я увидѣлъ, что эта госпожа стала мило улыбаться и что щеки ея въ то же время окрашивались въ пурпуръ; но этимъ краснымъ буквамъ я лучше всего могъ прочесть, что она прекрасно поняла смыслъ моей рѣчи».

*Алекс. Канонъ
умеръ.*

Нашихъ плановъ не касается и поэтому я здѣсь не желаю болѣе рассказывать, какія Канонъ еще говорилъ рѣчи съ этой женщиною въ ея домѣ. Онъ былъ человѣкъ жизнерадостный и шесть лѣтъ тому назадъ умеръ у насъ въ Шлезвигѣ. Я сдѣлалъ это отегупленіе съ тою цѣлью, чтобы видѣли, что набоются люди, въ особенности — русскіе, которые такъ скверно обращаются со Словомъ Божиимъ, искажаютъ библейскія исторіи и пользуются ими какъ покрывкою своихъ грѣховъ...

LVIII.

(Книга III, глава 26).

О крестномъ знаменіи русскихъ, о томъ, какъ они себя благословляютъ, и объ иконахъ святыхъ, передъ которыми они кладутъ поклоны.

*Объ иконахъ
и благословеніи
себя.*

Слушая чтеніе нѣкоторыхъ главъ изъ Библии, русскіе одновременно стоятъ съ обнаженными головами передъ своими иконами (какъ вѣдь и вообще никто, ни даже самъ великій князь, не смѣетъ находиться въ церкви съ покрытою головою, кромѣ лишь священника, сохраняющаго на головѣ свою «скуфью» пли шапочку, въ которой онъ посвящался), очень часто кладутъ поклоны и благословляютъ себя, какъ это описано Герберштейномъ: для этой цѣли они пользуются первыми тремя пальцами правой руки, касаясь ими сначала лба, потомъ груди, затѣмъ проводя сврава пальцо и приговаривая каждый разъ: «Госиоди, помилуй».

*Гербер-
штейнъ,
стр. 30.*

Петръ Микляевъ, недавній русскій посолъ въ Голштинію, далъ мнѣ объясненіе крестнаго знаменія и того, о чемъ разум-

ные люди при этомъ вспоминаютъ: три пальца знаменуютъ собою св. Троицу, подпигіе руки ко лбу — Вознесеніе Христа, приготавлиющаго намъ мѣсто на небѣ, прикосновеніе къ груди указываетъ на сердце и на заключеніе въ немъ слова Вожіи; движеніе же справа налево [указываетъ] на свойство Страшнаго Суда, когда благочестивые будутъ поставлены направо, а злые налево, первые будутъ вознесены къ блаженству, а вторые низвергнуты въ адъ.

Подобнаго рода крестное знаменіе примѣняютъ они при всѣхъ своихъ начинаніяхъ, и въ свѣтскихъ и въ домашнихъ дѣлахъ такъ же, какъ и въ духовныхъ; безъ него они не берутъ ни за ѣду, ни за питье, ни вообще за какое-либо дѣло.

Что касается почитанія иконъ, то пѣть указаній на то, чтобы оно было обычно въ церкви въ теченіе первыхъ трехъсотъ лѣтъ до времени императора Константина Великаго, хотя, вѣроятно, какъ видно изъ Тертуліана, и изображались живописью или рѣзцомъ духовнаго содержанія картины, притчи и исторій, тѣмъ не менѣе эти изображенія не почитали какъ свѣтыхъ, и не молились имъ, какъ это дѣлаютъ русскіе. Русскіе говорятъ, что научились этому отъ Дамаскина; я, однако, думаю, что они приплыли и это изъ греческой церкви. Они не признаютъ рѣзныя изображенія, говоря, что Богъ воспретилъ приготавливать рѣзныя, а не живописныя изображенія, и поклоняться имъ. Поэтому приходится удивляться, что они такъ высоко почитаютъ рѣзное изображеніе Никола Чудотворца въ Москвѣ — можетъ быть, потому, что онъ, кажется, не изъ древнихъ, а изъ новыхъ свѣтыхъ у нихъ. Въ прочихъ случаяхъ у нихъ употребляютъ исключительно живописныя картины, которыя безъ особаго искусства и глупства коричневожелтой краскою написаны на доскахъ, обыкновенно длиною въ $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{2}$ локтя и нѣсколько болѣе узкихъ.

Они не почитаютъ и не уважаютъ иконъ, помимо тѣхъ, которыя написаны русскими или греками, какъ бы другія націи ни приготавливали ихъ прекрасно и искусно. Какъ будто религія мастера могла бы передаваться и иконѣ!

У нихъ въ Москвѣ имѣются особые рынокъ и лавки, гдѣ они продаютъ подобныя иконы, или, какъ они это говорятъ, «вымѣниваютъ на деньги и серебро», такъ какъ вѣдь было бы непрячливо покупать боговъ.

Они никогда также не оставляютъ иконъ на пощеніи людей, которые не ихъ религіи, опасаясь, что съ ними не будутъ обращаться съ должнымъ почетомъ.

Что обозначаетъ крестное знаменіе.

Почитаніе иконъ.

Tertullian. lib. de pud. cap. 7.

Смр. 292. Изображенія должны быть живописныя, а не рѣзныя.

Рынокъ для продажи боговъ.

Когда нѣсколько лѣтъ тому назадъ нѣмецкій купецъ Кароль Мейлинь купилъ у русскаго каменщикъ домъ, русскіе начисто выскребли все иконы, написанныя на стѣнахъ, на штукатуркѣ, и пыль отъ нихъ унесли съ собою. Они сильно насъ бралятъ за то, что мы духовнаго содержанія картины, особенно же распятіе Христа, изображаемъ на печкахъ и становимся къ нимъ заднею частью тѣла.

Крестыяне въ деревняхъ не желали допустить, чтобы мы касались руками ихъ иконъ или, лежа на лавкахъ, обращались къ нимъ ногами. У нѣкоторыхъ изъ нихъ, послѣ нашего постоа, долженъ былъ являться пошъ съ кадиломъ и вновь освящать иконы, точно онѣ были нами загрязнены.

Въ ихъ церквахъ висятъ на стѣнахъ большое количество иконъ, изъ которыхъ самыя многочисленныя и самыя знаменитыя должны представлять Госнода Христа, Св. Дѣву Марію и Николая, главнаго ихъ патрона. У каждаго здѣсь имѣется свой святой или своя икона, передъ которою онъ молится. Если кто-либо совершитъ грубое преступленіе, достойное отлученія, то его святой [его икона] удаляется изъ церкви; этой иконою онъ можетъ послѣ этого пользоваться дома, такъ какъ отлученный не смѣетъ болѣе входить въ церковь. Тѣ, у кого есть средства, убираютъ и украшаютъ свои иконы великолѣпнѣйшимъ образомъ жемчугомъ и драгоценными камнями. Икона непремѣнно требуется для молитвы; поэтому онѣ должны у нихъ быть не только въ церквахъ и во время публичныхъ процессій, но и у каждаго въ его домѣ, комнатѣ и каморкѣ, чтобы во время молитвы имѣть ее передъ глазами. Когда они собираются молиться, они зажигаютъ одну или двѣ восковыя свѣчи и прикрѣпляютъ ихъ передъ иконою; отъ этой причины часто, когда они забудутъ потушить свѣчу, происходятъ пожары. До сихъ поръ и нѣмцамъ приходилось, ради русскіхъ, держать такія иконы въ своихъ домахъ, такъ какъ иначе русскіе неохотно съ ними сносились, да и нельзя было получить русскою услугою безъ этого. Теперь же патриархъ не желаетъ допускать, чтобы ихъ иконы еще встрѣчались въ нѣмецкихъ комнатахъ, но его мнѣнію, недостойныхъ этой чести. Когда русскій отправляется къ другому въ домъ или комнату, онъ сначала воздастъ честь Богу и произноситъ свое «Господи». Только послѣ этого онъ начинаетъ говорить съ людьми. Въ домъ онъ входитъ какъ нѣмой, ни на кого не обращая вниманія, хотя бы даже 10 и болѣе человекъ находились въ помещеніи. Лишь только войдя въ комнату, онъ, прежде всего, обращается къ иконѣ, которая

Знаменитѣйшія иконы.

Икона — вещь необходимая.

обыкновенно поставлена за столомъ въ углу; если ея ему не видно, онъ спрашиваетъ: «Есть ли Богъ?» Лишь только замѣтивъ ее, онъ, съ поклонами передъ нею, трижды совершаетъ крестное знаменіе. Затѣмъ онъ оборачивается къ людямъ, здоровается съ ними и справляетъ свое дѣло.

Они приписываютъ иконамъ весьма большую силу, будто они совершенно особымъ образомъ могутъ помогать въ дѣлахъ. Неоднократно уже упоминавшійся датскій дворянинъ Іаковъ говоритъ, что они въ это время икону на пальцѣ держали въ шивѣ во время пивоваренія, надѣясь, что тогда пиво лучше сварится. Они ихъ какъ-то боятся и страшатся, точно въ нихъ дѣйствительно имѣется какая-то божественная сущность. Когда они желаютъ при иконахъ заняться плотою утѣхою, то они завѣшиваютъ ихъ платкомъ. Иногда они ими наводятъ страхъ на людей. Въ 1613 г. по Р. Х., въ іюні мѣсяцѣ, случилось какъ-то, что одна изъ ихъ иконъ начала казаться въ лицѣ своемъ краснѣе обыкновеннаго. Попы сообщили объ этомъ патриарху и великому князю, подыали изъ-за этого цѣлую исторію, точно это обстоятельство знаменовало собою что-то великое; говорили, что слѣдуетъ объявить дни покаянія и поста, дабы отстранить грозящее наказаніе. Великій князь, какъ государь благочестивый и богобоязненный, принялъ это близко къ сердцу, призвалъ русскихъ живописцевъ и подѣ крестнымъ цѣлованіемъ спрашивалъ ихъ, произошло ли это отъ естественныхъ причинъ или нѣтъ. Живописцы, хорошенько осмотрѣвъ икону, сказали: «здѣсь нѣтъ чуда, такъ какъ краска съ лица отъ времени сходитъ, и поэтому просвѣчивается красный грунтъ». Послѣ этого страхи прекратились.

Временами и поны, помощью вымышленныхъ и написанныхъ на иконахъ знаменій, пугаютъ людей, такъ что тѣ должны постыдиться и молиться, жертвовать понамъ и давать милостыню, которую простецы изъ народа изъ благововленія и даютъ въ большихъ количествахъ. Нѣчто подобное, говорятъ, произошло въ Архангельскѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Два мона, помощью обмана, собрали много денежныхъ пожертвованій, но при дѣлежѣ поспорили, вступили въ драку и довели другъ на друга относительно обмана. Послѣ этого и кнуту пришлось показать свое знаменіе.

Что простой неразумный народъ приписываетъ иконамъ большую силу, видно изъ слѣдующаго. Когда въ 1611 году шведскій полководецъ Іаковъ де-ла-Гарди занялъ Великій Новгородъ и при этомъ произошелъ пожаръ, цѣкій русскій сталъ

Приписываютъ иконамъ большую силу.

Икона вызываетъ ужасъ въ Москвѣ.

Обманъ поповъ при помощи иконъ.

*Икона не
желаетъ
тушить огонь.*

*Lact. lib. II,
[cap. IV],
pag. 77.*

*Маленькихъ
дѣтей при-
учаютъ почи-
тать иконы.*

*Филиппъ,
умный русскій
из Нарвы.*

*Какви ея въ-
ра обьиконахъ.*

держатъ противъ огня свою икону св. Николая и молился, чтобы она помогла погасить огонь. Когда, однако, помощи не получивало, а напротивъ огонь все болѣе и болѣе сталъ распространяться, онъ въ истеричѣнн бросилъ свою икону въ огонь и сказалъ: «Если ты память не желаешь помочь, то помоги себѣ самъ и туши».

Къ нему можно бы было обратиться со словами Лактанція: «Quae vanitas aliqua[m] ab his sperare tutelam, quae tueri semet-ipsa non possunt», т. е. «Развѣ ты не видишь, что безумно ждать помощи отъ тѣхъ, кто сами себѣ не могутъ помочь». Въ то время солдаты, не найдя въ домахъ много такого, чѣмъ бы могли воспользоваться, взяли съ собою иконы, но русскіе побѣжали за ними и за дорогую цѣну выкупили эти иконы.

Проегонародѣ, особенно въ городахъ и въ деревняхъ, желалъ приучить дѣтей къ богобоязни, ставилъ ихъ передъ иконами, чтобы они передъ ними въ глубокомъ смиреніи и почтительности клали поклоны, крестились и говорили «Господи». Намъ при этомъ не говорится, что все это значитъ, такъ что съ пѣлаго дѣтства вслѣдствіе привыкаетъ къ мысли, что иконы — боги, какъ, впрочемъ, старшіе ихъ и называютъ. Въ Ладогѣ моя хозяйка не хотѣла дать своему ребенку, едва говорившему и стоявшему, поѣсть, пока тотъ подобнымъ образомъ девять разъ подъ-рядъ не поздалъ, какъ она говорила, славы своему Богу.

Однако, нѣкоторые знатные люди, и лица, живущіе въ городахъ близъ церквей, имѣютъ нѣсколько лучшіе — а умнѣншіе изъ нихъ и совершенно иные — мысли обь иконахъ.

Въ русской Нарвѣ жилъ знатный богатый купецъ, еще и теперь здравствующій; звали его Филиппомъ N.; это былъ словоохотливый любезный мужчина, который иногда приходилъ къ столу къ нашимъ послаамъ и о томъ или другомъ давалъ хорошія свѣдѣнія. Однажды — это было 30-го января 1634 г., съ нашимъ медикомъ г. Гартманомъ Грамапомъ, по его просьбѣ, зашелъ я къ нему въ гости. Когда мы вступили съ нимъ въ бесѣду о ихъ религіи, особенно обь иконахъ, онъ при насъ произнесъ исповѣданіе вѣры, изъ котораго мы могли усмотрѣть истиннаго христіанина. Онъ сказалъ, между прочимъ: «онъ никакого значенія не придаетъ иконамъ», взявъ свой носовой платокъ и провелъ имъ по иконѣ, говорилъ: «Такъ я могу стереть краску и потомъ сжечь дерево; въ этомъ ли искать миѣ спасенія?» Онъ показавъ миѣ библію на славянскомъ языкѣ, въ которой былъ очень начитавъ, открывалъ въ нѣсколькихъ

мѣстахъ и переводилъ, говоря: «Вотъ здѣсь я долженъ искать волю Божию и держаться ея». Постовъ, которые соблюдаются большинствомъ русскихъ, онъ не признавалъ; онъ говорилъ: «Что въ томъ, что я не ѣмъ мяса, но емлю зато въ своемъ распоряженіи великолѣпнѣйшія рыбы и паничаюсъ водки и меду; истинный постъ заключается въ томъ, что Богомъ указано чрезъ пророка Іонилу въ первой и второй главѣ. Такъ я поцусь, если я не принимаю ничего, кромѣ воды и хлѣба, и усердно молюсь». Онъ жаловался при этомъ, что очень многіе изъ его земляковъ не имѣютъ такихъ познаній въ религиозныхъ дѣлахъ и въ совершеніи христіанскаго долга. Когда мы возразили, почему онъ, будучи такъ просвѣщенъ Богомъ, не постарается научить своихъ собратій лучшему, онъ отвѣтилъ: «у него нѣтъ на это призванія; кромѣ того ему бы не повѣрили, но сочли бы его даже за еретика; если же онъ всетаки держитъ иконы у себя, то это дѣлается ради памяти о Богѣ и святыхъ». Послѣ этого онъ вынесъ изъ комнаты изображеніе пиведскаго короля Густава, нанечатаанное на золоченой кожѣ, и сказалъ: «гдѣ подобный портретъ, изображающій столь храбраго героя, совершеннаго такъ много великихъ дѣлъ, мы бы охотно, въ честь его памяти, держали въ нашихъ комнатахъ; почему же ему не держать у себя для памяти изображенія святыхъ, бѣгшихъ столь великими чудотворцами въ духовныхъ дѣлахъ?». Разумные русскіе вообще чтутъ свои иконы святыхъ и молятся имъ по своей религіи, однако не ради матеріи или потому, чтобы приравняли ихъ изображенію Божию, но изъ любви и почтенія къ святымъ, находящимся на небѣ. Та честь, которая оказывается икопѣ, ощущается и тѣмъ, кого иконы изображаютъ. Именно это-то и постановили греки въ 787 г. на константинопольскомъ соборѣ противъ икономаховъ или иконоборцевъ, при участіи 350 епископовъ, и шлеи въ своихъ церквахъ, въ то время, когда патріархами были въ Константинополѣ Тарасій, въ Александріи Политіанъ, въ Антиохіи Θεодоритъ и въ Іерусалимѣ — Ілія. Это постановленіе, однако, было отвергнуто на франкфуртскомъ соборѣ, который въ 794 г. былъ собранъ императоромъ Карломъ Великимъ, какъ о томъ сказано въ канонѣ второмъ: «Возбужденъ былъ вопросъ о новомъ соборѣ, который греки собрали въ Константинополѣ относительно почитанія иконъ. На этомъ соборѣ было постановлено, что тѣ, кто не будутъ оказывать изображеніямъ святыхъ того же служенія и обожанія какъ Божественной Троицѣ, присуждаются анаемѣ. Святѣйшіе отцы наши, отрицая великое обожаніе и служеніе,

О постѣ.

Почему онъ держитъ иконы.

Греческій законъ объ иконопочитаніи.

Онъ отвергается.

Протопопъ со-
брасается гово-
рить противъ
иконы.

lib. de moralib.

lib. VI, p. 350.

[«Instit. div.»
I, II, c. XVII,
6].

Куда ды-
ваются ста-
рья иконы.

отвергли я единогласно осудили это ученіе». «Concilia magna», t. XX, p. 145.

Въ недавнее время «казанскій протопопъ» Иванъ Пероновъ выступилъ въ Москвѣ и рѣшился говорить противъ иконопочитанія въ слѣдующихъ словахъ: «Не слѣдуетъ честь, полагающуюся Богу, воздавать иконамъ, которыя руками сдѣланы изъ дерева и красокъ, хотя бы онѣ даже и должны были представлять изображеніе Бога и святыхъ; не слѣдуетъ ли, въ этомъ разсужденіи, скорѣе почитать людей и молиться имъ, такъ какъ они созданы по образу и подобию Божію и сами сдѣлали эти иконы?» Вѣдь именно то же говорилъ Сенека: «Изображенія боговъ яочитаютъ, молятся яредъ ними, склонивъ колѣни, обожаютъ ихъ, сидятъ или стоятъ предъ ними цѣлыми днями, а мастеровъ, яхъ изготовившихъ, презираютъ». Или же какъ Лактанцій говоритъ: «Насколько справедливѣе и правильнѣе было бы почитать живыя изображенія Бога, чтобы услужить живому». И также: «Несообразная и пелѣная вещь, что изображеніе челоѣка обожается изображеніемъ Божіимъ». Однако, добрый священникъ тотчасъ, когда патріархъ объ этомъ узналъ, былъ лишенъ своей священнической шапки и сосланъ съ суровыми угрозами въ «Каменный монастырь» на Волгѣ; [это было сдѣлано], чтобы ученіе его не распространилось еще болѣе и иконы могли сохранить обычное къ нимъ почитаніе.

Когда ихъ иконы становятся старыми, такъ что моль ихъ поѣдаетъ и онѣ распадаются, они ихъ не выбрасываютъ и не сжигаютъ ихъ, но или опускаютъ ихъ въ текущую воду, давая имъ плыть, куда имъ угодно, или же на кладбищѣ или въ древесномъ саду закапываютъ ихъ глубоко въ землю, причемъ стараются не допустить какихъ-либо нечистотъ въ этомъ мѣстѣ.

LIX.

(Книга III, глава 27).

О предполагаемыхъ у русскихъ святыхъ, которые ищются у нихъ въ странѣ и къ которымъ они совершаютъ паломничества.

Lib. de reb.
Muscovit., p. 7.

Какъ справедливо пишетъ Антоній Посевинъ, у рускиихъ ищется нѣсколько тѣлъ ихъ предполагаемыхъ святыхъ, о которыхъ они, баснословно, разсказываютъ, будто они еще и теперь совершаютъ великія чудеса и могутъ исцѣлять больныхъ. Нѣ-

сколько такихъ святыхъ находится въ Москвѣ. Два года тому назадъ, а именно въ 1653 году они получили сюда новаго святаго, котораго весьма сильно почитаютъ. Онъ именуется «чудотворецъ Филиппъ митрополитъ». Происходитъ онъ изъ древняго дворянскаго рода Кольчевыхъ въ Москвѣ, жилъ во времена тирана Ивана Васильевича въ Москвѣ и неоднократно говорилъ этому тирану правду по поводу страпностей его управленія и жестокаго, нехристіанскаго и даже безчеловѣчнаго образа жизни; поэтому тиранъ разсердился на него и въ немилости сослалъ его въ дальній монастырь. Такъ какъ, однако, онъ, тѣмъ не менѣе, иногда увѣщивалъ его письмами и остроюю пера своего вновь вскрывалъ старыя раны, то тиранъ въ гнѣвѣ послалъ одного изъ слугъ своихъ въ монастырь, чтобы удавить его веревкою. Кольчевъ, готовый умереть, безпрекословно отдался на волю убійцы и просилъ лишь, чтобы тотъ не веревкою, а ножомъ, отшилъ у него жизнь; тотъ такъ и сдѣлалъ, и возилъ ему ножъ подъ сердцемъ въ тѣло. Братія этого монастыря объявила его мученикомъ, отвезла [тѣло] на островъ въ Вѣломъ морѣ за Архангельскомъ и тамъ погребла въ часовнѣ. Этотъ островъ называется Соловками; его можно найти выше на морской картѣ при описаніи Архангельска.

Ныѣшній патріархъ, будучи еще митрополитомъ ростовскимъ и прославскимъ, сталъ говорить, что онъ слышалъ отъ нѣкоторыхъ людей, какъ многіе увѣчные люди, лишь помолвшись передъ все еще нетлѣвнымъ тѣломъ этого святаго, получали исцѣленіе. Онъ уговорилъ поэтому его царское величество доставить вышесказанное мертвое тѣло отсюда и перевезти его въ Москву.

Чтобы перевезти его, отрядили господина Михаила Левонтьевича съ дьякомъ; наряду съ другимъ народомъ онъ взялъ съ собою и двухъ сыновей своихъ. Они на двухъ ладьяхъ или большихъ открытыхъ лодкахъ направились къ острову. Посоль прибылъ благополучно, но дьякъ съ двумя сыновьями посла и съ народомъ, ѣхавшимъ въ другой ладьѣ, потерпѣли и уже болѣе не нашлись.

Когда тѣло святаго Кольчева доставлено было на мило отъ Москвы, его царское величество со веѣмъ своимъ придворнымъ штатомъ, а также патріархъ съ клиромъ вышли къ нему на встрѣчу. При этомъ ростовскій и ярославскій митрополиты, по имени Варлаамъ, человекъ лѣтъ болѣе 70-ти, весьма толстаго тѣлосложенія, уналь, находясь недалеко отъ святаго, и остался лежать мертвымъ. Святаго же везли въ городъ съ большимъ велико-

*Кольчевъ
митрополитъ.*

*Его убиваютъ.
Его объявляютъ мученикомъ и святымъ.
Стр. 157.*

*Доставляется
въ Москву.*

*Варлаамъ
визанно
умираетъ.*

Святой совершаетъ много чудесъ.

дѣлиемъ и помѣтили въ Кремлѣ въ соборѣ или важнѣйшей церкви. Тутъ онъ совершилъ много чудесъ надъ больными, приходившими сюда съ молитвами, и многіе, не бывшіе раньше слышными, хромыми, глухими и нѣмыми, подѣ прилежнымъ наблюдениемъ патріарха, стали опять зрячими, стали ходить, слышать и говорить. Когда происходило ядобное чудо, всякій разъ звонили въ большой колоколъ, причемъ въ началѣ недѣли этотъ звонъ слышался раза четыре или пять. Теперь больше не слышно о такомъ количествѣ чудесъ отъ него, такъ какъ, по ихъ словамъ, люди, при прибытіи его бывшіе благочестивыми, снова стали безбожными и уже не приходятъ къ нему со столь еильною вѣрою. Они говорятъ, что онъ лежитъ нетлѣннымъ и теперь еще, подѣ покрываломъ, которое, однако, никто не смѣетъ поднять.

Сергій, святой въ Троицѣ.

Извѣстна у нихъ еще и другой саятой въ Троицкомъ монастырѣ, находящемся въ 12-ти мпяхъ отъ Москвы къ западу. Онъ именуется Сергій. Посевинъ, называющій его Sergius, упоминаетъ о немъ на стр. 7-ой, Герберштейнъ на стр. 32-ой, а Петрей въ русской хроникѣ на стр. 11-ой. Съ нимъ дѣло было такъ. Говорятъ, это былъ большой дородный человекъ и что сначала былъ онъ храбрымъ солдатомъ. Потомъ онъ отказался отъ мирской жизни, сталъ отшельникомъ и наконецъ отправился въ Троицкій монастырь, чтобы тамъ провести остатки своей жизни въ качествѣ монаха. По своей весьма благочестивой и богобоязненной жизни онъ избранъ былъ въ игумены; говорятъ, молитвою своею онъ помогъ многимъ людямъ и совершилъ чудеса. Онъ принялъ ученика, по имени Никона, который наслѣдовалъ отъ учителя своего тѣ же добродѣтели. Сергій скончался въ 1563 году. Послѣ смерти оба они были канонизованы и записаны въ число святыхъ; они и лежатъ погребенные въ томъ же монастырѣ. Говорятъ, что до сихъ поръ они могутъ показывать черепъ одного изъ нихъ съ нетлѣннымъ еще мозгомъ. Поляки, какъ разсказываютъ, неоднократно напали на этотъ монастырь и хотѣли его брать штурмомъ, но когда братія монастыря противопоставляла неприятелямъ черепъ съ мозгомъ Сергія, то не только они оказывались не въ состояніи что-либо сдѣлать монастырю, но и вступали въ распрю другъ съ другомъ и обращали мечи свои другъ на друга. Хотя Петрей и говоритъ о тщетной осадѣ, веденной польскимъ полковникомъ Яномъ Сапѣгою, но [по его словамъ], Сапѣга отогнанъ былъ шведскимъ яобкомъ. Монастырь получилъ наименование отъ Сергія и именуется «Сергіевскою Троицею» и просто монастыремъ св. Троицы.

Троица, богатый монастырь.

Что касается упоминаемаго Герберштейномъ въ названномъ мѣстѣ мѣднаго горшка, будто бы находящагося тамъ, то швейцарскіе русскіе ничего подобнаго не знаютъ. [Про этотъ горшокъ передавали], будто, при варкѣ въ немъ извѣстныхъ кушаній, иъ особенноти капусты [щей], онъ иногда не дѣлался пу-стымъ: сколько бы изъ него ни черпали для угощенія братіи, все-таки въ немъ будто бы иногда не было ни лишка, ни не-достатка. Извѣстно, во всякомъ случаѣ, что въ монастырѣ этомъ болѣе 300 человѣкъ братіи, и что онъ имѣетъ столь богатые доходы, какъ ни одинъ во всей странѣ, такъ какъ великіе князья и богатые вельможи завѣщали и еще продолжаютъ сюда за-вѣщать большіи суммы. И проезжающіе мимо него господа и купцы, если они богаты, кладутъ сюда богатые милостыни, чтобы молились о ихъ душахъ, и дарована была защита имъ отъ всякаго несчастія.

Въ этотъ монастырь великій князь со знатнѣйшими своимп господами ѣздитъ два раза иъ годъ на паломничество, а именно на Троицу и около Михайлова дня [день преп. Сергія 25-го сентября]. Не доѣхавъ полумили отъ монастыря, онъ оставляетъ лошадей и идетъ со всею своею свитою иъшкомъ до споей цѣли; здѣсь онъ остается иъсколько дней для молитвы, причемъ, въ теченіе этого времени, иъмень обизавъ доставляетъ великому князю и всѣмъ его провожатымъ бесплатно провіантъ и кормъ для лошадей. Такъ какъ здѣсь мѣстность чрезвычайно красива и хорошіи заповѣдныя мѣста для дичи, то великій князь обыкновенно и забавляется здѣсь охотою.

Въ предыдущемъ на страницѣ 53-й описана процессія, въ которой одновременно участвуютъ великій князь и патриархъ, каждый со своею свитою, точно иъ паломничествѣ, и оба обыкновенно совершаютъ молитву. Въ Казани много лѣтъ тому назадъ, когда, однако, русскіе уже владѣли этимъ городомъ, найдена было въ землѣ икона Дѣвы Маріи и выставлена въ этомъ городѣ. Копія ея доставлена была въ Москву, гдѣ въ память ея построена церковь иъ концѣ большой рыночной площади, гдѣ стоятъ пожежныя лавки; она называется церковью Пречистой Казанской. Въ церковь эту около указанного времени совершаютъ паломничества и многіе пріѣзжіе изъ другихъ мѣстностей.

Точно также и иъ Великомъ Новгородѣ, какъ уже выше сказано, ежегодно совершается большое паломничество, и въ Новгородъ изъ разныхъ мѣстъ собирается очень много народу, которые идутъ изъ города къ монастырю Хутынскому за добрыхъ 7 перестъ. Въ это время въ городѣ, особенно передъ Николь-

*Паломниче-
ство въ Троицу.*

*Паломниче-
ство къ «Пре-
чистой Ка-
занской».*

*Паломниче-
ство къ
Хутыни.*

скими воротами, обращенными въ сторону монастыря, гдѣ кабатчики устраниваютъ свои палатки, происходитъ сильное пьянство и разныя безстыдныя дѣянія. Этотъ праздникъ и паломничество они зовутъ «Праздникъ Варлаама Хутынского», родившагося въ Новгородѣ и погребеннаго въ монастырѣ Хутынскомъ. Какъ говорятъ, и онъ совершалъ много чудесъ, исцѣляя больныхъ. Подобныхъ предполагаемыхъ святыхъ здѣсь и тамъ въ страпѣ находится довольно много.

LX.

(Книга III, глава 28).

О русскиѣхъ церкваѣхъ.

Выше при описаніи зданій въ Москвѣ сказано, что въ Кремлѣ и въ городѣ очень много церквей, часовенъ и монастырей; внутри и внѣ городскихъ стѣнъ ихъ насчитывается болѣе 2,000, такъ какъ теперь каждый изъ вельможъ, имѣющій нѣкоторое имущество, велитъ себѣ постройть особую часовню; большинство изъ нихъ изъ камня. Каменные церкви все внутри съ круглыми сводами. Русскіе не могли нигдѣ объяснить, чѣмъ это обстоятельство вызвано. Я предполагаю, что ими это заимствовано у древнѣйшихъ народовъ, которые въ большинствѣ случаевъ строили свои храмы круглыми (какъ объ этомъ можно прочесть у Розина «De antiquit. Romanis»), полагая, что они, являясь Божьями домами, должны имѣть сходство съ небеснымъ сводомъ. Такъ и греческій историкъ Діонъ Кассій пишетъ о прекрасномъ языческомъ храмѣ Пантеонѣ въ Римѣ (этотъ храмъ также былъ построенъ круглымъ и еще и нынѣ можетъ быть осматриваемъ тамъ), что Пантеонъ, какъ на то указываетъ его имя, долженъ включатьъ въ себѣ изображенія всѣхъ боговъ и круглою формою своею сходствовать съ небомъ. Впрочемъ, нѣкоторые думаютъ, что Пантеонъ потому имѣетъ круглую форму, чтобы не оскорбить ни одно изъ божествъ, которыхъ изображенія стоятъ по стѣнамъ кругомъ, въ отношеніи ихъ достоинства и величія, имъ принадлежащаго другъ передъ другомъ. Воасардъ, впрочемъ, пишетъ: «Такъ какъ Маркъ Агриппа построилъ этотъ храмъ въ честь Опсъ или Кибелы, матери боговъ, имѣющей подъ своимъ покровительствомъ круглую землю, то и храмъ этотъ долженъ былъ получить круглую форму».

*Русскія
церкви.*

*Церковь извнутри
окружена.*

*Lib I, c. 2,
p. 39.*

*Lib. LIII,
p. 515.
Пантеонъ
нынѣ.*

*Jean Jacques
Boyardus,
p. 48.*

Другіе говорятъ, что древніе потому строили свои церкви круглыми, чтобы дать указаніе на безконечное величіе Бога, которому въ нихъ слѣдуетъ поклоняться. Почти то же самое говоритъ Меркурій [Гермесъ] Трисмегистъ: «Богъ — это мысленный шаръ, центръ котораго находится вездѣ, а окружность ширдѣ, такъ какъ ширдѣ не ограждены величіе и громада Божія». У древнихъ существовалъ еще такого рода способъ моленія, что они во время молитвы вращались кругомъ, какъ на это указываетъ Цзіій Rodiginis по Плинію: «При молитвѣ мы поднимаемъ правую руку къ устамъ и вращаемъ все тѣло». Говорятъ, что этотъ способъ моленія установилъ Нумою Помпильемъ, вторымъ царемъ римскимъ.

У русскихъ въ церквахъ нѣтъ ни стульевъ ни скамеекъ, такъ какъ никто не смѣетъ сидѣть молиться, но все должны молиться и совершать Богослуженіе стоя или колѣнопреклоненно или же лежа (такъ, говорятъ, часто поступалъ бывшій великій князь Михаилъ Феодоровичъ).

Они не терпятъ въ своихъ церквахъ ни органовъ ни другихъ музыкальных инструментовъ, но говорятъ: «инструменты, не имѣющіе ни души ни жизни, не могутъ хвалить Бога». Когда говорятъ, что вѣдь люди дѣйствуютъ при этомъ, проповѣдая красивыя мелодіи, и указываютъ на псалмы и на прѣмѣры Давида, то они говорятъ: «въ ветхомъ завѣтѣ это, дѣйствительно, примѣнялось, но въ новомъ уже не примѣняется». Однако, вѣдь церквей, въ домахъ, въ особенности же во время ипрнствъ, они охотно пользуются музыкою. Такъ, какъ, однако, ею злоупотребляли въ кабакахъ и въ шинкахъ, а также и на открытыхъ улицахъ для всякаго разврата и ибнйи постыдныхъ ифсенъ, то нынѣшній патріархъ, два года тому назадъ, прежде всего, велѣлъ разбить все инструменты кабацкихъ музыкантовъ, какіе оказались на улицахъ, затѣмъ запретилъ русскимъ вообще инструментальную музыку, велѣлъ забрать инструменты въ домахъ, и однажды пять телѣтъ, полныхъ ими, были отправлены за Москву-рѣку и тамъ сожжены. Нѣмцамъ, впрочемъ, разрѣшается пользоваться музыкою въ своихъ домахъ; также точно разрѣшено это и вельможѣ Никитѣ, другу ибмцевъ, который держитъ у себя во дворѣ позитивъ [органчикъ безъ педалей] и другіе инструменты; впрочемъ, ему патріархъ не можетъ многого сказать.

На церквахъ и колокольняхъ непремѣнно должны находиться кресты, который или простой или (въ большинствѣ случаевъ) тройной. Поэтому они не считаютъ нашихъ церквей, не имѣющихъ крестовъ, за настоящія церкви. Они говорятъ, что

*Cacl. R. lib. X,
cap. 8, p. 685.*

*Путь
стульевъ
въ церквахъ.*

*Музыкальные
шры воспрѣ-
щены.*

*Кресты на
церквахъ.*

Что означает крестъ на церквахъ у русскихъ.

Держать въ чистотѣ церкви и дворы церковныя.

Многo колоколовъ у церквей.

Звонъ — вещь необходимая.

Иконы на улицахъ.

крестъ обозначаетъ главу церкви, т. е. Христа; такъ какъ Христосъ былъ распятъ на крестѣ, то крестъ сталъ гербомъ Христовымъ, и тамъ, гдѣ подобнаго герба нѣтъ, тамъ нѣтъ и церкви. Поэтому-то церкви и является свѣтымъ, чѣстымъ мѣстомъ, куда ничто нечистое не должно входить. Они неохотно впускаютъ сюда приверженцевъ чужой религiи. Когда мы въ первый разъ прибыли въ страну и нѣкоторые изъ насъ, по незнанiю, вошли въ ихъ церкви для осмотра ихъ, они насъ подъ руки вывели изъ церкви, и метлою вывели полъ за нами. Таковъ же, какъ говорятъ, обычай у нихъ, если въ церковь заберется нечистое существо или собака; лишь только они замѣтятъ нѣчто подобное, какъ тотчасъ же омываютъ загрязненное мѣсто и освящаютъ его вновь водою, огнемъ и ладаномъ. Церковныя дворы они также держатъ въ чистотѣ и святости. Подъ страхомъ высокой пени, никто не смѣетъ права на нихъ мочиться.

У церквей у нихъ виситъ много — иногда ять или шесть колоколовъ, изъ которыхъ самый большой вѣсомъ не свыше 2-хъ центнеровъ, обыкновенно даже значительно меньше; ихъ звономъ они зовутъ въ церкви; звонятъ также и въ тотъ моментъ, когда поитъ, служа обѣдно, поднимаетъ чашу. Въ виду большого количества церквей и часовенъ, въ Москвѣ имѣется нѣсколько тысячъ колоколовъ, которые во время богослуженiя даютъ разнообразный перезвонъ и мелодiю, такъ что непривычный человѣкъ слушаетъ это съ изумленiемъ. Однѣмъ человѣкомъ можетъ управлять тремя или четырьмя колоколами. Тогда они привязываютъ веревки не къ колоколамъ, а къ звонкамъ, и концы веревокъ частью берутъ въ руки, частью привязываютъ къ локтямъ; затѣмъ они приводятъ въ движенiе одинъ колоколъ за другимъ. При звонѣ онѣ соблюдаютъ извѣстный тактъ.

Звонъ считаютъ они необходимою вещью при своемъ богослуженiи и полагаютъ, что послѣднее, безъ звона, было бы не совершенно. Поэтому однажды приставы и изумились, когда шведскiе гг. посла около Михайлова дня имъ сказали: «и они желали бы справить свой „праздникъ“». [Они говорили]: «какъ же посла справятъ въ Москвѣ свой «праздникъ», если они не захватили съ собою въ столь дальнее путешествiе колоколовъ».

Надъ церковными воротами, а также и надъ городскими, они вѣшаютъ иконы или изображаютъ ихъ живописью чтобы прохожiе передъ ними клали поклоны, крестились и говорили свое «Господи». Они крестятся и молятся не только на иконы, но и на кресты, поставленные на церквахъ. Поэтому на улицахъ то и дѣло встрѣчаемъ молящихся русскихъ.

LXI.

(Книга III, глава 28 bis.).

О духовномъ управленіи русскихъ, о клирикахъ,
церковнослужителяхъ и монахахъ.

Духовное управленіе, консисторія и церковная служба спр-
вляются и совершаются патриархомъ, митрополитами, архіепис-
копами, епископомъ, архидиакономъ, протопопами и попами.
Патріархъ является верховнымъ главою въ родѣ, какъ у кото-
ликовъ папа римскій. Избраніе его раньше завѣсло отъ па-
тріарха константинопольскаго, а потомъ требовалось только
утвержденіе. Патріархъ Филаретъ Инкитичъ, третій изъ тако-
выхъ, былъ послѣднимъ изъ тѣхъ, кого утверждалъ константи-
нопольскій патріархъ. Нынѣ же и то и другое производится въ
городѣ Москвѣ самими русскими. Патріархъ избирается митро-
политами, архіепископами и епископами изъ собственной среды.
Для этой цѣли они собираются въ Кремлѣ въ величайшей
церкви, — по ихъ обозначенію — «соборѣ» или собраніи, и избира-
ютъ изъ своей среды двухъ, иногда четырехъ или пять лицъ,
которыхъ они считаютъ умнѣйшими, начитаннѣйшими и наи-
болѣе безупречнаго поведенія изъ своей средѣ. О нихъ они до-
кладываютъ его царскому величеству, и одинъ изъ нихъ его
царскимъ величествомъ, во совѣщаніи съ остальнымъ духовен-
ствомъ, избирается. Иногда, если они, въ виду равенства въ
достоинствѣ лицъ, не знаютъ, кого предпочесть, то бросается
жеребій. Такъ было, напримѣръ, при избраніи предыдущаго
патріарха, бывшаго лаявъ игуменомъ въ монастырѣ и привле-
ченнаго къ участию въ выборахъ лишь ради особаго почета,
такъ какъ онъ былъ человѣкъ очень разумный. Когда жеребій
выпалъ на него и другіе стали прекословить, то жеребьевка
была повторена, и онъ былъ вновь указанъ. Такъ какъ, однако,
великій князь замѣчалъ, что другіе этому завидуютъ, то жеребій
метала въ третій разъ, я опять-таки счастье выпало ему. Тогда
его царское величество сказалъ: «я вижу, что ему это предна-
значено, и онъ избранъ Богомъ; поэтому пусть онъ, а не кто-
либо будетъ патріархомъ».

Какъ только патріархъ избранъ, ему вручается пводная гра-
мота за подписями и печатями избирателей, [изъ обозначеніе
того], что онъ признанъ достойнымъ и, съ согласія ихъ всѣхъ,

*О патріархѣ.**Избраніе его.*

пзбралъ справедливымъ образомъ. Къ этому еще его царское величество прибавляетъ свою конфирмацію или утверженіе.

*Власть
патріарха.*

Патріархъ, послѣ великаго князя, имѣетъ наибольшую честь и власть въ странѣ. Онъ судья надъ духовными въ дѣлахъ, которые не подлежатъ одному лишь свѣтскому праву, ему принадлежатъ надзоръ надъ религіозными дѣлами, добрыми правами и христіанскимъ образомъ жизни; что ему при этомъ представится правильнымъ, онъ, по усмотрѣнію своему, устраниваетъ, учреждаетъ и упраздняетъ, предоставляя великому князю исполненіе. Въ его предпріятіяхъ ни великій князь, ни вообще кто бы то ни было, не имѣетъ права совѣтовать, ни того менѣе противорѣчить ему, если не считать того случая, когда, какъ выше упомянуто, Пикита сталъ ему противорѣчить изъ-за своей иностранной одежды.

Смр. 178.

Предъидущій патріархъ, а въ особенноти пингшій, измѣнили и отъинили очень много вещей въ странѣ, которыя въ теченіе долгаго времени были въ употребленіи, и ввелъ новшества, какъ я неоднократно уже упомянулъ объ этомъ.

*Нынѣшній
патріархъ
Никонъ.*

Нынѣшній патріархъ называется Никонъ. Какъ уже выше сказано, онъ былъ митрополитомъ ростовскимъ и ярославскимъ. Это человекъ лѣтъ 40, свѣжій и энергичный; онъ живетъ въ Кремлѣ въ великолѣпномъ дворцѣ, который онъ самъ для себя велѣлъ построить; доставляетъ себѣ всѣ удобства, соответствующія ихъ обычаямъ, живетъ широко и охотно шутитъ. Какъ разсказываютъ, когда недавно дала себя вторично окрестить, вмѣстѣ съ друзьями своими, илькая прекрасная дѣвица, пришедшая потомъ принять у него благословеніе, то онъ сказалъ ей: «Прекрасная дѣвица, я не знаю, долженъ ли я сначала поцѣловать тебя или сначала благословить». У нихъ существуетъ обычай вновь принятыхъ въ ихъ религію, по дарованіи имъ благословенія, привѣтствовать христіанскимъ поцѣлуемъ.

*Митропо-
литы.*

«Митрополитовъ», какъ они у нихъ называются, имѣется четыре:

1. «Новгородскій и великолудскій», въ Новгородѣ.
2. «Ростовскій и ярославскій», живущій въ Ростовѣ.
3. «Казанскій и свѣяжскій», въ Казани.
4. «Сарскій и подонскій». Онъ живетъ въ Москвѣ въ Кремлѣ. Затѣмъ слѣдуютъ архіепископы, которыхъ семь.

Архіепископы.

1. «Архіепископъ вологодскій и великопермскій», съ мѣстопробываніемъ въ городѣ Вологдѣ.
2. «Рязанскій и муромскій», съ мѣстопробываніемъ въ Рязани.

3. «Суздальскій и тарусскій», въ Суздали.
4. «Тверской и кашинскій», въ Твери.
5. «Сибирскій и тобольскій», въ Тобольскѣ.
6. «Астраханскій и терекій», въ Астраханн.
7. «Пековскій и изборекій», живущій во Пековѣ.

За ними слѣдуетъ списокъ «волоцескій и каширекій», живущій въ Коломнѣ; помимо его много епископа во всей странѣ нѣтъ. Въ Москвѣ при патриархѣ имѣется еще «архидіаконъ», который служитъ ему канцлеромъ и является правой рукою его. Въ соборѣ въ Кремлѣ имѣется «протодіаконъ». Въ городахъ находится «протопопы», «попы» и «діаконы». За ними слѣдуютъ «пономари», т. е. дьячки, вѣдающіе отправление и заширание церквей и колокольный звонъ. Въ монастыряхъ имѣются различныя «архимандриты», «келаря» и «игумены», являющіеся тамъ какъ бы начальниками, аббатами и пріорами.

Патриархъ, митрополиты, архіепископы и епископы не имѣютъ права жениться; когда они занимаютъ эти должности, они должны воздерживаться отъ законныхъ своихъ женъ.

Всѣ эти духовныя лица, за исключеніемъ протопоповъ и діаконствъ, не имѣютъ права носить кольца на рукахъ и носить штаны; они должны имѣть на тѣлѣ шерстяныя, а не полотняныя сорочки и не должны спать въ кроватяхъ. Въ монастыряхъ совершенно не ѣдятъ мяса и не держатъ тамъ ни вина, ни водки, ни меду, ни крѣпкаго пива. Патриарху также не разрѣшается носить сорочку изъ полотна, но она у него можетъ быть изъ темнаго шелку.

Обычное ежедневное одѣяніе патриарховъ, митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, а также и монаховъ, состоитъ изъ черныхъ длинныхъ кафтановъ, поверхъ которыхъ они носятъ черныя плащи. На головахъ у нихъ черныя чепцы [клобуки], съ три локтя шириною; у нихъ посерединѣ твердая круглая пластинка, съ большую тарелку, а сзади [чепцы эти] свисаютъ съ головы. Когда они ходятъ по улицамъ, у нихъ въ рукахъ «посохи», которые вверху съ добрый палецъ прямоуглою изогнуты.

Поповъ или священниковъ въ Москвѣ имѣется до 4-хъ тысячъ, въ виду большого количества церквей; въ иныхъ церквахъ, которыя побольше, имѣются 6, 8 и до 10 священниковъ. Попъ, желающій получить такой санъ, отправляется къ патриарху, митрополиту или епископу, который ближе всего къ нему; здѣсь ему производится испытаніе, и если найдено будетъ, что онъ достоинъ, то есть, если онъ умѣетъ хорошо читать, писать и пѣть, то его посвящаютъ, и утверждаютъ [это посвященіе] испе-

Епископъ.

Чего они не имѣютъ права носить.

Одежда духовныхъ лицъ.

О попахъ.

*Святая
шапочка.*

Стр. 187.

*Попы должны
быть женаты.*

*Посланіе
митрополита
въ Римъ.*

*Въ 324 г.
по Р. Х.*

менной аттестациею. При этой пивестетурѣ ему надѣваютъ священническія ризы, которыя не особенно отличаются отъ свѣтскаго костюма; волосы вверху на головѣ у него состригаются и надѣвается шапочка, именуемая «скуфьею» (подобно нашей калоттѣ, она лежитъ плотно на головѣ), вокругъ которой остальные волосы длинно свисаютъ на плечи, какъ у женщины. Эту шапочку они въ теченіе дня никогда не снимаютъ, развѣ чтобы дать себѣ постричь голову. Это священный, заповѣдный предметъ, имѣющій большія права. Кто бьетъ попа и попадетъ на шапку или же сдѣлаетъ такъ, что она упадетъ на землю, подлежитъ сильной карѣ и долженъ платить за «безчестіе». Однако, тѣмъ не менше, поповъ все-таки бьютъ, такъ какъ обыкновенно это люди болѣе пропавшіеся и негодные, чѣмъ все остальные. Чтобы при этомъ пощадить святую шапочку, ее сначала снимаютъ, потомъ хорошенько колотятъ пона, и снова аккуратно надѣваютъ ему шапку. Подобнымъ дѣламъ потомъ не очень удивляются.

Протопопъ и попъ или священникъ, по обычаю грековъ, непременно долженъ быть женатъ, а если жена его помереть, то, оставшись духовнымъ лицомъ, онъ уже не смѣетъ жениться. Изреченіе св. [аностола] Павла въ I-омъ посланіи къ Тимофею, ст. 3: «подобаетъ епископу быть единой жены мужу» они понимаютъ не въ томъ смѣслѣ, что это сказано противъ многоженства, но такъ: «попъ или священникъ (почему же не епископъ, такъ какъ въѣдъ наинееано ἐπίσκοπος?) непременно долженъ имѣть жену и не долженъ жениться болѣе, чѣмъ одинъ разъ».

Въ этомъ обстоятельствѣ русскіе, наравнѣ съ греками, между прочимъ, видятъ важную причину несогласія своего съ латинскою или римскою церковью, такъ какъ она священникамъ воспрещаетъ жениться, поступая въ этомъ, по ихъ мнѣнію, въ противность постановленію св. собора. Это вытекаетъ изъ посланія русскаго митрополита Іоанна къ римскому архіепископу (какъ онъ его называетъ). Посланіе это можно найти у Герберштейна въ его «Сочиненіи. regum Moscov.», стр. 22—23, гдѣ, между прочимъ, говорится: «Превеликою ошибкою и грѣхомъ въ отношеніи брака священниковъ является то, что вы отказываетесь принимать Тѣло Христово отъ лицъ, имѣющихъ супругъ. Между тѣмъ св. соборъ, бывшій въ Гангрѣ, постановилъ въ 4-мъ канонѣ: кто презираетъ священника, по закону имѣющаго супругу, и говоритъ, что нельзя изъ рукъ его принимать таинство, да будетъ анаема». Этотъ канонъ помѣщенъ въ «Concilia Magna», т. II, стр. 506, при толкованіи Иендора Меркатора, въ слѣдующихъ словахъ: «Если кто отлвчаетъ женатаго свя-

щенника (въ греческомъ текетѣ: παρά πρεσβυτέρου γεγαμηκότος), какъ бы по случаю брака [полагая], что онъ не долженъ предлагать [св. дары] и будетъ воздерживаться отъ предложенія имъ [св. даровъ], да будетъ аниосма». Глосаторъ соборомъ замѣчаетъ по поводу этого канона: «не тотъ, кто имѣетъ жену, по кто имѣлъ». Посевинъ же въ «священномъ толкованіи» на рѣшеніе въ Гангрѣ на стр. 617 говоритъ по Григорію: «Правила святыхъ отцовъ преподаны въ зависимости отъ времени, мѣста, лица и дѣла или по настоятельной необходимости». Настоящій канонъ писанъ противъ сватаіаствъ, считавшихъ бракъ мерзостію».

Русскіе священники, до принятія священнаго сана, должны быть женаты, притомъ на дѣвицахъ, а не на вдовахъ, еще того менше на особахъ съ дурною славою или имѣющихъ родственницъ съ подобною славою. Если кто въ брачную ночь не найдетъ дѣвственности, и это станетъ публичнымъ, тотъ лишается своего сана. Попъ не имѣетъ права подойти къ алтарю и служить обѣдню, если онъ въ предыдущую ночь имѣлъ плотское соитіе съ женою своею. Если у священника помираетъ жена, онъ можетъ служить «заутренн» и «вечерин», но не смѣетъ служить «обѣдн», во время которой происходитъ пресуществленіе св. даровъ и причащеніе. Онъ послѣ этого уже не смѣетъ служить у алтаря, не имѣетъ права крестить и вѣнчать брачующихся, но можетъ только читать и пѣть. Такіе [вдовы] священники обыкновенно поступаютъ на службу при вдовствахъ, состоя при послѣхъ для богослуженія. Они не имѣютъ также права вторично жениться. Впрочемъ, молодой вдовый попъ, который не рѣшается жить безъ брака, имѣетъ право снять свою скуфью или шапочку и платье и, ставъ свѣтскимъ человѣкомъ, заняться купечествомъ или какимъ-либо ремесломъ и въ такомъ случаѣ вновь жениться. Подобнаго рода случаи происходятъ у нихъ довольно часто. Если священникъ старъ и уже не можетъ или не желаетъ служить «заутренн» и «вечерин» въ церквяхъ, онъ можетъ отправиться въ монастырь и стать монахомъ.

У русскихъ въ городахъ и виѣ городовъ въ разныхъ мѣстахъ много монастырей мужскихъ и женскихъ, большей частью устроенныхъ по уставу Василия Великаго.

Въ монастыри направляются частью изъ бѣдности, частью по старости и дряхлости, частью влѣдствіе супружескихъ несчастій, частью же приходится идти сюда и ради иныхъ причинъ, противъ собственной воли; иные направляются сюда и добровольно изъ особаго благочестія, причемъ поступаютъ такъ и весьма богатые люди. Если богатый человѣкъ направляется

*Канонъ о
женатыхъ
священникахъ.*

*Стр. 211.
Со смертію у
священника
его жены пре-
кращается и
священство
его.*

*Многo
монастырей.*

въ монастырь, онъ беретъ съ собою только часть своего личнаго имущества, а остальное остается его наследникамъ, какъ немного лѣтъ тому назадъ установлено въ ихъ «новомъ соборномъ» уложеніи. Раньше они забирали съ собою въ монастырь все свое имущество, вслѣдствіе чего большая часть земли попала подъ власть монастырей, и царь, въ концѣ концовъ, могъ остаться безъ земли и безъ крестьянъ. У нѣкоторыхъ монастырей по этимъ причинамъ богатые доходы, между тѣмъ какъ шны совершенно бѣдны. Уставъ монастырей долженъ соблюдаться твердо и неуклобно. Въ опредѣленное время днемъ и ночью прилежно совершаютъ они свои молитвенные часы и богослуженіе, пѣя почти всегда при себѣ свои четки. Въ монастыряхъ они ведутъ суровый образъ жизни, иногда не ѣдятъ мяса и свѣжей рыбы, а питаются лишь соленою рыбою, медомъ, молокомъ, сыромъ и огородными овощами, въ особенности сырами и солеными огурцами, пьютъ при этомъ квасъ или кофеиъ, иногда кроша сюда огурцы и хлебная затѣмъ ложками. Видъ монастырей, однако, они охотно даютъ себя угоститъ добрымъ друзьямъ, такъ что иной разъ приходится везти ихъ пѣнами изъ домовъ въ монастырь. Большинство изъ нихъ простые глупые люди; едва десятый изъ нихъ, да и вообще изъ русскаго простонародья (какъ о нихъ правильно пишетъ Слеш. Адамъ въ «Anglorum navigatio ad Moscovitas» «и десятый не знаетъ молитвы Господней»), знаетъ «Отче нашъ». Немногіе изъ нихъ знаютъ что-либо о десяти заповѣдяхъ Вошіихъ, полагая, что подобныя вещи слѣдуетъ знать вельможамъ и высшимъ духовнымъ лицамъ, а не имъ. См. объ этомъ у Гвагнуса въ гл. 3 «о религіи русскихъ». Геннипгъ въ «Лифляндской хроникѣ», на стр. 55, упоминаетъ о томъ, что тираннической великій князь однажды въ Новгородѣ во время свадьбы герцога Магнуса Датскаго посохомъ билъ по головѣ нѣкоторыхъ монаховъ за то, что они не могли столь же быстро пѣть по книгѣ, какъ онъ пѣлъ наизусть (вмѣсто брачной пѣсни) аонасіевскій символъ вѣры. Многихъ монаховъ можно часто видѣть идущими, ѣдущими верхомъ или въ саняхъ—въ родѣ мужиковъ или ямщиковъ; занятія или поступки у нихъ тѣ же, что у мірянъ, отъ которыхъ ихъ можно отличить лишь по черному ихъ костюму.

Пѣются и такіе люди, которые изъ особаго благочестія уединяются въ монастыри, строятъ здѣсь у дорогъ часовни и въ нихъ ведутъ суровую жизнь, какъ отшельники. Они существуютъ одною милостынею, которую даютъ крестьяне и ироѣзжіе люди. Мы встрѣчали такихъ людей между Новгородомъ и Тверью.

*Суровая
монастырская
жизнь.*

*Неученье
монахи.*

Отшельники.

LXII.

(Книга III, глава 29).

О постѣ у русскоѣхъ.

Русская церковь устанавливаетъ весьма строгій способъ поста, который тѣмъ, кто желаютъ быть благочестивы и богобоязненны, соблюдается добросовѣстно, а остальными нѣсколько болѣе слабо. Впрочемъ всѣ, кого я зналъ, будучи предоставлены сами себѣ, даже во время путешествія, не хотѣли вкушать въ постныя дни мяса, хотя знатнѣйшіе себѣ и позволяли ѣсть по средамъ и пятницамъ самую дорогія рыбы. Когда начинается главнѣйшій постъ, то они, насколько можно судить извѣтъ, въ ѣдѣ соблюдаютъ большую умѣренность и избѣгаютъ всего, что имѣетъ связь съ мясомъ. Въ послѣднее время избѣгаютъ они и сахару (его они раньше не называли «поганымъ»), такъ какъ немного лѣтъ тому назадъ иностранннй купецъ Боккъ сказалъ патріарху, что для очистки сахара пользуются ячмынымъ бѣлкомъ.

Въ теченіе года у нихъ больше постныхъ дней, чѣмъ тѣхъ дней, когда они могутъ ѣсть мясо. Наряду съ упомянутымъ двухдневнымъ еженедѣльнымъ постомъ, у нихъ имѣется *первой* большой семинедѣльный постъ въ четырехдесятиницу; начинается онъ отъ воскресенья *Esto mihi* и продолжается до Пасхи. Первую недѣлю этого поста они зовутъ масляницею, во время которой они не ѣдятъ ни мяса ни рыбы, но лишь масло, молоко и яйца, притомъ такъ напиваясь ежедневно водки, меда и пива и такъ угощаясь, что они не помнятъ сами себя; послѣдствіями этого являются великій развратъ и легкомысліе, а раньше зачастую совершались, какъ выше сказано, нападенія и убійства. — Итакъ это плохая подготовка къ посту. Здѣсь не помѣшалось бы напомнаніе Василія («Прововѣди», стр. 186) въ «похвалѣ посту»: «не черезъ пьянство нуть къ посту, и не черезъ трезвость—къ распущенности». Въ теченіе слѣдующей недѣли они начинаютъ жить умѣренно, ѣдятъ лишь медъ и овощи, пьютъ квасъ и воду, ходятъ въ баню, потѣютъ и смываютъ совершенныя въ теченіе предыдущей недѣли грѣхи, принимаютъ также благословеніе отъ пононь. Въ остальное время большинство лицъ, желающихъ быть болѣе благочестивыми, не ѣдятъ и рыбы, за исключеніемъ воскресенья. *Второй* постъ начинается на 8-й день послѣ Троицы и продолжается до дня Петра

*Постъ
у русскихъ.*

*Величайшій
постъ.*

Стр. 198.

*Подготовленіе
къ посту.*

*Петровскій
постъ.*

Когда они
подают мясо.

Слѣд. Парас
«Синон.
Apost.».

Когда воспри-
щено сово-
купленіе.

Птицы
выпускаются
на волю.

Исповѣдь
у русскихъ.

и Павла. Его называютъ Петровскимъ постомъ. Третій начи-
нается 1-го августа и продолжается 14 дней. Четвертый—съ
12-го [14-го] поября по Рождество. Въ теченіе недѣли послѣ
Рождества вплоть до Нового года они все ѣдятъ мясо, и вся-
кій запасается, у кого лишь есть на покушку мяса деньги.
Такъ же поступаютъ они въ теченіе всѣхъ праздниковъ и вос-
кресеній, если только они не совпадаютъ съ постомъ, и по-
лагаютъ, это было бы грѣхомъ, если бы они не ѣли [въ эти
дни] мяса. По словамъ Гвагина, они не хотятъ нарушить
апостольскаго правила, переданнаго Климентомъ, а именно,
чтобы никто въ воскресенье или день субботній не постился.
«Если окажется, что кто-либо изъ клириковъ въ воскресенье по-
стится или въ день субботній—развѣ въ одинъ лишь един-
ственный,—то пусть онъ будетъ смѣщенъ, а если такъ посту-
пить мѣряишичъ, то пусть онъ будетъ отлученъ отъ паствы». Это
правило напечатано въ «Concilia Magna», венеціанскаго изда-
нія, т. I, стр. 23, канонъ 65. Въ повомъ парижскомъ изданіи
оно опущено, наравнѣ со многими другими.

Въ теченіе поста, особенно во время Великаго поста, когда они
не ѣдятъ болѣе ни мяса ни рыбы, а также и въ другое время въ
въ теченіе 8-ми дней до причащенія, якто, ни священникъ
ни шой кто не смѣетъ плотски совокупиться со своею женою
подъ страхомъ высокой пени. Я, впрочемъ, полагаю, что ни
сами они, ни жены ихъ не выдаютъ другъ друга въ этихъ слу-
чаяхъ, и что поэтому пени этой собирается весьма не много.

Во время Великаго поста, когда подходитъ время исповѣди,
нѣкоторые покупаютъ птицъ, которыхъ вновь выпускаютъ на
свободу въ воздухъ. Они полагаютъ, что этимъ освобожденіемъ
птицъ совершаютъ доброе дѣло, и что за это и Богъ ихъ осво-
бодитъ отъ ихъ грѣховъ.

LXIII.

(Книга III, глава 30).

Объ исповѣди и причащеніи.

Исповѣдь русскіе считаютъ необходимымъ дѣломъ для обра-
щенія къ Богу и примиренія съ Нимъ. У взрослыхъ и разум-
ныхъ она непременно должна предшествовать причащенію. До-
пускаютъ къ исповѣди и причащенію въ любое время. Однако,
обыкновенно пользуются для этой цѣли временемъ около Пасхи.
На Страстной недѣлѣ иные пораньше, а большинство въ пят-

шцу идти къ исповѣди, и затѣмъ въ субботу передъ Пасхою получаютъ причастіе. Въ теченіе восьми дней передъ исповѣдію они должны петязать свое тѣло суропымъ постомъ: не ѣдятъ ничего, кромѣ черстватаго хлѣба съ квасомъ и кислымъ паниткомъ, отъ котораго у нихъ пѣ жипотѣ начинается боль и они дѣлаются полубольными. Исповѣдь должна совершаться внутри церкви подѣ круглымъ сводомъ передъ священникомъ. Исповѣдующійся долженъ непрестанно смотрѣть на особо назначенную для этой цѣли икону, рассказать все грѣхи, имъ совершенные, и обѣцать вести лучшую жизнь. Послѣ этого священникъ разбираетъ его отъ грѣховъ и, смотря по величинѣ его грѣховъ, назначаетъ ему пѣ видѣ наказанія: либо поноститься нѣкоторое время, либо сдѣлать нѣсколько сотъ или тысячъ поклоновъ передъ иконою своего святого, приговаривая: «Госноди, помилуй», или поздержаться отъ жены своей въ теченіе нѣкотораго времени (последнее, въ виду ихъ пылкаго нрава, является для нихъ, если они только выдержать это, очень тяжелымъ наказаніемъ), либо не ходить нѣкоторое время въ церковь, но останавливаться у дверей ея. Если же грѣхи столь велики, что даже эти виды наказаній еще недостаточны, то грѣшнику приходится омыться святой водою, зачерпнутой изъ освященной въ крещеніе рѣки и сохранимой для подобныхъ надобностей въ теченіе цѣлаго года въ церквахъ, откуда священники за деньги продають ее. Тогда они полагають, что исполнили переданное черезъ пророка Исая повелѣніе Божіе и освободились отъ грѣховъ своихъ.

Св. причастіе не можетъ быть принято пѣ день мясоестія, но въ постѣ, или же въ день, когда оно принимается, нужно поститься.

Они принимаютъ причастіе подѣ двумя или, можно даже сказать, подѣ тремя видами, такъ какъ они смѣшиваютъ хлѣбъ, вино и поду. Хлѣбъ, употребляемый у нихъ для св. причастія, долженъ быть квашенъ и испеченъ вдовою священника. И это обстоятельство является одною изъ причинъ, почему русскіе не желаютъ придерживаться латинской церкви, такъ какъ въ этой послѣдней при св. причастіи прижввается неквашеный хлѣбъ. Они говорятъ: «это іудейскій обычай, такъ какъ іудеямъ при вкушеніи пасхальнаго агнца было приказано ѣсть прѣсный хлѣбъ, а именно въ память объ освобожденіи ихъ изъ Египта; мы же, христіане, ничего не пмѣемъ общаго ни съ египетскимъ рабствомъ, ни съ освобожденіемъ отъ него. Къ тому же Христосъ при установленіи св. причастія не ѣлъ со своимъ ученикамъ іудейскаго пасхальнаго агнца, и поэтому вовсе не долженъ былъ

*Испызаніе
тѣла.*

*Какъ они испо-
вдаются.*

Епитиміи.

*Исай 1,
ст. 16.*

*О Св. при-
частіи.*

*Хлѣбъ дол-
женъ быть
квашенымъ,
а не прѣснымъ.*

*Замычаніе
русскихъ по
поводу неква-
шенатаго хлѣба.*

имѣть неквашеный хлѣбъ. Когда іудеи ѣдятъ своего пасхальнаго агнца, они и этотъ обычай должны соблюдать, и еще многіи иныя церемоніи, которыя не происходили во время Христовой вечери. Вѣдь Христосъ не стонъ ѣлъ со своими учениками за столомъ, по енци, такъ какъ въ нпомъ случаѣ Іоаннъ не могъ бы возлежать на груди Его. Кромѣ того, не написано въ Писаніи: «Христосъ взялъ *ἄζυμα*, т. е. неквашеный хлѣбъ», но «*τὸν ἄρτον, хлѣбъ*», переломилъ его, подалъ ученикамъ и сказалъ, чтобы они ѣли его въ память Его страданій, а вовсе не въ память освобожденія изъ Египта». На этомъ основаніи русскіе, заодно съ греческою церковью, полагаютъ, что латинская церковь поступаетъ неправильно, употребляя въ данномъ случаѣ неквашеный хлѣбъ. На этомъ основаніи Михаилъ, константинопольскій патріархъ, предалъ ашаемѣ латинскую церковь, и проклялъ ее, какъ видно изъ «Anton.», ч. III, стр. 571, и изъ посланія папы Льва IX отъ 1054 г. къ только что названному патріарху; это посланіе можно прочесть въ «Concilia Magna», т. XX, стр. 467 и въ «Annales» Баронія, т. II, стр. 212. Хлѣбъ, который у русскіхъ примѣняется во время причастія, частью освящается въ великій четвертокъ, частью въ тотъ же день, когда думаютъ имъ воспользоваться. Тотъ, который освящается въ великій четвертокъ, примѣняется для больныхъ и приготовленъ слѣдующимъ образомъ. Они берутъ испеченный для этой цѣли хлѣбъ, величиною вдвое больше рейхсталера и съ изображеніемъ распятія по серединѣ. Надъ нимъ поется «Агнецъ Божій» и произносится благословеніе, а затѣмъ та часть, на которой распятіе, выкалывается желѣзнымъ инструментомъ, похожимъ на копые, и разрѣзается. Затѣмъ ее кладутъ въ деревяннаго голубя и вѣшаютъ надъ алтаремъ, чтобы мыши или что-либо нечистое не проникло сюда. Если теперь въ теченіе года кто-либо заболѣетъ и вдругъ пожелаетъ причаститься, то беретъ небольшой кусочекъ такого хлѣба изъ голубя, на него наливаютъ три капельки краснаго вина, все это кладется въ чашу, затѣмъ иногда подливается сюда немного воды (иногда же не дѣлается это—смотря по тому, какъ больному легче принять) и на ложкѣ подается больному. Иногда, если больно не въ состояніи проглотить хлѣбъ, ему подается одно вино. Когда они даютъ причастіе здоровымъ въ церквѣ, во время публичнаго приобщенія, то у нихъ имѣется небольшой круглый хлѣбецъ величиною съ полрейхсталера, сформованный и вырѣзанный въ родѣ предыдущаго. Отъ него они отламываютъ столько кусковъ, сколько имѣется причащающихся, крошатъ ихъ въ красное вино и нѣсколько тепловатую воду (они говорятъ,

Греки проклинаютъ латинскую церковь ради прѣснаго хлѣба.

Освященный хлѣбъ для больныхъ.

Какъ больные получаютъ причастіе.

что кровь и вода, вытекшія изъ раны Христовой, безъ сомгніія, были еще нѣсколько теплы), благословляютъ все это и полагаютъ, что при этомъ происходитъ пресуществленіе, а именно, что хлѣбъ и вино во-истину превращаются въ плоть и кровь Христовы. Они подаютъ ихъ приобщающимся на ложкѣ, говоря при этомъ: «Вотъ истинныя плоть и кровь Христовы, за тебя и за многихъ приносимыя во оставленіе грѣховъ твоихъ; сколь часто ты ихъ принимаешь, то принимай ихъ въ воспоминаніе о Христѣ. Богъ да благословитъ тебя». Этотъ способъ даванія причастія съ накрошеннымъ въ вино хлѣбомъ примѣнялся у нѣкоторыхъ еще въ четвертомъ вѣкѣ, и такихъ людей называли тогда «intinctores» [*обмакиватели*]. Въ 337 г. папа Юлія I отвергъ и проклялъ этотъ способъ, какъ о томъ можно прочесть въ «*Concilia Magna*», т. II, стр. 620, постановленіе 7-е.

Послѣ принятія св. Таинъ нѣкоторые русскіе, желающіе быть особенно благочестивыми, ложатся и засыпаютъ, или же принуждаютъ себя спать цѣлый день, чтобы не имѣть повода грѣшнить. Въ воскресенье послѣ этого они получаютъ въ церкви отъ священника еще кусочекъ освященнаго хлѣба, изъ котораго средняя часть и раснтіе вырѣзаны для причастія, и съѣдаютъ его. Это они называютъ «кутью», которая у нихъ должна являться какъ бы даромъ и знаменіемъ общей христіанской любви между ими.

Они даютъ немного причастія и малымъ больнымъ дѣтямъ; тѣмъ же, кто уже достигли семилѣтняго возраста, оно дается обычнымъ способомъ. Они говорятъ, что съ семи лѣтъ люди начинаютъ грѣшнить. Такое ученіе ими, безъ сомгніія, заимствовано изъ древней церкви, которая, по принятіи крещенія, считала дѣтей достойными воспринять причастіе. Подобный обычай существовалъ въ III вѣкѣ во времена Кипріана, какъ видно изъ его книги «*De lapsis*»; онъ продержался и до V даже вѣка, до временъ Августина, какъ можно прочесть въ I-ой книгѣ соч. Августина «*De peccatorum meritis et remissione*», гл. XIX и XX (онѣ помѣщены въ томѣ VII, стр. 666). Позже только остатки отъ причастія давались дѣтямъ. Изъ Никифора Каллиста видно, что такой обычай существовалъ въ Константинополѣ. Если отъ освященнаго хлѣба и вина что-либо оставалось, то остатки давали нѣтъ какъ въ виду безупречнымъ дѣтямъ, ходившимъ въ школу. И самъ Никифоръ вкушалъ эти остатки, какъ онъ сообщаетъ въ XVII книгѣ: «*Церковной исторіи*», гл. XXV, стр. 889. У безумныхъ причастіемъ только касаются губъ.

*Обычный
способъ
приобщенія.*

*Этотъ способъ
отвергнутъ.*

*Причащеніе
дѣтей.*

Больше не разсылаютъ св. даровъ по всей земль.

Нькоторые люди и въ древности хранили освященный хлѣбъ.

Священникъ, въ тотъ день, когда онъ погребалъ мертвѣго, или прощался съ покойникомъ, не имѣеть права подавать причастіе, такъ какъ онъ считается тогда нечистымъ. Онъ также не можетъ его дать роженщѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ она родила ребенка; напротивъ, ее приходится перенести въ иное помѣщеніе и хорошенько обмыть. Раньше они разсылали св. дары по странѣ къ тѣмъ, кто не имѣли въблизи себя священниковъ, иногда также давали освященный хлѣбъ солдатамъ и путешественникамъ на дорогу, чтобы они, только исповѣдавшись дома, могли потомъ въ любое время принять его. Они обыкновенно сохраняли его до тѣхъ поръ, пока не заболѣвали чѣмъ-либо, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ, если бъ не удалось подняться съ одра, тѣмъ не менѣе не безъ запаса направиться въ вѣчную жизнь.

Разсказываютъ, впрочемъ, что и у древнихъ были обычаи принимать часть св. даровъ въ причастіи, а часть сохранять при себѣ, чтобы находить въ нихъ утѣшеніе во время преслѣдованій и другихъ несчастій или вкушать отъ нихъ до обѣда. Это видно изъ Тертуліана, который во II-й книгѣ «къ супругѣ», стр. 482, говоритъ, обращаясь къ супружеской четѣ изъ язычника и христіанки: «Пусть мужъ (язычникъ) не знаетъ, отъ чего ты тайкомъ вкушаешь наканунѣ всякой пищи. И если даже онъ будетъ это знать, онъ не повѣрилъ бы, что хлѣбъ есть то, чѣмъ онъ называется». Также и Кипріанъ въ книгѣ «De lapsis» говоритъ: «Когда нѣкая женщина сдѣлала поныжку недостойными руками открыть свой ларецъ, въ которомъ были св. дары Господа, ее испугалъ поднявшійся оттуда огонь, такъ что она не рѣшилась подступиться». Это обыкновеніе оправдываетъ Василій въ посланіи «Ad Caesariam Patrician», говоря: «Такъ какъ отшельникамъ было совсѣмъ неудобно и слишкомъ трудно ходить часто въ церковь и христіанскія собранія, то имъ пришлось привыкнуть къ тому, чтобы брать Евхаристію и освященные хлѣбъ и воду съ собою въ пустыню». Объ этомъ см. также у Беллармина «De Eucharistia», lib. IV, cap. 4, pag. 785.

Въ древнія времена были и такіе люди, которые пользовались вмѣсто вина винограднымъ сусломъ для причастія. Они опускали въ освященное сусло кусокъ полотна, затѣмъ сушили его и сохраняли; когда нужно было воспользоваться имъ, они отрѣзали отъ него кусокъ, и обмывали его въ водѣ, какъ о томъ можно прочесть въ «Concilia Magna», т. II, стр. 610; противъ нихъ направлено постановленіе 7-е.

Имѣются извѣстныя лица: напримѣръ, тѣ, кто нарушили присягу, кто совершили убійство и покаялись, или же совершили

Кому лишь на смертномъ одрѣ дается причастіе.

еще нѣше крупныя грѣхи, — которымъ причастіе не дается даже вплоть до смертнаго одра пхъ. Больному, которому никакое лѣкарство уже не можетъ помочь, они даютъ причастіе одновременно съ послѣднимъ помазаніемъ, и послѣ этого больной уже не имѣетъ права принимать лѣкарства, но долженъ отдаться всецѣло на волю Божию. Они не даютъ такому больному пѣть, если только не станетъ очевиднымъ, что онъ вновь поправляется и что поэтому можно вполне надѣяться на его выздоровленіе. Мощи или кости святыхъ они опускаютъ въ воду или водку, которую даютъ пить больному. Это обстоятельство замѣтилъ и Поссевинъ: см. «De rebus Moscoviticis», р. 5.

Нѣкоторые богатые люди, находясь на одрѣ болѣзни и замѣчая, что приходитъ время помреть, принимаютъ причастіе, а затѣмъ принимаютъ монашескій чинъ, дѣютъ себя постричь, помазать и одѣваютъ монашеское одѣяніе. Такой человекъ, принявшій серафимскія одежды (какъ они ихъ называютъ), въ теченіе восьми дней не можетъ принимать ни лѣкарства ни пищи. Они говорятъ: теперь онъ уже находится въ чинѣ святыхъ ангеловъ. Если окажется, что подобный больной, противъ ожиданія, выздоровѣетъ, то онъ долженъ сдерживать свой обѣтъ, развестись со своею супругою и идти въ монастырь.

*Св. причастіе
для больныхъ.*

*Серафимскія
одежды*

LXIV.

(Книга III. глава 31).

О погребеніи ихъ покойниковъ.

Что касается похоронъ у русскихъ, то таковыя происходятъ, какъ и все ихъ публичныя дѣйствія, съ весьма многими церемоніями. Какъ кто помретъ, сходятся ближайшіе друзья его и помогаютъ женщинамъ чрезвычайно громко вѣть и вопить. Они становятся кругомъ труна и спрашиваютъ: «Отчего онъ умеръ? развѣ чувствовалъ онъ недостатокъ въ ѣдѣ, питьѣ, одеждѣ или чемъ-либо подобномъ? развѣ жена его недостаточно была хороша, молода, прекрасна и вѣрна?» и т. д. Эти жѣ жалобы повторяются у могилы, гдѣ предполагается зарыть данное лицо. Нѣчто подобное происходитъ на могилахъ въ опредѣленное время года, какъ о томъ подробнѣе рассказано выше.

Тотчасъ же посылаютъ за священникомъ и дарятъ ему пива, меду и водки, прося помолиться за душу умершаго, чтобы ей было хорошо. Труны моютъ, одѣваютъ въ бѣлую по-

Похороненіе.

*Смерть
мужчины.*

лотняную одежду, надеваютъ ему башмаки изъ тонкой красной кожи, кладутъ руки крестъ на крестъ и затѣмъ кладутъ его въ гробъ (таковыя продаются у нихъ открыто во многихъ частяхъ города; они срублены изъ цѣлыхъ деревьевъ и различной величины), послѣ чего надеваютъ на гробъ покрывало, иногда — кафтанъ покойнаго. Гробъ приносятъ въ церковь, и если покойникъ былъ человекъ знатный, то онъ остается въ церкви зямою въ теченіе 8-ми дней. Здѣсь священникъ ежедневно кропитъ его святой водою, окуриваютъ его миррою, поетъ при этомъ и служатъ заупокойныя обѣды за души усопшихъ.

Вывозъ тѣла.

Вывозъ тѣла прѣходитъ такимъ образомъ. Покойника несутъ 4 или 6 человекъ; если умерли монахиня или монахъ, то монахини и монахи должны нести гробъ. Передъ покойникомъ идутъ нѣсколько закутанныхъ женщинъ изъ числа ближайшихъ друзей покойника, поднимая всема жалкіе вопли и крики. Иногда они громко кричатъ, иногда они нѣсколько останавливаются, то они опять начинаютъ причитать и жалуется на слишкомъ раннее отшествіе ихъ друга, говорятъ, что лучше было бы, если бы онъ пожилъ дольше, такъ какъ онъ былъ человекъ благочестивый и дорогой для нихъ. Въ то же время нѣсколько поповъ, идущихъ впереди покойника и за нимъ и не-

сущихъ иконы и кадальницы, поютъ что-то, причемъ въ ихъ пѣніи можно разобрать лишь слова: «Святый Боже, Святый Кръшкій, Святый Безсмертный».

За покойникомъ слѣдуютъ ближайшіе друзья и добрые знакомые, притомъ безъ всякаго порядка, цѣлой гурьбою. У каждаго въ рукѣ по восковой свѣчѣ. По приходѣ ихъ къ могилѣ и по установкѣ покойника на мѣсто, гробъ раскрывается и на покойника еще разъ кадятъ. Надъ нимъ держатъ икону, которую онъ, въ честь своего святаго, особенно почиталъ, священникъ читаетъ молитву и часто повторяетъ слѣдующія слова: «Господи, помани эту душу»; кромѣ того, читаются еще и нѣкоторыя изреченія по чину греческой литургіи. Оставшаяся вдова въ это время стоитъ у гѣла и ея печальный крикъ еще разъ раздастся съ повтореніемъ вышенриведенныхъ вопросовъ. Потомъ друзья, вмѣстѣ съ нею, подходятъ ко гробу, цѣлуютъ его, а иногда, подъ конецъ, и самого покойника и затѣмъ отступаютъ въ сторону. Послѣ этого подходитъ поинъ и даетъ мертвецѣ паспортъ въ могилу. Этотъ паспортъ за деньги покупается въ Москвѣ у патріарха, а въ иныхъ мѣстахъ у митрополитовъ и архіепископовъ; въ случаѣ же отсутствія этихъ послѣднихъ — у поповъ. Паспортъ составленъ въ такыхъ выраженіяхъ:

«Мы, NN, епископъ и священникъ здѣсь въ N, исповѣдуемъ и свидѣтельствуемъ симъ, что настоящій N жилъ у насъ какъ истинный православный христіанинъ. И хотя онъ иногда и грѣшилъ, онъ всетаки покаялся въ своихъ грѣхахъ, получилъ разрѣшеніе и приимъ св. причастіе во оставленіе грѣховъ. Онъ правильно читалъ Бога и святыхъ его, постился и молился, какъ слѣдуетъ. Со мною, N, своимъ духовникомъ, онъ во всемъ примирялся, такъ что я вполне простилъ ему все грѣхи его. Поэтому мы и дали ему въ дорогу этотъ паспортъ, чтобы онъ могъ показатъ его св. Петру и остальнымъ святымъ, дабы безпрепятственно быть впущеннымъ въ двери радости».

Этотъ паспортъ подписанъ патріархомъ, епископомъ или попомъ, снабженъ печатью и кладется покойнику межъ двухъ пальцевъ. Простоватые люди думаютъ, что этотъ паспортъ, точно рекомендательное письмо, имѣетъ большое значеніе для того свѣта. На самомъ дѣлѣ, онъ больше всего на пользу священникамъ, которые получаютъ за него деньги. Подобный паспортъ упоминается Гвагинномъ, «De religione Moscovitarum», гл. II, стр. 174. Какъ только паспортъ переданъ мертвецѣ, гробъ закрывается и заканчивается. Они ставятъ всехъ мертвецовъ такъ, чтобы они лицомъ были обращены къ восходу солнца. Послѣ

*Паспортъ
мертвецѣ для
того свѣта.*

Траурный
пиръ.

того какъ покойникъ похороненъ, окружающіе крестятся передъ кономъ и направляются опять домой. Друзьямъ устраивается траурный пиръ, здѣсь заппають горе, и обыкновенно мужчины и женщины, сильно охмелѣвшіе, возвращаются домой.

Сколько дней
длится
трауръ.

Русскіе печалятся о своихъ мертвецахъ шесть педѣль, причемъ въ это время богатые устраиваютъ большіе пиры, приглашая париду съ друзьями и псѣхъ священниковъ, присутствовавшихъ на похоронахъ. Они пользуются для этой цѣли третьимъ, пятымъ и двадцатымъ днями; однако, почему они берутъ именно эти, а не иные какіе-либо дни, о томъ я ничего не могъ узнать до сихъ поръ у русскихъ. Безъ сомнѣнія, этотъ обычай ими заимствованъ у грековъ, которые, какъ видно изъ примѣчаній Мартина Крузія къ «*Historia ecclesiastica Turco-Grassiae*», стр. 213, имѣютъ этотъ обычай въ Константинополѣ, но вмѣсто двадцатаго дня берутъ сороковой. Причины этихъ пировъ, которыя двойкаго рода, могутъ быть узнаны на томъ же мѣстѣ.

Ради покойни-
ковъ жертвы
кушаньями.

Эти три пршества должны обозначать то же, что [римскія] iusta или parentalia. Это — поспоминаніе и жертвы о покойникахъ для того, чтобы оставшіеся относились другъ къ другу съ любовью и дружбою. Поэтому-то устанолены особыя кушанья, какъ-то освещенный хлѣбъ, называемый у русскихъ кутьею. Греки справляютъ подобныя пршества въ своихъ церквахъ, и между прочимъ раздають также такіе кусочки освещеннаго хлѣба, именую ихъ ψωμίον ἀγάπης, «*biscella charitatis et benevolentiae*», «кусочекъ любви», какъ рассказываетъ это Крузій на томъ же мѣстѣ по Герлаху. Русскіе же (поны такъ же, какъ и другіе) при подобныхъ братскихъ пршествахъ, пьютъ такъ дружно, что потомъ на рукахъ и ногахъ ползутъ домой.

Кусочекъ
любви.

Хижинны надъ
могилами.

Надъ мѣстомъ погребенія или могилами тѣхъ, у кого есть нѣкоторыя средства, на кладбищахъ устраиваются небольшія хижины, въ которыхъ можно стоять человѣку; онѣ обыкновенно завѣшаны цыновками. Въ нихъ черезъ каждыя шесть педѣль пощ, капелланъ или монахъ долженъ ежедневно утромъ и послѣ полудня читать нѣкоторые псалмы Давидовы и нѣсколько главъ изъ Новаго Запѣта ради спасенія душъ умершихъ. Хотя русскіе, подобно грекамъ, не вѣрятъ въ существованіе чистилища (какъ о томъ правильно пишутъ Герберштейнъ, Поссевиизъ и Гвагиниизъ), тѣмъ не менѣе они убѣрены, что существуютъ особыя два мѣста, куда попадаютъ души сейчасъ по отдѣленіи своемъ, и гдѣ они ждутъ страшнаго суда и восстановленія тѣлъ своихъ; мѣста эти соотвѣтствуютъ тому, какъ кто жилъ, и совершалъ ли онъ добрыя или злыя дѣла. Благочестивые попадаютъ

Не вѣрять
въ чистилище.

въ всеелое и пріятное мѣсто, гдѣ они живутъ въ радости, въ сообществѣ добрыхъ ангеловъ, безбожные же попадаютъ въ мрачную чудовищную долину, гдѣ живутъ страшные, злые духи.

Поэтому они и полагаютъ, что душа, по оставленіи тѣла, находясь какъ бы на пути къ этимъ мѣстамъ, прилежною молитвою и предстательствомъ своего бывшаго исповѣдника, пона, монаха или иного кого-либо можетъ быть приведена на истинный путь къ радости и къ общенію съ добрыми ангелами, а если она направилась налѣво, въ юдоль страха, то всетаки Богъ можетъ быть смягченъ жертвами и умоленъ, чтобы Онъ оставилъ свой гнѣвъ по поводу грѣховъ ея, вписавъ ее въ книгу жизни и въ свое время въ великій день еуда оказалъ ей тѣмъ большую милость. Эту цѣль преслѣдуютъ они и въ своей раздачѣ милостыни. Когда номпрасть богатый человекъ, то въ теченіе шести недѣль ежедневно раздаетъ бѣднымъ нѣкоторое количество хлѣба и денегъ. И такъ вѣдь ереди русскихъ находятся люди, которые не только много средствъ жертвуютъ на церкви и монастыри, но кромѣ того щедрою рукою раздаютъ милостыню бѣднымъ, хотя, съ другой стороны, они не очень еовѣтятся обмануть своего ближняго при покупкѣ, продажѣ и другихъ дѣлахъ. Когда лавочники по утрамъ идутъ изъ домовъ своихъ въ церковь и оттуда въ лавки свои, то они сначала на хлѣбномъ [ситномъ] рынкѣ покупаютъ нѣсколько хлѣбовъ, берутъ ихъ съ еобою, разрѣзаютъ ихъ и дѣлятъ между нищими, которыхъ въ Моеквѣ чрезвычайно много. У этихъ нищихъ отъ такихъ милостынь получается столь большое изобиліе всего имъ нужнаго, что они рѣжутъ хлѣбъ въ четырехугольные кукки, величиною въ дюймъ, сунатъ въ нечахъ и продаютъ эти, по ихъ выраженію, «еухари» цѣлыми мѣшками на рынкахъ проѣзжимъ людямъ.

*Куда пона-
даютъ души.*

*Раздача
милостыни.*

ІХV.

(Книга III, глава 32).

О приверженцахъ другихъ религій, которыхъ москoвиты частью переносятъ, частью не терпятъ.

Моековиты относятся терпимо и ведутъ сношенія съ представителями всѣхъ націй и религій, какъ-то съ лютеранами, кальвинистами, армянами, татарами, персїянами и турками. Однако, они крайне неохотно видятъ и слышатъ пашетовъ и іудеевъ, и русскаго нельзя сильное обидѣть, какъ выбранивъ

Русскіе ненавидѣтъ іудеевъ и пантствоѣ.

Лютеране и кальвинисты въ Москвѣ.

Ссоры и драки женщинъ приводитъ къ потрѣннѣркѣ.

Разрушается церковь кальвинистовъ.

его іудеемъ [жидомъ], хотя многіе изъ купечества довольно похожи на жидовъ. Лютеране и кальвинисты до сихъ поръ встрѣчали хорошій пріемъ не только въ разныхъ мѣстахъ въ странѣ, но и въ самой Москвѣ при дворѣ, ради торговли и сношеній, которыя съ ними усердно ведутся, а также и ради тѣхъ должностей, на которыхъ они служатъ его царскому величеству дома и въ полѣ. Тѣхъ изъ нихъ, что живутъ въ Москвѣ, имѣется до 1000. Каждому разрѣшается по своему совершать богослуженіе въ публичныхъ церквахъ. Раньше обѣ религіи имѣли въ городѣ Москвѣ въ округѣ Царь-городъ свои построенныя здѣсь церкви. Однако, лютеране лѣтъ 20 тому назадъ потеряли церковь изъ-за ссоры и драки женщинъ, спорившихъ о первенствѣ. Когда передъ тогдашнею осадою Смоленска нѣмецкіе военные офицеры женились на купеческихъ служанкахъ, то эти послѣднія, какъ жены капитановъ и поручиковъ, уже болѣе не хотѣли сидѣть ниже бывшихъ своихъ барынь. Жены же купцовъ полагали, что было бы постыдно для нихъ, если бы тѣ, кто недавно были ихъ служанками, стали сидѣть выше, чѣмъ онѣ сами. Вслѣдствіе этого въ церкви поднялся большой споръ, который, въ концѣ концовъ, перешелъ въ драку. Патріархъ въ это время проѣзжалъ мимо церкви, увидѣлъ свалку и спросилъ о причинахъ ея. Когда ему сообщили, что это въ нѣмецкой церкви идетъ споръ изъ-за мѣстъ, онъ сказалъ: «Я полагалъ, что они будутъ приходитъ въ церковь съ благоговѣйными мыслями для совершенія своего богослуженія, а не ради высокомерія». Послѣ этого онъ приказалъ, чтобы тотчасъ церковь была сломана, и, дѣйствительно, въ тотъ же день она была разрушена до основанія. Лютеранамъ, однако, позволили построить внѣ Вѣлой стѣны, въ округѣ Большой городъ, новую.

Кальвинисты также внутри Вѣлой стѣны стали, рядомъ со своей деревянной часовнею, строить красивую каменную церковь и довели ее почти до крыши. Такъ какъ, однако, патріархъ и великій князь не разрѣшили постройку, а лишь смотрѣли на нее сквозь пальцы, то патріарху какъ-то пришло въ голову приказать разрушить эту церковь, а заодно упразднить и часовню, находившуюся близъ нея. Послѣ этого кальвинисты нѣкоторое время для слушанія проповѣди ходили въ церковь къ лютеранамъ, пока они, наконецъ, не получили собственной церкви.

Когда нѣкоторое время спустя лютеране принуждены были, по настоянію патріарха, убрать свою церковь и изъ Большого города, они, съ соизволенія его царскаго величества, заняли

виѣ вала на свободной площади мѣсто и построили на ней церковь, большую, чѣмъ предыдущая. Однако, недавно, при отмѣнѣ русской одежды (о чемъ сказано выше), они вновь со своею церковью должны были перейти на другое мѣсто. Прозвонило это такимъ образомъ.

Попы въ Москвѣ уже 15 и болѣе лѣтъ жаловались, что нѣмцы, живущіе среди русскихъ въ городѣ, закупили самыя большія и лучшія площади изъ ихъ приходскихъ земель и обстроили ихъ такъ, что попы потеряли многое изъ своихъ доходовъ. Однако, такъ какъ предыдущій великій князь относился благосклонно къ нѣмцамъ, имъ ничего нельзя было добиться. Теперь, однако, когда самъ патріархъ сталъ жаловаться, что нѣмцы ходятъ среди русскихъ въ одинаковыхъ съ ними одеждахъ и какъ бы крадутъ у него благословеніе, попы воспользовались случаемъ, возобновили свою жалобу и довели дѣло до того, что отдали быть строгій приказъ: «кто изъ нѣмцевъ хочетъ перекреститься по русскому обряду, тотъ пусть остается жить въ городѣ, но кто отказывается поступить такъ, тотъ обязанъ въ теченіе короткаго времени вмѣстѣ съ жилищемъ своимъ выбраться изъ города за Покровскія ворота, въ Кокуй, мѣсто, гдѣ 40 и болѣе лѣтъ тому назадъ нѣмцы исключительно жили и гдѣ погребены датскаго короля Христиана IV братъ, герцогъ Югангъ.

Это мѣсто лежитъ на рѣкѣ Жузѣ и получило названіе Кокуй по слѣдующей причинѣ. Такъ какъ жены нѣмецкихъ солдатъ, жившихъ тамъ, вида что-либо особенное на мимоидущихъ русскихъ, говорили другъ другу: «Киск! Киске хіе!» т. е. «Смотри! Смотри здѣсь!», то русскіе переиначили эти слова въ постыдное слово: «х.й, х.й» (что обозначаетъ мужескій членъ) и кричали нѣмцамъ, когда имъ приходилось идти въ это мѣсто, въ видѣ брани: «Нѣмчянтъ, [м]чися на х.й, х.й», т. е. «Нѣмецъ, убрайся на» и т. д. По этому поводу, къ его царскому величеству была направлена жалостливая челобитная: «они, нѣмцы видятъ, что въ настоящее время, безо всякой причины, подвергались они поношенію со стороны русской націи, и, несмотря на вѣрную службу свою и доброе расположеніе, оказанныя передъ его царскимъ величествомъ и его подданными, тѣмъ не менѣе, на улицахъ, со стороны разныхъ оборванцевъ, встрѣчаютъ и слышатъ вслѣдъ столь постыдныя слова. Они просятъ поэтому его царское величество, чтобы онъ, по похвальному примѣру предковъ своихъ, принялъ ихъ подъ милостивѣйшую защиту свою и оберегалъ отъ такихъ поносителей»

Стр. 177.

*Нѣмцевъ 'высе-
ляютъ изъ го-
рода въ Кокуй.*

*Отсюда слово
'Кокуй'.*

Никто не смеетъ кричать за нѣмцами постыдныя слова.

Новая иноземская слобода.

Вырываютъ изъ церквей проповѣдничскія каюдры и алтари.

Г. Бальтазаръ Фадеирехтъ.

п т. д. Послѣ этого его царское величество велѣлъ вублично объявлять слѣдующее: «Кто съ этого дня будетъ кричать [подобныя слова], хотя бы вслѣдъ самому незнакомому изъ нѣмцевъ, тотъ, безо всякаго спрехожденія, будетъ наказанъ кнутомъ», т. е. во ихъ способу. Дѣйствительно, нѣсколько человекъ нарушителей этого запрета были такъ наказаны, что ушли домой съ окровавленными спинами. Теперь нѣмцы освободились отъ этихъ позорныхъ кривковъ вслѣдъ. Его царское величество теперь далъ этому мѣсту другое наименованіе, назвавъ его «Новою иноземскою слободою». Здѣсь каждому, по его личному состоянію, должности или промыслу, отведено определенное мѣсто для построекъ и вся слобода раздѣлена правильными улицами. Тѣ, у кого въ городѣ были деревянные дома, велѣли ихъ сломать и вновь сложить изъ Новой иноземской слободѣ, гдѣ они теперь, въ случаѣ часто возникающихъ у русскихъ пожаровъ, живутъ въ гораздо большей безопасности, чѣмъ въ городѣ. Большинство нѣмцевъ говорятъ, что снятіе русской осады и отдѣленіе отъ русскихъ домовъ и ежедневныхъ сношеній съ русскими было имъ столь же больно, какъ, напримѣръ, было бы для рака утопленіе его, ради наказанія, въ водѣ.

Когда нѣмцы теперь увидѣли, что имъ какъ бы данъ особый городъ для мирной жизни въ немъ, они не задумались сами сломить свои, далекія теперь отъ нихъ, церкви и перенести ихъ къ своимъ очагамъ и домамъ, въ «Новую иноземскую слободу». Теперь у лютеранъ здѣсь двѣ нѣмецкія церкви, а у кальвинистовъ — голландская и англійская. Свачала, впрочемъ, они и здѣсь терпѣли свѣлый соблазигъ, вслѣдствіе обвиненія жены волковника Лесли въ томъ, будто она (какъ выше сказано) своевольно бросила русскія иконы въ огонь. Въ нѣмецкихъ церквахъ тогда сорвали каюдры проповѣдниковъ и алтари, а также снесли и крыши, но черезъ нѣкоторое время имъ разрѣшено было вновь покрыть церкви крышами; лишь алтари и каюдры проповѣдниковъ имъ не возволилъ возобновить. Лютераве огородили большое кладбище, на которомъ они и кальвинисты погребаютъ своихъ покойниковъ. Объ религіи здѣсь ужваются мирно другъ съ другомъ, и ради вѣры не бываетъ неврѣятностей. Ныпѣшній лютеранскій проповѣдникъ — г. Бальтазаръ Фадеирехтъ, человекъ очень ловкій и даровитый. Предыдущій проповѣдникъ (въ наше время) былъ г. Мартинъ Мунстербергъ изъ Данцига, даровитый и прілежный человекъ, сначала имѣвшій хорошія средства и бывшій очень щедрымъ; изъ-за этого, а также вслѣдствіе неслыханныхъ имъ большихъ пожаровъ, онъ потерялъ все свое имущество и

сильно преслѣдовался русскими за долги, такъ что отъ заботы и горя онъ заболѣлъ и умеръ, не достигнувъ даже 36-ти лѣтъ. Предшественникъ его, г. Георгъ Окзе, человѣкъ старій, былъ привезенъ въ Москву, въ качествѣ купора для вина, евангелическимъ купцомъ Каролемъ Молиномъ. Такъ какъ община стала увеличиваться и долгое время не имѣла правильно поставленнаго пастыря, а всетаки хотѣла въ определенное время слушать проповѣдь, зтогъ же г. Георгъ былъ достаточно начитанъ и зналъ толкъ въ проповѣдяхъ, то они избрали его въ свои пасторы, и онъ прилежно справлялъ эту должность въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Когда онъ, наконецъ, отъ старости усталъ читать и заниматься и на проповѣднической каосдрѣ сталъ нѣсколько заговариваться, то община освободила его отъ служенія, давъ, однако, ему и женѣ его содержаніе для жизни. Онъ былъ еще живъ во время перваго нашего посольства.

Реформаты также имѣли ученаго человѣка въ качествѣ проповѣдника. Это — магистръ Гейнрихъ Нихенгѣфферъ изъ Герцберга, сначала бывшій лютераниномъ, прибывшій съ солдатами въ страну и служившій походнымъ проповѣдникомъ въ войну подъ Смоленскомъ. Позже въ Москвѣ онъ сталъ кальвинистомъ. Онъ написалъ разсужденіе, напечатанное имя въ Бременѣ подъ заглавіемъ: «Ключъ къ истинному пониманію „запертыхъ дверей“ Joh. 20», и опровергнутое суперинтендентомъ въ Борнѣ въ мейссенской землѣ д-ромъ Давидомъ Авсрбахомъ. Оставшаяся вдова этого магистра Нихенгѣффера, живущая еще въ Москвѣ, — дочь знаменитаго виттенбергскаго богослова д-ра Фёрстера. Онъ никогда не уговаривалъ ее къ отпадснью, къ чему, впрочемъ, она и сама не чувствовала склонности; напротивъ онъ говорилъ: «нуеть она останется при лютеранской вѣрѣ: она можетъ спастись и при ней, такъ какъ поступить лучше она не умѣетъ». У реформатовъ имѣется и теперь ученый мужъ — магистръ Андрей Гардшустъ, родомъ изъ Шотландіи.

Какъ сказано, русскіе ничего не имѣютъ противъ нахожденія въ ихъ странѣ лютеранъ и кальвинистовъ вмѣстѣ съ ихъ богослуженіемъ. Что же касается римско-католиковъ или папистовъ, то они до сихъ поръ встрѣчали у нихъ мало расположенія; напротивъ, они вмѣстѣ съ ихъ религією были какъ бы мерзостью въ ихъ глазахъ. Въ 1627 году король французскій Людовикъ XIII прислалъ посла по имени Луи-де-Гэ къ прежнему великому князю, съ просьбою разрѣшить французской націи свободу торговли въ Россіи; при этомъ онъ сдѣлалъ по-

Г. Георгъ Окзе.

*Магистръ
Нихенгѣфферъ.*

*Русскіе
не терпятъ
римскихъ
католиковъ.*

пытку добиться постройки для нихъ католической церкви. Однако, въ этомъ ему было отказано.

Когда должна была начаться война со Смоленскомъ, и между начальниками, которые были призваны въ страну, оказались и католики, то имъ за поѣздки въ страну данъ былъ подарокъ, а затѣмъ ихъ съ добрымъ коновоемъ вновь отправили черезъ границу. Въ договорахъ, которые они заключили съ нами ради персидской торговли, они внесли строгій запретъ, чтобы въ случаѣ направленія голштинцевъ для торговли въ Персію, они не имѣли въ своей средѣ людей латинской вѣры (такъ зовутъ они римскихъ католиковъ). Такъ неизвѣстно у нихъ и самое имя ихъ. Слѣдуетъ удивляться, какъ они, тѣмъ не менѣе, въ 1610 г. избрали въ великіе князья Владислава, королевича польскаго; впрочемъ, они потомъ, еще до начала имъ дѣйствительнаго управленія, отвергли его и позже относились къ полякамъ и къ ихъ религіи съ гораздо большею ненавистью, чѣмъ раньше, за то, что они совершили надъ якопами ихъ, русскихъ, столь большія надругательства.

Эта дремля и какъ бы прирожденная ненависть и недружелюбіе русскихъ къ папствамъ или латинской церкви, впитана ихъ предками отъ грековъ и ихъ религіи и отъ нихъ передана потомству и получила дальнѣйшее развитіе. Такъ какъ русскіе являются сторонниками греческой церкви, то они полагаютъ, что въ этомъ дѣлѣ должны раздѣлять вражду, которую греческая церковь хранила по отношенію къ латинской въ теченіе многихъ сотъ лѣтъ.

Откуда получился такой раздоръ между греческой и латинской церквами, которая сначала были совершенно согласны другъ съ другомъ, видно изъ церковной исторіи. А именно, началось дѣло изъ-за спора епископовъ о первенствѣ, а затѣмъ присоединились сюда еще нѣкоторыя ошибочныя мнѣнія о догматахъ вѣры, принятыхъ греками, противъ ученія римской церкви...

... Такъ какъ греки видѣли примѣры соблазна и тирании въ поведеніи правителей латинской церкви, то они восчувствовали къ нимъ омерзѣніе и гнѣвъ, передавшіеся и ихъ потомству.

Русскіе, именуя себя членами греческой церкви, въ виду отдѣленія греческой церкви отъ латинской (впрочемъ, они говорятъ: латинская отдѣлилась отъ нихъ), а также въ виду того, что члены этой церкви всегда были во враждѣ [съ латинскою], желаютъ слѣдовать грекамъ и въ этомъ дѣлѣ. Они и теперь еще не терпятъ возлѣ себя сторонниковъ латинской вѣры или папистовъ, но зато ладятъ съ тѣми, кто отъ папистовъ отдѣлился.

Стр. 239.

Откуда ненависть русскихъ къ латинской церкви.

Herberst., p. 32.

Русскіе, правда, говорятъ, что во всѣхъ статьяхъ своей вѣры, церковныхъ законахъ и обычаяхъ, равно какъ и въ нравахъ, они слѣдуютъ древнѣйшимъ грекамъ. И, однако, думаю, что ничему они такъ не научились и ничего такъ не усвоили, какъ пьянство, которымъ славились греки. «У грековъ былъ, — говоритъ Цицеронъ — такой законъ: или пей или убивайся». Во многихъ вещахъ, какъ въ основныхъ статьяхъ религіи, такъ и въ церковныхъ обычаяхъ и церемоніяхъ, они отъ нихъ отстали. Поэтому и греки считаютъ ихъ схизматиками, хотя и не рѣшаются сказать это, въ виду большой поддержки, которую они ежегодно получаютъ отъ русскихъ.

Герберштейнъ въ своихъ «Commentarii rerum Moscoviticarum», р. 31, упоминаетъ, что константинопольскій епископъ или патріархъ однажды, по просьбѣ московитовъ, послалъ пмъ греческаго ученаго монаха, по имени Максиміана, чтобы привести въ добрый порядокъ статьи, правила и все вообще, относящееся къ греческой религіи. Когда монахъ занялся этимъ дѣломъ, онъ замѣтилъ много грубыхъ заблужденій и указалъ на нихъ великому князю. Однако, скорѣе затѣмъ онъ потерялся, и извѣстно было, куда онъ дѣлся. Полагаютъ, что они тайно его умертвили. То же случилось и съ греческимъ кунцомъ Маркомъ, котораго они, за подобныя же рѣчи, устранили. Они и теперь настроены такъ же, и со всякимъ, кто предложитъ пѣчто подобное, будутъ не лачнѣе, чѣмъ съ вышеупомянутымъ протопопомъ Пероновымъ, говорившимъ противъ иконъ, или съ Логиномъ въ Муромѣ, начавшимъ проповѣдывать.

Въ предыдущемъ достаточно сказано о пылѣннемъ состояніи Россіи и свойствахъ ея жителей, при описаніи каковыхъ я излагалъ больше подробностей, чѣмъ принято въ описаніи путешествія. Такъ какъ, однако, многимъ было бы бесполезно узнать такія частью новыя, частью не всякому извѣстныя вещи, то я надѣюсь, что благосклонный читатель не отнесется неблагоприятно къ этому моему отступленію, которое я случайно оказался въ состояніи сдѣлать. Не посѣтуетъ читатель, вѣроятно, и на то, что я прибавлю сюда прекрасныя мысли моего бывшаго спутника по путешествію д-ра Павла Флеминга; мысли эти внушены русскимъ, преимущественно тѣми, которые живутъ въ новгородскихъ земляхъ. Пробывъ у нихъ, во время перваго нашего путешествія, цѣлыхъ пять мѣсяцевъ, онъ писалъ:

«Собравшись съ силами, небесъ послушный вольт,
Что можешь соверши, не замедлясь долѣ!

«Tuscul.», V.

Греческій монахъ находитъ заблужденія въ русской религіи.

Стр. 312
и 320.

Флеминга
«Нѣмецкія
поэмы», кн. II,
стр. 72.

Направься къ полночи, въ далекий край земной!
 Не зная этотъ край, бранить его иной,
 Но ты воспользуйся годовъ своихъ расцвѣтомъ,
 Самъ правду всю узнай, не вѣрь чужимъ извѣтамъ!
 Надѣйся, что твоимъ представится глазамъ,
 Какъ даже въ варварствѣ не все противно намъ,
 Не все по-варварски...» — «Довольно, я рѣшилъ,
 И не могу жалѣть, что здѣсь я очутился,
 Въ мѣстахъ, гдѣ надо мной Каллисто льетъ свой свѣтъ
 И Аркасъ на зенитѣ за ней несется въ слѣдъ.
 Бельтъ былъ къ намъ милосердъ, Двина несла насъ плавно,
 Нева намъ другъ была, а вѣтеръ гналъ насъ славно,
 Гдѣ онъ намъ нуженъ былъ. До Волги я дошелъ
 И отдыхъ сладостный на берегу нашелъ.
 Но не могу смолчать. Такихъ людей я встрѣтилъ
 Здѣсь на своемъ пути, что ихъ хвалою бѣ отмѣтилъ
 Безспорно всякій. Тотъ съ великими сравнимъ,
 Кто въ жизни самъ себѣ обязанъ всѣмъ своимъ!
 ...Рожденъ онъ, чтобъ своимъ довольствоваться рокомъ:
 Онъ слушался отца и въ горѣ былъ глубокомъ,
 Когда отецъ угасъ. Но рукъ не опустилъ
 Онъ самъ теперь. Изъ всѣхъ старается онъ силъ,
 И если не далось богатствъ ему въ наслѣдство,
 Онъ самъ наслѣдокъ свой. Испытанный съ дней дѣтства
 Въ трудъ, безъ золота, онъ жизнь свою спасетъ.
 Въ глуши удобное онъ мѣсто достаетъ,
 Безъ купли, лишь одной работой и умѣнемъ.
 Здѣсь садъ и домъ его. Роскошнѣйшимъ строенемъ
 Нельзя его назвать, но жаръ или морозъ
 Ему здѣсь нипочемъ. Своей рукою снесъ
 Онъ ели длинныя, онъ строилъ самъ хоромы.
 И вотъ хозяинъ онъ и съемщикъ въ томъ же домѣ!
 Подругу онъ себѣ для жизни захотѣлъ —
 И вотъ сосѣда дочь: въ прекраснѣйшемъ изъ тѣлъ
 И сердце доброе. Любовь его уанала,
 И краска на устахъ еще багрянѣй стала.
 Мы ждали ли того? Живутъ прелюбоудшно
 Они вдвоемъ. Она во всемъ ему послушна.
 Суровъ онъ сталь — его сильнѣе чтитъ она:
 И плетъ вѣдь, въ ихъ глазахъ, любовью внушена.
 Такую мысль внушить кто смогъ бы нашимъ женамъ!
 Межъ тѣмъ, не бѣденъ онъ. Съ орудьемъ, снаряженнымъ
 Трудами рукъ своихъ, сумеетъ онъ питать
 Семейо свою всегда. То удочкой поймать
 Удастся рыбъ ему, то въ гнѣздахъ или въ хлѣвѣ,
 То въ огородѣ онъ найдетъ, питать чѣмъ чриво.
 Лѣсъ дичь ему даетъ, рѣка поитъ водою.
 Доступно все ему. Онъ съ лукомъ и стрѣлой,
 Безъ соколовъ и псовъ, охотиться идетъ..
 Съ ножомъ и топоромъ все мастерство ведетъ
 Онъ дома у себя. Запасовъ онъ не любитъ:
 На завтра Богъ подастъ. Онъ дунгъ чужихъ не губитъ;
 Сосѣдамъ тѣмъ въ привѣръ, кто тамъ живутъ южнѣй:
 По морю Черному и средь донскихъ степей,
 Добычи онъ съ людей не ищетъ. Кошелекъ

Его, хоть не тяжель, но и не пусть. Далекъ
 Отъ бѣдности онъ все жь. Заботиться не надо,
 Одежду гдѣ достать; на то овечье стадо:
 Оно даетъ ему и шубу и сукно.
 А въ полѣ конопля и ленъ растутъ давно;
 Станокъ и прялка ихъ волокна собираютъ,
 И всёмъ, въ чемъ есть нужда, семью его снабжаютъ.
 Онъ хворымъ врядъ ли былъ, здоровъ до позднихъ лѣтъ,
 И врачъ его — чеснокъ — спасать его отъ бѣды...

[Дальнѣйшія разсужденія о необходимости довольства малымъ и
 благахъ скромной жизни опущены. Заключительныя строки таковы:]

Такъ, значитъ, здѣсь сошла ты въ наше поколѣнье
 Святая простота, святое украшенье,
 Ушедшее отъ насъ? Такъ, значитъ, вотъ страна,
 Что честию, правдою и до сихъ поръ полна?

LXVI.

(Книга IV, глава 1).

Объ отъѣздѣ изъ Москвы и поѣздкѣ до Нижняго Новгорода. Какъ мы ѣздили по рѣкамъ Москвъ и Оку и что мы за города, деревни, монастыри и дачи встрѣчали по дорогѣ.

Вернемся опять къ нашей поѣздкѣ въ Персію. Когда для этого путешествія намъ былъ врученъ приставомъ вышеупомянутый великокняжескій паспортъ, мы собрались въ дорогу изъ Москвы [30]-го іюня. Въ тотъ же день мы напоследокъ получили отъ фактора его княжеской свѣтлости г. Давида Рутса прекрасно приготовленное угощеніе. Когда подошелъ послѣдній часъ дня (у русскихъ примѣняются вавилонскіе часы, и они начинаютъ счетъ часовъ отъ солнечнаго восхода и считаютъ до захода солнца), царь прислалъ намъ, какъ это принято здѣсь, лошадей, на которыхъ мы, въ сопровожденіи старшихъ нашихъ приставовъ и многихъ знатныхъ пѣмцевъ, проѣхали три версты за городъ, до Симоновскаго монастыря, гдѣ насъ ожидала лодка, выѣхавшая впередъ изъ-за сильной кривизны рѣки Москвы. Мы, стало быть, вошли въ лодку при сердечныхъ привѣтахъ добрыхъ друзей. Великимъ княземъ намъ былъ данъ приставъ по имени Родіонъ Матвѣевичъ, который долженъ былъ идти съ нами до Астрахани.

Едва мы немного отъѣхали отъ берега, подошелъ сюда молодой князь гофмейстеръ Борисъ Ивановичъ Морозовъ, до-

Смр. 144.

Стр. 140.

ставившій разныхъ дорожныхъ нажитковъ и имѣвшій при себѣ трубочей своихъ. Онъ попросилъ послать пемного пристать, чтобы онъ могъ на прощанье угостить ихъ. Послы, однако, отказались, а такъ какъ передъ этимъ, какъ выше сказано, онъ пѣкоторымъ взъ насъ на соколиной охотѣ доставилъ большое удовольствіе, то мы и подарили ему серебряный приборъ для питья. Послѣ этого въ особой маленькой лодкѣ онъ довольно долго ѣхалъ рядомъ съ нами, велѣлъ своимъ трубачамъ весело играть, а наши пѣтъ отвѣчали. Черезъ пѣкоторое время онъ даже пересѣлъ въ нашу лодку и пилъ съ нашими дворянами вплоть до утра, послѣ чего онъ, со слезами на глазахъ, полный любви и вина, простился съ нами.

1-ю іюля.

Такъ какъ въ эту ночь русскіе лодочники (они по-восьмеро по очереди сплѣли у веселья) еще были свѣжи и къ тому же каждый изъ нихъ получилъ по чаркѣ водки, мы такъ быстро подвинулись впередъ по рѣкѣ, что на другой день, а именно 1-го іюля, вскорѣ по восходѣ солнца, оказались у дворянской усадьбы Дворянинова, въ 80-ти верстахъ или 16 нѣмецкихъ мильхъ отъ Москвы; усадьба лежала по лѣвую сторону отъ насъ. Къ вечеру мы прибыли къ деревнѣ Марчукъ, направо, въ 40 верстахъ отъ Дворянинова.

Что обозна-
чаютъ л. и пр.

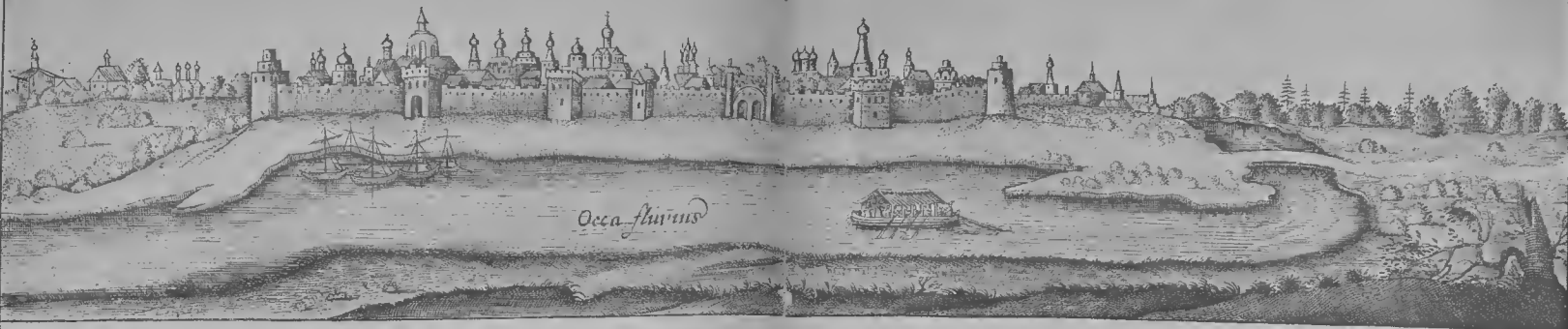
Въ дальнѣйшемъ, обозначая деревни и другіе предметы, лежатъ ли они направо или налево, и буду пользоваться начальными буквами: л. — обозначаетъ расположенные налево, пр. — расположенные направо предметы.

Коломна, по
воду въ 180-и
верстахъ отъ
Москвы.

2-го того же мѣсяца мы до полудни, у деревни и монастыря Бобренева[?] встрѣтили нѣсколько большихъ лодокъ, нагруженыхъ медомъ, солью и соленою рыбою. Они шли большою частью отъ Астрахани и направлялись къ Москвѣ. Здѣсь въ рѣкѣ много большихъ изгибовъ и поворотовъ. Мы вышли на берегъ, имѣли свои молитвенные часы и поѣхали дальше.

Къ вечеру мы прибыли подъ городъ Коломну, пр. Онъ находится отъ Москвы водою въ 180-и верстахъ или 36 нѣмецкихъ мильхъ; сушею же, особенно зимою, когда можно ѣхать по полю, считается сюда едва 18 миль. Если судить по внѣшнему виду, то онъ хорошо охраняется своими каменными стѣнами и башнями. Черезъ рѣку Москву, протекающую у городскихъ стѣнъ, ведетъ большой деревянный мостъ. Здѣсь имѣетъ свое мѣсто-пребываніе единственный епископъ, имѣющійся въ странѣ; такъ какъ здѣсь есть и воевода, то намъ пришлось подождать, пока приставъ покажетъ намъ паспортъ. Тѣмъ временемъ безчисленное количество народа собралось на мосту, чтобы смотрѣть

Colomena

Cassimogorod

MORV. MUR. Moráwinorúm

ГОРОДА: Коломна. Касимов. Мурошь въ Мордовской землѣ.

на насъ. Однако, намъ пришлось, чтобы дать проѣздъ нашей лодкѣ, нѣсколько выеюкой въ виду ея крыши, разобрать часть моста, что намъ было очень поспѣшно сдѣлано.

Въ трехъ верстахъ за Коломною рѣка Москва впадаетъ въ Оку, широкую и глубокую рѣку, идущую ея юга.

Здѣсь вблизи лежитъ монастырь Голутвинъ - Сергіевскій, будто бы учрежденный св. Сергіемъ, похороненнымъ въ Троицѣ.

За мѣстою слиянія этихъ водъ, страна по обѣ стороны рѣки становится весьма плодородною, покрытой растительностью и обитаемою, такъ что насъ весьма обрадоваль видъ этихъ всеслыхъ мѣстностей. Въ данномъ мѣстѣ такое количество дубовъ, какого мы нигдѣ во всей Россіи не видѣли.

3-го юля мы до воехода солнца прибыли къ большой деревнѣ Дѣдино[во], л., длиною почти ея $\frac{1}{2}$ мили и, какъ говорятъ, имѣющей болѣе 800 жителей. Къ полудню мы прибыли къ деревнѣ Омуть, пр., въ 37-ми верстахъ отъ Коломны. Здѣсь, такъ какъ день былъ воскресный, мы высадили на берегъ и подъ веселымъ деревомъ совершили наше богоудуженіе ея проповѣдью и поѣхали дальше. Въ 3-хъ верстахъ за деревнею посерединѣ рѣки находилея длинный островъ, который мы оставили ея лѣвой стороны. Мы поѣхали еще мимо нѣсколькихъ деревень, изъ которыхъ главнѣйшія были Сельцо, пр., и Морозо[во], пр.

4-го е. м., около полудня, мы прибыли подъ городъ Переяславль, пр., гдѣ также имѣетея воевода. Этотъ городъ въ 107-и верстахъ отъ Коломны. Вблизи него я нашель высоту полюеа въ $54^{\circ}42'$.

5-го с. м. мы поѣхали мимо мѣстечка Рязань, пр., бывшаго раньше большимъ и даже главнымъ городомъ цѣлой провинціи этого названія. Но когда въ 1568 г. вторглись крымскіе татары и, пѣбивал и пожигал, все опустошили, погибъ и этотъ городъ. Такъ какъ, однако, эта провинція, расположенная между Окою и валомъ, построеннымъ противъ татаръ, раньше была княжествомъ и, кромѣ того, будучи чрезвычайно плодородна, по хлѣбопашеству, скотоводству и дичи превосходитъ все сосѣднія провинціи (какъ правильно о томъ свидѣтельствуютъ Гвагинишъ и Петрей), то царь, по опустошеніи ея, велѣлъ отовсюду собрать большое количество народу, всю страну вновь обработать и привесть въ прежній порядокъ. Такъ какъ для постройки города Рязани они нашли болѣе удобное мѣсто, а именно то, гдѣ теперь лежитъ въ 8-ми миляхъ отъ [старой] Рязани Переяславль, то они и перенесли сюда оставшіеся матеріалъ зда-

Сліяніе
Москвы и Оки.

Переяславль.

Рязань.

ній и построили совершенно новый городъ. Опъ называется Переяславлемъ Рязанскимъ, такъ какъ большинство и наиболѣе выдающіяся въ лицѣ, которые его строили и заселяли, были изъ Переяславля, лежащаго столь же далеко отъ Москвы къ сѣверу, какъ этотъ городъ лежитъ къ югу.

*Petrels, part. 1,
pag. 48.*

Меня удивляетъ, почему Петрей желаетъ помѣстить эту область къ западу отъ Москвы, тогда какъ она, по собственному же его признанію, лежитъ между рѣками Окою и Дономъ, которыя, однако, въ отношеніи къ Москвѣ лежатъ не къ западу, а къ востоку, куда направлено и теченіе ихъ. Рязанская область лежитъ отъ Москвы къ юго-востоку. Въ Рязани еще нынѣ находятъ мѣстопробываніе одного изъ семи архіепископовъ.

Въ этотъ день мы прошли мимо различныхъ небольшихъ монастырей и деревень; это наудалекѣ отъ Рязани: Село, *л.*, Квструсь, *л.*, въ 7-ми верстахъ, Обложницкій монастырь, въ 3-хъ верстахъ, Львовые Псады, *пр.*, дворянская усадьба, въ 2-хъ верстахъ, Муратово, въ 2-хъ верстахъ, Калишино, въ 1-ой верстѣ, Пустополе, *пр.*, — въ 1-ой верстѣ — деревня архіепископа рязанскаго, Новоселки, *пр.*, въ 3-хъ верстахъ, Шылка, *пр.*, въ 2-хъ верстахъ. У первой деревни по водѣ плыло нагое человеческое тѣло, которое, вслѣдствіе — вѣроятно — долгаго плаванія по водѣ, было совершенно черно отъ солнца и сильно сваялось. Полагали, что это человѣкъ, убитый казаками или бѣлыми рабами, которые, говорятъ, тутъ въ окрестностяхъ имѣются.

6-го с. м. поѣздка шла мимо монастырей Терехина, *л.*, въ 10-ти верстахъ, Тыринской слободы, *пр.*, въ 10-ти верстахъ, Свищуса, *пр.*, въ 8-ми верстахъ, и Копанова, *пр.*, въ 2-хъ верстахъ. Здѣсь мы вторично увидѣли плавнее мертвое тѣло. Такъ какъ, однако, убійства здѣсь перѣдки, то русскіе не обратили на это вниманія.

7-го іюля мы рано прибыли къ Добрынину острову, *пр.*, въ 30-ти верстахъ отъ предыдущей деревни, затѣмъ къ деревнямъ: Село Рубецъ, въ 7-ми верстахъ, Курманъ, *пр.*, въ 7-ми верстахъ, потомъ къ Гусь-рѣкѣ, *л.*, въ 6-ти верстахъ, и другимъ деревнямъ: Малѣевой, *пр.*, въ 8-ми верстахъ, Габлювской, *пр.*, въ 2-хъ верстахъ, и Баину, *пр.*, въ 3-хъ верстахъ; они лежатъ на веселомъ холмѣ. Наколець къ вечеру прибыли мы къ небольшому Касимову-городу, *л.*, въ 3-хъ верстахъ. Это татарскій городъ, принадлежавшій татарскому княжеству Касимову. Здѣсь въ старомъ каменномъ зданіи, нѣкогда бывшемъ замкомъ, жила молодой татарскій князь Рес-Кичи, который, еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ, вмѣстѣ съ матерью и бабушкою своею подчинился

*Касимовъ-
городъ.*

великому князю. Этотъ городъ данъ имъ былъ для кормленія. Здѣсь мы увидѣли первый магометанскій храмъ. Разказывали, будто русскіе говорили молодому государю, что, если бы онъ принялъ русскую религію и далъ себя окрестить, то великій князь не отказалъ бы ему въ выдачѣ своей дочери за него. Онъ, однако, будто отвѣтилъ: «Теперь онъ еще слишкомъ молодъ (ему было всего 12 лѣтъ), но когда онъ придетъ въ лучшей возрастъ и разумъ, то онъ готовъ дать отвѣтъ».

Наши послы велѣли передать ему своей поклошъ и подарили ему фунтъ табаку и бутылку французской водки; это ему было такъ пріятно, что онъ, со своей стороны, велѣлъ передать поклонъ, усердную благодарность его и извиненія въ виду невозможности для него угостить и почтить господъ пословъ въ своемъ домѣ, какъ онъ бы желалъ этого. [Посѣщеніе его] вызвало бы неудовольствіе воеводы, неохотно разрѣшающаго кому-либо изъ шостащевъ имѣть съ нимъ сношенія. Черезъ слугъ своихъ, татаръ, не могшихъ говорить съ кѣмъ-либо кромѣ нашего персидскаго толмача, онъ прислалъ намъ въ отвѣтный даръ разныхъ съѣстныхъ припасовъ, какъ-то: двухъ овецъ, боченокъ меду, боченокъ пива, водки, нѣсколько кусковъ лѣду, кислаго молока, сливокъ и свѣжаго масла, приготовленнаго, какъ они говорили, собственноручно его матерью.

Подарокъ
татарскаго
князя
въ Касимовѣ.

Въ теченіе этой ночи, какъ и слѣдующаго дня, мы по обѣ стороны рѣки встрѣчали разныя деревни, монастыри и кабаки, видъ на которые среди зеленаго лѣса былъ очень пріятеленъ. Главнѣйшіе изъ этихъ мѣстностей: Починокъ Татарскій, *пр.*, въ 3-хъ верстахъ отъ Касимова-города, Село Перьево, *пр.*, въ 7-ми верстахъ, кабакъ, *л.*, въ 8-ми верстахъ, Бродъ, въ 5-ти верстахъ, р. Мокша, *пр.*, въ 8-ми верстахъ, кабакъ, въ 2-хъ верстахъ, Сатѣво, *л.*, въ 13-ти верстахъ, монастырь Андреянова Пустынь, *л.*, въ 4-хъ верстахъ, Елатъма, *л.*, въ 3-хъ верстахъ. Послѣдняя — большая деревня, заключающая въ себѣ 300 крестьянъ; принадлежала она боярину Ѳеодору Ивановичу Шереметеву. Далѣе слѣдуютъ 20 верстъ до сухой степной мѣстности Русбоноръ[?], направо отъ рѣки.

9-го с. м. встрѣтили мы церковь Воскресенья, *л.*, въ 10-ти верстахъ. Мѣстность эта обыкновенно называется Воскресенскою Мелью. [Далѣе слѣдовали] большая деревня Ляхи, *л.*, въ 5-ти верстахъ (она принадлежитъ государственному совѣтнику князю Борису Михайловичу Лыкову), и монастырь Пречистой Рязанской, *пр.*, въ 10-ти верстахъ. Затѣмъ пріѣхали мы къ городу Мурому, населенному русскими и татарами. Здѣсь начало по-

Городъ Муромъ. Начало поселеній мордовскихъ татаръ.

Татары пробуютъ стрѣлять въ насъ.

Ворсма и Клязьма.

Начало высокою берега съ правой стороны.

Прибытіе въ Нижній.

Корабль «Friedrich».

Описаніе судна.

селеній мордовскихъ татаръ, которые всѣ покорны великому князю. Такъ какъ въ городѣ имѣется рынокъ, то мы и послали своихъ толмачей, чтобы они закупили намъ свѣжей провизіи.

Не доѣхавъ съ $\frac{1}{2}$ мили до этого города, мы увидѣли на правомъ берегу, въ сторону крымскихъ татаръ, нѣсколько татаръ. Они вскорѣ спрятались въ кустахъ и оттуда стрѣляли въ насъ, такъ что одна пуля пролетѣла надъ кораблемъ. Такъ какъ мы, однако, отвѣтили нѣсколькими мушкетными выстрѣлами, то они присмирѣли, пока мы не проѣхали мимо города; тогда мы на прежнемъ мѣстѣ опять слышали нѣсколько выстрѣловъ. Мы были вполнѣ увѣрены, да и наши русскіе лодочники такъ думали, что въ будущую ночь они нападутъ на насъ. Поэтому мы стали на якорѣ около Чухтскаго[?] острова, въ 51-й верстѣ отъ города, и держали здѣсь добрую стражу. Однако, мы уже ничего болѣе не слышали.

10-го сего мѣсяца мы проѣхали мимо мѣстечка Павлово, принадлежащаго знатному боярину князю Ивану Борисовичу Черкасскому; наряду со многими небольшими деревнями проѣхали мы и мимо двухъ рѣчекъ, изъ которыхъ одна, Ворсарѣка, течетъ справа, а другая въ 8-ми верстахъ отъ первой слѣва и называется Клязьмою; она течетъ отъ Владимира. Здѣсь мѣстность по правую руку начинаетъ возвышаться и получается очень высокій берегъ, который, почти на одинаковой высотѣ, тянется на протяженіи 100 нѣмецкихъ миль по Волгѣ и снизу имѣетъ видъ какъ бы «montes contigui», т. е. «примыкающихъ другъ къ другу горъ». Однако, сверху это ровная плоская мѣстность, безъ лѣса, удобная для земледѣлія и простирающаяся, какъ говорятъ, въ видѣ такой равнины, болѣе чѣмъ на 100 верстъ въ сторону суши. Простирается эта мѣстность болѣе къ юго-востоку. Страна жеhalbъ отъ берега, направляющаяся къ сѣверо-западу, повсюду низменна, лѣсиста, дика и мало населена. Кое-гдѣ на высококомъ берегу мы, во время величайшей жары, застали еще снѣгъ и ледъ.

11-го іюля, послѣ проѣзда мимо лежащихъ съ правой и лѣвой стороны красивыхъ веселыхъ деревень, какъ-то Избыльца, Тропцкой слободы, Дудина монастыря и Повинокъ, мы къ вечеру прибыли къ выдающемуся городу Нижнему или Нижнему Новгороду. Здѣсь мы тотчасъ же направились не въ городъ, а на нашъ тамъ построенный корабль «Friedrich».

Этотъ корабль построилъ корабельщикъ Михаилъ Кордестъ, съ помощью русскихъ плотниковъ, изъ сосновыхъ досокъ; онъ былъ длиною въ 120 футъ, имѣлъ 3 мачты и плоское дно, си-

дѣлъ въ водѣ лишь 7 футъ и имѣлъ 24 весла. Онъ былъ устроенъ преимущественно для плаванія по рѣкѣ Волгѣ, чтобы мы были въ состояніи переходить черезъ песчаные перекаты и мели, которыхъ здѣсь имѣется много, и въ случаѣ, если бы вѣтеръ оказался непопутнымъ, могли подвигаться и безъ парусовъ. Наверху на кораблѣ, въ каютахъ, и внизу, въ трюмѣ, устроены были различныя каморки, въ которыхъ носы и свѣта ихъ могли удобно расположиться и имѣть кухню и помѣщеніе для провизіи. Мы хорошо снабдили корабль всякаго рода зельемъ и снарядами, пушками для металлическихъ и каменныхъ ядеръ, гранатами и другимъ оружіемъ на случай нападенія разбойниковъ.

Наряду съ этимъ кораблемъ велѣли мы построить и шлюпку и прекрасно снарядили ее, такъ какъ полагали, что на Волгѣ и въ особенности на Каспійскомъ морѣ, гдѣ шкиперамъ и боцманамъ пришлось бы во время посѣщенія нами персидскаго шаха оставаться на морѣ, намъ пужно будетъ иногда ѣздить по неизвѣстнымъ и мелкимъ мѣстамъ, куда мы съ кораблемъ не рѣшились бы направиться. Шлюпка должна была служить и для того, чтобы, въ случаѣ пужды, спячь грузъ съ судна. Чтобы снарядить вполне суда, мы оставались здѣсь почти три недѣли.

LXVII.

(Книга IV, глава 2).

О городѣ Нижнемъ и Волгѣ.

Нижній Новгородъ, лежащій подъ $56^{\circ} 28'$ сѣверной широты, по мнѣнію Герберштейна (стр. 47) построенъ великимъ княземъ Василіемъ и населенъ тѣмъ народомъ, который онъ взялъ во многочисленномъ городѣ Великомъ Новгородѣ; поэтому онъ и получилъ названіе Нижняго Новгорода. Отъ него до Москвы водою считается 150, а сухою 100 нѣмецкихъ миль; онъ лежитъ у Оки на правомъ берегу въ высокой мѣстности, окруженъ каменною стѣною и башнями. Видъ городскихъ стѣнъ здѣсь, пожалуй, больше домовъ и людей, чѣмъ въ городѣ; живутъ они здѣсь въ кругѣ, описанномъ полумиліею. Подъ городомъ Ока соединяется съ знаменитою рѣкою Волгой, называемою у древнихъ писателей Rha. Обѣ рѣки, по соединеніи своемъ, имѣють ширину въ 4600 футовъ; прв путешествіи въ Персію и обратно я дважды черезъ ледъ измѣрилъ это разстояніе.

Отъ Нижняго до Москвы водою 150 миль.

Сліяніе Волги съ Окою.

Жители города Нижнего.

Я также замѣтять, что магнитная стрѣлка въ этомъ городѣ отклоняется отъ полнотчи [ефвера] къ западу на цѣлыхъ 9 градусовъ.

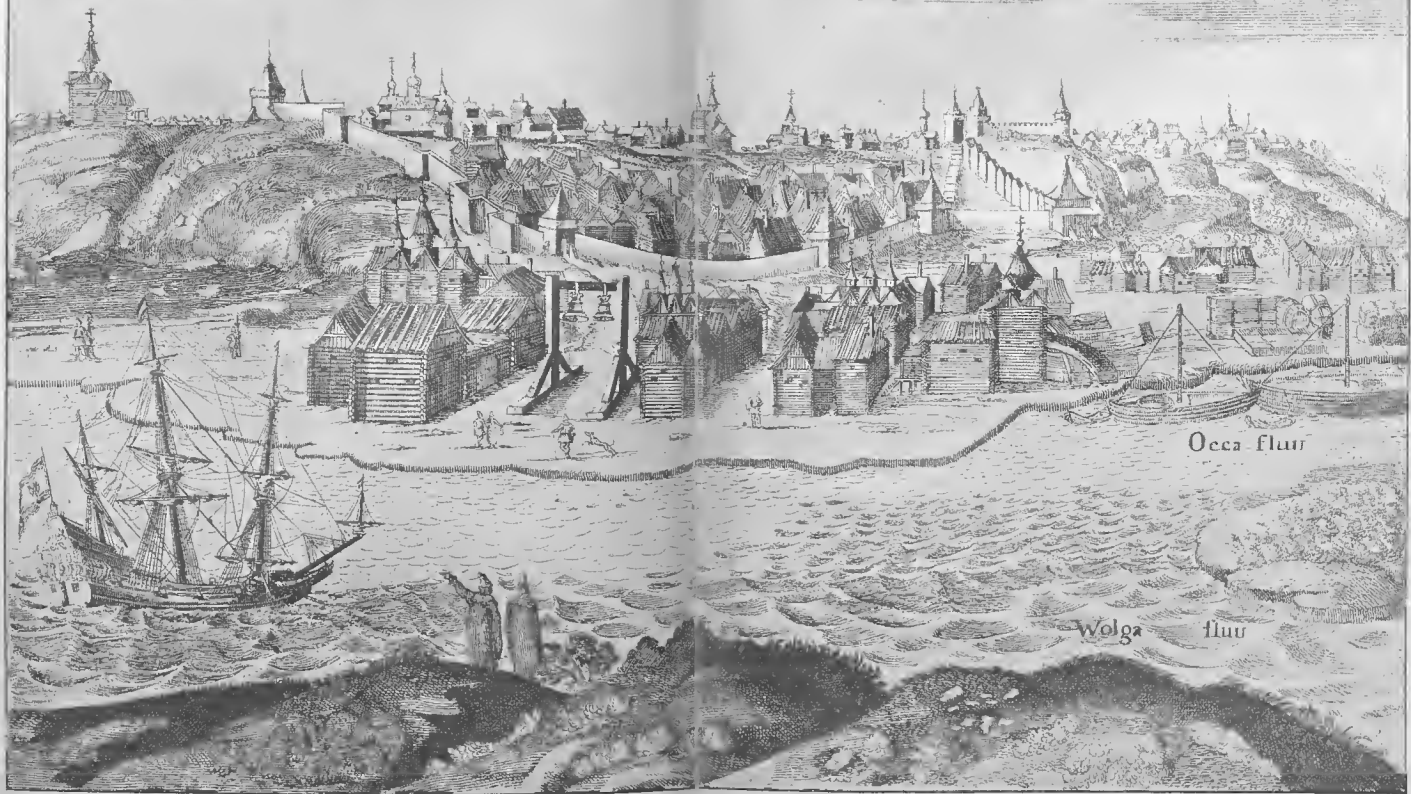
Въ Нижнемъ явуть русскіе, татары и нѣмцы; всѣ оны поданные великаго князя и управляяеб въ наше время воеводоу Василюмъ Петровичемъ.

Здѣсь мы нашли самыхъ крайнихъ на востокѣ лютерант, которые могли служить по своей вѣрѣ въ открытой церкви; въ то время ихъ община доходила до 100 человекъ. Многіе изъ нихъ были военные офицеры, шотландцы, частью существовавшіе службою великому князю, частью жалованьемъ мирнаго времени, а также винокурениемъ, пивоварениемъ и продажею крѣпкихъ напитковъ, — что, по особой милости, было имъ предоставлено. Провизія въ Нижнемъ была всема дешева: молодая курца, а также 15 яицъ стоилъ 1 копейку или въ мейсенской монетѣ 6 пфенниговъ, овца — 12, 15, 18 копѣекъ.

24-го с. м. я съ нашимъ шталмейстеромъ фонъ-Манделсло, Гансомъ Арпенбэкомъ, русскимъ толмачемъ и приставомъ былъ отпращенъ къ воеводѣ, чтобы, за доброе расположеніе и помощь, оказанная имъ нашему люду, прожившему здѣсь, ради постройкы корабля, болѣе года, яднестн ему цѣнный подарокъ въ 100 рейхсталеровъ. Что воеводѣ это было очень любо и пріятно, мы замѣтили по тому, что онъ не только далъ намъ прекрасное, великолѣпное угощеніе, но при уходѣ нашимъ подарилъ намъ 20 кусковъ копченой свяппны и другой провизіи на дорогу. Это былъ вообще человекъ вѣжливый и разумный. Домъ его содержался всема прилично. Когда мы велѣли пристава доложить о себѣ, насъ два человека повели по двору черезъ прекрасно разубрашннй ходъ, по обѣ стороны котораго, вьлотъ до крыльца, стояли слуги и рабы. Въ сѣняхъ насъ встрѣтили два оеаястныхъ старыхъ человека, которые провели насъ къ воеводѣ въ комнату, украшенную обоями, завѣсамн, серебрянымн чарамн и бокаламн. Воевода стоялъ въ золотой парчевой одеждѣ, окруженный многими красиво одѣтыми мужьянами, пригнлъ насъ ласково, благодарилъ за поклонъ и подарокъ пословъ во многихъ почтптельныхъ словахъ, а затѣмъ заставлялъ насъ сѣсть за столъ, причемъ онъ началъ говорить тосты за здоровье его царскаго величества, его свѣтлостя князя голштинскаго и княжескихъ пословъ. Во время угощенія, заключавшагося въ припнгахъ, очень крѣпкой водкѣ и многихъ родахъ меду. онъ говорилъ всякія веселья и умныя рѣчи, такъ что мы — въ виду странности этого явленія въ Россіи — должны были удивляться

*Похвала
воеводѣ
въ Нижнемъ.*

NISEN. NAWGOROD

ВИДЪ НИЖНЯ. О НОВГОРОДА.

На рисѣ корабль «Friedrich». Надписи на переднемъ планѣ: Occa fluv[ius]—рѣка Ока, Wolga fluv[ius]—рѣка Волга.

ему. Онъ спросилъ также: «боишься ли мы казаковъ, которые разбойничаютъ на Волгѣ и врядъ ли оставлятъ насъ въ покоѣ? Это жестокий, безчеловѣчный народъ, любящій разбой болѣе Господа Бога своего; они нападаютъ на людей, точно вотъ это животное»; при этомъ онъ показалъ на нарисованнаго на столѣ льва, которому [на рисункѣ] Самсонъ разрывалъ пасть. Когда мы отвѣтили: «если казаки окажутся львами, то мы окажемся Самсонами», онъ сказалъ: «и онъ на это надѣется» и выразилъ надежду, что «пять нѣмцевъ, извѣстныхъ храбростью въ Россіи, въ виду добрыхъ услугъ, или оказанныхъ его царскому величеству, прославились и среди казаковъ и, безъ сомнѣнія, удержатъ ихъ отъ нападенія». Когда мы простились съ нимъ, онъ, въ прежнемъ порядкѣ, опять велѣлъ проводить насъ черезъ дворъ къ воротамъ.

Въ эти дни были улажены споры, происходившіе во время кораблестроенія между рабочими, и былъ потребованъ отчетъ о строительствѣ. При болѣе точномъ разслѣдованіи оказалось, что тотъ, кто нанималъ рабочихъ, убѣдилъ ихъ обѣщать ему подарокъ въ 40 рублей или 80 рейхсталеровъ, чтобы онъ по болѣе дорогой цѣнѣ пришилъ для нихъ работу. Такъ какъ кузнецъ при поставкѣ желѣза и въ работѣ допустилъ большія злоупотребленія и обманъ, то ему, правда, пригрозили суровымъ наказаніемъ, которое воевода — даже если бы потребовали смертной казни, — предоставилъ совершенно на волю пословъ, но, въ концѣ концовъ, такъ какъ онъ узналъ въ поги послать и, лежа у ногъ ихъ, долго со слезами просилъ о прощеніи, то его и простили, въ виду преклонныхъ лѣтъ его (ему было болѣе 70-ти лѣтъ), и оставили безъ наказанія.

Пробывъ въ Нижнемъ до конца іюля и замѣтивъ, что вода, которая до сихъ поръ была высока, начала быстрѣе спадать, мы поспѣшили уйти. Корабли или большіе струги и лодки, идущіе по Волгѣ къ Астрахани, соблюдаютъ это время и пускаются въ путь, когда вода еще поднимается или оказывается выше всего, какъ это и происходитъ въ маѣ или іюнѣ, когда рѣки на сѣверѣ разливаются и приносятъ много воды въ Волгу; въ такое время эти суда не только безопасно проходятъ черезъ мелкія мѣста, но и черезъ низкіе острова, которые въ это время оказываются глубоко подъ водою. Бываютъ, впрочемъ, случаи, что, послѣ ночевки ихъ на такомъ островѣ, они, при быстромъ спадѣ воды, остаются сидѣть на мели: подобнаго рода засѣвшіе и погибшіе большіе струги и лодки мы встрѣчали во многихъ мѣстахъ на Волгѣ.

Такъ какъ эта рѣка, по моему заключенію, одна изъ величайшихъ, длиннѣйшихъ и важнѣйшихъ въ мірѣ, то я прилежно

*Преображеніе
споровъ среди
рабочихъ.*

*Лучшее время
для плаванія
по Волгѣ
на большихъ
судахъ.*

наблюдалъ ее, и при помощи опытнаго голландскаго моряка Корнелия Блаус(ен)а и нѣкоторыхъ русскихъ лоцмановъ не только по компасу опредѣлить и нанести на планъ ея теченіе, впады, углы и берега, но также и глубокой фарватеръ на ней, мели, острова и мѣстности, отъ мили до мили и даже отъ версты до версты. Такъ какъ въ первомъ изданіи я обѣщаль, что современемъ сообщу настоящую карту этой рѣки, то я ее теперь и приготовилъ и прилагаю здѣсь изображеніе рѣки со всѣмъ тѣмъ, что имѣется на берегахъ ея.

Начало Волги.

Рѣка Волга беретъ свое начало (какъ упоминаетъ о томъ на стр. 53-й Герберштейнъ) въ области Ржевской, гдѣ имѣется лѣсъ, называемый Волжонскимъ. Въ этомъ лѣсу есть озеро, изъ котораго вытекаетъ рѣка, протекающая черезъ 2 приблизительно мили, затѣмъ черезъ озеро Волго, дающее этой рѣкѣ свое названіе. До соединенія своего передъ Нижнимъ Новгородомъ съ Окою, рѣка эта протекаетъ мимо многихъ выдающихся городовъ: Твери (упоминаемой выше), Кашина, Холмьяго [городка], Углича, Ярославля, Костромы, Галича и т. д. Такъ какъ я этихъ мѣстъ не проходилъ, то я этой части теченія Волги и не буду описывать, а начну только съ соединенія у Нижняго Новгорода Оки съ Волгою.

Стр. 27 и 130.

LXVIII.

(Книга IV, глава 3).

Отъ Нижняго до Васильсурска.

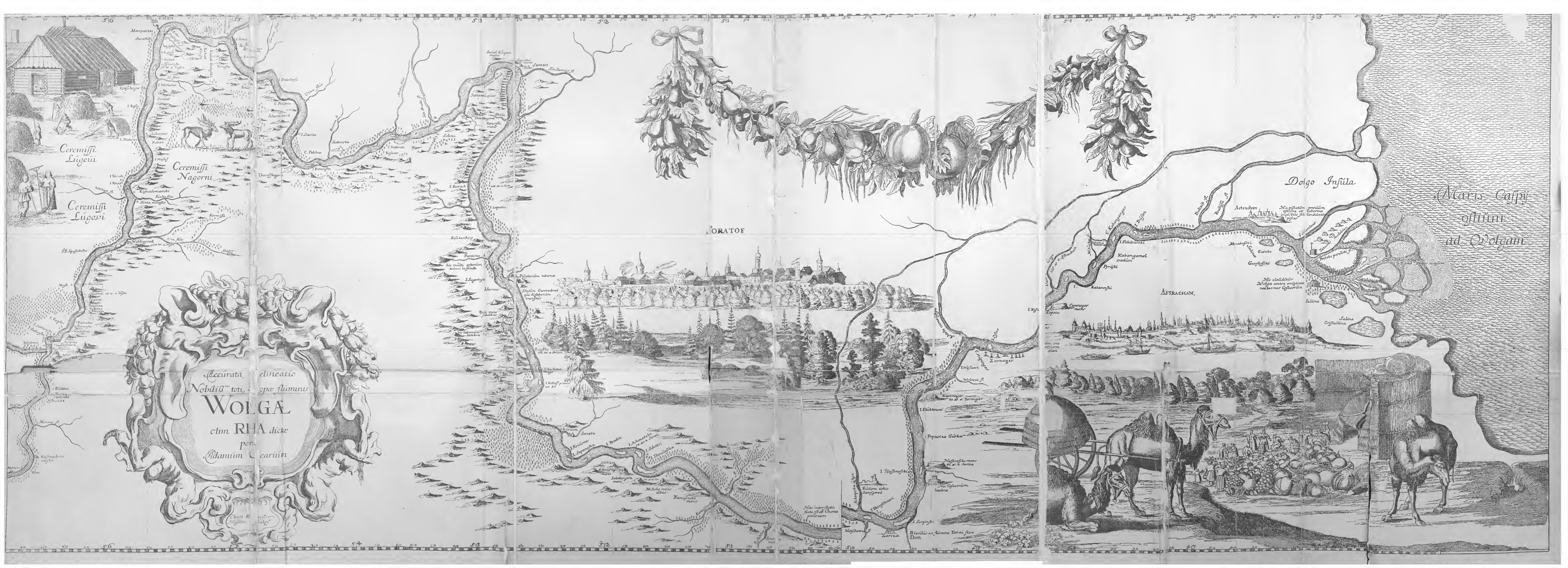
*Отъзвѣдъ отъ
Нижняго
30-го іюля.*

Послѣ того какъ нашъ корабль теперь былъ снаряженъ и снабженъ хорошими запасами провизіи, и мы также взяли съ собою и лоцмана или путеvodителя, который долженъ былъ показывать намъ истинный фарватеръ, мы 30-го іюля собрались въ путь, не глядя на то, что вѣтеръ былъ намъ противенъ, и стали лавровать. При насъ на кораблѣ находился его княжеской свѣтлости комиссаръ въ Москвѣ Бальтазаръ Мунеронъ, дякълли канцелярскій воеводы, пасторъ изъ Нижняго и нашъ факторъ Гансъ Бернгартъ, проводившіе насъ на нѣсколько верстъ и желавшіе посмотреть, каково плаваніе на кораблѣ. Едва, однако, мы въ 2-хъ верстахъ подъ городомъ прошли за имѣние Грамотина, *т. е.*, напротивъ Печерскаго монастыря, *т. е.*, какъ мы уже попали на мель и застѣли. Пришлось заносить якорь и съ большимъ трудомъ въ теченіе 4-хъ часовъ стаскивать корабль.

«Точный чертежъ важнѣйшей въ Европѣ рѣки Волги, раньше называвшейся Ра; изготовленъ Адамомъ Олеаріемъ».

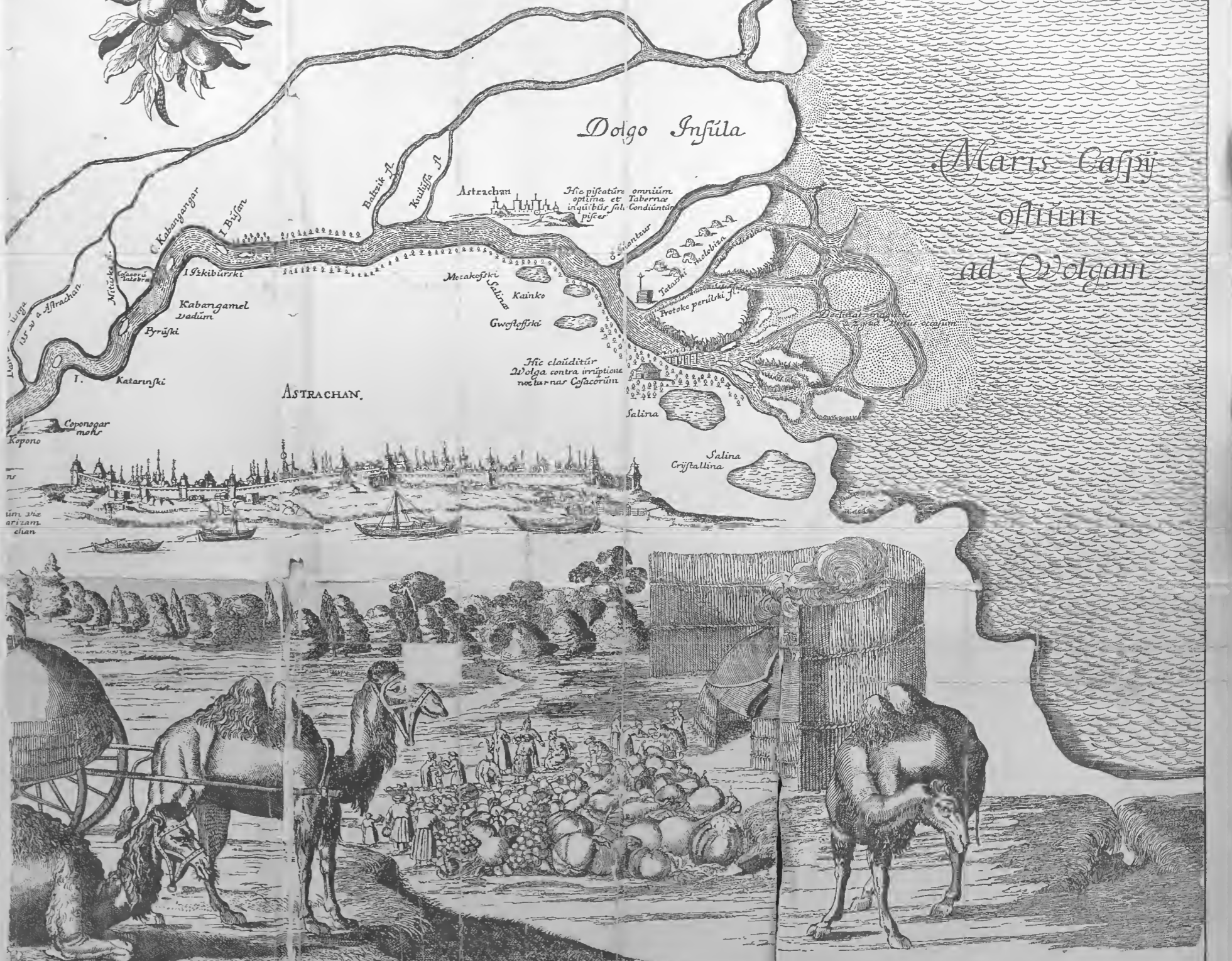
Внизу въ небольшомъ цитатѣ, подъ большимъ цитомъ съ заглавіемъ, надпись: «Христ. Роттиссеръ въ Гузулѣ награвировать». Карта прилагалась къ изданіямъ книги Олеарія съ 1636 г. Названія на картѣ тѣ же, которыя упоминаются въ книгѣ на пути посольства отъ Мурома до Астрахани и моря. Рисунки изображаютъ «дугчовыхъ» черемисъ, сѣверныхъ оленей, Саратовъ, Астрахань, верблюдозовъ, татарскую кибитку и астраханскіе фрукты. Видъ Астрахани въ изданіи 1647 года былъ изображенъ на особомъ рисункѣ (ср. въ нашемъ переводѣ: стр. 523). Какъ видно изъ обозначенія на картѣ города Симбирска (онъ изображенъ не напрасно—какъ онъ расположенъ теперь—а пачтѣво отъ рѣки), Олеарій подновилъ и эту карту, подобно всему тексту своей книги, на основаніи свѣдѣній, полученныхъ уже по совершеніи путешествія.

Надписи на картѣ: у устья Камы: Fischerhütten—«Рыбачьи хижины», у рѣки Пашинны: hic multi etc.—«Здѣсь много пней въ землѣ», у устья Чагры: Piscatorum tabernae—«Рыбачьи хижины», нѣсколько ниже слѣва: Vadum etc.—«Овечій бродъ, мѣсто перехода казаковъ», а справа: Hic latronum etc.—«Здѣсь разбойничьи притоны», нѣсколько выше Царицына: Haec intersectio etc.—«Этотъ разрѣзъ сдѣланъ въ виду недостаточности карты», а съ лѣвой стороны рѣки: Rudera urbis—«Развалины города»; съ правой стороны рѣки ниже Царицына: Rivulus etc.—«Рѣчка изъ рѣки Танаиса или Дона», у Насоновскаго острова: Hic Cosacorum etc.—«Здѣсь казаковъ притоны», на Черныиъ-Ярози, Polowon etc.—«Половина или середина пути отъ Астрахани къ Царицынѣ», у Астрахани: Hic piscatura etc.—«Здѣсь рыбная ловля лучшая изъ всѣхъ и хижинъ, въ которыхъ солятъ рыбу», у Перульскаго острова направо отъ рѣки: Hic cauditur etc.—«Здѣсь замыкается Волга отъ ночныхъ вторженій казаковъ». Среди мелей передъ устьемъ надпись: Declinatio etc.—«Склоненіе магнитное—22° къ западу».

Ceremiffi Lugovi
Ceremiffi Nagorni
Ceremiffi Lugovi

Accurata delineatio
Nobiliss^{mi} totius
WOLGAE
clim RHA dicte
per
Adanum Caearium

Maris Caspii
ostium
ad Wolgan

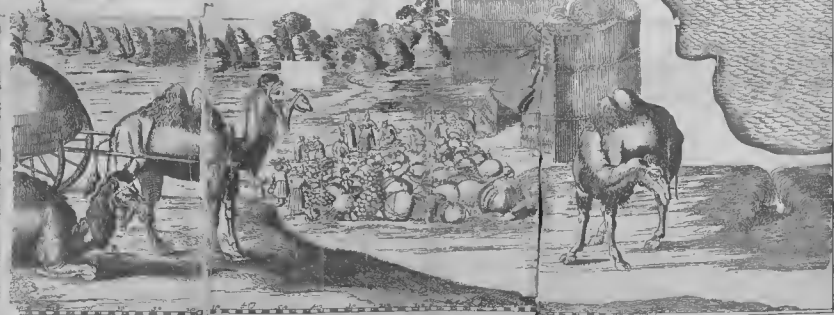

JORATOF

*Mare Caspi
ostium
ad Oceanum*

На другой день, а именно въ послѣднее число іюля, проѣхавъ съ версту дальше, мы снова заѣли, однако скоро сошли съ мель, и когда выпалъ сильный дождь, а также буря съ юго-востока подула намъ на-встрѣчу, мы остались на якорѣ до слѣдующаго дня.

Здѣсь на кораблѣ была произнесена вышеупомянутая нѣмецкая рѣчь объ опасности, которую мы выдержали на Балтійскомъ морѣ, и о кораблекрушеніи у Гохландъ; мы благодарили Бога за милостивое спасеніе. Нашимъ людямъ былъ внушено въ дальнѣйшемъ въ другвхъ подобныхъ случаяхъ, могущихъ быть при предстоящемъ долговременномъ и опасномъ путешествіи, возлагать твердое упованіе на Бога и на терять мужества. По окончаніи богослуженія, послѣ веселой музыки, наши провожатые и добрые друзья простились съ нами и вернулись обратно.

1-го августа заведенъ былъ порядокъ, какъ быть со стражею. Навербованные солдаты, а равно и свита пословъ, были раздѣлены на три роты съ тѣмъ, чтобы чередоваться на службѣ. Во главѣ первой долженъ былъ находиться посолье Крузіусъ, во главѣ второй—Брюг[ге]манъ, а третьей—маршалъ. У каждаго изъ пословъ былъ свой капитанъ: у Крузіуса—шталмейстеръ, у Брюг[ге]мана—секретарь; они вмѣстѣ съ маршаломъ поочередно, съ обычнымъ барабаннымъ боемъ, приводили и уводили стражу. Часовые посты у передней и задней боевой рубки корабля были всегда весьма многочисленны.

Послѣ этого, когда вѣтеръ все еще дулъ намъ напротивъ, мы сдѣлали попытку двинуться впередъ помощью весель. Однако, на разстояніи выстрѣла изъ ружья мы вновь сѣли на мель. Освободившись отъ нея, мы остались стоять на якорѣ. Кое-кто изъ насъ вышелъ на сушу пострѣлять птицъ, которыхъ можно было видѣть вокругъ весьма много. На высокомъ берегу, отъ Нянъяго вилоть до Казани, повсюду есть пріятныя рошчи и отдѣльно стояція деревья, точно лѣсъ здѣсь и не прекращается.

2-го с. м., когда вѣтеръ нѣсколько поулегся, мы подняли якорь, надѣясь сегодня пойти лучше впередъ. Однако, една мы отѣхали четверть мили, какъ у Телятинскаго острова снова заѣли, а потомъ опять за другимъ островомъ—Собчинскимъ, на который во время нолой воды нагнало большой стругъ, и теперь еще стоявшій здѣсь. Здѣсь мы сдѣли цѣлыхъ девять часовъ, пока удалось сдвинуть корабль съ мѣста.

Такъ какъ плаваніе сначала было столь неудачно для насъ, что первые 4 дня мы не могли проѣхать впередъ дальше двухъ миль (а вѣдь оставалось еще 5½ сотенъ нѣмецкихъ

Стр. 86

*Заведенъ
порядокъ для
стражи.*

*Плаваніе на
первыхъ порахъ
весьма плохое.*

мплъ до Каспійскаго моря), и къ тому же нашъ лодманъ, 8 лѣтъ не ѣздившій по Волгѣ, очень немного могъ дать намъ точныхъ свѣдѣній,—то нѣкоторые изъ насъ довольно таки пали духомъ.

3-го с. м. дѣло шло нѣсколько лучше. Мы проѣхали впередъ мимо нѣсколько деревень и острововъ, изъ которыхъ важнѣйшіе Столбичи и Стоба, въ 3-хъ миляхъ отъ Нижняго, Великой Вратъ, *пр.*, деревня въ долинѣ между двумя горами, Зимѣнки, *пр.*, на холмѣ, и островъ Теллой, *л.*, въ 20-и верстахъ отъ Нижняго. Здѣсь мы встрѣтили большой стругъ или лодку, шедшую изъ Астрахани, съ 200-ми рабочихъ на ней. Русскіе, не имѣя вѣтра въ точности позади себя, не плывутъ на парусахъ, но въ лодкѣ заносятъ впередъ на $\frac{1}{4}$ мпли пути одинъ якорь за другимъ, и затѣмъ 100 и болѣе человѣкъ, становясь одинъ за другимъ, помощью каната изъ лыка тащатъ судно противъ теченія. При этомъ они, однако, не въ состояніи пройти въ день больше двухъ мплъ. Такіе струги имѣютъ видъ, изображенный на рисункѣ; внизу они плоски, могутъ поднять 400—500 ластовъ и болышею частью нагружены солью, пикрою и соленою грубою рыбою.

Деревни, мимо которыхъ мы сегодня проѣхали, лежали нѣтъ по правую руку; это были: Безводная, Ка[д]шпца, гдѣ высота полюса оказалась равной $56^{\circ}21'$, далѣе: Работки, Чеченно, Татвпецъ, Юркино. Передъ послѣдними, находящимся въ 10-ти миляхъ отъ Нижняго, лежали два острова, между которыми фарватеръ доходилъ до 21-го фута глубины. Такъ какъ вѣтеръ сталъ для насъ нѣсколько болѣе благопріятенъ, мы сегодня и на слѣдующій день воспользовались парусомъ на мачтѣ, проплыли, наряду со многими малыми деревнями, еще мимо большихъ деревень Маза и Кременки, *пр.* За этой послѣднею мы 4-го с. м. погѣстились на почлегъ.

5-го августа мы снозаранокъ прибыли къ деревнѣ Бармпо, въ 90 верстахъ отъ Нижняго. Здѣсь крестьяне въ трехъ лодкахъ доставили на нашъ корабль молодыхъ куръ и другой провизіи для продажи по низкой цѣнѣ. Послѣ этого мы проѣхали между двумя островами, изъ которыхъ одинъ у нихъ называется Спаса-Бѣлкою. Къ вечеру мы увидѣли и городокъ Васильгородъ, и такъ какъ передъ нимъ мель или сушь, какъ ее называютъ, то мы опустили якорь и остановились передъ мелью.

Сюда къ намъ прелетѣлъ бѣлъ изъ Москвы голецъ съ письмами изъ Германіи, датированными маемъ мѣсяцемъ. Они насъ сильно обрадовали.

*Какъ русскіе
обыкновенно
идутъ вверхъ
по Волгѣ.*

*Русскій
стругъ.*

Васильгородъ—небольшой городокъ или мѣстечко; онъ построенъ всецѣло изъ деревянныхъ домовъ, безъ стѣны кругомъ. Онъ лежитъ направо отъ Волги, подъ горою, подъ полярною высотой въ $55^{\circ}51'$. Отъ Нижняго до него считается 120 верстъ. Говорятъ, что городъ этотъ построенъ великимъ княземъ Василіемъ и снабженъ имъ же солдатами, которые должны сдерживать набѣги крымскихъ татаръ. По ту сторону города съ юга течетъ сюда довольно большая рѣка Сура. Раньше эта рѣка отдѣляла казанскую область отъ русской.

6-го с. м. корабль еле-еле прошелъ черезъ упомянутую сушь, почти постоянно ее задѣвая дномъ; корабль, можно сказать, скорѣе прыгалъ и какъ бы тащовалъ черезъ мель, чѣмъ плылъ черезъ нее.

Пройдя къ полудню мимо города, мы для салюта велѣли выстрѣлить изъ металлическаго орудія, а трубачу трубить. То же дѣлалось впоследствии передъ всѣми городами, къ которымъ мы подходили.

*Васильгородъ,
въ 24-хъ
миляхъ
отъ Нижняго.*

LXIX.

(Книга IV, глава 4).

О черемисскихъ татарѣхъ.

Здѣсь появляются другого рода татары, а именно черемисы. Они тянутся далеко за Казань, живутъ по обѣ стороны Волги, большею частью безъ домовъ, въ простыхъ избахъ, питаются скотоводствомъ, медомъ и дичью, являются превосходными стрѣлками изъ луковъ, и даже дѣтей приучаютъ заблаговременно къ этому. Это вѣроломный, разбойничій и чародѣйствующій народъ. Тѣ изъ нихъ, чтó живутъ направо отъ Волги, именуются «нагорными», такъ какъ они живутъ на высотѣ: на горахъ или между горами. Это наименованіе происходитъ отъ русскихъ словъ «на» и «гора». Живущіе слѣва именуются «луговыми» отъ «лугового сѣна» т. е. зеленыхъ луговъ и сѣнокосовъ: вѣдь здѣсь, въ виду низкой и сырой почвы, много прекрасныхъ луговъ и полей, гдѣ собирается въ большомъ количествѣ сѣно, которымъ «нагорные» питаютъ свои стада. Гвасининъ говоритъ, что эта нація частью языческой, частью магометанской вѣры. Живущіе вокругъ Казани всѣ, насколько я могъ узнать; язычники, такъ какъ ихъ и не обрѣзаютъ и не крестятъ. Когда ребенку у нихъ исполняется полгода, они опредѣляютъ особый день, когда ребенокъ долженъ бы получить имя. Кто въ этотъ день раньше всего зайдетъ къ нимъ, или пройдетъ хотя бы мимо, того имя и получаютъ дитя. Большинство изъ нихъ вѣрять, что имѣется безсмертный Богъ, который дѣлаетъ людямъ на землѣ добро и котораго поэтому нужно призывать. Однако, чтó Онъ Собою представляетъ и какъ Онъ желаетъ быть почитаемъ, этого они не знаютъ. Они не вѣрятъ въ воскресеніе мертвыхъ или въ новую жизнь послѣ здѣшней. Они полагаютъ, что со смертью человека, какъ и со смертью скотныи, все кончено. Въ Казани въ домѣ моего хозяина жилъ черемисъ, человекъ лѣтъ 45-ти. Услышавъ, что я говорилъ съ хозяиномъ о религіи и, между прочимъ, упомянулъ о воскресеніи мертвыхъ, онъ началъ смѣяться, вслеснулъ руками и сказалъ: «Кто разъ помертъ, тотъ мертвъ и для чорта. Или разгѣ покойники возстанутъ, а съ ними и мои лошади и коровы, околѣвшія нѣсколько лѣтъ тому назадъ?» Когда я его спросилъ: «Знаетъ ли онъ, Кто создалъ небо и землю?», онъ насмѣшливо отвѣтилъ: «Чортъ знаетъ».

*Религія
черемисовъ.*

Хотя они не вѣрятъ въ существованіе ада, все-таки, по ихъ мнѣнію, существуютъ черти, которыхъ они называютъ духами-мучителями; они полагаютъ, что эти черти при жизни могутъ мучить людей и доставлять имъ другія неприятности; поэтому они и стараются умилостивить ихъ жертвами.

Говорятъ, что въ казанской области, къ югу отъ Казани миль на 40, въ болотистой мѣстности имѣется рѣка, именуемая у нихъ Немдою. Сюда они направляются со своими племеничествами и жертвами. Они говорятъ: «Кто сюда придетъ и ничего не принесетъ въ жертву, тотъ зачахнетъ или засохнетъ». Они полагаютъ, что чертъ имѣетъ резиденцію свою тамъ или, точнѣе, у рѣки Шокнємъ, лежащей въ 10-ти верстахъ отъ Немды. Говорятъ, что эта рѣка не глубже 2-хъ локтей, течетъ между двухъ горъ и никогда не замерзаетъ. Ея черемисы очень боятся. Они полагаютъ, что если кто-либо изъ ихъ націи придетъ къ этой рѣкѣ, то онъ тотчасъ и померетъ; русскіе же безъ опасности могутъ приходивъ къ ней и уходить отъ нея. Иногда они приносятъ жертвы и Богу, рѣжутъ для этой цѣли лошадей, козловъ и овецъ, натягиваютъ шкуры на колья, варятъ рядомъ съ ними мясо, берутъ блюдо, полное мяса, въ одну руку, а чашку съ медомъ

*Немда, рѣка
Черемисовъ.*

*Шокнємъ,
рѣка.*

Черемисы.

или другимъ панткомъ изъ другую руку и бросаютъ все это противъ шкуры въ огонь, говоря: «Иди, передай мое желаніе Богу». Также: «О Боже, я охотно жертвую тебѣ это, прими это отъ меня, и дай мнѣ скота» и т. д., смотря по тому, что они охотно желали бы. Такъ какъ они не вѣрятъ въ шую, чѣмъ здѣшнюю, жизнь, то всѣ ихъ просьбы и молитвы устремлены на мірское. Они молятся также солнцу и мѣсяцу, такъ какъ замѣчаютъ, что ихъ дѣйствіе благопріятно для земли и скота. Особенно же во время урожая высоко чтится имя солнца. Намъ даже сообщали, что они изъ теченіе дня почитаютъ и иногда обожаютъ все то, что они видѣли во снѣ, будь то корова, лошадь, огонь или вода. Когда я и хозяинъ мой иногда пзъ-за этого уговаривали черемисина, что неправильно чтить скотъ и другія твари, какъ Бога, и молиться имъ,—онъ давалъ такого рода отвѣтъ: «что же такое представляютъ собою боги русскихъ, вѣшаемые на стѣнку? Вѣдь въ нихъ нѣтъ ничего, кромѣ дерева и краски, и онъ поэтому не желаетъ и имъ поклоняться; гораздо лучше и разумнѣе обожать солнце и то, что нѣшетъ жизнь». У нихъ нѣтъ ни пшмень, ни попоиъ, ни церквей. Ихъ языкъ также своеобразенъ и имѣетъ мало родства съ обыкновеннымъ татарскимъ или турецкимъ. Тѣ, кто въ этихъ мѣстахъ живутъ среди русскихъ, пользуются обыкновенно русскимъ языкомъ.

*Похороны
у черемисовъ.*

Когда у нихъ помраетъ состоятельный человекъ, то закалываютъ его лучшую лошадь, и съ у рѣки (всѣ свои жертвоприношенія и тому подобныя торжества совершаютъ они у рѣкъ) съѣдаютъ оставшіеся друзья и слуги его; покойника же зарываютъ въ землю, а одежду его вѣшаютъ на дерево.

*Бракъ
у черемисовъ.*

Они одновременно вступаютъ въ бракъ съ 4-мя, 5-ю и болѣе женами, и не обращаютъ вниманія на то, если бы даже 2 или 3 жены оказались родными сестрами.

*Одежда
черемисскихъ
женщинъ.*

Женщины и дѣвщцы ходятъ окутанные грубою бѣлою холщевой матеріею и закутываются вплоть до лица. Невѣсты носятъ спереди на головахъ своихъ украшеніе, почти въ родѣ рога; оно съ локоть длиною и направлено вверх; на концѣ его изъ пестрой кисточки виситъ небольшой колокольчикъ. Мужчины ходятъ въ дѣвиныхъ холщевыхъ кафтанахъ, подъ которыми носятъ брюки; головы свои они стригутъ наголо. Парни, неженатые еще, даютъ вверху у темени роста длинной косѣ, которую они иногда заплываютъ изъ узелъ; иногда же даютъ ей свисать на-подобіе женской косы. Мы многихъ пзъ нихъ встрѣчали не только здѣсь, но и въ Казани.

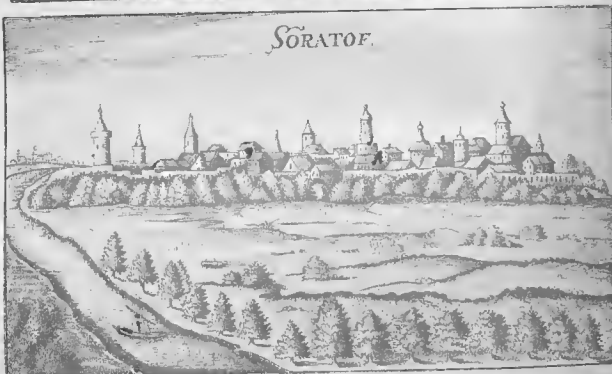
TETVS

SAMARA

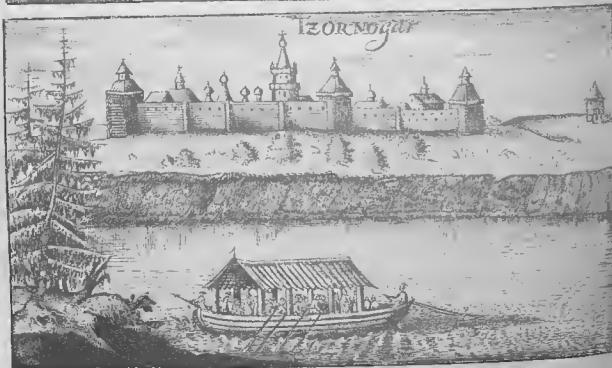
SARATOF

ZARIZA

IZORNOGUR

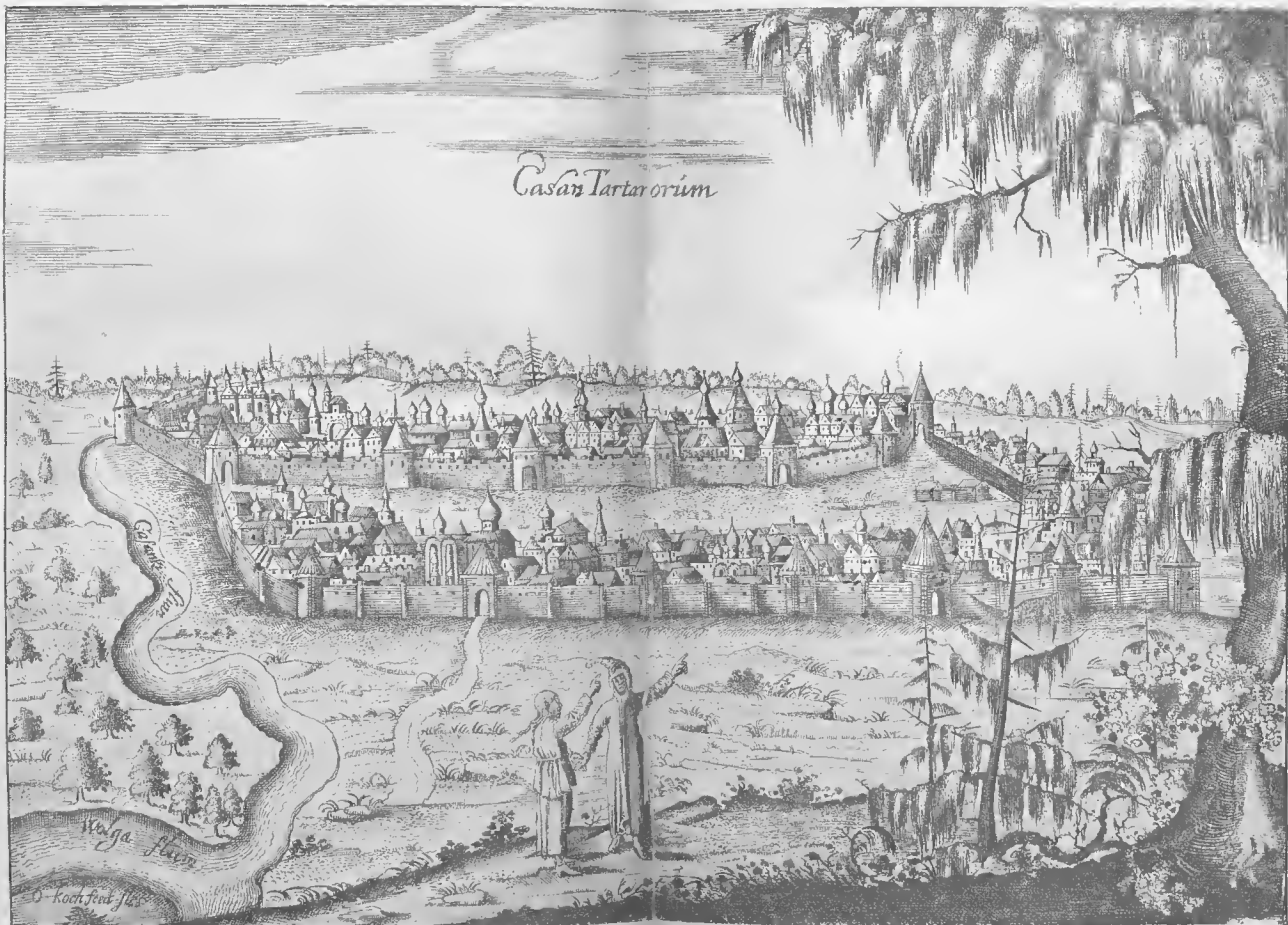
KVSMAMEDJANSKI

ВИДЫ ГО ОДОВЪ:

Тетюши.
Саратовъ.
Черный-Яръ.

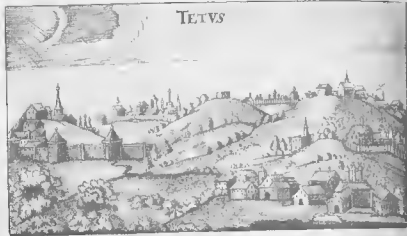
Самара.
Царицынъ.
Козмодемьянскъ.

КАЗАНЬ въ татарской странѣ.

На рисункѣ надписи: Casanki fluv.—рѣка Казанка, и Wolga fluv[us]—рѣка Волга. Внизу на рисункѣ надписи: O. Koch fecit Sles(wig)l, т. е. приготовить (о)фортъ О. Кохъ въ Шлезвигѣ.

TETVS

SAMARA

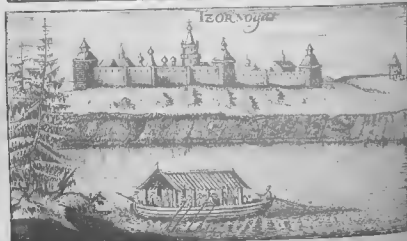
SARATOF.

ZARIZA

IZORNOLIA

KISAMEDIANSKI

ВИДЫ ГО ОДОВЪ:

Тетивск.
Саратов.
Черный-Яръ.

Самара.
Царинск.
Козлово-Пустынь.

КАЗАНЬ въ татарской странѣ.

На рисункѣ надписи: Casanki fluv.—рѣка Казанка, и Wolga fluvius)—рѣка Волга. Внизу на рисункѣ надписи: O. Koch fecit Sleswig] т. е. пригласить (офигур) О. Кохъ въ Шлезвигѣ.

12-го с. м. мы попробовали протащить корабль съ помощью маленькаго якоря вокругъ изгиба. Якорь, однако, зацѣпилъ за дерево, лежавшее на днѣ, разорвалъ капать и остался на днѣ. Говорятъ, подобныя вещи часто происходятъ на Волгѣ изъ-за деревьевъ, которыя во время половодья срываются съ береговъ въ рѣку и лежатъ въ плѣ на днѣ. Русскіе говорятъ, что въ Волгѣ лежатъ столько якорей, что они цѣною съ цѣлое княжество. Бывали случаи, что такой якорь случайно вповь вытаскивался другимъ.

13-го августа, послѣ того какъ мы до полудня прошли мимо двухъ кабаковъ и деревни Вязовки, *пр.*, мы прибыли подъ городъ Свияжскъ, расположенный по лѣвую руку на приятномъ съ виду холмѣ; здѣсь имѣется кремль съ нѣсколькими каменными церквами и монастырями, но окруженъ городъ деревянными стѣнами и башнями. Когда мы противъ этого города, изъ-за находившейся передъ нимъ мели, етали на якорь, народъ толпами собрался на берегу. Такъ какъ между нами и берегомъ находилась длинный песчаный бугоръ, мѣшавшій имъ, какъ елѣдуетъ, видѣть насъ, то многіе изъ нихъ выѣхали на челнокахъ и лодкахъ или перешли черезъ узкую часть рѣки, чтобы видѣть насъ и насъ корабль. Остававшіяся отсюда до Казани 20 веретъ мы плыли мимо многихъ лежащихъ съ правой стороны мѣловыхъ и бѣлыхъ песчаныхъ горъ. Къ вечеру мы прибыли къ городу Казани, гдѣ етали на якорѣ. Здѣсь мы встрѣтили персидскіе и черкасскіе караваны, выѣхавшіе изъ Москвы за нѣсколько дней до насъ. При нихъ находился персидскій купчина, который былъ въ Москвѣ въ качествѣ посла, какъ упомянуто выше. Также былъ здѣсь черкасскій татарскій князь, по имени Мусаль изъ [города] Терки, получившій послѣ смерти брата своего лешное ядѣніе отъ великаго князя.

LXXI.

(Книга IV, глава 6).

О городъ Казани и о томъ, какъ Казань подпала подъ власть московитовъ.

Городъ Казань лежитъ на лѣвомъ берегу Волги, въ 7-ми верстахъ отъ берега, въ ровной мѣстности, на небольшомъ холмѣ; вокругъ города протекаетъ рѣка Казанка, отъ которой и городъ и вся область получили свое названіе. Высоту полюса опредѣ-

*Волга
отнимаетъ
много якорей.*

Свияжскъ.

*Прибытіе
подъ Казань.*

[Стр. 140].

*Положеніе
города Казани.*

*Война
москвитовъ
съ казанскими
татарами.*

лил я здѣсь въ 55^о 38' Этотъ городъ, подобно веѣмъ расположеннымъ на Волгѣ городамъ, окруженъ деревянными стѣнами, съ башнями, и дома въ немъ также деревянные; по кремль этого города хорошо защищенъ толстыми каменными стѣнами, орудіями и солдатами. Великій князь отрядилъ въ кремль не только восводу, но назначилъ въ городъ еще особаго намѣстника, которые должны были управлять жителями и править судъ. Городъ населяютъ русскіе и татары, въ кремлѣ же живутъ одни лишь русскіе, и ни одинъ татаринъ, подѣ страхомъ смертной казни, не смѣетъ показаться тамъ.

Область казанская, простирающаяся налѣво отъ Волги къ сѣверу почти до Сибири, а на востокъ вплоть до страны пагабенихъ татаръ, была раньше татарскимъ царствомъ. Такъ какъ это царство было очень могущеетвнно и могло выеавить въ поле до 60,000 человекъ, то оно вело съ русскими тяжкія кровавыя войны и иногда принуждало ихъ платить себѣ дань; однако, въ концѣ концовъ, татары были покорены царскою державою. Когда и какъ это сдѣлалось, это я вкратцѣ перескажу здѣсь, такъ какъ исторія эта стоить упоминанія.

Однажды великій князь Василій Ивановичъ, отецъ тирана, разбилъ казанскіхъ татаръ въ битвѣ па-голову и поставилъ въ царя имъ желанное себѣ лицо, называвшееся Шигъ-Алеемъ. Хотя этотъ человекъ и былъ татарскою націю, однако, онъ всетаки былъ болѣе любъ, привязанъ и вѣренъ московитскому великому князю, чѣмъ татарамъ. Съ виду это былъ безобразный мужчппа, съ длинными отвислыми ушами, большимъ чернымъ лицомъ, толстый, съ короткими погами и длинными некривленными ступнями. Вотъ этому человеку они должны были быть покорны и платить пошлпы. Казанскимъ татарамъ такая вещь была всема доеадна, они послали тайнаго гонца къ крымскимъ татарамъ, жаловалпсь на свое несчастье, а именно, что покорили ихъ великому князю, и теперь пми править невѣрный, некрасивый царь. Они просили, чтобы имъ, такъ какъ они съ крымцами той же (магометанскою) вѣры, дали возможность свалить съ шеи тяжкое иго.

Крымскій татаринъ Менгли-гирей [Магметъ-гирей] отнесся къ этой проебѣ благосклонно, поестъшно собралъ большое войско, направился къ Казани, взять ее и прогналъ Шигъ-Алея, бѣжавшаго съ женой и ребенкомъ въ Моекву. Въ Казани надѣ татарамъ Менгли-гирей посадилъ своего брата Сашиг-гирей.

Послѣ этой побѣды самыябніе татаръ поднялось, они со своимъ войскомъ, уепленнымъ людемъ, вновь пришедшимъ изъ Крыма,

направилсь противъ великаго князя московскаго, сталъ нападать, грабить и опустошать всё города и деревни, черезъ которые они проходили. Хотя и великій князь собралъ теперь, насколько онъ второпяхъ смогъ, порядочно большое войско, направилъ его противъ татаръ и далъ у рѣки Оки сраженіе, всетаки русскіе потерѣли неудачу и послѣшви вернуться въ Москву. Татары пошли за ними слѣдомъ, заняли городъ и осадивъ Кремль, который великій князь оставилъ, направившись къ Великому Новгороду. Русскіе держались въ Кремлѣ, храбро обороняясь, высылая при этомъ иногда и подарки врагу. Такъ какъ этотъ послѣдній видѣлъ, какъ они обороняются, и полагалъ, что со сдачею крѣпость дѣло пойдетъ довольно туго, то онъ и рѣшилъ вступитъ въ переговоры съ русскими и принялъ ихъ дары. Русскимъ пришлось согласиться на то, чтобы великій князь подписью и печатью обязался быть татарину подданнымъ и ежегодно платить ему дань; только на этихъ условіяхъ татаринъ соглашался оставить Россію и освободитъ опять всѣхъ плѣнныхъ русскихъ, которыхъ было очень много. Великій князь сначала не хотѣлъ согласиться на такой позорный договоръ, но, въ концѣ концовъ, долженъ былъ примириться со своимъ несчастіемъ.

Послѣ этого татаринъ Менгли-гирей, въ доказательство того, что онъ государь въ Москвѣ, велѣлъ поставить въ городѣ свое изображеніе, передъ которымъ великій князь, при уплатѣ крымскимъ посламъ ежегодной дани, великій разъ долженъ былъ класть земной поклонъ.

Послѣ этого Савль-гирей вступилъ въ Казань и царствовалъ въ ней. Менгли-гирей же, старшій братъ, царствовавшій въ Крыму, съ войскомъ своимъ направился на Рязань, осадилъ здѣсь кремль и велѣлъ сказать воеводѣ Швацу Ковару [Хабару]: «великій князь сталъ его подданнымъ; пусть онъ поэтому, безъ всякихъ колебаній, сдастъ ему крѣпость». Воевода въ отвѣтъ сообщалъ ему, что это обстоятельство представляется ему страннымъ; онъ не можетъ представить себѣ, чтобы все было такъ, развѣ только ему дали бы поближе ознакомиться съ дѣломъ; тогда бы онъ сразу постановилъ свое рѣшеніе. Послѣ этого татаринъ прислалъ къ нему въ крѣпость, съ нѣсколькими офицерами, подлинникъ обязательства великаго князя, чтобы показать его ему. Воевода же задержалъ пословъ вмѣстѣ съ грамотами и заявилъ, что будетъ сопротивляться до послѣдней капли крови. При немъ находился опытный итальянскій артиллерійскій мастеръ Юганъ Юрданъ (жена котораго, какъ выше сказано, пзъ любви желала быть приби-

*Рязань
осаждается
татарами.*

*Большая
глухость
непріятеля.*

Стр. 220.

лилъ я здѣсь въ 55° 38' Этотъ городъ, подобно всѣмъ расположеннымъ на Волгѣ городамъ, окруженъ деревянными стѣнами, съ башнями, и дома въ немъ также деревянные; но кремль этого города хорошо защищенъ толстыми каменными стѣнами, орудіями и солдатами. Великій князь отрядилъ въ кремль не только воеводу, но назначилъ въ городъ еще особаго намѣстника, которые должны были управлять жителями и править судъ. Городъ населяютъ русскіе и татары, въ кремлѣ же живутъ одни лишь русскіе, и ни одинъ татаринъ, подъ страхомъ смертной казни, не смѣетъ показаться тамъ.

Область казанская, простирающаяся налѣво отъ Волги къ сѣверу почти до Сибири, а на востокъ вплоть до страны нагайскихъ татаръ, была раньше татарскимъ царствомъ. Такъ какъ это царство было очень могущественно и могло выставить въ поле до 60,000 человекъ, то оно вело съ русскими тяжкія кровавыя войны и иногда принуждало ихъ платить себѣ дань; однако, въ концѣ концовъ, татары были покорены царскою державою. Когда и какъ это сдѣлалось, это я вкратцѣ перескажу здѣсь, такъ какъ исторія эта стоитъ упоминанія.

Однажды великій князь Василій Пвановичъ, отецъ тирана, разбилъ казанскихъ татаръ въ битвѣ на-голову и поставилъ въ царя имъ желанное себѣ лицо, называвшееся Шигъ-Алеемъ. Хотя этотъ человекъ и былъ татарской націи, однако, онъ встали былъ болѣе любъ, привязанъ и вѣренъ московитскому великому князю, чѣмъ татарамъ. Съ виду это былъ безобразный мужчина, съ длинными отвислыми ушами, большимъ чернымъ лицомъ, толстый, съ короткими ногами и длинными искривленными ступнями. Вотъ этому человеку они должны были быть покорны и платить пошлины. Казанскимъ татарамъ такая вещь была весьма досадна, они послали тайнаго гонца къ крымскимъ татарамъ, жаловались на свое несчастье, а именно, что покорили ихъ великому князю, и теперь ими править невѣрный, некрасивый царь. Они просили, чтобы имъ, такъ какъ они съ крымцами той же (магометанской) вѣры, дали возможность свалить съ шеи тяжкое иго.

Крымскій татаринъ Менгли-гирей [Магметъ-гирей] отнесся къ этой просьбѣ благосклонно, посѣбно собралъ большое войско, направился къ Казани, взялъ ее и прогналъ Шигъ-Алея, бѣжавшаго съ женой и ребенкомъ въ Москву. Въ Казани надъ татарами Менгли-гирей посадилъ своего брата Салтъ-гирея.

Послѣ этой побѣды самоиѣнне татаръ поднялось, они со своимъ войскомъ, успелымъ людьми, вновь пришедшими изъ Крыма,

*Война
московитовъ
съ казанскими
татарами.*

направлялись противъ великаго князя московскаго, стали нападать, грабить и опустошать всё города и деревни, черезъ которые они проходили. Хотя и великій князь собралъ теперь, насколько онъ второпяхъ смогъ, порядочно большое войско, направилъ его противъ татаръ и далъ у рѣки Оки сраженіе, всетаки русскіе потеряли неудачу и неспѣшили вернуться въ Москву. Татары пошли за ними слѣдомъ, заняли городъ и осадилъ Кремль, который великій князь оставилъ, направившись къ Великому Новгороду. Русскіе держались въ Кремлѣ, храбро обороняясь, высылая при этомъ иногда и подарки врагу. Такъ какъ этотъ послѣдній видѣлъ, какъ они обороняются, и полагалъ, что со сдачею крѣпости дѣло пойдетъ довольно туго, то онъ и рѣшилъ вступити въ переговоры съ русскими и принять ихъ дары. Русскимъ пришлось согласиться на то, чтобы великій князь подишью и печатью обязался быть татарину подданнымъ и ежегодно платить ему дань; только на этихъ условіяхъ татаринъ соглашался оставить Россію и освободить опять всёхъ плѣнныхъ русскихъ, которыхъ было очень много. Великій князь сначала не хотѣлъ согласиться на такой позорный договоръ, но, въ концѣ концовъ, долженъ былъ примириться со своимъ несчастіемъ.

Послѣ этого татаринъ Менгли-герей, въ доказательство того, что онъ государь въ Москвѣ, велѣлъ поставить въ городѣ свое изображение, передъ которымъ великій князь, при уплатѣ крымскимъ посланъ ежегодной дани, всякій разъ долженъ былъ власть земной поклонъ.

Послѣ этого Санни-герей вступилъ въ Казань и царствовалъ въ ней. Менгли-герей же, старшій братъ, царствовавшій въ Крыму, съ войскомъ своимъ направился на Рязань, осадилъ здѣсь кремль и велѣлъ сказать воеводѣ Ивану Ковару [Хабару]: «великій князь сталъ его подданнымъ; пусть онъ поэтому, безъ всякихъ колебаній, сдастъ ему крѣпость». Воевода въ отвѣтъ сообщилъ ему, что это обстоятельство представляется ему страннымъ; онъ не можетъ представить себѣ, чтобы все было такъ, развѣ только ему дали бы поближе ознакомиться съ дѣломъ; тогда бы онъ сразу постановилъ свое рѣшеніе. Послѣ этого татаринъ прислалъ къ нему въ крѣпость, съ нѣсколькими офицерами, подлинникъ обязательства великаго князя, чтобы показать его ему. Воевода же задержалъ пословъ вмѣстѣ съ грамотами и заявилъ, что будетъ сопротивляться до послѣдней капли крови. При немъ находился опытный итальянскій артиллерійскій мастеръ Юганънъ Юрданъ (жена котораго, какъ выше сказано, изъ любви желала быть приби-

*Рязань
осаждається
татарами.*

*Большая
плотность
непріятеля.*

Стр. 220.

*Татары
съ позоромъ
уходятъ.*

той). Выѣстъ съ нимъ воевода такъ храбро оборонялся, что стрѣлами, ружьями и нушкамп побито и ранено было много людей у непріятеля. При этомъ большое ядро ударило такъ близко къ самому Мевгли-гирею, что оторвало кусокъ его кафтана. Этимъ татаринъ такъ былъ напуганъ, что уже требовалъ только выдачи велпкокилжескаго обязательства. Когда, однако, и въ этомъ ему было въ смѣлыхъ словахъ отказано, онъ собрался въ путь и вновь вернулся домой. Рязанскій воевода вернулъ великому князю обязательство его обратно; по этому поводу въ Москвѣ было сильное ликование, изображение Мевгли-гирея было сорвано, разбито и поврано погамп. Вскорѣ затѣмъ великій князь вывелъ въ поле 25,000 человекъ, предложилъ Сапгъ-гирею начать открытую войну и велѣлъ сказать ему: «онъ со своимъ братомъ вторглись неожиданно, какъ воры и убійцы, въ страну; теперь онъ, государь и самодержецъ всея Россіи, приходитъ, какъ честный солдатъ, сообщаетъ ему открыто о своемъ прибытіи и этимъ объявляетъ ему войну». Когда, однако, татарскій царь сталъ возражать насмѣшками и бранью, великій князь быстро подступилъ со всей своей арміею подъ столицный городъ Казань. Хотя русскіе здѣсь и причинили много вреда татарамъ, всегакъ они не могли завоевать крѣпости, но принуждены были вернуться, нвчего не добившись, и постоянно должны были снабжать городъ Нпжній Новгородъ сильнымъ гарнизономъ въ защиту отъ нападений татаръ. При жизни этого великаго князя уже не состоялось болѣе замѣчательныхъ предпріятій противъ казанцевъ.

*Казань
осаждается
москвитами,
но тщетно.*

*Иванъ
Васильевичъ
возобновляетъ
войну съ казан-
скимъ царемъ.*

Когда послѣ смерти Василія Иввовича, сынъ его, Иванъ Васильевичъ, вступилъ на престолъ, онъ не захотѣлъ оставить на Россіи понесеннаго позора. Поэтому онъ съ болъшой военной сплюю, въ средѣ которой было много иностранныхъ, особенно нѣмецкихъ солдатъ, направился къ Казани, гдѣ обѣ стороны жестоко билсь и произошло много кровавыхъ сраженій. Однако, послѣ восьмипедѣльной осады, когда великій князь сталъ опасаться, какъ бы, въ случаѣ продолженія осады, крымскій татаринъ не поднялся и не послѣдилъ на помощь своему брату, онъ предложилъ осажденнымъ спосныя условія мира. Когда казанцы отвергли ихъ, онъ послѣдипно велѣлъ подкопать стѣны и валъ и взорвать ихъ на воздухъ. Это татарамъ показалось явленіемъ очень страннымъ, чудеснымъ и ошеломляющимъ; оно и послужило къ гибели ихъ. Когда мина возымѣла желанное дѣйствіе, открыла не только стѣны и валы, но и убила и равляла многихъ татаръ, тогда русскіе пошли

штурмомъ и вошли въ крѣпость, хотя и не безъ потери многихъ людей: въ двухъ мѣстахъ въ крѣпости, гдѣ засѣли татары и гдѣ они храбро оборонялись, имъ пришлось пробиваться. Наконецъ, когда татары увидѣли, что ихъ одолеваютъ и вожди ихъ легли на мѣстѣ, они уже не захотѣли отстаивать городъ, но направились къ однимъ изъ воротъ, расположенныхъ къ востоку, пробились сквозь русскихъ, перешли черезъ рѣку Казанку и разбѣжались по разнымъ направленіямъ. Это случилось 9-го юля 1552 г. по Р. Х., по словамъ Поссевина—въ 1553 г.

Послѣ этого великій князь велѣлъ крѣпость дополнить строспиемъ, укрѣпить при помощи болѣе сильной каменной стѣны, башенъ, круглыхъ бастіоновъ и болѣе толстой стѣны четырехъугольной фигуры, прогнать остальныхъ татаръ и занять городъ и кремль русскими, которые были вынесены изъ всякихъ мѣстъ. Татарамъ, однако, было позволено жить въ одиночку по близости и сохранять свою религію. Такимъ образомъ тиранъ Иванъ Васильевичъ подчинилъ своей власти все царство Казанское. Говорятъ, что тиранъ Иванъ Васильевичъ послѣ этого въ тѣхъ случаяхъ, когда во время попойскъ хотѣлъ выказать свое веселье, имѣлъ ибшено о завосваіи Казани и Астрахани.

Во время [нашего пріѣзда] воеводою въ Казани былъ братъ плавгородскаго воеводы. И ему послы, какъ дѣлали они это по отношенію къ другимъ, послали свой подарокъ, а именно прекрасный большой перстень съ рубиномъ.

Когда мнѣ сказали, что корабль 15-го августа весь день долженъ будетъ оставаться на якорѣ, я съ фонъ-Мандельсело отправился въ городъ, чтобы осмотрѣть его и начертить, а за одно и купить вещей, которыя бы намъ понравились. Мы на рынокѣ плече не застали, кромѣ плодовъ, которыхъ тутъ продавали большое множество, — особенно много дынь, бывшихъ не меньше тыквъ. Также точно пѣлась здѣсь солная старая гнилая рыба, дававшая отъ себя столь скверный запахъ, что мы не могли проходить мимо нея, не затыкая носа. Такъ какъ, однако, послу Брюгге[ре]ману не понравилось, что мы собрались въ городъ, то корабль снялся съ якоря и пустился дальше въ путь. Когда казанскіе граждане, смотрѣвшіе съ берега на корабль, повстрѣчавшись намъ на возвратномъ пути, сообщили намъ, что послы уже успѣли отплыть, мы взяли двѣ подводы и ѣхали довольно долго по берегу вслѣдъ за судномъ. Наконецъ, мы пересѣли на лодку нашего пристава и дали себя пересезти на корабль, который мы застали къ вечеру въ 2-хъ миляхъ за Казанью, гдѣ онъ остановился для ночлега.

*Берегъ Казань
штурмомъ.*

*Henning,
«Liefländi-
sche Chronick»,
p. 55.*

*Отгыздъ
отъ Казани.*

LXXII.

(Книга IV, глава 7).

Путешествіе до города Самары.

Волга отъ Нижняго до Казани большею частью направляется къ востоку и юговостоку, а затѣмъ до Астрахани и Каспійскаго моря обыкновенно къ югу. Въ дальнѣйшемъ на Волгѣ находятся много плодородныхъ мѣстъ, но, ради казаковъ и разбойниковъ, встрѣчающихся здѣсь мѣстами, тутъ очень мало деревень и не много живеть людей.

15-го августа мы быстро подвигались впередъ по рѣкѣ, которая здѣсь, вслѣдствіе узости своей, течетъ быстро, и за деревнею Ключищи, въ 26-ти верстахъ отъ Казани, пришли къ мели, черезъ которую съ трудомъ тащились на якорѣ. Когда мы перебрались, маленький якорь опять застрялъ на днѣ, такъ что мы за все послѣобѣденное время, несмотря на разныя попытки, не могли освободить его; поэтому мы всю ночь оставались тамъ. На слѣдующій день до полудня работы продолжались, причѣмъ были выброшены и большой якорь. Однако, канаты у обоихъ якорей порвались, и мы съ громаднымъ трудомъ разыскали и вновь подняли наверхъ большой изъ нихъ. Что же касается малаго, то онъ застрялъ такъ плотно, что его нельзя было достать. Поэтому мы его оставили на мѣстѣ и поѣхали дальше.

Вскорѣ затѣмъ мы проѣхали мимо «кабака Теньковского», *пр.*, верстахъ въ 30-и отъ Казани. За нимъ опять оказалась меля, а другая встрѣтилась въ полумилѣ отсюда у «кабака Кеновскаго», *пр.*; черезъ эти мели намъ пришлось опять тащиться на якорѣ.

17-го с. м. мы застряли на весьма большой очень извѣстной главной мели, получившей названіе Теньковской отъ вчерашняго стараго «кабака». На перетаскиваніе корабля ушло нѣсколько часовъ. Здѣсь рѣка довольно широка и вездѣ одинаково мелка. Вскорѣ затѣмъ мы увидали съ правой стороны высокій подмытый берегъ, большая часть котораго, съ мѣсяцъ назадъ, обвалилась и убила людей, занимавшихъ цѣлую лодку; они хотѣли проѣхать надъ этимъ берегомъ къ вишнямъ, которыхъ много растетъ въ этой мѣстности. Нашъ новый лоцманъ, ѣхавшій изъ Астрахани, а нами перехваченный подъ Казанью и нанятый вновь для обратнаго пути, сказалъ намъ, что много труповъ этихъ мужчинъ и женщинъ повстрѣчались ему плывущими по водѣ.

*Здѣсь на Волгѣ
мало деревень.*

*Главная меля
Теньковская.*

Вокругъ этой мѣстности, а больше уже нигдѣ, мы видѣли очень много вязовъ; они росли очень высоко и красиво спускались до самаго берега. Въ этотъ день мы на берегу, по правую сторону, нашли много льду, которымъ могли освѣжить наши паптки.

Къ вечеру мы подошли къ большой рѣкѣ Камѣ, *л.*; [ея устьѣ] находится въ 60-ти верстахъ отъ Казани. Она течетъ съ СВ, какъ говорятъ, беря начало въ области Пермь, и впадаетъ съ лѣвой стороны въ Волгу. Это широкая рѣка, почти такая же, какъ Везеръ въ Германіи, и вода въ ней бурая. Находясь близъ нея, Павелъ Флемингъ написалъ слѣдующій сонетъ, который можно найти въ его «Книгѣ сонетовъ» на стр. 582:

Царицы дикія пустынныхъ пермскихъ водъ,
Плывите, нимфы, къ намъ, не замедляясь болѣ..
У волжскихъ береговъ вашъ взоръ, на дикой волѣ,
Голштинны первенца и гордость обрѣтеть:
Корабль нашъ здѣсь стоитъ. По всей Руси идетъ
Лишь разговоръ о немъ и нашей славнои долѣ.
Голштинцамъ удалось безвѣстное дотолѣ,
Что въ въ вѣчности скрижалъ ихъ пня занесетъ.
Пусть бурныхъ водъ своихъ намъ * Камь-отецъ нальетъ
Ковшами полными, чтобъ * сосенъ нашихъ ходъ
Замедлить не могли ни суши здѣсь, ни мели,
А Волга впереди пусть намъ готовитъ путь,
Чтобъ отъ опасностей могли мы отдохнуть
И смрть и грабежи намъ угрожать не смѣли.

Въ устьѣ или концѣ рѣки находились два возвышенія; наибольшее изъ нихъ называлось Соколомъ. Напротивъ, на сушѣ, была красивая деревня Паганцина, *л.*, и въ трехъ верстахъ за нею другая—Каратап. Затѣмъ въ 10-ти верстахъ отъ Камы слѣдовала Кирѣвская, у которой мы устроили приваль на ночь.

18-го с. м. пили мы на парусахъ весьма свѣжо впередъ, п къ полудню съ лѣвой стороны снова встрѣтили рѣку — Чертыгъ. Она начинается въ немногихъ сушею верстахъ отъ Камы, въ качествѣ особаго рукава, и здѣсь въ 30-ти верстахъ за Камою впадаетъ въ Волгу. Около полудня мы встрѣтили городъ Тетюш, лежащій въ 120-ти верстахъ отъ Казани, *пр.*, высоко на горѣ и по склону ея; онъ состоитъ изъ разбросанныхъ домовъ и церквей, весь построенъ изъ дерева и, вмѣсто стѣны, окруженъ частоколомъ. Начиная отъ этого мѣста вплоть до конца Воли уже не видно ни одной деревни. Послѣ обѣда мы подошли къ острову Пролей-Кама, *пр.*, получившему свое имя потому, что здѣсь нѣсколько слугъ, какъ гонорать, убили своего господина и засыпали его трупъ крушой. За нимъ намъ

*Вязы
въ большомъ
количествѣ.*

*Рѣка Кама,
въ 60-ти вер-
стахъ ниже
Казани.*

** [Water Kam].
* Такъ какъ
судно было
изъ сосенъ.*

*Чертыгъ,
рѣка.*

*Тетюши, 10-
родъ въ 120-ти
верстахъ
отъ Казани.*

Стр. 226.

Рыба Утка.

Устройство
примѣрной
трѣвѣн.Высота
полюса $54^{\circ} 31'$.Могила
татарскаго
святого.

встрѣтился воєвода терекскій, съ 8-ю лодками. Послѣ трехлѣтняго управленія областью ошъ, по обычаю, былъ отозванъ въ Москву; при немъ находился сильный конвой. Лодка со стрѣльцами, шедшая впереди, подошла къ намъ для осмотра нашего корабля. Такъ какъ неизвѣстно было, что это за народъ, и можно ли ямъ довѣрять, то ямъ крикнули, чтобы они не подходили слишкомъ близко, иначе въ нихъ будутъ стрѣлять. Стрѣльцы рассказали, что около 3,000 казаковъ, распредѣлившись по разнымъ мѣстамъ, подстерегаютъ насъ; иные пѣз нихъ на Волгѣ, другіе на Каспійскомъ морѣ. Кромѣ того, по ихъ словамъ, недалеко отсюда на берегу показались 70 человѣкъ конныхъ людей, безъ сомнѣнія, развѣдчиковъ, задумавшихъ напасть на насъ; говорили еще яное тому подобное. Мы для салюта выстрѣлили пѣз большого орудія и, поѣхавъ дальше, прибыли къ рѣкѣ Уткѣ, *л.*, въ 25-ти верстахъ отъ Тетюшъ, текущей отъ города Булгара. Въ этотъ день мы прошли 77 верстъ. Ночью послы сдѣлали провѣрку, какъ будетъ вести себя народъ, если окажется необходимость и дѣло дойдетъ до сраженія. Подъ утро устроена была ложная тревога. Часовой сначала, послѣ обычного окрика, выстрѣлилъ и закричалъ: «казаки!» Послѣ этого забили въ барабаны, поднять былъ шумъ, стрѣляли пѣз мушкетовъ и пушекъ. Большинство людей нашихъ отнеслись вполне серьезно къ дѣлу, заняли назначенныя мѣста и приготовились отразить нападеніе. Подобнаго рода ложная тревога устроена была и въ Персін на обратномъ пути.

19-го с. м. я у острова Старицы, который длиною въ 15 верстъ, опредѣлялъ высоту полюса въ $54^{\circ} 31'$. За этимъ островомъ на право берегъ суши весь былъ покрытъ круглыми камнями, въ родѣ лимповъ и апельсповъ съ виду; они были тверды и тяжелы и точно желѣзо на ощупь. Когда ихъ разбила, то внутри оказалась какъ бы фигура звѣзды цвѣтовъ серебрянаго, золотого, коричневаго и желтаго: они содержали въ себѣ сѣру и селитру. Мы много этихъ камней взяли съ собою, надѣясь примѣнить ихъ въ своихъ орудіяхъ для каменныхъ ядеръ.

Послѣ этого мы пришли къ зеленому веселому мѣсту, гдѣ въ давнія времена стоялъ татарскій городъ, по имени Унеровская гора [Ундоры]. Здѣсь, говорятъ, похороненъ знатный татаринъ, котораго они считаютъ святымъ, и къ его могилѣ еще часто отираются помолиться жввуціе вокругъ татары. До этого мѣста отъ Тетюшъ считается 65 верстъ. Когда мы прибыли къ этому мѣсту, то на высокомъ берегу среди деревьевъ замѣтили двухъ всадниковъ. Мы поэтому помѣстили въ маршъ на

матѣ часового, чтобы обозрѣвать пысокій берегъ, по уже болѣе не видѣли ни этихъ людей, ни другихъ какихъ-либо.

20-го августа утромъ рано нѣсколько рыбаковъ изъ Тетюшъ, ловившихъ рыбу въ этихъ мѣстахъ, пришли на судно и доставили 55 штукъ большихъ и жирныхъ лещей на продажу за 50 копѣекъ или 1 рейхсталеръ. Одинъ изъ этихъ рыбаковъ былъ столь добросовѣстенъ, что не захотѣлъ брать переданные ему по ошибкѣ лишніе 5 копѣекъ, пока его нѣсколько разъ не спросили объ этомъ. Способъ рыбной ловли [у этихъ рыбаковъ] такого рода: они опускаютъ въ воду, на дно, длинную веревку съ большимъ камнемъ и привязываютъ верхній копецъ ея къ нѣсколькимъ связаннымъ вмѣстѣ толстымъ деревяшкамъ, лежащимъ на водѣ; къ деревяшкамъ прикрѣпляютъ удочки, нацѣпивъ на нихъ довольно большія рыбы. Такъ ловятся большія бѣлуги длиною въ 4, 5 и 6 локтей; мясо ихъ очень бѣлое, сладкое и вкусное. Подобнаго рода рыбу на обратномъ нашемъ пути, въ другомъ мѣстѣ, доставили на лодку посла Крузіуса на продажу за рубль или 2 талера. Этой рыбою мы не только сразу накормили всѣхъ, кто былъ на кораблѣ, но остатками ея еще засолили цѣлую бочку.

Русскіе, путешествующіе ради дѣлъ своихъ по Волгѣ отъ города къ городу, обыкновенно тащатъ за собою на тонкомъ канатѣ удочку, къ которой прикрѣплена желѣзная, покрытая толстымъ слоемъ олова пластинка въ формѣ рыбы, длиною съ ладошъ, а то и короче. Когда удочка эта тащится по водѣ, то, въ виду ширпы своей, пластинка по временамъ поворачивается и бываетъ похожа на играющую рыбу; на такую удочку удается поймъ за время поѣздки наловить больше, чѣмъ они могутъ съѣсть, такъ какъ Волга очень богата всякаго рода рыбами. Такимъ образомъ русскіе, если только у нихъ имѣется при себѣ хлѣбъ, находятъ по пути достаточно провизіи для путешествія. Въ виду многихъ своихъ востныхъ дней, упомянутыхъ выше, они привыкли питаться скорѣе рыбою, чѣмъ мясомъ, и пить воду.

Здѣсь мы оттолкнули отъ себя нашу баржу для провизіи, взятую нами изъ Нижняго и теперь опорожненную; чтобы она не послужила казакамъ, мы зажгли ее и пустили плыть. Къ полудню прибыли мы къ острову Ботемскому, л., длиною въ 3 версты; онъ лежитъ противъ мыса сунн, называемаго Полвиннымъ [Врагомъ]. Когда вѣтеръ сильно сталъ дуть намъ на встрѣчу, мы стали на якорь за мысомъ, у рѣки Ботмы, л., будто бы также являющейся рукавомъ великой рѣки Камы, и всю ночь оставались здѣсь.

*Русскій способъ
рыбной ловли
на Волгѣ.*

Бѣлуга.

Рыба Ботма.

21-го с. м. мы оставили по правую сторону отъ насъ два веселыхъ мѣста, на которыхъ будто бы раньше находилсь города; наиболѣе дальшій изъ нихъ называется «Симбирская гора». Говорятъ, ихъ разрушилъ Тамерланъ. 22-го мы прошли черезъ 3 сухихъ мѣста или мели, изъ которыхъ одна лежитъ впереди, а другія двѣ позади горы Арбухимъ, стоящей по правую сторону рѣки. Эта гора получила свое названіе отъ города, находившагося здѣсь. Здѣсь съ рѣки, между двумя холмами, виденъ на сушѣ большой камень, длиною съ 10 локтей, но нѣсколько болѣе низкій. На одной сторонѣ его, какъ говорятъ, высѣчены слова:

*Камень
у Арбухима.*

БѢДѢТНИКА ДОБРО ТОВА БѢДЕТ

Когда однажды русскій стругъ на этомъ мѣстѣ, изъ-за противнаго вѣтра, долженъ былъ стать на якорь, 50 человѣкъ, полагая найти здѣсь большой кладъ, принялись за камень, съ большимъ трудомъ подкопали его, перевернули, но ничего не нашли, кромѣ надписи, высѣченной на нижней сторонѣ камня:

ЧТО ИЩЕ НЕЩЕГО ПОХОДѢ

*Плодородная
земля,
оставшаяся
пустынною.*

Вокругъ этой мѣстности страна съ правой стороны не очень высока и безлѣсна, но имѣетъ хорошую, тучную почву. Она повсюду поросла толстою длинною травою, но трава эта ни на что не идетъ и область здѣсь не заселена. Тамъ и сямъ видны были знаки и слѣды стоявшихъ тутъ нѣкогда городовъ и деревень, которые всѣ были разрушены во время воиновъ Тамерлановъ.

23-го с. м. мы у рѣки Атробы, *л.*, опять встрѣтили сильный противный вѣтеръ и должны были бросить якорь. Здѣсь высота полюса составляла 53°48'. Полноднью, когда вѣтеръ поулегся, мы попробовали лавровать, но въ теченіе пяти часовъ еле сдѣлали полмили.

29-го с. м. противный вѣтеръ дважды пригонялъ насъ къ берегу, вслѣдствіе чего мы въ этотъ день прошли немного. Въ теченіе этихъ дней, какъ и во все время путешествія, мели и вѣтеръ сильно мѣшали нашему путешествію. Хотя иногда мы и избѣгли попутный вѣтеръ, но зато усаживались на мели; а когда попадали на глубокій и удобный фарватеръ, то вѣтеръ дулъ намъ сильно навстрѣчу, въ какія бы мы извилины ни входили и изъ какихъ бы ни выходили. Ближайшіе 4 дня вѣтеръ всегда поднимался рано около 9-ти часовъ и вновь ложился послѣ полудня около 5-ти часовъ, такъ что мы лучшую

часть дня или оставались на мѣстѣ, или же должны были вводить въ трудахъ и хлопотахъ. Вслѣдствіе этого вновь мы уяли духомъ и стали сильно досадовать, особенно когда мы принимали въ расчетъ предстоящій намъ впереди долгій яуть и остающееся короткое лѣтнее время. Люди святы были измучены и обозлены постоянною работою. Тѣ же, кто ночью стояли вмѣстѣ съ солдатами на стражѣ (стражу постоянно составляли 20 человѣкъ), должны были днемъ вмѣстѣ съ русскими братья за весла я за шняль, причесъ пищу ихъ составляли, большею частью, черствый хлѣбъ, вяленая рыба я вода; кромѣ того много непріятностей и тяготъ селятывали они еще со стороны посла Бригмана [Врюггемана], о чемъ, впрочемъ, много говорить не стоить. Такимъ образомъ заботы, работа я досада были ежедневнымъ нашимъ угощеніемъ за завтракомъ и ужиномъ.

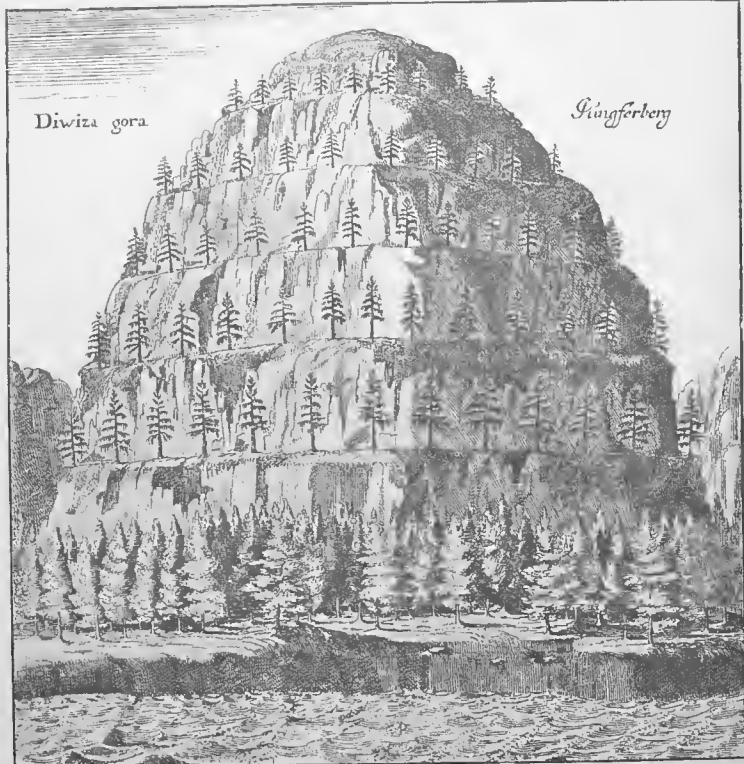
25-го мы пришли къ Соляной горѣ, *пр.*, гдѣ у русскихъ устроены солеварни для соли, добываемой изъ соседнихъ коней; здѣсь же сушится и та соль, которая уже выжарена солнцемъ, и много ластовъ соли отсюда увозится вверхъ по Волгѣ къ Москвѣ.

*Соляная гора
и соляныя
кони.*

Здѣсь же лежитъ островъ Костоватый, у котораго Волга, въ яду низкихъ съ обѣихъ сторонъ береговъ, весьма широко разливается. Вскорѣ затѣмъ справа имѣется гора, а подъ нею рѣка или вѣрнѣе изливающаяся изъ Волги рукавъ, который затѣмъ, въ 60-ти верстахъ за Самарою, вновь вливается въ Волгу; названіе этого протока — Уса. Ради густого темнаго лѣса, красяво покрывающаго берега съ обѣихъ сторонъ, мѣстность здѣсь пріятна на видъ, но въ то же время она очень опасна для путешественниковъ, въ виду удобствъ, какія она представляетъ для разбоя, особенно въ виду высокихъ стоящихъ здѣсь горъ, откуда приближающихся людей можно видѣть издали и приготовиться къ грабежу. Говорять, что обыкновенно казаки находятся около этой рѣки. Они и въ прошломъ году захватили здѣсь принадлежавшую богатѣйшему кушчу въ Няжнемъ лодку съ товарами. Передъ протокомъ глубина составляла 60 футъ. Вскорѣ затѣмъ слѣдовала Дѣвичья гора, у которой рѣчка, при той же почти глубинѣ, проходитъ очень узкое мѣсто. Гора лежатъ по правую руку, она очень высока, крута у берега и очень пріятна на видъ. Она представляетъ рядъ ступеней, въ родѣ какъ бы скамеекъ, одну надъ другою, изъ краснаго, желтаго и синяго песчанка; онѣ похожи точно на старыя стѣны. На ступеняхъ стояли какъ бы въ строгомъ ярядкѣ разсаженные ели. Что русскіе рассказывали про эту гору, видно изъ слѣдующаго совета П[авла] Фл[еминга]:

*Уса, разбой-
ничья рѣка,
идѣ живутъ
казаки.*

Дѣвичья гора.

Скажите, русскіе, такъ вѣсть въ устахъ народа
 Про гору—истинна? Такъ правда то, что тутъ
 Премудрый карла жилъ, какъ намъ передають,
 И дѣва здѣсь была, изъ исполиновъ рода?
 И гору дивную хранить съ тѣхъ поръ природа
 И Дѣвичью всѣ поднесъ ее зовуть?
 Что стало съ дѣвою? Вѣстей намъ не дадутъ
 О судьбахъ дочери одрискаго народа?
 Съ забвеньемъ время все съ собою унесло,
 Добро минувшаго погибло, какъ и зло!
 Мнѣ страшень видъ горы: столь дико и столь властно,
 Я вижу, вверхъ она стремится къ облакамъ,
 Какъ варваръ дерзостный противится богамъ,
 Съ Олимпа на него взпрающимъ безстрашно.

Тамъ, гдѣ эта гора кончается, начинаются новыя горы, ко-
 торыя на нѣсколько миль провожаютъ рѣку. Долина между

ними называется «Яблочный квасъ», такъ какъ тамъ много падасть на землю дико растущихъ яблоковъ, изъ которыхъ приготавливаютъ напитокъ.

Здѣсь опять догнали насъ гонецъ, посланный изъ Москвы нашимъ факторомъ. Онъ привезъ намъ изъ Нижняго письма, сообщавшій, что у насъ среди русскихъ рабочихъ и гребцовъ на суднѣ имѣются четыре настоящихъ казака. Далѣе сообщалось, что отъ двухъ до трехъ сотенъ казаковъ, навѣрное, собрались гдѣ-то и подстерегаютъ насъ. Хотя мы и раньше были очень бдительны, но тутъ стали еще бдительнѣе.

Когда мы въ этотъ день вечеромъ въ сумерки увидѣли на берегу по правую сторону два зажженныхъ большихъ огня, мы предположили, что это казаки, и послали поэтому тотчасъ на лодкѣ нашего пристава нѣсколькихъ солдатъ для развѣдокъ. Когда наша лодка, находившаяся недалеко отъ берега, тремя выстрѣлами подала лозухъ, то бывшіе на берегу отвѣчали также тремя выстрѣлами и рассказали, что они стрѣльцы, посланные для конвоированія персидскаго каравана. Наши посланные впередъ солдаты нѣсколько замѣшкались съ полученіемъ извѣстій съ берегу, а послу Брюг[ге]ману это показалось подозрительнымъ. Когда на шестолетный выстрѣлъ, данный съ корабля, и на окрикъ Брюг[ге]мана наши отвѣтили, но вѣтеръ не далъ возможности разобрать ихъ слова, то посоль хотѣлъ, чтобы въ русскихъ выстрѣлили изъ большой пушки. На это, однако, носоль Крузигусъ не далъ согласія, такъ какъ намъ не подобало биться иначе, какъ лишь при оборонѣ.

26-го с. м. ночью два человѣка въ небольшой лодкѣ совершенно тихо проѣхали внизъ по рѣкѣ мимо нашего корабля; когда часовой ихъ увидѣлъ, они должны были пристать къ кораблю и взобраться на палубу. Здѣсь они заявляли, что они рыбаки, и что у нихъ въ обычаѣ, не задумываясь, близко проѣзжать днемъ и ночью мимо судовъ ихъ братьевъ русскихъ. Такъ какъ, однако, намъ сообщили, что въ подобномъ родѣ подilyваютъ разбойники, отрубающіе якорные канаты, и къ тому же эти люди, когда ихъ стали по одиночкѣ разспрашивать, показывали несогласно (одинъ говорилъ, что на островѣ у Саратова насъ ожидаютъ 500 казаковъ, а другой отрицалъ это), то ихъ и продержали всю ночь на кораблѣ подъ арестомъ, а на слѣдующее утро съ нашимъ приставомъ ихъ послали впередъ въ Самару, лежавшую близко отъ насъ.

27-го с. м. мы съ лѣвой стороны, недалеко отъ берега, увидѣли голый песчаный холмъ, лежащій въ плоской равнинѣ.

*Яблочный
квасъ.*

*Царевъ
курганъ.*

Называли его «Царевъ курганъ». Намъ рассказали, что въ пемь вохоронить татарскій государь, по имени Моманъ [Мамай?], который съ 7-ю царями изъ Татаріи собирався пойти вверхъ по Волгѣ и опустошить всю Россію, по померъ въ этомъ мѣстѣ и вогребсн здѣсь. Рассказываютъ, что солдаты его, которыхъ было безчпсленное количество, шлемами и щитами собралъ столько земли для погребенія, что возникла эта гора. Это извѣстіе П[авель] Ф[лемингъ] изложилъ въ слѣдующихъ строкахъ съ прекраснымъ заключительнымъ изреченіемъ:

Песчаный холмъ, едва дающій тонкимъ травамъ,
Чѣмъ корни укрѣпить, блестящею главою
Своей возносится одинъ въ степи пустой.

Моманъ — въ немъ лежитъ. Когда семи державамъ
Законы онъ давалъ, стремился пылкимъ нравомъ

*Рутенію себѣ онъ покорить войной...

Теперь безмолвно здѣсь стоитъ курганъ степной,

А ханъ забыть. Конецъ воинственнымъ забавамъ!

О суета суетъ! Такъ вотъ каковъ удѣлъ

Столь многихъ тысячъ! Онъ зачѣмъ же такъ хотѣлъ

Все покорить себѣ, такъ всѣхъ пократь стремился!

Орда кишѣла здѣсь. Теперь тутъ все молчитъ.

Не то же ль вообще исторія гласитъ:

Забвенье ждетъ насъ всѣхъ, какъ кто бы ни кичился!

Черезъ милью послѣ этой горы на той же сторонѣ, а именно по лѣвую руку, начинается гора Соковская, которая тянется на 15 верстъ до Самары; она высока, скалиста и одѣта въ густой лѣсъ. По серединѣ горы, приблизительно въ 8-и верстѣ отъ города, широкая бѣлая скала образуетъ большое голое мѣсто; передъ нимъ по срединѣ Волги мелкій скалистый грунтъ, котораго русскіе опасаются. Когда мы къ полудню приблизились къ этому мѣсту, вѣтеръ сильно подулъ намъ навстрѣчу, такъ что намъ пришлось бросить якорь и до вечера оставаться на мѣстѣ. Тѣмъ временемъ двѣ красноострыя змѣи приплыли на нашъ якорь, свсавшіи до самой воды, обвилась вокругъ него и поднялись по нему на корабль. Когда нави русскіе гребцы увидѣли ихъ, онѣ обрадовались и сказали, что змѣи безпренятственно слѣдуетъ пустить наверхъ, охранять и кормить, такъ какъ это не злыя и вредныя, но доброкачественныя змѣи, принесшія вѣсть, что св. Николай доставитъ попутный вѣтеръ и на пѣкоторое время освободитъ ихъ, гребцовъ, отъ гребли и работы.

[° Россію].

*Два змьи
запоказаютъ
на корабль.*

LXXIII.

(Книга IV, глава 8).

Путешествіе отъ Самары до [Царицына].

28-го августа заблаговременно вновь собрался мы въ путь и до восхода солнца дошли до города Самары, который считается въ 350-ти в. отъ Казани. Этотъ городъ лежитъ по лѣвую руку, въ 2-хъ верстахъ отъ берега, построенъ въ видѣ четырехугольника, имѣеть небольшое количество каменныхъ церквей и монастырей и получилъ названіе отъ рѣки Самары, которая въ 3-хъ верстахъ подъ городомъ даетъ рукавъ (его они называютъ — Сынъ-Самары) въ Волгу, по главнымъ теченіемъ своимъ вливается въ нее лишь 30-ю верстами ниже.

У насъ, правда, было желаніе остановиться передъ городомъ и узнать, каковы были дальнѣйшія показанія обоимъ арстантовъ, посланныхъ впередъ съ нашимъ представомъ, но такъ какъ вѣтеръ сталъ превосходно-попутнымъ, мы подняли паруса и поѣхали дальше. Мы и за этотъ день прошли хорошее разстояніе, болѣе чѣмъ когда-либо раньше, а къ вечеру передъ Казацкою горою, которая считается въ 115-ти верстахъ отъ Самары, стали на якорѣ. Такимъ образомъ, предсказаніе русскихъ относительно хорошей погоды начало сбываться.

За Самарою вправо опять начинаются горы, однако — не той высоты, какъ раньше. Первая гора тянется на 30 верстѣ до рѣки Самары, противъ которой справа также впадаетъ [въ Волгу] другая рѣка Асгула. Волга здѣсь имѣеть въ ширину 3 версты. Далѣе слѣдуетъ гора Печерская, *пр.*; она скалиста, покрыта отдѣльными лѣсками и простирается внизъ по рѣкѣ на 40 в. Въ ста верстахъ отъ Самары къ западу посреди рѣки лежитъ островъ Ватракъ, длиною въ 3 версты, а въ 10-ти верстахъ отъ него другой островъ Лопатинъ, длиною въ 5 верстѣ. Здѣсь съ правой стороны впадаетъ рѣка Сызрань. За нею мы проѣхали мимо нѣсколькихъ небольшихъ острововъ, лежащихъ посреди рѣки, и поздно вечеромъ прибыли къ Казацкой горѣ, у которой остановились.

Казацкая гора гола, безо всякаго лѣса и длиною въ 50 верстѣ. Названіе свое она получила отъ донскихъ казаковъ, которые раньше жили здѣсь въ большомъ количествѣ, нападая на мимо плывущія суда и грабя ихъ. Послѣ того, какъ однажды посланные изъ

Самара
въ 70-и миляхъ
отъ Казани.

Рѣки Самара
и Асгула.

Рѣка Сызрань.

Казацкая
гора.

города Самары стрѣльцы напали на нихъ и нѣсколько сотъ изъ нихъ перебили, онъ здѣсь уже больше не показывался такъ часто. При проѣздѣ мимо горы о нихъ сочиненъ былъ слѣдующій сонетъ:

P. Fl. p. 586.

О холмъ, злодѣйствами далѣко прогремѣвший,
Вѣнецъ твой Фебомъ такъ безжалостно спаленъ,
Что и дриадѣ здѣсь пріютъ не сохраненъ,
И дичь и человѣкъ исчезли съ опустѣвшей
Главы твоей, — давно ль злодѣями кишѣвшей,
Которыхъ къ Волгѣ шлетъ сосѣдъ опасный Донъ?
Теперь спокойно здѣсь. Нашъ безмятеженъ сонъ,
И не боимся мы злой шайки, здѣсь сидѣвшей...
Погибнетъ прошлое, и новая взойдетъ
Здѣсь жизнь, колосьями края холма залететь,
И городъ съ башнями возникнетъ въ этой дали!
Посмѣетъ ли тогда казакъ сюда пристать?
Не вѣкъ же съ Волги дань грабителямъ собирать!
Что правы въ этомъ мы, намъ небеса вѣщали!

И эта гора, подобно слѣдовавшимъ за нею, временами отходитъ въ сторону суши, а черезъ нѣсколько миль опять подступаетъ къ берегу.

*Рыка
Паньцина.*

29-го с. м. мы у конца Казацкой горы проѣхали мимо рѣки Паньцины, *пр.*, и, совершивъ въ теченіе дня 45 в., стали якоремъ передъ островомъ Сагеринскимъ, гдѣ на судно пришли нѣсколько рыбаковъ, сообщившихъ, что недалеко на берегу показались 40 казаковъ. Здѣсь наши бочки съ пивомъ опустѣли, и нашимъ людямъ пришлось начать пить воду, смѣшанную съ небольшимъ количествомъ уксусу.

Чагра, рыка.

30-го августа рано утромъ мы пришли къ рѣкѣ Чагрѣ, которая вытекаетъ за предыдущимъ островомъ, со стороны интпрборта. Въ 40 в. за пимъ мы дошли до острова Сосноваго, на которомъ, по словамъ принятаго на судно передъ Самарою рыбака, будто бы стояли и ожидали насъ нѣсколько сотъ казаковъ. Мы въ полномъ вооруженіи прошли островъ, но никого не замѣтили. Къ полудню мы наткнулись на гору Тихій, образующую вправо большую пазуху; издали кажется, будто эта гора совершенно замыкаетъ Волгу. Вблизи нея повсюду вода мелкая, и находится здѣсь одна изъ главнѣйшихъ мелей, которую они зовутъ «Овечьимъ бродомъ». Въ этомъ мѣстѣ, какъ говорятъ, казаки верхами и пѣшие переходятъ черезъ Волгу. Здѣсь же находится много небольшихъ острововъ, покрытыхъ лѣсомъ и удобныхъ для разбойниковъ.

*Овечій бродъ,
одна изъ
главнѣйшихъ
мелей.*

Мы встрѣтили двухъ рыбаковъ, которые намъ сказали, что 8 дней тому назадъ казаки отняли у нихъ большую лодку и говорили намъ о приходѣ черезъ немного дней большого пловца-

наго судна съ пѣмцами. Къ вечеру мы вновь призвали на судно двухъ рыбаковъ: стараго и молодого, и спросили ихъ о казакахъ. Старикъ сначала говорилъ, что ничего о нихъ не знаетъ, когда, однако, молодой оказался болѣе разговорчивымъ и заявилъ, что напротивъ въ лѣсу имѣются 40 человекъ казаковъ, то и старый подтвердилъ это и сказалъ: «У нихъ 6 лодокъ, которыми они вытасили на берегъ въ кусты, но обо всемъ этомъ нельзя рассказывать, такъ какъ иначе рискуешь жизнью». Онъ просилъ также, чтобы мы взяли ихъ, какъ бы плѣнниковъ, съ собою и въ другомъ мѣстѣ ночью высадили на берегъ; такъ и было сдѣлано. Мы довѣряли этимъ рыбакамъ не болѣе, чѣмъ казакамъ, удвоили ночью стражу и рано утромъ въ сумерки отпустили рыбаковъ. Въ этотъ день мы сдѣлали 60 верстъ.

Въ послѣднее число августа мы опять имѣли очень попутный вѣтеръ, такъ что къ вечеру прошли 120 верстъ. Мы, прежде всего, пришли къ острову Осиповому, лежащему въ 100 верстахъ отъ слѣдующаго города Саратова. Противъ него мы попали на песчаную мель, которая тянется отъ берега съ правой стороны; здѣсь судно нѣсколько разъ касалось дна, но мы всетаки не застѣли и не имѣли замедленія. Въ 20-ти верстахъ отъ мели былъ другой островъ Шисамаго[?], а затѣмъ Колтовъ, въ 50-ти верстахъ отъ Саратова. Здѣсь мы опредѣлили глубину воды въ 16, 20, 30 и 40 футь. Между этими двумя островами мы встрѣтили двѣ русскихъ баржи, принадлежавшія натріарху московскому, а также пасаду съ соленою осетровою шкурою, принадлежавшую великому князю. На каждомъ изъ этихъ судовъ было 400 человекъ рабочихъ. Когда они подошли къ намъ, они дали салютъ изъ ружей, а мы отвѣчали выстрѣломъ изъ пушки. За Колтовымъ у берега стояли опять 4 баржи, нагруженныя солью и соленою рыбою, принадлежавшие выдающемуся купцу въ Москвѣ Григорію Никитову [Никитичу]; всѣ онѣ шли изъ Астрахани. Съ нихъ сообщили, что недалеко отъ Астрахани баржамъ на разныхъ лодкахъ пострѣчались 250 казаковъ, которые, однако, отъ нихъ ничего не потребовали. Недалеко отъ упомянутаго острова, направо, на берегу, лежитъ очень высокая гора, длиною въ 40 верстъ. Гора эта называется Змѣевою, потому что въ многихъ изгибахъ она то отходитъ въ сторону, то опять направляется къ берегу. Нѣкоторые баснословить, что гора получила названіе отъ змѣя сверхъестественной величны, жившаго здѣсь долгое время, нанесшаго много вреда и наконецъ прзрубленнаго храбрымъ героемъ въ три куса, которые затѣмъ превратились тотчасъ же въ камни. Го-

Змѣева гора.

ворять, что дѣйствительно на горѣ можно видѣть три большіхъ длинныхъ камня, лежащихъ близько другъ къ другу, точно они были отбиты отъ одного куска. Почти въ концѣ горы п вилотъ до города Саратова находятся много острововъ, лежащихъ рядомъ другъ съ другомъ и одинъ позади другого; русскіе зовутъ ихъ «Сорокъ острововъ».

Сентябрь.

1-го сентября мы встрѣтили весьма рано 3 большіхъ струга въ 300 ластовъ; они шли на 12 футовъ въ глубину и тащили за собой нѣсколько мелкихъ лодокъ, прв помощи которыхъ облегчаются суда передъ мелями. Самый большой изъ струговъ принадлежалъ богатому монастырю Троицкому, находящемуся въ 12-ти миляхъ отъ Москвы. Какъ и съ предыдущими судами, мы обмѣнялись съ ними салютами. До полудня около 9-ти часовъ мы проѣхали мимо города Саратова. Этотъ городъ лежитъ въ 4-хъ верстахъ отъ главной рѣки въ ровномъ полѣ, на рукавѣ, который Волга кидаетъ отъ себя на лѣвую руку. Здѣсь живутъ одни лишь стрѣльцы, находящіеся подъ управленіемъ воеводы и полковника и обязанные защищать страну отъ татаръ, которые именуется у нихъ калмыками: они живутъ отсюда вилотъ до Каспійскаго моря п рѣки Япка и довольно часто предпринимаютъ набѣги вверхъ по Волгѣ.

Саратовъ, въ
70-ти миляхъ
отъ Самары.

«Ахматов-
ская гора».

Городъ Саратовъ лежитъ подъ полярною высотой въ 52° 12' и до него отъ Самары считается 350 верстъ. Въ этотъ день мы прошли съ попутнымъ вѣтромъ мимо двухъ острововъ, лежащихъ недалеко одинъ отъ другого (они звали ихъ Крүшою п Сануновкою), и вскорѣ прибыли къ «Ахматовской горѣ», *пр.*, копецъ которой приходится у острова того же названія; послѣдній считается въ 50-и верстахъ отъ Саратова. Гора эта красива съ виду, ради зелени, покрывающей ея верхушку, крутого склона изъ нестрой почвы посередипѣ, и длиннаго зеленого пригорка, замыкающаго ее выпзу въ видѣ искусственнаго придатка. Здѣсь мы вновь встрѣтили большой стругъ, выславшій на лодкѣ къ намъ нѣсколько человекъ, извѣстившихъ насъ, что по сю сторону Астрахани они встрѣтили 70 казаковъ, которые, однако, ѣхали тихо впередъ и ничего имъ не сказали. 4 дня передъ тѣмъ, однако, всего 10 казаковъ напалъ на нихъ и обобрали у нихъ нѣсколько сотъ рублей. Казаки, правда, не пришли къ нимъ на судно, гдѣ они вполнѣ были въ состояніи отразить разбойниковъ, но отняли у нихъ вышедшія впередъ лодки съ якорями, безъ которыхъ имъ нельзя было обойтись, п продержали эти лодки, пока деньги не были увлачены.

Когда по заходѣ солнца мы стали на якорь, то увидѣли по лѣвую сторону у берега 10 казаковъ, которые сѣвши на вверхъ по рѣкѣ и въ лодкѣхъ переправлялись на другой берегъ. Посоль Брюг[ге]манъ тотчасъ велѣлъ 8-ми мушкетерамъ, частью изъ солдатъ, частью изъ людей спиты, на лодкѣхъ носѣвши за ними и доставить ихъ на судно. Казаки, однако, вытащили лодку на берегъ и спрятались въ лѣсу, вслѣдствіе чего наши, ничего не добившись, темною ночью вернулись на судно. Намъ маршалъ по этому поводу имѣлъ горячій споръ съ посломъ Брюг[ге]маномъ, которому говорилъ, что очень неудобно и опасно высылать людей ночью на подобныя предпріятія, въ которыхъ имъ нельзя оказать поддержки. Брюгеманъ отвѣчалъ рѣзкими словами.

2-го сентября мы пришли къ острову Ахматовскому, и въ 20-ти верстахъ отъ него къ другому — Золотому, который длиной въ 3 версты. Потомъ пришли мы къ Золотой горѣ, получившей, какъ говорятъ, свое названіе оттого, что нѣкогда, какъ намъ рассказывали, татары здѣсь нанали на богатую «станцію», или флотилію, одолѣли ее и ограбили, послѣ чего разбойники деньги и золотыя вещи дѣлили шляпами. Эта гора въ 70-ти верстахъ отъ Саратова. Сейчасъ же за концомъ ея начинается бѣлая «Мѣловая гора», которая тянется по берегу внизъ по рѣкѣ на 40 в. и на поверхности своей такъ ровна, точно она по шкуру сглажена. Къ рѣкѣ она круто спускается, а у подножья близъ воды украшена красиво растущими деревьями. За нею слѣдуетъ еще шая, которую мы называли Столбовою горою; она также была очень пріятна на видъ: со стороны обрывистаго края здѣсь много выдающихся наружу кусковъ, которыя, въ качествѣ каменныхъ жиль, остались неразмытыми послѣ смытія рыхлаго песку; они были похожи на столбы сѣпей, красной и желтой окраски и были перемѣшаны съ зелеными кустами.

3-го сентября мы съ лѣвой стороны увидѣли рѣку [Е]русланъ, а направо напротивъ круглую гору Ураковъ [бугоръ], которую считаютъ въ разстояніи 150-ти в. отъ Саратова. Эта гора, какъ говорятъ, получила свое названіе отъ татарскаго государя Урака, который здѣсь бился съ казаками, остался на полѣ битвы и лежитъ погребенный здѣсь. Дальше съ правой стороны находится гора и рѣка Камышинка. Эта рѣка вытекаетъ изъ рѣки Иловли, которая въ свою очередь впадаетъ въ большую рѣку Донъ, текущую въ сторону Поица и представляющую пограничную рѣку между Азіею и Европою. По этой рѣкѣ, какъ говорятъ, донскіе казаки со своими мелкими лодками напра-

«Золотая
гора».

«Мѣловая
гора».

Столбовая
гора.

Рѣка
[Е]русланъ.

Рѣка
Камышинка.

вляются къ Волгѣ. Поэтому это мѣсто и считается крайне опаснымъ въ отношеніи разбойниковъ. Здѣсь мы на высокому берегу направо увидѣли много водруженныхъ деревянныхъ крестовъ. Много лѣтъ тому назадъ русскій полкъ бился здѣсь съ казаками, которые хотѣли укрѣпить это мѣсто и закрыть свободный проходъ по Волгѣ. Въ этой стѣлкѣ, какъ говорятъ, налѣ съ обѣихъ сторонъ 1000 человекъ, и русскіе были здѣсь погребены.

*Прибытіе
къ персидскому
флоту или
каравану.*

Когда мы прошли мимо этого мѣста, то замѣтили весь персидскій и татарскій караванъ, состоявшій изъ 16-и большихъ и 6-и малыхъ лодокъ, шедшихъ рядомъ и гуськомъ. Когда мы замѣтили, что они, ожидая насъ, опустили весла и лишь неслыш по рѣкѣ, то мы подняли всѣ паруса и одновременно старательнѣе взялись и за весла, чтобы догнать ихъ. Когда мы близко къ нимъ подъѣхали, мы велѣли тремъ нашимъ трубачамъ весело заиграть и дали салютъ изъ 4-хъ пушекъ. Караванъ отвѣчалъ мушкетными выстрѣлами изъ всѣхъ лодокъ. Послѣ этого выстрѣлили и наши мушкетеры, и съ обѣихъ сторонъ пошло большое ликованіе.

Во главѣ этого каравана, собравшагося окончательно передъ Самарою, были кромѣ вышеозначеннаго шахскаго персидскаго купчины и татарскаго князя Мусала, русскій посланникъ Алексѣй Савиновичъ Романчуковъ, отправленный отъ его царскаго величества къ шаху персидскому, татарскій посолъ изъ Крыма, купецъ персидскаго государственнаго канцлера и еще два другихъ купца изъ персидской провинціи Гилянъ.

*Караванъ и
послы привѣт-
ствуютъ другъ
друга.*

Послѣ салютныхъ выстрѣловъ, татарскій князь послалъ лодку со стрѣльцами — въ караванѣ ихъ для конвою имѣлось 400 — къ нашему судну, велѣлъ привѣтствовать пословъ и спросить о ихъ здоровьѣ. Когда они прибыли къ кораблю, то они сначала остановились и дали салютъ, затѣмъ капитанъ ихъ взомель на судно и исполнилъ свое порученіе. Едва они лишь отѣхали онять, какъ наши послы велѣли фонъ-Ухтерицу, Фомѣ Мельвиллю и Гансу Аршенбэку, русскому переводчику, отправиться, въ сопровожденіи нѣсколькихъ солдатъ, привѣтствовать татарскаго князя. Я же съ фонъ-Мандельсто, персидскимъ толмачомъ и нѣкоторыми изъ свиты посланъ былъ на двухъ лодкахъ къ шахскому купчинѣ.

По дорогѣ мы встрѣтили нѣсколькихъ персовъ, которые были направлены кунчиною къ нашимъ носламъ. Когда мы подошли къ персидскому судну и слѣва хотѣли пристать къ нему, поспѣшно выбѣжали нѣсколько слугъ и начали усердно махать

намъ, чтобы мы не отеюда, а съ другой стороны лодки взопли на бортъ: на лѣвой сторонѣ находилось помѣщеніе жены ихъ господина, которую никто не должесть былъ видѣть. Когда мы теперь съ правой стороны вступили на судно, то тутъ уже стояли многочисленныя слуги, которые взяли насъ подъ руки, помогли вступить на лодку и провели насъ къ купчинѣ. Этого послѣдняго мы засталъ на диванѣ, вышиною съ локоть и покрытомъ красивымъ ковромъ. Онъ сидѣлъ на мехнатомъ бѣломъ турецкомъ одѣялѣ, ноги, по ихъ обычаю, у него были подогнуты, а спина опиралась о красную атласную подушку. Онъ любезно иршиалъ насъ, ударивъ рукою въ грудь и нагнувъ голову: подобная церемонія у нихъ обычна при пріемѣ гостей. Онъ попросилъ насъ усесться къ нему на коверъ. Такъ какъ мы не привыкли къ подобному способу сидѣнія, то намъ было тяжело и мы еле справились съ этой задачею. Онъ съ любезнымъ выраженіемъ лица выслушалъ наши просьбы и отвѣтъ свой выразилъ во многихъ вѣжливыхъ и почтительныхъ словахъ, на счетъ которыхъ персы — народъ очень умѣлый и очень любезный. Между прочимъ, онъ такъ сердечно обрадовался по поводу нашего прибытія, что — по его словамъ — видъ корабля причинилъ ему такое удовольствіе, какъ будто бы онъ увидѣлъ Персію или въ ней свой домъ, куда онъ такъ давно стремится. Онъ жаловался на нелюбезный обычай русской націи, испытанный нами и состоявшій въ томъ, что насъ держали взаперти и не дозволяли посѣщать другъ друга. По прибытіи въ Персію, по его словамъ, мы будемъ имѣть тамъ больше свободы, чѣмъ сами даже туземные жители; онъ надѣялся, что по прибытіи наемъ къ его царю, шаху Сефи, онъ, купчина, въ виду завязавшагося на пути между нами знакомства, будетъ назначенъ нашимъ мехемандаромъ или проводникомъ. Онъ обѣщалъ, что въ этомъ случаѣ онъ выкажетъ намъ полную дружбу. Онъ говорилъ также, что, если у него есть что-либо въ настоящее время на суднѣ, чѣмъ бы онъ могъ услужить намъ, то онъ ни въ чемъ не откажетъ бы намъ, и т. д. въ этомъ родѣ.

Изъ позволенныхъ чаръ онъ угощалъ насъ кѣрвкою русскою водкою, пзюмомъ, персидскими орѣхами или фисташками, частью сушеными, частью солеными. Когда въ это время на нашемъ кораблѣ стали провозглашать тосты въ присутствіи персидскихъ посланцевъ купчины, и стали трубить въ трубы и стрѣлять изъ пушекъ и мушкетовъ, то и онъ началъ пить за здоровье нашихъ пословъ. Когда мы попрощались съ нимъ, онъ по секрету сообщилъ намъ, что, по достовѣрнымъ, имѣю-

*Церемоніи при
пріемѣ гостей.*

щился у него свидѣніямъ, королемъ польскимъ отправленъ былъ посоль къ шаху Сефи, ѣздившій черезъ Константинополь (или Стамбуль, по ихъ выраженію), а нынѣ возвращающійся обратно и находящійся въ Астраханн. Этому послу приказано идти въ Москву къ великому князю, но воевода не желаетъ разрѣшить ему поѣздку вверхъ но рѣкѣ до полученія объ этомъ приказа изъ Москвы. [Купчина предлагалъ] послать подумать, чего этотъ посоль желаетъ. Другія лица изъ находившихся въ караванѣ также отправили посланцевъ на наше судно, привѣтствовали насъ и просили остаться въ ихъ обществѣ. Они общались охотно дожидаться въ тѣхъ случаяхъ, если бы мы съѣли на мель, и помогать вездѣ, гдѣ бы это ни понадобилось. Такимъ образомъ мы, послѣ новаго салюта на всѣхъ корабляхъ и лодкахъ, отплыли совмѣстно.

*Большая
гроза, а за ней
тихая погода.*

Къ вечеру съ быстро наставшею бурей поднялись гроза и ливень, причемъ были два сильныхъ громовыхъ удара; однако, вслѣдъ затѣмъ вновь настала тихая погода. Это обстоятельство изображено было наплывъ Флемингомъ въ особомъ сонетѣ...

4-го сентября, въ виду воскреснаго дня, когда нашъ пасторъ захотѣлъ начать проповѣдывать, пришли вновь нѣсколько татаръ отъ черкаскаго князя Мусала. Они посѣтили неловъ, чтобы сообщить имъ, что князь теперь нѣсколько недомогаетъ, но какъ только онъ поправится, онъ лично посѣтитъ г. [пословъ]. Наиболѣе знатный изъ татаръ, говорившій отъ лица всѣхъ, былъ длинный желтый человекъ съ совершенно черными волосами и большой длинной бородою. Онъ былъ одѣтъ въ черную овчинную шубу, мѣхомъ паружу, и былъ похожъ на то, какъ малюютъ чорта. Другіе, одѣтые въ черные и коричневые сукошныя кафтаны, были не многими пріятнѣе на видъ. Послѣ того какъ ихъ угостили нѣсколькими чарками водки, они, при салютныхъ выстрѣлахъ своихъ стрѣльцовъ, вновь оббыли.

*Рѣки
Болыклея и
Камышинка.*

Къ полудню мы пришли къ рѣкѣ Болыклея, отстоящей на 90 верстъ отъ вчерашней Камышинки и на 90 верстъ отъ слѣдующаго города Царицына. Пройдя еще 16 верстъ, мы миновали очень высокую песчаную гору Стрѣльпу(ю), *пр.*, и въ концѣ ея, въ 60-и верстахъ по сю сторону отъ Царицына, имѣли нашъ ночлегъ.

5-го с. м., едва лишь собравшись въ путь, мы наткнулись на сѣшь, на которой было всего только $5\frac{1}{2}$ фут. воды; поэтому пришлось тащить корабль въ сторону, и онъ, наконецъ, съ большимъ сотрясеніемъ перетанцился. Тѣмъ временемъ караванъ ушелъ впередъ до г. Царицына, гдѣ онъ долженъ былъ

получить свѣжпхъ стрѣльцовъ для конвоя. Къ полудню онъ прибылъ на мѣсто, откуда едва полперехода днсваго до великаго и пзвѣстнаго Танаиса или Дона, который на протяженіи 7-ми миль течеть рядомъ съ Волгою къ востоку. Еще немного ниже пришли мы къ «Ахтубскому устью», гдѣ Волга получаетъ первое отвѣтвленіе и съ лѣваго берега откидываетъ рукавъ въ сторону суши; этотъ рукавъ течеть сначала одну версту противъ рѣки къ ВСВ, а затѣмъ направляется къ ЮВ и впадаетъ въ Каспійское море. Здѣсь высота полюса равнялась 48°51'.

Въ 5-и верстахъ далѣе вглубь страны и въ 7-и верстахъ отъ Царицына еще въ настоящее время, намъ говорятъ, сохранились развалины города, который жестокой извергъ Тамсранъ построилъ изъ обожженныхъ камней, воздвигнувъ въ немъ и большой увеселительный дворецъ; называется онъ Царевымъ-городомъ. Послѣ того, какъ городъ этотъ былъ опустошенъ, русскіе увезли наибольшее количество камней въ Астрахань и построили изъ нихъ большую часть городскихъ стѣнъ, церквей, монастырей и другихъ зданій. Еще въ наше время нѣсколько лодокъ, нагруженныхъ камнемъ, шли отсюда и направлялись въ Астрахань.

Вблизи этой мѣстности рыбаки при помощи удочки рядомъ съ нашимъ кораблемъ поймали бѣлугу, длиною почти въ 4 локтя, а обхватомъ въ 1½ локтя; фигураю она почти похожа на осстра, только бѣлѣе ея и съ большимъ ртомъ. Ее билл, точно быка, большимъ молотомъ по головѣ, [чтобы убить]; она была продана за 1 талеръ.

6-го сентября мы вновь встрѣтили караванъ подъ Царицыномъ. Ъхавшіе съ нимъ разбили на берегу свои наметки и ждали новаго конвоя. Такъ какъ вѣтеръ былъ попутный, то мы проѣхали мимо нихъ. Городъ Царицынъ считается въ 350-и верстахъ отъ Саратова; онъ лежитъ на правомъ берегу на холмѣ; онъ невеликъ и имѣеть форму параллелограмма съ 6-ю деревянными укрѣпленіями и башиями. Живутъ въ немъ одни лишь стрѣльцы, которыхъ здѣсь было 400; они должны были бдительно слѣдить за татарами и казаками и служить конвоємъ для мимо ѣдущихъ баржъ. Высота полюса здѣсь 48°23' [исправлено въ концѣ книги: 49°42'].

*Ахтубское
устье.*

*Первый рукавъ
устья Волги.*

Царевъ городъ.

*Царицынъ, го-
родъ въ 70-ти
миляхъ
отъ Саратова.*

LXXIV.

(Книга IV, глава 9).

Отъ Царицына до Астрахани.

Отсюда вплоть до Астрахани и за нею до Каспійскаго моря мѣстность пустынная, песчаная и непригодная для хлѣбопашества. Поэтому эти города, въ томъ числѣ въ Астрахань, должны выписывать свой хлѣбъ съ привозомъ внизъ по Волгѣ, — въ большинствѣ случаевъ изъ Казани. Несмотря на это обстоятельство, хлѣбъ, привозимый внизъ по рѣкѣ, въ виду большого количества, въ которомъ онъ доставляется, здѣсь гораздо дешевле, чѣмъ въ самой Москвѣ. Подобное явленіе часто впрочемъ происходитъ и въ Голландіи.

Сейчасъ же ниже Царицына лежатъ, съ правой стороны, островъ Саршвскій, длиною въ 12 верстъ. На немъ стрѣльцы пасутъ своихъ коровъ в пной скотъ. Незадолго до нашего прибытія казаки, замѣтивъ, что жены и дочери стрѣльцовъ ежедневно, часто безъ стражи, переправлялись на островъ донть коровъ, подстерегли ихъ, схватили, натѣшвились надъ ними и въ остальномъ невредимыми отправили ихъ обратно къ стрѣльцамъ домой.

За этимъ островомъ изъ рѣки Дона впадаетъ въ Волгу небольшая рѣчка, по которой могутъ ходить только челноки и самыя легкія лодки; объ этомъ рассказывалъ не только нашъ лодчавъ, но говорили и нѣкоторые изъ нашихъ рабочихъ, раньше бѣгавшіе съ казаками и плившіе во этой рѣчкѣ. На обычныхъ ландкартахъ эта рѣчка никѣмъ не обозначена, за исключеніемъ лишь Псаака Массы; она именуется у него Камоусъ.

Въ этотъ день, какъ и въ нѣкоторые слѣдующіе, все время была здѣсь сильная жара, точно у васъ въ каникулярное время. Здѣсь, какъ рассказывали русскіе, ежегодно въ это время такая жаркая погода.

17-го сентября было такъ пасмурно и такая непогода, что трудно было подвинуться впередъ. Послѣ того, какъ мы протащились 10 верстъ, мы съ правой стороны на высокой красной весчаной горѣ увидѣли всплывцу; это была первая изъ тѣхъ, какія мы видѣли въ этихъ областяхъ. На ихъ воеводы ближайшаго города обыкновенно вѣшаютъ разбойничайущихъ казаковъ. Говорятъ, впрочемъ, что никто не остается всплѣть долѣе 8-ми дней, какъ его уже усвѣваютъ скрасть съ всплывцы его собирать.

*Рѣчка изъ
Дона въ Волгу.*

Посоль Бряг[ге]манъ здѣсь вызвалъ къ себѣ людей свиты и сказали, что онъ нѣкоторыхъ изъ нихъ подозрѣваетъ въ тайномъ заговорѣ противъ него. [Онъ жаловался,] что, въ случаѣ необходимости, ему нельзя будетъ положиться на нихъ, а между тѣмъ онъ ожидалъ не этого, но совершенно иного отъ нихъ, да и заслужилъ, въ виду трудной должности своей и ежедневно испытываемой заботы о нихъ, совершенно иное отношеніе. Поэтому онъ потребовалъ отъ музыкантскаго, драбантскаго и лакейскаго столовъ присяги въ вѣрности въ видѣ личной клятвы. Всѣ они, хотя и утверждали, что высказанное имъ обвиненіе вовсе ихъ не касается и что онъ и такъ, по долгу службы своей, достаточно почтпаютъ себя обязанными хранить вѣрность, тѣмъ не менѣе охотно дали присягу, не спросивъ лишь, чтобы посоль отнынѣ не нападалъ, какъ это бывало до сихъ поръ, на всякаго безъ различія и зачастую безо всякой причины, со словами, затрагивающими честь и унижающими; «что ихъ касается, то они готовы, лишь бы хорошо съ ними обращались, не только вѣрно и съ любовью служить ему, но, по любви къ нему, въ случаѣ нужды, даже положить свою жизнь за него». Людямъ, правда, было обѣщано, что просьба эта будетъ исполнена, но — и т. д.

Съ людей берется присяга въ вѣрности

Въ этотъ день мы встрѣтили большую баржу; нѣкоторые изъ бывшихъ на ней на небольшой лодкѣ подъѣхали къ нашему кораблю и, явившись на судно, сообщили, что три недѣли тому назадъ они выѣхали изъ Астрахани, что по дорогѣ на нихъ напали казаки и отняли всю провизію, такъ что они 4 дня ничего не ѣли. Они просили дать имъ пемного хлѣба, чтобы утолить голодь, пока они не встрѣтятъ гдѣ-либо своихъ собратій или доѣдутъ до города. Мы дали имъ мѣшокъ сухарей или черствыхъ кусковъ хлѣба, за что они всѣ ударили головами о землю и сильно благодарили насъ.

Въ 40-а верстахъ за Царицыномъ направо тянется длинная ровная гора, а противъ нея расположенъ такой же островъ; и островъ и гора именуется Насововскими. Между горою и островомъ расположено узкій искривленный глубокий проходъ; здѣсь нѣсколько лѣтъ тому назадъ, какъ говорятъ, казаки обманули и перебили нѣсколько сотъ стрѣльцовъ, искавшихъ и врслѣдовавшихъ ихъ.

Къ вечеру рыбакъ принесъ на судно неизвестную намъ рыбу, которую они называютъ «чвберика». Она длиною болѣе 2½ локтей, имѣетъ широкій длинный носъ, въ родѣ утиного клюва, на спинѣ и на обонхъ бокахъ у нея черныя и бѣлыя пятна, въ родѣ какъ у польской нестрой собаки, но только

расположены въ большомъ порядкѣ. Брюхо этой рыбы совершенно бѣлое. Вкусъ сладокъ и пріятель, какъ вкусъ лосося. Рыбаки доставили намъ и родъ осетра, пмснваемый стерлядямъ; онѣ длиною мѣсте локтя, не бывають больше, и очень вкусны. Волга доставляетъ ихъ повсюду въ большомъ количествѣ, и онѣ продаются за дешевую цѣну.

8-го с. м. караванъ нашъ вновь догналъ у мыса суши вирапо отъ насъ, называвшагося Поповицкою Юркою на томъ основаніи, что раньше нѣкій русскій поповичъ, бывшій полковникомъ и атаманомъ казачьимъ, въ этомъ мѣстѣ обыкновенно собиралъ свой отрядъ. Это мѣсто находится въ 70-ти в. отъ предыдущаго города. Отъ этого мѣста на протяженіи 40 верстъ кънизу до горы Каменный-Яръ, *пр.*, находятся нѣсколько острововъ и мелей, на которыхъ то мы, то персы отчасти застревали. Въ 20-ти верстахъ далѣе находится высокій островъ Визовый, *пр.*, длиною въ 4 версты; за нимъ течеть рѣка того же имени. Когда мы прошли еще 30 верстъ, вѣтеръ загналъ насъ въ заливъ направо, куда впадаетъ рѣка «Володимирское устье». Такъ какъ вѣтеръ былъ очень благопріятель для дальнѣйшей побѣдки, то мы не захотѣли долго мѣшкать здѣсь, всѣ принялись за дѣло и при помощи двухъ якорей вскорѣ вытащили судно изъ этого мѣста. Послѣ этого мы на всѣхъ парусахъ проѣхали мимо мѣстности Ступина, отъ которой 30 верстъ до слѣдующаго затѣмъ города Чернаго-Яра. Въ 12-ти верстахъ по сю сторону Чернаго-Яра снова отъ Волги влѣво отдѣляется рѣка «Ахтубы нижнее устье» и соединяется съ вышепомянутымъ «Ахтубскимъ [устьемъ]». За этой рѣкою мы вмѣстѣ съ караваномъ стали на якорѣ у острова Осиноваго [Сыннаго?] въ 7-ми верстахъ отъ города, пройдя въ этотъ день 135 верстъ или 27 миль.

Вокругъ этой мѣстности почти вылеть до Астрахани по обѣ стороны рѣки въ кустарничьѣ весьма часто растетъ *Glycerhiza* или солодовый корень, достигая большой толщины. Здѣсь стебель его поднимается съ половиною роста человѣческаго, а сѣмя его свисаетъ въ длинныхъ стручкахъ, какъ у черной вики. Мы находили его и въ Мидіи на пѣсахъ поляхъ и особенно у рѣки Аракса, гдѣ корень достигаетъ толщины руки; онъ даетъ такой же пѣжный сокъ, какъ и у насъ.

9-го сентябри къ полудню мы сильной бурей были пригнаны подъ городокъ Черный-Яръ, гдѣ опустили якорь. Этотъ городокъ, въ [2]00 верстахъ отъ Царицына, былъ 9 лѣтъ тому назадъ, по приказанію великаго князя, построить полумилею вѣже. Однако, такъ какъ передъ нимъ высокій берегъ обва-

Поповицкая
Юрка.

Визовая,
гора и рѣка.

«Ахтубы
нижнее устье»
2 й рукавъ
Волги.

Черный-Яръ,
городокъ,
въ 40 миляхъ
отъ Царицына.

лился и нѣсколько отклонилъ рѣку отъ города, то 2 мѣсяца тому назадъ его перенесли сюда. Опъ лежитъ по правую сторону на высокомъ берегу, имѣеть 8 башенъ и окруженъ толстой бревенчатой оградой. Въ виду многихъ бродящихъ здѣсь кругомъ татаръ и казаковъ городъ занятъ исключительно стрѣльцами. Противъ каждаго изъ угловъ города на разстояніи $\frac{1}{4}$ мили на 4-хъ высокихъ столбахъ построены караулки, откуда стрѣльцы, какъ со сторожевыхъ вышекъ, могутъ далеко и широко обзирать всю мѣстность, тѣмъ болѣе, что она ровна и безлѣсна. Вызвали постройку этого города великія убійства и грабежи, въ то время совершенные здѣсь казаками. Какъ говорятъ, 400 казаковъ хвостомъ напали на русскій караванъ изъ 1500 чело-вѣкъ и перебили болѣе половины ихъ. Воспользовались они такого рода уловкою. Когда они замѣтили, что лодки не все находились другъ возлѣ друга, по нѣкоторымъ изъ нихъ, а прежде всего ихъ стража, ушли впередъ на выстрѣлъ изъ ружья, то казаки, спрятавшись здѣсь, гдѣ рѣка течеть сильнѣе всего, у высокаго берега, пропустили переднія лодки со стрѣльцами, затѣмъ напали на остальные и перебили бывшихъ въ нихъ. Хотя стрѣльцы и оправились и поспѣшили обратно, но сильное теченіе такъ задержало ихъ лодки, что большая часть убійствъ и грабежа уже успѣла прозойти, казаки выбрались на сушу и усакалы на своихъ лошадяхъ. Здѣсь, кромѣ какъ на берегу, особенно съ правой стороны, уже не видны деревья, но лишь сухую сожженную почву и степныя растенія.

Когда мы 10-го сентября едва миновали городъ, вѣтеръ такъ сильно подулъ намъ навстрѣчу, что мы въ теченіе всего дня, какъ ни старались, не могли сдѣлать болѣе 10-ти верстъ. Къ вечеру нѣсколько рыбаковъ доставили намъ на судно очень большого жирнаго карпа въ 30 фунтовъ вѣсомъ и 8 большихъ судаковъ, какихъ мы не видали еще за все время нашего путешествія. Они не хотѣли при этомъ брать денегъ, говоря, что известные торговцы въ Москвѣ, арендующіе эту часть Волги, послали ихъ сюда для рыболовства и что, если узнаютъ про продажу ими хотя бы малѣйшей рыбы, то имъ жестоко придется заплатить за это. Они хлопотали, [повидимому], о водѣ и, получивъ ея полкувшина, со многими благодарностями и съ радостью уѣхали.

11-го с. м., идя съ попутнымъ вѣтромъ и постоянно пользуясь парусами, мы за день прошли 120 верстъ. Около полудня мы прошли у горы Половина, получившей свое названіе оттого, что здѣсь половина пути отъ Царицына до Астрахани,

*Убійства,
совершенныя
казаками
подъ Чернымъ
Ярмомъ.*

*Половина, гора
на полупути
отъ Астра-*

хани до Царицына.

а именно 250 верстѣ. Наша пылѣвшая почва происходила за островами Князромъ.

Почью, когда слѣдить за стражею пришла очередь послу Брюг[ге]ману, посрединѣ рѣки большая лодка тихо прошла мимо нашего корабля. Когда сначала на нашъ окрикъ никто не захотѣлъ отвѣчать и идти на судно, то пришлось изъ 15-ти мушкетеръ дать выстрѣлъ по ней, а пушкарю было приказано направить на нее пушку. Тѣмъ временемъ одинъ изъ ѣхавшихъ въ лодкѣ въ небольшомъ челнокѣ подѣхалъ къ намъ и сказалъ, что это не враги, а русскіе, которыхъ 7 человекъ въ лодкѣ съ солью. Такъ какъ они получили отъ каравана, находившагося на разстояніи выстрѣла изъ ружья за нами, въ подарокъ водку, то его братья всѣ улеглись и заснули, давъ лодкѣ идти по теченію. Когда нашъ лодманъ узналъ его — оба они были изъ Нижняго, — то ему дали нѣсколько чарокъ водки и отпустили обратно. Утромъ онъ, въ благодарность за угощеніе, принесъ нѣсколько стерлядей. Слѣдуетъ удивляться, что никто изъ находившихся въ лодкѣ не былъ раненъ нашей неосновательной стрѣльбою.

Такъ какъ вѣтеръ въ теченіе всей этой ночи былъ очень благопріятенъ, то мы не захотѣли потерять его и къ утру около 3-хъ часовъ вновь пустились въ путь, причемъ вскорѣ со стороны бакборта встрѣтили новый рукавъ Волги — Бухвостовъ, незамѣтно входящій въ предыдущій. Потомъ подошли мы къ острову Конановскому, противъ котораго направо высокій берегъ суши называется Конановъ-Яръ; онъ находится въ 150-ти верстахъ отъ Астрахани. Черезъ 20 верстѣ прошли мы къ четвертому отдѣляющемуся рукаву «Даниловское устье», л., который отдѣльно направляется въ Каспійское море. Въ 15-ти верстахъ ниже его почти посрединѣ Волги лежатъ прекрасный круглый, заросшій красивыми деревьями и кустами островокъ Екатерининскій.

За нимъ мы издали увидѣли на песчаномъ холмѣ большой затопившій стругъ; такъ какъ нашимъ онъ показался какъ бы устроеннымъ казаками и показались въ кустахъ, то люди наши должны были стать подъ ружье, и было приказано дать нѣсколько выстрѣловъ въ кусты. При этомъ у нашего кухоннаго прислужника Іакова Гавзена лошадь мушкетъ, имъ заряженный двойнымъ зарядомъ, глубоко вырвалъ у него лѣвый большой палецъ, державшійся нмъ на дулѣ, и кромѣ того нанесъ ему еще много ранъ на лбу, груди и рукахъ.

Сдѣлавъ въ этотъ день 100 верстѣ, мы за островомъ Пирушки [?], въ 80-ти верстахъ отъ Астрахани, бросили якорь.

*Бухвостовъ—
третій рукавъ
Волги.*

*Кухонный
прислужникъ
получаетъ
поврежденіе.*

13-го сентября рано утромъ, какъ разъ, когда во время молитвы, мы по положенію должны были читать 13-ую главу IV-ой книги Моисеевой, гдѣ говорится о развѣдываніи Ханаанской страны и ея богатыхъ плодахъ и крупномъ виноградѣ, намъ пришлось увидѣть первые фрукты. Изъ Астрахани пришли 2 лодки, съ которыхъ намъ продали прекрасный крупный виноградъ, ягоды котораго были величиной почти съ грецкій орѣхъ, а также большіе очень вкусные персики и дыни.

*Получены
первые
превосходные
фрукты этой
страны.*

Главнѣйшія мѣста, къ которымъ мы пришли въ этотъ день, были: Митюшка, л., отдѣляющійся рукавъ, частью впадающій во встрѣченный вчера рукавъ, частью, черезъ немного верстъ, впадающійся въ Волгу. Говорятъ, онъ является настоящимъ гнѣздомъ разбойниковъ. Такъ какъ между двумя расположенными передъ нѣмъ островами показались нѣсколько казаковъ, посолье велѣло дать по нѣмъ выстрѣлъ изъ пушки. Черезъ 5 верстъ мы встрѣтили послѣднюю сушь передъ Астраханью — Кабанью мель, въ 70-ти верстахъ отъ города, а еще черезъ 5 верстъ — мысъ или выступъ Кабаній яръ; затѣмъ черезъ 5 верстъ слѣдовало, въ 50-ти в. отъ Астрахани, островъ Ичибурскій, за которымъ мы остановились на ночлегъ.

*Митюшка,
5-ый рукавъ.*

*«Кабанья
мель».*

Около этой мѣстности, какъ и выше ея и у Каспійскаго моря, мы видѣли большіе зобатыхъ гусей, которыхъ русскіе зовутъ «бабами». Ихъ штукъ 100 сидѣло вмѣстѣ на берегу. Ниже о нихъ будетъ сказано подробнѣе.

*«Бабы» —
большіе
пеликаны.*

14-го сентября, едва мы успѣли сдѣлать 2 версты, настъ съ ЮВ встрѣтила сильнѣйшая буря, такъ что мы принуждены были остаться здѣсь до слѣдующаго дня. Подъ нами оказалась глубина въ 80 фут. воды. Здѣсь князь Мусалъ подарилъ посламу различныхъ паштковъ: пива, меду и водки, предложивъ, если напитки эти понравятся, еще доставить ихъ.

15-го сентября, когда мы рано утромъ получили добрую погоду и вѣтеръ, мы около 4-хъ час. утра вновь поднялись и на указанной глубинѣ счастливо шли на парусахъ къ югу, такъ что мы заблаговременно прошли мимо острова Бузана, въ 25-ти верстахъ, и мимо рѣки плч рукава Болч[у]ка, въ 15-ти верстахъ отъ города, а въ 8 час. утра, съ разстоянія въ 12 верстъ, издали, въ виду ровной повсюду и безлѣсной мѣстности, увидѣли давнюю цѣль поисковъ — Астрахань. Здѣсь какъ разъ проходилъ рукавъ Гинлуша, отдѣляющійся отъ Волги и примыкающій къ ней за Астраханью: этотъ рукавъ многими раздѣленными устьями впадаетъ въ Каспійское море.

*Болч[у]къ,
послѣдній
рукавъ Волги
передъ
Астраханью.*

*Прибытіе
къ Астрахани,
отстоящей
отъ Царицына
на 100 миль.*

Къ полудню мы съ благоприятнымъ вѣтромъ и погодою прибыли къ далеко прославленному городу Астраханц, и, при милостивой помощи Божіей, какъ бы сдѣлали изъ Европы, первой части свѣта, первый шагъ въ Азію. Вся Астрахань лежитъ уже за рѣкою Волгою, отдѣляющей Европу отъ Азіи.

Мы остановились передъ городомъ на серединѣ рѣки и для салота выстрѣлили изъ всѣхъ пушекъ на нашемъ кораблѣ. Жителямъ, которые въ числѣ болѣе тысячи стояли на берегу, это показалось весьма удивительнымъ.

LXXV.

(Книга IV, глава 10).

О странъ Нагайской и Астраханской, а также о жителяхъ ихъ.

При первомъ же вступленіи въ эту мѣстность мы, не нускаясь еще далеко въ путь, рассмотримъ немного положеніе и особенности какъ главнаго города, такъ и жителей его.

Древніе описыватели міра и земель, какъ-то Птолемей, Страбонъ и другіе, слѣдовавшіе ихъ примѣру, или совсѣмъ не упомянули или лишь въ немногихъ словахъ говорили о живущихъ здѣсь и по сосѣдству татарахъ; обыкновенно подъ общимъ названіямъ скифовъ понимались и сарматы и татары. Между тѣмъ они отличаются другъ отъ друга весьма существенно, какъ по жизни, нравамъ и обычаямъ, такъ и по мѣстностямъ и названіямъ. Матвій изъ Мѣхова, полякъ, писавшій 150 лѣтъ тому назадъ, говоритъ въ предисловіи къ своей книгѣ «о двухъ Сарматахъ», что древніе писатели потому не могли написать объ этихъ племенахъ ничего опредѣленнаго, что они — въ противоположность мнѣнію нѣкоторыхъ новыхъ историческихъ писателей — въ древнія времена не жили здѣсь, по что являются новымъ народомъ, который, считая отъ его времени, не болѣе чѣмъ за 300 лѣтъ пришелъ сюда съ востока. Въ 1211 г. — говоритъ онъ въ другой главѣ — въ маѣ мѣсяцѣ показалась большая комета, направлявшаяся въ сторону Дона и Россіи и прострѣвшая свой хвостъ къ западу; этою-то кометою и было предсказано прибытіе нѣнѣшнихъ татаръ. Дѣйствительно, годомъ позже эти разбойничьи народы бѣжали изъ Индіи, такъ какъ тамъ они умертвили собственнаго государя, соединились съ нѣкоторыми сѣверными жителями, сходными съ

*Откуда та-
тары пришли
на Волгу.*

нами, направились къ Понту, гдѣ жили г[о]ты, а затѣмъ перешли на жительство къ берегамъ Дона и Волги, стали неоднократно паладать на русскія земли (что они дѣлають и до сего дня) и существовали здѣсь грабежомъ.

Въ 8-й главѣ онъ же перечисляетъ ихъ названія, раздѣляя ихъ на 4 орды или толпы, и называетъ ихъ «заволжскими», «перекопскими», «казанскими» и «нагайскими». Ему слѣдуетъ Гвагницъ, а Гвагницъ Жоанъ Рау въ своей космографіи. Гвагницъ, правда, опредѣляетъ у татаръ 16 ордъ. Волжскими эти писатели, конечно, зовутъ тѣхъ, кто живутъ у Волги. Таковыми могутъ быть и черемисскіе, казанскіе и другіе татары. Что же касается нагайскихъ, то ясно, что они живутъ въ Нагайской землѣ. Я оставляю въ сторонѣ, какъ означенные и другіе писатели называютъ этихъ татаръ, какъ они ихъ дѣлятъ и какія отводятъ имъ мѣста. Я сообщу лишь то, что я видѣлъ самъ и слышалъ въ яше время.

Нагайскою землею является страна, населенная нагайскими татарами; она занимаетъ область между рѣками Волгою и Инкомъ вплоть до Каспійскаго моря. Главнымъ городомъ здѣсь Астрахаль, по имени которой яше называютъ и всю эту землю. Полагають, что государь, построившій этотъ городъ и владѣвшій имъ некогда, назывался будто бы Астра-ханъ. Городъ этотъ не лежитъ, какъ говоритъ Герберштейнъ и думаютъ яше, въ нѣсколькихъ дняхъ пути отъ рѣки внутри страны, но примыкаетъ къ главному теченію рѣки Волга и лежитъ на островѣ Долгомъ, образуемомъ отдѣляющимся рукавомъ Волги.

Въ Астраханѣ я, при помощи повторныхъ изслѣдованій, опредѣлилъ высоту полюса въ $46^{\circ} 22'$. Здѣсь климатъ довольно теплый. Въ сентябрѣ и октябрѣ здѣсь погода была такъ хороша и тепла, какъ у насъ въ жаркое лѣто, особенно когда дулъ сѣверо-восточный вѣтеръ или вѣтеръ съ Волги. Когда онъ, однако, шелъ съ юга, со стороны моря, то онъ обыкновенно приносилъ съ собою холодъ, а иногда воздухъ, отъ котораго пахло моремъ. Въ июнѣ, июлѣ и августѣ, когда мы находились тамъ во время обратнаго нашего путешествія, жара была очень сильная, но, въ виду постоянныхъ вѣтровъ, намъ она не казалась тягостною. Зима, хотя и длится не долѣе 2-хъ мѣсяцевъ, приноситъ съ собою такой холодъ, что Волга — въ противность мнѣнію нѣкоторыхъ писателей — совершенно замерзаетъ, и на ней можно ѣздить на саняхъ.

Островъ Долгій, такъ же какъ и суша направо отъ него, за рѣкой, — песчаный и неплодородный, палѣво же, къ востоку, какъ и

Климатъ.

*Астраханская
степь.*

*Три велико-
льныхъ соля-
ныхъ розсыпн.*

вообще вплоть до Яика, какъ говорятъ, имѣются хорошія паебница. По ея еторону Волги къ западу имѣется большая равная и сухая степь. По направенію къ Пошту или Черному морю эта степь простирается на 70, а къ югу къ Каспійскому морю на 80 нѣмецкихъ миль. Мы ее измѣрили въ 11 трудныхъ дневныхъ переходовъ, о которыхъ ниже будетъ сказано. Эта пустыня доставляетъ великолѣннѣйшую соль, встрѣчающуюся здѣсь въ различныхъ ямахъ, лужахъ и стоячихъ озерахъ, изъ которыхъ самая замѣчательная: Мочаковское, въ 10-ти верстахъ, Кашиково, въ 15-ти, и Гвоздовское, въ 30-ти верстахъ отъ Астрахани. Въ лагунахъ или соляныхъ лужахъ имѣются соляныя яшлы, черезъ которыя разсолъ подымается вверхъ; подъ влияніемъ солнечной жары, соль выпаривается на поверхность въ видѣ ледяныхъ глыбъ кристалльной чистоты и толщиною съ палецъ; у нея пріятный запахъ фіалки. Каждый желающій можетъ собирать эту соль, платя лишь великому князю за 2 нуда (въ нудѣ 40 фунтовъ) 1 копѣйку или 1 шиллингъ пошлны. Русскіе ведутъ обширную торговлю солью, свозятъ ее на берегъ Волги, наешпаютъ большими кучами и развозятъ по всей Россіи — по не всей Мидіи, Персіи и Арменіи, какъ говорить Петрей въ своей «Московской хроникѣ». Дѣло въ томъ, что въ этихъ странахъ имѣются еобственные великолѣпныя соляныя розсыпн... Кромѣ того, невѣрно то, что онъ разеказываетъ на стр. 103, будто въ двухъ миляхъ отъ Астрахани находятся 2 соляныхъ горы, именуемая Бузянь и до того непетопцимая, что если бы даже 20 или 30 тысячъ человекъ ежедневно со всѣхъ енлъ своихъ отбвали и отламывали части отъ такой горы, то и въ такомъ случаѣ, послѣ усиленной ихъ всѣхъ работы, не было бы видно, отломано ли что-либо или отбито отъ горы, такъ какъ гора растетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ еильнѣе отбиваютъ отъ нея части и притомъ она такъ тверда, какъ скала. Такой горы во всей этой странѣ не пайти; вѣроятно, она перешла въ Утопію. Относительно же соляныхъ лужъ несомнѣнно, что чѣмъ больше снимать съ нихъ соляныхъ глыбъ, тѣмъ болѣе онѣ садятся на нихъ, такъ какъ въ разсолѣ пѣтъ недостатка у богатыхъ петочниковъ.

*Богатое
рыболовство.*

На Волгѣ отъ этого мѣста до Каспійскаго моря, лежащаго въ 12-ти миляхъ отъ Астрахани, совершается чрезвычайно богатая ловля рыбы всевозможныхъ сортовъ; рыба эта весьма дешева, такъ какъ за 1 грошъ можно купить 12 большихъ карповъ, а 200 етерлядей или малыхъ осетровъ (это очень вкусная рыба) за 15 грошей. Здѣсь же имѣется и очень много ра-

ковъ; такъ какъ ни татары, ни русскіе не ѣдятъ ихъ, то ихъ безъ всякаго вниманія выбрасываютъ.

Вокругъ этихъ мѣстъ, въ виду близости моря и многихъ лежащихъ подъ Астраханью тростниковъ и лѣсистыхъ острововъ, нмѣется очень много пернатой дичи, особенно много дикихъ гусей и большихъ красныхъ утокъ, которыхъ татары умѣютъ быстро ловить съ помощью обученныхъ соколовъ и ястребовъ. Здѣсь нмѣется и много дикихъ свиней, которыхъ татары преслѣдуютъ и продаютъ задешево русскимъ, такъ какъ сами они, въ силу закона своего, не могутъ ихъ ѣсть.

Что касается садовыхъ плодовъ, то они здѣсь такъ великолѣпны, что мы лучшихъ не находили даже въ Персіи: это—яблоки, киты, грецкіе орѣхи, большіе желтые дыни, а также арбузы, именуемые у турокъ и татаръ *кагрусъ*—такъ какъ они очень холодятъ, а у персовъ—*шнданае*, такъ какъ индусы нѣкогда везли ихъ въ Персію (они строеніемъ похожи на дыни или, вѣрнѣе, на тыквы, нмѣютъ зеленую корку, мякоть тѣлеснаго цвѣта, очень водянистую и сахарной сладости, и черныя зерна). Подобнаго рода арбузовъ и дынь татары доставляли ежедневно воровъ 10—20 въ Астрахань на рынокъ но очень дешевой цѣнѣ.

Раньше здѣсь вовсе не родился виноградъ. Персидскіе купцы доставили въ Астрахань первыя виноградныя лозы, посаженныя старымъ монахомъ въ монастырѣ передъ городомъ. Такъ какъ замѣтили, что онѣ винонѣ удѣются, то въ 1613 г., по приказанію великаго князя, означенный монахъ устроилъ настоящій виноградникъ, который затѣмъ изъ году въ годъ все расширялся. Онъ приносить великолѣпныя большіе и сладкіе гроздья, которые частью наряду съ другими плодами, получаемыми въ тутъ же устроенномъ фруктовомъ саду, посылаются къ великому князю въ Москву, а частью продаются въ странѣ воеводамъ и боярамъ. Теперь и нѣкоторые астраханскіе горожане у домовъ своихъ устроили виноградники, и, напримѣръ, нашъ хозяинъ говорилъ намъ, что его виноградникъ принесъ ему въ этомъ году до 100 талеровъ. Мы въ нынѣшнемъ году принесли достоверное извѣстіе, что въ настоящее время въ Астрахани будетъ разводиться такое количество винограда, что ежегодно 50—60 шипъ или большихъ бочекъ вина отсюда будетъ доставляться въ Москву. У нихъ нмѣется свой виноградаръ Іаковъ Богманъ, учившійся у насъ въ Готторфѣ у его княжеской свѣтлости придворнаго увеселительнаго садовода.

Упомянутый мною монахъ нмѣлъ отъ роду 105 лѣтъ; онъ былъ по рожденію австріецъ, взятый на войнѣ въ плѣнъ еще

*Пернатая
дичь.*

*Великолѣпныя
садовые плоды.*

Рис — ледъ.

*Виноградар-
ство.*

*Старый
монахъ,
105-ти лѣтъ.*

мальчикомъ, былъ доставленъ въ Россію, здѣсь перекрещенъ, обращенъ въ русскую вѣру и посланъ сюда въ монастырь. Въ данное время онъ имѣлъ въ своихъ рукахъ управленіе всеѣмъ монастыремъ. Онъ владѣлъ еще небольшимъ количествомъ иѣмедкиныхъ словъ, сдѣлать много добра тѣмъ изъ насъ, которые его посѣтили, пришелъ также посѣтить пословъ и принесъ имъ въ подарокъ фрукты съ деревьевъ, посаженныхъ имъ собственноручно. Онъ былъ все еще веселаго нрава. Когда онъ вышелъ нару чарокъ водки, онъ началъ показывать свою силу и плясать безъ палки, хотя и трясущимися ногами. Онъ говорилъ, что въ этой странѣ много здоровыхъ и весьма старыхъ людей.

Жителями этой нагайской или астраханской области, какъ уже сказано, раньше были исключительно татары. Они имѣли своего царя, состоявшаго съ казанскими и крымскими татарами въ дружбѣ и союзѣ, такъ что противникъ, нападшиій на одного изъ нихъ, имѣлъ дѣло со всеѣмъ тремя. Поэтому великому князю Ивану Васильевичу черезъ два года послѣ завоеванія царства казанскаго пришлось имѣть войну и съ царствомъ нагайскимъ, которое онъ также покорилъ себѣ. Столица нагайская, Астрахань, 1-го августа 1554 года была взята штурмомъ, татары были изгнаны изъ нея, и городъ былъ занятъ русскими.

Городъ этотъ впоследствии тиранъ укрѣпилъ толстой каменной стѣною, вынѣшній же великій князь велѣлъ расширить его и построить около него «Стрѣлецкій городъ» или часть, гдѣ живутъ стрѣльцы. Если смотрѣть звѣи съ Волги, которая здѣсь широкою въ 2260 футъ, то городъ этотъ оказывается красивымъ въ виду многихъ башенъ и церковныхъ колоколенъ, а внутри онъ состоитъ большею частью изъ деревянныхъ строеній. Онъ хорошо укрѣпленъ сплннымъ гарнизономъ при многихъ, — какъ они говорятъ, 500 — металлическихъ орудіяхъ, въ числѣ которыхъ имѣются нѣсколько картежныхъ и полукартежныхъ, которыя мы сами видѣли. Теперь, говорятъ, здѣсь имѣются 9 приказовъ, каждому изъ которыхъ принадлежатъ 500 стрѣльцовъ, постоянно стоящихъ на-готовѣ и на-сторожѣ, подъ начальствомъ двухъ воеводъ, канцлера [дьяка] и нѣсколькихъ капитановъ; они должны держать татаръ въ уздѣ. Въ городѣ не только русскіе, но персіяне и индійцы, всѣ имѣютъ по своему рынку. Такъ какъ и бухарскіе, крымскіе и нагайскіе татары, а также армяне (христіанскій народъ) со всякими товарами ведутъ тутъ большую торговлю и промыслы, то, какъ говорятъ, городъ этотъ и приноситъ ежегодно его царскому величеству большую сумму, — даже однихъ пошлинъ 12,000 рублей или 24 тысячи рейхсталеровъ.

*Когда занята
Астрахань.*

*Большая
торговля
въ Астрахани.*

Туземные татары — частью пагайцы, частью крымцы — не имѣютъ права селиться въ городѣ, но лишь въ опредѣленныхъ мѣстахъ за городомъ, не имѣя при томъ права огораживаться инымъ тѣмъ-либо, какъ лишь частоколомъ. Впрочемъ, у нихъ и по всей ихъ странѣ имѣть укрѣпленныхъ городовъ или деревень, они живутъ въ избахъ [кябиткахъ], которыя круглы, съ діаметромъ обыкновенно въ 10 футовъ, сителешы изъ тростника или камыша и похожа на корзины для куръ у насъ; сверху онѣ покрыты войлокомъ, въ серединѣ котораго оставлено отверстіе для дыма; впрочемъ близъ этого отверстія прикрѣпляется еще кусокъ войлока, который можетъ вертѣться по вѣтру. Когда зажженный имъ изъ сухого кустарника и сушеннаго коровьяго помета костеръ выгоритъ, а также уйдетъ и дымъ, то они опускаютъ верхній кусокъ войлока; а если погода холодная, то вѣв изба окружается войлокомъ или тростникомъ. Тогда жены и дѣти сидятъ вокругъ угольевъ и золь. Такимъ образомъ на продолжительный срокъ сохраняется тепло. Подобнаго рода избы изображены на помѣщенномъ ниже [при описаніи обратнаго путешествія] планѣ города.

Лѣтомъ у нихъ имѣть постоянного мѣстопробыванія въ какомъ-либо мѣстѣ; они мѣняютъ и перемѣщаютъ свое мѣстопробываніе всякій разъ, какъ имъ приходится искать для скота сѣннихъ и хорошихъ пастбищъ. Тогда они ставятъ свои избы на высокія тѣлги, которыя всегда стоятъ возлѣ нихъ, и перекочевываютъ съ женами, дѣтьми и домашнимъ скотомъ, раздѣленными на коровахъ, волахъ, лошадахъ и верблюдахъ. Поэтому-то русскіе и назвали ихъ «половцами» за эту постоянную погоню за мѣстомъ, «ловлю полей». Зимой они, раздѣлившись на нѣсколько ордъ (можно сравнить съ нѣмецкимъ [], употребительнымъ въ Шлезвигѣ] выраженіемъ *Harde* — «округъ») или отрядовъ идутъ къ Астрахани и селятся въ такомъ разстояніи другъ отъ друга, чтобы въ случаѣ нужды посѣть другъ къ другу на помощь. Нерѣдко на нихъ нападаютъ и грабятъ ихъ постоянные ихъ враги калмыки, не только разсыянные отсюда до Саратова и называемые въ этихъ мѣстахъ болгарскими татарами, но живущіе и за Яикомъ; набѣги свои они совершаютъ въ то время, когда вода замерзнетъ и вездѣ оказывается удобнымъ перебѣгать черезъ нее. Чтобы, однако, татары были въ состояніи тѣмъ легче встрѣтить враговъ и защититься, имъ въ это время изъ русской оружейной палаты выдаются ружья и другое военное снаряженіе, которое они въ началѣ лѣта опять возвращаютъ. Другаго оружія они не имѣютъ права держать при себѣ.

*Мѣстопробываніе татаръ.
Татарскія
избы.*

*Перемещенія
татаръ.*

*Калмыки,
враги
пагайцевъ.*

Они, правда, не платятъ великому князю дани, но когда овъ захочетъ, чтобы они выступили въ походъ противъ врага, то они должны являться, что, впрочемъ, они дѣлаютъ охотно въ надеждѣ на добычу, которая является лучшимъ источникомъ богатства у нихъ такъ же, какъ у дагестанскихъ татаръ, о которыхъ будетъ рѣчь при описаніи обратнаго путешествія. Они быстро могутъ собрать нѣсколько тысячъ человѣкъ и они очень смѣлы при нападеніи на врага.

Имъ, правда, разрѣшается имѣть своихъ собственныхъ князей, атамановъ и судей, но чтобы не было основаній ожидать мятежа, нѣсколько человѣкъ ихъ мурзь или князей всегда должны поочередно храниться и содержаться въ Астрахани въ кремлѣ въ качествѣ заложниковъ.

Нагайскіе, а равно и крымскіе татары, дородны, низкорослы, съ широкими лицами и небольшими глазами, кожа ихъ черно-желтая, и у мужчинъ лица сморщенные, какъ у старухъ, въ бородѣ у нихъ волосъ мало, а головы они до-гола бръютъ.

Все они носятъ длинные кафтаны частью изъ сыраго сукна, частью—особенно нагайцы—шубы и шапки изъ овечьей кожи, съ вывернутымъ наружу мѣхомъ. Женщины, которыя не очень

*Природа
и жизнь
татаръ.*

*Одежда
татаръ.*

безобразныя лицомъ, носятъ бѣлыя полотняныя одѣвія п складчатыя круглыя шапки, заостряющіяся кверху, въ родѣ каски; спереди оги обсажены и увѣшаны русскими кофѣйкамп, точно кольцами. Родившаяся первую, а такъ же и нѣкоторыя другія изъ ихъ дочерей, если они еще въ чреві матери были родителями обѣщаны Богу или извѣстному имаму и святому, носятъ въ знакъ рабской предачности споеи въ правой поздрѣ кольца съ бирюзюю, рубиномъ или кораллами; подобныя же кольца носятъ мальчки въ ушахъ. Этотъ же обычай имѣется у персовъ... Дѣти ходять голыя, безъ сорочекъ, и у всѣхъ у нихъ отвѣсися животы.

*Кольца
въ поздряхъ.*

Пищу себѣ эти татары добываютъ скотоводствомъ, рыболовствомъ и птицеловствомъ. Ихъ рогатый скотъ великъ ростомъ и силой, подобно польскому, а у овецъ, подобно какъ у персидскихъ, имѣются большіе толстые хвосты изъ чистаго сала, всѣящіе иногда отъ 20-и до 30-и фунтовъ. У нихъ отвѣсися уши, какъ у собакъ водолазовъ, и высокіе изогнутые носы. Лошадн ихъ непзрачны, но сильны и очень выносливы. У нихъ имѣются и верблюды, но рѣдко съ однимъ, а обыкновенно съ двумя горбами на спинѣ; послѣднихъ они зовутъ *бонуръ*, черныхъ *тово*.

*Пища
татаръ.*

Обыкновенное кушавье татаръ составляетъ влелевал на солицѣ рыба, которую они ѣдятъ вмѣсто хлѣба; рисъ и пшено они мелютъ и приготавлиють изъ нихъ лепсвики, которыя жарять въ растительномъ маслѣ или меду. Наряду съ другимъ мясомъ, они ѣдятъ и верблюжье и конское; пьютъ они воду и молоко, причемъ особенно кобылье молоко считаютъ за лакомый и здоровый напитокъ. Поэтому, когда однажды нослы поѣхали посмѣтрѣть ихъ орды и лагерн, они имъ палили этого молока изъ кожанаго мѣвка и подали выпить.

*Кушавья
татаръ.*

Религія татаръ магометанская, причемъ они исполняютъ обряды не персовъ, а турокъ. Нѣкоторые изъ татаръ приняли русскую вѣру и дали себя окрестить. Они выказали любезность по отношенію къ намъ, и одинъ изъ ихъ мурзь или князей захотѣлъ, въ угоду послать, устроить соколиную охоту и даже сдѣлалъ необходимыя для этого приготовленія, но воевода запретилъ это ему.

*Религія
татаръ.*

LXXVI.

(Книга IV, глава 11).

Что еще произошло во время нашего пребывания въ Астрахани, и какъ насъ разныя лица посылчали и угощали пираму.

Пока мы стояли на мѣстѣ подь Астраханью, чтобы варить пиво, печь [хлѣбъ], бить скотъ и пополнять, въ мѣру необходимости, наши отсутствія кухни и погреба, къ нашимъ посламъ неоднократно присылали [депутации] персы, татарскіе князья и другія лица; они доставляли подарки, иногда являлись съ визитомъ лично, а въ другихъ случаяхъ приглашали къ себѣ.

Когда мы, какъ выше сказано, едва лишь стали подь Астраханью на нашемъ кораблѣ, и дали салютъ, шахскій персидскій кунчина, равно какъ и другіе персидскіе кунцы, только что прибывшіе изъ Персіи, поднесли для пріивѣта посламъ нѣсколько прекрасныхъ большихъ арбузовъ, дынь, яблоконъ, персиковъ, абрикосовъ и крупный виноградъ, съ просьбою принять его у нихъ, такъ какъ и они чужестранцы здѣсь. [Они прибавили]: «если Богъ намъ поможетъ добратся до Персіи, то все, что намъ принадлежитъ, будетъ и нашимъ». Послы, со своей стороны, послали нѣсколько человекъ къ кунчинѣ, а также къ князю Мусалу, чтобы поднести имъ разныя цѣнныя воды, водку и конфеты.

На другой день по прибытіи нашемъ пришли нѣсколько партій персидскихъ кунцовъ на нашъ корабль, чтобы осмотрѣть его и посѣтить пословъ; каждый изъ нихъ принесъ съ собою нѣсколько фруктовъ: въ Персіи существуетъ обычай, чтобы никто не смѣлъ являться передъ большими вельможами безъ подарковъ, хотя бы и незначительныхъ. По обычаю земляковъ своихъ, и эти персы были очень любезны и обходительны, что намъ показалось весьма страннымъ постѣ грубости русскихъ. Такъ какъ они являлись для насъ повымъ, давно желаннымъ народомъ, съ которымъ мы предполагали поближе познакомиться, то это обстоятельство насъ весьма пріятно поразило, и мы тѣмъ болѣе разрѣшили имъ у себя свободы. Всѣ они такъ охмѣлили у насъ, что при уходѣ съ судна нѣкоторые попадали въ воду, а старый видный купецъ даже заснулъ на кораблѣ и остался на почъ у насъ. Этотъ старикъ во время питья сталъ выказывать

*Кунчина
великъ посыл-
чатъ послы
и подарить
имъ плодовъ.*

*Обходитель-
ность персовъ.*

намъ такое искрещное расположеніе, что когда послы, подавалъ ему стаканъ съ франконскіяиъ виномъ, сказали: «Вино нашей страны можетъ быть не поправится ему и не покажется вкуснымъ послѣ ихъ крѣпкихъ напѣтковъ», онъ схватилъ стаканъ со словами: «Даже если это окажется ядомъ, но вы его подаете, я все же его выпью».

17-го сентября шахскій купчина вновь сдѣлалъ посламъ подарокъ, яоднесши два мѣшка рису, который качествомъ зерна превосходилъ обыкновенный рисъ, былъ очень красивъ, крупленъ и совершенно бѣлъ, а также чашку маршованнаго персидскаго чеснока, яріяпаго на вкусъ...

Одновременно со слугами купчины пришли и другіе, плававшіе по морю персы, осмотрѣли корабль, удивляясь столь большой постройкѣ, заявили, что оно не пригодится на Каспійскомъ морѣ, гдѣ волны очень высоки и коротки, и что поэтому, по крайней мѣрѣ, хоть мачты слѣдовало бы укоротить. «Кюдыюмъ—такъ называли оны Каспійское море—съ тѣхъ поръ, какъ по немъ ѣздятъ, не видалъ еще столь большого судна». Ихъ яерсидскія суда устроены, какъ наши небольшие баржи; по формѣ своей оны похожи на наши купальниаы ванны; они стоятъ очень высоко надъ водою, скрѣпляются снизу доверху многими балками и поперечными брусьями, выходящими по обѣ стороны наружу и укрѣпленными помощью клинбевъ. Посрединѣ они совершенно открыты, не имѣютъ помпы, такъ что воду приходится вычерпывать; у нихъ только одинъ большой парусъ, какъ у русскихъ, и они не умѣютъ лавировать. Поэтому, когда поднимается буря, они пли, съ величайшей опасностью, идутъ съ вѣтромъ или же приуждени бывають бросить якорь. Рѣдко какое-либо изъ нихъ рѣшается выйти яъ море болѣе чѣмъ на глубину яъ 10 сажень.

Послѣ того какъ персы вновь вступили на судно, наши послы, черезъ секретаря, послали большой бокалъ въ подарокъ старшему шеводѣ Осдору Васильевичу, причемъ запросили его мнѣнія я совета относительно дальнѣйшей нашей поѣздки: удобнѣе ли будетъ намъ идти сушею или моремъ. Воевода попросилъ отсрочка на нѣсколько дней, чтобы посоветоваться съ другими мореходами. Однако, по многимъ причинамъ у насъ считали болѣе удобнымъ ѣхать водою, чѣмъ сушею.

19-го с. м. татарскій князь Мусаль предупредилъ о своемъ приходѣ и яосѣщеніи ямъ пословъ на суднѣ; ради него наша шлюпка была выложена коврами и послана съ нѣкоторыми изъ насъ навстрѣчу на берегъ. Князь прибылъ яъ сопряженіи

*Дальнѣйшіе
подъ яки куп-
чины посламъ.*

*Персидскія
суда на Кас-
пійскомъ морѣ.*

*Князь Мусаль
посыщаетъ
пословъ.*

40-а лицъ; при немъ былъ еще другой мурза и великокняжескій посланникъ Алексѣй Савиновичъ. Самъ онъ былъ въ дорогомъ русскомъ платьѣ, вышитомъ золотомъ и жемчугомъ. Это былъ высокій ростомъ, крѣпкій, видный господинъ, съ лицомъ бѣлымъ и пріятнымъ и съ длинными, черными какъ смоль волосамъ; ему было лѣтъ 28; онъ былъ веселъ и краснорѣчивъ. Когда онъ вступилъ на корабль, сначала протрубили трубы, потомъ выстрѣлили изъ 3-хъ пушекъ, а во время угощенія въ каютѣ пословъ играла музыка. Драбанты, лакеи и солдаты стояли въ порядкѣ и съ оружіемъ; все это очень понравилось татарину, и онъ все это очень хвалилъ. Послѣ того какъ онъ весело провелъ въ каютѣ 2 часа и, согласно съ высказаннымъ имъ желаніемъ, былъ проведенъ по кораблю (его провели и выпъзъ въ столовую и упрямывали сѣсть за столъ, покрытый разнаго рода конфетами), онъ не захотѣлъ уже садиться, но послѣшилъ опять домой. При отъѣздѣ его опять дали салютъ изъ пушекъ и мушкетовъ.

*Купчина
посыщаетъ
пословъ.*

20-го сентября послы отправили нашего маршала привѣтствовать купчину, прося его оказать имъ честь и посѣтить корабль, что и было сдѣлано на слѣдующій день. Купчина, по имени Наурузъ, прибылъ съ еще другимъ знатнымъ купцомъ изъ Персіи, по имени Науреддиномъ Мухаммедомъ, вмѣстѣ съ приставомъ, даннымъ ему воеводою. И они были приняты и получили угощеніе, подобно татарскому князю. Когда они среди всевозможныхъ пріятныхъ разговоровъ и увеселеній, нѣкоторое время прослушали нашу музыку, они попросили, чтобы имъ разрѣшено было доставить свои музыкальные инструменты. Это были — свирѣли и литавры. Литавры были сдѣланы изъ гончарной глины и обожжены; они имѣли видъ продолговатыхъ большихъ горшковъ. Били они странно, по песуено, соблюдая разнообразныя мелодіи и красныя темны. Съ такою музыкою они вновь проѣхали съ судна на берегъ. Можно было слышать, какъ они еще довольно долго играли въ своихъ палаткахъ, разбитыхъ на берегу.

*Персидская
полевая
музыка.*

22-го с. м. воевода велѣлъ доставить свои отвѣтныя подарки посламъ, а именно, 20 кусковъ копченаго сала и 12 штукъ большихъ копченыхъ рыбъ, 1 бочку шквы, 1 бочку шва и 1 бочку меду.

*Подарки
воеводи
посламъ.*

Къ обѣду польскій посолъ, о которомъ купчина упоминалъ въ разговорѣ съ нами 3-го сентября, вмѣстѣ съ шахскимъ персидскимъ посломъ, отправленнымъ къ королю польскому, прислалъ къ намъ двухъ служителей, чтобы привѣтствовать нашихъ

пословъ и подарить намъ бутылку *шараб* или персидскаго вина. Польскимъ посломъ былъ монахъ, писавшій себя «Fr[ater] Johannes de Lucea, indignus sacri ordinis praedicator». Персидскимъ же посломъ былъ архіепископъ изъ Арменіи Августинъ Вазейнъ; ихъ высланные къ намъ слуги были итальянскій капуцинъ и французъ. Они жаловались, что ихъ вотъ уже болѣе 5-и мѣсяцевъ держатъ въ Астраханѣ, какъ плѣнниковъ, и не пропускаютъ дальше.

Въ этотъ день наши послы послали сообщить воеводѣ, что они желали бы завтра посѣтить князя Мусала; они просили о лошадахъ для верховой ѣзды для себя и нѣкоторыхъ провожатыхъ. Эта просьба была любезно исполнена, и на слѣдующій день италмейстеръ воеводы привелъ лошадей къ берегу. Послы сначала поѣхали съ знатнѣйшими изъ свиты въ домъ, который передъ городомъ былъ предоставленъ намъ, должнымъ образомъ велѣли сообщить о прибытіи своемъ Мусалу, и, когда мы услышали, что онъ съ нетерпѣніемъ ждетъ насъ, мы поѣхали къ его помѣщенію, находившемуся въ городѣ. Князь въ великолѣпныхъ одеждахъ вышелъ навстрѣчу посламъ во дворѣ у крыльца, любезно принялъ насъ и привелъ въ помѣщеніе, обвѣшанное коврами. При немъ находился посланникъ Алексѣй, и здѣсь же былъ татарскій посоль изъ Крыма, также находившійся при караванѣ, человекъ гордый и грубый нравомъ. Мусалъ велѣлъ въ чрезмѣрномъ количествѣ поставить на столъ астраханскіе садовые плоды, а также вино, пиво, медъ и водку. Онъ велѣлъ играть на реталѣ [ручномъ органѣ], и тутъ же весело заиграли нѣсколько русскихъ трубачей, служившихъ воеводѣ. Онъ предложилъ съ добрымъ пожеланіемъ тосты за здоровье его царскаго величества и его милости князя голицинскаго, причемъ мы вили изъ большихъ бокаловъ и серебряныхъ чаръ. Онъ стоялъ все время среди своихъ служителей и каждому изъ насъ, даже пажамъ и слугамъ, передавалъ самъ бокалъ въ руки, выказавъ вообще большую ласковость. Тѣмъ временемъ Алексѣй началъ многими словами открыто восхвалять родъ, храбрость и т. п. Мусала: «онъ не простой мурза, какихъ много среди татаръ, но родной племянникъ (сынъ брата) великаго и чуть не знатнѣйшаго вельможи при великокняжескомъ дворѣ князя Ивана Борисовича Черкаскаго; въ настоящее время онъ получилъ отъ его царскаго величества ленное владѣніе и, въ знакъ высокой милости, драгоценныя одежды и большіе подарки. Изъ братьевъ его одинъ теперь при дворѣ его царскаго величества и получаетъ тамъ велико-

*Привѣтъ
отъ шахскихъ
персидскихъ и
королевскихъ
польскихъ
пословъ.*

*Наши послы
идутъ въ городъ
послать
Мусала.*

льшное содержаніе. Сестра его просватана за шаха персидскаго» и т. д.

Во время этого пра высокоблагородный Іоганнъ Альбрехтъ фонъ-Мандельсло заключилъ со мною обязательство, чтобы тотъ изъ насъ, кто раньше помретъ, былъ почтенъ со стороны оставшагося въ живыхъ похвальнымъ словомъ. Но слабой силѣ своей, я такъ и сдѣлалъ, какъ видно по описанію его путешествія на постокъ, которое я издаю отдѣльно.

Воспользовавшись въ теченіе нѣсколькихъ часовъ всяческаго дружбою и расположеніемъ Мусала и простившись съ нимъ, послы думали въ этотъ же вечеръ поѣхать въ мѣсто, гдѣ живутъ татары, чтобы посмотрѣть ихъ. Поэтому мы и направились къ городскимъ воротамъ, откуда ближе всего было пройти туда. Однако, эти ворота, по приказанію воеводы, не знаю по какому подозрѣнію, были закрыты передъ нами, вслѣдствіе чего мы и вернулись опять на корабль.

24-го с. м. посланикъ Алексѣй пришелъ на корабль поспѣть пословъ, былъ хорошо принятъ и угощенъ. Онъ былъ въ веселомъ настроеніи и предложилъ быть съ нами въ доброй дружбѣ и согласіи въ Персіи. Нашимъ людямъ и служителямъ, проводившимъ его опять на его судно и бывшимъ въ числѣ 12-ти, онъ подарилъ, изъ благодарности, по собою.

Этотъ русскій, отправленный отъ великаго князя московскаго къ шаху персидскому въ качествѣ посланика, а главнымъ образомъ для наблюденія надъ нашими дѣлами и поступками, былъ человѣкъ лѣтъ 30-ти, добраго разума и очень хвтрый. Онъ могъ назвать нѣсколько латинскихъ словъ и, противъ обычнаго праа русскихъ, имѣлъ склонность къ свободнымъ искусствамъ, особенно къ нѣкоторымъ математическимъ наукамъ и къ латинскому языку. Онъ просилъ, чтобы мы ему помогли въ изученіи всего этого. И, дѣйствительно, въ Персіи, когда мы съ нимъ были вмѣстѣ, и въ особености на возвратномъ пути, прилежнымъ вниманіемъ, постояннымъ разговоромъ и упражненіями въ теченіе 5-ти мѣсяцевъ онъ дошелъ до того, что могъ выражать свои мысли, хотя не особенно складно; кромѣ того онъ сталъ понимать употребленіе астролябіи, [опредѣленіе] часовъ и высоты солнца, а также геометрію. Нашимъ часовщикомъ ему сдѣлана была астролябія, и вездѣ, гдѣ онъ приходилъ въ городъ или деревню на ночлегъ, въ особености же въ Астрахани, Алексѣй выходилъ на улицы, чтобы упражняться, и называлъ людямъ высоту домовъ и зданій: русскимъ, которые не привыкли что-либо подобное видѣть у своихъ земляковъ, это казалось весьма удивительнымъ.

Алексѣй посещаетъ пословъ.

Имѣетъ склонность къ свободнымъ наукамъ.

25-го с. м. шахскій кучиша пригласилъ пословъ съ ихъ спитою на слѣдующій день на банкетъ, причемъ онъ одновременно захотѣлъ знать имя и титулъ нашего милостпвѣйнаго князя и государя, а также имена пословъ; онъ предложилъ послать гонца впередъ въ Шемаху, въ Мидію, къ тамошнему хану и губернатору, для сообщенія о нашемъ прибытіи, чтобы, по приходѣ на персидскую границу, насъ тѣмъ скорѣе могли доставить дальше.

26-го сентября кучиша прислалъ на берегъ 7 осѣдлапныхъ и красиво украшенпныхъ лошадей, чтобы доставить на нихъ пословъ.

Кучиша Наурусъ въ домѣ, предоставленномъ ему для этой цѣли въ городѣ воеподою, устроилъ и приготовилъ все весьма великолѣпно и пышно. Противъ дома на другомъ домѣ была снята крыша, устроенъ былъ театръ и увѣшанъ свисавшими внизъ пестрыми персидскими одѣялами; онъ же украшенъ былъ двумя воткнутыми флагами. Здѣсь стояли 3 литаврица и свирѣльщики, которые при прибытіи пословъ, какъ и по время пиршества, играли въ родѣ хора.

Въ домѣ, гдѣ происходило угощеніе, внутри пѣтъ стѣны были запынаны персидскими и турецкими коврами. Кучиша передъ дворомъ вышелъ навстрѣчу посламъ, принялъ ихъ весьма любезно и повелъ ихъ пверхъ, черезъ двѣ великолѣпныя компаты, сверху, выпзу и съ боковъ одѣтыя въ великолѣпныя копы, — въ помѣщеніе, обитое водотою парчею. Въ каждомъ помѣщеніи, для нашего удобства, — противъ обыкновенія персовъ, которые пѣтъ сидятъ и ѣдятъ на землѣ, поставлены были столы и скамейки, покрытыя великолѣпными коврами. Столы были уставлены садовыми плодами и сластями: виноградъ, яблоки, дыни, персики, абрикосы, миндаль, два рода изюму (одинъ изъ нихъ представлялъ небольшія бѣлыя и очень сладкія ягоды безъ косточекъ), дущеные большіе грецкіе орѣхи, фисташки, всевозможные въ сахарѣ и меду вареные индійскіе чуждые фрукты стояли на столѣ, покрытыя шелковыми платками.

Едва мы только усѣлись, какъ появились духовныя лица: шахскій персидскій и королевскій польскій воель, надѣвъ пверху своей духовной одежды кафтаны изъ золотой парчи, подаренные пмъ шахомъ персидскимъ; у каждаго на груди псѣло по золотому кресту. Они поппмалъ по-латыни, испански, итальянски и французскп, на каковыхъ языкахъ онп и вели свои разговоры съ послами. Когда и они сѣли, сласти были открыты, насъ попросили ѣсть и пили очень крѣпкой водкою, медомъ и

Банкетъ кучиши Науруса.

Сласти и плоды подаются у персовъ до обѣда.

пивомъ. Послѣ того, какъ насъ такимъ образомъ 2 часа прогущали, по общему обыкновенію персидскому, сласти были убраны, столъ накрытъ для кушаній и уставленъ различною ѣдою въ серебряныхъ и мѣдныхъ луженыхъ блюдахъ. Всѣ блюда были наполнены варенымъ рисомъ различныхъ цвѣтовъ, а на рисѣ были положены варенія и жаренія куры, утки, говядина, баранина и рыба; все это были кушанья, хорошо приготовленные и вкусныя.

Персы за столомъ не пользуются ножами; они учли насъ, какъ намъ, по ихъ способу, дѣлать мясо руками и кунать. Впрочемъ, куры и другое мясо обыкновенно до подачи на столъ поваромъ раздѣляются на удобные куски. Рисъ, который они ѣдятъ вмѣсто хлѣба, они берутъ большимъ пальцами, иногда и всею пригоршнею съ блюда, кладутъ на него кусочекъ мяса и все это несутъ ко рту. При каждомъ столѣ стоялъ суфреджи или кравчій, который небольшою серебряною лопаточкою при помощи руки бралъ кушанья изъ большихъ сосудовъ, въ которыхъ они подавались, и перекладывалъ на небольшія блюда; иногда на одномъ блюдѣ на рисѣ оказывались одновременно разложенными четыре или пять разныхъ кушаній. Обыкновенно на двоихъ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ и на троихъ, подается одно подобное блюдо съ кушаньями. Во время обѣда пили очень мало, но тѣмъ болѣе послѣ него. Наконецъ, каждому въ фарфоровой чашкѣ дана была для питья горячая черная жидкость kahawe [кофе]... Персы по отношенію ко всѣмъ намъ выказали лобезность и услужливость, такъ что мы ихъ обходительность и доброе расположеніе къ нѣмецкой націи усмотрѣли не только въ ихъ словахъ, но и въ ихъ дѣлахъ.

Черная жидкость kahawe.

При прощаніи, которое совершенно было весьма дружелюбно и почтительно всѣми сторонами: какъ монахами, такъ и персами, весело зазвучали со своеобразнымъ тактомъ и мелодіею литавры и свирѣли. Двое знатнѣйшихъ персовъ провожали пословъ до городскихъ воротъ и простились съ ними, принеся имъ благодарность за то, что они, послы, охотно и послушно явились; при этомъ сами они свидѣтельствовали готовность еще болѣе послужить намъ. Когда послы снова сѣли въ шлюпку, такъ же, какъ и при выходѣ изъ нея, даны были нѣсколько выстрѣловъ изъ орудія для камешныхъ ядеръ. Такимъ образомъ этотъ день былъ посвященъ тому, что мы завязали добрую дружбу съ иностранцами націями.

27-го с. м. послы съ немногими изъ насъ выѣхали за милою отъ Астрахани, чтобы осмотрѣть жилища татаръ. По дорогѣ, въ

разныхъ мѣстахъ, мы видѣли, какъ бѣгали въ кругѣ привязанные къ столбу вола и лошади, которые должны были выбивать и молотить просо. Около всѣхъ ихъ хлапшъ мы видѣли поставленныхъ здѣсь соколовъ или орловъ, которыми она пользуются для охоты. На возвратномъ пути мы встрѣтили одного изъ ихъ князей; онъ ѣхалъ въ овчиной шубѣ, мѣхомъ наружу, съ соколомъ; онъ сожалѣлъ, что не находился у своей орды и не могъ угостить пословъ.

Въ этотъ день великокняжескій посланникъ Алексѣй Савиновичъ направился вперёдъ въ Персію черезъ Каспійское море.

28-го сентября другой знатный купецъ Науредди[нъ] Мухаммедъ устроилъ въ честь нашихъ пословъ банкетъ, прошедшій столь же великолѣпно и съ тѣмъ же церемоніями, какъ устроены у Науруса. Театръ для лятаврицковъ и свирѣльчиковъ на дворѣ противъ стола былъ устроенъ почти великолѣбно предыдущаго. Къ участію въ бесѣдѣ съ нами были приглашены и монахи. Точно также находились здѣсь нѣсколько восточныхъ индійцевъ и двое русскихъ, отряженныхъ воеводою и знавшихъ персидскій языкъ. Это было сдѣлано, чтобы онъ узналъ, о чемъ будутъ наши рѣчи. Поэтому, когда яосоль В[рюггемайтъ] началъ говорить рѣчи, мѣтливніи весьма далеко и направленныя противъ турка, врага персовъ, но не врага русскихъ, а персамъ эти рѣчи показались опасными и досадными, то она попросила его оставить эту матерію и просто повеселиться съ ними: «изъ этой устроенной ими бесѣды—[говорили она]—и скуднаго угощенія слѣдовало заключить не о чѣмъ либо иномъ, какъ о любви ихъ къ намъ, которую они обязаны псылывать по отношенію ко всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыхъ высокіе монархи въ дружбѣ посылаютъ къ ихъ шаху. Все, что дѣлается здѣсь, является лишь малымъ намекомъ на привѣтъ въ собственной ихъ странѣ». Вскорѣ послѣ этого монахи, по приказанію воеводы, должны были уйти съ пиршества.

29-го с. м. нагайскій мурза, встрѣтившійся намъ третьяго дня, явился, чтобы посмотреть корабль. Онъ принесъ нѣсколько дикихъ гусей, которыхъ онъ поймалъ помощью сокола, и пригласилъ пословъ на упомянутую выше, но воеводою запрещенную охоту съ соколами.

30-го сентября воевода велѣлъ подарить посламъ нѣсколько русскихъ сластей: это была большіе толстые пряники, а также сухое варенье изъ смородины и другихъ ягодъ, спрессованное частью въ формѣ большого богемскаго сыра, частью въ видѣ широкихъ

Другой банкетъ персидскихъ купцовъ.

[Стр. 405].

Русскія сласти посылаются посламъ.

Октябрь.

свернутыхъ кусокъ, похожихъ на фунтовую или подошвенную кожу у насъ. Подобнаго рода свертки присылались намъ и въ Москвѣ великимъ княземъ и другими господами; они ксловатаго допльно пріятнаго вкуса и употребляются у нихъ больше ить кушаньяхъ.

1-го октября я, въ сопровожденіи двухъ лицъ свиты, былъ отправленъ къ поеводѣ въ канцелярію, чтобы справить нѣкоторыя дѣла. Здѣсь меня, правда, любезно приняли и спросили поспидить съ княземъ Мусаломъ, который также находился здѣсь, но на просьбу мою я не могъ получить отвѣта раньше, какъ выслушавъ сначала жалобу бывшаго нашего пристава Родіона на посла Бр[югге]мана и выговоръ по этому походу: «посолъ на Волгѣ часто относился къ нему весьма нехорошо, зачастую пазывалъ его «бл. д. .ымъ смомъ», «собакою» и другими подобными титулами, и вообще часто ругалъ, а вѣдь между тѣмъ Родіонъ— царскій посланецъ и данъ намъ въ дорогу для почета; если бы посланецъ былъ виновенъ въ чемъ, то слѣдовало не самимъ въ этомъ родѣ мстить за себя, но пожаловаться на него начальству, поставленному его царскимъ величествомъ вездѣ, особенно же въ Астраханц; начальство бы наложило полагающіяся и достаточныя для пословъ наказанія; но его, воеводы, мнѣвію, и его милости князю голштинскому столь же мало, какъ и его царскому величеству, повравилось бы, если бы онъ узналъ, что такъ въ его землѣ обошлись съ его служащими; по долгу службы, овъ, воевода, долженъ былъ сказать все это намъ». Лишь послѣ этого онъ далъ намъ желанный отвѣтъ на нашу просьбу.

LXXVII.

(Книга IV, глава 12).

О поъздкѣ изъ Астрахани до города Терки.

За эти дни мы доставили на судно ииво и хлѣбъ, здѣсь сваренные и испеченные нашими людьми, а также и другую провизію. Мы купили у татаръ 20 очень большихъ жирныхъ быковъ отъ 8 до 14 талеровъ за штуку. Приобрѣли мы еще нѣсколько бочекъ солевой рыбы, въ томъ числѣ 200 судаковъ, почти всѣ съ локоть длиною, за 3 гривны или 15 грошей, и приготовились ѣхать въ Каспійское море. Такъ какъ море это намъ было неизвѣстно и мы узнали, что при входѣ въ него имѣется очень мелкое мѣсто, простирающееся на нѣсколько миль,

то мы наряду съ русскимъ лоцманомъ взяли еще нагайскихъ татаръ съ баржею, чтобы въ мелкихъ мѣстахъ облегчать намъ корабль и легче перетаскивать его. 10-го октября мы выѣхали изъ Астрахани и около полудня въ 12 часовъ, при прекрасной тихой погодѣ, отиравились въ путь. Курезъ намъ отсюда по морю былъ большею частью къ Ю и ЮЗ. Едва мы однако проѣхали съ милою, какъ поднялся вѣтеръ, который сильно дулъ намъ навстрѣчу, такъ что намъ пришлось по правую сторону у самаго берега бросить якорь. По той же самой причинѣ мы здѣсь простояли и слѣдующій день.

Тѣмъ временемъ явился въ гости высокій ростомъ и видный нагайскій мурза, бывшій начальникомъ нѣсколькихъ орды, находящихся въ этомъ мѣстѣ, и доставилъ намъ въ подарокъ овцу и боченокъ молока.

Въ этомъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ на Волгѣ за Астраханью, мы видѣли травы необыкновенной величины: «Erula» или «волчье молоко» («Wolfsmilch»), высотой въ ростъ человѣка и выше, «Angelica» у стебля съ руку толщиной. Невѣрю то, что рассказывалъ въ Голштиніи человѣкъ, встрѣченный нами въ Астрахани и уѣхавшій до насъ оттуда, будто «Angelica» тамъ имѣется съ человѣка толщиной. Впрочемъ, вѣдь, и онъ доѣхалъ до мѣсть, гдѣ могъ ее видѣть.

12-го с. м., когда буря нѣсколько поулеглась, мы потащили якорями судно подальше, но за весь день не могли сдѣлать болѣе одной мили. Подобнымъ же образомъ пло наше плаваніе 13-го с. м. и мы стали якоремъ у лежащей съ лѣвой стороны круглой сухой горы, верстахъ въ 15-и отъ Астрахани.

Эта гора называется у русскихъ Темной, мы же, пѣз-за многихъ змѣй, назвали ее Змѣиной горою. Здѣсь мы нашли много каперсовыхъ тростниковъ и разные виды *Semperviva* [живучки молодило]. Съ вершины горы можно было озирать, на цѣлую милю, всю окрестность, которая далеко кругомъ совершенно ровна. Къ вечеру насъ встрѣтила лодка со стрѣльцами, которая доставила русскаго посланника Алексѣя въ Терки; съ лодки намъ сообщили, что дорога безопасна и что стрѣльцы за сутки добрался [до мѣста назначенія], при попутномъ вѣтрѣ.

14-го с. м. мы получили попутный вѣтеръ, а именно съ ССВ; онъ насъ опять подвинулъ впередъ на хорошую часть пути. Къ полудню мы дошли до часовни Иванчугъ, въ 30-и верстахъ отъ Астрахани. За нею находится главное мѣсто рыбной ловли, которое они зовутъ учу[гомъ]; оно принадлежитъ Троицкому монастырю въ Астрахани. Здѣсь Волга дѣлится на много потоковъ

Отплытіе отъ Астрахани.

Травы необыкновенной величины.

«Темная гора».

Учу[гомъ], мѣсто для рыбной ловли.

Острова
Перу.гъ.

«Татарское
мольбище».

и образуетъ различныя острова, которые всѣ, равно какъ и по берегу Каспійскаго моря направо вплоть до рѣки Койсу, поросли длиннымъ тростникомъ и низкимъ кустарникомъ. Въ числѣ ихъ находится и [островъ], именуемый у нихъ Перуль; онъ лежитъ въ 15-и верст. за уцугомъ. На немъ стоялъ высокій деревянный домъ, надъ которымъ на длинномъ колу была поставлена овечья голова. Намъ сообщили, что здѣсь погребенъ татарскій святой, у гроба котораго татары, какъ и нѣкоторые черем, когда они собираются ѣхать черезъ море или же счастливо перебрались черезъ него, заколаютъ оцу, принося часть ея въ жертву, а остатокъ съѣдая въ качествѣ жертвенной трапезы; при этомъ съ особыми церемоніями совершаютъ они свою молитву. Голова овцы остается поставленною на колу до тѣхъ поръ, пока не совершится новая жертва, или пока голова сама не свалится. Это мѣсто у русскихъ называется «татарскимъ мольбищемъ».

За этимъ островомъ налѣво въ сторону суши тянется длинный плоскій холмъ, на которомъ мы видѣли очень много татарскихъ хижинъ.

Къ вечеру мы пришли къ другому мѣсту рыбной ловли, до котораго считается 15 верстъ отъ моря; здѣсь Волга, въ защиту отъ нападеній гуляющихъ по морю казаковъ, заграждена частоколомъ и охраняется ста стрѣльцами. За этимъ частоколомъ мы устроили свою почевку въ проливѣ между двухъ острововъ. Мы видѣли вокругъ этихъ мѣсть очень много тюленей, а также колницъ-лопатней, у которыхъ клювъ спереди точно сплюснутая ложка, далѣе много зобатыхъ гусей, которыхъ русскіе зовутъ «бабамъ», версы «кутанамъ», негры въ Гвиней «бумбу», Пльвій, Альбертъ и Альдровандъ—*Onocrotalus* (такъ какъ иногда, опуская клювъ въ воду, они кричатъ по ослиному); зовутъ ихъ и пеллканами. Чтобъ, однако, это были такіе пеллканы, какіхъ изображаютъ художники и о которыхъ говорили древніе или какіхъ еще и теперь ври сравненіяхъ съ пролитіемъ крови Христа упоминаютъ нѣкоторые духовныя лица, — этого я на здѣшнихъ не замѣчалъ. Впрочемъ, и Альдровандъ полагаетъ, что тѣхъ пеллкановъ, [о которыхъ существуютъ сказанія], вовсе и не имѣется въ мірѣ.

Три года тому назадъ подобный зобатый гусь за деньги показывался въ Голландіи, гдѣ его выдавали за настоящаго пеллкана. Однако, вѣща эта во многихъ отношеніяхъ похожа на обыкновеннаго гуся, особенно своимъ ступнямъ, короткими ногами, шею и перьями. По величинѣ она, однако, превосходитъ

лебеди; ея красный клювъ длиною почти въ $\frac{3}{4}$ локти и шириною въ 2 пальца; спереди онъ изогнутъ книзу крючкомъ. Внизу на клювъ и на горлѣ вшесть большой кошель изъ тонкой сморщенной кожи, который до того растягивается, что можно ступить въ него ногою въ сапогѣ или же влить въ него 5 кубшицовъ воды. Въ этомъ кошелѣ эта птица собираетъ рыбу; у нея также очень широкое горло. Въ некоторыхъ мѣстахъ жители приручаютъ этихъ птицъ, такъ что онѣ входятъ въ дома и выходятъ изъ нихъ; ими пользуются и для рыбной ловли, завязывая имъ въ такомъ случаѣ ленту на шею, чтобы онѣ не глотали рыбу, но приносили ихъ домой въ кошелѣ. Перемъ пользуются подобными кошелями для ручныхъ литаврѣ или обтягиваютъ ими въ Гиляхъ свои скринки. Когда подобный кошель растянутъ, онъ становится прозрачнымъ, подобно бычачьему пузырю. Очень страшную исторію, по словамъ Альдрованда, рассказываетъ Францискъ Саниціи: будто однажды подобная птица, когда онъ былъ на охотѣ, по тяжести своей не могла убѣжать и была поймана, и въ ней нашли проглоченнаго ею младенца-негритенка. Эти птицы, какъ говорятъ, встрѣчаются часто на морскомъ побережьи Африки, въ особенности въ Гвиней; здѣсь жители употребляютъ ихъ въ пищу. Посоль Крузюсъ однажды подстрѣ-

*Per comm.
Fabii et Fadri.*

лилъ одну изъ нихъ на каспійскомъ побережьѣ; когда крылья были расправлены, концы ихъ оказались другъ отъ друга на разстояніи почти пяти локтей; отъ шеи до ногъ растянутый великанъ былъ длиною съ мужчину; голову его я взялъ съ собою и подарилъ въ готторпскую купсткамеру. Кто желаетъ изгнѣть больше свѣдѣній объ этой птицѣ, тотъ пусть прочитаетъ въ недавно вышедшей въ Римѣ книгѣ пидійскаго медика Франциска Эрпападеца «*Historia plantarum, animalium et mineralium Mexicana*», стр. 672 и слѣд. Здѣсь сказано, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно въ Мексикѣ, у этой птицы, какъ говорятъ, клювъ усаженъ зубами. Тутъ же говорится, что великанъ водится во многихъ частяхъ міра, и поэтому можетъ быть названъ космополитомъ. Тамъ же помѣщено очень подробное разсужденіе, дѣйствительно ли, какъ полагаетъ Альдровандъ, подъ описываемую у Аристотеля въ «*Исторіяхъ о животныхъ*», кн. IX, птицею *Πελεκας* понимается и подразумѣвается этотъ зобатый гусь; авторъ въ этомъ дѣлѣ полемизируетъ съ Альдровандомъ.

Наряду съ этой птицею мы видѣли и другую, намъ неизвѣстную породу птицъ, довольно схожую съ утками, но нѣсколько больше, съ длинными шеями и круглыми крѣпкими клювами, также съ крючкомъ спереди; ихъ перья вездѣ черны, какъ у ворона. Перья, вытасченные нами изъ крыльевъ, были столь же тверды, какъ вороныи, но больше вороныхъ: они были намъ очень удобны для черченія и рисованія. Русскіе зовутъ эту птицу «бакланъ»; говорятъ, она вылетаетъ больше ночью и летитъ на воду. Кажется, что это чуть ли не та птица, которую Альдровандъ въ своей «*Ornithologia*», кн. XIX, стр. 58, называетъ «*avis Diomedea*». Многін качества обѣихъ птицъ совпадаютъ, съ той лишь разницею, что «бакланъ» черенъ, какъ смоль, а птица Альдрованда сѣраго или пепельнаго цвѣта.

*Прибытіе
ко входу
въ Каспійское
море.*

15-го октября мы прибыли къ устью или входу въ Каспійское море; оно расположено въ 12-и миляхъ отъ Астрахани. Здѣсь тамъ и сямъ видны были многін небольшие, поросшіи тростникомъ возвышенія и острова; протекалъ вокругъ нихъ, Волга направляется въ море; поэтому нѣкоторые и полагаютъ, что Волга впадаетъ въ море столь многими раздѣленными потоками. Цѣлыхъ 6 миль тинется исключительно вязкій тинистый грунтъ, на которомъ воды повсюду было не болѣе 4-хъ или 5-ти, или въ крайнемъ случаѣ 5½ футъ. Поэтому мы зачастую усаживались на дно и застревали въ тинѣ, такъ что въ

*Очень малая
глубина при
входѣ.*

въ 7 дней, пока вѣтеръ дулъ къ морю, мы, послѣ очень хлопотливаго перетягиванія корабля то туда, то сюда, успѣли пройти не болѣе 4-хъ миль.

Наиболѣе трудными днями для насъ были 18-е и 19-е октября. 18-го мы налетѣли на мель яъ 5 футъ. Послѣ того какъ мы, черезъ 5 часовъ крайне успешной работы, перебрались черезъ нее и получили 6 футъ подъ собою, мы замѣтили, что попали лишь въ яму, вокругъ которой повсюду было еле 4 или 4½ футъ. Поэтому съ такимъ же трудомъ намъ пришлось тащить судно обратно на прежнее мѣсто. Когда почью вѣтеръ перешелъ на СЗ, вода замѣтно спала, такъ что мы сохранили лишь 3 фута, и корабль глубоко усеѣлся въ пѣ. Хотя мы съ помощью татарской баржи и нашей шлюпки и освободили корабль отъ тяжелаго груза и якорей, а люди наши цѣлый день, безъ ѣды и питья, несли лошадиную работу, тѣмъ не менѣе успѣха не было, и намъ пришлось терпѣливо ждать смятѣя и хорошаго вѣтра, чтобы, подивившись съ моря, онъ пагналъ воды. Нѣкоторые изъ насъ, вслѣдствіе этого, не мало испугались, подумавъ, что казаки могутъ насъ здѣсь продержатъ какъ бы плѣнниками. Къ тому же еще опустился густой туманъ, и мы едва могли видѣть что-либо на разстояніи длины корабля. Когда при этой пасмурной погодѣ намъ повстрѣчалась русская баржа, шедшая съ моря, и неизвѣстно было, что за народъ въ ней, то, по приказанію посла Брюгге'мана, надъ нею данъ былъ выстрѣлъ изъ пушки. Русскіе были крайне недовольны, начали насъ всячески бранить, говоря, что вода принадлежитъ его царскому величеству, и для нихъ столь же свободный проѣздъ по ней, какъ и для насъ; если же у насъ такая охота пострѣлять, то пусть бы язлился за казаковъ, которые ждуть насъ въ морѣ. Послѣ того мы еще два раза встрѣчали русскія баржи; когда мы ихъ любезно окликнули, то онѣ прислали посламъ въ подарокъ прекрасные черкасскіе плоды, какъ-то: очень большія груши, грецкіе орѣхи и мумбула.

21-го октября, при тихой погодѣ, къ вечеру, вода начала прибывать, достигла высоты въ 5 футъ, и намъ стало нѣсколько легче стакиваться съ мѣста и передвигаться дальше въ море. 22-го съ моря подула сильная буря, особенно съ ЮЮВ, такъ что вода поднялась еще на 9 сядей. Такъ какъ эта буря продолжалась цѣлыхъ 5 дней, то мы все это время принуждены были простоять тихо на одномъ мѣстѣ.

23-го с. м. я при восходѣ засталъ солнце на ясномъ небѣ, причемъ оказалось, что, судя по компасу, оно возшло на 22°

*Магнитное
склонение*

у входа
въ Каспійское
море 22°.

Обычная кар-
та Каспійска-
го моря
неверна.

болѣе къ югу, чѣмъ слѣдовало ожидать. Отсюда можно заклю-
чить, что склоненіе магнитное въ данномъ мѣстѣ составляетъ
22° отъ сѣвера къ западу.

27-го с. м. вѣтеръ нѣсколько улегся, мы снова помѣстили
грузъ на корабль, расчѣтали татарскую баржу и пошли на
парусахъ. Однако, пройдя не болѣе миль, вновь застряли на
грунтѣ; поэтому мы тотчасъ отправили нашу шлюпку на-
задъ, чтобы звать татаръ обратно. Когда 28-го рано утромъ
корабль опять оправился и мы замѣтили, что съ Волги за
нами идутъ 13 парусовъ, то мы, полагая, что это, вѣроятно,
персидскій и татарскій караваны, оставили татаръ и стали
поджидать приближающіеся суда. Оказалось, что это князь
Мусаль, два перевесныхъ кувца и 500 стрѣльцовъ съ пол-
ковникомъ на нѣсколькихъ лодкахъ, посланные царемъ для
занятія гарнизономъ города Терки. Когда мы увидѣли, что
нашъ русскій лоцманъ не знаетъ ни пути, ни плаванія, а между
тѣмъ мы не могли найти нашего пути и по обычнымъ сухо-
путнымъ и морскимъ картамъ (онѣ, какъ видно изъ нашей
прілежно намѣченной и приложенной въ концѣ книги карты, со-
вершенно неверны), то мы и старались найти среди русскихъ
хорошаго путеводителя. Поэтому вечеромъ, когда корабли
стали, мы пошли привѣтствовать стрѣльцаго полковника и при-
гласили его къ намъ на судно. Этотъ послѣдній, послѣ хорошаго
пріема и угощенія разными дѣнными напитками, лестными
словами и съ трогательнымъ выраженіемъ лица началъ выхва-
лять свое доброе сердце и любовь къ намъ, говоря, между
прочимъ, что «у него сердце плакало и онъ не могъ заснуть,
пока не увидѣлъ насъ оныя здоровыми; о нашемъ благополу-
чій онъ долженъ немедленно сообщить поведѣ въ Астрахань». Онъ
радовался, что оказался случаемъ услужить намъ, и ска-
заль, что всѣ его люди въ полночь нашимъ распоряженіемъ; онъ
обѣщаль сейчасъ же прислать съ своего судна самаго лучшаго
лоцмана и сдѣлать еще много услужливыхъ обѣщаній, которыя
насъ, при тѣхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ мы находились,
не мало обрадовали. Однако, какъ только онъ попалъ на свое
судно, онъ сейчасъ же поднялъ паруса и уѣхаль, можетъ быть —
потому, что мы сейчасъ же не пошли къ нему навстрѣчу съ
«посуломъ» или подаркомъ, къ чему всѣ русскіе привыкли, и
не наполнили ему рукъ.

Этотъ солдатъ былъ такъ одаренъ безстыдствомъ, что въ Тер-
кахъ потомъ съ другими знатными господами безъ стѣсненія
опять поднялся на судно, чтобы посѣтить пословъ. Когда ему

напомнили объ этой продѣлкѣ, онъ отвѣтилъ только: «Я вповягъ».

Когда мы такимъ образомъ были обмануты, мы послали на чужое персидское судно съ просьбою о совѣтѣ и помощи. Персъ, патронъ судна и въ то же время хозяинъ груза его, самъ взялся быть нашимъ лоцманомъ. Онъ передалъ спонгъ слугамъ свое судно и грузы и направился къ намъ — чего бы мы не легко предположили даже и о христіанинѣ. Персъ этотъ хорошо зналъ море, понималъ компасъ, хотя большинство персовъ плаваютъ не по нему, направляютъ и устраниваютъ свое плаваніе или лишь по берегу суши, отъ которой они не отдаляются далѣе 3—4 миль, или по Полярной Звѣздѣ. Когда онъ этой ночью около 11-ти часовъ пришелъ на судно и увидѣлъ, что погода хорошая и сіяетъ луна, онъ велѣлъ поднять якорь, направилъ курсъ къ югу, и при слабомъ восточномъ вѣтрѣ мы легко пустились въ путь. Именно въ этотъ же самый день мы за годъ до этого въ Балтійскомъ морѣ также стали подъ паруса у Травемюнде и притомъ съ тою же удачею. Въ теченіе всей этой ночи воды было не болѣе 10-ти футъ, но потомъ глубина стала увеличиваться, дошла до 3-хъ сажени и немного болѣе. По правую сторону поднимается въ 4-хъ холмахъ суша, которую они называютъ здѣсь Сухатеръ, откидывая въ море длинный мысъ или уголь. Конецъ этого мыса считается въ 100 верст. отъ Астрахани и 200-хъ отъ города Терки, но версты эти невелики.

29-го с. м. мы при пріятномъ солнечномъ свѣтѣ шли съ вѣтромъ съ ЮВ и въ полдень поставили паруса къ югу, послѣ полудня къ ЮЗ; постоянно мы имѣли 3¹/₂ сажени воды на грунтѣ, слѣдственно изъ раковинъ и грубаго песку. Въ этотъ день мы, вълѣдствіе залива, слѣдовавшаго за мысомъ, не видѣли суши, а вечеромъ около 8-ми часовъ стали якоремъ при вышеуказанной глубинѣ. Здѣсь магнитная стрѣлка отклонялась отъ С къ З на 20°.

30-го октября мы при началѣ утренней зарп снова стали подъ паруса. Послѣ восхода солнца мы увидѣли сушу Черкаси, которая изгибомъ въ родѣ полумѣсяца протягивается съ ЮЗ къ СВ вдоль моря, образуя довольно большой заливъ. Мы направили нашъ курсъ на мысъ, но такъ какъ вѣтеръ перешелъ на ЮВ и началъ гнать насъ въ заливъ, то мы около полудня бросили якорь при глубинѣ въ 3¹/₂ сажени на глинистомъ грунтѣ. Этотъ мысъ считается въ 6-ти миляхъ отъ Терокъ. Въ заливѣ мы увидѣли 20 лодокъ, подумали, что это

*Вѣрность
перса.*

*Годовщина
дня, когда мы
въ Балтій-
скомъ морѣ
стали подъ
паруса.*

Сухатеръ.

*Магнитное
склоненіе 20°.*

казаки, и выстрѣлили изъ пушки мимо нихъ. Однако, это были рыбаки изъ чернаскихъ татаръ въ Теркахъ. Они доставили на корабль нѣсколько бѣлугъ, по 15-ти копѣекъ за штуку. Брюха рыбъ были полны раковъ, изъ которыхъ нѣкоторые еще были живы.

*Благодар-
ственное
празднество.
[Стр. 69].*

Въ этотъ день мы торжественно справили благодарственное празднество, такъ какъ въ этотъ самый день, годъ тому назадъ, многомилостивый Господь Богъ насъ столь милосердно спасъ отъ эландскихъ екаль. Тѣмъ временемъ нашъ персидскій лоцманъ на лодкѣ поѣхалъ къ своему судну, стоявшему на якорѣ почти въ полумилѣ за нашими, съ той цѣлью, чтобы передать дальнѣйшія приказанія своимъ людямъ. Мы думали, что онъ сдержитъ слово въ родѣ русскаго полковника, но онъ на слѣдующее утро заблаговременно явился вновь на корабль, а своему судну велѣлъ ѣхать передъ нашими.

*Прибытіе къ
городу Терки.*

Въ послѣднее число октября насъ рано окуталъ густой туманъ при совершенно тихой погодѣ. Когда къ полудню воздухъ прояснился и вѣтеръ, хотя и слабо, подулъ съ сѣвера, мы, съ помощью лавпрованія и гребли, выбрались изъ залива и стали на якорѣ противъ мыса или выдающейся части суцн. Послѣ полуночи мы опять подняли паруса и съ хорошимъ вѣтромъ 1-го ноября рано утромъ пришли къ городу Терки, гдѣ бросили якорь въ двухъ ружейныхъ выстрѣлахъ отъ берега, у котораго вода очень мелка.

Въ теченіе этой ночи нѣсколько сотъ казаковъ на лодкахъ подстерегали насъ, но упустили и наткнулись на Мусала и стрѣльцовъ. Когда они, однако, изъ многихъ криковъ и возгласовъ стрѣльцовъ поняли, что встрѣтятъ недостаточное сопротивление, то они отошли, говоря, что желаютъ поискать нѣмцевъ. Когда къ утру въ городѣ распространился слухъ о нѣсколькихъ выѣхавшихъ впередъ казакахъ, то произошла большая сумятица. Здѣсь думали, что Мусаль, ихъ князь, все еще въ бою съ казаками; въ этомъ мнѣніи ихъ еще болѣе подкрѣпляло непривычный для нихъ панъ салютъ изъ орудій. Мы даже стали для нихъ изъ-за этого подозрительны. Поэтому рускіе и татары съ ружьями, на лошадахъ, пѣшкомъ и въ лодкахъ, столпились на берегу. Когда они, однако, увидѣли, что князь Мусаль со стрѣльцами всеело плывутъ за нами, и что самъ онъ, проѣзжая мимо нашего корабля, обнаживъ голову, любезно киваетъ намъ и проситъ, чтобы мы посѣтили его въ домѣ его матери, то они поняли, что мы — друзья. Вслѣдствіе этого среди нихъ начался епльное веселье и ликованіе.

LXXVIII.

(Книга IV, глава 13).

О городѣ Терки и о томъ, что съ нами тамъ случилось.

Городъ Терки лежитъ въ доброй полумилѣ отъ берега на небольшой очень искривленной рѣчкѣ Тименгѣ, которая отвѣдена сюда отъ большой рѣки Быстрой, о которой будетъ сказано ниже. Такъ какъ берегъ здѣсь на $\frac{1}{4}$ мили протяженіи низокъ, болотистъ и поросъ тростникомъ, съ моря нельзя попасть въ городъ, какъ по рѣчкѣ. Насколько глазу замѣтно кругомъ, мѣстность тутъ ровная и не видно ни холма, что противорѣчить картѣ Николая Юганна Пискаatora (въ остальныхъ отношеніяхъ наиболѣе правильной для этой мѣстности): Пискааторъ ставитъ Терки на горахъ, смѣшывая, вѣроятно, черкасскіе Терки съ дагестанскимъ Тарку. Высота полюса здѣсь $43^{\circ} 23'$. Водой изъ Астрахани сюда считается 60 миль, а сушию 70 миль. Это самый крайній городъ московскаго царя; онъ занимаетъ въ длину 2.000, въ ширину же 800 футъ, окруженъ деревянными стѣнами и башнями и хорошо вооруженъ многими малыми и большими металлическими орудіями. На площади передъ дворомъ воеводы среди другихъ большихъ длинныхъ орудій мы замѣтили и два полукруглыхъ.

Въ настоящее время великій князь инженеру Корнелію Клаус(ен)у, бывшему съ нами въ качествѣ шкипера въ Персію, велѣлъ укрѣпить городъ по современному способу, назначившими здѣсь валами и крѣпостными сооруженіями. Ежедневный гарнизонъ этого города состоитъ изъ 2.000 человѣкъ, которые находятся подъ наблюденіемъ и управленіемъ воеводы и полковника. Въ городѣ находятся три приказа или канцеляріи, и каждой изъ нихъ подчинены 500 стрѣльцовъ. Князь Мусалъ имѣетъ въ своемъ придворномъ штатѣ еще 500 человѣкъ, которые въ случаѣ необходимости должны дѣйствовать заодно съ остальными. Черкасскіе татары живутъ по сю сторону рѣчки въ особомъ городѣ. Подробнѣе о ихъ жизни, дѣятельности и странствахъ религіозныхъ обычаихъ будетъ сказано ниже, при описаніи возвратнаго путешествія, когда мы спокойно остались у нихъ въ теченіе нѣсколькихъ недѣль и шлоуи изучили ихъ природу.

*Городъ Терки
въ Черкаси.*

*Высота полюса
здесь $43^{\circ} 23'$.*

На другой день по прибытіи нашемъ къ городу персидскій купчина и другіе купцы опять прислали послать разныхъ плетовъ и велѣли спросить: «намѣрены ли они ѣхать дальше сушею или моремъ? Теперь весьма удобное время для сухопутной поѣздки, такъ какъ русскій посоль, ожидаемый черезъ 3 дня въ Теркахъ на возвратномъ его пути изъ Персін, доставить съ собою до самой границы 200 верблюдовъ и столько же муровъ; съ ними мы могли бы желаннымъ образомъ двинуться въ

путь и въ безопасности пройти черезъ область дагестанскихъ татаръ, которые являются архиразбоинцами вмѣстѣ со своимъ шемхаломъ или верховнымъ главою; они, купцы, пошли бы вмѣстѣ съ нами». По этому поводу наши послы тотчасъ же попросили у воеводы пропуска черезъ сушу, и одновременно послали нашего персидскаго переводчика, Рустама, для полученія вѣрныхъ свидѣній, къ дагестанской границѣ, лежащей въ 6-ти миляхъ за Терками. Однако, персы съ ихъ животными уже успѣли вернуться. Воевода сначала наотрѣзъ отказалъ въ нашей просьбѣ, но потомъ, когда они узнали, что персидскія средства передвиженія уже не пмѣются на мѣстѣ, они велѣлъ сказать че-

резъ полковника: «онъ намѣренъ не только разрѣшить намъ путешествіе по сушѣ, хотя онъ и не имѣетъ на то царскаго приказанія, но и способствовать этому путешествію возможно сильнѣе и вообще и во всемъ другомъ выказать намъ свою дружбу». Однако, толку въ этомъ было мало.

Въ эту ночь на кораблѣ поднялся большой споръ и мятежь среди боцмановъ, возмущившихся противъ шкипера Мухамма Кордеса. Нѣкоторыхъ изъ нихъ пришлось заковать въ желѣзо. На слѣдующій день по этому дѣлу открыто производился судъ. Была выслушана жалоба означеннаго шкипера, допрошены были также и обвиняемые, произведено было строгое разслѣдованіе, и парусникъ Тисъ Мансонъ, въ качествѣ зачинщика, былъ присужденъ къ тюрьмѣ, въ которой онъ долженъ былъ оставаться въ Теркахъ до нашего возвращенія. Воевода, по просьбѣ пословъ, прислалъ полковника, который былъ одѣтъ въ панцырь, подъ кафтаномъ, и въ желѣзныя рукавицы; съ шмъ былъ какой-то князь въ красномъ бархатномъ кафтанѣ. Они увели арестованнаго боцмана.

4-го ноябля мать Мусала черезъ посланныхъ благодарила пословъ за дружбу, оказанную во время путешествія ея сыну, и просила, чтобы послы до своего отъѣзда зашли къ пей и получили отъ нея благословеніе на дорогу.

Послѣ обѣда явился знатный черъ съ нѣсколькими слугами изъ города, чтобы привѣтствовать пословъ. Это былъ кастратъ; его прислалъ шахъ персидскій, чтобы увезти сестру татарскаго князя Мусала къ шаху для брака. Онъ обѣщалу оказать вслческую службу посламъ. Онъ, вмѣстѣ со своей свитой, такъ охотно пробовалъ наши нашткы, что все они не знали, какъ ушли съ судна, и одного взъ слугъ, какъ мертвое животное, въ безчувственномъ состояніи пришлось съ корабля спустить въ лодку.

5-ю с. м. я съ фонъ-Машдельело и другими нашими знатнѣйшими служащими былъ отправленъ, чтобы подарить воеводѣ большой бакаль, а обер- и унтер-кацлеру каждому по перстню съ рубиномъ; кромѣ того мы должны были привѣтствовать князя Мусала вмѣстѣ съ его княгиней-матерью и пожелать всякаго благополучія по случаю счастливаго возвращенія ея сына. Нашъ вездѣ хорошо приняты и великолѣпно угостили фруктами, водкой, пивомъ, медомъ и виномъ. Здѣшній воевода проявилъ такое же великолѣпіе и пышность, какъ пжегородскій. Среди другихъ разговоровъ онъ упомянулъ и о природѣ и свойствахъ пересовъ, которые «произносятъ очень лю-

*Мятежь
боцмановъ на
корабль.*

*Судъ и испол-
неніе приговора
надъ преступ-
никами.*

*Персидскій
юнецъ-
кастратъ
посыщаетъ
пословъ.*

*Привѣтст-
ующая воевода,
кацлеры и
татарская
княгиня.*

безыныя и лъстивыя рѣчи, но не заслуживаютъ даже наполовину вѣры въ свои слова, такъ какъ дѣла соотвѣтствуютъ ихъ поступкамъ едва наполовину».

Князь Мусаль принялъ насъ любезно передъ своимъ дворомъ и провелъ насъ къ матери своей въ большой выстроенный изъ глины залъ, 4 стѣны котораго были полны сводчатыхъ нишъ, гдѣ частью стояли красиво убранныя и уложенныя шелковыми и бумажными одѣялами кровати, частью же лежали разныя вытканныя и шитыя пестрыми шелкомъ и золотомъ платки. По сторонамъ стояли нѣсколько ящичковъ, которые были наполнены подобными же вещами и застланы коврами. Вверху у стѣнъ подъ потолкомъ висѣли два ряда пестро раскрашенныхъ деревянныхъ и глиняныхъ сосудовъ. Колонны внутри дома были обвѣшаны многими красивыми саблями, луками и стрѣлами. Старая княгиня, высокая осанистая матрона лѣтъ 45—50, по имени Бикэ, сидѣла на стулѣ въ длинномъ черномъ, подбитомъ соболемъ кафтанѣ или спальномъ халатѣ. Сзади на головѣ у нея былъ прикрѣпленъ надутый бычачій пузырь, который, подобно головѣ, былъ обвитъ флѣромъ, шитымъ шелкомъ и золотомъ; вокругъ шеи былъ надѣтъ пестрый шелковый платокъ, концы котораго свисали внизъ и были распущены на плечахъ. За ея стуломъ стояла прислужница, съ такимъ же пузыремъ на головѣ. Говорить, это — признакъ вдовства. По правую сторону ея помѣщались 3 ея сына; изъ нихъ 2 младшихъ были въ простыхъ крестьянскихъ одеждахъ и въ накинутыхъ войлочныхъ плащахъ; за ними стояли нѣсколько слугъ, которые изъ-за недавняго убійства старшаго сына надрѣзали себѣ лбы. По лѣвую сторону помѣщались длинный рядъ старыхъ татаръ, представлявшихъ собою придворныхъ офицеровъ и совѣтниковъ. Послѣ того, какъ княгиня Бикэ любезно отвѣтила намъ на наше привѣтствіе, она велѣла поставить рядомъ съ собою нѣсколько стульевъ и намъ присѣсть на нихъ. Также точно передъ нами былъ поставленъ небольшой столъ, который былъ уставленъ великими фруктами, медомъ и водкою. Несмотря на нашу просьбу, сыновья не желали садиться при насъ, указывая на то, что у нихъ не принято, чтобы во время бесѣды или при чужихъ гостяхъ они могли сѣсть въ присутствіи своей матери; напротивъ, они должны изъ почтенія къ ней все время стоять и прислуживать.

Послѣ того, какъ мы нѣкоторое время поѣли, а княгиня и сыновья и совѣтники встали попробовали нашу одежду спереди и сзади и съ изумленіемъ осмотрѣли ее, она сама подала каждому изъ насъ по серебряной чарѣ, полной очень крѣпкой

*Какова на видѣ
татарская
княгиня Бикэ.*

*Почтитель-
ность дѣтей
къ родите-
лямъ.*

водки, какъ говорятъ, приготовленной изъ пшена. То же сдѣлалъ и князь Мусалъ, примѣру котораго послѣдовали его братья. Насъ попросили, чтобы мы разрѣшили и слугамъ нашимъ выпить, что она намъ поднесетъ. Тѣмъ временемъ за влѣгпнею открылась дверь въ комнату, въ которой можно было видѣть много женщинъ. Впереди всѣхъ стояла ея дочь, выдававшаяся замужъ за шаха персидскаго, барышня лѣтъ 16-ти, прекрасной бѣлизны и чистоты лица, съ черными, какъ смоль, свисавшими свадн кручеными локонами. Находившіяся въ этомъ помѣщеніи столъ же, какъ и находившіяся вѣ его, любопытствовали посмотреть на насъ и на нашъ костюмъ; онѣ глядѣли одна черезъ другую; зачастую, по кивку Бикъ, закрывали дверь, но потомъ опять открывали ее. Онѣ теребили одного изъ нашихъ слугъ, потащивъ его въ сторону двери, осматривали его одежду и шагу, которую онъ ради нихъ долженъ былъ обнажить, удивлялись полпробѣ, но когда мы хотѣли посмотреть на нихъ, онѣ опять скрывались, чтобы вповь выйти наружу, подобно Галатеѣ.

Vergil. Ecl. III.

Въ концѣ концовъ, когда персидскій посланецъ женша, по обыкновенію своему, пришелъ и сюда, дверь къ женщинамъ была поспѣшно закрыта, и болѣе ни одна изъ нихъ не показывалась. Вскорѣ послѣ этого мы простились и пошли посмотреть татарскій городъ. Здѣсь насъ встрѣтили нѣсколько красивыхъ молодыхъ татарскихъ женщинъ въ разнообразныхъ крапивыхъ рубахахъ. Онѣ безъ стѣненія хватили насъ и не хотѣли раньше отпустить отъ себя, пока мы не были вполнѣ оцупашъ и осмотрѣли нашъ костюмъ.

6-го с. м. купчина далъ нашему послу прочесть письмо, которое, по его словамъ, дербентскій губернаторъ отправилъ въ отвѣтъ ему на его письмо изъ Астрахани отъ 25-го сентября. Въ этомъ письмѣ султанъ выражалъ сердечную радость по случаю нашего прибытія, и совѣтовалъ, чтобы купчина приѣзжалъ не раньше, какъ доставивъ по водному пути и насъ съ собою.

17-го с. м. персидскій толмачъ Рустамъ прибылъ обратно съ дагестанской граицы съ сообщеніемъ, что персы не только убрали назадъ всѣхъ верблюдовъ и всѣ повозки, но также забрали и все дерево и весь хворостъ, чтобы пользоваться ими во время плохой дороги. Поэтому было рѣшено, что дальше мы поѣдемъ водою.

8-го с. м. мать Мусала отправила посылку подарковъ, а именно двухъ овецъ, 50 куръ, а также другіе съѣстные припасы и напитки. Также точно и старшій канцлеръ [дьякъ] русскій прислалъ одну овцу, полбочки масла и боченокъ меду. Послѣ

*Подарокъ Бикъ
пос. тамъ.*

*Высокомѣріе
дагестанскаго
татарина.*

полудня пришелъ Мусаль, чтобы проститься съ послами. Онъ привелъ съ собою дагестанскаго мурзу, брата того, что княжилъ въ Тарку; поверхъ простой одежды у него одѣтъ былъ мохнатый войлочный плащъ, подобно какъ у другихъ простыхъ татаръ. Онъ сказалъ, что пришелъ насъ проводить до резиденціи своего брата въ Тарку. Онъ былъ высокомѣрнаго нрава; ему не нравилось, что къ Мусалу относились дружелюбіе и любезіе, чѣмъ къ нему; онъ не захотѣлъ также стоя пить здоровье великаго князя, а когда Мусаль продолжалъ настаивать на томъ, чтобы онъ всталъ и сказалъ: «знаетъ ли онъ, въ чьей онъ землѣ?», онъ высокомѣрно отвѣчалъ: «онъ сомнѣвается въ томъ, въ землѣ ли онъ великаго князя или своей собственной» (Турки и вся эта область раньше принадлежали татарамъ). Съ Мусаломъ онъ началъ браниться, говоря, что, хотя тотъ и ходитъ въ красивыхъ одеждахъ, всетаки онъ не что иное, какъ рабъ великаго князя; онъ же въ своихъ простыхъ одеждахъ князь свободный, никому, кромѣ Бога, неподвластный; въ концѣ концовъ, онъ вовсе не захотѣлъ пить здоровье великаго князя, поднялся и уѣхалъ. Слуги его унесли у нашего пастора его серебряную ложку и ножъ, случайно лежавшіе на столѣ, а отъ моего камзола, крѣпко уложеннаго на моей постели подъ подушкою и другими вещами, совершенно отрѣзали и захватили съ собою свисавшій внизъ рукавъ.

Мусаль же съ послами продолжалъ веселиться и, въ концѣ концовъ, попросилъ за нашего арестованнаго боцмана, чтобы его выпустили изъ темницы и милостиво приняли вновь, что и было исполнено. Поэтому меня съ гофъ-юнкеромъ поздно вечеромъ послалъ въ городъ къ воеводѣ, чтобы вновь освободить арестанта и въ то же время пожаловаться на никуда негоднаго и сбѣжавшаго третьяго для русскаго лодмана. Ночью за нами былъ посланъ лакей, чтобы сообщить, что вѣтеръ благопріятный и что намъ слѣдовало бы сѣсть на корабль, даже если мы шчего не успѣли справиться. Когда, однако, мы, вполнѣ исполнивъ порученіе, вернулись къ морю, то корабль уже успѣлъ подвинуться впередъ, но, такъ какъ вѣтеръ вдругъ сталъ дуть въ обратную сторону, намъ пришлось грести противъ вѣтра. Мы должны были по этому бросить якорь. Тѣмъ временемъ воевода прислалъ намъ свои подарки, а именно: 100 штукъ конченой рыбы, 4 бочки пива, 1 бочку французскаго вина, 1 бочку меду, 1 бочку уксусу, 2 овечь, 4 длинныхъ пряника и нѣсколько хлѣбовъ. Слуги, принесшіе эти подарки, получили нѣсколько рублей деньгами и вволю водки; достаточно напившись, они, ударивъ челомъ, уѣхали.

*Подарокъ
воеводы
посламъ.*

LXXIX.

(Книга IV, глава 14).

Дальнѣйшая поѣздка моремъ до кораблекрушенія.
Также о горахъ Кавказъ, Тавръ и Яратръ.

10-го ноября мы рано утромъ съ вѣтромъ съ ЮЗ стали подъ паруса, желая направиться къ пограничному городу въ персидскихъ владѣнїяхъ, Дербенту. Къ полудню мы издали увидѣли большую лодку, плывшую къ намъ навстрѣчу. Она сначала шла вправо отъ насъ, затѣмъ направилась прямо въ нашу сторону; при этомъ то она становилась подъ паруса, то убирала ихъ. Когда она подошла поближе и мы замѣтили, что она бонтея насъ и уходитъ, В[ригтеманъ] велѣлъ направить нашъ курсъ прямо на нее, людямъ нашимъ стать подъ ружье и въ то время, какъ лодка находилась на разстоянїи выстрѣла отъ насъ, дать выстрѣлъ изъ орудїя, нацѣливъ его рядомъ съ лодкою. Вѣдныя люди, сильно испугавшись, убрали свои паруса. Когда мы подошли къ нимъ, то оказалось, что это персидскіе торговцы фруктами, съ яблоками, грушами, квинтами, орѣхами и т. п. На лодкѣ былъ братъ нашего персидскаго лодмана. Когда онъ услышалъ, что ему серьезно приказываютъ пристать къ борту, и въ то же время увидѣлъ своего брата, онъ сталъ жалостливо говорить: «Ахъ, братъ, ты захваченъ въ плѣнъ этими чужими людьми: какъ случилось съ тобою это несчастье? Не могу помочь тебѣ, такъ какъ и меня сейчасъ берутъ въ плѣнъ». Хотя братъ пестурцы и кричалъ ему: «Korehpa, duschman lag dekul — не бойся, это не враги», онъ всетаки, ошеломленный неожиданнымъ чуждымъ видомъ нашимъ и встрѣчею средъ насъ брата, ожидавшагося имъ на собственномъ его суднѣ, не могъ понять, въ чемъ дѣло, и думать, что брата его принуждаютъ такъ говорить. Онъ печалился до тѣхъ поръ, пока братъ не разсказалъ ему, почему онъ у насъ и что собственное его судно идетъ за нами слѣдомъ. Тогда онъ успокоился, пришелъ на корабль, подарилъ посламъ разныхъ фруктовъ, а наши люди кушали у него пять большихъ яблоковъ за 1 зекслингъ и столько же грушъ, а также 50 гредяныхъ орѣховъ за 1 зекслингъ. Послы за его подношеніе дали ему денегъ и воды и отпустили его. Такимъ образомъ закончилась эта яблочная война.

*Персидская
лодка бонтея
нашего
корабля.*

*Островъ
Четланъ или
Джецени.*

Вскорѣ затѣмъ мы подошли къ острову, лежащему въ лѣвую сторону въ 8-ми миляхъ отъ Терокъ. Русскіе зовутъ его Четланъ, а персы Джецени. Согласно съ обыкновешіемъ персовъ, которые здѣсь обѣдаютъ и отдыхаютъ, мы стали здѣсь на якорь на глубинѣ воды въ 3¹/₂ сажени. Георгъ Декандеръ, ходившій въ 1602 г. въ качествѣ посла римскаго императора Рудольфа въ Персію, по однимъ лишь оставшимся въ живыхъ и вернувшимся этимъ путемъ, упоминаетъ объ этомъ островѣ въ своемъ описаніи путешествія. Онъ говоритъ, что, въ вѣду случившагося здѣсь мороза, ему пришлось здѣсь вкусить отъ подаренныхъ ему шахскихъ лошадей. Такъ какъ у насъ оставалась еще нѣкоторая часть дня, то посла съ нѣкоторыми изъ насъ цѣлили себя переправить въ шлюпки на островъ. На немъ мы не застали ничего, кромѣ бакепа изъ острыхъ длинныхъ связанныхъ вмѣстѣ шестовъ, на которыхъ лежало много кореньевъ и хворосту, чтобы по нимъ мореходамъ было виденъ этотъ островъ, самъ по себѣ низкій. Тутъ же были двѣ большія ямы, въ которыхъ разводился огонь: обыкновенно здѣсь, какъ говорятъ, останавливаются казаки. Островъ простирается почти на 3 мили съ СЗ къ ЮВ; онъ песчаный, на нѣкоторыхъ мѣстахъ по берегу покрытъ тростникомъ, въ иныхъ мѣстахъ совершенно бѣлъ отъ выброшенныхъ на берегъ раковинъ, издали кажущихся точно известковою почвою. Островъ лежитъ подъ высотою полюса въ 43°5'. Это единственный островъ шлотъ до самаго Гнляна; онъ лежитъ къ западу [постоку?] отъ обычнаго курса судовъ и шкипера оставляють его съ лѣвой стороны.

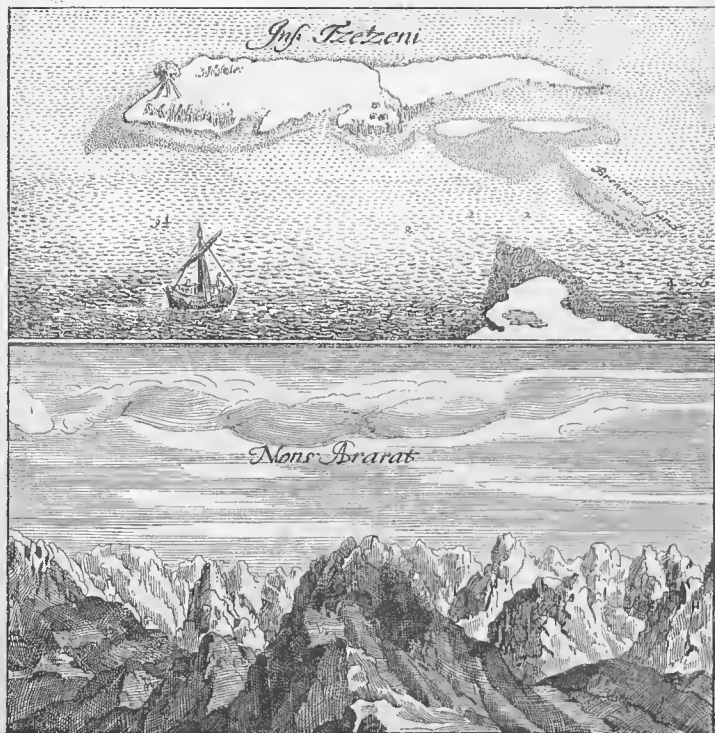
Отсюда мы увидѣли по ЮЗ на сунгѣ очень высокія горы, которыя на небѣ представлялись сходными съ голубыми облаками. Онѣ простирались съ сѣвера на югъ и имѣли видъ, представленный на прилагаемомъ рисункѣ. Наши люди называли ихъ Черкасскими горами, такъ какъ онѣ лежатъ за Черкасією. Русскіе и черкасы называютъ ихъ Золотыми. На самомъ дѣлѣ это — знаменитыя горы Кавказскія, которыя лежатъ въ области Колхидѣ, извѣстной по плаванію туда Іазона и похищенію золотого руна изъ Аполлонія Родосскаго «Argonautica». Горы эти, въ силу большой высоты своей (онѣ оставляють облака далеко внизу и простираются какъ бы до звѣздъ) дали поэтамъ поводъ къ созданію сказки, будто Прометей на нихъ при помощи сухой вѣтки похитилъ съ солнца огонь и спесъ его внизъ къ людямъ.

На самомъ дѣлѣ, однако, какъ объясняетъ Сервій, это баснословіе содержитъ въ себѣ нѣчто истинное. Прометей, какъ человѣкъ умный (постѣднее видно и изъ имени его), съ этой кавказской

*Высокія горы
Кавказскія.*

*Коммент. къ
VII-й эклогѣ
Вергілія.*

горы, далеко превышающей облака, прилежно изучилъ путь, восходъ и заходъ планетъ и другихъ звѣздъ и былъ первымъ лицомъ, сообщившимъ ассиріянамъ астрономическую науку. Онъ же замѣтилъ, какъ громъ и молнія образуются подъ шимъ, какъ отъ солнечныхъ лучей можно зажечь огонь, искусно воспроизвелъ этотъ опытъ и показалъ людямъ. Такъ какъ легко себѣ предста-

вить, что въ столь суровыхъ горахъ онъ перенесъ много непріятностей и заботъ, то и говорили, будто онъ былъ приказанъ къ скалѣ и орелъ грызъ его сердце.

Объ этой горѣ и баснѣ упоминаетъ, говоря о нихъ вполне справедливо, Кв. Курцій: «Войско пришло къ Кавказскимъ горамъ, хребтъ которыхъ непрерывною грядою своєю раздѣ-

*Curtius, lib.
VI, c. 3, p.
598.*

лясть Азію. Отсюда, съ одной стороны, открылся видъ на море у береговъ Киликіи [и Красное море], съ другой — на проливъ Каспійскій, на рѣку Араксъ и другія пустынные области Сквоіи. Таяръ — второстепенной высоты гряды — соединилъ съ Кавказомъ; онъ, поднимаясь въ Каппадокіи, проходитъ Киликію и соединяется съ горами Арменіи. Столь многія гряды, соединенныя какъ бы цѣнью другъ съ другомъ, представляютъ непрерывную возвышенность, съ которой стекаютъ все почти рѣки Азіи: одиѣ — въ Красное, другія — въ Каспійское, третьи — въ Гирканское и Понтское моря. Въ 17 дней войско перешло черезъ Кавказъ. Въ семь сестъ скала въ десять стадій въ окружности и четырехъ въ высоту, къ которой, по свидѣтельству древности, былъ прикованъ Прометей». Все эти горы въ связи одиѣ съ другими; онѣ поднимаются въ Каппадокіи, проходятъ черезъ всю Персію и достигаютъ Индіи. Въ ширину эти горы у Каспійскаго моря, въ сторону Понта, насчитываютъ 50 миль. Въ разныхъ мѣстахъ здѣсь различныя наименованія. Къ Кавказу прѣмываетъ Армянская горная страна, въ которой находится Араратъ.

*Гора
Араратъ.*

Гора Араратъ, на которой, какъ сказано въ 8-й главѣ I-й книги Моисеевой, остановился Носвъ ковчегъ, теперь именуется армянами «Мессина», а персами — «Агри», арабами же — «Зюбейланъ». Съ виду она, пожалуй, еще выше Кавказа; это была самая высокая гора, намъ видѣнная за все путешествіе. Это — совершенно черная, суровая скала; вершина ея какъ зимою, такъ я лѣтомъ покрыта снѣгомъ. Высшія точки ея около 10 — 15 миль отъ Каспійскаго моря. Армяне, какъ и персы, увѣрены, что и въ настоящее еще время кусокъ Ноева ковчега, отвердѣвшіаго въ родѣ камня, находится на горѣ. Нѣкоторымъ лицамъ изъ нашего посольства въ Мидіи, въ Шемахѣ, въ армянской церкви, показывали крестъ, длиною болѣе чѣмъ въ поллоктя, изъ темнокоричневаго дерева. Говорили, будто это кусокъ Ноева ковчега. Какъ большая святыня, крестъ былъ завернутъ въ шелковый платокъ. Говорятъ, что на гору теперь нельзя взобраться. Не только на нѣсколько миль кругомъ, сколько можно обозрѣть, нмѣются лишь высокія суровыя скалы и глубокія долины, но и высокая гора эта сама — можетъ быть, отъ землетрясенія — вся въ разныхъ мѣстахъ раскололась и раздалась, такъ что изъ-за широкихъ и глубокихъ ущелій нельзя пробраться въ мѣсто, гдѣ находился ковчегъ.

*Носвъ ковчегъ
на горѣ
Мессина.*

Посольтъ Пшамкули-султана, котораго шахъ персидскій послалъ къ его свѣтлости князю плезвигъ-голиштискому и проч., владѣетъ

домомъ и живетъ недалеко отъ этой горы, а именно въ области Карабахъ. Онъ много о ней разсказывалъ. Въ виду этихъ высокихъ горъ, видныхъ весьма издалика, удобно ѣздить по Каспійскому морю, такъ какъ горы своими различными высотами и вершинами хорошо показываютъ путь.

11-го с. м. мы, по восходѣ солнца, вновь стали подъ паруса, взявъ курсъ, рядомъ съ островомъ, по направленію къ югу. Почти у самаго конца острова отъ материка въ море направляется мысъ или коса съ песчанымъ рифомъ. Такъ какъ и напротивъ со стороны острова идетъ длинный рифъ, то фарватеръ здѣсь узокъ и опасенъ, тѣмъ болѣе, что у конца острова, съ лѣвой стороны, фарватеру мѣшаетъ песчаная мель съ бурунами. Приблизъ на это мѣсто, мы опустили якорь и въ лодкѣ отравились искать по срединѣ глубокаго мѣста. На разстояніи полумили передъ нами оказалась глубина всего только въ 2 сажени, а за мелью вновь глубина стала оказываться въ 6, 7 и болѣе сажень. Когда мы прибыли въ глубокое мѣсто и вѣтеръ оказался попутнымъ, мы направились къ Дербенту, взявъ курсъ на ЮЮЗ такимъ образомъ, что все время съ правой стороны видѣли сушу. Къ полудни вѣтеръ измѣнилъ направленіе и подулъ съ юга довольно сильно намъ навстрѣчу. Мы всю ночь шли лавируя, но ничего не добились, такъ что утромъ, когда вѣтеръ сталъ утихать, мы бросили якорь на глубинѣ 12-ти сажень. Здѣсь грунтъ былъ иловатый.

LXXX.

(Книга IV, глава 15).

О второмъ нашемъ кораблекрушеніи.

Послѣ того, какъ мы 12-го весь день простояли на якорѣ, къ вечеру послѣ 9-ти часовъ вѣтеръ переизмѣнился и сильно подулъ съ сѣвера, мы вновь снялись съ мѣста, шли совершенно передъ вѣтромъ (фордевиндъ) съ курсомъ Ю къ В [ZtO] и къ 11-ти ч. имѣли грунтъ на глубинѣ въ 0-и, то 30-и сажень, то совсѣмъ его теряли. Такъ какъ вѣтеръ перешелъ въ бурю, то мы, не желая, въ столь незнакомыхъ водахъ, темной ночью, когда ничего нельзя было видѣть кругомъ, давать кораблю слишкомъ сильный ходъ, сняли все паруса, но, тѣмъ не менѣе, вѣтеръ несть насъ съ быстротою 2-хъ миль въ часъ. Послѣ 12-ти часовъ ночи одно несчастіе за другимъ стало обрушиваться на

*День лодки и
шлюпка
погибаютъ.*

насъ. Прежде всего лотъ, при втаскиваніи, зацѣпилъ за корабль и затонулъ. Шлюпку мы сначала передали въ особое управленіе двухъ боцмановъ, поручивъ имъ идти на парусахъ за нами, по такъ какъ шлюпка была низка, волны часто заливали ее, и боцманы, считая себя не въ силахъ бороться съ ними, посѣщили вновь на корабль и привязали шлюпку помощью каната. Мы тащили за собою также корабельную лодку, а также и другую еще, купленную у русскихъ. Все эти лодки, раньше, чѣмъ мы успѣли спохватиться, наполнились водою, и сначала погибла изъ нихъ русская, а затѣмъ и корабельная. Наконецъ оборвалась и шлюпка, послѣ того, какъ съ большимъ затрудненіемъ для корабля ее нѣкоторое время удавалось тащить назадъ, и затонула. На ней находились нѣсколько орудій для каменныхъ снарядовъ, ядра, дѣли, канаты, смола и другія необходимыя для корабля вещи; все они погибли также. Таково было начало нашего кораблекрушенія на Каспійскомъ морѣ. Высокія и короткія волны приводили къ тому, что наше судно, которое было очень длинно и лишь изъ соснового дерева, извивалось какъ змѣя и расходилось въ скрученіяхъ. Нижняя часть постройки такъ скрутилась, что во внутреннемъ помѣщеніи едва можно было разлышать собственное слово. Волны, одна за другою, опасно обрушивались на корабль и перебрасывались черезъ него, заливая его такъ, что намъ постоянно приходилось выкачивать и вычерпывать воду. Мы чувствовали себя при этомъ очень пехорошо, такъ какъ вспоминали, что уже испытано кораблемъ на Волгѣ и при выходѣ въ [Каспійское] море вслѣдствіе постояннаго тасканія въ ту и другую сторону. Персидскій лоцманъ также хотѣлъ быть на своемъ суднѣ и поближе къ сушѣ, такъ какъ, если бы корабль затонулъ, то рѣшительно не на чемъ было спастись хотя бы одному человѣку. Поэтому вновь мы провели почъ въ сильномъ ужасѣ, страхѣ и опасеніяхъ.

13-го ноября, съ разсвѣтомъ дня, мы замѣтили, что находимся недалеко отъ суши. Мы увидѣли дербентскія горы, отъ которыхъ полагали себя въ разстояніи приблизительно 10-ти миль. Такъ какъ буря нѣсколько поулеглась, мы подняли большой парусъ [гротсель], а затѣмъ, чтобы тѣмъ скорѣе достигнуть суши, еще и мачтовые паруса [марсели]. Такъ какъ мы, однако, ночью слишкомъ далеко вдальше въ море, а вѣтеръ, дувшій съ «С къ В» [NtO], былъ слишкомъ силенъ, мы, ради вѣра, съ горемъ должны были проѣхать мимо давно желаннаго города Дербента. Мы прошли мимо персидскаго берега, который тя-

*Прибытіе
къ персидской
франціи у
Низабата.*

летелъ въ постоянномъ направленіи съ С на Ю, и искали пристанища, которое нашли въ 10-ти миляхъ за Дербентомъ у персидской деревни Ніазабатъ, которую у насъ называли Нязовой; пришлось, однако, остановиться въ открытомъ морѣ, въ которомъ мы, около 4-хъ часовъ пополудни, бросили якорь на глубинѣ 4-хъ сажень при иловатомъ грунтѣ. Противъ Дербента и за нимъ болѣе чѣмъ на 6 миль тянется исключительно скалистый грунтъ, такъ что нельзя бросить якоря; и у самаго Дербента нѣтъ безопасной гавани, гдѣ бы можно было пристать и оставаться на долгое время въ безопасности. Когда мы теперь стали на мѣсто, вѣтеръ и волны сильно стали тѣснить судно, такъ что сломился румпель у руля. Поэтому мы тотчасъ же взяли за брусъ, подняли руль въ крюка и спустили его на канатѣ далеко ять море, чтобы онъ не разбилъ кормы у корабля. Корабль такъ спокойно стоить на якорѣ и такъ сталъ заливаться водою, что мы остальную часть дня, а равно и всю ночь должны были провести у насосовъ. Въ теченіе одного часа и насчиталъ 2000 выкачиваній, но вестакъ мы не ослободились отъ воды.

На слѣдующее утро, 14-го ноябри, когда стало спокойнѣе, мы охотно вышли бы на сушу, но не имѣли лодки. Поэтому мы велѣли нѣсколько разъ выстрѣлить изъ орудій и мушкетовъ, чтобы перемъ съ суши пришли къ намъ. Когда, однако, въ теченіе 3-хъ часовъ никого мы не увидали, то начали скрѣплять доски и бревна, чтобы сдѣлать плотъ, на которомъ полагали нѣсколько человекъ выслать на берегъ. Наконецъ, съ суши явились къ намъ 2 лодки, посланныя начальникомъ села (здѣсь его называли кауха), и доставили для большихъ мѣшка съ яблоками и грушами для привѣта. Мы такъ же были обрадованы ихъ прибытіемъ, какъ они, по ихъ словамъ, навизмъ прибытіемъ. Они заявили готовность служить во всемъ, и просили нѣсью, чтобы тѣ съ корабля поспѣшили на сушу, забравъ съ собою все самое для нихъ дорогое: на тихую погоду, по ихъ словамъ, нельзя было надѣяться; такъ оно на дѣлѣ и вышло.

Послы съ нѣсколькими людьми, мушкетерами и поручиками, равно какъ и съ лучшею частью багажа или вещей, сѣли въ персидскія лодки и уѣхали, въ то время какъ остальные (среди нихъ, по извѣстнымъ причинамъ, находился и я вмѣстѣ съ фонъ-Ухтерницомъ, маршаломъ и гофмейстеромъ) остались на суднѣ, чтобы переправиться въ другой разъ. На берегу стоялъ кауха на сброй лошади, окруженный многими слугами. Когда онъ увидѣлъ, что лодки, въ виду мелкаго дна, не могутъ войти

*Послы впервые
стѣпаютъ но-
вою въ Персію.*

пристать къ берегу, онъ сошелъ съ лошади, послалъ свою лошадь навстрѣчу послать и они, одинъ за другимъ, на ней выѣхали изъ воды. Такимъ образомъ около полудня послы, съ Божією помощію, впервые стали ногою на почву Персіи.

Первымъ зрѣлищемъ, которое они увидѣли на берегу, былъ поѣздъ ѣвѣсты, которую провели мимо нихъ въ другую деревню; ѣвѣста, а съ нею многія женщины ѣхали верхомъ по-мужски на лошадяхъ. Что же касается насъ остальныхъ, оставшихся на кораблѣ, то съ нами, говоря словами фонъ-Мандельсло въ его описаніи путешествія, гирканскій Пентунъ началъ играть ту же трагедію, которую въ минувшемъ году объ это же время игралъ балтійскій. Едва послы высадились на берегъ, какъ съ юга подулъ сильный вѣтеръ, который превратился въ столь жестокою и страшною бурю, что я сомнѣваюсь, была ли болѣе сильна буря въ Балтійскомъ морѣ, прогнавшая насъ мимо ревелской гавани; изъ-за бури никто ни съ суши не могъ понасть къ намъ, ни мы не могли выйти на сушу. Вслѣдствіе этого мы вновь впади въ крайнюю опасность и въ сильную боязнь. Корабль, освобожденный отъ части груза, зачастую высоко подбрасывался волнами, поднимавшимися съ горы высотой, опасно кидаясь въ воздухъ, затѣмъ онятъ извергался въ пропасть, какъ бы проглатывался моремъ и вновь извергался. Обыкновенно вода стояла на верхней палубѣ съ футъ высотой, такъ что шпато не могъ долго стоять здѣсь. Наверху у поперечныхъ брусьевъ судно сильно раздалось, такъ что мы опасались, какъ бы оно, будучи вообще въ плохой сохранности, не переломилось посрединѣ, гдѣ оно сильнѣе всего сотрясалось. Якорь начало стаскивать съ мѣста, и насъ понесло на четверть мили дальше: это мы усмотрѣли по деревьямъ, которыя сначала видны были на суши за нами, а затѣмъ оказалось впереди насъ. Поэтому мы выбросили еще два якоря, которые, однако, вечеромъ, около 11 часовъ, оба оторвались; тогда мы выбросили и большой главный якорь. Вскорѣ затѣмъ оторвался руль, привязанный къ канату, и пропалъ. Корабль стало такъ заливать водою, что не помогало никакое выкачиваніе; пришлось поэтому не переставая вычерпывать воду котлами. Около полуночи, когда вѣтеръ получилъ восточное направленіе, корабль пришлось вдоль волнъ, которыя такъ его качали, что оба борта глубоко западали въ воду; при этомъ [гротъ]-мачта разбилась на три части и вмѣстѣ съ бизанью съ большимъ трескомъ повалилась за бортъ. Благодаря Божіей помощи никто не пострадалъ отъ этого, несмотря на то, что мы большею частью расположились вверху на суднѣ рядомъ съ би-

*Большая быда
и опасность
на Каспій-
скомъ морѣ.*

*Гротъ-мачта
и бизань
попали за
бортъ.*

занью. Боцманы кричали мнѣ, не рубить ли имъ канаты, чтобъ освободить корабль отъ опасныхъ толчковъ со стороны [сорвавшихся] деревъ. Я охотно далъ свое согласіе.

Такъ какъ, въ-за трехдневной бури, мы очень мало ѣли и совершенно утомялись отъ бодрствованія и постоянной работы, то мы, въ концѣ концовъ, опустили руки и совершенно отчаялись. Вновь на насъ напалъ страхъ смерти, и слышны были большой плачь и жалобы. Я и Флемингъ взяли каждый по два пустыхъ боченка изъ-подъ водки, связали ихъ веревками и повѣсили себѣ на шею; мы сѣли на верхнюю каюту въ томъ мѣстѣ, что если корабль затонетъ, то въ такомъ видѣ мы тѣмъ скорѣе попадемъ на сушу къ нашимъ спутникамъ или живыми или же въ видѣ мертвыхъ тѣлъ. Во время столь большой опасности корабельный плотникъ Корнелий Юстенъ спустился внизъ въ погребокъ, который теперь уже никѣмъ не оберегался, и такъ напился водки, что потерялъ сознаніе и упалъ замертво на палубѣ; мы бы и не знали, что съ нимъ случилось, если бы его не выдалъ сильный запахъ водки, шедшій отъ него. Другіе боцманы, не покладая рукъ, продолжали усиленную работу и увѣщевали людей нашихъ еще потрудиться нару часовъ, такъ какъ, можетъ быть, буря уляжется, и Богъ пошлетъ помощь. Тутъ стали вновь даваться обѣты, обѣщаны были мпlostыни бѣднымъ, и работа была продолжена съ тѣмъ, чтобы хотя продержаться судно надъ водою. Мы вывѣсили сигналы въ видѣ бѣлыхъ платковъ и нѣсколько разъ стрѣляли изъ орудій, чтобы указать на слышѣвшую нашу опасность и просить о помощи.

Хотя бывшіе на берегу достаточно видѣли и слышали нашу опасность и принимали ее къ сердцу столь же, какъ и сами мы, находившіеся въ опасности, а послы совершали велическія усилія и Брюг[ге]манъ даже съ обнаженной шпагою гналъ нашихъ простыхъ служителей въ воду, чтобы они отъѣхали въ переднихъ лодкахъ на нѣкоторое разстояніе отъ берега, тѣмъ не менѣе не было никакой возможности, чтобы въ такую погоду кто-либо попалъ къ намъ. Хотя къ утру вѣтеръ нѣсколько поулегся, тѣмъ не менѣе разгнѣванное море было такъ безпокойно и гнало одну волну за другою къ берегу такъ, что никакая работа ничего не могла подѣлать съ нимъ.

Не видя и послѣ полудня никакой помощи съ суши и узнавъ отъ шкипера, что держитея лишь большой главный якорь, и въ то же время опасаясь, какъ бы къ вечеру вновь не поднялась буря, я подъ секретомъ спросилъ у главнаго боцмана, что теперь дѣлать, не лучше ли при такомъ положеніи

*Занесеніе
водкою болзни
смерти.*

*Обѣты въ
несчастіи.*

корабля выброситься на берегъ, чтобы, по крайней мѣрѣ, спасти людей. Этотъ, а также и другой еще боцманъ полагали, что корабль врядъ ли еще долго выдержитъ все то, что онъ уже выдержалъ, и что, по ихъ мнѣнію, было бы хорошо, если бы я поговорилъ объ этомъ съ наиболѣе видными людьми на кораблѣ и потомъ переговорилъ отъ ихъ имени со шкиперами. Однако, когда маршалъ и я спросили шкиперовъ объ ихъ мнѣніи, то они сказали: «если люди не полѣнятся работать, то корабль еще продержится нѣкоторое время, такъ какъ у нихъ еще имѣется большой якорь и капатъ, да и погода представляется сносною». Въ то же время они и боцманъ указали на слѣдующее обстоятельство, которое, повидимому, они больше всего принимали къ сердцу: «если у нихъ больше не окажется подъ ногами судна, то въ нашей свитѣ они будутъ самыми жалкими и презираемыми лицами, и для нихъ жизнь будетъ хуже смерти». Они также опасались, что потеряютъ свое жалованье и свои достатокъ. Хотя и выражая предположеніе, что буди тутъ носодъ Брюг[ге]манъ, то онъ давно бы уже приказалъ съ кораблемъ выброситься на берегъ, шкипера, всетаки, противопоставляли свое мнѣніе нашему. Люди наши съ униженными просьбами и жалкими воплями стали приставать къ намъ, убождая добиться того, чтобы корабль направили къ сушѣ и спасли ихъ.

Шкипера и боцманы, наконецъ, заявили, что, если мы ручаемся избавить ихъ отъ убытковъ въ случаѣ какого-либо ущерба имъ, то они готовы выброситься на берегъ; для этой цѣли они потребовали отъ насъ подписей и печатей. Вслѣдствіе этого мы, за подписью всѣхъ насъ, дали имъ ручательство, которое, по общему ихъ желанію, было составлено въ такого рода выраженіяхъ:

«Во имя милосерднаго Бога мы нижеподписавшіе, во время настоящей большой опасности, которой мы вновь, по Божьему соизволенію, подверглись, условились со шкиперомъ Михаиломъ Кордесомъ и Корнелиемъ Клаус(ен)омъ относительно нашего корабля и по достаточномъ обсужденіи постановили такъ: хотя вышепомянутые шкипера и указываютъ, что въ настоящее время погода сносна, якорь и капатъ еще въ исправности и, если люди хорошенько помогутъ въ работѣ, то корабль еще можетъ быть сохраненъ, мы, тѣмъ не менѣе, сочли за лучшее выброситься съ кораблемъ на берегъ по слѣдующимъ причинамъ: нашъ корабль въ настоящее время въ плохомъ состояніи, разбитъ и заливается водою; онъ потерялъ руль, гротъ и бизань-мачты, потерялъ 2 якоря и корабельную лодку; народъ весь

*Ручательство,
данное
шкиперамъ.*

изнуренъ постояннымъ бдѣніемъ и работою, а въ столь позднее осеннее время нельзя надѣяться на постоянство погоды даже въ теченіе половины дня. Вслѣдствіе этого мы находимся въ крайней опасности для жизни, а между тѣмъ убѣждены, что г-г. посламы не столько нужны корабль, сколько нужны люди и грузъ, а болѣе всего люди, которые, при подобныхъ обстоятельствахъ, весьма легко всѣ могли бы погибнуть, но могутъ быть сохранены, если выбросятся на берегъ, не говоря уже о другихъ причинахъ [къ подобному рѣшенію], о которыхъ будетъ сказано г-г. посламы. Чтобы теперь и шкиперовъ и боцмановъ привлечь на сторону нашего предпріятія, мы обязались избавить ихъ отъ всякаго ущерба и въ этомъ выдали имъ настоящее ручательство. Написано передъ Низовой на корабль «Friedrich» 15-го ноября 1636 года».

Когда послѣ выдачи ручательства шкиперы опять стали колебаться и противорѣчить, а тоскливыя просьбы и мольбы народа, повидимому, имѣли превратиться въ нетерпѣніе и опасное ожесточеніе, стали раздаваться крики: «Смотрите, шкиперы, что вы дѣлаете! За всѣ души, которыя теперь пропадутъ и погибнутъ изъ-за вашего упорства, вамъ придется дать отвѣтъ на Странномъ Судѣ!» Шкиперы сказали: «Если мы выбросимся, и корабль разобьется въ куски, то мы все же не всѣ живыми выйдемъ на берегъ. Кто тогда дастъ отчетъ за потонувшихъ?» Мы отвѣчали: «Такъ поступаемъ мы не предвѣрно. Нужно рѣшиться на это; пусть лучше нѣсколько человѣкъ спасутся, чѣмъ никто!» Весь народъ на это сталъ кричать: «Да! да!» Каждый готовъ былъ идти на опасность, потому что и такъ приходилось рисковать; всѣ мы уже находились наполовину въ пасти смерти. Послѣ этого маршалъ и я должны были подойти къ якорному канату и дать первый ударъ по нему; затѣмъ боцманы совершенно отрубили его, срубили и фокъ-мачту, и корабль понесло къ берегу. Такъ какъ корабль былъ выпузъ плоскій и не имѣлъ килы, то онъ тихо съѣлъ на песокъ, приблизительно въ 30-ти сажняхъ отъ суши. Одинъ изъ боцмановъ обвязалъ канатъ вокругъ тѣла, подплылъ къ берегу и при помощи людей, стоявшихъ на берегу, притащилъ судно поближе къ сушѣ. Послы и другіе люди, которые были сильно опечалены нашимъ несчастіемъ, считали насъ уже погибшими и уже молились за наши души, столь же сильно были обрадованы нашимъ благополучіемъ и прибытіемъ, приняли насъ со слезами радости на глазахъ, а нѣкоторые даже въ радости бросились къ намъ въ воду и на плечахъ вынесли насъ.

Корабль выбрасывается на берегъ.

на берегъ. Когда мы захотѣли извиниться передъ послами изъ-за нашего рѣшенія, принятаго въ бѣдѣ, и за то, что выбросились на берегъ, мы узнали, что посоль Брюггеманъ уже давно приказалъ Корнелию Клаус(ен)у, чтобы онъ, въ случаѣ нужды, посадилъ корабли на мель у берега, и даже хотѣлъ намъ сообщить объ этомъ своемъ желаніи помощью двухъ вырванныхъ изъ записной книжки листовъ, если бы только оказалось средство добратъся до насъ.

LXXXI.

(Книга IV, глава 16).

О свойствахъ Гурканскаго или Каспійскаго моря.

Названіе
Каспійскаго
моря.

Это море у различныхъ націй и племенъ имѣеть различныя названія. Древнѣйшіе народы называли его моремъ *Хозара*, какъ о томъ напоминаетъ Вохартъ въ своемъ «*Phases*»; Ортезіи въ «*Thesaurus geographicus*» указываетъ на то же исправительнымъ названіемъ *Куизаръ*, и объ этомъ же говоритъ *Nubiensis Geographus* (parte VII-ма climatis V-ti, pag. 263). Причина этому та, что родъ Огармы, Гомеровъ сына (всѣхъ въ этомъ родѣ было 10, а старшій былъ Хозаръ), жилъ, какъ говорятъ, по берегу этого моря и далѣе вверхъ по рѣкѣ Итиль или Волгѣ; на это указываетъ вышеозначенный Вохартъ, на стр. 226, въ 1-й части, на основаніи таблицъ Пзмаяла Абульфеда.

Nubiensis, по имени расположенной у того же моря провинціи, называетъ его Таберистанскимъ. Мавры зовутъ его Вогаръ Корсуизъ, какъ зовется имя и Аравійскій заливъ. Персы зовутъ его Кюльзумъ, каковое имя дастелъ и Красному морю, какъ видно изъ *Nubiensis*'а на томъ же мѣстѣ и на той же страницѣ. Обыкновенно оно у писателей называется Гурканскимъ или Каспійскимъ по расположеннымъ здѣсь мѣстностямъ и народамъ, иногда же, по расположенію и въ Ширванѣ городу Бакуе [Баку], его зовутъ Бакипскимъ моремъ. Русскіе называютъ его Хвалынскимъ моремъ.

Море это вовсе не имѣеть той формы и вовсе не соединено и не сливается съ океаномъ или съ открытымъ моремъ, какъ о томъ пишетъ Діонисій Африканскій или Александрійскій: «Каспійское море имѣеть такого рода форму, что побережье его какъ бы изгибается въ видѣ круга. Несомнѣнно, что начинается оно изъ океана, который съ сѣвера ударяется въ скпосое побережье».

КАСПИЙСКОЕ МОРЕ и КАВКАЗЪ.

Часть Карты Персидской империи, составленной Адамом Олеариемъ.

море (Каспійское), такъ какъ положеніе его продолжаетъ оставаться неизвѣстнымъ для насъ» («In somn. Scipionis», кн. II, гл. IX, стр. 78).

«Метеорол.»
кн. II, гл. I,
стр. 336.

Ключи или
кн. I, гл. 52.

Я лично стою на сторонѣ Геродота и Аристотеля; послѣдній изъ нихъ пишетъ: «Гирканское и Каспійское моря отдѣльны отъ вѣшняго моря, и вокругъ всего побережья ихъ живутъ люди», а первый: «Море Каспійское существуетъ само по себѣ и не соединяется съ другими». Это — особое море, не имѣющее ничего общаго съ большимъ моремъ; отовсюду оно окружено берегами и по праву можетъ быть названо «Средиземнымъ моремъ».

Все это подтвердили мнѣ и гиланцы, живущіе съ западной стороны этого моря, и другіе персы, которыхъ я старательно объ этомъ спрашивалъ.

Длина и ширина
Каспійскаго моря.

Длина Каспійскаго моря обыкновенно писателями опредѣляется въ 15, а ширина въ томъ мѣстѣ, гдѣ она больше всего, въ 8 дней пути — если ѣхать безостановочно все время на востокъ, не прибѣгая къ помощи вѣтра. Если же я захочу расположить границы этого моря по городамъ и мѣстностямъ, находящимся на берегу и опредѣленнымъ мною не только изъ «Каталога долготъ и широтъ», полученнаго отъ персовъ, или изъ «Fragmenta astronomica» Юанна Гравія, но и на основаніи личныхъ изслѣдованій, то окажется, что длина моря простирается не такъ, какъ указывалось до сихъ поръ на обыкновенныхъ картахъ, съ востока на западъ, но съ сѣвера на югъ, или отъ полуночи къ полудню, а ширина отъ востока къ западу, или отъ восхода къ заходу. Длина отъ начала моря у Астрахани вплоть до Ферабата равняется 8-ми экваторіальнымъ градусамъ и, следовательно, 120 нѣмецкимъ милямъ, ширина же отъ области Хварезмъ до Чернаскихъ горъ составляетъ 6 экваторіальныхъ градусовъ или 90 миль.

Нѣкоторые изъ добрыхъ моихъ друзей изъ лейпцигскаго университета, увидя въ моемъ первомъ изданіи карту Персидскаго [Каспійскаго?] моря: «Это противъ мнѣнія, бывшаго до настоящаго времени у всѣхъ географовъ». Но такъ какъ я — какъ уже сказано — получилъ лучшія извѣстія объ этомъ дѣлѣ, то я могу не обращать вниманія на мнѣнія другихъ. Говорятъ такъ: «изъ-за ошибки одного ошибаются всѣ». Дионисій Александрійскій по ошибкѣ расположилъ море неправильно, а другіе, не видѣвшия моря, послѣдовали его примѣру. Море не имѣетъ прилива и отлива, какъ другія моря, хотя Курцій въ указан-

Множество
ошибающихся
не оправды-
васть ошибки.

помъ выше мѣстѣ какъ будто такъ думаетъ. Если же вода иногда не только поднимается у побережья, а иногда—особенно на западной сторонѣ— даже заливаешь его, то это слѣдуетъ объяснить вѣтромъ, дующимъ съ моря. При тихой погодѣ вода всегда держится на одномъ уровнѣ. Въ серединѣ, говорятъ, такъ глубоко, что даже на глубинѣ 60-ти или 70-ти сажень нельзя достигнуть дна. Едва въ 6-ти или 7-ми миляхъ отъ дагестанскаго берега мы, какъ выше сказано, опустивъ лотъ на глубину 30-ти сажень, не нашли грунта.

Въ это море впадаютъ многія рѣки: когда мы ѣхали въ Персію, мы не вѣрили, что ихъ нѣсколько сотъ, но на возвратномъ пути воплнѣ этому повѣрили. За короткое время пути отъ Решта до Шемахи, въ теченіе 20-ти дней пути мы прошли черезъ 80 большихъ и малыхъ рѣкъ. Наиболѣе важныя и значительныя изъ рѣкъ, которыя мы видѣли, были: Волга, Араксъ, соединяющійся съ Курою, Кизиль-узень, Быстрая, Аксай и Койсу. Кроме того, съ сѣвера впадаютъ Янкъ и Ем[ба], а съ юга и востока: Нюсъ, Ойсъ и Орсантъ, именуемый у Курціа Тапашсомъ.

Многіе удивляются, откуда это происходитъ, что это море поглощаетъ въ себѣ столь много рѣкъ, но не имѣетъ замѣтнаго выхода. Нѣкоторые полагаютъ, что, въ виду своей замкнутости, оно отводится въ океанъ и открытое море черезъ скрытые каналы или лазейки подъ землю. Этого мнѣнія Сварій, а на основаніи его и Цэзіѣ «De mineralibus», кн. I, гл. VI, стр. 57, гдѣ сказано: «Сварій въ кн. II о шестидневномъ твореніи, въ гл. VI, говоритъ правильно: «Нужно думать, что если у Каспія нѣтъ никакого вышшняго сообщенія съ океаномъ, зато должно быть какое-либо подземное».

Персы сообщили намъ, что къ югу между Табристаномъ и Мазандараномъ, недалеко отъ Ферабата, имѣется большая пропасть, куда устремляется море, псчезая подъ горы. Но что можетъ значить этотъ единственный выходъ при столь многихъ впадающихъ рѣкахъ? Я лично полагаю, что съ этимъ моремъ и рѣкамъ происходитъ то же, что и съ величайшимъ моремъ и рѣками. На этотъ счетъ имѣются различныя мнѣнія, какъ можно прочесть у болѣе свѣдущихъ въ естествознаніи въ сочиненіяхъ «De generatione fontium», т. е. о происхожденіи источниковъ и рѣкъ. Николай Кабеусъ говоритъ въ комментаріяхъ къ «Метеорологикѣ» Аристотеля о нѣсколькихъ подобныхъ мнѣніяхъ. Перппатетики полагаютъ, что невозможно, чтобы рѣки выходили изъ моря и затѣмъ шли къ нему подъ

[Стр. 433].
Многія рѣки
впадаютъ
въ море.

землю; да и противорѣчило бы естественному закону движенія, если бы тяжелыя вещи шли вверхъ.

Нѣкоторые полагають, что земля, равно какъ и небо, имѣють своихъ разумныхъ духовъ или ангеловъ, управляющихъ внутри движешями и поднимающихъ изъ глубинъ воду.

Другие опять-таки говорятъ, что земля какъ бы животное, имѣющее свой духъ и душу, которыми все части земли какъ бы снабжаются жизнью и приводятся въ движеніе. Поэтому воды естественной силой проходятъ сквозъ скрытыя жилы земли, и поднимаются къ горамъ, какъ и въ человѣкѣ кровь отъ печени идетъ къ сердцу и черезъ полую вену (*vena cava*) поднимается вверхъ и къ головѣ; такимъ образомъ, хотя влага сама по себѣ и тяжела, все-таки естественная сила заставляетъ ее подниматься. Отсюда выводитъ, что не искусственнымъ, но совершенно естественнымъ движеніемъ является и то, что изъ центра или середины земли вода поднимается на высочайшія горы.

Лично у Кабеуса два мнѣнія. Во-первыхъ, онъ полагаетъ, что высота моря не вездѣ находится на одинаковомъ разстояніи отъ центра земли и что поэтому уровень моря въ одномъ мѣстѣ выше, чѣмъ въ другомъ, хотя моря и соединяются проливами или узкими проходами: напримеръ, уровень Индійскаго океана много выше уровня Средиземнаго моря и т. д. Но откуда же въ такомъ случаѣ получаютъ рѣки, которыя съ высокихъ индійскихъ горъ втекають въ Индійскій океанъ? И почему же уровень и высота морей, если послѣднія другъ съ другомъ соединяются, не дѣлаются, въ концѣ концовъ, одинаковыми? Тѣмъ болѣе вѣдь, что высшее море черезъ рѣки стекало бы въ низшее. Это, по его словамъ, можетъ происходить слѣдующимъ образомъ: такъ какъ извѣстно, что существуетъ подземный жаръ, вызывающій происхожденіе металловъ и камней, и такъ какъ земля во многихъ мѣстахъ состоитъ изъ песчаншговъ или изъ скалистыхъ породъ съ трещинами или же оказывается губчатого строенія, и поэтому впитываетъ въ себя морскую воду, то и происходитъ, что внутренней жаръ превращаетъ воду въ пары, которые затѣмъ черезъ скрытыя трещины и ходы поднимаются вверхъ и здѣсь, подъ холодными сводами, какъ бы въ дистилляціонной печи, опять превращаются въ воду и вытекають въ качествѣ потоковъ прѣсной воды, такъ какъ вѣдь соль при дистилляціи всегда остается на днѣ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда подобныя пары прорываются наружу, они превращаются въ дождь. Таковъ, по его словамъ, было и мнѣніе Аристотеля, говорившаго, что «изъ сгущеннаго

воздуха въ пещерахъ земли образуются источники». Объ этомъ въ означенномъ трактатѣ (lib. I, textu 62) сказано подробнѣе.

Скалпгеръ полагаетъ, что вытеканіе воды плн пегочниковъ происходитъ вслѣдствіе тяжести воды въ морѣ, которая большей частью не находится спокойно на своемъ мѣстѣ, но приподнята, такъ что верхніе слои давятъ о нижніе, которые насильно вдавливаются въ щели и трубы внутри земли и принуждены подниматься выше. чѣмъ самое море. Это онъ доказываетъ рисункомъ, изображающимъ массу земную, въ которой 2 части воды и одна лишь часть суши. Онъ говоритъ, что Творецъ весьма мудро поднялъ на землѣ такія высоты, чтобы влага, выбрасывающаяся изъ нихъ, могла служить на пользу твореніямъ. Онъ прибавляетъ, хотя и въ видѣ шутки, но для размысленія: «Нельзя обойти и того, что говорилъ среди собутыльниковъ полумонахъ: «есть въ землѣ вены, въ которыхъ тянется вода, какъ кровь въ венахъ животныхъ». Это замѣчаніе я прибавляю тебѣ для смѣха, послѣ этихъ костей (post haec ossa)».

Это мнѣніе Скалигера довольно таки приемлемо; съ нимъ совпадаетъ и изреченіе Соломона, говорящаго: «Вся вода приходитъ изъ моря и возвращается къ нему». Теряетъ же она соль свою въ виду многихъ околныхъ путей, по которымъ она должна идти. Поэтому-то Скалигеръ («Exercit.» 50) и говоритъ (что и мы сами узнали на опытѣ): «ключи тѣмъ прѣснѣе (слаще), чѣмъ дальше они отъ моря».

Нѣтъ ничего противорѣчающаго въ томъ обстоятельствѣ, что подобныя ключи иногда стекаютъ съ высотъ очень высокихъ горъ: такъ какъ вѣдь земля и вода вмѣстѣ образуютъ круглый шаръ, то высота этихъ горъ не слишкомъ велика. На возвратномъ пути изъ Персіи, между Дербентомъ и Шемахою, у деревни Соратъ (которую нѣкоторые зовутъ Бахель), я поднялся на довольно высокій холмъ, взявъ для забавы астролябію въ руки, поставилъ дюрину на горизонтальную линію и обратился въ сторону моря, находившагося въ 2-хъ миляхъ отсюда, такъ что я вполне могъ замѣтить высоту моря. Я долженъ, однако, признать, что тогда вѣтеръ былъ нѣсколько бурный. Вареній, говорящій въ своей «Geographia» объ этомъ моемъ наблюденіи, предполагаетъ, что вѣтеръ могъ поднять волны, которыя во время бури ходятъ очень высоко и коротко. Квинтъ Курцій въ VI кн. пишетъ, будто это море болѣе прѣсное, чѣмъ вода въ другихъ моряхъ. Подпій же въ IV кн., стр 309, Страбонъ въ I кн., стр. 34, и Аррианъ приписываютъ то же свойство Черному морю и причину этого явленія считаютъ многія впада-

«Exercitationes» 46.

Eccles. I, [7].

Прѣснѣе ли вода въ этомъ морѣ, чѣмъ въ остальныхъ.

юціи сюда рѣкъ, что замѣчается и въ Каспійскомъ морѣ. Если признать мнѣніе Курція, то нужно признать его лишь по отношенію къ гирканскому или, по нынѣшнему названію, гиланскому побережью, гдѣ, дѣйствительно, вода, въ виду многихъ впадающихъ сюда рѣкъ, прѣсна. Какъ говоритъ Овидій, «de Ponto»:

*lib. IV,
Eleg. 10.*

Влагой пополнясь обильной изъ рѣкъ, измѣнились здѣсь воды,
Силу соленыхъ своихъ море утратило струй.

Однако, если разсмотрѣть его подальше отъ берега, то окажется, что оно столь же солоно, какъ лишь можетъ быть открытое море. 12-го ноября, когда мы ночью во время бури оказались нѣсколько подальше въ морѣ, я парочно, въ цѣляхъ удостовѣренія, попробовалъ на вкусъ эту воду. Прѣснѣ ли она (какъ пишетъ Скалигеръ о всѣхъ моряхъ) внизу на днѣ, чѣмъ вверху, я не имѣлъ желанія попробовать. Скалигеръ объясняетъ это слѣдующими словами: «солнце и воздухъ вверху высасываетъ чистую и прѣсную воду, оставляя густую и болѣе соленую». По той же причинѣ, по его мнѣнію, въ началѣ созданія море было прѣснымъ, а со временемъ сдѣлается еще болѣе соленнымъ, такъ какъ оно поглощаетъ въ себѣ постоянно столько прѣсной воды изъ рѣкъ.

«Exerc.» 53.

Весьма возможно, что во времена царя Александра море это было извѣстно лишь у побережья, такъ какъ, по словамъ Арріана (кн. VII), Александръ приказалъ на Гирканскихъ горахъ (полныхъ лѣса) рубить лѣсъ и строить корабли для изслѣдованія моря. Слѣдовательно, Курцій упоминаетъ лишь о томъ, что тогда уже было извѣстно о морской водѣ.

Наши послы хотѣли и твердо рѣшили, чтобы наши корабли и шлюпка, если бы они сохранились, пеходиш. за время пребыванія нашего у шаха персидскаго, это море вдоль и поперекъ и собрали правильныя свѣдѣнія о его расположеніи. Послѣднее легко могло бы совершиться, если бы кораблекрушеніе не разрушило это предпріятіе.

По этому морю лѣтомъ ходитъ черы, татары и русскіе; такъ какъ у нихъ плохіе и скверно защищенныя суда, которые могутъ ходить только передъ вѣтромъ (фордевиндъ), то они никогда не отваживаются въ середину моря, но всегда остаются вблизи суши, гдѣ они могутъ бросить якорь.

Здѣсь мало хорошихъ и безопасныхъ гаваней. Мѣсто между Дженцеш и сушею за Терками считается убѣжищемъ для судовъ, вслѣдствіе чего здѣсь всегда останавливаются и почуютъ.

персы. Они устранивают себя приближиди и у Баку, Ленкорани и Ферабата, смотря потому, откуда вѣтеръ и какъ имъ легче сластнѣе у подвѣтреннаго берега. Лучшая гавань на всемъ морѣ расположена къ востоку, на татарской сторонѣ, въ Ховарезмѣ и называется Мингишлакъ; по ошибкѣ въ описаніи путешествія Джепплисона она названа Manguslave.

Чтобы, однако, вода въ открытомъ морѣ была черна какъ деготь и смола, какъ пишетъ о томъ Петрей въ своей хроникѣ (fol. 120), этого я и не замѣчалъ и не слышалъ. Точно также невѣрно и то, что онъ говоритъ объ островахъ этого моря, будто они населены и на нихъ расположены многіе красивые города и мѣстечки. На самомъ дѣлѣ, нѣтъ на всемъ морѣ ни одного острова, на которомъ были бы расположены нѣсколько домовъ, не говоря уже о городахъ, за исключеніемъ развѣ Элизилъ у Ферабата, гдѣ, ради хорошаго пастбища, нѣсколько пастуховъ имѣютъ свои жилища. Я старательно разспрашивалъ гиланцевъ и другихъ жителей каспійскаго побережья, находятся ли и теперь въ морѣ такія большія змѣи, о которыхъ Курцій упоминаетъ по поводу означенныхъ мѣсть. Однако нѣтъ говорили, что ничего подобнаго не знаютъ. Точно также неизвѣстна и та рыба, о которой Амвросій Кантаренъ упоминаетъ въ своемъ «*Itinerariis*», приложенномъ Петромъ Визарромъ къ его сочиненію «*de rebus Persicis*», и которое и самъ Визарръ по Кантарену описываетъ въ книгѣ XII, стр. 327: а именно, будто въ Каспійскомъ морѣ ловится круглая рыба безъ головы и другихъ членовъ тѣла, длиною въ 1½ локтя; изъ этой рыбы жители будто вытаниваютъ жиръ, который жгутъ въ лампахъ; изъ него же якобы приготавливаютъ верблюжьи мази, продающіяся по всей странѣ. Я получилъ на это въ отвѣтъ, что нѣтъ пужды вытанивать жиръ изъ рыбы, такъ какъ въ этой области очень много нефти, которою они могутъ пользоваться для подобной дѣлн.

Эта нефть—особое масло, которое около Баку и близъ горы Бармахъ изъ постоянныхъ колодезевъ въ очень большомъ количествѣ вычерпывается и въ мѣхахъ развозится большими возами по странѣ, какъ мы сами видѣли, для продажи. Мнѣ сообщили, однако, что, дѣйствительно, въ морѣ имѣется большая рыба *накі* (т. е. поглотитель), съ короткими головою и брюхомъ, большимъ ртомъ и круглымъ хвостомъ; она діаметромъ въ 2—3—4 локтя и очень опасна и вредна для рыбаковъ. Она, обыкновенно, свѣшиваетъ голову внизъ, а хвостомъ можетъ опрокинуть лодку, если та не будетъ достаточно осторожна.

Нѣтъ населенныхъ острововъ на морѣ.

Нѣтъ большихъ змѣй.

Что за рыба въ Каспійскомъ морѣ.

Pomp. Mela
lib. III, p. 185.

Подобной же опасности слѣдуетъ остерегаться отъ блѣдугъ, которыя очень многочисленны и пелики. Поэтому рыбаки и не рѣшаются заходить въ море въ тѣ мѣста, гдѣ глубина болѣе 4-хъ сажень.

Это извѣстіе, вѣроятно, имѣлъ въ виду Помпоній Мела, когда онъ писалъ въ своей «Geographia»: «Это море страшно пѣз-за чудовищъ болѣе, чѣмъ всякое другое, и поэтому менѣе судоходно»; иначе ничѣмъ это мнѣніе нельзя подтвердить, такъ какъ о другихъ какихъ-либо опасныхъ морскихъ животныхъ ничего неизвѣстно. Говорятъ, что этихъ своихъ враговъ жители въ Гилліи, сейчасъ же напротивъ горы Сахебеланъ, гдѣ они болышей частью водятся, ловятъ при помощи бычачьей или бараньей печени или мяса, вздѣтыхъ на большіе острые крючки съ крѣпкими канатами, и вытаскиваютъ на берегъ. Кромѣ этихъ рыбъ, въ морѣ, въ противоположность мнѣнію Каптарена и Бизарра, имѣются всякія рыбы, какъ-то: прекрасные большіе лососи, остры, карпы, длиною болѣе 2-хъ локтей, особый видъ сельдей, большаго рода лещей, которую они зовутъ *лашамъ* (отличается она отъ нашихъ менѣе высокою спинною); кромѣ того *швитъ*, порода барбъ [*Surginus barbatus*], величїною до 2-хъ локтей, по съ мясомъ слишкомъ жесткимъ и неподуцимъ въ пищу въ тѣхъ случаяхъ, когда они величїною болѣе полулоктя.

Сунхитъ—это особая порода форели, которую они обильно солятъ и коптятъ. Къ обѣду ее готовятъ такимъ образомъ: они окутываютъ копченую рыбу полотняною или бумажною матерїею, кладутъ ее на горячій очагъ, осыпаютъ горячей золой и жарятъ; вкусъ ея тогда очень прїятный. Ни щукъ, ни угрей не видать во всей странѣ. Когда персы въ Германіи въ первый разъ увидѣли, что мы ѣдимъ угрей, они подумали, что мы ѣдимъ змѣй.

Сдача рыкъ
въ аренду.

Такъ какъ море очень богато рыбою, то рѣки, впадающія въ него, сдаются въ аренду и ежегодно доставляютъ шаху немовѣрную сумму. Иногда, впрочемъ, налагаютъ такой оброкъ на рыбаковъ при этомъ, что они терпятъ замѣтный ущербъ. Въ наше время въ городѣ Кескеръ былъ арендаторъ, по имени Шемпи, который долженъ былъ за 5 рѣкъ платить 8.000 талеровъ; такъ какъ, однако, уловъ въ этомъ году былъ плохой, то онъ потерпѣлъ убытокъ въ 2.000 талеровъ. Срокъ такой аренды считался съ начала сентября до конца апрѣля. Въ это время рѣка на нѣкоторомъ разстояніи отъ моря загораживается частоколомъ, и между частоколомъ и моремъ никто пѣ это

время, кромѣ арендаторовъ, не имѣетъ права ловить рыбу. По ту сторону частокоча, а также вѣвъ срока аренды всякій свободно можетъ ловить рыбу. Сказаннаго про Каспійское море достаточно.

LXXXII.

(Книга IV, глава 17).

О мѣстности, гдѣ мы выбросились на берегъ; какъ мы здѣсь жили.

Та мѣстность, гдѣ мы выбросились на берегъ, называлась Мюскюръ; это была область и часть провинціи Ширванъ или Старой Мидіи. Она простирается отъ Дербента вдоль Каспійскаго моря до Гиліана, заключаетъ въ себѣ 200 деревень и находится подъ управленіемъ дербентскаго султана. Страна эта повсюду весьма пріятна на видъ, такъ какъ деревья и трава еще зелены; почва здѣсь тучна и плодородна, и вся область богата рисомъ, пшеницею и ячменемъ, а также хорошими плодами. Она заросла отдѣльными деревьями и многими рощами, въ которыхъ птицы весело распѣвали еще въ декабрѣ мѣсяцѣ.

Скоть какъ зимою, такъ и лѣтомъ ходитъ на пастбища; поэтому у жителей и нѣтъ привычки заготовлять много сѣна для своего скота. Если они его заготовляютъ, то для путешественниковъ.

Виноградныя лозы подымались тутъ и тамъ у заборовъ, выросши дикими, не будучи посажены. Нѣкоторыя, представляя прекрасный видъ, подымались по высокимъ деревьямъ на 8 или 10 сажень въ вышину, обвивались вокругъ вѣтвей и свисали внизъ на 2—3 сажени.

Подобнаго рода виноградныя лозы мы встрѣчали на возвратномъ пути во всемъ Гиліанѣ, особенно въ Астарѣ, гдѣ они достигали немалой высоты. Здѣсь было много красной пернатой дичи, какъ-то: фазановъ, куръ; въ большомъ количествѣ имѣлись зайцы, охота на которыхъ доставляла намъ большое удовольствіе. Здѣсь же находится особый видъ лисицъ, которыхъ жители называютъ *шакалами*; они величиною съ обыкновенныхъ лисицъ, которыя также встрѣчаются въ весьма большомъ числѣ и именуется *тулки*. У шакаловъ на спинѣ густая шерсть, причемъ волосы твердые, длинные и торчащіе вверхъ; брюхо

*Мюскюръ.**Плодородная мѣстность у Каспійскаго моря.**Дико растущій виноградъ.**Много мелкой дичи.**Шакалы — видъ лисицъ.*

Буйволы.

у нихъ бѣлоснѣжное, уши черны какъ смоль, а хвостъ меньше, чѣмъ у обыкновенной лошади. Ночью они стаями бѣгали кругомъ деревни и жалостливо кричали, точно плакали.

У крестьянъ здѣсь пѣется также очень много буйволовъ, на которыхъ они перетаскиваютъ бреша, деревья и большія тяжести. Ихъ питаніе и кормъ состоятъ изъ *шембелле* или [о]ленин травищ, которымъ они, какъ у насъ чечевичю и виками, засѣваютъ цѣлыя поля. Когда оно еще зелено, его срѣзаютъ, и даютъ въ пищу буйволамъ и стебли и сѣмена. Молоко коровъ этой породы такъ жирно, что даетъ сливки въ 2 пальца толщиною и весьма вкусное масло. Сыръ они, однако, никогда не готовятъ изъ коровьяго, но лишь изъ овечьего молока.

Деревня Ніазабатъ, въ которую мы направились, лежитъ отъ экватора въ $41^{\circ}15'$; въ ней едва 15 разбросанныхъ повсюду домовъ, которые всѣ построены отъ земли четырехугольникомъ высотой почти въ два человѣческихъ роста; вверху они были плоски, уложены дерномъ, на которомъ можно было ходить, какъ на землѣ. Подобнаго рода плоскія постройки обычны во всей Персіи и даже во всей Азій. Въ лѣтнее время видно, какъ люди иногда ходятъ взадъ и впередъ на крышахъ, гдѣ иногда есть палатки, иногда и нѣтъ, какъ здѣсь ѣдятъ, а почью, чтобы имѣть прохладу, спать. Тутъ мы особенно ясно поняли, какъ это произошло, что разслабленный черезъ крышу былъ спущенъ къ ногамъ Господа Иисуса Христа. Поняли мы и слова Христа, что тотъ, кто на крышѣ, не долженъ сходить внизъ, чтобы принести что-либо. Внутри всѣ эти крестьянскіе дома были очень опрятны и въ комнатахъ полы выстланы коврами.

Насъ помѣстили въ Ніазабатѣ въ домахъ, и сначала каждый получалъ хорошее угощеніе отъ своего хозяина. Такъ какъ, однако, насъ было много народу, и намъ полагалось оставаться здѣсь нѣсколько недѣль, деревня же была невелика и, кромѣ того, не имѣлось приказанія о доставленіи намъ пищи, то насъ, на нашъ счетъ, стали кормить не въ домахъ, а рядомъ съ помѣщеніемъ пословъ въ палаткѣ. Въ виду отсутствія свѣжаго хлѣба и шива, намъ пришлось довольствоваться черствыми «сухарями» и пить мутную рѣчную воду, такъ какъ по близости не было ключа.

Корабль, насколько можно было перетаскать черезъ воду, былъ разобрать, и его уотребили на топливо:

19-го ноября намѣстникъ дербентскій Шахевирди-султанъ прислалъ двухъ сановитыхъ людей, одинъ изъ которыхъ былъ

[Еванг. отъ Марка, гл. II].

Подарки дербентскаго

брать каухи пизабатскаго, чтобы привѣтствовать пословъ. Они доставили, наряду съ письмомъ, въ подарокъ 2-хъ лошадей, 2-хъ быковъ, 12 овецъ, 20 куръ, 3 большихъ кувшина съ виномъ, кувшинъ съ чистой водой, 2 корзины яблоковъ, 5 мѣшковъ пшеничной муки; все это султанъ самъ отъ себя приносилъ въ даръ. Когда послы узнали, что въ письмѣ султана говорится только объ одной [лошади], то лишь одну они и хотѣли принять. Посланные, однако, указали на то, что султанъ знаетъ лишь объ одномъ послѣ и поэтому прислать только одну лошадь. Здѣсь же они узнали, что пословъ двое, и поэтому они приобрѣли еще одну лошадь, прекрасно зная, что султану это понравится; «все, что они—въ особенности одинъ изъ нихъ, являющийся вице-губернаторомъ въ отсутствіи султана—сдѣлаютъ въ этомъ отношеніи, будетъ одобрено султаномъ». Когда Брюг[геманъ] замѣтилъ, что его лошадь не такъ хороша, какъ лошадь Крузюса, онъ ни за что не захотѣлъ ее принять, какъ ни улаживали его персы и какъ ни протестовали противъ обиды, нанесенной этимъ султану. Султану также не сдѣлано было никакого отвѣтнаго подарка, столь же обычнаго въ Персіи, какъ и въ Россіи. Позже мы замѣтили, что султанъ во всемъ сталъ намъ противиться и скорѣе мѣшалъ, чѣмъ помогалъ нашей поѣздкѣ.

22-го с. м. послы отправили трехъ лицъ изъ свиты въ Шемаху къ хану или генералъ-губернатору всей ширванской провинціи, чтобы сообщить о нашемъ прибытіи и просить о средствахъ для немедленнаго продолженія пути. Однако, ханъ уже успѣлъ узнать о нашемъ прибытіи и послать къ намъ проводника, съ которымъ наши гонцы разошлись на дорогѣ. Этотъ проводникъ прибылъ 29-го с. м. въ великолѣпной одеждѣ, на лошади, прекрасно разубранной и украшенной многими камнями бирюзы, любезно привѣтствовалъ пословъ и сообщилъ намъ, что шемахинскій ханъ назначилъ его мехемандаромъ (такъ называютъ они пристава или проводника) и прислать его для того, чтобы онъ снабдилъ пословъ всѣмъ необходимымъ по части провизіи, подводъ и лошадей и доставилъ въ Шемаху. Этого проводника вмѣстѣ съ персами, прибывшими съ нимъ, довольно долго угощали разными водками и плодами и увеселяли салютами и музыкою, которую они особенно любили слушать и о которой часто просили. Мехемандаръ въ свою очередь прислать намъ 5 овецъ, 3 кувшина вина и нѣсколько гранатовыхъ яблокъ.

30-го ноября вернулись наши гонцы изъ Шемахи съ сообщеніемъ, что хана встрѣтили не въ городѣ, а въ нѣсколькихъ

*султана
посламъ.*

*Изъ Шемахи
присылаютъ
мехемандара.*

*Подарки
мехемандраа.*

Шахъ — царь.

миляхъ впереди его въ палаткахъ, съ 400-ми человекъ. Гонцовъ любезно встрѣтили и сообщили имъ, что всякія мѣры уже приняты, и что навстрѣчу посламъ посланъ мехемандаръ для помощи имъ. Далѣе было сказано, что хану извѣстно о прибытіи нашемъ въ числѣ 300 человекъ; извѣстіе объ этомъ уже послано шаху, которому мы все будемъ приятными гостями даже въ томъ случаѣ, если бы насъ оказалось вдвое больше. [Какъ тутъ сказали], шахъ—ихъ царь—уже давно услышалъ о посольствѣ и съ нетерпѣніемъ дожидается его. Ханъ также старательно разспрашивалъ подъ секретомъ нашего переводчика Рустама о нашихъ правѣ, жизни, обычаяхъ и т. п.

Когда нашъ мехемандаръ узналъ отъ насъ, сколько намъ требуется лошадей и подводъ, а султанъ дербенскій не захотѣлъ дать намъ съ собой такого количества изъ своей области, то онъ собрался въ путь, чтобы набрать ихъ въ шемахинской области. Намъ пришлось тѣмъ временемъ ждать цѣлый мѣсяцъ.

Въ теченіе этихъ дней шахскій купчина, перенесшій на морѣ большую опасность, благополучно прибылъ въ это мѣсто.

Прибытіе потертвншихъ крушеніе.

24-го с. м. прибыла еще небольшая лодка съ 5-ю лицами, которыя однѣ лишь спаслись, послѣ пятидневныхъ скитаній по морю, съ персидскаго судна, шедшаго въ Гплинъ и 13-го с. м. ночью во время сильной бури залитаго водой и жалкимъ образомъ затонувшаго съ товарами и 50-ю людьми экипажа.

Какъ велика была сначала наша радость, когда мы наконецъ добрались до давно желанной персидской земли послѣ столь многихъ перенесенныхъ нами бѣдъ, столь же сильно она была отравлена намъ большой досадой и замѣтнымъ ожесточеніемъ нравовъ, распространившимся во всей свѣтѣ съ самаго вступленія въ страну и долго продолжавшимся изъ-за упрямства одного изъ главнѣйшихъ лицъ изъ нашей среды. Впрочемъ изъживше будетъ промолчать объ этомъ, чѣмъ приводитъ подробности.

Нѣкоторые изъ нашей среды, одновременно отправившіеся изъ Мейссенской земли и Саксоніи и постоянно державшіеся дружелюбно вмѣстѣ, въ первый день декабря, чтобы утѣшиться въ досадахъ, отправились гулять въ поле. Не только прекрасная, какъ бы лѣтняя погода, но и пріятный зеленый лѣсъ, взяцію смѣшанный съ виноградниками и гранатовыми деревьями, заставляли насъ присѣсть на пріятномъ пригоркѣ, который рѣчкой, дугою окаймлявшею его съ пріятнымъ роютомъ, превращался почти въ полуостровъ; здѣсь мы услаждались воспоминаніями о добрыхъ друзьяхъ, оставленныхъ нами въ Германіи. Улучшенію

Воспоминаніе о добрыхъ

нашего расположенія сильно способствовали еще нашъ дорогой другъ г. Гартманъ Граманъ сохранившимися у него запасомъ ветчины, вяленыхъ бычачьихъ языковъ, испанскаго вина Алканте и водки. Это мѣсто, расположенное недалеко отъ деревни, мы съ тѣхъ поръ посѣщали зачастую и между прочимъ среди травъ и цвѣтовъ, которые здѣсь достигали необыкновенной величины, встрѣтили очень много «небесныхъ ключей» (Himmelschlüssel) и нарциссовъ.

9-го с. м. прибылъ татарскій князь изъ Тарку съ братомъ своимъ, бывшимъ у насъ въ Теркахъ, и со свитою въ 20 человекъ, для посѣщенія пословъ. Такъ какъ въ Пизабатъ ему негдѣ было помѣститься, онъ поселился въ сосѣдней деревнѣ и на слѣдующій день отправилъ посла въ подарокъ быка, нѣсколько овецъ и двѣ большихъ корзинны съ яблоками; ему въ отвѣтъ подарили нѣсколько локтей матеріи, атласу, водки и табаку. Онъ сообщилъ намъ, что къ нему пришелъ гонецъ изъ Терекъ, сообщившій, что дагестанскій шемхаль султанъ Махмудъ, живущій на Койсу, съ нѣсколькими сотнями человекъ поналъ на его страну. Онъ просилъ по этому поводу пословъ, чтобы они помогли ему нѣкоторымъ количествомъ пороха. Ему подарили боченокъ въ 80 фунтовъ.

Въ этотъ день нашъ мехемандаръ снова явился и обнадежилъ насъ относительно нашего отправленія въ нутъ, которое имѣеть быть не позже какъ черезъ 14 дней, когда не только изъ шемахшской, но и изъ дербентской области придетъ достаточно верблюдовъ, лошадей и подводъ. Дѣйствительно 12-го кое-какіе и прибыли, но ночью всѣ они вновь разбѣжались. Мехемандаръ извинилъ ихъ тѣмъ, что въ эту ночь выналъ снѣгъ и было такъ холодно, какъ въ теченіе многихъ лѣтъ не бывало, а персы не привыкли ѣхать въ такую погоду, да и, къ тому же, верблюды, въ виду своихъ круглыхъ ногъ, не могутъ подвигаться впередъ на скользкомъ нутѣ. Кромѣ того поѣздка въ Шемаху, куда считается 20 фарзенговъ или миль, была бы очень тяжела, если бы направиться черезъ горы, гдѣ мало деревень. Бывало, по его словамъ, не мало случаевъ, что караваны замерзали въ горахъ за отсутствіемъ дровъ; поэтому намъ пришлось ждать еще 10 дней. Въ теченіе нѣсколькихъ ночей была холодная снѣжная погода, но обыкновенно послѣ этихъ дней наступало приятное солнечное сіяніе, которое опять удаляло снѣгъ. Мы впрочемъ полагали, что все сказанное—персидская выдумка, на каковыя персы очень щедры, и что цѣль ея—задержать насъ до тѣхъ поръ, пока не придетъ приказаніе отъ шаха, какъ насъ при-

*друзьяхъ въ
приятномъ мѣ-
стоположеніи.*

*Подарокъ
татарскаго
князя изъ
Тарку.*

пять и угостить: до сихъ поръ мы кормились на собственныя деньги.

*Бр. начинает
вызывать
недовольство.*

Въ теченіе этихъ дней п[осоль] Б[рюггеманъ] велѣлъ рубить и сдѣлать для пушекъ лафеты изъ нѣсколькихъ толстыхъ бревенъ, которыя, по словамъ персовъ, съ большими затратами были доставлены издалека на берегъ для шахскаго судостроенія; это было сдѣлано, хотя персы и утверждали, что, въ случаѣ отнятія нами лучшихъ бревенъ, въ пыпъшемъ году не придется строить шаху корабля. Однако на жалобы данъ былъ такого рода отзывъ: «Съ этимъ народомъ нужно всегда такъ поступать; чего они добровольно не даютъ, то нужно брать насильно». Персы, однако, и здѣсь поступали по своему. Когда мы собрались въ путь, намъ доставили поменьше лошадей, такъ что лафеты остались лежать, а яушки ярилось нагрузить на верблюдовъ.

*Доля плате-
жомъ красенъ.*

21-го декабря прибыли какъ шемахинскій, такъ и особый дербентскій мехемандары, доставявъ 40 верблюдовъ, 30 подводъ съ волами и до 80 лошадей; багажъ былъ нагруженъ и съ немногими служителями отправленъ впередъ. Когда послы захотѣли идти слѣдомъ съ остальными людьми, съ кухней и постельными принадлежностями, то для 94 человекъ едва осталось 60 лошадей для верховой ѣзды. Мехемандаръ клялся головой шаха, что для него было невозможно въ короткое время собрать больше лошадей, что мы находимся въ области султана дербентскаго, котораго мы настроили противъ себя враждебно: этотъ султанъ теперь проявляетъ свое недовольство нами; поэтому, по словамъ мехемандара, намъ слѣдовало, чтобы еще больше не потерять времени, собраться въ путь и идти дальше, какъ мы лишь могли; какъ только мы ярибудемъ въ область хана шемахинскаго, онъ браlese въ достаточной мѣрѣ пополюпить недостающее у насъ.

*Уходъ изъ
Нізабата.*

Поэтому мы 22-го декабря собрались въ путь изъ Нізабата, гдѣ простояли 5 педѣль. При этомъ нѣкоторые, а именно мальчики, должны были подѣсть на лошадахъ сзади, а другіе, какъ-то лакеи, драбанты, солдаты и другой простой людъ,—идти пѣшкомъ. Путь шелъ вдоль персидскаго побережья къ югу. Мы переехали черезъ 4 небольшихъ рѣки и къ вечеру прибыли въ деревню Мордовъ, черезъ 4 большихъ мили; она принадлежитъ къ Шемахѣ. Крестьяне жили въ родѣ татаръ подъ Астраханью, въ очень плохихъ, сплетенныхъ изъ камыша и гибкихъ прутьевъ круглыхъ домахъ, которые они зовутъ *оттакъ*. Такъ какъ дровъ въ этомъ мѣстѣ не было, то мы,

особенно тѣ изъ насъ, что перешли черезъ рѣки и воду, имѣли плохой почлегъ.

Мордовъ по-турецки обозначаетъ болото, такъ какъ кругомъ и рядомъ съ этой деревнею большое болото и трясины, которые изъ-за многихъ ключей и въ самую суровую зиму не замерзаютъ. Поэтому именно въ зимнее время тамъ болѣе всего ловятъ лебедей, и пухъ ихъ идетъ на постели шаха. Въ этой, какъ и въ соседнихъ деревняхъ, живетъ нація, именуемая *падаръ*; у нея особый языкъ, нѣсколько родственныи турецкому и персидскому. Они турецкой вѣры, но имѣютъ еще особые суевѣрные обычаи. Горячія кушанья у нихъ стоятъ до тѣхъ поръ, пока они сами собою не остынутъ совершенно, ставъ удобными для ѣды. Никто не смѣетъ дуть на нихъ, и если это сдѣлаетъ, по познанію, кто-либо изъ зашедшихъ въ ихъ домъ иностранцевъ, то нищу, какъ печистую, нужно выбросить.

Нація
«падаръ».

Здѣсь посольство Врюг[ге]манъ призвало къ себѣ кауху или начальника ишабатакаго и сталъ ему выговаривать за то, что султанъ дербентскій дурно поступилъ съ нами: «онъ, посольство, въ самомъ сердцѣ обижень тѣмъ, что ему приходится видѣть, какъ люди, дорогіе ему, какъ собственныя глаза его, потому, что они обязаны жить и умереть съ нимъ, — принуждены были сдѣлать столь трудное путешествіе нѣпкомъ черезъ многія болота и рѣчки». Онъ говорилъ, что не можетъ не пожаловаться на это шаху. Кауха возразилъ: «они не полагали, что нашъ багажъ столь великъ и требуетъ такого числа лошадей; къ тому же онъ не знаетъ, зачѣмъ мы хотѣли взять съ собою паруса корабля, пушки и очень тяжелыя деревянныя подставки, на которыхъ стояли орудія для каменныхъ ядеръ; испужли мы думаемъ, что у шаха въ странѣ нѣтъ дерева и т. д. Султанъ же, безъ сомнѣнія, отвѣтитъ на жалобу». На слѣдующее утро нашъ мехемацдаръ доставилъ еще 20 лошадей. Послы велѣли нѣкоторымъ изъ простого люда и боцмапамъ, разбивъ въ куски ничего не стоящія ящики и бочки, прибавить хорошія вещи въ другія [вмѣстиплица]. Затѣмъ мы направились дальше и прошли 3 мили до деревни Тахоуси, лежащей въ долигѣ и построенной изъ красивыхъ домовъ.

24-го с. м. мы прошли еще 3 мили дальше до горы и высокой скалы Бармахъ и зашли въ открытый дворъ, расположенный подъ горою. Такіе дворы или убѣжища, называемые у нихъ каравансераями, построены въ Персін, въ виду пустынности и неизвѣстности страны, у большихъ дорогъ тамъ и сямъ въ большомъ количествѣ; каждый изъ нихъ на разстояніи дня пути отъ другого. Въ большинствѣ ихъ не имѣется ничего,

Бармахъ.

Каравансерая
или постоялыя
дворы.

кромѣ пустыхъ сводчатыхъ помѣщеній и копошенъ; поэтому провзвію и кормъ нужно везти съ собою. Когда здѣсь дербентскіе возчики заявили, что думаютъ вернуться со своими верблюдами и лошадьми обратно и что мы должны будемъ ждать другихъ подводъ изъ Шемахи, послы барабаннымъ боемъ и трубами велѣли созвать людей и показали видѣ, точно они всё предполагаютъ иѣшкомъ идти въ Шемаху, оставивъ багажъ позади на отвѣтственности возчиковъ. Тутъ возчики одумались и остались на мѣстѣ.

Этотъ каравансерай былъ очень старымъ зданіемъ, выстроеннымъ изъ большихъ квадратныхъ камней; онъ былъ построенъ четырехугольникомъ, съ каждой стороною въ 42 шага. Вверху надъ воротами были двѣ камеры, въ одной изъ которыхъ мы нашли нѣкоторыя еврейскія буквы, слѣдующимъ образомъ высѣченныя въ камнѣ:

וּכְתִיב־לְכַבֵּד אֶת־שְׁמִי אֶתְּקֵלָז

Внутри и вѣдѣ тѣхъ же помѣщеній нашли мы нѣсколько ишменъ; наиболѣе отчетливыя изъ нихъ имѣли такой видѣ:

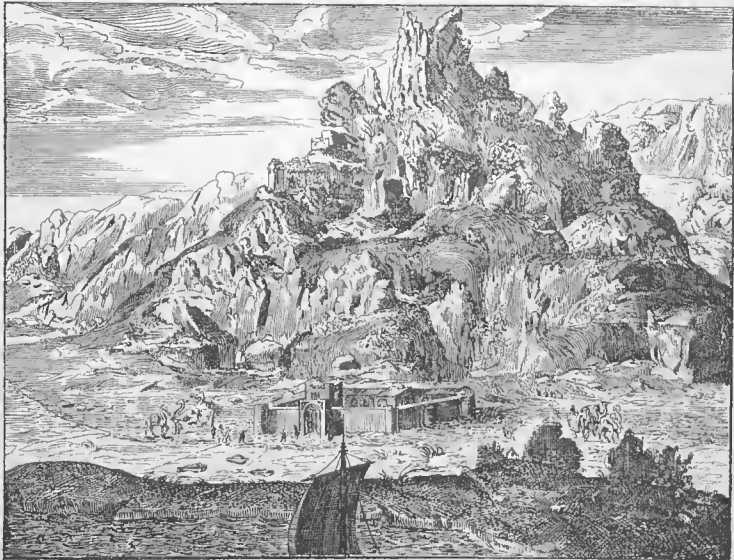
⊙ ♂ ♀ ♀

25-го декабря, въ день Рождества Христова, справивъ въ большой конюшнѣ нашъ праздникъ и богослуженіе, нѣкоторые изъ насъ попли посмотрѣть высокую гору и скалу, о которой персы намъ много разсказывали и баснословили.

Гора Бармахъ.

Эта гора лежитъ въ двухъ выстрѣлахъ изъ мушкета отъ каспійскаго побережья; она видна издали, кругла и сверху увѣнчана высокою круглою скалою, которую по-турецки зовутъ Бармахъ («палецъ»), такъ какъ, подобно простертому вверхъ пальцу, она поднимается высоко надъ другими горами. Съ правой стороны изъ долины вверхъ пзвивается дорога; такъ какъ, однако, она намъ была неизвѣстна, то мы съ большой опасностью вскарабкались вверхъ. Воздухъ вверху мы застали столь холоднымъ, что дерь и травы, довольно длинныя, были покрыты льдомъ, какъ леденцами, въ то время, какъ внизу въ каравансераѣ было тепло и погода приятная. По старымъ развалинамъ и остаткамъ стѣпъ на горѣ можно было легко заключить, что здѣсь, вѣроятно, стояло великолѣпное зданіе и прекрасное укрѣпленіе: у подножья высокой скалы Бармахъ находится ровное мѣсто въ 50 квадратныхъ сажень, которое было защищено толстыми

стѣнами и 4 башнями; посерединѣ его находился очень глубокій изъ камня сложенный колодець и невдали отъ него двѣ могилы, покрытыя большими круглыми камнями; особо стояла у сѣверной части, у самой скалы, большая часть стѣны изъ большихъ вытесанныхъ цокольныхъ камней, составившихъ, вѣроятно, особое укрѣпленіе. Отсюда по нѣсколькимъ высѣченнымъ ступенямъ можно было проникнуть почти до вершинъ скалы, гдѣ опять находилось особое высѣченное въ камнѣ сводчатое зданіе, которое могло служить третьимъ оплотомъ. Говорятъ, эта крѣпость по-

строена Александромъ и разрушена Тамерланомъ. Нѣкоторые изъ насъ уцѣлились на скалѣ и дали другъ другу обѣты въ некрепней и несогласной дружбѣ. Мы сорвали нѣсколько смоквъ, которыя тутъ и тамъ росли въ старыхъ стѣнахъ у щелей въ камняхъ, и вернулись внизъ по вѣрной дорогѣ. Тѣмъ временемъ внизу подъ нами шелъ дождь, между тѣмъ какъ вверху на горѣ былъ прекраснѣйшій воздухъ и мы видѣли подъ собою туманъ, представлявшій тучи.

26-го с. м. мы въ очень теплый солнечный день поѣхали дальше, велѣвъ багажу идти обходнымъ путемъ по равнинѣ у

*Июрма(а)съ
деревня.*

города Бакуе [Баку]. На лошадахъ мы переправились черезъ горы и къ вечеру, пройдя 5 миль, прибыли къ деревнѣ Ханегъ, лежащей среди суровыхъ горъ; здѣсь имѣлись хорошіи медъ и всякіе фрукты, но вода была гнилая.

27-го с. м. яутешествіе оиать шло 5 миль дальше къ деревнѣ Юрма(а)съ, лежащей въ 3-хъ миляхъ отъ Шемах. Здѣсь похороненъ персидскій святой, по имени Сеидъ Ибрагимъ. Персы говорили, что это древнее мѣсто погребенія, и что Тамерланъ, который вообще все въ этихъ мѣстахъ опустошилъ, его не тронулъ. Оно окружено каменными стѣнами и двумя дворами и построено и украшено въ родѣ замка. Наши послы захотѣли посмотрѣть могилу, но ихъ не пожелали пустить дальше передняго двора, гдѣ находилась много надгробныхъ камней. Такъ какъ я, тѣмъ не менѣе, хотѣлъ подовти нѣсколько поближе и все-таки посмотрѣть могилу, то я къ вечеру опять собрался въ путь къ персидскому двору, взявъ свою записную книжку въ руки, и записывалъ арабскія письмена, тамъ и сямъ высѣченныя въ стѣнахъ, чтобы уснынить бдительность мимо идущихъ персовъ. Когда я увидѣлъ, что персамъ, полагавшимъ, что я поступаю такъ въ честь ихъ святого, мои поступки нравятся, я отважился на большее и прошелъ черезъ дверь къ верхней площади, гдѣ находился входъ къ могилѣ святого, и гдѣ всѣ стѣны также были покрыты письменами и молитвами. Не замѣтивъ въ теченіе получаса никого, я, наконецъ, прокрался въ дверь, запертуя лишь деревяннымъ засовомъ, и осмотрѣлся внутри хотя и въ страхъ и ужасъ: здѣсь находились разныя своды, въ которые свѣтъ падалъ съвозъ узкія окна. Въ переднемъ сводѣ стояла высокая каменная гробница высотой въ 2 ступени, наискось къ дверямъ; она была окружена рѣшеткою. По лѣвую сторону можно было черезъ дверь пройти въ свѣтлый выбѣлennyй ходъ, выложенный прекрасными коврами. На стѣнѣ было написано большими черными буквами:

*Мѣсто погребенія
Сеидъ-Ибрагима.*

توکل علی اللہ فهو منہ

Это значить:

Богъ — мой во всемъ оплотъ;
Отъ всѣхъ Онъ бѣдъ спасеть.

Въ ходѣ направо былъ другой сводъ, гдѣ находились 8 выложенныхъ камнемъ гробницъ. Отсюда въ правую сторону шелъ третій ходъ, гдѣ лежалъ Сеидъ Ибрагимъ. Эта гробница была устроена съ локоть вышиною и покрыта желтой дамастовою

тканью. Вокругъ стояли на большихъ желтой мѣди подсвѣчникахъ восковыя свѣчи и фонари. Вверху на сводѣ висѣли лампы, которыя я едва могъ увидѣть, такъ какъ было довольно темно. Когда я незамѣченный вновь вышелъ, то и нашъ пасторъ захотѣлъ войти; поэтому я вновь рѣшился войти и въ безонасности вошелъ и вышелъ вмѣстѣ съ нимъ.

Въ двухъ выстрѣлахъ изъ мушкета отъ деревни къ востоку находится благоустроенная гробница святого Тирпбаббы, бывшаго учителемъ Селдъ-Ибрагима. Какъ намъ рассказывали, онъ будто бы истлѣннымъ стоитъ на колѣняхъ, одѣтый въ сѣрый тафташъ, и какъ бы молится. Это чудо будто невронено его бывшимъ плечомъ С[ендъ]-Ибрагимомъ отъ Бога, чтобы учитель его и послѣ смерти, такъ же какъ и при жизни, всегда представлялся пабожно молящимся.

Говорять, что ежегодно на этотъ сѣрый кафташъ падѣваютъ бѣлый, а старыя дѣлать на части и раздають наломнигамъ: въ опредѣленное время издалега совершаются сюда людьми наломничества, зачастую пѣшкомъ. Жители баснословили объ этихъ обояхъ святыхъ много невѣроятныхъ вещей, которыя были похожи или на колдовство или на совершенную ложь: вѣдь и то и другая у персовъ встрѣчаются перѣдко. Поэтому я и не

*Мѣсто
погребенія
Тирпбаббы.*

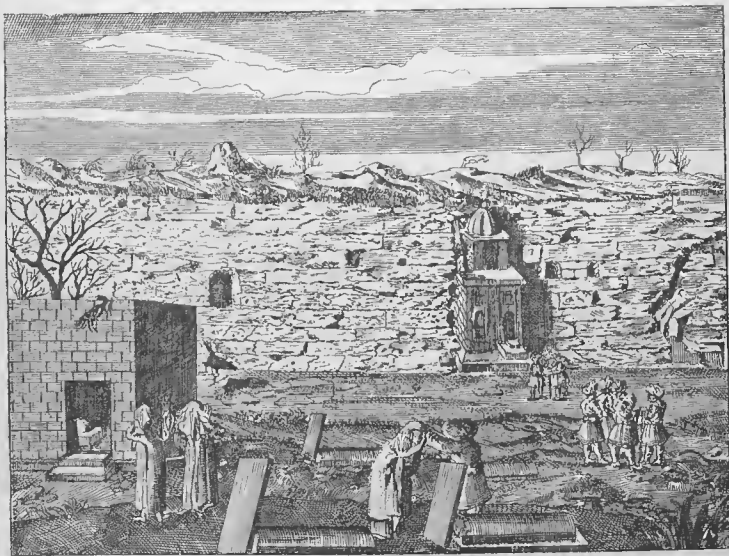
считаю нужнымъ записывать эти вещи. Надъ дверьми этого мѣста погребенія стояли арабскія слова:

الذبيحة الابواب

О, Боже, отвори сію дверь!

Вокругъ мѣста погребенія Тирибаббы въ той же горѣ высѣчено много пещеръ и каморокъ, въ которыхъ останавливаются паломники и совершаютъ жертвы. Нѣкоторыя изъ нихъ были столь высоки надъ землею, что безъ лѣстницы нельзя было взобраться въ нихъ. Трое изъ нашей свиты не безъ опасности помогли другъ другу взобраться на крутую стѣну. Въ ней были устроены четыре просторныя камеры, мѣста для постелей и ясли, — всё высѣченныя въ скалѣ. Мы съ удивленіемъ замѣтили, что въ этой твердой скалѣ у сводовъ вкраплены небольшія раковинки, и что вся скала въ иныхъ мѣстахъ вмѣстѣ тотъ видъ, точно она отлита изъ раковинъ и нескю. На возвратномъ пути мы у Каспійскаго моря видѣли цѣлыя горы и твердыя скалы такого рода. Объ этомъ подробнѣе будетъ ниже сказано.

Камень,
слиптый
изъ раковинъ.

Въ деревнѣ Шюрмарасѣ никто изъ нерсовъ не смѣетъ пить вино, и они пьютъ лишь воду, чтобы нарушеніемъ закона, на этотъ счетъ положеннаго въ Алкоранѣ, не оквернить этого священнаго мѣста.

Въ деревнѣ, паряду съ мѣстомъ погребенія Ибрагима, подъ землею устроены очень глубокой сводъ въ 52 фута длиною и 20 ширною, превосходно устроенный изъ квадратныхъ камней. Здѣсь зимою собираютъ снѣгъ, ледъ и воду, а затѣмъ въ теченіе лѣта, когда воды немного, пользуются этимъ сводомъ [цѣлительною] для себя и для своего скота.

29-го декабря мы, по указанію хана, отправили нашего фурьера впередъ въ Шемаху, чтобы приготовить намъ жилища. Когда мы, однако, вечеромъ хотѣли слѣдовать за нимъ и уже собрались въ путь, ханъ прелеталъ къ намъ гонца и просилъ еще одну ночь, не безпокоясь, прождать здѣсь. Какъ мы позднѣе узнали, его минаджимъ или астрологъ сказалъ: «этотъ день неудобенъ и несчастливъ для пріема чужестрашцевъ». Онъ прислалъ намъ для утѣшенія 4 большихъ кувшина и 4 мѣшка, полныхъ вина, гранатъ, яблокъ, грушъ, кытговъ и каштановъ. Точно также каждому послу подарена была лошадь, прекрасно убранныя, съ сѣдломъ и уздою.

На слѣдующій день, 30-го с. м., мы около 8-ми часовъ утра отправились въ дорогу отъ Шюрмараса и добрались, наконецъ, до Шемахи, гдѣ насъ великолѣпнѣйшимъ образомъ приняли.

*Совѣтъ
астролога.*

LXXXIII.

(Книга IV, глава 20).

О городѣ Шемахѣ и объ окружающіхъ горахъ.

Городъ Шемаха различно называется и пишется разными писателями. Нѣкоторые пишутъ его Samachia, Sammachia и Samachia, какъ, напримеръ, Бизарръ, Барбаръ и др., а персы Хамаси. На ландкартахъ нѣкоторые ставятъ его выше, другіе ниже Дербента, а еще иные въ обоихъ мѣстахъ. Туземцы и персы называютъ его, по нашему произношенію, Шамахиѣ. Въ виду извилистости дороги, переходящей черезъ горы и посреди нихъ, городъ этотъ лежитъ въ 40 добрыхъ миляхъ или 6-ти дняхъ пути за Дербентомъ. До Каспійскаго берега у Бакуѣ [Баку], если идти верхомъ или пешкомъ черезъ горы на Лахаджъ, таможенное мѣсто, 2 дня пути [отсюда], или тѣмъ же путемъ на верблюдахъ — 4 дня. Шесть дней пути прихо-

*Городъ
Шемаха*

*Расстояніе
отъ Дербента
и отъ моря.*

Высота
полюса.

дится (какъ безразлично пшутъ другіе), если захотѣтъ съ тяжело нагруженными верблюдами обойти горы равниною у рѣки Аракса. Долгота здѣсь составляетъ 84°30' а широта — 40°50'. Здѣсь столица важной страны, именовавшейся у древнихъ Media Atropatia, а нынѣ называющейся Ширваномъ, хотя иѣкоторые и желаютъ зачислить ее въ Гирканию, на границѣ которой она приходится. Какъ говорятъ, Шемаху построилъ Ширванъ-шахъ. Она лежитъ въ горахъ: поэтому ее и нельзя увидѣть, пока не подойдешь близко. Раньше она имѣла гораздо болѣшую окружность и до 5.000 очаговъ, но очень уменьшилась во времена шаха Аббаса вслѣдствіе войнъ съ турками. Она состоитъ изъ двухъ различныхъ частей, которыя обѣ были окружены стѣнами. Такъ какъ шахъ Аббасъ замѣтилъ, что турки больше нападали на защищенные и укрѣпленные мѣста, стараясь занять ихъ, и проходили мимо открытых мѣстечекъ, и такъ какъ онъ полагалъ, что крѣпости, лежація не у границъ или проходовъ, но посреди странъ, для него болѣе вредны, чѣмъ полезны, онъ и велѣлъ самъ снести укрѣпленія у южной части, которая имѣла навболѣе сильную стѣну, такъ что она лежитъ теперь въ родѣ открытаго мѣстечка. Въ томъ же родѣ было поступлено и съ большими городами Тавризмъ, Нахджуанъ [Нахичеванъ] и Кендзѣ.

Стѣна изъ
надгробныхъ
плитъ.

Турки, однажды, отпавъ Шемаху у персовъ и думая ее укрѣпить, какъ говорятъ, построили стѣны исключительно изъ надгробныхъ плитъ, похищенныхъ съ персидскихъ могилъ и собранныхъ отовсюду.

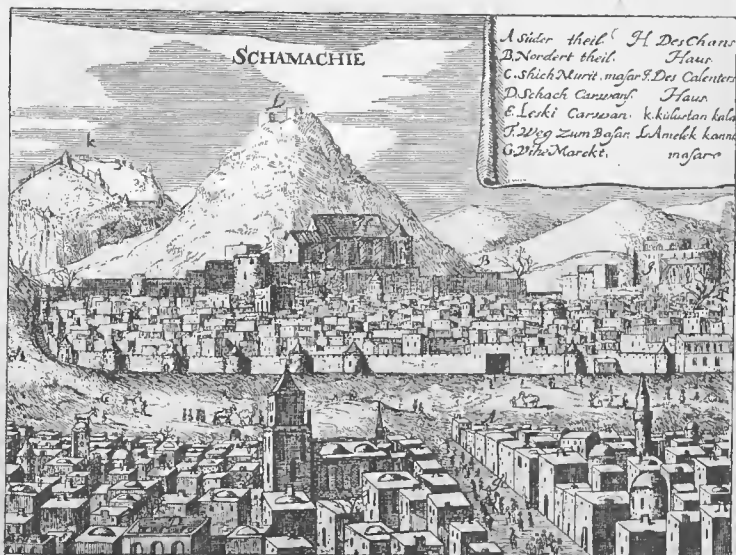
Сѣверная часть нѣсколько меньше; она лежитъ у холма и окружностью почти столь же велика, какъ Лейницъ. Окружена она каменною, но плохую стѣною безъ особаго рва, такъ что и при закрытыхъ воротахъ можно пробраться въ городъ. Въ городѣ 5 воротъ. Улицы въ обѣихъ частяхъ очень узки, съ низкими каменными, глиняными и земляными домами; живутъ здѣсь персы, армяне и немного грузинъ; хотя каждая изъ этихъ націй и имѣетъ свой особый языкъ, всѣ они, какъ и вообще жители Ширвана, говорятъ по-турецки. Главное занятіе ихъ — пряженіе, тканіе и вышиваніе шелкомъ и бумагою.

Большой
рынокъ
въ Шемахѣ.

На южной сторонѣ города имѣется большой рынокъ или «базаръ» съ нѣсколькими различнаго вида крытыми улицами, въ которыхъ помѣщаются ихъ лавки съ разнымъ товаромъ: пестрой бумажной тканью, шелкомъ, серебряной и золотой парчею, луками, стрѣлами, саблями и другою ручною работою; все это можно купить по дешевой цѣнѣ. Тутъ же на рынкѣ 2 на-

гауза или гостинныхъ двора съ разными ходами п баморками, куда являюся чужіе купцы и торгуютъ оптомъ. Одинъ изъ нихъ называется *Шахъ-каравансерай*; здѣсь останавливаются русскіе, торгующіе оловомъ, мѣдью, юфтью и соболями. Другой называется *Лози-каравансерай*; сюда заходитъ черкасскіе татары, ведущіе здѣсь свою торговлю: они продаютъ лошадей, женщину, малолѣтнихъ или взрослыхъ дѣвщъ, мальчиковъ и дѣвочекъ, частью купленныхъ ими, частью украденныхъ у русскихъ въ пограничныхъ мѣстностяхъ или же у кого-либо изъ

Шахъ-каравансерай. Лози-каравансерай. Торювя черкасовъ состоитъ въ похищеніи и продажѣ людей.

*A. Sider theil. H. Des Chant
B. Nordert theil. Flaur
C. Schich Murit. majar. Des Calenters
D. Schach Carwan. Flaur
E. Leiki Carwan. k. kulwatan kala
F. Wgg. Zum Bofan. L. Amek. kanna
G. W. Mareki. mafar*

своихъ же соплеменниковъ. На возвратномъ пути русскій посланникъ Алексѣй, человекъ смѣлый, шутливый и молодой, ради шутки пошелъ въ этотъ каравансерай посмотрѣть на живой товаръ. Между прочимъ онъ прицѣпился къ красному мальчику, за котораго желали 6 томановъ, предлагая за него 2 томана (32 рейхсталера). Эта цѣна показалась черкасскому работорговцу совершенною насмѣшкою, онъ ударилъ мальчика по его posteriora и сказалъ такіа безстыдные слова: «Вѣдь употребленіе и пользованіе этой частью его тѣла тебѣ обойдется дороже». Въ томъ же каравансерай паходятся и евреи, доставляющіе изъ Тессерапа прекраснѣйшіе персидскіе ковры.

*Бани
въ Шемахъ.*

Мѣсто погребенія Шихъ-Мурига.

*Управленіе
Ширваномъ.*

*Возвышеніе
Аребъ-хана.*

Яябекъ-калентеръ.

Баня, [здѣсь] называемыхъ *хамамъ* и почитаемыхъ персами столь же высоко, какъ и русскими, имѣется въ городѣ три. Онѣ посѣщаются ежедневно, а именно двѣ изъ нихъ днемъ женщинами, а ночью мужчинами: баня *хамамъ-шихъ*, расположенная недалеко отъ замка, посѣщается только мужчинами. Передъ нею стоятъ два большихъ дерева, которыя они высоко почитаютъ, такъ какъ они посажены здѣсь ради святого, по имени Шихъ-Мурига, погребеннаго рядомъ съ этой банею въ мечети. Доходы этой бани употребляются на содержаніе мѣста погребенія: на свѣчи, платки и т. д., а остальное раздается бѣднымъ. Народъ собирается здѣсь для молитвы чаще, чѣмъ въ другихъ мечетяхъ, которыхъ въ городѣ Шемахъ и вѣй его имѣется шесть.

Городъ, равно какъ и вся область Ширванъ, управляется ханомъ и калентеромъ въ качествѣ губернатора и намѣстника; они имѣютъ свое мѣстопробываніе въ сѣверной части города. Ханъ долженъ слѣдить за правоеудіемъ, бдительно соблюдать страну отъ врага и держать постоянно наготовѣ 1.000 человекъ, которые содержатся тою же провинціею. Калентеру поручено казначейство, т. е. онъ долженъ собирать подати и производить выплату ихъ; онъ не можетъ выступать въ походъ вмѣстѣ съ шахомъ, такъ какъ городъ всегда долженъ охраняться гарнизономъ.

Этотъ ханъ, по имени Аребъ, соблюдать во дворѣ своемъ большую пышность. По роду своему — на что въ Персіи не обращаютъ большого вниманія — онъ былъ низкаго происхожденія, а именно сынъ крестьянина изъ провинціи Серабъ, расположенной между Ардебилемъ и Тавризомъ. Онъ сталъ такъ знаменитъ своей храбростью, что когда шахъ Сефи спустился къ крѣпости Эривани, чтобы вновь отнять ее у турокъ, ему поручено было быть цейхмекетеромъ. Здѣсь онъ такъ мужественно бился, что не только понесъ отъ врага много ранъ (ихъ онъ намъ однажды на ширѣ показалъ на головѣ и рукахъ), но и представилъ шаху нѣсколько отрубленныхъ турецкихъ головъ; за это его сдѣлали ханомъ и назначили на должность, занимавшуюся раньше Феррухъ-ханомъ, погибшимъ во время той же осады. Онъ, какъ и калентеръ Яябекъ, былъ значительнаго роста и съ серьезнымъ выраженіемъ лица; если онъ не былъ пьянъ (оба они, Аребъ-ханъ въ особенности, даже болѣе еще, чѣмъ Яябекъ, были подвержены пьянству и рѣдко бывали трезвы), то былъ весьма любезенъ.

Изъ древностей мы въ Шемахъ не встрѣтили ничего достойнаго упоминанія. Никто ничего не зналъ о гнусной башнѣ,

которая (какъ гонорять англичанинъ Джонъ Картрайтъ въ своемъ описаніи путешествія) была построена изъ булыжника и плитняка, между которыми было замуровано много головъ для череповъ прежнихъ здѣшнихъ дюранъ. Въ городской стѣнѣ я увидѣлъ высѣченный изъ камня головы двухъ мужичиъ, по нѣкому не могъ мнѣ сказать, что онѣ обозначаютъ. Въ остальномъ все такъ, какъ означенный англичанинъ пишетъ о расположенной недалеко отъ Шемахи старой разоренной крѣпости. Въ полумилѣ отъ города къ сѣверу находится довольно высокая крутая гора, которую они зовутъ Калэ Кюлустаиъ. Вблизи нея и на пей видны многіе куски стѣнъ бывшей сильной крѣпости. Наверху въ почвѣ находился положенный большими квадратными камнями глубокій погребъ, а рядомъ съ нимъ колодезь. Намъ сообщили, что этотъ замокъ иѣкимъ ширванъ-шахомъ (страна эта раньше имѣла своихъ царей) построена была для своей хассы для палатницы, болѣе всѣхъ другихъ имъ любимой, и названъ былъ Кюлустаиъ; разрушенъ же онъ Александромъ Великимъ. Внизу въ долинѣ течетъ рѣка, по обѣ стороны которой очень плодородная мѣстность; лѣсною, какъ говорятъ, она стоитъ покрытая многими прекрасными цвѣтами и разноцвѣтными тюльпанами, которые дико растутъ здѣсь. Поэтому я полагаю, что отъ нихъ гора получала свое названіе. «Кюлустаиъ» [юлиस्ताиъ] значить «долина розъ», т. е. мѣсто, гдѣ растутъ много розъ и цвѣтоиъ. «Калэ» же значить «крѣпость». Недалеко отъ Калэ Кюлустаиъ въ сторону Шемахи стоитъ другая весьма высокая гора, на которой стояли двѣ часовни; въ первой, болѣе значительной изъ нихъ, построенной въ формѣ параллелограма, стояла высокая сложенная изъ камня гробница, обвѣшанная многими пестрыми лоскутами, тряпичами, изогнутыми хвостинками, перевязанными шелкомъ въ родѣ луковъ. Въ другой часовнѣ стояли двѣ гробницы съ подобными же украшеніями. Говорятъ, что въ обѣихъ часовняхъ лежатъ святые мужи; поэтому персы часто поднимаются сюда и молятся у нихъ гробницъ.

Здѣсь на нѣсколькихъ ступеняхъ можно было спуститься въ болѣе глубокой сводѣ, гдѣ, говорятъ, была погребена Амелекъ-Канна, дочь царя. Эта послѣдняя отличалась особой любовью къ одинокой дѣвичьей жизни, и, когда отецъ исполнио хотѣлъ выдать ее замужъ за татарскаго государя, то она, какъ говорятъ, сама покончила съ собою. Возможно, что живущія здѣсь дѣвицы (какъ говоритъ вышеупомянутый авторъ) ежегодно въ опредѣленное время собирались сюда къ гробницѣ,

*Калэ
Кюлустаиъ.*

*Амелекъ-
Канна.*

*Жаркимъ
льтомъ воз-
духъ на вы-
сокихъ горахъ
прохладенъ.*

*Гора ✓
Эльбурсъ.*

чтобы оплакивать смерть [А]мслекъ-Канны; однако, въ настоящее время персы уже ничего подобнаго не знаютъ. Если же жители города Шемахи и соедѣнныхъ деревень лѣтомъ въ теченіе нѣсколькихъ недѣль посѣщаютъ эту гору, а также Кюлустанъ въ большихъ массахъ, то это происходитъ не ради означенной дѣвнцы, но по другимъ причинамъ, а именно изъ-за прохладнаго воздуха на высотахъ горъ въ то время, когда внизу въ равнинѣ царитъ, какъ говорятъ, сильная, нестерпимая жара. При такихъ обстоятельствахъ бывасть, что они, по обыкновенію своему, нѣсколько болѣе, чѣмъ въ остальное время, молятся у расположенныхъ здѣсь гробницъ своихъ *тюрковъ*. Говорятъ, что нѣкоторые ремесленники и бѣдлаки только дни проводятъ наверху, но ночью вновь спускаются въ свои дома. Что же касается хана, калентера и другихъ вельможъ, то они, какъ говорятъ, остаются наверху въ своихъ палаткахъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, пока длится большая жара. Скотъ они въ это время гонять къ горамъ Эльбурсъ, гдѣ они находятъ не только сносный воздухъ, но и хорошія пастбища. Эльбурсъ — это часть Кавказа, граничащая съ Грузіею въ сторону области Табессеранъ; съ вышеозначенныхъ горъ ее очень хорошо видно. На этомъ Эльбурсѣ раньше персы держали свой негасимый огонь и поклонялись ему; теперь же подобные огни и ихъ поклонники (какъ сообщаютъ Теихера и другіе на основаніи его) не только вокругъ [Р]ешта, но во всей Персіи уже не встрѣчаются, а бѣжали въ Индію, гдѣ теперь еще, говорятъ, сохранилась особая секта такихъ огнепоклонниковъ. Объ этомъ подробнѣе разсказано въ путешествіи высокоблагороднаго Югаппа-Альбрехта фонъ-Мандельсло.

LXXXIV.

(Книга IV, глава 21).

Путешествіе изъ Шемахи въ Ардебиль.

*Отъездъ изъ
Шемахи.*

Обращаюсь вновь къ нашему путешествію. Послѣ того, какъ 27-го марта къ вечеру наши вещи были посланы впередъ, за ними на слѣдующее утро за два часа до разсвѣта послѣдовали гг. послы. Такъ какъ ханъ и калентеръ въ Шемахѣ при возвратѣ потраченныхъ на прожитіе денегъ не оказались столь милостивымъ, какъ мы ожидали, посоль Брюгге[ма]гъ не захотѣлъ, чтобы калентеръ или вообще кто-либо изъ персовъ ихъ

проводжалъ изъ города. Поэтому послы взяли свои пистолеты подъ мышки и впопыхахъ вышли изъ города, а за городомъ сѣли на лошадей и уѣхали съ немногими людьми изъ свиты, предоставивъ остальнымъ выбиратья, какъ они сами могли. Сдѣлавъ въ 2-хъ миляхъ отъ города остановку для кормежки, мы нашли, что одинъ изъ нашихъ солдатъ Александръ Чаммерсъ, шотландецъ, раньше болѣвшій, но уже почти выздоровѣвшій, сидитъ мертвый въ телегѣ. Мы похорошили его здѣсь у красиваго холма, поросшаго многими гиацинтами, по лѣвую сторону дороги, и послѣ полудни сдѣлали еще полмили дальше до мѣста погребенія персидскаго святаго шюръ-Мардехана въ мѣстности Факерлу. Здѣсь мы расположились въ открытомъ полѣ подъ нашими телегами. Ночевка была весьма плоха; почти всю ночь была страшная буря съ сильными раскатами грома, молніею, вѣтромъ, дождемъ, снѣгомъ и морозомъ; тутъ же еще полсолъ Брюггеманъ велѣлъ гремѣть изъ пушекъ. На слѣдующій день онъ сильно разсердился на персовъ за то, что они оставили на мѣстѣ нѣсколько пушекъ для металлическихъ сварядовъ, слишкомъ тяжелыхъ для того, чтобы лошади могли ихъ таскать на особо устроенныхъ носилкахъ. Онъ со многими брашными выраженіями укорялъ мехемандара, плюя на хапа, калентера и на самого мехемандара: онъ говорилъ, что все имъ сказанное ложь, велѣлъ сказать хану, что онъ либо получитъ его голову, либо потерпеть свою собственную. Сначала предполагали оставаться здѣсь до тѣхъ поръ, пока цупки прибудутъ. Но когда мы обсудили и обдумали неудобство этого мѣста, гдѣ не было поживы ни человѣку, ни скоту и не имѣлось ни огня, ни дровъ при очень холодной погодѣ, а мы все были въ мокрыхъ одеждахъ, такъ что, вѣроятно, наши больные и наша молодежь не долго бы выжили здѣсь, — то мы пошли дальше и черезъ двѣ мили прошли мимо расположеннаго съ правой стороны каравансераи Тахи, а затѣмъ прошли еще двѣ мили далѣе до конца Шемахинскихъ горъ.

Эти горы сверху шико всхолмлени и очень плодородны; зимою же и осенью обыкновенно здѣсь дождь, снѣгъ и распутица. Въ концѣ этихъ горъ имѣется веселый видъ внизъ (въ долину), такъ какъ страна подъ ними мѣстами на 10, а иногда и болѣе миль совершенно плоская, безъ холмовъ даже въ локоть высоту; въ ясную солнечную погоду она вся зеленѣла и было очень пріятно на видъ, въ то время, какъ у насъ наверху шли снѣгъ и дождь. Очень удобно можно было разсмотрѣть, точно на разостланной ландкартѣ, обѣ знаменитыя у

*Солдата на-
ходятъ мерт-
вымъ въ
телегѣ.*

*Шюръ-Марде-
хана мѣсто
погребенія
въ Факерлу.*

*Шемахинскія
горы. Веселый
видъ.*

писателей рѣки Араксъ и Куру, со всеѣмъ ихъ пзвилнами и мѣстомъ слиянія.

*Мы прошли
сквозь тучи.*

Въ то время, какъ нѣкоторые пзъ насъ, поѣхавъ впередъ, спустились съ горы (которая, несмотря на высоту въ полмили, представляла удобную дорогу и вовсе не была крута, и пришли въ мѣсто съ прекрасною свѣтлою погодою), мы увидѣли, что задняя часть поѣзда длиннымъ рядомъ выходитъ какъ бы пзъ тучи: верхняя часть горы была одѣта въ густой туманъ и какъ бы скрыта въ тучахъ. Мы расположились подъ горою по правую сторону, въ нѣсколькихъ *оттакахъ* или татарекныхъ хижинахъ, устроенныхъ здѣсь настухами, рядомъ съ ихъ стадами, и раздѣленныхъ на нѣсколько *обба* или ордъ.

*Казилу,
деревня.*

30-го марта мы проѣхали 4 мили въ равнину къ деревнѣ Казилу. По дорогѣ мы встрѣтили нѣсколькихъ пастуховъ, которые рядомъ со стадами ѣхали въ телѣгахъ или верхами, уложивъ съ собою на телѣгахъ, лошадахъ, волахъ, коровахъ и ослахъ свои дома, своихъ женъ, дѣтей и все, сюда относящееся; это было очень смѣшное зрѣлище. Въ этотъ день, какъ затѣмъ въ теченіе всего путешествія [въ Персію], мы, болѣею частию, имѣли ясную солнечную, пріятную погоду и не видѣли небо застланнымъ нигдѣ, развѣ лишь на высокнхъ горахъ и вокругъ нихъ.

*Деревня
Джаватъ.*

Въ послѣднее число марта мы прошли по берегу 2 мили впередъ до деревни Джаватъ, лежащей у рѣки Куры. Здѣсь дома были построены пзъ тростника или камыша и вымазаны глиною. Въ четверти мили далѣе Араксъ впадаетъ въ Куру подъ высоту полюса въ 39° 64'. Араксъ беретъ начало къ ЮЗ отъ Куры, но впадаетъ въ нее съ ЗСЗ. Обѣ рѣки ширною по 140 шаговъ, вода въ нихъ бурая, тихая и глубокая, а берега довольно высоки. На берегахъ, какъ во всемъ Мокапѣ, на лугахъ росла *Glucyrrhiza* или солодка въ большомъ количествѣ и иногда толщиною съ руку. Вываренный сокъ ея былъ гораздо слаще и пріятнѣе на вкусъ, чѣмъ таковой же у насъ въ Германіи.

*Слияніе Куры
и Аракса.*

Апрѣль.

Рѣка Кура лежитъ на границѣ между Ширваномъ и Моканомъ; у деревни Джаватъ на ней имѣется корабельный мостъ, черезъ который мы прошли 2-го апрѣля, и по ту сторону рѣки въ Мокапѣ были встрѣчены новыи мехемандаромъ или путеводителемъ, посланнымъ отъ хана ардебильскаго. Намъ дали для поѣздки и для доставки багажа 40 верблюдовъ и до 300 лошадей, такъ какъ въ виду высокнхъ горъ и глубокихъ долинъ, черезъ которыя теперь шель нашъ путь, мы впередъ не могли болѣе пользоваться телѣгами. Кромѣ лишннхъ средствъ для пе-

*Ардебильскій
мехемандаръ
встрѣчаетъ
насъ.*

ревозки, мы получили достаточное количество провизіи, а именно: на каждый день по 10 овецъ, 30 батмановъ вина, рису, масла, яицъ, миндалю, пшюму, яблоковъ и т. п. въ пзобиліи; въ воскресенье послѣ ироповѣди мы поѣхали дальше, и путь почти съ мплю шель по Аракеу. Мы устроили свой приваль на яочь въ полумилѣ отъ берега въ степи, въ круглыхъ пастушьихъ хижинахъ, которыя мехемандаръ для насъ велѣлъ сюда поставить.

3-го с. м. мы прошли по этой степи 4 ферзанга или мили и снова почевали въ упомянутыхъ, посланныхъ впрередъ хижинахъ. Въ этотъ день мы видѣли нѣсколько большихъ табуновъ дичи, которая у турокъ зовется *джейранъ*, а у персовъ *аху*. Эти животныя, съ виду почти какъ олени, но шерсть у нихъ красная и рога безъ отростковъ, загнутые назадъ какъ у козы; бѣгутъ они очень быстро. Говорятъ, что дичь эта встрѣчается только въ Мокавиѣ, а также вокругъ Шемахи, Карабаха и Меррагѣ.

4-го с. м. мы прошли еще 6 миль и расположились у рѣки Бальхару, хотя и могли бы пойти дорогою болѣе близкою посерединѣ степи, но пзъ-за водооя вришлое идти такимъ окольнымъ путемъ по рѣкѣ. Здѣсь мы нашли много черепахъ. Они устроили въ высокомъ берегу, а также и янутри суни въ холмахъ отверстія въ пескѣ, помѣстили тамъ яица и притомъ исключительно со стороны, обращенной къ полудню, чтобы они тамъ лучше могли яисидѣться отъ солнечной жары. Такъ какъ мы увидѣли, что по ту сторону рѣки люди живутъ въ шалашахъ, нѣкоторые пзъ насъ, чтобы узнать, что это за народъ, перебралсь на тотъ берегъ и заговорили съ ними. Дѣти этихъ жителей бѣгали совершенно напшомъ, а взрослые были въ простыхъ бумажныхъ кафтанахъ; къ намъ отнеслись они весьма любезно и доброжелательно: они принесли молока намъ пнить; полагая, что мы солдаты, пришедшіе помочь ихъ государю противъ турокъ, они пожелали, чтобы Богъ прогналъ непріятеля передъ нами вплоть до Стамбула: такъ называется Константинополь.

5-го апрѣля мы дошли до конца Мокапской (Муганской) степи, къ горамъ и области Беджируанъ, перешли черезъ небольшую рѣку, въ виду ея извилий, разъ 12, и устроили приваль на почъ у деревни Шехмуратъ въ 5-и миляхъ отъ вчерашняго мѣста ночлега. Дома здѣсь построены у горы или въ горѣ, такъ какъ переднія части сложены изъ обломковъ камней, а задняя часть строеній примыкала къ самой горѣ; покрыты они были тростникомъ. Веѣ дома оказались пусты. Люди Аребъ-хана прошедшіе впрередъ насъ для поднесенія новогоднихъ подарковъ

*Видъ оленей,
именуемыхъ
аху.*

*Рѣка
Бальхару.*

*Много
черепахъ.*

*Беджируанъ.
Шехмуратъ.*

*Крестьяне
убылаютъ.*

*Краббъ въ вы-
сокихъ щеляхъ
горъ.*

паху, распространили о насъ невправильный слухъ, будто мы жестокий, ненасытный народъ, будто, куда мы ни придемъ, мы все грабимъ и опустошасмъ, и къ тому же еще и бьемъ людей. Поэтому всѣ крестьяне изъ боязни разбѣжались отъ насъ во всѣ стороны. Здѣсь нѣкоторые изъ насъ, чтобы поискать растений и осмотрѣть мѣстность, забрался на очень высокую каменистую гору, но мы ничего особеннаго не увидали. Къ тому же расположенныя кругомъ горы отнимали видъ. Вверху горы изъ ущелья въ скалѣ выбѣгала чистый красивый ключъ, у котораго мы нашли крабба въ скалистой щели, черезъ которую текла вода; нѣкоторые изъ насъ, иногда ничего подобнаго не видѣвше, посмотрѣли на это, какъ на чудо, и животное сочли ядовитымъ. Дѣйствительно, нужно было удивляться, какъ краббъ попалъ въ это мѣсто, находящееся въ 2-хъ миляхъ отъ моря и на столь высокой горѣ; вѣдь краббъ считается морскимъ животнымъ. Мы усѣлись у ключа, съ тоскою подумали о нашей дорогой родинѣ, жалѣли о томъ нашемъ счастьѣ и благополучіи въ Германіи, которая теперь осталась за нами, а также о злой судьбѣ, которую ежедневно можно ожидать въ столь дикихъ мѣстахъ отъ нехристей, пили водою здоровье нашихъ добрыхъ друзей въ Германіи, и въ виду того, что гора была крута, спустились не безъ опасности.

*Диле, вымер-
шая деревня.*

6-го с. м. мы черезъ горы и между ними прошли лишь 2 мили, встрѣтили въ разныхъ мѣстахъ фиговья деревья, росшія дико, и остановились въ вымершей деревнѣ Диле. Едва мы заняли опустѣвшія помѣщенія, какъ намъ сообщили, что въ минувшую осень чума здѣсь опустошила всѣ дома. Послы тотчасъ же съ большинствомъ свиты выбрались изъ деревни въ чистое поле, разбили палатку, вокругъ которой народъ сначала размѣстили подъ открытымъ небомъ, а потомъ поздно вечеромъ получили нѣсколько круглыхъ хижинъ, которыя мехемандаръ желѣлъ привести на волахъ. Этого рода хижины [кибитки] состояются изъ длинныхъ изогнутыхъ брусевъ, соединенныхъ въ видѣ круга и могущихъ быть то разобранными, то вновь сложенными. Когда благородный нашъ фонъ-Ухтерицъ пробылъ лишнее время въ деревнѣ и замедлил прийти въ палатку, посоль Брюг[ге]манъ сурово на него напустился, говоря, что, придя изъ зачумленнаго дома, онъ ихъ всѣхъ можетъ заразить; фонъ-Ухтерицъ такъ испугался, что немедленно же послѣ этого заболѣлъ изнурительною лихорадкою. Нѣкоторые же изъ насъ, видя, что воздухъ наполненъ густымъ вонючимъ туманомъ и что погода холодная, остались вмѣстѣ въ одномъ изъ домовъ: здѣсь мы собрали дровъ,

*Ухтерицъ отъ
страха
получаетъ
лихорадку.*

развели посереднѣ дома добрый огонь, разсѣлись кругомъ и усаждались завоеваннымъ во время предыдущей ночевки виномъ, которое каждымъ было доставлено въ собственной бутылкѣ. И такъ мы провели эту ночь, отгоняя отъ себя страхъ чумы всякими веселыми исторіями и шутками. Въ той же деревнѣ пачать былъ постройкою большой каравансарай для остъ-индійцевъ, торгующихъ съ Шемахою; онъ уже былъ достроенъ на половину.

Отсюда до каравансарая Аггисъ 5 миль, и здѣсь растетъ очень много полыни. Путешественники на этомъ мѣстѣ никогда не позволяютъ своимъ верблюдамъ и стадамъ пастись. Они по опыту знаютъ, что пастбище отравленное и что едятъ отъ него умираетъ. Поэтому 7-го с. м. намъ пришлось сдѣлать большой переходъ за день, такъ какъ мы должны были рысю съ одной лишь кормежкою проѣхать 10 миль черезъ довольно высокія горы. Такъ какъ погода была неприятна, дулъ вѣтеръ и шелъ епѣтъ, то не только наши люди, которые должны были ѣхать весь день безъ ѣды, очень отощали и заболѣли, но и верблюды частью отставали, частью даже падали со своей поклажею. Къ полудню мы прошли мимо названнаго каравансарая Аггитъ; онъ лежитъ по правую руку, прекрасенъ, великъ и величественъ; такія мы еще не встрѣчали раньше. У него мы встрѣтили прекрасно разубраннаго перса съ двумя слугами; онъ сказалъ, что посланъ къ намъ навстрѣчу шахомъ, съ приказаніемъ быть нашимъ мехемандаромъ и позаботиться о томъ, чтобы гг. послы получали хорошее содержаніе и были поскорѣе доставлены къ шаху. Къ вечеру мы зашли въ деревню Джамлю у подножія горы. Здѣсь находились прекрасные большіе сады съ плодовыми деревьями, но не было дровъ для разведенія огня; пришлось поэтому жечь коровій, верблюжий и лошадиный пометъ, чтобы согрѣться. Въ эту ночь нашъ квартирмейстеръ былъ посланъ въ Ардебиль, чтобы тамъ приготовить для насъ помѣщеніе.

8-го с. м. мы, послѣ завтрака, опять пошли черезъ горы Джидетлу добрыхъ 3 мпли. У конца этихъ горъ течетъ рѣка Карасу, вытекающая изъ гиліскихъ горъ Бакуру и впадающая въ Араксъ; она протекаетъ здѣсь у деревни Саміамъ подъ составленнымъ изъ 6-ти сводовъ изящнымъ каменнымъ мостомъ, длиною въ 80 шаговъ; мы перешли черезъ него.

Въ полумилѣ отъ рѣки находится деревня Джабедаръ въ 2-хъ небольшихъ мплихъ отъ Ардебилъ; сюда мы зашли и остались здѣсь и на слѣдующій день, т.-е. на Пасху. Здѣсь люди изъ коровьего и лошаднаго помета сложили большіи и острые кучи.

Страхъ прогоняется весельемъ.

Нездоровая мѣстность.

Аггисъ, каравансарай.

Джамлю, деревня.

Дурно пахнущее топливо.

Горы Джидетлу. Карасу, рѣка.

Джабедаръ.

а частью приближил его къ стѣнамъ, чтобы онъ здѣсь на воздухѣ и солнцѣ высохъ и сталъ пригоднымъ для горѣнія. Дома и комнаты были полны вишей и блохъ, которые здѣсь осыпали насъ и сильно насъ мучили.

*Празднованіе
Пасхи.*

9-го апрѣля мы праздновали нашу Пасху при восходѣ солнца, давъ пѣз камешныхъ орудій и мушкетовъ 3 салюта, а затѣмъ мы слушали проповѣдь и совершили богослуженіе.

*Подарокъ
мехемандара.*

Къ полудню принять присланный шахомъ новый мехемандаръ, по имени Неджестъ-бекъ, любезный, веселый человекъ, поѣхалъ послать и привѣтствовать ихъ по случаю праздника. Онъ доставилъ съ собою подарки, состоящіе изъ пяти вяленыхъ рыбъ, блюда съ хлѣбомъ, гранатъ, яблоковъ, особой породы грушъ, похожихъ на лимоны, но очень сочныхъ, съ совершенно особенно приятнымъ запахомъ и вкусомъ. Здѣсь же были огурцы, соленый чеснокъ и шпраское вино, считающееся наилучшимъ въ Персіи.

[Послѣ этой главы опущенъ весь рассказъ о путешествіи въ Персію, а также все описаніе Персіи, т. е. кн. IV, гл. 22—45, кн. V, гл. 1—42 (всѣ), кн. VI, гл. 1—4 и 8. Нижеслѣдующія главы, 5-ая и 6-ая, той же книги, приведены съ опущеніемъ тѣхъ частностей, которыя находятся въ связи съ непереведенными главами. Въ главѣ 5-ой разсказывается, какъ въ 1638 г., возвращаясь изъ провинціи въ Персіи, посольство вновь дошло до мѣстностей, впоследствии вошедшихъ въ составъ Россійской имперіи].

LXXXV.

(Книга VI, глава 5).

Отъ Решта до Кизилагача и до конца области Гиланъ.

Февраль [1638 г.].

1-го февраля, около 10-ти часовъ утра, мы при прекрасной погодѣ и тепломъ солнечномъ сіяніи поѣхали дальне [отъ города Кураба близъ Решта]...

*Прибытіе къ
Каспійскому
мюрю.*

Проѣхавъ 2 мили, мы прибыли вновь къ берегамъ Каспійскаго моря. Покрытая высокими лѣсомъ суна, съ юга и сѣвера, какъ казалось издали, какъ бы двумя рогами выступала впередъ въ море: съ правой стороны [это была область] Мазандерана и Ферабата, съ лѣвой—Астара. Мы проѣхали на побережьи еще мило впередъ и устроили почлегъ себѣ въ домѣ Руассеру-кура [на картѣ Гилана, составленной Олеаріемъ, Руассеру-кура], расположившись у моря близъ рѣки Пассеру [на картѣ Гилана—Нессеру]. Такъ какъ въ домѣ этомъ было не болѣе двухъ комнатъ, то

намъ нелегко было въ ней устроиться, и большаѣ часть людей легла подъ открытымъ небомъ.

Дневной переходъ 2-го февраля составилъ 6 добрыхъ миль близъ берега къ СЗ черезъ 14 рѣкъ, изъ которыхъ важнѣйшія: Шиберу, Динаджаръ [на картѣ—Динаджай], Халессера [на картѣ—Калесера], Амарусъ и Набаррусъ [на картѣ—Набарусъ]. На полудорогѣ мы у рѣки Динаджаръ перешли въ другую область, подчиненную хану астарскому... Эту область жители называли Каргару. Намъ провели къ мѣсту ночлега вдаль отъ дорогъ черезъ вязкія пашни къ деревнѣ Сенгарь-хазара [на картѣ Сенгеръ-хазара]. Мы застали здѣсь пять большихъ дикихъ свиней, которыхъ ради намъ заколош.

3-го февраля мы, при снѣгѣ и дождѣ, подишлись весьма рано, вновь направлись на берегъ, проишли къ ВСВ и постоянно ѣхали очень близко къ морю, а иногда и черезъ море, такъ что вода шла лошадямъ по брюхо. Нѣкоторые изъ насъ даже попадали съ лошадей въ воду. Въ этотъ день ѣхать было сыро и нехорошо. Поздно вечеромъ, проѣхавъ 7 миль, мы прибыли въ область Хѣвъ Лемюръ [на картѣ—Хове Лимуръ] и устроили привалъ въ неопришной деревнѣ.

Хѣвъ Лемюръ.

4-го с. м. на свѣжихъ лошадяхъ мы опять рано пустились въ путь, вдоль по берегу, изгибавшемуся къ С, проиди 4 мили. Послеъ этого мы шли 2 мили подѣекомъ, миновавъ нѣсколько деревень и болѣе 22 большихъ и малыхъ рѣкъ, изъ которыхъ важнѣйшія: Лѣме [на картѣ—Ломе], Канабъ [на картѣ—Кенабъ] и Бескешанъ [на картѣ Бескешонъ]; черезъ нихъ были устроены деревянные мосты, весьма однако ветхіе, такъ что вновь нѣкоторые изъ нашихъ людей вмѣстѣ съ лошадьми попадали въ воду. Этотъ дневной переходъ тоже былъ тяжелый. Потонули три крестьянина, шедшіе нѣшкомъ съ нами, а также 4 лошади; 6 другихъ усталыхъ лошадей остались лежать у дороги. Когда мы въ астарской области находились недалеко отъ ханской резиденціи, самъ ханъ со многими всадниками выѣхалъ къ намъ навстрѣчу, хорошо принялъ трехъ пословъ [двоихъ голландскихъ и русскаго при нихъ посланника] и проводилъ ихъ до мѣста ночлега, который были намъ указаны въ нѣсколькихъ домахъ и дворахъ, разбросанныхъ среди деревьевъ и садовъ. Эта деревня и мѣстность, равно какъ и рѣка, здѣсь впадающая въ море, называется Хоскедехене [на картѣ Хошкэдехене], что значитъ «сухое устье», такъ какъ въ этомъ мѣстѣ море очень мелкое и не даетъ возможности рыбамъ подняться въ рѣку. Городъ же, гдѣ находится ханъ, является открытымъ мѣстечкомъ, въ доброй четверти

Астара.

мили отъ берега и недалеко отъ горъ. Онъ назывался Астарою по области.

Здѣсь паходится то мѣсто, гдѣ мы застали самыя толстыя виноградныя лозы. Я думалъ сначала, что не повѣрять, если я сообщу, что у ствола онѣ толщиною съ человѣка; однако, я нахожу, что и Страбонъ при описаніи этой мѣстности говорить, что въ Маргіанѣ, одной изъ провинцій Хорасана, виноградныя лозы столь толсты, что ихъ едва можетъ двумя руками обнять мужчина. Далѣе вѣрно и то, что онъ еще сообщаетъ о Гілянѣ или, какъ область въ то время называлась, Гирканин, а именно, что одна виноградная лоза даетъ болѣе ведра вина. Что касается виноградныхъ кистей, то ихъ Страбонъ представляетъ слишкомъ длинными, говоря, что онѣ бывають длиною до двухъ локтей.

*Strabo l. II,
pag. 50.**Сару-ханъ.*

Ханъ, по имени Сару, былъ разумный и любезный старикъ... Онъ пользовался большою милостію у шаха Сефи и предстоящею весною долженъ былъ ѣхать посломъ къ индійскому царю, на что уже получилъ приказаніе. Онъ вспомнилъ въ разговорѣ о нападеніи грабителей-казаковъ, отъ которыхъ они не чувствуютъ себя въ безопасности. Казаки за 2 года передъ тѣмъ ограбили Рештъ, а теперь ихъ ожидали вновь. Мы должны были поэтому все время держать наготовѣ наше оружіе.

*Казаки.**Гора
Шинданъ.*

За Астарою лежитъ гора Шинданъ, на которой вольная деревня [Шихъ Сахаданъ. Здѣсь какъ говорятъ жилъ и похороненъ нѣкій Сахадъ, бывшій учителемъ шаха Сефи].

7-го с. м. мы проѣхали 4 мили, все время по берегу, и прибыли въ провинцію Ленгеркупанъ, гдѣ имѣется очень узкій проходъ. Здѣсь лѣсистыя высокія горы спускаются довольно близко къ берегу, а съ другой стороны къ морю идетъ вязкое болото, черезъ которое ведетъ лишь узкая гребля, вслѣдствіе чего проходъ въ страну крайне стѣсненъ. За этимъ проходомъ изъ горъ вытекаетъ рѣчка Сердане [на картѣ—Сейдане], а затѣмъ слѣдовало мѣстечко Ленкоранъ, гдѣ также имѣется рѣчка Варазаруть. Эта область и мѣстечко получили названіе отъ якорной стоянки и гавани, хотя здѣсь настоящей гавани и нѣтъ, но есть лишь заливъ, который отъ двухъ выступовъ суши въ море (одинъ изъ нихъ у Ленкорани поросъ лѣсомъ, другой у Кизилагача—тростинкомъ) получаетъ видъ полумѣсяца. Такъ какъ здѣсь очень мелкій песчаный грунтъ, то одиѣ лишь плоскія лодки могутъ входить сюда, но и онѣ оказываются не въ безопасности отъ сѣверо-восточнаго вѣтра. Поэтому жители вытаскиваютъ свои лодки на сушу. Сюда въ 1603 г. прибылъ моремъ императорскій римскій посолъ, умершій здѣсь и погребенный вмѣстѣ съ нѣко-

Ленкоранъ.

торыми изъ своей свиты; объ этомъ сообщаетъ Георгъ Декландеръ въ своемъ описаніи путешествія, но [изъ мѣстныхъ жителей] никто не могъ намъ сообщить что-либо объ этомъ. Область и мѣстечко эти удерживаетъ за собою Курджи-баши [начальникъ надъ стрѣлками изъ лука] какъ свое жалованье, несмотря на то, что намъ мехемандаръ и нѣкоторые другіе персы, по разнымъ причинамъ, и убѣждали насъ, что они подлежатъ управленію ардебильскаго хана. Визирь или канцелярскій писецъ, находившійся здѣсь, пригласилъ насъ и снабдилъ необходимою провизіею.

8-го, 9-го и 10-го мы оставались здѣсь, пока, съ одной стороны, не подошли съ нашими вѣщами верблюды, которые плохо справлялись со скользкими путями, а съ другой — и самими намъ доставили свѣжихъ лошадей.

11-го с. м. мы снова собрались въ путь и ѣхали пять миль до Квизлагача черезъ 4 весьма глубокия, снабженные мостами рѣки: это были Касиенде, Ноабине, Джили и Булади. Черезъ послѣднюю рѣку, которая широка и глубока, мы переправлялись въ лодкахъ, а лошади плыли съ нами рядомъ. Когда вскорѣ затѣмъ, изъ-за плоскаго побережья, море оказалось залившимся большое пространство и образовало какъ-бы особый большой кругъ, намъ пришлось перебираться верхомъ черезъ глубокую воду добрую четверть мили. Багажъ на шести большихъ рыбацкихъ лодкахъ мы направили черезъ море. Берегъ въ этомъ мѣстѣ, равно какъ и на двухъ противоположныхъ островахъ (одинъ изъ нихъ, изъ-за красной почвы, называется Сару) далеко вокругъ покрытъ высокимъ тростникомъ или камышомъ. Говорятъ, иногда здѣсь таятся грабители-казаки. Едва мы вышли изъ воды на сушу, какъ явился и принялъ насъ хозяинъ этого мѣста съ сотнею хорошо убранныхъ всадниковъ.

Мѣстечко Квизлагачъ (что значитъ — «золотое» или «красное дерево») также не окружено стѣпой; оно лежитъ въ доброй полумилѣ къ СЗ въ сторону суши въ ровной мѣстности у рѣки Виллеша... Гиланскія горы здѣсь отходили налѣво къ ССЗ, и, какъ казалось, переходили въ сторону Мокана въ мелкіе холмы. У подножья горъ видны были издали многія деревни, главнѣйшія изъ которыхъ были Булади, Маджулэ [на картѣ—Малуле], Бустеръ, Талишгеранъ, около которыхъ стояли много деревень, какъ бы разсаженныхъ въ рядъ одно возлѣ другого; здѣсь же былъ большой лугъ, который едва можно было обозрѣть глазомъ: говорятъ, онъ является прекраснымъ пастбищемъ для скота.

По всѣмъ этимъ обстоятельствамъ я полагаю, что именно объ этой мѣстности Страбонъ пишетъ: „Въ сторону Касійскихъ

*Здѣсь
похороненъ
императорскій
посолъ.*

Квизлагачъ.

*Strabo l. XV,
p. 361 [I. XI
с. 13].*

воротъ имѣется очевъ низкая мѣстность и весьма плодородная равнина, и здѣсь находится лугъ, именуемый Ἰππόβοτος, т. е. «питающій лошадей»⁴. Однако, несогласно съ истинною утвержденіе автора, будто на этомъ или на другомъ лугу этой страны насется или можетъ насестись 50 тысячъ кобылицъ персидскаго царскаго конскаго завода. Впрочемъ, еще недавно итѣкій военный офицеръ, послѣ путешествія своего въ Татарію, гдѣ онъ не прошелъ дальше Астрахани, лежащей еще въ 12-ти миляхъ по эту сторону Каспійскаго моря, на заданный ему въ Голштиніи объ этомъ лугѣ вопросъ: «Правда ли, что таковой имѣется въ Персіи?» отвѣчалъ: «Да!» Однако, сколько же требуется жеребцовъ для этого количества кобылицъ? И сколько нужно прислужниковъ для ухода за такимъ количествомъ лошадей. Я не говорю уже о другихъ обстоятельствахъ.

Въ этой мѣстности между горами лежатъ области Куаверъ [на картѣ—Куэверъ], Маранку, Деждевендъ и другія, а въ ближайшихъ горахъ деревня Дубиль, обыкновенно именуемая Хатифекеки, жители которой во время шаха Аббаса вели срамный образъ жизни. Ночью они сходились въ опредѣленныхъ домахъ, зажгли огни, пировали, затѣмъ раздѣлялись до-вага и какъ скоты валялись другъ на друга, такъ что часто отецъ съ дочерью, сестра съ братомъ, мать съ сыномъ совершали срамныя дѣла. Когда это отвратительное дѣло стало извѣстно шаху Аббасу, онъ велѣлъ перебить всѣхъ жителей и старыхъ и молодыхъ, мужичивъ и женщинъ, не исключая и самыхъ малыхъ дѣтей, и заселить деревню другими жителями.

Удивительно то обстоятельство, что о подобной срамной жизни обитателей этой мѣстности писалъ еще греческій историкъ Геродотъ, жившій во времена второй монархіи. Упомянулъ въ книгѣ I-ой, главѣ 203-ей, объ этой мѣстности, онъ говоритъ: «а совокупляются обитатели этихъ мѣстъ, какъ скотъ, открыто».

Напротивъ города Кизилагачъ лежатъ въ морѣ въ 1¹/₂ миляхъ отъ берега два острова Келехоль и Аалибалухъ [на картѣ—Алибулахъ]. Послѣдній изъ нихъ, длиною въ 3 мили, получилъ, по словамъ персовъ, названіе оттого, что Али однажды былъ здѣсь и, не найдя для утоленія жажды свѣжей воды, божественною сплю своею создалъ здѣсь колодець, который теперь еще даетъ прѣсную воду. Островъ этотъ у берега поросъ камышомъ.

*Скотская
жизнь.*

Чудо Али.

LXXXVI.

(Книга VI, глава 6).

Путешествіе изъ Гиліана къ рѣкѣ Араксу... Также
о Муганской стени.

12-го февраля мы оставили Гиліанъ и поѣхали дальше черезъ открытую мѣстность и черезъ нѣкоторые глубоко въ землѣ лежащіе небольшіе рѣчки, важнѣйшими изъ которыхъ были: Ускеру и Бутару [на картѣ—Питару], перекрытыя мостами. Къ вечеру пришли мы къ деревнѣ Эллиесду [по картѣ—Эллиесду]. Она лежитъ въ началѣ Моканской [Муганской] стени на склонѣ низкихъ плодородныхъ холмовъ. Вѣдь и вообще вся эта область у подножья горъ повсюду весьма плодородна и обработана. Деревни, которыхъ въ этой мѣстности было много, состояли изъ плохихъ домовъ, были сплетены въ родѣ плетней и вымазаны глиною. Всѣ онѣ были заняты шахскими солдатами. Шахъ предоставлялъ солдатамъ эти деревни для кормленія: не только крестьяне должны были доставлять имъ кое-что для пропитанія, но и сами они имѣли земли и пашни, которые могли обрабатывать. Деревня Эллиесду принадлежала офицеру по имени Бетеръ-Султанъ; онъ жилъ въ трехъ миляхъ отсюда...

Отсюда мы двинулись дальше по Моканской стени, прошли двѣ мили и расположились въ Оба [на картѣ—Обба] въ круглыхъ пастушьихъ хижинахъ...

Въ этотъ день утромъ, а именно 13-го февраля, въ означенной деревнѣ солнце взошло въ точности на [румбѣ] юговостокъ къ востоку [Зюдъ-Остъ-тепъ-Остъ], такъ что магнитное склоненіе отъ С къ З оказалось здѣсь въ 21° . У Оба я высоту солнца въ полдень опредѣлилъ въ $40^{\circ}48'$, а высоту полюса подъ тѣмъ же меридіаномъ въ $39^{\circ}28'$. Побережье здѣсь тянется съ ЮЗ къ СВ. Мы вновь могли видѣть передъ собою Шемахнскія горы.

О Моканской [Муганской] степи нужно сказать подробнѣе. Полагаютъ, что она тянется въ длину болѣе чѣмъ на 60, а въ ширину на 20 миль. Турки зовутъ ее Мпидюлукъ (1000 дымовыхъ отверстій), а персы Моганъ или Моканъ. Въ этой степи живетъ весьма много племенъ и родовъ, которые во времена Гуссейна (противъ него ихъ предки сражались подъ начальствомъ Іезида) были въ наказаніе какъ бы сосланы сюда.

*Большое
склоненіе.*

*Муганская
степь.*

Народы Сумекъ-Райети.

Имъ не разрѣшаютъ жить ни въ городахъ, ни въ деревняхъ, но лишь въ хижинахъ [кпбиткахъ]; зовутъ ихъ Сумекъ-Райети, съ одной стороны, потому, что они отъ кости къ кости [отъ поколѣнія къ поколѣнію], какъ самыя жалкіе рабы, на-вѣки покорены шаху, съ другой — потому, что имъ сдѣла оставлено для пропитанія, чѣмъ сохранить свои кости. Они кормятся отъ скотоводства, лѣтомъ направляются подъ горы, гдѣ у нихъ хорошія пастбища и пріятный климатъ, зимою же они располагаются лагеремъ въ ровной степи. Ихъ считаютъ полудикими людьми и роды ихъ перечисляются слѣдующіе: ходже-чаубаш, текле, элменку, хаджиказилу, султанбахшелю, карап, ардендошенлю, халеджъ и др.

Гробница Байрамъ-Текле.

14-го с. м. мы продвинулись на три мпль дальше къ сѣверу и пришли къ племени хаджиказилу. По дорогѣ въ полѣ мы встрѣтили часовню, въ которой похороненъ нѣкій Байрамъ-Текле-Обаш. Онъ былъ во времена шаха Аббаса, когда турецкій паша Джалаль-оглы напалъ на Персію, разбойникомъ; съ нѣсколькими сотнями собранныхъ вокругъ себя оборванцевъ онъ часто съ хитростью нападалъ на турокъ и почти ежедневно доставлялъ шаху Аббасу нѣсколько турецкихъ головъ. Наконецъ ему дана была для набѣговъ армія въ 12,000 человекъ, съ которою онъ, пожалуй, больша зла сдѣлалъ неприятелю, чѣмъ шахъ съ своимъ главнымъ войскомъ. За это шахъ освободилъ его отъ наказанія, сдѣлалъ княземъ и подарилъ ему нѣсколько деревень въ этой мѣстности.

Мы вновь расположились въ круглыхъ пастушьихъ хижинахъ [кпбиткахъ]. Поздно вечеромъ, едва успѣвъ прилечь, мы услышали нѣсколько выстрѣловъ, которые быстро слѣдовали одинъ за другимъ. Мы подумали, что это измѣна или нападеніе, — и посѣпшно собрали нашъ багажъ, устроили брустверь и приготовились къ оборонѣ. Однако, оказалось, что русский посланникъ, Алексѣй Савиновичъ, расположившійся на разстояніи выстрѣла отъ насъ, поднялъ эту стрѣльбу, чтобы напугать посла Брюгге[с]мана и посмотреть, какъ онъ будетъ вести себя. Онъ объяснилъ потомъ свой поступокъ тѣмъ, будто устроилъ стрѣльбу въ честь посла, полагая, что это — день рожденія Брюггемана.

15-го с. м. мы прошли черезъ степь восемь мпль и расположились лагеремъ въ четверти [мпль] пути отъ рѣки Аракса. Мы бы вошли и въ Джаватъ, гдѣ въ предыдущій разъ мы останавливались, если бы тамъ не помѣстился Арель-ханъ, ханъ шемахинскій, со всею своимъ дворомъ, занявъ все помѣщенія.

Онъ и слѣдующій день пробылъ тамъ, такъ что мы остались поэтому на мѣстѣ.

Мы отъ Аребъ-хапа, по приведеннымъ выше причинамъ, не ожидали особой дружбы и благодѣяній. Онъ, однако, пока мы были въ его области, все время былъ къ намъ очень любезенъ и дѣлалъ намъ добро. Всю вину въ недоразумѣніяхъ, возникшихъ у насъ съ нимъ, онъ свалилъ на бѣжавшаго у насъ персидскаго толмача Рустама, который часто передавалъ ему отъ насъ враждебныя ему рѣчи. По его словамъ, переводчикъ, вѣроятно, то же дѣлалъ съ его рѣчами у насъ; онъ грозилъ его поэтому обезглавить, какъ только удастся его схватить. Когда ханъ услышалъ, что мы вновь пришли къ Араксу, онъ послалъ знатнѣйшихъ своихъ слугъ, чтобы принять насъ и поднести намъ три мѣха хорошаго вина, которые намъ были очень пріятны, такъ какъ въ этотъ, какъ и въ предыдущій день, у насъ угощенія было немного. Съ посланными отъ хана прибылъ также нашъ бывший въ Ардебилѣ мехемандаръ Неджефъ-бекъ, чтобы посѣтить насъ; онъ подарилъ посламъ прекрасную персидскую гончую собаку и очень весело бесѣдовалъ съ нами.

Стр. 464.

LXXXVII.

(Книга VI, глава 7).

Сообщеніе о рѣкахъ Араксъ и Куръ и о поъздкѣ въ Шемаху.

17-го с. м. мы вновь собрались въ путь и перешли черезъ важную рѣку Араксъ, черезъ которую у Джавата наведенъ былъ корабельный [понтоновый] мостъ, у шихъ именуемый *джисръ*. Мостъ этотъ ежегодно весною въ іюль мѣсяцѣ, когда вода разливается, долженъ сниматься, такъ какъ рѣка тогда выходитъ изъ береговъ и заливаєтъ сосѣднюю плоскую низменность на милью и болѣе водою; въ это время никто не можетъ путешествовать этимъ путемъ.

Остановиться нѣсколько на этой рѣкѣ и подробнѣе поговорить о ея качествахъ, мнѣ даютъ поводъ географы, которые частью помѣщаютъ ее въ правильной мѣстности, но петочны въ подробности, частью же сбиты съ толку Къштомъ Курціемъ, такъ какъ онъ упоминаетъ рѣку Араксъ въ двухъ разныхъ мѣстахъ въ различномъ смыслѣ: онъ говоритъ, что рѣка эта находится въ области Персидѣ и течетъ къ полудню

Араксъ.

Кн. V, гл. 10.
Кн. VII, гл. 5.

Strabo,
pag. 339, 502.

Араксъ
въ Персидѣ.

Араксъ
въ Мидіи.

(кн. V), а въ то же время онъ (кн. VII, гл. 5) и въ особенности Плутархъ въ біографіи Помпея (стр. 636) и Марка Антонія (стр. 939) ищутъ, что Араксъ черезъ Мидію впадаетъ въ Каспійское море. Страбонъ, въ данномъ случаѣ, слѣдуетъ Курцію въ однородныхъ и полныхъ сомнѣній рѣчахъ (кн. XI и XV). Радеръ въ комментаріи къ Курцію старается примирить эти съ виду противоположныя мнѣнія и говоритъ, что рѣка Медь, въ которую Араксъ впадаетъ, сначала, должно быть, имѣетъ направленіе отъ полуночи къ полудню, но потомъ поворачивается и въ сторону полуночи впадаетъ въ Каспійское море. Это разсужденіе его, однако, также не разрѣшаетъ вопроса. Невозможно, чтобы рѣка отъ Персеполя могла течь, совершая такіе изгибы и переходя черезъ чудовищный, во много миль шириною, Тавръ, посреди нѣ пересѣкающій страну персовъ или даже всю Азію «непрерывнымъ хребтомъ», какъ говоритъ Курцій въ указанномъ мѣстѣ. Истинное сообщеніе объ этомъ таково: имѣются двѣ различныя рѣки, именовавшіяся Араксомъ; одна изъ нихъ въ Мидіи, другая въ Персидѣ. Ортелій это хорошо усмотрѣлъ и указалъ въ слѣдующихъ словахъ въ своемъ «Thesaurus geographicus» при упоминаніи истиннаго Аракса: «О другомъ Араксѣ упоминаютъ Страбонъ въ кн. XV и Курцій въ кн. V». Последнюю рѣку, протекающую мимо города Персеполя (шиль Ширазъ), войскамъ Александра угодно было назвать Араксомъ подобно тому, какъ Александръ называлъ рѣку Яксартъ, на границахъ Синои, Танаисомъ, а восточную часть Тавра — Кавказомъ; см. объ этомъ у Страбона, кн. II, стр. 348, § 30.

По какимъ причинамъ и въ какомъ убѣжденіи это имъ слѣдано, о томъ можно прочесть у Радера и въ другихъ комментаріяхъ.

Означенная рѣка въ Фарсіи въ настоящее время, ради большого чуда, здѣсь будто бы совершеннаго Али, называется Бендемиръ; она у Персидскаго залива впадаетъ въ большое открытое море. Возможно, что рѣка по имени Медь и соединяется съ этой рѣкою, такъ какъ, по словамъ персовъ, нѣсколько небольшихъ рѣкъ впадаютъ въ Бендемиръ. Возможно поэтому, что, какъ полагаетъ Радеръ, слова Курція: «a mare ad meridiem versus» должно читать «ad mare meridiem versus», т. е. что Медь съ означеннымъ Араксомъ направляется къ югу. Что касается настоящаго Аракса, черезъ который мы перешли въ Муганской [Муганской] степи, то онъ и въ настоящее время сохраняетъ названіе Аракса, протекшащее, можетъ быть, какъ полагаетъ Евхстатій [Евстацій], отъ греческаго ἀράσσω — «срываю», такъ

какъ оны, имѣя сильное теченіе, въ пныхъ мѣстахъ срываетъ горы и почву и поэтому вездѣ имѣеть высокіе и подмытые берега. Оны вытекаеть изъ Армянскихъ горахъ за ясыокими горами Араратъ и приймаеть много притоковъ, изъ которыхъ важнѣйшіе: Карасу, Зенки, Керки, Арна. У Карасу русло его глубоко ярыто въ почву; вскорѣ затѣмъ, недалеко отъ Ордабата, оны со страшнымъ шумомъ, который слыяеть болѣе чѣмъ на разстояніи миль, спенадаеть съ очень высокаго водопада въ область Моканъ. Моканъ, если сравнивать его съ Арменією и Ширваномъ, расположенъ очень низко. Въ этой области рѣка совершенно тихо течеть къ морю, и за Джава-томъ, въ 6-ти миляхъ отъ моря, соединяеться съ рѣкою Куроу или Киромъ (Кюръ), имѣющею ту же длину и текущей съ сѣверной стороны изъ Георгіи (Грузіи) или, какъ зовуть ее нынѣ, Гурджистана. Какъ видно отсюда, Кура и Араксъ не имѣють, согласно съ описаніями Птолемея и другихъ, отдѣльных другъ отъ друга устья въ морѣ. Со мною согласны всѣ, что ходили этимъ путемъ, особенно же англичанинъ Картрайтъ, пишущій въ своемъ описаніи путешествія: «Кура, по пріяніи многихъ притоковъ, впадаетъ въ Араксъ и вмѣстѣ съ нимъ яляется въ Каспійское море». Если бы Кирополь былъ тѣмъ, чѣмъ въ настоящее время является Шемаха, какъ полагають комментаторы къ Птолемею, въ особенности же Магницъ, и какъ, пожалуй, вытекаеть изъ показанныхъ Птолемеємъ градусовъ шроты, то нужно бы обѣ эти рѣки расположить не выше Кирополя, а ниже его, къ югу. Мѣсто стеченія ихъ, именуемое у туземцевъ «Кауянъ», мы нашли, какъ уже яже сказано, подъ 39°54', а Шемаху подъ 40°51' сѣв. шир., слѣдовательно, на разстояніи 13-ти миль другъ отъ друга, такъ какъ они подъ тѣмъ же меридіаномъ; это пространствя мы и прошли сами, найдя именно такое количество миль. Кроме того, по сю сторону Шемахи, на протяженіи 9-ти или 10-ти дневныхъ переходовъ, такъ же, какъ и по ту сторону, во всемъ Гиліянь изтъ особенно большой рѣки (всѣ излюющіяся вытекають лишь изъ гиліанскихъ горъ), которую бы можно было отождествитъ [съ дреяннмъ Киромъ, если не считать Куры]. Къ тому же Шемаха не лежитъ, какъ говорится о Кирополѣ, близко къ морю, но въ двухъ дняхъ пути отъ него, если идти прямо. Отсюда видно, что древніе писатели сильно ошибались относительно этой мѣстности и рѣкъ; я счель необходимымъ напомнить объ этомъ въ угоду любителямъ географическихъ пред-метовъ.

Кирополь.

Джавать.

Означеннаго 17-го февраля мы вступили въ Джавать и были встрѣчены и обильно угощены мехемандаромъ, назначеннымъ отъ хапа и оставленнымъ имъ въ городѣ. Мы направились въ прежнія наши квартиры и оставались въ нихъ въ теченіе слѣдующаго дня. Это мѣсто получило свое названіе отъ арабскаго *джавасъ*, что значитъ переходъ, такъ какъ здѣсь имѣется переходъ черезъ рѣку, гдѣ каждый желающій перейти съ той стороны обязанъ показать свой паспортъ, чтобы не могъ тайкомъ пробраться кто-либо изъ турокъ — ихъ непріятелей.

*Переходъ.**Дитерихъ
Ниманъ
умираетъ.*

19-го февраля мы проѣхали еще 8 миль дальше, большею частью по пустынной, поросшей тонкимъ тростникомъ мѣстности, вплоть до Шемахинскихъ горъ, гдѣ для насъ были раскинуты три *аладжузъ* или круглыя хижины [кибитки]. По дорогѣ умеръ нашъ живописецъ Дитерихъ Ниманъ изъ Бокстегуде; послѣ того, какъ онъ былъ боленъ четырехдневной лихорадкою, онъ получилъ дисентерію и черезъ 4 дня умеръ отъ нея; смерть застигла его на телѣгѣ, въ дурную погоду. 22-го с. м. мы похоронили его въ городѣ Шемахѣ на армянскомъ кладбищѣ съ подобающими почестями. Это былъ благочестивый, тихій, богобоязненный и въ искусствѣ живописи весьма знающій человекъ; ради его искусства шахъ персидскій хотѣлъ взять его къ себѣ на службу на нѣсколько лѣтъ, но такъ какъ онъ видѣлъ судьбу часовщика Рудольфа Штадлера [зарубленнаго персами за убійство проникшаго къ нему въ квартиру вора-мусульманина и за нежеланіе обрѣзаться и принять мусульманство], онъ не захотѣлъ остаться. Аребъ-ханъ также сильно жалѣлъ его, такъ какъ онъ получилъ отъ него нѣсколько прекрасныхъ живописныхъ картинъ и охотно имѣлъ бы и самого его у себя.

*Похвала ему.**Шемахинскія
горы.*

20-го февраля мы очень рано поднялись и взобрались вновь на Шемахинскія горы, которыя поднимаются къ востоку со стороны моря, протягиваясь къ Курѣ въ видѣ полумѣсяца. Ихъ зовутъ здѣсь Ленгебусъ-дахъ по названію расположенной на высотѣ направо деревни Ленгебюсъ. На этотъ разъ дневной переходъ намъ былъ непріятенъ, такъ какъ не только погода была дождлива и очень холодна, но и дорога была скользка, грязна и вязка, такъ что казалось, точно мы изъ лѣта опять идемъ изъ зимы. Послы съ тѣми изъ свиты, у кого были хорошія лошади, еще среди дня прибыли въ городъ; другіе же пришли только поздно вечеромъ, а нѣкоторые притащились лишь въ полночь. Часть багажа запоздала болѣе чѣмъ на восемь дней, такъ какъ на-

*Прибытіе
вновь
въ Шемаху.*

груженные имъ верблюды не могли взобраться на столь крутую гору по скользкой дорогѣ.

Ханъ вновь велѣлъ предоставить намъ у армякъ прежнія помѣщенія, гдѣ мы привѣтливо были встрѣчены нашими хозяевами.

LXXXVIII.

(Книга VI, глава 9).

Путешествіе отъ Шемахи до Дербента и затѣмъ до границы Персидскаго царства.

30-го марта мы собрались въ путь изъ Шемахи, причѣмъ ханъ и каленгеръ съ нѣсколькими всадниками слѣдовали за нами изъ города, заставили еще разъ присѣсть съ нами въ открытомъ полѣ и угощали. Любезно простившись съ нами, ханъ опять со своей свитою вернулся въ городъ, а мы направившись въ Пюрмара(а)съ, куда прибыли къ вечеру, проѣхавъ добрыхъ три мили.

Въ послѣднее число марта, рано утромъ, въ 8 часовъ, мы все опять тронулись въ путь и прошли 6 миль по очень высокимъ горамъ, гдѣ въ теченіе цѣлаго дня не видѣли ни одной деревни, пока вечеромъ не замѣтили деревню Кохаши, въ долинѣ, гдѣ мы и остановились на ночлегъ. 1-го апрѣля мы вновь по высокимъ горамъ и глубокимъ долинамъ сдѣлали семь миль, вплоть до деревни Бахель, обыкновенно, въ виду плодородія мѣстности и роста ишена, весьма здѣсь изобильнаго, именуемой Сурратъ.

2-го с. м. мы оставили горы и пришли въ равнину, въ четверти пути отъ моря, прошли мимо высокой горы Бармахъ и недалеко отъ моря увидѣли нефтяные колодцы.

Это — разнообразныя ямы, числомъ до тридцати, расположенныя почти все на разстояніи одного выстрѣла изъ ружья; изъ нихъ сильнѣйшымъ ключомъ бьетъ нефть: это — *Oleum Petroleum*. Среди нихъ были три главныхъ колодца, къ которымъ нужно было спускаться въ глубину на двѣ сажени, ради чего было поставлено нѣсколько поперечныхъ балокъ, которыми можно было пользоваться въ качествѣ лѣстницы. Сверху было слышно, какъ бурлятъ эти ключи, какъ бы кипятъ; запахъ ихъ довольно сильный, причѣмъ бѣлая нефть имѣетъ болѣе пріятный ароматъ, чѣмъ бурая. Здѣсь можно вычерпывать и бурюю и бѣлую нефть, но первой больше. чѣмъ второй. Къ вечеру мы прибыли

*Отбытіе
изъ Шемахи.*

Апрѣль.

*Нефтяные
колодцы.*

къ деревнѣ Кизихъ, расположенной недалеко отъ берега, въ 6-ти мляхъ отъ предыдущаго нашего мѣста почлега.

Шабрангъ.

3-го апрѣля мы прошли двѣ мили до мѣстечка Шабрангъ и перешли черезъ 3 небольшихъ рѣки. Вокругъ этихъ мѣстъ въ горахъ живеть племя, называющееся падаръ; оно занимается сильно воровствомъ и грабежами и предпринимаетъ набѣги на два или три дневныхъ перехода кругомъ. Въ теченіе дня иѣкоторые изъ нихъ были въ этомъ мѣстечкѣ, чтобы навести справки, какъ мы сильны и какъ бержемся.

Шабранцы на своемъ языкѣ называютъ себя «кюръ», почему иѣкоторые изъ насъ предположили, что это курды, и такъ и записали въ своихъ дневникахъ о путешествіи. Однако, курды живутъ далеко отсюда, въ Курдистанѣ, который раньше именовали Халдею, Жители этой мѣстности, такъ же, какъ и мехемандаръ, искренно совѣтовали намъ, чтобы мы, если желаемъ пользоваться безопасностью, держали добрую стражу. Такъ мы и дѣлали. Тенерь мы багажъ все время держали при себѣ и 4-го апрѣля прошли 4 мили дальше черезъ нѣсколько холмовъ съ отдѣльно стоящими деревьями. По дорогѣ къ намъ примкнулъ караванъ черкасскихъ и русскихъ купцовъ, которые очень обрадовались возможности идти вмѣстѣ съ нами и пройти въ безопасности отъ разбойниковъ. Въ этой мѣстности одного изъ разбойниковъ пришлось увидѣть. Когда его узнали, мехемандаръ съ нѣсколькими людьми погнался за нимъ; онъ же бѣжалъ, спрятался въ кустахъ и оставилъ на произволъ судьбы похищенную скотину. Мехемандаръ захватилъ ее и подарилъ волу. Послѣ полудня мы пришли къ деревнѣ, называвшейся Минкаръ, въ двухъ мляхъ отъ Ниазбата, гдѣ нашъ корабль потерялъ круженіе; деревня лежала у большого болота. Крестьяне разбѣжались, полагая, что мы непрітели, попрыгались по кустамъ и оставилъ все вещи лежать и стоять на своихъ мѣстахъ. Впрочемъ, иѣкоторые, узнавъ, что мы за люди, къ вечеру опять вернулись. Здѣсь мы въ домѣ свиденника нашли много великолѣпныхъ рукописныхъ книгъ.

*У разбойника
отбираютъ
скотину.*

Кѣктепе.

5-го апрѣля путь нашъ шелъ 8 миль черезъ пустынные поля и кустарники до мѣстечка Кѣктепе. По дорогѣ мы встрѣтили мѣсто погребенія святаго шуръ-Шихъ-Молла-Юсуфа, а также отрядъ въ 28 вооруженныхъ всадниковъ, сказавшихъ намъ, что они крестьяне, живущіе въ этой мѣстности. Изъ-за разбойниковъ, мѣшающихъ безопасности здѣсь на улицахъ, имъ приходилось, по ихъ словамъ, ѣздить столь большими отрядами; впрочемъ, они самъ очень походили на разбойниковъ. Жители Кѣктепе были

Derbent an der Persischen Grenze.

A. Das Schloß	G. Dörferhaus der 40
B. Beste Stadt	H. Fischen im Ozean
C. Karawanserai	I. Leichenhaus der
D. Mäuzer Tempel	gemeinen Officiere
E. Schuler eines klein.	J. Traum Feuers gub
F. Wall der Schloß	K. Eine Mühle
S. Nach Karavanserai	L. Der selb Bauwerk
des Tartar	M. Meer Caspium

ДЕРБЕНТЬ на Персидской границѣ.

A. Замокъ.	E. Шахертъ - Юнагъ, нѣкогда	G. Место погребенія 40 князей	I. Гробница Джемуджуме.
B. Персидскій городъ.	греческій городъ.	и полковниковъ.	K. Караулка.
C. Каравансарай.	F. Место битвы Шаха Касана	И. Надгробныя плиты про-	L. Стала Бармакъ.
D. Мечеть-храмъ.	съ татарами.	стальхъ офицеровъ.	M. Каспійское море.

всего на 450 шаговъ, а не такъ, какъ пишетъ Io. Варб[аръ] «medii miliaris spaciū». Онъ простирается отъ горъ до моря, такъ что волны иногда бьютъ высоко объ стѣны, а то и ударяютъ въ нихъ сверху. Городъ этотъ, такимъ образомъ, замыкаетъ путь, идущій между моремъ и непроходимыми горами, и является здѣсь какъ бы ключомъ и желѣзными воротами персидскаго царства, какъ указываетъ на это Ювій въ XIII книгѣ «*Histor.*», pag. 237. Никто не можетъ пройти въ этой мѣстности, не заходя въ этотъ городъ.

Какъ не только о томъ сообщаютъ всѣ писатели, но какъ жители и теперь еще сообщаютъ, городъ построилъ Искандеромъ или Александромъ Великимъ. Имъ воздвигнуты, однако, лишь замокъ и одна стѣна, а именно южная, между тѣмъ какъ другая, по сю сторону, къ сѣверу, была, по словамъ жителей, построена ихъ древнимъ достохвальнымъ царемъ Паупирваномъ. Обѣ стѣны одинаково высоки и широки и сложены изъ мощныхъ квадратныхъ камней, объемомъ въ 4 и 6 кубическихъ фута. Всѣ эти камни — что намъ представилось удивительнымъ, были какъ бы слиты исключительно изъ мелкихъ разбитыхъ раковинныхъ. На стѣнѣ Александра надъ воротами на длинномъ камнѣ были высѣчены три строки по-сирійски, а въ другомъ мѣстѣ была арабская надпись и еще чуждыя письма, довольно неясныя вслѣдствіе древности. Я весьма точно срисовалъ городъ, чтобы его здѣсь воспронести. Въ немъ различаются три части. Высшая изъ нихъ, это — замокъ на горѣ А. Здѣсь живетъ намѣстникъ; эта часть была вооружена пушками и 500 солдатъ изъ двухъ племенъ: аюрумлу и койдурша. Средняя часть В населена персами; позади она сильно опустошена, а именно собственнымъ же ихъ царемъ Эмиръ-Хемзе, сыномъ Ходабене, когда онъ вновь отнялъ ее у турки Мустафы, которому жители добровольно передались. Нижняя часть Е длиною въ 2,000 простыхъ шаговъ, совершенно лишена домовъ и имѣетъ лишь нѣмого садовъ и пашенъ. Какъ они говорятъ, она была населена греками, вслѣдствіе чего и по сию пору именуется Шахеръ-Юнашъ — «городомъ грековъ».

Обѣ стѣны стоятъ на скалахъ, какъ вѣдь и все побережье у Дербента исключительно скалистое, такъ что корабельщикамъ здѣсь останавливаться неудобно и опасно. Пovyше города черезъ горы, глѣбстыя здѣсь, построена была стѣна толщиной въ три фута, которая, какъ говорятъ, тянулась на 50 миль въ сторону Понта. Въ иныхъ мѣстахъ она вся была скрыта, въ другихъ стояли еще остатки ея высотой съ колѣно или даже съ ростъ человѣка.

*Построенъ
Александромъ
Великимъ.*

Стѣны.

Derbentland der Persischen Grenze

A. Der Stadt	G. Der Ort der
B. Die Stadt	H. Der Ort der
C. Die Stadt	I. Der Ort der
D. Die Stadt	J. Der Ort der
E. Die Stadt	K. Der Ort der
F. Die Stadt	L. Der Ort der
	M. Der Ort der

ДЕРБЕНТЬ на Персидской границѣ.

A. Замкъ.	E. Шхера Юмукъ, гора готтескаго города.	G. Мѣсто потребенн Русскои и Персидскои.	I. Дрѣвнина Давоидкуме.
B. Персидскій городъ.	F. Мѣсто битвы Шаха Кавказа и турками.	H. Надгробныя плиты гробовъ офицеровъ.	K. Караванъ.
C. Киранисерей.			L. Селаи Бароухъ.
D. Мечетъ-кюлюк.			M. Каспійскои моря.

Нужно удивляться, сколько труда пошло на обработку камней и на складываніе этой стѣны, а также городскихъ стѣнъ, которыя столь широки, что по нимъ можно ѣхать въ телегѣ.

Помимо стѣны, въ верхней части города были устроены на холмахъ еще многіе вѣншіе оплоты и особыя укрѣпленія. Изъ нихъ два ближайшіе къ городу еще сохранили тотъ видъ, въ которомъ они построены, и заняты горнизономъ изъ солдатъ; они возведены въ видѣ четырехугольничковъ, съ очень высокими стѣнами. Кроме того вокругъ города на холмахъ расположены построенныя изъ дерева и досокъ сторожевые дома или караулки. Съ нихъ можно наблюдать окрестность и издали замѣтить подходящаго врага; въ данное время они были заняты стражею.

Въ городѣ Дербентѣ нѣтъ, какъ утверждаютъ нѣкоторые писатели, христіанъ; здѣсь живутъ лишь магометане и іудеи, писавшіе себя изъ колѣна Вепіамінова. Здѣсь нѣтъ особой торговой дѣятельности, если не считать того, что татары доставляютъ сюда много краденыхъ дѣтей, а также взрослыхъ турокъ и русскихъ для продажи; ихъ затѣмъ перепродаютъ въ Персію.

Солдаты въ городѣ, а также и нѣкоторые изъ горожанъ, были люди отчаянные и дерзкіе, о которыхъ нельзя сказать добраго слова. Казалось, какъ будто они нарочно хотѣли насъ ввязать въ драку, точно все еще со временъ Низабата у нихъ сохранялась злоба. Поэтому 8-го с. м. нослы послѣ богослуженія произнесли слѣдующее увѣщаніе къ свитѣ: «необходимо тихо и мирно оставаться въ своихъ номѣщніяхъ и подъ страхомъ строжайшаго наказанія не вдаваться въ ссоры съ кизилбашами или горожанами, а еще того менѣе оскорблять ихъ. Если же, противъ ожиданія, окажется, что кто-либо завяжетъ ссору съ исреомъ, то пусть другіе ему не помогаютъ. Лучше пусть пострадаетъ одинъ, чѣмъ подвергнется опасности вся свита, какъ это было съ индійцами при прибытіи нашихъ въ Иснаганъ. На здѣшнихъ жителей, какъ указалъ мехемандаръ и какъ и сами мы въ достаточной мѣрѣ могли замѣтить, нельзя было положиться».

Среди остальныхъ достопримѣчательностей этого мѣста по ту сторону города расположено было мѣсто погребенія Джемджемъ, о которомъ персы рассказывали слѣдующую истинную басню, записанную поэтомъ Фезули. Рассказываютъ, что Энсен (такъ персы и турки называютъ Господа Христа), проходя однажды этимъ мѣстомъ, увидѣлъ лежавшій здѣсь черепъ мертвеца. Такъ какъ онъ желалъ узнать, что это былъ за человѣкъ, то онъ попросилъ Бога, чтобы тотъ оживилъ его. Богъ услы-

*Сторожевые
вышки.*

*Мѣсто
погребенія
Джемджемъ.*

шалъ молитву Эисси (онъ много значилъ у Бога) и оживилъ человека. Эисси спросилъ, кто онъ такой. Тотъ отвѣчалъ: «Я Джюмджуме, богатый царь этихъ земель. У меня былъ пышный дворъ и всего было вволю; соли ежедневно уходило въ пищу — грузъ сорока верблюдовъ. У меня было 40,000 новаровъ, 40,000 музыкантовъ, 40,000 мальчиковъ съ жемчужинами въ ушахъ и столько же другихъ слугъ» (когда мусульмане желаютъ назвать большую цифру, онъ, по примѣру своего Магомета, обыкновенно пользуются цифрою 40). Потомъ Джюмджуме спросилъ: «А ты кто и какова твоя вѣра?» Христосъ отвѣчалъ: «Я Эисси и владѣю единою спасающею религіею». Джюмджуме сказалъ: «Въ такомъ случаѣ и я приму твою религію». Но въ то же время онъ попросилъ Эисси, чтобы тотъ вновь позволилъ ему помереть, такъ какъ, оставшись безъ страны и людей, какъ того легко было ожидать, онъ не хотѣлъ болѣе жить. Послѣ этого Эисси вновь позволилъ ему помереть, и онъ здѣсь теперь похороненъ. На этой гробницѣ, недалеко отъ городской стѣны, стоитъ большое старое дерево и сложена пѣз камня въ 5 локтей вышиною и въ 8 локтей діаметромъ площадка, изъ родѣ сцены, къ которой ведутъ ступени. Они указаны на рисункѣ литерою I.

По сю сторону Дербента мы застали чрезвычайно много надгробныхъ и могильныхъ плитъ; ихъ было нѣсколько тысячъ штукъ; они были длиною болѣе человѣческаго роста, закруглены изъ родѣ полуцилиндровъ, и выдолблены, такъ что можно было лежать въ нихъ; на нихъ были высѣчены арабскія и сирійскія письмена. Объ этихъ могилахъ жители рассказывали слѣдующую исторію. Жилъ будто бы въ древнія времена, однако уже послѣ Магомета, въ Индіи царь по имени Кассанъ, по происхожденію изъ націи «окусъ», живущей за Эльбурсомъ въ Табессерагѣ, гдѣ теперь много живетъ іудеевъ. У него была ожесточенная битва съ дагестанскими татарами, которыхъ они зовутъ лезги[нами], въ этомъ самомъ мѣстѣ. Онъ побѣдилъ ихъ, убивъ нѣсколько тысячъ человекъ; могилы наиболѣе знаменитыхъ изъ убитыхъ онъ велѣлъ выложить могильными плитами такого рода и такой формы, какъ показано на прилагаемомъ рисункѣ. Среди другихъ мѣстъ погребенія еще особое, окруженное стѣною, находилось въ сторону моря. Здѣсь лежали рядомъ сорокъ подобныхъ длинныхъ огромныхъ надгробныхъ плитъ и были водружены многіе флаги. Персы называютъ это мѣсто погребенія *джилтенанъ*, а турки и татары — *керхлеръ*. Здѣсь, какъ говорятъ, погребены 40 князей, святыхъ мужей, погиб-

Передъ Дербентомъ много могильныхъ плитъ.

Битва Кассана съ татарами.

Джилтенанъ.

шихъ въ той же битвѣ; персы и татары ежедневно приходятъ сюда молиться. Прежде здѣсь учреждена была выдача богатой милостыни. Теперь же это мѣсто стерсается лишь однимъ старикомъ, живущимъ здѣсь; онъ самъ живеть милостынею отъ тѣхъ, кто приходитъ для посѣщенія могилъ. Царь Кассавъ, умершій позже своею смертию, похороненъ у Тавриза при рѣкѣ Аджъ («горькая вода»). Тамъ и теперь можно видѣть его гробницу. Мѣсто погребенія его супруги царицы Бурлэ показывають у вѣрности Урумъ. Говорить, что могила въ 40 футъ длиною. Жители утверждаютъ, что эта прежняя нація отличалась людьми гораздо болѣе высокими и сильными, чѣмъ индѣицы.

13-го апрѣля сюда прибыли 50 татаръ: мужчинъ и женщинъ. На слѣдующій день, 10-го зилхаджэ, когда праздновалось жертвоприношеніе Авраама, они пришли къ *керхлеру*, чтобы по своему обычаю принести жертву. Они шли другъ за другомъ, цѣловали надгробныя плиты, держали руки надъ ними и молились.

Мѣста погребенія Кассана и Бурлэ.

XC.

Отъ Дербента до дагестанскихъ татаръ, до Тарку, и о томъ, что мы по дорогѣ встрѣтили.

Послѣ того, какъ мы пробыли въ городѣ Дербентѣ пять дней, не трогаясь съ мѣста и тщетно дожидаясь шахскаго персидскаго посла Имамкули, который обѣщали черезъ немного дней быть съ нами, и въ то же время принуждены были идти на свой деньги, такъ какъ султанъ ничего намъ не доставлялъ, мы 12-го с. м. приготовились къ уходу, велѣли собрать весь багажъ и раздать каждой персонѣ на четыре дня хлѣба, такъ какъ мы въ теченіе этого срока не могли получить много большаго.

Когда же 13-го с. м. хотѣли уходить и ужъ спѣшили на лошадицхъ, султанъ велѣлъ запереть передъ нами ворота, чѣмъ мы были поражены. Мы поэтому послали своего мэхсмандара къ нему, чтобы узнать о причинѣ. Онъ отвѣчалъ: «до него дошли точныя извѣстія, что татарскій князь Османъ, граница котораго недалеко отъ Дербента, вооружился съ большимъ войскомъ, чтобы остановить насъ и либо потребовать большой данн, либо, въ случаѣ отказа въ уплатѣ, ограбить насъ; поэтому онъ, ханъ, не можетъ разрѣшить, чтобы мы ѣхали безъ конвоя: если бы съ нами случилось несчастье, ему пришлось бы нести тяжкую от-

*Выступление
изъ Дербента.*

*Мухара и
Курхуда
гробницы.*

вѣтственности передъ шахомъ, которому мы добрые пріатели; конвой же не можетъ быть снаряженъ въ этотъ же день». Хотя мы не придавали большого значенія такому конвою, да и легко могли замѣтить, каково истинное расположеніе хана, все-таки намъ пришлось примириться съ его заботливостью и попросить его, чтобы онъ только разрѣшилъ намъ выйти изъ города, обѣщаясь подождать виѣ города до слѣдующаго дня, когда конвой будетъ готовъ. Послѣ этого ворота отворили, мы прошли четверть мили за городъ и расположились рядомъ съ виноградникомъ. гдѣ небольшая рѣка образуетъ границу между версид-склмв и дагестанскими татарами.

Здѣсь мы встрѣтили [гробницы] еще двухъ мусульманскихъ святыхъ; одна изъ нихъ — ширъ-Мухара — была въ полѣ, другая — Шмамъ-Курхуда — въ горѣ. Про Курхуда говорятъ, что онъ былъ другомъ Магомета, всегда держался у ногъ его, учился у него и прожилъ послѣ его смерти еще триста лѣтъ. Онъ явился, какъ говорятъ, къ царю Кассану, играть передъ нимъ на лютнѣ и вѣлъ пѣсни, въ которыхъ убѣждалъ царя къ войнѣ съ лезги[нами]. Когда онъ предпринялъ обращеніе лезги[нѣ] или дагестанскихъ татаръ, бывшихъ язычниками, и открыто сталъ среди нихъ проповѣдывать, они убили его. Его могила представляеть бѣлую пещеру, высѣченную въ скалистой горѣ. Гробъ его былъ склоченъ изъ четырехъ досокъ; далеко назадъ, въ отверстіи, поднимавшемся на два локтя отъ земли, онъ представляеть весьма бѣдное зрѣлище и былъ виденъ для каждаго. Въ предыдущій день я заходилъ туда, тщательно осматрѣлъ все и не нашелъ никакихъ украшеній. Въ качествѣ хранительницы гроба сидѣла старуха. Но на этотъ день, когда происходило наломничество для принесенія жертвы, почва была выложена циновокми, а передъ отверстиемъ, гдѣ находился гробъ, повѣсили кусокъ золотой парчи. Изъ города и издалека пришли многія женщины и дѣвушки, вносили босикомъ въ пещеру, цѣловали гробъ и садились наземь, чтобы помолиться о томъ, чего каждая изъ нихъ желала. Послѣ молитвы, онѣ жертвовали кочто старухѣ, которая также считается святою и ночью у гроба поддерживаетъ горящую лампаду. Жертвы состояли въ сырѣ, маслѣ, молокѣ, хлѣбѣ, деньгахъ, винѣ и т. п. Въ теченіе всей слѣдующей ночи мы въ нашемъ лагерѣ слышали, какъ у этого мѣста погребенія, а также у мѣста погребенія сорока святыхъ, раздавался сильный крвкъ, какъ бы отъ лицъ, которыя веселились, плясали, а то и выв. Получалось впечатлѣніе чего-то языческаго и варварскаго.

[1]4-го апрѣля мы пробыли еще три часа послѣ восхода солнца на мѣстѣ. Для лучшаго оберганія себя мы впрядь установили для нашей свиты слѣдующій порядокъ. Впередѣ шли три поручика съ солдатами съ горящими фитлями, затѣмъ слѣдовала пушка для металлическихъ ядеръ въ 2¹/₂ фунта (ея расположили на четырехъ колесахъ, такъ какъ уже болѣе намъ не нужно было переходить черезъ горы), потомъ шла телѣга, на которой помѣщены были четыре пушки для каменныхъ снарядовъ (тутъ же былъ и пушкаръ со всеми необходимыми вещами), далѣе шли верблюды съ багажемъ, а вокругъ нихъ по-солъ Крузюсъ съ нѣсколькими отдѣленными къ нему людьми и трубачомъ; за багажемъ опять слѣдовала пушка для металлическихъ ядеръ въ родѣ предыдущей. А въ концѣ шель посолъ Брюг[с]манъ со своимъ отрядомъ и трубачомъ. Такъ какъ никакой конвой не явился, то мы такимъ образомъ въ добромъ порядкѣ направились впередъ, оставили переднюю границу и пришли къ дагестанскимъ татарамъ.

Порядокъ для поѣздки черезъ земли татаръ.

XCI.

(Книга VI, глава 12).

О Дагестанѣ, особой татарской области и объ амазонкахъ.

При прибытіи въ эту страну мы сначала, по доброй охотѣ, обратимся мыслями своими къ прежнимъ временамъ и посмотримъ, что за люди въ старину владѣли этой страной и обитали здѣсь. Судя по тому, что сообщаютъ Птолемей, Діонисій, александрійскій философъ, равно какъ и Страбонъ, эта мѣстность была частью области Албаніи, расположенной между Иберією и Каспійскимъ моремъ. Чтобы Албанія могла получить названіе ab albis capillis, «отъ бѣлыхъ или сѣдыхъ волосъ», которые, по словамъ Плинія и Геллія, свойственны отъ ранней молодости здѣшнимъ обитателямъ, этого я на нашемъ мѣстѣ не замѣтилъ: у всѣхъ жителей здѣсь, какъ и у сосѣднихъ черкасовъ, черные какъ смоль волосы.

Какъ видно изъ Страбона, въ одной изъ частей этой страны должны были жить амазонки. По мнѣнію Курція, онѣ жили между Каспійскимъ моремъ и горою Кавказомъ. «На самой границѣ Гирканіи находится племя амазонокъ», говоритъ онъ въ книгѣ VI, гл. 10. Ихъ государыня Фаллистра пришла черезъ

*Strabo, l. XI,
p. 345.*

*Plin. l. VII,
c. 2, Gell. l.
IX, c. 4.*

L. XI, p. 347.

Каспійскія порота (это, вѣроятно, Дербентъ) съ 300 вооруженныхъ женщинъ къ Александру въ Гирканію и, чтобы получить наслѣдіе отъ столь славнаго героя, просила о раздѣленіи съ нимъ ложа, что и было ей предоставлено въ теченіе 13-ти дней. Объ этомъ можно прочесть въ указанномъ мѣстѣ у Курція.

Если, однако, Страбонъ, а съ нимъ и по нему и другіе возражаютъ противъ помѣщенія Курціемъ амазонокъ сюда къ Каспійскому морю (онъ говоритъ о гирканскихъ границахъ) и въ то же время на берега Фермодоонта въ Каппадокію (какъ то дѣлаютъ другіе), то я лично не считаю этого столь нескладнымъ, сколько бы по поводу прибытія Оалистры ни смѣялся надъ Курціемъ Горопій. Вѣдь если вѣрить другимъ историкамъ, споскія амазонки не только занимали большое пространство въ греческой землѣ, но и многія провинціи въ Азіи, какъ о томъ подробно писали Діодоръ Сицилійскій, Юрианъ, Родерикъ Толедскій, а также и самъ Беканъ. Впрочемъ могло быть, что у Оалистры ея главнѣйшая столица была на Фермодоонтѣ, но что въ данное время она находилась въ своей провинціи, расположенной у Каспійскаго моря, и тѣмъ скорѣе могла посѣтить Александра.

Среди ученыхъ людей идетъ споръ, и нѣкоторые изъ нихъ сомнѣваются: существовали ли когда-либо на свѣтѣ амазонки, будто бы въ качествѣ единственныхъ героинь совершившія столько мужественныхъ подвиговъ. Діодоръ Сицилійскій впрочемъ увѣренъ, что онѣ существовали. Онъ рассказываетъ о войнахъ ихъ и побѣдахъ, а также о городахъ, имъ построенныхъ. Онъ различаетъ среди нихъ двѣ націи: африканскую и азіатскую, и говоритъ, что африканская была гораздо древнѣе и знаменитѣе въ дѣлахъ своихъ, чѣмъ другія амазонскія націи. Объ этомъ можно прочесть въ кн. II и III, на стр. 185.

Геродотъ въ IV книгѣ, § 110, Юстинъ во II книгѣ, гл. 4, Юрианъ (Юрданъ) «De rebus Geticis», гл. 7, Родерикъ Толедскій «De rebus Hispan.» кн. I, гл. 12, и многіе другіе записали, какъ истинныя событія, то, что случилось съ амазонками. Они указываютъ и на происхожденіе ихъ. Онѣ жены скивовъ и готовъ, которыя, оставшись однѣ дома въ виду выступленія мужей въ войну, принуждены были, чтобы отражать нападенія сосѣднихъ народовъ, желавшихъ у нихъ пограбить, сами по необходимости братья за оружіе и отражать такимъ образомъ насиліе. Когда онѣ замѣтили, что имъ была удача, онѣ собрались вмѣстѣ и вооруженной силой напали и на другія государства,

*Существовали
ли амазонки?*

*Жены готовъ
и скивовъ.*

завоевали ихъ, но и пострадали при этомъ кое-гдѣ достаточно: когда онѣ въ разныхъ мѣстахъ опустошали Персію, однажды сорокъ тысячъ изъ ихъ числа были перебиты персами, какъ о томъ можно прочесть у означеннаго толедскаго писателя. По его словамъ, амазонки правили еще во времена Юлія Цезаря. Далѣе онѣ прибавляетъ: «Съ того времени вплоть до настоящей поры онѣ царятъ въ странѣ, обыкновенно именуемой Женскою (Гоешіеа)». Пусть, однако, кто-либо сходитъ и найдетъ эту страну.

Страбонъ вполне отрицаетъ, чтобы когда-либо существовали амазонки, говоря: «хотя древніе писатели и заявили, что онѣ были, но онѣ всетаки не можетъ этого себѣ представить». «Кто можетъ повѣрить, — говоритъ онъ, — чтобы могло существовать войско изъ однихъ женщинъ или цѣлые города, даже царства и управленія безъ мужчинъ? И что еще того болѣе: чтобы женщины подвергли нападенію и завоевали цѣлыя страны, имѣвшія храброе мужское населеніе и воиновъ? Далѣе, что мужья амазонокъ, которымъ съ рожденія парализовали правую руку, совершали женскую работу, воспитывали дѣтей и находились подъ властью женщинъ? Вѣдь что бы это могло значить иное, какъ не то: въ данное время женщины были мужчинами, а мужчины — которые на самомъ дѣлѣ по природѣ склонны къ власти — женщинами, не говоря уже о чудесныхъ и невѣроятныхъ вещахъ, которыя о нихъ рассказываются».

Аррианъ въ VII книгѣ говоритъ: «Мнѣ кажется невѣроятнымъ считать это женское племя никогда не существовавшимъ, такъ какъ столь многіе и знаменитые авторы его прославляютъ». По его мнѣнію, вполне возможно, что амазонки существовали, но только не во времена Александра Великаго.

Горцій Бекашъ также присоединяется къ мнѣнію Арріана; изложивъ нѣкоторыя другія мнѣнія, Горцій говоритъ въ книгѣ VIII: «Мы полагаемъ, что такія общераспространенныя сказанія отличаются однимъ свойствомъ: хотя содержаніе ихъ и перемѣщено съ баснямъ, всетаки въ основѣ ихъ какой-либо истинный источникъ». Древнія сказанія, по его мнѣнію, нельзя совершенно отбрасывать; въ нихъ должно быть нѣкоторое зерно истины, даже въ томъ случаѣ, если древніе писатели и перемѣшали подобныя исторіи со многими баснямъ, по обычаю поэтовъ.

Послѣ этого мы вновь обращаемся къ нынѣшнимъ жителямъ этой области. Это — татары; персы зовутъ ихъ лезги[паши], а сами они зовутъ себя «дагесталь-татарь», т. е. горными татарами.

*Книга VII,
стр. 156.*

Далестанъ.

«Дагъ» на ихъ языкѣ и по-турецки обозначаетъ гору; они живутъ на склонѣ горы и между горами, мяль отъ двадцати до тридцати къ западу отъ Каспійскаго моря. Къ югу ихъ граница, какъ здѣсь сказано, сейчасъ же у Дербента; она простирается вдоль моря къ С до Терокъ; эту дорогу мы въ павылянахъ ея опредѣлили въ 40 миль. Горы въ иныхъ мѣстахъ отступаютъ на полмили, на цѣлую, а иногда и на двѣ и три мили отъ моря, оставляя близъ подножья прекрасныя плодородныя поля, а у моря — сухія степи. Жители черно-желтаго цвѣта кожи, крѣпки тѣлосложеніемъ, лицомъ безобразны, дикі и жестоки, волосы ихъ длинныя, черныя, какъ смоль; они ходятъ въ длиннѣхъ сѣрыхъ и черныхъ кафтанахъ, сдѣланныхъ изъ плохого сукна, а поверхъ одѣваютъ грубой войлочный плащъ. На головѣ у нихъ шапки, сшитыя четырехугольникомъ изъ куска чернаго сукна. Ихъ башмаки изъ овечьей или лошадиной кожи, вырѣзаны изъ одного куска со швомъ сверху на ногѣ и сбоку ея. Эта одежда показана на рисункѣ, представляющемъ городъ Тарку. Они, правда, признаютъ себя по пѣрѣ мусульманами, даютъ производить надъ собою обрѣзаніе, слѣдуютъ туркамъ, но сколько-нибудь ревностнымъ благочестіемъ не отличаются.

Кормятся они скотоводствомъ, чѣмъ больше всего приходится заниматься женщинамъ. Мужчины же ѣздятъ верхомъ, совершаютъ набѣги, крадутъ и грабятъ кругомъ и несколько не совѣстятся красть даже у собственныхъ друзей, сестеръ и братьевъ — дѣтей и продавать ихъ персамъ или туркамъ. Поэтому никто изъ нихъ и не доврѣяетъ другому. Они ѣздятъ верхомъ или ходятъ обыкновенно защищенные броней, щитомъ и племнемъ, нося стрѣлы, лукъ и дротики. Силою и рядомъ мы шдѣли, какъ подобнымъ образомъ были вооружены даже тѣ, кому приходилось только стеречь пару овецъ. Съ проѣзжающихъ купцовъ они берутъ большую дань, а если тѣ недостаточно сильны, то ихъ и грабятъ. Поэтому караваны и идутъ либо большими отрядами, либо слѣдуютъ водою. Ни персы, ни русскіе, между пладѣніями которыхъ они расположены, не могутъ укротить ихъ военной силой, такъ какъ [дѣтъ случая опасности] они сейчасъ же убѣгаютъ въ непроходимыя горы и прячутся въ высокія безопасныя пещеры.

Въ этой странѣ имѣются различныя князья; почти въ каждомъ городѣ имѣется особый, а главный изъ нихъ именуется шехаль (у насъ звали его шавкаломъ); это какъ бы царь между шипп, избираемый бросаніемъ яблока. Когда его избираютъ, всѣ

*Одежда
дагестанцевъ.*

*Оружіе
шатаръ.*

*Шехаль,
глава
дагестанцевъ.*

мурзы или князья должны сойтись въ кругъ, а священникъ [мулла] бросаетъ въ нихъ позолоченное яблоко; въ кого оно попадетъ, тотъ становится шехаломъ. Священникъ, однако, хорошо знаетъ, въ кого онъ долженъ бросить. Такого рода шехаль (или Limes [свѣточъ?]), какъ на ихъ языкѣ онъ именуется, пользуется, правда, почетомъ и уваженіемъ, но другіе князья не особенно ему повинуются и довѣряютъ, какъ можетъ быть усмотрѣно изъ нижеслѣдующихъ разсказовъ.

Какъ сказано, мы начали свою поѣздку черезъ Дагестанъ 14-го апрѣля и прибыли во владѣніе Осминъ (именуемое иѣ-которыми Пемпиль), князь котораго Рустамъ имѣлъ свой дворъ въ мѣстечкѣ того же наименованія. Путешествіе шло въ теченіе этого дня пять миль черезъ три красивыя деревни, имѣвшія вокругъ себя нѣсколько плодовыхъ садовъ и тучныя пашни. Намъ встрѣтила сынъ князя Рустама съ 15-ю всадниками въ латахъ; онъ привѣтствовалъ насъ въ своей странѣ. Послѣ этого они взяли отъ насъ палѣво въ лѣсъ, а мы направились направо въ открытое поле и стали лагеремъ у деревни, устроивъ вагенбургъ и разставивъ хорошую стражу. Къ вечеру вновь прибылъ молодой князь, посѣтилъ, однако, лишь посланника Алексѣя, устроившаго свой лагерь близъ нашего, и спросилъ, что мы за люди. Ему приготовили въ качествѣ подарка 12 дукатовъ и 3 куска персидскаго атласу на тотъ случай, если бы онъ пришелъ и къ намъ; такъ какъ онъ, однако, не явился и лишь прислалъ двухъ своихъ офицеровъ, то подарокъ не былъ переданъ. Когда князь со своими опять собрался въ путь, мы велѣли для салюта дать выстрѣлы изъ двухъ орудій, заряженныхъ ядрами.

15-го с. м. мы прошли черезъ низкіе холмы, гдѣ встрѣтили очень много зайцевъ, которые въ иныхъ мѣстахъ поднимались до 4 или по 5 вразы. Мы могли при помощи нашихъ собакъ устроить хорошую забаву и въ немного часовъ поймали 9 штукъ. Къ вечеру, пройдя шесть миль, мы пришли въ другое владѣніе, именуемое Бойнакъ, и расположились лагеремъ у деревни того же имени, а именно у склона холма, который къ морю опускался круто и съ двухъ сторонъ давалъ мѣсто глубокимъ долинамъ. Передъ нами мы въ видѣ шанца устроили наши сундуки и другой багажъ и посерединѣ расположили пушки въ формѣ полумѣсяца. У владѣтеля этой мѣстности, какъ говорятъ, немного подданныхъ и средства для жизни онъ получаетъ отъ овечьихъ стадъ, которыхъ у него было очень много. Его люди были гости дерзкіе и отчаянные. Посоль Брюг[ге]манъ такъ на нихъ разсердился, что, когда нѣкоторые изъ нихъ остановились, чтобы

Осминъ.

*Бойнакъ,
визяжеская
резиденція.*

*Дерзкій
народъ.*

посмотрѣть на насъ, бакъ па чужихъ и удивительныхъ для нихъ людей, онъ приказалъ сплюю гнать ихъ прочь и выстрѣлить поро-
хомъ [холостымъ зарядомъ] имъ подъ глаза. Онъ еще болѣе раз-
сердился при этомъ на насъ за то, что мы, полагая нежелатель-
нымъ раздражать это шмелиное гнѣздо, не хотѣли исполнить его
приказанія. Когда варвары замѣтили, что ихъ присутствіе намъ
тягостно, они сказали: «развѣ это не ихъ земля, и не имѣютъ ли
они столько же или даже больше права, чѣмъ мы, стоять на
ней; пусть бы мы поэтому не важничали. Правда, теперь мы
сильнѣе ихъ, но если имъ ихъ государь лишь подастъ знакъ,
то они свѣшпо соберутъ столько народу, что ихъ хватить, чтобы
сломать намъ шею». Далѣе они говорили: «Имъ нѣтъ дѣла ни
до шаха персидскаго, ни до великаго князя московскаго: они
дагестанцы и подвластны одному лишь Богу». Сначала они не
хотѣли допустить, чтобы наши люди, не платя денегъ, брали
воду, которую приходилось приносить изъ глубокой долины.
Такъ какъ они однако замѣтили, что путь къ водѣ мы могли
обстрѣливать изъ нашего лагеря и уже приготовились къ этому,
то они пропустили насъ. Поздно вечеромъ князь велѣлъ намъ
сказать, чтобы утромъ мы не двигались съ мѣста, пока онъ не
велитъ обыскать насъ, итъ ли у насъ купеческихъ товаровъ,
за которые слѣдуетъ платить ему пошлнцу. Мы ему велѣли сооб-
щить въ отвѣтъ: «Мы не купцы, а послы, во всемъ мѣрѣ имѣющіе
право свободнаго прохода; но справедливости мы пользуемся
этимъ правомъ и здѣсь, но если кто, противъ права, захочетъ
что-либо сплюю отнять у насъ, тотъ пусть знаетъ, что встрѣ-
тить сопротивленіе». Послѣ этого никто уже болѣе ничего
отъ насъ не требовалъ.

*Намъ
запрещаютъ
пользоваться
водою.*

*Убийство
польскаго
посла.*

На томъ же мѣстѣ, гдѣ мы расположились, на возвратномъ
пути сталъ лагеремъ польскій посолъ [Феофиль фонъ-Шене-
бергъ], котораго мы встрѣтили въ Персіи. Онъ также попалъ
къ ссору съ бойнаками, но оказался слишкомъ слабымъ для
борьбы съ ними, его одолѣли и убили со всѣми его людьми,
за исключеніемъ лишь трехъ слугъ, которые спрятались въ до-
лину. Три бѣглеца вернулись обратно по дорогѣ въ Дербентъ.
Отсюда мехемандаръ, доставившій посла до этого города, взялъ
ихъ обратно къ Персію, гдѣ, по распоряженію шаха Сефи,
каждый изъ нихъ получалъ по талеру въ сутки для пропита-
нія, пока черезъ 9 мѣсяцевъ не пришелъ къ шаху русскій по-
сланникъ, взявшій ихъ съ собою въ Москву. Такимъ образомъ
доброму господину Феофилу фонъ-Шен(е)бергъ, видному храброму
мужчнинѣ, пришлось закончить свою жизнь, будучи убитымъ въ

посольствѣ въ варварской странѣ. Тѣмъ болѣе мы должны благодарять Бога, что съ нами не случилось ничего подобнаго.

16-го аврѣля рано утромъ около 6-ти часовъ мы опять двинулись въ путь и, пройдя недалекое разстояніе, пришли въ область другого князя, а именно тарковского. Здѣсь я чуть было не попалъ въ качествѣ добычи татарамъ въ руки. Такъ какъ путь нашъ шель приблизительно въ полумилѣ отъ Каспійскаго моря и мнѣ хотѣлось узнать, что за грунтъ у берега и какое берегъ имѣеть направленіе, то я со шкиперомъ Корнилемъ Клаус(ен)омъ и отделился отъ свиты и поѣхалъ къ морю. Едва мы прибыли къ берегу, который здѣсь расположенъ за двумя холмами, какъ увидалъ, что два татарива, за которыми слѣдовали подалее еще восьмеро, ѣдутъ вдоль берега. Когда они насъ увидали, то посѣбяля за нами, но мы, не мѣшкая, повернули опять въ сторону дороги. Оба ближайшіе татарина взяли свои дротики въ руки и, давъ шпоры конямъ, во всю прыть погнались за нами. Другіе же, полагая можетъ быть, что такого рода людей здѣсь должно быть больше, поѣхали на холмъ, чтобы произвести развѣдки. Когда они увидѣли, что на разстояніи не далѣе добраго выстрѣла изъ ружья длинной лентой тинется павъ свѣта, они стали кивать и кричать нашимъ преслѣдователямъ: «Тутма, тутма!», чтобы тѣ не преслѣдовали и не хваталъ насъ, такъ какъ тамъ спящая засада. Послѣ этого они медленно поѣхали за нами и, догнавъ насъ близъ свиты, любезно поздоровались съ нами и попросили посмотреть наши иштелеты, желая узнать, что это за оружіе. Однако, ни одинъ изъ иштелетовъ не былъ имъ данъ въ руки, они осмотрѣли нашу свиту и послѣ этого опять поѣхали дальше поперекъ поля. Намъ повстрѣчались и послѣ этого разные отряды одѣтыхъ въ латы всадниковъ; иногда они на разстояніи пары выстрѣловъ изъ ружья ѣхали съ нами, заѣзжал иногда назадъ, иногда впередъ; иногда они хотѣли пересѣчь нашъ отрядъ, но мы этого не допускали. Послѣ этого они опять ѣхали дальше своей дорогою. Къ вечеру мы прибыли къ городу Тарку, расположенному въ 7-ми миляхъ отъ Бойнака. Мы расположились въ ровномъ полѣ близъ свѣжаго ключа, приблизительно въ разстояніи доброй четверти миль отъ Каспійскаго берега.

*Опасность,
грозившая
Олеарію
отъ татаръ.*

*Привітіе
подъ Тарку.*

СХІІ.

(Книга VI, глава 13).

О городѣ Тарку и тарковской области.

На слѣдующій день, 17-го апрѣля, главный правитель этого города прислалъ своего младшаго брата съ другими тремя осанистыми мужчинами привѣтствовать насъ и предложить всяческую дружбу и услуги. Самъ ханъ о себѣ сообщалъ, что опъ боленъ и лежитъ въ постели. Послы отправили къ нему нашего медика, чтобы поблагодарить за такое предложеніе дружбы и помочь ему, если опъ того пожелаетъ, совѣтомъ и лѣкарствами медика для возстановленія его здоровья. Опъ охотно согласился на это. Когда опъ, при лѣченіи врачомъ, въ теченіе немногихъ дней выздоровѣлъ, опъ не находилъ словъ для выраженія своей благодарности намъ.

Городъ Тарку.

Раковинная
юра.

[Стр. 460].

Что касается города Тарку, то это главный городъ въ Дагестанѣ. Опъ лежитъ въ высокой мѣстности, на склонѣ и между горъ, среди обрывистыхъ скалъ. Скалы эти, какъ выше сказано, съ виду похожи на то, точно опѣ спаяны изъ однихъ раковинъ въ родѣ тѣхъ, которыя море въ этомъ мѣстѣ выбрасываетъ на берегъ (всѣ эти раковины величиною въ скорлупу грецкаго орѣха). Нѣкоторыя изъ раковинъ еще цѣлыя; притомъ встрѣчаются эти раковины не по одиночкѣ, но нѣтъ обломка величиною съ кулакъ, въ которомъ не насчитывалось бы пять и болѣе раковинокъ; самый камень твердъ, какъ кремь. Надъ этими скалистыми горами была ровная мѣстность и хорошее пастбище для скота.

Городъ лишенъ стѣнъ и лежитъ совершенно открыто; въ немъ до тысячи домовъ, почти на персидскій манеръ, но построены опъ нѣсколько хуже. Изъ скалы вытекаютъ различныя обильныя водою ключи, которые черезъ городъ стекаютъ съ горы съ пріятнымъ шумомъ. Здѣшніе дагестанцы, равно какъ и бойнаки и живущіе болѣе къ сѣверу люди, именуются *кайтаками*. За Тарку въ горахъ къ западу находится еще другіе, которые зовутся *кумуки* [кумыки] или *казукумуки* [казикумыки]; каждое изъ этихъ племенъ имѣетъ особыхъ своихъ государей.

Кайтаки —
татары,
кумуки и
казу-кумуки.

Главный правитель этого города Тарку и всей этой мѣстности былъ Сурховъ-ханъ, господинъ лѣтъ 38-ми, хвалившійся происхожденіемъ изъ персидскаго царскаго дома. Опъ и поддер-

живаль добрую дружбу съ персами, чтобы въ томъ случаѣ, если среди дагестанцевъ произойдетъ междоусобная война, ему могла быть доставлена помощь изъ Персін. Рядомъ съ нимъ живутъ еще другіе мурзы, его двоюродные братья. Младшій изъ нихъ, сывъ его брата, Имамъ-мирза, управлялъ также частью города.

Тарковскіе татары были дики и дерзки не мевѣ бойнаковъ, но ихъ женщины были любезны. Живщны, какъ и дѣвицы, безъ стѣпенія, съ открытыми лицами, ходили среди людей. Дѣвицы заплетали свои волосы въ 40 косичекъ, которыя свсали вокругъ головы; онѣ были очень довольны, когда мы трогали и считали эти косички.

Здѣсь мы встрѣтили стараго человѣка, по имени Матоія Махмара, изъ Эттвигена въ Вюртсбергской странѣ родомъ. По ремеслу своему онъ былъ ткачъ бархета [бумажной матеріи], въ венгерскую войну былъ схваченъ турками, проданъ этимъ татарамъ и обрѣзанъ. Онъ почти совершенно забылъ свой нѣмецкій языкъ, могъ вспомнить едва столько словъ, чтобы дать понять свои мысли. Онъ сказалъ: «онъ знаетъ и вѣрнѣе, что есть Единный Богъ и три Лица и что Христось за него пострадалъ». Онъ могъ прочитатъ и «Отче нашъ», хотя не совсѣмъ твердо.

*Татарскія
женщины.*

Дѣвицы.

*Встрѣчаемъ
нѣмца.*

XCIII.

(Книга VI, глава 14).

О большой опасности, которую мы испытали у татаръ.

Когда при прибытіи нашемъ Сурховъ-ханъ предложилъ намъ большую дружбу и помощь, мы думали, что теперь всякая опасность прошла, и что мы будемъ въ безопасности и на свободѣ подъ защитою этого мурзы. Однако, никогда не угрожала намъ большая опасность, чѣмъ здѣсь. Въ теченіе всѣхъ этихъ пяти недѣль, что мы пробыли у дагестанскихъ татаръ, почти ежедневно ни о чемъ иномъ не говорилось и не слышно было, какъ о грабежахъ, захватахъ, убійствахъ и сломани шен, чѣмъ намъ грозили.

Мы просили нашего персидскаго мехемандара, обѣщая ему большой подарокъ, чтобы онъ насъ проводилъ или хотя верблюдамъ позволилъ идти съ нами до Терокъ у русской границы, такъ какъ видно было, что здѣсь много времени пройдетъ, пока мы получимъ подводы. Мехемандаръ отвѣчалъ на это, что подъ

*Мехемандарь,
не прощаясь,
уходитъ.*

*Большая
опасность.*

страхомъ смерти онъ не смѣетъ дѣйствовать противъ даннаго ему приказанія, которое простирается лишь до этого мѣста. Возчики наши также не хотѣли дольше оставаться среди татаръ, но хотѣли всетаки еще переговорить съ мехемандаромъ. Мехемандарь, однако, въ эту же ночь молча, не простившись, ушелъ вмѣстѣ съ возчиками; это причинило намъ не мало раздумья. Къ этому присоединилось, что около полудня двѣ молодые татарскія женщины, принесшія для продажи молоко, сказавши намъ слѣдующее: «онѣ дочери русскихъ родителей и христіанки. Татары похитили ихъ у родителей и взяли въ жены. Онѣ жалѣли, что о насъ, христіанахъ, также татары замыслили столь злое дѣло; онѣ въ таинѣ желали предупредить насъ, чтобы мы остереглись: о насъ ходятъ слухи, будто при насъ очень много товаровъ и даже нѣсколько сотъ тысячъ (топикъ) денегъ, что черезъ Осминъ и Бойнакъ мы прошли, не платя пошлины, о чемъ у жителей плохая молва, и что поэтому не желаютъ насъ пропустить свободно. Вчера пришли въ Осмина и Бойнака голицы къ Сурховъ-хану, и гонецъ прошелъ и къ шемхалу, чтобы подпять противъ насъ этихъ государей. Составленъ планъ общими силами напасть на насъ, перебить стариковъ, а молодыхъ захватить въ плѣнъ, причемъ надѣются получить большую добычу». Женщины намъ показали видъ, будто имъ не особенно вѣрять и не придають значенія ихъ словамъ. Однако, мы были не мало смущены, такъ какъ уже четыре дня находились здѣсь, и не было надежды на то, чтобы скоро уйти отсюда. Кромѣ того мы видѣли, что вскорѣ послѣ сообщенія женщинъ вдоль горъ проѣхалъ и заѣхалъ въ Тарку отрядъ въ 40 бойнаковъ, и что по временамъ гонцы слѣзили съ мѣста на мѣсто.

Послы созвали наиболѣе важныхъ лицъ нашей свиты передъ лагеремъ, сообщили имъ о предстоящей опасности и выслушали затѣмъ наше мнѣніе по этому поводу. Было увѣрено и то и се, полагали, что было бы лучше, если бы съ варварами обшлись любезнѣе, чѣмъ было сдѣлано. Такъ какъ, однако, теперь положеніе таково, то приходилось положиться на Бога относительно предстоящаго намъ; мы увѣщевали другъ друга быть мужественными и стойкими, такъ какъ, если бы дѣло дошло до боя, то лучше было бы съ крайнимъ напряженіемъ силъ биться и умереть, чѣмъ потомъ весь вѣкъ своей жизни среди варваровъ слугами и рабами, съ опасностью для душъ. Къ такому мужеству и стойкости побуждало насъ и самое расположеніе мѣстности: справа отъ насъ было море, слѣва — высокія недоступныя горы, за нами и впереди насъ — непріятель.

TARQU
Dns Tatarorum in Dagesthan
ad mare Caspium

- A. Casaria urbs
- B. Domus Sorokoi Chana
- C. Domus Emir-Mirza
- D. Domus Emir-Khan
- E. Hortus Sorokoi Chana
- F. Cimetorium
- G. Domus Emir-Mirza
- H. Caspium
- I. Castra Tatarorum

ТАРКУ, городъ татаръ въ Дагестанъ, у Каспійскаго моря.

А. Дома горожанъ. В. Домъ Соркой [Сурховъ]-хана, главнаго губернатора. С. Домъ Имамъ-эфенди. D. Домъ Эмиръ-хана. Е. Садъ Соркой-хана. F. Кладбище. G. Татары племени боинакъ.
H. Каспійское море. I. Татарскій лагерь.

*Подарки
Сурховъ-хану.*

Пиръ у него.

*Угощеніе
у татаръ.*

Когда они ушли, пришелъ братъ князя изъ Осмни, былъ очень любезенъ и предлагалъ всяческія услуги. Вскорѣ затѣмъ пришелъ другъ (или начальникъ) изъ города Тарку. Будучи спрошенъ, какъ это случилось, что намъ до сихъ поръ не даютъ подводы, онъ откровенно сказалъ, что насъ не раньше доставятъ дальше, какъ мы сдѣлаемъ подарокъ Сурховъ-хану, главному князю этого города и области. Послѣ этого посла на слѣдующій день отправили ему нару золотыхъ браслетовъ, два куска персидскаго атласу и два куска другой персидской шелковой матеріи, фунтъ нѣмецкаго табаку, пистолець, ружье, немного приностей и бочку пороху; они обѣщали при этомъ, что изъ Терокъ пошлютъ еще обратно боченокъ водки. Сурховъ-ханъ съ большой благодарностью принялъ эти подарки и обѣщаль въ теченіе двухъ дней напѣрное перевезти насъ и наше добро; онъ пригласилъ нословъ и пять князей къ себѣ на обѣдъ. Сначала послы сомнѣвались, стоитъ ли явиться, но въ концѣ концовъ, они, по нѣкоторымъ причинамъ, всетаки явились вмѣстѣ съ 4-мя изъ насъ. Обѣдъ по персидскому обычаю былъ приготовленъ на землѣ. Угощеніе состояло изъ 4-хъ блюдъ, наполненныхъ наръзанною въ видѣ небольшихъ кружкомъ и жареною на деревянныхъ вертелахъ бараниною, нѣсколькихъ кусковъ бѣлужны, творогу и нѣсколькихъ посудинъ съ рисомъ, свареннымъ съ крупнымъ изюмомъ и выложеннымъ пареною бараниною. Кравчій сѣлъ посерединѣ стола, положилъ другъ на друга нѣсколько длинныхъ, толщиною съ палець, хлѣбовъ или лепешекъ, перервалъ ихъ пополамъ и бросилъ каждому по куску. Затѣмъ онъ разорвалъ и мясо и рыбу небольшими кусками и руками наложилъ ихъ гостямъ. Сало бѣжало съ его пальцевъ, которые были сморщены и черны, какъ и лица ихъ; поэтому мы чувствовали мало охоты къ ѣдѣ. Напиткомъ служила вода въ нѣмецкихъ пивныхъ кружкахъ и водка въ серебряныхъ чарахъ, такъ какъ здѣсь уже нельзя болѣе достать вина. По окончаніи обѣда ханъ захотѣлъ послушать нашихъ музыкантовъ, которыхъ пришлось привезти сейчасъ же сюда на лошадяхъ.

Послѣ того какъ они въ теченіе трехъ часовъ слушали музыку, очень понравившуюся татарамъ, вновь было подано на столъ; между другими кушаньями поданы были вареная цѣлая баранья печень и опечій хвостъ [курдюкъ], вѣсншіи 5—6 фунтовъ и состоявшій изъ чистаго жира. Эти кушанья одинъ изъ кравчихъ (ихъ теперь пришло трое), сильно посоливъ ихъ, очень мелко прубилъ и смѣшалъ и затѣмъ руками раздавалъ; съ виду это была сѣрая кашка, похожая на то, точно разъ уже

ТАРКУ, городъ татаръ въ Дагестанѣ, у Каспійскаго моря.

А. Дома городскихъ. В. Домъ Сораней [Сураовъ-хана, главнаго губернатора. С. Домъ Имакъ-хана. D. Домъ Гичиъ-хана. Е. Сады Сораней-хана. F. Кладбище. G. Татары влещи бобышки. H. Каспійское море. I. Татарскій лагерь.

была съѣдена, но на вкусъ она была вовсе не плоха. Когда и этотъ обѣдъ закончился, мы, хорошенько простывшись, вновь вернулись въ пашъ лагерь.

На слѣдующій день послы были приглашены въ гости дру- гими княземъ. Его звали Пмамъ-мирзою; это былъ еще моло- дой человѣкъ, едва 18-ти лѣтъ отъ роду, а мать его была кази-кумычка. Слуги его сказали, что онъ сынъ брата Сурховъ- хана и что ему подобало бы главное начальство, которое Сур- ховъ-ханъ насильно захватилъ въ свои руки. Пмъ, слугамъ, по ихъ словамъ, приходилось тщательно его охранять, такъ какъ Сурховъ-ханъ тайно хотѣлъ умертвить его. Пиръ былъ болѣе великолѣпный, чѣмъ вчерашній. Онъ происходилъ въ длинной залѣ, построенной только изъ глины. Пмамъ-мирза сидѣлъ съ нами и съ нѣкоторыми изъ знатнѣйшихъ людей своего двора на стульяхъ у небольшого высокаго стола. На столѣ при- посланы довольно хорошо приготовленныя кушанья, въ томъ числѣ и цѣлкомъ изжаренный ягпенокъ, отъ котораго каждый могъ отрѣзать, сколько ему хотѣлось. По стѣнамъ кругомъ сидѣли на землѣ многіе старые осанистые мужичины. При ѣдѣ они не пользовались ножами, но рвали мясо руками. Если кто-либо откладывалъ въ сторону обгрызанную кость, то сосѣдъ бралъ ее, обгрызалъ ее еще больше; иногда кость переходила въ третью и четвертую руки, пока, наконецъ, кто-либо ее не разобьетъ и не вынетъ мозгъ. Ихъ сосудами для питья являлись длинные коровьи рога, въ которыхъ проворно передавали кругомъ на- литокъ, именовавшійся «брагою», вареный изъ пшена и по цвѣту и густотѣ сходный съ дрожжами, а также и водку. Въ короткое время всѣ они сильно напились и стали такъ громко говорить, что еле можно было слышать собственные слова,— несмотря на присутствіе ихъ князя. Угостивъ насъ по своему обычаю, они насъ дружелюбно отпустили.

Черезъ нѣсколько дней послѣ этого другой князь Эмиръ-ханъ пригласилъ къ себѣ пословъ и самъ съ нѣкоторыми другими пришелъ, чтобы носѣтить ихъ. Всѣ они интересовались лишь подарками, которые и были получены большинствомъ изъ нихъ.

*Татарскій
пиръ.*

*Варварскіе
сосуды
для питья.
«Брага».*

XCV.

(Книга VI, глава 16).

О томъ, какъ татарскій князь Сурховъ-ханъ и долъе удерживалъ насъ хитростью, а также о добромъ предложеніи шемхала.

23-го апрѣля даруга доставилъ подводы для багажа. Мы тотчасъ же велѣли нагрузить, полагая ѣхать на слѣдующій день. Сурховъ-ханъ къ вечеру послалъ гонца къ посламъ съ сообщеніемъ, что султанъ Махмудъ (такъ назывался шемхаль) съ множествомъ народа повсюду занялъ рѣку Койсу, черезъ которую мы должны были идти, и желаетъ принять насъ не по нашему желанію. Поэтому, [сообщилъ Сурховъ-ханъ], онъ не можетъ еще отпустить насъ.

Къ позднему вечеру въ Тарку явился отрядъ въ 20 человекъ хорошо вооруженныхъ всадниковъ; они расположились лагеремъ недалеко отъ насъ. Послы съ нѣсколькими мушкетерами вышли къ нимъ навстрѣчу и спросили, откуда они идутъ и чего желаютъ. На это они отвѣчали: «они посланы были княземъ османскимъ къ шемхалу, чтобы сообщить ему, что нѣсколько чужихъ пословъ прибыли сюда, пропущенные обоими князьями въ Османъ и Бойнакъ въ безопасности и безповолино черезъ ихъ земли. Они просили, чтобы онъ, шемхаль, въ уваженіе къ шаху персидскому и великому князю московскому сдѣлалъ то же». По ихъ словамъ, султанъ далъ на это полное свое согласіе, однако лишь въ томъ случаѣ, если при послахъ нѣтъ купеческихъ грузовъ. Такъ какъ мы, однако, не вѣрили ни сообщенію этихъ татаръ, ни имъ самимъ, то мы въ теченіе этой ночи соблюдали добрую стражу и держались все па-готовѣ.

На слѣдующее утро татары ушли до восхода солнца. Вскорѣ затѣмъ султанъ Махмудъ, приславъ двухъ посланцевъ, велѣлъ спросить: «Почему мы не желаемъ двигаться дальше? Пусть бы мы о немъ ничего дурного не думали, такъ какъ онъ желаетъ оказать намъ, при проѣздѣ, полную дружбу и всяческія услуги, если только мы поѣдемъ правильнымъ путемъ». Едва они ушли, пришелъ Сурховъ-ханъ, чтобы посѣтить пословъ, и когда мы просили ускорить поѣздку, онъ отвѣтилъ: «Правда, лошади и волы (которыхъ мы за дорогую плату наняли на свои деньги) готовы, и онъ, по желанію нашему, велитъ имъ слѣдовать,

*Посланцы
шемхала.*

лишь бы послы дали ему письменное свидѣтельство, что онъ добросовѣтно предупредилъ ихъ, а они прошли дальше противъ его воли. Въ такомъ случаѣ онъ бы имѣлъ оправданіе передъ шахомъ персидскимъ и великимъ княземъ московскимъ, которые оба являются его добрыми друзьями. Лично ему султанъ Махмудъ болѣе извѣстенъ, чѣмъ намъ: этотъ человекъ не держитъ слова, не заботится ни о Богѣ, ни о чортѣ, ни о какихъ-либо государяхъ. Это архиразбойникъ, которому кровоизлитіе доставляетъ удовольствіе. Ему, Сурховъ-хану, прекрасно извѣстно, что, уходя безъ конвола, мы въ землѣ султана подвергаемся опасности для жизни, или, по крайней мѣрѣ, для товаровъ. Поэтому его совѣтъ, чтобы мы подождали еще нѣсколько дней, пока подойдетъ посолье шаха Сефидъ, уже 8 дней стоящій въ Дербентѣ и ожидающій лишь прибытія переводчика. Этотъ посолье, вѣроятно, доставитъ съ собою письма отъ шаха на его имя, съ тѣмъ, чтобы онъ намъ доставилъ конвола. Получивъ его и иди вмѣстѣ съ посломъ шаха, мы могли бы тѣмъ безопаснѣе продолжать нашъ путь. Однако, на свой страхъ помогать однимъ намъ идти дальше онъ бы побоялся ради другихъ татаръ». Такъ какъ мы, однако, не знали, сколько пройдетъ времени до прибытія персидскаго посла, и Сурховъ-ханъ казался намъ столь же подозрительнымъ, какъ и остальные сосѣди его, мы, вмѣстѣ съ русскимъ посланникомъ Алексѣемъ, отправили гонца въ Турки къ воеводѣ, чтобы получить оттуда конвола; это было, однако, тщетно. Тщетна была и посылка служителя Сурховъ-хана, также въ видѣ гонца, въ Дербентъ къ шахскому послу. Послѣ того какъ прошло нѣсколько дней со времени его отбытія, ханъ велѣлъ намъ сказать слѣдующее: «Правда, посолье вернулся, и, дѣйствительно, имъ было получено письмо отъ Имамкули-султана, но такъ какъ онъ, сунувъ это письмо въ колычакъ, печально вытащилъ его, вынимая стрѣлу при стрѣльбѣ дичи по дорогѣ, и потерялъ, то ему и пришлось ѣхать обратно за новымъ письмомъ. Мы поэтому не знали, что намъ дѣлать, были сильно смущены и въ большомъ затрудненіи должны были еще довольно долго пробыть въ полѣ. Нѣсколько армянскихъ купцовъ, которые здѣсь къ намъ примкнули и пробыли нѣсколько дней, чтобы быть въ нашемъ обществѣ,—отдѣлились отъ насъ и ушли въ городъ, такъ какъ узнали, что 200 татаръ соединились, чтобы произвести на насъ нападеніе.

Въ теченіе нѣсколькихъ дней ночь-рядъ была весьма свирѣпая холодная погода при сильномъ дождѣ, такъ что мы въ нашихъ хижинахъ совершенно промокли; не могли мы разво-

*Предложеніе
Сурховъ-хана.*

Жалкое положеніе въ нашемъ лагерь.

дять и огонь и сушишь одежды или варить кушанья. Такимъ образомъ мы лежали въ мокрыхъ хижинахъ, какъ самые жалкіе и всѣми оставленные люди, голодая, печалясь и страшась. Воздыханія и слезы были сжеденной нищею пѣкоторыхъ изъ насъ. Нельзя было также рѣшиться пойти въ дома татаръ для отдыха, такъ какъ ханъ насъ предупредилъ, что мы при этомъ сильно бы рисковали: его подданные имѣли свободу красть людей и продавать ихъ, гдѣ могли.

*Крадуть
солдата.*

27-го апрѣля у насъ, дѣйствительно, украли солдата Вильгельма Гой, шотландца, который въ сумерки немного удалился отъ лагеря. Онъ не вернулся, сколько мы ни сирашивали о немъ. Уже послѣ ухода нашего мы узнали, что его повели въ крѣпость Сахуръ, лежащую за Тарку.

*Нашъ пушкарь
застрѣленъ.*

Въ теченіе этихъ дней въ нашемъ лагерѣ во время стрѣльбы изъ лука въ цѣль, устроенной нашими людьми, нашъ пушкарь Альбрехтъ Штукъ [Штукъ] изъ Гамбурга, вриблизившійся къ цѣли во время поисковъ за стрѣлою, былъ раненъ русскимъ служителемъ ниже пупа въ животъ, и умеръ отъ этого на слѣдующій день. Виножникъ былъ въ отчаяніи и просилъ, чтобы и его убили. Однако, такъ какъ здѣсь произошла несчастная случайность, и самъ пострадавшій просилъ за него, его оставили на свободѣ. Трупъ мы, по совѣту нѣсколькихъ татарскихъ женщинъ, которыя были втайнѣ христіанками, похоронили тайкомъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ стояли лошади. [Это было сдѣлано въ тѣхъ видахъ], чтобы татары, по уходѣ нашемъ, не выкопали его вновь, не спали съ него одежду и не бросили, какъ у нихъ это было въ обычаѣ, на сѣденіе собакамъ. Другая могила была устроена открыто передъ лагеремъ; здѣсь совершены были похороны съ обычными церемоніями.

Здѣсь же умеръ и выдающійся русскій купецъ, прибывшій съ нами изъ Персіи. Трупъ его заколотили [въ гробъ], и секретно увезли съ собою въ Терки, гдѣ его похоронили среди едиповѣрцевъ его. Такимъ образомъ у насъ одно несчастіе слѣдовало за другимъ, а въ то же время мы должны были, въ угоду татарскимъ князьямъ, посѣщавшимъ насъ зачастую, заставлять играть нашихъ музыкантовъ. Въ данномъ случаѣ положеніе наше было немвогимъ лучше тѣхъ, кто въ давнія времена сидѣли въ темницахъ на рѣбахъ вавилонскихъ и должны были заниматься музыкою въ угоду врагамъ.

Какъ кончился апрѣль, въ теченіе котораго мы имѣли дѣло съ чисто апрѣльской погодою, мы отравили двухъ русскихъ къ султану Махмуду съ просьбою о свободномъ пропускѣ. Го-

пецъ прибылъ на слѣдующій день, т.-е. 2-го мая, съ 4-мя татарами, черезъ которыхъ султанъ сообщилъ слѣдующее: «онъ слышалъ, что Сурховъ-ханъ выставляетъ его подозрительнымъ передъ послами и называетъ его разбойникомъ; ему, однако, неизвестно, какъ подобныя вещи ему могутъ приписываться. Въ свое время онъ за это сумѣетъ отомстить Сурховъ-хану. Намъ онъ обѣщаетъ всяческую дружбу и помощь. Въ случаѣ, если ему не вѣрятъ, онъ готовъ прислать, для обезпеченія насъ, трехъ знатнѣйшихъ своихъ людей въ заложники; ихъ мы можемъ либо взять къ себѣ, либо оставить у Сурховъ-хана, пока мы безпрепятственно не минуемъ его земли». Это неожиданный дружественное предложеніе привело опять къ тому, что мы не знали, кому больше всего вѣрить. Правда, этотъ султанъ Махмудъ не пріобрѣлъ такой дурной славы за грабежи, какъ его отецъ, одного съ нимъ имени (этотъ послѣдній въ данное время, будучи престарѣлымъ, старался жить свято и находился на пути въ Мекку и Медину, къ храму и гробницѣ Магометовой), но тѣмъ не менѣе, его считали подозрительнымъ ради его отца и общаго нрава всѣхъ дагестанскихъ татаръ.

Мы, однако, тѣмъ не менѣе, удовольствовались его предложеніемъ, въ особенности потому, что 6-го мая получено было давно ожидавшееся письмо отъ шахскаго посла, доставившаго извѣстіе, что изъ-за запоздавшихъ переводчика и пѣсольниковъ, ожидаемыхъ имъ отъ шахскаго двора, ему врядъ ли удастся раньше мѣсяца выѣхать изъ Дербента. Поэтому, онъ предоставлялъ на волю пословъ, желаютъ ли они-дальше ждать его на этомъ мѣстѣ или же въ Астрахани. Мы поэтому непрестанно просили у Сурховъ-хана объ ускореніи нашего путешествія, на что этотъ послѣдній и согласился, получивъ еще, кромѣ предыдущаго, другой, имъ самимъ вытребованный, подарокъ. Двухъ изъ посланныхъ шемхаломъ заложниковъ, болѣе для обезпеченія сохранности своихъ подданныхъ, лошадей и воловъ, чѣмъ насъ, Сурховъ-ханъ взялъ къ себѣ, а насъ отпустилъ съ третьимъ заложникомъ.

Май.

Махмудъ желаетъ поломить своею дурною жизнью.

XCVI.

(Книга VI, глава 17).

Отбытіе изъ Тарку и прибытіе къ шемъгалу.

*Отбытіе
изъ Тарку.*

12-го мая мы вновь собрались въ дорогу и рискнули, соблюдетъ ли Махмудъ слово или нѣтъ. Багажъ везли на телѣгахъ, запряженныхъ волами и лошадьми отъ тарковцевъ; возчикамъ пришлось усилить провозную плату втрое: тогда они только согласились запретъ. Когда они, при снаряженіи въ путь верховыхъ лошадей, захотѣли еще больше съ насъ потребовать, мы ихъ оставили на мѣстѣ, и большая часть людей нашихъ въ теченіе первыхъ двухъ дней должны были идти пѣшкомъ. Въ теченіе этого дня мы шли черезъ ровную, пустынную мѣстность двѣ мили вплоть до предѣловъ страны султана Махмуда, которую небольшая рѣка отдѣляетъ отъ тарковской области. По дорогѣ нѣсколько татарскихъ князей прибыли къ намъ и просили, чтобы нашъ медикъ Гартманъ Граманъ поѣхалъ съ ними въ горы къ пациенту. Такъ какъ мы опасались, что его тамъ удержатъ, и не хотѣли сначала согласиться на ихъ просьбу, то татары оставили двухъ князей при свитѣ въ качествѣ заложниковъ. Мы ночевали въ открытомъ полѣ, разставивъ сильную стражу. Нашимъ ужиномъ были хлѣбъ и мутная вода. Послѣ полуночи татары вновь доставили нашего медика въ лагерь.

13-го мая, въ день святой Троицы, мы собрались въ путь весьма рано и прошли 4 мили по пустынной странѣ съ подлѣскомъ. Когда по дорогѣ Алексѣй ударилъ одного изъ возчиковъ палкой по головѣ, всѣ татары распрягли своихъ лошадей у телѣгъ и хотѣли уходить, оставивъ багажъ среди поля; намъ пришлось ласковыми словами снова уговаривать ихъ. Мы переночевали въ подлѣскѣ и легли не вѣвши.

*Рѣка Койсу—
Albanus.*

14-го с. м. мы поѣхали лишь милю и пришли къ рѣкѣ Койсу. Это, по моему мнѣнію, рѣка Albanus, описанная Птолемеемъ. Она беретъ начало въ Кавказѣ, несетъ мутная воды при очень сильномъ теченіи, по ширинѣ мало уступаетъ Эльбѣ, и въ данномъ мѣстѣ была глубиною болѣе, чѣмъ въ три роста человѣческихъ.

*Резиденція
Махмуда.*

По сю сторону рѣки на холмѣ лежитъ деревня или мѣстечко Андре, въ которомъ султанъ Махмудъ имѣетъ свою ре-

зиденцію; говорятъ, что недалеко отъ этой деревни находится ключъ съ кипящимъ горячимъ ключомъ, впадающимъ въ прудъ, въ которомъ можно купаться.

Жители этой мѣстности, какъ говорятъ, между прочими свадебными церемоніями, обладаютъ такою, что каждый свадебный гость приносить съ собою стрѣлу, которою онъ стрѣляетъ вверхъ въ стѣну или въ потолокъ помѣщенія. Стрѣлы должны оставаться такъ, пока онѣ или сами упадутъ или же сгниютъ; значенія этого обычая я не могъ узнать. Жители здѣсь большею частью рыбаки; часто они находились на рѣкѣ, такъ какъ она богата рыбою, и помощью острыхъ желѣзныхъ крючковъ, привязанныхъ къ длиннымъ шестамъ и удерживаемыхъ на дѣгѣ, они ловили очень много осетровъ, а также другую породу рыбы, сходную съ осетромъ.

Едва дошли мы до рѣки, какъ татары въ нѣсколькихъ лодкахъ поспѣшили къ намъ и предложили перевезти насъ на другую сторону. Они сплели двѣ настилки изъ вѣтвей, подвязали подъ каждую изъ нихъ двѣ лодки, и приготовили такимъ образомъ два плота, такъ, что на каждомъ могла стоять телѣга. Когда это приспособленіе было готово, они потребовали съ каждой телѣги (ихъ было съ русскимъ багажомъ 70 штукъ) два рейхсталера. Когда мы стали говорить противъ этой несправедливой платы за перевозъ, они, не сказавъ намъ и добраго слова, оставили насъ у рѣки, перевели плоты вповъ на другую сторону и тамъ ликовали, кричали и били въ ладоши. Шемхаль оставался также на той сторонѣ въ подлѣскѣ съ нѣсколькими всадниками, такъ что мы опять не знали, продамы ли мы или куплены. Около рѣки мы устроили хижины изъ зеленыхъ вѣтвей и помѣстились здѣсь. Такъ такъ по нѣкоторымъ причинамъ мы не могли совершить нашего богослуженія въ открытомъ собраніи, то нѣсколько человекъ насъ собрались и совершили одни свое богослуженіе по случаю Троицы, насколько мы были въ силахъ это сдѣлать. При этомъ мы вспомнили о роднѣ нашей, а я въ особенности о милomъ Лейпцигѣ, гдѣ мы зачастую съ величайшимъ весельемъ справляли этотъ праздникъ; поэтому вачать наше празднованіе пришлось слезами, которыя примѣшивались къ нашему напитку, каковымъ здѣсь являлась вода съ уксусомъ. Обѣдъ нашъ, къ которому наши ученые люди пригласили другъ друга въ гости, состоялъ изъ прохладительнаго напитка изъ воды, уксуса и хлѣба. При этомъ, однако, всетаки мы начали съ того, что, съ добрыми пожеланіями, вспомнили о нашихъ добрыхъ друзьяхъ.

*Свадебная
церемонія
у татаръ.*

*Печальный
праздникъ
Троицы.*

XCVII.

(Книга VI, глава 18).

Какъ насъ шемхаль принялъ и угощаль.

15-го с. м. русскій посланникъ Алексѣй подошелъ къ берегу, знаками попросилъ доставить себѣ лодку, велѣлъ переправить себя на тотъ берегъ, поговорилъ съ шемхаломъ о томъ, какъ къ намъ отнеслись [перевозчики], и повелѣ дѣло такъ, что они должны были взять съ насъ за перевозку всего багажа не болѣе двухъ томановъ или 32 талеровъ. Когда мы еще въ тотъ же день переѣхали, послы тотчасъ же велѣли поставить свою палатку и распредѣлить кругомъ нея орудія. Шемхаль явился съ двумя своими братьями въ сопровожденіи 50-ти вооруженныхъ всадниковъ. Это былъ человѣкъ 36-ти лѣтъ, жирный, крѣпкій и осанистый, съ рыжеватой бородою. Онъ явился въ шелковомъ кафтанѣ пѣз зеленого «дарап» съ бронєю, надъ которой былъ надѣтъ мохнатый черный войлочный плащъ; у него были сабля, лукъ и стрѣлы, какъ и у всѣхъ другихъ. Онъ сошелъ съ коня, любезно принялъ пословъ, сѣлъ съ нами подъ палатку и предложилъ намъ всяческія добрыя услуги и подарилъ нѣсколько овецъ и ягнятъ. Онъ велѣлъ предложить нашимъ людямъ большой котелъ осетрины, нарѣзанной и разорванной небольшими кусочками и вареной съ солью, [разливъ его] по деревяннымъ корытамъ, выдолбленнымъ въ родѣ нашихъ, подобнаго рода, посудинъ (Mulden); кромѣ того, въ особыхъ деревянныхъ сосудахъ подавалась похлебка изъ щавеля и коровьяго масла, чтобы туда макать рыбу. Этотъ обѣдъ мы вкусили со столь хорошимъ аппетитомъ, какъ ни разу еще не ѣли во время великолѣпнѣйшихъ персидскихъ башкетовъ, такъ какъ здѣсь голодъ былъ нашимъ кравчимъ. Послы со своей стороны угощали шемхала водкою и музыкою, которую онъ захотѣлъ послушать; въ промежуткахъ мы много разъ стрѣляли въ видѣ салюта изъ пушекъ.

Когда шемхаль пробылъ около двухъ часовъ и наполовину охмелѣлъ, онъ уѣхалъ, но потомъ вновь пріѣхалъ. Ему подарили: пару золотыхъ браслетъ, серебряный кубокъ, красный суконный плащъ, подбитый бархатомъ (его носилъ во время аудіенціи нашъ нововный художникъ), пару пистолетовъ, саблю, бочку пороху, нѣсколько кусковъ шелковой матеріи, нѣсколько

*Личность
шемхала.**Пріятный
обѣдъ.**Подарокъ
шемхалу.*

кусковъ сафьяну. Онъ немедленно же накинулъ плащъ, и въ свою очередь подарилъ послу Брюг[ге]ману свой войлочный плащъ, накинулъ его на него, и былъ очень вселъ и радостенъ.

Посолъ Брюг[ге]манъ—къ выгодѣ нашей—въ льстивыхъ рѣчахъ внушилъ татарамъ надежду на гораздо болѣе великолѣпныя подарки и выгоды, которыхъ они впредь могутъ ожидать отъ насъ. [Онъ сказалъ:] «Мы сжегодно будемъ посѣщать эту страну, привозя богатые товары; теперь мы лишь готовили дорогу, что шахъ Сефи велѣлъ подтвердить своему послу, стѣдующему за нами. Даныя мѣста намъ въ нашей странѣ были совершенно неизвѣстны, и поэтому мы не знали, что за знатный государь здѣсь живетъ; иначе бы нашъ милостивый князь и государь не преминулъ почтить и его посольствомъ. Впредь это неизмѣнно будетъ сдѣлапо». Говорилось и еще многое другое, въ томъ же родѣ. Все это очень поправилось шемхалу, и онъ тѣмъ охотнѣе пропустилъ насъ и устроилъ такъ, что мы за дешевую цѣну могли получить 22 верховыхъ лошади до Терокъ.

Такимъ образомъ мы примирились съ этимъ разславленнымъ передъ нами столь жестокимъ Исавомъ, и дѣло дошло до того, что онъ выказалъ къ намъ одну лишь дружбу. Если бы варвары захотѣли, и Богъ попустилъ бы, то намъ могъ бы придти здѣсь конецъ. Такъ какъ мы находились между двумя рѣками, то татарамъ, чтобы погубить насъ, не нужно было даже обращаться къ силѣ; они могли просто лишитъ насъ жизненныхъ и путевыхъ средствъ. Однако, Господь Богъ, Которому еще разъ слава, милостиво помогъ намъ пройти это мѣсто.

Рано утромъ 16-го мая шемхаль съ 50-ю всадниками вновь прибылъ и конвоировалъ насъ на протяжении четверти мили сквозь частый подлѣсокъ; потомъ, любезно простившись съ нами, онъ поѣхалъ обратно. Мы же поѣхали открытымъ полемъ еще двѣ мили до другой рѣки, именуемой Акасмъ, съ водою тихою и мутною и шириною немногимъ болѣе 25-ти локтей. Нѣкоторые говорятъ, что это рукавъ рѣки Койсу, который недалеко отъ моря вновь къ этой рѣкѣ возвращается. Поэтому я такъ и пообразилъ эту рѣку на своей персидской картѣ.

У этой рѣки намъ пришлось ждать, пока татары не перевезли сюда на телѣгахъ челноки и плетенки. Тѣмъ временемъ, такъ какъ у берега находилось глубокое болото, черезъ которое телѣги не могли пдти—каждый пзъ насъ, сколько насъ тутъ было, долженъ былъ отрѣзать еще вязку тростнику, росшаго густо и обильно на берегу; съ ихъ помощью мы заглавили

*Полезныя
рѣки
Брюг[ге]мана.*

Рѣка Аксай.

болото и устроили пристаи. Въ началѣ ночи, при лунномъ свѣгѣ, мы переправились. Здѣсь намъ также пришлось заплатить возчикамъ два томана, хотя они врядъ ли заслужили больше 6-ти талеровъ. Иѣкоторые изъ насъ — какъ сказано, оставленные одинмъ изъ начальниковъ — должны были вновь лечь безъ ѣды.

17-го мая мы проѣхали 7 миль черезъ ровную сухую степь, откуда уже болѣе не были видны Кавказскія горы, исчезающія въ направленіи къ СЗ. Къ полудню, когда я нѣсколько заѣхалъ впередъ съ магнетромъ Флемингомъ, послы со свитою, раибе, чѣмъ мы предпологали, расположились къ полуденному обѣду и къ кормежкѣ, и, хотя мы и пріѣхали обратно, вестакн послѣ обѣда намъ уже ничего не хотѣли дать. Поэтому, чтобы утолить голодь (вѣдь мы и предыдущій день постились), мы принуждены были накопать изъ земли дикаго чеснока, ѣсть его съ черствымъ хлѣбомъ и пить воду изъ гнилой лужи. Пославшикъ [Романчуконъ] пожагѣть насъ и велѣлъ намъ дать кусокъ рыбы, вяленой на солнцѣ.

Поздно вечеромъ мы прибыли къ рѣкѣ Быстрой и разлеглись въ кустахъ, расположенныхъ по берегу. Эта рѣка — одна изъ главнѣйшихъ: она такъ глубока и почти такъ же широка, какъ Койсу, но течетъ не столь быстро; вода ея такая же мутная. Въ сѣверной своей части, приблизнительно въ 5-ти миляхъ отъ каспійскаго побережья, она отдѣляется отъ себя два рукава, изъ которыхъ одинъ теперь получилъ названіе Тименки, а раньше назывался, какъ и теперь его зовутъ, Тер[е]комъ. Онъ далъ городу, мимо котораго течетъ, название Терки. Ширины онъ въ 30 локтей. Другой рукавъ — сѣвернѣе его — той же величины и именуется Кизляромъ, потому что въ пескѣ своемъ онъ несетъ иѣкоторыя зернышки, блестящія какъ золото; онъ нѣсколько мелокъ, вслѣдствіе чего въ жаркое лѣто совершенно высыхаетъ. Этотъ рукавъ отдѣляется въ 8-ми миляхъ къ сѣверу отъ города. Всѣ эти рѣки текутъ съ ЗСЗ въ море, а Кизляръ является послѣдней рѣкою въ этихъ мѣстахъ, за которымъ въ 65-и миляхъ слѣдуетъ Волга, текущая съ сѣвера. Но соображенію съ Птоломеемъ, эти рѣки и рукава ихъ должны быть [тоже] вѣстакн съ слѣдующими древними названіями]: Аксай — это Caesius, Быстрая — Gerrus, Тименка или Терекъ — Alonta, а Кизляръ — Adonta. Дѣло въ томъ, что между Albanus'омъ или Койсу и Rha или Волгою никакихъ больше другихъ рѣкъ нѣтъ.

Рѣка Быстрая отдѣляетъ предѣлы дагестанскихъ и черкасскихъ татаръ. Поэтому, когда тарковскіе возницы насъ сюда доставили, они опять ушли.

Обида изъ дикаго чеснока и гнилой воды.

Рѣка
Быстрая.

Тименка
или Терекъ.

Кизляръ.

XCVIII.

(Книга VI, глава 19).

О поѣздкѣ въ Терки и о видѣнныхъ нами большаѣхъ змѣяхъ и странныхъ полевыхъ мышахъ.

На слѣдующій день мы переправились съ нашимъ багажемъ и опять съ большою радостью вступили въ страну христіанъ. Мы воскликнули, обращаясь назадъ:

Язычники! Теперь спокойной ночи вамъ.
Желаемъ мы, прибывъ къ крещенымъ берегамъ.
Привѣтъ, черкасы, вамъ! Вы съ храбрымъ нашимъ станомъ,
Хотя не крещены, послушны христіанамъ!

*Прибытіе
въ Черкасскую
страну.*

Дѣло въ томъ, что хотя эта страна и обитается языческими татарами, по все же всѣ они подвластны великому князю, который повсюду среди нихъ посадилъ воеводъ и правителей, а также простыхъ русскихъ, и церкви.

Провизія здѣсь была очень дорога, такъ что мы за барапа должны были заплатить 2 $\frac{1}{2}$ рейхсталера. Правда, для кухни закупалось немного, такъ какъ въ этомъ мѣстѣ, въ подлѣскѣ, много гнѣздились галокъ, итенцы которыхъ полли нѣкоторымъ изъ насъ въ пищу.

19-го с. м. мы поѣхали съ черкасскими возницами дальше, проѣхавъ 5 миль черезъ бездорожную равнину, поросшую тростникомъ и немногими деревьями. Деревья въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были разсажены далеко простирающимися кругами, съ голымъ пространствомъ внутри. Пройдя шесть миль, мы остановились въ степи у выкопаннаго колодца, или, вѣрнѣе, у лужи, въ которой вода была такая гнилая, что даже нѣкоторые изъ животныхъ не хотѣли пить ея. Почва въ этомъ мѣстѣ была такъ продырявлена змѣями и другими гадами, что пельзя было пайти цѣлою плонцади даже въ локоть шириною. Хотя намъ и пришлось лежать на землѣ, все-таки никто изъ насъ не получилъ вреда отъ какого-либо гада.

20-го мая степь продолжалась на протяженіи 4-хъ миль до города Терки. Тамъ и сямъ мы видѣли очень много красивыхъ пестро окрашенныхъ змѣй, изъ которыхъ нѣкоторыя бывали толщиною съ добрую руку и длиною болѣе трехъ локтей; свернувшись клубками, онѣ лежали на солнцѣ.

*Большія
пестрыя змѣи.*

*Странныя
полевья мыши.*

Въ этой области, особенно вокругъ Терокъ, мы видѣли странный родъ полевыхъ мышей, называющихся по-арабски *jerbnaħ*. Онѣ похожи на мушловка, по величинѣ и окраскѣ—на хомяковъ, встрѣчающихся часто въ Саксоніи, вокругъ Магдебурга и Ашерслебена, моего отечества; или же онѣ похожи почти на бѣлку; только персть ихъ темнокоричневаго цвѣта, и головы, какъ у мышей, но съ длинными ушами. Спереди у нихъ короткіе, а сзади очень длинныя ноги; бѣгать онѣ въ состояніи лишь въ гору, а въ ровной мѣстности должны очень медленно ползти, вслѣдствіе чего обыкновенно прыгаютъ—въ чемъ онѣ очень проворны. Онѣ поднимаются болѣе чѣмъ на локоть отъ земли. Хвосты у нихъ гладкіе и длинныя, какъ у крысъ, но не такіе толстыя и съ бѣлымъ пучкомъ въ концѣ; хвостъ онѣ держатъ загнутымъ впередъ на шишу въ родѣ, какъ у насъ обыкновенно рисуютъ львовъ; когда большое количество ихъ прыгаетъ, то получается очень пріятное зрѣлище. Говорятъ, что ихъ много вокругъ Вавилона и въ Арабіи; арабы ихъ употребляютъ въ пищу. Гдѣ онѣ привыкнутъ забираться въ домъ, тамъ онѣ, какъ говорятъ, уносятъ деньги, если могутъ достать ихъ. Прияѣвъ этому рассказалъ мнѣ персъ Хакверди. Однажды у его отца пропали деньги изъ комнаты, и онъ заподозрилъ жену и дѣтей. Увидавъ, однако, какъ-то выглядывавшаго изъ-за ковра *jerbnaħ*, онъ пришелъ къ мысли, не уносить ли это животное деньги, положилъ на коверъ аббасъ [монету съ изображеніемъ шаха Аббаса], ушелъ и заперъ дверь; когда аббасъ также исчезъ, онъ велѣлъ раскопать пору и нашелъ гораздо больше денегъ въ грудѣ, чѣмъ у него пропало.

*Прибытіе
въ Терки
и прекрасный
пріемъ.*

Въ этотъ день мы стремились возможно скорѣе въ городъ Терки. Когда мы были въ $\frac{1}{4}$ мили разстоянія отсюда, явился выше-названнаго Мусала—въ это время уѣхавшаго—братъ съ полковникомъ, посланцомъ отъ воеводы и 30-ю всадниками, чтобы насъ встрѣтить. Мы были желанными гостями; въ палаткахъ, разбитыхъ ими подъ городомъ, они насъ угощали приниками, нивомъ, медомъ и водкою, пока въ городѣ не приготовили квартиру, куда насъ и повели.

*Подарки
воеводи.*

На слѣдующій день полученъ былъ подарокъ отъ воеводы, а именно 40 кушаній для пословъ; мы ихъ съ удовольствіемъ ѣли.

Послы отправили нѣкоторыхъ изъ насъ, да и лично сами черезъ нѣкоторое время отправились къ Бикэ, матери князя Мусала, чтобы, по любезной просьбѣ ея, посѣтить ее. Они были очень любезно приняты, послали за нашими музыкантами и

при хорошегъ угощеніи время проведено было весело. Вся свѣта сердечно радовалась, что мы освободились отъ дикихъ, вѣроломныхъ, враждебныхъ дагестанскихъ татаръ, и вповь находимся въ обществѣ русскихъ, къ которымъ мы давно привыкли. Намъ казалось, что мы уже въ отечествѣ своемъ. Поэтому Павелъ Флемингъ и написалъ тогда, по случаю именинъ нашего добраго пріятели, веселымъ перомъ пѣсню...

*Lib. nov.
Sil. pag. 193.*

XCIX.

(Книга VI, глава 20).

О черкасскиѣхъ татарахъ.

Выше мы обѣщали на обратномъ пути подробнѣе остановиться на этихъ черкасахъ, такъ какъ вѣдь, насколько мнѣ извѣстно, никто ни изъ древнихъ, ни изъ новыхъ писателей ничего особеннаго о нихъ не писалъ. Скалигеръ, правда, упоминаетъ о черкасахъ въ «Ехес.», 33, pag. 167 п 303, с. 3, но въ очень немногихъ словахъ. Онъ зоветъ ихъ, какъ и Страбонъ, «зыгами» (zygi); они ихъ помѣщаютъ надъ Кавказомъ у Понта и Мэотійскаго болота, т. е. близко къ границамъ Азии и Европы. Однако, тѣ, которыхъ мы видѣли, это—сыны или сарматы каспійскіе; они живутъ въ части Албаніи, которую съ В и З замыкаютъ Каспійское море и Кавказъ, а съ Ю и С рѣка Быстрая и большая татарская или астраханская стѣна. Главнымъ городомъ ихъ были Терки. Великій царь московскій военною силою покорилъ себѣ эти народы, населилъ укѣрленные мѣста русскими и предоставилъ черкасамъ жить вѣстѣ съ ними въ мѣстечкахъ и деревняхъ, притомъ подъ начальствомъ князей и государей собственной своей націи, которые являются присягнувшими вассалами великаго князя и должны просить отъ него земель въ ленъ. Но когда происходятъ важныя судебныя разбирательства, то ихъ приходится обсуждать съ привлеченіемъ русскаго воеводы. Они платятъ великому князю дань, но не болѣе того, чѣмъ нужно на содержаніе тамъ солдатъ.

Стр. 423.

*Lib. XI,
pag. 339 seq.*

Мужчины большею частью крѣпкаго сложенія, черножелтаго цвѣта и съ нѣскольکو широкими лицами, но не столь широкими, какъ у крымскихъ и нагайскихъ татаръ; у нихъ длинныя, черныя какъ смоль волосы; отъ лба черезъ темя вплоть до затылка они даютъ себѣ выбривать полосу ширину съ дюймъ;

Черкасы.

помимо того они у себя вверху на макушкѣ (какъ мы видѣли у Мусала) даютъ спсать внизъ небольшой изящно сплетенной косѣ. Скалшгеръ плохо отзывается о черкасахъ и говоритъ: «они вѣроломнѣе всѣхъ смертныхъ и отличаются выдающеюся безчеловѣчностью», что мы могли бы, пожалуй, сказать о ихъ сосѣдяхъ дагестанцахъ. Черкасы же теперь замѣтно мягче и ласковѣе, можетъ быть потому, что они живутъ среди русскихъ христіанъ и ежедневно съ ними общаются. Языкъ ихъ общій съ другими татарами, и почти всѣ умѣютъ говорить по-русски. Одежда мужчинъ похожа на дагестанскую, но шапки ихъ нѣсколько шире и почти похожи на іезуитскія шапки. Войлочные ихъ плащи висятъ у нихъ на ремнѣ или на левѣй черезъ плечо; они у нихъ не запахиваются, а новорачиваются ими по вѣтру и дождю; подъ ними тѣло можетъ считаться вполне закрытымъ отъ всяческой погоды и вѣтра.

*Вышаніе пла-
ща по вѣтру.*

*Женщины
черкасовъ.*

Женщины у нихъ обыкновенно хорошо сложены, миловидны лицомъ, бѣлотѣлы и краснощеки; волосы, черные какъ смоль, въ двухъ длинныхъ крученыхъ локонахъ свисаютъ съ обѣихъ сторонъ; ходятъ онѣ съ открытыми лицами. На головѣ у нихъ двойныя черныя подушки, на которыя онѣ кладутъ нѣжный бумажный платокъ или платокъ, пестро вышитый, и затѣмъ все это связываютъ подъ подбородкомъ. У вдовъ же сзади у головы большіе надутые бычачьи пузыри, обвитые пестрыми флеромъ или бѣлою бумажною матерією; издали получалось впечатлѣніе, точно у нихъ по двѣ головы. Въ лѣтнее время женщины ходятъ въ одиѣхъ сорочкахъ, окрашенныхъ въ красный, зеленый, желтый или синий цвѣтъ и сверху до пупа раскрытыхъ, такъ что можно было видѣть груди, животъ и пупъ. Это одѣяніе черкасовъ выше показано на рисункѣ на стр. 404.

*Черкаскихъ
женщинъ
бойкая
любезность.*

Онѣ были общительны и любезны. Въ первые дни нашего пріѣзда онѣ по четыре и болѣе стояли по дорогѣ на улицахъ, или намъ навстрѣчу съ нахальнымъ выраженіемъ лица, которое приписывается древнимъ амазонкамъ (въѣдъ граница этихъ послѣднихъ будто простиралась и сюда и еще дальше) и не отступали насъ раньше, какъ хорошенько осмотрѣвъ спереди и сзади. Когда онѣ сидѣли въ домахъ, то кивали намъ, чтобы мы подошли. Онѣ нисколько не стѣснялись, когда нѣкоторые изъ насъ, трогая и осматривая ихъ четки изъ янтаря, разныхъ пестрыхъ раковинъ, скорлуповъ, пестрыхъ камней, оловянныхъ и мѣдныхъ колець, свисавшія съ шеи ниже грудей, иногда руками касались голаго тѣла. Нѣкоторые даже приглашали насъ зайти въ ихъ дома. Говорятъ, что у нихъ такой обычай: если заходить

чужіе посѣтить жень, то мужья доброполюно удаляются и предоставляютъ гостямъ бесѣдовать съ женами. Впрочемъ, и вообще мужчины въ теченіе дня рѣдко бываютъ дома, но находятся на пастбищахъ у своего скота, которымъ они болѣе всего и кормятся. Однако, говорятъ, что жены, тѣмъ не менѣе, вѣрны своимъ мужьямъ я, какъ онѣ говорятъ, — не соединяются плотски съ другими. Это засвидѣтельствовали одинъ изъ нашихъ военныхъ офицеровъ. Побужденный любовными кивками и рѣчами молодыхъ женщинъ, онъ оправился къ нимъ въ домъ; здѣсь онъ искалъ епособа испытать ихъ, давъ омыть свою голову и спить себѣ носовые платки; эту службу ему охотно оказали, но когда онъ пожелалъ большаго, ему было отказано со словами: «ихъ мужья вполне имъ довѣряютъ, вслѣдствіе чего онѣ должны непремѣнно хранить вѣрность; въ противномъ случаѣ, если бы дѣло обнаружилось, ихъ не стали бы держать ни мужья, ни община». Во всемъ остальномъ, кромѣ сонтія, онѣ позволяли дѣлать съ собою, что угодно, причемъ были очень жадны и бойки, выпрашивая подарки; онѣ и сами хпатали все, что лишь могли достать. Осматривая и ощупывая у иныхъ ихъ нѣмецкіе костюмы снаружки и внутри, онѣ залѣзали въ карманы и вынимали, что имъ тамъ попадалось.

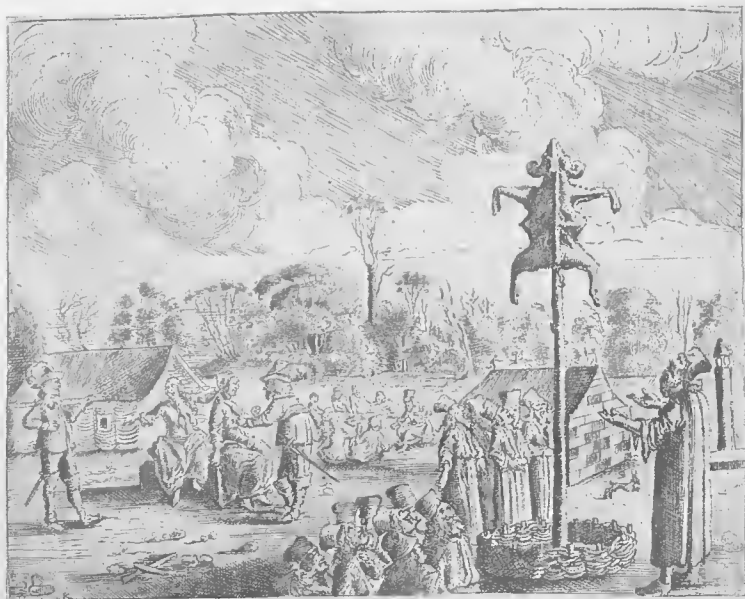
*Вѣрность
женъ.*

Хотя мужчины, по обычаю магометанъ, имѣютъ право брать болѣе одной жены, все-таки большинство ограничивается одной. Когда мужъ умираетъ безъ дѣтей и оставляетъ братьевъ, то старшій долженъ взять вдову, чтобы возстановить сѣмя своего брата, какъ и Мусаль получалъ вдову брата въ жены.

Вѣра черкасовъ почти языческая. Правда, они обрѣзаются, и вѣрують въ Единого Бога, но у нихъ нѣтъ ни исьменъ, ни жрецовъ, ни храмовъ. Въ опредѣленные сроки они сами приносятъ жертвы, особенно объ Пльинъ день. Также когда умираетъ знатный человекъ, собираются мужчины и женщины въ полѣ, приносятъ въ жертву козу и, какъ намъ говорили, производятъ при этомъ странную дурацкую яробу, годится ли живогное въ жертву: а именно, они отрѣзають производительную часть, бросаютъ ее объ стѣну или заборъ, и если она не прилипнетъ, то скоро отпадетъ, то жертва признается недостойною; тогда пужно заколотъ другую; если же она прилипнетъ, то жертва считается избранной. Тогда снимается шкура, растягивается и насаживается на длинный пестъ. Передъ нпмъ приносятъ жертвы, варятъ и жарятъ и другъ съ другомъ сѣдають мясо. Затѣмъ выступаютъ нѣсколько мужчинъ и молятся передъ шкурою, одинъ за другимъ. Когда молитва закончена, женщины ухо-

*Вѣра
черкасовъ.*

*Жертвопри-
ношеніе
у черкасовъ.*

*Козья шкура,
развешанная
какъ святыня.*

*Похребеніе
мертвецовъ
у черкасовъ.*

дять. Мужчины же остаются, садятся вновь и сильно напи-
ваются брагою и водкою, такъ что потомъ вѣѣляются другъ
другу въ волосы. Шкура остается на шесть до тѣхъ поръ,
пока ее не смѣнить новая жертва.

Такого рода козью шкуру мы при въѣздѣ въ Терки и въѣздѣ
оттуда встрѣтили недалеко отъ дома княгини Влкэ; вмѣстѣ съ
головою и рогами она была натянута на черныи крестъ, въ се-
рединѣ четыре раза прорѣзана и водружена на длинномъ ше-
стѣ. Это можно видѣть на прилагаемомъ рисункѣ. Шесть охра-
нялся невысокимъ плетнемъ, чтобы собаки или что-либо нечи-
стое не могли подойти и загадить святыню.

Своихъ покойниковъ они честно хоронятъ, ставя на моги-
лахъ колонны, а если похороненъ кто-либо знатный, то цѣлые
прекрасные дома. Напримеръ, на гробѣ Мусалова брата по-
строены прекрасный домъ съ пестрыми балками, разставлен-
ными въ шахматномъ порядкѣ; сверху они были усажены рѣз-
ными, но неуклюжими изображеніями, представлявшими охоту.
Жилые дома у нихъ очень плохи; они лишь сплетены изъ ку-
старника и внутри обмазаны глиною; снаружи они не лучше
съ виду, какъ хлѣвы крестьянъ въ деревняхъ Голштиніи. Ихъ

гробницы и дома, устроенные для покойниковъ, гораздо великодушнѣе и цѣннѣе, чѣмъ жилища живыхъ. Почему это дѣлается мнѣ не было сообщено, такъ что я не знаю, не изъ того же ли предположенія, какое было у древнихъ египтянъ, жившихъ въ Мемфисѣ, по словамъ Діодора, пишущаго въ I-ой книгѣ, на стр. 47: «Жители этой страны весьма не высоко цѣнятъ здѣшнюю жпзнь, замкнутую въ предѣлы. Но зато высоко они почитаютъ все то, что послѣ смерти дастъ большую славу за добродѣтели. Жилища живыхъ называютъ они постоянными дворами, такъ какъ въ нихъ мы проходимъ короткое время, а гробницы умершихъ — вѣчными домами, такъ какъ въ преподней пройдетъ безконечный вѣкъ. Поэтому мало заботятся они о постройкѣ домовъ, но не жалѣютъ трудовъ для украшенія гробницъ». Черкасы весьма по-варварски печалются о своихъ покойникахъ, царапаютъ и рвутъ себѣ лобъ, грудь и руки, такъ что кровь течетъ струями. Трауръ длится до тѣхъ поръ, пока раны вновь заживутъ; поэтому нѣкоторые, желая чтобы трауръ длился дольше, снова распарываютъ полузажившія раны.

Вотъ что я имѣю сообщить о черкасахъ, встрѣченныхъ нами у Каспійскаго моря.

*Трауръ
по мертвыхъ.*

С.

(Книга VI, глава 21).

Путешествіе отъ Терокъ, черезъ большую степь, къ Астрахану.

2-го іюня мы направились въ дальнѣйшій путь, и такъ какъ болѣе семидесяти миль намъ приходилось идти по обширной необитаемой степи, а необходимаго количества верховыхъ лошадей не могли достать иначе какъ за большіе деньги, то были наняты черкаскіе возчики, чтобы какъ людей, такъ и багажъ перевезти въ телѣгахъ, считая на каждую тройку или четверыхъ лицъ. За каждую телѣгу съ двумя лошадьми или однимъ верблюдомъ на дорогу отъ Терокъ до Астрахани мы дали 9 рейхсталеровъ.

Къ намъ присоединился еще караванъ купцовъ всякихъ націй: персовъ, турокъ, грековъ, армянъ и русскихъ, такъ что собралось всего до 200 телѣгъ. Провизія для столь дальняго пути была роздана очень скупо, а именно каждому, кромѣ черствыхъ черныхъ сухарей и другого хлѣба съ плѣсенью, дали

*Плохая
провизія.*

еще половину небольшого вяленаго зловоннаго лосося, безо всякихъ напитковъ. Такъ какъ татары затруднялись, помимо людей, о которыхъ однихъ лишь былъ уговоръ, взять съ собой еще полные боченки, а посоль въюгге [малтъ не хотѣлъ нанять особой телѣги для этой цѣли, то мы не въ состояніи были взять съ собой ни единого глотка воды. Самъ же посоль, наряду съ нѣкоторыми изъ близкихъ ему лицъ, обильно снабдилъ себя ѣдою и хорошими напитками. Сначала мы не сочли это важнымъ, полагая ежедневно, какъ и раньше, находить на пути свѣжую воду; но потомъ оказалось, что мы обманулись, какъ это будетъ видно изъ дальнѣйшаго.

*Уходъ
изъ Терокъ.*

Итакъ 4-го іюня послѣ обѣда мы вновь собрались въ путь изъ Терокъ и начали идти по вышеупомянутой обширной степи. Дорога шла недалеко отъ моря, причемъ мы въ теченіе 11-ти дней не встрѣтили ни города, ни деревни, дерева, холма, рѣки (кроме Кизляра), ни какихъ-либо птицъ; вездѣ мы видѣли лишь одну ровную, пустынную, сухую, песчаную, рѣдкою травою поросшую почву, лужи съ солью и морскою водою. Въ первый день мы прошли только 4 мили. 5-го с. м. дошли мы до только что упомянутой рѣки Кизляръ. 6-го іюня, черезъ 6 миль, дошли мы до выступившей изъ моря лужи. Эти три дня мы большею частью шли къ ЗСЗ, потомъ мы шли три дня къ С, затѣмъ къ СВ и ВСВ до Волги. Такъ мы прошли 6 миль по большому болоту, черезъ которое лошади съ трудомъ перебрались. Въ этотъ день насъ сильно мучила большая жара; сюда же присоединялись множество комаровъ, мухъ и осъ, отъ которыхъ ни человекъ, ни животное не могли избавиться. Верблюды не такъ легко было прогонять отъ себя этихъ гнусовъ, какъ лошадей; къ вечеру они были покрыты многими волдырями, изъ которыхъ текла кровь, точно съ нихъ содрана была шкура.

*Тягостная
жара и мухи.*

8-го іюня мы направились впередъ еще до восхода солнца, и до полудня, пройдя 4 мили, пришли къ песчаному мѣсту. Послѣ обѣда мы опять сдѣлали 4 мили и дошли до соляной лужи. По дорогѣ одна изъ лошадей у татаръ устала; они опасались, что она заболѣетъ; поэтому они разрѣзали ей шею, раздѣлили ее на части и каждый привѣсилъ себѣ кусокъ мяса сзади у телѣги; когда дѣло дошло до ночлега, они разложили огонь изъ кустарника и тонкаго тростника, зажарили мясо и съѣли его другъ съ другомъ съ большимъ удовольствіемъ. Минъ они дали его попробовать; вкусъ былъ какъ у грубой жесткой говядины.

*Татары
рѣжутъ большіе
ихъ лошадей.*

9-го с. м. нашъ дневной переходъ составилъ 7 миль. Къ полудню мы расположились у залива морского, а къ вечеру у гнилой соляной лужи. Это было плохое питье. У такихъ лужъ, а въ особенности у этой, во время питья нужно было зажимать носъ, чтобы дурной запахъ не сдѣлалъ питья противнымъ.

Плохое питье.

10-го с. м. мы опять сдѣлали 7 верстѣ до разлива, поросшаго тростникомъ; изъ-за близости Волги, въ немъ вода была болѣе прѣсная. 11-го опять мы сдѣлали 7 миль до новой лужи, не соляной, но гнилой; ее, какъ говорятъ, образуетъ Волга при разливѣ. По дорогѣ съ запада забѣжали 12 большихъ дикихъ свиней; такъ какъ ихъ, охотясь, преслѣдовали нѣсколько татарскихъ всадниковъ и пригнали къ намъ, тянувшимся длиннымъ рядомъ, то онѣ прорвались передъ моею телѣгой и побѣжали къ морю. Наши лошади взбѣсались, побѣжали изъ всей мочи поперекъ черезъ поле, такъ что медигъ и гофмейстеръ, со всѣми вещами, одинъ здѣсь, другой тамъ, повалились съ телѣги и упали. Фонъ-Ухтерницъ и я, сидя шпреди и не рѣшаясь, въ виду опасности, сирыгуть съ лошади, были не въ малой боязни, пока лошади не устали и не остановились передъ болотомъ. 12-го с. м. мы прошли 8 миль и по дорогѣ встрѣтили двухъ молодыхъ голыхъ птенцовъ, лежавшихъ около дороги въ гнѣздѣ; нѣкоторые изъ насъ сочли ихъ за орлятъ. Также увидѣли мы 2 соляныхъ озера, которыя распространяли при приближеніи къ нимъ пріятный запахъ фіалокъ. 13-го мы опять проѣхали 8 миль, и къ вечеру могли увидѣть городъ Астрахань. 14-го іюня мы, пройдя еще 3 мпн, въ большой радости, достигли рѣки Волги напротивъ Астрахани. Люди наши, стремясь къ столь давно желанной прѣсной водѣ, побѣжали къ рѣкѣ, толпою пали на землю у ея береговъ и пили воду. Такимъ образомъ мы, съ Божіею помощію, закончили очень тяжелое путешествіе черезъ степь. Трудности его и наше веселье у береговъ Волги Павелъ Флемингъ такъ описалъ въ одѣ на имя нашего [спутника] Гартмана Грамана:

*Быда отъ
дикихъ свиней.*

*Достиженіе
Волги подъ
Астраханью.*

Lib. novo Silv.

...Настала третья ночь...

Я мучился безъ сна, и голодъ былъ не въ мочь;
Подушкой мнѣ земля, покрытъ однимъ я небомъ,
И голодъ утолялъ гнилымъ и черствымъ хлѣбомъ,
А пилъ разсолъ. Не разъ былъ умереть готовъ
Днемъ съ жажды и жары, а въ ночь отъ комаровъ.

Прости мнѣ, Эвіанъ, властитель небосклона,
Что я не клалъ тебѣ столь низкаго поклона,
Какъ передъ славной Ра, увидѣвши струю,
Которой жажду смогъ я утолить свою...

*Мѣста для
остановки.*

Когда въ Астрахани узнали про наше прибытіе, тогчасъ же къ намъ навстрѣчу выѣхали нѣсколько лодокъ. Между прочимъ нашъ завѣдывающій провизіею Іоаннъ Шумахеръ доставилъ къ берегу 2 мѣшка, полныхъ хлѣба, конченой говядины и языковъ, бочку пива и боченокъ водки; при ихъ помощи мы вновь подкрѣпились.

Мы оставались этотъ день на берегу, пока воевода готовилъ намъ удобныя помѣщенія для остановки.

На слѣдующій день насъ переправили и размѣстили въ новомъ «амбарѣ» или пакгаузѣ, лежавшемъ передъ городомъ на берегу; здѣсь, однако, насъ сильно мучили чрезвычайно многочисленныя блохи и комары. Въ особомъ «амбарѣ» мы застали большое количество провизіи, которую нашъ факторъ въ Москвѣ Давидъ Рютцъ [Рутсъ] за полгода еще доставилъ сюда для насъ.

СІ.

(Книга VI, глава 22).

Что случилось въ Астрахани за время нашей остановки.

Такъ какъ мы пробыли въ Астрахани вплоть до 8-й недѣли, я зачастую ходилъ вокругъ и поперекъ города и нѣсколько разъ измѣрялъ его; при этомъ я нашелъ, что круговая стѣна заключаетъ въ себѣ 8,000 футовъ и имѣетъ ту форму, которую представляетъ прилагаемая фигура.

Въ послѣднее число іюня послы вновь отправили подарки воеводѣ, который 1-го іюля выказалъ свою благодарность отвѣтнымъ подаркомъ, состоявшимъ въ быкѣ, бочкѣ пива, бочкѣ меду, 4-хъ баранахъ, 10-ти уткахъ, 10-ти курахъ и 6-ти гусяхъ.

Одной вещи я не могу пройти молчаіемъ, такъ какъ о ней знаютъ всѣ люди нашей свиты, пѣзъ которыхъ еще многіе живы. Дѣло въ томъ, что посоль Брюг[ге]манъ, можетъ быть, считая себя задѣтымъ проповѣдями о покаяніи, которымъ нашъ проповѣдникъ г. Соломонъ Петри изъ чувства долга давалъ довольно рѣзкую форму — далъ возможность обязательному красному одѣянію пастора до того обтрепаться, что на возвратномъ пути въ Шемахѣ, а также и здѣсь, ему пришлось гонорить проповѣдь и причащать, будучи въ спальныхъ штанахъ. Русскій по-

[Стр. 525].

*Противъ
пастора.*

сланникъ Алексѣй, который въ общемъ былъ очень доволенъ нашимъ богослуженіемъ, объ этомъ выражался съ сильною бранью; онъ даже самъ хотѣлъ — какъ и мы всѣ — одѣть проновѣдника на собственные деньги, если бы только не приходилось опасаться гнѣва посла.

Посоль Брюг[ге]манъ имѣлъ даже намѣреніе съ немногими только изъ людей отправиться въ путь изъ Астрахани, а своего коллегу съ другими оставить позади; для этого уже дѣлались

*Поведеніе
Брюг[ге]мана
въ Астрахани.*

приготовленія. Однако, Алексѣй Саввиновичъ, съ которымъ онъ объ этомъ совѣщался, отговаривалъ ему поступить такъ. Онъ же и выдалъ это предположеніе, увѣщевая насъ быть очень осторожными, такъ какъ предпріятіе нашего посла очень плохо поступка Русселя, французскаго посла, который вѣроломно оклеветалъ своего коллегу маркиза передъ патриархомъ въ Москвѣ, предалъ его и довелъ до Сибири. Объ этомъ разсказано выше. На это намѣреніе намекаютъ и послѣдніе стихи оды, которую одинъ изъ насъ написалъ на планъ города Астрахани:

Стр. 60.

На Волгѣ, Астрахань, предъ нами ты предетала!
 Страна нагаевъ здѣсь вокругъ тебя лежала.
 Столицей ты была татаръ нагайскихъ встарь,
 Теперь твоей властелинъ Москвы великій царь.
 Хотя ты не велика, по торгъ тебя прославилъ
 И дальнихъ множество племень къ тебѣ направилъ.
 Снаружи ты пышна какъ Іерусалимъ,
 Внутри же Внелеемъ съ тобой едва сравнимъ.
 Грань лучшихъ двухъ частей вселенной здѣсь проходить,
 И, въ Астрахань явясъ, всякъ въ обѣ разомъ входитъ.
 Онъ руку можетъ здѣсь Европѣ протянуть
 И, повернувшись, вновь на Азію взглянуть.
 О нимфы Ра-рѣки, насъ бѣды здѣсь пугали,
 Гдѣ вы въ струяхъ воды вокругъ Долгаго играли,
 Но роковой стрѣль наеъ поразить не даль
 Господь. У ваеъ въ струяхъ ударъ ея пропаль.

Послѣ этого сообщенія Алексѣй Савиновичъ попрощался съ нами и направился въ дорогу къ Москвѣ. Когда онъ, однако, въ Москвѣ получилъ отъ своихъ друзей письма, въ которыхъ говорилось, что ради различныхъ, совершенныхъ въ Персіи непростительныхъ проступковъ, его немилостиво встрѣтятъ, онъ изъ малодушія принялъ яду и умеръ.

25-го іюля въ Астрахань прибылъ московскій караванъ изъ Москвы. При немъ находился и гѣмецъ Андрей Рейснеръ, желавшій идти съ княжескимъ рекомендательнымъ письмомъ къ шаху персидскому. Съ нимъ Брюг[ге]манъ втайнѣ велъ секретныя бесѣды и совѣщанія, закончившіяся тѣмъ, что Рейснеръ по какимъ-то причинамъ согласился ѣхать не впередъ, а назадъ, а именно въ Голштинію, до нашего посольства, чтобы тамъ постараться устроить дѣла согласно съ ихъ планамъ.

1-го августа русскіе совершили въ Астрахани большое торжество, начавъ его съ многократныхъ салютовъ изъ пушекъ и полукартаульныхъ орудій. Это было сдѣлано потому, что въ этотъ день въ 1554 г. городъ былъ взятъ у нагайскихъ татаръ.

Въ этотъ день 2 казака, смѣлые гости, доставили отъ Алексѣя, встрѣченнаго ими по дорогѣ, письмо на имя пословъ. Они безъ стѣсненія говорили: «Они уже отваживались отнять добычу у многихъ націй, и намѣрены попробовать тоже и съ нѣмцами». Нашимъ орудіямъ они не придавали большого значенія, говоря, что несчастіе лишь для того, въ кого ядро попадетъ, другіе же остаются невредимыми. [Они говорили еще:] «Они слышали, что у насъ на кораблѣ есть и ящпки со взрывчатыми веществами, при помощи которыхъ можно взорвать людей; они, правда, не понимаютъ, въ чемъ тутъ дѣло, но ихъ братья и этому не придаютъ большого значенія. Все они люди, заслу-

*Прибытіе Ан-
дрея Рейснера
въ Астрахань.*

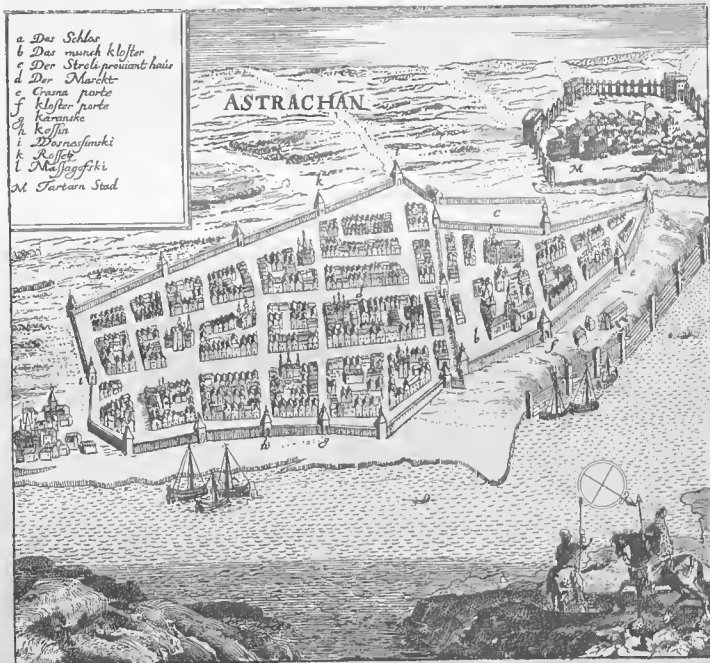
Августъ.

*Казаки
говорятъ
дерзости.*

живніе впеѣлнцу и колесованіе; если имъ удастся взять хорошую добычу, то они будутъ рады, если же они пострадаютъ при этомъ, то нужно принять въ соображеніе, что они все равно были бы осуждены на смерть».

6-го августа персидскій посоль Імамкули-султанъ, котораго мы какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ долго поджидали, прибылъ подъ Астрахань и на слѣдующій день былъ приведенъ въ городъ русскими.

Прибытіе персидскаго посла въ Астрахань.

11-го с. м. умеръ одинъ изъ нашихъ стольниковъ Генрихъ Кребсъ изъ Гамбурга отъ дисентеріи; 13-го с. м. мы его съ обычными церемоніями похорошили на армянскомъ кладбищѣ.

5-го сентября станца или караванъ русскихъ и татаръ, [общество изъ 200 челоѣкъ] отправилось отсюда сушею въ Москву; сюда присоединился и Андрей Рейсперъ съ нѣкоторыми изъ своихъ и нашихъ людей и лошадыи пословъ. Мы собрались слѣдовать за ними водою, купили двѣ большіихъ

Андрей Рейсперъ возвращается обратно.

*Намъ про-
даютъ двухъ
татарскихъ
дѣвочекъ.*

*Похвальный
поступокъ
Брюг[ге]мана.*

лодки, каждую въ 12 сажень длиною и 2½ шириною. Онѣ стояли въ готовомъ видѣ до 600 рейхталеровъ; для каждой посла наняли 30 рабочихъ для гребли; изъ нихъ каждый отъ Астрахани до Казани получилъ 6 рублей или 12 рейхталеровъ.

Незадолго до нашего отбытія пришли нѣсколько стрѣльцовъ и доставили дѣвочку въ 10 лѣтъ для продажи намъ. Она ея подѣ Азовомъ (этотъ городъ, расположенный у устья Дона и Мэотійскаго болота, 1-го августа с. г. былъ взятъ съ большимъ кровопролитіемъ у казаковъ и турокъ) увезли у перекопскаго татарскаго школьнаго учителя. Вскорѣ затѣмъ другіе два стрѣльца доставили другую дѣвочку, 7-ми лѣтъ, украденную ими изъ расположенной у Астрахани нагайской орды почью отъ ея бабушки. Это дитя они доставили въ мѣшкѣ, совершенно голымъ, такъ какъ оно было только что изъ банн, и высыпали его, точно это былъ поросенокъ, передъ покупателями. Родители его, по татарскому обычаю, заклеямили, а именно — на щекахъ двумя синими точками, величиною съ чечевичу, для того, чтобы въ случаѣ, если, будучи украдено и продано, оно вновь найдется, его можно было узнать. Посолъ Брюг[ге]манъ при этомъ выказалъ себя съ похвальной стороны: такъ какъ онъ увидѣлъ, что при такой покупке можно было приобрести и души дѣтей, спасти ихъ и обученіемъ въ христіанской религіи и крещеніемъ привести къ Христу, онъ охотно принялъ ихъ, давъ за перекопскую дѣвочку 25, а за нагайскую 16 рейхталеровъ, тайно вывезъ ихъ изъ страны и передалъ ихъ его княжеской свѣтлости нашего милостивѣйшаго князя и государя супругѣ, которая поручила этихъ дѣвочекъ своей достохвальной женской свитѣ для обученія ихъ нѣмецкому языку, богобоязни, добродѣтели и искусному руководствію. Въ этомъ ученіи онѣ въ скоромъ времени доведены были до того, что при крещеніи своемъ (оно состоялось въ видѣ торжественнаго акта въ 1642 г. 19-го мая по случаю крестинъ младенца княжеской семьи, въ присутствіи многихъ именитыхъ дворянъ и другихъ знатныхъ персонъ, ихъ воспріимковъ) онѣ не только могли бойко произнести павзуть лютеровъ катехизисъ, но въ состояніи были дать много правильныхъ отвѣтовъ на другіе, касавшіеся христіанства, вопросы, къ изумленію многихъ. Перекопская, раньше именовавшаяся «Таппа», получила имя Анны-Маріи, а нагайская, называвшаяся «Тауби», — Софіи-Елисаветы; обѣ по имени ея княжеской свѣтлости Маріи-Елисаветы.

Достойно памяти, что въ то время въ Астрахани нашъ татарскій и турецкій переводчикъ Мартинъ-Альбрехтъ, по рожде-

нію татаринъ, также ребенкомъ увезенный, доставленный въ Москву и крещенный, когда онъ былъ узнать отцомъ и друзьями, желавшими за деньги выкупить его, тѣмъ не менѣе, не хотѣлъ идти къ нимъ, говоря: «Онъ разъ уже принялъ христіанскую правую вѣру, и желаетъ въ ней жить и умереть; ради нея онъ готовъ отказаться отъ родителей, которыхъ онъ, впрочемъ, любитъ». Онъ не отходилъ далеко отъ нашей свиты, чтобы татары, по ихъ угрозамъ, не украли его. Это былъ паренъ лѣтъ 26-и, благочестивый и передъ всѣми услужливый.

Здѣсь же персидскій посолье купилъ себѣ въ жены нагайскую татарскую дѣвицу у ея собственнаго брата — мурзы, спѣвшаго подъ арестомъ; онъ далъ за нее 120 талеровъ наличными и лопадъ за 10 талеровъ. Этотъ посолье былъ человекъ лѣтъ 70-и, но еще довольно сильный.

СII.

(Книга VI, глава 20).

Путешествіе изъ Астрахани въ Москву и о томъ, что въ это время случилось.

7-го сентября произошло наше отбытіе изъ Астрахани, и мы вновь направились на Волгу. Послы подѣлились между собою свиты и каждый изялъ по лодкѣ. Мы отошли отъ города въ этотъ день на полмили и ждали прибытія султана. Поэтому, когда этотъ послѣдній примкнулъ къ намъ на слѣдующій день съ тремя лодками, мы встрѣтили его салютными выстрѣлами, и вмѣстѣ пошли дальше; 10-го мы прошли мимо острова Бузана, рядомъ съ которымъ крымскіе и перекопскіе татары обыкновенно переплываютъ Волгу, которая здѣсь очень узка. Чтобы воспрепятствовать этому, русскіе съ восточной стороны рѣки устроили стражу изъ 50-ти стрѣльцовъ. Нѣкоторые изъ нихъ явились и просили хлѣба; имъ дали мѣшокъ съ сухарями.

15-го сентября мы пришли къ Черному-Яру, который, будучи построенъ великимъ княземъ Михаиломъ, зовется и Михайло-Новгородомъ. Отсюда 300 верстъ или 60 миль до Астрахани. Воевода прислалъ на судно письмо на латинскомъ языкѣ, оставленное Алексѣемъ Савиновичемъ по адресу посольствъ; воевода прибавилъ просьбу, чтобы послы вышли на берегъ и посѣтили его; онъ, по любезной рекомендаціи Алексѣя, хотѣлъ, по силамъ

*Стойкость
татарина въ
христіанствѣ.*

*Султанъ
покупаетъ
себѣ жену.*

*Вторичное
отбытіе изъ
Астрахани.*

Черный-Яръ.

своимъ, угостить насъ; мы, однако, желая выиграть время, не захотѣли выходить на берегъ.

Царцинь.

24-го сентября мы достигли города Царциньна, находящагося въ 200-хъ верстахъ отъ предыдущаго. 29-го сентября въ Мухамедовъ день, мы имѣли попутный вѣтеръ и шли противъ теченія на парусахъ 40 верстъ. Нѣкоторые изъ русскихъ прини-сывали это обстоятельство менинамъ великаго князя Михаила.

Октябрь.

2-го октября лодка персидскаго посла съ лошадьми пошла на мель; со стаскваніемъ ея было много хлонотъ. Тѣмъ вре-менемъ султанъ вышелъ на берегъ, а наши послы присоеди-нились къ нему и вмѣстѣ обѣдали. Простой людъ свелъ зна-комство и персы такъ напились водки, что сильно оныятивъ, одинъ изъ нихъ здѣсь, а другой тамъ, понадали въ воду; какъ мертвыхъ животныхъ ихъ пришлось тащить въ лодки. Когда лодка сошла съ мели и мы хотѣли опять двигаться дальше, персы начали браниться съ русскими, били дубищами и рубили саблями въ сторону стрѣльцовъ своего ковола. Султанъ, напившійся водки не менѣе слугъ своихъ, хотѣлъ стрѣлять въ стрѣльцовъ, но мы его уговорили, и ссора была улажена.

Персы въ ссорѣ съ русскими.

Тонетъ мальчикъ.

Сегодня ночью мальчикъ султана, страдавшій поносомъ и поднявшійся на борты, упалъ въ воду. Хватились его не раньше, какъ къ утру, когда рѣка уже успѣла давно унести его далеко внизъ.

Саратовъ.

6-го октября мы дошли до Саратова, въ 350-и верстахъ отъ Царциньна. Здѣсь намъ сообщили, что партія казаковъ встрѣ-тила шедшую сушею впередъ «станцию», но, замѣтивъ достаточ-ное сопротивленіе, казалъ не рѣшились напасть, но съ нѣсколь-кими кобылицами съ большими криками проѣхали мимо, и вѣдъ-ствие этого много «аргамаковъ» (такъ русскіе зовутъ персидскихъ лошадей), плохо охранявшихся, они увлекли за собою изъ ста-ницы и увели ихъ.

11-го октября къ вечеру началась сильная буря съ ЮЗ, которая тамъ и сямъ разбѣяла наши суда. Наша лодка, въ ко-торой былъ носолъ Крузіусъ, вмѣстѣ съ двумя лодками сул-тана, гдѣ находились лошади, была прибита къ восточному бе-регу, получила пробойну и быстро наполнилась водою. Намъ пришлось все имущество изъ нея вынести на берегъ. Персы, увидя, что лошади бѣдствуютъ въ водѣ, разбили бока у ло-докъ и спасли лошадей, кромѣ одной, которая утонула. Эта буря продолжалась 2 дня и ночь. Такъ какъ мы боялись, что вѣтеръ доведетъ нашу лодку до полнаго крушенія, мы сру-били мачту; послѣ этого она стала спокойно. 16-го вѣтеръ по-

улегся, паша затонувшая лодка опять была поднята, вытащена на берегъ и законопачена. Персы же, которые не могли болѣе пользоваться своими лодками, пустили теперь лошадей своихъ берегомъ. 24-го мы прибыли подъ городъ Самару, отстоящій отъ Саратова на 70 миль.

Самара.

4-го ноября праздновались именины посла Оттона Брюгге-мана п троекратными салютными выстрѣлами съ обѣихъ лодокъ ему пожелали счастья. При этомъ случилось слѣдующее несчастье. Подъ крышею палубы засунуть былъ заряженный мушкетъ; когда внутри на суднѣ стали стрѣлять изъ орудія, выстрѣлило и это ружье, и пуля изъ него пролетѣла у лакея Каспара Зе(е)лера и Христофа Вута [Пудта], барабаника, стоявшихъ въ это время на палубѣ, сквозь поги. Одинъ изъ нихъ изъ-за этого долго еще пролежалъ больнымъ въ Казани.

*Празднованіе
для именинъ
Оттона
Брюгге-мана.*

6-го мы прошли мимо большой рѣки Камы и 8-го вечеромъ, при большомъ холодѣ зашли въ казанскую рѣчку. Мы остановились въ доброй четверти мили отъ города, противъ монастыря. Дальше не имѣло бы смысла оставаться на Волгѣ, такъ какъ почью настала столь сплная стужа, что на другой день вся рѣчка [Казанка] стала.

Кама.

Сначала воевода Иванъ Васильевичъ Морозовъ, бывший годъ тому назадъ совѣтникомъ царя, принялъ насъ плохо. Причиной было, съ одной стороны, что тотчасъ же не пошли навстрѣчу общей ихъ жадности къ подаркамъ, съ другой — что онъ былъ близкимъ пріятелемъ наиболѣе выдающихся русскихъ купцовъ, стремившихся тогда помѣшать нашему путешествію и намѣренію и т. д. Послы, переславъ къ нему великокняжескую подорожную, любезно привѣтствовали его и просили о квартирахъ. Онъ, однако, не захотѣлъ допустить до себя посланцевъ, сказавъ имъ: «Пусть они идутъ обратно на суда; онъ имъ пришлетъ отвѣтъ». На слѣдующій день онъ прислалъ сына боярскаго на лодку посла Брюгге-мана и велѣлъ спросить: «Кто изъ нихъ посоль и кто купецъ?» Посоль Брюгге-манъ, по сра-ведливости, разсердился на это, взявъ сына боярскаго за руку и сказалъ: «Скажи воеводѣ, что я погонщикъ свиней. Далѣе, если самъ твой господинъ не умѣетъ читать, то неужели у него нѣтъ людей, которые могли бы прочесть и узнать изъ подорожной, какъ насъ великій князь титулуешь?» Тѣмъ не менше намъ пришлось при большомъ холодѣ нѣсколько дней выдерживать на лодкахъ; тѣмъ изъ насъ, у кого одежда была скудна, пришлось очень тяжело. Воевода, правда, велѣлъ сказать, чтобы мы за наши деньги сами искали себѣ помѣщенія, по русскимъ

*Привѣщеніе
подъ Казань.*

*Невъжливостъ
воеводи.*

онъ въ то же время запретилъ принимать насъ иначе, какъ по его приказанію. Такъ же точно онъ велѣлъ выпоротъ стражника, поставленнаго у входа въ рѣчку Казанку за то, что тотъ насъ пропустилъ. То же было сдѣлано съ мальчикомъ, который принялъ у болота въ свою телѣгу нашихъ гофмейстера и перевозчика, когда они были посланы къ воеводѣ.

*Султана
вводятъ
въ Казань.*

11-го с. м. воевода ввелъ персидскаго посла и номѣстилъ въ предмѣстьѣ. Когда этотъ послѣдній сталъ говорить о насъ воеводѣ, то намъ 13-го разрѣшили продвинуться къ самому городу, куда мы съ большимъ трудомъ и должны были пробираться сквозь ледъ. Однако, насъ помѣстили лишь въ слободѣ или предмѣстьѣ, а не внутри круговой стѣны.

Раздѣленіе пословъ и людей по номѣщеніямъ и ѣдѣ должно было соблюдаться и здѣсь, какъ и на лодкахъ. Но такъ какъ ѣдою завѣдывалъ посольскій Бр[юггеманъ], то намъ на особомъ столѣ нѣкоторое время давали ѣду лишь разъ въ день и въ видѣ напвка давали лишь воду безъ уксусу и водки.

*Подарки
пріобрѣтаютъ
друзей.*

20-го поября послы подарили воеводѣ обѣ свои лодки и поднесли еще другіе подарки, которые съ благодарностью были приняты и вызвали со стороны воеводы болшую готовность помогать намъ въ пути.

*Праздникъ
св. Николая.*

6-го декабря русскіе праздновали выдающійся свой праздникъ въ честь св. Николая; цѣлыхъ 8 дней подрядъ добрые друзья, мужчины и женщины, усердно посѣщали другъ друга, уходили пьяные домой; иныхъ же таскали. Хозяйка въ нашей квартирѣ, обладая хорошимъ достаткомъ, была посѣщена нѣсколькими молодыми и старыми женщинами; своихъ гостей, стыдясь насъ, она принимала въ особой части комнаты за западнѣскою, гдѣ хорошо угощала ихъ калачами, пирогами, водкою, пивомъ и медомъ. Когда, однако, крѣпкіе напитки уничтожили ихъ робость, онѣ сняли занавѣску, пришли и подеѣли къ намъ, чтобы и пѣмцевъ сдѣлать участниками своей попойки и веселья; изъ вѣжливости нельзя было отказать имъ, и пришлось съ ними вмѣстѣ веселиться.

Это обозначается поговоркою: пьянство открываетъ сокровенное.

Въ этотъ день пршшелъ и пощ со своимъ капелланомъ [дьякономъ] показитъ передъ иконами и въ то же время посѣтитъ и утѣшитъ хозяйку, мужъ которой былъ посаженъ въ долговую тюрьму. Онъ много говорилъ со мною о ихъ религіи и о чудесахъ у нихъ; между прочимъ, по его словамъ, въ Казани, въ Спасскомъ монастырѣ, 40 лѣтъ тому назадъ были выполнены два святыхъ монаха, по имени Варсанофій и Гурій. Они и те-

перь еще лежать нетлѣнные; если больной человѣкъ приходитъ къ нимъ помолиться, то онъ тотчасъ становится здоровымъ. Когда я спросилъ: «Если это такъ, то почему онъ не исцѣлится этимъ способомъ отъ боли шъ спинѣ, на которую онъ передъ тѣмъ жаловался ховякъ? Далѣе, какъ же это шъ Казани столько же слѣпыхъ, хромыхъ и другихъ калѣкъ, какъ и шъ другихъ мѣстахъ Россіи?» По этому поводу канеллапъ громко раземѣлся, а шонъ началъ бранить и канеллапа и меня и ушелъ.

Пробывъ спокойно въ Казани пять недѣль, пока установился хорошій санный путь, мы 13-го декабря около полудня вновь собрались шъ путь и направились впередъ съ 60-ю санями, оставивъ, по совѣту воеводы, персидскаго посла назадъ. Мы поѣхали вверхъ по Волгѣ и 21-го декабря вѣхали въ Нижній, отстоящій отъ Казани на 60 миль. Послы помѣстились въ домѣ нашего фактора Ганса Беригарда, а свита помѣстилась кругомъ. Здѣсь мы, какъ уже сказано, застали самую крайнюю на востокѣ лютеранскую церковь, которая въ данное время, какъ намъ сказали, стояла здѣсь уже 58 лѣтъ. Пасторъ ея магистръ Христофоръ Шеліусъ изъ Ростока, прекрасный молодой человѣкъ, находившійся въ ней 4 года, умеръ за полгода до нашего прибытія. Когда нашъ пасторъ въ 4-й день адвента [последнее воскресенье передъ Рождествомъ] сказалъ проповѣдь въ ихъ церкви, они просили, чтобы мы остались лишь 2 дня еще здѣсь у нихъ и провели съ ними праздникъ Рождества, такъ какъ, не имѣя по правиламъ поставленнаго пастора, они у нашего хотѣли иршять причастіе. Однако, изъ-за слѣшки посла Брюгге]мана пришлось оставить это намѣреніе. Поэтому 23-го с. м., пообѣдавъ, мы снова двинулись далѣе и изъ Волги проѣхали въ Оку. 25-го декабря очень рано въ 2 часа мы слушали рождественскую проповѣдь въ деревнѣ Юрипѣ, въ 50-ти верстахъ отъ Нижняго, и въ тотъ же день проѣхали еще 50 персть далѣе.

29-го с. м. мы достигли стариннаго города Володимира. Онъ въ 42-хъ миляхъ отъ Нижняго и въ 29-ти отъ Москвы. По старымъ развалинамъ и разрушеннымъ стѣнамъ башенъ и домовъ видно, что раньше это, вѣроятно, былъ большой выдающійся городъ.

Въ послѣднее число декабря мы дошли до деревни Рувосо[во], въ 8-ми миляхъ отъ города Москвы. Здѣсь нашъ представъ, направившійся впередъ къ великому князю, переулся съ сообщеніемъ, что послѣзавтра пастъ, вѣроятно, поведутъ въ городъ.

*Отбытіе
изъ Казани.*

*Прибытіе
въ Нижній.*

Володимиръ.

Здѣсь Брюг[ге]манъ оиать сталъ безпокоенъ и безъ причины грозился обрубить носъ и уши нѣкоторымъ изъ повсе не мало-важныхъ лицъ свиты, какъ только онъ доберется до границы. Однако, никто не обращалъ на это вниманія и не собирався бѣжать, какъ это ему было бы угодно.

СН.

(Книга VI, глава 24).

Какъ насъ въ Москвѣ вновь приняли, какъ мы имѣли аудіенцію и что еще произошло.

Годъ 1639.

1-го января мы до разсвѣта поднялись и прошли 25 верстъ далѣе, до деревни Пехры, которой мы заблаговременно достигли. Мы слушали новогоднюю проповѣдь и остановились на этотъ день.

*Прибытіе
въ Москву.*

2-го января насъ снова весело всели въ Москву. Два отряженныхъ его царскимъ величествомъ вристава, сопровождаемые большимъ количествомъ народа, вышли къ намъ навстрѣчу, любезно приняли пословъ и повезли ихъ въ городъ въ двухъ большихъ саняхъ съ красною атласной обивкою, высланныхъ прекрасными коврами. Для знатнѣйшихъ изъ свиты доставлено было 12 бѣлыхъ царскихъ лошадей. Такимъ образомъ, при любезныхъ привѣтствіяхъ многихъ добрыхъ друзей, находившихся здѣсь, мы въѣхали въ городъ и расположились на большомъ посольскомъ дворѣ; здѣсь же мы получили для привѣта обычные напитки, а также ежедневный «кормъ», т. е. все, что относится къ кухнѣ и погрѣбу.

Мы застали передъ нами тѣхъ лошадей и людей нашихъ пословъ, которые ушли всредѣ изъ Астрахани. Рейснеръ, однако, для исполненія тайнаго своего уговора съ Брюг[ге]м[аномъ] уже уѣхалъ сѣшно впередъ въ Голштинію.

5-го [6-го] января, по случаю дня св. Крещенія, русскіе совершили большое торжество водосвятія, на которомъ присутствовали великій князь и патриархъ со всѣмъ придворнымъ итатомъ и клиромъ.

Первая тайная аудіенція.

8-го пословъ иотребовали на первую тайную аудіенцію, во время которой бесѣда съ ними продолжалась съ часъ. Въ эту ночь умеръ молодой сынъ великаго князя князь Иванъ Михайловичъ, господинъ лѣтъ 8-ми, вслѣдствіе чего во всей Мо-

сквѣ, особенно при дворѣ, была единаа печаль. Все подданные должны были снять свои украшенія, золото, жемчугъ и другія одежды и одѣть рваные темные кафтаны.

21-го января пословъ позвали на яторую тайную аудіенцію; въ виду траура ихъ повезли на черныхъ лошадахъ. Покои были все обтянуты чернымъ сукномъ, и совѣтники въ черныхъ камловыхъ костюмахъ. Эта аудіенція продолжалась цѣлыхъ два часа.

30-го января фонтъ-Ухтерицъ, раньше всехъ, собрался въ свой давно желанный обратный путь въ Голштинію. При снаряженіи его произошло слѣдующее памятное пропешествіе. Фонтъ-Ухтерицу, ради собственныхъ его дѣлъ, въ особенности ради наслѣдства, очень хотѣлось поскорѣе приѣхать въ Германію. Поэтому онъ не разъ просилъ пословъ объ отпущеніи. Брюггеманъ], однако, не хотѣлъ давать на это согласія, развѣ лишь, въ концѣ концовъ, подъ слѣдующимъ условіемъ: чтобы онъ ни отъ кого больше, какъ отъ него, не бралъ съ собою писемъ въ Германію, а въ особенности къ голштинскому двору; остальная письма пусть онъ все передастъ ему, Брюггеману; тогда онъ не только будетъ отпущенъ, но ему будетъ оказана величественная добрая помощь для путешествія; въ противномъ же случаѣ, пусть онъ и не думаетъ являться. Фонтъ-Ухтерицу, честному дворянину, это показалось страннымъ и труднымъ; онъ спрашивалъ посла Крузіуса и другихъ: какъ здѣсь быть? Сочтено было за лучшее, чтобы онъ подалъ видъ, точно готовъ согласиться на подозрительное предложеніе Брюгге]мана. Когда, однако, фонтъ-Ухтерицъ напомнилъ при этомъ Брюгге]ману, какъ же ему отвѣчать, если и посолъ Крузіусъ передастъ ему письма на имя его княжеской свѣтлости, а онъ ихъ не доставитъ, то Брюгге]манъ далъ ему письменное ругательство за собственною рукою, что изъ-за этого у него не будетъ затрудненій, и что бы ни случилось, вреда ему не будетъ. Когда фонтъ-Ухтерицъ уже боаѣе не возражалъ, Брюгге]манъ успокоился и содѣйствовалъ его путешествію. Тѣмъ временемъ посолъ Крузіусъ приготовилъ два пакета писемъ, изъ которыхъ онъ одинъ передалъ фонтъ-Ухтерицу тайно, а другой — для уничтоженія — явно. Также точно поступили и секретарь и другіе. При этомъ пришлось соблюсти ту предосторожность, чтобы Брюгге]манъ, открывъ письма, не сразу догадался о «скрытомъ кушаньи» и не отменилъ поѣздки. Поэтому Ухтерицъ сказалъ Брюгге]м[ану], что онъ находитъ неудобнымъ отдавать письма въ Москвѣ, но предлагаетъ ихъ передать въ полумилѣ за городомъ, чтобы Крузіусъ не замѣтилъ

Смерть молодого князя.

Другая тайная аудіенція.

Отпущеніе Ухтерица изъ Москвы.

Хитрость Брюгге]мана.

Отвѣтная хитрость.

продѣлки: Крузіусъ, по его словамъ, могъ потребовать пакетъ обратно для дополненія его, и тогда онъ оказался бы въ постыдноиъ положеніи. Это умное предложеніе до того поправилось Брюг[ге]ману], что онъ одного изъ своихъ вѣрныхъ слугъ послалъ вслѣдъ за Ухтерицомъ, какъ бы — проводить его, а на самомъ дѣлѣ для того, чтобы взять письма. Когда это совершилось, путешественникъ посигшилъ впередъ, насколько онъ могъ, и счастливо уѣхалъ. Брюг[ге]манъ же, вскрывъ письма и замѣтивъ, что ничего особаго въ нихъ нѣтъ (притомъ въ пакетѣ Крузіуса оказались лишь бумаги одного почерка, а между тѣмъ онъ писалъ со своимъ висцомъ и мальчикомъ цѣлыхъ два дня), понялъ, что не удалось поймать настоящую рыбу и что его перехитрили. Поэтому онъ сталъ еще несноснѣе, чѣмъ прежде, но не могъ высказать истинной причины.

Февраль.

2-го февраля Юганшъ Грюневальдъ, патрціи данцигскій, одинъ изъ знатнѣйшихъ въ свѣтѣ, проболѣвъ 8 дней, безмятежно и блаженно скончался и 6-го с. м. въ торжественной процессіи похороненъ на шѣмцкомъ кладбищѣ. Это былъ человекъ очень благочестивый, богобоязненный и тихій, со всеиъ ладившій в со всякой непріятностию примирявшійся; до этого путешествія онъ совершилъ также большія и трудныя поѣздки въ Вестъ- и въ Остъ-Индію и имѣлъ большой опытъ.

*Смерть
Грюневальда.*

5-го февраля персидскій султанъ съ весьма больною пышностью былъ доставленъ русскими въ городъ; чтобы насъ не задерживать, ему на третій день послѣ этого дали аудіенцію.

*Прибытіе
персидскаго
султана
въ Москву.*

11-го посоль Брюг[ге]манъ возжелалъ и получилъ одну тайную аудіенцію. 12-го наши солдаты и офицеры, которыхъ мы съ соизволенія его царскаго величества брали съ собою изъ Москвы въ Персію, получили благодарность и расчетъ.

*Публичная
аудіенція
и прощаніе.*

23-го февраля мы въ послѣдній разъ были приняты на публичной аудіенціи, привожились къ рукѣ его царскаго величества и получали отпускъ.

*Отъездъ
султана
изъ Москвы.*

7-го марта персидскій султанъ вновь собрался въ путь изъ Москвы и поѣхалъ впередъ изъ Лифляндію.

CIV.

(Книга VI, глава 25).

Отбытіе изъ Москвы, черезъ Лифляндію, обратно въ Голштинію, въ резиденцію его княжеской свѣтлости нашего милостивѣйшаго государя.

Послѣ этого мы вновь собралсь въ путь, и 15-го марта по сашному пути опять выѣхали изъ Москвы, въ сопровожденіи нашихъ приставовъ, нѣсколькихъ стрѣльцовъ и многихъ нѣмцевъ. Послѣ любезнаго прощанія, мы помчались впередъ и стали дѣлать быстрые дневные переходы, чтобы не потерять сашнаго пути, такъ какъ весна уже наступала, а погода была ясная. 18-го мы пришли въ Тверь, а 19-го въ Торжокъ. И та и другая — «язы», гдѣ намъ давали свѣжихъ лошадей.

Какъ ни малъ городъ Торжокъ, въ немъ всетаки 30 церквей и часовень, которыя ежедневно посѣщаются; одна изъ нихъ каменная и довольно красива, если судить по наружному виду. Никого изъ насъ не хотѣли пустить въ городъ.

23-го марта мы вновь прибыли въ Великій Новгородъ и были хорошо приняты воеводою, доставившимъ намъ нѣкоторые кушанья и напитки. Мы застали прибывшаго до насъ персидскаго посла, съ которымъ мы на слѣдующій день отправились въ путь и 24-го марта перешли черезъ русскую границу.

Когда по въѣздѣ въ Ингерманландію нашъ медикъ былъ посланъ впередъ ради знатнаго мужа, моего бывшаго друга, который лежалъ въ Лифляндіи опасно больнымъ и неоднократно просилъ о присылкѣ нашего врача, я также, заболѣвъ лихорадкою и не имѣя надобности долѣе оставаться при свѣтѣ, собрался выѣстѣ съ нимъ впередъ въ Ревель.

Въ послѣднее число марта послы съ султаномъ выѣхали въ Нарву, гдѣ полковникъ Врангель съ 50-ю всадниками выѣхалъ къ нимъ навстрѣчу. Султанъ былъ помѣщенъ у магистратскаго совѣтника Іакова Мюллера. Когда у дверей его собралось много людей, особенно женщинъ, чтобы посмотреть, какъ жена персіанка будетъ выходить изъ закрытыхъ сашей, султанъ былъ такъ сильно раздосадованъ, что онъ готовъ былъ скорѣе выѣхать изъ города, чѣмъ показать свою жену. Онъ спросилъ также: «Неужели всѣ женщины въ Нарвѣ, ходяція съ открытыми лицами, блудницы?» Онъ хотѣлъ судить о нашихъ пра-

*Отбытіе
изъ Москвы
въ Лифляндію.*

Тверь.

Новгородъ.

*Въѣздъ
въ Нарву.*

вахъ по своимъ, такъ какъ въ Персїи ни одна честная женщина не показывается передъ иностранцами. Поэтому пришлось убраться весь народъ, пока жена его выходила изъ саней. Послѣ этого султаны во всѣхъ мѣстахъ подводу съ женщинами ставили близко къ мѣсту остановки и обвѣшивали весь промежутокъ отъ телѣги до дверей платками, между которыми его жена съ ея прислугою (купленною въ Казани за 30 рейхсталеровъ) входили и выходили, никому не показываясь.

Апрѣль.

4-го апрѣля послы съ тѣмъ же конвоемъ, какъ въѣхали, такъ и выѣхали изъ Нарвы и направились въ деревню Пурцы, гдѣ отдохнули день и наняли другихъ лошадей. 8-го апрѣля всѣ они направились въ мызу Кунда и оставались тамъ 4 дня. Отсюда уже, за отсутствіемъ сѣнга, нельзя было поѣхать на саняхъ; поэтому пришлось поѣхать на лошадяхъ и въ телѣгахъ.

Кунда.

13-го апрѣля они достигли города Ревеля, гдѣ были хорошо приняты и приведены въ городъ почтеннымъ магистратомъ. Такъ какъ Брюг[ге]манъ здѣсь, какъ и прежде въ другихъ мѣстахъ, сильно преслѣдовалъ секретаря, то этотъ послѣдній 15-го апрѣля сѣлъ на корабль и уѣхалъ впередъ въ Голштинію, гдѣ оставался у княжескаго двора въ Готторфѣ, пока не прибыли послы. Послы, однако, со свитою пробыли 3 мѣсяца въ Ревелѣ, притомъ по особому желанію и охотѣ посла Брюг[ге]мана, который преслѣдовалъ особые виды, относительно которыхъ, однако, его компань съ большою силой оказался сдвинутымъ. Тѣмъ временемъ послы съ ихъ свитою проводили время въ городѣ и видѣ его у добрыхъ друзей съ полнымъ удовольствіемъ. Нѣкоторые изъ нашей свиты вступили въ браки съ ревельскими [гражданами].

*Прибытіе
въ Ревель.*

*Секретарь
уѣзжаетъ
впередъ.*

Такъ были справлены и отпразднованы свадьбы: г. посла Крузиуса съ дѣвцею Марією, дочерью покойнаго г. Юхана Мюллера изъ Кунды; нашего медика г. Гартмана Грамана съ дѣвцею Елисаветою, дочерью г. Юхана Фюна, знатнаго магистратскаго заступателя; Ганса Ариенбэка, бывшаго нашего русскаго переводчика, съ дѣвцею Бригиттою фонъ-Аксенъ; свадьба трубача Адама Мѣллера; далѣе магистра П[авла] Флеминга обрученіе съ дѣвцею Анною, дочерью г. Генриха Нигуз(ен)а, альдермана и выдающагося купца въ городѣ.

*Свадьбы
нашихъ.*

*Послы ухо-
дятъ въ море.*

11-го іюля послы съ султаномъ и русскимъ посланникомъ, отправленнымъ отъ великаго царя къ его княжеской свѣтлости герцогу Фридеріку голштинскому, ушли въ море. Они шли на 4-хъ судахъ подъ парусами, и на 11-й день своего мореплаванія прибыли къ голштинскому берегу у Фемерна. Они хотѣли войти въ кильскую гавань, но такъ какъ вѣтеръ былъ для нихъ

неблагопріятенъ, они направились въ Нейштаттъ, въ 2-хъ миляхъ отъ Любека, и бросили здѣсь якорь 22-го іюля. Когда они, однако, отъ гошца, посланнаго въ городъ, узнали, что тамъ будто бы царить чума, они тотчасъ ушли, направились въ гавань Травемюнде и сюда благополучно вѣхали 23-го іюля.

Отсюда они отравили багажъ съ нѣсколькими людьми моремъ въ Киль, сами же поплы сушею и 28-го с. м. направились въ Эйтнъ, въ резиденцію г. брата его княжеской свѣтлости, герцога Юганна, епископа любекскаго. Здѣсь его княжеская милость любезно принялъ ихъ и великолѣбно угостилъ.

30-го іюля всѣ они направились въ городъ Киль, извѣстный своими ежегодными перемѣнами. Отсюда наши послы ушли впередъ къ его княжеской свѣтлости, и 1-го августа счастливо достигли опять княжеской резиденціи Готторпа, такимъ образомъ совершенно закончивъ, по милости Божіей, московитское и персидское путешествіе.

Всемогущему Великому Богу, Который во время долгаго труднаго путешествія чудесно избавлялъ отъ многихъ опасностей для жизни и такъ милостиво охранялъ подъ Своей могучею защитою и радостно привелъ насъ опять въ наше отечество, да будетъ за столь великую благодѣтельность хвала, честь и благодареніе отнынѣ и до вѣка!

*Прибывіе оз
Травемюнде.*

Киль.

*Возвращеніе
оз Готторпа.*

ПРИМѢЧАНІА КЪ ПЕРЕВОДУ.

(Здѣсь же указаны и замѣченныя погрѣшности и опечатки).

Стр. 1.

глава 2] Первую главу I книги мы не переводимъ, такъ какъ въ ней заключается лишь общее разужденіе о вользѣ путешествій въ чуждія страны.

Фридерикъ] Такъ въ русскихъ документахъ именуется Фридрихъ III, изъ шлезвигъ-готторпской линіи герцогиъ шлезвигъ-голлтинскихъ. Онъ правилъ съ 1616 по 1659 г. Приводимый изъ книгъ титулъ его цѣлкомъ входитъ въ настоящее время въ російскій императорскій титулъ, въ который его внесъ императоръ Петръ III. Рождество Дома Романовыхъ съ готторпскимъ домомъ выясняется изъ слѣдующей родословной:

Герцогъ Фридерикъ (Фридрихъ III)

Христианъ Альбрехтъ (1659—1694)

Фридрихъ IV (1694—1702)

Карль Фридрихъ (1702—1739) Авиа Петровна

Карль Петръ Ульрихъ (Петръ III Оеодоровичъ).

Крузіуса] Крузіусъ, Крузеншерна, Крузенштерпъ, родился ок. 1598 г., ум. 10 апр. 1676 г. въ Ренелѣ. Въ изданіи 1647 года напечатано написанное имъ латинское стихотвореніе «Ad Iestotem» (къ читателю) съ похвалою Олеарію. Бислебена] нужно: Эислебена.

обоихъ правъ лиценціатъ] Въ водлинникѣ сокращенно IUL, т. о. iuris utriusque licentiatius.

милостью его королевскаго величества шведскаго] т. е. короля Карла Густава шведскаго. Объ этомъ «Dictionnaire» J. Chauferié, 1753, III, s. v. Olearius, not.

Отто Вругманъ] Онъ именуется ниже все время Вругманомъ или Вругеман(номъ). Это былъ кунецъ изъ Гамбурга. О судьбѣ его сказано въ введеніи.

Готторпа] У Олеаріа все время Gottorf. Форма, принята въ переводѣ, болѣе вѣрна и вѣдѣтна.

Травемюнде] Это—гавань Любека у устья р. Траве.
корабельщика] иначе говори, шкипера (Schiff-fer).

Стр. 2.

Венделивъ Зибелистъ] иначе Сибелистъ (Sybelist). Онъ извѣстенъ и по русскимъ документамъ. Въ изданіи 1647 г. напечатана латинская вводная его замѣтка, поясняющая равнообразіе матеріала въ книгѣ и особую милость царя къ голлтинцамъ.

корабельщиковъ] иначе, шкиперовъ (Schiff-fer).

ластовъ масла] Last—мѣра, равная 120 пудамъ.

крестиннаго подарка] Неясно, къ какому это относится событію. Въ 1647—1656 гг. Борнгольмъ былъ датскимъ; съ 1525 по 1575 г. островъ, по договору, управлялся любекцами. въ непосредственной близости] Въ водлинникѣ «bei Rvng», букв. «ври прикосовеніи».

Стр. 3.

Поптапъ] Цитируется книга Jacobi Pontani «Bellaria Attica», Francfurti, 1644.

Стр. 5.

рѣкъ Омбекъ] Beck во нижне-пѣмецки то же, что Bach. Поэтому Embeck — Омбахъ (Eivbach), какъ рѣка эта обыкновенно называется.

Гевининга] Цитируется книга: Solomon Herwings «Liefländische Chronica», fol., Leipzig, 1594.

гермейстерами] Heermeister—глава провинціи рыцарскаго ордена.

Магнусъ] сугуртъ влжжыи Маріи Владиміровны, принцъ датскій, нассальный король ливонскій.

тирана] обычное у Олеаріа и у другихъ писателей XVII в. наименованіе Іоанна IV Грознаго.

Гамельманъ] Цитируется Hamelmann, «Oldenburgische Chronick».

его королевскаго величества шведскаго] Карла X Густава, правящаго съ 1654 по 1660.

университетъ] старинный дерптскій (юрьевскій); учрежденъ Густавомъ Адольфомъ шведскимъ.

гофгерхтъ] высшій (собственно вридворный) судъ въ Ливоніи.

Стр. 6.

информатора и гофмейстера] т. е. учителя и дворцоваго.

Гапсаль] въ подлинникѣ сокращенно Habs.; т. е. Habsalswäs.

ради извѣстныхъ причинъ] обычный у Олеарія оборотъ, когда дѣло касается дипломатической сущности посольства или вричины, которая оны не желаетъ излагать.

Стр. 7.

Павель Флемингъ] извѣстный поэтъ (1609—1640), одинъ изъ наиболѣе видныхъ лириковъ XVII в.

шведскіе гг. послы] О пѣляхъ этого шведскаго посольства Ше(в)дингъ, Фел(м)ингъ и Гиллоншерны (Гюлленшерны) говоритъ у Г. В. Форстена «Балтійскій вопросъ», 1894, т. гл. II, стр. 488 слѣд.

Стр. 8.

русскіе поминаютъ своихъ умершихъ] Это обстоятельство и представлено на рисункѣ на стр. 8 (по изд. 1666 г.; въ изд. 1647 г. нѣтъ).

Стр. 9.

зесслинга] Зесслингъ или экселингъ. (Sessling, Sechsling)—монета въ 6 пфениговъ.

Стр. 10.

мейсенской монетѣ] Эта ссылка Олеаріи на мейсенскую монету объясняется многолѣтнимъ его пребываніемъ въ Саксоніи, частью которой является Мейсенская земля.

крѣпость Ямъ] Она представлена на рисункѣ на стр. 9 (по изд. 1647 г.). Пыльшій Ямбургъ.

Копорье] представлено на стр. 11 по изд. 1647 г. Въ издачіяхъ 1666—71 гг. рисунокъ нѣсколько видоизмѣненъ. На переднемъ планѣ, вмѣстѣ всадниковъ, изображены 3 пешехода, одивъ изъ нихъ съ какими-то двумя небольшими животными въ обѣихъ рукахъ.

Васильевича] Имя въ подлинникѣ указано лишь буквою N, фамилія сомѣнь не указана. Что это за бояринъ, жившій на шведской территоріи, опредѣлить трудно.

передъ Лейцигомъ] извѣстна битва при Брейтвельдѣ.

Стр. 11.

ниже будетъ сказано] См. стр. 205.

Скитте] См. стр. 6.

Стр. 12.

Ніе] на рѣкѣ Невѣ, на мѣстѣ нынѣшней Охты.

Потебургъ] точнѣ Пётербургъ. (Nöteborg), нынѣ Шлессельбургъ. Изображенъ (по изд. 1647 г.) на рисункѣ: налѣво наверху неболь-

шой «плавъ Потебурга» съ масштабомъ въ футахъ (100, 200, 300 футъ).

53°30'] Такъ начато въ вѣсхъ издачіяхъ Олеаріи. Цифра эта неарифмична. Въ числѣ опечатокъ ври изд. 1666 указано, что вм. 53°30' слѣдуетъ читать 63°30'.

Стр. 13.

его королевскимъ величествомъ] Густавомъ Адольфомъ, въ Смутное время.

Нижъ подробитѣ] См. на стр. 200.

Стр. 14.

его королевскимъ величествомъ] Это — погрѣшность; нулно «сл королевскимъ величествомъ», такъ какъ съ 1632 по 1664 г. въ Швеціи короленою была Христина, дочь Густава Адольфа, при регентѣ Акселѣ Оксеншернѣ.

Лавѣ] По стобольскому договору граница съ Швеціею шла «Ладозскимъ озеромъ въ устье рѣки Лавуи, а отъ устья рѣки Лавуи, рѣкою Лавуею, вспрхъ до раздвоу рѣкъ» и т. д. «Поли. собр. ватоп.» I, № 19. Пограничный пунктъ на Лавѣ изображенъ на стр. 15 (по изд. 1647 г.). Въ изд. 1666 г. и слѣд. рисунокъ незначительно видоизмѣненъ. (прибавлены новыя фигуры людей и крыши домовъ).

Стр. 16.

по-латыни] Фраза въ подлинникѣ по-латыни.

Стр. 17.

его величество король шведскій] Необходимо исправить: ея величество королева шведская (Христина).

Петръ Крузъ-Бюрнъ] иначе Крузсбернъ. Его сообщеніи изъ Москвы упоминаются у Г. В. Форстена, въ указанной книгѣ, II, стр. 500 слѣд.

Крекшинъ] Фамилія восстановлена по русскимъ документамъ; въ подлинникѣ Kageckschin.

Стр. 18.

Никольскаго на Волховской губѣ] Переведено иродоложительно. Въ подлинникѣ: Niekolus Kopsk. Возможно, что это — Медвѣдскій Николаевскій м-рь, упраздненный въ 1704 г. (Строевъ, «Свѣски іерархія», 1877, стр. 279).

въ Ладогѣ] городъ представленъ (по изд. 1647 г.) на стр. 19; на рисункѣ на переднемъ планѣ слѣва — дѣти, а справа—игра на русскихъ музыкальныхъ инструментахъ.

шиллинга] Шиллингъ Олеаріемъ всегда приравнивается копѣйкѣ, а рейхсталеръ—полтиннику.

Стр. 19.

про великаго государя и царя Михаила Осодоревича] Жаль, что Олеаріи не записалъ пѣсан; про царя Михаила пѣсенъ сохранилось мало.

Стр. 20.

Ильмеръ-озеромъ] Въ подл. Имер-Сес. Форма «Ильмеръ» для Ильмени встрѣчается и въ нашихъ лѣтописяхъ.

на Посадѣ] Въ подд. *Neopostiza*. «На посадѣ» назывался Николовскій Староладожскій монастырь. Можеть быть, правильнѣе предположить иъ данномъ мѣстѣ упомянаніе Николаевскаго Гостиннопольскаго монастыря. Объ этихъ монастыряхъ упоминается въ книгѣ Зѣфирскаго «Матеріалъ о иранославнскихъ монастыряхъ», 1890—92, I, 332, II, 980.

Стр. 21.

Рисунокъ (по изданію 1647 г.) представляетъ опасное положеніе С. Фрнзе на рѣкѣ (стр. 20).

Стр. 22.

Городице] Городице, какъ и нижеупомянутыя Солца (Сельцо), Грузино (поддѣйшнее имѣніе гр. Аракчова), Высокан (Высокое-Прилуки), Креченица (Кречовицкія казармы)—существуютъ понынѣ.

Стр. 24.

Хутынью] Монастырь представляется на стр. 23 по рисунку изданія 1647 г. Во второмъ изданіи им. *Nachatim* правильнѣе *Sinttina*, по рисунку совершенно тотъ же. Знаменитый Хутыль-Варлааміевъ монастырь основанъ въ XII в. Въ данное время онъ имѣлъ архимандритомъ Осеодорита (1629—1636).

въ Бронницахъ] Это — старинное село въ Новгородской губерніи, известное съ XIII в. картину] конечно, икону.

Описываемая здѣсь процессія изображена на стр. 25 (по изд. 1647 г.).

Стр. 25.

Красные Ставки] Это и слѣдующія наименованія мѣстностей (нын. городъ Крестцы, села Яжелбицы, Зимогорье, городъ Волочокъ или Вышній Волочокъ, село Коломвское или Коломна, Вудово и т. д.) имѣются по сю пору.

Стр. 26.

Фука... Шарльса] Это — фамиліи иностранныхъ офицеровъ на русской службѣ. Въ «Книгахъ разрядныхъ» (1855, II, 497), упоминается «полковникъ Самойло Шарль» или «Самойло Шардъ Деобертъ».

очень большой широкій камень] Ср. соответствующее изображеніе и текеть въ «Альбомѣ» Мейерберга.

русскій князь] О князѣ этомъ ниже рассказывается, какъ онъ разсердился, будучи принятъ за крестьянина. См. стр. 279.

Стр. 27.

Торжокъ] Городъ изображенъ на рисункѣ по изданію 1647 года, такъ же какъ и рисунокъ Твери на стр. 28.

Мѣдной] мѣстѣ Мѣдное между Тверью и Торжокомъ, на Тверцѣ.

епископская] гѣрафе архіепископская; см. стр. 829.

Стр. 28.

Николы Нахимскаго] Никольское село у рѣки Химья.

Стр. 30.

два пристава] «Встрѣчали пословъ за городомъ, за Тверскими вороты, и въ приставѣхъ у нихъ были Авдрей Васильевъ сынъ Усовъ, да подьячей Богданъ Обобуровъ». («Дворц. разр.» II, 391). Ниже на стр. 30 приподено лишь имя и отчество подьячаго.

Стр. 31.

императорскаго] У Олеарія неоднократно даръ именуется императоромъ.

пронивій] Это — такъ называемые: «государевы жалованья кормъ и питье», бесплатно отпущавшіяся посламъ.

Стр. 32.

въ иѣкое село на паломничествѣ] «Слушаль, государь заутреню у Рожества Богородицы, а обѣдию у Екаторины Христовы мученицы... послѣ обѣда ходитъ государь съ сыномъ своимъ государевымъ съ царевичемъ, съ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, въ Оптекарскій садъ» («Выходы государей царей», стр. 36). Въ подд.: «auf ein Dorf Walfahrt» etc.

Муреронъ] См. о немъ Введеніе, стр. VII, XI, XII.

подъ Смоленскомъ] при сдѣлѣ Пешна.

Стр. 33.

19-го августа] Въ «Дворц. разр.» (II, 392) неправильно читается 22-го августа.

Подарки были] Въ сохранившихся рукописяхъ посольскаго приказа упоминаются въ торты изъ этихъ подарковъ:

1. «жеребець иѣмецкой темнокарей», «наужель на иѣмецкую статью».

2 и 3. «жеребець да конь сѣрне».

4. «узда съ пожалами и съ наперстыю, оправлено серебромъ съ камени».

5. «крыжъ золотъ съ камениемъ».

6. «оптека гѣбинова дерева, оправлена золотомъ съ камени».

7. «кружакъ хрустальный, оправлена золотомъ съ камениемъ».

8. «зеркало, оправлено серебромъ».

9. «шнатула мудрая съ боевыми часъ».

10. «посохъ серебрянъ, а въ немъ часы солнечные и трубка зрительная, во что въ даль смотрять».

11. «боявые часы».

Стр. 34.

два командированные] вл. Никита Никитичъ Гагаринъ и дякъ Михайло Данциловъ.

Стр. 35.

Портретъ царя Михаила. Онъ нами пнятъ изъ изданія 1647 г. Въ поздѣйшихъ изданіяхъ (особ. 1696 г.) мало сходства съ этимъ первоначальнымъ портретомъ не только въ лицѣ, но даже въ одеждѣ. Кругомъ портрета надписи: *Zaar Michael Fedorovitz Magnus Muscovitarum Dux Aetatis Suae 42*, т. е. «Царь Михаилъ Осеодоровичъ, великій князь московитовъ, въ 42-хъ-лѣтнемъ возрастѣ». Царь Михаилъ Осеодоровичъ родился 12 іюля 1596 г. Слѣдовательно, портретъ, видимому, должеиъ быть отнесенъ къ 1638 г. Подпись латинскими стихами:

Zar Michael Fedrowitz, quo non clementior alter
Dux fuerat, tali fronte tuendus erat
т. е.

Царь Михаилъ, сынъ Осодора, въ милости не
являющийся
Княземъ инымъ, таковой обликъ являеть съ
чела.

— Ганецъ Гельмесъ] именуется то Helms,
то Helmes.

Людѣнцъ-залъ] По «Дворц. разр.» (II, 392),
«золотая подвѣсивъ палата».

четыре молодыхъ и крѣпкихъ князѣв] кн.
Бед. Андр. Телятевекій, Вас. Вас. Бутуранинъ,
кн. Вас. Богд. Волконскій, Степ. Вас. Телен-
цевъ.

Стр. 36.

шаръ для игры въ кегли] Boeckskugel (см.
словарь Sanders'a s. v. Kegel) обозначаетъ
именно такой шаръ. Въ переводѣ П. Барсова
«ядро».

Стр. 37.

Посевину] Цитируется Possevini «Musco-
via», fol., Coloniae, 1587.

Стр. 38.

«Князь Фридерикъ еще здоровъ?» Эта фра-
за у Олсарія привведена, изъ транскрипціи, по-
русски: «Kunes Fraderick jeseho sdooroff?» По
русскому рукописному церемонаіалу: «...И госу-
дарь спроситъ про голтенскаго князя, а мо-
литъ: «Голтенской Фридерикъ князь по здо-
рову ли?» Олсарій записалъ слова по точно-
пѣтій князь] Это не былъ князь. По рус-
скимъ документамъ, «августа въ 19 день го-
сударь... велѣлъ стольнику Миафору Сергѣичу
Собякину ѣхать со столомъ...».

Стр. 39.

столъ русскаго императора] Въ подлин-
никъ: «des Rüssischen Kayzers Tafel». Названію, что
еще в. кн. Великій III именовалъ иногда у
иностраницъ императоромъ.

за первымъ тостомъ] Русскій текстъ вто-
рого тоста по рукописи посольскаго архива:
«Чапа Фредерикуса, князя голтенскаго, чтобъ
онъ здоровъ былъ и къ царскому величеству
былъ пріятель и любитель».

Стр. 40.

вышеупомянутой Арендъ Спрингъ] См.
стр. 14.

глаголууправляющій и т. д.] General Licent-
vogwaltъ вовсе не «принцъ Ливоніи», какъ
переведено у П. Барсова (стр. 50).

Стр. 41.

Тостать и др.] Цитируются: Alphonsus To-
status «In Genesis», fol., Venetiis, 1615; Nos-
pinianus «De origine festorum» fol., Tiguri,
1592; Sethi Calvisii «Isagoge Chronologica»,
fol., Francofurti, 1620; Origan «Ephemerides
Brandenburgicae», 4°, Francofurti, 1609.

Никифоръ] греческій историкъ Никифоръ Гри-
гора.

Стр. 42.

на таблицу аудѣнцію] по русской термино-
логіи: «въ отвѣтъ». Рисунокъ на стр. 43 по
изд. 1656 г.

Стр. 45.

черкасскимъ прицемъ] или княземъ чер-
касскаго Терекаго городка (Терки).

дамаста] Въ яодл. «Damaschen». Damast —
матеріалъ съ крупными узорами. Къ възбѣду
черкасъ относится, повидимому, рисунокъ на
стр. 45 (по изд. 1647 г.).

Софією] Софія Михайловна, род., по указате-
лю къ «Выходамъ госуд. дарей», стр. 88,—
въ 14-го, а 30-го сентября 1634 г., скончалась
23-го іюня 1636 г. Крестины по «Дворц. разр.»,
II, 412, были въ Чудовѣ монастырѣ 5-го ок-
тября.

Стр. 46.

турецкій посоль] По русскимъ документамъ.
«турецкаго Муратъ-салтана царя посоль Мусла-
ага». Встрѣча его была «за Вѣднмъ горо-
домъ, за Тюрескими вороты» («Дворц. разр.», II,
400).

Стр. 48.

пустельгъ] Въ подл. Rüstean.
тобину] Tobin въ подл.; воднистая тафта,
камлотовыхъ кафтаннахъ] Каминотъ—грубая
бумажная ткань.

Стр. 49.

день св. Михаила] по лютеранскому кален-
дарю.
Фохъ-Ухтерницъ] См. стр. 64 и 83.
Юлиусъ Фюртъ] правилъ съ 1611 по 1656 г.
какъ провинціаль и т. д.] Эта фраза приве-
дена по-вѣмецки.

Стр. 50.

праздникъ] Въ подлинникѣ «Prassnick».
Троицкую церковь] илчце Василіихъ Блажен-
ныхъ.

поставленъ на рисунокъ невѣрно] Поэтому
этотъ рисунокъ воспроизведенъ по изданію
1656 г. Въ изданіи 1647 г. вся нижняя часть
съ загородкою поставлена наоборотъ.

Стр. 51.

на паломничество] «помель государь въ
село Покровское» («Дворц. разр.», II, 403).

Стр. 52.

дядѣ и шурину] Можно перевести: дядѣ и
свояку. Последнее слово совпадаетъ съ рус-
скимъ выраженіемъ въ документахъ: «и свой-
ственному».

Стр. 53.

Процессія] Она изображена въ изд. 1656 г.
и слѣд. на большомъ рисункѣ (онъ воспроиз-
веденъ въ нашемъ изданіи). Къ сожалѣнію,
въ «Дворц. разрядахъ» и въ «Выходахъ госу-
дарей дарей» она не упоминается. По поводу
этой процессіи, янже, на стр. 323, сказано, что
или къ «Пречистой Казаевской».

Стр. 55.

Иваномъ Тарасовичемъ.] Иваномъ Тарасевичемъ Грамотинимъ.

Стр. 56.

Иваномъ Львовымъ.] По русскимъ рукописнымъ даннымъ: «со столомъ посыланъ стольникъ кн. Василій Львовъ» (въ «Дворц. разр.», II, 407; Василій Петровичъ Львовъ).

Стр. 57.

вышеупомянутого Михаила Кордеса] см. стр. 1.

Стр. 58.

ца... лесной дщи.] Олеарій ошибся здѣсь въ счетѣ.

Мокрицы] Мокрицы—деревня въ Новгородской губерніи, близъ верховьевъ рѣки Луги. Верстахъ въ 40 отъ нея, въ направленіи къ Орлину, находится рѣка Звѣрица, впадающая въ р. Ордежъ; на берегу этой рѣки, вѣроятно, находилось *Зетрино*, называемое у Олеарія *Tzwering*. *Орлино*, иначе Сяаское, находится близъ озера Оршинскаго, къ истоку отъ нынѣшней желѣзной дороги, между станціями Дивенской и Сиверской. *Заричье* (Старое Зарѣчье)—село въ верховьяхъ рѣки Ордежъ (сирова отъ рѣки). Олеарій не случайно называетъ именно эти селенія. Ночи всѣ они имѣются на картѣ Массы, гдѣ мы видимъ въ верховьяхъ Тосны (это неточно: Мокрицы eigentlich южнѣе р. Тосны): Mokrissa, къ югу отъ верховьевъ *Ordis fluvius*—*Orliansko pogost*, сирова отъ верховьевъ *Ordis fluv.*—*Saritz* (у Олеарія *Saritzta*).

Стр. 59.

Кѡза] Можеть быть, Козея, подл. Косев.

Стр. 60.

Талларанъ.] Въ «Обзорѣ вѣдѣн. свощ. Россіи» Н. П. Вагшима-Каменскаго (I, 109) говорится: «1632 г., окт. 8, гонецъ французъ Гастонъ Деяраонъ прѣзвѣзаль съ грамотою отъ англійскаго короля къ патриарху Филарету (отъ 20-го янв. 1631 г.) вросительною исходатайствовать у государя свободу венгерскому яеслу, уроженцу французскому, маркизу д'Аседевалю, по оговоркѣ служителя его Якова Руселля, содержащемуся подъ стражею въ Костромѣ. О томъ же и тогда же проицалъ и Оранскій князь штатгальтеръ голландскій».

Стр. 61.

Виргиліи] пужно: Вергилія.
Вадарена] иначе—Надерина. Поддеринъ, Добленъ и пѣк. другія мѣстности на этомъ пути Олеарія изображены въ «Альбомѣ» Мейерберга.

Стр. 63.

Касперу Шудьцу и др.] Олеарій называетъ современныхъ ему географовъ Германіи. Изъ нихъ Цейлоръ—авторъ соч. «Itinerarium Germaniae», 1632.

Стр. 64.

Брюгмана, Брюггемална] Ср. Введение, главы I и II.
шаху яеридскому] Олеарій обыкновенно пишетъ König, «король»; во избѣжаніе недоразумѣній въ переводѣ вездѣ принятъ наименованія «шахъ», «шахскій» и т. п.

Стр. 67.

Коряилій Клаусъ] Ниже онъ обыкновенно называется Клаусенъ (Clausen).

Стр. 68.

ирощальное стихотвореніе] Мы помѣщаемъ его, а также и нѣкоторые другіе сонеты и стихотворенія Павла Флеминга, приводимые Олеаріемъ, въ переводѣ разѣтромъ подлинники, чтобы дать читателю нѣкоторое представленіе о тѣхъ поэтическихъ прибавленіяхъ, которыми авторъ снабдилъ свою книгу. Стихъ Флеминга—6-стопный ямбъ съ цезурою послѣ 6-го слога.

Стр. 70—71.

Эти оба рисунка изъ изданія 1656 г.

Стр. 73.

островъ Готландъ] Нами опущена глава, заключающая описаніе его, какъ не имѣющая никакого отношенія къ Россіи. Въ главѣ этой (книга II, гл. 3) выказано очень много учености. Между прочимъ, упоминается датская хроника Ганса Нильсона Стрелова (Hans Nielssons Strelow «Gottländische Chronica»), гдѣ разсказано, что въ XIV в. до Р. X. вооруженное населеніе Готланда, Эзеля и Даго прошло по Россіи до Таланса или Дона, и, смѣшавшись тамъ съ гетами, образовало много племени, въ томъ числѣ и готское. Олеарій какъ бы вѣрить этимъ баснямъ.—Перечисляя въ той же главѣ народы, съѣзжавшіеся въ Висби на Готландѣ для торговли, Олеарій не забываетъ упомянуть и русскихъ.

Стр. 75.

нактоузка] Въ подл. Nachthänsgen, маленькіе нактоузы—помѣщенія конюшенъ.

Стр. 76.

Эльзенфоссъ] Гельсингфорсъ ли это, остается подъ сомнѣніемъ. На картѣ Балтійскаго моря у Олеарія и Helsinga и Eلسenvoss.

Стр. 80.

Этотъ рисунокъ изъ изданія 1647 г.

Стр. 84.

Рисунокъ изъ изданія 1647 г.

Стр. 85.

Рисунокъ, изображающій мизу Кунда, взятъ изъ изданія 1647 года; въ другихъ изданіяхъ этого рисунка нѣтъ.

Стр. 86.

говориласъ проповѣди] см. стр. 361.

Стр. 87.

[стихотвореніе] Переведено около половины стихотворенія, приведеннаго Олеаріемъ изъ сочиненій Флеминга.

Стр. 88.

въ чемъ королемъ запретъ] Въ этомъ родѣ бое по время свиданій говорили голландскимъ посланцѣмъ, ссылался одновременно на невыполненіе условія (ср. Введеніе, стр. VII):

«...И бое говорили прямо: они говорятъ, что нѣмъ государемъ будетъ то въ великое поддѣленье, что ихъ (т. е. голландцевъ) пропустить нѣтъ въ Персиду даромъ безъ платоужу. Окрестно государи Агапской и Польской и шшо государи просили того у царского величества, чтобы черезъ московское государство пропустить хотъ пословъ ихъ или посланниковъ или гонцовъ, не токмо что торговыхъ людей пустити въ Персиду, и оттого давали государю многую шахомъ и царское величество имъ ходъ въ Персиду но даль, а даль ходъ по государю ихъ прошенью торговать ихъ голландскимъ людямъ, а имъ было платити по уговору ефимки погодно безпореводно, и они не хотятъ по уговору ефимковъ платити, товаровъ своихъ въ Ярославль не привезли, и проситъ ѣхать нѣтъ въ Персиду безъ платоужу, а ѣдутъ они не далъ посольскихъ государственныхъ камихъ дѣль, договариватьсп ѣдутъ съ всеридскимъ шахомъ о торговлѣ, чтобы . . . голландскимъ торговымъ людямъ прѣзжати въ Персиду далъ торговаго промыслу...» (Рукопись моск. главн. архива мин. ин. дѣль).

Стр. 101.

преимущественно 5 округовъ] слѣдуетъ исправити: «5 округовъ, а именно».

у Страбона] Олеарій приводитъ цитату полатыни; мы привели ее по переводу проф. Мищенко («Географія Страбона», М., 1879).

Цейлеръ] Цитируется Martini Zeileri «Itinerarium Germaniae novae et antiquae», fol., Strassburg, 1632.

Московитѣ] Юантъ IV.

Стр. 102.

годъ тому назадъ] См. Введеніе, стр. XXVII. закрѣплено... договорами] Въ столбовскомъ договорѣ говорится: «Тѣмъ же обычаемъ, что напередъ сего великаго государя, царя и великаго князя Михаила Феодоровича... водданные торговые люди имѣли вольный торговый дворъ въ Коловани (т. е. Ревель), также и нѣтъ, по тивинскому и выборгскому договору, его царского величества торговымъ людямъ дапу быть двору доброму и мѣсту къ тому въ Коловани». Этотъ же договоръ давалъ русскимъ право на свою церковь въ Коловани. «Поли. собр. зак.», I, 19.

Стр. 103.

ольдерменовъ] или альдермановъ, подлин. Oelderleute и Aeltermänner, выборные старосты купечества.

Стр. 105.

Въ данное время] т. е. во время посольства.

Стр. 106.

Кранцъ—Хитрей] Цитируются: Alberti Krantzii «Saxonia», fol., Francofurti, 1580; Davidis Chytraei «Saxonia», fol., Lipsiae, 1599.

Стр. 107.

Магнусъ] Johannis Magni «Gothorum Sueonumque historia», in 8 per Zachariam Schürögwis editio, II, 1617.

1169] Очевидная ошибка исправлена цифрой, нами поставленною изъ прямыхъ скобкахъ.

Стр. 109.

Рисунокъ изъ изд. 1656 г.; въ некоторыхъ экземплярахъ имѣется нѣсколько иное князе, въ которомъ пропесія ѣдетъ направо и котюми вычерчены нѣсколько иначе.

Стр. 110.

в Россіи] Цитируется: Johannis Rosini «Analyse des Russiens», 4°, Lugduni, 1609.

Стр. 113.

формула... клятвы] Въ текстѣ у Олеарія формула названа въ изд. 1647 г. просто «не нѣмецкой», а въ изд. 1656 г. и слѣдующихъ: «латинской (lettisch) или польнѣмской». Формула написана чистымъ восточнымъ языкомъ, хоти и не вполне исправно. Въ пятой строкѣ текста въ подлинникѣ: wawutyan. Та же опечатка во всѣхъ изданіяхъ. Нами исправлено: wawutan.

Стр. 114.

Seleko waht etc.] Эта фраза совершенно правильно приведена по-восточски.

Стр. 115.

Рисунокъ изображаетъ порку. Онъ принадлежъ по изд. 1656 г.; въ изданіи 1647 г. его нѣтъ.

Стр. 116.

Полковника Ботса] Пепсию, о какомъ нападении говорится.

Стр. 117.

Рисунокъ изображаетъ (по изд. 1656 года) Нарвскій водонадъ.

Стр. 119.

фонъ Крузеннергъ] иначе Крузеннерна или Крузеннитеръ. Онъ же Финляндъ Крузюсъ. Ср. стр. I.

Сталь] См. стр. 113.

Стр. 120.

Жестокая расправа] Она представлена на рисункѣ (по изд. 1647 г.).

Стр. 122.

Модѣдъ] Рассказы о модѣдкѣ иллюстрируются рисункомъ (по изд. 1656 г.).

подстрѣленные медвѣди] Эта фраза у П. Барсова (стр. 73) переведена совершенно невѣрно.

Стр. 123.

Липленгагенъ и др.] Упомянуты тѣ же мѣстности, которыя названы на стр. 58.

Стр. 124.

[Лувдорпій] или Лондорвій, цитируется: «Steidanus, continuatus per Mich. Casp. Londorpium», 8°, Francofurti, 1614.

[Ювій] авторъ извѣстнаго сочиненія о Россіи.

[долготѣ] Словоиъ Längo обозначались въ XVII в. и долготы, и ярымъ восхожденіе. Мѣсто это для переводчика осталось неяснымъ.

Стр. 125.

А кто можетъ и т. д.] Подл.: Ochto moschet stojati protiv Bocho Dai Welik Novogorod.

Цейтгебуръ] Цитируется: Solomonis Neugebauer «Historia Polonica», 4°, Francofurti, 1611.

Стр. 126.

одолеѣть тиранаъ Пвалъ Вас.] вондидому, ошибка Олесарія. Впрочемъ, Грознымъ называли и Ивана III.

Гвагнини] или Гвагнинъ. Его книга: Alexandri Gvagnini «Sarmatiae Europaeae descriptio», fol., Spiraе, 1581.

дворянинъ Яковъ] Въ другихъ мѣстахъ въ переводѣ напечатано: Яковъ. Его фамилія Ульфендъ; озаглавлена его книга: Jacobi Nobilis Dani, «Hodoerogicon Ruthenicum», 4°, Francofurti, 1608.

Стр. 130.

Брошницъ] упоминаются опять тѣ же мѣстности, что на стр. 24—28.

Стр. 131.

Никола Деревни] иначе Никола Дербенюскаго.

Стр. 132.

проставы] Салмановъ и Чубаровъ.

Рисункъ (по изд. 1647 г.) изображаетъ посольскій дворъ. Интересно сравнить его съ соотвѣствующимъ рисункомъ въ «Альбомѣ» Мейерберга.

Стр. 134.

испанскаго цина] по русскому рукописному списку «романъ».

различныхъ медовъ] Въ русскомъ рукописномъ спискѣ названы меда: обарный (выше всѣхъ), вишневый или малиновый, ковневичный, ягочный, цѣженный и «добрый» (последній сортъ).

Стр. 135.

Пропозиція] Въ подл. Proposition, обычное названіе рѣчи на аудіенціи.

Стр. 137.

канцлера] опечатка вм. канцлера.

Иерусалимскую церковь] иначе Покровскую (Василій Блаженный). Описаніе этого шестыя

на ослити въ «Выходахъ государей царей» и въ «Дворцовыхъ разридахъ» не сохранилось. Ср. рисункъ (по изд. 1647 г.) Кремля ниже на стр. 151 в приложениіи особю (изъ изд. 1656 г.) большой рисункъ, изображающій Кремль.

Стр. 139.

Христосъ носкрепе] Въ подл. «Christos wos Chrest» и «Woistin wos Chrest».

Стр. 140.

особую тайную аудіенцію] Въ русскихъ документахъ говорится, что 28-го апрѣля Брюгемаль заявилъ: «арцухъ (герцогъ)—мнѣ милостиво приказалъ пѣкоторыя дѣла тайно объявить, — чтобы его царское величество обѣима имѣ доврѣному переводчику тѣ дѣла ведѣлъ, у меня у одного слушать, какъ мнѣ отъ его княжеской милости наказано». Аудіенція была 29-го апрѣля на казенномъ дворѣ. Говорилось о задержкѣ «и болре лосу говорили, что они сами себя держатъ и олускомъ молчатотъ (т. е. медлѣтъ), что яо силу ему договору казны ефирковъ въ царскаго величества казну не платятъ, а, не заплатя имъ по своему договору ефирковъ, въ Периду олпусетитъ немочно». Тутъ же посолъ Брюгемаль поддалъ весьма о желаніи голландцевъ поселиться въ Ижорской землѣ; здѣсь говорилось: «нынѣ приаео ярема приходитъ, чтобы то ведѣли говорить съ своеюо королюю, ... деньгами, честию и дружбою безъ кровопролитія можно назадъ поверотить что врсиде еего къ тому было и мвого тысячи людей гнуло». Предполагалась кака-то денежная комбинація для возвращенія Россіи Ижорской земли (Ингерманландіи). Новидому, Олесарій считаетъ эти переговоры Брюгемальва въ основанными ва инструкціи, но въ русскихъ документахъ говорится, что Брюгемаль представилъ нѣясную изъ валава со словами: «что именопанный Отго Брюгманъ одинъ стаетъ дѣлать, и Филиппу Крузівусу то любить».

кувчина] Это—обычноенаименованіеперяидскихъ (какъ тогда гонорили—князьланскихъ) пословъ. Наурусъ илн, по русскимъ документамъ, Наврумъ-ага, также запрашивалъ русскимъ властямъ. Къ нему для этой дѣлы, во ярема переговоровъ съ голландцами, послалася Прокофій Враской. О разговорѣ съ нимъ купчины русскіе документы сообщаютъ: «И князьланскій дѣл кувчина Наврумъ-ага ему Прокофью говорил, что въ томъ волентъ царское величество, дастъ ли голстенекому князю голстенескимъ его торговямъ людемъ для торговли ходи черезъ свое государство въ Периду или пѣтъ. А будетъ царское величествово голстенескимъ торговцамъ людемъ ходи въ Периду для торговли черезъ свое государство дастъ и непити объ нихъ о торговлѣ ихъ олписати ко государю ихъ, и государь дѣ его, для царскаго величества братственнае дружбы и любви, учнетъ ихъ по всемъ береть, а государя дѣ онъ своего мыслн не вѣдаетъ, будетъ яи ему пѣ томъ на царское величествово въ любовь или пѣтъ. А

прибыли де государю его въ торговѣ ихъ, какъ они учнутъ ѣздить, никаки не будетъ, лошади де никакихъ въ ландскомъ государствѣ, оиричь Гилли [т. е. номимо провинціи гиланской], съ яриѣжихъ викажихъ торговыхъ людей не емлютъ, а емлютъ де пошланы въ одной Гилли съ яриѣжихъ людей, съ товаровъ со всякихъ со ста рублевъ ло два рубль, потому что въ Гиллахъ у государя ихъ пошлана откупанъ и тѣмъ ея откупщикамъ торговыхъ людей и беречь вѣдно, только де у которыхъ торговаыъ людей какіе товары въ которыхъ городѣ либо яокрадутъ или разобьютъ и тѣ де товары яравитъ ло государя ихъ указу на вихъ».

Стр. 141.

отправиться изъ Москвы въ Персію) Это было выражено не такъ любезно. Послы яросились или въ Персію или назадъ, и вотъ «пришедь отъ царя болре говорилъ посламъ, что оиц, царсваго величества болре, съ шими, посла, говорили и оиц, восли, съ шими, и оиц тѣ ихъ рѣчи до царскаго величества доноесли и царскому величеству объявили и великому государю царю и его царскаго величества болрему то въ великое яодивленіе, что оиц, посла, то дѣлнютъ своимъ уяриемствомъ; да только царское величество яоложилъ то на свой государскій расудитъ и, оказавши свою государскую любовь ло государю ихъ, Фридерку князю, ияч, посломъ его, ходъ иячъ въ ландское государство далъ».

Стр. 142.

Объ этихъ солдатахъ и офицерахъ имѣются слѣдующіе (рукописные) документы польскаго приказа:

1. «Государю царю и великому князю Михаилу Осодоричю всеа Русіи быють челомъ холоди твои капитаны: Гуторъ Крафертъ, Яганъ Китъ, Арибалтаъ Юнгеръ и сарвантъ и рядовые солдаты 19 человекъ. По твоему государю указу взяли мы, холоди твои, изъ новоземского ярикалу въ яосельской приказъ и яелѣно намъ для яровожапы и оберегава съ голетенискими яослы въ Кызылабскую землю ѣхать, а сказало намъ, холодемъ твоимъ, твое царское яжалованное слово, какъ будемъ назадъ къ Москвѣ и ты, государь, яожалуешь насъ, холодей своихъ, ло прежнему. А иячъ мы, холоди твои, ярѣхали изъ Кызылабскіе земли къ тебѣ, государю, къ Москвѣ. Милосердый государь царь и великій князь Михаилъ Осодоричъ всеа Русіи, яожалуей насъ, холодей своихъ, яели, государь, ямыла наши оицъ отослать изъ польскаго ярикалу въ яновезской приказъ и вели, государь, намъ свое царское яжалованье кормъ давать противъ нашей братыи. Царь, государь, смилуйся, яожалуей».

На оборотъ помята: «147, генваря въ 30 довь подаль полковникъ Александръ Крафертъ. Указалъ государь отослать тѣхъ яновезцевъ въ яновезской ярикалъ».

II. «Переводъ съ росписи, что ярислали въ яосельской приказъ къ діакомъ думному Осодору Ляхачеву, да Михаилу Матюшкину да Григорію Лявону голетенискіе яослы Филиппу».

Крузіюсъ да Отто Брюггемавъ съ яристаны Осодоромъ Рагозынымъ да съ водьячимъ съ Ивановомъ Протопоповымъ въ яявѣивнемъ ло 147 году генваря въ 11 день.

Роспись тѣмъ людемъ, которыхъ великого государя царя и великого князя Михаила Осодорича, всеа Русіи самодержци и иныхъ многихъ государствъ государя и обладатели, его царскаго величества, въ великомъ царствѣ и землѣ яриѣждиваго и высокорозденнаго князя и государя Фредрика, васслѣдника норвецаго, ардуха шлезвицкаго, голетеникаго и иныхъ, его княжеской милости, думные и посла Филиппусъ Крузіюсъ да Отъ Брюггемавъ въ яроизломъ 1636 году навли на свой ходъ въ Персиду, которой ходъ Вожеію помощью яачѣ ворнался и гдѣ тѣ люди дѣхалися. Салдаты: Гуго Крафертъ капитанъ оицъ здѣсь на Москвѣ, Яганъ Китъ оицъ здѣсь на Москвѣ, Эрваль Юнгеръ капитанъ оицъ здѣсь на Москвѣ, Вилимъ Бурилъ, сержантъ, оицъ здѣсь на Москвѣ, Александръ Эйкенгуръ, сержантъ, оицъ здѣсь на Москвѣ, Юриъ Фарысоиъ, сержантъ, оицъ здѣсь на Москвѣ, Андрей Моррей, сержантъ, убитъ въ Пеллагаиъ, Даниель Голтъ, сержантъ, оицъ здѣсь на Москвѣ. Ринертъ Мансоиъ, Давидъ Лондесъ, Яганъ Китъ, Михель Зибристъ, Лоренцъ Римъ, Томасъ Стокдомъ, Гринетъ Томсоиъ, Якубъ Якобсоиъ, Вильгельмъ Моррей, Петръ Смокъ, Яндрикъ Доль, Юриъ Витсоиъ, Конратъ Яисоиъ, сии все оицъ живы и яичѣ здѣсь на Москвѣ. Вильгельмъ Гринетъ умеръ въ Пеллагаиъ, Шаръ Стокъ убитъ въ Пеллагаиъ, Андресъ Тотъ убитъ въ Пеллагаиъ, Вильгельмъ Гой въ Тарковѣ у Суркай-хана украдотъ, Тобіесъ Гансоиъ на Окѣ утопулъ, Карлъ Олофсоиъ убитъ въ Пеллагаиъ.

А тѣ все, которые жыли яичѣ оицъ въ его царскаго величества въ царствующемъ въ великомъ градѣ Москвѣ въ яичѣхъ яаплачены и отлуцены.

Русскіе люди: Сементъ Кириловъ сынъ Улановъ оицъ здѣсь на Москвѣ. Иванъ Стенановъ сынъ въ Персидѣ въ Касханѣ, туды ѣдучи умеръ, Филиппъ Юрьевъ сынъ оицъ съ нами къ Москвѣ ярѣхалъ, Ларионъ Осонасевъ сынъ назадъ ѣдучи въ Астрахани отнуощъ и яаплаченъ, Власъ Сергіевъ сынъ назадъ ѣдучи въ Астрахани отлуощъ и яаплаченъ, а изъ Яичкаго оицъ къ намъ яристалъ и съ нами къ Москвѣ ярѣхалъ, Иванъ Ерсемиль да Остафей да Григорей да Иванъ Салко, сии четыре человека въ Яичовою, туды ѣдучи, ло ихъ яровезью отлуощены и яаплачены и назадъ на Русь похажанъ.

Стр. 143.

польскіе посла] «Яришли къ Москвѣ польскаго и литовскаго короля Владислава посланники Янувъ Оберской да Янъ Куновской («Дворц. разр.» II, 611).

Стр. 144.

русскій яаслортъ] Подлинной подорожной яичѣ не удалось яайти.

Стр. 146.

Царя царя Михаила, изображенная (по изд. 1647 г.) на этой страницѣ, въ подлинникѣ помѣщена между концомъ ядорожной и людскими, въ нашемъ переводѣ помѣщенными на стр. 147.

Стр. 147.

Володимеромъ] Мономахомъ.

Стр. 148.

Даниловъ Михайловичъ] Въ подл. Daniłow Michaiłowiczъ вмѣсто Иванъ Даниловичъ.

Стр. 150.

Гельмольдъ] Цитируется Helmoldi «Chronicon Slavonicum et Venodorum».

Стр. 152.

Рисунокъ къ тексту по изд. 1647 г. у Бѣлой стѣны] точно по тексту «въ Бѣлой стѣнѣ».

Стр. 154.

Гансъ Фалькенъ] иначе Фалькъ.

Стр. 155.

Кузова] Cosowa, въ переводѣ П. Барсова—Косого. На нѣмецкихъ картахъ показанъ островъ Кузова. О. М. Бодискій волагаетъ, что лучше читать «островъ Косого» и понимать подъ нимъ нѣмѣннѣй Залчій островъ.

Стр. 157.

На картѣ (по изд. 1656 г.) представлено Бѣлое море съ Пудожемскимъ и Соловецкимъ островами. Названія на картѣ: Graue huck—Сѣрый мысъ, Wachthaus—сторожка, S-Nicolaus Tiefel—Свято-Николаевскій фарватеръ, Neuo Tiefel—Новый фарватеръ, Fischer-Insul—Рыбачій островъ, Lotzenhaus—лоцманскій домикъ св. Николая, Rivir vach Kolmogor—рѣчка къ Холмогорамъ.

Стр. 158.

выгнѣшемъ 1654 году] Слово «выгнѣшемъ» написано для изданія 1656 г., но сохранено въ послѣдующихъ.

Стр. 161.

въ 1643 году] О пребываніи Олеарія въ это время въ Москвѣ см. во Введеніи.

Стр. 163.

перемѣны окраски] Цитируются «Ludov. Saclii Rhodigini lectiones antiquae», fol., 1550, «Avicennae Opera latine», «Averroes latine».

Стр. 166.

въ 1643-мъ году] О пребываніи Олеарія въ 1643 г. въ Москвѣ см. Введеніе, стр. XXV.

Стр. 168 и 169.

Рисунки на стр. 168 и 169 почти тождественны. Рис. на стр. 169 изъ изданія 1647 г., а на стр. 168 — изъ изданія 1656 г. На послѣднемъ прибавлены фигуры сѣва, изображающія вооруженныхъ самоѣдовъ. Рисунки

воспроизведены оба въ видѣ примѣра тѣхъ перерисовокъ, которыя предприняты были для изданія 1656 г.

Стр. 171.

Вейгаты] Вагфатъ.
Муреть] цитируется Mureti «Variae lectiones» 8°, Parisiis, 1586.

Стр. 172.

Въ переводѣ цѣлкомъ опущена книга III глава 4 съ описаніемъ быта гренландцевъ, о которыхъ Олеарій вспоминаетъ по поводу самоѣдовъ. Фр. Ратцель въ своей биографіи Олеарія придаетъ этой главѣ большое историко-географическое значеніе. Россіи она совершенно не касается.

Стр. 173.

Амбросіи] Цитируются «Ambrosii Opera», fol., Parisiis, 1603.

Стр. 175.

Рисунокъ (изъ изд. 1656 г.) представляетъ восточныя.

Стр. 176.

катуна] бумажной матеріи.

Стр. 177.

нѣмѣннѣй патриархъ] Никонъ.
На рисункѣ (по изд. 1656 г.) представлены нѣмцы въ старинныхъ одеждахъ.

Стр. 179.

въ своп астрономы] См. Введеніе, стр. XXIV.

Стр. 180.

Черкасскому] Про этого боярина въ изд. 1647 г. Олеарій говоритъ, что онъ очень любилъ «иностранную исторію и велѣлъ поревести для себя Юста Липція «Политику».

Стр. 181.

Иакопъ] Ульфельдъ.

Стр. 185.

годъ тому назадъ] vom Jahre въ подлинникѣ во всѣхъ изданіяхъ съ 1656 г. Слова: «дидя» и «свойственный» (т. е. своихъ) встрѣчаются во многихъ сохранившихся обращеніяхъ голицынскаго герцога къ царю (въ русскихъ переводахъ грамотъ XVII вѣка).

Стр. 186.

споръ о значеніи] Послѣ этого въ подлинникѣ: Bledinsin, Sakkinsin, butzfui matir.

Стр. 187.

на языкѣ] Послѣ этого въ подлинникѣ: Bledinsin, sakkinsin, sabak, butzfui mat, jabona mat.

in os ipsius] Въ изд. 1647 г. по-нѣмецки: «ich schende dir in deine Augen, in deinen Mund».

Стр. 188.

Де-Грѣпа] или де-Грона, какъ онъ именуется ниже, на стр. 306.

Стр. 189.

Рисунокъ (Петрушка) изъ изд. 1656 г.

Стр. 190.

Лаковъ.] Ульфельдъ. безправственными рѣчами.] Въ изд. 1647 г. рѣчи предполагаются не пѣсцѣнъ, а русскія; приведено (р. 147) ихъ начало: «Druske potzidi, dobro etc.» («Дружки, почитайте, т. е. поглядите, добро» и т. д.).

Стр. 192.

обычнымъ ихъ.] Послеъ этого въ подлинникѣ: je butzful mat (изд. 1656 г.); ja butfui Matir (изд. 1647 г.).

Стр. 193.

Рисунокъ изображаетъ (по изд. 1656 г.) оргію, описанную въ текстѣ.

Стр. 194.

кофенгъ.] Въ подл. Kofend, вѣрише Koventbier (по словарю Sanders'a отъ conventus=фр. convent), названіе въ Германіи легкаго монастырскаго вина, получасмаго отъ разбавки водою осадковъ въ пивныхъ чапкахъ. патріархъ.] По времени суди, это былъ Иоасафъ.

Стр. 201.

Писецкія.] Его книга напечатана въ Краковѣ въ 1648 г.

Стр. 205.

Шляховскимъ.] Въ подл.: von Schlackow.

Стр. 207.

Фалькъ.] Выше его названъ Фалькентъ.

Стр. 212.

Рисунокъ изъ изданія 1647 г. (гдѣ онъ только и есть) представляетъ поѣздку знатной женщины въ саняхъ. Описаніе на стр. 218. Намъ неправильно вставлены въ описаніе брака.

Стр. 213.

На рисунокъ (по изд. 1656 г.) представленъ брачный ширъ.

Стр. 215.

На рисунокъ (по изд. 1647 г.) представлено вѣнчаніе, какъ его представлялъ себѣ Оларій, самъ, какъ лютеранинъ, не могшій видѣть ни внутренней обетаповки церкви, ни обрядовъ, изъ пей совершаемыхъ.

Стр. 216.

на одномъ изъ предыдущихъ рисунковъ.] См. стр. 189.

Стр. 219.

Рисунокъ (изъ изд. 1647 г.) представляетъ жевскія забавы.

Barclai] цитируется Barclai «сов анимогашъ», 8°, Francforti, 1625.

Стр. 221.

Въ примыхъ скобкахъ вставлены исчерпавшія очевидныхъ историческихъ погрѣшностей Оларія.

Bredeabas] Цитируется Tilemannus Bredebachius, «De Armeniogram moribus», Basilae, 1577.

Стр. 223.

Изображеніе печати царя Алексѣя Михайловича по изд. 1656 г.

Стр. 224.

какъ видно и т. д.] Цитируются «Бытіе», XXXVII, 25, и Іеремія, LI, 8.

«Саду розъ»] «Рюлистанъ». умершей 97-ми лѣтъ] въ подлинникѣ прибавлено: vom Jahre—годы тому назадъ (въ изданіи 1656 г., составившемся въ 1654—1655 г.). Ср. прим. къ стр. 158.

10 лѣтъ тому назадъ] Это опредѣленіе по всѣхъ изданіяхъ съ 1656 по 1696 г.

Стр. 225.

Миклавъ.] Такъ онъ называется въ русскихъ документахъ. Въ подлин.: Miklaff.

Стр. 226.

у Барклая] У Оларія въ разныхъ мѣстахъ цитируется Barclai «сов анимогашъ» и его же «Argenis» (Francforti, 8°, 1630).

Стр. 228.

Надписи на рисунокѣ читаются:

Полувки:
Государь. Государь.
Десячки:

Князь великій Иванъ. Magni Ducis Iovannis.
Монета тирала Нвѣна Васильевича.

Копѣйки:

Царь и великій князь Дмитрій Ивановичъ.
Растрига [sic].

Moneta falsi Demetrii.

Царь и великій князь Михаилъ Осодоровичъ.
всеп Россіи. Москва.

Moneta Michael Fedrowitz.

Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ.
всеп Россіи.

Moneta modern Imperatoris Russiae [т. е. монета современнаго императора русскаго].

Стр. 231—242.

Въ главѣ 11-й книги III дается исторія событій съ 1584 по 1613 г. Очевидная неточности (напр., неправильно показанные годы правленія Юліана Грознаго, а также нѣкая хронологическія даты) въ нѣкоторыхъ изъ разсказовъ легко будутъ усмотрѣны читателямъ и помимо нашихъ указаній. Несмотря на неточности, въ разсказахъ много исторически цѣннаго. Основною разсказовъ Оларія, какъ указано О. М. Бодякинъ, послужила хроника Петра.

Стр. 239.

Ивановъ Ржевскимъ.] Въ текстѣ подлинника—Kesefski, очевидная опечатка им. Resefski или Resfski. П. Барсовъ переводитъ: Косовъ.

скій—такого дѣателя въ смуту не было. Въ «Лѣтописи Московской» (Бера) Пв. Ревецкій. Вплотѣ очевидно, что рѣчь идетъ объ Иванѣ Ржевскомъ, о которомъ см. у С. О. Платонова «Очерки по исторіи смуты», С.-Петербургъ, 1899, стр. 631.

Стр. 241.

промажу большого единорога] Ср. въ Введеніи, стр. XXVI, переписку по поводу «единорогова рога».

Стр. 242.

Изображеніе печати патриарха по изданію 1656 г.

Іоаннес Siniensis] Мы по своей догадкѣ помѣстили Siniensis въ нѣсколькихъ случаяхъ пѣсето Siniensis, особенно въ фразахъ на стр. 249. Однако, придетъ ли въ данномъ случаѣ опечатка у Олсариѣ, такъ какъ и въ русскихъ документахъ мы читаемъ: «А имя его въ проѣзжей написано Ягунусъ Спасиѣсь» («Доп. Акт. Ист.» VI, стр. 424). О немъ много разныхъ документовъ напечатано («Соб. Гос. Гр. и дог.» III, 442, «Акт. Южн. и Западн. Россіи», III, № 306—311, 318—319, «Доп. къ Акт. Ист.» III, № 73, VI, № 138).

Стр. 247.

Ермолицу] Въ издаваемыхъ русскихъ актахъ онъ именуется Ермолинымъ.

Стр. 258.

шесть тысячъ] Въ подлинн.: Тонне, что обозначаетъ 100,000 рублей золота.

Стр. 255.

великолѣпная одежда] знаменитыя бармы. Димитрій Мономахъ] Такого князя не было.

Стр. 260.

«Государю кушанья»] Въ подл.: Gosidat Kuschening.

Стр. 264.

приносилъ подаркомъ] После этихъ словъ въ подлинникѣ В. J. M.

Стр. 273.

Русскіе акты, относящіеся къ псковскому быту, въ «Доп. къ Акт. Ист.» III, № 74, и VI, № 138.

Стр. 276.

Вояринъ Шк. Пн. Романовъ] Слово «Ворисъ» по ошибкѣ приближено въ подлинникѣ.

Стр. 277.

Алексѣй Дмитр. Колычевъ] у П. Барсова неправильно «Кольцовъ»; «Алексѣй Дмитриевичъ сынъ Колычовъ» упоминается въ «Дворц. разряд.» II, 935, 943.

Стр. 279.

Кромера] цитируется Martini Cromeri «Polonia», fol., Francoforti, 1676.

Стр. 280.

№ 7 въ перечисленіи приказовъ отсутствуетъ во всѣхъ изданіяхъ съ 1656 г. Въ изданіи 1647 года перечисленіи приказовъ нѣтъ.

Въ перечисленіи приказовъ окончаніи прилагательныхъ и другія формы написаны приблизительно съ начертаніемъ у Олсариѣ.

Стр. 287.

Вотъ хрестъ] Въ подл.: Po Chrest.

Стр. 288.

пристапавантъ] См. объяснит. словарь Е. П. Карновича при «Собран. узакон.» (1874, I, стр. 99).

Стр. 289.

Рисунокъ взятъ изъ изданія 1656 г., гдѣ вставлены литеры, которыхъ въ изданіи 1647 г. нѣтъ. Литеры D на рисункѣ и въ текствѣ нѣтъ.

Стр. 294.

Бароніи] цитируется: Caesaris Baronii «Liberales Ecclesiastici», fol., Antwerpiae, 1597.

Стр. 297.

Въ алфавитѣ пропущена буква ь (ерь). Алфавитъ изъ изд. 1647 г.

Стр. 297.

Алмазь Пвановичъ] Алмазь Пванопъ, выдающійся думный дьякъ, долго служившій въ воеводскомъ приказѣ.

Стр. 299.

На рисункѣ (изъ изд. 1647 г.) изображено крещеніе, какъ его себѣ представлялъ Олсариѣ.

Стр. 302.

цинковой окиси] Въ подл.: Nichte.

Стр. 307.

Пьеръ-де-Ремонъ] Потомство его упоминается въ русскихъ документахъ подъ именемъ дворянъ Доремонтовыхъ. Иванъ Доремонтъ упоминается подл. 1628 годомъ въ числѣ дворянъ въ «Дворцовыхъ разридахъ».

Витку] Въ подлинникѣ: Siwatku; можетъ быть имѣлся въ виду и Свіакекъ. Впрочемъ, по восходящимъ спискамъ Де-Ремонтъ ни тутъ, ни тамъ, ни вообще гдѣ-либо не былъ воеводою.

Стр. 310.

Воздигженіе креста] Въ подлинникѣ: Uzeznigna [?] Wosdziscnja Cresta.

Стр. 312.

казавъцами] Въ подл. Kazanscha, П. Барсовъ переводитъ «Казанча». Какъ упомянуто нами въ скобкахъ, слово это происходитъ отъ стариннаго «казанье» (проповѣдь).

Логинъ] О немъ и Нероновъ, также упоминаемому у Олсариѣ, ср. Д. П. Пловайскій, «Алексѣй Михайловичъ» (1905), стр. 274—281.

Стр. 313.

Фердинандъ Капонъ] почему-то на подлѣ (стр. 314) ниже онъ названъ Алекс. Капонъ.

своего разсужденія] Точное заглавіе у Оларія не введемо.

Стр. 314.

«Господи помилуй»] Въ подлинникѣ смѣсь славянскихъ и греческихъ буквы: Госѡдѹ Пѡмѹѹ.

Стр. 320.

Каменный монастырь] Спасокаменный монастырь не на Волгѣ, а на Кубенскомъ озерѣ.

Стр. 321.

позналъ ему ножъ] Св. Филиппъ былъ задушенъ, а не зарѣзанъ.

Нынѣшній патріархъ] Никонъ, онъ былъ въ 1661 г. митрополитомъ новгородскимъ.

Михаила Леопольтовича] Разсказъ о доставкѣ мощей въ Москву и о лицахъ, для этой дѣли отрженныхъ, весьма неточенъ. Погибъ изъ членовъ посольства дьякъ Гавриилъ Леонтьевъ.

Варнакъ] Митрополитъ ростовскій и ярославскій Варлаамъ ум. 9 июля 1662 г. (Стровъ, «Списки іерарховъ», стр. 333). Въ этотъ же день доставлены въ Москву мощи св. Филиппа.

Стр. 322.

Оларій, вообще допускавшій аѳру азъ сверхъестественное, относился, какъ видно изъ текста, весьма вѣровѣриво къ чудесамъ русскихъ святыхъ.

Окончался въ 1563 г.] Это грубая ошибка. О. М. Бодянский предполагаетъ здѣсь опisku, вмѣсто 1393.

Стр. 324.

Варлама Хутынского] Св. Варлаамъ ум. 6 ноября 1193 г. Онъ первый игуменъ Спасо-Варлаамскаго Хутынскаго монастыря.

Стр. 325.

Цѣлій Rodiginis] нужно исправить Rodiginis. Его книга «Lectiōnes antiquae» fol., 1550. нынѣшній патріархъ] Никонъ, азьможъ Никитѣ] Романову.

Стр. 327.

бышаго дня игуменомъ] Это Іосифъ, хиротонисанный 27 марта 1642 г. изъ архимандритовъ Симоновскихъ.

Стр. 328.

митрополитомъ ростовскимъ и ярославскимъ] Таковымъ Никонъ не былъ; онъ былъ изъ архимандритовъ новоспасенскихъ хиротонисанъ въ 1643 г. въ митрополиты новгородскіе, а затѣмъ въ 1652 г. въ патріархи.

Стр. 329.

коломенскій и каширскій] Въ переводѣ П. Барсова неправильно: «коломенскій и кашимоскій».

Стр. 330.

всланія русскаго митрополита Іоанна] О. М. Бодяскій въ примѣчаніи къ переводу П. Бар-

сова указываетъ, что этотъ митрополитъ — Іоаннъ II (XI вѣка), а папа — Климентъ III (антипапа). Митрополитъ былъ грекъ, и писалъ посліе по-гречески. Славянскій текстъ давняго мѣста таковъ: «Третья вина наша о брацѣ іерейстѣмъ есть, яко и гнушается отъ рукъ таковыхъ причащаніея. Послушай же нынѣ, что о сей главниѣ глаголетъ святый благочестивый соборъ иже въ Глвѣтрѣ. Нишесть же нынѣ въ Ѳ правилѣ таковое: иже уличикается врезвитера, по закону жеиѣ причтепа, и глаголетъ, яко же подобаетъ, слушающу ему, отъ того причащеній не примати, да проклятъ будетъ».

Стр. 333.

Esto mihi] латинское названіе послѣдняго воскресенья передъ востомъ, но началу католической обѣдни съ Псалма LXXI, 3.

Стр. 336.

Concilia magna] Здѣсь опечатка; нужно: Concilia magna.

Стр. 337.

«кутьею»] Оларій здѣсь, очевидно, нелуцалъ.

Стр. 340.

На рисунокѣ (изъ изд. 1647 г.) изображено погребеніе.

Стр. 341.

Паспортъ мертведѹ] У Оларія ясно сказано «наспортъ» (Pass), и такое названіе этой грамоты было обычно у иностранцевъ (ср. «Посольство фанъ-Каленка», 1900, стр. 437). П. Барсопъ переводитъ: «разрѣзительную молитву».

Стр. 342.

Мартина Крузін] Цитируется: «Turco-Graecia», fol., Basileae, 1586.

Стр. 344.

лѣтъ 20 тому назадъ] Такъ сказано во всѣхъ изданіяхъ, начиная съ изданія 1666 г.

Стр. 345.

въ видѣ брани: «Пѣмчннѣ и т. д.» Подл.: «Nimzín tzišna čnī, čnōi, dn Teutscher, raske dich auff etc.» У Дала въ словарѣ говорится о поговоркѣ «Фрыгъ (тоже, что иностранецъ, ивичназъ), ишнѣ на Кокуй», причѣмъ Кокуй является обычнымъ, неизвѣстнаго происхожденія, названіемъ мѣста, а «ишнѣ» обозначаетъ приблизительно то же, что и «ицичъ». Тѣ у Оларія обыкновенно обозначаетъ ч.

Стр. 347.

Авербахомъ] въ разныхъ изданіяхъ Awerbach и Awerbachi; можно передать и черезъ «Ауэрбахъ».

Стр. 348.

... Такъ какъ греки] Нами пронущеено длинное церковно-историческое отстуженіе у Оларія (стр. 321—329 въ изданіяхъ 1666—1671 гг.). Здѣсь излагается, по доступнымъ Оларію церковно-историческимъ актамъ и чру-

дамъ канонистовъ, происхожденію греко-римской церковной распри. Факты приводятся со временъ апостольскихъ вплоть до XV в. Это ученое изслѣдованіе Оларіи почти не касается непосредственно Россіи (упомянута здѣсь, впрочемъ, роль митропол. Исидора на флорентійскомъ соборѣ) и не имѣетъ самостоятельной цѣльности. Поэтому оно въ переводѣ опущено

Стр. 349.

по имени Максиміана] Имѣется въ виду нѣбѣстній Максимъ Грекъ.

гроческимъ купцомъ Маркомъ] Пропущено передъ этими словами: «нѣбѣнмъ» (подлинн.: «einem griechischen Kaufmann»).

прекрасныя мысли] Въ переводѣ удѣлено мѣсто этому идиллическому восхваленію русскихъ посольствъ XVII в. въ противовѣсъ грубымъ, неурядивымъ стихамъ неизвѣстнаго автора на стр. 210. Замѣтимъ кстати, что, кромѣ П. Флеминга и самого Оларіи, изъ членовъ свиты писали стихи посольствъ Ф. Крузіусъ, Г. Граманъ и Имгофъ, вошедшіе стихи при предисловіи къ изданію 1647 г.

Стр. 351.

30-го іюня] Такъ совершенно вѣрно указано въ изданіи 1647 г. Въ другихъ изданіяхъ неправильно—16-го іюня.

Рутса] ипаче Рютца или Рѣтса; см. о немъ «Посольство К. ванъ-Кленка» (по указателю). Родіонъ Матвѣевичъ Горбатый.

Стр. 352.

Марчукъ] теперь обыкновенно именуется Мордугами, въ документахъ XVII в. въ формѣ, нами приведенной. За очень немногими исключеніями намъ удалось найти на новѣйшихъ картахъ почти всѣ упоминаемыя у Оларіи названія. Пособіи для насъ служили: 2-хвѣрстная карта Московской губ., 10-и-хвѣрстная карта Европейской Россіи, карта Оки и части течиши Волги въ атласѣ «Волга» В. Рагозина, карта течиши Оки и Волги въ «Спутникѣ по рѣкѣ Волгѣ и ея притокамъ Камѣ и Окѣ», годъ IV (Саратовъ, на 1904 г.), книга Н. А. Богуславскаго, «Волга, какъ путь сообщенія» (1887), поверстныя описанія Волги и др. книги и карты.

Вобренева] Вобренежь монастырь всего въ 1 верстѣ отъ Коломны; поэтому возможно, что Porsenis не самый монастырь, а одна изъ принадлежащихъ ему деревень; нѣмѣ названій подходящихъ въ рѣкѣ цѣтъ. Въ изданіи 1647 г. сказано «bey dem Dorffe Porsenis, въ изданіяхъ съ 1656 г. «bey dem Dorffe und Kloster Porsenis».

Стр. 353.

будто бы учрежденный св. Сергіемъ] Безоявленскій Голутвинъ-Старый монастырь основанъ въ 1385 г., по просьбѣ вел. князя Дмитрія Донскаго, преп. Сергіемъ Радонезскимъ.

Стр. 354.

Габилевской] подл. Gabiloska. На нынѣшнихъ картахъ этой деревни нѣтъ; другія мѣстности, указанныя на этой и предыдущихъ страницахъ, всѣ могутъ быть отождествлены съ новыми.

Рес-Кичи] Въ подл.: Res Kitzl.

Стр. 355.

Рубевоорь] Въ подл.: Rubwolog. На нынѣшнихъ картахъ ничего сходнаго нѣтъ. Это, до Оларію, — Heide «сухая стовпая мѣстность», а никакъ не «боръ, соснякъ», какъ переводитъ П. Барсовъ. Другія названія, упоминаемая на этой страницѣ, большую частью, могутъ быть найдены на картахъ.

Стр. 356.

Чухтского] Въ подл.: Zuchtsko Ostrow. На нынѣшнихъ картахъ мы не нашли сходнаго названія.

Пяловъ] Въ текстѣ Prewosralo (въ над. 1647 г.: Prewos Palo); возможно, что это значитъ «Перевозъ Пяловъ».

Владимира] Въ подл.: Wladimer, Володимира, нынѣшняго Владиміра-Губернскаго.

корабль «Friedrich»] Показанъ на стр. 550 его изображение, какъ оно дано на рисункѣ Пижинго-Новгородъ въ изданіи 1647 г. Въ позднѣйшихъ изданіяхъ этотъ рисунокъ замѣненъ тѣмъ, который мы помѣстили на особомъ листѣ.

Стр. 357.

сидѣль лишь 7 футъ] Н. А. Богуславскій («Волга, какъ путь сообщенія», 1887, стр. 48) говоритъ: «Корабль посольства не имѣлъ большого груза и проходилъ ниже Астрахани мели въ четыре фута, какъ о томъ говоритъ самъ Оларій; кромѣ того, такъ какъ хѣра осадки суденъ всегда на Волгѣ велась на четверти, то вѣроятнѣе всего, что корабль атогъ въ 120 футъ—такой длины, какую имѣетъ нынѣшня малая барженка, сидѣль не 7 футъ, а 7 четвертей».

О томъ, что случилось 14-го іюля этого года въ Нижнемъ-Новгородѣ, см. на стр. 186.

Стр. 358.

Васидіемъ Петровичемъ] Шереметьевымъ. См. А. П. Барсовъ, «Списки городовыхъ воеводъ», стр. 149.

Стр. 360.

По поводу составленной Оларіемъ карты Волги Н. А. Богуславскій, въ книгѣ «Волга, какъ путь сообщенія» (Спб., 1887, стр. 100), пишетъ: «Если считать карту Оларія за нѣрную, то срѣзание ея съ теперешними картами Волги должно привести къ заключенію, что Волга за 250 лѣтъ до насъ имѣла совершенно другое направленіе. Но вѣки, кто знаетъ, что такое съезка на конясу, конечно, такого заключенія не сдѣластъ».

изгибы, углы] Winkel, Ескья. Можно перевести: «заломъ, мысъ».

имѣние Грамотина] Въ подл.: Grammatins Gvte (въ изданіи 1647 г. первое слово, какъ

собственно, латинскими, второе—готическими буквами). П. Барсовъ переводитъ, безъ всякаго объясненія, «Грамматину гуту». Грѣзливъ—извѣстный дыкъ, упоминаемый выше.

Стр. 361.

Телятискаго — Сообщенискімъ] Сообщинскій затонъ, Собинские дуга и Телячій бродъ, судя по картѣ при атл. Рагозина, довольно далеко влѣво отъ нынѣшняго судоходнаго русла Волги. Возможно, что Волга въ данномъ мѣстѣ отступила вправо.

Стр. 362.

Изъ перечисленныхъ на этой страницѣ мѣстностей всѣ, кромѣ Стобы и Спас-Вѣлки, находятся и на современныхъ намъ картахъ.

600 ластовъ] Н. А. Богуславскій въ уномъ соч., стр. 101, говоритъ: «Ластъ—120 пудовъ. Следовательно выгрузка судовъ того времени не была болѣе 60 тыс. пудовъ».

Стр. 363.

На рисунокѣ (въ над. 1647 г.) представленъ стругъ на Волгѣ, перетаскиваемый помощью якорей.

120 верстъ] По фарватеру теперь отъ Пижинго до Васильевска считается 150 в. (ср. «Саутинкъ по рѣкѣ Волгѣ» 1904 г.). Впрочемъ перста Оларія — $\frac{1}{2}$ милл., такъ что его 120 верстъ болѣе нынѣшнихъ 150 верстъ.

Стр. 364.

«лугового сѣна»] подл.: Lugowî Zenne.

Стр. 365.

По поводу рисунка (у насъ въ над. 1647 г.) на этой страницѣ С. К. Кузнецовъ пишетъ въ статьѣ «Показаніе къ древней черемисской святнигѣ» («Этнографич. Обзоріе» 1905 г., стр. 133—134): «Гравюра эта въ высшей степени любопытна; она даетъ много нѣрнаго, яо и значительно грѣшитъ противъ истины въ нѣкоторыхъ деталяхъ.—Въздается вопросъ: исполнили ли рисунокъ съ яатуры или только яо расказахъ? Мнѣ кажется — только на основаніи словеснаго описанія, сдѣланнаго тѣмъ черемисцемъ, который доставлялъ Оларію въ Казани всѣ свѣдѣнія о своемъ племени. Поразительно, что вся жертвенная обстановка и характеръ рѣки Немды передана вѣрно. Одно странно, что костюмы черемисъ, которыхъ Оларій видѣлъ близъ устья р. Ветуги въ болыномъ количествѣ и неоднократно встрѣчалъ потомъ, проѣзжая по р. Волгѣ до Казани, переданы весьма неярвоподобно. Особенно рѣзкутъ глаза вти ботинокъ, пригодная рѣзакъ для тогдашней саровской шеголихи». Авторъ статьи въ черемисскѣ съ остроконочной шапкою видитъ жреца, а на заднемъ планѣ отъчасти дѣйствительно употребительное у черемисъ вѣщаніе полостенце на деревнѣ».

Немдою] По словамъ того же автора, свитинъ черемисъ, камень керемета Чибубата находится въ рѣкѣ Немдѣ, притоцѣ Пижмы, впадающей въ Витку. Рѣки Шокимъ здѣсь нѣтъ, но имѣются три селенія этого названія.

Стр. 367.

Юнгскаго монастыря] у рѣчки Юнга. Тутъ же теперь села Спасъ-Юнга и Покровское (иначе Юнга).

Турчійско] Турчійскій перекать, а за нимъ островъ Турчій—вл. 10—15 верстахъ ниже Козмодемьянска. У П Барсова почему-то—Торикъ (въ подл.: Turich).

Стр. 368.

Казинь] о-въ Казинъ (карта въ атласѣ Рагозина).

Сувдырь] у рѣчки Сувдырь.
Кокшаѣ] теперь—Кокшаѣекъ.

Стр. 369.

двухъ кабаковъ] теперь д. Кабачинци, 337 в. отъ Нижнего.

деревни Вязовки] с. Вязовка, въ 340 в. отъ Нижнего, и о. Вязовскій у Кабачинскаго переката.

Свияжскъ, расположенный на лѣвую руку] Свияжскъ на лѣвомъ берегу Свияги, по справа отъ Волги.

по имени Мусаль] Онъ названъ въ русскихъ документахъ Муцаль.

О городѣ Турки приподается подробности ниже (стр. 423-4).

Стр. 370.

великій князь Василій Ивановичъ] Олеарій довольно подробно и въ общемъ вѣрно, на стр. 370—372, излагаетъ русско-казаискія отношенія при Василии III. Магметъ-гирей онъ последовательно именуетъ Менгли-гиреемъ.

Стр. 371.

Ивану Ковару] Коваръ очевидная ошибка у Олеарія, вм. Снавар. Рѣчь идетъ объ окольничемъ Хабарѣ-Симскомъ.

Стр. 373.

9-го июля 1552 г.] Это не вѣрно: Казань взята 2-го октября 1552 г.

Стр. 374.

деревнею Ключиници] с. Ключинци, 385 в. отъ П.-Новгорода. Мель за нею—Матушинскій перекать.

кабака Теньковского] с. Теньки, 412 в. отъ П.-Новгорода. Мели, упоминаемая здѣсь, это по нѣмѣцкимъ названіямъ, пошлѣднему, расположенные ниже Теньковъ перекаты Буртавскій, Красновидовскій и Аптоновскій. У самыхъ Теньковъ Шеланговскіе перекаты (6 четвертей). Названіе «мель Теньковская» имѣется въ «Судоходномъ дорожничѣ», гдѣ говорится, что въ межень эта мель занимаетъ 300 сажень, Красновидовская же—600 сажень.

Стр. 375.

какъ Везерь] Кама значительно больше рѣчки Везерь; длина Везера съ Верро—720 км., Камы 1797 км.

два возвышенія] Въ подлинникѣ, Holme, что можетъ обозначать и острова. На картахъ у устья обозначены теперь о-въ Грязнуха, а

вротивъ Старой Камы—Святлал коса и Телай; послѣдній самый большой изъ трехъ.

Поганщина] на новыхъ картахъ не показана. Каратаи—с. Каратаено, 450 в. отъ П.-Новгорода.

Кирѣвская] с. Кирѣвское по «Судоходному дорожнику». На картахъ с. Кирельское.

Чертыга] р. Чертыга или Чертыакъ. Указана на 10-и-верстной картѣ.

Тетюни] г. Тетюши, Казаискской губ.

Пролей-Кама] теперь названіе деревни на нагорномъ берегу. По близости островъ Богородицкій (сѣвернѣе) и Сергѣевскій ревуны (южнѣе).

Стр. 376.

восоуда терскій] Въ спискахъ восоудъ А. П. Барсукова показанъ до 1635 г. стоянникъ Михаилъ Петровичъ Пиронскій, а съ 1636 г. кн. Василій Григорьевичъ Ромодановскій.

рѣки Утѣч] Незначительная рѣка, впадающая въ Волгу.

города Бугагара] Это, вѣроятно, ины. с. Усеньское (Болгары), въ 6-и верстахъ отъ Волги.

Унеровская гора] Отъ Тетюви въ 65 в. по рѣкѣ находится с. Ундоры, съ Ундорскими горами близъ него.

Стр. 377.

острову Ботемскому] Въ этомъ мѣстѣ теперь о. Чаевенный, противъ котораго д. (съ пристанью) Полновой Врагъ. Рѣка Ботма на 10-тиверстной картѣ не показана; зато указана деревня Ботма въ немногихъ верстахъ влѣво отъ рѣки.

Стр. 378.

Симбирская гора] Города Симбирска Олеарій не могъ видѣть, такъ какъ онъ заложень лишь въ 1648 г.

Арубукимъ] На современныхъ картахъ вѣтъ похожаго названія.

Такъ какъ надписей Олеарій самъ не видѣлъ, то начертаніе ихъ у него и не соответствуетъ тому, что предполагается въ контекстѣ. Нужно бы ожидать въ первой:

Буде ты мя подымеши, добро тобѣ будети; а во второй:

Чего ищени, ничего не положено.

рѣки Атробы] подл. Atrobe. часто усаживались на мели] По мнѣнію П. А. Богуславскаго, рѣчь идетъ о Климковомъ перекатѣ.

Стр. 379.

Бригмана] Въ подл.: Brightman им. Brüggeshaan.

вновь вливается въ Волгу] Уса близко подходитъ къ берегамъ Волги на югѣ дуги, но впадаетъ въ нее лишь на сѣверѣ.

Дѣвничья гора] На нин. картахъ «Дѣвничья гора», при впадѣніи р. Усы.

у которой рѣчка] Слѣдуетъ исправить: у которой рѣка.

Стр. 382.

Царевъ курганъ] Таково нѣмѣцкое названіе; въ подл.: Sariiol kurgan.

корни укрѣпить] Необходимо исправить: корни укрѣпить.
Соковска] Таково нынѣшнее названіе;
въ подл.: Socoobel.

Стр. 383.

Сыпъ-Самары] На нынѣшнихъ картахъ этого названія мы не встрѣтили.
рѣка Аскула] О. М. Бодискій предполагаетъ ее близъ нынѣшняго села Аскула.
гора Печерская] Она же предполагается эту гору у с. Печерскаго-Николевскаго.
островъ Ватракъ] нынѣ станицъ Ватраки близъ желѣзнодорожнаго моста черезъ Волгу.
рѣка Сызрань] нынѣ рѣчка Сызранка.

Стр. 384.

сочиненъ былъ] Павломъ Флемингомъ.
рѣки Пальцины] На нынѣшнихъ картахъ есть большой островъ Пальцинскій и съ правой стороны (ниже) у него Пальцинская волоста.

островомъ Сагеринскимъ] На нынѣшнихъ картахъ мы этого названія не нашли. Названія Чагра, Сосновый, Осиновый и Колтовъ, встрѣчающіяся на этой и слѣд. страницахъ, имѣются на нынѣшнихъ картахъ. Счетъ верстъ, однако, не сходится съ нынѣшнимъ. Наврэмъръ, Колтовъ (Колтовскій) островъ въ 90-ти, а не въ 50-ти верстахъ отъ Саратова по фарватеру.

Стр. 385.

Шисемяга] Въ подлнн. Schissemjago; на картѣ Олерія: Schissemjago. Это названіе невозможно отождествить съ какимъ-либо изъ современныхъ.

Стр. 386.

Сорокъ острововъ] прил. отъ Баронска до Саратова.

300 ластовъ] Ластъ—120 пудовъ.
монастырю Троицкому] т. е. Троицко-Сергѣевскому.

Крѣпую] «Крѣпна» — названіе острововъ и т. п., очень частое на Волгѣ.

Ахматовская гора] Въ 1300 — 1315 в. отъ Нижняго села Ахматъ и Ахматовскій островъ.

Стр. 387.

Горы, упоминаемыя здѣсь, какъ и выше—отдѣльныя части Средневожской возвышенности.

Еруслацъ] Въ подлнн. Ruslave.
Ураковъ бугоръ] Такъ на нынѣшнихъ картахъ; въ подл.: Ураковскані.

вытекать изъ Камышинки] Пловлю и Камышинку предполагать соединить Петръ I; бифуркація, можетъ быть, существовала въ половецкѣ.

Стр. 390.

посоль къ шаху Сѣфи] См. ниже, стр. 408—409.

въ особомъ сонетѣ] Въ сонетѣ заключается лишь обращеніе къ Золу, Пентуну, Юпитеру и другимъ божествамъ, сорочю которыхъ Флемингъ объясняетъ везаньяя пережбы въ погодѣ.

Стр. 391.

Царствъ городъ] Она расположена на развалинахъ Саран, столицы Золотой орды.

Стр. 392.

Исаака Массы] Карта Массы переведана В. А. Кордомъ въ дѣльномъ изданіи «Материалы по исторіи русской картографіи» (Кіевъ, 1899).

Стр. 393.

чиберка] По догадкѣ О. М. Бодискаго, можетъ быть, чабанъ.

Стр. 394.

Поповицкою Юркою] нынѣ Поповицкое. Названіе «Юрка» теперь отсутствуетъ на картахъ. Почти всѣ далѣйшія названія (стр. 324 — 398) находятся на нынѣшнихъ картахъ.

Осинового] Въ подлнн.: Ossino. «Осиноваго острова» теперь нѣтъ, но есть «Сѣвной». 200 перестъ] Въ подлнннхъ, но ошибкѣ, 300.

Стр. 396.

островами Кизвръ] Въ подл.: Inseln Kislar. На новѣйшихъ картахъ ихъ нѣтъ.
Ируинки] Въ подл.: Ruginiki.

Стр. 397.

Митюнка] Ср. нынѣш. названіе Митина на 10-ти верстной картѣ низовьевъ Волги.
Нчибурскій] На сопрем. картахъ его нѣтъ.
Болчука] Въ подл.: Baltzik.

Стр. 398.

Матвѣй изъ Мѣхова] польскій историкъ, пошедшій въ «Historiae Ruthenicae scriptores exteri» (Сиб., 1841).

Joan Raw] Подробное заглавіе Олеріемъ не приводится.

Липомъ] Ураломъ.

Стр. 400.

солныи розмыни] Послѣ этихъ словъ опущена ссылка на часть книги Олерія, касающуюся Персін.

перешла пь Утолю] т. е. оказалась выдуманною.

Стр. 402.

1-го августа 1554 года] Вѣрнѣе: 2-го іюля 1554 г.

двухъ воеводъ] Вывало въ Астрахани и по трое воеводъ: напр. съ 1636 по 1637 г. околотичій Оодоръ Васильевичъ Волыскій, Иванъ Никифоровичъ Давыдовъ и Пльъ Ивановичъ Зубовъ («Списки городовыхъ воеводъ» А. П. Барсукова, стр. 9).

Стр. 403.

половцаи] Этимологія эта очень сомнительнаго достоинства.

Стр. 405.

у нервовъ] Опущена ссылка на часть книги, касающуюся Персін.

Стр. 407.

на вусъ. Оупущена такая же смылка, какъ на стр. 405.

старшему военодѣ Осдору Васпльевичу] Во-лынскому.

Стр. 408.

Наурусъ] Въ русскихъ документахъ Наурузъ-ага; см. примѣчаніе о «купчишъ» къ стр. 110.

Стр. 410.

и такъ и сдѣлалъ] Олеарій написалъ: «Klage-Schrift über den allzufrühen Hintritt aus dieser Welt des weyland hochedelgebohrnen, gestrengen, vesten und mannhaften Joh. Albrechts von Mandelslo, welcher, nachdem er die lange, höchst beschwerliche Persianische und Ostindische Reise erst zurück geleget, und aus heroischen Gemüth getrieben in den frantzösischen Krieg sich begeben, schleunigst an den Kinderpocken gestorben, seines Alter 28 Jahr, Dem selbig verstorbenen zum Ehrengedächtniss aus Schuldigkeit aufgesetzt durch A. Olearium». Это довольно большое стихотвореніе на лѣтнемомъ языкѣ съ латинскими примѣчаніями. Оно было напечатано Олеаріемъ въ 1645 г. и неоднократно перерабатывалось съ его «Описаніемъ путешествія».

Стр. 412.

Кофе] Иселъ слова kahawe опущена смылка, какъ на стр. 405.

Стр. 414.

фунтовой... кожи] Въ подд.: Pfandleder. Обозначеніе болѣе тяжелой кожи.

Стр. 415.

человѣкъ, встрѣченный...] Повидимому, Рейснеръ; см. ниже, стр. 524.

Стр. 416.

Перуль] На современныхъ картахъ оны нами не найдены.

Стр. 417.

Альдравианда] Цитируется Ulyssis Aldrovandi «Ornithologia», Bononia, 1666.

Стр. 420.

нашей... карты] Часть составленной Олеаріемъ карты Персін, изображающая Каспійское море, помѣщена въ нашемъ изданіи.

Стр. 421.

Сухаторъ] Его на нѣмѣшн. картахъ нѣтъ.

Стр. 423.

каргъ... Нискатора] См. въ изданіи В. А. Корда, указанномъ въ прим. къ стр. 392.

Стр. 425.

Тисъ] сокращ. Маттисъ, т. е. Матойф.

Стр. 430.

Джеценъ] На картѣ Тихзені, въ текстѣ Tzoutsenî нѣмѣшн. Чечень.

Стр. 431.

Кв. Курцій] Эта и многочисленныя ниже-сѣдующія цитаты (въ главѣ LXXXI, стр. 440 и слѣд.) могутъ быть провѣрены по изд. «Nabesin древнихъ писателей о Синопіи и Кавказѣ», подъ ред. акад. В. В. Латышева (Спб., 1900—1904).

Стр. 436.

словами фонъ-Мацдельсло] Смылка эта въ изданіи 1656 г.; въ позднѣйшихъ она вынута.

Стр. 440.

Бохартъ] Bochartus, латинск. фамилія франц., богослова Бошара.

Ортецій] Это опечатка: пужно: Ортоій.

Оогармъ] См. книгу Битія, гл. X, ст. 3. П. Барселъ, судя по его переводу (стр. 499), повидимому, не попалъ этого мѣста. Онъ говорить о племени Тогарме.

Nabesin] Нубійскій, мусульманскій анонимный географъ.

Остальныя цитаты изъ классическихъ авторовъ ср. въ изданіи акад. В. В. Латышева, указанномъ выше.

Изъ сочиненій ученыхъ XVI—XVII вв. въ настоящей главѣ Олеарій цитируются, между прочимъ: Bochartus «Phalee, Geographia sacra», Varenius «Geographia generalis», 1650, Scaliger «Exercitationes», Ambr. Cantareus «Itinerarium in Persiam», 1601, Bizarus «Rerum Persicarum historia», 1601, Joh. Gravius «Elementa linguae Persicae», 1649, Bern. Caesius «De mineralibus», 1636.

Стр. 442.

Хварезмъ] Хива.

Стр. 443.

Кизиль-Узень] Въ подд.: Kisel-Oiscn.

Емба] Въ подд.: Jems.

Океъ] Аму-Дарья.

Орксантъ] Сыръ-Дарья.

Стр. 446.

Джеценъ] Иначе—Джеценн (Чечень).

Стр. 447.

Мингимлакъ] нѣмѣшнйи Мангымлакъ.

Стр. 453.

бывшимъ у насъ въ Теркахъ] См. стр. 428. фаренгоиъ] Персидскій мѣра фарангъ (древній парсантъ)=6,7 км.

Стр. 456.

еврейскія буквы] Олеарій зналъ древне-еврейскій языкъ, но смыслъ начертанныхъ буквъ остался для него неяснымъ. Четыре своеобразныхъ знака, помѣщенныхъ на этой же страницѣ, можетъ быть, не имѣютъ характера письма.

Стр. 460.

будетъ сказано ниже] См. стр. 498.

Стр. 461.

Главы 18-ая и 19-ая IV книги нами не переведены. 18-ая глава рассказываетъ о нѣздѣ въ Шемаху и пріемѣ нисольетна мѣстны-

ми персидскими властями. Присутствовал при приѣздѣ русскій посланникъ Алексѣй Савиновичъ Романчуковъ. Среди персидскихъ войскъ находился отрядъ пѣхоты въ 2,000 чел., по словамъ Олеарія, болѣею частью изъ армянекихъ христіанъ. Здѣсь же разсказывается о великолѣпномъ угощеніи у хана, объ иллюминаціи Шемахи и т. п. 19-ая глава излагаетъ, какъ посольство 3 мѣсяца оставалось въ Шемахѣ. Среди разныхъ эпизодовъ, разсказанныхъ въ этой главѣ, слѣдуетъ отмѣтить описаніе водосвѣтъ у армянъ. Богослуженіе армянъ Олеарій нашелъ сходнымъ съ католическимъ, а самое водосвѣтъ—съ русскимъ однороднымъ обрядомъ. Во время торжества русскій посланникъ сидѣлъ на лѣвую, а гоштинные послы на правую руку шемахинскаго хана. За присутствіемъ и за охрану водосвѣтъ армянская церковь ежегодно платила хану 1,000 талеровъ, но, тѣмъ не менѣе, враздвигъ проходилъ не безъ надругательства со стороны мусульманъ. Армянскій епископъ просилъ послы похлопотать за него у хана, чтобы добился постройки армянскаго монастыря въ городѣ; соответствующая просьба пословъ, действительно, была уважена. Армяне за эту услугу обидѣли записать имена пословъ въ вѣчное поминаніе. Посланникъ Романчуковъ, недовольный приѣмомъ у хана, выѣхалъ изъ Шемахи раньше гоштинцевъ. Олеарій въ Шемахѣ посетилъ мусульманское медресе и мечеть. Встрѣченный имъ здѣсь мусульманскій астрономъ сообщилъ ему долги и широты почти всѣхъ мѣстъ Азии и частички карты; Олеарій, по проверкѣ ихъ своими наблюденіями, нашелъ болышинство изъ нихъ совершенно правильными. Въ мартѣ посольство побѣдилъ въ Шемахѣ католическій монахъ Ambrosias dos Anjos, португалецъ по рожденію, бывшій пріоромъ августинскаго монастыря въ Тифлисѣ. Онъ говорилъ, кромѣ родного и латинскаго языковъ, еще на грузинскомъ, турецкомъ и персидскомъ. Онъ помогъ Олеарію въ занятіяхъ этими языками и разсказывалъ о видѣнныхъ имъ странахъ. Здѣсь же разсказывается слѣдующій эпизодъ о переводчикѣ Рустамѣ (подл. стр. 441): «Былъ вѣрнѣй персидскій рабъ, по имени Фаррухъ, по рожденію русскій, но въ молодости похищенный, проданный въ Персію и обрѣзанный. Такъ какъ онъ часто бесѣдовалъ съ нашими людьми, съ которыми могъ говорить по-русски, то онъ вечеромъ [20-го марта 1637 года] залезъ и предупредилъ пословъ, чтобы они не очень полагались на нашего персидскаго переводчика Рустама. Послѣдній, по его словамъ, искалъ спомъ дружить съ Исмаилянъ и сообщалъ имъ слѣдующее: «хотя онъ и пробылъ довольно долгое время у шмацъ, язычниковъ, тѣмъ не менѣе онъ вовсе не отсутствовалъ, какъ они воображаютъ, отъ магометанской религіи, но твердо ея держится; по возвращеніи онъ это достаточно докажетъ». Рустама этого обыкновенно называли Сергіемъ; онъ былъ персъ по рожденію и вѣскольکو лѣтъ тому назадъ ѣздилъ съ вилскимимъ персидскимъ посломъ въ Англію. Когда здѣсь господишь его сталъ сурово съ

нимъ обращаться, онъ бѣжалъ, направился къ англичанамъ, крестился у нихъ и пробылъ здѣсь вѣскольکو лѣтъ. Въ наше время онъ жилъ у своего воспріимника, англійскаго резидента въ Москвѣ. Когда онъ узналъ, что мы направляемся въ Персію, онъ разными средствами и молбами добивался участія въ поѣздѣ въ Персію, говорилъ, что намъ рѣзъ получить свое паствѣство отъ отца и начать торговлю въ Москвѣ. Наконецъ, послѣ успешныхъ увѣреній, что онъ вернется съ нами обратно, онъ нами былъ охотно принятъ, такъ какъ обидѣлъ гѣбно служить, и былъ назначенъ переводчикомъ. Но прибывши въ Ардебиль, мы начали замѣчать, что Фаррухъ говорилъ правду, такъ какъ Рустамъ направился къ мѣсту погребенія ихъ великаго снпатаго Шихъ-Сефи, дѣлалъ земные поклоны и молился, выказывая себя истиннымъ мусульманомъ, что и просилъ шхо засвидѣтельствовать. Когда въ Пелагани мы его задержали подъ арестомъ, онъ бѣжалъ въ уѣздикѣ Аллакана, земно со слезами кланялся шхоу и главѣ ихъ религіи, сеутеру, принявъ былъ подъ ихъ защиту и остался въ Персіи».

Стр. 462.

Atropatia) общинѣ: Atropatene.

Аббастъ) Великій, правиль съ 1636 по 1628.

Стр. 463.

Значеніе надписей на релукахъ, изображающимъ Шемаху (у Олеарія Шамахи); А. Южная часть города. В. Сѣверная часть города. С. Гробница Шихъ-Мурата. Д. Шахъ-каравансарай. Е. Деэги (въ текствъ Логи-каравансарай. F. Дорога къ базару. G. Святскій рынокъ. H. Домъ хана. J. Домъ валантера. K. Колустанъ-каалъ. L. Гробница Амелекъ-канна. Отмѣчаемъ буквы, которыя трудно найти: H у подножья горы (на верху горы буква L) въ центрѣ, D и E—нальню въ углу на самомъ переднемъ планѣ.

Стр. 464.

Эриванъ] Въ подл.: Егванъ.

Стр. 465.

Джонъ Картрайтъ] Въ подл.: Kurtright. Заглавія его сочиненій Олеарій не приводитъ. Гюднстайнъ] Такъ и теперь называются развалины крѣпости у Шемахи.

Стр. 466.

Амелекъ-Канна] Во второй ризъ. Олеарій почему-то называетъ ее узбе по Amelek-Kanna, а Melek-Kanna.

Teixora] Его книга: «Relaciones del origen, descendencia y successcion de los reyes de Persia», 1610.

Рентга] Въ текствѣ въ изданіяхъ съ 1647 г. Ieschit, въ изданіи 1696 г. Iesche. Слѣдуетъ исправить разстающую словъ въ нашемъ переводѣ; фразу, поставленную въ скобки, слѣдуетъ поставить послѣ словъ «покружъ Рентга».

Стр. 469.

Бедвируашъ] tz у Олеарія мы передаемъ въ персидскихъ и др. постозныхъ названіяхъ обыкновенно черезъ djz.

Стр. 470.

краббъ] Въ водѣ. Taschenkrebs.

Стр. 474.

Шихъ Сахаданъ] Это добавленіе, показанное въ скобкахъ, взято изъ гл. 3 кн. V подлинника.

Стр. 475.

Георгъ Дуктандеръ] Въ подл.: Georg Ductander.

Стр. 476.

Strabo] Олеарій неправомерно пишетъ I. XV; должно I. XI, во времена второй монархіи] т. е. персидской.

Стр. 477.

Въ подлинникѣ въ главѣ 6 кн. VI разсказано, какъ Брюгеманъ, разсерженный персидскимъ солдатомъ-поселенцемъ, не только велѣлъ разорить весь его домъ, но и самого солдата застрѣлъ до смерти. Это событіе представлено въ подлинникѣ на рисункѣ, который мы сочли за лучшее воспроизвести.

Стр. 479.

Рустамъ] Ср. примѣчаніе выше, къ стр. 461.

Стр. 482.

Итадлеръ] О немъ въ подлинникѣ въ IV книгѣ, гл. 41.

Стр. 483.

Овуцева опять глава съ описаніемъ пребыванія въ Шемахѣ. Изъ ея содержанія стоитъ лишь отмѣтить слѣдующіе факты: 1-го марта посланникъ Романчуковъ праздновалъ банкетомъ день рожденія великой княгини, т. е. царицы Евдокіи Лукьяновны. 22-го марта въ армянской церкви въ Великій четвертокъ происходило омовеніе священникомъ правыхъ ногъ мужчинамъ и лѣвыхъ рукъ женщинамъ. 25-го марта армяне одновременно праздновали Новый Годъ и Пасху. Къ неудовольствію Романчукова, ханъ въ этотъ день, устроивъ банкетъ, приказалъ армянамъ содѣйствовать торжественности его, вынесъ изъ церкви къ ханской палаткѣ хоругви, иконы и крестъ.

Стр. 484.

Курды... въ Курдистанѣ] Замѣчаніе правильное.

Стр. 485.

(къ Ю) Въ подл.: Nach W нѣето N nach S.

Стр. 486.

Барбаръ] Иосифъ Барбаръ, венеціанскій посолъ въ Персію въ концѣ XV в.

Стр. 487.

съ индійцами] О столкновеніи нисольской свиты съ индусами въ Пенагани разсказано въ подлинникѣ въ 37-й главѣ IV книги.

Фезуля] Въ подл.: Fesuli.

Стр. 489.

зихаджа] Silhatzae, по кн. V, гл. 29: Dsilhatzae, 12-й мѣсяць по арабско-персидскому календарю.

Стр. 491.

14-го апрѣля] во всѣхъ изданныхъ подлинника, кромѣ изд. 1647 г., опечатка: 4-го апрѣля.

XCI] Цитируемые здѣсь относительно амазонокъ мѣста писателей приведены въ подлинникахъ, и по-русски у акад. В. В. Латышева въ его изданіи «Извѣстій древнихъ писателей о Скивіи и Кавказѣ (1900—1904).

Стр. 492.

Иорнадъ] Iordanes, въ новѣйшихъ изданныхъ Iordanes, историкъ времени переселенія народовъ.

Родерикъ Толедскій] цитируется Rodericus Toletanus «De rebus Hispaniae», Francoforti, 1579.

Гороній—Беканъ] Goropii Becani «Indoscythia» цитируется Олеаріемъ и въ примѣчаніяхъ къ изданію имъ сочиненію Мандельсло. Въ изданіи 1696 г. им. Vesani опечатка Bezanius.

Стр. 495.

Lumen] Въ изд. 1656 г. и слѣд. годонъ: «Schemchal (oder Lumen) wie es in ihrer Sprache heisst». Въ изданіи 1647 года послѣдній слова взяты также въ скобку послѣ Lumen. Печено, что Олеарій хотѣлъ сказать: татарское ли это слово Lumen, или латинское Lumen «свѣточъ, свѣтило» — переводъ татарскаго «шемахаль».

вагенбургъ] лагерь, забаррикадрованный телѣгами.

Стр. 496.

Шенебергъ] Во 2-й главѣ книги VI разсказывается: «9-го января 1638 мы встрѣтили въ 3-хъ миляхъ отъ предыдущей стоянки у стараго каравансераля Хиджибъ польскаго посла Осеофила фонъ-Шенеберга (по происхожденію, пѣмецкаго дворянина), стараго величанаго человека, съ 25-ю лицами. Съ доброй часъ мы съ нимъ бесѣдовали по-латыни. Онъ не хотѣлъ подать виду, что понимаетъ по-пѣмецки, какъ лишь при прощаніи. Онъ разсказалъ, что свѣта его въ началѣ состояла изъ 200 человекъ, но такъ какъ великій князь не могъ пропустить его съ такимъ количествомъ людей, то ему пришлось цѣлыхъ 6 мѣсяцевъ простоять въ Смоленскѣ, а затѣмъ отослать людей, за исключеніемъ немощныхъ. Онъ доставилъ письмо отъ армянскаго архіепископа, нами встрѣченнаго въ Астрахани, и сообщилъ, что въ Астрахань прибыло много для насъ провинціи и о насъ сильно стосковались».

Стр. 499.

Бархента] Въ подл.: Parghenweber вмѣсто Varghenweber.

онъ... или хотъ нерблюды] Въ изд. 1647 и 1656 гг.: «Er oder doch nur die Camele». Въ воздвѣдшихъ изданіяхъ скопировано: «Er doch nur die Camele»...

Стр. 500.

нѣсколько — тоншъ] Товве — нѣмецкою старинное обозначеніе 100,000.

Стр. 502.

Побарки] Перечисленіе ихъ въ изд. 1647 и 1656 гг. нѣсколько спутано. Переведено по позднѣйшимъ изданіямъ.

Стр. 509.

нѣкоторымъ причинамъ] повидимому, намекъ на нежеланіе Брюггемава.

ученыи люди] Въ изд. 1666—71 гг.: die Gelehrten, въ изд. 1647: die Literati, т. е. Граманъ, Мандельсло, Оларіи и нѣкот. др.

Стр. 510.

даран] Въ подл.: Darai.

Стр. 512.

однимъ изъ начальниковъ] Брюггемапомъ.

Стр. 513.

галокъ] Въ подл.: Thaler, то же, что Bohlen.

Стр. 514.

полевыхъ мышей] сусликовъ.

Стр. 515.

нѣсно] Пѣсня чисто личнаго характера, и съ исторической точки зрѣнія не представляеть цѣлостя. Поэтому она здѣсь опущена.

Стр. 518.

Рисунокъ представляетъ молитву черкасовъ, осмотръ ожерелья у черкаской женщины и гробницу брата Мусылова.

Стр. 522.

Давидъ Рютцъ] Ср. прим. къ стр. 351.

Стр. 524.

Долгаго] Названіе острова, на которомъ разволочена Астрахань.

умеръ] Романчуковымъ по пути не особенно были довольны и сами поехали. Объ этомъ имѣется слѣдующій рукописный документъ поволяскаго приказа:

«Переводъ съ росписи съ нѣмецкаго письма, что прислала въ посольскій приказъ голтенскіе послы съ голтенскимъ агентомъ съ Балтазаромъ Демушаромъ нмѣйшимъ 147 году февраля въ 3 день.

Росписъ, что Олексею Романчукову отъ ниджекихъ голтенскихъ пословъ дошло: въ Казнѣиъ 2 тюмени, въ Рентъ 2 тюмени, въ Шамахъ 12 тюменей, въ Койзаъ за перевозъ под-2 жъ тюмени. И всего 19 тюменей, а русскими деньгами доведетца 158 рублей.

Да по его прошенію въ Шамахъ ему дѣлана золотая табашная трубка да золотой соудецъ, въ чемъ табакъ держать, въ 15 золотыхъ да ва дѣло 2 золотыхъ.

Отъ Быстрой до Терки его царского величества казну вести ему жъ для царского величества чести дано на провозъ два куска золота, во всякомъ кусъ по 20 золотыхъ чер-

воныхъ, итого 40 золотыхъ; а всего русскими деньгами 57 рублей.

И обоего деньгами до пево дошло 215 рублей.

Назадъ ѣдучи въ Астрахани по его прошенію ему на харчи запасомъ дано 60 ведръ шипа горячело, да 16 мѣховъ сухарей, да 6 мѣховъ солоду, 30 гриняковъ хмелю, 50 чаетей миса, 100 языковъ говьяныхъ сушеныхъ, 2 мѣха крувъ, бочка уксусу.

Да Олексеювъхъ же 6 лошадей да 6 челоуѣвъ людей сво ѣствою и питьемъ и конскимъ кор[момъ] сподобляли.

И тѣ нывые сего описанная деньги все безъ росту ему давныя, а противъ того отъ него назъ дошло въ Астрахани 150 рублей, и тѣ оны деньги занялъ у воеводы въ кабулау.

Да оны же Олексеій голтенскаго князя послу Отто Брюггемалу купилъ лошедь, а далъ 3 тюмени да того жъ продавца оны подарилъ на платно портице дороговъ перенцихъ и носоль ему Олексею тѣ деньги завлантилъ, а за труды и за тѣ дороги ему подарилъ манданъ серебряной вѣсомъ 258 золотниковъ.

И то все отъ княжескихъ голтенскихъ пословъ Олексею Романчукову для его царского величества чести дружбѣ оказана потому, что имѣеть ѣхалъ и, видечи ему безденежна, на пути ему помогали и послѣ того на то и не думали и назадъ ничего не прошали.

И для того бы его царского величества канцлеру о семъ помыслить, что того Олексеювымъ братьямъ за ихъ безстыдство и запросъ достоинъ и недостойно ли было на ихъ тотъ недопласть додравить и лучше бы бѣднымъ людямъ то роздати нежели такимъ безстыднымъ людямъ оставити». Какъ видно изъ послѣднихъ словъ, братья Романчукова требовали уплаты какихъ-то денегъ отъ пословъ.

полуартаульныхъ орудіа] Такъ назывались единогорн дава полунудовахъ снарядовъ.

Стр. 525.

На рисункѣ надписи: Das Schloss—Замокъ (Кремль), Das Munch Kloster—мужской монастырь, Der Streit-Proviand Haus—Стрѣлцѣи складъ провианта, Der Markt—Рынокъ, Stanch porte—Красный ворота, Kloster porte—Монастырскія ворота, Karanske—Гаряицкія ворота, Kossin—Исадія (?), Woswossinski—Вознесенскія порота, Rossotz—Рѣвоточина, Mas-sagofski—Мочаговекія, Tarteri Stadt—татарскій городъ. Ср. «Астраханскій сборникъ» (1896) I, стр. 180—181.

Стр. 526.

подъ Азовомъ] Азовъ пять донскими казаками (а не у казаковъ) въ 1637 г., возвращеть въ 1642 г.

Стр. 528.

Михайловъ день] по лютеранскому календарю; въ самомъ дѣлѣ именина царя Михаила праздновались въ день св. Михаила Малеша 12-го іюля.

Стр. 530.

Варсафій и Гурій] Ихъ мощи обрѣтены 4-го октября 1596 г.; первый бѣлъ архимандритомъ владанскаго преображенскаго монастыря, второй—первымъ архіепископомъ казанскимъ.

Стр. 531.

Рупосово] Догадка О. М. Бодянскаго.

Стр. 532.

Пехры] Таково нынѣшнее названіе; у Олеарія—Veslra.

днѣ пристава] «Лѣта 7147 геняра въ 1 день государь царь... велѣлъ Осдору Рагозину да подьячсму Ивану Протопопову встрѣтить голштинскихъ пословъ».

5-го января] Очевидная ошибка Олеарія; нужно: 6-го января.

Иванъ Михайловичъ] Счетъ годовъ у Олеарія невѣренъ; царевичъ род. 2 Іюня 1633 г., скончался 9-го января 1639 г. («Выходы государей царей», указатель, стр. 33).

Стр. 534.

Грюневальдъ] или Грюневальдтъ (Стр. 65). Наши солдаты и офицеры] Ср. прим. къ стр. 142.

Стр. 536.

секретаря] Олеарія.
комнаст] Олеарій, намекаетъ на свои собственные хлопоты въ Готторпѣ.
альдермавъ] Alderman или Olderman, выборный кунческій старшина. Ср. стр. 103.

Стр. 537.

перемѣнами] Въ подл.: «wegen des jährlichen Umbeschlages». Смыслъ для насъ неясенъ; это выраженіе по всѣмъ изданіямъ съ 1647 г.

Послѣднія двѣ главы нами оставлены безъ перевода, такъ какъ 25-я глава VI книги является дѣйствительнымъ окончаніемъ описанія путешествія, а онѣ должны считаться какъ бы дополненіями. Въ 26-й главѣ рассказанъ пріемъ персидскаго посольства въ Голштиніи, перечислены аудиенціи его и русскаго посланника, и рассказана судьба бѣжавшихъ изъ свиты перса шести человѣкъ. 27-я глава посвящена исключительно судьбѣ Брюггемаца; здѣсь перечислены вина (см. Введеніе), возводившіяся на него, рассказано предемортное примиреніе его съ Олеаріемъ и говорится о казни его. Въ изданіи 1647 года на послѣднихъ страницахъ, гдѣ говорится о Брюггемацѣ, приведенъ текстъ торжественнаго заявленія, которое Брюггемацъ долженъ былъ сдѣлать относительно неправоты своей передъ Олеаріемъ. Въ заявленіи говорится: «Я, Оттонъ Брюггемацъ, симъ заявляю публично, что во всемъ томъ, что я совершалъ по отношенію къ магистру Адаму Олеарію дѣйствіями и разсказывалъ о немъ предосудительнаго, я поступалъ напрасно и несправедливо, и что, на самомъ дѣлѣ, я въ состоянни сказать о немъ лишь то, что почетно и вполне достойно человѣка честнаго. Поэтому симъ я публично отвязываюсь отъ прежнихъ моихъ словъ».

УКАЗАТЕЛЬ

КЪ „ОПИСАНІЮ ПУТЕШЕСТВІЯ АДАМА ОЛЕАРІА“.

А.

- Аали, см. Али.
Аалибалухъ, островъ—176.
Аббасъ, шахъ.—162, 478, 514.
Аби, см. Обь.
Аби-склоу—167.
Або—66.
Абульфеда, Намалъ—440.
Августинъ блаженный—111, 112, 337.
Августъ, римск. императоръ—411.
Ацонаго—301.
Авербахъ (Ауэрбахъ), Давидъ—347.
Аверрозъ—163.
Авиценна—163.
Австрія—245.
Аггисъ, каравансерай—471.
Агри, см. Арагачъ.
Агриппа, Маркъ—324.
Аджи, рѣка—489.
Азіа—147, 167, 387, 398, 432, 450, 480, 492, 515, 524.
Азовское море (Мэотійское болото)—515, 526.
Азовъ—526.
фонъ-Аккенъ, Бригитта—536.
Аксай, рѣка—443, 511, 512.
Аларусъ, рѣка—473.
Албани—491, 515.
Albanus, p., см. Койсеу.
Александрія—319.
Александръ Великій—167, 146, 457, 465, 480, 486, 492, 493.
Александръ III, папа—107, 167.
Алексѣй Михайловичъ, царь—231, 242, 243, 247, 254, 262.
Алексѣй Савиновичъ, посланникъ, см. Романчукоръ.
Али, халифъ.—185, 476, 480.
Алианте, вино—39.
Аллакани (—Врата Божья)—259.
Алленгаентъ, округъ—101, 117, 119, 160.
Альрейеръ, Юганъ—29, 66.
Алмазь Ивановичъ, думн. дякъ—277, 280, 283, 297.
Альбертъ Бринденбургскій, маркиграфъ—62.
Альбертъ (Albertus Magnus)—116.
Альбрехтъ, Мартинъ—66, 526.
Альбрехтъ III, епископъ—107.
Альдрандъ—616, 418.
Альштордъ—295.
Амазонка—491, 492, 493, 516.
Амбоденъ, Юанъ—61.
Амвросій, епископъ—173.
Амедекъ-каша, дочь царя—465, 466.
Амфитрага—87.
Ангелеръ, Андрей—56.
Англичане—346.
Англіискіе купцы—206.
Англіискіе мореплаватели—170.
Англіискія суда—156.
Anglia—225, 307, 309.
Англо-голландская война—119.
Андерска, Яковъ—66.
Андре, мѣстечко—503.
Андрей, св. апостолъ—293.
Андреполо пустынь—366.
Анзеръ, островъ—156.
Анудиновъ, Демка, отецъ же-Шуйскаго—243 248, 252.
Анудиновъ Серезка, см. Серезка.
Анудиновъ, Тимошка (же-Шуйскій)—212, 243, 214, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253.
Анна, сестра визан. императ.—295.
Анна-Марія, крещ. татарка—526.
Антиохія—319.
Антоній, Маркъ—480.
Антропофаги—167.
Апрау, Вильгельмъ—66.
Антверпенъ—65.
Антоній, толмачъ—17.
Антоній, св.—129.

Антонин св. монастырь—129.
 Аполлоний Родоскій—430.
 Араби—514.
 Арабы—514.
 Аравійскій заливъ—440, 441.
 Араксъ, рѣка — 394, 432, 443, 462, 468, 469, 471, 477, 478, 479, 480.
 Араратъ, Мессина, Агри, Зюбейланъ—429, 432.
 Арбузовъ, Константинъ Павловичъ—123.
 Арбухизъ, гора—378.
 Ардобля, городъ—464, 466, 471, 479.
 Ардедношенлю—478.
 Арсѣ-ханъ—461, 469, 478, 479, 482.
 Арсѣбѣкъ, мѣстность—63.
 Аристотель—199, 222, 418, 442, 443, 444.
 Аркасъ—350.
 Армения—400, 409, 432, 481.
 Арминъ—66, 141, 343, 402, 432, 483, 519.
 Армянскія горы—481.
 Арпа, рѣка—481.
 Аршенбеке, Аршенбекъ, Арсенбѣкъ, Гансъ — 65, 117, 358, 388, 536.
 Арригъ—445, 446, 493.
 Арсеній, грекъ—297.
 Архангельскъ, Архангелгородъ, Св. Михаилъ Архангелъ—119, 148, 166, 162, 204, 228, 258, 317, 321.

Аскула, рѣка—388.
 Асприякъ—431.
 Астара, городъ—449, 472, 474.
 Астраханская степь—400, 515.
 Астраханская страна, см. Астраханская Татарія.
 Астраханская Татарія—149, 378.
 Астраханъ—399.
 Астраханъ — 30, 88, 145, 146, 162, 161, 203, 208, 223, 228, 229, 351, 352, 359, 362, 374, 385, 386, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 406, 409, 410, 412, 414, 415, 418, 420, 421, 423, 427, 442, 454, 476, 507, 519, 521, 522, 523, 524, 525, 526, 527, 532.
 Атроба, рѣка—378.
 Аугебургское исповѣданіе—103, 110, 246.
 Ауэрбахъ, см. Авербахъ.
 Африка—417.
 Ахматовская гора—386.
 Ахматовскій островъ—387.
 Ахтубское устье Волги—391, 394.
 Ахтубы нижнее устье, рукавъ Волги—394.
 Ашердебенъ—64, 514.
 Аошасій, св.—231, 292, 311.
 Аонинъ—293.

В.

Бабино, деревня—354.
 Бадаренъ (Паддервъ)—61.
 Базелій, Августинъ, архіеписк.—409.
 Байрамъ-Текъ—478.
 Бакинское море, см. Каспійское море.
 Баклановскій, Ив. Пв., посолье—261.
 Бакру, горы—471.
 Баку, см. Бакуля.
 Бакуля (Баку)—440, 447, 458, 461.
 Валау Юганъ—6.
 Балтійское море—1, 12, 58, 59, 61, 85, 86, 100, 106, 119, 125, 129, 156, 361, 421, 436.
 Бальхару, рѣка—469.
 «Барашецъ»—161, 162.
 Барбаръ, Иосифъ—461, 48 .
 Баргалай—219, 226, 262.
 Бармахъ, гора—447, 455, 456, 483.
 Барнеслей, Вильгельмъ—309.
 Барнеслей, Джонъ—188, 307.
 Бароній, кардиналъ—292, 294, 336.
 де-ла-Барръ, полк.—5, 114, 115.
 Бартельсесъ, Ивентъ—67.
 Батракъ, островъ—383.
 Бахель, деревня, см. Соратъ.
 Беджирманъ, область—469.
 Везюдиал, деревни—362.
 Беникгеймъ—66.
 Везикъ, Андрей—112.
 Беканъ, см. Гороній.
 Белларминъ, кардиналъ—338.
 Вельтъ—350.
 Бѣмери, Гансъ Карлъ—66.
 Бендемиръ, рѣка—480.
 Бернгартъ, Гансъ—360, 531.
 Бернольди, Ноцъ—65.
 Бертольдъ, аббатъ—107.
 Бескешанъ, рѣка—473.

Бетеръ-султанъ—477.
 Виблія—291, 292, 311.
 Визар(р)ъ, Пестръ—447, 448, 461.
 Вика, мать Мусала—426, 427, 514, 518.
 Вингеръ, Иоахимъ—66.
 Влуж, Михаилъ—66.
 Воасардъ (Voasardus)—324.
 Вобрепелъ м-ръ (?)—352.
 Богаръ-Юрунъ, см. Каспійское море.
 Богдановъ, Иванъ, писецъ—235.
 Богданъ Оедороничъ (Оббурувъ)—30.
 Бодфидій, д-ръ—291.
 Войнакъ, бойнаки—495, 497, 498, 500, 504.
 Воккегоффенъ младшій, полковникъ—188.
 Вокля, куницъ—333.
 Воктегуде, городъ—65, 482.
 Волчукъ, рукавъ Волги—397.
 Большой городъ—314.
 Большой Рогге—74, 82.
 Болыкля, рѣка—390.
 Борей—88.
 Борисосенъ, см. Дигляръ.
 Борисъ, царь, см. Годуновъ.
 Борнгольмъ, островъ—2, 69.
 Боръ—347.
 Борхгольмъ, замокъ—72, 73.
 Вотемскій островъ—377.
 Вотманъ, Иаковъ—491.
 Ботсъ, полковникъ—116.
 Ботъма, рѣка—377.
 Бохартъ (Бошаръ)—440.
 Брабантъ—64, 246.
 Бразиланцы—167.
 Времская хроника—107.
 Времски—106, 107.
 Времплъ—107, 347.
 св. Врингитъ монастырь—103.

Бригманъ, см. Брюггемавъ.
 Бриль, городъ—66.
 Бродъ—355.
 Брокмапъ, Гецрихъ—113.
 Бронвицы—24, 130.
 Бругмапъ, Отто, см. Брюггемапъ.
 Бриог(ге)ма(в)нъ, Отгонъ—1, 17, 38, 64, 65, 69, 75, 76, 80, 83, 100, 124, 133, 137, 140, 145, 301, 373, 373, 381, 387, 393, 396, 413, 414, 419, 429, 437, 438, 444, 451, 454, 455, 466, 467, 470, 478, 491, 495, 501, 511, 520, 522, 623, 524, 526, 529, 530, 531, 532, 533, 536.
 Брюниъ—65.
 Будово, деревня—26, 279.
 Бузанъ, островъ—397, 527.
 Бузничъ, горы—400.
 Буйновъ-Ростовскій, Юр. Петр., князь—276.

Булади, деревня—475.
 Булади, рѣка—475.
 Булгаръ, городъ—376.
 Бульканопъ—62.
 Буреуеъ, Авдрей—7, 14, 42, 124.
 Бурлей, Вилъгельмъ—142.
 Бурла, царица—489.
 Бутару, рѣка—477.
 Бутурапнъ, Вае. Вае, болярнъ—276, 280.
 Буть (Пудтъ)—67, 629.
 Бухвостовъ, рукавъ Волги—396.
 Бухнеръ, Христофъ—66.
 Быстрал, рѣка—423, 443, 512.
 Бѣлая стѣна—31, 150, 152, 153, 270, 344.
 Бѣлое море—148, 166, 321.
 Бѣлоозерскій монастырь—308.
 Бяръ, Мартинъ—182.

В.

Вавиловъ—514.
 Вайгачъ, см. Вейгачъ.
 Вальтеръ фонъ-Плеттенбергъ—105.
 Вараларутъ, рѣка—474.
 Варвары—68, 107, 108, 167, 172, 178, 179, 195, 199, 222, 256.
 Вареній, географъ—445.
 Варлаамъ Хутынского праздникъ—324.
 Варлаамъ, митрон.—361.
 Варсанофій, св.—530.
 Варшава—239.
 Василий Великій, отецъ церкви—311, 337, 441.
 Василий Македонянинъ—294.
 Василий, греч. импер.—293, 294, 295.
 Василий III—155, 331, 357, 363, 370, 372.
 Василий Петровичъ (Шереметьевъ), воевода—358.
 Васильгородъ—362, 363.
 Васильеурскъ—360.
 Ватсонъ, Георгъ—142.
 Ватцау, деревня—61.
 Веде, Петръ, боцманъ—67.
 Везеръ, рѣка—375.
 Везувій—101.
 Вейбертъ, Гансъ—65.
 Вейгачъ (Вайгачъ)—167, 171, 172.
 Великое Болото, нагние—249.
 Великой Врагъ—362.
 Веллигарденъ—105.
 Вельнеръ, Эбертъ Адольфъ—66.
 Венденнъ Зибелнетъ, д-ръ—7, 52.
 Веніаміново колыно—487.
 Вергилій («Эввида»)—61, 200, 430.
 Веспасіанъ, рим. императоръ—441.
 Вестербергъ, Гертъ—66.
 Вестеросъ, городъ—66.
 Вестъ-Индія—534.
 Ветлуга—367.
 Викъ, округъ—101, 106.
 Вилени, рѣка—475.
 Вино (Венио фонъ-Рорбахъ)—108.
 Виргилій, см. Вергилій.
 Виргиній, Андрей, д-ръ—6.
 Вираццъ—101, 105, 106.
 Висмаръ—63.
 Витовтъ—125.
 Виттенбергъ, Мартинъ—65.
 Виттенбергъ, городъ—66, 246.
 Виттенкамнъ, Петръ—67.

Витштокъ, городъ—66.
 Вишневецкій, Адамъ—233.
 Вилемъ—153, 624.
 Владимиръ, городъ—148, 283, 356, 531.
 Владиславъ, польскій королевичъ—239, 240, 348.
 Волга (Ра), рѣка—3, 28, 57, 86, 88, 130, 131, 142, 145, 146, 147, 148, 161, 164, 179, 203, 208, 305, 320, 350, 356, 357, 369, 390, 362, 363, 364, 367, 368, 369, 370, 375, 376, 377, 379, 382, 383, 384, 386, 388, 391, 392, 394, 400, 402, 414, 415, 416, 420, 434, 440, 443, 512, 520, 521, 524, 627, 629, 631.
 Волго, озеро—360.
 Волконскій лѣвъ—360.
 Волконскій, Оед. Оед., князь, болярнъ—276.
 Вологда—148, 243, 214, 218, 252, 228.
 Володимерь, князь—147, 279, 293, 294, 295.
 Володимерское княжество(Владимирское)—147.
 Володимирское устье, рѣка—394.
 Володимиръ, городъ, см. Владимиръ.
 Волочекъ, ямъ—26, 130.
 Волховская губа—18.
 Волховъ, рѣка—19, 20, 125, 126, 128, 129.
 Волынский, Оед. Вае.—407.
 Вольгастъ, городъ—65, 67.
 Вольдемаръ Второй—101, 104, 118.
 Вольдеръ, Петръ—66.
 Вольмаръ—4.
 Вольфъ-Снарръ, см. Снарръ.
 Ворденъ—67.
 Ворема, рѣка—356.
 Воскресенская мель—355.
 Восточное море, см. Балтійское море.
 Восточный океанъ—441.
 Вравель, полковн.—535.
 Вшивый рынокъ—154.
 Выборгъ—102.
 Выдропуекъ, деревня—180.
 Высокая, деревня—23.
 Вышгородъ въ Ревелъ—113.
 Вышній-Волочекъ—130.
 Вязовая, гора (островъ) и рѣка—394.
 Вязовка, деревня—369.
 Вятка—307.
 Вѣва—245, 261.
 Вюртембергская земля (страна)—65, 66, 499.
 Вюртембергъ—65.

Г.

- Габилдовскан, деревня—354.
 Гавреневъ, Иванъ Аванасьевичъ—44, 55, 277, 280.
 Газелюу—65.
 Гаккегоффъ—121.
 Галатея—427.
 Галичъ—283, 360.
 Галле, Пйя—65.
 Гальметъ, усадьба—5.
 Гамбургскія суда—156.
 Гамбургъ—1, 2, 20, 64, 65, 66, 67, 506, 525.
 Гамельманъ—5.
 Гамилтъонъ, полковникъ—275.
 Гаммерстаузенъ, замокъ—2.
 Гангра, городъ—330, 331.
 Ганза—102.
 Ганзель, Якобъ—66, 396.
 Ганзель, Тобиасъ—142.
 Гансаль—6.
 Гардекъ, см. фонъ-Туринъ.
 де-ла-Гарди, Понтусъ—118.
 де-ла-Гарди, Яковъ—13, 117, 128, 317.
 Гардинусъ, Андрей—347.
 Гарлоффъ, Людереъ—53.
 Гарриенъ, округъ—101, 105, 106.
 Гарстелтейнъ—65.
 Гартманъ Граманнъ—64, 69, 91, 198, 260, 318, 453, 508, 521, 536.
 Гартманъ, Христофоръ—65.
 Гартсъ, Генрихъ—67.
 Гаффгоффъ—61.
 Гвагнияъ—126, 127, 155, 160, 167, 169, 170, 225, 295, 332, 334, 341, 342, 353, 364, 399.
 Гвагния, Александръ, см. Гвагния.
 Гвинселъ—416, 417.
 Гвоздовское озеро—400.
 Гебнеръ, Матвій—66.
 Гейслеръ, Симоигъ—65.
 Гекштедтъ—65.
 Геллий, Авль—491.
 Гельдеръ—66.
 Гельмезъ, Гансъ—35, 37, 43, 56, 138, 224.
 Гельмольдъ—150.
 Гельвенгофъ, см. Эльзенфоссъ.
 Гемзелій, математикъ—102.
 Геннеберггеръ—63.
 Геннингъ, Соломонъ—5, 200, 288, 332, 373.
 Георгій, см. Грузія.
 фонъ-Герберштейнъ, Сигизмундъ, баронъ—10, 40, 126, 129, 149, 155, 158, 160, 161, 219, 220, 221, 225, 295, 310, 314, 322, 323, 330, 342, 348, 349, 357, 360, 399.
 Герике, Гансъ—66.
 Герниггольмъ—105.
 Герлахъ, Крузъ—104, 342.
 Германия—5, 32, 46, 53, 67, 68, 88, 101, 118, 119, 141, 143, 158, 160, 179, 180, 186, 227, 362, 375, 452, 468, 470, 533.
 Гермезъ Тримегистъ, см. Тримегистъ.
 Геродотъ—442, 476, 492.
 Герянтъ, Християнъ—65.
 Герцбергъ, Касперъ—26, 65, 347.
 Геслеръ—294.
 Гессенъ—66.
 Гёште, Николай—65.
 Гилденшерна (Гюлденшерна, Гильденшерна) Эрикъ—7, 42, 44, 305.
 Гильдебрандтъ, Юаннъ—65.
 Гизнскія горы—475.
 Гилляцы—442, 447.
 Гилляъ, яровниці персидъ—388, 417, 430, 448, 449, 452, 472, 474, 477, 481.
 Гилерборейскія горы—167.
 Гирканиа—462, 474, 491.
 Гирканскій заливъ—441.
 Гирканскія горы—446.
 Гирканское море—432, 440, 442.
 Глацъ, Оома—65.
 Глэкъ, Михаилъ—67.
 Глѣсъ, Даниель—142.
 Глискан, Елена—221.
 Глискій, Михаилъ—221.
 Глялуши, рукавъ Волги—397.
 Годуновъ, Борисъ—153, 182, 195, 231, 232, 233, 234, 235.
 Гоф, Вилгелмъ—142, 506.
 Голицынъ, Ив. Андр., князь, бояринъ—276.
 Голландскіе морезлаватели—170.
 Голландскія суда—74, 156, 162.
 Голландія—67, 154.
 Голландцы—167, 171, 172, 176, 181, 190, 346.
 Головинъ, Петръ Петръ, околя.—277, 281, 283.
 Голутвияъ-Сергѣевскій монастырь—353.
 Голштинія (ср. Голштинская земля)—1, 52, 57, 58, 65, 66, 73, 100, 155, 169, 185, 246, 247, 303, 314, 415, 476, 518, 524, 532, 533, 535, 536.
 Голштинская земля—145, 146.
 Голштинцы—348, 375.
 Гомеръ—172; (библ.) 440.
 Горбатовъ, Родіонъ—145, 350, 414.
 фонъ-Горенъ, Юганнъ—248.
 Городище, деревня—22.
 Городия, деревня—130.
 Горойиъ Бекавъ—492, 493.
 Гослянианъ—41.
 Готландъ—73, 74.
 Готторпъ—1, 53, 63, 73, 83, 88, 92, 96, 162, 246, 248, 401, 536, 537.
 Готтфридъ, Юганнъ Лудянгъ—55.
 Готы—399.
 Гофмейстеръ, Гансъ—66.
 Гохлаандъ—75, 77, 78, 79, 80, 82, 83, 86, 87, 93, 94, 361.
 Граве—67.
 Гравій, Юаннъ—442.
 Граманъ, см. Гартманъ Граманъ.
 Грамотина ильмисъ—360.
 Грамотинъ, Иванъ Тарасовичъ—44, 55, 137.
 Грациалъ-Валентинанъ—199.
 Грски—50, 141, 173, 177, 199, 227, 295, 296, 319, 330, 342, 348, 349, 486.
 Гренландцы—169.
 Греческіе кунды—47.
 Греческіе спядяцики—47, 48, 49, 50.
 Грейфсвальде—64.
 Григорій Богословъ—292, 331.
 Григорій Назіанзинъ—292.
 Григорій Никит(ов)ячъ—385.

де-Гриколь, см. Таллераанъ.
Гришка Отрешневъ—233, 231.
Грогъ, см. де-Гровъ.
Гросс-Глогау—66.
Грузино, деревня—22.
Грузія—466, 481.
Грунсъ, Вильгельмъ—143.
де-Грэнъ, Антоанъ—188, 303, 306.
Греція—293.
Грюневальдтъ (Грюнвальдъ), Ганст—65, 531.

Гувдсвиъ—74.
Гурджистанъ, см. Грузія.
Гурій, св.—530.
Гуссейвъ—477.
Густавъ Адольфъ—6, 291, 319.
Гусь, рѣка—354.
де-Гъ, Луи—317.
Гюбенеръ, Христіанъ Людвигъ—65.
Гюлистанъ, см. Кюдусталь.
Гюлленшернъ, см. Гилленшернъ.

Д.

Давидъ, царь израильскій—224, 255, 311, 325, 342.
Датерордтъ (Даго), островъ—74.
Датерордтскій мысъ—74.
Датгестанъ—485, 491, 493, 495, 498.
Дамаскинъ, Иоаннъ—292, 315.
Давидъ, ветховъ. пророкъ—226.
Давиловское устье, рукавъ Волги—396.
Данія—65, 69, 73, 129, 303, 304.
Данцигъ—62, 65, 141, 346.
Датскій дворянинъ, см. Ульфельдъ.
Датскій король—228.
Датчане—125.
Двина, рѣка—3, 100, 106, 143, 156, 163.
Двинская земля—156.
Двинскій край—166.
Дворяниново—352.
Девисъ, Питеръ—66.
Деждевендъ, обл.—476.
Дезобрухъ, Зигфридъ—65.
Дей, докторъ—188.
Декстидеръ, Георгъ—430, 475.
фонъ-Дельденъ, Иоганнъ Бѣккеръ (толмачъ всл. кн.)—260, 261, 298.
фонъ-Денгофъ, Касперъ, графъ—304.
Дербентъ—433, 434, 436, 445, 449, 461, 483, 485, 486, 487, 488, 489, 490, 492, 494, 496, 505, 507.
Деремонтъ, Ипаль, см. де-Ремонъ.
Дертскій университетъ—5, 6.
Деритъ (Юрьевъ)—4, 5, 6, 65, 102, 103, 118.
Дестерсая, Юзафъ—180.
Джабедаръ, деревня—471.
Джаватъ, деревня—463, 478, 479, 482.
Джалалъ-оглы, ваха—478.
Джалло, деревня—471.
Дженкинсонъ—447.
Джесевъ, см. Чеглянь.
Джилъ, р.—475.
Джилтеналъ, мѣсто погребенія—488.

Джизетлу—471.
Джюмджуме—487, 488.
Дизле, деревня—476.
Димитрій, царевичъ, сынъ Иоанна IV—231, 232, 233, 235, 236.
лже-Димитрій I—233, 234, 235, 236, 237, 238, 242.
лже-Димитрій II—238.
лже-Димитрій III—239.
Димитрій (?) Мономахъ—255.
Диваджари, рѣка—473.
Дина, богиня—208.
Дюдоръ Сицилійскій—492, 519.
Дюнсій Александрійскій—440, 442, 491.
Дюнь Кассій—324.
Дмитровка, пл. Москвѣ—270.
Дибиръ, рѣка—148, 293.
Доблевъ, деревня—61.
Добрынигъ островъ—354.
Додгий, островъ—399.
Долгорукой, Дьянтъ Алексѣевъ, окопъ.—277.
Долгорукой, Петръ Алексѣевъ, князь, окопъ.—277.
Долгорукой, Юрій Алексѣевичъ, князь—281, 284.
Доль, Генрихъ—142.
Домеспетъ, мысъ—3.
Дошъ (Тивалсъ), рѣка—161, 354, 384, 387, 391, 393, 399.
Доръ, Адамъ—298.
Драге—65.
Дубиль, деревня—476.
Дубна—131.
Дудерофъ—6.
Дудинъ монастырь—354.
Дувичья гора—379, 380.
Дѣдино, деревня—353.
Дюнамюнде (Хетъ-Двинскъ)—3.

Е.

Евангелисты—24.
Еврей, см. Иудей.
Европа—147, 148, 167, 187, 398, 515, 524.
Евстаоіано—331.
Евстаоій (Евхстатій)—480.
Египетъ—335, 336.
Ейдебенъ (Эйслесль)—1.

Елатъма, деревня—355.
Елизаровъ, Оедъ Гузъ, думъ. дворянъ.—277, 280.
Емба, рѣка—443.
Ермолитъ, польск. дворянинъ—247.
Ерусалимъ, рѣка—387.
Ефремъ Сиринъ—292.
Еханді (6-е воскресенье по Пасхѣ)—104.

Ж.

- «Женская страна»—493.
Жолковский, Станислав, польскій воевода—
239, 240.
- Женева—65.
Женскій рынок—153.
Жмудская земля—167.

З.

- Заборовскій, Сем. Ив., думн. дьякъ—277.
Завидово, деревня—131.
Загряжской, Яв. Ив.—282.
Западное (Пѣмецкоо) море—119.
Зарѣчье, деревня—68, 123.
Звѣринка, деревня—124.
Звѣрино, деревня—58.
Зегебергъ, мѣстность—106.
Зелсеръ, Касперъ—66, 529.
«Земскій дворъ»—270.
Зенки, рѣка—481.
Зибелисты, Венделинъ—2. Ср. Венделинъ.
Зиги—515.
- Зимскии, дѣвн.—362.
Зимогорь, ямъ—26, 130.
Златоустъ, Иоаннъ—292, 311.
Змѣвля гора—385.
Змѣяная гора, см. Темная.
Золотая гора—387.
Золотой островъ—387.
Золотая гора, см. Черкасскія горы.
Зовара—294.
Зудокскій, Альбрехтъ—66.
Зундъ—129.
Зюбелянъ, см. Араратъ.
Зюзицъ, Никита Алексѣевъ, бояринъ—276.

И.

- Иберіа—431.
Ибрагимъ, Севдъ—459, 458, 461.
Ивангородъ—118.
Ивановъ, см. Алмазъ.
Ивановъ день—160.
Ивановъ, Иванъ—143.
Ивановъ, Ларивонъ—143.
Ивановъ-сынъ, Георгій—66.
Иванчугъ, часовня—415.
Иванъ Васильевичъ, царь—5, 26, 40, 118, 126,
127, 148, 178, 221, 224, 231, 233, 234, 239,
241, 321, 332, 372, 373, 402.
Иванъ Великій, колокольня—153, 207.
Иванъ Львовъ, см. Львовъ.
Иванъ Михайловичъ, принцъ—140, 532.
Иванъ Тарасовичъ, см. Грамотинъ.
Иванъ, толмачъ—32.
Изылецъ, деревня—856.
Израильскій народъ—255.
Иже, Иоаннъ—66.
Илія, патріархъ іерусал.—319.
Иловля, рѣка—387.
Ильинъ день—517.
Ильмень, городъ—64.
Ильмень-озеро (Ильмеръ-озеро)—20, 125.
- Имамгули-султанъ, персид. посолъ—432, 489,
505, 525, 534, 535.
Имамъ-Нурхудъ, святой—490.
Имамъ-мирза, князь—499, 503.
Имгоффъ, Геронимъ—65, 66.
Имгерманландія—1, 10, 12, 58, 119, 120, 121,
160, 209, 535.
Индійское море—441.
Индійскій океанъ—444.
Индійскій царь—474.
Индійцы (Индусы, Индѣйцы)—142, 401, 402,
413, 487.
Индія—398, 432, 466, 488.
Инокентій III, вана—309.
Иновруккъ—65.
Ихтенгеферъ, Генрихъ—347.
Ирина Михайловна, велик. княжна—304.
Исаія, пророкъ—337.
Ислевель, Степанъ Ив.—282.
Иснаганъ—142, 143, 259, 487.
Испанія—129.
Испанскіе мореналаятоли—170.
Италія—111, 112, 203, 245.
Итиль или Волга—440.
Ичбурскій острогъ—397.

І.

- Иазовъ, мвонч. герой—430.
Иаковъ, датскій двориничъ, см. Ульфельдъ.
Иаидъ, воиначъ—477.
Иенсенъ, Станъ—64, 73.
Иервентъ, округъ—101, 106.
Иеремія, пророкъ—224.
Иеронимъ—190.
Иерусалимская церк.—137, 153, 524; ср. Троицкая.
Иерусалимъ—50, 137, 163, 310, 319.
Иоаннъ, св. Златоустъ.
- Иоаннъ Георгъ—49, 56, 56.
Иоаннъ Казимиръ, польск. король—247.
Иоаннъ, русскій митроп.—330.
Иоаннъ (Иоганнъ), герцогъ датскій—195, 345.
Иоаннъ, король шведскій—118.
Иоаннъ Предтеча—104, 299, 336.
Иосафъ, см. Патріархъ.
Иоаннъ Зрнеть—63.
Иовіи, Павелъ—225, 231, 486.
Иоганнесталь (Иванова долина)—11, 12.

Юганъ, еп. любекскій—537.
 Юганъ Оке, епископъ—103.
 Юль, пророкъ—319.
 Юлиане—199.
 Юрданъ, Юганъ, мастеръ—371.
 Юрданъ, рѣка—220, 295.

Юриандъ (Юрданъ)—492.
 Юсифъ, см. Патріархъ.
 Юстенъ, Корнелій—67, 487.
 Юстъ, Адрианъ—67.
 Юден (ср. Еврей, Израильскій народъ)—335,
 336, 343, 344, 463, 487, 488.

Ж.

Жабаній пръ—397.
 Жабанъ мель—397.
 Жабезъ, Николай—443, 444.
 Кавказскія горы—429, 430, 431, 491, 512 (ср.
 Кавказъ, страна).
 Кавказъ, страна—432, 466, 480, 508, 515.
 Кад(д)ница, деревня—362.
 Казанка, рѣка—369, 373, 529, 530.
 Казанская Пречиста (икона)—323.
 Казанская область—362, 370.
 Казанская Татарія—149, 373.
 Казанское царство, см. Казанская Татарія.
 Казанцы, см. Татары казанскіе.
 Казань—145, 146, 223, 280, 323, 328, 361,
 364, 365, 366, 369, 370, 372, 374, 376, 378,
 383, 392, 526, 529, 530, 531, 536.
 Казаубоць (Казобоць)—294.
 Казаккап гора—333, 334.
 Казилу, деревня—468.
 Казимиръ, пол. король, см. Юанъ Казимиръ.
 Казинъ, островъ—368.
 Кашиково, озеро—400.
 Кайтаки, племя—498.
 Калишино, деревня—354.
 Калисо—171.
 Калисто—350.
 Каллисъ, Шикфоръ—337.
 Калмыкъ—386, 403.
 Калуга—148.
 Кальвизій—41.
 Кальмарскіе оковы—72.
 Кальмаръ—71, 72, 73, 116.
 Кальмаръ-зундъ—72, 73.
 Кале Кюлуставъ, укрѣпленіе—465, 466.
 Кама, рѣка—375, 377, 529.
 Каменный монастырь—320.
 Каменный-Иръ, гора—334.
 Камоуъ, рѣка—392.
 Камышинка, рѣка—387, 390.
 Канабъ, рѣка—473.
 Кантаренъ, Амвросій—447, 448.
 Капелла, Марціанъ—441.
 Капонъ, Александръ или Фердинандъ, флор.
 двор.—313, 314.
 Капладокп—432, 492.
 Карабахъ, область—433, 469.
 Караи—478.
 Карасу, рѣка—471, 481.
 Каратанъ, деревня—375.
 Каргару, область—473.
 Кардиналь-шафалъ—64.
 Каренія—160.
 Каръ Великій—319.
 Каръ IX, датск. король—191.
 Каръ, вюдермавландскій герцогъ—6.
 Карстенсонъ, Кануть—65.
 Картайтъ, Джонъ, путешествен.—465, 481
 Касиендъ, рѣка—475.

Касимовское княжество—354.
 Касимовъ, городокъ—145, 354, 355.
 Каспійскій проливъ—432.
 Каспійскія ворота—475, 492.
 Каспійское море—1, 28, 57, 88, 148, 357, 362,
 374, 376, 386, 391, 392, 396, 397, 398, 399,
 400, 407, 413, 414, 416, 418, 420, 432, 433,
 434, 436, 440, 441, 442, 443, 444, 446, 447,
 449, 460, 461, 472, 476, 480, 481, 491, 492,
 494, 497, 515, 519.
 Кассати, царь—488, 489, 490.
 Касель, городъ—66.
 Катана—101.
 Каушанъ—481.
 Каширъ, городъ—360.
 Квиринъ, голландецъ—180.
 Кеголь—59.
 Кедринъ, виллаг. писатель—294.
 Кезель, Гапсъ—65.
 Кектопо, мѣстечко—484.
 Келехоль, о-въ—476.
 фонъ-Келльеръ, Якобъ—6, 143.
 Кемптенъ—65.
 Кендизъ, городъ—462.
 Кенигсбергъ—62.
 Кергольмъ—107.
 Керни, рѣка—481.
 Кескеръ, городъ—448.
 Кешовскій шабаль—374.
 Кибела—324.
 Кивзлагачъ, городъ—474, 475, 476.
 Кизиль-узенъ, рѣка—443.
 Кизиктъ, деревня—484.
 Кизлпръ—512, 520.
 Кизпръ, острова—396.
 Киликп—432.
 Киль, городъ—63, 66, 537.
 Киприанъ—337, 338.
 Кирилъ, св.—292.
 Кирилловъ-сынь, Симонъ—143.
 Кирополь—481.
 Кирхгайтъ, городъ—65.
 Киръ, рѣка, см. Кура.
 Кирѣшвал (Кирѣльская) деревня—375.
 Кистругъ, деревня—354.
 Китай-городъ—133, 150, 153.
 Китъ, Юганъ, поручикъ—142, 193.
 Киттъ, Юганъ, слуга—142.
 Клавдій, императоръ—441.
 Клауссенъ, Клаусъ—67.
 Клаус(ен)ъ, Корнелій, Клютингъ, морикъ—67,
 360, 423, 433, 440, 497.
 Клеобулъ—226.
 Климентъ, св.—334.
 Клинь, деревня—63, 131.
 Ключиницъ, деревня—374.
 Клязьма, рѣка—356.
 Кобургская земля—66.

- Козьмъ (Козень) Генрихъ—59.
 Козловъ, Яковъ—245.
 Коваръ (Хабаръ) Ивалъ, восвода—371.
 Козмодемьянскъ—367.
 Кобсу, рѣка (ср. Алванусъ)—416, 443, 453, 504, 508, 511, 512.
 Кокуй, мѣстность—345.
 Кокиалъ—367.
 Колка (Кольк)—117.
 Коломенское село—26.
 Коломна—180, 146, 329, 352, 353.
 Колтовъ, островъ—386.
 Колхида—430.
 Кольбъ, Христофоръ—67.
 Колычевъ, Алексій Дмитр., околки.—277.
 Колычеви, Филиппъ, см. Филиппъ, митрополитъ.
 Колычевы—321.
 Команигъ, Югангъ—66.
 Кондыревъ, Жданъ Вас., думн. дьякъ—277.
 Конрадъ фонъ-Юнгингенъ—105.
 Константинополь—247, 319, 337, 342, 390, 469.
 Константинопольскій соборъ—319.
 Константинъ Великій.—315.
 Коноховъ, Костыка—245, 247, 254.
 Копаново, деревня—354.
 Копановскій, островъ—396.
 Копаловъ яръ—396.
 Копенгагенъ—73, 261.
 Копорье—6, 8, 10.
 Кордесъ, Михаилъ—1, 29, 57, 67, 356, 425, 437.
 Кордуанъ—176.
 Кордъ, магистръ—103.
 Кордъ-Фиттингеръ—103.
 Корелия—7, 12, 13.
 Коссаръ, рѣка—485.
 Костоватый, островъ—379.
 Кострома—283, 360.
 де-ла-Косты, капитанъ—188.
 Костыка, см. Коноховъ.
 Кохани, деревни—483.
 Кохъ, Берендъ—66.
 Краббенгфелтъ, Гансъ—4.
 Крашцъ, Альбертъ—106.
 Красная стѣна—149, 151, 270.
 Красное море—432.
 Красныя Станки, деревня—25.
 Красовскій, Войтешокъ—67.
 Краффертъ, Гуго—142.
 Кребъ, Геврихъ—65, 525.
 Крейгъ, Оома—66.
 Крефиссеи, городъ—66.
 Кревшингъ, Семонъ Андреевичъ—17.
 Кремони, деревня—362.
 Кремль (въ Москвѣ)—33, 34, 39, 42, 45, 49, 50, 53, 54, 133, 134, 137, 140, 141, 149, 151, 152, 153, 154, 168, 170, 190, 204, 207, 235, 236, 237, 238, 241, 253, 259, 263, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 272, 279, 282, 288, 322, 324, 327, 328, 329, 371.
 Крестцы, ямъ—25, 130.
 Крещицеръ, Симонтъ—65.
 Крещеница, деревня—23.
 Крещеницкій Хутыскій монастырь, см. Хутыши.
 Крѣиша, островъ—367, 386.
 Кромеръ—279, 294, 295.
 Кроссе, Гердтъ—67.
 Крузе, Герлахъ—104.
 Крузеншерпа (Крусеншеръ), Филиппъ, см. Крузисъ, Ф.
 Крузій, Мартинъ—342.
 Крузисъ, Юмцигъ-Филиппъ—69.
 Крузисъ, Филиппъ—1, 17, 30, 37, 38, 69, 77, 83, 84, 88, 119, 123, 133, 135, 140, 145, 361, 381, 417, 451, 491, 528, 533, 534, 536.
 Крусъ-Вюригъ (Крусбьеръ), Петръ—17.
 Крымскіе воины—371, 388.
 Крымскіе татары, см. Татары.
 Крымъ—370, 371, 388, 409.
 Крагъ, Оома—66.
 Кеерскъ—227.
 Кузова, островъ—159.
 Куаверъ, область—476.
 Кумуки, племя—498.
 Кунда—59, 86, 111, 117, 164, 536.
 Кунемундтъ, Югангъ, полк.—12.
 Кузваръ, см. Каспійское море.
 Купертъ, Гансъ—104.
 Кура, рѣка (Киръ р.)—443, 468, 479, 481, 482.
 Курабъ, городъ—472.
 Куракинъ, Григ. Семен., князь, бояринъ—276.
 Куракинъ, Оед. Семен., князь, бояринъ—276, 281.
 Кургани, рѣка—485.
 Курджи-баша—475.
 Курдистанъ, страна—484.
 Курды—484.
 Курляндія—3, 60, 61, 65, 66, 163, 165, 166.
 Курманъ, деревни—354.
 Куровалатъ, Юлигъ, греч. истор.—293.
 Курхуди, его гробница—490.
 Курій, Квинтъ—167, 190, 431, 442, 445, 446, 447, 479, 480, 491, 492.
 Кэгъ, Аксель—66.
 Кюлустанъ, см. Калъ Кюлустанъ.
 Кюльвомъ, см. Каспійское море.
 Кюмто—105.
 Кюръ, названіе жителей Шабрана—484.

Л.

- Лава (Тува), рѣка и деревни—14, 17, 18.
 Ладога, городокъ—18, 20, 164, 318.
 Ладожское озеро—7, 12, 16, 18, 20, 125, 128, 129, 293.
 Лактацій—318, 320.
 Лавландія—170.
 Ларсовъ, Мартинъ—66.
 Ларька—143.
 Латонаскій соборъ—309.
 Латыши (срав. Не-Шьмца)—114, 209.
 Лахадкъ, мѣстечко—461.
 Левонгій, см. Плещеевъ.
 Лель IX, папа—336.
 Ледовитый океанъ—147.
 Лезгини, см. Татары дагестанскіе.
 Лейпцигъ—10, 32, 64, 65, 68, 248, 313, 462.
 Лѣме, рѣка—473.
 Либгебусъ-дахи, горы—482.

Лепгесбюсъ, деревня—482.
 Ленгеркуаць, провинціи—474.
 Ленкораиъ—447, 474.
 Леопольдъ, эрцгерцогъ—246.
 Лесли, Александръ, полковникъ—303, 304, 306, 306, 346.
 Леттън—100, 108.
 Лже-Димитрій, см. Димитрій.
 Либава—66.
 Лихогень—252.
 Лилленгастель (лильнѣ) —58, 123.
 Ливау, Гансъ—66.
 Лингардтъ, Юганъ—59.
 Липовскій, Стефанъ—246.
 Ливовы Псады—854.
 Литва—66, 147, 148, 167, 233, 247.
 Литвиновичъ-Мясальской, Андрей Ѳед., князь, окольный—277.
 Литовцы—125, 148, 155, 200.
 Лихачевъ, Оедоръ Оедоровичъ—137.
 Лифляндія — 1, 5, 21, 26, 40, 52, 64, 65, 82, 86, 93, 100, 101, 102, 103, 104, 106, 107, 108, 116, 120, 121, 147, 156, 158, 160, 163, 164, 167, 200, 202, 206, 209, 215, 246, 248, 291.
 Лифляндскіи академіи—103.
 Лифляндскій берегъ—74.
 Лифляндскіе крестьяне—81.
 Лифляндскіе рыбаки—79.
 Лифляндскія ворота въ Нарвѣ—118.
 Лифляндцы—79, 81, 87, 125, 160, 178, 209, 231.
 Лицены—64.

Лобановъ-Ростовскій, Пв. Пв., князь, окольный—277.
 Логинъ, муромск. протопопъ—312, 349.
 Лонде, Давидъ—142.
 Лондорній, см. Лундорній.
 Лопатинъ, островъ—383.
 Луговны Черемисы, см. Черемисы.
 Лудавъ—110.
 de Lussa, Joahanes, монахъ—409.
 Луккъ, Гансъ—66.
 Лундорній—124.
 Львовъ, Алексѣй Млхвѣл.—138.
 Львовъ, Ввс. Петр., князь, окольный—277.
 Львовъ, Димитрій Васильевичъ, князь—233.
 Львовъ, Двм. Петр., князь, окольный—136, 277.
 Львовъ, Иванъ—56.
 Львовъ, Семовъ Петр., князь, окольный—277.
 Лыковъ, Бор. Мих., князь—355.
 Лыкови-Ѳоленской, Бористъ Михайловичъ, князь, наместникъ тверской—14, 55.
 Лѣсной рынокъ въ Москвѣ—155.
 Любекскій дворъ въ Новгородѣ—192.
 Любекское право—103.
 Любекцы—106.
 Любекъ—1, 2, 63, 65, 67, 102, 246, 534, 535, 537.
 Любсь—65.
 Люггенгузенъ—112.
 Людоникъ XIII, франц. король—347.
 Лютеръ—113.
 Лупиновъ, Захарій—239, 241.
 Ляхи, деревни—355.

М.

Мавры—440.
 Магдалина, Марія—313.
 Магдебургъ—614.
 Магнитъ, комментаторъ—481.
 Магметъ-Гирей, см. Мешли-Гирей.
 Магнусъ Голлинскій, герцогъ, епископъ Дерпта—5, 185.
 Магнусъ Датскій, герцогъ—332.
 Магнусъ, Юганъ—107.
 Магометова гробница—507.
 Магометъ—488, 490.
 Маджуаъ, деревня—475.
 Миза, деревня—362.
 Мязандаринъ, область—443, 472.
 Макробій—441.
 Максиміаль, монахъ (Максимъ грюкъ)—349.
 Малая Песна—65.
 Малльскій берегъ—85.
 Мангышлакъ, см. Мингивилакъ.
 фонъ-Мандельсцо, Юганъ Альбрехтъ—63, 64, 368, 368, 373, 388, 410, 425, 466.
 Мансоиъ, Матвій или Тисъ—67, 425.
 Мансфельдтъ, графство—65.
 Марашку, область—476.
 Марвишъ, баронство—60.
 мюръ-Мурдеханъ, святой—467.
 Маріи Пресвотой церковь—152.
 Маріи Дѣвы икона—54, 316.
 Марія Елизавета, герцогиня—526.
 Марія Магдалина, см.—313.
 Маріи Пресвотанъ—137, 152.
 Маркерберъ—66.
 Маркъ, греч. купецъ—349.

Марселль, Петръ—162, 164, 308.
 Мартинъ, Альбрехтъ—66, 526.
 Мархвн—65, 66.
 Марчукъ, деревня—352.
 Маслово, островъ—367.
 Масса, Псаакъ—392.
 Матвій изъ Мѣхова—149, 398.
 Матюшкинъ, Максимъ—147.
 Махмаръ, Матоіи, пѣшникъ—499.
 Махмудъ, султанъ—453, 504, 505, 507, 508.
 Медина, городъ—507.
 Медъ, рѣка—480.
 Мейвардъ—106, 107.
 Мейсонъ, Риндеръ—143.
 Мейссенъ—64.
 Мейссенская земля—65, 66, 246, 347, 452.
 Мейссенская монета—10.
 Мокка—507.
 Моксбургъ—58, 65, 66.
 Мексика—418.
 Мела, Позвоишъ—441, 448.
 Мѣлдеръ, Аддамъ—65, 536.
 Мѣллитъ, Кароль, кунецъ—316; ср. Молинъ.
 Мельвилъ, Оома—65, 66, 388.
 Мемель—61.
 Мемфисъ—519.
 Мешли-Гирей, крымск. ханъ—370, 371, 372.
 Мезеіи, Францискъ—108.
 Мейи, Фридрихъ—6.
 де-Мерсальеръ, Фредерикъ—185.
 Меркаторъ, Исидоръ—330.
 Меррагѣ, мѣстность—469.
 Мерсье, Псаакъ—65, 100.

- Мессана—318.
 Мессина, см. Арарать.
 Меттеранп—150, 154.
 Меченосцы—104, 108.
 Мидія—259, 394, 400, 411, 432, 480.
 Миди старая—443.
 Милансь, Петр—225, 246, 248, 314.
 Милославскій, Ив. Андр., окольничій—277, 281.
 Милославскій, Плья Дан., бояринъ, тестъ великаго князя—262, 263, 271, 275, 276, 280, 282, 284, 306.
 Миннишлякъ, гаваль—447.
 Миндиондукъ, см. Моганская степь.
 Митава—61, 66.
 Митюшка, рукавъ Волги—397.
 Мисахъ—301.
 Михаилъ св. архангела церковь—152, 266.
 Михайловъ день, праздникъ—149, 152, 323, 326, 528.
 Михайловъ, Ив. Полик., дьякъ—261.
 Михайло-Повгородъ, см. Черный-Ирть.
 Михаилъ, патриархъ констант.—336.
 Михаилъ Левовътовичъ (?)—321.
 Михаилъ Феодоровичъ, царь—1, 16, 17, 19, 24, 30, 32, 56, 88, 123, 132, 185, 145, 147, 148, 151, 165, 182, 188, 201, 241, 242, 254, 325, 528.
 Михель, Гансъ—65.
 Мшкаръ, деревня—484; ср. Мюскюръ.
 Могавъ, см. Моканская степь.
 Моисей, ветхозав. пророкъ—224, 397, 432.
 Моканская степь—469, 476, 480.
 Моканг, область—468, 469, 475, 481.
 Мокрицы, деревня—68, 124, 368.
 Мокша, рѣка—355.
 Молва, деревня—354.
 Молинъ, Кароль—347; ср. Мёллинъ.
 Молчановъ, Михаилъ—239.
 Момаопъ (Мамай?)—382.
 Монгау, городъ—66.
 Моравія—65, 66.
 Мордовъ, деревня—454, 455.
 Морозово, деревня—353.
 Морозовъ, Борись Ивановичъ, бояринъ—254, 262, 263, 264, 266, 267, 269, 270, 272, 274, 276, 351.
 Морозовъ, Глѣбъ Ив., бояринъ—276.
 Морозовъ, Ив. Вас., бояринъ—276, 529.
 Моррой, Вильгельмъ, сержантъ—142.
 Моррой, Вильгельмъ, слуга—142.
 Москва—1, 6, 7, 15, 16, 17, 25, 26, 28, 30, 31, 40, 46, 47, 52, 54, 57, 58, 60, 63, 67, 86, 88, 93, 117, 124, 126, 127, 130, 131, 132, 133, 134, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 164, 165, 166, 171, 172, 178, 179, 180, 181, 183, 184, 186, 190, 196, 198, 203, 205, 206, 207, 209, 210, 217, 220, 224, 226, 227, 229, 230, 231, 232, 234, 235, 236, 238, 239, 240, 241, 243, 244, 245, 248, 250, 251, 254, 257, 258, 259, 261, 264, 270, 273, 274, 276, 278, 279, 281, 282, 283, 284, 295, 296, 303, 304, 305, 307, 308, 315, 317, 320, 321, 322, 323, 324, 326, 327, 328, 341, 343, 344, 345, 317, 351, 352, 354, 357, 360, 362, 370, 371, 372, 376, 379, 381, 385, 386, 390, 392, 395, 396, 401, 414, 496, 522, 523, 524, 525, 527, 531, 532, 533, 534, 535.
 Москва-рѣка—149, 151, 155, 180, 325, 351, 352, 353.
 Московитская земля—250.
 Московитская публичная аудіенція—35.
 Московитскій дворъ—243.
 Московитскій календаръ—247.
 Московитскій скипетръ—148.
 Московитъ, см. подъ именами царей.
 Московиты—8, 31, 35, 37, 40, 41, 110, 148, 149, 155, 171, 172, 210, 232, 236, 238, 239, 240, 241, 295, 305, 343, 349, 369.
 Московія—63, 147, 160, 162, 167, 171, 249, 297, 304.
 Московскаго великаго князя титулъ—30, 257.
 Московская держава—145, 146.
 Московское рабство—225.
 Мочаковское озеро—400.
 Муганская степь, см. Моганская.
 Муца-Кормихель, полковникъ—275.
 Мунстербергъ, Мартинъ—346.
 Муратово, деревня—354.
 Муромъ—145, 312, 349, 355, 356.
 Муреть—171.
 Мурреръ, Францискъ—65.
 Мусая, татарскій князь—369, 388, 390, 397, 406, 407, 408, 409, 410, 414, 420, 422, 423, 425, 426, 427, 428, 514, 516, 517, 518.
 июрь-Мухаръ, сяттой—490.
 Мустафа, турокъ—486.
 Мунеровъ, Балтазаръ—32, 360.
 Мѣдна, рѣка—27, 130.
 Мѣловап гора—387.
 Мѣхово—149.
 Мѣтійское болото, см. Азовское море.
 Мюллеръ, Гансъ—2.
 Мюллеръ, Иakovъ—535.
 Мюллеръ, Юганъ—58, 59, 86, 117, 536.
 Мюллеръ, Маринъ—536.
 Мюистеръ—167.
 Мюскюръ, мѣстность—449.

И.

- Иабаррусъ, рѣка—473.
 Иавуходоносоръ, царь—226, 301.
 Иагайская земля, см. Иагайская область.
 Иагайская область (ср. Астраханская Татарія)—398, 399, 402.
 Иагайская страна, см. Иагайская область.
 Иагайское царство—402.
 Иагорные черемисы, см. черемисы.
 Назарій, см. Чистый.
 «Надейки» (часть Москвы)—155.
 Иарбековъ, Богданъ Осдор., думный дворянинъ—277.
 Иарна—4, 6, 7, 8, 10, 58, 79, 111, 112, 113, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 123, 124, 156, 160, 164, 170, 192, 193, 209, 247, 274, 291, 295, 318, 585, 536.
 Иарвская рѣка—117, 119.
 Иаргенъ, островъ—74.
 Иасоновская гора—393.
 Иасоновскій островъ—393.

- Науреддинъ-Мухаммедъ—408, 418.
 Науруст, кучина—408, 411, 418.
 Науширвалъ, царь—486.
 Нахджуашъ (Нахичевань)—462.
 Наополь—101.
 Нова, рѣка—126, 350.
 Неганнад, рѣка—151, 154, 270.
 Неджестъ (Неджефъ)-бекъ—472, 479.
 Ней-Бранденбургъ—66.
 Нейбрунновъ—66.
 Нейгбауэръ, Соломошъ—125.
 Нейштадтъ—537.
 Нектарій, архіепископъ—243.
 Ней-Маркъ—65.
 Ней-мъмцы (латыши, эстонцы)—108, 111, 112, 113, 114, 202.
 Нейштадтъ—246, 247, 248, 250, 251, 537.
 Ней-Штеттинъ—65.
 Немда, рѣка—366.
 Нероновъ, протопопъ—329, 349.
 Нейтунъ балтійскій (ср. Балтійское море)—436.
 Нейтунъ гирканскій (ср. Касійское море)—436.
 Нессеру, рѣка—472.
 Неситадгъ—65.
 Нётебургъ см. Нотебургъ.
 Ниггоффскій домъ—193.
 Нигуз(ев)ъ, Анна—536.
 Нигуз(ев)ъ, Гонрихъ—536.
 Нидерланды—66, 67.
 Никвій-Повгородъ—57, 58, 76, 142, 143, 145, 148, 186, 268, 282, 296, 351, 356, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 372, 374, 377, 379, 381, 396, 631.
 Низовая, см. Пизабатъ.
 Никита Васильевичъ (?), бояринъ—10.
 Никифоръ, визант. писат.—41.
 Николай Деревля—131.
 Николай св.—21, 22, 100, 152, 156, 255, 292, 383, 530.
 Оба, мѣстность—477.
 Оберфальцъ—65.
 Обложницкій монастырь—354.
 Обобуровъ, Богданъ Осодоровичъ—30, 129.
 Обь, рѣка—147, 167.
 Овоцій бродъ—384.
 Овдій—172, 173, 446.
 Одиссея—172.
 Одосевскій, Никита Ив., бояринъ—276.
 Одрязскій народъ—280.
 Ока, рѣка—142, 147, 148, 183, 351, 353, 354, 357, 360, 371, 534.
 Оке, епископъ, см. Юганъ Око.
 Окъе, Георгъ—347.
 Оксиперна, Аксель—113.
 Оксиперна, Эрихъ, бар., губер. Ревеля—105.
 Опись, рѣка—443.
 Оксфордскій университетъ—225.
 Окусь, нація—488.
 Олай Великій—167, 169.
 Оларій, Адамъ—64, 87, 127, 179, 192, 205, 206, 207, 208, 209, 358, 359, 360, 368, 373, 388, 390, 410, 414, 418, 419, 425, 428, 435, 436, 437, 442, 445, 447, 458, 459, 472, 474, 476, 477, 490, 497, 512, 521, 535, 537.
 св. Николая икона—316, 316, 318.
 св. Николай церковь—152, 257.
 Никольскій монастырь—18.
 Никольскія ворота—303, 324.
 Николы Нахичеванскаго село—28.
 Николы яа Посадъ (?) монастырь—20.
 Никонтъ—322, 323; ср. Патриархъ.
 Пизавъ, Дитерихъ, портретистъ—65, 482.
 Нимфы—375.
 Пизабатъ, деревня—434, 435, 439, 450, 453, и 454, 484, 485, 487.
 Пис, Немшанецъ—10, 12.
 Пиось, рѣка—143.
 Поабине, рѣка—475.
 Новая иновесманъ слобода—346; ср. Кокуй.
 Повгородъ—7, 8, 16, 24, 30, 57, 58, 123, 124, 125, 126, 127, 123, 129, 130, 190, 192, 227, 230, 246, 247, 248, 251, 253, 274, 293, 323, 324, 328, 332, 371. Повгородъ Великій—20, 24, 102, 124, 127, 129, 130, 148, 190, 194, 231, 253, 274, 282, 312, 317, 323, 357, 635.
 Повгородскій гербъ—227.
 Повниш, деревня—356.
 Повоселки, деревня—354.
 Погайскан Татаринъ—147.
 Поевъ ковчегъ—432.
 Нотебургъ—6, 12, 13, 14, 16, 18, 125.
 Нума Помпилиъ, см. Помпилиъ.
 Нумменсъ, Лепитъ (Логинъ), купецъ—274.
 Нѣмецкіе геермейстеры—5.
 Нѣмецкія сѣдла—30.
 Нѣмецкоо (Заладное) море—119.
 Нѣмцы—6, 10, 19, 22, 25, 36, 40, 57, 110, 116, 125, 131, 145, 146, 150, 155, 166, 181, 176, 177, 180, 188, 196, 204, 207, 208, 209, 243, 260, 263, 271, 272, 283, 306, 316, 325, 345, 346, 358, 359, 372, 385, 412, 422, 624, 530, 635.
 Пюрибсркъ—36, 65, 164.

О.

- Олимпя—380.
 Олита, городъ—66.
 Олферьевъ, Ив. Вас., окольн.—277, 284.
 Олдерманы или альдерманы—103, 536.
 Ольсонъ, Карлъ, слуга—142.
 Омеляновъ, Оодоръ—273, 274.
 Омуть, деревня—353.
 Онега—275.
 Оячка—125.
 Опсъ, см. Кибела.
 Ордабантъ, мѣстность—481.
 Органъ—41.
 Орксантъ, рѣка—413.
 Орлапо—58, 123.
 Ортсвій, географъ—440, 480.
 Ортсвій—оячатка см. Ортелій—440.
 Орѣшекъ, см. Нотебургъ.
 Осиповій островъ—385, 394.
 Осмня, область—495, 500, 502, 504.
 Осмишъ, князь татарскій—489.
 Остерманъ, Берендъ—65.
 Ость-Индія—534.
 Отреьевъ, Гришка, см. Гришка Отреьевъ и дже-Димитрій I.
 Оттонъ III, римскій императоръ—294.

II.

- Павелъ, апостоль—330, 334.
 Павелъ Ювій—124; ср. Ювій.
 Паллоно—356.
 Паганшва, деревня—375.
 Паждарь, племя—484, 485.
 Падисъ, аббатство—200.
 Палецій, патриархъ іерусалимскій—295.
 Пантеевъ—324.
 Пальвина, рѣка—384.
 Парки—87.
 Св. Пасха—63, 134, 137, 139, 263, 311, 333, 334, 335, 471, 472.
 Патриархъ (Фидареть)—34, 37, 60, 201, 241, 242, 306, 307, 327, 344; (Юасафъ)—41, 46, 50, 53, 64, 137, 138, 139, 194, 296, 301, 305, 323, 385; (Юосифъ) 180, 221, 271, 295; (Никоиъ)—177, 221, 225, 250, 254, 255, 256, 260, 276, 284, 297, 303, 310, 312, 316, 320, 321, 325, 328, 329, 333, 341, 344, 345.
 Патринъевъ, Пвалъ, дьякъ—243.
 Пейнусъ, озеро—118.
 Пемерь, Георгъ Пій—65.
 Пеншиъ—65.
 Перекоскіе тарары, см. Татары крымскіе.
 Переславль—145, 148, 353. Переславль Рязанскій—354.
 Пердсбергъ—65.
 Пермскій край—166, 170.
 Пермь (ср. Пермскій край), обл.—375.
 Первовъ—53, 59, 106.
 Персеполь—480.
 Персидскіе караваны—369, 381, 420.
 Персидскіе купцы—401.
 Персидскій посолье—37, 133, 137, 140, 528, 530. Ср. Нмаккули-султанъ.
 Персидскій заливъ—441, 480.
 Персидскій шахъ—64, 83, 141, 229, 259, 357, 388, 410, 411, 425, 427, 432, 452, 453, 455, 497, 482, 489, 496, 504.
 Персидскій дѣла, капитуляціи по нимъ—38.
 Персидскія суда—407.
 Персидское море—442.
 Персиане, см. Персы.
 Перси—1, 7, 52, 57, 64, 67, 88, 93, 135, 136, 140, 141, 142, 143, 145, 146, 147, 179, 197, 206, 210, 258, 259, 260, 297, 348, 351, 357, 376, 400, 401, 406, 408, 410, 412, 423, 424, 430, 432, 412, 443, 445, 450, 455, 464, 468, 472, 476, 478, 479, 480, 483, 487, 493, 496, 498, 524, 534, 536.
 Персы — 8, 34, 185, 343, 388, 389, 401, 402, 405, 406, 407, 411, 412, 413, 416, 421, 424, 425, 427, 430, 432, 435, 442, 443, 448, 454, 458, 461, 462, 465, 466, 467, 469, 477, 480, 482, 485, 486, 487, 488, 489, 493, 494, 519, 528, 529.
 Перуль, островъ—416.
 Перуль, идоль—128, 129.
 Перульскій монастырь—128.
 Перьево Село—355.
 Песковъ, Иванъ, писецъ—244, 253.
 Песна Малая—65.
 Петра св. девъ—334.
 Петрей—148, 150, 156, 219, 241, 255, 322, 353, 354, 400, 447.
 Петри, Соломонъ—65, 522.
 Петровскій постъ—333, 334.
 Петрушка—216.
 Пестръ св.—341.
 Похра, деревня—535.
 Печерская гора—383.
 Печерскій монастырь—360.
 Печора—167.
 Пирна—66.
 Пирувки, островъ—396.
 Пискагоръ, Николай Іоганнъ—423.
 фонъ-Шлеттенбергъ, Вальтеръ—105.
 Плещесвь, Лепонгій Степ., судья—263, 264, 265, 266, 267, 269, 271.
 Плишій—110, 167, 325, 416, 441, 491.
 Плутархъ—173, 480.
 Поганый бродъ—154.
 Пожарскій, Семень Роман., князь—270, 277.
 Покровскія ворота—345.
 Полюбій—445.
 Полювой Врагъ, мысъ—377.
 Полкарповъ, см. Михайловъ.
 Подитианъ, патриархъ александрійскій—319.
 Подль, Михаилъ—66.
 Половина, гора—395.
 Половцы—403.
 Польскій король—126, 148, 408.
 Польскіе послы—143, 144.
 Польша—67, 147, 167, 206, 234, 236, 238, 241, 244, 247, 252, 254, 304.
 Поляки—6, 32, 59, 61, 63, 106, 125, 143, 148, 150, 155, 176, 200, 221, 237, 238, 240, 241, 322, 348.
 Померанія—58, 64, 65, 66.
 Помпей—480.
 Помпидій, Пума—325.
 Монтагъ, писатель—3.
 Понтъ Эвксинскій, см. Черное море.
 Портъ, полковникъ—10, 170.
 Половцкая Юрка—394.
 Посольскій дворъ—81, 34, 47, 48, 53, 55, 100, 133, 134, 154, 229.
 Посольскій приказъ—166.
 Посепничъ—37, 295, 312, 320, 322, 331, 339, 342, 373.
 Прага—149.
 Прець, городъ—63.
 Фриборъ, городъ—66.
 Прооровскій, Вас. Семев., князь—276.
 Пролей-кана, островъ—375.
 Прометей—430, 432.
 Провскій, Пн. Петр., князь—276.
 Пропскій, Мих. Истр., князь—280, 284.
 Проицищевъ, Асан Осип., думн. дворян.—277.
 Ирончищевъ, Ларионъ Дмитръ.—277.
 Протасьевъ, Пестръ—247.
 Пруссія—58, 62, 66, 103, 105, 108.
 Псковъ—30, 118, 148, 162, 227, 273, 274, 275, 329.
 Итолемей—398, 481, 491, 508, 512.
 Пуденбергъ, Гансъ—67.
 Пудожскій островъ—156.
 Пудзь, см. Бутъ.
 Пурдь, деревня—586.
 Пустополе, деревня—354.

Пушкарскій приказъ—264.
Пушкинъ, Бор. Ив.—273, 274.
Пушкинъ, Григор. Вас.—276.
Пушкинъ, Григор. Гавр.—283.
Пушкинъ, Степ. Гавр., окольн.—277.

Пфальцъ—66, 137.
Пфаундлеръ, Михаилъ—65.
Пѣшки—131.
Пюрмараль, деревня—458, 461, 483.
Пясекскій, писат.—201.

Р.

Ра, см. Волга.
Работки, деревня—362.
Raw Joal—399.
Радеръ, комментаторъ—480.
Радзивилль, Янушъ—32.
Рагоди, князь—245.
Рацебургское епископство—64.
Ревекка—110.
Ревель—7, 22, 26, 58, 59, 65, 67, 69, 74, 75, 77, 79, 82, 83, 86, 88, 92, 93, 94, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 111, 113, 116, 117, 119, 120, 159, 164, 245, 247, 535.
Ревельская гавань—74, 436.
Ревельскій магистратъ—7, 100, 117.
Ревельцы—87, 100.
Рейнеръ, Андрей—524, 525, 532.
Рѣлингъ, Ричардъ—142.
де-Ремонъ, Аниа—308.
де-Ремонъ, Шеръ—303, 307.
Решинъ, Борисъ Алекс.—281.
Решинъ, Петръ Александровичъ—123.
Рес-Кичи, татарскій князь—354.
Рештъ, городъ—443, 466, 472, 474.
Ржевская область—360.
Ржевскій, Иванъ—239.
Рига, городъ—3, 4, 5, 58, 59, 60, 61, 64, 66, 101, 102, 106, 107, 112, 114, 122, 159.
Рижскій магистратъ—4.
Римляне—199, 200, 342.
Римскіе императоры—224, 228, 298.
Римъ—107, 129, 245, 247, 324, 330, 418.
Римъ, Лоренцъ, слуга—142.
Рингенъ, замокъ—5.
Родоринъ, Голдескій—492.
де-Родестъ, Югантъ—273.
Родювъ, Матвѣевичъ, см. Горбатонъ.
Росецъ, Бугиславъ—10.

Розинъ, ученый—110, 324.
Романовъ, см. Филаретъ, Михаилъ, Алексскій.
Романовъ, Никита Ивановичъ—178, 185, 252, 268, 269, 270, 271, 276, 325, 328.
Романчуковъ, Алексскій Саниновичъ, посланикъ—259, 388, 408, 409, 410, 413, 415, 463, 478, 495, 501, 505, 508, 510, 512, 523, 524, 527.
Романъ Ивановичъ (?), князь—22.
Ромодановскій, Вас. Гавриилъ, окольн.—277.
Ромодановскій, Па. Па., окольн.—277.
Рорбахъ, см. Вило.
Россия—1, 7, 16, 17, 18, 21, 28, 38, 43, 52, 55, 58, 102, 119, 123, 125, 126, 127, 130, 135, 145, 147, 148, 149, 158, 159, 160, 162, 163, 164, 165, 202, 206, 209, 211, 234, 239, 250, 254, 255, 256, 259, 265, 275, 293, 295, 305, 347, 349, 353, 357, 359, 371, 372, 375, 382, 398, 400, 402, 451, 472, 531.
Россовъ—62.
Ростовъ—148, 328.
Ростокъ—6, 63, 531.
Ртищевъ, Мих. Алексѣевичъ—277.
Рубецъ, село—354.
Рудольфъ II, римскій императоръ—229, 430.
Румплъ, Видльгельмъ—67.
Руносоно, дер.—531.
Русьборъ, мѣстность—355.
Руссель, Яковъ—60, 61, 64, 523.
Рустамъ, князь Осмина—496.
Рустамъ, переводчикъ—424, 427, 452, 479.
Русь, см. Россія.
Рутенія, см. Россія.
Рутъ, Давидъ, см. Рютцъ.
Рютцъ, Давидъ—53, 351, 522.
Рязанскій Пречистой монастырь—355.
Рязань—145, 148, 328, 353, 354, 371.

С.

Саади, версидскій поэтъ—224.
Сабеликъ—294.
Савелій, кунецъ—258, 259.
Савояя—65.
Сагеринскій островъ—384.
Саянъ-Гирей, царь казанскій—370, 372.
Саксонія—64, 66, 452, 514.
Саксонскій курфюрстъ—48, 49.
Салмановъ, Павелъ Ивановичъ—133.
Салоконъ, городъ—67.
Салтыковъ, Лаврентій Дм., бояринъ—276.
Салтыковъ, Мих. Мих., бояринъ—276.
Самара—161, 374, 379, 381, 382, 383, 384, 386, 388, 529.
Самары-сытъ, рукавъ—383.
Самбургъ, рѣка—485.
Самсамъ, деревня—471.
Самогитя—167.
Самодѣля, самодѣльская страна—166.

Самодѣды—166, 167, 169, 170, 171, 172.
Самсовій, магистръ—4.
Самсонъ, пророкъ—359.
Самуилъ, пророкъ—255.
Санкцій, Францискъ—417.
Санупонка, островъ—386.
Савѣля, Лилъ, полк.—322.
Саратонъ—381, 385, 386, 387, 391, 403, 528.
Сарматинъ—293, 295, 398.
Сарматы—398.
Саряинскій островъ—392.
Сару, островъ—475.
Сару-ханъ—474.
Сатъево, деревня—355.
Сахадъ, учитель шаха—474.
Сахобеланъ, горы—448.
Сахуръ, крѣпость—606.
Сильбергъ, Гунсъ—103.
Сварій—443.

- Свспцель—62.
 Свипчусь, деревня—354.
 Свиплжскъ—307 (Вятка?); 369.
 Седрахъ—301.
 Село, деревня—354.
 Сельцо, деревня—363.
 Семиградье, см. Трансильванія.
 Септаръ-хазарь, деревня 473.
 Сеюка—126, 320.
 Серабъ, провинція—464.
 Серпій, комментаторъ—430.
 Сергій, св. (Радонежскій чудотв.)—322, 353.
 Сергій св. день—323.
 Сердане, рѣка—474.
 Сорскака, сынъ лже-Шуйскаго—248.
 Сорпуховъ, городъ—183.
 Сестра, рѣка—131.
 Софи, шахъ персидскій—145, 389, 390, 464, 474, 496, 505, 511.
 Сибирь, Михаилъ—142.
 Сибирь—60, 130, 133, 166, 167, 184, 201, 225, 264, 275, 280, 283, 287, 288, 312, 370, 523.
 Сигизмундъ, король польскій—108, 148, 239.
 Силезія—66.
 Симбирская гора—378.
 Симоновскій монастырь—351.
 Sipsnsis Johaves (ср. Анкудинонь)—242, 245, 247, 249.
 Сиринъ, см. Ефремъ.
 Скалгеръ—162, 445, 446, 515, 516.
 Свнтте, Юганъ—6, 11.
 Свнтте, Яковъ—6.
 Скълей—172, 432, 480.
 Сквельскій заливъ—441.
 Сквельскіи океанъ—441.
 Сквель—167, 398, 441, 515.
 Сквинъ-Шуйскій, Мих. Вас., князь—253.
 Сквоня—69.
 Скородомъ—154.
 Слейданъ—124.
 Смолендъ, область—67, 73.
 Смоленскъ—26, 32, 46, 143, 148, 200, 201, 289, 257, 276, 303, 344, 347, 348.
 Собакнъ, Никиф. Серг.—277.
 Собицнскій остроупъ—361.
 Соковнннъ, Прокоф. Оед, окольничій—277.
 Соковская гора—332.
 Соколь, остроупъ—375.
 Солннъ, географъ—441.
 Соловецкій остроупъ—156; (Солопка)—321.
 Соломопидка, мать лже-Шуйскаго—248.
 Соломопн, великая княгиня—221.
 Соломонъ, царь израильскій—445.
 Сольцы, деревня—22.
 Солшан гора—379.
 Соратъ, деревня (ср. Бахель)—445, 483.
 Сорокъ сороковъ на Волгѣ—386.
 Сосновыи остроупъ—334.
 св. Софін церковь—127.
 Софія Михайловна, вел. княжна—45.
 Софін-Елизавета, татарка—526.
 Сварръ, Вольфъ—13, 46.
 Спаса-Бѣлка, остроупъ—362.
 Спас-Задукн—130, 131.
 Спасскій монастырь въ Казани—530.
 Спирннъ, Арендъ—14, 31, 40, 42, 197.
 Сртенскій монастырь—266.
 Стааль, Генрихъ—113, 119, 291.
 Стамбуль, см. Константинополь.
 Старая Русса—148.
 Старина, остроупъ—376.
 Стексъ, Карлъ—142.
 Стефанъ, король польскій—5.
 Стеффенсъ, Юрьешъ—67, 77.
 Стоба, деревня—362.
 Стокгольмъ—245, 247.
 Стокдомъ, Томасъ—143.
 Столбищи, деревня—362.
 Столбовая, гора—337.
 Столбово, городъ—102.
 Стопіа, Екатерина—58.
 Страбонъ—101, 167, 398, 441, 445, 474, 475, 480, 492, 493, 515.
 Страсбургъ—67.
 Стрѣзцакая слобода—155.
 Стрѣлецкій городъ, часть Астрахани—402.
 Стрѣзна(я), гора—390.
 Стрѣнннсъ, Вас. Ив.; бопринъ—44, 55.
 Стрѣнннсъ-Пн. Оед. Большой, окольн.—277.
 Стрѣнннвъ, Сем. Лук.—277; Оед. Степ.—206.
 Ступино, мѣстность—394.
 Суздаль—329.
 Султанбахменю—478.
 Сумскъ-Раѣети, народъ—478.
 Сувдырь, деревня—363.
 Сура, рѣка—363.
 Сурховъ-ханъ—498, 499, 500, 502, 503, 504, 505, 507.
 Сухатеръ, мѣстность—421.
 Сызранъ, рѣка—383.
 Сырковъ, Алексій—128.
 Сырковъ, Оедоръ—128.
 Сѣпной о-въ, см. Осиновыи.
 Szvnsns, см. Ssvnsns.

Т.

- Табернстацкое море—440.
 Табернстапъ, см. Табристапъ.
 Табессеранъ, область—466, 488. Ср. Тессе-
 раль.
 Табристапъ—443.
 Тавризь, городъ—462, 464, 489.
 Тавръ, горная гряда—429, 432, 480.
 Талншкранъ—475.
 Таллеранъ, Шарль—60, 183.
 Тамерланъ—378, 391, 457, 458.
 Танансъ (у Курція), см. Орксавтъ.
 Тарасій, константиноп. патрархъ—319, 327.
 Тарип, печатка им. Тарку—142.
 Тарку, городъ—142, 423, 428, 453, 489, 494, 497, 498, 500, 502, 504, 506, 508.
 Татарія—28, 382, 476.
 Татарскіи послы—37, 42, 45, 53, 54.
 Татарскій починокъ—355.
 Татарское мольбнще, мѣстность—416.
 Татарское море—167.
 Татары—34, 131, 141, 142, 153, 155, 167, 231, 255, 259, 293, 343, 358, 368, 398, 399, 403, 416.
 Татары астраханскіи, см. Татары нагайскіи.

- Татары болгарскіе, см. Калмыки
 Татары бухарскіе—402.
 Татары дагестанскіе—404, 487, 488, 489, 490, 491, 493, 494, 496, 497, 498, 499, 500, 501, 502, 504, 507, 508, 511, 515.
 Татары заволжскіе—399.
 Татары казанскіе (ср. заволжскіе)—370, 372, 373, 376, 399, 402.
 Татары касимовскіе—354, 355.
 Татары крымскіе (переконскіе)—54, 147, 149, 353, 370, 371, 372, 399, 402, 403, 404, 516, 527.
 Татары мордовскіе—356.
 Татары вагайскіе—370, 399, 401, 402, 403, 404, 405, 410, 412, 414, 415, 420, 454, 515, 524, 526.
 Татары черемисскіе, см. Черемисы.
 Татары черкасскіе—45, 390, 403, 422, 423, 426, 428, 430, 463, 481, 513, 515, 516, 517, 519, 520.
 Татницъ, деревня—362.
 Тахи, караванъ-серай—467.
 Тахоуси, деревня—455.
 Творскія ворота въ Москвѣ—292.
 Тверская ушца (въ Москвѣ)—244.
 Тверца, рѣка—27.
 Тверь—21, 27, 58, 130, 148, 159, 198, 227, 329, 332, 360, 536.
 Тевтонскій ордень—105, 108.
 Текле, см. Байрамъ-Текле.
 Телятинскій островъ—361.
 Темная, гора—415.
 Теннисъ, см. Тоннингсъ.
 Тевковская мель—374.
 Теньковский бабакъ—374.
 Тевлой, островъ—862.
 Терекъ, рѣка, см. Тименка.
 Терехинъ монастырь—354.
 Терки, городъ—469, 414, 415, 420, 421, 422, 423, 424, 430, 446, 453, 494, 499, 505, 506, 511, 512, 513, 514, 515, 518, 519, 520.
 Тертуллианъ—110, 315, 338.
 Тесово—124.
 Тессерапъ—463. Ср. Табессерапъ.
 Тетюши, городъ—375, 376, 377.
 Тибръ, рѣка—129.
 фонъ-Тизовгаузенъ, Теодорикъ—107.
 Тилеманъ Вredeabas—221.
 Тименка (Терекъ), рѣка—423, 512.
- Тимошка, см. Анкудиновъ.
 Тимошея—330.
 Тирибабба, святой—459, 460.
 Тироль—65.
 Тихал, гора—384.
 Тихоновичъ, см. Траханіотовъ.
 Тобольскъ—329.
 Тогармы (Тогармы) родъ—440.
 Тодтъ, Андрей—142.
 Томсонъ, Гридльсъ—142.
 Тоннингсъ (Теннисъ)—102.
 Торжакъ, городъ, 27, 58, 125, 130, 148, 159 535.
 Торъ, городъ—239.
 Тоскана—149.
 Тостатъ, Альфонсъ—41.
 Трава, рѣка—66, 68.
 Трагемюнде—1, 66, 67, 68, 94, 261, 421 537.
 Трансильванія—245.
 Траханіотовъ, Пестръ Тихоновичъ—264, 267, 269, 370, 271.
 Трисмегистъ, Меркурій—325.
 Троскуровъ, Бор. Ил., князь, околыш.—277.
 Троицкая церковь—50, 152, 153.
 Троицкая слобода—366.
 Троицкій монастырь—270, 272, 322, 323, 353, 386.
 Троицкій монастырь въ Астрахани—415.
 Троицко-Мѣдная рѣка—130.
 Троксъ фонъ Осенъ—66.
 Трубецкой, Алексѣй Шикит., князь, бояринъ.—276, 280.
 Тривситъ, городъ—66.
 Тула—54, 148, 164, 259.
 Тувдери—66.
 Турецкіе послы—37, 42, 45, 46, 47, 48, 49, 137.
 Туричій островъ—367.
 Турки—34, 46, 47, 48, 231, 245, 295, 343, 401, 405, 413, 462, 464, 469, 477, 478, 482, 487, 488, 494, 499, 519.
 фонъ-Турки, Георгій—69, 105.
 фонъ-Турки, графъ—60.
 фонъ-Турки, графиня (рожд. Гардекъ)—59.
 фонъ-Турки, Христіанъ—59.
 Турокъ, см. Турція.
 Турція—60, 245, 258.
 Тыринская слобода—354.
 Тюрингія—64, 66.
 Тявзинскій договоръ—102.

У.

- Угличъ, городъ—148, 232, 255, 360.
 Украина Сѣверская—249.
 Улисъ—171.
 Ульфелдъ, Іаковъ, датскій дворникъ—126, 181, 189, 190, 312, 317.
 Унеровская гора—376.
 Ураковъ бугоръ—387.
 Уракъ, татарскій государь—387.
 Уруми, крѣпость—489.
 Уса, рѣка—379.
- Ускеру, рѣка—477.
 Усовъ, Андр. Вас., приставъ—30.
 Усть-Двинскъ—3.
 Устюгъ—283.
 Утка, рѣка—376.
 Утопія—400.
 Утрехтъ, городъ—66.
 фонъ-Ухтеридъ, Іоаннъ Христофъ—49, 64, 83, 86, 435, 470, 521, 533, 534.
 Учугъ, мѣсто для рыбной ловли—415.

Ф.

- Фаденрехтъ, Балтазаръ—347.
 Факерлу, мѣстность—467.
 Фалькенъ, см. Фалькъ.
 Фалько, король Іерусалима—108.
- Фалькъ, Гансъ—154, 207.
 Фарсія, мѣстность—480.
 Фебъ—68, 384.
 Фезули, поэтъ—487.

Фемернъ—536.
 Фендель—308.
 Ферабатъ, область—442, 443, 448, 472.
 Феррухъ, ханъ—464.
 Фёрстеръ, богословъ—347.
 Фострингъ, Иоганнъ, докторъ—108.
 Филаретъ Никитичъ—34, 241, 262, 308, 327;
 ср. Патріархъ.
 Филияль, св. митрополитъ—321.
 Филиппъ N, князь—318.
 Филлировъ-сынъ, Маркъ—66.
 Фонтъ-Финкенбринъ, Георгъ-Вильгельмъ—66.
 Финляндія—66, 76, 86, 87, 130.
 Финны—6, 170, 209.
 Финскій заливъ—77, 100, 102, 118, 125.
 Финское море—12.
 Фитингсофъ, см. Кордъ.
 Флемингъ, Генрикъ—7, 42.
 Флемингъ, Павелъ—7, 65, 86, 87, 349, 375,
 379, 382, 390, 437, 512, 515, 521, 536.
 Флоренціа—149.
 Фобъ, Иоганнъ—117.
 Фонъ, Иоганнъ—536.
 Фонъ, Елизавета—536.

«Fortun», судно—2.
 Фортуна—68.
 Фоссиусъ, Гергардъ—292, 294.
 Фохтляндъ—65.
 Фохтъ, Гансъ—65.
 Фохтъ, Иоганнъ—75.
 Фохтъ, Николай—66.
 Франкфуртскій соборъ—319.
 Франція—129.
 Французы—176.
 Францъ, Вильгельмъ—66, 137.
 Фраузибергъ—61.
 Фрейбергъ—65.
 Фридерикъ II, датскій король—2, 126, 181, 312.
 Фридерикъ—1, 2, 38, 39, 52, 55, 56, 88, 92,
 93, 126, 133, 135, 145, 247, 536.
 Фридрихъ II—см. Фридерикъ II, датскій ко-
 роль.
 Фридрихъ Варбарусса—106.
 «Friedrich» (судно)—356, 439.
 Фризе, Семетъ—20, 29.
 Фрояссенъ, Георгъ—142.
 Фуксъ—26.
 Фюгольмъ—106.

Х.

Хабаръ, см. Коваръ.
 Хаджиказия—478.
 Хакверди—514.
 Халдси, участники мистеріи—301, 302.
 Халдея—484.
 Хеледждъ—478.
 Халессера, рѣка—173.
 Ханаявская страна—397.
 Ханевъ, деревня—458.
 Хатифекенъ, см. Дубиль.
 Хвалынское море, см. Каспійское море.
 Хварезмъ, область—342, 447.
 Хѣво Лемюръ, область—473.
 Херсонесъ (Таврическій)—294.
 Хива, см. Хварезмъ.
 Хилковъ, Иванъ Василъ, князь—232.
 Хилковъ, Ив. Оод., князь, бояринъ—277.
 Хитрей—106, 106, 108, 118, 150, 226.

Хитрово, Богд. Матв., околы.—277, 281, 283.
 Хмельницкій, Оедотъ (Богданъ), гетманъ—
 244, 245, 247.
 Хованскій, Ив. Никит., князь—275, 276.
 Ховарезмъ, см. Хварезмъ.
 Ходебевде, шахъ—486.
 Ходже-чаубани—478.
 Хозара море, см. Каспійское море.
 Хозаръ, сынъ Оогармы—440.
 Холмогоры—283.
 Хололій городокъ—360.
 Хомутовъ, Богданъ Сергѣевичъ—57.
 Хорасанъ, провинція—474.
 Хоскедехские деревни—473.
 Хрисостомъ, см. Златоустъ.
 Христианъ IV, датскій король—195, 304, 345.
 Христина, шведская королева—245, 247, 273.
 Хутынь, монастырь—24, 323, 324.

Ц.

Цанге, рѣчка—61.
 Царевъ городъ—391.
 Царевъ курганъ—381.
 Царицынъ—383, 390, 391, 392, 393, 394, 395,
 396, 528.
 Царь-городъ—31, 344.
 Цезарь, Юлій—493.

Цейлоръ—63, 101.
 Целій, Родигишъ—325.
 Цивкгреффъ, Пейнъ—36.
 Цистерціанцевъ орденъ—107.
 Цецерояъ—171, 349.
 Цзэйъ—443.

Ч.

Чагра, рѣка—384.
 Чаммерсъ, Александръ—142, 467.
 Ческовары—367, 368.
 Черемны—170, 364, 365, 366, 399.
 Черкасія—421, 423.
 Черкасскіе татары, см. Татары.
 Черкасскій, Бор. Пв., князь—356.
 Черкасскій, Иванъ Борисовичъ—30, 138, 173,
 180, 409.

Черкасскій, Ян. Куденетовичъ, князь, боя-
 ринъ—276.
 Черкасскія горы—430, 442.
 Черкизово—131.
 Черное море (ср. Понтъ)—148, 294, 350, 387,
 390, 400, 432, 445, 486.
 Черный Яръ (Михайло-Новгородъ), городъ—
 394, 395, 527.
 Чертыгъ, рѣка—375.

Четлаля, островъ—430.
Чехія—149.
Чочевно—362.
Чечевъ, см. Четлаля.

Чоголковъ, Вас. Александръ, околы.—277.
Чистый, Назарій Пав., думный дьякъ—267, 268.
Чубаровъ, Андрей Ивановичъ—133.
Чухтскій [?] островъ—356.

III.

Шабрантъ, мѣстечко—484.
де-Шаль, принцъ, см. Таллеранъ.
Шарльезъ, полковникъ—26.
Шаффу, Юстъ—66.
Шахверди-султани—485.
Шахеръ-Юпанъ—486.
Шаховской, Григорій, князь—238.
Швабія—65.
Шварцъ, Генрихъ—64.
Шведская Дѣва, скала—73.
Шведская корона—73, 105, 113.
Шведскій король—10, 13, 14, 17, 38, 102, 119, 156.
Шведскіе послы—6, 7, 12, 13, 14, 16, 17, 29, 32, 38, 40, 42, 44, 48, 52.
Шведскія общины церковь—119.
Шведы—6, 13, 15, 16, 17, 40, 46, 52, 59, 62, 125, 200, 273.
Швонця—52, 66, 67, 73, 105, 147, 206, 245, 246, 250, 305.
Шсяо, Иаколя (Иколя)—29, 65, 141.
Шюеръ, Георгъ—143.
Шениъ, генералъ—200, 201.
Шонна, генералъ, князь—201.
Шейдингъ, Филлинтъ—7, 42, 105.
Шелуеъ, Хриотофоръ—531.
Шемахи—142, 257, 259, 411, 432, 443, 445, 461, 453, 454, 456, 458, 461, 462, 464, 465, 466, 469, 471, 477, 479, 481, 482, 483, 522.
Шемахинскія горы—467, 482.
Шемал—448.
Шиббергъ, замокъ—63, 64.
фонъ-Шен(е)бергъ, Ософилъ, ясолъ—496.
Шереметевъ, Вас. Бор., бояринъ—276.
Шереметевъ, Вас. Петр., бояринъ—276; ер. Василій Петровичъ.
Шереметевъ, Фед. Иван.—355.
Шехмуратъ, деревня—469.
Шиберу, рѣка—473.
Шигъ-Алепъ, царь казанскій—370.
Шилка—354.
Шивдани, гора—474.

Шпразское вино—472.
Шпразъ, городъ—480.
Шпрвайтъ, область—440, 449, 462, 464, 468, 481.
Шнемамаго, островъ—385.
Шихъ-Молла-Юеуфъ, святой—484.
Шихъ-Муратъ, святой—464.
Шихъ-Сахадали, деревня—474.
Шлезвигское княжество—66.
Шлезвигъ—67, 116, 314, 403.
Шликъ (родъ графовъ)—304.
Шликъ, ср. Шляховскій.
Шляховскій, Левъ Александровичъ, графъ.—205, 303, 304. Ср. Шликъ.
Шмилъ, Рихардъ—65.
Шмокъ, Петръ—142.
Шокнемъ, рѣка—355.
Шомеръ, Истръ Андрей—6.
Шотландія—65, 66, 142, 303, 347.
Шотландцы—358.
Шилькинтъ, Ваелліи Григорьевичъ—244, 248, 249.
Штаде—67.
фонъ-Штаденъ, Германъ—64.
Штадлеръ, Рудольфъ, часовщикъ.—482.
Штапельгольмъ—65.
Штеттинъ—63.
Штукъ, Альбрехтъ—67, 506.
Штутгартъ—65.
Штюкъ, см. Штукъ.
Шуеке, князь—250, 252, 253.
Шуекаскій, Ваелліи Домидіанъ, мншый князь—249, 250.
Шуекаскій, Ваелліи Ивановичъ, князь—236, 237, 238, 239, 241, 243, 245, 247, 249, 250, 252, 276, 278.
Шуекаскій, Ваелліи Оеодоровичъ, князь—252.
Шуекаскій, Дмитрій, князь—252.
Шуекаскій, Иванъ, князь—242, 249, 262.
лкс-Шуекаскій—155, 242, 245, 250, 253, 254.
Шульцъ, Касиеръ—63.
Шумахеръ, Юганъ—522.
Шуя, городъ—249.

Э.

Эбердинъ (городъ)—65, 66.
Эвлянъ (?)—521.
Эзепъ—66.
Эмонъ (Христосъ)—487, 488.
Эйкенгудтъ Александръ—142.
Элтинъ, городъ—537.
Экъ—65.
Эландскіе крестьяне—72.
Эландъ, островъ—71, 72, 73, 94.
Элледу, деревня—477.
Эмекню—478.
Эльба, рѣка—20, 118, 508.
Эльбингъ—62.
Эльбуръ, гора—466, 485, 488.

Эльзенюеъ (Гельсингфорсъ)—76.
Эмбекъ (Эмбахъ) рѣка—5.
Эмиръ-ханъ, князь—503.
Эмиръ-хомзе, царь—486.
Энгельбрехтъ—107.
Энзиль—447.
Эрдгольмъ—2.
Эриваль—464.
Эрикъ, король шведскій—59, 104, 105.
Эрикъ Оксеншерна—105.
Эрихсонъ, Авдрей, губерн.—4.
Эрмесъ, замокъ—5, 121.
Эршадецъ, Францискъ—418.

фонъ-Эсень, Троксь—66.
 Эстляндія—5, 85.
 Эстонія—1, 5, 100, 104, 105, 106, 108, 119.
 Эстоцы, см. Ненѣмцы.

Этгенгольмъ (Оденгольмъ)—74.
 Этна—101.
 Этингенъ, городъ—499.

Ю.

Югорскій край—166.
 Юлій I, папа—337.
 Юнгерь, Эрдвалъ—142.
 фонъ-Юнгигенъ, Конрадъ—105.
 Юнгскій монастырь—367.

Юрино, дер.—531.
 Юркино, деревня—362.
 Юрьевъ, городъ—5; ср. Дерптъ.
 Юрьевъ, Филька—143.
 Юстинъ—167, 492.

Я.

Яблочный квасъ, долина—381.
 Якелбицы, деревня—25, 130.
 Язычники—167, 172, 231, 293, 302, 303.
 Янлъ, рѣка—386, 399, 400, 403, 443.
 Якобсонъ, Яковъ—142.
 Яковъ, датскій дворянинъ, см. Ульфельдъ.
 Яксартъ, рѣка—480.
 Ямская рѣчка—10.
 Ямъ—6, 10, 25.

Яновъ, Вас. Оед., думн. дворянинъ—277.
 Янсонъ, Юганцъ—67.
 Янсонъ, Куртъ—142.
 Янусъ—46.
 Янушъ Радзивиллъ—32.
 Ярославль—30, 143, 233, 283, 360.
 Яуа, рѣка—155, 345.
 Яюбекъ, каленторъ—464.

Ө.

Өалистра, царица—491, 492.
 Өедоръ, приставъ—312.
 Өедоръ Васильевичъ (Волянскій), военода
 астраханскій—407.
 Өеодоригъ, патриархъ антиохійскій—319.
 Өеодоръ Ивановичъ, царь—229, 231, 232, 233.
 Өеодоръ (Филаретъ) Никитичъ—241.

Өеодоръ Ивановичъ—54.
 Өеодосій Великій—199.
 Өеофилъ, архіепископъ—126.
 Өермодонгъ (Өермодонъ), рѣка—492.
 Өетида—68.
 Өогарма—440.

ОГЛАВЛЕНІЕ

КЪ «ОПИСАНІЮ ПУТЕШЕСТВІЯ».

Въ скобкахъ римскими цифрами обозначены главы, а арабскими главы подлинника.

		СТРАЦ.
I	(I, 2). О первомъ отбытіи изъ Голитини, плаваніи по Балтійскому морю и прибытіи въ Лифляндію.	1
II	(I, 3). Изъ Риги, черезъ Вольмаръ и Дерптъ, въ Нарву	4
III	(I, 4). Какъ мы прибыли въ Нарву. Путешествіе оттуда, черезъ крѣпости Ямъ и Копорье, до Нотебурга	6
IV	— (Безъ заглавія и нумераціи въ подлинникѣ)	14
V	(I, 6). Какъ насъ передъ городомъ Москвою приняли и ввели въ городъ	28
VI	(I, 7). Какъ насъ въ Москвѣ принимали; о первой публичной аудіенціи и о прибытіи Спиринга въ Москву	31
VII	(I, 8). Какъ русскіе сравляютъ свой Новый годъ	41
VIII	(I, 9). О первой тайной аудіенціи, а также о томъ, каковъ былъ въѣздъ татарскихъ пословъ. О рожденіи великокняжеской дочери.	42
IX	(I, 10). О встрѣчѣ турецкаго посла	46
X	(I, 11). О поѣздѣ турокъ къ первой публичной аудіенціи, далѣе: о поѣздѣ гресковъ къ аудіенціи, и какъ мы передали грамоту отъ ея свѣтлости курфюрста саксонскаго	48
XI	(I, 12). О большомъ русскомъ праздникѣ, далѣе: о нашей третьей, четвертой и пятой или послѣдней тайныхъ аудіенціяхъ и объ отпускѣ шведскихъ господъ пословъ	50
XII	(I, 13). О русской церковной процессіи, а также о томъ, какъ крымскіе татары ѣхали къ аудіенціи.	53
XIII	(I, 14). О послѣдней публичной аудіенціи	55
XIV	(I, 15). О нашей возвратной поѣздѣ въ Голитинію, отъ Москвы до Новгорода	57
XV	(I, 16). Путешествіе черезъ Нарву, Ревель, Перновъ въ Ригу	58
XVI	(I, 17). О поѣздѣ черезъ Курляндію	61
XVII	(II, 1). Имена лицъ, участвовавшихъ во второмъ посольствѣ	64
XVIII	(II, 2). Часть весьма труднаго и опаснаго мореплаванія	67
XIX	(II, 3). О дальнѣйшемъ ходѣ нашего опаснаго мореплаванія	74
XX	(II, 5). О Гохландѣ, и о томъ, какъ мы, наконецъ, переправились въ Лифляндію и въѣхали въ Ревель	82

XXI	(II, 6). Магистра Павла Флеминга стихотвореніе о нашемъ корабле- крушеніи	86
XXII	(II, 7). О княжескомъ и посольскомъ наказахъ, которые мы соблюдали во время посольства	88
XXIII	(II, 8). О городѣ Ревель	100
XXIV	(II, 9). О нѣмцахъ или древнихъ обитателяхъ Лифляндіи	106
XXV	(II, 10). Поѣздка изъ Ревеля въ Нарву; далѣе: о городѣ Нарвѣ	116
XXVI	(II, 11). Отъ Нарвы до Новгорода и о Новгородѣ	123
XXVII	(II, 12). Поѣздка отъ Великаго Новгорода до Москвы и въѣздъ нашъ въ Москву	130
XXVIII	(II, 13). О нашемъ ежедневномъ продовольствіи и о продовольствіи, на- значенномъ по особой милости; также о первой публич- ной и о первыхъ двухъ секретныхъ аудіенціяхъ	133
XXIX	(II, 14). Какъ русскіе торжественно справляли праздникъ Входа въ Іерусалимъ или Вербное Воскресеніе и праздникъ Пасхи.	137
XXX	(II, 15). Объ особыхъ аудіенціяхъ Брюггемаана, о нашихъ аудіенціяхъ третьей, четвертой, пятой и послѣдней тайной, равно какъ и объ аудіенціяхъ иныхъ народовъ; кромѣ того вообще о бывшихъ въ то время событіяхъ	140
XXXI	(II, 16). Какъ мы собрались въ путь въ Персію и сколько человѣкъ мы взяли съ собою изъ Москвы	141
XXXII	(II, 17). О польскихъ послахъ, какъ они прибыли подъ Москву и какъ они вели себя съ русскими	143
XXXIII	(II, 17 bis). Русскій паспортъ	144
XXXIV	(III, 1). О русскомъ государствѣ, его провинціяхъ, рѣкахъ и городахъ	147
XXXV	(III, 2). О состояніи воздуха, погоды, почвы, растительности и садовъ страны	158
XXXVI	(III, 3). О качествахъ сѣверныхъ народовъ и о народахъ, называемыхъ самойдами	166
XXXVII	(III, 5). О самихъ русскихъ—въ отношеніи ихъ внѣшняго вида и одежды	173
XXXVIII	(III, 6). О природѣ русскихъ, ихъ душевныхъ качествахъ и нравахъ	178
XXXIX	(III, 7). О домашнемъ хозяйствѣ русскихъ, ихъ обыденной жизни, ку- шаньяхъ и развлеченияхъ	202
XL	(III, 8). О бракахъ русскихъ и о томъ, какъ они справляютъ свадьбу	210
XLI	(III, 9). О положеніи русскихъ женщинъ	217
XLII	(III, 10). О свѣтскомъ состояніи и о полицейскомъ строѣ у русскихъ	222
XLIII	(III, 11). О московскихъ великихъ князьяхъ, какъ они въ теченіе 100 лѣтъ, одинъ за другимъ, правили и что при этомъ случилось достопамятнаго	231
	Феодоръ Ивановичъ	232
	Ворисъ Годуновъ	233
	Феодоръ Борисовичъ	235
	Лже-Димитрій	236
	Князь Василій Ивановичъ Шуйскій	238
	Владиславъ, сынъ Сигизмунда, короля польскаго	239
	Михаилъ Феодоровичъ	241
XLIV	(III, 12). О лже-Шуйскомъ, иначе говоря—Тимошкѣ Анкудиновѣ, его происхожденіи, дѣйствіяхъ и гибели	242
XLV	(III, 13). О коронованіи нынѣшняго великаго князя Алексѣя Михайло- вича и о томъ, какъ вообще происходитъ коронованіе	251
XLVI	(III, 14). О доходахъ и расходахъ великаго князя, о столѣ его, лейбъ- медикахъ и толмачахъ	257
XLVII	(III, 15). О свадьбѣ и бракосочетаніи великаго князя Алексѣя Михай- ловича	262

СТРАН.

XLVIII	(III, 16).	Какъ постѣ царскаго бракосочетанія вели себя друзья великой княгини, каковъ былъ полицейскій строй, какъ отправлялось правосудіе и что еще при этомъ произошло достопамятнаго	263
XLIX	(III, 17).	О мятежѣ, возникшемъ во Псковѣ	273
L	(III, 18).	О боярахъ или государственныхъ совѣтникахъ, окольныхчухъ и другихъ засѣдающихъ въ судахъ должностныхъ лицахъ	275
LI	(III, 19).	О различныхъ канцеляріяхъ въ Москвѣ и о ихъ дѣлопроизводствѣ	279
LII	(III, 20).	О рускомъ судопроизводствѣ, правосудіи и видахъ наказаній	285
LIII	(III, 21).	О религіи русскихъ вообще и о началѣ ея	291
LIV	(III, 22).	О шрифтѣ русскихъ, ихъ языкѣ и школахъ	296
LV	(III, 23).	О вышнемъ проявленіи ихъ христіанства, о вышнемъ богослуженіи и въ особенности о ихъ крещеніи	298
LVI	(III, 24).	О крещеніи отпавшихъ христіанъ и другихъ взрослыхъ	303
LVII	(III, 25).	О русскихъ торжественныхъ и праздничныхъ дняхъ и о томъ, какъ они слушаютъ Слово Божіе, а также о ихъ церквахъ	310
LVIII	(III, 26).	О крестномъ знаменіи русскихъ, о томъ, какъ они себя благословляютъ, и объ иконахъ святыхъ, передъ которыми они кладутъ поклоны	314
LIX	(III, 27).	О предполагаемыхъ у русскихъ святыхъ, которые имѣются у нихъ въ странѣ и къ которымъ они совершаютъ паломничества	320
LX	(III, 28).	О русскихъ церквахъ	324
LXI	(III, 28 bis).	О духовномъ управленіи русскихъ, о клирикахъ, церковнослужителяхъ и монахахъ	327
LXII	(III, 29).	О постѣ у русскихъ	333
LXIII	(III, 30).	Объ исповѣди и причастіи	334
LXIV	(III, 31).	О погребеніи ихъ покойниковъ	339
LXV	(III, 32).	О приверженцахъ другихъ религій, которыхъ москвиты частью переносятъ, частью не терпятъ	343
LXVI	(IV, 1).	Объ отъѣздѣ изъ Москвы и поѣздкѣ до Нижняго Новгорода. Какъ мы ѣхали по рѣкамъ Москвѣ и Окѣ и что мы за города, деревни, монастыри и дачи встрѣчали по дорогѣ	351
LXVII	(IV, 2).	О городѣ Нижнемъ и Волгѣ	357
LXVIII	(IV, 3).	Отъ Нижняго до Васильеурска	360
LXIX	(IV, 4).	О черемисскихъ татарахъ	364
LXX	(IV, 5).	Какъ мы прошли мимо Козьмодемьянска, Чебоксаръ, Кюшай и Свиязска	367
LXXI	(IV, 6).	О городѣ Казани и о томъ, какъ Казань подпала подъ власть москвитовъ	369
LXXII	(IV, 7).	Путешествіе до города Самары	374
LXXIII	(IV, 8).	Путешествіе отъ Самары до Царицына	383
LXXIV	(IV, 9).	Отъ Царицына до Астрахани	392
LXXV	(IV, 10).	О странѣ Нагайской и Астраханской, а также о жителяхъ ихъ	398
LXXVI	(IV, 11).	Что еще произошло во время нашего пребыванія въ Астрахани, и какъ насъ разныя лица посѣщали и угощали ширами	406
LXXXII	(IV, 12).	О поѣздкѣ изъ Астрахани до города Терки	414
LXXXIII	(IV, 13).	О городѣ Терки и о томъ, что съ нами тамъ случилось	423
LXXXIX	(IV, 14).	Дальнѣйшая поѣздка моремъ до кораблекрушенія. Также о горахъ Кавказѣ, Таврѣ и Араратѣ	429
LXXX	(IV, 15).	О второмъ нашемъ кораблекрушеніи	433
LXXXI	(IV, 16).	О свойствахъ Гирканскаго и Каспійскаго моря	440

LXXXII (IV, 17).	О мѣстности, гдѣ мы выбросились на берегъ; какъ мы здѣсь жили	449
LXXXIII (IV, 20).	О городѣ Шемахѣ и объ окружающихъ горахъ	461
LXXXIV (IV, 21).	Путешествіе изъ Шемахи до Ардебилѣ	467
LXXXV (IV, 5).	Отъ Решта до Кизилагача и до конца области Гилянъ	472
LXXXVI (IV, 6).	Путешествіе изъ Гилина къ рѣкѣ Араксу... Также о Муганской стени	477
LXXXVII (VI, 7).	Сообщеніе орѣкахъ Араксѣ и Курѣ и о поѣздкѣ въ Шемаху	479
LXXXVIII (VI, 9).	Путешествіе отъ Шемахи до Дербента и затѣмъ до границы персидскаго царства	483
LXXXIX (VI, 10).	О городѣ Дербентѣ и о томъ, что здѣсь можно видѣть достопримѣчательнаго	485
XC (VI, 11).	Отъ Дербента до дагестанскихъ татаръ, до Тарку, и о томъ, что мы по дорогѣ встрѣтили	489
XCI (VI, 12).	О Дагестанѣ, особой татарской области, и объ амазонкахъ	491
XCI (VI, 13).	О городѣ Тарку и тарковской области	498
XCI (VI, 14).	О большой опасности, которую мы испытали у татаръ	499
XCI (VI, 15).	Какъ татарскіе князья насъ посѣщали, а мы ихъ	501
XCV (VI, 16).	О томъ, какъ татарскій князь Сурховъ-ханъ и долѣе удерживалъ насъ хитростью, а также о добромъ предложеніи шемхала	504
XCVI (VI, 17).	Отбытіе изъ Тарку и прибытіе къ шемхалу	508
XCVII (VI, 18).	Какъ насъ шемхалъ принять и угощалъ	510
XCVIII (VI, 19).	О поѣздкѣ въ Терки и о видѣнныхъ нами большихъ змѣяхъ и странныхъ полевыхъ мышахъ	513
XCI (VI, 20).	О черкасскихъ татарахъ	515
C (VI, 21).	Путешествіе изъ Терокъ, черезъ большую степь, къ Астрахани.	519
CI (VI, 22).	Что случилось въ Астрахани за время нашей остановки	522
CI (VI, 23).	Путешествіе изъ Астрахани въ Москву и о томъ, что за это время случилось	527
CI (VI, 24).	Какъ насъ въ Москвѣ вновь приняли, какъ мы имѣли аудіенціи и что еще произошло	532
CIV (VI, 25).	Отбытіе изъ Москвы, черезъ Лифляндію, обратно въ Голштинію, въ резиденцію его княжеской свѣтлости нашего милостиваго государя	535

РИСУНКИ ВЪ ТЕКСТѢ.

СТРАН.	СТРАН.
XIX } Портреты Олеарія.	168 } Самоѣды.
XXIII }	199 }
8 Поминовеніе усопшихъ.	175 Костюмы.
9 Ямъ.	177 Старинные нѣмецкіе костюмы.
11 Копорье.	193 Попойка.
12 Нотебургъ.	212 Сани знатной женщины.
15 Лава.	223 Свадебный пиръ.
19 Ладога.	215 Вѣнчаніе.
21 Водопадъ у Ладоги.	219 Увеселенія женщинъ.
23 Хутинскій монастырь.	223 Печать царя Алексѣя.
26 Церковная процессія.	228 Русская монета.
27 Торжокъ.	242 Печать патріарха Филарета.
28 Таерь.	286 Присяга.
35 Царь Михаилъ Феодоровичъ.	289 Кремль и наказанія.
43 Тайная аудіенція.	297 Шрифты русскихъ.
45 Позвѣдь черкасскихъ татаръ.	299 Крестины.
51 Троицкая церковь (Василій Блажен- ный).	300 Крестинный крестикъ.
70 Бура на морѣ.	340 Погребеніе.
71 Какъ утонуть корабельный плотникъ.	363 Стругъ на Волгѣ.
80 Кораблекрушеніе.	365 Черемисы.
84 Вихрь на морѣ.	380 Дѣвнѣчья гора.
85 Мыза Кунда.	404 Нагайцы и черкасы.
108 Орделскій знакъ меченосцевъ.	417 Пеликаны.
109 Эстонская свадьба	424 Терки.
115 Порка въ Лифляндіи.	431 О-нь Чечень и гора Араратъ.
117 Нарвскій водопадъ.	457 Гора Бармахъ.
120 Крестьяне, искусанные волкомъ.	459 Мѣсто погребенія Сеибъ-Ибрагима.
122 Медвѣди.	460 Мѣсто погребенія Тирибаббы.
132 Посольскій дворъ.	463 Шемаха.
146 Печать царя Михаила.	513 У черкасовъ.
151 Кремль и шестіе на осляти.	523 Видъ Астрахани.
152 Церковь у Бѣлой стѣны.	525 Планъ Астрахани.
157 Архангельскъ (карта и видъ города).	550 Нижній Новгородъ и «корабль Fried- rich».

РИСУНКИ НА ОСОБЫХЪ ЛИСТАХЪ.

	СТРАН.
✓+ 1 Фронтисписъ изданія 1647 года. }	При Введеніи.
✓+ 2 Фронтисписъ изданія 1656 года. }	
✓+ 3 Публичная аудіенція посольства	34— 38
✓+ 4 Московитская процессія	53— 54
✓+ 5 Карта Балтійскаго моря	67— 81
✓+ 6 } Виды города Ревеля	100—106
✓+ 7 }	
✓+ 8 Виды города Нарвы	117—119
9 Великій Новгородъ	124—129
✓+ 10 Кремль и шествіе на осляти	137—138
✓+ 11 Планъ Москвы	149—156
✓+ 12 Коломна, Касимовъ и Муромъ	352—356
13 Тетюши, Самара, Саратовъ, Царицынъ, Черный-Яръ и Козмодемьянскъ.	367—391
✓+ 14 Видъ Нижняго-Новгорода	357—358
✓+ 15 Казань	369—370
16 Дербентъ	485—489
17 Тарку	498—499
18 Карта Кавказа и Каспійскаго моря	442
✓+ 19 Большая карта рѣки Волги	(357—420 522—529)

